Дмитрий УСОВ

«Мы сведены почти на нет...»

Письма

Дмитрий УСОВ

Дмитрий УСОВ

«Мы сведены почти на нет...»

Том 2 | Письма

Москва
Эллис Лак
2011

УДК 882-1
ББК 84 02Рос=Рус)6–4
У 76

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»

Составление, вступительная статья,
подготовка текста, комментарии *Т.Ф. Нешумовой*

Художник *В.М. Мельников*
при участии *К.В. Меладзе*

Редакционно-издательский совет:

А.М. Смирнова
(председатель, директор издательства)
Т.А. Горькова
В.М. Мельников
Т.Ф. Нешумова
С.В. Федотов

ISBN 978-5-902152-86-6

© «Эллис Лак 2000», 2011
© Т.Ф. Нешумова. Сост., вступ. статья, подгот. текста, коммент., 2011

ПИСЬМА

1912

1. П.Г. АНТОКОЛЬСКОМУ*

<Март – апрель 1912 г., Москва>

Государь мой!

Ведомо ли тебе, что до слуха моего худые вести доходят – будто бы ты, чин и положение свое презрев, неподходящими делами занимаешься? Сказывают, будто ты, в ересь впав, богопротивные книги читаешь, злонравные вирши строчишь, с еретиками хлеб-соль водишь? А имена тех еретиков суть многи: купецкий сын Валерий Яковлев Брюсов[1], марморный дурак немчин Александер Блокус[2], ренский пьяница, окаянный гишпанец Балемондий[3], морской пират[4], астролог и лжеучитель Дмитрий Сергеев Мережковский, служилый человек, он же бога с чортом сочетает[5]. А правда ли, будто бы вы своим нечистым скопом порешили – на Страстной Седмице театральные действа производить и ассиро-бабилонские столпы ставить? И еще Ма-

* Письма публикуются в соответствии с нормами современной орфографии и пунктуации, но с сохранением авторских особенностей словоупотребления; написание имен собственных дается в транскрипции подлинника. На новые орфографические принципы Усов перешел после переезда в Москву в 1923 г., но к некоторым адресатам (Б.А. Садовскому) продолжал писать по-старому. Приведены к современной норме случаи отсутствия удвоения согласной, бывшие орфографической нормой в ГАХН («акуратно», «Элада», «алегория» и др.). В подстрочные сноски вынесены переводы иноязычных слов и выражений, а также авторские примечания. Даты писем до 1918 г. даны по старому, а с 1918 г. – по новому стилю, так, как это сделано в оригиналах. Редакторская датировка недатируемых писем приводится в угловых скобках после фамилии адресата, в датированных оставлена на том месте, где она находится в оригинале.

тери Нашей Пресвятой Богородице приятные куплименты подносить? Берегись, ежели все сие правдой окажется.

Изволь, коль можно скорее, к моей персоне явиться.

Димитрий Усов.

Лета от Р.Х. <1912>

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1010. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 2. В правом верхнем углу печать: двуглавый орел со скипетром и державой, внизу красная сургучная гербовая печать.

Об отношениях с П.Г. Антокольским красноречиво рассказывают посвященные ему стихотворения (см. также I, 3).

[1] Отец В.Я. Брюсова, *Яков Кузьмич Брюсов* (1848–1907) действительно был купцом.

[2] *Марморный*, т.е. «мраморный». Ср. «марморный мой красавец» – из письма Екатерины II к Г.А. Потемкину. *Немчин* – А.А. Блок действительно имел немецкие корни (по отцовской линии).

[3] В.И. Даль приводит три варианта значения: «*ренское вино*» – рейнвейн, вино с Рейна; «виноградное вино вообще в противоположность хлебному, горячему вину (т.е. водке)» и «белое виноградное вино». К.Д. Бальмонт назван *«гишпанцем»* из-за его стихотворения «Как испанец, ослепленный верой в Бога и любовью...» (1899). Ср. строки из обращенного к Бальмонту стихотворения М.А. Волошина: «И о твоих испанских предках / Победоносно говорят / Отрывистость рипостов редких / И рифм стремительный парад». «По семейным преданиям предками моими были какие-то шотландские или скандинавские моряки, переселившиеся в Россию. Фамилия Бальмонт очень распространенная в Шотландии» (*Бальмонт К.Д.* Автобиография // *Венгеров С.А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Пб., 1904. Т. 6. С. 374.).

[4] *Морской пират* – по-видимому, все-таки речь идет о Бальмонте, хотя пунктуация дает возможность прочитать выражение и как характеристику Мережковского. Ср. строки стихотворения Бальмонта «Морской разбойник» из его книги «Горящие здания» (1900): «Морской и воздушный разбойник, / Тебе я слагаю свой стих, / Тебя я люблю за бесстыдство / Пиратских порывов твоих».

[5] *Бога с чертом сочетает...* – Ср. название трилогии Мережковского «Христос и Антихрист» (1895–1905).

1913

2. С.Н. ДУРЫЛИНУ

12.IV.1913. <Москва>

Христос Воскресе,
Дорогой Сергей Николаевич!

Поздравляю Вас с весенним праздником и желаю написать еще целую цепь стихов (духовных!) и докладов, таких же близких, как Китеж и Св. Серафим Саровский[1].

Ответьте мне, пожалуйста, когда можно к Вам прийти – но так, чтобы я Вам совершенно не помешал? Единственный день, когда я не могу – это 20-е апреля, потому что я иду в театр. Мы, вероятно, встретимся как-нибудь у Сидоровых[2] – но ведь это совсем не то, тем более, что мне хочется с Вами об некоторых вещах побеседовать поподробнее, а так это вряд ли выйдет.

Если позволите, я привезу свои новые стихи, которых достаточное количество; есть среди них посвященные Вам[3].

Еще одно: Вы мне обещали достать «Лирику»[4] (Вы, А<лексей> А<лексеевич>[5], Юл<иан> Анис<имов>[6] и др.) – не можете ли Вы привести обещание в исполнение? И потом ведь за Вами (!) еще «Китеж»[7] и «Вагнер»[8] и, главное, «Норвегия»[9] и «Тихая обитель» (или просто «Обитель»?)[10]

Вот все мои вопросы; но главное, напишите, пожалуйста, когда к Вам можно прийти, потому что я по Вас очень соскучился.

Ваш Д. Усов
Адрес мой: Арбат, Никольский пер., д. 21, кв. 25.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 1–1 об.

[1] Доклады С.Н. Дурылина звучали в Москве на заседаниях Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева. Дурылин был секретарем этого общества в 1912–1918 гг. Летом 1912 г. Дурылин совершил поездку в Нижегородскую губернию на озеро Светлояр, под воды которого, по преданию, опустился, спасаясь от полчищ Батыя, город Китеж. Доклад Дурылина о Китеже был прочитан в марте 1913 г. А его стихотворение «Св. Серафим Саровский», посвященное Г.А. Рачинскому, вошло в сб. «Лирика» (М., 1913. С. 53). *Св. Серафим Саровский* (1759–1833) – подвижник пустынножительства, преподобный старец, один из самых почитаемых русских святых. О религиозности Дурылина см.: *Гениева Е.* «Я нико-

му не писал так, как Вам». Переписка Сергея Николаевича Дурылина с Еленой Васильевной Гениевой // Вестник Европы. 2009. № 26–27.

[2] Речь идет о семье будущего искусствоведа А.А. Сидорова (о нем см.: *Нешумова Т.Ф.* Сидоров Алексей Алексеевич // РП-5. С. 607–608), который посещал вместе с Дурылиным Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева, ритмический кружок Андрея Белого при издательстве «Мусагет» и организовал в 1912 г. вместе с Ю.П. Анисимовым, Н.Н. Асеевым, С.П. Бобровым, К.Г. Локсом, Б.Л. Пастернаком, С.Я. Рубановичем и В.О. Станевич книгоиздательство «Лирика» и литературный кружок при нем. См. об этой семье: *Сидоров С.А.*, протоиерей. Записки священника Сергия Сидорова: С приложением его жизнеописания, составленного дочерью, В.С. Бобринской. М., 1999.

[3] См. «День встает над радостной землею…», «Четвертая стража» («Под утро я в челне уснул…») – I, 176, 579.

[4] «Лирика» – сборник, выпущенный одноименным издательством (М., 1913). В книжном собрании ГЛМ хранится экземпляр, принадлежавший *ДУ*, с автографами Анисимова, Асеева, Дурылина, Сидорова и Станевич. На с. 7 (открывающей раздел со стихотворениями Юлиана Анисимова) автограф автора:

Соловьи давно пропели
Сумрак возвестя.
А. Фет

Сочетают страны, годы
Робкий бой сердец.
О едином помнят чуде
Воин и слепец.

И когда заглохнет вечер,
Утро возвестя,
О единой вспомнит встрече
Матерь и дитя.

Но когда огни вселенной
Разорвут свой ток,
Что же вспомнит примиренный
Одинокий Бог.
Ю. Анисимов

На с. 15 (открывающей раздел со стихотворениями Н. Асеева): *«Милому Дмитрию Сергеевичу Усову, с большим удовольствием делает эту надпись автор следующих 5 стихотворений».* Так же как и Усов, Асеев сотрудничал примерно в те же годы в журнале «Про-

талинка»: в 1915 г. отдельным приложением к журналу вышла пересказанная Н. Асеевым «Повесть об Эймунде и Рагнаре, норвежских конунгах, о их жизни и приключениях на службе у русского князя Ярослава, об убийстве князя Святополка, записанная со слов пяти воинов из дружины Эймунда: Из скандинавских саг» (список публикаций *ДУ* в «Проталинке» см. в разделе «Библиография» наст. изд.).

На с. 47, открывающей раздел со стихотворениями Сергея Раевского (псевдоним С.Н. Дурылина), надпись (выделена курсивом), включающая в себя печатный текст: «*Самому милому из поэтов и самому дорогому из читателей* – Стихи Сергея Раевского / *от автора / 1913 г. 8. V.*».

На с. 69 (открывающей раздел со стихотворениями Алексея Сидорова) надпись: «*Д. Усову, талантливо обещающему / многое – с дружеской симпатией / А. Сидоров / 21.IX.13 / М.*».

На с. 79 (открывающей раздел со стихотворениями В. Станевич) дарственная надпись автора:

Дмитрию Сергеевичу Усову на доброе знакомство. Вера Станевич. 1913. осень.

***

Что мое сердце тайно гложет?
Какая боль ему острей? –
Чего понять оно не может
В мечте томительной своей?

Каким, каким печальным звуком
(До бытия ослеплено)
Все к наплывающим разлукам
Ему стремить себя дано?

Какой извечный горький промах –
Ему дрожать о вешних днях,
Когда на нежный цвет черемух
Ползет унылый горький прах?

Станевич Вера Оскаровна (1890–1967) – переводчица с немецкого и английского языков, поэт, автор статей по теории перевода, жена Ю.П. Анисимова.

[5] А.А. Сидоров.

[6] *Анисимов Юлиан Павлович* (1886–1940) – поэт, переводчик, искусствовед. *ДУ*, усердный читатель и переводчик Рильке, интересовался им, зная о предполагаемом издании переводов из Рильке, выполненных Анисимовым (книга вышла в издательстве «Лирика» в 1913 г.). Восторженные отзывы об Анисимове в письмах 1913 г. кон-

трастируют с резко отрицательным и саркастическим тоном рецензии на книгу его переводов, которую *ДУ* написал в 1914 г. (см. в наст. изд.).

[7] *Дурылин С.Н.* Церковь невидимого Града. Сказание о граде Китеже. М., 1914 [книга вышла в 1913]. Позже приложением к журналу «Проталинка» вышла брошюра: *Дурылин С.Н.* Сказание о невидимом граде Китеже. [М.], [1916].

[8] Речь о кн.: *Дурылин С.Н.* Рихард Вагнер и Россия. О Вагнере и о будущих путях искусства. М., 1913. Доклад о Вагнере, легший в основу книги, Дурылин делал в кружке московского скульптора К.Ф. Крахта в ноябре 1911 г.

[9] Совершив вместе с В. Разевигом в 1911 г. путешествие в Архангельск, Кемь, на Соловки и Кандалакшу, в Лапландию, к берегам Норвегии и обратно, Дурылин написал книгу: *Дурылин С.Н.* За полуночным солнцем. По Лапландии пешком и на лодке. М.,1913.

[10] Вероятно, речь идет о первой поэтической книге Ю. Анисимова «Обитель» (М., 1913). Сомнения в названии поэтического сборника вызваны, возможно, перекличкой с названием знаменитой картины И. Левитана «Тихая обитель» (1890).

3. С.Н. ДУРЫЛИНУ

<7 июня 1913 г., Озеры>

Дорогой Сергей Николаевич,

пишу Вам наугад – может быть, Вас тут еще и нету?

А я нахожусь в прекрасном месте Тульской губернии, в старинной усадьбе 50-х годов – Смедва[1]. Местность донельзя разнообразная – и холмы, и луга, и лощины, и сосновый лес, и лиственный лес – всего и не перечтешь. Куда лучше Николаевки![2] В доме – много старинных часов и портретов (среди которых – З. Волконская). Особенно мне нравятся одни часы – с амуром, читающим ноты; я их очень хочу нарисовать, и если что-нибудь выйдет, непременно пришлю Вам. Книг тоже много, хотя «верхнюю» библиотеку я еще не рассматривал – говорят, там есть французская энциклопедия[3].

В наших комнатах тоже шкаф и хотя книги в нем большей частью учебные, но встречаются интересные издания XVIII-го века, напр<имер> «Acerra philologica», то есть «полезные и приятные истории и рассуждения» (на немецком языке) 1743 г.[4] Я оттуда перевел на русский язык несколько легенд, напр.: «Сказание о кровавых гостиях» (еврей, пронзивший католические гостии, из которых тогда пошла кровь)[5], «Рассуждение о том,

пляшет ли солнце в день Христова Воскресения», «Рассуждение о том, какова была порода Древа познания добра и зла, плод которого вкусил Адам» и др. Одобряете ли Вы это? Читаю я теперь Достоевского, Кузмина и миннезингеров на немецком языке. Играю на рояле, купаюсь и гуляю довольно много; еще перевожу на немецкий язык работу моего дяди[6]. Все эти дни стояла очень плохая, дождливая погода – фотографией заниматься еще не начал, потому прислать Вам ничего не могу.

Пока до свидания.

Мама[7] Вам кланяется. Жду письма. Ваш Д. Усов.

Адрес: Моск. – Казанская ж.д. Станция Озеры. Имение Д.В. Ильина.

P.S. Только, пожалуйста, Сергей Николаевич – пишите мне Дмитрию Сергеевичу, а не Дмитрию Дмитриевичу. Я Вам в Москве об этом расскажу.

Знаете – я достал Ольге Алексеевне[8] из Университетской библиотеки книгу, послал ее в Николаевку, написал свой адрес – и до сих пор не получил ни слова благодарности, ни, хотя бы, удостоверения в том, получила ли она книгу; а времени ей было достаточно, п<отому> ч<то> книгу я ей послал 23-го, а адрес 26-го, а теперь 7-е июня. Хорошо?

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 10–10 об.

[1] Эти места описаны Д.В. Григоровичаем в рассказе «Смедовская долина».

[2] Усадьба Сидоровых *Николаевка* в Путивльском уезде Курской губернии. «Одноэтажный, но поместительный дом с верандой был окружен парком. Парк ограничивали два продолговатых пруда, окаймленных старыми вербами и ивами, где гнездилась масса соловьев. Старый липовый парк был разбит еще первыми владельцами гамалеевской усадьбы; молодые княжны Кавкасидзе посадили дополнительно ели, сосны и березы, создали уголок среднерусской природы. Анастасия Николаевна очень любила цветы, и старый дом утопал в них. Весной тут лиловели купы ирисов, среди зеленой лужайки расцветали разноцветные маки. Но уже с июня повсюду царствовали розы необыкновенных цветов и размеров. Пахла одуряюще белая акация, а в саду позади дома наливались яблоки, груши, поспевали орехи. «В Николаевке рай земной», – пишет Оля Сидорова своему брату Алексею, и действительно, там было хорошо. Старый дом давал приют и родне Алексея Михайловича Сидорова (братьям и сестрам Гагариным), и гостям из соседних имений, и веселым товарищам-гимназистам, приезжавшим из Москвы на лето» (*Бобринская В.С.* Жизнь священника Сергея Сидорова… С. 156).

[3] *Волконская Зинаида Александровна* (1789–1862) – княгиня, поэтесса, прозаик, музыкант. Сестру Д.В. Ильина, Н.В. Кампанари-Ильину, удочерил сын З.А. Волконской А.Н. Волконский, и она унаследовала все состояние Волконских в России и Италии. Библиотека усадьбы, изучаемая *ДУ*, возможно, была частью библиотеки З.А. Волконской.

Французская энциклопедия – знаменитая энциклопедия нового времени, так называемая «великая французская энциклопедия», – «Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел...» Д. Дидро и его сподвижников («Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers...», 1751–77, 28 томов ин-фолио, в том числе 17 томов текста и 11 томов гравюр – иллюстраций; доп. 5 томов, в том числе 4 тома текста и 1 том иллюстраций; указатель – аналитическое оглавление к основным и дополнительным томам, 1780, т. 1–2).

[4] Речь идет о книге немецкого ученого *Питера Лауремберга* (1585–1639) «Acerra philologica», представляющей собой учебную хрестоматию, знакомящую читателя в занимательной и доступной форме с сюжетами древнегреческой и древнеримской истории и образцами классических текстов в адаптированном переводе на немецкий язык. Вышедшая впервые в 1633 г., книга превратилась в настольную для многих поколений немецких студентов и до 1756 г. выдержала 69 изданий.

[5] *Гостия* – облатка для причастия у католиков и лютеран. Кощунственные действия над гостией приписывались евреям на протяжении XIII–XIX вв. Внимание гимназиста *ДУ* к сюжету, передающему один из распространенных антиеврейских наветов Средневековья летом 1914 г., через два года после ареста Менахема Менделя Бейлиса и незадолго до процесса над ним, вряд ли было случайным, как и то, что он ждал от старшего «наставника» Дурылина «одобрения» такому своему занятию. О позиции Дурылина в еврейском вопросе можно судить по его письму к Пастернаку (написанному в связи с выходом последнего из «Лирики»). Дистанцируясь от черносотенства, Дурылин подчеркивал свое – типичное для «мусагетцев» – отвращение к космополитической культуре: «Я ненавижу ту интернациональную нивелировку под уровень коммивояжерской культуры, которая грозит все истребить и засалить. Литература тонет в панжурнализме, Скрябин – в Р. Штраусе, русское искусство в бесчисленных дантистах и адвокатах, судящих его и ему причастных. Распыление расовых культур (германской, суровой, мыслительной, – латинской – славянской – восточных) в какую-то всекультуру – есть угроза творчеству и жизни. В этом распылении, всей этой одержимости совр[еменной] культуры коммивояжеров и шоферов – первая роль выпала еврейству, и поскольку оно с охотой и

интересом отдалось этой роли, я не люблю его, не люблю эту его интернациональную и в сущности уже тем самым и не еврейскую часть, не люблю прежде всего за то, что она делает и чему сродни, как не люблю и интернационально-коммивояжерных русских, американцев, немцев и пр[очих]» (Цит. по: *Рашковская М.А.* Предисловие // Борис Пастернак и Сергей Бобров: Письма четырех десятилетий. Stanford, 1996. С. 24–25; об отношении к «еврейскому вопросу» в кругах русских писателей начала XX века см.: *Безродный М.* О «юдобоязни» Андрея Белого // НЛО. 1997. № 28. С. 100–125). Антисемитские характеристики встречаются и в некоторых письмах Усова двадцатых годов, исчезая к тридцатым (ср., например, эволюцию характеристик, данным им Л.П. Гроссману).

[6] Речь идет о переводе одной из работ отчима *ДУ* – С.А. Усова, нам неизвестном.

[7] *Усова Екатерина Сергеевна* – дочь «действительного статского советника Ляхова», родилась 29 июня 1873 г. В брак с С.А. Усовым вступала «девицею» 30 июля 1903 г., уже будучи матерью *ДУ*, родившегося 6 июля 1896 г. Православного вероисповедания (сведения из университетского личного дела *ДУ* – ЦИАМ. Ф. 418. Оп. 328. Ед. хр. 2322. Л. 6). Умерла через полгода после ареста *ДУ*, осенью 1935 г. Сохранились две ее недатированные записки к Б.А. Садовскому, написанные, очевидно, летом 1935 г.: «Многоуважаемый Борис Александрович! / Простите, что я не смогла сразу ответить Вам на Вашу любезную записку, но я была с температурой в постели. / Сегодня пишу Вам; очень прошу вас и Надежду Ивановну [жена Садовского, см. о ней примеч. 2 к письму 163. – *Т.Н.*] завтра часам к 7-ми к чаю. Мне будет очень приятно познакомиться с Вами, хотя сама я очень скучный человек. Завтра день рождения моего сына, и хотя он отсутствует, *мы* вспомним его за чаем. Благодарю за книги; если можно, пришлите что-нибудь еще по вашему усмотрению. Кроме того, у меня к Вам еще большая просьба: я знаю, что Вы знаток книг, пожалуйста <,> оцените мне по возможности эти 2 книги, я хочу их купить. Мне их принесли сейчас<,> и я совершенно не знаю<,> что давать. Простите, что я вас так затрудняю, к сожалению<,> сына нет<,> и я никого больше не могу спросить. / Ответьте мне, пожалуйста, с Надей: примите мой привет, передайте его Надежде Ивановне, жду вас завтра. / Е. Усова»; «Многоуважаемый / Борис Александрович, / хотя и незнакома с Вами, примите мой привет и благодарность за книги, кот<орые> немного рассеивают мое тяжелое одиночество. / Если можно<,> пришлите мне<,> пожалуйста<,> Анну Каренину: я живу прошлым, и читать хочется только о прежней жизни. / Кланяюсь Надежде Ивановне, что она меня никогда не навестит? / Е. Усова» (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 220. Л. 1–2).

[8] *Сидорова Ольга Алексеевна* (в замуж. Лядинская) – старшая сестра А.А. и С.А. Сидоровых. Фрагменты ее мемуаров приводятся в статье В.С. Бобринской «Жизнь священника Сергея Сидорова и его семьи» в кн.: Записки священника Сергия Сидорова... С. 146 и др.

4. С.Н. ДУРЫЛИНУ

25 июня 1913. <Облезьево>

Милый Сергей Николаевич,

я получил Ваше письмо и очень за него благодарен. К счастью, одна часть Ваших предостережений пропала даром: благодарности я хотя и не получил, но зато удостоверение в том, что книга получена.

Знаете, что я Вам скажу? На будущий год я буду в «Доме песни»[1] и вот каким образом: сюда приехал Бор<ис> Серг<еевич> Петровский, секретарь и член правления «Дома песни»; он со мной познакомился, и, хотя мы провели вместе неполные сутки, я получил от него через несколько дней премилое письмо и подарок – «Ночные часы» Блока[2]. Он сказал, что знает Вас... А Вы его?

Напишите мне, пожалуйста, что он из себя представляет? Мне он показался очень солидным и культурным и милым человеком. Кстати, чтоб не забыть, кто это – В. Разевиг[3], которому(ой) посвящено Ваше стихотворение «Плачет ветер у тонких черешен»[4]. Еще одна просьба (скажите только откровенно, можно ли это): мне очень хочется поближе познакомиться с Юл<ианом> Павл<овичем> Анисимовым – как Вы думаете, можно ли мне написать ему письмо и послать свои стихи? Я его так люблю! Если можно – сообщите мне его адрес, да, кстати, напишите и ему, чтобы он не очень сердился. Сделайте это для меня!

Я живу так же, как и прежде. Часто ездим гулять – в лес, на Оку. В конце июля собираемся ставить пьесу – моего сочинения[5]. Занятия мои состоят из игры на рояле (Бах, Бах-сын, Моцарт), игры в крокет, солнечных ванн (и водяных!), собирания земляники и небольшой толики писания (чтение само собой!). Присылаю Вам своих стихов: первое написано здесь, а второе – «Je crains de lui»* – давно, но, кажется,

* Мне страшно с ним (*фр.*).

я его Вам не читал, и вдобавок оно очень понравилось Бор<ису> Серг<еевичу>.

Какое из моих стихотворений (не этих, а вообще) послать Юлиану Павловичу? Переписываетесь ли Вы с Ольгой Алексеевной?[6] Она написала маме[7]: «отвечаю Мите завтра», а между тем, прошло 1½ недели, а от нее ничего нет.

Да что же поделаешь, в конце концов? Я уже и печалиться перестал – все равно.

А с Вашим мнением о русской деревне я совершенно согласен. Так хорошо войти или раным-рано утром или под вечер в поле. Травой пахнет, рожь шумит, да и не шумит, а пошумливает. Хорошо.

Ну, прощайте пока. Я с нетерпением жду от Вас письма. Целую Вас и крепко обнимаю.

Ваш

Д. Усов.

P.S. Опишите мне, пожалуйста, местность, в которой Вы живете!

Мама Вам сердечно кланяется[7].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 2–3 об. Это письмо, как и последующее, написано в Облезьеве – имении полковника Дмитрия Васильевича Ильина в Каширском уезде Тульской губернии. «Библиотека состояла из 10 000 т. В декабре 1920 г. погибла от пожара» (*Злочевский Г.Д.* Русская усадьба. Историко-литературоведческий обзор литературы (1787–1992). М., 2003. С. 440).

[1] См. I, 21.

[2] *Блок А.А.* Ночные часы. Четвертый сборник стихов. (1908–1910). М., 1911. *Петровский Борис Сергеевич* (1889–?) – брат по отцу Алексея Петровского. В 1907 г. поступил на юридический факультет, курс не окончил). В дальнейшем сотрудничал вместе с А.С. Петровским в Румянцевском музее (личное дело – Архив Российской государственной библиотеки. Оп. 122. Д. 606), в начале 20-х годов уехал по болезни (туберкулез) в Крым, где следы его теряются (сведения из кн.: Павел Флоренский и символисты: Опыты литературные. Статьи. Переписка / Сост., подгот. текста и коммент. Е.В. Ивановой. М., 2004. С. 592).

[3] *Разевиг Всеволод Владимирович* (1887–1924) – друг детства и юности С.Н. Дурылина. Одноклассник его младшего брата Георгия. После окончания Московского университета, где его оставляли при философской кафедре, вынужден был всю жизнь работать учителем, так как отец настоял на «самостоятельном заработке».

Племянник писателя Осоргина. См. о нем: *Дурылин С.Н.* В своем углу. М., 2006. По имен. указ.

[4] Посвященное В. Разевигу стихотворение Дурылина «Плачет ветер у тонких черешен...» открывало его подборку в сб. «Лирика» (с. 49).

[5] Сохранилось либретто оперы «в некоторых действиях» «Черная дама», сочиненное мальчиком *ДУ* на музыку П.Н. Речицкого (РГАЛИ. Ф. 1031. Оп. 1. Ед. хр. 1). «Действие происходит в 12-х годах XX-го столетия в Москве». Арию Германа [так! – *Т.Н.*] должен был исполнять «Д.У.».

[6] О.А. Сидоровой.

[7] К письму приложено стихотворение (перевод) *ДУ* «Мне страшно с ним наедине» (в архивном деле этот листок ошибочно помещен после письма 5 – Л. 12) – см. I, 338.

5. С.Н. ДУРЫЛИНУ

Аблезьево. 6 июля 1913

Милый Сергей Николаевич,

еще раз благодарю Вас. Но Вы знаете, что произошло? Вы мне написали Дм<итрию> Дм<итриевичу> вместо Дм<итрию> Серг<еевичу>! Вы не обижайтесь, что я Вам об этом пишу, но из-за этого я попал в пренеловкое положение: представьте, тут был вечер, танцы, почта пришла как раз в это время, а тут так заведено, что привезенную из Озер почту оправляют наверх к Ильиным, и там разбирают, кому и что; и вдруг (мы все были там) по всему залу начинают расспрашивать – кто это такое Дмитрий Дмитриевич Усов? Представьте мое положение! Но только, пожалуйста, не обижайтесь – я не виноват в перемене своего отчества[1].

У нас почти все время стояли дожди, только за последние дни как будто яснеет, но днем почти всегда происходит гроза. Любите ли Вы лунные ночи? И еще скажите, любите ли Вы cis-moll'ный вальс Шопена («знаменитый»)[2]?

Я провожу время прекрасно – может быть, даже слишком хорошо: тут очень много молодежи, и в соседнем имении живет проф<ессор> филармонии А.Н. Корещенко[3] (знаете Вы его?) со своим родственником – между прочим, это знакомые Юлиана Павловича[4]. Занимаюсь почти исключительно в утренние часы: играю, делаю иногда задачи, немецкий перевод. Потом идем купаться, переплываем реку, изображаем

«Игру волн» Бёклина[5], бегаем à l'antique* по лугам, потом идем обедать. После обеда я беру бумагу, чернила и Heine, отправляюсь в так называемый «уголок» – стол и скамья в глуши сада. Иногда мне удается проскользнуть туда незаметно, и тогда я сижу там до чая; но иногда на мой след нападают и торжественно извлекают из уединения. После чая или мы идем к соседям, или они к нам, и тогда предпринимаются различные вещи – прогулки, планы постановки спектакля в конце июля и т.п. После ужина обыкновенно слушаем музыку; в дождливые дни, о, ужас! играем в карты и petits jeux**.

Видите, какую жизнь я веду. И это первое лето, что вокруг меня столько молодежи, раньше этого никогда не бывало. Люди это очень милые: студент-философ, сын хозяев, молодой человек с лорнетом очень похожий на марионетку[6]***, его сестра, несколько подруг, приемная дочь Корещенки, его племянники и еще несколько человек. Иногда бегаем на гигантских шагах, играем в крокет, но чаще едим малину, т.е. воруем ее.

Вот как.

Ну, пока прощайте, целую Вас и крепко обнимаю, благодарю за адрес Ю.П.[7].

Ваш Д. Усов.

P.S. Скажите по правде: Вы любите танцевать?

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 4–5 об.; Л. 7 – конверт: «Северные железные дороги. Станция Мытищи. Фабрика Чернышевых. Кв. С.И. Чернышева. Его Высокородию Сергею Николаевичу Дурылину». Почтовые штемпели: 8.7.<19>13. – 9.7.<19>13.

[1] Вопрос об отчестве был болезненным, так как *ДУ* воспитывал отчим (бывший родным дядей), чье имя и стало отчеством *ДУ*. См. об этом во вступ. статье.

[2] Вальс №7 Cis-moll (соч. 64, номер 2) Фредерика Шопена.

[3] *Корещенко Арсений Николаевич* (1870–1921) – композитор, дирижер, пианист, преподаватель Московской консерватории.

[4] Анисимова.

[5] *Бёклин Арнольд* (1827–1901) – швейцарский художник, очень популярный в России и Европе в начале XX в. На его картине «Игра волн» («Im Spiel der Wellen», 1883; Новая пинакотека, Мюнхен) изображено пленение русалки сластолюбивым кентавром. В кон-

* Как древние (*фр.*).

** Настольные игры (*фр.*).

*** Очень желает познакомиться с Вами!

тексте письма название этой картины становится синонимом подвижных игр в воде.

[6] Вероятно, сын Д.В. Ильина *Василий* (1886–1973; умер в Риме).

[7] Анисимова.

6. С.Н. ДУРЫЛИНУ

<Июль 1913 г., Облезьево?>

Дорогой
Сергей Николаевич,

Спасибо Вам за письмо, извините, что так долго не отвечал.

У нас был спектакль и последние дни я был занят – помогал устраивать сцену, репетировать и т.п.

Скажите, Сергей Николаевич, какие книги Б. Садовского имеются в печати?[1] Я прочел в «Весах» несколько его стихотворений[2] и хочу познакомиться с его стихами поближе, т.е. купить их. Потому укажите мне, пожалуйста, сборники, а если помните, то и стихи, которые более всего, по-вашему, хороши и для него характерны.

Знакомы ли Вы с ним лично?[3] Скажите, что он из себя представляет, как человек? В одном сборнике я видел его портрет – он снят в мундире. Он военный?[4]

Почему Вы не пишете стихов совсем? Или Вы теперь, может быть, находите, что это не нужно? И почему Вы вообще грустны, как это видно из писем? Неужели для Вас нынешняя жизнь потеряла свою привлекательность? Почему Вы так изменились за одну зиму?

А у нас с каждым днем все лучше и лучше. По ночам стрекочут кузнечики. Дни уже прозрачнее, чем в июне. Река синеет посреди зелени лугов. Близится август.

Мне не жаль, если лето пройдет скоро. Я жду зимы с удовольствием и даже с некоторой тревогой, я ее не отдаляю и не приближаю – пусть идет время, как идет.

Читаю в настоящее время очень немного – Державина (у которого хочу научиться мощности слога) и Сергея Соловьева[5].

Что Вы думаете об этом поэте? Кстати, он не родственник П. Соловьевой (Allegro)?[6]

Вчера я получил письмо от О.А. Сидоровой. У них умер Ф.К. Гагарин, отец Эм. Эсх.[7] Через неделю она и В.Н.[8] уезжают на Кавказ до осени.

Вы от них ничего не получаете? Сережа[9] мне тоже не пишет.

Я это лето переписываюсь, собственно, только с тремя людьми – с Вами, с Б.С. Петровским и с Павликом Антокольским...[10]

Б.Б. Красин[11], о котором Вы писали, живет здесь, и я его вижу очень часто. Очень, очень милый человек.

А знаете ли Вы воспитанницу Корещенки Ольгу Антоновну Моннар[12]?

Очень жаль, что Вас тут нет – наверное, Вам здесь было бы очень хорошо.

Пока – до свидания.

Ваш Д. Усов.

Вчера бал продолжался до четырех часов утра. Уже светало. Я выучился танцовать вальс.

Автограф – РГАЛИ. Ф.2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 8–9.

[1] *Садовской Борис Александрович* (наст. фам. Садовский; 1881–1952) – поэт, прозаик, драматург, литературный критик и историк литературы. Когда состоялось знакомство *ДУ* с Садовским, точно неизвестно, возобновлено оно было в 1922 г. в Нижнем Новгороде, когда, по записи Е.Я. Архиппова, Садовской посвятил *ДУ* свой венок сонетов «Russorum imperatores» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 70 об. – 71). С 1928 г. Садовской жил в Москве, в подвале Новодевичьего монастыря, где в одном из флигелей с 1926 г. жил и *ДУ*.

[2] К 1913 г. вышли из печати три книги Садовского: Позднее утро. (М., 1909); Пятьдесят лебедей. (Спб., 1913); Русская Камена. Статьи. (М., 1910). Журнал *«Весы»* (1904–1909) – центральный орган русского символизма. Садовской активно сотрудничал в «Весах», помещая там свою прозу, рецензии и др. произведения. Подробнее см.: *Соболев А.Л.* Весы: Ежемесячник лит. и искусства. Аннотированный указатель содержания. М., 2003. Стихи Садовского опубликованы в № 6 (1906), № 7 (1907), № 11 (1908), № 8 (1909) этого журнала. 15 марта 1929 г. *ДУ* участвовал в обсуждении доклада исследовательницы А.А. Штейнберг «Журнал «Весы» в оценке журнальной критики» в ГАХН (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 74. Л. 40. Отчет о докладе: Бюллетени ГАХН. № 8–9. С. 26). Доклад А.А. Штейнберг «Журнал «Весы» как этап в истории русского символизма» см. в неопубликованном сборнике «Русский символизм. Сб. статей под ред. Н.К. Гудзия» (ОР РГБ. Ф. 81. К. 15. Д. 412).

[3] Дурылин был неплохо знаком с Садовским, встречался с ним в «Обществе свободной эстетики»: «Борис Садовской в сюртуке, в лаковых штиблетах, тонкий, изящный, обритый наголо, – немножко персонаж из "Горя от ума", или с того бала, на котором Онегин увидел Татьяну» (*Дурылин С.Н.* В своем углу. М., 2006. С.785 и др.

по имен. указ.). Ср. сходную характеристику Садовского: «Очень изящный, лет на 80 запоздавший рождением человек, – с бритым лицом, безволосым черепом и старомодно-торжественным сюртуком, живо напоминавший Чаадаева» (*Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. М.; СПб., 1995. С. 212).

[4] На военной службе Садовской никогда не состоял. Фотография Садовского 1910-х гг. в мундире (скорее всего, студенческом) воспроизведена в кн.: Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб.,1993. Вклейка после с. 288.

[5] О С.М. Соловьеве см. I, 617. К 1913 г. вышли его книги: Цветы и ладан. М., 1907; Crurifragium. М., 1908; Апрель. М., 1910; Цветник царевны. М., 1913. См. о нем кн: *Соловьев С.М.* Воспоминания / Сост., подг. текста и коммент. С.М. Мисочник, вступ. статья А.В. Лаврова. М., 2003; *Соловьев С.М.* Владимир Соловьев: Жизнь и творческая эволюция / Послесл. П. Гайденко. Подгот. текста. И.Г. Вишневецкого. М., 1997; 2-е изд., 2001; *Лавров А.В.* Соловьев Сергей Михайлович // РП-5. С. 755–757; *Соловьев С.М.* Собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. В.А. Скрипкиной. Послеслов. Ст. Гардзонио. М., 2007. В рукописной книжечке «Μνημόνευμα» (сувенир, памятный знак, воспоминание – *греч.*) , составленной Архипповым, есть две эпиграммы Садовского на С.М. Соловьева: «1. Славный внук, знаменитый племянник, / Соловьев наш пиит и зоил, / замесил он на ладане пряник / и цветами его начинил. (На книгу «Цветы и ладан») // 2. Один из росских соловьев – / Сергей Михайлыч Соловьев» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 83–83 об.).

[6] *Соловьева Поликсена Сергеевна* (1867–1924) – поэтесса, художница, переводчица, редактор-издатель (совместно с Н.И. Манасеиной) детского журнала «Тропинка». С.М. Соловьев – ее племянник. *Allegro* – псевдоним П. Соловьевой. См. о ней: Sub rosa. Аделаида Герцык. София Парнок. Поликсена Соловьева. Черубина де Габриак / Вступ. статья. Е.А. Калло. Сост., подг. текстов и коммент. Т.Н. Жуковской и Е.А. Калло. М., 1999. С. 759–762.; *Глебов Ю.И., Сапожков С.В.* Соловьева // РП-5. С. 759–762.

[7] *Эм. Эсх.* – неустановленное лицо. *Гагарин Федор Константинович* (?–1913) – князь, двоюродный дедушка О.А., А.А. и С.А. Сидоровых по отцу.

[8] *Кавкасидзе Варвара Николаевна* (?–1922) – родственница Сидоровых, художница, тетка О.А., А.А. и С.А. Сидоровых, взявшая в 1895 г. на себя воспитание племянников после смерти их матери, своей родной сестры.

[9] *Сидоров Сергей Алексеевич* (1895–1937) – младший брат А.А. и О.А. Сидоровых, в будущем – священник, близкий к П.А. Флоренскому. Расстрелян в Бутове.

[10] Письма к Антокольскому, написанные летом 1913 г., не сохранились.

[11] *Красин Борис Борисович* (1884–1936) – композитор, педагог, участник революционного движения, в советское время возглавлял музыкальный отдел Пролеткульта, являлся Председателем правления и директором-распорядителем Росфилармонии. В 1929 г. – член театрально-музыкальной секции ВОКС. В начале 1930-х гг. – заведующий оперой Большого театра. Брат Л.Б. Красина. Дурылин называет его в мемуарах своим «товарищем по давним влечениям к искусству» (*Дурылин С.Н.* В своем углу. М., 2006. С.405), К. Локс – «милым фразером и пьяницей», очаровывающим «своей кудрявой удалью и рассказами о Монголии» (*Локс К.* Повесть об одном десятилетии (1907–1917) / Публ. Е.В. Пастернака и К.М. Поливанова // Минувшее: Ист. альм. Вып. 15. М.; СПб., 1993. С.75). Поэт Н. Мешков посвятил Красину стихотворение «Моя весна», в котором есть такие строки:

Девичье поле, Долгий переулок...
Опять брожу, как много лет назад,
В вечерний час рассеянных прогулок,
Следя зеленый мартовский закат.

Вот этот дом с воротами, где жили
Когда-то вы, и нежно вас любил
Больной поэт... Но вы не дорожили
Дыханием весенних светлых крыл...

Ослеплены одной мечтой недужной,
Желали вы лишь блеска и огней, –
И, может быть, вам кажется ненужной
И память тех, таких безумных, дней...

...Далекий май, мой кабинет и свечи,
Остывший чай на письменном столе,
Горячий спор при каждой новой встрече,
Весенний сад в темнеющем стекле...

(*Мешков Н.* Стихотворения. [М., 1914]. С. 106–107)

[12] Неустановленное лицо.

7. П.Г. АНТОКОЛЬСКОМУ

Москва, ноября 14 дня 1913 г.

Павел!

Итак, ты меня все-таки не дождался. Знаешь, как это называется? Променять кукушку на ястреба – вот как!

А ты еще мне, кажется, сам говорил, что собираешься совсем покинуть это «общество». Дух мой силен, но плоть моя слаба, или обратно (все равно!)

Оставляю тебе мой перевод и, кроме того, стихи Ю. Анисимова из «Обители»[1]; так как я ее получил, то счел лучшим отдать переписанные оттуда в прошлом году стихи тебе. Прочти их, они хороши, особенно «Стихи о рынде» (первое).

«Книга часов»[2] лежала у тебя на столе. Теперь ее, разумеется, нет, п.ч. я ее унес с собою. А там есть прекрасные вещи! О Рильке мне Юлиан рассказал много интересного. Поэт примечательный!

Нового я ничего не написал. А как поживает задуманный тобою рассказ, до его рождения отданный мне? Наверное, спит?[3] «Я совсем не беллетрист, а просто Павел». Верно я тогда сказал. Читал ли ты в субботу статью Д. Философова о «Мире искусства» в С.П.Б.?[4] Прочти; раздражительно.

Во вторник (будущий) иду в Дом Песни[5], но хочу до тех пор с тобой увидеться.

Остаюсь пока преданнейшим

твоим слугой

Д. Усов

P.S. Не зачитывай моего Сологуба![6]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1010. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 1. На обороте листа: «Е<го> В<ысоко> Б<лагородию> Павлу Григорьевичу Антокольскому». Письмо написано на бланке «Помощник присяжного поверенного и присяжный стряпчий Герасим Моисеевич Антокольский. Москва, Остоженка, 3. Тел. 112-44». Подчеркнутые слова в дате письма напечатаны на бланке. О каком «обществе» упоминается в письме – неизвестно.

[1] См. примеч. 10 к письму 2. О каком именно переводе *ДУ* идет речь, уточнить трудно. Возможно, это «Рыцарь» Рильке (см. I, 600).

[2] См. коммент. к рецензиям *ДУ* на эту книгу в переводе Ю.Анисимова (I, 615, 617).

[3] Об этом замысле Антокольского ничего не известно.

[4] *Философов Д.* Тяга к театральности (выставки «Мира искусства) // Речь. 1913. 13 ноября. *Философов Дмитрий Владимирович* (1872–1940) – публицист, литературный и художественный критик.

[5] См. о нем I, 21.

[6] Вероятно, недавно изданные тома «Собрания сочинений» Ф. Сологуба: Т. 1. Лазурные горы или Т. 5. Восхождение (оба – СПб., 1913).

1914

8. С.Н. ДУРЫЛИНУ

29 февраля <1914 г., Москва>

Дорогой
Сергей Николаевич,

С прискорбием извещаю Вас, что я заболел краснухой и потому 1-го февраля о Рильке читать не буду[1]. Я был бы очень рад, если бы Вы зашли меня навестить – в какое угодно время дня, п<отому> ч<то> я лежу в постели и очень томлюсь; мне страшно хочется Вас повидать. Больше не пишу, потому что трудно – болят глаза и т<ому> подобное.

Ваш
Митя.

P.S. Я Вас жду! Юлиану Павловичу[2] от меня привет.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 13. Записка написана красным карандашом.

[1] Не вполне ясно, где предполагалась лекция или доклад *ДУ* о Рильке, вероятнее всего, в кругу учеников Дурылина или у Сидоровых. Нельзя исключить и того, что Дурылин и Анисимов пригласили *ДУ* к участию в образовавшемся на развалинах издательства «Лирика» кружке, альтернативном «Центрифуге». Бобров писал, что, «по слухам», кружок должен был принять имя «Стрелец» (Ц.ф.Г. [Бобров С.П.]. Книжные новости // Руконог. М., 1914. С. 40).

[2] Анисимову.

9. С.Н. ДУРЫЛИНУ

25.III.1914. <Москва>

Милый Сергей Николаевич,

Я и мои родители очень просим Вас прийти к нам в один из вечеров этой недели переговорить об очень важном и меня касающемся деле; ввиду того, что Серг<ей> Андр<еевич>[1] днем занят, мы просим Вас пожаловать к нам вечером, от 6-ти часов. Скажите, пожалуйста, по телефону или напишите записку о том, в какой именно день Вы придете.

Пока до свидания.

P.S. Телефо<н 88-92>[2]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л.14.

[1] *Усов Сергей Андреевич* (1867–1931) – биолог, дядя и отчим *ДУ*. Предмет предполагаемого разговора неизвестен.

[2] Угол письма оторван. Телефон восстановлен по справочнику «Вся Москва на 1916 год».

1915

10. АРС. АЛЬВИНГУ

<Февраль 1915, Москва >

Дорогой
Арсений Алексеевич[1],

прилагаю при сем эпиграф, который прошу Вас поместить к обоим моим стихотворениям, предположенным к напечатанию в тетради Жатвы[2].

Кроме того, прошу Вас мои статьи в Жатве расположить в таком порядке: 1. Рильке. 2. Гёте[3].

Остаюсь уважающий Вас
Д. Усов

P.S. Подчеркнутые места в тексте я предполагал выделить курсивом.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 2. Ед. хр. 40. Л. 1.

[1] Об Арсении Альвинге см. I, 18. В ОР ГЛМ хранятся автографы стихотворений Альвинга «Печаль зиме» (1912), «Дождевое томление» (1912), «Снег» (1912), «Зачем» (1915), подаренные автором «Дмитрию Сергеевичу Усову в знак нашей общей любви к Тому, творчество кого волнует нас обоих [т.е. И.Ф. Анненского. – *Т.Н.*]. Москва. 1915 г. 10 апреля» (Ф. 397. Оп. 2. Д. 313. Л. 1), автограф стихотворения Альвинга «...А вдруг не сбудется – и пятнами туман...» с дарственной надписью «Дорогому Дмитрию Сергеевичу с радостью единомыслия» (*Там же*. Л. 3; под автографом Альвинга *ДУ* записал дату – «15.VI.1915» и вариант одной из строк).

[2] «Жатва» – московский литературный альманах (1911–1916), издаваемый Арс. Альвингом и Е.Е. Курловым (редактор Арс. Альвинг), а также одноименное издательство. Вышло восемь выпусков альманаха: в 1911 г. – один ненумерованный, в 1912 г. – кн. I, II, III, 1913 г. – кн. IV, 1914 г. – кн.V, 1915 г. – кн. VI–VII (двумя изданиями), 1916 г. – кн. VIII. Речь идет о публикации стихотворений *ДУ* «В складках мелкой драпировки...», «Когда в пасмурном глянце плиты...» (Песни жатвы. Тетрадь первая. М., 1915. С. 18–19). Им предпослан эпиграф из Э.Т.А. Гофмана. В письме от 14.02.1915 г. к

В.Я. Брюсову Альвинг уточнял, что замысел сборника – «внести свою маленькую жертву "Земскому союзу помощи раненым"» и что «материал для I-ой тетради «Песен Жатвы» поступает в типографию в четверг – 18 ч<исла> т<екущего> м<есяца>» (ОР РГБ. Ф. 386. К. 74. Ед. хр. 24. Л. 3, 4).

[3] Из упомянутых рецензий *ДУ* в печати появилась лишь первая: *Усов Д.С.* Р.М. Рильке. «Книга часов» в пер<еводе> Ю. Анисимова // Жатва. 1915. Кн.VI–VII. С. 485–488 (см. I, 403). *Гёте* – возможно, рецензия на выполненный А.А. Сидоровым перевод «Тайн» Гёте, вышедший в издательстве «Лирика» (М., 1914). В альманахе «Жатва» эта рецензия не появлялась. Текст ее неизвестен.

11. АРС. АЛЬВИНГУ

19-го мая <1915> Аблезьево
Тульск<ой губернии>

Дорогой
Арсений Алексеевич,

прежде всего – очень благодарен Вам за письмо и посылку. «П<есни> Ж<атвы>»[1] мне очень понравились, кроме (между нами) стихов Е. Курлова[2], которые для меня неудобоваримы. О Короленке[3] буду писать, но, если возможно, дайте мне знать, к какому числу *определенно* (лучше назначьте крайний предел, его я не переступлю) прислать. Почта здесь привозится и отвозится довольно неисправно, почти что «с оказией», так что посылку и письмо Ваши я получил лишь сегодня, 19-го. Передали ли Вам, что я не смог *ничего* узнать про А.И. Булдеева[4], кроме того, что он пропал и это уже не ново.

Я чувствую себя отвратительно, всё те же кошмары и бессонницы + великолепная весна и страшная тоска по Москве и всему, что там осталось. Прямо не знаю, что делать с собой.

Моя работа над К. Павловой пока не подвигается. Но зато предпринял иную (небольшую, но желанную для меня) работу – о фантастике в стихотворениях И.Ф. Анненского. Не сможете ли Вы мне дать какие-нибудь указания для этого? Далее пытаюсь перевести некоторые строфы И<ннокентия> Ф<едоровича> на французский язык[5].

Представьте, тут у одного господина оказался *Ваш перевод «Цветов Зла»*[6]. Разве это не чудо?

У меня есть к Вам один вопрос-просьба.

1) Можете ли Вы узнать, какое впечатление произвели мои вещи на Е. Архиппова.

2) Можно ли мне написать ему, при Вашем содействии[7]? Как его отчество и адрес? Меня влечет к нему, даже не знаю почему; чувствую нечто близкое и нужное и ценное для меня.

Простите, что завалил Вас вопросами. Еще одно: пожалуйста, в моем сонете И<ннокентию> Ф<едоровичу>[8] (к<о-тор>ый будет в «П<еснях> Ж<атвы>») перемените эпиграф, к<отор>ый там, на следующий:

Ты помнишь лик светила, но иного.
Ин. Анненский[9].

Прилагаю одно стихотворение, написанное мною тут – поместите его, ежели будет возможно, в одном из выпусков «П<есен> Ж<атвы>». Почему Вы не присылаете своих пьес?

Пишите мне скорее; тут так уныло. Пока – всего, всего хорошего. Дайте в ответном письме знать, когда и куда уедете.

Целую Вас и крепко обнимаю.

Ваш *ДУ*.

Мой привет Нине Михайловне[10].

Когда выйдет ее книга?

P.S. Одна просьба еще пожалуйста, когда будете печатать Жатву и Песни Жатвы – не называйте меня «Дмитрий Усов», а просто *Д. Усов* – так больше люблю!

Idem.

P.P.S. Вы просили напомнить незадолго до выхода Жатвы: Вы хотели написать что-то о сборнике, изданном осенью Стариковыми, с моим участием[11]. Помните?

Id.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 1–2 об.

[1] «Песни Жатвы». Тетрадь первая. М., 1915. Сборник составили стихотворения Арс. Альвинга, Ю. Балтрушайтиса, К. Бальмонта, Н. Бернера, В. Брюсова, К. Ковы (возможно, это псевдоним Курлова, образованный пропуском нескольких букв фамилии), Нат. Крандиевской, Е. Курлова, Г. Курского, К. Мазурина, А. Михайлова, В. Муравьева, П. Петровского, *ДУ*, Георгия Эрарда (псевдоним Н.М. Подгоричани).

[2] *Курлов Евгений Евграфович* (1876, Варшава – 1920-е, бывш. Гродненская губ., убит). На сайте http: // r-ff.com/history/ сообщается, что Курлов «окончил гимназию Поливанова. В 21 год женился против воли семьи на крестьянке Елизавете Юрьевне. Год служил

мировым посредником». Издал книги: «Стихотворения» (Ржев, 1896); «Война. Драматическая фантазия в 9-ти картинах» (М., 1908); «За идею и другие рассказы» (М., 1908); «Пророк. Слово победное, радостное» (М., 1909); «Стихи» (М., 1910); «Ира. Вторая книга рассказов» (М., 1911); «Полымя. Послесловие к Пророку, дерзновенно созданное человеком настоящего, смиренно посвящаемое человеку будущего» (М., 1915; «на правах рукописи»). В 1911–1915 гг. – издатель и один из авторов альманаха «Жатва». Последняя известная публикация – выступление в газ. «Голос Гродно» (1919) (*Тименчик Р.Д.* Комментарий // *Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 304). Отклик Гумилева, отметившего в стихах Курлова следование Сологубу и Бальмонту, заканчивался так: «Грустно думать, что не ранней юностью автора, а чем-то другим приходится объяснять жалкие выкрики, комические неточности, испещряющие его стихи» (там же. С.102). Брюсов, считавший, что среди рассказов Курлова встречаются «не совсем плохие», писал в статье «Стихи 1911 года», что тот же автор «в стихах примитивен и наивен. Он еле владеет стихом и высказывает достаточно избитые истины тоном пророка, возвещавшего человечеству новые заветы» *(Брюсов В.Я.* Собр. соч.: В 7 т. М., 1975. Т. 6. С. 362).

Курлов напечатал в «Песнях Жатвы» два стихотворения (оба – с. 13): первое без названия с посвящением «Памяти В.В.»: «В твоем отравленном дыханьи, / В твоих лобзаньх – té-bé-cé. / Я знаю, пусть... Не умиранье, / А жизнь горит в твоем лице, // И тело, тело ненасытно, / И ласк так полон хоровод! / Пускай жестоко, неусыпно / Тебя недуг твой стережет... // Чем глубже ужас размноженья / Неумолимых серых масс – / Тем неустанней наслажденье, / Сильней и длительней экстаз. // Я знаю – враг источит тело, / Убьет последний жизни звук, / Но даст и радость без предела / До исступления, до мук...»; второе с названием «Столько зелени!»: «Столько зелени! Зверя в себе разбуди, / Отвори чуть прикрытую дверь, / И смелей к неумытым и теплым войди – / Зверь прекрасный, алкающий зверь. // Оглянись – как весна свою негу струит, / Сквозь разбитые стекла окна, / И приникни к любой, к той, что с краю лежит, / Под тяжелый покров зипуна. // Всех равняет страстей откровенная речь, / Торжествующей плоти закон – / Лишь бы светлою радостью тело зажечь, / Лишь бы вызвать ликующий стон!»

[3] Рецензию *ДУ* на пятый том собрания сочинений *Владимира Галактионовича Короленко* (1853–1921) (Жатва. Кн.VI–VII. С. 461–462) см. I, 401.

[4] *Булдеев Александр Иванович* (1885–1974) – поэт, переводчик, журналист; автор сборника стихов «Потерянный Эдем» (М., 1910); статьи: «И.Ф. Анненский как поэт» (Жатва. 1912. Кн. III. С. 216–217); рецензии на книгу П.А. Флоренского: «Столп и утверждение Истины» (Голос Москвы. 1914. 26 февр. (11 марта). № 47. С. 5);

поэмы «Радость моя. Преподобный Серафим Саровский» (Джорданвил, Нью-Йорк, 1949; перед загл. авт.: А. Булдевич). В 1919 г. являлся членом Союза Возрождения и Славянского Союза в Омске, редактировал газету Колчака, затем переехал в Крым, где опубликовал рассказ «Из Верхарна: Бедняки» в сб. «Помощь: Художественно-литературные и научно-популярные сборники» (Симферополь. Крым К.К. Помгола. 1922. № 1). В 1931 г. шесть месяцев провел в заключении. Затем некоторое время работал в юрисконсультации в Судаке. С 26 марта 1942 г. по октябрь 1943 г. был главным редактором колларборационистской симферопольской газеты «Голос Крыма». В 1943 г. отправлен в Германию, откуда после войны перебрался в США. См. о нем: *Гуркович В.Н.* «Певцы свободы» доктора Геббельса // Горькая память войны : Крым в Великой Отечественной. Симферополь, 1995. С. 48–56; *Тяглый М.И.* История Крыма – Антисемитская доктрина и ее место в пропагандистской модели, реализованной нацистами (http: // www.ironcross-cma.com/content/view/963/60/); *Молодяков В.*Bibliophilica. М., 2008. С. 99–107; *Он же.* Загадки серебряного века. М., 2009. С. 317–321.

[5] Статья *ДУ* о *Каролине Карловне Павловой* (урожд. Яниш; 1807–1893) и его переводы Анненского на французский нам неизвестны. Фантастике в творчестве Анненского была посвящена статья *ДУ*. Она хранится в составе альбома Е.Я. Архиппова (ОР ГЛМ. Ф. 490. Ед. хр. 37. Л. 71), познакомиться с материалами которого мы не смогли по независящим от нас обстоятельствам. Эту работу *ДУ* называет среди своих статей в «Curriculum vitae». Сохранился отзыв об этой работе Е.Я. Архиппова:

Духов
день
1923 г.

Отзыв о «Фантастике Инн. Анненского

Я вторично перечитал Фантастику, интерес к ней от этого только возрос. Произведение вполне современное и, кроме даты, нет никаких оснований думать, что оно написано сравнительно давно ...Работа выполнена с большой (– завидной –) тщательностью и самым серьезным обоснованием своих частей, выводов, сопоставлений. Я знаю, что это не моя манера, но детали сопоставлений, бережная постепенность выводов, подкрепленная указаниями на источники, самые сноски, цифры – это то, что заставляет еще раз тщательнее и с величайшим вниманием склониться над рукописью.

Работа проникнута духом сдержанного и возвышенного почитания Инн. Анненского, чувствуется принятое решение не выдавать толпе или случайному читателю сокровенного ритуала и молитв, обращенных к духу Инн. Анненского. Но напряженность исканий и строй работы свидетельствуют, что эти молитвы текут в

какой-то близкой сфере, – в гармонии и в сослужении с научными изысканиями.

Особенно ценной, привлекающей надолго внимание частью работы является исследование о портрете у Инн. Анненского, оно дарит редкими и далеко уводящими ассоциациями.

Интересна и манера автора «Фантастики» – сближать цитаты, фрагменты, слова, с целью вывода. Сближения делаются так медленно, так тонко, так осторожно, чтобы не понадобился собственный вывод, чтоб заговорили *потаенным языком* сблизившиеся и влияющие в сближении части *Его речи*. При чтении некоторых мест рождается надежда, что да, сближение само даст вывод и раскроет царственный покой закрывшихся уст…

В этом смысле можно сказать, что автор «Фантастики» владеет этой редкой действенной магией сближения священных фрагментов» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 34–34 об.).

[6] *Бодлер Шарль* (1821–1867) – французский поэт. *Бодлер Ш.* Цветы зла / Пер. А. Альвинга. СПб.: 1908. Книга была запрещена духовной цензурой, и почти весь тираж ее был конфискован. Поэтому наличие экземпляра у знакомых и показалось *ДУ* «чудом». См.: *Богомолов Н.А.* Из истории русского бодлерианства // Вестник истории, литературы, искусства. М.: [Собрание; Наука], 2005. Кн. 1. С. 229–239.

[7] Альвинг переслал Архиппову письмо *ДУ* и написал о нем 25 июня 1915 г.: «В качестве подспорья шлю Вам тут его посл<еднее> письмо ко мне и мое последнее к нему. Если что не ясно – поясню, когда спросите. Будем к<ак->н<ибудь> потихоньку и ласково с Дм<итрием> Серг<еевичем>. Хорошо, что есть и *теперь* юноши такие. Спасибо, Евгений Яковлевич, Вам за него. Я чувствую душой, какое письмо Вы ему написали. Кажется, (несмотря на большую семью) он одинок почти» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 20). Позже Архиппов вспоминал: «Протянулось волокно к Арсению в Москву, и еще далее, в среду Жатвы, и к тому другу, моему Овидию, который написав мне однажды, в Александровский переулок, письмо – завязал тем дружбу на всю жизнь. С ним вместе мы пришли к имени Черубины, с ним вместе писали о ней "трактаты". Отсюда линия привела (по завещанию Черубины) к знакомству и дружбе с Максимилианом – архонтом, другом Сивиллы. И встала мне горестная доля услышать исповедь Черубины. … И последняя нить, как узелком, закреплена словами в Коктебеле. Там, подведя меня к портрету Черубины, Максимилиан Александрович произнес: "Это Лиля, мой и ваш Друг!"» (*Е. Архиппов*. Испытание садом. – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 62–62 об.). Переписка между *ДУ* и Архипповым завязалась в мае-июне 1915 г.: об этом свидетельствует письмо Альвинга к Архиппову от 7 сентября 1915 г.: «Почему Вы в Нальчик уехали? Что у Вас делается вообще? Дим<ит-

рий> Сер<геевич>, написавший мне сюда, сообщает, что переезд Ваш в связи со здоровьем Ирины [дочери Архипповых. – *Т.Н.*]? А в чем дело? Надежда Сергеевна [первая жена Архиппова. – *Т.Н.*]? Мне как-то почему-то тревожно? Не оставляйте без вестей. Обнимаю Вас с любовью и нежностью. Храни Вас Господь. Ваш душой Арсений» (РГАЛИ. Ф. 1418. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 24–24 об.).

[8] См. стихотворение *ДУ* «Памяти И.Ф. Анненского» (I, 92), в «Песнях Жатвы» не появившееся.

[9] Из стихотворения И.Ф. Анненского «Ледяная тюрьма».

[10] *Подгоричани Нина Михайловна* (1897–1964; эти даты жизни приводятся на сайте «Век перевода» http: // www.vekperevoda.com/index1.htm; по устному свидетельству М.Б. Горнунга, она была «больше чем на год старше отца», т.е. Б.В. Горнунга, значит, родилась в 1896 г.) – шахматистка, поэтесса и переводчица, публиковавшаяся в «Жатве» под псевдонимом «Георгий Эрард» (в юности *ДУ* переписал 10 ее стихотворений: «Сонет», «Грех» и др.– РГАЛИ. Ф. 1031. Оп. 1. Ед. хр. 12). В РГАЛИ хранятся поздняя переписка Подгоричани с С.В. Шервинским, а также два ее ранних стихотворения (Ф. 1346. Оп. 1. Ед. хр. 315). См. о ней: *Бабушкин Л.* Шахматистка и поэтесса (http: // proint.narod.ru/kniga2/podgor00.htm). В начале 1920-х гг. входила в литературно-художественное общество Иркутска «Барка поэтов» (см. кн.: «Мы уйдем, мы исчезнем, потонем…». Сб. стихотворений. Иркутск, 2000. С. 24–27). С середины 1920-х гг. годов была гражданской женой Арс. Альвинга, в середине 1930-х была арестована и после лагерей отбывала ссылку в Сибири. Книги Подгоричани в «Жатве» издано не было.

[11] Речь идет о кн. «Первый сборник молодых поэтов». М., 1914. Здесь напечатаны стихотворения Б. Левитеса, П. Линде, Над. Павлович, Д. Сидорова, А. Старикова, В. Старикова, Г. Сумарокова (псевдоним Ф.М. Вермеля), *ДУ*, Н. Харламова, М. Шкапской. Стихи Шкапской тут посвящены *Василию Аркадьевичу Старикову*, впоследствии видному советскому специалисту по военному спорту. *Стариков Алексей Аркадьевич* (1892–1962) – востоковед, сотрудник ИМЛИ. Ср. воспоминания Н. Павлович: «В начале войны 1914 года я была в Риге на курсах сестер милосердия и в Москве тоже работала в лазарете. Эта работа отразилась и в моих стихах, напечатанных в небольшом сборнике “У Млечного пути” начинающих московских поэтов – Старикова Василия и Алексея, Бориса Левитеса, Дмитрия Усова, Филиппа Вермеля и моих, изданном в 1914 году. В. Стариков сейчас полковник, на пенсии, заслуженный мастер спорта, автор книг и брошюр по вопросам спорта. Алексей Стариков, впоследствии востоковед, иранист, профессор Московского университета. Дружбу с В. Стариковым мы сохранили до сих пор» (*Павлович Н.* Невод памяти // Человек. 1996. № 6. С. 172). Сборник, о котором пишет Павлович, как раз и был «Первым сборником моло-

дых поэтов»; «Млечный путь» – журнал, издаваемый братьями Чернышевыми, где многие из участников сборника сотрудничали.

Арсений Альвинг отвечал на это письмо Усова 28 июня 1915 г.:

Милый мой мальчик!

(Не нужно сердится, что я Вас так назвал: это относится к годам Вашим *исключительно*, потом что-то себя я опять зачувствовал очень старым – бывает это со мной – и затем у меня к Вам хорошее нежное чувство, какое бывает, д<олжно> б<ыть>, м<ожет> б<ыть>, к младшему брату – Вот.)

Начну огорчать Вас по пунктам:

1) Кипарис<ового> Ларца[1] – категорически в Грифе без «Грифа» (он на войне) не издают[2]. Был 2 раза.

2) Фамиры абсолютно нигде <не издавали> до Вал. Португалова, к<ото>рый издал ее включительно[3].

3) Тихие песни – лишь сегодня сообразил – отдал переписать на машинке (все) и пришлю Вам. Сегодня и завтра учреждение Мироновых закрыто, посему не могу сообщить Вам, сколько уйдет дней на переписку[4].

4) Если Фамира и Ларец уж очень нужны Вам, пришлю свои (заказной бандеролью) – на такой срок, в который я не очень без них затоскую. Хорошо.

5) В Жатву можно слать в теч<ение> всего сентября <,> конечно. Боюсь лишь одного – ввиду огромности данного критического раздела – говорить с Ев<гением> Ев<графовичем>[5] и Мазуриным[6], что хорошо бы осеннюю книгу дать совсем без критич<еского> отдела с одной лишь статьей Булдеева о Тютчеве. Но это ничего. П<отому> ч<то> ведь осенью непрем<енно> Португалов издает альманах памяти И.Ф., редакция которого поручена мне[7].

Не помню, писал ли Вам, милый, что Диксу[8] «П<есни> Ж<атвы>» посланы. Напишите, что вы думаете о Пророке и Полыме[9]. Касательно фантастики в Его[10] творчестве я подумаю в более чистой для сего обстановке, чем теперь, и коли что соображу, конечно, сообщу Вам. Рад за Вас, что Вы по письмам хотя бы узнали А<рхиппова>. Вы знаете, как балует меня Евгений Яковлевич: кроме Мелаииппы и Иксиона у меня уже есть «Вакханки»...[11] Спасибо за стихотворения. II-е милее мне I-го. В I-м менее удачна, на мой взгляд, последняя строфа. А во II-м уж очень хороши 2 первые строки строфы последней. Спасибо. Шлю Вам свою «Бессоницу»[12].

Я уже вконец измучен Москвой и Жатвой. Как выйдет (скоро д<олжно> б<ыть> теперь уже – идет крит<ический> отдел) – тотчас

пришлю. Когда и куда сам – ничего не знаю уж теперь, чуть не все лето прошло. Дико ужасно. Не думайте, коли можно, о Нине[13]. Верить хорошо и должно (людям), но вас мне было бы жалко очень, если бы и Вы…

Ну пока, милый. Нежно и ласково целую Вас. Храни Вас Господь!

Любящий Вас Ваш Арсений Альвинг.

Напишите поскорее, как быть с Его книгами?

Извиняюсь за бумагу и карандаш.

Автограф: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 38. Л. 1–2, на бланках книгоиздательства «Жатва». На письме красными чернилами рукою Архиппова – «К Д.С. Усову 40».

[1] Книга И.Ф. Анненского.

[2] Гриф – издательство, альманах (М., 1903–1905, 1914); здесь – его издатель-редактор и основатель *Сергей Кречетов* (наст. имя и фам. Соколов Сергей Алексеевич; 1878–1936) – поэт, прозаик, переводчик. Когда в 1914 г. Кречетов ушел добровольцем на фронт, издательство прекратило свою деятельность. В годы войны находился в плену, в 1919–1922 гг. служил при Врангеле, позже эмигрировал. Владел издательством «Медный всадник» в Берлине, умер в Париже. См. о нем: *Лавров А.В.* Кречетов Сергей // РП-3. С. 149–151. Кречетов был издателем «Кипарисового ларца» (М.: Гриф, 1910); печатал стихи Анненского и после (*Анненский Иннокентий.* «Нет, мне не жаль цветка, когда его сорвали..»; «Погасла последняя краска..» // Альманах Гриф: 1903–1913. М., 1914. С. 9–11). Подробнее см. коммент. А.И. Червякова к единственному сохранившемуся письму И.Ф. Анненского к С.А. Соколову в кн.: *Анненский И.Ф.* Письма. 1906–1909 / Сост. и коммент. А.И. Червякова. СПб., 2009. Т. II. С. 48–55. *Не издают...* – Вероятно, речь о планах переиздания книги.

[3] *Анненский И.Ф.* Фамира-Кифаред. Вакхическая драма. Изд. посмертное.М.:В.П.Португалов,1913. *Португалов Валентин Платонович* (?–1920) – издатель, отец поэта Валентина Валентиновича Португалова (1913–1969); в 1914 г. был призван на войну. В.П. Португалову посвящено стихотворение Н. Мешкова «Великий пост» (*Мешков Н.* Снежные будни. Книга стихов. М.: Издание В.П. Португалова. 1911. С. 41). Адрес В.П. Португалова в Москве: Филипповский пер., 6, кв. 5. Обстоятельства издания Португаловым «Фамиры» поясняются в комментариях А.И. Червякова (*Анненский И.Ф.* Письма. Т. II. 1906–1909. СПб., 2009. С. 277–278), содержащих, в частности, критику работы: *Гейро Л.С., Платонова-Лозинская И.В.* История издания «вакхической драмы» И.Ф. Анненского «Фамира-Кифаред»: Проблемы текста и комментария // Русский модернизм: проблемы текстологии. Сб. статей. СПб. 2001. С. 111–118.

[4] *Ник. Т – о.* Тихие песни. СПб., 1904. – Книга стихотворений и стихотворных переводов И.Ф. Анненского. *Учреждение Мироновых* – контора переписки на пишущих машинах Л.А. Мироновой (Калашный пер., д. 1).

[5] Курловым.

[6] *Константин Николаевич Мазурин* (он же Герра; 1866–1927) – поэт и музыковед, товарищ Альвинга по «Очередному сборнику 1 литературно-художественного кружка московской молодежи» (М. 1912) и Аль-

винга с *ДУ* по «Песням «Жатвы»» (М. 1915), один из авторов № VI–VII «Жатвы».

[7] Речь идет о подготовке альманаха «Жатвы» (номер VI–VII, который вышел с критическим отделом). Книга,специально посвященная памяти И.Ф. Анненского, издана не была. 17 мая 1916 г. В.И. Кривич извещал Альвинга о полученном письме В. Португалова, в котором говорилось, что «пришло время приступить» к изданию драм Анненского и альманаха его памяти (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 42–42 об.). Но в письме от 26 мая –14 июня 1918 г. Кривич жаловался Альвингу: «Насколько могу сообразить – вся область предположений об издании Португаловым книги всех лиро-драм отца – так и осталась областью предположений» (*Там же*. Л. 71). Публикация статьи Булдеева о Тютчеве состоялась тремя десятилетиями позже – в коллаборационистской симферопольской газете «Голос Крыма».

[8] *Леман Борис Алексеевич* (псевдоним Борис Дикс; 1883 или 1880–1945) – поэт, критик, руководитель ленинградской антропософской группы Бенедиктуса. В 1927 г. арестован, сослан в Среднюю Азию, умер в Алма-Ате. В письме из Екатеринодара от 1 марта 1921 г. Е.Я. Архиппову Леман писал: «...Диксом [т.е. поэтом, литератором. –*Т.Н.*] я был случайно, и он для меня несущественный эпизод, внутренне неценный. Антропософия, с одной стороны, с другой же, др<евний> Восток, точнее гебраизм, – вот то, что было всегда и всегда останется, и это настоящее» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 1 об.). См. о нем: *Поливанов К.М.* Дикс Борис // РП-2. С. 117–118; *Богомолов Н.А.* Между Леманом и Диксом // *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм : Исследования и материалы. М., 2000. С. 335–411; *Агеева Л.* Борис Алексеевич Леман // *Агеева Л.* Неразгаданная Черубина. М., 2006. С. 330–337.

[9] Речь о книгах Е. Курлова: «Пророк. Слово победное, радостное» (М. 1909), «Полымя. Послесловие к Пророку, дерзновенно созданное человеком настоящего, смиренно посвящаемое человеку будущего» (М.: Жатва, 1915).

[10] Т.е. И.Ф. Анненского.

[11] Упомянуты трагедия древнегреческого драматурга *Еврипида* (485/4–407/6 до н.э.) «Вакханки», переведенная И.Ф. Анненским (СПб., 1894), а также оригинальные драмы Анненского «Меланиппа-философ» (СПб., 1901) и «Царь Иксион» (СПб., 1902).

[12] В рукописном сборнике Альвинга «Цветы на проволоке» («первая книга стихов»), посвященном памяти матери, один из трех разделов называется «Бессоницы». Он состоит из 24 стихотворений, многие из которых называются: «Бессоница (первая)», «В поезде (бессонница четвертая)» и т.д. В данном письме речь могла идти о «Бессоннице (2-й, кирпичной)» (1913; см. сайт Поэзия Московского университета: http: // www.poesis.ru/poeti-poezia/alving/biograph.htm) или о «Бессонице (первой)» (1913):

О, маятник – аспид железный,
Тягуч твой постылый вояж!
И днем мы над скучною бездной,
И ночью пред нами она ж...

Когда бы медлительным шагом
Избыть эту страшную боль!

Послушай: холодный, усталый –
Позволь замолчать мне, позволь!

Я знаю: в узоры гранаты
Разнизаны волей, но чьей?..
И кем так мучительно сжаты
Фасады немых кирпичей?

Все арки, все темные арки,
Как жутко от этих аркад...
Единственный, может быть, яркий
Мой миг не вернется назад.

Да полно: ужели случилось
Вот так вот, блаженно точь-в-точь?..
А если все это приснилось
В тяжелую, душную ночь?..

(РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 13–13 об.).

См. также стихотворения с таким названием в публикации Альвинга: Знамя. 2004. № 4. С. 182–184.

[13] Вероятно, Н.М. Подгоричани. Сюжет прояснить не удалось.

12. АРС. АЛЬВИНГУ

<После 28 июня 1915 г., Облезьево(?)>

Дорогой Арсений Алексеевич,

Благодарю за ответ. Очень понимаю, что Вы измучены, ибо если у нас часто бывает жара, от коей «Уйти никуда невозможно»[1], то что должно делаться в городе! Я сам нехорошо себя чувствую – у меня с 13-ти лет наклонность к лунатизму и все полно- и новолуния сопровождаются у меня отвратительными замираниями сердца, которое в таких случаях начинает «тупо метаться»[2]. Получил от Евгения Яковлевича такое письмо, какого я даже и не ожидал; оно еще более укрепило меня в намерении посвятить статью о фантастике в творчестве И.Ф. – ему; эту статью я готовлю для следующей «Жатвы»[3]. Скажите, *какой предельный срок (пока) намечен для доставки материала.* Затем – огромная просьба, ради Бога, утолите ее, пришлите мне сюда «*Кипарисовый ларец*» (непременно), «*Фамира-Кифаред*» (очень желательно) и из «Тихих песен» перепишите: «Двойник» (за исключением первого и второго куплета, которые я знаю, начиная со слов «Горячешный сон...») и «Когда на бессон-

ное ложе», а если можно – *пришлите просто-напросто* «Тихие П<есни>» вместе[4]. Если надо – я могу вернуть их через неделю, но лучше, конечно, если б Вы разрешили удержать до осени (не позднее, конечно). Если нет у Вас – достаньте где-нибудь; я так ушел в эту работу, что мне хочется иметь текст под рукой, а не пользоваться отрывками, переписанными зимой, да запомненными строфами, м<ожет> б<ыть> я найду еще новое.

Простите, что затрудняю так, но думаю, что запечатать и послать ведь не доставит труда. Очень благодарю также за Пророка[5]. Скоро ли выйдет «Жатва»?

О Н.М.[6] – тяжело, но постараюсь забыть. Пока – до свидания. Христос с Вами. Крепко обнимаю Вас.

Ваш Д. У.

А вот две пьесы[7].

Автограф – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Ед. хр. 23. Л. 1–2. К письму приложено стихотворение *ДУ* «Арсению Альвингу» («Там легенда сокрыта в гробнице») – см. I, 91.

[1] Вероятно, измененная цитата из стихотворения И.Ф. Анненского «Поэту»: «В самом *Я* от глаз *Не Я* / Ты никуда уйти не можешь».

[2] Из стихотворения *ДУ* «В складках мелкой драпировки..».

[3] См. примеч. 5 к предыдущему письму.

[4] Речь идет о посмертном сборнике Анненского «Кипарисовый ларец» (М.,1910), его трагедии «Фамира-Кифаред» (М., 1913), его первом сборнике стихотворений и переводов «Тихие песни» (см. II, 32, 186, 692), а также стихотворениях «Двойник» и «Который?».

[5] Имеется в виду одна из книг Е.Е. Курлова: «Пророк. Слово победное, радостное» (М., 1909) или «Полымя. Послесловие к Пророку, дерзновенно созданное человеком настоящего, смиренно посвящаемое человеку будущего» (М.: Жатва, 1915). Вероятнее всего – вторая, новинка текущего года.

[6] Очевидно, Н.М. Подгоричани (ср. конец предыдущего письма).

[7] Следуют тексты стихотворений *ДУ* «Страстная пятница» и «Арсению Альвингу».

1916

13. А.М. ЧЕРНЫШЕВУ

<1916(?) г., Москва(?)>

Уважаемый Алексей Михайлович,

Очень благодарен Вам за ваше внимание. Прилагаю статью о Вл. Соловьеве – будьте любезны поместить ее (если

найдете нужным – с какими-либо поправками) во 2-м №[1]. О Мандельштаме («Камень» книга стихов)[2] напишу с удовольствием.

Уважающий Вас Д. Усов.

P.S. Есть ли у Вас телефон?

Автограф – ОР Лит. музея. Ф. 77. Оп. 1. Д. 21. Л. 1. На визитной карточке. *Чернышев Алексей Михайлович* (1880–1961) – поэт, редактор-издатель журнала «Млечный путь», а затем – журнала «Маковец», брат художника Н.М. Чернышева, принимавшего участие в этих изданиях.

[1] *Усов Д.* «Вновь белые колокольчики» (О новом издании стихотворений Владимира Соловьева): Млечный путь. 1916. № 2. С. 24 (см. в наст. изд.). Здесь и ниже идет речь о статьях для журнала «Млечный путь».

[2] Речь идет о втором издании книги О.Э. Мандельштама «Камень» (1916). Статья *ДУ* о ней нам неизвестна.

14. Н.С. АРХИППОВОЙ

<Не ранее 2 ноября 1916 г., Москва>

Милая Надежда Сергеевна[1], простите меня, Вы и Евгений Яковлевич, что я опять замолчал так долго.

Я был долго и мучительно болен противной «старческой» болезнью, которая называется ишиас. Не дай Вам Бог когда-нибудь испытать ее на себе! Самое тяжелое то, что эта боль поглощает *всё* остальное, она вырывает человека из жизни; я был совсем удален от всякой возможности общения с кем или чем бы то ни было. Все время проходило в том, чтобы 1) днем поминутно придумывать такое положение, при котором меньше всего ощущается боль, 2) ночью – ждать, когда поскорее ночь пройдет, п<отому> ч<то> нельзя ни встать, ни заснуть – *лежать* невозможно. На этой почве опять дало себя знать сердце, и последовал ряд «лишений сознания» (Он[2], вероятно, назвал бы это «обмиранием»[3]). Я попал только на этой неделе на «Фамиру»[4] и должен сказать, что в чтении – гораздо сильнее. Идет с купюрами, на сцене какие-то кубы.

[Рисунок сцены. – *Т.Н.*]

Сцена что-то вроде этого. Читка – с завыванием. Красив Церетели[5], хорош его силуэт с кифарой (вообще, часто являются силуэты – это хорошо), в сцене, где «Нужны ли желанья мои

ей, твоей беловыей» хороши сцены с сатирами. Силен Аркадин[6] великолепен. Музыка в нескольких местах хороша. Нимфа Коллэн[7] – вульгарна, с жестким профилем. Задний фон – белое полотно, на нем то голубой, то розовый свет, один и тот же, и зала освещается. Выпущен этот хор «Как чад полуночных видений и диких роз и нежных смут»[8]. Не жалейте, что не видели Фамиру – читайте его и не ходите в Камерный театр.

Арс<ений> получил отпуск на 3 месяца и плохо себя чувствует. Просил меня передать привет. Он совершенно не способен написать Е<вгению> Я<ковлевичу>. Кажется, он не может исполнить его просьбы. Он всё еще живет в своем угаре.

Покуда – прощайте. Какие вы счастливые, там, у моря[9]; а мне еще далеко до полного исцеления. Вообще, мне кажется, что Вы счастливая, Надежда Сергеевна – ведь правда? Вы уже успокоились. До свидания. Я скоро напишу еще, привет Е<вгению> Я<ковлевичу>.

Стихи? Вот[10].

Автограф – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 25. Л. 1–2 об. Фрагмент письма опубликован в работе: *Канатьева А.* «Фамира-кифарэд» на сцене Московского Камерного театра // Иннокентий Федорович Анненский. 1855–1909. Материалы и исследования. М., 2009. С. 249.

[1] *Архиппова Надежда Сергеевна* (? – «умерла 5 августа 1949 г.» – запись рукой неустановленного лица на письме Е.Я. Архиппова А.В. Звенигородскому от 3 сентября 1949 г. – Архив М.А. Торбин) – первая жена Е.Я. Архиппова (с 1903 по 1922 г.). В истории литературы известна как адресат одного письма А. Блока (см. об этом II, 370). Жила во Владикавказе. Местный поэт С.И. Кудрявцев посвятил ей стихотворение:

Н. Архипповой

Чистая, свежая,
Вся белоснежная,
Юностью знойная,
Лилия стройная
Ты среди нас.
Нежная, хрупкая,
К холоду чуткая.
Вся из дрожаний
И колебаний
Ты соткана.

Многое в мире
Тебе незнакомо,
Знаешь и любишь
Ты только цветы.
Травка зеленая,
Озеро сонное,
Небо бездонное –
Вот твои все и мечты.
Грубаго, дерзкаго,
Гадкого, мерзкаго
Прикосновения
Ты не снесешь –
Скоро завянешь,
Скоро умрешь...

1909

(*Кудрявцев С.И.* Ночь и звезды. Владикавказ, 1910. С. 33–34). Другое стихотворение того же автора посвящено Е. Архиппову.

Кудри – мысли,
Мысли – кудри,
Лик прекрасный,
Светлый взор.
Знаешь, кто ты?
Ты – узор.
Благородство,
Блеск сарказма,
Вид обманчивой мечты,
Пониманье красоты,
Тайный друг мой,
Это – ты!

1909

(*Там же.* С. 32).

О человеческих качествах Н.С. Архипповой был очень высокого мнения друг Архиппова Д. Тарноградский, считавший, что, если бы в старости за Евгением Яковлевичем ухаживала не вторая его жена, К.Л. Архиппова, а Н.С., тот прожил бы дольше (открытка к А.В. Звенигородскому от 26 мая 1950 г. Архив М.А. Торбин). В письме от 31 января 1965 г. к М.А. Торбин К.Л. Архиппова писала о Н.С. Архипповой: «...была замужем за журналистом Гурвич [так! – *Т.Н.*] Александром Моисеевичем. Алекс<андр> Моис<еевич> всю переписку Над<ежды> Сер<геевны> и все, когда она умерла (а это было лет уже 16 тому назад), сдал в Ленинград<ский> архив Лит<ературы> и искусства [ЦГАЛИ СПб. – *Т.Н.*]» (Архив М.А. Торбин).

[2] Т.е. И. Ф. Анненский.

[3] *Обмирание* – народное название летаргического сна, который понимается как временная смерть, когда душа спящего посещает «тот свет». Стихотворения со словом «обмирание» у Анненского нет. Об обмирании писал А.А. Фет: «Я в жизни обмирал, и чувство это знаю..», «...Что-то хотелось сказать на прощание, – / Сердца не понял никто; / Что же сказать про его обмирание?...». У Анненского аналогичный мотив, связан, по-видимому, с ночными приступами стенокардии или сердечной аритмии. «У Анненского был порок сердца. Он знал, что смерть может случиться в любую секунду, прежде чем он успеет понять, разобраться, в чем дело... Когда читаешь его стихи, то, кажется, чувствуешь, как человек прислушивается к ритму своего сердца: не рванулось бы сразу, не сорвалось бы. Вот откуда и ритмы стихов Анненского, их внезапные замедления и ускорения, их резкие перебои. Это – стихи задыхающегося человека» (*Ходасевич В.Ф.* Об Анненском // *Ходасевич В.Ф.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 96). См. также: *Кривулин В.* Болезнь как фактор поэтики Анненского // Иннокентий Анненский и русская культура XX века. СПб., 1996. С. 105–109.

[4] Премьера трагедии И.Ф. Анненского «Фамира-Кифаред» (постановка А.И. Таирова с конструктивистскими декорациями и костюмами А.А. Экстер и музыкальным оформлением А. Фортера) состоялась в Московском Камерном театре 2 ноября 1916 г.

[5] *Церетели Николай Михайлович* (наст. имя и фам. Саид Мир Худояр Хан; 1890–1942) – актер, режиссер. Исполнитель роли Фамиры-кифареда.

[6] *Аркадин Иван Иванович* (1878–1942) – актер, исполнявший в спектакле Камерного театра «Фамира-Кифаред» роль Силена.

[7] *Коллэн Нимера* (1878–?) – актриса Камерного театра.

[8] Выпущенный хор – из третьей сцены «Фамиры-Кифареда». Цитируемые *ДУ* слова у Анненского произносит не хор, а Нимфа.

[9] В Новороссийске.

[10] Следует текст стихотворения *ДУ* «Баллада».

15. В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

11 XI <1>916. Москва

М. Г.<,>

прошу вернуть рукопись рассказа Эрос по адресу Москва. Арбат. Никольский пер. д. 21. к. 25. Д.С. Усову. Не будете ли любезны сообщить, к каким числам каждого месяца должны присылаться библиографические заметки и как осведомляют о принятии их?[2]

Д. Усов

Автограф – ОР ИРЛИ. Ф. 264. № 278. Л. 1. На обороте адрес получателя: Петроград, Лесной пр., 6. Редакция журнала «Русская мысль».

[1] Текст рассказа *ДУ* «Эрос» нам неизвестен. В составленной *ДУ* «Автобиблиографии» о его публикациях в «Русской мысли» не упоминается.

1918

16. В.И. КРИВИЧУ

28 янв<аря> 1918.
Москва

Глубокоуважаемый
Валентин Иннокентьевич[1],

Мне хочется думать, что письмо мое не покажется Вам странным и навязчивым. Я много раз говорил о Вас с Арсением Алексеевичем (раньше я знал Вас по «Цветотравам»[2] и по «Аполлону»[3]. Он показал мне некоторые из Ваших писем, которые показались сделанным мне подарком и, конечно, очень много дали мне.

Вы, конечно, «без слов»[4] поймете, *что* должно привлекать к Вам, помимо творческой личности, и мне не надо говорить этого.

В одном из Ваших писем Вы говорите о 1 томе драм Еврипида и о том «узком пути», на котором, при жизни Переводчика, Зелинский, встречаясь с ним, должен был отходить в сторону[5].

Я еще летом 1916 года, т.е. тотчас по выходе Драм[6], предупредил Ваше желание и высказал в одной заметке то самое, о чем говорите Вы (об изменении стихов, о желательном помещении «исправленных мест» хотя бы за текстом). Эта заметка под заглавием «Русский Еврипид» сдана в набор для очередного номера «Жатвы» (если ему только суждено выйти)[7].

Я верю, что так или иначе нам довелось бы сойтись с Вами, хотя бы на почве той же «Жатвы», в которой я «состою сотрудником». Так что мое письмо есть выражение желания скорее узнать Вас, взять от Вас то, что Вы можете дать людям.

И потом Арсений сказал мне, что я вполне *могу* написать.

Итак, не сердитесь на меня, дорогой Валентин Иннокентьевич, и знайте, что если Вы не захотите дать мне возможность подойти к Вам – я ни словом больше не намекну Вам о своем существовании.

Уважающий Вас Д. Усов.

P.S. Можно мне попросить Вас дать мне на память о Вас 2 вещи: Ваш портрет (все равно какой – любительский, вырезанный из группы, на открытке, «электрический»[8]) и – «Цветотравы» (я знаю эту книгу, но мне хочется иметь ее *от Вас*).

Москва, Арбат, Никольский пер., д. 21, кв. 25
(Я живу в одном доме с Арсением).
Дмитрий Сергеевич Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 1–2. Л. 3 – конверт со штемпелем «29.1.<19>18. Москва». Адрес: «Петроград. Смольный. Долгоруковский переул. Дом 2 кв. 20. Его высокородию Валентину Иннокентьевичу *Анненскому*». Ответные письма Кривича к *ДУ* не известны. В письме к Альвингу от 26 мая – 14 июня 1918 г. он передает «привет Усову» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 74 об.).

[1] О В.И. Кривиче см. I, 618.

[2] «Цветотравы» (М., 1912) – сборник стихотворений В.И. Кривича.

[3] «Аполлон» – литературно-художественный журнал (1909–1917). В 1909 г. Кривич участвовал в разделе журнала «Заметки о русской беллетристике».

[4] «Без слов» – намек на переведенное И.Ф. Анненским стихотворение П. Верлена «Песня без слов» или – шире – на всю книгу Верлена «Романсы без слов» (1874).

[5] *Переводчика*, т.е. И.Ф. Анненского. О Зелинском и об издании переводов И.Ф. Анненского из Еврипида см. I, 618. В письме 13 декабря 1934 г. Кривич писал Бонч-Бруевичу: «...когда я заключал с Сабашниковым договор на издание "Театра Еврипида", я передал ему на время, для сверки и работы – 1) Ряд черновых и других переводов трагедий, входивших по плану отца во II том. Эти рукописи (трагедии и статьи) были взяты его компаньоном Лукиным под расписку на моем экземпляре договора. Кроме того, 1) III-й том, насколько помню, был передан мною в виде печатных оттисков – измененные, исправленные, дополненные рукою Анненского», – и предлагает, получив расписку от Кривича, представителям Литмузея забрать материалы из издательства Сабашниковых (РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 41 об.).

[6] «Театр Еврипида» в пер. и с коммент. И.Ф. Анненского под ред. Ф.Ф. Зелинского. М., 1916. Т. I.

[7] Этот номер «Жатвы» в печати уже не появился (издание прекратилось на вып. VIII). Рецензия *ДУ* «Театр Еврипида в пер. И. Анненского под ред Ф. Зелинского. Том II» появилась в газете «Понедельник» (1918. № 7. 2 (15) апр. С. 4). См. I, 406–407.

[8] Во второй половине XIX в. фотографировали только при дневном свете, а искусственный считали принципиально негодным. Около 1910 г. для фотосъемки стали применять электрическое освещение (так было быстрее и дешевле), но к концу 1910-х годов это еще было в новинку. Одно из московских фотоателье, например, называлось «Электроимпериаль» (Цветной б-р., д. 1) – в честь этого изобретения. (Благодарю за это разъяснение А.Л. Соболева. – *Т.Н.*).

1921

17. Е.Я. АРХИППОВУ

1921. 22 августа <Саратов>[1]

Дорогой Евгений Яковлевич, 18-го августа получил одновременно стихи Ч<ерубины>[2] и записку о кн. Андрея[3]; последнему уже отправил письмо 20-го августа с одним стихотворением («Спи, мой милый...»[4]). Знает ли он что-нибудь из моих стихов?

За стихи Ч<ерубины> *самая большая искренняя благодарность.* Для меня драгоценней всех: «Последний дар небес...» и «Где б нашей встречи...». А в стихотворении «Дни идут, ползут...»[5] я вижу влияние двойное: 1) Блока «Дали слепы, дни безгневны»[6]; 2) (простите!) моего стихотворения, которое очень нравилось Е<лизавете> И<ванов>не; вот два отрывка из него: «Дни темны, скудны и мелки в годах, словно часовые стрелки на больших часах <...> И в душе поет весенний радостный набат; в синем небе словно звенья белых кавалькад<...> *Ты, как ангел светлый счастья, сходишь с полотна...».* Подчеркнутое Е<лизавета> И<вановна> считала особенно удачным[7].

Остальные недосланные 4 стихотворения Ч<ерубины> Вам уже отправлены. Как Вы думаете, можно ли вверить почте сборник Адел<аиды> Герцык[8]? Он уже принадлежит Вам.

Вы ничего не пишете о своей жизни. Что Н<адежда> С<ергеевна>[9]? Умучена, должно быть, она, бедная? Что дома и что на службе? Очень ли большой голод в Новороссийске?

Я, несмотря на ужасный зной, стремлюсь как можно <больше> позаниматься до окончания каникул. За лето, конечно, не отдохнул совсем и живу с несвежей головой.

Лена[10] просит передать Вам всем сердечный привет.

Целую Вас. Д. Усов

P.S. Что Вы знаете о Кубанском Университете и кружке Елизаветы Ивановны[11]?

Автограф – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Ед. хр. 24. Л. 6–6 об.

[1] Переписка *ДУ* с Архипповым, начавшаяся в 1915 г., прервалась, видимо, осенью 1918 г., с отъездом *ДУ* из Москвы, и возобновилась в 1920 г. (см.: ХРАНИТЕЛЬ. С. 156).

[2] *Черубина – Васильева Елизавета Ивановна* (урожд. Дмитриева; 1887–1928), поэтесса, прославившаяся под псевдонимом Черубина де Габриак. Архиппов, узнав, что Васильева в Краснодаре, написал ей письмо. После этого между ними установилась переписка, которая продолжалась до самой смерти Васильевой. Стихи и фрагменты ее писем Архиппов присылал *ДУ*. Подробнее см.: *Нешумова*-2005.

[3] *Звенигородский Андрей Владимирович* (1878–1961) – поэт, литературовед. См. о нем: *Богомолов Н.А.* Звенигородский // РП-2. С. 333; *Звенигородский*. При жизни издал три сборника стихотворений: 1) «На память» (Н. Новгород, 1898); 2) Delirium Tremens. М., 1906 (Рец.: Весы. 1906. № 5. В.Б. <Брюсов В.Я.>). На экземпляре этой книги из коллекции Л.М. Турчинского есть надпись, сделанная рукою Е.Я. Архиппова: «Соне Семеновой. Е.А. 5-е марта <1>909 г.».; 3) Sub Jove frigido. М., 1909 (Книга посвящена «Евгению Яковлевичу Архиппову». В книжных фондах ГЛМ хранится экземпляр с автографом автора: «Глубокоуважаемому Димитрию Саввичу Недовичу 2 ян<варя> 1915 Ниж. Новгород» (Филолог, искусствовед, переводчик *Д.С. Недович* (1889–1947) в 1910–1913 гг. занимался в кружках «Мусагета», в 20-е гг. – сотрудник ГАХН, участник журнала «Гермес», входил в анархо-мистические, тамплиерские и розенкрейцерские кружки и группы. В 30-е гг. переводил «Фауста» И.В. Гёте. Репрессирован. Умер в Бутырской тюрьме).

В 20-е гг. Звенигородский занимался историко-литературными разысканиями (Чаадаев, Пушкин, пушкинская эпоха); в 30-е участвовал в работе Пушкинской комиссии. Эти его работы направлял М.А. Цявловский, который также привлек Звенигородского и к изданию Л.Н. Толстого. Звенигородский, Цявловский и Б. Садовской были знакомы с детства: они учились в Нижегородском Дворянском институте. См.: *Михайлов А.А.* История Нижегородского дворянского института имп. Александра II за 60 лет его существования (1844–1904). Нижний Новгород. 1904. В этой книге в «Списке выпускников института <...>, поступивших ранее 1894 г. и выбывших с 1894 г. по 1 июля 1904 г. до конца курса» под № 1590 числится Б.А. Садовской («поступил в сентябре 1892, 11 лет, сын чиновника, принят во 2 класс, выбыл 20 июля 1898 из 6 класса в нижегородскую гимназию» – с. 392), под № 1442 – А.В. Звенигородский («принят в сентябре 1892, 12 лет, из дворян нижегородской губернии, во 2 класс, выбыл <...> 11 ав-

густа 1897 из 7 класса в другое учебное заведение» – там же), под № 1612 – М.А. Цявловский («поступил в сентябре 1892, из дворян, 9 лет, в приготовительный класс, выбыл 26 июня 1899 из 6 класса в другое учебное заведение» – с. 393). С Архипповым Звенигородский подружился во время учебы в Московском университете. Письма к Звенигородскому, написанные Архипповым в последние годы жизни, хранятся в Архиве М.А. Торбин.

[4] Стихотворение «Спи, мой милый, спи, мой давний...» (I, 104).

[5] *ДУ* перечисляет стихотворения Е.И. Васильевой «Последний дар небес...» (1917), «Окно» («Дни идут, ползут устало...», 1921), «Где б нашей встречи ни было начало» (1921). Последнее стихотворение обращено к Е.Я. Архиппову.

[6] Стихотворение Васильевой написано тем же размером, что и указанное стихотворение А.А. Блока «Дали слепы, дни безгневны...» (1904).

[7] См. I, 74.

[8] *Герцык Аделаида Казимировна* (Лубны-Герцык, в замуж. Жуковская; 1874–1925) – поэт, прозаик, переводчица. См. о ней: *Жуковская В.М.* Герцык А. // РП-1. С. 554–555. *ДУ* имеет в виду ее единственный поэтический сборник «Стихотворения» (СПб., 1910).

[9] Н.С. Архиппова.

[10] *Лена – Усова Елена Александровна* (урожд. Костромина; родилась ок. 1901 (в 1924-м ей 23 года) или ок. 1899 (в 1925-м – 26 лет – такие противоречивые данные указаны в личном деле *ДУ* в ГАХН) – не ранее 1970) – первая жена *ДУ*. Происходила, вероятно, из рода купцов Костроминых, известных в Нижнем Новгороде своей благотворительностью, получивших дворянство и обедневших.

[11] Е.И. Васильева стала служить в Кубанском университете в декабре 1920 г. *«Кружок»* – возникший в январе 1921г. поэтический кружок «Птичник», собиравшийся на квартире адвоката Ф.А. Волькенштейна, первого мужа (1907–1915) поэтессы Н.В. Крандиевской, знакомой *ДУ* по альманаху «Жатва». Среди участников – Елизавета Васильева, Самуил Маршак, Елена Бекштрем, Ирина Карнаухова, Евгения Николаева. См. стихотворение Е.И. Васильевой «К годовщине "Птичника"» в кн.: *Черубина де Габриак*. Исповедь. М., 2001. С. 132.

18. Е.Я. АРХИППОВУ

15 окт<ября> 1921 <Астрахань>

Дорогой Евгений Яковлевич, вот я и опять «до́ма» – в Астрахани (мне этот противный город домом сделался!). Из Саратова я Вам писал о наших с Леной[1] злоключениях. Они еще

усугубились при отъезде (трехдневное ожидание на пристани под снегом, посадка на пароход в *море* сундуков и мешков, причем народ поливали с парохода из пожарной кишки, дабы его отогнать). Самая поездка уже была вполне сносной (удалось получить каюту I кл<асса>; воздух, по мере продвижения к Югу, становился всё мягче, все теплее). В Астрахань въехали уже хорошим осенним днем.

В Саратове я выступал на вечере, посвященном памяти Блока, в Зале Консерватории 29 сентября н<ового> ст<иля>[2]. Программа: Вступительное и заключ<ительное> слово проф<ессора> Федотова[3]; «Как умирают писатели» – Л. Гумилевского[4] (у Блока было цинготное заболевание; перед смертью он раскаивался, что написал «12»; умер *один*)[5]; «Памяти Блока» – А. Скалдина[6] (необыкнов<енно> *глупая* речь); «А. Блок как лирик, переводчик и драматург» – Д. Усова[7]; «Блок и Революция» – Зенкевича[8] (митинговая речь). Затем последовал концерт – больш<ей> ч<астью> декламация (превосходное исполнение «12-ти» артистом Неделиным[9]; из музыкальных №№ помню *необычайную* по обаятельности «Песню Алискана» (из <драмы> «Роза и Крест») – муз. М. Гнесин<а>[10].

Присылал ли я вам отрывки из сборн<ика> Л. Завалишиной[11] «Греческие боги»[12]?

«Эпоху» и «Творч<ество>»[13] тоже знаю. «Весенний Салон Поэтов»[14] я знаю. Пришлите мне, пожалуйста, оттуда стих<отворения> Цветаевой и В. Инбер![15] За оглавление «Ветви»[16] буду очень признателен.

P.S. Не знаете ли Вы – мне говорили, что у кн. Андрея есть стих<отворен>ие на тему: «Я – пума»[17]!?

В Астрахани я нашел 4 Ваших письма и одно – Н<адежды> С<ергеевны>. Ей пишу одновременно с Вами. Получил и автобиографию, и статью о Ч<ерубине> де Г<абриак>[18]. Вы спрашиваете, какое последнее письмо Ч<ерубины> Вы мне присылали? От 21/VI (Иванов день), начинающееся словами: «Очень запоздалое письмо. Но не значит, что не было мыслей о Вас...»[19]. Всего я получил 5 писем, когда накопится побольше – пришлите, *если* будет можно.

Автобиография[20] дает много ценного. Вот откуда фамилия Щербинский[21]. Но я бы хотел больше *рассказа*, больше образов... Сердечное спасибо, что Вы отводите мне такое место в Вашей духовной жизни[22].

Большой радостью также было для меня увидать строчки из моих сонетов вкрапленными в Вашу великолепную работу. О ее I-й главе я уже писал Вам. Меньшего я не ожидал от следующих глав. В одном я только немного разочаровался: М<аксимилиан> Вол<ошин> и Ч<ерубина> де Г<абриак>. Я ожидал стилистических и эйдологических[23] сопо-ставлений (а их немало, и они интересны!). Но зато в наших работах *совсем* не будет скрещений! Я позволю себе цитировать Вашу работу (manuscr<iptum>[24]), только скажите, каким годом ее пометить – 20 или 21?

Мне больше всего дала глава «Ступени». Я не знаю только, почему Вы не оттенили резче «мотив покорности» у Черубины; он есть несомненно, а *выделить* его, – по-моему, чрезвычайно важно[25]. Я вполне понимаю, что она сама считает Ваши слова о ней «желаемой правдой»[26] – при всей моей любви к Ч<ерубине> я должен сказать, что Вы возводите ее *так* высоко, как она того – может быть – и ... не заслуживает.

Еще раз – бесконечное спасибо Вам за эти драгоценные листы; так некогда гуманисты переписывали свои творения на пергаменте, и пересылали друг другу, и чтили, и хранили в ароматных ларцах – *до времени*.

Дорогой Евгений Яковлевич, я был бы Вам так благодарен, если бы Вы *написали* мне о следующем:

I) Вы некогда писали об одном Вашем переживании (*темный портрет Вл. Соловьева* в Нальчике[27]) – этого письма у меня почему-то *нет* больше, а я хотел бы это иметь! II) То, что можно, из писем Ю. Перцовича[28] о Ч<ерубине> де Г<абриак>. III) Точные сведения об их кружке, участниках, работе – etc. IV) О Екатеринодарском университете. Нет ли возможности и мне завязать сношения с кружком (путем, напр<имер>, присылки своих стихотворений?)

Напишите, какие у Вас есть книги по всеобщей литературе и какие из них вы любите.

Я сейчас занят – пишу разбор перевода «Vita Nuova» Ливеровской (к 600-летию со дня смерти Данте)[29] и готовлюсь к зимнему и весеннему курсу: за отсутствием профессора мне поручили прочесть, помимо литературы, еще курс по

сравнительному языкознанию. Это, конечно, будет очень плохо! Дорогой Евгений Яковлевич, если будет какая-нибудь возможность – не пришлете ли Вы мне 1) Курс языкознания проф. *Томсона*[30] – у меня нет, и не знаю, где достать. 2) «Миф и религия» Вундта[31]. То и это я бы возвратил в исправности и с большой благодарностью.

Посылаю свой похожий (смотреть издали), но небрежный портретик.

Повторяю, что мой адрес – прежний. Простите, что такое пустое письмо вышло. Крепко Вас обнимаю.

Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458, Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 1–1 об. Рукой Архиппова красными чернилами: «Фрагмент из отзыва Д. Усова о работе: Лирика Черубины де Габриак». Астраханский адрес *ДУ*: Астрахань, IV р., Луговская (ул. Победы). Дом Католич. церкви. Фрагмент письма опубликован в нашей работе: *Нешумова*-2009.

[1] Женой Усова.

[2] Речь идет о вечере, посвященном памяти А.А. Блока, устроенном секцией литературного объединения в Саратовской консерватории 29 сентября 1921 г. Сообщалось, что вечер «прошел весьма оживленно при переполненном зале» и речи выступавших были выслушаны с большим вниманием (Саратовские известия. 1921. № 223. С. 4).

[3] *Федотов Георгий Петрович* (1886–1951) – историк, философ, публицист. С 1920 г. работал на кафедре истории Средних веков в Саратовском университете. Эмигрировал из Советской России во Францию (1925). Взгляды Федотова на творчество Блока изложены в его статье «На поле Куликовом», посвященной анализу одноименного стихотворного цикла Блока (см.: *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 2003. С. 535–536).

[4] *Гумилевский Лев Иванович* (1890–1976) – прозаик, редактор. Занимался, как и Зенкевич, с «начинающими писателями» в литературных мастерских.

[5] В действительности, «Блок погиб от подострого септического эндокардита (воспаления внутренней оболочки сердца), неизлечимого до применения антибиотиков» 7 августа 1921 г. (*Щерба М.М., Батурина Л.А.* История болезни Блока // Лит. наследство. М., 1987. Т. 92 (Кн. 4). С. 733). Блок умер «в присутствии матери и жены» (*Бекетова М.А.* Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 200).

[6] *Скалдин Алексей Дмитриевич* (1889–1943) – писатель (репрессирован, умер в Карлаге). Скалдин был знаком с Блоком, одобрившим его неопубликованную статью «Идея нации». См. о нем: *Царькова Т.С.* «Скалдиновщина» (Саратовский период жизни

А.Д. Скалдина) // Лица. Биограф. альм. Вып. 5. 1994. С. 460–486; *Скалдин А.Д.* Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии / Сост., подгот. текста, статья, коммент. Т.С. Царьковой. СПб., 2004.

[7] Текст выступления *ДУ* нам не известен. В 1919 г. в газете «Военмор» (печатном органе культпросвета штаба Волжско-Каспийской военной флотилии) появилась его заметка «Александр Блок» (№ 4. С. 7–8) – см. I, 448. В газете «Профессиональная жизнь», издаваемой культотделом астраханского Губпрофсовета (1921. № 28. 25 авг.) был напечатан (за подписью: Д.) некролог А. Блоку, написанный *ДУ*. Републикован: *Нешумова*-2010. См. I, 448–450, 634–635.

[8] Поэт, переводчик *Михаил Александрович Зенкевич* (1886–1973) после революции с конца 1917 г. по весну 1923 г. жил в Саратове и работал там в «Окнах РОСТа». Об этом периоде его жизни см. публикацию: *Зенкевич М.* Избранные статьи и рецензии в саратовской периодике 1918–1923 годов / Вступ., подгот. текстов и примеч. С.Е. Зенкевича // Волга-XXI век. 2008. № 3–4. Среди републикованных здесь материалов два посвящены Блоку: отклик на смерть «Александр Блок» и статья «О поэтах “революционного социализма”». См. также кн.: *Нарбут В.*, *Зенкевич М.* Статьи. Рецензии. Письма / Сост., подгот. текста и примеч. М. Котовой, С. Зенкевича, О. Лекманова. М., 2008. *ДУ* познакомился с Зенкевичем, вероятно, в Саратове. См. письмо *ДУ* к Зенкевичу и его статью о Зенкевиче в наст. изд.

[9] *Неделин Сергей Евгеньевич* – в начале 1920-х гг. артист саратовского ТЭПа (см.: *Водонос Е.* Очерки художественной жизни Саратова эпохи «культурного взрыва». 1918–1932. Саратов, 2006. С. 272), впоследствии художественный руководитель воронежского театрального училища.

[10] *Гнесин Михаил Фабианович* (1883–1957) – композитор, педагог. Написал музыку ко всей драме Блока «Роза и крест».

[11] *Завалишина Людмила Федоровна* (ок.1886–?) – переводчица, историк. После учебы в Петрозаводской и Пензенской гимназиях поступила на Высшие Женские Бестужевские Курсы, которые окончила в 1911 г. по группе всеобщей истории. Опубликовала статью «Экскурсия в Грецию» (Русская мысль. 1912. № 4. С. 21–39). Участница эрмитажного кружка, собиравшегося у А.А. Гизетти. В начале 1920-х гг. вторая жена А.Э. Серебрякова (ученика И.М. Гревса). О ней см.: *Анциферов Н.П.* Из дум об былом : Воспоминания / Вступ. статья, сост., примеч. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М., 1992. С. 204. В списке участников Античного вечера, проводимого ГАХН, имя Завалишиной упомянуто в числе «Латинского» отделения (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 41. Л. 23). Однако личного дела Завалишиной в фонде ГАХН нет.

[12] Видимо, рукописный сборник. Среди изданных книг такого издания найти не удалось.

[13] Эпоха: [Сборник]. Кн. 1. М., 1918. Творчество [Альманах]. Т. 1–2. М., Пг., 1917–1918.

[14] Весенний салон поэтов (М., 1918.). Поэтический альманах, составленный И. Эренбургом и М. Цетлиным-Амари.

[15] В этом альманахе *Марина Ивановна Цветаева* (1892–1941) напечатала стихотворения «Идешь, на меня похожий...», «Настанет день – печальный, говорят...», «Стихи о Москве», а *Вера Михайловна Инбер* (1890–1972) – стихотворения «И. Эренбургу», «Мои слова становятся тяжелее...», «Не то, что я жена и мать...», «Ты помнишь Геную? Прогулки по утрам...», «У меня от грима ярче щеки...», «Умру я осенью, когда...».

[16] Речь идет о кн.: Ветвь. Сб. клуба моск. писателей. М., 1917. Авторы: Ю. Айхенвальд, Ю. Балтрушайтис, А. Боровой, К. Бальмонт, Н. Бердяев, Н. Бромлей, В. Брюсов, С. Булгаков, Андрей Белый, М. Волошин и др.

[17] Стихотворение А.В. Зенигородского «Пан» из его книги «Delirium tremens» (М., 1906. С.12):

Страсти мне – не утешенье.
Я в любви, как пума, смел;
Я звериное хотенье
Женских тел.

Что не жгуче – ненавижу.
Жгу людских страстей тюрьму!
Чуть тебя в лесу увижу –
Всю возьму.

[18] В составленный Архипповым сборник, где были собраны все известные ему тексты, посвященные Черубине де Габриак, входят две его статьи о ней, подписанные псевдонимом «Д. Щербинский»: «Корона и ветвь» и «Темный ангел Черубины» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 102).

[19] Слова из письма Е.И. Васильевой к Архиппову (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 11–12). Точно цитируются его первые строки. В углу письма рукою Архиппова стоит помета: «5» – вероятно, номер письма. Это доказывает, что Архиппов послал *ДУ* к этому моменту копии всех полученных им писем Черубины (иногда опуская некоторые их фрагменты).

[20] Сохранились лишь более поздние (1927–1935) варианты автобиографии Е.Я. Архиппова «Золотая маска» (автограф и машинопись) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 39 и 42. Подготовлены и откомментированы нами для издания, готовящегося Домом-музеем Марины Цветаевой (в печати).

[21] *Щербинский* – фамилия деда Е. Архиппова. Этим псевдонимом подписано письмо Архиппова к Анненскому: «Письмо к умершему. (И.Ф.А.). Об эстетич. восприятии смерти» (Терек, 1914, 26 мая), рукописная книга стихотворений Архиппова «Дальняя Морена» (1925) (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 5).

[22] «С 1915 года – линия незримых встреч и свиданий с Дмитрием Сергеевичем Усовым... Голод 1919–1922 г... Чередование бедствий. Ужас холодных ночей в жалкой хижине. Мечты о хлебе. ...Два имени меня поддерживают: Черубина де Габриак и Д.С. Усов» (*Архиппов Е.Я.* Золотая маска. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 18).

[23] Эйдос (*греч.*) – образ. Эйдологические сопоставления – сопоставления на уровне художественных образов.

[24] Звенигородский, прося Архиппова познакомить его с творчеством Черубины, писал ему: «Д.С. в восторге от твоей статьи о ней» (письмо из личного собрания М.Ю. Гоголина, от 17 февраля (ст.ст.) 1922 г., на обороте записано стихотворение Звенигородского «Ударил ливень..», посвященное *ДУ*. См.: *Звенигородский*-2008. С. 60).

[25] Это замечание много говорит о проницательном вглядывании *ДУ* в мир Черубины. Вот перечень строк ее стихотворений (до 1921), где встречается этот мотив «покорности»: «Власти призрака покорный, // Вы склонялись молчаливо» («Милый рыцарь Дамы Черной», 1909) «На скамье из дерна // жду тебя покорно» («Парк исполнен лени», 1910); «О, если б мне дойти покорной // До белых снеговых вершин» («Христос сошел в твои долины», 1915); «Вверх поднимем взор покорный» («Все пути земные пыльны», 1915); «Принесла я вам, покорным, Бремя темного греха»(«Братья-камни! Сестры-травы!», 1917); «Я не узнала голос Божий // И плоть гнала, не покорив» («Опять безжалостно и грозно»,1921) – и конгруэнтный ему мотив «повеления»: «И повелительны и грубы // Лица жестокого черты» («Савонарола», 1910).

[26]«Спасибо за статью, огромное спасибо за любовный подход к моему творчеству – это лучший для меня подарок. И все, что Вы говорите обо мне, есть *желаемая* правда, увы, не реальная, но некие мои тайны Вы угадали» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 11–11 об., письмо Васильевой Архиппову от 24.VI.<1921>).

[27] Письмо Архиппова, позволяющее объяснить этот сюжет, неизвестно.

[28] *Перцович Юрий Саввич* (1902–1987) – критик, позднее – библиограф, сотрудник ГПБ. «1921. Февраль. Знакомство с Ю.С. Перцовичем, приехавшим из Новороссийска. Дает ему уроки» (*Купченко В.П.* Хроника жизни Е. Васильевой (Черубины Де Габриак) // *Черубина Де Габриак*. Исповедь. М., 2001. С. 329). Б.А. Леман писал к Е.Я. Архиппову из Екатеринодара от 1 марта 1921 г. (РГАЛИ. Ф. 1458.

Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 1 об.): «Перцович занимается с Ел<изаветой> Ив<ановной,> и я рад за него – ему надо это, в нем много настоящего<,> и Вы дали ему верную школу, "поставили руку", как говорят в музыке; из него может выйти хорошее». Черубина сообщала Архиппову: «Был у меня сегодня Ю.С. – и показал Ваше письмо, не знала, что Вы обо мне спрашиваете, прочла, п<отому> ч<то> видела, что ему хотелось этого» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 1). К.Л. Архиппова писала М.А. Торбин 15 мая 1965 г.: «Из Новоросс<ийского> кружка Е<вгения> Я<ковлевича> вышел такой или журналист теперь, или литерат<ор> Юда Перцович (Иуда). Наш Новоросс<ийский> гимназист, ученик Е.Я. по мужск<ой> гимназии, где Е.Я. был инспектором Новоросс<ийской> гимназии с 1916 г. по 1920 г. ... Иуда Перцович был знаком с Ч<ерубиной> и ее кружком и, кажется, входил в ее кружок в то время в Краснодаре... Сейчас ему, наверное, лет 58–60, рожден в г. Новороссийске и житель г. Новороссийска» (Архив М.А. Торбин). Печатные выступления Перцовича немногочисленны: 1) рецензия на книгу: *Каменский В.* Лето на Каменке: Записки охотника. Тифлис, 1929 (Звезда. 1929. № 4. С. 180–181). 2) статья «Люди в футляре» в кн.: *Чехов А.П.* Человек в футляре. Крыжовник. В родном углу. Печенег. В усадьбе. М.; Л.,1929; то же в кн.: *Чехов А.П.* Человек в футляре. М.; Л., 1930; 3) статья «Неправдоподобные рассказы Гоголя» в кн.: *Гоголь Н.В.* Ночь перед рождеством. Страшная месть. М.;Л., 1930. 4) Краткий библиографический указатель // *Саянов В.М.* Современные литературные группировки. 2-е изд. Л., 1930. 5) Рецензия на первый том словаря «Писатели современной эпохи», в подготовке которого активное участие принимал *ДУ*: Звезда, 1928. № 10. С.176.

[29] *Ливеровская Мария Исидоровна* (урожд. Борейша; 1879–1923) – филолог-романист, переводчица. Эта работа *ДУ* появилась в машинописном журнале «Гермес» (№ 3, 1923), републикована и прокомментирована в работе: *Степанова, Левинтон* (в дополненном виде: *Степанова Л.Г., Левинтон Г.А.* Из истории дантоведения в России (Неизвестная статья Усова о переводе «Новой жизни») // Язык, литература, эпос (к 100-летию со дня рождения академика В.М. Жирмунского). СПб., 2001. С. 332–363).

[30] *Томсон А.И.* Общее языковедение (1-е изд.: Одесса, 1906; 2-е изд.: Одесса, 1910). *Томсон Александр Иванович* (1860–1935) – языковед, профессор сравнительного языкознания Новороссийского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук.

[31] *Вундт Вильгельм* (1832–1920) – немецкий психолог, физиолог, философ и языковед. Речь о кн.: *Вундт В.* Миф и религия. СПб., 1913.

19. М.А. ЗЕНКЕВИЧУ

1 ноября 1921 <Астрахань>

Глубокоуважаемый
Михаил Александрович!

Если Вам не трудно – сообщите мне, пожалуйста, о судьбе двух моих статей для Саррабиса[1]: a) о Данте – была передана Архангельскому; b) о Вас – была передана проф<ессору> Федотову. Если они напечатаны – не откажите прислать мне те №№[2].

Эту зиму мне, по соображениям чисто материальным, придется пробыть в Астрахани, но весною я намерен переселиться в Саратов окончательно[3].

Напишите мне о достойных внимания событиях культурной жизни Саратова. Про Астрахань писать нечего: здесь – Кайенна[4].

Мой искренний привет Вам и Георгию Петровичу.

Ваш Д. Усов

Астрахань. 4 район. Луковская 3.
Дм. Серг. Усов

Автограф – ОР РГБ. Ф. 784 (собрание М.И. Чуванова). К. 26. Д. 20. Письмо опубликовано в нашей работе: *Нешумова*-2010.

[1] *«Саррабис»* – «Саратовский работник искусства». Журнал литературы, критики, музыки и театра, выходивший в Саратове в 1921 г.

[2] «О Данте (к 300-летию со дня смерти)» // Саррабис. 1921. № 3. С. 1–2; «Поэзия М.Зенкевича» – *Там же*. С. 11–12. См. I, 450–452. *Архангельский Николай Михайлович (*1862–1941) – журналист.

[3]. Это намерение *ДУ* не осуществилось.

[4] *Кайенна* – город во Французской Гвиане, служивший (как и вся Гвиана) на протяжении в XVIII–XX вв. местом политической ссылки и каторги, из-за тяжелого климата почти не оставляющий ссыльным шансов на выживание.

20. Е.Я. АРХИППОВУ

<Астрахань>

<...> Я думаю, что и на меня, и на Ч<ерубину> (в стих<отворе>нии «Окно») оказал еще влияние Блок («Дали слепы, дни безгневны»)[1].

Я начал *свой* венок сонетов. Он называется *«Любимые поэты»*. Уже написал магистрал и 5 Сонетов (Андерсен, Рабле, Стерн, Владимир Соловьев, Мёрике). Будут еще: Инн<окентий> Анн<енский>, Черубина, Шекспир, Эдгар По, Гофман, Вийон, Рильке, Данте[2].

Вот магистрал:

Кто первый отрока пленил из вас?
Кто юноше давал часы услады?
И, к чаше грезы примешавши яда,
Об ужасе поведал в первый раз?

Кто раскрывал пути и тайны Ада,
А в напоенный жизнью поздний час
Над чьею книгой не сомкну я глаз?
Когда уж будет ничего не надо?

В большом венке поэтов всех веков,
В короне тайн, сияний и цветов,
Сиреневых, и розовых, и черных,

Чарующих, как юношеский смех,
Глухих, как Смерть, крылатых и узорных –
Я не могу найти, кто выше всех.

Вот отгадайте: какая по порядку строка – какому поэту? Венок пришлю, когда закончу весь – не хочу присылать разрозненные листки.

Душевно и крепко Вас обнимаю. Мой привет Вашим.

Ваш Д. Усов

22/X – (4/XI) Д<ень> Казанск<ой> Бож<ьей> Мат<ери>. 1921.

Автограф – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 24. Л. 3. Начало письма отсутствует. Дата письма по н.ст. – 4 ноября 1921 г.

[1] См. примеч. 6 к письму 17.

[2] См. I, 109–116.

21. Е.Я. АРХИППОВУ

11 XII 1921. Астрахань

Дорогой Евгений Яковлевич,

10-го XII н<ового> ст<иля> получил я Ваше письмо со сведениями о кружке и с узорным, прекрасным стихотворением Черубины – Вам[1]. Спасибо!

Я, вероятно, придал слишком большое значение «кружку», но единственно на основании слов Н<адежды> С<ергеев>ны. Она ставит их, видимо, очень высоко в *своей* внутренней жизни. Она же меня и ввела в заблуждение.

Всякий раз, когда я получаю письмо с острыми и неверными буквами Н. С. на конверте, я и радуюсь, и печалюсь, – п<отому> ч<то> уж знаю: мне нет *от Вас* ничего, и надо ждать...

Сам я хотел бы Вам писать втрое чаще –

«Да дорога не гладка:
Рытвины, ухабы...»[2].

Вы это хорошо можете понять, п<отому> ч<то> у Вас «это» гораздо тяжелее, и, верьте: Ваше молчание я *никогда* не приписываю нежеланию*.

Я могу лишь в *общих* чертах припомнить сказанное мною о I главе Вашей работы, п<отому> ч<то> писал под настроением, к<оторо>е сейчас трудно восстановить[3]. Вот «тезисы»:

1) Вся работа есть то самое, что Вы называете в предисловии к «Миртовому венцу»[4] «интуитивной записью» образов, рожденных сопереживанием[5]. И едва ли образы «Couronne Mystique»[6] не *значительнее* образов лирики Черубины. Лирика Ч<ерубины> представлена богаче, нежели она есть.

2) В драгоценной ризе, которую представляет собой работа (в данном случае в ее I-й главе) есть несколько небольших изъянов. Они касаются частью стиля, частью самих образов, рожденных интуицией критика. Вот они:

а) «пепел Испании и Католической Тайны» – «Католич<еская> Тайна» представляется мне чем-то слишком отвлеченным; по-моему, можно было (именно Вам!) найти другое более точное и исторически обоснованное определение.

---

*О нашей жизни написано в листке Надежде Сергеевне.

b) «Новый Калиостро, явившийся из Атлантиды в мир… через густую вуаль поклонницы Св. Игнатия[7]» – я не могу принять этого образа! Это – совершенно неправильное наложение красок, из коих каждая была бы прекрасной и радующей глаз; но все вместе – диссонанс. И потом это – простите! – исторический и стилевой *абсурд*.

c) В I-й главе особенно назойливо интонируется мотив *Атлантиды*: «Память об Атлантиде»… «пенно поглощенная Атлантида»… вышеприведенная цитата. К чему? Как раз у Черубины, по-моему, атлантической памяти *нет*, и из русских поэтов новейшей формации она, если есть, то только у Вяч. Иванова и Ф. Сологуба (ни в коем случае не у Бальмонта!)[8] Это была бы весьма благодарная тема для целого *экскурса*. Разработайте ее!

Вот всё существенное, что я, помнится, сказал. Мое имя оставьте так, как *Вы* хотите, только не пишите «Дмитрий Усов» – я никогда не подписывался так, а издатели писали это *против моего желания*. Лучше всего – Д. Усов, или Д. У. – Ваш отзыв о моих стихах давно получил; о нем напишу.

Надеюсь скоро переслать Вам свой венок сонетов. Лена уже готовит для него обложку.

Боюсь, что письмо это доберется до Вас только к Рождеству. Потому (на всякий случай; буду скоро писать) примите мой Рождественский привет, а пожелать… я, право, не знаю, что пожелать вам теперь. Первее всего – *покоя*, душевного и телесного, если только он возможен.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Д. Усов

[*Приписка Е.А. Усовой*]

А я желаю – чтоб поскорей было много солнца!

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 2–2 об. Рукой Архиппова красными чернилами: «Отзыв о 1-ой главе работы Евгения Архиппова о Черубине де Габриак». Фрагменты письма перепечатаны Архипповым и включены в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 52–54).

[1] Речь идет о стихотворении Е.И. Васильевой «Евгению Архиппову» («И всё зовут, зовут глухие голоса..»; 26.VI.1921). Позже Архиппову будет посвящено еще одно стихотворение Васильевой: «Весенних чужих половодий…» (4–12 марта 1922).

[2] Из стихотворения *Николая Алексеевича Некрасова* (1821–1877/1878) «Генерал Топтыгин».

[3] Начиная с этой фразы до слов «Разработайте ее!» фрагмент письма перепечатан Архипповом в его машинописном двухтомнике как отдельная рецензия (ЦГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114).

[4] *Архиппов Е.* Миртовый венец. [Сб. ст.] (М., 1915). Экземпляр этой книги Архиппова *ДУ* как сотрудник «Жатвы» получил от Альвинга (Письмо от Арсения Альвинга к Е.Я. Архиппову 25 июня 1915 г. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 20. Л. 17.)

[5] «По способу душевного приближения к поэтам, по манере передавать духовный облик – это, скорее, запись интуитивных образов. – "Волшебный хрусталь" интуиции позволял иногда яснее различить миропонимание поэта...» (*Архиппов Е.* Миртовый венец. М., 1915. С. 7).

[6] Статья Архиппова «Couronne Mystique» (мистический венец – *фр.*) не сохранилась.

[7] Отталкиваясь от стихотворения Черубины де Габриак «Святому Игнатию», Архиппов неудачно попытался соединить в одном образе темы «атлантизма» и христианства.

[8] См. стихотворение Вяч. Иванова «Атлантида» («Лежит под океаном / Нетленная страна...» из сборника «Cor ardens» (1911), а также исследование: *Нефедьев Г.В.* К подтексту стихотворения Вяч. Иванова «Атлантида» // Вячеслав Иванов – Петербург – мировая культура: материалы международ. научн. конф. 9–11 сентября 2002 г. Томск, 2003. *Константин Дмитриевич Бальмонт* (1867–1942) был не вовсе чужд «атлантической» теме: в 1903 г. вместе с А.Р. Минцловой он восхищался книгой Скотта-Элиота «Погибшая Лемурия» (об этом см. ее письмо Вяч. Иванову: *Богомолов Н.А.* Anna-Rudolph // *Богомолов Н.А.* Русская литература начала XX века и оккультизм. Исследования и материалы. М., 2000. С. 27). Мотив Атлантиды у Ф. Сологуба, насколько нам известно, специально не исследовался. Из поэтов Серебряного века тема Атлантиды была важна для В.Я. Брюсова и Д.С. Мережковского. См. об этом: *Покачалов М.В.* Terra incognita: Атлантида в творчестве В.Я. Брюсова и Д.С. Мережковского // Вестник Московского областного университета. 2008. № 3. С. 161–166. См. также: *Воронин А.А., Воронина Т.* Русская библиография об Атлантиде // Атлантида: проблемы, поиски, гипотезы. Альманах, посвященный проблемам атлантологии. Сб. 1. Вып. 2. М., 2001.

22. Е.Я. АРХИППОВУ

17 XII 1921. <Астрахань>

Дорогой Евгений Яковлевич, на днях отправил письмо Вам[1]. Теперь, пользуясь кратким нездоровьем, сидением дома,

хочу снова написать Вам. Так хорошо, когда связь между нами *не ослабевает*! Ведь это заменяет личное общение.

Я, правда, до сих пор не откликался на Вашу милостивую и детальную *оценку моих стихотворений.* (Теперь, кроме детских, Вы имеете всё главное)[2].

Она, прежде всего, прекрасна в своей *сложности* – как и всё, что Вы пишете. Прекрасная сложность – отличительный признак Ваших работ. Филигранная работа по выбору цитат, скрупулезное сооружение схем из разнообразнейших элементов – эллинская древность, современная лирика, философия и филология: всё смесилось здесь в радужно-искрящемся, душистом напитке! И в этих строках *обо мне* Вы говорите внятно *о себе* – тому, кто в будущем захочет сделать характеристику Вашего душевного облика, не помогут никакие «рассказы современников» и «автобиографии», если он не вчитается в Ваши письма и труды, и именно в тех частях, где Вы *не* говорите о себе! Я давно приметил это Ваше интересное свойство.

Сопоставляю Ваши слова обо мне *теперь* с тем, что Вы писали летом 1915 – и получаю разветвленнейшую оценку своих стихов. После Ваших писем не хочется бросать их, – и, верьте: только возобновление нашей переписки в 1920 г. заставило меня вернуться серьезно к лирике и приняться, напр<имер>, за «изготовление» сонетного венка (из которого, кстати, уже только *три* сонета остаются ненаписанными; Вийона я, по некоторым соображениям, заменил Ф. Жаммом). И лучшего разбора, чем Ваш, мне не надо. –

Тогда, 7 лет назад (подумайте: уже 7 лет) – вы видели в моих стихах «сочетание сфер Вл. Соловьева и Новалиса», «серьезный мистический уклон». «Восприемником музы моей»[3] Вам тогда показался один Владимир Сергеевич, и Вы радовались этому. Я понимаю: в то время я (через Черубину) был под особенно сильным влиянием Вл<адимира> С<ергееви>ча – и потому, – вероятно, бессознательно избирал для посылки Вам те стихи, в к<оторы>х это влияние ощущалось всего сильней.

Вопрос о влиянии – один из самых сбивчивых и трудных историко-литературных вопросов. Помимо фактической удостоверенности (текст) мы должны иметь еще и биографическую (ведь сделал же К.Ф. Тиандер в своих «Датско-русских исследованиях» смехотворную ошибку: весьма

убедительно показал у Йенса П. Якобсена влияние такого романа Тургенева, который 1-й. никогда не имел в руках![4] И я понимаю, что Вы, м<ожет> б<ыть>, просто не решились приписать происхождение некоторых моих произведений тем или иным лирическим влияниям. А среди них, я думаю, не последнее место занимает Р.М. Рильке (таково, напр<имер>, одно из любимых мною моих стихотворений: «А небо, Господи, – предвечный циферблат...»[5]). Надо будет Вам послать небольшой сборничек моих переводов из Рильке. Я послал Вам почему-то только 1 стихотворение. Как глупо!

Вы очень хорошо делаете, что не говорите об «идейном содержании» моих стихотворений; его и нет; есть – образное сод<ержание>, и д<олжно> быть, и только. А вот кой о чем я все-таки хотел бы от Вас допытаться (что мне еще самому мало ясно): напр<имер> – о любви в моей лирике, о пейзаже и натюрморте в ней, о языке и стиле. –

Мне кажется, что я уже откликнулся на Вашу рецензию. Но это было, вероятно, в том письме, где я писал о I-й главе Couronne Mystique[6]; оно, видимо, до Вас не дошло. Но содержание сказанного мною тогда я попытался восстановить в предыдущем, уже отправленном Вам письме.

Приближается Рождество – холодное и спокойное. Елки не будет, и вообще, ничего не будет. Надеюсь только как следует отдохнуть дома. –

Мне нечего сообщить Вам о смерти Городецкого, Гумилева и Блока[7], п<отому> ч<то> сам не знаю. Узнал еще, что в Одессе умер от голода Овсянико-Куликовский[8] – и опять больше ничего. Отсутствие новых книг и «новостей» – тяготит очень. С уездом из Астрахани одного культурного и милого «центропечатника» П.А. Родионова[9] (преподаватель теории музыки и композитор; написал превосходный «Полонез-фантазию» на мою свадьбу; если есть у Вас кому сыграть – пришлю копию) для меня закрылись книжные покупки в Астрахани... Поэтому я так благодарен Вам за все сообщения.

Посылаю Вам в этом письме 2 вырезки из «Раннего утра»[10] начала *1918* г. (№, случайно употребленный в магазине на обертку).

Мне хотелось бы, чтобы хоть часть моих стихов, посланных Вам (*новых*, не 1914) узнала Черубина. И еще: Вы давно обещали мне написать о тех ее стихах, к<оторы>е я прислал Вам летом – *этого я жду*.

Какое нелепое обращение с «Couronne Mystique» в Екатеринодаре! И, действительно, занятия в кружке, по Вашей передаче, нечто весьма хаотичное, толчкообразное, неплодное... Неужто Е<лизавета> И<вановна> не могла придать всему этому более серьезного и упорядоченного движения?

Предносится мне одна тема – и ее, я думаю, можно было бы хорошо разработать в таком кружке: «Эротика Брюсова»[11] (но сам и думать не смею). Вообще, занятия *по темам*, по-моему, гораздо интереснее и методологически удобнее.

Пока – всего Вам хорошего и светлого. Пишите мне больше. Кроме Вас мне уже никто не пишет.

Целую Вас крепко.

Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 3–4 об. Адрес на конверте: *Отпр*<авитель>: Д.С. Усов. Астрахань. 4 р<айон>. Уг<ол> Луковской и Армяно-Григорианской. Д<ом> катол<ической> Церкви. № 3.

Заказное. Новороссийск. Черноморск<ой> Губ<ернии>. Цемес<с>кая 58 Евгению Яковлевичу *Архиппову*

Штемпель отправки 22.12.<19>21. Штемпель получения 14.1.<19>22. Рукой Архиппова на письме написано красными чернилами: «Отзыв на рецензию Е. Архиппова: “Стихотворения Д. Усова”». Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 65–68).

[1] Зачеркнуто: «Н<адежде> С<ергеевне>», т.е. Н.С. Архипповой.

[2] См. II, 61–63.

[3] Цитаты из указанного сочинения Е. Архиппова. *Новалис* (наст. имя и фам. Фридрих фон Харденберг; 1772–1801) – немецкий поэт и философ.

[4] *Тиандер Карл Фридрихович* (1873–1938) – приват-доцент Санкт-Петербургского, а после 1918 г. – Гельсингфорского университета, историк культуры, редактор «Немецко-русского словаря книгоиздательского т-ва “Просвещение”» (СПб., 1911). Речь идет о кн.: *Тиандер К.Ф.* Датско-русские исследования. Вып. 1–3. СПб., 1912–1915. Вопросу о влиянии И.С. Тургенева на датского

писателя *Йенса Петера Якобсена* (1847–1885) (в частности, романов «Рудин» и «Накануне» на книгу Якобсена «Мария Груббе») посвящено рассуждение, предваряемые таким замечанием: «...никакого сомнения в том, что Якобсен был хорошо знаком с сочинениями Тургенева. Спрашивается только, отчего Якобсен... никогда не говорил о Тургеневе?» (Указ. соч. СПб., 1913. Вып. 2. С. 175–176).

[5] В наст. изд. под заглавием «Фрагмент» (I, 69).

[6] См. предыдущее письмо.

[7] *Городецкий Сергей Митрофанович* (1884–1967) – поэт. Известие в 1921 г. о смерти С.М. Городецкого было ложным (преждевременный некролог Городецкому см.: *Городской Я.* Сергей Городецкий // Красный Николаев. 1921. 8 сент.). Блок умер 7 августа 1921 г., Гумилев был расстрелян 25 августа 1921 г.

[8] *Овсянико-Куликовский Дмитрий Николаевич* (1853–1920) – историк литературы и культуры, критик, санскритолог. Умер в Одессе 9 октября 1920 г.

[9] *Родионов П.А.* – неустановленное лицо. В ноябре 1918 г. в целях более широкого продвижения печати в массы президиум ВЦИК учредил «Центральное агентство ВЦИК», получившее сокращенное название – «Центропечать». Оно имело разветвленный аппарат, в частности в Москве было создано 22 отдела с общим штатом в 3 тыс. человек. Всего же число сотрудников «Центропечати» достигало 17 тыс.

[10] «Раннее утро» – ежедневная газета, издававшаяся в 1907–1918 гг. «Издатель Н.П. Прединский, с № 1 1908 Московское т-во Н.Л. Казецкого» (*Беляева Л.Н., Зиновьева М.К., Никифоров М.М.* Библиография периодических изданий России. 1901–1916. Л., 1960. Т. 3. С. 21). По другим сведениям, «газета, издавалась на средства крупного коммерсанта "прогрессиста" Рябушинского» (Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / Авт.-сост. М.С. Черепахов, Е.М. Фингерит. М., 1957. С. 154).

[11] Классической работой на тему «эротика Брюсова» по сей день является книга В.М. Жирмунского «Валерий Брюсов и наследие Пушкина» (Пг., 1922). Из работ последнего времени см.: *Лавров А.В., Гречишкин С.С.* Биографические источники романа Брюсова «Огненный Ангел» // *Лавров А.В., Гречишкин С.С.* Символисты вблизи. Очерки и публикации. СПб., 2004. С. 6–63; *Валерий Брюсов.* Декадент / Вступ. статья, публ. и примеч. Н.А. Богомолова // Эротизм без берегов. М., 2004. С. 297–348.

Текст Архиппова о стихотворениях *ДУ* сохранился в таком виде:

<Начало февраля 1922>

ЕВГЕНИЙ АРХИППОВ. DE POETAE DEMETRII USSOWI CARMINIBUS ATQUE FRAGMENTIS. 1915–1922[1]

I.

<Июль 1915>

Стих<отворен>ия Ваши ценны для меня более всего своим серьезным мистическим уклоном, «тайно образующим»[2] Ваше сердце. К<а>к хорошо (и к<а>к теперь редко), что восприемником музы Вашей был В<ладимир> С<оловьев> Мне всегда горько было слышать Его Имя у православных популяризаторов, и Его многочисленных, всё интеллигентных невежд-хулителей... – В Ваших пьесах есть сочетание сфер Новалиса и Влад<имира> Сол<овьева> – это лучшие дары в Ваших стих<отворен>иях. Внешняя сфера таинственности у Вас очень густа и плодотворна. Такой наклон к таинственному, чуткую настороженность к тишине я встретил еще у одного из лунных наших поэтов Б. Дикса[3]. Ваш взгляд (мне кажется) проникает дальше (и может быть – теургически, – не смею сказать сейчас определенно...) этой общей таинственности преддверий и лунного света, переводящего в мир иной.

...Благодарю Вас за «кукол с белым взглядом»[4] среди шествия ночи, – это напомнило мне «проснувшийся чудный еженощный гул» Тютчева[5].

II.

25 июня н.ст. 1921.

Я не могу отличить, где кончается Ваше поэтическое «я» и возникает тень Его «я». Но ведь это редкостно и прекрасно – говорить языком И<ннокентия> А<нненского>. Близость, дух, и, мне думается, голос Его Музы стал Вам *деятельно* близким.

III.

Преображение 1921.

Хотя большинство Ваших стих<отворений> помеч<ено> 1914-ым годом, но слитность их с общим Вашим устремлением уже чувствуется...

Чувство разобщенности с миром пронизывает их, но какой разобщенности... Не сожаление об уходе от мира, а желание углу-

бить еще более эту тонко воспитанную разобщенность. И форма ухода от мира – интересна: это форма облачения в туманные, блестяще-холодные покровы, – ризы отречения – форма закутывания, завертывания в ткани:

1. Пока в холодный мрак не *завернулся* день.
2. Сорвет листву и дни *закутает* в туман[6].
3. В целом доме не узнают ни о чем[7].

Вещественно образы разобщения могут крепнуть и тогда определяются:

1. как «железного флюгера скрежет»
2. как набухшая, запоздалая, но такая нужная, как *защита* – «меж рамами вата».

Но вызванные для разъединения с миром – иногда – образы обращаются против своего чарователя:

1. жуткий «разговор невидимых лип»
2. свеча, оплывшая в «уродливый гриб» (один из очень тяжелых образов!)
3. замирание перед «трепетом тени на обоях знакомой стены»[8].

Отсюда – самостоят<ельный> подъем в сферу Инн<окентия> Анн<енского>.

Иногда чаровательсам теряет власть к вызыванию образов и готов поспешно и со всею истомленною нежностью подпасть под чужое чарование. Такая готовность слышится в строках: «серебряную нить выпрядывает пенье...». Надо «все принять: кошмар повторений... и белую любовь, и алую печаль».

И образы, рожденные в соответ<ствии> с внешн<им> (чужим) чарованием, ломки, *хрупки, нежны*: «Сердце, перевитое тенями белыми 2-х скорбных тонких рук»[9]. Другие образы больные, исхищренные (более всего их хочется!), острые, ниспадающие в родственные поэтич<еские> сферы – они ведь глубоко и внутренне данными являются для поэта.

Они все идут не от мира и даже не от власти чужого чарования.

А родственные сферы, к к<оторы>м внутренне близок поэт – 2: И<ннокентий> А<нненский> и Ч<ерубина> де Г<абриак>. За ними, за двумя, более незримая, иная пара: рядом с Дмитрием Солунским[10] здесь поместилась сквозная благословляющая тень Т. Гофмана. Соединились 2 мира: святыни и фантастики.

И ясно чувствуешь через все фрагменты, как 2 привлекательнейших мира вселились в душу поэта: 1) мир мира, 2) мир желанного, к<а>к лествица Иакова[11], бреда («О, бред!»).

И тот и друг<ой> на моем языке, не легко уяснимы и сложны по своим образам. *Мир мира* – лучше всего отражен строкой: «так мирен тяжкий шум его парчовой ризы»[12].

Мир высокого бреда страшен многократно, и увядающий символ для него: страдание сирени («в сердце цветет и страдает сирень»[13]).

Отдельно нравятся: 1) Глубокий взор неумолимо... (особенно строки: «и платье черное и чуткий шаг тревог»)[14].

2) Перед грозой (особенно третья строфа).

3) «Моя кровь» как прекрасный созвучный ответ Черубине, исполненный в ее тонах.

IV. От 5 янв. (ст. ст. 1922) – начинается словами: «Предчувствие переходов, приближений...» – длинный детальный разбор.

V. От 24 янв. (ст.ст. 1922) – письмо о венке сонетов «Любимые поэты».

Автограф неизвестен. Публикуется по списку, сделанному рукой *ДУ*. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 1–1 об.

[1] «О стихотворениях и отрывках поэта Дмитрия Усова» (*лат.*). Все упоминаемые стихотворения см. в наст. изд. Дата первой части отрезана и подписана карандашом.

[2] Слова из «Херувимской песни» («Иже херувимы тайно образующе...»).

[3] О том, что для Дикса «все тайна», писал И.Ф. Анненский: «Мотив лунного света – один из существенных для Дикса («Неужели ты не любишь темных комнат / с пятнами лунного света / на полу и на стенах»)» (*Анненский И.Ф.* О современном лиризме // Аполлон. 1909. № 1–3. Цит. по кн.: *Анненский И.* Книги отражений. М., 1979. С. 373).

[4] Цитируется стихотворение *ДУ* «В складках мелкой драпировки...».

[5] Неточная цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «Как сладко дремлет сад темно-зеленый...»

[6] Обе строчки из стихотворения *ДУ* «Октябрь».

[7] Цитата из стихотворения *ДУ* «Смерть» (триптих «Пиковая дама», 1914).

[8] Все пять цитат из стихотворения *ДУ* «Звездный холод целует и режет...» (1915).

[9] Все три цитаты из стихотворения *ДУ* «Сонет» («В соседней комнате во мгле слышна рояль...», 1914).

[10] Имеется в виду стихотворение *ДУ* «Мой святой (Димитрий Солунский)» (1914).

[11] Быт. XXVIII, 12–22.

[12] В словосочетании «мир мира» оба раза первое слово мир написано через и с точкой. Цитата из стихотворения *ДУ* «Мой святой (Димитрий Солунский)» (1914).

[13] Цитата из стихотворения *ДУ* «Тоска» (1914).

[14] Цитата из стихотворения *ДУ* «Глубокий взор неумолимо строг» ([1914]).

23. Е.Я. АРХИППОВУ

<Декабрь 1921г., Астрахань>

Дорогой и любимый Евгений Яковлевич,

и письмо, и Сиповского[1] получил – спасибо. В скором времени пришлю Вам его назад с брошюрой Виппера[2]. У нас нет «Белой стаи»[3], мне достали ее в СПБ. Я написал туда, просил, чтобы выслали прямо Вам наложенным платежом. О книге Моносзона[4] я слыхал мельком, это – стихи какого-то еврейского мальчика-конторщика – с предисловием Кузмина. А вот книгу Веры Инбер «Горькая услада»[5] я перелистывал, и это, кажется, что-то хорошее…

Недавно у Печковского[6] попался мне в руки «Руконог»[7], сборник (Бобровская редакция[8]) – ведь стих<отворен>ие Пастернака «Цыгане»[9] *отлично*, по языку и по нестройности – настоящий табор.

Вы спрашивали меня *о стихотворениях Кассандры*. Евгений Яковлевич, *мне* они не нравятся. Это, к сожалению, *итог* от них. А детали – вот:

Поэт, несомненно, культурен по-настоящему. Он (не сомневаюсь) читал В<ладимира> С<оловьева>, И<ннокентия> Ф<едоровича>, Вяч<еслава> Ив<анова>, Брюсова. Этих 4-х он знает безусловно. И все они расписались в его собственной книжечке (если таковая уже имеется).

«Мед и яд» – *прямо* из И<ннокентия> Ф<едоровича>.

«А рядом город, в шума лаве
гудит мотор, звенит трамвай» – *Прямо* из Брюсова.

И будем все мы тщиться всуе…

…Мирского буйной лепотой – из Вяч<еслава> Ив<анова>[10].

Этого достаточно, чтобы покончить с заимствованиями. Теперь – эйдология.

«Иерофант», «Безумный маг всемирного молчанья», «Грани Я», «Заклятия печать». И вдруг – *«Экстатик»* (!) Евгений Яковлевич, да ведь тут прямо узнаешь самого настоящего русского теософа с маленьким Буддой на выпиленной полочке и с длинным рядом «Вестника теософии»[11] *на* шкафу.

А после «Иерофанта» – «Чернавка»*[12]. Это уж напоминает мне «Возле речки, возле моста», которое один немецко-

* Я вообще не люблю слова, образ<ованные> с «ав» («ов») – «плутовка», «красавица» и т.п.

русский композитор начала XIX в. переложил в виде двухголосной фуги в Баховском духе[13].

Теперь – стих.

В стих<отворен>ии «И мед, и яд» неприятно поражает эта назойливая рифма "áнея", она была бы хороша один раз, но не больше[14]. Я вообще очень люблю трехсложные и четырехсложные рифмы, но тут лучше рифмование причастий (у Брюсова: падающий – радующий) или причастия с существительным (это возможно и в двухсложных. У того же Брюсова: приблизив – вызов), хотя это скорее ассонанс). Но особенно я люблю composita[15] типа «комнаты – скромно ты», только когда они не притянуты за волосы. – Но я отклонился.

Очень неприятны у Кассандры тмесисы («на лица – свои у страшных» ... «смерть и Бога»)[16]. Неприятны непростые слова: тайносвет, светотень, тайновещ[17]. Неприятно это «всегда, о да»[18].

Вот – отрицательные впечатления.

Но таков уж стих (или современный стих), что в маломальски серьезном произведении всегда можно разыскать несколько крупиц подлинного.

Здесь это:

1) Приятное повторение глагола с местоимением в начале строк – И видит он... и молит он, ...и слышит он[19].

2) Хорошая формулировка:

«Был вечер утру солнца равен»[20].

Это – библейский образ, и тут так чувствуется вечный старинный закат, «свет невечерний», «Заря таинственного дня»[21].

3) Тоже библейский (хотя менее подлинный) оборот:

Находит Бог свои утраты
На дне морей, в песках пустынь[22].

4) Совсем хорошая строфа (хотя и чужая, – *не* «Кассандры»)

Очерчен круг. Дневной неволе – дань я:
условностей заученный словарь,
бесценных книг дешевые изданья,
небесных тайн житейский календарь[23].

Но эти плюсы не уравновешивают минусов. Они только позволяют тайно надеяться, что «Кассандра» откроет свой дар, если он дан ей. Может, конечно, и ничего не выйти. Но чтобы вышло – надо, чтобы поэт очистил свой язык и рифмы, и

освободился от схоластики обставших его книг и... большой доли претенциозности.

Я Вам сказал откровенно все, что думаю, и надеюсь (считаю даже совершенно невозможным), что мои слова обидеть никого не могут.

Согласны ли Вы с моей оценкой?

Это письмо, верно, придет к Вам на праздниках. Желаю Вам провести Рождество так хорошо, как это возможно теперь.

Передайте мой искренний привет Надежде Сергеевне.

Что Ириночка?[24] Растет?

Ваш Д.У.

P.S. «Философский ежегодник»[25] еще не выходил, но о нем Вы не беспокойтесь. Вам пришлют его, как только он выйдет, я сказал у Челпановых[26].

Idem.

P.P.S. Еще одна – невозможная – *мечта*. Мне представляется возможность уехать по крайней мере на весну и на лето через Швецию – в Ниццу или куда-нибудь на Ривьеру. Это еще не решено... но как это обаятельно. Быть может, мне удастся правдой или неправдой, попасть в мой милый Мюнхен или Нюренберг. [Но ведь это будет *бегство?*]

Idem

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 2–3 об. Рукой Архиппова красными чернилами номер письма: «36».

[1] *Сиповский Василий Васильевич* (1872–1930) – историк литературы. Трудно точно сказать, о какой книге В.В. Сиповского идет речь. Возможно, о популярной и много раз переиздававшейся «Истории русской словесности» (1-е изд.: 1906 г.; 10-е изд.: 1918 г.) или составленной им к этому курсу «Исторической хрестоматии по истории русской словесности», также выдержавшей множество переизданий.

[2] *Виппер Роберт Юрьевич* (1859–1954) – историк, в 1897–1922 гг. профессор Московского университета. Вероятно, речь идет о брошюре Р.Ю. Виппера «Возникновение христианства» (М., 1918). Нельзя исключить, что *ДУ* мог иметь в виду и его книгу «Кризис исторической науки» (М., 1921), позже рецензированную в машинописном журнале «Гермес» (1922). Эмигрировавший в 1924 г. в Латвию, Виппер в 1941 г. вернулся в Россию и 1941–1943 гг. преподавал в Среднеазиатском государственном университете в Ташкенте, где в те же годы жил Усов.

[3] Книга стихов А. Ахматовой «Белая стая» (Пг., 1917).

[4] *Лев Исаакович Моносзон* – поэт, близкий к имажинистам, автор книг «Сердце пудреное» (М., 1917), «Эти дни» (М., 1917), «Последняя нежность» (М., 1918); первый муж второй жены В.Г. Шершеневича Ю.С. Дижур (см.: *Дроздков В.А.* Книга Шершеневича «И так итог» в свете его отношений с Юлией Дижур // Русский имажинизм. История. Теория. Практика. М., 2005. С. 329). В литературе регулярно идентифицируется с деятелем кино Львом Исааковичем Моносзоном (1886–1938; о нем см.: *Янгиров Р.* В кадре и за кадром // Диаспора. V. Новые материалы. Париж; СПб. С. 208 и сл.).

Высказывалось мнение (http: // lucas-v-leyden.livejournal.com/108549.html), что надо «соотнести Моносзона-поэта с упоминающимся в делах иммиграционной службы США уроженцем России по имени Leon Monosson, родившимся, судя по заполненной им анкете на гражданство, 7 декабря 1897 г. в Москве и умершим в 1967 г. в Нью-Йорке. Профессию свою в анкетах он указывал то «издатель», то «певец», а на пароходе в 1941 г. приплыл вместе с Марком Слонимом. По всей вероятности, он – сын ювелира Исаака Львовича Моносзона, поскольку именно его адрес (Мясницкая часть, Юшков пер., д. страхового об-ва «Россия») указан в объявлении Л.И. Моносзона об организации кружка молодых писателей (не-футуристов) (Мысль. 1918. № 3. 15 февр. С. 3)».

Лев Моносзон прославился как певец под именем Leo Monosson в Германии конца 1920-х гг. Объединить в одно лицо московского поэта и немецкого шансонье позволяет заметка из парижской газеты «Последние новости» (22 сент. 1931. С. 5), на которую нам любезно указал Р.Д. Тименчик, а также материал «Was wurde aus Leo Monosson?» немецкого журнала «Brigitte» (Heft 09/2007).

ДУ спутал Моносзона с *Моисеем Марковичем Бамдасом* (1896–1959) – поэтом, впоследствии журналистом. М.А. Кузмин написал предисловие к первой книге стихов Бамдаса «Предрассветный ветер» (Пг., 1917) и посвятил ему рассказ «Слава в плюшевой рамке» и стихотворение «Ведь это из Гейне что-то...». См.: *Бамдас М.* Надежды символ: Стихи из дневников, 1915–1958 гг. / [Предисл. Н.А. Богомолова]. М., 1994.

[5] Речь идет о второй книге стихотворений В.М. Инбер «Горькая услада» (Пг., 1917).

[6] *Печковский Александр Петрович* (?–1944) – в 1903 г. студент-химик, один из «аргонавтов», переводчик (с латинского) книги «Цветочки Франциска Ассизского», вышедшей с предисловием С.Н. Дурылина в 1913 г. в издательстве «Мусагет»; автор одной публикации в журнале «Весы» 1904 г. («Письмо из Гельсингфорса. Athenaeum»); Печковский был редактором детского журнала «Проталинка» и писал для него. Общался с С.Н. Дурылиным (в его альбом записал свое стихотворение «В море лазоревом город волшебный...» (1914; РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 23).

[7] «Руконог» (М., 1914) – первый альманах издательства «Центрифуга», организованного С.П. Бобровым, Н.Н. Асеевым и Б.Л. Пастернаком после распада издательства «Лирика».

[8] *Бобров Сергей Павлович* (1889–1971) – поэт, прозаик, стиховед. Сохранилось пять писем С.П. Боброва к Е.Я. Архиппову 1915–1916 гг. (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 58).

[9] «Цыгане» – стихотворение *Бориса Леонидовича Пастернака* (1890–1960), опубликованное в альманахе «Руконог» и никогда не переиздававшееся при жизни поэта. См.: *Пастернак Б.Л.* Собр. соч.: В 11 т. М., 2004. Т. 2. С. 199, 450–451.

[10] *Кассандра* – В.А. Меркурьева. Первая цитата из стихотворения Меркурьевой «И мед, и яд – слова очарования» (1915; *Гаспаров.* С.13–14), вторая и третья – из ее стихотворения «Был вечер утру солнца равен...» (1917; *Там же.* С. 17).

[11] *«Иерофант»* – стихотворение Меркурьевой «Иерофант ли знаком знания...»:

Иерофант ли знаком знания,
иль слова магией поэт –
равно напрасно ловят грани Я
непостижимый тайносвет.

Равно искусства сети гибкия
и знанья шаткая ступень
не емлют тайны вечно зыбкия –
чужого сердца светотень.

А там чернавка, позабытая
у придорожного крыльца,
глазами сказки видит скрытое
от мудреца и от певца.

Игра ли то слепого случая,
закон ли вещей глубины –
но все созвездия, созвучия
в девичьи косы вплетены.

(РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 56–56 об.).

Ср. другую редакцию: *Меркурьева.* С. 100. Стихотворение датировано 30 ноября 1915 г., т.е. годовщиной смерти И.Ф. Анненского). *«Безумный маг всемирного молчанья»* – правильно: «Безумный маг великого молчания», *«Заклятия печать»* – цитаты из стихотворения «И мед, и яд – слова очарования». *«Экстатик»* – цитата из стихотворения «Был вечер утру солнца равен...». *«Вест-*

ник теософии» (1908–1918) – журнал Российского Теософского Общества. Насколько нам известно, Меркурьева была далека от теософских интересов.

[12] Оба слова из стихотворения «Иерофант ли знаком знания...».

[13] Возможно, неточность *ДУ*. Русский композитор начала XIX в. немецкого происхождения – по-видимому, *Карл Францевич Альбрехт* (1807–1863). Для двух голосов он переложил не русскую народную песню, а стихотворение А.А. Дельвига «Пела, пела пташечка». Вариации же на темы русской народной песни «Возле речки, возле моста» сочиняли в XIX в. К.Н. Лядов, Д.Н. Кашин, Н.Ф. Вителяро, но они никак не могут быть названы «композиторами немецкого происхождения».

[14] Сквозная рифменная цепочка в стихотворении Меркурьевой «И мед, и яд – слова очарования»: «очарования – названия – молчания – волхвования – мечтания – дань ее – издания – страдания – названия».

[15] Составные (*лат.*). Рифма «падающий – радующий» у Брюсова в стихотворении «После сенокоса» (1918): «С зенита падающий, / Паля, не радующий, / Нисходит зной, / Рожден бездонностями / Над утомленностями / Тоски земной». Рифмы «приблизив – вызов» мы у Брюсова не нашли, но рифма «вызов – не унизив» встречается в его же стихотворении «Карл XII. Памятник в Стокгольме» (1906): «Ты принял беспощадный вызов, / Поверив в помощь тайных сил, / Свой подвиг, сана не унизив, / Как Рыцарь Полюса свершил».

[16] Оба примера из стихотворения «И мед, и яд – слова очарования...»: «Но если мы падем на лица / Свои у страшных Божьих ног», «Смерть поколенья – смерть и Бога». Тмесис (*греч.*) – буквально: «разделение». Если в первом примере *ДУ* кажется неудачным разделение фразы границей строк (анжанбеман), то во втором примере, очевидно, имеется в виду неудобство понимания, двусмысленность, привносимые положением союза «и» в строке.

[17] *«Тайносвет» и «светотень»* – из стихотворения «Иерофант ли знаком знания...» (*Меркурьева*. С.100); *«тайновещ»* – из стихотворения «И мед, и яд – слова очарования...».

[18] В том же стихотворении:

И мед, и яд – слова очарования.
Кто знает их – премудр и тайновещ.
Всегда, – о, да, – прекраснее названия,
Чем названное – чувство или вещь.

[19] В том же стихотворении:

И видит он сияние мечтания,
И молит он: Прекрасное, ко мне!

И слышит он: не то, не там, не та, не я,
И гнется под тяжелым знаком «не». .

[20] Первая строка стихотворения «Был вечер утру солнца равен».

[21] Цитаты из Акафиста Пресвятой Богородице. Первая цитата дала название книге: *Булгаков С.Н.* Свет невечерний: созерцания и умозрения.[М.], 1917.

[22] Из стихотворения «Во власти слов» («И мед, и яд – слова очарования...», 1915 – *Гаспаров.* С. 13, *Меркурьева.* С.103).

[23] Из того же стихотворения. В обеих опубликованных редакциях первая строка этой строфы заканчивается иначе, чем в письме *ДУ*: «Очерчен круг. Дневной неволе – дань ее...»).

[24] *Архиппова Ирина Евгеньевна* (1907–1979) – дочь Архиппова от первого брака. Из бумаг Архиппова, находящихся в одном частном собрании, следует, что в 1950 г. она носила фамилию Трофимова, жила в Абхазии, имела сына Адика, работала в клубе «Горняк». Сохранилось ее письмо, подписанное «Ирина Евгеньевна Трофимова (в девич. Архиппова)», в журнал «Знамя» от 16 марта 1964 г. по поводу публикации в первом номере этого журнала за 1964 г. письма Блока к Архиппову: «Александр Блок писал не только моему отцу, но и моей матери Надежде Сергеевне Архипповой, прожившей с отцом с 1903 по 1922 год, получившей от Блока не только письмо, но и стихи» (Архив М.А. Торбин). По др. сведениям, фамилия по мужу Дьякова (*Волошин М.А.* Собр. соч. / Сост., подгот. текста и коммент. В.П. Купченко, Р.П. Хрулевой, при участии К.М. Азадовского, А.В. Лаврова, Р.Д. Тименчика. М., 2008. Т. 7 (кн. 2). С. 674).

[25] Имеется в виду московский *философский ежегодник* «Мысль и слово» (редактор – Г.Г. Шпет), по-видимому, его второй выпуск (1918–1921). Первый вышел в 1917 г.

[26] О семье Челпановых – см. I, 22–23. Редактор упомянутого ежегодника «Мысль и слово» Г.Г. Шпет был ведущим сотрудником Московского Института экспериментальной психологии, основанного Г.И. Челпановым.

1922

24. М.А. ЗЕНКЕВИЧУ

10 февр<аля> 1922 <Астрахань>

Глубокоуважаемый Михаил Александрович!

Во-1-ых, извиняюсь за совершенно непристойную бумагу.

Во-2-ых – сердечно благодарю за письмо, хочу ответить на него, и, вообще, побеседовать с Вами.

«Саррабис» пришел в один день с Вашим письмом, но, по-моему, это недоразумение: три экземпляра *№ 4-го*, без единой моей статьи! Значит: или они вообще не печатались, или в редакции перепутали. К тому же адрес безбожно перевран (*Муховская* улица)[1]. Я очень бы просил Вас *от себя* прислать мне, вероятно – № 3-й (первые 2 я знаю и имею) *в двух или трех экземплярах* с объявленной ценностью. Марки я прилагаю.

Как Вы нашли статью о Вас?[2] –

В Астрахани духовной жизни, конечно, почти нет никакой. 14-го ноября университет устроил чествование памяти Данте – довольно скудное: с речами выступала только Л.Ф. Завалишина (та, к<отора>я некогда переводила с Ф. Зелинским Овидия)[3] и я. Обеими речами я неудовлетворен.

Я предпринял чтения цикла из трех лекций «Новейшая русская поэзия» по такой программе (хронологич<еская> рама 1890–1917) <:>

I Три поколения. Русское «декадентство», его корни и состав. a) Мыслители: Минский, Мережковский, Гиппиус <;> b) Изобразители: Сологуб, Бальмонт, Брюсов.

II Символисты-мистики: А. Белый, Блок, Вяч. Иванов; ученики и di<i> minores*: Валерьян Бородаевский[4], князь Андрей Звенигородский (знаете ли Вы этого, часто срывающегося до минуса, часто безгранично богатого поэта? Если нет, я с охотой перепишу для Вас кое-что: по-моему, он близок *Вам* во многом).

III Поздний символизм. Определительные начала: М. Кузмин, И. Анненский, В. Брюсов *в поздней стадии.* Школа: Н. Гумилев, Ахматова, Мандельштам, Зенкевич, М. Волошин, Черубина де Габриак, М. Цветаева, А. Лозина-Лозинский. Я нарочно заканчиваю 1917-ым годом. Смерть Лозина-Лозинского для меня скорбная цифра целого периода русской поэзии[5]. С ним, по-моему, кончается нечто такое, чего больше уж не будет. А «Белая стая» Ахматовой вся принадлежит поре *до* 17 года. –

За эту зиму я написал статью о Черубине де Габриак (вероятно, печатный лист). Знаете ли Вы этого поэта? Я ее *очень* люблю, и знаю[6].

Вот эту статью я мог бы прислать Вам для любого журнала. Не посылаю ее сейчас, п<отому> ч<то> переписывать все-таки долго. А если Вы найдете, что печатать *о ней* ничего не стоит, то я и присылать не буду.

---

* Младшие боги (*лат.*). Здесь: «второстепенные поэты».

Зато присылаю – на суд Вам, и, в случае, если представится возможность напечатать – лирический опыт: Венок сонетов «Любимые поэты»[7].

Я еще в Саратове говорил Вам, что своей «лирике» я значения не придаю[8], но здесь личность автора все же отступает за нарисованные портреты. А портретность и есть то, что мне в этом венке всего дороже, и то, почему я решаюсь ее сообщить другим (между прочими немногими – Вам).

Во всяком случае, я хотел бы знать Ваше суждение о нем. М<ожет> б<ыть>, Вы прочтете его в Лито? Уполномочиваю Вас делать с ним <,> что хотите.

Если у Вас есть такие стихи, к<оторы>х Вам совсем некуда девать (хоть бы приблизительно «на темы времени») – пришлите мне, и я напечатаю их в Астрахани, а гонорар тотчас переведу Вам.

Напишите мне, что в СПБ<ур>ге? Что Ахматова[9] – видели ли Вы ее, и не знаете ли чего-нибудь о Валентине Кривиче?

Передайте от меня искренний привет Г.П. Федотову и Вашему брату[10]. Нашел ли он книгу Тьерсо «Песни Франц<узской> Революции»[11], к<отору>ю я ему присоветовал взять для справки о происхождении Марсельезы и ее 1-м проявлении, к<отор>ым он интересовался осенью?

С нетерпением буду ждать Вашего ответа.

Ваш Д. Усов.

P.S. Не забудьте моей просьбы о «Саррабисе».

А «Ваша» Мухарева[12] никуда не годится.

(«Ваша» – в смысле «Саратовская»; и еще, я помню, она просилась в ученицы к Вам!)

Астрахань. 4 район. Луковская, 3.

P.P.S. Не знаете ли Вы, каков сейчас адрес проф<ессора> Федотова? Мне не хочется писать ему на Университет.

Автограф – ОР ИРЛИ. Ф. 773 (М.А. Зенкевича). Конверт с почтовой печатью отправителя «Астрахань 10.2.1922»: Саратов. Ул. Чернышевского (Большая Сергиевская). Угол Бабушкина взвоза. Дом 44. Кв. 24. Михаилу Александровичу *Зенкевичу*. Письмо опубликовано в работе: *Нешумова*-2010.

[1] Правильно: Луковская ул.

[2] См. I, 453–455. Реакция Зенкевича на статью *ДУ* неизвестна.

[3] Л.Ф. Завалишина была ученицей Ф.Ф. Зелинского, родила от него ребенка. В книге: *Овидий*. Баллады-послания / Пер. со

вступ. статьей и коммент. Ф.Ф. Зелинского (М., 1913) – послания I–XV напечатаны в переводе Зелинского, а XVI–XXI – в переводе Завалишиной, о чем Зелинский сообщал в своем «Предисловии», называя Завалишину «сведущей любительницей римской поэзии» (с. V). Завалишина принимала участие в «Научной Ассоциации» Астраханского университета, о чем *ДУ* писал В.М. Жирмунскому в письме 1922. (См. II, 80). Тексты речей *ДУ* и Завалишиной о Данте неизвестны. О содержании речи *ДУ* можно составить представление по упоминаемой им заметке о Данте, опубликованной в «Саррабисе» (см. I, 450–453) и по его рецензии на перевод «Новой жизни», выполненный Ливеровской (см. о ней выше).

[4] *Бородаевский Валериан Валерианович* (1874, по др. свед.,1875–1923) – поэт. См. о нем: *Гельперин Ю.М.* Бородаевский // РП-1. С. 314–315; *Бугров Ю.А.* К уединенному долу: жизнь и творчество поэта Валериана Бородаевского. Курск, 2007; *Глухова Е.В.* Вячеслав Иванов и Валериан Бородаевский // Вячеслав Иванов: Исследования и материалы / Отв. ред. К.Ю. Лаппо-Данилевский, А.Б. Шишкин. СПб., 2010. Вып. 1. С. 493–532.

[5] *Лозина-Лозинский Алексей Константинович* (полная фам. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский; 1886–1916) – поэт, прозаик, критик. Покончил с собой 5(18) ноября 1916 г. См. о нем: *Морозов А.А.* Лозина-Лозинский // РП-3. С. 381–382; Алексей Лозина-Лозинский. Противоречия. Собрание стихотворений. М., 2008 / Сост., подгот. текста и коммент. К. Добромильского.

[6] Работа *ДУ* «Черубина де Габриак. Рукопись. Введение. Духовное и образное содержание. Техника и эйдология. Посв. Е. Архиппову» хранилась в архиве Е.Я. Архиппова (об этом есть запись М.А. Торбин, сделанная со слов К.Л. Архипповой). Однако в настоящий момент местонахождение этой работы неизвестно.

[7] См. I, 109–116.

[8] Ср. явно заниженную автохарактеристику в стихотворении *ДУ*: «Они черней черновика / Мои ненужные страницы, / Писания не новичка, / Не мастера и не тупицы» (I, 140). «Когда дело касалось его собственных стихов, Дм<итрий> Серг<еевич> был очень, вернее даже – преувеличенно скромен» (из письма А.В. Федорова к Л.В. Горнунгу 29 ноября 1976 г. – ОР ГЛМ. Ф. 397. Оп. 2. Ед. хр. 185. Л. 31 об.).

[9] *ДУ* на протяжении жизни интересовался судьбой и творчеством *Ахматовой*: он был одним из первых рецензентов «Четок» Ахматовой (Жатва. Вестник литературы. Кн.VI–VII. С. 468–471; см. I, 398–401); перевел на немецкий язык несколько ее стихотворений, положенных на музыку композиторами В. Шебалиным и В. Нечаевым; в ее присутствии читал в Ленинграде свой перевод первой песни «Поэтического искусства» Буало; «очень смеялся» над «чужими мужьями» в строке «Чужих мужей вернейшая подру-

га» (из письма А.Г. Усовой к Е.Я. Архиппову. – Вопросы литературы. 2010. Май – июнь. С. 372).

[10] *Зенкевич Борис Александрович* (1888–1972) – брат М.А. Зенкевича, художник.

[11] *Тьерсо Жюльен* (1857–1936) – французский музыковед. Речь о кн.: *Тьерсо Ж.* Празднества и песни французской революции. Пг., 1917.

[12] *Мухарева Антонина Николаевна* (1891–1962) – автор сборников «Стихи. Кн. 1» (Пг., 1916), «Стихи. Кн. 2» (Саратов, 1921), «Стихи. Кн. 3» (Саратов, 1923), «Казахские сказки» [в стихах] (Алма-Ата, 1947). Экземпляр книги с дарственной надписью *«М. Зенкевичу напоминание "Все в жизни лишь средство для ярко певучих стихов". Ант. Мухарева. 23/X 21»* – семь строк на титульном листе: *Мухарева Ант.* Стихи. Книга II-ая. Саратов. Издание РАБИС. 1921, – выставлялся для продажи на букинистическом сайте Л. Шпринца http: // www.shprints.com/shop/index.php?productID= 11617. Ее стихи соседствовали со статьей ДУ о Зенкевиче в журнале «Саррабис».

25. Е.Я. АРХИППОВУ

<Астрахань>

Дорогой Евгений Яковлевич!

В пятницу 17 (4) фев<раля> получил я 3 Ваших письма и тотчас послал Вам ответную записку. А теперь начинаю письмо побольше.

Я так рад листам, говорящим обо мне! У меня теперь 3 Ваших отклика на мои стихи – они взаимно дополняются. Теперь я жду Вашего суждения о моем венке[1]. И когда оно придет – хотите, я перепишу для Вас все, что Вы обо мне написали? Вам стоит наложить несколько швов – и получится целая новая работа (для «полноты впечатления» я даже могу прислать Вам что-нибудь вроде рассказа о себе).

Только, ради всего, не поймите меня превратно, дорогой друг, не усмотрите в этом нескромности или навязчивости. Мне просто было бы жаль, если бы эти драгоценные и *сами по себе* такие глубокие и значительные слова затонули в ящике моего столика. То, что Вы говорите о вещах ,в моей лирике для меня ближе всего. Тут Вы, действительно говорите всё то, что я сам бы сказал, будь это в меру сил моих. Вы говорите «о том высоком детском восприятии, к<оторое>е мы хотели бы удержать навек вследствие своеобразной зоркости его и чистоты»...

«Ожидание-боль заключены – в молитве, и в искании дружбы у вещей: у часов, у ковров, у стойкости кресла»... Пейзаж «всегда в отдалении», «почти гобелен, но видимый в живом – детском после болезни, – ожидании»... Вещи «в союзе с поэтом»*. «Кто-то снял с них холод, отдаленность, смягчил их углы, о к<отор>ые ушибаются дети» – всё это *так*, всё это верно до конца. И как томительно сладко, что Вы меня понимаете. Ч<ерубина> д<е> Г<абриак> не хотела смотреть на меня так, как Вы... Надо ли мне еще благодарить Вас?

Но есть многое другое, дорогой Евгений Яковлевич, чего я не имею, и что Вы влагаете в меня. Это же Вы делали и с Черубиною. Я бы не обозначал эту Вашу склонность близоруким словом «усложнять» и тем менее – тупым словом «переоценивать». Тут нечто совсем другое. Ведь Вы сами – светящийся, хрупкий, седой и целомудренный, с очертаниями мыслей, которые находят друг на друга и друг от друга отсвечивают. Вы ищете бóльшей глубины и напряжения, нежели поэты могут дать Вам. Всякое Ваше критическое построение – это кристаллическая надстройка над зерном самого стихотворения. Вы – Чюрлянис[2] критики.

Вы напоминаете мне одну чудную средневековую легенду: женщина принесла частицу Св. Даров в улей. Пчелы из воска возвели над ней капеллу так, что причастие оказалось на алтаре, где ему и подобало быть. Ваше сердце – это

улей, полный сотами
золотыми, несравненными...[3]

Благо тому, кого Вы пожелаете принять в свою галерею, чей портрет Вы сочтете достойным рамы. Он от этого станет еще живее и ярче.

Одна частная поправка: «три рощи» – *действительно* были видны очень ясно[4]. Но, помимо реальной правды, в этой строке отразился еще один стих Боратынского:

«Средь мирных вод его три острова цветут»[5].

Я написал несколько новых стихотворений в этом новом 1922-м году. Посылаю Вам; и посылаю также 3, относящиеся еще к 1917 г. – Вы их не знаете.

---

* Буквальное совпадение с Рильке: «Er ist der Freund, der Vertraute der Dinge»[6].

Стихи Ч<ерубины> д<е> Г<абриак> мне понравились. Хотя в «Агари» ясно чувствуется Брюсов: «*и вот* завистливая Сара...»[7]. Стих<отворение> «Ты свой не любишь сад!» развертывает образ, уже данный в том стих<отворен>ии, к<оторо>е посвящено Вам («Весь в золоте и в пурпуре твой сад»)[8]. По-моему, она делает какой-то поворот. Какой – еще не могу сказать.

Как относится Ч<ерубина> к Вам? Попытаюсь сказать, как по-моему.

Она очень ценит Вас. Она не хотела бы иссякнуть для Вас. Ей дорого, что Вы берете ее так серьезно и глубоко, и что Вы способны отделить ее житейский облик от облика Черубины. Ей по душе, что Вы священственно относитесь к каждой крупице настоящей духовной жизни; что Вы видите в поэтах (и в людях) только вечную основу; плохое и внешнее для Вас – легкий, мутный налет, который минует Ваш разглядывающий взор. Вы глубоко религиозны. Вы чтите тайну. И – Вы любите Черубину де Габриак, как немногие ее любят!

Вот за что и она тепло, сердцем, полюбила Вас.

Стихи кн. Андрея тоже очень порадовали меня. Мне кажется, что я люблю его теперь даже в его слабых сторонах. Из присланных этот раз мне очень понравились: «Люблю зарей, к<о>г<да> румянит...» и «Звенит вода, смеются дети...». Здесь я вижу улыбку на его больном и печальном лице – она так редка.

А ведь надо *уметь* любить лирику кн. Андрея? Правда? Когда Вы прислали мне «Sub Jove fr<igido>»[9] в 16-м году, я оценил ее тон, и никогда не изменю своего отношения к ней.

Есть у Вас стих<отворен>ие кн. Анд<рея> «Бегу к чернавке за молоком»[10]? Оно было прислано мне весной 1917 г. Если нет – скажите. – А Уманский-Дробышевский[11] – кн. Андрей?

Я не получаю *ничего* из Москвы. У меня нет больше никаких связей с Центропечатью, и всё, что я узна*ю*, я узна*ю* случайно, из 4-тых рук, от лиц, далеких литературе. Осенью я просил своего шурина достать мне неск<олько> книг в Москве – он ничего не нашел по моей записке. А здесь – о нет, в Астрахани книги не в почете! Тут и в мирное время не было приличных книж<ных> магазинов и библиотек. Так жаль, что не имею «Вестника Литературы»![12] Откуда Вы получаете все Ваши сведе-

ния? Я так благодарен Вам, что Вы делитесь ими со мною! И я так благодарен вообще, когда получаю одно из Ваших милых, бесконечно-глубоких, трогательных и прекрасных писем.

Всегда Ваш Д. Усов.

24(11) Февраля 1922. Вторник.

P.S. Скажите: получили ли Вы мое письмо из Саратова со стихами Зенкевича[13]?

P.P.S. Черубина переписана! Но хочу подождать отправлять из-за снежных заносов на линии.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 5–6 об. Рукою Архиппова на письме написано красными чернилами: «Отзыв на рецензию Е. Архиппова: "Стихотворения Д. Усова"». Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 69–72).

[1] См. венок сонетов «Любимые поэты» в наст. изд.

[2] Позже установилась другая транскрипция имени: Чюрлёнис.

[3] Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «У берега» из цикла «Возвращение Одиссея» (1910). Сюжет о пчелах, сложивших часовню, *ДУ* ввел в свой рассказ для детей «Три дара» (Проталинка, 1916. № 12).

[4] Речь идет о стихотворении *ДУ* «Сияет солнце в белых летних облаках...».

[5] Строка из стихотворения Е.А. Баратынского «Есть милая страна, есть угол на земле...» (1834).

[6] «Друг, доверенный вещей» (*нем.*). *ДУ* цитирует слова Рильке из его книги «Ворпсведе» с пропуском, правильно: «er ist der Freund, der Vertraute, der Dichter der Dinge» («он друг, доверенный, поэт вещей»).

[7] В цитируемой строке из стихотворения Е.И. Васильевой «Агарь» (см.: *Черубина де Габриак*. Исповедь. М., 2001. С. 127–129) *ДУ*, возможно, усмотрел след стихотворения В.Я. Брюсова «Мучительный дар» (1895), где есть анафорический повтор тех же слов: «*И вот я* блуждаю в безумной тревоге, / *И вот я* томлюсь от больных ожиданий».

[8] Строка из стихотворения Е.И. Васильевой «И все зовут, зовут глухие голоса..», посвященного Архиппову.

[9] «Sub Jove frigido» (М., 1909) – вторая книга стихотворений А.В. Звенигородского. Название – цитата из Горация: «под холодным небом» (букв. «под холодным Юпитером»; *лат.*).

[10] Перечисленные в письме стихотворения см.: *Звенигородский.* С. 58, 60.

[11] Под псевдонимом «Уманский» в «Саратовской газете», «Волгаре» и «Нижегородском листке» печатался журналист Алексей Алексеевич Дробыш-Дробышевский (1856–1920).

[12] «Вестник литературы» (1919–1922) – петроградский журнал Общества взаимопомощи литераторов и ученых, редактор А. Кауфман, с № 1/1920 – Д. Лутохин. См. о нем: Журналы «Вестник литературы» (1919–1922), «Летопись Дома литераторов» (1921–1922), «Литературные записки» (1922): Аннотированный указатель / Отв. ред. А.Ю. Галушкин; Сост. А.Ю. Галушкин, Г.А. Гриханова, Н.С. Дворцина, Л.А. Скворцова. Предисл. А.Ю. Галушкина. М.: Наследие, 1996.

[13] Такое письмо неизвестно.

26. Е.Я. АРХИППОВУ

<Астрахань>
Суббота II-й недели
Поста 1922[1]

На днях я прочитал книжку Андрея Белого «Кризис культуры»[2] – брал из библиотеки.

Вы, Евгений Яковлевич, писали мне, что не можете достать ее. *Мне* мало что понравилось в ней. Спутано всё: антропософия, схоластика, музыка (Шуберт, цикл «Зимняя дорога» и Шуман, цикл «Любовь поэта»)[3], возвращение из Дорнаха через Швецию в Россию, рисунки жены Белого (А. Тургеневой)[4] – и т.д. без конца.

Многие суждения необоснованны и странны (напр., что Блаж<енный> Августин – протестант, и что лет через 20 это поймут)[5].

Переписываю несколько хороших строчек:

«3 книги сопровождают меня: Евангелие, Заратустра[6] и Путь посвящения[7]»[8].

«В альбоме у Аси я видел начертанными все мои мыслеобразы: вот – распинаемый голубь из света, и гексаграмма, и крылья без глав, и крылатый кристалл, и орнамент спиралей (биение эфирного тела), и чаша (иль Горло-Грааль)...»[9].

«Тихий вечер; и – звуки рояля; и – голос, поющий “Die Krähe”[10] [Шуберта Д.У.]. Безумец: Прислушайтесь… Как стучит ваше сердце!.. Э, да спите ли Вы по ночам? Вы ответите: “нет”…»[11]

«Напоминают мне Ангела: лилия, ирис и месяц; Архангела: пламя, меч, мак; а Начало предо мною вращается в голубой хризантеме; для Сил, цветный образ есть белая роза; Дух Мудрости – голубой колокольчик…»[12]

«Приветливый Брюссель, таинственный Нюренберг, зубчатая Прага, задумчивый Страсбург, хохочущий Мюнхен…

Хризалит отдает мне Норвегия; и бирюзою во мне отливается Мюнхен»[13].

«Мимо неслись города: Мюнхен, Базель, Фицнау, поотрывались откуда-то издали галлереи, музеи, суровый Грюнвальд [так! – *Т.Н.*], Лука Кранах, блистающий красками, Дюрер и Младший Гольбейн нам бросали невыразимую мысль своей палитры; плакало темной золотой струей Фирвальдштетское озеро, над которым задумался некогда Вагнер[14]; Рудольф Штейнер гремел своим курсом из Мюнхена, Базеля[15]; пронесся и Страсбург: готический стиль «flamboyant»[16] нас обжег; пролетел Нюренберг; прошумели над Штутгартом сосны в немом Дегерлохе[17]; из Дрездена поглядела Мадонна»[18].

«.Христиания, Льян, где с женою мы прожили под лучами норвежских закатов, над фьордом, в уютнейшей комнате, не имевшей четвертой стены; там стеклянная дверь на балкончик, висящий над фьордом, да окна – бросали пространства воды в чересчур освещенные окна»[19].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр.78. Л. 8–8 об.

[1] Т.е. 11 марта 1922 г. н.ст.

[2] Речь идет о кн.: *Белый Андрей.* На перевале. III. Кризис культуры. Пб., 1920.

[3] Вокальный цикл *Франца Шуберта* (1797–1828) «Зимняя дорога» («Зимний путь») написан на слова В. Мюллера, Соч. 89, D 911 (1827), а вокальный цикл *Роберта Шумана* (1810–1856) «Любовь поэта» – на стихи Г. Гейне (1840).

[4] *Ася – Тургенева Анна Алексеевна* (1890–1966) – художница, антропософка, первая жена Андрея Белого.

[5] Точная цитата из указанной книги: «Лет через двадцать – откроется, что: Августин – протестант; и в нем нет католичности...» (С. 19).

[6] Книга Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра».

[7] Книга немецкого философа-мистика, основоположника антропософии, организатора Антропософского общества и Центра духовной науки в Дорнахе (Швейцария) *Рудольфа Штайнера* (1861–1925) «Путь к посвящению» (1912).

[8] *Белый Андрей.* Указ. соч. С. 13.

[9] *Там же.* С. 63.

[10] Ворона (*нем.*). Речь идет о песне Шуберта на слова В. Мюллера из цикла «Die Winterreise» («Зимний путь»).

[11] *Белый Андрей.* Указ. соч. С. 47.

[12] *Там же.* С. 73.

[13] *Там же.* С. 14.

[14] Цитата сокращена. У Белого после «Вагнер» следует: «из "Трибшина"». «Галлереи» – по старой орфографической норме. *Маттиас Грюневальд* (1470/1480–1528), *Лукас Кранах* (1472–1553), *Гольдбейн Ганс Младший* (1447 или 1498–1543) – художники.

[15] Цитата сокращена. У Белого следует: «...острая мысль нам рыла колодезь».

[16] «Пламенеющий» (*фр.*), так называемый «стиль пламенеющей готики».

[17] Цитата сокращена. У Белого следует: «Промчалися Кёльн и Берлин; приоткрылись "послания" Павла и дивная "Гита" из Гельсингфорса и Кёльна».

[18] *Белый Андрей.* Указ. соч. С. 62–63. «Мадонна» – «Сикстинская мадонна» Рафаэля.

[19] *Там же.* С. 61.

27. В.М. ЖИРМУНСКОМУ

<1922 г., Астрахань>

Глубокоуважаемый
Виктор Максимович,

я решаюсь обратиться к Вам, т<ак> к<а>к Вы, м<ожет> б<ыть>, отчасти помните меня имя – я был по Вашей рекомендации удостоен звания оставленного при Саратовском Универ-

ситете осенью 1919 г. Летом 1921 г. я был избран б<ывшим> Историко-Филологическим Факультетом Сарат<овского> Университета на должность лектора и прибыл в Саратов, но не решился зимовать там, ввиду чисто-матерьяльных обстоятельств, весьма неблагоприятно слагавшихся. В истекшем 1921 г. в Астраханском «Университете», где я работал, сконструировалась «Научная Ассоциация», сосредоточившая все мало-мальски серьезные силы города (из филологов были только: церк<овный> археолог Н.Н. Пальмов[1], – классик Л.Ф. Завалишина, ученица Зелинского – и, как «сотрудник», я). Я прочитал доклад, ранее мною написанный, но теперь заново обработанный: «*Анри де Ренье – романист*». В нем две части: а) Повествовательные приемы b) Типы. На русском яз<ыке>, после статьи М. Волошина в «Ликах Творчества»[2], насколько я знаю, была только статья Б. Грифцова «Последний поэт» (в «Софии» 1914)[3]. Если Вас не затруднит – я попрошу у Вас разрешения прислать Вам этот реферат и, если Вы его найдете пригодным, Вы, м<ожет> б<ыть>, не откажетесь поместить его в какомлибо из тех с<анкт->п<етер>б<ург>ских литер<атурных> журналов, к которым, как я слыхал, Вы стоите близко? Вместе с докладом о Ренье, я мог бы Вам прислать также небольшой, только что написанный этюд: «*Черубина де Габриак*»[4] – б<ыть> м<ожет>, это заинтересует Вас в связи с Вашей постоянной работой последних лет над русскими символистами.

Разрешите мне послать Вам вместе с этим письмом один собственный лирический опыт последнего года: венок сонетов «Любимые поэты». Мне *очень* хотелось бы знать Ваше о нем мнение; [т<ак> к<а>к] поэты преимущественно западноевропейские![5]

«*Венки сонетов в русской поэзии*» – тема, к<отору>ю мне хотелось бы разработать в ближайшем будущем. Но боюсь, что знаю их не все; мне известно: 2 Волошина (Corona Astralis, Lunaria)[6], 2 Вячесл<ава> Иванова (Мы – два грозой зажж<енные> ствола и Два града)[7], 3 Бальмонта (Адам, Он и Она, Змеи)[8], 1 Шульговского (Corona spinea)[9], 1 Брюсова (Роковой ряд)[10], [и еще знаю] 1 Прешерна-Корша (Венок певец твой первый вьет…[11] и знаю о существовании еще трех, но никогда их не видел (Ал<ексан>дра Журина[12], В. Меркурьевой[13] и П. Доленко[14]). К этому присоединяется венок септетов Черубины де Габриак «Золотая Ветвь»[15].

Не могли бы Вы пополнить этот список и сообщить мне, какие венки сонетов существуют в западной поэзии?

Простите, что я беспокою Вас этими вопросами, но Вы сами знаете, как трудно получить доступ к литературным центрам, и как тяжело работать в провинции – особенно без руководителей и почти без руководств, как то имеет место в моем случае.

С искренним уважением Д. Усов.

Адрес: Астрахань. 4 район. Луковская улица. Дом Католической церкви. № 3. Дм. Серг. Усову.

Автограф – Архив Академи наук. Ф. 1001. Оп. 3. Ед. хр. 829. Л. 1–2.

Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971) – литературовед. *ДУ* – внимательный читатель ранних статей и книг Жирмунского о немецких романтиках, автор рецензии на его кн. «Религиозное отречение в истории романтизма» (I, 427–491). В начале 1920-х гг. Жирмунский преподавал в Саратовском университете. *ДУ* виделся с ним и после своего возвращения в Москву: так, 21 января 1924 г. он слушал в РАХН (вскоре переименованной в ГАХН) доклад Жирмунского «Русская романтическая поэма как литературный жанр. В связи с методологией вопроса» (запись об этом: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 4. Л. 48); 16 января 1925 г. вместе с ним участвовал в прениях по докладу М.Н. Розанова «Пушкин и итальянские поэты» в ГАХН (запись об этом: РГАЛИ. Там же. Ед. хр. 23. Л. 44–45). Фрагмент настоящего письма опубликован: *Степанова, Левинтон*. С. 521.

[1] *Пальмов Николай Николаевич* (1872–1934) – писатель, историк, этнограф-калмыковед (его имя носит Калмыцкий республиканский краеведческий музей), один из основателей Астраханского университета.

[2] Анри де Ренье был одним из самых любимых писателей Волошина, написавшего о нем статьи «Анри де Ренье» (1910), «Аполлон и мышь (творчество Анри де Ренье)» (1911) (вошла в его сборник статей «Лики творчества»). Подробнее о Волошине и Анри де Ренье см. коммент. А.М. Березкина в кн.: *Волошин М.* Лики творчества. М.: Наука, 1988. Лит. памятники / Сост. В.А. Мануйлов, В.П. Купченко, А.В. Лавров. С. 615–618.

[3] *Грифцов Борис Александрович* (1885–1950) – критик, литературовед, искусствовед, переводчик. Его статья об Анри де Ренье (1914): Последний поэт // «София». 1914. V.

[4] Не разыскан.

[5] См. в наст. изд. венок сонетов *ДУ* «Любимые поэты».

[6] Венки сонетов М.А. Волошина: «Corona Astralis» (1909); впервые – в его сб. «Стихотворения» (М., 1910). Перевод латинского

названия «может быть двояким: "звездная корона" и "астральная корона"; Corona astralis может быть истолковано также как "Астральный венец" – от теософского понятия "астрального света": невидимой эфирной сферы, окружающей земной шар. Волошин, по-видимому, предпочитал такое толкование» (*Купченко В.П.* Комментарий // *Волошин М.А.* Собр. соч. М., 2003. Т. 1. С. 475). «Lunaria» (лат.; лунник – растение семейства крестоцветных; 1913; опубл. в альманахе «Гриф»: 1903–1913. М., [1914]. См.: *Волошин М.А.* Указ. изд. С.119–126; 208–215; 475–477; 503–505).

[7] «Венок сонетов» («Мы – два грозой зажженные ствола...» (1909) входит в раздел «Любовь и смерть» книги Вяч. Иванова «Cor ardens» (см. в современных изданиях: Вяч. И. Иванов. Собр. соч. Т. 2. Брюссель, 1974, С. 411–419; *Вяч. Иванов.* Стихотворения и поэмы / Вступ. ст. С.С. Аверинцева, сост., подгот. текста и примеч. Р.Е. Помирчего. Л.: Сов. писатель, 1976. С. 210–219; Русский сонет: XVIII – начало XX века / Послесловие и примеч. В.С. Совалина; сост. В.С. Совалина и Л.О. Великановой. М.: Моск. рабочий, 1983. С. 311–318). Венок сонетов Вяч. Иванова «Два града» входит в состав мелопеи «Человею» (окончена в 1919 г., опубликована в 1939 г. в Париже – см.: *Вяч. Иванов.* Собр. соч. Брюссель, 1979. Т. 3. С. 222–231).

[8] *Бальмонт К.* Адам. Венок сонетов // Русская мысль. 1915. Кн. V. С. 1–7; посв. Вяч. Иванову, «что первый в России сплел венок сонетов» (вошел в книгу: *Бальмонт К.Д.* Ясень. Видение древа. М. 1916).

[9] *Бальмонт К.* Змей. [Венок сонетов] // Современные записки. 1920. Кн. II. С. 41–55. *Бальмонт К.* Он и Она. Венок сонетов // Русская мысль. 1917. Кн. VII, VIII. С. 173–179.

[9] *Шульговский Николай Николаевич* (1880–1933) – поэт, стиховед. Его венок сонетов издан отдельной книгой: *Шульговский Н.* Терновый венец; Corona spinea: Венок сонетов. Пг., 1916. О Шульговском см.: *Морозов Ю.* Занимательное стихосложение Н.Н. Шульговского // Наука и жизнь. 2006. № 5; *Эдельштейн М.Ю.* «Мастодонт поэзии не кто иной, как Вяч. Иванов»: два письма Н.Н. Шульговского к В.В. Розанову // Сборник в честь 60-летия Н.А. Богомолова. М., 2011. С. 702–717; *Он же.* Вокруг одной рецензии В.В. Розанова // «Энтелехия». Кострома, 2010. № 20.

[9] Венок сонетов В.Я. Брюсова «Роковой ряд» напечатан в коллективном поэтическом сборнике «Скрижаль» (Сб. 1. Пг., 1918).

[11] Первый венок сонетов на русском языке принадлежит филологу и переводчику *Федору Евгеньевичу Коршу* (1843–1915), который в 1889 г. перевел венок сонетов словенского поэта *Франца Прешерна* (1800–1849). Опубл. в журнале «Русская мысль» (1889, № 7. С. 1–8; здесь фамилия поэта транскрибируется: Преширн).

[12] *Журин Александр Иванович* (1878 – после 1930) – литератор, автор двух книг стихотворений: «Вечные мгновения» (М., 1913) и «Радостный круг» (М., 1915). Ни в одной из них венка

сонетов нет, так же, как и в сборнике стихотворений Журина, сохранившемся в архиве В.Я. Брюсова (ОР РГБ. Ф. 386. К. 57. Д. 5). *ДУ,* возможно, был знаком с Журиным (обложку «Радостного круга» делала Милица Подгоричани – сестра Н.М. Подгоричани). В 1915 г. Журин работал редактором журнала «Новая жизнь» (сохранились письмо к нему Арс. Альвинга от 14 июня 1915 г. с предложением рассмотреть для публикации стихотворения С.Ф. Буданцева – РГАЛИ. Ф. 2268. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 1; письмо Журина к Альвингу с предложением опубликовать в «Жатве» или в «Песнях жатвы» некоторые свои стихотворения и приветом Е.Е. Курлову – *Там же.* Ф. 21. Оп. 1. Д. 21. Л. 1). Жил в Москве, после 1917 г. несколько лет во Владивостоке, затем вернулся в Москву.

[13] Венок сонетов В.А. Меркурьевой «Облако» (1918), посвященный позже Е.Я. Архиппову. Впервые: *Гаспаров.* С. 49–57.

[14] *Доленко Петр Гаврилович* (1896?–1920) – поэт, врач. Архиппов оставил в своей машинописной книге «Лектистерний» заметку о Доленко: «Окончил Военно-медицинскую Академию. Среднее образование получил в Новороссийской мужской гимназии (1914 г.). К изучению литератур обратился под влиянием П.А. Вартминского. Литературные предпочтения: Рабиндранат Тагор, Федор Сологуб, В.В. Розанов, Иннокентий Анненский. Участвовал (в Н<овороссий>ске) в литературном объединении, проникнутом влиянием акмеистов и Вс. Эм. Мейерхольда (в то время заключенного в тюрьму). Участниками объединения были: Л. Иванов, Борис Алперс (поэт и театровед), Сергей Алперс (композитор) и Евгений Архиппов. Тяжело больной (туберкулез горла) П.Г. выехал в начале 1920 г. на корабле, в надежде достигнуть Каира. Одним из последних произведений П.Г. является пародия на античные трагедии Инн. Анненского – "Эльпида, трагедия. Перевод размером подлинника. 1919 г."» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 109–111). В другом месте Архиппов записывает о П.Г. Доленко: «Венок сонетов, посвященный облику Иннокентия Анненского. Автор умер по дороге в Каир. Сел на <*нрзб.*> судно в начале марта 1920 года. Еще не отделанный окончательно «Веною» взял с собою» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 74 об. – 75). Архиппов посвятил Доленко цикл из трех стихотворений (*Там же.* Л. 102–105).

[15] *Септет* – стихотворение из семи строк. Венок септетов состоит из восьми стихотворений. М.Л. Гаспаров квалифицирует его как «собственное изобретение Черубины де Габриак» (*Гаспаров М.Л.* Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях. М., 1993. С. 192). Первая публикация венка септетов Васильевой: Аполлон. 1909. № 2 (он был ответом на венок сонетов Волошина «Corona Astralis»).

28. Е.Я. АРХИППОВУ

18 Апр<еля> 1922. <Астрахань>
Вторник на Святой[1].

Милый Евгений Яковлевич!

Сейчас я получил Ваше письмо, заключающее 1 стих<отворение> Кассандры и листок для Лены...[2] Вы перечисляете свои письма (я их получил *все*). В Вашем голосе – легкий упрек. Правда, я не писал с 10 по 28 февр<аля> (за исключ<ением> коротенькой записки от 17 II). Но дальше письма опять пошли исправно, и в таком порядке:

28 ф<евраля>. Отклик на Ваши слова обо мне. О Вас как о критике. Мнение мое об отношении Ч<ерубины> де Г<абриак> к Вам. О стихах кн. Андрея.

« – «. Того же числа послана «Черубина»[3]. *Неужели ее еще нет*?

7 М<а>р<та>. О Вашем разборе моего венка. Начертил контур облика А. Ахматовой[4]. Вложил переводы из А. де Ренье (Веры Вертер[5] и мой).

« – «. Ряд стихов Арс. Альвинга.

14 М<а>р<та>. 2 стих<отворени>я Арс <ения Альвинга>, Выписка из «Переписки из 2-х углов»[6].

« – «. Книжки Копыловой, Герцык, Миропольского[7].

30 М<а>р<та>. Сонеты Ротштейна[8]. «Царьград» Эрна[9].

11 Апр<еля>. Немецкий пер<евод> графа Комаровского[10]. Стих<отворения?> Арсения[11].

Вот что послано мною Вам до сего дня.

Мне очень тяжело думать, что письма от Вас будут приходить редко. Евгений Яковлевич! Они – самое хорошее, что есть в сфере моей «культурной жизни»: *не лишайте меня этого*! Это – единственное, что я умею Вам сказать.

Проф. В.М. Жирмунский[12] сообщил мне, что существует еще один венок сонетов – Василия Гиппиуса (переводчика Новалиса)[13]; он не напечатан, и содержания я не знаю.

О печатании моего венка?

Я *уже* дал Вам право распоряжаться с ним всячески, как Вы захотите и найдете лучше. Это сохраняет силу и для данного случая и, если возможность опубликования во Владикав-

казе отпадет – для всякого другого случая. Никаких предварительных согласий с моей стороны и не нужно – они есть.

Я бы только хотел, конечно, иметь 1 полный экземпляр сборника и 4–5 экземпляров венка, хотя бы в виде простой вырезки.

А что Вы будете печатать в этом Владикавказском Сборнике?[14]

Мне очень хочется написать Вам о Ларисе Мих<айловне> Рейснер (Раскольниковой)[15] и об Арсении (о I-й мало, о II-м много). Но Вы хорошо понимаете, что и то и то не всегда возможно. Как только будет хоть сколько-нибудь отвечающее настроение – напишу тотчас.

Пасху мы встретили просто и скудно. На заутрени я вспомнил Вас и Черубину де Габриак. «Вы – две иконы в храме души моей»[16]. Вы – седой патриарх, в митре, в узорчатой, бесконечно переливающей<ся> ризе, с раскрытой книгой в руке и *строго* благословляющим перстом; она – без ризы, смуглый Ангел в огненно-красном одеянии, на фоне темных гор с мечом. Евгений и Елисавета – Вас я поминаю в каждой молитве и вписываю в каждое «за здравие».

Лена шлет Вам самый горячий привет и благодарность за Ваши милые, теплые строки. Она и напишет вам обоим – *непременно*. Не сердитесь, что она так задержалась.

Христос Воскресе!

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 7–7 об.

[1] Т.е. первый вторник после Пасхи, которая в 1922 г. была 16 апреля.

[2] *Кассандра* – прорицательница, героиня гомеровского эпоса. Кассандрой называла себя В.А. Меркурьева еще со времен своей владикавказской юности, это имя стало ее прозвищем в узком дружеском кругу. Она писала о себе: «Весь-то день – уборка и плита, / Да еще аптекарские склянки. / Вся-то ночь – небесная мечта, / Бред Кассандры – или самозванки!» (цит. по: *Гаспаров*. С. 8.). Один из рукописных сборников Меркурьевой так и назывался:«Кассандра». Гаспаров относит знакомство Меркурьевой и Архиппова к 1909–1910 гг.: оба жили во Владикавказе (Меркурьева родилась в этом городе и прожила там первую половину жизни, а Архиппов с 1906 г. преподавал в гимназии). Мер-

курьева дружила не только с Архипповым, но и с его семьей. Он сохранил ее стихи, посвятил ей воспоминания и статьи (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 37, 43, 44). Многие машинописные сборники Архиппова содержат ее пометки. Меркурьева посвятила Архиппову несколько стихотворений. Из них опубликованы: «Евгению Архиппову» («В темной темнице заточнику не спится...», 1916; *Гаспаров*. С. 12); «Как все» (1922; *Гаспаров*. С. 66), венок сонетов «Облако» (1918; *Гаспаров*. С. 49–55), диптих («А ночито в июне росны...» и «Начать приходится ab ovo...»; 1927; *Меркурьева*. С. 460–462); «Сонет с кодой» (Силуэт-акростих; *Гаспаров*. С. 69), «Искусства мнительнейший ревнитель...» (*Меркурьева*. С. 465). Другие стихотворения Меркурьевой, адресованные Архиппову (некоторые написаны в соавторстве с А.С. Кочетковым) см. в электронной публикации: *Нешумова*-2008.

[3] Т.е. статья *ДУ* о Черубине.

[4] Возможно, очерк, подобный тем, что в серии «Силуэты» *ДУ* публиковал в газете «Московский понедельник» (об И.Ф. Анненском и А.М. Ремизове – см. I, 407, 409).

[5] *Вера Вертер* – псевдоним поэтессы и актрисы *Веры Александровны Арнольд-Жуковой* (1881–1963). Ее перевод из Анри де Ренье был напечатан в «Русской мысли» (1914, № 1). Подробнее о ней см.: http: // www.vekperevoda.com/1855/werter.htm. Была первой женой Бен. Лившица, посвятившего ей книгу стихотворений «Волчье солнце» (М., 1914).

[6] Вячеслав Иванов, М.О. Гершензон. Переписка из двух углов. Пб., 1921.

[7] *Копылова Любовь Федоровна* (1885–1936) – поэтесса, прозаик. См. о ней: *Поливанов К.М., Чанцев А.В.* Копылова // РП-3. С. 64. См. примеч. 6 к письму 38. Книга А.К. Герцык – «Стихотворения» (СПб., 1910). *А.Л. Миропольский* – псевдоним поэта, переводчика, прозаика *Александра Александровича Ланга* (1872–1917). См. о нем: *Соболев А.Л.* Миропольский // РП-4. С. 86–87. Отдельными изданиями у Миропольского выходили сборник стихотворений «Одинокий труд» (М., 1899, под псевд. А. Березин), поэма «Лествица» (М., 1901) и «Ведьма: Драма-поэма. Лествица» (М., 1905). По всей видимости, *ДУ* упоминал о последней из названных книг.

[8] *Роттштейн Александр*. Сонеты (СПб., 1910). *Александр Владимирович Роттштейн* (1879 или 1880 – после 1918) – поэт, военный врач-хирург. «Окончил Военно-Медицинскую академию, был великолепным знатоком культуры и искусства Италии. В 1905–1917 гг. А.В. Ротштейн был весьма близок к семье и к известному в Петербурге кружку поэтессы и переводчицы Марии Исидоровны Ливеровской (урожденной Борейша) и ее мужа – морского врача А.В. Ливеровского, на квартире которых постоянно собира-

лись петербурские поэты, писатели, художники, врачи, а также – студенты и преподаватели романо-германского отделения Историко-филологического факультета и Члены Нео-Филологического Общества. Среди них – профессора – Ф.А. Браун, В.Ф. Шишмарёв, Д.К. Петров – молодые: Виктор Жирмунский, Константин Мочульский, Борис Эйхенбаум, Борис Кржевский и др. По сведениям сыновей М.И. Ливеровской, бывали на этих поэтических журфиксах и акмеисты: Гумилев, Ахматова, Городецкий, Лозинский, Нарбут. Несколько раз А.В. Ротштейн сопровождал семью Ливеровских в путешествиях по Италии. В 1917–1918 гг. работал санитарным врачом в Самаре» (*Баскер М., Вахитова Т. М., Зобнин Ю. В., Михайлов А.И., Прокофьев В.А.* [Комментарий] // *Гумилев Н.С.* Полное собр. соч. М., 2006. Т. 7. С. 339). Н.С. Гумилев раскритиковал книгу сонетов Ротштейна, увидев в ней лишь «клише дешевого эстетизма» (*Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 103). Другую оценку сборнику Ротштейна дал великий князь Константин Константинович (поэт К.Р.), см.: *К.Р.* Разбор сочинения А.Ротштейна «Сонеты». Пг., 1914 (перепечатано: *К.Р.* Критические отзывы. Литературно-критические статьи о русской поэзии за 1905–1913. П., 1915. С. 397–419). Об этом см.: Письма великого князя Константина Константиновича к А.А. Шахматову / Публ. Т.Г. Ивановой // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1997. СПб., 2002. С. 220).

[9] Речь идет о статье философа *Владимира Францевича Эрна* (1882–1917) «О Царьграде», опубликованной в пасхальном номере газеты «Утро России» (1915, 22 марта). Архиппов был одноклассником Эрна по 2-й тифлисской гимназии. В РГАЛИ (Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 84.) хранятся восемь писем Эрна к нему 1903–1912 гг.

[10] *Комаровский Василий Алексеевич* (1881–1914) – поэт и прозаик. См. о нем статью: *Топоров В.Н.* Комаровский // РП-3. С. 43–44, а также книгу: *Комаровский В.А.* Стихотворения. Проза. Письма. Материалы к биографии. СПб., 2000. *ДУ* выполнил перевод на немецкий язык стихотворения Комаровского «Песнь служанки»:

LIED DER MAGD

Das Posthorn tönt, und aus dem hohen Wagen
Fliegt rasch ein Brief. Die Winde wehn so weich…
Ihr hockt bei Fichte – selbst in solchen Tagen;
Ob Lenz, ob Herbst – Euch ist das herzlich gleich.

Die Bäche ziehn und wissen keine Träume.
Am Abend brennt Glühwürmschens grüner Schein.
Der Mond geht auf. Es blühn Kastanjenbäume,
Und wir versammeln uns zu Mädchen reihn.

Und allen Christen gibt ein Herzensbeben
Der gute Lenz als neuen, schönen Lohn.
In solchen Tagen könnt Ihr ruhig leben?
Ihr seid der wahre Satan, Herr Baron.

(автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 9. Л. 18). Перевод второго стихотворения из диптиха «В немецких горах», входящего в книгу Комаровского «Первая пристань» (СПб., 1913):

Пускай почтарь трубит с высоких козел,
Летит письмо в открытое окно,
Но Фихте Вам всю душу заморозил
И Вам весна и осень – все равно?

Звучат ручьи – бессонны, неустанны,
Зеленым светом тлеют светляки.
Взойдет луна. Кругом цветут каштаны
И девушки – мы собрались в кружки.

Всем христианам новое стремленье
От глубины души дает весна.
В такие дни Ваш холод – преступленье...
Но господин барон, как сатана?

1911

[11] Альвинг.

[12] Письмо Жирмунского к *ДУ* неизвестно.

[13] *Гиппиус Василий Васильевич* (1890–1942) – литературовед, поэт, переводчик. О переводе стихов Новалиса, выполненном В.В. Гиппиусом, см. нем. заметку *ДУ* (под псевдонимом Kreisler): «Die blaue Blume» // Moskauer Deutsche Zeitung. 1914. № 270. Donnerstag, den 27. Nov. S.2; и его же рецензию: Новалис. Генрих фон Офтердинген. Пер. с нем. Зин. Венгеровой и Василия Гиппиуса (стихи). Вступ. ст. Зин. Венгеровой. М.: К-во К.Ф. Некрасова, 1914 // Песни Жатвы. М., 1915. С. 33. Венок сонетов Вас. Гиппиуса не был опубликован и отсутствует в фонде В. Гиппиуса в ОР ИРЛИ. Сохранился ли он, нам неизвестно. В перечне русских венков сонетов, составленном Е.Я. Архипповым, видимо, на основании данного письма *ДУ*, он только назван как ненапечатанный и никаких других сведений не приведено (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 74 об. – 75).

[14] Вероятно, речь идет о подготовке сборника «Золотая зурна» (Владикавказ, 1926). См. о нем II, 426. Произведения Архиппова и *ДУ* в него не вошли.

[15] *Рейснер Лариса Михайловна* (1895–1926) – поэтесса, прозаик, публицист, после Октябрьской революции – партийный деятель.

ДУ общался с Рейснер в Астрахани (см. его заметку: Лекция Ларисы Рейснер о Шекспире // Коммунист [астраханская газета]. 26 сентября 1919). Позже, уже в Москве, будучи в числе сотрудников ГАХН, готовящих публикацию сочинений Рейснер, *ДУ* принимал участие в разборе ее архива. См. об этом в его собственных письмах в наст. изд. и упоминание в переписке Л.В. Горнунга и П.Н. Лукницкого: Н.С. Гумилев в переписке П.Н. Лукницкого и Л.В. Горнунга (публикация И.Г. Кравцовой (при участии А.Г. Терехова) // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С.555). В примечаниях к 1-му тому неосуществленного собрания сочинений Л. Рейснер, над которым работали сотрудники ГАХН, в том числе и Д.С. и А.Г. Усовы, сообщается, что *ДУ* принадлежит автограф ее стихотворения «Письмо» (1914 или 1915), предназначавшегося для № 2 журнала «Рудин», но не пропущенного цензурой (ОР РГБ. Ф. 245. К. 11. Д. 48. Л. 6). Сохранился недатированный присланный Архиппову список стихотворения Л. Рейснер «На гибель военного корабля Ваня-Коммунист» («О эти странные недомоганья...») – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 22. Л. 79–79 об.

[16] Неточная цитата из стихотворения С.М. Соловьева «Мунэ Сюлли и Айседора Денкан», вошедшего в его сборник «Цветы и ладан» (М., 1907): «Вы – две иконы в храме моей души: / Слепец безумный ярый Мунэ Сюлли / И ты, весенняя улыбка, Нимфа Ионии, Айседора...» (цит. по: *Соловьев С.* Собрание стихотворений. М., 2007 / Сост., подгот. текста и примеч. В.А. Скрипкиной, послесл. С. Гардзонио. С. 83).

29. Е.Я. АРХИППОВУ

<Астрахань>
Канун Троицына Дня 1922 г.[1]

– И я прежде всего *отвечу*, как и Вы, дорогой Евгений Яковлевич!

1. Во-первых: я *убедительно* прошу Вас не говорить ни мне, ни Лене о каком-то «однообразии», которое будто может быть в Ваших письмах – его *быть не может*, и Вы о нем не говорите, если не хотите доставить мне *большой неприятности*.

2. *Графа Комаровского* от Вас имею Insania[2], Песнь служанки, И ты предстала мне, Флоренция..., Пылают лестницы и мраморы..., Вспорхнула птичка. На ветвистой..., «Как древле – к селам Анатолии...». *6 стих<отворен>ий всего.*

3. Последним переводом Эльснера был: «Венеция» I («В гондоле черной и стройной...»)[3]. Для меня они очень нужны: я, наверное, составлю антологию стих<отворений> Рильке.

На столе у меня лежит еще несколько новых книг. Из них хочу назвать 2:

1. *Виктор Шкловский.* «Революция и фронт»[4]. Содержит много интересного. Февральские дни 1917 г., например, переданы исключительно с точки зрения... инструктора автомобильной роты. Вся книга мелькает и протягивается – так точно, как *дни.* Хорошо описано Закавказье, а лучше всего – вся *русская путаница* вообще.

2. *«НАЧАЛА».* № 1 Журнал истории литературы и истории общественности.1921. (Петербург) под ред. академиков С. Ольденбурга и С. Платонова, проф. Э. Радлова, А.С. Николаева (5). Цена не указана. 267 с.

Имеет три отдела.

I. *Исследования и статьи.* Достойны внимания:

Л. Карсавин. Федор Павлович Карамазов, как идеолог любви. (Анализ типа, с подчеркиванием стихийного элемента в нем). *В. Жирмунский.* Задачи поэтики. – *Виктор Виноградов.* Сюжет и композиция повести Гоголя «Нос» (связан с «Тристрамом Шенди» Стерна)[6]. – *М. Петровский.* Композиция новеллы у Мопассана[7].

II. *Историко-литерат<урные> материалы.* Из них назову:

a) Неизданное стих<отворен>ие Вл. Соловьева, сообщенное Э. Радловым: «Трепетали и таяли звуки и в безбрежную даль убегали.» (с. 130) – недостойное Его Имени.

b) Письмо В. Соловьева к Николаю II, 1896–7 г. Извлечено из архива бар. Д.Г. Гинцбурга[8] (с. 186–190) – об отмене религиозного принуждения.

У меня нет «Anno Domini MDCCCCXXI»[9], и я, и Лена – мы были бы очень признательны за пересылку каких бы то ни было страниц оттуда. – Я рад выпискам из посланий Черубины. Но как она скупится на слова! И во всем она так?

За биографии Вяч. Ив<анова> и М. Волошина отдельно и много благодарен. Автобиографии Волошина из сборника Фидлера[10] у меня нет, и я хотел бы ее иметь.

«Аспектов Вяч. Ив<анова>» Кассандры[11] я доныне не читал и не знал о них (имею только «Сон о нем» – м<ожет> б<ыть,> он входит в их число). *«Космический аспект»*[12] мне очень понравился. Кассандра хороша тогда, когда она замыкает себя строгой формой, надевает ее браслеты, диадему и... оковы. А там, где прорывается ея (Кассандрина) муть, ее кликушество – там нехорошо. Особенно мне по душе:

И как волна послушна зову ветра,
И как земля пространству отдана...[13]

И хороши те места, где она говорит языком Вяч. Ив<анова>! Так, в общем облике, в привычках жены мы умеем узнавать черты *мужа*: эта печать не стирается и по смерти *его*. «Она» всегда накладывает меньше штрихов на его облик, чем «он» на «ея». Это я замечал.

В *первую* очередь я очень хочу иметь *комический* аспект (вероятно, нечто подобное дано А. Белым в I-м сб. «Скифы»: «Бывает то, чего не чаешь...»[14]), все другие – в порядке их нисходящей значительности.

Думаете ли Вы о накоплении материала для построения второй после «Миртового венца» книги? И как Вы её окрестите? Скажите мне об этом! Туда войдет, по-моему расчету: a) Couronne Mystique, b) Религия Фамиры, c) Мелодия мученья, d) Иерофант ужаса и страсти, e) Работа о В.Ф. Эрне (= остался ли у Вас список?)[15]. А еще?

Боже, Боже! Как велика потребность в спокойной работе! Как хочется делать что-то такое одно, изо дня в день, отрабатывать свои месяцы, и в какой-то своей глубине складывать кирпичики, один к другому; чтобы каждый год был оформленным и *сделанным*, а не так, как теперь, когда все годы валятся в пустоту и жизнь изнашивается скорее платья, тогда как ей нужно созревать. Чтобы снова комната была комнатой, а не кухней и не складочным местом, и чтобы нам не приходилось пожимать руку людям, которые 6 лет тому назад стояли у нас в передней. Простите меня, что я говорю так, – я знаю, что это может быть очень плохо. Но мне по горло надоело беспрестанно размениваться на мелочи. А без этого никак не обойтись...

Хочу послать Вам кое-что из стих<отворен>ий С. Раевского (С. Дурылина), из тех, которые не были напечатаны. Они нравились Черубине. Напишите мне про Е. Бекштрем[16]: какая

она, что она делает в Краснодаре? И что делает там Черубина? Как она попала туда?

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 1–1об. Рукой Архиппова красными чернилами номер письма: «83».

[1] Т.е. 3 июня (Троицын день в 1922 г. приходился на 4 июня).

[2] Безумие (*лат.*). Перечисленные стихи входили в единственную вышедшую при жизни книгу Комаровского «Первая пристань» (1913).

[3] *Эльснер Владимир Юрьевич* (1886–1964) – поэт. Перевод В.Ю. Эльснера стихотворения Рильке «Венеция» I («В гондоле черной и стройной») опубликован в кн.: Современные немецкие поэты в переводах Владимира Эльснер. М., 1913. С. 15.

[4] *Шкловский Виктор Борисович* (1893–1984) – прозаик, литературовед. Речь идет о кн.: *Шкловский В.Б.* Революция и фронт. Пб., 1921.

[5] Вышло всего два номера этого журнала. *Радлов Эрнест Львович* (Леопольдович; 1854–1928) – философ, переводчик, литературовед, историк философии, директор Публичной библиотеки. *А.С. Николаев* (?–?) упомянут в дневнике протоиерея Николая Чукова как «человек мыслящий», пессимистично настроенный в 1924 г. относительно «будущего Церкви» (*Чуков Н.* Один год мой жизни. Страницы из дневника. Публ. В. Антонова // Минувшее. Ист. альм. Вып.15. М.; СПб., 1994. С. 528). *Ольденбург Сергей Федорович* (1863–1934) – востоковед, академик. *Платонов Сергей Федорович* (1860–1933) – историк, профессор Петербургского университета.

[6] *Виноградов Виктор Владимирович* (1895–1969) – филолог. О Гоголе В.В. Виноградов писал и позднее: Гоголь и натуральная школа. Л., 1925; Этюды о стиле Гоголя. Л., 1926; Эволюция русского натурализма. Гоголь и Достоевский. Л., 1929 и др.

[7] *Петровский Михаил Александрович* (1887–1937) – литературовед, переводчик. Окончил историко-филологический факультет Московского университета, был оставлен при кафедре западноевропейских литератур. Преподавал в Московском университете и на Высших женских курсах романскую филологию и историю средневековой литературы. С 1923 по 1930 г. состоял заведующим подсекцией теоретической поэтики при литературной секции ГАХН. В 1935 г. арестован вместе с ДУ по «делу словарников», обвинен в том, что «являлся участником и одним из руководителей ячейки русских фашистов». Был сослан на пять лет в Томск. Там повторно арестован в 1937 г., обвинен как участник «Союза спасения России» и расстрелян 10 ноября 1937 г. Реабилитирован 3 августа 1956 г. (Источник: Книга памяти Томской обл.; http: // lists.memo.ru/index16.htm).

[8] *Гинцбург Давид Горациевич* (1857–1910) – востоковед (гебраист, иудаист, арабист); собрал одну из крупнейших в Европе коллекций еврейских и арабских рукописей и инкунабул, а также редких предметов, которую завещал еврейской публичной библиотеке в Иерусалиме. Завещание исполнено не было, коллекция осталась в России, ее книжная часть находится в ОР РГБ, а предметы – в Российском этнографическом музее.

[9] Правильно: «ANNO DOMINI MCMXXI» («От рождества Христова 1921» – *лат.*). Книга А. Ахматовой (Пб., 1921).

[10] Речь идет о кн.: Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. М., 1911. *Фидлер Федор Федорович* (1859–1917) – литератор, переводчик. См. о нем: *Азадовский К.М.* Рыцарь русской литературы // Фидлер Ф.Ф. Из мира литераторов. Характеры и суждения. М., 2008. С. 5–28.

[11] Речь идет о стихотворениях В.А. Меркурьевой (*Кассандры*) о Вяч. Иванове (зима 1917 – весна 1918), составивших два цикла: «Вячеславу Иванову – о нем» (Аспект мифический – Аспект космический – Аспект комический – Аспект лирический – Аспект люциферический). Второй цикл – «Мечтание о Вячеславе Созвездном» («Миф о нем – Легенда о нем – Ложь о нем – Правда о нем – Сон о нем»), чередование рифмованной ямбической прозы и коротких стихотворений. См.: *Меркурьева.* С. 205–247.

[12] См.: *Меркурьева.* С. 207–209, 213–215.

[13] Цитата из стихотворения «Аспект космический» (*Меркурьева.* С. 208).

[14] *«Скифы»* – литературный сборник, в котором принимали участие В.Я. Брюсов, С.А. Есенин, М.М. Пришвин, А.М. Ремизов, Е.И. Замятин и др. Вышло два выпуска. 1-й – в 1917 г. ([СПб.]);. второй – в 1918 г. *ДУ* упоминает опубликованное в первом сборнике «Скифы» стихотворение А. Белого «Вячеславу Иванову» (1916), имеющее подзаголовок «шутка». «Аспект комический из цикла В.А. Меркурьевой Вячеславу Иванову – о нем» см.: *Меркурьева.* С. 213–216.

[15] О *«Миртовом венце»* см. II, 56. Из перечисленных статей Архиппова первая (о Черубине) не сохранилась или; может быть, в переработанном виде вошла в состав статей «Корона и ветвь» и «Темный ангел Черубины» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 102), вторая – о герое И.Ф. Анненского (*Там же.* Ед. хр. 21), третья – о поэзии Арс. Альвинга (*Там же.* Ед. хр. 23; май 1918, посвящена «Дмитрию Сергеевичу Усову» – Л. 3), четвертая – о поэзии А.В. Звенигородского (*Там же.* Ед. хр. 15; опубликована с неверно воспроизведенным названием («Эрофант ужаса и страсти»): Звенигородский. С. 158–179.), работы об Эрне – «Рыцарь Логоса и Лилии», «Болезнь и смерть В.Ф. Эрна» (*Там же.* Ед. хр. 34.).

[16] *Елена Альбертовна Бекштрем* (Блинкова, Старинина; ок. 1900–1981) – поэтесса, входившая в 1921 г. в краснодарский кружок поэтов «Птичник» (см. II, 44), собиравшийся на квартире ее кузена, Ф.А. Волькенштейна. «Живя в Краснодаре, Черубина приблизила к себе несколько человек, работавших в области поэзии. Близки были к Черубине две девушки-поэтессы – Елена Бекштрем и Евгения Николаева. Бекштрем писала стихи уже довольно неплохие» (*Лозовой Н.Г.* Воспоминания о Черубине де Габриак – http: // www.ipmce.su/~tsvet/WIN/silverage/cherubina/lozovoy.html). Летом 1921 г. Бекштрем заезжала в Новороссийск к Архиппову, о чем он писал Е.И. Васильевой: «Познакомился с Бекштрем, слышал 2–3 ее стих<отворен>ия. Она вся во власти Анны Ахматовой, слышал чтение московских стихотворений Е. Николаевой (читала Е. Бекштрем для Н<адежды> С<ергеевны> [Архиппповой – жены Е.Я. Архиппова. – *Т.Н.*]). Они показались мне значительно более интересными, чем стих<отворения> самой Лены Б<екштрем>. Очень благодарен Лене Б<екштрем>, что она начертила Ваш образ (словесно и устно), чего не в состоянии был сделать Юра Перцович» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 9 об.). Васильева отвечала: «Леля Б<екштем>м рассказывала мне о Вас впервые, я ведь ничего не знала – молодой Вы – старый. Ничего не знала» (*Там же*. Ед. хр. 22. Л. 13. Письмо от 5 сентября ст.ст. 1921 г.).

В письме к Е.А. Благининой от 21/VI. 1976 Старинина вспоминала (путая год высылки Е.И. Васильевой в Ташкент): «...Я дочитала ["Освещенные окна" Каверина. Мне было интересно, т.к. я примерно в те же годы жила во Пскове 2 года (училась в 1-ом кл<ассе> Мариинской ж<енской> гимназии, а во 2-ом в немецкой церковной школе... В 1921–22 г.г. Черубина жила в Краснодаре, работала с С.Я. Маршаком в детском театре, они вместе сочиняли стихи для пьес... Но со временем соавторство ее забылось, стояла уже только фамилия Маршака. А постаревшая Васильева (как мне кажется, в 35 г.) была выслана из Ленинграда в Ташкент, где через неск<олько> лет умерла. У меня есть ее фотография, ее краснодарские – слабые – стихи религиозного содержания. И что я себе простить не могу – не хватило у меня смелости обратиться к писателю Лидину: 3 года назад то ли в "Книжном обозрении", то ли, и скорее всего, в "Лит. России" была заметка Лидина о Черубине и в ней говорилось, что "какая-то женщина из Ташкента" написала Лидину о жизни Елизаветы Ивановны в Ташкенте и о ее смерти. Я в те дни ложилась в больницу, спрятала дома этот номер еженедельника, а потом его не нашла. Мне страшно хотелось узнать о письме – я думаю, оно было написано Екатериной Крямичевой, подругой Жени Николаевой и моей в Краснодарские времена. Крямичева была связана с Черубиной.

По-моему, в поэтическом кружке, созданном Маршаком, самой талантливой и умной из нас была Крямичева. Если она жива, ей 73 года!» (РГАЛИ. Ф. 1448. Оп. 4. Ед. хр. 197. Л. 1–2 об.). О Крямичевой ничего выяснить не удалось. Возможно, она приходилась родственницей юристу М.А. Крямечеву, знакомому Б.С. Кузина по Ташкенту.

См. также: *Старинина Е.А.* Свидетельство участницы панихиды в Москве / Вступ. заметка, подгот. текста и примеч. М.Д. Эльзона // «Я всем прощение дарую…» Ахматовский сборник. М., СПб., 2006. С. 100–101.

30. Е.Я. АРХИППОВУ

<Лето 1922 г., Астрахань>

Отклик на ненапечатанную книгу «Исповедь» Евгения Архиппова[1] (manuscr<iptum>[2]. Май 1922).

Зачем у кельи ты подслушал,
Как сирый молится поэт?
Вяч. Иванов[3]
So spricht der Geist zum andern Geist.
Goethe[4]

Читая эти странные страницы, положенные на аналой к безымянному духовнику, испытываешь, во-первых, смущение: может быть, это подслушано? И имеешь ли право откликаться чем-либо меньшим, чем вторая исповедь? Но не считая всё же себя «виновным», с одной стороны, не будучи готовым и способным на аналогичную исповедь – с другой, предпочту среднюю тропу: сочувствие и отклик.

В процессе чтения «Amours défunts»[5] носишься попеременно между двумя сферами: дышишь то чистым, разреженным воздухом горных высей, то «Симпосиума»[6], то густым, «пахучим как соки белены»[7] духом той сферы, наилучшим словесным начертанием которой явилась несправедливо оклеветанная, но и несправедливо превознесенная, строгая и всё же захватанная книга О. Вейнингера[8] (ее считал возможным упоминать В.Ф. Эрн в ходе своего незабываемого «Семинария по Платону», М., 1915–16[9]).

…Говорить ли о личных ассоциациях? Ведь, в конце концов, всё от них идет, и сам автор уполномочил нас на это. Да

простится мне поэтому, что разбор мой превратится в «перетолковывание»!

Не случайным кажется мне у Евг. Архиппова разделение на семь глав. Эти семь лирических фрагментов представляют по существу семь ступеней перехода вещества в дух, плоти – в культ тончайшей эротики, проекция которой как бы достигает тех областей, где ангелы видны. Последняя глава есть уже изложение некоторой недосознанной и неосознанной религиозной системы, имеющей центром литературный тип, но фактически целиком принадлежащей автору[10].

Во всех семи главах, однако, заметно три устойчивых компонента:

1. биографический костяк, хронологическая последовательность которого твердо прощупывается вначале, смутно мелькает далее и под конец становится не плотнее рентгенодиагностического снимка («извольте мне простить ненужный прозаизм»[11]);

2. идеологическая надстройка, являющаяся «составом», телом всего творения, и

3. пышное одеяние из цитат (которое, прибавим от себя, могло бы быть и менее тяжким: не все в одинаковой степени убедительны, и мысль порою теряется за ними).

Отношение читающего ко всему произведению всецело определяется его отношением к следующей мысли Иннокентия Анненского: «Брак вообще не может быть прекрасен, благородная красота девушки должна умирать одинокая под черным вуалем и при тающем воске церковных свечей» (Вторая книга отражений, 85)[12].

Эти слова (роковым образом отсутствующие в вышеупомянутом цитатном убранстве) я считаю самым лучшим и точным выражением руководящей мысли нашего автора.

Слова эти были сказаны И.Ф. Анненским в применении к Офелии, но от своего лица (сравните контекст: «Офелия погибла оттого, что»[13] – argumentum ad hominem*). Должен сознаться: гамлетовскую психологию я всегда склонен был рассматривать как психологию импотента.

...А посмотрите на цветущий мужественный облик Иннокентия Федоровича! Благородная тень утомления – не делала ли она его еще «интереснее»? Она придавала ему

* Человеческое (житейское) объяснение (*лат.*).

ни с чем не сравнимое обаяние, и так представляю себе благоуханное и сильное чувство женщины по отношению к нему. А он?.. «Под черным вуалем» – да! Но и под этим черным вуалем твои губы будут так же влажно алы, и твои блестящие глаза так же приманчивы, и твой голос еще звучнее, и – я хочу тебя, ты, ничего не ожидающая, понимаешь?.

Вот что, по-моему, он должен был думать в то время, как с его пера стекала четкая и неприемлемая формула, выписанная выше.

Неприемлемая – для меня; для Евгения Архиппова она, напротив, более чем приемлема: это единственно возможная формула его отношения к полу.

Влюбленность, но не любовь. Рост крыльев, упругое напряжение, томящая возможность полета – но не желай его, этого полета: твои крылья будут сломлены или опалены. «Tertium non datur»*, – саркастически прибавляет комментатор с ногой-копытом. И – будем искренни – очень много в построениях Евг. Архиппова обязано своим рождением наветом именно этого черного комментатора.

«Женское лицо прекрасно до тех пор, пока поддерживает фантастику построения красоты (причем само лицо может быть и некрасивым)...» (с. 12). Да, безусловно; как это красиво сказано! Но читайте дальше: «Как только наложена маска Афродиты, ... лицо бледнеет и никнет, затемняемое душною аурою пола» (<с.>12–13).

...«Уберечь свою душу от спуска, через поцелуи, в душную равнину пола...»[14]. Уберечь? От спуска? Любоваться одними линиями рук? Друг мой, неужели тебе надо напоминать слова твоего дивного Учителя:

...Вознестися не могли бы
Лики роз твоих,
Если б в сумрачное лоно
Не вписался погруженный
Темный корень их[15].

«Сумрачное лоно».. Ты знаешь, что́ в нем? Я не спорю: в нем много страшного, много и отвратительного. Безбородые и безусые Пьеро, которых ведет по гребням крыши их «старый

* Третьего не дано (*лат.*).

приятель-месяц» (Пьеро ведь страшней, чем думали наши снобы!)[16]. Беременные коровы. Женщины с бородами. Любвеобильные старцы с мокрым ртом и с чистыми стеклянными глазами. «Неритмичность фигур и гигантский рост, так пленяющий женщин, живущих только полом»[17] (это, может быть, самое страшное).

Но ведь «сумрачное лоно» – это же и твой род, твоя семья (которой ты уж, наверное, не боишься!), семейные портреты бабушки и дедушки, тихая серебряная свадьба твоих родителей, подвенечный вуаль мамы в образнице – и еще то, о чем так неповторимо-верно сказал наш общий любимец-поэт.

> ...Я спешил уйти в тайник –
> Всех вещей начало[18].

Родимая мгла и тепло вечного лона... Ты слышишь, наконец, как рокочет о них канон?

> Homo dictus es ab humo,
> Cito transis, quia fumo
> Similis, effec<eris>;
> Cerne, qui es, et qui eris,
> Modo flos es et verteris
> In fa<v>illam cineris.
> Terram ter[r]is, terram geris
> Et in terram reverte<r>is
> Qui de terra sumeris
> [De Brevitate vitae cantio. Phillipe de Grève.
> Anal<ecta> hymn<ica> XXI 95][19].

Все сказанное относится к той идеологической части книги, по поводу которой возможно n-ое количество суждений. Но нам не хотелось бы ставить здесь заключительную точку.

«Исповедь» Е.Я. Архиппова дает еще в своей VII-й главе самостоятельное исследование религиозной и творческой психологии «Фамиры-кифареда» И. Анненского. Автор применяет здесь органически присущий ему метод, о котором сказано в предисловии к моему этюду «Черубина де Габриак». «Фамира-кифаред», действительно, оказывается изученным сам в себе (вроде, приблизительно, Айхенвальдовских

штудий по Пушкину[20]). Это тем более ценно, что русская литературная критика, кажется, доныне не удосужилась сказать что-либо вполне законченное об античных драмах И.Ф.

В конечном же счете, мы должны признать большую серьезность и значительность всей книги, представляющей редкостное сочетание литературно-психологического essai* с «человеческим документом». Все то больное, «ненормальное», истомленное, жуткое, что есть в этой работе, составляет ее священную печать подвига с рыцарским крестом. Выполненная в сложных и нежных тонах Инн. Анненского, работа эта, местами схоластическая по построению, неизменно захватывающая, сохраняет внутри себя биение большого и страдающего сердца, исходящего кровью, но в немом привете подающего весть другим.

Рождество Пресвятой Богородицы. 1922[21]. Д. Усов

Автограф неизвестен. Публикуется по машинописной копии, сделанной Архипповым и находящейся в составленной им книге: Отзывы Д.С. Усова о произведениях Е.Я. Архиппова «Исповедь», «Мелодия мучения», «Иерофант ужаса и страсти» и др. (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 2–3 об.).

[1] «Исповедь» Архиппова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 35) подготовлена нами к печати (должна появиться в изд. Дома-музея Марины Цветаевой).

[2] Рукопись (*лат.*). Следующая дата – время создания «Исповеди» Архиппова.

[3] Эпиграф – первые строки стихотворения Вяч. Иванова «Ultimum vale», вошедшего в его поэтический сборник «Cor ardens» (цикл «Пристрастия») и посвященного «Инн. Ф. Анненскому». См. о нем в коммент. И.И. Подольской в кн.: *Анненский И.Ф.* Книги отражений. М., 1979. С. 667.

[4] Второй эпиграф из сцены «Ночь» первой части «Фауста» И.В. Гёте: «Когда ответит духу дух!» (пер. Н.А. Холодковского).

[5] Погибшие любови (*фр.*) – часть названия первой главы «Исповеди» Архиппова («Предисловие к погребенным романам (Amours défunts)»).

[6] «Симпосиум» (*греч.*) – диалог Платона «Пир», главной темой которого является природа Эроса.

[7] Цитата из стихотворения М.А. Волошина «С какой тоской из влажной глубины…» (из венка сонетов «Lunaria», 1913):

С какой тоской из влажной глубины
Все смертное, усталое, больное,

* Эссе (*фр.*).

Ползучее, сочащееся в гное,
Пахучее, как соки белены,

Как опиум волнующее сны,
Все женское, текучее, земное,
Все темное, все злое, все страстное,
Чему тела людей обречены, –

Слепая боль поднятой плугом нови,
Удушливые испаренья крови,
Весь Океан, плененный в руслах жил,

Весь мутный ил задушенных приятий,
Все, чем я жил, но что я не изжил –
К тебе растут сквозь мглу моих распятий.

[8] *Вейнингер* (Вайнингер) *Отто* (1880–1903) – немецкий писатель, автор нашумевшей книги «Пол и характер. Принципиальное исследование» (1903), посвященной вопросам психологии пола. Вейнингер излагает антифеминистическую мифологию пола, в которой мужчина представляет более высокую ступень сознания (дух), а женщина предстает второсортным существом, лишенным памяти, талантов, способностей к логическому мышлению и т.п. О философии Вейнингера и восприятии его текстов русской культурой см.: *Дёринг-Смирнова Р.* Пастернак и Вайнингер // НЛО. 1999. № 37. С. 63–69; *Берштейн Е.* Трагедия пола: две заметки о русском вейнингерианстве // Эротизм без берегов: Сборник статей и материалов. Сост. М.М. Павлова. М., 2004. С. 68–89.

[9] Курс, который Эрн вел в Московском университете, составивший последнюю незавершенную работу философа «Верховное постижение Платона» (Вопросы философии и психологии. 1917. Т. 2–3. С. 102–173; вошло в кн.: *Эрн В.Ф.* Сочинения. М., 1991). См. также примеч. 13 к письму 43.

[10] В центре последней главы «Исповеди» Архиппова Фамира – герой пьесы И.Ф. Анненского «Фамира-Кифаред».

[11] Цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Осень».

[12] Цитируется статья Иннокентия Анненского «Проблема Гамлета». См. в современном издании: *Анненский И.* Книги отражений. М., 1979. С. 169. *ДУ* цитирует по первому изданию «Второй книги отражений» (СПб., 1909).

[13] Там же, у Анненского: «Офелия погибла для Гамлета не оттого, что она безвольная дочь старого шута, не оттого даже, что она живность, которую тот хотел бы продать подороже, а оттого, что брак вообще не может быть прекрасен и что благородная кра-

сота девушки должна умирать одинокая, под черным вуалем и при тающем воске церковной свечи».

[14] Цитата из рассматриваемой работы Архиппова.

[15] Цитата из стихотворения В.С. Соловьева «Мы сошлись с тобой недаром ...», напечатанного в его статье «Духовная драма Платона» (гл. XIX). Дополнительную актуализацию эти строки получили в докладе Вяч. Иванова, прочитанном в московском Религиозно-философском обществе 10 февраля 1911 г.: «Быть может, никто после Платона, не сказал столь глубокого и жизненного о любви и поле, увенчивая первую и восстановляя человеческое достоинство и богочеловеческое назначение второго, славя "розы, возносящияся над черною глыбой", и благословляя их "корни, вонзающиеся в темное лоно", – как Вл. Соловьев» (*Иванов Вяч.* О значении Вл. Соловьева в судьбах нашего религиозного сознания // [Путь.] Сборник первый. О Владимире Соловьеве. М.: Путь, 1911. С. 42).

[16] Ср.: «Но откуда взялся свет месяца, который так любит Пьерро, этот романтический и зыбкий облик страдальца, одиноко гримасничающего в лунной ночи? Неужто все это порождение лишь второй половины 19-го века? Неизвестно, неизвестно...» (*Alex. St.* К истории типа Пьеро (о возможности воскрешения пантомимы) // Аполлон. 1912. № 9. С. 33). *ДУ* воспроизводит характерные мотивы искусства рубежа веков. См.: *Маковский С.* Об иллюстрациях Бирдслея // *Уайльд О.* Саломея. СПб., [1908]; *Лафорг Ж.* Пьерро. Pierrot fumist. Рисунки О. Бердслея. Пер. В. Шершеневича. М., 1918.

[17] Цитата из рассматриваемой работы Архиппова.

[18] Цитируется стихотворение А.В. Звенигородского «Omnium initium rerum» («Начало всех вещей», *лат.*) из его книги «Delirium tremens» (М., 1906).

[19] «Человеком ты прозван от земли, / быстро минуешь, так как дыму / подобный сотворен; / смотри, что ты еси и что будешь, / сейчас ты цветок и (скоро) / обратишься / в золу пепла. / Землю топчешь, землю носишь / И в землю вернешься / Ты, взятый от земли» [Песнопение о краткости жизни (*лат.*). Филипп де Грев] – Analecta Hymnica Medii Aevi, ed. C. Blume & G.M. Dreves (Leipzig 1886–1922), XXI, 95. Пер. Г. Дашевского сделан для наст. издания. *Филипп Гревский* (ум. 1236), канцлер собора Парижской Богоматери, писал стихи и по-французски, и по-латыни (см. о нем: *Гаспаров М.Л.* Поэзия вагантов // Поэзия вагантов. М., 1975. С. 468–470).

[20] Об Айхенвальде см. I, 619. *ДУ* упоминает о его книге «Пушкин» (М., 1908; 2-е изд., М., 1916).

[21] Т.е. 21 сентября н.ст.

31. М.А. ЗЕНКЕВИЧУ

6. IX.1922. Теплоход «Урицкий»

Пишу эту записку на случай, если не застану Вас дома при обратном проезде через Саратов. Боюсь, что пароход будет ночью и придется беспокоить. Но хочу quand même* возвратить Вам с благодарностью Ваши книги и книжечку Эренбурга[1]. У Эренбурга мне понравилось крайне немногое («Остались – монументов медь...», «Какой прибой растет в угрюмом сердце», «Любовь не в пурпуре побед...» и «В зените бытия любовь...»). Нахожу, что по сравнению со «Стихами о канунах»[2], этой жуткой книгой изъязвленной, растерзанной иудейской плоти, «Опустош<ающая> люб<овь>»[3] – несколько шагов назад.

В «Под мясн<ой> багр<яницей>»[4] многое мне понравилось и многое было внове. *Особенно*: «Посаж<енный> на кол» (не печатано ли в Гиперборее?[5]) <,> «Небо словно чье-то вымя...» (прекрасная традиция «Тихих песен» Анн<енского>[6]) <,> «Петербургские кошмары», «Эх, если бы украсть тебя у мужа»[7], «Зимовье ворона», «В дрожках» (+ те, что были раньше мною отмечены из «14-ти стих<отворен>ий» в моей статье о Вас[8]).

Всё это для меня – крепко свитый и свежий венок Ваших стихов после «Дикой порфиры»[9].

В Нижнем видел Бориса Садовского. Он 6 лет не выходит из комнаты, прикованный к креслу тяжелым недугом. Он стал язвительным, горько умудренным старым остряком. Печатает новую книгу «Морозные узоры» (стихи и проза). Показывал ему «Под мясной багряницей». Из всей книги ему ближе всего показалось «Зимовье ворона», и вся книга больше «Дикой Порфиры» (о ней он, помнится, писал где-то)[10]. Из отдельных замечаний Б. Садовского (если только это имеет интерес для Вас) запомнил вот что: он ставит в упрек Вам некоторую *неэкономность* в расходовании изобразительных средств (последние 3 строфы «Удавочки»). Вместе со мною он признал безупречную пушкинскую красоту «Купанья» и решил только, что упоминание Венеры будто бы является некоторою *нарочитостью*[11]. –

* Все-таки (*фр.*).

Что касается «Ямбов» Шенье[12], то я прочел их с наслаждением, и жалею лишь, что не имел подлинника, чтобы проверить свое эстетич<еское> впечатление в направлении точности. Фактура стиха, его ходы, сами стихотворения an und für sich[13] кажутся мне отличными. Большое Вам спасибо за доставленную мне радость.

К письму этому приложено несколько моих переводов из Стеф<ана> Георге. Их вообще немного в России (кое-что в Аполл<оне> 1911 и в Антологии нем<ецких> поэтов Эльснера). Эти переведены не были. Может быть, Вы их напечатаете при случае где-либо? Сообщите мне относительно этой возможности[14].

Очень сожалею, что не могу воспользоваться Вашим любезным приглашением и остаться на день-другой в Саратове: тороплюсь в Астрахань к началу учебных занятий.

Простите за неприглядный вид письма.

Привет!

Ваш Д. Усов.

Астрах. IV-й район. Улица Победы (Луковская). Дом № 3.

Автограф – ОР ИРЛИ. Ф. 773 (М.А. Зенкевича). Письмо опубликовано в работе: *Нещумова*-2010.

[1] *Эренбург Илья Григорьевич* (1891–1967) – прозаик, публицист, поэт.

[2] Книга стихотворений И.Г. Эренбурга, изданная в 1916 г. в Москве.

[3] Книга стихотворений И.Г. Эренбурга, изданная в 1922 г. в Берлине.

[4] Неизданный при жизни автора сборник М.А. Зенкевича, в который вошли 63 его стихотворения 1912–1918 гг. Подробнее см.: *Зенкевич М.А.* Сказочная эра: Стихотворения. Повесть. Беллетристические мемуары / Сост., подгот. текстов, примеч., краткая биохроника С.Е. Зенкевича. Вступ. статья Л.А. Озерова. М., 1994. С. 633. Далее: Сказочная эра с указанием стр. Все нижеперечисленные стихотворения включены в указанную самую полную в настоящее время книгу М.А. Зенкевича.

[5] Стихотворение было напечатано: Гиперборей. 1912. № 2.

[6] «Тихие песни» – см. примеч. 4 на с. 32 наст. тома.

[7] В принятой редакции: «Эх, если бы украсть тебя от мужа» (1918) – см.: Сказочная эра. С. 138.

[8] Статью *ДУ* о Зенкевиче см. I, 453–455.

[9] Первая книга стихов М.А. Зенкевича (1912).

[10] Б.А. Садовской с 1904 г. был болен сифилисом, а с 1916 г. – спинной сухоткой, приведшей к параличу. «Морозные узоры. Рассказы в стихах и прозе» (П.,1922) – последняя прижизненная книга Садовского. Рецензия Садовского на «Дикую порфиру»: Современник.1912. № 5 (подпись: Б.С.).

[11] Речь идет о следующих строках: «И пламенник земным красотам / Сияет вечной красотой / Венерин холмик золотой / Над розовым потайным гротом» (цит. по кн.: Сказочная эра. С. 108).

[12] *Шенье Андре Мари* (1762–1794) – французский поэт. «После гибели Николая Гумилева Зенкевич работал над переводом "Ямбов" Андре Шенье. Это не было издательским заказом. Это была душевная потребность. В трагедии Шенье поэту виделась трагедия Гумилева. В этой общности судеб вставали проблемы: личность и государство, власть и свобода, революция и культура, проблемы, которые волновали и самого Михаила Зенкевича» (*Озеров Л.* Михаил Зенкевич: тайна молчания // Сказочная эра. С. 22 (примечание). Этот перевод частично опубликован в кн.: Песни Первой французской революции. М.; Л., 1934.

[13] «В себе и для себя» (*нем.*), термин философии И. Канта.

[14] Листок с переводами *ДУ* при письме не обнаружен. Публикация этих переводов *ДУ* не была осуществлена. Три найденных перевода из Ст. Георге включены в настоящее издание. Упомянуты: 1) статья И. фон Гюнтера «Стефан Георге» (Аполлон. 1911. № 3. С. 46–69; продолжение статьи под названием «Стефан Георге, его время и его школа» – *Там же.* № 4. С. 48–63); переводы некоторых его стихотворений, выполненные В. Чудовским, С. Радловым, В. Эльснером и авторами, скрывшимися за криптонимами «С. М.» и «Р.» (по-видимому, Маковским и Радловым: *Там же.* С. 41–45); 2) кн.: Современные немецкие поэты в переводах Владимира Эльснер. М., 1913.

32. В.Е. ЧЕШИХИНУ

<После августа 1922 г. – до лета 1923 г., Астрахань>

Глубокоуважаемый
Василий Евграфович!

Кн<язь> Андр<ей> Владим<ирович> Звенигородский открыл мне возможность обратиться к Вам по делам литературным; его рекомендациею меня я и пользуюсь, беспокоя Вас.

Я хотел бы сотрудничать (в той или иной форме) во вновь выходящей в Москве Литературно-художественной Газете[1].

В частности прилагаю несколько стихотворений этого года.

Мое литературное «Curriculum vitae» достаточно скромное: несколько стих<отворени>й в «Утре России», в «Жатве», а затем – сотрудничество в детских журналах («Проталинка», «Юная Россия», «Мирок»)[2].

Научное же: оставлен при каф<едре> романо-герм<анской> филологии Историко-Филол<огического> Ф<акульте>та Саратовского Университета, затем был преподавателем того же Университета, в настоящее время состою преподавателем Педагогического Института (бывш<ий> Учительский) в Астрахани.

Из более крупных поэтич<еских> произведений имею венок сонетов под заглавием «Любимые поэты». Кроме присланного, имею ряд переводов из немецких (Рильке, Стефан Георге и др.) и французских поэтов (Henri de Régnier, Alb. Samain, Hérédia)[3].

Из статей более крупного объема могу назвать: *«Анри де Ренье-романист»* (в 2-х главах: 1. Изобразительные приемы. 2. Фигуры); *«Р.М. Рильке», «Фантастика в творчестве Иннокентия Анненского», «Черубина де Габриак* (к истории позднего символизма в России)»[4].

С удовольствием работал бы и по критико-библиографич<ескому> отделу; но сперва я, конечно, должен знать Ваше мнение о возможности моего участия в каком-либо из близких Вам подведомственных изданий.

С искренним уважением

Д. Усов.

P.S. Мои условия – получать 3 экземпляра того журнала или газеты, где мои пр<ои>зв<едения> были бы опубликованы.

Адрес: Астрахань

IV-й район. Луковская ул.

Дом №3.

Дм. Серг. Усов[5]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 553. Оп. 1. Ед. хр. 706. Л. 1–1 об. О В.Е. Чешихине-Ветринском см. I, 626. Чешихин-Ветринский был знаком с А.В. Звенигородским еще по работам в Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, в коллективном сборнике которой есть работы обоих (см.: Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. VIII. Н. Новгород, 1910).

[1] Речь идет, видимо, о газете «Московский понедельник» (выходила с 1 июля до 12 ноября 1922 г., с 1 октября газета называлась

«Новости»; см. о ней: *Зайцев П.Н.* Первая московская литературная газета «Московский понедельник» / Публ. В.В. Абрамова // Минувшее. Ист. альм. Вып. 13. М.; СПб., 1993. С. 54–69. Информация о сотрудничестве Чешихина в литературно-художественных газетах Москвы начала 1920-х годов неизвестна (приехав в Москву в 1920 из Рязани, Чешихин работал в Главкустпроме и редактировал «Вестник промысловой кооперации», «Вестник кустарной промышленности»). Информация об издательских планах Чешихина исходила от А.В. Звенигородского, который писал к Архиппову 20 августа (ст.ст.) 1922 г.: «Василий Евграфович принял меня как рыцарь. Я его всегда горячо любил. Предложил поместить мои новые стихи в альманахе и вновь выходящей Литературно-художественной Газете. Я ему дал шесть (три для газеты и три для альманаха)» (автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина).

[2] Перечень публикаций *ДУ* в журналах «Проталинка», «Юная Россия». «Мирок» см. в разделе «Библиография» (с. I, 508–511). Помимо единственного подписанного перевода *ДУ*, выполненного для журнала «Мирок», предположительно к усовским материалам можно отнести и некоторые неподписанные публикации в этом издании, например: «Тосканский пастушок. Рассказ из детства великого художника» (1916. № 6. С. 172–179. – О Джотто).

[3] Переводы Henri de Régnier (Анри де Ренье), *Hérédia (Жозе Мария де Эредиа*;1842–1905) см. в наст. изд., переводы из *Alb. Samain* (*Альбера Самена*; 1858–1900), не разысканы.

[4] Перечисленные статьи, кроме «Фантастики в творчестве Иннокентия Анненского», насколько нам известно, не сохранились.

[5] К письму приложены 3 стихотворения из цикла «За чертой изгнания» («Душа, замкнутая давно…», «Проходит день, холодный и пустой…», «Здесь было море. Здесь зеленая волна...», 1922, Астрахань) – см. в наст. изд.

33. Е.Я. АРХИППОВУ

Введение во Храм 1922[1]. *<4 декабря>*
<Астрахань>

Милый друг! Теперь уж Вы должны знать, почему долго не было писем от меня. Я и сейчас не оправился от воспаления. Лежу; в компрессе. Ослаб очень. Пишу слово за словом.

Во время жара приходили письма Ваши, одно за другим. Были они свежею струею на мою голову.

Я всегда плохо переносил t-ру. Теперь особенно. Хочу рассказать Вам о бреде в самую трудную ночь (было больше 40°), 25-го ноября н.с. Я лежал *в своем доме* после дол-

гой дороги. Горел ночник. Жена чинила мою старую одежду. Из моей спальной (= к<а>к и правда) вели две двери, одна, запертая – *куда-то*, другая, в которой теплился ночной фиолетовый свет, я знал, ведет в часовню Св. Себастиана (=образ католичества, ведущий также к *Вам*)[2]. Но я не был спокоен: за стенами дома начиналась гроза=битва. То собирались на священный бой все славянские племена – за право называться славянином – ибо право это поругано. Я знал, что одолеют (почему-то) угро-руссы. Но я сам хотел биться, ибо чувствовал, что и я могу быть славянином. – Лена и ее сестра, дежурившая около меня ту ночь (= мама в Москве), говорили, что я все читал какие-то песни и рвался уйти из постели.

Дорогой мой! Истолкуйте этот бред!

Сейчас мне значительно легче. Врач запретил мне читать – а все-таки почитываю*[3]. Вероятно, долгое время придется просидеть дома, но об этом я уж совсем не жалею… Тут и Святки подойдут.

Вы спрашиваете, что я ценю в *Эллисе*? То, что Вы говорите: его внимание к «забытым ларцам средневековой поэзии», известное умение в изложении и передаче сюжетов; а более всего нравится общая концепция и серьезность. Я *очень* Вам благодарен за «Stigmata»![4]

Вы еще пишете о *книгах*, к<оторы>е могли бы прислать мне… Милый мой! Спасибо! Сейчас, при моем домашнем сидении, мне это будет *вдвойне приятно*. (Я с детства люблю, когда мне, больному, дарят что-нибудь). У меня в Москве был «Феерич<еский> Собор»[5], но он куда-то пропал при переезде; я охотно буду его иметь. Также мне хочется прочесть «Эмали и камеи» в пер. Гумилева[6]. Я хорошо знаю оригинал, а перевод – нет.

А «Ночь» Жилькена… – нет, спасибо, он (– да еще в пер. Головачевского[7]) мало меня привлекает… Но за те 2 книжки (Лафорга и Готье) буду Вам очень, очень благодарен; пришлите их!

Вот у Вас еще есть «Седое утро»[8]. *Если хотите* (но только в этом случае) пришлите и его – а я пошлю Вам «За гранью прошлых дней»[9].

О стихах Ч<ерубины> де Г<абриак>. Мне *очень* понравилось: «Богоматери скорбный темный лик…» – это снова

---

* За неск<олько> дней до болезни достал новую книжку Эренбурга «Раздумья». Но о ней в другой раз.

Черубина. И как хороша молитвенная формула в конце! Еще из стихов этой осени нравятся: «Там ветер сквозной и колючий...», «По старым иду мостовым», «Все то, что я так много лет любила...», «Это все оттого, что в России» (только до слов: «только больше любви»...). А «То не ветер в полях под ракитою»[10] мне *совсем* не по душе. Это – не Черубина, и, вообще, никто и ничто. Пустота. – Хорошо, если б она написала бы стих<отворен>ие, где проходили бы слова литии: «Избави нас, Боже, от належащего и праведного Твоего прещения»[11]. Как бы это было хорошо!

Перечел ее 5 петербургских писем к Вам. Милый мой! Я не хотел бы сделать Вам больно, но знаете что? Это всё – наваждение. Не поддавайтесь Вы этому мареву. *Бойтесь Черубины*. Она, ведь, и у меня взяла много живых соков, а что она дала, в конце концов? «Усталость снов»[12]. И Вас она, я знаю, долго томила. Реже пишите ей, если можете! У меня сейчас после трудной полосы болезни такой хрустально-трезвенный взор, как у проснувшегося, и я говорю Вам: не отдавайте Вы призраку последнюю кровь Вашего устающего сердца! Сберегите ее, и дышите, и радуйтесь жизни, как всякий человек. Жизнь так трудна, что дай Бог нам свою-то долю пронести, как следует, не возроптать и вернуться....

Милый, простите за эти, м<ожет> б<ыть>, жесткие слова. Верьте: они написаны только от нежности к Вам и еще *обиды за Вас*, такого большого и такого маленького, томящегося по «картонной Мадонне»[13]... Будьте спокойны! Пишите: жду! Ведь я больной! Целую крепко. Ваш Д.

Пишите.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 9–10 об. Рукой Архиппова: «О Черубине и обо мне. 1-й страшный сон».

[1] Т.е. 21 ноября ст.ст. или 4 декабря н.ст., православный праздник Введение во храм Пресвятой Богородицы.

[2] *Св. Себастиан* (род. в III в. в Нарбонне) – католический святой, претерпевший мученическую смерть при императоре Диоклетиане. Образ Св. Себастиана занимает значительное место в мире И.Ф. Анненского, Вл. Соловьева, Черубины де Габриак. Рукописная книга стихотворений Е.Я. Архиппова «Крест и Стрелы» (1924) имеет подзаголовок: «Сны о св. Себастиане Нарбоннском». В его книге «Стихотворения» (1922), посвященной К.Л. Иовиной, есть стихотворение «Во мне тоскует кровь святого Себастьяна»:

Во мне тоскует кровь святого Себастьяна,
томит от стрел неистовых излиться.
Уже душа последней болью пьяна,
сквозь терпкий бред глаза летят молиться.
Но ты спеши... Ты отойди скорее...
Хочу, чтоб расцвели всем пышным жаром раны.
Сквозь пышный арум ран и ближе, и виднее
мои миражные, безвыходные страны.
Лишь помни: я – один! Со мною крест и стрелы...
Полынь кладу на жаждущую рану,
сквозь зелень глаз неистовой Семелы
в угаре и чаду молюсь Себастиану.

28.IX. <19>22

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 28–29. Вариант с измененной пятой строкой опубликован на сайте «Поэзия Московского университета»).

[3] Речь идет об одном из трех изданий книги стихотворений И.Г. Эренбурга «Раздумия» (Пг., [1921]; *Там же*. 1922; Рига, 1921).

[4] *Эллис* – псевдоним поэта, критика, переводчика *Льва Львовича Кобылинского* (1879–1947). Стигматы (*лат.*) – язвы у святых на месте ран Иисуса Христа. «Stigmata» – поэтический сборник Эллиса (М., 1911), оформленный А.А. Тургеневой.

[5] *Лафорг Ж.* Феерический собор / Вступ. ст., перев., примеч. и библиография В. Брюсова, Н. Львовой и В. Шершеневича. М., 1914.

[6] «Эмали и камеи» – книга стихотворений французского поэта, критика и романиста *Теофиля Готье* (1811–1872). В переводе Н.С. Гумилева вышла в 1914 (СПб.).

[7] *Головачевский Сергей Николаевич* (ок. 1875 – после 1916) – автор двух поэтических книг (Стихотворения. М., 1900; Мене текел фарес. М., 1906) – и двух книг переводов бельгийских поэтов (*Жорж Роденбах*. Царство молчания. М., 1903; *Иван Жилькен*. Ночь. М., 1911). Принадлежал к кругу авторов «Скорпиона», печатался в «Золотом руне» и – как переводчик – в антологиях «Современные армянские поэты» (М., 1903) и «Поэзия Армении» ([М.], 1916). *Жилькен Иван* (1858–1924) – бельгийский поэт.

[8] *Блок А.* Седое утро. Пб., 1920.

[9] *Блок А.* За гранью прошлых дней : Стихотворения. Пб., 1920.

[10] См.: *Черубина де Габриак*. Исповедь. М., 2001. С. 155–158, 163. *«Молитвенная формула»:* «Упование всех концов земли / И сущих в море далече» (*Там же*. С. 158).

[11] Слова молитвы, произносимые во время всенощной: «О еже милостиву и благоуветливу быти благому и человеколюбивому Богу нашему, отвратити от нас всякий гнев Свой на ны движимый и из-

бавити ны от надлежащего и праведного Своего прещения и помиловати нас – недостойных рабов Своих».

[12] Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «Пятистопные ямбы». Об отношениях *ДУ* и Е.И. Васильевой см.: *Нешумова*-2005.

[13] Цитата из стихотворения И.Г. Эренбурга «P.S.».

34. Е.Я. АРХИППОВУ

<Декабрь 1922 г., Астрахань>

Дорогой друг!

Я поправляюсь. «Учусь ходить». Дни мои проходят светло, однообразно и тихо, и я рад этому. Каждый день, тотчас после полудня, в мое окно вливается жидкое золото зимнего солнца и греет комнату. Говорят, на улицах словно ранняя весна – в тени 5–6° R. Я разбираю свой книжный *шкаф* (у меня уж теперь шкаф!), немного читаю Марка Аврелия[1] – и несколько раз в день засыпаю. Рано ложусь и очень рано встаю: это для меня редкость! Силы всё же восстанавливаются медленно: часты головокружения. Еще не могу и думать о домашних уроках. Писать (работать) тоже не могу.

Милый друг! Я выделил опыт зарисовки *Ахматовой* из присланного Вами моего письма и посылаю его на отдельной странице[2]. А самое письмо я уже бросил – ведь оно уже мертвое. То, что осталось там живого, я и теперь с радостью повторю: что я не заслужил Вашего чудного разбора моего венка сонетов[3]. У меня и теперь бьется сердце всякий раз, когда я его перечитываю, и я знаю его почти наизусть. Эта Ваша надстройка над поэтическим текстом – хрупкая и сложная – столь же драгоценна, *как сама поэзия*. В разборе этом для меня в особенности дороги и душевно верны два места:

1. о «пути лебедей».
2. о тиаре.

И моя основная мысль угадана совершено правильно:

Я не могу найти, кто выше всех![4]

А кн. Андрей, говоря о моем «венке», писал:

«Но внутренний голос шепчет, что выше всех – Андерсен» (письмо от 28-го июня 1922 ст.ст.)[5].

Посылаю Вам выборки из новой книжки Эренбурга[6], полученной мною за несколько дней до болезни. Я был бы рад, если б они понравились Вам! Скажите о них в следующем же письме!

Получил я *список Ваших работ*. Спасибо! Я только не знаю – надо ли его возвращать?. Многое мне известно по Вашей печатной библиографии[7] (получил в мае 1916 из Нальчика), но многое ново совершенно (Трисветный образ, «Русская идея…», Рассыпанный стеклярус[8]). Об «Амфипарнасе»[9] Вы глухо упоминали. *Мне очень хочется иметь «II Образа»*[10] и затем различные «эфемериды» вроде «Не давайте им умирать»[11], Некролога К.Р.[12] etc.). Вообще я страшно хочу знать Ваш служебный и деловой лик, – Вас, как педагога, администратора и т.д. Помогите мне в этом!

Новостью затем явилось для меня посвящение мне «Мелодии мучения»[13]… Изумленно благодарю, но, мне кажется, раз я оказался «несколько сродни»[14] этой работе, то не грех бы дать мне ее и прочитать… Не так ли, друг мой?

С живейшим интересом прочел я план Ваших лекций в студии Мейерхольда[15]. Какая подробная, научная разработка, какой тонкий и своеобычный подход! Наверное, Вс. Э. был очень рад этому курсу, но, мне кажется, для него нужна совсем *особая* аудитория. А была ли она в Новороссийске?

Но против *формы* Вашей библиографии имел бы ряд возражений. Сплошь *не* указано место напечатания, журнал, газета, №, дата, страницы. Это особенно досадно в отношении *«статей»* и *«заметок»*. Но и при «Миртовом венце», напр., не указано книгоиздательство, число страниц и цена в момент выхода. Не приложены также справки о критических отзывах. Такое отсутствие акрибии[16] – скажу прямо, обесценивает Вашу библиографию на 50%. Становится невозможным пользоваться ею в качестве научного аппарата. Отпечатана она, к тому же, довольно небрежно.

Милый Евгений Яковлевич! Кн. Андрей прислал мне печатное изд<ание> Delirium Tremens[17]. М<ожет> б<ыть>, вернуть Вам теперь Ваш списочек этой книги? Поймите: мне досадно, что этот каллиграфический шедевр и, вместе с тем, *экземпляр редкой книги* будет играть роль балласта средь моих книг. А Вы можете сделать из него хорошее употребление. –

О Клавдии Яковлевне[18] я знаю от Вас с 1917 г. и даже имею ее портрет, вместе с Н.С.[19] Счастлива ли она в своей новой жизни?

Напишите мне снова о Вашей причуде! Говорите о ней совсем просто: знайте, что во мне всё это замкнется... *Имя*?

Нежно Вас обнимаю и желаю вам *покоя*. Всегда Ваш Д.

P.S. Получили ли Вы выпуск «Истории запад<ной> литер<атуры>» со статьями Брюсова и Жирмунского[20]? Не надо ли Вам печатн<ых> рецензий на «Вийона» Эренбурга (*с цитатами*)[21]?

Дорогой друг! Мне не хотелось посылать этого письма, не сказав Вам еще нескольких слов...

Вы знаете, как дорого мне всё, что идет от Вас. Но за последний год я всё больше и чаще вижу Вас, как большого и больного ребенка с необъяснимыми причудами, уходящими вовнутрь.

Я знаю, что Вы часто один. Но мне кажется: если б Вы были окружены всем теплом человеческой простой ласки, на которую способно сердце – тогда утихла бы та надтреснуто-звенящая боль, которая слышится в каждом Вашем слове и строке. Дай Бог, чтобы к Вам пришел *покой*.

Крепко целую Вас. Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 11–12. Рукою Архиппова: «О моей библиографии. Обо мне».

[1] *Марк Аврелий* (121–180) – римский император, философ. Хронологически ближайшие издания его трудов в русском переводах: Избранные мысли. Вып. 1. М., [1914]; Наедине с собой. Размышления. Пер. с греч. и примеч. С. Роговина. Вступ. очерк С. Котляревского. М., 1914.

[2] К сожалению, в сохранившихся бумагах *ДУ* этих заметок найти не удалось. Известна лишь ранняя рецензия *ДУ* на «Четки», воспроизведенная в наст. изд. – I, 398–401.

[3] Венок сонетов «Любимые поэты» – I, 109–116. Разбор Архиппповым этого венка сонетов неизвестен.

[4] Заключительная строка магистрала из венка сонетов *ДУ* «Любимые поэты».

[5] Письма А.В. Звенигородского *ДУ*, насколько нам известно, не сохранились. В письме Архиппову Звенигородский писал: «Д.С. Усов прислал «Любимые сонеты». Первый сонет вводит в остальные. Нравится. Д.С. мне дорог за внимательность. Собираюсь ему писать» (Письмо от 17 февраля (ст.с.) 1922 г. из личного собрания М.Ю. Гоголина).

[6] См. примеч. 3 к предыдущему письму.

[7] Речь, видимо, идет не о печатной, а о напечатанной на машинке библиографии Архиппова. Не сохранилась.

[8] Первые две статьи – не сохранились. Последнее сочинение – заметки Архиппова об И.Ф. Анненском, А.В. Звенигородском (эта часть с ошибками опубликована в кн.: *Звенигородский*. С.179–181), В.О. Ключевском и др. В РГАЛИ (Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 41) хранится список «Рассыпанного стекляруса» (1928).

[9] Несохранившаяся статья Архиппова.

[10] Вырезка этой газетной заметки Архиппова без указания названия (предположительно: владикавказская газета «Терек»), года и номера издания хранится: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 13.

[11] *К. Р.* – криптоним, которым подписывал свои произведения вел. кн. *Константин Константинович Романов* (1858–1915). См.: *Архиппов Е.* К кончине поэта, – его императорского высочества великого князя Константина Константиновича // Терек. 1915. 5 июня. № 5213.

[12] Статья Архиппова о лирике Арсения Альвинга (май 1918) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 23.

[13] Цитата из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

[14] Архиппов прочитал в студии *Всеволода Эмильевича Мейерхольда* (1874–1940), оказавшегося в Новороссийске в 1920 г., курс лекций по истории античной трагедии. В это время Архиппов служил вместе с Мейерхольдом в подотделе искусства Отдела народного образования Новороссийского ревкома. В начале 1921 г. Архиппов подумывал, не переехать ли ему в Москву, к Мейерхольду, и советовался об этом с Б.А. Леманом, тот отвечал из Екатеринодара 1 марта 1921 г.: «Вы спрашиваете, что думаю я о переезде Вашем в М<о>ск<ву> к Мейерхольду – думаю не очень стоит – трудно там<,> и сам Мейерхольд мало сможет дать. Ведь Вс<еволод> Эм<ильевич> там разрываем, захватываем всяческими идеями, а ведь к идейному пьянству он всегда был склонен <,> и оно всегда его уничтожало, не давая работать, вынашивать , и сбивая на экстатический выкрик, по существу бесцельный и болезненный. Жаль, что Вы, Евгений Яковлевич, не здесь, а сюда перебраться для Вас никак нельзя! Здесь мало людей, с кот<орыми> можно говорить, было бы радостно, если бы стало на одного больше. Хотя сейчас так трудно говорить вообще, так трудно, что масса времени уходит на внешнее и быт съедает жизнь» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 24. Л. 1 об.).

[16] Акрибия (*греч.*) – тщательность, безупречность, точность, скрупулезность в выполнении какой-л. работы (первоначально – филологической). Здесь: точность и подробность в описании изданий.

[17] «Delirium Tremens» – стихотворный сборник А.В. Звенигородского (см. о нем примеч 3 к письму 17). *Delirium Tremens* (*лат.*) – медицинский термин для обозначения «белой горячки».

[18] Младшая сестра Архиппова *Клавдия Яковлевна Сушилина* (1897 – не ранее 1971); ее фотография в альбоме Архиппова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 119. Л. 8). Домашнее имя – такое же, как и у второй жены Архиппова – Клодя. К.Я. Архипповой посвящено стихотворение В.А. Меркурьевой «За лепестки, что как улыбка были...» (См.: *Меркурьева.* С. 463. В комментариях посвящение ошибочно приписано К.Л. Архипповой). Вероятно, слова о ее «новой жизни» – намек на ее недавнее замужество.

[19] Н.С. Архипповой.

[20] История западной литературы (1800–1910 гг.): Под ред. проф. Ф.Д. Батюшкова, при ближайшем участии проф. Ф.А. Брауна, акад. Н.А. Котляревского, проф. Ф.К. Петрова и др. Т. 1–4. М., 1912–1917. Изд. не окончено. В.Я. Брюсов написал для него статьи об Альфреде де Виньи, Альфреде Мюссе, Эдгаре По. В.М. Жирмунский – главы «Последние немецкие романтики» и «Немецкий романтизм и наука» (совместно с Ф.А. Брауном). Подробнее см.: I, 427, 428.

[21] *Вийон Фр.* Отрывки из «Большого завещания», баллады и разные стихотворения. Пер. и биограф. очерк Ильи Эренбурга. М., 1916. Издание вызвало более 10 рецензий, важнейшие: В. Жирмунского (Русская мысль. 1916. № 7), В. Брюсова (Известия литературно-художественного кружка. 1916. Вып. 14–15), Ю. Айхенвальда (Речь (СПб.).1916. 25 апр.); М. Волошина (*Там же.* 1916. 31 окт.), А. Смирнова (Северные записки. 1916. № 7).

35. Е.Я. АРХИППОВУ

Четверг 21.XII. 1922 (нов.ст.) <Астрахань>

Милый Евгений Яковлевич!

Пришло Ваше письмо на двух листиках блокнота, где Вы жалуетесь: «очень уж редки стали письма от Вас». Но теперь-то уж Вы знаете, *почему* они были редкими; и я приложу все силы, чтобы впредь этого не было. И верьте мне: если я долго молчал, то *единственно* потому, что душа была загромождена «делами», и ни одного почти уголка не оставалось незаставленным. А потом болезнь.

Что это Вы там пишете о том, что Ваши, изнизанные мучением письма, могут мне докучать? Я опять скажу: *как Вам не стыдно*, и больше ничего. Я принимаю каждое слово Ваших писем и не всегда могу откликнуться на Вашу боль просто потому, что не умею. Ведь отзывчивым можно быть не всегда.

Почему Вы в людях видите преимущественно желание «поработить» Вас? Неужели не было таких, которые умели бы создать тишину и покой вокруг Вас, не требуя ничего взамен и оставляя Вас с самим собою, «не вытаскивая Вас на берег», как Вы того хотите? Или, видно, так уж безызменно правило, что острейшую боль причиняет тот, кто любит…

Когда я читаю о Вашей холодной комнате, о Вашей чуланообразной кухне, где все вы ютитесь – мне необъяснимым образом становится *совестно*, что у меня сейчас есть дрова и электрический свет. Если б Вы могли перезимовать у меня!

Вы знаете: у меня в натуре есть нечто от *хозяина*. Не от сельского, конечно; я вряд ли был бы хорошим помещиком; а от домашнего. Я люблю устои дома, люблю растворы буфета, люблю, чтобы как следует шли часы, люблю хорошо накрытый стол, вытертую пыль, календарь. Когда я читаю Анат<оля> Франса о старушке, жившей у профессора, имевшего уйму книг, – как она говорила: «А для меня за глаза достаточно двух книг: моего молитвенника и моей расходной книжки»[1] – когда я читаю это, мною овладевает настоящее умиление. – Кроме того, я обладаю большою, уже чисто-русскою *ленью*: люблю (иногда) совсем замедленно протекающие дни, и всегда ужасно долго пишу все статьи, доклады etc. А знаете, чем я был занят эти дни? Производил коренную перестановку всех вещей в квартире, чтоб она казалась больше и хоть немного покрасивее. Кажется, цель эта отчасти достигнута.

Я почти поправился, и все же не могу окончательно себя считать окончательно возвращенным в ряды здоровых. Начал выходить на улицу; но на воздухе голова кружится, и после каждой прогулки я как ключ иду ко дну – засыпаю крепко. На службу по-прежнему не хожу, к великой моей радости. Работаю над Рильке. Читаю с удовольствием в Журнале Министерства Народного Просвещения… отдел приказов и росписи наград! Не смейтесь![2]

Послал Вам 19-го (в Николин день)[3] тетрадь своих переводов из «Часослова» Рильке[4] и затем брошюру С.С. Розанова «Кн. С.Н. Трубецкой»[5]. Автор – в свое время оставленный при Моск<овском> Университете по нашему факультету, сын священника, лектор Женск<их> Педагогич<еских> Курсов. Доверия заслуживает. – Напишите непременно, получили ли Вы *это* письмо, п<отому> ч<то> я посылаю его не заказ<ным>.

Переводы (за исключением двух: «И я вошел как пилигрим» и «Порой один из бывших за столом»[6]) сделаны этою осенью, по возвращении из Нижнего, в октябре-декабре. Все, конечно, размером подлинника. Наиболее захватила меня работа над III-ю частью – «Книга о бедности и смерти»[7]; она отличается наибольшею органическою спаянностью, и именно потому я не решился выключить из своей сети хороший перевод Лар<исы> Мих<айловны> Рейснер[8] (с одною оговоркой: последней строки – «пусть только не стучит вблизи топор» – в подлиннике *нет*, а есть просто: «им нужно только малое место, на котором они бы всё имели, как дерево»). –

...Дорогой мой! Пожалуйста, пишите мне всё, о чем Вам хочется поговорить со мною. Я всё это читаю с радостью и теплом на сердце – так же точно, как я *говорил бы* с вами обо всем, к чему у Вас лежит душа. Я ужасно люблю, когда в письмах Ваших проскальзывают *конкретные* черты: об обстановке, о людях, с которыми приходится Вам сталкиваться, о Вас самих. Это тоже для меня очень ценно и интересно.

И я желаю Вам по мере возможности отдохнуть и *успокоиться* за эти тихие дни. И снова, снова повторю то, что диктовал в письме Вам несколько недель назад, сквозь жар и обессиленье:

Дай Бог, чтобы пути Ваши были прямыми.

Обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

P.S. Позвольте мне спросить у Вас: та девушка на другом берегу фьорда, о которой Вы мне многократно писали осенью, – не та, кого Вы скрыли под буквой Ф. (Д-ко)?[9]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 13–13 об. Рукой Архиппова: «Обо мне. О себе (Д.У.)». На л. 14–16 располагаются выписки *ДУ* из «Письма из Петербурга» М. Шагинян (опубл.: Россия: обществен.-литерат. журнал. 1922. № 1 и 3, август – октябрь); вставка к «Гавриилиаде» в издании В.Я. Брюсова по изданию Пушкинского Дома под ред. Б.В. Томашевского. 1922. СПб.; стихотворение «Осень» («Шелестя сухими злаками...») В. Инбер из ее сб. «Горькая услада. (Пг.; М., 1917. С.49).

[1] «...Книг здесь и без того достаточно: у вас, барин, их не одна тысяча, и от этих-то голова у Вас идет кругом, а с меня хватит и моих двух – молитвенника да поваренной книги» – слова домопра-

вительницы Терезы из романа «Преступление Сильвестра Боннара, академика» *Анатоля Франса* (1844–1924) (пер. с фр. Е. Корша). Цит. по: *Франс А.* Преступление Сильвестра Боннара. Остров Пингвинов. Боги жаждут. (М., 1970. С. 36).

[2] Выходил до 1917 г.; с 1899 г. редактировался Э.Л. Радловым.

[3] Т.е. 19 декабря н.ст.

[4] См. I, 322–326.

[5] *Розанов С.С.* Кн. С.Н. Трубецкой. М., 1913. *Трубецкой Сергей Николаевич* (1862–1905) – религиозный философ, историк философии, публицист, профессор Московского университета.

[6] См. I, 322. Последнее стихотворение в известной нам редакции начинается строкой «И вот один из бывших за столом…».

[7] «Книга о бедности и смерти» (1903) – третья часть книги Рильке «Часослов».

[8] Строки:

> Ведь есть же у земли еще простор.
> Ключей и ветров светлая дорога –
> И заводи у берега озер,
> Где ляжет тень от двери до порога.
> Как дереву, им нужно так немного:
> Пусть только не стучит в близи топор.

(*Рейснер Л.* Райнер М. Рильке // Летопись. 1917. № 7–8. С. 307). Ср. строки из сонета о Рильке *ДУ*: «Ведь есть же у земли еще для нас / Дни отдыха, привычные предметы / И счастье – без раздумий и прикрас» (I, 112).

[9] Неустановленное лицо.

1923

36. Е.Я. АРХИППОВУ

<1923 г., Астрахань>

Иерофант ужаса и страсти. Статья Е.Я. Архиппова. Manuscr<iptum>*. Новороссийск. 1918.

Лик ужаса в бесстрастии Эфира.
М. Волошин[1]

Настоящая работа интересна прежде всего тем, что в центре ее поставлен поэт весьма мало известный русскому обра-

* Рукопись (*лат.*).

зованному большинству и совершенно неисследованный. Князя А. Звенигородского я отношу к числу немногих русских «прóклятых поэтов», придавая этому яркому, но не достаточно определенному верлэновскому термину следующее значение: 1. глубина и трагизм творчества. 2. известная немощность в литературном проявлении. 3. пребывание данного автора в изысканном кругу «поэтов для немногих».

Для России я подвожу под эту рубрику: К. Случевского, Инн. Анненского, Черубину де Габриак, кн. А. Звенигородского, гр. В. Комаровского (Incitatus[2]), И. Эренбурга, Лозину-Лозинского[3] <так! –*Т.Н.*> и Арс. Альвинга.

Предлагая свою формулу для раскрытия термина «maudits»* за отсутствием (насколько знаю) иной, настаиваю из нее особенно на п. 2.

И по этому пункту как раз оказывается грешна интересная и содержательная работа Е.Я. Архиппова.

«Высокое косноязычье**[4]» есть один из отличительных признаков лирики кн. Звенигородского[5]. Преодолеваемое бессилье – или обратно, роковая немощь, побеждающая внезапный порыв: эти 2 мотива особенно определительны для нашего поэта, они-то и придают «необщее выражение»[6] его творчеству. И вот: стихотворение «С больного сердца пелена спадает...» (едва ли не лучшее вообще у кн<язя> А<ндрея> З<венигородского>), посвященное I-й из указанных тем и совмещающее все линии дарования поэта (холод отрешенности – боль – затем воздушная нежность – пламень и ужас – и, наконец, нарастание творчества, готового поднять душу на крыльях), – этот драгоценнейший фрагмент остался не только не разобранным, но даже... не процитированным!

От работы над малоизвестным писателем мы вправе требовать не только оценки, но и демонстрации матерьяла. Требование это, во многом, выполнено. И все же: если мотив «преодолеваемого бессилия» не получил в статье Е<вгения> А<рхиппова> надлежащего освещения, то 2-й указанный мною мотив («побеждающей немощи») даже не отмечен; а, между тем, он оставил глубокие следы не только на содержании, но и на технике многих пьес («На гумнах острая тоска...», «Овраги, перекрестки», «Бьет урну о чугун плиты», «Здесь под мрамором

* Прóклятые (*фр.*).

** Я совершенно не согласен с определением стиха кн<язя> Зв<енигородского>, как «чеканного».

лежат...»). Потому работа в некоторых местах превращается – скажу прямо: в дифирамб кн<язю> Звенигородскому.

Мы подошли ко второму изъяну нашей статьи: она совершенно пренебрегает формальною стороной поэтического текста, хотя на этом пути можно встретить множество полезных данных для более объективного психолого-эстетического анализа. На таком новом и неиспользованном материале, как лирика А<ндрея> З<венигородского>, притом – на матерьяле не обширном, особенно удобно бы проявить методологическую опытность. Здесь вскрывается основная особенность архипповского метода: его субъективизм. Я сказал бы, что за острыми и, по существу, совершенно верными и почти всегда приемлемыми построениями Е<вгения> Я<ковлевича> не всегда ощущается достаточно проработанный план. То, что сам автор определил как «запись образов», порожденных интуицией, составляет одновременно и большую силу, и большую слабость его метода. (См. Предисловие к «Миртовому Венцу»[7]).

Довольно, однако, о недочетах. Может представиться, что я даю отрицательную характеристику настоящей статье, а этого нет. Я хотел лишь точно определить пункты своего личного расхождения с Е.Я. Архипповым в понимании творчества А. Звенигородского, а также показать, путем исключений, чего мы не должны требовать от данной работы – чтобы потом с тем большим удовольствием сказать о ее плюсах.

Они заключаются в исчерпывающем (в пределах, поставленных себе автором) психологическом разборе материала, в интересной и оригинальной интерпретации и группировке, в настоящем «волнении», которое передается читателю и которого, по-моему, тщетно искать в известных «Силуэтах» Ю. Айхенвальда[8], сходных по методу с работами Архиппова; наконец – в правильном и выдержанном взгляде на творчество изучаемого поэта, хотя взгляд этот иногда недостаточно беспристрастен.

Статья разделена на 3 главы: I – воплощения ужаса, II – тема сердца, III – чувство русской природы и старины у поэта. По полноте и изяществу выполнения выделяется гл. I. II-я носит едва уловимый, но для меня несомненный автобиографический налет. О нем лучше сказать словами Е. Архиппова (взятыми из другого места): «Резец... готов провести последнюю черту. Она уже чувствуется...но рука отводит

резец в каком-то высоком жертвенном сострадании и целомудрии» (в письме 18. IV. 1922)[9].

Глава III-я могла бы быть пополнена более других.

Формулы точны и четки: «Когда говоришь о поэте, всегда хочется отыскать его особенности, те темы, в которых свободно и звонко крепнет его голос...», «судьба уныло и докучно переставляя ночи и дни, несет в своих снеговых заледенелых крылах ужаснувшуюся и ничем не согретую душу» и др.

Литературные параллели (с Лесковым, Андреевым, Огаревым, Белым, Полонским, а особенно с Тютчевым и Бальмонтом) удачны и хорошо обоснованы. Обращает на себя внимание и самый язык статьи, более простой и прозрачный, чем в какой бы то ни было другой работе Е. Архиппова: лишь иногда он затуманен излишними повторениями (особенно в I главе). Из незначительных недосмотров укажу: напрасное предпочтение рукописн<ого> варианта стих<отворения> «Я люблю бурьяны»[10], отсутствие даты рождения поэта, отсутствие указания на то, что «Крин» посвящен Б.А. Садовскому, и отсутствие ссылок на книги и нумерации страниц при цитатах. При разборе «Знаю девушку где-то...»[11] – ссылка на платонизм лишняя.

В заключение напомню обращение Гюго к П. де Сен-Виктору: «стоит написать книгу, чтобы Вы написали о ней всего одну страницу»[12]. Не мог ли бы это повторить. mutatis mutandis*, и кн<язь> А. Звенигородский своему критику?

Д.У.

12.II.1923.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 6–7. К письму приложены переводы *ДУ* из Рильке «Старый Брюгге» и второе стихотворение из цикла «Парки» (Л. 7 об.). Перепечатано Архипповым в книге отзывов друзей на его сочинения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 20–29).

[1] Правильно: «Лик Ужаса в бесстрастии эфира» (первая строка двенадцатого стихотворения из венка сонетов «Lunaria» (1913) М.А. Волошина).

[2] *Случевский Константин Константинович* (1837–1904) – поэт. *Incitatus* (псевдоним В.А. Комаровского) – имя скаковой лошади Калигулы (в переводе с лат. – «быстроногий»), имевшей звание гражданина Рима и сенатора.

* С соответствующими изменениями (*лат.*).

[3] *ДУ* посвятил творчеству А.К. Лозина-Лозинского статью: *Усов Д.С.* Об одном забытом поэте // Военмор. Баку. 1920. № 25. См. I, 445–448.

[4] «Высокое косноязычье» – цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «Восьмистишие» («Ни шороха полночных далей...»).

[5] Архиппов писал в статье: «Сам поэт, вероятно, сознавал свой новый и интересный чекан стиха: в одном стихотворении он говорит о «чекане слогом» черт любимой девушки» – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. IV.

[6] Слова Е.А. Баратынского из стихотворения «Муза» («Не ослеплен я музою моею...»).

[7] *Архиппов Е.* Миртовый венец. М., 1915. С. 7.

[8] *Айхенвальд Ю.И.* Силуэты русских писателей (Вып. 1–3, М., 1906–1910).

[9] Указанное письмо Архиппова к *ДУ* неизвестно. Письма 1920–1933 гг., хранящиеся в московском музее Марины Цветаевой, опубликованы: *Архиппов Е.Я.* Письма Д.С. Усову / Подгот. текста, вступ. заметка и коммент. Т.Ф. Нешумовой // Волга. 2009. № 9–10. С. 153–208. Сохранились несколько черновиков писем о поездке Вс. Рождественского в Коктебель: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 69 об. –70. Ответ Архиппова на разбор «Религии Фамиры» – см. II, 153–154.

[10] Стихотворение Звенигородского «Я люблю бурьяны» вошло в его книгу «Sub Jove frigido» (М., 1909. С. 7–8; переиздано в кн.: *Звенигородский.* С.46). Стихотворение «Крин» (1914), включенное в неизданный при жизни сборник Звенигородского «Чуть на крылах», имеет эпиграф из Фета (*Звенигородский.* С. 57). В указанной книге стихотворение напечатано без посвящения Садовскому (последнему посвящено другое стихотворение Звенигородского – «На балконе с душного утра...»: *Звенигородский.* С. 81).

[11] *Звенигородский А.В.* Sub Jove frigido. М., 1909. С. 22:

Знаю девушку где-то,
Но не знаю, где.
Плачет. Смотрит все лето
На тени в воде.

Тени любит все лето,
Тени в черной воде.
– «Знаю, близко он где-то,
Но не знаю, где».

Лето, красное лето,
Я как тень на воде!
Вижу девушку где-то,
Но не знаю, где.

Архиппов пишет: «Эманация зародившейся любви у девушки, взаимодействуя, вызывает предчувствие любви у юноши. В стихотворении передано платоновское стремление к любовному единству двух половин истинного индивидуального существа». (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 22).

[12] Слова *Виктора Гюго* (1802–1885), обращенные к французскому литературному и театральному критику *Полю де Сен-Виктору* (1827; в некоторых источниках 1825–1881). Ими открывается «Предисловие» М.А. Волошина к выполненному им переводу книги Сен-Виктора «Боги и люди» (1914). «Это и некоторые другие высказывания о Сен-Викторе Волошин почерпнул в книге Ш.-О. Сент-Бёва «Новые понедельники» (*Sainte-Beuve Ch.-A.* Nouveaux lundis. Paris: M. Lévy, 1868. T. X. P. 438). См. также: *Hugo V.* Correspondance. 1836–1882. Paris: Calmann Lévy, 1898. P. 288)» (*Заборов П.Р., Коренева М.Ю., Токарев Д.В.* Комментарий к кн.: Максимилиан Волошин. Собр. соч. Переводы. М., 2006. Т. 6. С. 943)

37. Е.Я. АРХИППОВУ

<Февраль 1923 г., Астрахань>

О «Мелодии мучения»... Необычен и прелестен, прежде всего, вид этой рукописи. Свыше 30 страниц – на тончайшей шелковистой бумаге. Рука не верит себе, приподымая эту легкость. Вспоминаются древние китайские и монгольские грамоты, писанные на шелку: огромные, способные покрыть стол, они складываются в полоску, которую можно засунуть за перстень, надетый на руке.

Мы вернулись ко временам Средневековья и первых гуманистов, когда за переписанную книгу монастыри отдавали частицу прославленных мощей, а сеньоры – стадо жирных овец, и когда письма являлись трудами.

Лирика Альвинга разработана весьма обстоятельно. Использованы наиболее важные места из напечатанных стихотворений. Но я продолжаю думать, что работу нельзя строить без привлечения рукописного материала – и притом в большей степени, нежели это сделано. Именно в рукописных пьесах [(в которых у Вас не должно быть большого недостатка)][1] можно найти иллюстрации ко многим моментам, правильно указанным, но стоящим в работе несколько одиноко.

И все же, сознаюсь, – еще не прочитав работы, я думал, что она более устарела – в нее ведь не вошли такие (скажу свое мнение) шедевры, как «Осенняя арфа», «Как: ты была

со мной еще вчера...», «На панихиде», три вариации (Дым, Пена и Тень), «Зной» и такие жуткие старческие вещи, как «Всё рифмы да рифмы» (особенно насыщенные ассоциациями!) или «Сад покинутой дачи»[2]. Но, несмотря на всю эту неполноту материала, – работа упрека в неполноте материала или отсталости как-то не вызывает. А неполнота материала – дело поправимое, и поправить его надо.

4 главы работы отчетливо распланированы следующим образом: 1 и 2 – мука и красота в лирике Альвинга, 3 – поэт и Зима, 4 – цветы. Хорошо разработан вопрос об образах, но к нему совершенно необходимо прибавить хотя бы небольшой § об образах и богатых ассоциациях чувственной любви у Арс<ения> Альв<инга>.

Далее следует добавить статьи о языке А<рсения> А<львинга> и его сложных компонентах, и точно рассказать о влиянии Бодлэра и Инн. Анненского. Тогда работа получит увенчание, которого она достойна.

В одном месте автор говорит: «Стихотворение готово рассказать многое о самом поэте, о понимании жизни. Но кто услышит этот рассказ?» Ответ ясен: Евгений Архиппов.

Детали: 1) «Цветы на проволоке»[3] имеет следующую окончательную и, мне кажется, лучшую редакцию 4-й строфы:

Ронять ли скорей лепестки Вам,
Весь ужас стеблей обнаружа...

Надо исправить.

2) Не должно злоупотреблять выражением «аура». Альв<инг> был бы против того, ч<то>б его мысли наряжали в теософское облачение.

3) В стих<отворении> «Не спится» строка «Где побольше меж рамами ваты» подарена мне – я ее применил в одном стихотворении.

[После Ваших работ о лирике кн. Андр<ея> и Арсения – я нахожу возможным принять их в свою будущую книгу о русских «проклятых» – если Вы на это согласитесь, Милый мой! Хотите – эта книга будет наша общая? Напишите об этом!][4]

Автограф неизвестен. Полностью письмо не известно. Приводимый фрагмент (на нем рукою Архиппова написано «Экскурс Евгения Архиппова в изучение лирики Арсения Альвинга*»), вошел в составленную им книгу «Отзывы Д.С. Усова о произведениях Е.Я. Архиппова «Исповедь», «Мелодия мучения», «Иерофант ужаса и страсти» и др.» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп.1. Ед. хр. 112. Л. 4–4 об.).

[1] Круглые скобки поставлены *ДУ*, квадратные – Архипповым для переписывания или перепечатывания рукописи (эту работу помогала Архиппову делать его жена).

[2] Приводим тексты упомянутых стихотворений Альвинга.

ДЫМ

Вьются желтые туманы,
Уходя в лиловый дым.
От него немые раны
Мы таим и не таим.
Все, что было, истомило
Ожиданием одним.
Все, что было, – дымом было
И… рассеялось, как дым!

(РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 7).

ТЕНЬ

Тяжки черные сирени,
Как отрава горьких тем.
Воздух призрачно осенний
И мучителен, и нем…

Все, что было в сказке милой,
Вспомнить сердцу видно лень…
Все, что было, – тенью было
И… развеялось, как тень!

(*Там же*).

В автографе Альвинга стихотворение, которое *ДУ* называет «*Пена*», имеет название «*Прибой*»:

Нежны всплески белой пены,
Мягок розовый песок…
Верить в сердце, ждать измены –
Это рок или не рок?
Сердце пены не избудет,

Жребий сердца с нею слит.
Все, что было, – пеной будет
И… как пена откипит!

(*Там же.* Л. 7а).

Эти три стихотворения как первая, вторая и третья части входят в цикл из пяти стихотворений «Ну и пусть…», посвященный М.С. Михайлову (4-я и 5-я части называются «Снег», «Закат» – *Там же.* Л. 7 об.).

ОСЕННЯЯ АРФА

Как там, за дорогой, безбрежно,
Вон там – у последней межи.
Побудь же медлительной, нежной
И сказку свою доскажи…

Пускай перепутаны струны,
Пусть пальцы устали… ну что ж –
Ведь был здесь ковер златострунный,
Бегущая по ветру рожь.

Теперь от богатства осталась
Щетина немой черноты,
Да в сердце холодная алость,
Да ты вот, усталая, ты,

Да черные липы в аллее…
Но сказку ты все ж доскажи,
Чтоб стало немного свежее
Вон там – у последней межи…

(1915 г. *Там же.* Л. 65).

«Как: ты была со мной еще вчера…» – правильно: «Как: ты со мною здесь была еще вчера…» – из стихотворения *«Седые вечера»* (1920), имеющего подзаголовок «для виолончели»:

Как: ты со мною здесь была еще вчера,
И пенились слова так нежно и нелживо…
О, как я вас люблю, седые вечера,
За шелест вашей тьмы, за то, что без луны вы.
В вас есть разлив тоски, щемящей и немой,
Пугающей тоски, которой нет названья…
Как будто близко так, за этой полутьмой,

За этой полутьмой скрывается страданье...
И кажется, нельзя плотнее подойти
К красе его одежд, пленительных и черных...
И кажется, нельзя от этих глаз уйти,
От этих глаз уйти, и властных, и покорных.
Ты около меня была еще вчера,
И вот я вновь один, больной и сиротливый...
О, как я вас люблю, седые вечера,
За шелест вашей тьмы, за то, что без луны вы!

НА ПАНИХИДЕ

Ты в гробу, и холодные пальцы твои
Сжали стебли немых орхидей...
Все твое ты полнее в себе затаи
И запомни нежней и полней!

Не на дым забряцавших фатально кадил,
Не на это сверкание риз –
Нет: на то, что ты в жизни живым находил,
Ты из гроба теперь оглянись!

Чтоб душа, улетая с последним лучом,
Озарившим простыни зеркал,
Поняла, что в великом покое твоем,
Ты ее за собою позвал,

Что когда сквозь тончайший цветов аромат,
Запах тленья пробился чуть-чуть –
Значит, ей к мертвецу не вернуться назад,
В эту впалую, чахлую грудь!

(1919 г. *Там же.* Л. 85)
«Зной» – правильно: *«Зной полдня»* (1912):

Несносен полдень жарких будней.
Ужасен медный небосклон.
И все страшней и непробудней
Души неодолимый сон.

Истощена в корнях недугом,
Обожжена и чуть жива,
Поникла над сомлевшим кругом
Отяжелевшая трава.

Не в силах шевельнуть рукою,
Не в силах приподнять свой стан –
Лежу и вижу над собою
Горячий, солнечный туман.

И так навек: за будним будней
Назначен мне судьбою день.
И тщетно я в огне полудней
Ищу спасительную тень.

(*Там же.* Ед. хр. 2. Л. 15)

«Всё рифмы да рифмы» – подзаголовок, стихотворение называется *«Ночная вьюга»* (1919):

Там, над улицею вымершею, стелется,
Подвывая жадно, буйная метелица...
Там, за окнами как будто все хоронится
Притаившаяся вражеская конница...
А на печке-то по-прежнему Усталость
Покряхтела да пожаловалась малость,
Поудобнее свернулась в одеяле,
Захрапит сейчас и поминай как звали...

И ведь нужно же ей было у колодца,
Этой иве вплоть до корня расколоться!
Ну да стает – вот придет святая странница –
Погостить у нас-то, чаю, не останется –
Или плохо ей, поди, в Затуе нашем?
Мы с ней ивушку железом опояшем,
Чудотворную иконочку подвесим –
И пойдет себе гулять молва по весям...

Там за окнами белеющими стелется
Обозленная к полуночи метелица...
А на печке-то поохала Усталость,
Повздыхала тихо, помечтала малость,
Да калачиком свернувшись в одеяле,
Захрапела глухо, поминай как звали.

(*Там же.* Л. 28).

Текст стихотворения *«Сад покинутой дачи»*, переписанный рукой Архиппова, любезно предоставил нам А.Л. Соболев. Стихотворение имеет подзаголовок «Уехали»:

Проходят тени длинной чередой
Старинной поступью оживших изваяний,
но скучно им, но что им здесь со мной,
они бездумные, и с ними нет слияний.

Шафранно-желтые пылают облака
последним пурпуром осеннего томленья,
и, кажется, еще сильней дрожит рука,
от этой пышности, от слез разуверенья.

Разуверенья? В чем? Не ты ли там была,
за этой нежною, на кленах, позолотой?..
А что теперь? – Разымчивая мгла
да это сердце стерегущий кто-то.

Кому ж и где вновь лепестками уст,
таких малиновых, и нежных, и затейных,
ты улыбаешься? Но сад и глух, и пуст,
и безответен в дымах златовейных.

Как были здесь, в чаду его аллей,
две наши тени трепетны и длинны...
Как четко срезаны верхушки тополей,
и как окружены засохшие жасмины.

И до ворот подстрижены везде
кусты садовником, что ныне летом помер.
А под калиткою, на согнутом гвозде,
нелепо треплется «четырнадцатый №».

[3] «*Цветы на проволоке*» – «первая книга стихов» Альвинга (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 1) и одноименное стихотворение (1916; посвящено «Лёле Порай-Кошиц», т.е. *Елене Евгеньевне Сканави*, урожд. Порай-Кошиц,(1889–1984), в будущем – детскому психиатру, кандидату медицинских наук):

Изогнуты волей другого,
Всех колеров, видов и форм –
Вы жертва обычая злого,
Приличий, привычек, проформ.

Сначала в вас ввили железо,
отнявши всю гибкость у вас,
Потом вас садовник подрезал,
В букете, ранжиром, en masse...

Затем вы качнулись упруго,
Заплакали тихо, без слез.
И долго касаясь друг друга,
Всё тяжкий решали вопрос:

Ронять ли скорей лепестки вам,
Весь ужас стеблей обнажа,
Иль молча, в порыве красивом
Смириться от боли дрожа?

И верно вам было милее
Смириться... Смирились, и вот –
Букет лиловея, желтея,
Хоть мертвый – как будто живет!

Ведь надо же нам на концерте,
Куда неизбежно идти,
Артистке за «Песню о смерти»,
С улыбкой его поднести!

(*Там же*. Л. 6).

[4] Здесь, как и выше, квадратные скобки поставлены Архипповым. На следующем листе письма рукою *ДУ* переписаны два стихотворения В. Шершеневича «Есть страшный миг, когда, окончив ласку...» и «Были месяцы скорби, провала и смуты...».

38. Е.Я. АРХИППОВУ

<Астрахань>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Теперь я пишу Вам в состоянии глубокого душевного смятения и потерянности. В четверг 22 (9) февраля в 5½ ч. дня по солнечному времени у Лены родилась девочка, которая будет названа в крещении Ириной[1].

Все это произошло наперекор моему желанию. Я совершенно не желал и не желаю иметь детей. Причин к этому много. Я боюсь житейских трудностей, считаю, что детство в настоящее время есть нечто очень грустное. А помимо всего не хочу «восстанавливать себе потомства» – кто знает, как исказится мой облик в телесном и нравственном существе моей дочери?

Поэтому ребенок этот не будет моим. Я от него решительно отказываюсь: его возьмут родители моей жены, и он даже

не будет носить моего имени. Не упрекайте меня за это и постарайтесь меня понять.

Лена просит передать Клавдии Лукиничне[2] (которой она шлет самый сердечный привет), чтобы она ради всего не желала иметь детей: это самое страшное, самая непереносимая *боль*, какую можно помыслить себе в земной жизни, боль, уничтожающая все человеческое, что есть в человеке, повергающая его в состояние животного ужаса. Я, незадолго до родов, прочел Лене соответственные главы из «Анны Карениной» – и с удовольствием убедился, что старик еще раз сказал *неправду*: ничего духовно-возвышающего, никакой радости в этом акте нет[3].

Я рад (*зло* рад), что Лена наказана за свое любопытство. О Пандора, Пандора, сколько веков не иссякнет источник безумия твоего?

В тот же день, о котором я говорил выше, получаю я одно письмо… Жестокое и последнее, от Т. Ч.[4] Она вышла замуж, недавно, и сообщила мне об этом с таким *цинизмом*, какого я никогда прежде не мог бы угадать в ней. И это я прочел, когда был еще весь в мутном тумане, полном кровавых, скользких, отвратительно-мясных воспоминаний.

Дорогой мой! Простите, что я говорю Вам обо всей этой боли, так сразу обрушившейся на меня; я привык верить в Вашу нежность и жду Вашего слова, которое облегчит мне весь обставший меня кошмар.

«Евгений Нагорный»[5]… Зачем? Я вообще не друг псевдонимов. Хорошо, когда человек называет своё имя – если только оно не смешно. А Ваше чистое, благородное, с сухим, легким хрустом имя – зачем заменять его выдуманным именем «героя романа»? Не надо!

По-моему, Черубине не надо было ничего рассказывать в «отвлеченных чертах», а, наоборот, совсем просто и прямо!

Милый Евгений Яковлевич! Не рассердитесь на меня за то, о чем я сейчас Вас попрошу. Среди отосланных мною Вам в прошлом году книжек есть одна (только одна), по которой я очень соскучился, (я даже сам не думал, что это будет так сильно): это – книжечка *Л. Копыловой*[6]… Милый мой!

Пустите ее погостить ко мне на время – и не смейтесь надо мною!

Не нужно ли Вам чего? Мне сейчас очень нужно утешение, ибо я один… О чем написать Вам? Спросите меня!

Крепко Вас обнимаю.

Всегда Ваш Д.У. *26.II.<19>23* (нов. ст.)

Я слыхал, что с лета Церковь перейдет на новый стиль![7] Как это хорошо и нужно!

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 17–18. Рукой Архиппова: «О моем имени и о данном мне Черубиною псевдониме».

[1] *Усова Ирина Дмитриевна* (1923 – не ранее 1970-х) – дочь Д.С. Усова и Е.А. Костроминой. Работала гидом-переводчиком. См. также I, 30.

[2] Правильно: *Клавдия Лукьяновна Архиппова* (урожд. Иовина; 1900–1977) – вторая жена Е.Я. Архиппова. О ней – запись в дневнике Волошина от 27/VI 1931: «Его [Архиппова. – *Т.Н.*] жена – Клавдия Лукьяновна. В Новороссийске мне она показалась похожей на его дочь. Но это сходство оказалось только поверхностным. Она такая же робкая, неуверенная, деликатная. Так же любит лирические стихи и разделяет страстно его литературные интересы и пристрастия» (*Волошин М.А.* Дневник 1931 г. / Публ. В. Купченко, З. Давыдова // Темы и вариации. Сборник статей и материалов к 50-летию Л. Флейшмана. Стэнфорд (Калифорния), 1994. С. 442; *То же*: *Волошин М.А.* Собр. соч. М., 2008. Т. 7. Кн. 2. С. 190). Ей посвящены три стихотворения В.А. Меркурьевой. Два из них опубликованы (*Меркурьева*. С. 473, 490), третье, вошедшее в электронную публикацию (*Нешумова*-2008):

К.Л. АРХИППОВОЙ

Преимущество у этой розы –
не бояться холодов угрозы,

и шипы ее уже не колки –
это просто швейные иголки.

Вечное ее существованье
лишено короткого дыханья,

и созданье сложного искусства –
лишь подобие простого чувства.

Нет, не надо длительных прикрас нам –
лучше жить мгновенным и прекрасным.

(8. IV. <1>934. При подарке игольника с рисунком Розы» – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 37 об. – 38; с подзаголовком «Клоде – на Пасху <1>934» – список рукою Архиппова – *там же*: Ед. хр. 14. Л. 73–74 об.). Два стихотворения Е.Я. Архиппова, посвященные К.Л. Архипповой: Поэзия Московского университета: от Ломоносова и до... М., 2010. Кн. 5. С. 13–14. Дата смерти К.Л. Архипповой – ноябрь 1977 г. – сообщена жильцами, въехавшими вскоре после этого в ее квартиру, в письме к М.А. Торбин (Архив М.А. Торбин).

[3] Речь идет о сцене родов Кити Левиной (ч. 7, гл. 15 романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина»).

[4] Неустановленное лицо.

[5] Этим псевдонимом Е. Архиппов подписывал некоторые свои произведения.

[6] Т.е. или последняя к тому времени книга Л.Ф. Копыловой «Благословенная печаль» (М., 1918) или, что вероятнее, «Стихи: Тетрадь вторая» (М., 1914), о которой писала М. Шагинян (о чем *ДУ* упоминает в письме 41).

[7] В феврале 1918 Совнарком особым декретом объявил о переходе на новый стиль летоисчисления. Лишь Православная Церковь в лице Всероссийского Собора отказалась от реформы календаря. Одним из настойчивых требований ГПУ к Патриарху Тихону был переход Церкви на новый стиль. В конце концов, уступая настойчивости властей и введенный в заблуждение позицией восточных патриархов по отношению к этому вопросу, Тихон обратился к народу с посланием о реформе церковного календаря. И буквально тут же был завален устными просьбами и письмами с мольбой не делать этого. Повинуясь пастве, Патриарх отменил свое решение и в заявлении от 30 сентября 1924 г. объяснил властям свой отказ следовать их требованию.

39. Е.Я. АРХИППОВУ

3 марта нов<ого> ст<иля 1923 г., Астрахань>

Дорогой мой Евгений Яковлевич!

Как я обрадовался Вашему письму (где сказано, м<ежду> пр<очим>, об обледеневшем Новороссийске)! Вот видите, как плохо не отвечать долго на письма: Вы писали, что из всех выписанных мною заглавий выбираете только «Теософию» и «Поэтов пушкинской эпохи» – а я думал, что Вы и «Офейру»[1] забраковали, и она ушла от меня! Но зато посылаю Вам «Мелодику стиха» Б. Эйхенбаума[2]. Купил «Пути творчества» Горнфельда[3], но там недостает 16-ти очень важных страниц: если

мне этот экземпляр обменят [так! – *Т.Н.*], я вышлю Вам тотчас – но боюсь, что он был последним в магазине. Может быть (не наверное), я сумею раздобыть и новую «Офейру».

Последнее письмо отправил не заказным. В нем я извещал Вас о рождении дочери у Лены. Знаете – после того страшного дня мне еще более понятны стали превосходные «стихи о канунах» Эренбурга, напр<имер>, «Повесть о странствиях блудной души» (в 3-х частях: «Путями подвига», «Путями Страсти» и «Путями усталости»), где все время повторяются мучительные темы беременности, родовых мук, боли, крови и урода-младенца...[4] Кое-что из Эренбурга я сейчас перевожу на немецкий язык[5] – не знаю, зачем; вероятно, потому что хочется как-то трудовым путем еще ближе войти в Эренбурга и прославить его... «На сто языцех сто певцов и запоют и заиграют» (Кукольник)[6].

Душа какая-то тихо злобная, и нет никого со мною, кто бы ее усмирил. Помните, когда я еще не был женат, я писал Вам о повести Жамма «Клара Д'Элебез» (напечатана в отличном переводе И. Эренбурга, в «Русской мысли» 1916, № 5)?[7] Милый мой! Прочитайте ее и *скажите мне о ней*: это одна из вещей, которые я особенно нежно и крепко люблю из всего прочитанного в жизни. Помимо всего хорошего, что рассыпано в ней; я люблю эту повесть за то, что в ней я нахожу *мою* Лену, ту, которую *я* люблю, – а она не всегда бывает такою... Если Вы не можете достать этой книги – скажите мне: у меня уже около трех лет лежит этот том Р<усской> М<ыс>ли, я только ради него подписан в одной общественной библиотечке, и с месяца на месяц переписываю эту книгу вновь на свое имя – и не могу вернуть; если Вы хотите – я пришлю Вам, вы прочитаете и вернете; но я *непременно* хочу, чтоб Вы прочли.

Москва... О, это еще все под вопросом. М<ожет> б<ыть>, я поеду туда только на лето, до осени, чтоб не дышать пятое лето астраханской зловонной жарой. Милый мой! Пожалуйста, не думайте, что я могу Вас забыть, где бы то ни было и с кем бы то ни было. И я – не Черубина. А знаете: она (Вы упорно пишете «Она») – *любила* Вас; и просто, как женщина. И надеялась, что Вы будете с нею и вдруг окажетесь под властью ее прихотей и повелений. А когда она увидела, что Вы – с другою, она оставила Вас. Это так. И не надо жалеть об этом. Я скажу вам: Черубину надо брать до какой-то одной черты;

дальше – не нужно. И вот, мне кажется, что Вы до этой черты дошли, овладели ею (да, да, овладели).

Милый мой! Расскажите мне просто о вашем житье-бытье. Хорошая ли хозяйка Клавдия Лукинична?[8] Ведь это так важно! *Женщина должна создавать фон для работы своего мужа.* Сколько Вы получаете в месяц? Я зарабатываю в среднем около 500 рублей ден<ежными> знаками <19>23 г. по астраханским ценам этого в обрез хватает. Дороже всего, как это ни странно, квартира и водопровод; даже электричество сравнительно не так дорого. А квартирная плата в Астрахани ни с чем не сообразна. Или это уже всюду так?

Расскажите, как вы питаетесь. Любите ли Вы есть и что? Ведь это – тоже штрих в человеке, и немаловажный. Я, вообще, есть люблю и большой лакомка (п<отому> ч<то> не курю) – но ем немного. Очень люблю разные «кондитерские изделия» и даже сам умею приготовлять кое-что из этой области (не смейтесь). Если вы хотите – пришлю Вам несколько отличных *моих* рецептов кое-каких сладких блюд, они вполне выполнимы, даже по теперешнему времени – а Вы в этом как бы встретите меня, когда будете есть. Это будет, так сказать, нечто от моей плоти... Хотите? Мне всё очень хочется послать Вам чего-нибудь съестного (вкусного), но ведь в готовом виде всё скоро портится, а уж посылка идет из Астрахани в Новороссийск не менее двух недель.

На днях я раздобыл у одной своей слушательницы (бывшей курсистки) портрет проф<ессора> А.А. Грушка[9] (один из моих любимых московских профессоров). Лена очень хорошо срисовала мне его – и теперь у меня в комнате, в приличной рамке, стоит портрет этого «великолепного» джентльмена, с его серебряной головой, тяжеловатой складкой щек и осторожным, начальственным взглядом.

Не хотите ли – мы пришлем для Вас копию с портрета Эренбурга?

Ну, вот, пока – всё. Написал глупое письмо – и успокоился душою.

Пожалуйста, когда будете писать – *ответьте мне на все вопросы*.

Беру Вашу руку и трясу ее изо всех сил – до онемения!

Дорогой мой – неужели Вам уже никогда не доступен *смех*?

Ваш М. (меня сокращенно зовут «Мика»).

P.S. Да, вот еще, насчет книг: я-таки купил «Литературный дневник» Шагинян[10]. Но когда я прочту его – он будет мне *не нужен*. Прислать?

А Вы спишите для меня ее стихотворение: «Волну окликнула волна»[11]. Хорошо?

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 19–19 об. Рукой Архиппова красными чернилами: «Обо мне и Черубине».

[1] Упомянуты книги: *Штейнер Р.* Теософия и социальный вопрос. М., 1917; Поэты пушкинской эпохи. Сб. стихов под ред. и со вступ. статьей Ю.Н. Верховского. М., 1919; *Андрей Белый.* Офейра: путевые заметки. Ч. 1. М., 1922.

[2] *Эйхенбаум Борис Михайлович* (1886–1959) – литературовед. Упомянута книга: *Эйхенбаум Б.М.* Мелодика русского лирического стиха. Пб., 1922.

[3] *Горнфельд Аркадий Георгиевич* (1867–1941) – лингвист, литературовед, публицист. Речь о книге: *Горнфельд А.Г.* Пути творчества: Статьи о художественном слове. Пб., 1922.

[4] Имеется в виду цикл «Повесть о странствиях блудной души» (1915) из трех больших стихотворений, вошедший в книгу И.Г. Эренбурга «Стихи о канунах» (М., 1916). См. в новейшем издании: *Эренбург И.* Стихотворения и поэмы. СПб., 2000. С. 246–259.

[5] Эти переводы неизвестны.

[6] Неточная цитата из романа *Нестора Васильевича Кукольника* (1809–1868) «Эвелина де Вальероль», стихотворение «Virtus antiqua» («Древняя доблесть» – *лат.*):

Сто битв, сто рек, сто городов
О имени твоем узнают,
На сто языках сто певцов
И запоют и заиграют.

(Поэты 1820–1830-х годов. Л., 1972. Т. 2. С. 582).

[7] *Жамм Ф.* Клара Д' Элебез, или История девушки былого времени. Авториз. пер. с фр. И. Эренбурга // Русская мысль. 1916. № 5. С. 73–106. Главная героиня повести – экзальтированная в своей чистоте и наивной прелести юная девушка, вообразившая себя беременной и погибшая от этой уверенности. Письмо *ДУ*, в котором идет речь о повести Жамма, нам неизвестно.

[8] Правильно: Лукьяновна.

[9] *Грушка Аполлон Аполлонович* (1869–1929) – филолог-классик и археолог, член-корреспондент АН СССР. Сходную характеристику Грушке дает Садовской: «Это был тип европейского уче-

ного, профессор-джентльмен» (*Садовской Б.* Записки // Российский архив. Вып.1. М., 1991. С. 147).

[10] *Шагинян Мариэтта Сергеевна* (1888–1962) – прозаик, поэт, критик. Упомянута книга: [*Шагинян М.С.*]. Литературный дневник Мариэтты Шагинян. [Пг.]., 1922.

[11] «Волну окликнула волна...» – 1-я строка стихотворения Шагинян «Жалоба» (1912) из кн.: *Шагинян М.* Orientalia. М., 1913:

Волну окликнула волна, –
И вот она уже далече...
Ах, не на радость им дана
Их кратковременная встреча!
Грустит у ног, грустит прибой
И плещут жалобные птички...
А мы? Не так ли мы с тобой
Сошлись на миг для переклички?
И растворяясь в широте
Земных забот и недосуга,
Зовем, зовем, как волны те,
Но все отходим друг от друга...
О, эта боль! О, этих встреч
Незабываемая рана!
О, как мне сердце уберечь
От новой веры и – обмана?

40. Е.Я. АРХИППОВУ

<Март 1923 г., Астрахань>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил «Теософию и социальный вопрос»[1] (за что очень благодарю!), а затем – аспект Арсения[2] и записку о перемене адреса. Последняя меня вдвойне обеспокоила: 1) она связана с чем-нибудь тяжелым или просто тягостным? 2) ряд писем и посылок, пожалуй, затеряется теперь... А посылал я вот что: 1. «Поэты пушкинской поры»[3]. 2. «Мелодику стиха»[4]. 3. «Офейру»[5] и «Литературный дневник» Шагинян[6]. 4. Небольшое (не заказное) письмо от 26 II. 5. Письмо с откликом на чудесную «Мелодию мучения»[7]. 6. Письмо, в к<оторо>м, между прочим, подробно излагалось полученное мною письмо от кн. Андрея со словами о Вас, о Тургеневе, о кн. Димитрии etc. В этом же письме было и мое последнее стихотворение («Покуда синий день...») *Напишите, что из всего этого дошло, что нет*; непременно[8].

Посылаю Вам отрывки из двух «Писем из Петербурга»[9] Шагинян; мне они очень нравятся. Посылаю также стихотворение кн. Д.В. Звенигородского (переписанное мною осенью у княжны Татьяны в Нижнем)[10]. Начал (все-таки!) переписывать для Вас свою «Фантастику в произв<едениях> ИФА»[11]: надеюсь, Вы отнесетесь к ней не так придирчиво, как я к Вашим последним работам! Это ведь очень ранняя статья, и уже по одному этому ей надо многое простить.

Аспект Арсения произвел на меня странно двойственное впечатление: он очень *хорош*... до тех пор, пока я не подумаю, что речь идет именно об *Арсении*, которого я так знаю и вижу. С этой минуты он начинает казаться мне слишком отвлеченным, неприкрепленным к *жизненному* облику Арсения*[12]. М<ожет> б<ыть>, просто следовало дать этот аспект не ординарным, а в виде складня (как превосходный аспект Кассандры[13]): с одной стороны – бытовой портрет, с другой – «лучистая проекция». У Вас дано только последнее (и это, конечно, вполне понятно). Но и в настоящем своем виде он несет в себе превосходные черты. Особенно значительны и верны, по-моему, 2: об «искусственных крыльях» души и о подъеме, добытом ценою какого-то мучительного и страстного *обмана*. Всё это именно так и есть. Очень обольстительно и душисто также всё заключение, от слов о восковом сердце и герольде Тени до замирающих финальных аккордов, невнятно шепчущих об упавшем снеге лебединых перьев... Я нашел определение: этот аспект обладает *музыкальным* смыслом, он весь переливается в мучительное adagio (con desperazione)**[4] какой-то «лебединой сонаты». Одной только темы не хватает в ней: («Как будто тон один природой позабыт, и в этой комнате недостает чего-то... Но ты пришла – и голос твой звучит, как разрешающая нота»[14]) – это тема благородной и нежной *старины* (той самой и в том самом луче, как рисует ее кн. Андрей в своем дивном фрагменте, приведенном Вами – «Моя душа полна...»[15] – о Лизе Калитиной, о старых кружевах и потайных ходах...)[16]. Друг мой! Я самым убедительным образом советую Вам пополнить Ваш аспект, чтоб сделать его *абсолютно* ценным. Воспользуйтесь (для «бытовой» части) указаниями Н<адеж-

* Мне кажется: если б я сейчас вздумал дать аспект кн. Андрея – он произвел бы на Вас приблизительно такое же впечатление, как Ваш аспект Арс<ения> – на меня.

** Адажио (с отчаянием) (*ит.*).

ды> С<ергеев>ны (ведь она, наверное, давала Вам их раньше, даст и теперь) и хотя бы моей (односторонней) зарисовкою, присланною Вам прошлым летом. Сделайте это!*

Знаете, если бы сбылась наша страстная мечта о содружестве, объединенном именем И. Ф. А., о своем журнале, о книгоиздательстве «Кипарисовый ларец», то мы не нашли бы лучшего книжного знака и печати, чем *Лебедь*. Этим было бы сказано всё! Лебедь Аполлона и лебедь Царского Села[17].....

Я как-то никогда не писал Вам о своем дяде и вотчиме, С.А. Усове (только из моей «автобиографии» Вы должны знать о нем). А, между тем, это человек, связанный со мною «узами родства» и настоящего долголетнего дружества. Я зову его с детства «дедушка», т.к. он лысый. Он очень любит меня. Сейчас он занимает в Москве хорошее место. Директор Всероссийского Биологического института[18] и, конечно, снова – профессор Университета. Страшно зовет меня (как и мама) в Москву, уверяя, что я найду «всё». А я боюсь! Если «всё» будет очень *определенно* и я преодолею свой страх, то летом поеду – может быть. О встрече с Москвою думаю с дрожью; вспоминаю тот разнеженный, теплый *летним теплом* октябрьский день 1918 года, когда я в последний раз мчался на трамвае, вдоль Смоленского и Зубовского бульваров на Павелецкий Вокзал, – и осеннее золото, и прозрачное солнце, и дальний ковер Нескучного Сада, открывавшийся с Крымского Моста, и воспоминание обо всем, всем оставляемом говорили, ластились ко мне: «Останься! Не забывай нас!»... А по улицам, там и сям, с пустым грохотом мчались автомобили – грузовики, с наваленной на них крепкой и белой капустой: в ту осень был необычайный огородный урожай – последняя надежда москвичей перед лицом голода. И все реквизировали. Весь наш чудесный Охотный Ряд опустел в одно утро и уж больше не наполнялся.

---

* Б<ыть> м<ожет,> прислать Вам выписки из писем Арсения ко мне?[19]

Летом Вы писали о книге Гаррингтона «Anno Domini 1660»*. Я думаю, что это была просто *хронологическая* индиция, а *заглавие* осталось неприведенным. «Oceana» Гарр<ингто-на>[20] – произведение того же порядка, что и «Utopia», «Civitas Solis», «Les isles flottantes»[21] и т.д., т.е. нечто глубоко ненужное. Не люблю утопистов!

А как хорошо, что Вы знаете «Vies Imaginaires» Швоба![22] Я очень люблю их. Швоба имею еще хорошую книгу «Лампа Психеи» (содержащую расск<азы>: Монелла. – Сестры Монеллы. – Деревянная звезда. – Крестовый поход детей. – Мимы)[23]. Это я тоже очень люблю. – Не нужна ли книга Н. Абрамовича «Христос» Достоевского?[23]

Милый мой! Снова я буду приставать к Вам с переписыванием. Перепишите для меня, *пожалуйста*, из «Весеннего салона поэтов»[24] (где были стихи Кассандры) *стихи Эренбурга, Инбер и Цветаевой* или хотя первых двух. Прошу потому, что со всем сборником Вы ведь не согласились бы расстаться. А, может, Вы пришлете его – на время? И еще одно: нет ли у Вас книжечки Ашукина «Осенний цветник»?**[25]

Христос Воскресе, милый друг! Наверное, это письмо придет лишь на Пасхе. Нежно Вас целую. У заутрени, как всегда, буду думать о Вас и о Черубине. Пошли Вам Бог тихую и светлую весну! Пишите скорее, только не записки.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 20–21 об. Рукой Архиппова: «Отзыв о моем "Аспекте Арсения Альвинга"». Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 58–60).

[1] См. примеч. 1 к письму 39.

[2] Т.е. статью Е.Я. Архиппова о творчестве Арсения Альвинга.

[3] См. примеч. 1 к письму 39.

[4] См. примеч. 2 к письму 39.

[5] См. примеч. 1 к письму 39.

[6] См. примеч. 10 к письму 39.

[7] Статью Архиппова о поэзии Арсения Альвинга.

* В 1660 г. от Рождества Христова (*лат.*).

** Ашукин нужен, собственно, не для меня, а для моей belle mère <тещи – *фр.*>. Она хорошо знала его в молодости (он был, кажется, даже помолвлен с ее сестрой), и ей очень хочется прочесть его стихи. Я против него, пожалуй, тоже ничего не имею, а Арсений, тот прямо любит его.

[8] Такое письмо нам неизвестно. *Звенигородский Дмитрий Владимирович* (1885–1928) – брат А.В. Звенигородского, поэт. Родился в Малых Серянушах Ардатовского уезда Нижегородской губернии. Скончался в селе Чернопенье близ Костромы 18 июня 1928 г. от гнойного плеврита. Похоронен в с. Пушкино Костромской губернии. Окончил Московский и Йенский университеты (в Йене защитил докторскую диссертацию по философии), служил смотрителем народных училищ Царскосельского уезда до 1917 г. После революции жил в Котовке Ардатовского уезда Нижегородской губернии (родовое поместье Звенигородских, пожалованное в 1797 г. Павлом I прадеду А.В. Звенигородского – Федору Ивановичу «в вознаграждение усердной службы в вечное и потомственное владение». Два стихотворения Д.В. Звенигородского 1922–1923 гг. сохранились в архиве литературоведа П.А. Журова (РГАЛИ. Ф. 2862. Оп. 1. Ед. хр. 58) и в личном архиве наследницы Звенигородских – Е.А. Сорокоумовой.

[9] Два полемических очерка под одинаковым названием: *Шагинян М.* Письмо из Петербурга. Россия. 1922. № 1[3]. С. 29–30; *Там же.* № 3[5]. С. 19–21.

[10] *Звенигородская Татьяна Владимировна* (1893–1962) – сестра А.В. Звенигородского.

[11] См. II, 28 (примеч. 5).

[12] В это время *ДУ* еще не был лично знаком со Звенигородским. Архиппов же Альвинга в основном знал только по его стихотворениям и письмам.

[13] *«Аспектами»* Архиппов называл свои статьи-эссе, фрагменты воспоминаний. Сохранившаяся рукописная книга Е.Я. Архиппова «Янтарь и пепел. Пять аспектов Веры Меркурьевой» (1927 г. – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 37) представляет собой, очевидно, переработанный вариант более раннего сочинения.

[14] Из стихотворения *Екатерины Николаевны Волчанецкой* (она же – Екатерина Дмитриевна Ровинская; 1881–1956) «Когда спокойно все, березы изумруд...» (Русская мысль. 1908. № 7. С. 117). Об авторе см.: http://lucas-v-leyden.livejournal.com/129279.html.

[15] Архиппов в статье о лирике А.В. Звенигородского «Иерофант ужаса и страсти» приводит строчки из письма Звенигородского: «Моя душа <так> проникнута вечно-женственным: Лизою Тургенева, Лам<м>ермурской невестой Скотта, усадьбами, старыми садами с гротами, саксонским фарфором, залами с хорами, кружевами старыми, библиотеками с древними рукописями, тайными дверями, ведущими к склепам и подвалам, – что мне становится трудно, *очень трудно жить среди людей и в днях»* (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 41–42).

[16] Архиппов собрал суждения *ДУ* о своих статьях и стихотворениях в специальную книгу. Фрагмент письма (от слов «Аспект Арсе-

ния...» до «...потайных ходах») включен Архипповым в нее как «Отзыв об "Аспекте Арсения Альвинга"». (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 112).

[17] Отсылка к стихотворению Н.С. Гумилева «Памяти Иннокентия Анненского»: «Был Иннокентий Анненский последним / Из царскосельских лебедей». О *лебедях Аполлона* см.: *Селиванова Л.Л.* Аполлоновы лебеди (К семантике образа в религиозных представлениях античности) // Человек и общество в античном мире. М., 1998. С. 363–397.

[18] Биологический институт им. К.А. Тимирязева (Пятницкая, 48).

[19] Известное нам письмо Альвинга см.: II, 31–32.

[20] *Гаррингтон Джеймс* (1611–1677) – английский публицист эпохи Английской революции XVII в. Полное название «The Commonwealth of Oceana» («Республика Океания»; Лондон, 1656) – книга об утопической республике, посвященная Кромвелю.

[21] Упомянуты знаменитые утопии: «Утопия» *Томаса Мора* (1478–1535), «Город Солнца» итальянца *Томмазо Кампанеллы* (1568–1639), коммунистический роман «Базилиада» (Naufrage des îles flottantes, ou la Basiliade du célèbre Bilpai. Мессина, 1753) французского публициста XVIII в. аббата Э.Г. Морелли (*Étienne-Gabriel Morelly;* 1717–?).

[22] *Швоб Марсель* (1867–1905) – французский писатель-символист. Речь идет о его книгах: Вымышленные жизни (Vies Imaginaires; 1896; рус. пер. Л. Рындиной под ред. С. Кречетова – М., 1909), Лампа Психеи. Пер. с фр. Л. Троповского. СПб., [1910].

[23] Упомянута книга поэта и художественного критика *Николая Яковлевича Абрамовича* (писал и под псевдонимом «Н. Кадмин»; 1881–1922) «Христос Достоевского» (М., 1914).

[24] См. примеч.14, 15 к письму 18.

[25] *Ашукин Николай Сергеевич* (1890–1972) – историк литературы, критик, поэт. Упомянута книга: *Ашукин Н.* Осенний цветник. Стихотворения. М., 1914. Ашукину посвящено стихотворение Н. Мешкова «Оттепельные сумерки» (*Мешков Н.* Снежные будни. М., 1911. С.13). Так же, как и Усов, Ашукин сотрудничал в детском журнале «Проталинка», публикуя там свои стихи (1916. № 1, 3, 6). Стихи Ашукина появлялись и в «Русской мысли» (1916. № 4).

41. Е.Я. АРХИППОВУ

Начато в Великую Среду 1923 года. <Астрахань>
4 IV нов<ого> кал<ендаря>

Дорогой друг мой!

Сегодня был такой весенний, солнечный, золотой и прохладный, с легким летящим ветром, день. И я получил «Рели-

гию Фамиры»![1] Какой это чудесный пасхальный подарок! Мой лучший – и единственный в этом году. Я бесконечно благодарен Вам, что Вы не пожалели своей милой измученной руки и *сами* на этой шелковистой легчайшей бумаге списали для меня *изысканный чертеж ваших химерических построений.* Святая Неделя будет для меня полна чтением «Религии Фамиры». И, конечно, я напишу о ней, что и как смогу, у меня уж кое-что намечается. Как хорошо, что я теперь знаю существенное большинство Ваших работ! С каким теплым, сладостным чувством прохожу и ощупываю я каждую строку, каждое положение! Друг мой! Боюсь, что немного все же у Вас читателей, которые Вас *вполне* понимали бы. У И. Эренбурга есть точные и беспощадные слова:

> Друзья меня слушают благосклонно
> - - - - - - - - - - - - - - - - -
> Выслушав, хвалят в меру,
> говорят об ярких образах, о длиннотах, об ассонансах
> и дружески указывают на некоторые странности
> безусловно талантливого сердца.
> Я не могу сказать им: «Тише!»[2]

Последние 3 строчки, по-моему, великолепны! Таковы всегда усердные и плоские «ценители». Правда? И – руку на сердце: не применимо ли это ко многим из Ваших – вполне дружественных – читателей и слушателей?..

А я получил 2 IVписьмо от Черубины (написано и отправлено 22 III). Небольшое; запечатано красносургучной печатью с надписью «Jeudi»*. Почерк ее стал совсем прямым, стоячим. Прежде я помню его идущим вкось. О Вас следующее:

...«Уже кое-что знала <– обо мне. *Д.У.*> от Евгения Яковлевича, которого я очень полюбила. Может быть, *Вы* мне сообщите, что́ с ним? Наша переписка прервалась – он не ответил мне на последнее письмо, еще, кажется, перед Рождеством. Потом я болела, да и трудная вещь переписка в это время. Во всяком случае, очень, очень горячий привет ему от меня».

---

* Четверг (*фр.*)

Письмо мало выпуклое, почему я его и не воспроизвожу. Я просил ее кое-что перевести для моей антологии из Рильке (то, что, по моему пониманию, *должно* быть переведено именно Черубиною). Она пишет: «Я попробую». Просит прислать стихи и переводы и спрашивает, чем я живу «внутри». Вообще, письмо, невзирая на его краткость и сжатость, чем-то согрето; очень простое и ясное. Вы видите, что она вовсе не «забыла» Вас, как Вы думали. По-моему, Вам *надо* ей написать. Я тоже буду писать ей на праздниках. Я все же рад, что она меня не забыла!

Страстная у меня грустная. Я один. На Вербной неделе приехала было Лена со своим младенцем*. Но единственная внутренняя стена меж двумя комнатами моей квартиры – карточная, и... я совершенно отказываюсь понять Иннокентия Федоровича, когда он пишет:

> Я люблю, когда в доме есть дети
> И когда по ночам они плачут[3].

По-моему, это – ужасней боли, которая комариною нотою поет *в зубе* ночи напролет... Не обошлось дело и без комических эпизодов. Напр<имер>, однажды я, чтоб заснуть, положил ваты в уши – да так глубоко, что на утро пришлось идти к врачу вытаскивать ее! Лена все же поняла мое состояние – и в Великий понедельник снова уехала к своим. И как я ей благодарен за это! Теперь она приедет, вероятно, только чтобы пробыть со мною святую ночь. Было слишком тяжело – встречать праздник совсем одному. Я больше этого не могу. А встречать не у себя – никогда не стану: я не бездомный, у меня свой дом есть, и к заутрене я иду в свой приход.

Сейчас читаю снова О.А. Добиаш-Рождественскую: «Церковное общество Франции в XIII-м веке», «Эпоха крестовых походов»[4]. И еще читаю старые календари и старинное «Руководство к Пасхалии». Я очень люблю «историю календаря»: это одна из тем моих общедоступных лек-

---

* Ее девочку назвали Ириною, а сокращенно она ее зовет «Исинька».

ций, которая мне всегда как-то удается. А вообще я не люблю лекций. Тяжело отдавать себя людям не в той форме, в какой сам этого хотел бы и мог бы...*

Получил Л. Копылову... Спасибо, милый! Вы ведь не обиделись, что мне ее захотелось? Я и сам не думал, что это будет так ощутительно для меня. У меня с нею связано много хороших-хороших воспоминаний (из времен окончания мною гимназии). Ее любит и ценит М. Шагинян, хорошо говорит о ней[5].

А что, у Вас нет *«Близнецов» Плавта* в переводе С.Э. Радлова?[7] Эта книга – из нужных и желанных мне. Если есть – могу я попросить, может быть?

Светлое Воскресение 1923 г.

Еще раз – Христос Воскресе, мой дорогой! Вот и Страстная опять прошла (в который раз?). Что Вы больше всего любите из служб Страстной Недели? Я люблю пение «Слава долготерпению твоему, Господи» на стоянии в Четверг, затем пение стихиры «Тебе одеющагося светом яко ризою» на выносе плащаницы, т.е. на вечерне в Пятницу, *весь* чин «Погребения Христа» (ночь с Пятницы на Субботу) и Евангелие на Литургии в Великую Субботу утром («шедше убо научите...»). Люблю всю пасхальную заутреню и особенно слово Иоанна Златоуста в Заключение («аще кто благочестив и боголюбив...»): это такой тонкий цветок реторики *радостного* христианства[6].

Последние и лучшие дни Страстной был суровый холод, дождь и даже со снегом. А надо, чтобы были голубые и неподвижные вечера! –

Вот и рецензия на «Религию Фамиры», оказывается, уже готова: посылаю ее в этом письме[8]. Я предпочитаю выде-

---

* Ну вот, например, несколько картинок:... Я учу девушек синтаксису... Я экзаменую в Медицинском Институте фельдшеров, которым нужно сдавать «общеобразовательный минимум» по русск<ому> яз<ыку> и по истории... Я пишу обстоятельную рецензию на никому ненужную книжку старого пролетарского поэта (!) из калмыцкой жизни – для журнала «Ойратские Известия», к<оторы>й редактирует проф<ессор> Пальмов[5]. И – верх великолепия: <2 слова стерты. – *Т.Н.*> из Медиц<инского> Института просят меня выступить с публичной лекцией: «Отражение сифилиса в изящной литературе»... Можете представить себе мой «холодный» ответный взгляд, без слов?

лять в самостоятельный лист все то, что имею сказать о *трудах* человека – это гораздо лучше, чем перемешивать эти, более или менее *навсегда* данные, оценки со случайными и пестрыми элементами писем.

В своих рецензиях я говорю так, как говорил бы перед Вами на защите Вами диссертации, будь я оппонентом. Полагаю, что это – очень благородная форма общения и критики. И, вместе с тем, твердо верю, что мои слова вы никогда не принимаете *ни как панегирик, ни как придирку*, а лишь как желание разглядеть вместе с Вами *истину* и определить все то абсолютно ценное, что я вижу, в Ваших работах (простите за невольную самоцитату, но она тут уместна). И я прошу Вас ответить на мою рецензию: она была для меня радостной и напряженной работой, на которую я отдал несколько ночей. М<ожет> б<ыть>, когда-нибудь и доведется ее напечатать... Экземпляр я себе оставил.

Дорогой мой! Я, кажется, ни разу не спрашивал Вас *о музыке... Как* Вы любите ее, и *что*? (Инструменты... виды музык<альных> произведений... авторов... отдельные вещи). Есть ли такие музык<альные> произведения, с которыми Вы сроднились, которые связаны для Вас навсегда с чем-нибудь (радостным или кошмарным)? Расскажите мне, пожалуйста, об этом! В этом очень сказываются тайные очертания Души.

Затем: ответьте же мне, наконец –

есть ли у Вас 2 стихотв<орения> в прозе И<ннокентия> Ф<едорови>ча «Сантиментальное воспоминание» и «Моя душа» (в «Белом Камне»)?[9]

Если нет – я тотчас пришлю, они страшно важны для всего его творчества.

В ночь после заутрени мне приснился жуткий сон, и я все еще под его давлением. Какой-то курорт – но «в доме не совсем благополучно»[10]: в одной из комнат потолок грозит обрушиться, ибо на чердаке под крышей наложено очень много каких-то тяжестей, в другой комнате грозит провалиться пол, ибо под ним проходит застарелый потайной ход. В парке одна аллея опасна: на ней есть трясина, к<отора>я может засосать, но ее не видно. И вот, в одной из комнат

дома есть множество людей, больше дам, в летних белых платьях, и я среди них. Вдруг в одном углу (где нет ни двери, ничего) – показывается странная группа: кресло (в каких возят параличных) – и сидит дама в мехах с раскрашенным, как маска лицом какого-то тяжелого мертвенного цвета и плотно закрытыми глазами и (кресло широкое – на две персоны) рядом с ней человек в форме польского военного 18 века; его глаза тоже закрыты; но дама сидит прямо, как кукла, а *он* будто дремлет, и голова у него жалко мотается из стороны в сторону. И везет их старый (по-видимому, «верный») слуга, бравый, крепкий, с седыми висящими усами, в зеленой ливрее. Везет бесшумно – ни колесо не скрипнет, ни шаг не раздастся. И бесшумно исчезает. И – я просыпаюсь. Чувствую, что во сне кричал. Это было так несказанно жутко!

Милый: не смейтесь. Я очень боюсь снов. Истолкуйте мне этот. *Расскажите, какие у Вас в жизни бывали страшные и блаженные сны*. И, если хотите, я тоже расскажу Вам...

Будьте радостны и отдохните на Пасхе! Целую. Ваш М.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 22–23 об. На письме рукой Архиппова красными чернилами: «1.) О "Религии Фамиры" 2.) О Черубине и Черубина обо мне. 3) Второй *страшный* сон». Светлое Христово Воскресение (Пасха) в 1923 г. пришлась на 8 апреля н.ст. Соответственно даты этого письма: 4–8 апреля 1923 г.

[1] Так называется статья Архиппова (1916) о драме И.Ф. Анненского «Фамира-Кифаред» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 21).

[2] Цитата из стихотворения И. Эренбурга «Враги, нет, не враги, просто многие...» (1918).

[3] Из стихотворения И.Ф. Анненского «Тоска припоминания».

[4] О Добиаш-Рождественской см. I, 620. Названы книги: *Добиаш-Рождественская О.А.* Церковное общество Франции в XIII-м веке. Ч. 1. Пг., 1914; *Она же*. Эпоха крестовых походов. (Запад в крестоносном движении). Пг., 1918.

[5] М. Шагинян написала рецензию на сб. Л. Копыловой «Стихи. Тетрадь вторая» (М., 1914): Приазовский край, 1914, 6 мая. *ДУ* был лично знаком с Шагинян и слышал ее мнение о Копыловой или знал от нее об этой рецензии. (В книгу Шагинян «Литературный дневник. Статьи 1921– 1923» (М.; СПб., 1923) эта рецензия не включена). Шагинян поддерживала знакомство и с А.Г. Усовой; уже после смерти *ДУ*, в 1948 г. она привезла ей посылку и письмо от Л.В. Горнунга (упоминание об этом в письме 30 июля 1948 г. Усовой к Горнунгу – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 43 об.).

[6] *Плавт Тит Макций* (ок. 250–184 до н.э.) – римский комедиограф. Комедия Плавта «Близнецы» в переводе С.Э. Радлова выходила в 1916 и 1919 гг. (оба изд. – Пг.) и была поставлена им на сцене в 1918 г.

[7] О Н.Н. Пальмове см. II, 82.

[8] *Иоанн Златоуст* (347–407) – христианский богослов.

[9] См. ниже статью *ДУ* «Духовная жизнь Фамиры-Кифареда в изображении ученика Иннок<ентия> Анненского».

[10] Прозаические миниатюры Анненского «Сентиментальное воспоминание» и «Моя душа» были опубликованы в журнале «Белый Камень» (1908. № 1).

[11] Из стихотворения Ахматовой «Там тень моя осталась и тоскует» (1917).

Духовная жизнь Фамиры-Кифареда в изображении ученика Иннок<ентия> Анненского

За последнее 10-летие в русской литературной критике, несмотря на заметное укрепление «формального метода», не ослабевает тенденция к индивидуально-психологическому толкованию школ, поэтов и созданных ими образов. Такова хорошая статья Б. Грифцова[1] о Державине (журнал «София» 1914 г. № 1), менее хорошая книга Дарского о Фете («Радость Земли»)[2], солидная статья М.О. Гершензона «Мудрость Пушкина (1917, впоследствии – отдельною книгой)[3], таковы во многом книга В. Жирмунского «Религиозное отречение в истории романтизма»[4], такова и новейшая работа Л.П. Карсавина «Федор Павлович Карамазов как идеолог любви»[5]. Сюда же я отношу и недавно написанную статью Е.Я. Архиппова «Религия Фамиры».

Автор сам дал нам право причислить его к плеяде последователей Иннокентия Анненского (см. предисловие к кн<иге> «Миртовый венец»)[6]. В своих критических работах он тонко сочетает и умело культивирует изысканные методы Иннокентия Анненского и Владимира Соловьева. Е.Я. Архиппов – один из очень немногих у нас действительных знатоков поэзии Инн. Анненского. Все это заранее настраивает нас на живое и согретое глубочайшим сочувственным интересом восприятие и оценку настоящего труда.

Кажется, именно такая постановка проблемы, как здесь, всего более присуща Евг. Архиппову; мы его видим в его подлинной сфере. Вопросы метрики, стиля, композиции, биографической подкладки – устраняются по самому характеру темы. Остается одно: истолкование типа, и при том в одном его аспекте: религиозного содержания. Автор приступает к своему делу с благоговением и сознанием большой духовной ответственности. О личном восприятии трагедии он хорошо говорит сам: «Текст плавится в душе, как ниспосланная благодать великого таинства. Каждую строку принимаешь

с благодарностью...». Слова эти совершенно ясно предуказывают, в каком духе будет вестись весь анализ. Знакомому с манерою и методом Евгения Архиппова он не будет нов: детальный разбор текста в разных поворотах, обставленный цитатами и параллелями, с сильным элементом чисто художественного вдохновения.

В небольшом вступительном слове говорится об одиночестве и непонятности трагедии в наши дни и о московской постановке «Фамиры» в 1916 г.[7] Здесь (раз уж речь зашла о таком, в сущности, внешнем обстоятельстве) можно было собрать и побольше фактических данных о самой постановке, т.е. о ее принципах; в освещении Е.Я. Архиппова все это получило бы своеобразный интерес и представило бы чисто культурную ценность.

Глава I-я говорит о строгости и чистоте мраморного образа Фамиры, пространная II-я глава – о восприятии и воспроизведении аполлинийского ритма мировой жизни, глава III-я (довольно краткая) бросает прощальный взгляд на исход трагедии и служит красивою концовкой всему этюду.

Я не претендую на изложение хотя бы главных устоев работы. Сделать этого невозможно, ибо тогда пришлось бы систематически выписать ее почти всю, положение за положением: мысль автора не замирает ни на минуту, испытывает достоверность впечатлений, возвращается по своим следам, строит догадки, отдается нарастающим ассоциациям; на основе текста вышиваются весьма разнообразные и любопытные узоры. Мне, например, показались в высокой степени содержательными и интересными места, посвященные вопросу о «музыкальном зрении» Фамиры (в I-й и II-й гл. с попутным упоминанием творчества Чюрляниса[8], о восприятии мирового ритма в гл. II-й (с чрезвычайно любопытным экскурсом на материале космических прозрений Фета), бережный рисунок вакхического хоровода (гл. III-я). И все же: поскольку речь идет о выделении религиозного содержания нашей трагедии – ни этого экскурса, ни проникновенных строк о Чюрлянисе здесь быть не должно. Я понимаю, что сопоставления эти дороги Евгению Яковлевичу, и ему не хотелось расставаться с ними; взятые сами по себе, вне связи со статьей, они мне тоже очень дороги, как отчетливые и характерные отражения раздумий, владевших сердцами в пору цветущего символизма; но в работе о Фамире они, по-моему, отрываются от своей родной почвы и получают странный и (для истории литературы) чуждый вид, грозя разорвать и без того хрупкий нежный план всего.

В одном месте Евг. Архиппов говорит, что только Анненский мог «соединить всю мудрость и религию древних» с изощренностью и мелодичностью современного стиха. Я верю этому; но мне кажется, что эти слова повисают в пустоте: они не иллюстрированы ни единой параллелью оттуда, откуда следовало бы ждать

этого прежде всего – именно из «мудрости и религии древних»*. И это происходит со многими интересными вопросами: они взяты в слишком обобщенном виде, ответы на них даются почти догматически, формулы застывают и не развертываются (я не говорю: «мертвеют» – этого нет), красиво сплетенное одеяние цитат ложится бесстрастными складками – все оттого, что разнородные проявления живой волнующейся душевной глубины Е.Я. Архипов «уводит от земли истории в небеса отвлеченных конструкций», по счастливому выражению одного историка[9]. Поскольку мы ищем в этюде не идеологию «трагического Анненского», а «религию Фамиры», как таковую, пока мы расцениваем эту работу, как опыт религиозной характеристики – она не может нас удовлетворить, ибо не отвечает обещанному заглавию; к ней приходится применить (сказанные, конечно, по другому поводу) слова О.А. Добиаш-Рождественской: «Автор сплел душистый венок из отборных цветов, но вне его рук он увянет, потому что они оторваны от корней»[10].

Но едва только мы изменяем заглавие нашей статьи и ставим ее под углом «интерпретации текста вакхической драмы Иннокентия Анненского» – все преображается: схематические построения оживают, идеально-мыслимые образы наливаются кровью, цитаты благоухают, и хочется, чтоб их было больше. Как внутреннее толкование идейного состава «Фамиры-Кифарэда» – этюд безусловно стоит на высоте, и ждет каких-нибудь двух-трех прикосновений резца, чтоб получить окончательную полноту.

Таков странно-двойственный лик этой новой прекрасной медали, выбитой Евгением Архипповым в честь и память нашего священного последнего Царскосельского Лебедя![11]

Исполняя до конца долг рецензента, укажем некоторые недочеты внешней формы. Стиль, чаще красиво образный, становится местами вычурным, досадно мешая пониманию и без того сложного текста: «Так много повторений одной и той же ограниченности...», «Это же чувствование приводит к вызову – желанию – пусть ценой поражения – услышать» (совершенно божественную игру), «...Душа Фамиры, аскета кифарэда, воспитанная в музыкальных ритмах, настолько легкокрыла, так светло и безболезненно оставляет землю, что достижения ее, – вслед за песнью Эвтерпы, на небесном и розовом пути, – изумительно велики» и некот<орые> другие.

Затем: то, что было спето и сыграно Музою на состязании – в иных местах определяется, как «соната Эвтерпы»; страшное определение! Если уж понадобился терминус техникус – м<ожет> б<ыть>, лучше «Impromptu»?!** Хотя сам Иннокентий Федорович,

---

* «Иннокентий Анненский и античность», «Драмы Иннокентия Анненского и античная трагедия» – таковы темы, давно и настоятельно требующие разработки.

** Импровизации (*лат.*).

возможно, эту «сонату» и принял бы. Далее: «...Нимб окутывает образ Фамиры» – может ли нимб – окутывать? Неприемлемо также следующее выражение: «Манера передачи своих видений у Фамиры и у Чюрляниса – одна и та же». На словах «у Фамиры», надеюсь, не настаивает и сам Е.Я. Архиппов, разрешая заменить их более точным: «У Иннокентия Анненского в «Фамире». Нежелательна манера – укрывать имена разнообразных цитируемых авторов под инициалы – зачем? И что означает это «Б.О.» на 1-й странице? (этот же прием проведен, кстати сказать, и в «Миртовом венце»[12]. Очень странное впечатление производит склонение заглавия драмы и согласование в роде: «была поставлена Фамира», «Анненский в своей Фамире»... Очевидно, автор пропускает слово «трагедия», но что получилось бы, если бы в истории литературы стояло: «Была поставлена «Гамлет», или в истории музыки: «Гречанинов в своей «Добрыне Никитиче...»? Предглавные эпиграфы свободно можно было бы свести к одному, в крайнем случае – к двум; так, например, к III-й главе вполне достаточно цитаты из Ахматовой; а обилие не всегда убедительных эпитетов (напр<имер>, «Речь его дика...» к I-й главе!) придает тексту неприятный оттенок перегруженности.

Но все эти и другие, в общем, незначительные, недочеты с избытком компенсируются верными и вескими образами, убедительными и удачно найденными определениями, точными наблюдениями. Не хотим оставаться голословными и здесь и приводим некоторые:

«Фамира является «утомленным беглецом с пыльной людской дороги...»

«Мудрость покоя и молчания возлюбил Фамира. Все изменения жизни с высоты этого покоя кажутся постылыми гримасами, заученными судорогами страсти и умирания...»

« Он знает всё и всё покидает...»

«Высокий опаловый трагический нимб» украшает его образ. И особенно:

1. «Людей он не ищет, с людьми уклончив, замкнут, быстро оставляет их, корит себя, что шел навстречу им...»

2. «Прежде чем мечта даст свой... цветок, найдутся – в том-то и горе! – всегда найдутся для данного лица и для данной мечты – люди, обстоятельства и совсем неприметные черты обыденной жизни, которые не дадут раскрыться цветку».

В двух последних цитатах мы ощущаем затаенную личную боль и угадываем непреложное сходство с каким-то живым оригиналом...

И, наконец, удивительно четкая формула; которая сама собою стекает с пера Евгения Архиппова, когда он пишет о хорической партии мэнад: «Здесь и высокий божественный экстаз, пронизанный синим пламенем, и вся тяжесть созревшего в нежных тонах полновесного плода, падающего в истоме и в роковом притяжении на землю».

Пусть этим плодом станет богатая, зрелая, сложная работа мысли Евгения Архиппова! У нас есть много его работ по русской философской лирике XIX в. и периода символизма – мы хотим твердо верить, что у нас будут и другие его работы, где он обратится и к «земле истории», к данным о жизни поэтов и учителей – в первую очередь, своего Возлюбленного поэта и Учителя, и построит Его долгожданную биографию, пронизанную любовью и светом творческого подъема. Кто более нашего автора призван совершить это?

И – на самый конец – еще одно. Пусть Е.Я. Архиппов не воспримет мои слова о нем ни как панегирик, ни как придирку. Он должен знать, что они продиктованы только искренним вниманием и горячим желанием: вместе с ним пристально всмотреться в очертания неминуемой истины и поведать обо всем том прекрасном и абсолютно ценном, что я нахожу в его трудах[13].

Автограф неизвестен. Текст публикуется по машинописной копии, сделанной Архипповым – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп.1. Ед. хр. 112. Л. 8–9 об. О статье Архиппова «Религия Фамиры» см. II, 94.

[1] Упоминаемая статья Б.А. Грифцова называется «Державин».

[2] *Дарский Дмитрий Сергеевич* (1883–1957) – филолог. Упомянута кн.: *Дарский Д.С.* «Радость земли»: Исследование лирики Фета. М., 1916. См. о нем: *Викторович В.А.* Дарский // РП. Т. 2. С. 87–89. *ДУ* и Дарский, очевидно, познакомились спустя некоторое время: в 1924 г. Дарский был избран в члены ГАХН, в 1926-м был временным сотрудником литературной секции ГАХН (где с 1923 г. служил Усов).

[3] *Гершензон Михаил Осипович* (1869–1925) – литературовед, философ, публицист, переводчик. Речь о кн.: *Гершензон М.О.* Мудрость Пушкина. М., 1919. Впервые в виде статьи опубликовано в ежегоднике «Мысль и слово» в 1917 г.

[4] *Жирмунский В.М.* Религиозное отречение в истории романтизма. Материалы для характеристики Клеменса Брентано и гейдельбергских романтиков. М., 1919.

[5] *Карсавин Лев Платонович* (1882–1952) – историк культуры, философ, поэт. Упомянута статья: *Карсавин Л.П.* Федор Павлович Карамазов как идеолог любви // Начала. 1921. № 1. С. 34–50.

[6] «Кроме священного имени Тютчева, две сияющих тени были со мной, вели меня своим властительным именем: И.Ф. Анненский, В.О. Ключевский» (*Архиппов Е.* Миртовый венец. М., 1915. С. 8). Одна из статей этой книги «Грааль печали» (о лирике Е.А. Боратынского) посвящена «Благоговейно любимому имени Иннокентия Федоровича Анненского», другая – «Никто и ничей» – рассказывает о лирике Анненского.

[7] См. о ней письмо 14.

[8] *Чюрлянис Николай Константинович* (Чюрлёнис Микалоюс Константинас; 1875–1911) – литовский живописец и композитор.

[9] Цитата из рецензии на книгу: *Карсавин Л.П.* Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии (Пг., 1915): *Добиаш-Рождественская О.А.* Религиозная психология средневековья в исследовании русского ученого. Русская мысль. 1916. № 4. Раздел XX. С. 27.

[10] *Добиаш-Рождественская О.А.* Указ. соч. С. 28.

[11] Ср. слова из стихотворения Н.С. Гумилева «Памяти Анненского»: «Был Иннокентий Анненский последним / Из царскосельских лебедей».

[12] В этой книге некоторые эпиграфы подписаны лишь инициалами поэтов (А.Ж., К.Б., Г.С., А.Ф., А.А.).

[13] Е.Я. Архиппов ответил Д.С. Усову:

Ответ на разбор «Религии Фамиры»

Милый мой!

Сумею ли сказать о Ваших рецензиях, о Вашем отзыве о «Религии Фамиры». Когда Вы сами знаете, сами угадываете, *что такое* Ваши рецензии для меня, что «выше и краше» (А<фанасий> Ф<ет>)[1] в своей жизни я не знаю и не услышу рецензий.

О незаслуженности я много раз говорил и уже составил себе целую апологию незаслуженности, – мне кажется, что только незаслуженные отзывы и влияют на автора, только они и способствуют работе над следующими произведениями. Правда, в основных своих деталях и некоторых чертах я неисправим. Тот же метод, та же бездоказательность и тот же догматизм, за которые меня упрекали еще в ЖНПр (Радлов или сын Радлова)[2]. – Но не могу – и до сих пор – от них отречься. Ведь статьи и экскурсы рассчитаны всего на десяток-другой читателей или слушателей. А для них можно допустить (мне кажется) и ряд причуд – И они тоже безосновательно начинают расти в числе…

Таковы «нагромождения эпиграфов»[3], таково отсутствие ссылок и сносок, таковы инициалы – вместо полных имен…

Эпиграфические нагромождения – это *пропилеи* [4] к каждой отдельной главе, они должны дать *то же*, что и та или иная глава, но не от моего голоса, а от чужих голосов… Эпиграфика должна дать удвоение того или иного изображения – или дробление (едва намечаемое) в чужих зеркалах.. Конечно, эпиграфика не есть достроенные пропилеи, а ряд разнородных ступеней, по которым предоставляется подниматься читателю без всякой помощи.

Удержится ли он, дойдет ли – это его дело… (знаю, что на многих – провалится или будет пробовать занести ногу через две, через три ступени…)

Также и с инициалами – для 10–20 они понятны, а если непонятны, то что делать… Это произвол…

Оправдан ли сам произвол? Конечно, я *соглашусь, что – нет*. Обо мне *с большим* правом можно сказать то, что говорили Яковенко-Степун о Эрне:

«Почему Эрн всюду и всегда творит произвол?»[5]

«Мне кажется, что причину надо искать в том, что сила убежденности Эрна в правде интуитивизма отнюдь не соответствует глубине и широте его интуиции<»>.

Последняя рецензия Ваша – сама по себе есть очень тонкий изощренный вид литературного произведения. Я больше привык к брани (Айхенвальд, Чешихин-Ветринский...)[6].

А потому мне так жутко в оправе редких имен, упомянутых в начале статьи... (Б. Грифцов, Гершензон, В. Жирмунский...).

Вся рецензия, – при всей ее строгости и научности, – есть кружево тончайшей работы, возложенное на заглавный – в произвольных красках исполненный, – лист маленькой книжечки о религии Фамиры.

Да, эта форма укрепляющего и *украшающего возражения* на диспуте: – так мог бы возражать и благословлять Флоренский[7] на диспуте В.Ф. Эрна.

О деталях еще: 1) Конечно, я опускаю слово: трагедия (и только в данном случае), потому что *здесь* пропуск подходит, а в других случаях я без слова: произведение, драма, музыка – не обошелся бы.

2) «Б.О.» – Борис Олидорт (тростниковая флейта)[8]. 3) С заменой заглавия (устранение слова религия) никак не могу согласиться. Я изложил именно *религию* Фамиры, и, давая разбор «Измучен жизнью...»[9], я изложил *основную главу религии Фета*.

Э.А.[10] Троицын День 1923[11].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 27–27 об.

[1] Из стихотворения А. Фета «Угасшим звездам» (1892).

[2] Т.е. в «Журнале Министерства народного просвещения». Рецензируя сборник критических статьей Архиппова «Миртовый венец», Э.Л. Радлов упрекал автора в «безответственности и непоследовательности суждений» (ЖМНП. 1915. Октябрь. Отд. II. С. 425). Сыновья Э.Л. Радлова: *Радлов Николай Эрнестович* (1889–1942), график, художественный критик, искусствовед; *Радлов Сергей Эрнестович* (1892–1958), режиссер, драматург, переводчик, театральный критик.

[3] Цитата из отзыва *ДУ*.

[4] *Пропилеи* – монументальные ворота в виде колоннады у древних греков, «преддверие» храма. Всемирно известны Про-

пилеи афинского Акрополя. Ср. построенное на той же метафоре название историко-литературных сборников, редактируемых М.О. Гершензоном, – «Русские пропилеи» (т. 1–4, 6 – 1915–1919), в свою очередь восходящее к сборнику статей «Пропилеи» (1856), посвященному классической древности.

[5] Речь идет о полемике между издательством «Путь» и русским вариантом международного журнала «Логос», выходившим в 1910–1913 гг. в московском издательстве «Мусагет» и «Товариществе М.О. Вольф» (СПб.; М.) в 1914. Русский «Логос» редактировали Э.К. Метнер, философ *Федор Августович Степун* (1884–1965), С.И. Гессен; с 1911 г. – философ, публицист *Борис Валентинович Яковенко* (1884–1949), в 1914 г. – В.Е. Сеземан. «Основной вопрос "Пути" был "како веруеши", основной вопрос "Мусагета" – "владеешь ли ты своим мастерством"» (*Степун Ф.* Бывшее и несбывшееся. М.; СПб., 1995. С. 219). Полемику с «логосцами» начал В.Ф. Эрн летом 1910 г. в «Московском еженедельнике» – предшественнике «Пути». В споре с «Логосом», полагавшим, что «философские изыскания в конечном итоге должны привести к наднациональному слиянию их результатов», и в соответствии с этим ратовавшим за «наднационализм» в философии, Эрн формулировал свои собственные идеи. Они основывались на категорическом отрицании неокантианства и, далее, всей современной западной философии, что в конце концов должно было привести к утверждению самостоятельной русской философии. См. об этой полемике: *Кейдан В.И.* На путях к граду земному // Взыскующие града. М., 1997. С. 30–35. «Когда в 1915 году те <коллеги по издательству> устроили шумное обсуждение в прессе темы рокового противопоставления славянофильства и германизма, Гершензон неприязненно заметил в частном письме: «[...] Кое-кто из славянофильствующих философов, например Эрн, затеяли газетную полемику вульгарного тона и тем оживляют себе существование» (*Голлербах Е.* К незримому граду... СПБ., 2000. С. 104–105. Цитируемое письмо М.О. Гершензона к брату А.О. Гершензону впервые опубликовала В.Ю. Проскурина: НЛО. № 10. С. 178). Этапы полемики зафиксированы Е.Я. Архипповым в составленных им «Материалах по библиографии В. Эрна» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 22). Подробнее см.: библиограф. указ.: *Емельянов Б.В., Ермичев А.А.* Журнал «Логос» (Екатеринбург, 2002); монографию: *Голлербах Е.* К незримому граду. СПб., 2000; *Яковенко Б.В.* Нападки В.Ф. Эрна на Н.А. Бердяева // *Яковенко Б.В.* История русской философии. М., 2003. С. 367–369.

[6] Мнение Ю.И. Айхенвальда о сборнике Архиппова «Миртовый венец»: Речь. 1915. 24 авг. Рецензия В.Е. Чешихина-Ветринского на ту же книгу: Вестник Европы. 1916. № 5. С. 416. О Чешихине см. I, 626.

[7] *Флоренский Павел Александрович* (1882–1937) – религиозный философ, ученый-энциклопедист.

[8] *Олидорт Б.* Тростниковая флейта. М., 1914. *Олидорт* (Олидорт-Оленин) *Борис Владимирович* (?–1939) – поэт, редактор-издатель журнала «Новости театра» – автор двух поэтических сборников, сотрудник журнала «Звездочка», с мая 1918 г. – редактор-издатель журнала «Новости театра». В Книжном фонде ГЛМ хранится книга Любови Копыловой «Стихи. Тетрадь вторая» (М., 1914) с дарственной надписью:

ИЗ ТЮТЧЕВА

Стихи у нас живут два-три мгновенья;
родились утром, к вечеру умрут...
так что ж тут хлопотать? рука забвенья
исправит все чрез несколько минут

Любовь Копылова
Поэту
Борису Владимировичу Олидорту.

Цитируется (неточно) стихотворение Ф.И. Тютчева «Михаилу Петровичу Погодину» (1868).

[9] «Измучен жизнью, коварством надежды...» – стихотворение А.А. Фета.

[10] Буквы подписи означают «Эжен Архиппов».

[11] Троицын день в 1923 г. приходился на 27 мая н.ст.

42. Е.Я. АРХИППОВУ

<Май (?)1923 г., Астрахань>

...«Изысканная, тонкая вещь, если бы не была так растянута»[1].

Затем:

«В нынешнем году весна у нас запоздала. Стоят доселе отвратительные холода. Снег только что сошел. Земля расступилась (la terre s'entrouvrit*). Жаждешь до боли весеннего тепла и радости. Продолжаем жить книгами и сном... Иногда проходит несколько дней, когда никуда не выходишь и никого не видишь. За это время проглотил множество книг. Среди них Voyage sentimental en France et Italie Стерна (вещь удивитель-

* Земля расступилась (*фр.*).

ная!) и Ed. Schuré «Femmes inspiratrices et Poétes annonciateurs»[2]. <...>[3]

Кончаю пока. В Астрахани сейчас уже противное жаркое лето. Читаю сейчас только Гёте (для 4-го курса Института, с которым его разбираю в Семинарии[4]). <...>

Говорят, мои слушательницы все до одной влюблены в меня. Это нескромно с моей стороны – писать об этом; но это – *штрих*, который может позабавить. По крайней мере, в дни моих лекций все являются в самых лучших туалетах...

Милый! У меня к Вам большущая просьба... Умоляю, исполните ее: *тотчас* по получении этого письма *по-жалуй-ста* (я складываю руки!) пришлите мне «Благочестивые путешествия»[5]! Ведь у меня *нет* этой книги, и даже ничего не списано из нее! Я перепишу ее и *тотчас* верну! Я лишь несколько дней имел эту книгу и наизусть запомнил то, что переписал Вам. Мне страшно, страшно, страшно хочется! Пошлите с объявленною ценностью. Я злоупотребляю Вашей добротой – и все же прошу. «Благочест<ивые> пут<ешествия>» – это стихотворные иллюстрации к «Одиночеству»[6].

Мама в Москве купила мне «Хулио Хуренито» Эренбурга[7], но еще не прислала.

Вот, если я буду в Москве, я буду для Вас хорошим «агентом».

Целую Вас крепко. Пишите.

Ваш М.

«Близнецов» Плавта[8] я уже нашел. Не надо присылать, даже если найдете.

Автограф – один лист, с номером «6» в правом верхнем углу с одной из сторон – из личного собрания М.Ю. Гоголина в тетради Архиппова, где собраны материалы об А.В. Звенигородском (на одном из листов как заглавие раздела выведено рукой Архиппова: «Письма / Д.С. / Усова / о кн. / А. В./ Звенигородском / и встречи / Д.С. / с кн. / А. В. З.»). Начало письма отсутствует. Красными чернилами рукой Архиппова проставлен номер письма – «23».

[1] Очевидно, *ДУ* цитирует отзыв из полученного им письма А.В. Звенигородского. По нашему предположению, о «Балладе о езде туда и обратно» *ДУ*.

[2] Правильно: «Voyage sentimental en France et en Italie» («Сентиментальное путешествие по Франции и Италии») – роман Л. Стер-

на. Упомянута книга французского философа, музыковеда, исследователя эзотерических традиций *Эдуарда Шюре* (1841–1929) «Женщины-вдохновительницы и поэты-провозвестники» (1908).

[3] Здесь и далее таким образом отмечены сокращения в тексте писем.

[4] В «Ученых записках астраханского государственного университета» (Астрахань, 1919. С. 11) сообщалось, что преподаватель Д.С. Усов (кафедра романо-германской филологии) читал общий курс «История западноевропейской литературы Средних веков» и вел семинарий «Немецкая литература эпохи романтизма». Вероятно, об этом семинаре и идет речь в письме.

[5] «Благочестивые путешествия» – книга стихов А. Лозина-Лозинского (Пг., 1916).

[6] Книга путевых очерков и рассказов А. Лозина-Лозинского «Одиночество. Капри и Неаполь. Случайные записи шатуна по свету» (Пг., 1916).

[7] Роман И.Г. Эренбурга «Необычайные приключения Хулио Хуренито...» выходил в 1922 г. (М.; Берлин) и в 1923 г. (М.; Пг.).

[8] См. упоминание в предыдущем письме.

43. Е.Я. АРХИППОВУ

Вознесение Г<оспо>дне 1923 <Астрахань>

Милый Евгений Яковлевич!

Как *теперь* Вы себя чувствуете? Вы так мало об этом говорите; зачем? Получил Ваше небольшое письмо, где в конце упомянуто о получении разбора «Религии Фамиры» и Фантастики[1]. Между прочим: это письмо было удивительно неудачно *заклеено*: последний (3-й) лист прилип к конверту и при вынимании слой бумаги оторвался, так что буквы стерлись и мне пришлось почти прибегать к филологическ<ому> методу, к «интерполяции», чтобы восстановить содержание! Будьте осторожней на следующий раз.

Все я от Вас получил, только не ответил еще на «Рыцаря Логоса и Лилии»[2]. Эту работу я уж давно хотел иметь. М.О. Гершензон говорил мне о ней весною 1918 г., в Университете*. Помнится, говорил он тогда следующее: работа хорошая (он два раза с очень серьезным взглядом сказал это). Затем спросил: кто такой Архиппов? Потом прибавил: «Только зачем он так сладок?». Он знает Ваш «Миртовый Венец» и Биб-

*Могу даже сказать точно: в понедельник 30 IV ст.ст. (13 V н.ст.) 1918 года.

лиографию И. Ф. А.[3]. Я спросил М<ихаила> О<сипови>ча, будет ли он писать об Эрне[4] – он ответил, что нет, потому что к Эрну у него «очень сложные духовные отношения»[5]. Потом я спросил, в каком круге вращаются его собственные занятия в настоящее время – он улыбнулся и сказал: «Это очень трудно сказать», – потом, помолчав: «Ветхий Завет»[6]. Из семинарской библиотеки Филологического Факультета он в тот раз взял книгу Шрадера «Сравнительное языковедение и первобытная история», на немецком языке[7]. Аспектов Эрна[8] – жду.

«Рыцарь Логоса и Лилии» мне понравился очень. Необычайно волнует та глубочайшая *радость понимания*, которая разлита по всей работе. Очень хороша та часть, где выясняется непреходящая ценность философствования Эрна и его подлинность. Прекрасны и прекрасно расположены цитаты.

Но кое-где от работы требуешь бо́льшего. Мне кажется, именно Вы были уполномочены сказать это большее. Оно – по-разному и всякий раз верно – сказано у С. Булгакова и П. Флоренского[9] (работа последнего, правда, очень хороша; я недостаточно оценил ее, прослушав в чтении С<ергея> Н<иколаеви>ча[10]. Но есть еще какой-то третий поворот; Вы даете его почувствовать, но не показываете, в чем собственно он заключается – не умею сказать, и потому *об этом* довольно…

Жаль, что не затронуты работы самого последнего периода – «Меч и крест»[11], «Верховное постижение Платона»[12]; следовало упомянуть о «Семинарии по Платону» (1915–1916 академич<еский> год*[13]) – ведь здесь В<ладимир> Фр<анцеви>ч возвращался в места своей юности и воскрешал образ кн. С.Н. Трубецкого, который *тоже* вел этот семинарий[14]. Мне кажется, что *нельзя* было пройти мимо работ о Розмини и Джоберти[15], их надо было исходить вдоль и поперек и извлечь оттуда то, что было в них лично-эрновского. Затем я бы прибавил хоть несколько страниц о своеобразии изложения, о *стиле* Эрна, проследив с особым тщанием, как за последние годы все яснее проступает в нем влияние Вяч. Иванова[16], resp<ective>** эллинизма; Вл<адимир> Фр<анцеви>ч сам говорил однажды (в Платоновском семинарии), что много жалуются на темноты и труд-

*Как жаль , что в 1917 г. пропала прекрасная запись этого семинария, выполненная А.Г. Челпановым: она была выслана мне из Москвы в Ессентуки – и исчезла бесследно. У него, впрочем, есть черновик, и он говорит, что восстановление не невозможно.

**То есть, соответственно (*лат.*).

ности стиля Вяч<еслава> Ив<анова>; но стоит – говорил он – представить себе, что все это – точное повторение греческих конструкций, и все трудности мгновенно отпадают.

Наконец детали: не названа гимназия, где Вы обучались с В<ладимиром> Ф<ранцеви>чем (я-то ее знаю![17]). Жаль, что не нашла себе места черточка, великолепно подмеченная Вами в одном из писем в мае 1917 г.: «его почерк (– теперь уже исторический), мелкий и непрерывный, напоминающий телеграфные знаки на ленте»[18].

Эти вставки я позволил себе сделать, на Вашем манускрипте.

[Милый мой! Не можете ли Вы подарить мне хоть какой-нибудь клочок, содержащий письмена руки Эрна?]

Но все это, конечно, *мои* соображения. Возможно, что специалист-философ, подойдя к «Рыцарю Логоса и Лилии», нашел бы больше погрешностей, не отнимающих – я в этом уверен – у Вашей работы ее основной стоимости. Вам же я очень, очень благодарен за рукопись, и если когда-нибудь я буду иметь власть в напечатании чего-либо из этого круга – я издам ее, с некоторыми своими вставками, как Вы сами дали мне право на это, говоря о моей предполагаемой книге о Русских Проклятых[19].

Милый друг! Мы подошли вплотную к одному вопросу, который давно мне хотелось предложить Вам, в самой деликатной форме, конечно.

Если мне доведется пережить Вашу кончину (я крепко верю – очень отдаленную) – быть может, Вы сделаете меня Вашим «литературным душеприказчиком», т.е. возложите на меня заботу по сохранению, редактированию и изданию всего того материала, который останется после Вас. Ведь об этом *нужно* подумать, хотя бы для того, чтоб не произошло чего-нибудь подобного тому, что случилось с наследием И<ннокентия> Ф<едоровича>ча (с ним, ведь надо сознаться, обошлись не очень-то бережно). А я – мне кажется – некоторое право на это имею… Ведь да?

Проф<ессор> С.А. Усов (о нем я Вам писал)[20] сделал уже меня наследником всего того научного материала, который после него останется ненапечатанным. И хотя я не естественник – он доверяет моему методологическому такту и акрибии, и дал мне все инструкции по изданию и распределению даже тех работ его, которые останутся незаконченными, указав, кого я должен привлечь из натуралистов. Я тоже припугнул его

примером И<ннокентия> Ф<едорови>ча, и он, кажется, серьезнейшим образом занят сейчас приведением в порядок своих рукописей. Я, конечно, все выполню, когда это грустное время настанет.

Подумайте об этом, и если Вы согласитесь со мною – придется составить специальный «акт», доверяющий мне это дело…

Не осудите меня за эти слова и поймите, что все это нужно. И также не примите это за назойливость с моей стороны. – На похоронах Эрна я *не был*, п<отому> ч<то> сильно хворал тою весной и иногда днями не мог выйти из дома[21].

Посылаю вам три новых стихотворения; все это как бы страницы из моего дневника, и все они написаны с болью, даже «На колокольне».

Я не писал Вам почти 3 недели, и Вы поймете меня. Снова Эрос являлся мне. Прекрасный отрок Эрос, с жгучим взглядом. И он еще не отлетел от меня. Милый мой! Не осуждайте меня за это. Вы помните, что я писал Вам об «Эротике соблазна», которая для меня всегда очень сильна.

Ах! Все это тоже – «обыкновенная история»[22], и еще какая банальная-банальная! Это называется: «Д.С. изменяет жене…». И сочувственные вздохи: «Уже! Как скоро! Двух лет не прошло! Бедняжка!». *И пусть.*

…Но, понимаете, две мысли преисполняют меня радости:

1. что я еще не омертвел, что я жив, что я *не стар.*

2. что я еще в состоянии внушать *бескорыстное* чувство – пусть мимолетное, но такое жгучее… И что молодое, полное жизни существо может бросить на меня взгляд, светящийся такой нежною *благодарностью.*

Милый! Вы понимаете меня?

…Внешние приметы: возраст – 19 лет. Маленькая актриса на амплуа travesti. Имя: Марианна. Национальность: та же, что М. Шагинян. Голос: странно, не по росту, сильный и своеобразно-звучный, «интеллигентный» голос, совершенно чистый русский говор. Волосы: золотисто-рыжие, и весь тип лица *английский*, четкий и ясный. Большое уменье держать себя (что теперь не часто встретишь у подросшего поколения). Вполне нашего круга. – Скоро это пройдет… Будет еще… Милый мой, мне летом будет 27; еще немного, – и лицо у меня будет немолодое… Я не хочу никаких детей, не хочу, не хочу.

...Я опять брежу, простите. Но перед Вами я не хочу быть лучше, чем есть.

Письмо Н<адежды> С<ергеев>ны (о к<оторо>м она спрашивает) я давно получил – и как-то *не могу* ей ответить. Но отвечу. Получил письмо от кн<язя> Андр<ея> Вл<адимировича> с обращением: «Дорогой друг Д.С.!». О Иерофанте[23]: «Статья Архиппова некоторыми частями порадовала, особенно III главой, где он цитирует мой прозаич<еский> отрывок о старом доме» (м<ожет> б<ыть>, отрывок его только и порадовал?!) И больше о «Иерофанте» ничего! Затем он одобряет мое стихотворение «Сияет солнце в белых летних облаках»[24] («удивительно хорошо! Понравилось и мне, и брату Дмитрию»). Я этого «брата Дмитрия»[25] когда-нибудь возненавижу! Мне уж в Нижнем кн. Татьяна[26] о нем все уши прожужжала, и, понимаете, всякий раз, как я заговорю о поэзии А<ндрея> В<ладимировича> – сейчас же легкий вздох, и затем расслабленным томным голосом: «Ах, да – но вот, брат Дмитрий, c'est un poète de par Dieu»...* Я из себя выходил! А Борис Александр<ович> рассказывал о нем более чем несимпатичные вещи[27].

В моем стих<отворен>ии А<ндрей> В<ладимирович> особенно подчеркивает две строчки: «А в доме – та же тишь...» до «безрукая Венера», «Пение фонтана» Цвейга[28] (я ему тоже послал) вызвало следующее замечание:[29]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 24–25 об. На письме красными чернилами пометы Архиппова: «Отзыв М.О. Гершензона и отзыв Д.С. Усова о статье "Рыцарь Логоса и Лилии". О завещании». «Рыцарь Логоса и Лилии» – работа Архиппова. 1917. Фрагменты письма перепечатаны Архипповым: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 30–35. Вознесение в 1923 г. пришлось на 17 мая.

[1] Т.е. отклика *ДУ* на статью Архиппова «Религия Фамиры» и собственной статьи *ДУ* «Фантастика в творчестве Иннокентия Анненского».

[2] Статья Е.Я. Архиппова «Рыцарь Логоса и Лилии (Памяти Владимира Эрна)» (май 1917) и его заметка «Болезнь и смерть В.Ф. Эрна (1882–1917)» – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 34. Фрагмент этого

---

* Это поэт от Бога (*фр.*).

письма *ДУ,* начиная с данного предложения и до слов «Русских Проклятых» перепечатан Архипповым под названием «Рыцарь Логоса и Лилии». Работа Евгения Архиппова 1917» в составленной им книге (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114). Эта единица хранения представляет собой два тома под названием «Статьи о литературных работах Евгения Архиппова». На Л. 2. в ней написано: «Д. Усов. Критические отзывы о книгах, статьях и экскурсах Евгения Архиппова. Рединг. 1921–1924». Л. 3: «Отклик на ненапечатанную книгу "Исповедь" Евгения Архиппова (manuscr. / Май 1922)». А над этим названием рукою Архиппова дарственная надпись Д. Тарноградскому: «Милому Давыдочке – отзвук моих далеких работ и стихотворений... Как горько, что это – вместе с тем память об ушедшем Дмитрии Сергеевиче. <1>943. Дружески Евгений».

[3] Книги Е.Я. Архиппова. См. о них II, 56, 257. Архиппов переписывался с Гершензоном: письма Гершензона к нему (1915–1917) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 68. Письма Архиппова к Гершензону за те же годы – ОР РГБ. Ф. 746. К. 26. Ед. хр. 34.

[4] В связи со смертью: Эрн умер 29 апреля 1917 г. Фрагменты воспоминаний Архиппова об Эрне с ошибками и неотмеченными сокращениями опубликованы в книге: «Взыскующие Града. Хроника русской религиозно-философской и общественной жизни первой четверти XX века в письмах и дневниках современников» (М., 1997. С. 5–6).

Проект сборника памяти Эрна, в котором должны были принять участие Булгаков, Флоренский, Гершензон и другие, остался нереализованным. Об этом сборнике Архиппову писал М.О. Гершензон 20 ноября 1917 г. (запись об этом в «Материалах по библиографии В.Ф. Эрна», собираемых Архипповым, – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 4) и В.А. Меркурьева (о редакторах С.Н. Булгакове и П.А. Флоренском, и о предполагаемых участниках – письмо от 13 апреля 1918 г. из Москвы; упоминание об этом письме: *Там же.* Л. 30 об). Машинописный сб. «Памяти Эрна» (Архив Эрна, частное собрание) с сокращениями опубликован в журнале «Русская мысль» (1917).

[5] Об отношениях Гершензона и Эрна см.: *Проскурина В.Ю.* Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон и его миф. СПб.,1998; *Она же.* Рукописный журнал «Бульвар и переулок» (Вячеслав Иванов и его московские собеседники в 1915 году) // НЛО. 1994. № 10. С. 173–208. Отношения Эрна и Гершензона, оставаясь дружескими, осложнились в связи с различием их взглядов на Первую мировую войну и роль в ней России. В 1914–1915 гг. Гершензон яростно полемизировал с Эрном и не принял ни поправения, ни национально-патриотических нот в выступлениях Эрна той поры. Об этом упоминает в своих мемуарах Е.К. Герцык: «К концу 16 года резко обозначилось двоякое отношение

к событиям на войне и в самой России: одни старались оптимистически сгладить все выступавшие противоречия, другие сознательно обостряли их, как бы торопя катастрофу. "Ну где вам в ваших переулках, закоулках преодолеть интеллигентский индивидуализм и слиться с душой народа!" – ворчливо замечает Вяч. Иванов. "А вы думаете, душа народа обитает на бульварах?" – сейчас же отпарирует Бердяев. И тут же мы обнаружили, что все сторонники благополучия, все оптимисты – Вяч. Иванов, Булгаков, Эрн – и вправду жительствуют на широких бульварах, а предсказывающие катастрофу, ловящие симптомы ее – Шестов, Бердяев, Гершензон – в кривых переулочках, где редок шаг пешехода... Посмеялись. Поострили. Затеяли рукописный журнал «Бульвары и переулки» (*Герцык Е.К.* Воспоминания : Мемуары, записные книжки, дневники, письма / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. Т. Н. Жуковской. М., 1996. С.182). Архиппов упоминает «Отчет о заседании Религиозного о<бщест>ва памяти Вл. Соловьева, посвященный памяти В.Ф. Эрна» (Москва, Мертвый переулок, зал дома М.К. Морозовой), составленный и присланный *ДУ* в письме к Архиппову, написанном в начале июня 1917 г. (не разыскано; РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 28 об.). В «Отчете» упоминались «Речи» Г.А. Рачинского, С.Н. Дурылина, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева, о. Сергея Соловьева, и «Слова» А.С. Глинки-Волжского (прочитанное С.Н. Булгаковым) и о. Павла Флоренского (присланное к заседанию).

[6] Вероятно, круг идей, который позже отразился в кн.: *Гершензон М.О.* Судьбы еврейского народа. Пб.; Берлин, [1922].

[7] *Шрадер Отто* (1855–1919) – немецкий лингвист. Упомянута кн.: *Шрадер О.* Сравнительное языковедение и первобытная история (Sprachvergleichung und Urgeschichte, Bd. 1–2, 3. Jena, 1906–07).

[8] Т.е. статьи Архиппова об Эрне. Вошли в кн.: *Архиппов Е.А.* Лектистерний (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38 и Оп. 2. Ед. хр. 3).

[9] *Булгаков Сергей Николаевич* (1871– 1944) – экономист, философ и теолог. Об Эрне в связи с его кончиной С.Н. Булгаков писал дважды: Памяти друга (В.Ф. Эрна) // Русские ведомости. 1917. 1 мая; Памяти В.Ф. Эрна // Христианская мысль. 1917. № 11–12.

П.А. Флоренский был соучеником Эрна по тифлисской гимназии, по окончании которой они вместе отправились в Москву, поступили в университет и несколько лет жили в одной комнате. *ДУ* упоминает его статью: Памяти Владимира Францевича Эрна // Христианская мысль.1917. № 11–12.

[10] Т.е. С.Н. Булгакова.

[11] *Эрн В.Ф.* Меч и крест: Статьи о современных событиях. М., 1915.

[12] *Платон* (427–347 до н.э.) – древнегреческий философ. Работа В.Ф. Эрна «Верховное постижение Платона», начатая им ле-

том 1916 г., не была закончена. В печати появилась лишь первая ее часть: Вопросы философии и психологии. 1917. Т. 2–3. С. 102–173.

[13] Архиппов зафиксировал намерение А.Г. Челпанова и *ДУ* издать в 1917–1918 г. записи семинария по Платону и лекций по древнейшей философии Эрна, выполненные А.Г. Челпановым (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 22. Л. 28 об.).

[14] С.Н. Трубецкой вел семинарий по Платону в Московском университете в 1903–1904 гг.

[15] *ДУ* имеет в виду кн.: *Эрн В.Ф.* Розмини и его теория знания. М., 1914; *Он же.* Философия Джоберти. М., 1916. В последнюю были включены статьи Эрна «Смысл онтологизма Джоберти в связи с проблемами современной философии» (Вопросы философии и психологии. 1916. Т. 1. С. 67–99), «Основная мысль второй философии Джоберти» (*Там же.* Т. 2–3. С. 125–154). *Розмини-Сербати Антонио* (1797–1855) – итальянский философ и теолог, общественный и церковный деятель. *Джоберти Винченцо* (1801–1852) – итальянский политический деятель, философ.

[16] Вяч. Иванов был знаком с В.Ф. Эрном уже в сентябре 1905 г. (см.: *Пяст Вл.* Встречи / Сост., вступ. ст., науч. подгот. текста, коммент. Р. Тименчика. М., 1997. С. 46). Тесное же общение Вяч. Иванова с В.Ф. Эрном и другими философами и писателями, объединившимися вокруг издательства «Путь», началось с переездом Вяч. Иванова в Москву осенью 1913 г. Летом 1916 г. семьи Иванова и Эрна живут вместе под Гаграми, в Красной Поляне, зиму 1916–1917 гг. с Эрнами в Москве живет его дочь Лидия. См. о дружбе Эрна и Иванова в ее кн.: *Иванова Л.* Воспоминания. Книга об отце / Подгот. текста и коммент. Дж. Мальмстада. М., 1992. С. 64–67, 72–73. Эрну посвящено стихотворение Иванова «Скорбный рассказ».

[17] Вторая тифлисская гимназия.

[18] Ср.: «А рукопись такая опрятная, что кажется усеянной параллельными нитями черного стекляруса почти без обозначения контуров букв. В письмах – это уже самые настоящие знаки телеграфной ленты» (*Архиппов Е.Я.* Лектистерний. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 49).

[19] О толковании *ДУ* термина «проклятые» и о его списке русских «проклятых» поэтах см. II, 119.

[20] См. II, 139.

[21] Ср. в письме Архиппова от 6 июня 1917 г. к М.О. Гершензону пересказ неизвестного письма *ДУ* к Архиппову об умершем В.Ф. Эрне: «Относительно заседания Религиозно-философского общества, посвященного его имени, я получил из Москвы (от одного слушателя Вл<адимира> Фр<анцеви>ча) известие, что оно не состоялось, так как аудитория была занята каким-то продовольственным съездом и перенесено в дом Морозовой» (ОР РГБ. Ф. 746. К. 26. Ед. хр. 34. Л. 4).

[22] Роман И.А. Гончарова.

[23] Статья Е.Я. Архиппова о лирике А.В. Звенигородского, написанная еще в 1909 г., называлась «Иерофант ужаса и страсти». См. отклик *ДУ* на нее: письмо 36 – II, 118–123.

[24] См. I, 70.

[25] См. о нем примеч. 8 к письму 40.

[26] См. о ней примеч. 10 к письму 40.

[27] Б.А. Садовской, по-видимому, намекал на гомосексуальную ориентацию Д.В. Звенигородского.

[28] См. I, 308.

[29] Последний лист письма отсутствует.

В качестве приложения к этому письму помещаем главу об Эрне из машинописной книги воспоминаний Е. Архиппова «Лектистерний».

Евгений Архиппов

ВЛАДИМИР ЭРН

Две тени

Прекрасное, строгое, просторное здание 2-ой гимназии в Тифлисе. По лесам и стропилам так недавно еще прошел ее патрон в<еликий> кн<язь> Мих<аил> Ник<олаевич>. Наверху справа от церкви – 8-ой первый класс, где начальство гимназии сосредоточило лучших по поведению и успехам учеников.

Поднимаюсь по лестнице с ранцем. В углу коридора недалеко от класса, против лестницы две близкие тени... Да, скорее тени, потому что другие фигуры бегают, торопятся, шалят, а эти две или стоят или движутся по какому-то своему внутреннему закону: Эрн Владимир и Флоренский Павел. Иногда около них: Ельчанинов А.В. и Семенников Н.А.[1]

У Эрна вдохновенное, жаждущее лицо, начинающееся горение заставляет часто приоткрывать губы, как будто в желании что-то сказать. Но мысль идет потаенно, видимо начинает рыть свои ходы, – и наверх, в словесные ряды, она еще не стремится. В руках книга, и если мысль поверяется, только ей.

Сосредоточенность, подвластность возрастающей мысли. В такой позе, с таким глубоким взором веры и упования подходили, вероятно, к Христу его любимые ученики. И этот юный Эрн кажется теперь самым подлинным аспектом близкого ученика Христа, – так сильна в нем благостная настороженность к вере и знанию.

Флоренский сумрачен, почти темен в сравнении с Эрном, – будто сделан весь в манере врубелевских апостолов[2]. Не благодатная подвластность, а тяжелый подвиг мысли начинают рано сквозить в ученическом лице Флоренского. Взор чаще опущен, строг; и лицо все строгое, смуглое, худое, с выдающимся носом, заставляющем думать о темном лике Гоголя или какой-то странной птицы.

При встрече глаза открытые, чистые, как бы намеренно защищаются невидимой пеленой, и кажется тогда, что этот человек не то сердясь, не то в работе мысли отводит свои истинные глаза и оставляет для случайного собеседника только образ, только портрет своих прекрасных глаз. «Некогда, некогда, все равно пустяки скажете», – как бы говорит этот скрывающийся портрет.

В горячем тумане

Душный воздух июня в Тифлисе, тот, который так мучил Вл. Соловьева всюду в 1899 и 1900 гг.[3]

Я иду вместе с Эрном от его крыльца в переулке недалеко от Великокняжеской (улица гимназии). Духота, тишь, палящее солнце. В руках Платон, 1-й том в издании Солдатенкова[4]. Тихий разговор, археологический полубред античными раскопками Шлимана и Эванса[5] и детали быта Греции времен Сократа сплетались в какой-то гипнотизирующий туман, всецело, всевластно уносящий нас в далекую эпоху.

И в этом горячем тумане, как стяг нашей первой веры, предносилась нашим взорам возлюбленная тень Сократа. Она вся была нежно повита, окутана нашими юношескими молитвенными грезами. И свята была каждая складка лица, каждая линия его плаща. Сквозь тишь, сквозь грезы, сквозь древний бред летели полуглухие слова Эрна о молитве, об Акрополе, о поклонении древним камням и о том, что... пора уже читать сначала о Канте, а затем переходить и к текстуальному чтению Канта.

– Что Вы робеете, Архиппов, вместе пойдем на историческое: Там Виноградов, Ключевский...[6] Я выберу себе философию, и вероятно, западную... А Вы при своей любви к переселениям в древние эпохи, в камни и в складки – будьте тогда чистым историком...

Лилии сердца

Общежитие имени имп<ератора> Н<иколая> II на Большой Грузинской. Из окон – Пресненские пруды и пруд соседнего парка при Странноприимном доме. Высокий белый дом с мраморными досками, квадратами паркетов – благословенное жилище, где протекли мои встречи с Вл. Ф. Эрном, П.А. Флоренским и кн. А.В. Звенигородским...

Поздний час. По боковой лестнице спускаемся с Вл<адимиром> Фр<анцевичем> вниз, чтобы взять в столовой молоко и хлеб. Это самые частые наши встречи и частые предлоги для разговоров.

Вглядываясь в скандинавско-светлые черты его лица, уже тогда можно было различить два определившие его облик начала: светлая суровость рыцаря-крестоносца и сила тонкого духовного бла-

гоухания, идущего от лилий его чистого сердца. Лилии сердца сочетались с твердостью верующей поступи, подвига и мысленного делания.

А внешний облик, доступный всем, был прост. Светлые тона преобладали в нем: лицо, всегда короткие волосы, светлая рубаха с голубыми строгими полосами и высоким воротником. Черты лица позволяли ассоциировать к раннему портрету гр. А.К. Толстого, писанному К. Брюлловым (овал, глаза, манера говорить)[7]. Образ чистоты и сдержанности прикрывал неустанную, не вмещающуюся в ночи и дни подвижническую работу познания.

Так в поздние часы я спускался и поднимался вместе с ним по ступеням. Если беседа заставляла нас остановиться, он обычно стоял вверху, а я двумя ступенями ниже около перил. Он – готовый подняться на высшие грани познания, и я остающийся еще внизу с поглотившим меня в то время изучением новых поэтов.

Рыцарь Дюрера

Дорогой мой,
прекрасный Друг<!>

Наша дружба создалась как-то на ходу и в гимназии, и в Москве. Почему я так ходил за тобою, так вглядывался в твое лицо. Почему нравился мне твой облик, движения головы, голос, эти верующие губы и та манера, с которой ты прикасался к книгам. Ведь я не знал тогда, что Твои знаки: Крест и Лилия.

И вот опять я вижу тебя, близкого, манящего…

Библиотечный трисветный зал в Общежитии, с колоннами, вымощенный квадратами солнца, а вечером розовеющий от магической Московской Зори, той Зори, от которой зажглось в те годы архангельское сердце Блока.

Четвертый час…

Ты еще стоишь около библиотечных шкафов «библиотека П.А. Каленова»[8], выдаешь книги из философского отдела. Взор мирно и дружественно остановился на Твоей высокой, будто негнущейся фигуре. И казалось, что Дюрер написал бы Тебя в броне и латах западного рыцаря. Есть какая-то нужная угловатость, есть устремленность воина за веру.

А глаза… Серые глаза, казалось, созданы, чтобы упорно рассекать голубой эфир и реять за пределами божественных сфер. Верно говорил А. Белый, что таким глазам – «в эфир эфирная дорога» (Стих<отворен>ие в «Пепле» – «Пустыня», посвященное В.Ф. Эрну)[9].

Я знаю, что сегодня ты скажешь немного. Скоро экзамены. Беру из рук Твоих «Учение о Логосе» и думаю не об этой давно жданной книге нашего Учителя, а почему-то о Твоих руках, об узких пальцах рук. Они могли бы взять меч св. Евстафия (у Дюрера)[10], но перед глаза-

ми Твоими должен был бы предноситься католический крест. И как казалось странным тогда, что Ты был настоящим подлинным православным христианином.

Сейчас ты закроешь шкаф и уйдешь к себе, наверх в келью Твою и Твоего сподвижника П.А. Флоренского.

Смотрю, прощаясь, как книги лежат на твоей руке, как бережен и нежен этот боковой обхват книг. И вспомнил твои прикосновения к томам подлинного Платона, – так касались, вероятно, покрывал, оставшихся на земле, в каменном гробе, в день Воскресения.

Китежный голос

Большая Словесная аудитория в старом здании Университета. В окнах – манеж, зелень сада и стены Кремля, от которых так больно, так радостно – до крика, до слез – сжимается сердце.

На кафедре – сменивший, на 3-м часу Сергея Николаевича, статный, сановный, с высокой грудью, Софокл, одетый в черный фрак, – Павел Гаврилович Виноградов [11].

Эрн читает реферат «Религиозный обряд по Гомеру» (часть его обширной работы «Быт греков по Гомеру»). Лицо спокойное, полуудивленно подняты светлые брови.

В склоненьи головы отблеск какой-то средневековой старательности. В сочетании этого лица и раскрытой книги – какой-то особый дар гармонии, которая дается далеко не всем ученым. Пальцы сбоку едва прикасаясь, почти всей поверхностью, перелистывают рукопись.

И вот голос его, не голос разговора, а голос чтения и проповеди: несколько глухой, заглушенный, с плавными, глубокими нотами, – голос колокола, ушедшего в глубину, затонувшего, китежного, но идущего уже из глуби и глади вод.

Голос также отдаленно затихает, когда глаза переходят от рукописи к цитатам из греческого текста. А рукопись такая опрятная, что кажется усеянной параллельными нитями черного стекляруса почти без обозначения контуров букв. В письмах – это уже самые настоящие знаки телеграфной ленты.

И запомнились тогда контуры Твоей головы, мой любимый, мой нездешний Друг.

Она склонена в светлом прилежании к тексту на родном фоне зубчатой стены и кремлевских крестов, видимых через окно аудитории.

1922

Авторизованная машинопись – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 33–51а.

[1] *Михаил Николаевич* (1832–1909) – вел. князь, брат императора Александра II. *Семенников Николай* – соученик Флоренского и Эрна по тифлисской гимназии и Московскому университету. *Ельчанинов Александр Викторович* (1881–1934) – священник, писатель. О гимназическом круге общения Флоренского: его одноклассниками, кроме упоминаемых Архипповым лиц, были Д. Бурлюк, И. Церетели, Л. Розенфельд (Каменев). См. публикацию: *Флоренский П.В., Щутова Т.А.* П. Флоренский и А. Ельчанинов: На пути создания православной педагогики // Новый журнал. 2005. № 241.

[2] Апостолы изображены М. Врубелем на фресках Кирилловской церкви в Киеве (1884). Известно, что для изображения апостолов в Кирилловской церкви художнику позировали душевнобольные из расположенной рядом психиатрической лечебницы.

[3] Вероятно, намек на строки В.С. Соловьева о «тяжких, душных, грозных днях» из его стихотворения «Вновь белые колокольчики» (8 июля 1900).

[4] *Платон*. Творения Платона / Пер. с греч. Вл. Соловьева. Т. 1. М.: К.Т. Солдатенков, 1899. *Солдатенков Козьма Терентьевич* (1818–1901) – купец, издатель, меценат.

[5] В 1873 г. немецко-российский предприниматель, археолог *Генрих Шлиман* (1822–1890), одержимый идеей найти гомеровскую Трою, производил раскопки в Малой Азии и нашел так называемый «клад Приама», в 1876 г. – шахтовые гробницы в Микенах, первое свидетельство существования древнейшей микенской культуры. В 1900 г. британский археолог *Артур Джон Эванс* (1851–1941) организовал раскопки Кносского дворца на о. Крит, что привело к открытию Минойской цивилизации.

[6] *Виноградов Павел Гаврилович* (1854–1925) – историк, профессор кафедры всеобщей истории Московского университета. *Ключевский Василий Осипович* (1841–1911) – историк, профессор Московского университета.

[7] Портрет поэта и драматурга *Алексея Константиновича Толстого* (1817–1875) работы *Карла Павловича Брюллова* (1799–1852), выполненный в 1836 г. (ГРМ, Петербург).

[8] *Каленов Петр Александрович* (1839–1900) – писатель, переводчик, выпускник Московского университета, отдавший свою библиотеку в пользование студентов.

[9] *Белый Андрей.* Стихотворения и поэмы: В 2 т. / Вступ. статья А.В. Лаврова. Сост., подг. текста и примеч. А.В. Лаврова и Дж. Малмстада. СПб.; М., 2006. Т. I. С. 206–207.

[10] Речь идет о гравюре А. Дюрера «Св. Евстафий» (1501), оттиск которой находится в Эрмитаже.

[11] *Сергея Николаевича* – Трубецкого. *Софокл* (ок. 496–406 до н.э.) – древнегреческий драматург.

44. Е.Я. АРХИППОВУ

Троицын День[1].

Милый Евгений Яковлевич!

Получил вырезки об Эренбурге, письмо, «Крест и Лилию»... Из вырезок об Эренбурге ценны для меня: статья Замятина (для библиографич<еской> справки)[2], сведения о новом романе «Трест Д.Е.»[3]. Остальное было мне знакомо. – «Крест и Лилия» – очень хорошо. Четко, конкретно, любовно. И знаете что? Если б довелось печатать когда-либо и где-либо «Рыцаря Логоса и Лилии», я слил бы с ним «Крест и Лилию»[4] в совпадающих частях. *Когда* придется печатать одни аспекты – неизвестно, а «Рыцарь» от такого дополнения станет еще ярче и прекраснее. Поверьте моему дружественному и все же пристальному взгляду: это так. –

Арсений упорно не дает ничего знать о себе, но он – в Москве <...> Ничего нового интересного для *Вас* они мне сообщить не могли: слишком далеки они от всего, что может интересовать Вас и меня. Мейерхольд процветает, пользуется огромным уважением и любит собирать вокруг себя культурных людей. *Еще раз настоятельно прошу Вас дать мне «Входной билет» к нему, хотя бы и самый краткий.* Милый! Поторопитесь с этим!

Я постепенно ликвидирую свои дела в Астрахани, но этот июнь м<еся>ц будет для меня очень горячим. Не считая экзаменов повсюду, предстоят 2 конференции: а) преподав<ате>лей школ II ступени, где я должен сделать ряд докладов – и о современном состоянии исторической поэтики, и о реорганизации в связи с этим курса «Теория словесности», препод<ава>нии западной литературы в школе и др. b) калмыцких учителей из[5]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 26–26 об. Красными чернилами рукой Архиппова на письме: Отзыв о «Кресте и Лилии».

[1] Троицын день в 1923 г. приходился на 27 мая н.ст.

[2] Статья *Евгения Ивановича Замятина* (1844–1937) «Эренбург» была напечатана в журнале «Россия» (1923, № 8).

[3] *Эренбург И.Г.* Трест Д. Е.: история гибели Европы: роман. Берлин: Геликон, 1923. В том же году этот роман вышел в московском издательстве «Земля и фабрика» и в Харькове, в Государственном издательстве Украины.

[4] «Рыцарь Логоса и Лилии» и «Крест и Лилия» – работы Архиппова о В.Ф. Эрне. См. о них II, 94 и письмо 43.

[5] Низ письма отрезан.

45. Е.Я. АРХИППОВУ

Нижний-Новгород Среда 25 июня 1923

Милый Евгений Яковлевич! Вот я уж и не «астраханец» больше. В Астрахани все ликвидировано: квартира, дела. <...> Если бы у меня было полное *сознание* отъезда из Астрахани – нет сомнения – навсегда, то, м<ожет> б<ыть>, стало бы жаль – не города, а моей комнаты, ставшей за последние годы уютной, и, главное, пяти лучших лет молодости (22-27), истраченных там. Помню: опустелый дом; последнее утро; мой земной поклон на месте, где когда-то стояло брачное ложе; улыбку солнца сквозь ставни, которая не укоряла, но и не звала остаться... Астрахань – просто кончилась. Кончится и цикл стихов «За чертой изгнания»; несколько стихотворений (*последних*) из него задумано, но еще не выполнено. Одно будет называться «В абрикосовом раю» – это воспоминание первых месяцев моего брака, лето 1921. Начало и размер таковы:

Сердце дышит лаской давнею
И в прохладе утра – лень.
Ясно смотрится за ставнею
Золотой июньский день...[1]

Сами слова «в абрикосовом раю» определяют ритм. Другое – никак не будет называться.

И жизни полоса, как легкий час,
на сердце проступает, высветляясь.
Так кружится над старой крышей аист,
и смотрит на гнездо в последний раз[2].

Новый цикл начнется в Москве. Может быть, он назовется «Чужая родина» – не знаю еще.

Снова прошла передо мною Волга. Скучно мне без нее будет в Москве! Несколько новых впечатлений: тенистый

Симбирск (куда я успел сходить во время стояния парохода), как-то проглянувший из тургеневских дней; вспоминались чудесные строфы Н.С. Гумилева:

Над широкою рекой
Поясом-мостом перетянутой,
Городок стоит небольшой,
Летописцем не раз помянутый.
.....
Губернаторский дворец
Пышет светом в часы вечерние.
Предводителев жеребец –
Удивление всей губернии.
.....
Крест над церковью взнесен
Символ власти, ясной, отеческой,
И гудит малиновый звон
Речью мудрою, человеческой[3].

Казань. Белая, скромная торжественная колоннада Университета. Вырастающая, стройная и изящная башня Сумбеки[4], золото куполов – как бы намечающее в отдалении золото Кремля в Москве.

Du erbst Venedig und Kasan und Rom
(Rilke)[5].

Лесная душистая малина на всех пристанях. Милый, родной вкус! Никакие абрикосы и дыни Астрахани его не заглушат и не заставят забыть. Запах земли и травы после дождя; облака большие и пышно взбитые – в Астрахани таких нет, там небо голое: или белесое от жары, или серое... Евгений Яковлевич! Я всему этому нашему, моему, рад, как когда-то давно... И вот снова – Нижний. Так же синеют дали и башни смотрят на них с откоса. Так же уютны и по-северному просты переулки. Бориса Александровича[6] в Нижнем нет; он – в СПБ-ге в Мариинской больнице, подлечивается.<...> Единственно у кого я сейчас бываю – это княжна Татьяна Владимировна[7]. В июне она была в Ардатове. Князь Андрей сидит без службы и *не хочет* (ни за что) где бы то ни было служить. Живет он так: в нижнем

этаже дома, в одной комнате со столом, стульями и постелью – он; наверху, в нескольких хорошо обставленных комнатах – «брат Димитрий»[8]. А.В. – совсем один. Питается он исключительно посылками АРА, к<оторы>е неоднократно присылал ему его друг американец Бакерландсфильд[9]. Обеда не имеет, а только ставит сам (на крыльце) самовар, и то возможно реже. Оба брата только и делают, что пишут стихи. «Брат Димитрий» – наверху – пишет по-английски и по-французски (!). А.В. – внизу. Но ни одного нового стих<отворен>ия Т<атьяна> В<ладимиров>на от него не могла выманить: он стал еще более скуп. От времени до времени А.В. ходит в Котовку (5 верст); там он подолгу сидит в огороде и смотрит, как работают дети. В Котовке остались все его вещи, старые портреты, книги. Сестра старшая Александра Владимировна (Ильинская)[10] 2 раза в неделю ходит в Ардатов и заботится о белье братьев и прочем. Одеждой Андрей Владимирович вполне обеспечен: у него много костюмов на разные сезоны и многие костюмы – очень хорошие, от прежнего времени. А<ндрей> В<ладимирович> мечтает о выезде в Америку или вообще на Запад. Зимой он, во всяком случае, будет жить в Котовке. А<ндрей> В<ладимирови>ч очень расспрашивал Т<атьяну> В<ладимиров>ну обо мне, всё, до деталей; он не дождется нашей встречи и, по словам Т<атьяны> В<ладимировны>, очень меня полюбил. О Вас он, по ее передаче, говорит как-то печально-недоуменно <...> От Т<атьяны> В<ладимировны> мне мало что удается разведать: она всецело под обаянием поэзии «брата Димитрия», мне частенько приходится выслушивать эклоги ему и ..... барону Врангелю, который, оказывается, женат на кузине З<венигородски>х[11]. Т.В. очень мила и очень заботится обо мне.

Из новых книг имею: Зелинский «Возрожденцы» (кн. 2-я) (Байрон, Шекспир, Шиллер, Мицкевич), Эренбург: «Портреты современных поэтов», «Золотое сердце», «Ветер»[12]. Все это – «абсолютные ценности», «валюта». Но стоят они невообразимо дорого. Несмотря на большую урезанность своих ресурсов, *этого* я не мог не купить. Искал Вам Зоргенфрея[13], но ни в Саратове, ни в Казани, ни в Нижнем – нет. Что Вам нужно еще из книг?

Из Москвы буду писать снова и снова. Отдохните как только можно за лето! Дай Вам бог крепости.

Целую Вас.

Ваш Д.

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина.

[1] См. стихотворение и цикл в наст. изд.

[2] Стихотворение *ДУ* с такими строчками не найдено.

[3] Из стихотворения Н.С. Гумилева «Городок» (1916).

[4] Башня Сумбеки (Сюмбеки), с которой связано много легенд, названа по имени казанской ханши.

[5] «Тебе в наследство Венеция, и Казань, и Рим» (*нем.*). Цитата из стихотворения Р.М. Рильке «Und du erbst das Grün...» (1901).

[6] Б.А. Садовского.

[7] О ней см. примеч. 10 к письму 40.

[8] О нем см. примеч. 8 к письму 40.

[9] АРА («American Relief Administration») – «Американская администрация помощи», возникла в конце Первой мировой войны и занималась снабжением продуктами питания голодающих Европы. *Бакерландсфильд* – неустановленное лицо.

[10] *Звенигородская Александра Владимировна* (1876–1957; похоронена в Москве на Ваганьковском кладбище) – сестра А.В.Звенигородского; замужем за Александром Дмитриевичем Ильинским.

[11] Один из лидеров белого движения, барон П.Н.Врангель был женат (брак заключен в 1907 г.) на дочери камергера двора, фрейлине *Ольге Михайловне Иваненко* (1883–1968). Степень ее родства с Звенигродскими не ясна.

[12] *Зелинский Ф.Ф.* Возрожденцы. Вып. 2: Байрон, Шекспир, Шиллер, Мицкевич. Пг., 1922; *Эренбург И.Г.* Золотое сердце. Мистерия [в 4-х д.] – Ветер. Трагедия [в 5 д.]. М.; Берлин, 1922; *Эренбург И.Г.* Портреты современных поэтов. М., 1923.

[13] По-видимому, речь идет о книге стихотворений В.А. Зоргенфрея «Страстная суббота» (П., 1922).

46. Е.Я. АРХИППОВУ

23 VII н.ст. Нижний Новгород

Милый Евгений Яковлевич!

Вот я уже неделю живу в Нижнем, в пустом классе огромной пустой гимназии. Хожу по улицам и наслаждаюсь высокими, темными, тенистыми деревьями, которые так непривычны после Астрахани!

Первым делом я пустился по следу кн. Андрея. Разыскал А.С. Глинку-Волжского[1]. Был у него вечером. Темноватая, плохо прибранная комната, шипящий медный самовар... А.С. необычайно похож на священника. Волосы до плеч, монашеский желтый лик. Слегка старческий выговор с мягким «л». <...> Он рассказал мне, что о. Павел Флоренский лишился своего

прихода у Троицы и переселился в Москву; он очень хорошо устроен *как математик* в Технической комиссии. Иудеи, заседающие там, говорят, что хорошо бы, если б он свою камилавку перестал носить[2]. Про кн. Андрея Волжский сказал, что это большой ребенок и что его поэзия для него самого (кн. Анд<рея>) – «уединенное острие». Волжский с неудовольствием вспоминал только о том, как кн. Андрей поспешно откликнулся на пошлый клик «Свобода!» в 17-м году и, как-то прельщенный красными тряпками, написал и напечатал стихотворение на тему «Свобода лучезарна!» и сравнивал самодержавие с мертвою бабочкою[3]. Волжский говорит, что это как бы «родимчик» у кн. Андрея. «Это по-детски, но это, конечно, преступно». Про себя Волжский говорит, что он давно «выпал из писательской колеи и ушел в быт». Особенно последние годы перед революцией ему было так «хорошо и тепло на царской службе»[4]. Из всего написанного им он ценит и вообще считает только одно: «В обители преподобного Серафима»[5]. Остальное ему давно чуждо.

Дальнейшим этапом моим был Б.А. Садовской. Меня ввели в низкую, но довольно просторную почти квадратную серую комнату. Простая железная постель; над ней – лубочные печатные картинки святых, несколько жалованных дворянских грамот в рамках, оленьи рога и портрет Александра III. Несколько старинных гравюр (портреты). Портрет Бартенева с автографом. В красном углу – очень старинные образа. В непосредственной близости от них – ряд портретов Николая I и портрет… иеромонаха Илиодора[6]. У большого письменного стола, заваленного «Историческими Вестниками»[7], в низких креслах сидел, вытянув ноги в валенках, Борис Садовской, наголо остриженный, с черной бородой и особенно черными, мефистофельскими бровями на бескровном пергаменном лице. Возле кресла – дедовская трость с набалдашником из слоновой кости и костыли. Он заперт в эту комнату с убийства Распутина[8] и очень рад, что не видел «всей этой пошлости». Последнее время он лечится у народного лекаря; ему полегчало настолько, что он даже раз был в церкви. У Б.А. – сухотка спинного мозга. У него руки как две старых перчатки – дряблые и несамостоятельные… Он принял меня с изысканною старомодной любезностью. Сквозь недужный разбитый тон у него явственно просвечивает барственная тонкость былого остряка. Странно и не-

сколько неприятно задело меня его отношение к кн. Андрею. Во-первых, он решил, что в личности его нет никакого трагизма; «это Архиппов и Вы создали какой-то культ кн. Андрея». В его изображении кн. Андрей – конфузливый, румяный юноша (прежде), бежавший однажды от женщины, в него влюбившейся... <...>. Поэзию кн. А<ндрея> Садовской мало любит. «К чему эта латынь?..» Вообще, по его словам, кн. Андрея он вспоминал только тогда, когда приезжал в Нижний на лето, хотя и учился с ним в Дворянском Пансионе[9].

Сейчас кн. Андрей, по словам Садовского, совершенно увлечен Паскалем. «У меня, – говорит он, – создалось такое впечатление, что у него на свете только и есть Паскаль и его брат Димитрий. Причем Паскаль у него совершенно неожиданно и совершенно необоснованно ассоциируется с... Эдгаром По, а далее – с православием... Это похоже на то, как если б у человека в шкатулке лежали: кубик, бриллиант и моток ниток, причем он относится к этим трем предметам совершенно одинаково. Сегодня вынет один, завтра – другой». Кн. Андрея «сократили» в Ардатовской гимназии, потому что он читал третьеклассникам курс русской истории, построенный на Соловьеве, Ключевском и Карамзине...

Все это, как Вы сами понимаете, не могло меня ни убедить, ни изменить мое отношение к духовному облику и творчеству кн. Андрея.

Третьей ступенью моего приближения к нему оказалась родная сестра кн. Андрея, кн. Татьяна Владимировна Звенигородская. Нашел я ее не без некоторого труда. Она служит в Нижегор<одском> Губисполкоме машинисткою и дает уроки француз<ского> языка. Живет в нужде. Я был у нее несколько раз. Это – блекнущая девушка с чудесными серыми глазами, вся похожая на азалию. У нее немного капризный изнеженный голос с аристократическими «р». Она говорила мне, что в ней есть сходство с кн. Андреем, в лице. <...> Княжна Татьяна много мне рассказывала. Котовка вставала с ее сычами, с ее остатками старого сгоревшего дома, заросшими деревьями, с ее часовенками. Она только не могла сказать много о кн. Андрее («Брат был всегда так замкнут...», – говорит она с легким упреком).

Кн. Андрей прожил эту зиму сравнительно хорошо. В Ардатове у них была хорошая квартира, где он жил с братом Д<митрием> В<ладимировичем> и племянницею (доче-

рью старшей сестры, Ал<ександ>ры Владим<ировны>). Этой сестре с ее 13 детьми (horribile dictu!*) он добровольно уступил для жительства Котовку в 19-м году. Теперь его план таков: поселиться в Кутузовской обители, вблизи Ардатова[10], снять там маленький домик за монастырскою оградою. <...>

Дорогой друг! Вы должны понять, что в этих поисках кн. Андрея, в стараниях уловить его отсветы я ищу и его прекрасную и сложную душу и тень тени другой души: Вашей. Я знаю, что она и так передо мною открыта, и тайного нет в ней от меня. Но я хочу приблизиться к ней и другими путями, другими тропами, кружащими и извивающимися вокруг этой потаенной башни в старом лесу – Вашей души. Ибо Вы знаете лучше меня, что

Мир – лишь луч от света друга,
Все иное – свет его...[11]

<...> В альбоме у одной из подруг моей жены (М.В. Демидовой[12]), в доме к<ото>рой кн.Андрей бывал, он сделал следующую надпись (без подписи):

Альбом походит на кладбище –
Для всех открытое жилище[13].

Из книг пока могу назвать следующее, приобретенное мною (приходится страшно ограничивать себя, ибо цены – невообразимые, Евгений Яковлевич):

Ф. Зелинский. Древнегреческая религия.

– « – Возрожденцы (том IV «Из жизни идей», выпуск I).

Л. Карсавин. Культура Средних Веков.

А. Блок. «Возмездие» (полное издание, со всеми черновиками и набросками).

О. Добиаш-Рождественская. Как люди научились считать время.

А. Белый. Возвращенье на родину[14].

Из книг ИФ[15] не видел ни одной.

Т.В. обещала мне достать «Delirium tremens»[16].

Дорогой Евгений Яковлевич! Все дальнейшие подробности и отклонения моего итинерария[17] (если они будут) – Вы

* Страшно сказать (*лат.*).

узнаете. А пока обнимаю Вас крепко. Пишите мне в Астрахань, чтоб, вернувшись, я нашел бы ожидающую меня стопку Ваших писем!

Ваш Д.

P.S. Не даю Нижегородского адреса только потому, что письма наверняка разойдутся.

Idem

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина. На письме помета рукой Архипппова красными чернилами: «Об А.С. Волжском, о Б.А. Садовском, адрес сестры кн. Андрея». В дате письма – описка (VIII вместо VII), из следующих писем ясно, что это письмо написано в июле, а не в августе 1923 г.

[1] *Глинка-Волжский Александр Сергеевич* (наст. фам. Глинка, псевдоним Волжский; 1878–1940) – критик, историк литературы. В письме к Архиппову от 24 января 1915 г. Звенигородский сообщал, что познакомился с Глинкой: «...мы с ним сошлись. Прекрасный человек. Но он ничего не пишет. Резигнация и прошлое. И он, и я этим живем» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 4.).

[2] Павел Флоренский служил в Сергиевом Посаде настоятелем храма Марии Магдалины при убежище сестер милосердия, который был закрыт в 1921 г. С этого года Флоренский работал в Технологическом институте, в системе Главэнерго, принимая участие в ГОЭЛРО.

[3] «Уединенное острие» – измененная цитата из книги Д.С. Мережковского «Л. Толстой и Достоевский». Упомянутая публикация Звенигородского не разыскана.

[4] В 1905 г. желание «уйти от всего, отстояться в безыскусственности жизни и быта» (цит. по: *Масловский В.И.* Глинка-Волжский // РП-1. С. 582) стало причиной начала службы Глинки-Волжского, уже известного писателя, по финансовому ведомству. К литературным занятиям он вернулся только в 1914 г.

[5] *Глинка-Волжский А.С.* В обители преподобного Серафима. [М.], 1914.

[6] *Бартенев Петр Иванович* (1829–1912) – историк, археограф, библиограф, «издатель и составитель» журнала «Русский архив» в 1873–1912 гг. О знакомстве с Бартеневым Садовской рассказал в своих «Записках» (*Садовской Б.А.* Записки (1881–1916) / Публ. С.В. Шумихина // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1991. С. 162–164). *Иеромонах Илиодор* (Сергей Михайлович Труфанов; 1880–1952) – с 1905 г. член «Союза русского народа», автор многочисленных юдофобских статей. Сначала поддерживал связь с Г.Е. Распутиным, затем боролся против него. В 1912 г. заточен во Флорищеву пустынь Владимир-

ской губернии. Сложил с себя сан и объявил о разрыве с Русской православной церковью. После своего освобождения основал в станице Мариинской (Область Войска Донского) общину «Новая Галилея». С 1914 г. в эмиграции. В 1918–1922 гг. снова жил в Царицыне, создав секту «Вечного мира». Затем, опасаясь ареста, уехал в США.

[7] «Исторический вестник» – ежемесячный журнал, издавался в Петербурге (1880–1917) А.С. Сувориным, затем Б.Б. Глинским. Публиковал статьи по отечественной истории, истории русской литературы, географии и этнографии России; переводные романы, мемуары и дневники.

[8] *Григорий Ефимович Распутин* (наст. фам. Новых; 1864 или 1855, по другим данным 1872) был убит в ночь на 17 декабря 1916 г.

[9] См. примеч. 3 к письму 17. В письме к Архиппову от 20 августа (ст.ст.) 1922 г. Звенигородский так описывал свою встречу с Садовским и Глинкой-Волжским в 1921 г.: «В Нижнем был у Садовского. Борис мне не понравился. Вид его напоминает чисто желтую <1 *нрзб.*> Беседа со мной отдавала черствостью, и я ушел, чтобы никогда больше не быть. Я никогда не мог к нему почувствовать маленького внимания, он всегда был мне далек и чужд. Глинка, у которого был тоже, как всегда, тронул меня своей любовью и приветом. Он выглядит бодро и примиренно» (автограф – в личной коллекции М.Ю. Гоголина).

[10] Кутузовский Богородицкий скит Серафимо-Дивеевского Троицкого монастыря (в 24 верстах от города Ардатова и в 12 верстах от Саровской пустыни, близ села Дивеева) расположен на территории бывшей Кутузовской Богородицкой женской обители. Это самый удаленный скит монастыря.

[11] Вероятно, описка. Неточная цитата из стихотворения Гумилева «Пьяный дервиш» (1921; правильно: «Мир лишь луч от лика друга, всё иное – тень его!»).

[12] Неустановленное лицо.

[13] Цитата (с измененной пунктуацией) из стихотворения Е.А. Баратынского «В альбом» (1829).

[14] Перечислены книги: *Зелинский Ф.Ф.* Древнегреческая религия. Пг., 1918; *Зелинский Ф.Ф.* Из жизни идей. Т. 4. Возрожденцы. Вып. 1 (Предисловие. 1. Иисус Назарянин. 2. Цицерон в истории европейской культуры. 3. Гомер – Вергилий – Данте. 4. Плавт и Шекспир («Менехмы» и «Комедия ошибок»)). Пг., 1922; *Карсавин Л.П.* Культура Средних Веков. Пг., 1918; *Блок А.* Черновые наброски к поэме «Возмездие» // Записки мечтателей. № 5. С. 5–16; *Добиаш-Рождественская О.А.* Как люди научились считать время. Берлин; Пг., 1921; *Белый А.* Возвращенье на родину. (Отрывки из повести). М., 1922.

[15] И.Ф. Анненского.

[16] Книга А.В. Звенигородского. *Т.В.* – Татьяна Владимировна Звенигородская.

[17] *Итинерарий* – жанр средневековой латинской христианской литературы: путеводитель, описывающий путешествие в Святую Землю и ее памятники. Здесь – намеченный маршрут.

47. Е.Я. АРХИППОВУ

14 августа 1923. Москва.

Дорогой и милый
Евгений Яковлевич!

Прежде всего – простите меня, что я теперь буду писать по новой орфографии... В связи с моими разнообразными хлопотами по устройству в Москве, мне приходится писать очень много разных «заявлений» и проч. В Москве *нельзя* писать по-старому. А раздваиваться мне очень трудно. И потому скажите мне: если Вам непереносимо противно это – я буду переписывать мои письма к Вам начисто с «ѣ» и с «і».

В «Кифаре»[1] я больше так и не был. Собрание должно было состояться 8 VIII, но программа меня мало заинтересовала (чтение статьи И<ннокентия> Ф<едоровича> А<нненского> о Гончарове[2]! Это уже что-то вроде «семинария по И. Анненскому»).

Был я у Е.А. Бекштрем. Она теперь Бекштрем-Блинкова (2 м<еся>ца замужем). Адрес: Долгоруковская. Дом 36. кв. 33. Муж ее – румяный, горбоносый и черный [1 слово забелено. – *Т.Н.*][3]. Она говорит о нем очень странно: «Я в него влюблена, и он очень хороший возлюбленный, но он мне не друг». Мне это очень не понравилось, это уж просто mauvais ton*. Е.А. мне тоже очень не понравилась; она такая розовая, точно сделана из мыла. Она сидит с ногами на тахте и ест яблоки, но огрызки она при этом просто сует между диваном и стеной. Отвратительно!

Читала мне стихи, и некоторые из них совсем не плохи. Знакомство с Е.А. ценно для меня исключительно тем, что́ она может поведать мне о Вас и Надежде Сергеевне. Она показала мне прекрасный Ваш круглый портрет (en face, с легким поворотом влево – вырезанный, видимо из выпускной группы). Дорогой друг! Этот портрет я у нее *забрал* и отдавать не хочу. Умоляю Вас: напишите ей, чтоб она усту-

* Дурной тон (*фр.*).

пила его мне добровольно – и напишите в возможно императивном тоне! Я на этот портрет имею больше прав.

Потом, Евгений Яковлевич, еще одно, и это серьезно: Е.А. рассказала мне, что у Вас есть оригинальные стихотворения. Она даже читала небольшие отрывки. Я давно угадывал это (Д. Щербинский[4]), но не хотел спрашивать, раз Вы сами молчали. Но если какая-то Бекштрем знает Вашу лирику, то для меня *оскорбительно* оставаться в стороне. Мне кажется, что я имею все права на знание *и этой* стороны Вашего духовного бытия. Мне кажется, что наша долголетняя дружба, наше обоюдное внимание к поэтическому и научному творчеству нашему просто обязывает Вас познакомить меня с Вашими лирическими пьесами и фрагментами; а меня – составить о них суждение, как обо всем, что исходило из Ваших рук.

Затем я был у З.И. Рукавишниковой[5] (Поварская, Хлебный переулок, дом 16). Сама Зоя Ивановна, по правде говоря, мне тоже очень не понравилась – м<ожет> б<ыть>, вначале. Она такая «конфетная красавица», очень вкрадчивая и сладкая. У нее неприятная манера говорить, что-то очень напоминающее польский акцент. И вообще она вся какая-то не настоящая, сделанная… Не знаю, не знаю, может быть, она очень и очень славная. Не знаю.

Относительно Ваших рукописей она хотела написать Вам сама. Мне она сказала только, что «Религию Фамиры» она устроила было в альманах «Жизнь»[6], и был уже выписан ордер на гонорар, но этот альманах закрылся. «3 аспекта»[7] я взял у нее прочесть – я ведь их не читал. –

Зато И.С. Рукавишников[8] очень мне понравился. Если Вы хотите, я о нем напишу Вам подробно. «Орден триолета»[8] прекратился. И. С. читал мне интересную «Спиральную поэму» в триолетах – я записывал за его чтением, и фрагменты, понравившиеся мне, переписал для Вас.

Дом у Рукавишниковых – старый-старый, с низкими окнами. Очень много старых книг на полках. Старые образа в углу. Архитектурные гравюры на стенах. Стены синие, крашеные.

Сына З.И. зовут «Даниил». Он довольно крупный ребенок, но производит все же болезненное впечатление.

Сегодня я получил Ваше письмо и «Роланда».

Очень, очень благодарю Вас! И как хорошо, что «Роланд» в переплете. Это – одна из давно желанных для меня книг[10].

Приобрел «Фамиру» в издании Гржебина, с обложкой Радлова[11]. Хорошо издан. Приобрел (изданный в 1921 г.) VIII-й том соч. А. Веселовского: «Соломон и Китоврас – Морольф и Мерлин»[12].

Арсению писать, по-моему, особенно не следует. Да он к тому же не сегодня-завтра уедет в Крым до октября. Все равно, он, если и ответит, то только под мою диктовку и очень коротко.

Пишите мне побольше!

Еще раз благодарю Вас.

Ваш Д. Усов.

РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 28–28 об. Красными чернилами рукой Архиппова: «О моем портрете, отобранном у Е. Б<екштрем> и о моих стих<отворен>иях».

[1] *«Кифара»* – поэтическое объединение имени Иннокентия Анненского, организованное Арсением Альвингом в 1923 г. Подробнее о нем: *Тименчик Р.Д.* Культ Иннокентия Анненского на рубеже 1920-х годов // Reading in Russian Modernism. To Honor Vladimir Feodorovich Markov. Edited by Ronald Vroon, John E. Malmstad. M., Наука, 1993. С. 342. Альвинг, «целенаправленный и удачливый подражатель Ин. Анненского в его поэтике тоски, бессонниц и иносказаний, в красивых словах пополам с прозаизмами» (*Гаспаров М.Л.* Русские стихи 1890-х – 1925-го годов в комментариях. М., 1993. С. 257) посвятил памяти Анненского свою вторую книгу стихов: «Осенние соблазны» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 2).

[2] *Анненский И.Ф.* Гончаров и его Обломов // Русская школа. 1892. № 4. С. 71–95.

[3] Архиппов последовательно стирает в письмах *ДУ* слова «еврей», «еврейский».

[4] См. примеч. 21 к письму 18.

[5] *Рукавишникова Зоя Ивановна* (1899 – не ранее 1925) – жена И.С. Рукавишникова. Сохранилось письмо З.И. Рукавишниковой к Е.Я. Архиппову (бывшему, по всей вероятности, ее гимназическим учителем или просто хорошим знакомым в Новороссийске): «Дорогой Евгений Яковлевич, <…> после нескольких месяцев муки и <…> физической – необычайная радость бли<зкого знак>омства с Сергеем Михайловичем Соловьевым.

Так неожиданно он пришел к нам, тихий и мудрый, и это была первая весть о том, что жизнь текущей зимы будет иной – очищенной.

22 октября я вышла из больницы, успокоенная и ясная. Осознала ярко, что бесконечная мука моя никому не нужна, что она ничего не стоит, т.к. возникла в хаосе каждодневной жизни и застыла в ней ядовитым грибом… что напрасно истрачены три последние года… нужно спасаться теперь же, чтобы не погибнуть глупо и ни за что.

Первое движение – закрыть двери для посторонних, кот<орые> болтливыми стаями налетели на наш тихий дом и пакостили его.

Это мне удалось. Четыре дня ни я, ни Ив. С. не принимали никого. А стучались многие. <…> С.М. Так неожиданно. Был холодный <…> девять часов.

<…что>бы И.С. помог устроиться читать лекции <…>. О делах говорили мало. <…> С.М. много рассказывал о прошлых встречах <…> "Когда мне было 19 лет, я был под сильным влиянием этого человека [по-видимому, В.Я. Брюсова. – *Т.Н.*]. Меня и Белого он так тонко окутывал туманом мистики, что мы не сразу разглядели поразившую нас фальшь ". Он пишет сейчас свои воспоминания о Б<рюсове>. Копирует голос до ужаса верно. Если быть в соседней комнате, то легко обмануться и принять его голос за голос Б<рюсова>. Но все помнят, что Б<рюсова> нет, потому становится жутко.

Потом три воскресенья подряд приходил к нам. Я сначала подумала, что он приходит, чтобы узнать о результатах поступления в студию, но когда он стал заходить и просиживать у нас 4–5 часов, как-то вдруг привыкнув <…>, сделавшись своим – я поняла, что ему просто захотелось с нами подружиться.

"Сороковой год своей жизни я начал визитом к вам" (он в первый раз пришел в день рождения, 39 лет).

Тихость тихая и бесконечная оставалась после его слов<,> и никакие вторжения извне не могли ее разрушить. Говорили о многом. К сожалению, не время об этом писать.

А сказать Вам многое надо и хочется. При случае. Только: год назад перешел в к<атоличест>во во второй раз. "Теперь навсегда". Служит по воскресеньям литургию для русских католиков на русском языке в костеле на М. Грузинской. Говорит проповеди. Просил: «не переманиваю – прошу. Очень чужие люди окружал<и>. А вы – своя. Случится… – будет знать». Обещала. Не ходила две недели. <…>» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 29. Л. 1–1 об. Угол письма оторван, и поэтому часть текста отсутствует). Из личного дела Рукавишниковой, студентки Брюсовского института от 20 декабря 1923 г.: «Рукавишникова (Сумская-Мамаева) Зоя Ивановна, русская. Место рождения Кавказ, Черномор. губ. Обучалась в Новороссийской гимназии (Новороссийск; Гимназию окончила, прошла 4 класса, не сдала гос. экзаменов), с 1917 г. в Донском университете (г. Ростов-на-Дону). Замужем, имеет сына

10 месяцев. Беспартийная. Не сдавала экзаменов и не посещала лекций в 1922–1923 г. по болезни ввиду рождения ребенка. Местожительство Москва, Хлебный 16, кв. 5. До рождения ребенка работала в детском доме голодающих ВЦИКа. Отец – фельдшер, умер в 1916. Мать – ремесленница. В студенческой медицинской дружине во время I выступления большевиков в бою в Балаклавской роще получила рану (легкую). До 1921 ж<ила> в Новороссийске. С 1921 – в Москве. Пишет стихи и прозу. На вопрос «Какие Ваши излюбленные писатели?» отвечает: «Лермонтов. Блок. Иннокентий Анненский». К анкете прилагались три стихотворения из цикла «Колесо» и «первый опыт синтеза между стихами и прозой» «Жертва». Запись в зачетной книжке: «Из состава студентов ВЛХИ комиссией по академической проверке исключена как совершенно неподготовленная. 9/VII 24» (РГАЛИ. Ф. 3596. Оп. 1. Ед. хр. 640; см. также: *Зайцев П.Н.* Последние десять лет жизни Андрея Белого. Литературные встречи / Сост. М.Л. Спивак; вступ. статья Дж. Малмстада, М.Л. Спивак. М., 2008. С. 69, 262. В справке на с. 605 приводятся сведения о службе З.И. Рукавишниковой в ТЕО Наркомпроса, отсутствующие в ее личном деле). Вероятно, именно чету Рукавишниковых бегло зарисовал в воспоминаниях В. Лидин: «В 1923 или 1924 году [Алексей] Толстой вернулся из-за границы. В Доме Герцена <...> был устроен вечер <...> Почему-то с Толстым увязался полупьяный известный поэт-символист с длинной, пеклеванником, бородой, сопровождаемый странной, точно насмерть перепуганной, женой в сандалиях на босу ногу» (*Лидин В.* Люди и встречи. Страницы полдня. М., 1980. С.17). К З.И. Рукавишниковой обращено стихотворение-надпись в рукописной книге Н.Н. Минаева:

Пусть во многом жизнь нелепа,
Пусть нас смерть подстерегает,
Сделать шаг навстречу смерти
Никогда не поздно нам;
Все же стоит жить, ей-богу,
Если в мире существуют
Звезды, те, кого мы любим
И хорошие стихи.

23 марта 1926 г. Вторник. Москва
(ОР ГЛМ. Ф. 383. Оп. 1. Д. 58. Л. 25).

Рукавишников был женат не один раз, в литературе сведения о его женах не вполне прояснены. В комментарии к письму А. Адалис к М.М. Шкапской, датируемому публикаторами 1924 г., упомяну-

тая в письме только по фамилии среди литературных «врагов», Рукавишникова названа Ниной Сергеевной: «В начале 1920-х заведовала секцией ТЕО НКП. Юность ее прошла в передвижном цирке, откуда богач Рукавишников увез ее шестнадцатилетнюю в свое имение на Волге. "Высокая, статная, черноволосая голова на короткой шее, длинные серые глаза, опушенные густыми ресницами. На коротком лице большой рот и странная улыбка" (*Шуб Э.* Крупным планом. М., 1959. С. 43). По свидетельству В. Шершеневича, «долгие годы Рукавишников был женат на какой-то брюнетке, купеческой дочери из Одессы» (см.: *Шершеневич В.* Мой век, мои друзья и подруги. Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. М., 1990. С. 453–454)» (Письма А.Е. Адалис к М.М. Шкапской / Публ. А.Л. Евстигнеевой и Н.К. Пушкаревой // Минувшее. Ист. альм. Вып. 13. М.; СПб., 1993. С. 345).

[6] Об этом издании нам выяснить ничего не удалось.

[7] Неопубликованная статья Архиппова «Три аспекта античной Лаодамии» (1914; РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 18).

[8] *Рукавишников Иван Сергеевич* (1877–1930) – писатель, поэт; «рыжебородый лежебок» (*Цветаева М.И.* Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым) // *М.И. Цветаева.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 4. С. 236). «Один из второстепенных деятелей русского символизма, эклектик по характеру своего дарования, Р. эпигонски следовал по путям, проторенным его учителями. Разработка музыкально-ритмических форм стиха в духе Бальмонта, с одной стороны, попытки создания строгой религиозно-философской лирики в духе Сологуба и Вяч. Иванова – с другой, характеризуют его поэзию. Той же подражательностью отмечена и проза Р., в ритмизированном синтаксисе к-рой явно ощущается влияние А. Белого, а в принципе – гротескного сочетания декадентски-символистических мотивов с натуралистически-бытовой живописью – влияние Ф. Сологуба» (*Дмитриев Н.П.* Рукавишников // Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 10 [1937] – http://feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/lea/lea-0654.htm). Ср. слова Ф. Сологуба о Рукавишникове, приводимые в «Записях и выписках» М.Л. Гаспарова: «упорно отрицаемый поэт». Для *ДУ* и Архиппова имя Рукавишникова было неразрывно связано с И.Ф. Анненским по одному из прижизненных откликов на стихи Анненского: Аврелий <Брюсов В.Я.> Иван Рукавишников. Книга третья. Стихотворения. СПб., 1904 г. 1 р. 80 к. Ник. Т-о. Тихие песни. С приложением сборника стихотворных переводов «Парнасцы и Проклятые». СПб., 1904 г. 1 р. // Весы. 1904. № 4. С. 62–63. Н. Гумилев в «Письмах о русской поэзии» дал ему такую характеристику: «Если Городецкий поет, Бородаевский говорит, а Садовской пишет, то Иван Рукавишников дерзает. Безусловно талантливый, работающий, думающий, он совершенно лишен чутья поэтов – вкуса. Иногда это даже помогает ему: как луна-

тик, бредет он по узкому карнизу и действительно находит благоухающие лужайки, серебряные поляны зачарованных стран. Но чаще – о, как это бывает часто! – он жалко срывается, и не в бездну, а только в грязь, и стихи его испещрены кляксами безобразных прозаизмов. В его книге [речь идет об изд. «Стихотворения. Книга шестая. СПб. – *Т.Н.*] есть стихотворения в форме чаши, креста и треугольника, подражание поэтам-александрийцам. В ней много новых размеров, новых строф. Характерным для Рукавишникова является повторение какого-нибудь слова или выражения, придающее его образам характер неотступности. И у него часто встречаются темы оккультизма, трактованные не глубоко, но своеобразно. Книга его представляет материал для поэтов, и богатый материал, но автора поэтом назвать страшно» (Аполлон. 1909. № 1. С. 23 раздела «Хроника»). См. также: *Грачева А.М.* Рукавишников // РП-5. С. 384–386.

[9] *«Орден триолета»* – литературный кружок, возглавлявшийся Рукавишниковым, написавшим много триолетов (см. его кн.: Триолеты любви и вечности. М., [1917]; Триолеты. 2-я книга. Кн. 19. М., 1922; Триолет. Лирика: Стихи. Тверь. Тверское отделение Всероссийского союза поэтов. 1925. Сб. 3.). Никакими другими источниками не подтверждается информация о масонской природе кружка и А.С. Рославлеве как его руководителе (см. «Словарь русских масонов в период с царствования Николая II до Второй мировой войны» – в кн.: *Платонов О.* Терновый венец России: Тайная история масонства: Документы и материалы. [М.], 2000. С. 398; в том же источнике Рукавишников назван масоном (С. 399), без указания принадлежности к точной ложе. Оба они упомянуты в кн.: *Немировский А.И., Уколова В.И.* Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М., 1994. С. 401–414). В 1928 г. *ДУ* перевел на немецкий положенный на музыку композитором А. Шапошниковым один из триолетов Рукавишникова «В меня влюбленная луна» (РГАЛИ. Ф. 653. Оп. 1. Ед. хр. 2139).

[10] Возможно, речь идет о кн.: Песнь о Роланде. Французский народный эпос / Пер. А.Н. Чудинова. Текст памятника с примечаниями. Объясн. ст. [Ф. Де Ла Барта и Ф.И. Буслаева]. 2-е изд. (Значит. доп. и измененное В. Костылёвым). Пг., 1917.

[11] *Гржебин Зиновий Исаевич* (1869–1929) – художник-график, издатель. В 1919 г. основал «Издательство З. И. Гржебина», фактическим руководителем которого был Максим Горький. С 1920 г. жил в Берлине, где основал филиал своего издательства. В 1923 г. разорился и «Издательство З.И. Гржебина» прекратило существование. О Н.Э. Радлове см. примеч. 2 к письму 41. Речь о кн.: *Анненский И.Ф.* Фамира-Кифарэд. Вакхическая драма. Изд. З.И. Гржебина. СПб., 1919.

[13] *Веселовский Александр Николаевич* (1838–1906) – историк и теоретик литературы, виднейший деятель сравнительно-исторической школы, разработавший основы исторической поэтики. Речь о

кн.: *Веселовский А.Н.* Славянские сказания о Соломоне и Китоврасе и западные легенды о Морольфе и Мерлине (*Веселовский А.Н.* Собр. соч. Т. 8. Вып. I). Пг., 1921.

48. Е.Я. АРХИППОВУ

Воскресенье. 9 IX 1923.

2 ч. дня. Москва.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Вы, быть может, не поверите тому, о чем я Вам сейчас скажу. Я и сам почти не верю этому.

В Москву приехал кн. Андрей Владимирович.

Он приехал в пятницу 7. IX. Сегодня мы виделись всего второй раз; но мне кажется, что я раньше знал Андрея Владимировича, что были и прежде жизни, в которых встречал его... И во многом помогли в этом *Вы* – Вашими письмами, словами и рассказами об Андрее Владимировиче, из которых я узнал его гораздо раньше, чем даже увидел его портрет. Я буду еще отдельно и много писать Вам; пришлю чудные новые стихотворения А. В. за 1922–23 гг.[1] А пока – этим двойным письмом мы хотим послать теплый привет тому, чье имя впервые свело нас и продолжает непрестанно проходить в наших беседах.

Крепко жму Ваши руки, мой дорогой друг.

О, настанет, быть может, тот день,
когда мы будем – все трое – вместе!

Ваш Д.У.

Милый Евгений!

Я приехал вторично за революции в Москву. Здесь первая моя встреча с Дмитрием Сергеевичем. Невозможное сделалось вдруг возможным. Я глубоко тебе благодарен, что, благодаря тебе, я имею столь прекрасного и преданного друга.

Я хлопочу об академическом пайке. Дело, кажется, идет успешно.

Редкое внимание ко мне проявил П.С. Коган[2]. Он удивительно меня сердечно принял. Я от него в восторге.

М.О. Гершензон дал мне хороший отзыв[3].

Бедный В.Е. Чешихин лежит с июня в клинике. Положение его – безнадежное. У него – ослабление сердечной деятельности[4]. Сегодня иду к нему.

Как ты себя чувствуешь и как твое здоровье?

Москва вновь показалась мне чужой и чуждой. Только Д. С. меня радует и утешает.

Ты меня совсем забыл – с апреля не пишешь. Слишком длительное silentium![*] Сейчас дважды перечитал твою статью о Черубине. (Couronne Mystique[**]). Ты один из редких мистиков. Прости. Обнимаю и всегда люблю. Твой Андрей. Скоро пришлю письма В.Ф. Эрна.

Через неделю еду обратно. В Москве тяжко и жутко. Деревня тише и лучше. Сейчас был у В.Е. Чешихина. Ему впрыснули камфору, он <1 слово *нрзб.* – *Т.Н.*> умирает.

Жаль.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 30–31 об. На письме красными чернилами рукою Архиппова: «Кн. Андрей Зв. о статье "Couronne Mystique"».

[1] Листок с пометой *ДУ*: «Записано в воскресенье 9-го сентября 1923 г., в 2 часа дня. В Москве» (в настоящее время – в личном собрании М.Ю. Гоголина) содержал следующие стихотворения Звенигородского, переписанные *ДУ*: 1922: 1) «Из миллиона книг я выбираю три...», 2) «Медленно в колокол бьет...», 3) «Ни дня, ни ночи не было границ...», 4) «Ах сердце, сердце – ты теперь не прочь...», 5) «На заре, когда сирень цветет...»; 1923: 6) «В туманном утре знойного июля ...», 7) «Как одинокую ладью ...», 8) «На балконе с раннего утра...». Посвящение № 8 Б.А. Садовскому приписано рукою Е.Я. Архиппова. Стихотворения № 1, 3, 5, 8 впервые опубликованы на сайте «Поэзия Московского университета»: http: // www.poesis.ru/poeti-poezia/zvenigorod/frm_vers.htm, затем воспроизведены в кн.: *Звенигородский* (некоторые по нескольку раз): С. 141, 71, 61 (69, 109), 62 (81, 92); там же опубликованы №4 – С. 74 (113, 128), №7 – 62 (70, 110). Стихотворение № 1 получило позже посвящение М.А. Цявловскому, № 5 – эпиграф из Белинского. Здесь – соответственно без посвящения и без эпиграфа.

[2] *Коган Петр Семенович* (1872–1932) – историк литературы, критик; президент ГАХН. «П.С. Коган ни поэтов, ни стихов не понимал, но любил и чтил и делал для тех и других, что мог: и тех, и других – устраивал... очкастый и усатый ангел-хранитель писателей, ходатай по их земным делам» (*Цветаева М.И.* Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым) // *Цветаева М.И.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 4. С. 239, 241).

---

[*] Молчание (*лат.*).

[**] «Мистический венец» (*фр.*) – название статьи Е.Я. Архиппова о Черубине де Габриак.

[3] В письме к Архиппову от 20 августа (ст.ст.) 1922 г. Звенигородский сообщал: «Гершензон, как всегда, любезен, внимателен. Подарил мне свою книгу "Мечты и мысли И.С. Тургенева". Я был у него около часа. Он мне сказал, что дело с издательством [зачеркнуто: «книг», – т.е. речь идет не о каком-то определенном издательстве, а об издании книг вообще. – *Т.Н.*] обстоит в данный момент весьма плохо. "Мы (т.е. писатели) читаем друг друга"» (автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина; упомянутая книга: *Гершензон М.О.* Мечта и мысль И.С. Тургенева. М., 1919).

[4] Чешихин-Ветринский умер вскоре после визита Звенигородского, 24 октября 1923 г.

49. Е.Я. АРХИППОВУ

<Конец сентября. Москва, 1923 г.>

Дорогой Евгений!

Теперь я расскажу Вам о нашем свидании с кн. Андреем в Москве. Это было в пятницу 7-го сентября. Я занимался у себя в Кабинете в Академии. Мне сказали, что меня спрашивает какой-то господин. Я вышел. В вестибюле со скамьи встал (пожилой уже) человек в осеннем пальто, в мягкой шляпе, хромой. Он говорил глухим и взволнованным голосом. В то мгновение я меньше всего ожидал увидеть кн. Андрея. Но это был он.

А.В. был сильно возбужден, говорил, что ему нужно «во что бы то ни стало вырвать паек у советской власти». Как раз в тот день к нам пришел М.О. Гершензон[1]. А.В. пошел в Кабинет к П.С. Когану, а я в это время стал беседовать с М.О. и просил его дать рекомендацию для зачисления А.В. в КУБУ[2]. Гершензон наотрез отказывался, говоря, что книги А. В-ча «ветер унесет». «На основании таких книжечек не выдают стипендий». Но потом он как-то смягчился и написал для А.В. следующее:

«Знаю Андрея Владимировича Звенигородского с начала его литературной деятельности как талантливого поэта (издал два сборника стихов) и исследователя русской литературы (печатал материалы из архива М.Я. Чаадаева[3] и пр.) и считаю его вполне заслуживающим (особенно в виду его крайне болезненного состояния и проживания в провинциальной глуши) зачисления в члены Кубу»[4].

На этой рекомендации потом еще приписал несколько слов В.Е. Чешихин-Ветринский. И все-таки П.С. Коган наложил резолюцию: зачислить А. В-ча в т<ак> называемую «нуле-

вую категорию». Знаю и понимаю, что А.В. этим очень раздражен, говоря: «От них, как от козла – ни шерсти, ни молока». <...> А. В-чу вообще тяжело было в Москве; его сильно раздражало современное обличье Москвы, ее автомобили, ревущие, как бешеные свиньи, ее толпа, ее дороговизна; его огорчал тот образ девушки и женщины, который выработался за последние годы – «ни черты, ни черточки», – говорил он; «и шелестят они по тротуарам Москвы...».

Помню зеленый, свежий после дождя Пречистенский Бульвар – «сень тающей сети зеленой, с ней жидкого золота спор»[5] – и мы на скамейке, с именами Владимира Францевича, Вас, Вячеслава Иванова, Надежды Сергеевны[6] на устах. Помню саркастические складки щек А.В. и его как-то вдруг поникающие, печальные и недоуменные глаза, глаза *последнего* в роде...

В понедельник 10-го А.В. был у меня. В среду 12-го он ездил в Архангельское, и эта поездка («паломничество»), по его словам, останется для него самым драгоценным впечатлением. В четверг, 13-го мы были в Донском монастыре и удостоились предстать пред лицо хранителя российского престола и отца отцов – Его Святейшества Патриарха[7]. Помню его старинную, темную и ласковую келью, бывшую также его затвором. Помню шум его фиолетовой рясы, пухлость морщинистой руки и приветливый, старческий, «дедовский» голос, сказавший нам на прощанье:

– Ну, держитесь святой православной церкви!

А.В. читал патриарху стих<отворен>ие «Золотые маковки монастыря...»[8] (где изображается Кутузовская Женская Обитель под Ардатовом); его Святейшество одобрил его и сказал:

– Женские обители на Руси – это чудесные рассадники благочестия!*

На кладбище Донского монастыря мы тщетно искали могилу П.Я. Чаадаева, погребенного в ногах у моей grande tante** – Евдокии Сергеевны Норовой[9]. Побывали на могиле М.М. Хераскова[10] и кн. С.Н. Трубецкого; эта последняя почему-то не произвела на кн. Андрея большого впечатления...

<...>

В субботу вечером я познакомил Ан<дрея> В<ладимирови>ча с Алекс<ан>др<ом> Георг<иевичем> Челпановым и его

* А.В. шел дальше и говорил мне, что в России *хорошего* было только: монастыри и дворянские усадьбы.

** Двоюродной бабушки (*фр.*).

женою. В воскресенье мы были у них еще однажды; и я рад, что А.В. оценил в А.Г. его скромность, его отроческое целомудрие и его глубину.

В понедельник 17-го А.В. был снова у меня. <...>

Еще мы читали вместе книгу Веры Инбер «Горькая услада», и одно стихотворение оттуда А.В. признал «гениальным» («Шелестя сухими злаками...» под загл<авием> «Осень»)[11]. Читали также (в рукописи) книгу П.Н. Петровского «Тоска по музыке»[12], и я был поражен благородством и, вместе с тем, полною беспощадностью критической едкости А. В-ча. Книжка эта, правда, заслуживала очень много порицаний.

А.В. подарил мне свои материалы о Чаадаеве и изданное письмо Якушкина к Ч<аадаеву>[13]; на последнем сделана надпись: «Милому и нежному Дмитрию Сергеевичу Усову». На портрете А. В-ча (полученном мною еще в Нижнем от его племянницы) надпись такова: «Глубоко-дорогому другу Дмитрию Сергеевичу Усову в знак преданности и любви». Понедельник 17-го был последним днем наших встреч. Я проводил А.В. до трамвая – и больше мы не виделись. Он говорил, что с *радостью* поедет в свой Ардатов, «где у меня, по крайней мере, будет своя комната a part* и запас гречневой каши и где я смогу по неделям никого не видеть». И я понимаю его, и сам с радостью бы пошел бы в такой же затвор; и еще раз оцениваю верность Ваших слов о поэте Звенигородском, «замкнувшемся в строгом уединении».

Я дал Вам посильную запись всего, что было «в пространстве и времени». Я не могу сказать Вам, как дорог стал мне образ несчастного, разрушенного и все еще живого и страдающего кн. Андрея, сколько я прочитал в нем и сколько я увидел сквозь него. Его шамкающий, приглушенный, проникновенный голос будет слышен мне всегда, и всегда я буду видеть его худощавую высокую фигуру с палкой, в изломанных, фантастических движениях хромоты – священной хромоты, связывающей его с Лозина-Лозинским и Черубиною де Габриак... Три великих хромца на ступенях нашей новой лирики...[14]

Д.У.

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина. На письме рукою Архиппова красными чернилами: «135. Свидание с кн. А.В. Звени-

* Личная (*фр.*).

городским. 135–145». Свое впечатление от поездки в Москву и от *ДУ* Звенигородский сообщил в письме к Архиппову из Ардатова от 19 сент. (ст.ст.) 1923 г.: «<...> В Москве я почти ежедневно видел Дмитрия Сергеевича. Мы встретились как старые друзья.

Я чувствовал, что любовь Дмитрия Сергеевича ко мне безгранична, как и моя к нему. Это удивительно тонкий, нежный и безгранично даровитый человек. Вся его структура (лица и тела) свидетельствует о высшем и необыкновенном. Его эрудиция и память чудовищны. Иногда бывает за него страшно. Я прочел его дивные статьи о Черубине де Габриак и Анри де Ренье. Обе доставили мне истинные часы наслаждений. Из него уже вырос большой критик. Я в большом счастии иметь такого друга. Дмитрий Сергеевич познакомил меня с Челпановыми, сыном профессора и его женой, Ольгой Васильевной. Мы сразу подружились. Александр Георгиевич – пламенный почитатель Владимира Эрна. Я провел у них подряд два дивных вечера. <...>» (Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина).

[1] ГАХН располагалась по адресу: Пречистенка, 32. М.О. Гершензон заведовал Литературной секцией ГАХН. 5 ноября 1923 г. он писал брату: «Я много сижу дома, занимаюсь; выхожу в библиотеки или в Акад. Худож. Наук, где заведую Литературной секцией и получаю за то 3 червонца» (цит. по: *Проскурина В.Ю.* Течение Гольфстрема: Михаил Гершензон и его миф. СПб., 1998. С. 443). Личное дело М.О. Гершензона (1923–1924) в ГАХН: РГАЛИ. Ф. 494. Оп. 10. № 137.

[2] КУБУ, ЦЕКУБУ – комиссия по улучшению быта ученых при СНК РСФСР, создана в 1921 г. в Москве, председатель А.Б. Халатов. Первоначально организована по инициативе М. Горького в 1920 г. в Петрограде. В 1931-м преобразована в Комиссию содействия ученым при СНК СССР (действовала до 1937 г.). По воспоминаниям В. Лидина, инициатива создания ЦЕКУБУ принадлежала Г.И. Чулкову, предложившему М.О. Гершензону «объединиться» «в целях защиты своих профессиональных интересов» еще в 1917 г. (*Лидин В.* Люди и встречи. Страницы полдня. М., 1980. С. 231). Написание советских аббревиатур для людей поколения *ДУ* и старше было непривычно. У Андрея Белого встречаются написания «ЦЕКУБУ» и «Це-Ку-Бу», у *ДУ* ниже: «Цекубу».

[3] *Чаадаев Михаил Яковлевич* (1792–1866) – старший брат П.Я. Чаадаева.

[4] Начало общению А.В. Звенигородского с М.О. Гершензоном положило обнаружение князем бумаг братьев Чаадаевых у своего соседа священника Вилкова. Письма Звенигородского к Гершензону 1904–1925: ОР РГБ. Ф. 746. К. 33. Ед. хр. 45.

[5] Из стихотворения Вяч. Иванова «То пело ль младенцу мечтанье?» (1905).

[6] *Владимир Францевич* – Эрн. *Надежда Сергеевна* – Архиппова.

[7] *Тихон*, Патриарх Московский и всея Руси (Василий Иванович Белавин; 1865 – 7 апреля 1925).

[8] Опубликовано в кн.: *Звенигородский*. С.124 (с опечатками). На экземпляре книги Звенигородского «Sub Jove frigido», хранящимся ныне в собрании Л.М. Турчинского, текст записан правильно:

Золотые маковки монастыря –
Из-за леса девственного. Благодатию
Полнит лес вечерняя заря
И горит неизреченно по Распятию.

Мудростью нездешних слов растет
Тишина на сердце у склонившихся к подножию.
Вместе с хором церковь вся поет, –
Все уста величат Матерь Божию.

[9] См. примеч. к стихотворению Усова «Из семейного архива» – I, 571.

[10] *Херасков Михаил Матвеевич* (1733–1807) – поэт, драматург, прозаик, государственный деятель.

[11] Стихотворение Инбер *ДУ* прислал Архиппову в письме 35.

[12] *Петровский П.Н.* Тоска по музыке, 1922–1926. М., 1927.

[13] Звенигородский А. Письмо И.Д. Якушкина к М.Я. Чаадаеву // Русская Старина. 1910. № 10.

[14]Архетипически хромота как примета «божественной отмеченности» восходит к хромоте Иакова, получившего ее в сражении с Богом (Быт. 32. 25). У Лозина-Лозинского была ампутирована нога вследствие несчастного случая на охоте. Е. Васильева хромала с детства из-за туберкулеза костей. По воспоминаниям Л.В. Горнунга, причиной хромоты Звенигородского стал несчастный случай: его «мать, урожденная Енгалычева, была очень занята светскими обязанностями и не могла уделять времени детям. Их было много. Няньки и бонны не могли справиться с ними, поэтому в детстве с Андрюшей произошла беда: играя с братьями, он упал на край железной кровати и порвал сухожилие на правой ноге. Врачи не могли исправить эту травму, и он остался на всю жизнь калекой» (*Горнунг Л.В.* Воспоминания об А.В. Звенигородском / Подгот. текста и коммент. Т.Ф. Нешумовой в кн.: *Горнунг Л.В.* Из воспоминаний. (В печати). В возрасте 12 лет А.В. Звенигородский перенес несколько не совсем удачных операций, в результате которых неправильно срослись кости бедра. Его хромота описана Е.Я. Архипповым в заметках «Рассыпанный стеклярус» (фрагменты опубликованы в кн.: *Звенигородский*. С. 179–181).

50. Е.Я. АРХИППОВУ

2 октября 1923. Москва.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Сейчас только пришло Ваше последнее письмо и книжка фрагментов из Г. Рыбинцева и П. Доленко[1]. За книжку очень благодарю. Я давно хотел знать послание Г. Р<ыбинцева> к Вам[2]. И я не разочаровался. Жаль, что Вы не приводите посланий полностью; но на то уж Ваша воля. По-моему, Анненский все же отразился в них, «как вздох любимых центифолий...»[3]. Кроме того, в генеалогическое древо этих эпистол входят: Андрей Белый (сон «в душу сладко просиял», «голубой просвет надежды» и многие детали нарядного быта), скудные цветочки типографских виньеток 80-ых годов («и пусть погибнет красота», «любовь – алтарь печали», «обитель чистого служенья»), и – иногда – густые классические ветви пушкинских содружеств («Старинный друг, душа Евгений...», «знакомый строй игристых вин», «в кругу улыбчивых подруг», «и мой восторг совместно мерил», «его пристрастнейший цветок»). Отдельно нравятся: I-е послание (особенно строки о золотом сундуке), VIII-е (о «Миртовом Венце»), строки о черном календарном дне ноября и упавшем лебеде[4] и стихотворение памяти Иннок<ентия> Анненского.

Книги Г. Рыбинцева я видел, но ни разу не раскрывал. Надо ли?

«Аспекты В.Э. Мейерхольда»[5] мне очень по душе. Читая их, жалеешь только об одном: что они так коротки. В целой книге аспектов поэтов и учителей они, несомненно, будут еще лучше, чем взятые в отдельности. Мне очень нравится (*больше всего*) V-й аспект («Еще один...») – прекрасный мужественный рисунок.

Благодарность за избрание в «Кифару» можно прислать мне – я передам. Скажу решительно: мне «Кифара» *не нравится*. Я прочту из Ваших работ – что хотите – религию Фамиры или Лаодамию[6] и дам характеристику Вас. Непременно пойду, когда Аля Ч<елпанов>[7] будет давать филологическую оценку Его переводов. Но посещать регулярно – не интересно. Прошлый раз, например, читалась статья «Что такое поэзия?» и после этого была «круговая чаша»[8], т.е. каждый чи-

тал несколько своих стих<отворен>ий (среди авторов была «Тея Эсс»[9])! Ну, что это такое?.. – идеологич<ескую> и рабоч<ую> программу попрошу Вам отпечатать – я думал, они уж послали. Гнусно, что Анненский в собраниях «Кифары» както разбавлен... Шпетом , к<оторы>й у «кифаристов» в большом почете[10]. О Гизетти ничего не сумею Вам сказать – знаю лишь, что он «собирался» писать о Его 4-ех драмах[11].

И «Рыцаря...» и «Крест и Лилию» покажу А. Ч<елпано>ву и С.М. Соловьеву, и Рачинскому[12]. Но мое несчастье в том, что я не имею никакой возможности распаковать ящики с моими книгами – мне некуда их деть, а оставлять в раскрытых и развороченных ящиках я не могу. Пока нас не переведут в другое крыло здания (где будет две *окончательных* комнаты), книги будут оставаться запакованными.

И.С. Рукавишников – даже de jure *не* профессор, я это отлично знаю, п<отому> ч<то> преподаю в ним вместе в Высшем Литературном институте: он – *преподаватель*, так он значится и по всем спискам[13]. Я часто вижу теперь В.Я. Брюсова[14]. У него помятое и какое-то сожженное лицо, совсем седая борода и волосы «соль с перцем» (с преобладанием соли). Я еще не начинал курса, но уже утвержден в должности преподавателя ГУСом.

Некролог Эрна, написанный Розановым[15], пожалуй, не найду!

Леонида Петровича Гроссмана[16] я вижу раза по три на неделю в Академии; он – секретарь Литературной Секции (председатель – М.О. Герш<ензон>). Гроссман – огромного роста <1 *нрзб.*> <еврей>[17], *юрист* по университетскому образованию, с правильными, но грубыми чертами лица, подстриженный «бобриком», говорит с сильным иностранным, но не специфически <еврейским> прононсом[18]. «Трех современников»[19] попрошу у него. Своего «Ренье»[20] я буду докладывать в Литературной Секции.

Милый мой! Спасибо Вам за портрет. Он прекрасен. Вот какова моя «иконография Евгения Архиппова»:

1. Портрет 1905–1906 или 1907 или около этого – <снятый> (на открытке) в профессиональной фотографии: в сюртуке; сидящим в кресле (прислан в Аблезево 1915 с надписью «Всю ночь потом уста лилей...»[21])

2. Новороссийский на фоне книг, с книгой, в кресле; в пиджаке. 1917.

3. – " – на фоне моря, на перилах в учительской тужурке. 1917.

4. Взятый у Бекштрем (в круглой рамочке).

Я был бы признателен за все, что Вы нашли бы возможным прислать мне еще из портретов!

Кончаю письмо. Да хранит Вас Бог в дни осени.

Пишите больше и о себе. Мой привет Клавдии Лукиничне. Чем наполняется ее жизнь сейчас?

Целую Вас.

Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 35–36 об. На письме красными чернилами рукой Архиппова: «О посланиях Г.И. Рыбинцева к Е.А.».

[1] Т.е. рукописная книга, составленная Архипповым из сочинений П.Г. Доленко и Г.И. Рыбинцева. *Рыбинцев Георгий Иванович* (1884–1944; похоронен на кладбище Сен-Женевьев де Буа под Парижем) – поэт, автор книг «Ожерелье из слез и цветов» (М., 1913); «Осенняя просинь» (М., 1914). О Доленко см. примеч. 14 к письму 27.

[2] В архиве Архиппова сохранились посвященные ему стихи Г.И. Рыбинцева 1914–1915 гг. и вырезки его газетных статей (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 109 и 99 и ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 33).

[3] Цитата неустановленного автора, отклик на строчку из стихотворения Анненского «Тоска»: «Поймешь, на глянце центифолий».

[4] Т.е. о дне смерти И.Ф. Анненского – 30 ноября. В строке использован образ лебедя из стихотворения Н.С. Гумилева «Памяти Анненского».

[5] Статья Е. Архиппова о Мейерхольде вошла в его неизданную рукописную книгу «Лектистерний» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38).

[6] Названы рукописные работы Архиппова, посвященные героям и творчеству Анненского: «Религия Фамиры» и «Три аспекта античной Лаодамии» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 21, 18).

[7] Т.е. А.Г. Челпанов. Челпанов не только участвовал в «Кифаре», но и печатался на страницах журнала «Гермес» (рецензия на «Всадников» Аристофана в пер. А. Пиотровского – в № 4. С. 262–268) и альманаха «Мнемозина» М., 1924. С. 39).

[8] Ср. название коллективного сборника стихотворений «Круговая чаша» (М., 1913), несомненно известного *ДУ*, так как там публиковались стихи его хорошего знакомого А.А. Сидорова.

[9] *Соколова Наталья Николаевна* (псевдоним Теа Эс или Тэа Эс; 1892–1968/1969?) – актриса, переводчица и поэтесса. В «Гермесе» (1923. № 3. С. 83–88) опубликованы ее стихи «Негр», «Апаш», «Пароход», «У пристани», из цикла «Sketch-book» и два стихотворения «Из Леопарди» – «К самому себе», «Вечер праздничного дня». Делала доклад в ГАХН «Бен Джонсон и Варфоломеевская ярмарка» (23 февраля 1928 г.). *ДУ* выступал в прениях по докладу (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 10). Перевела пьесу Б. Джонсона «Каждый по-своему». Альвинг посвятил ей «Балладу» (За годом год идут года...» (1929. *Там же*. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 62–62 об.). Ее перевод «Брута» (автор и жанр не уточняются) был отвергнут издательством «Academia» 26 декабря 1936 г. (*Там же*. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 302. Л. 11).

[10] Состав общества «Кифара» во многом пересекался с кругом авторов, печатавшихся в журнале «Гермес» (многие из них служили в ГАХН). Идейные руководители «Гермеса» – Максим Кенигсберг и Борис Горнунг, – высоко ценя философа *Густава Густавовича Шпета* (1879–1937), вице-президента ГАХН, старались привлечь его к сотрудничеству в своем издании. Недовольство *ДУ* вызывали, по всей вероятности, как «излишние» теоретические умствования, так и не имеющая отношения к Анненскому поэтическая практика некоторых участников «Кифары».

[11] *Гизетти Александр Алексеевич* (1888–1938; расстрелян) – литературный критик, публицист, социолог. Делал доклад об И.Ф. Анненском во Всероссийском литературном обществе 18 апреля 1914 г. В 1923 г. вышла его статья, в основу которой был положен этот доклад: Поэт мировой дисгармонии (Инн. Фед. Анненский) // Петроград. Литературный альманах. Вып. I. Пг.; М., 1923. С. 47–71. Подробнее см.: http: // annensky.lib.ru/notes/gizetti.htm.

[12] *Рачинский Григорий Алексеевич* (1859–1939) – литератор, философ, переводчик. По приезде в Москву *ДУ* жил у своих родителей, в Биологическом институте им. К.А. Тимирязева (Пятницкая, 48).

[13] О преподавании Рукавишникова см.: *Голицын С.М.* Записки уцелевшего. М., 1990. С. 297–298.

[14] Высший Литературный институт – Литературно-художественный институт, открывшийся в Москве 1 октября 1923 г. См. о нем: *Ашукин Н., Щербаков Р.* Брюсов. М., 2006. С. 588–591.

[15] Написанный В.В. Розановым некролог: Памяти Владимира Францевича Эрна // Новое время. 7.5.1917. № 14771. Подпись: Обыватель.

[16] *Гроссман Леонид Петрович* (1888–1965) – писатель, литературовед, сотрудник ГАХН (его личное дело в ГАХН: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 167).

[17] Два слова стерты (по-видимому, Архипповым). Второе – несомненно – «еврей».

[18] Слова в скобках стерты, едва читаются.

[19] *Гроссман Л.П.* Три современника. Тютчев – Достоевский – Аполлон Григорьев. М., 1922.

[10] О статье *ДУ* «Анри де Ренье-романист» см. II, 80–81. Одноименный доклад в РАХН он сделал 25 января 1924 г., о чем имеется запись: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 4. Л. 58.

[21] Из стихотворения Анненского «Второй мучительный сонет».

51. Е.Е. НЕЧАЕВУ

Пятница 9 ноября 1923. <Москва>

Дорогой Егор Ефимович! Вы были у меня на квартире в Четверг 8-го утром, но я, к сожалению, был болен и никак не мог Вас принять. Ввиду того, что я вообще не имею своего кабинета и делю комнату с тремя обитателями – я всегда прошу всех своих деловых посетителей ко мне в Академию, в *Среду* или в *Субботу* от 1 ч. до 3 ч. дня. Адрес: *Пречистенка. 32. Российская Академия Художественных наук.* Спросить в Секретариате. Там нам будет гораздо удобнее побеседовать. Я возьму с собой экземпляр моей статьи для Вас[1]. Приходите хоть в Субботу 10-го, если успеете. Итак – жду Вас.

Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 348. Оп. 1. Ед. хр. 30. Л. 1. *Нечаев Егор Ефимович* (1859–1925) – поэт, прозаик. См. о нем: *Баскевич И.З.* Нечаев // РП-4. С. 291–292.

[1] *Усов Д.* О книге Е. Нечаева «Сургаль – всё» // Улан Хальмг (Красный калмык). Орган ЦИК и Обкома Автономной Области Калмыцкого Народа. 21.06.1923. № 16. С. 2–3.

52. Л.В. ГОРНУНГУ

28.XI.1923. <Москва>

Дорогой Лев Владимирович!

Наконец-то могу я Вам доставить обещанное стихотворение Ч<ерубины> де Габриак![1]

Прилагаю точную копию анкеты Н.С. Гумилева, о которой я Вам говорил[2], и мой перевод «Seelige Sehnsucht» Goethe, в исправленной редакции и в более пристойном списке[3].

Прошу Вас передать мой привет всем членам редакционной коллегии «Гермеса»[4]. Отдельно – Арсению Алексеевичу[5].

Ваш Д. Усов.

Автограф – Дом-музей Марины Цветаевой. Архив М.А. Торбин. Оп. 5. Д. 27. Л. 1.

[1] Вероятно, речь идет о стихотворении Е.И. Васильевой «Памяти Анатолия Гранта», написанном на смерть Гумилева. Упомянутые здесь и ниже стихотворение и переводы, очевидно, были переписаны на отдельных листках и при письме не сохранились.

[2] В коллекции *ДУ* была анкета ЛИТО НКП от августа 1920 г., заполненная Гумилевым (см. об этом в письме Горнунга к Лукницкому от 24 марта 1925 г.: Н.С. Гумилев в переписке П.Н. Лукницкого и Л.В. Горнунга / Публ. И.Г. Кравцовой (при участии А.Г. Терехова) // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 496, 500.

[3] «Блаженная тоска» Гёте (*нем.*). Этот перевод *ДУ* нам не известен.

[4] «Гермес» – журнал 1922–1924 гг. . Издавался группой московских филологов на правах рукописи в количестве 12 нумерованных экземпляров, не поступавших в продажу. Вышло четыре номера. В «Гермесе» печатались Арс. Альвинг, С. Ауслендер, Б. Белинская, Н. Бернер, С. Богдановский, А. Буслаев, А. Венедиктов, В. Виленкина, Н. Волькенау, С. Гадзяцкий, Б. Горнунг, Л. Горнунг, Д. Дементьев, Я. Зутис, Вяч. Иванов. С. Иренев, М. Кузмин, М. Кенигсберг, К. Локс, В. Мозалевский, Д. Недович, В. Нейштадт, Б. Парский, В. Пяст, Н. Романовский, Н. Соколова (Теа Эс), Д. Усов, А. Челпанов, Б. Черный, Б. Шапошников, Г. Шенгели, С. Шервинский, Н. Шестаков, Б. Ярхо. Редакционное ядро журнала составляли М. Кенигсберг, Л. Горнунг, В. Мозалевский, А. Буслаев, Н. Волькенау, Б. Горнунг (сложивший с себя редакторские обязанности после № 3). См.: *Чудакова М.О.*, *Устинов А.Б.*, *Левинтон Г.А.* Московская литературная и филологическая жизнь 1920-х годов: машинописный журнал «Гермес» // Пятые Тыняновские чтения: Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига, 1990. С. 167–210; *Степанова, Левинтон.* С. 514–519; *Горнунг Б.* Поход времени. Статьи и эссе. М., 2001. С. 381–382, 405.

[5] Альвингу.

1924

53. Е.Я. АРХИППОВУ

<5–6 января 1924. Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

И письмо, и Кассандрин «Венок»[1] – получил. О нем после… Прошли «первые праздники», подходят «вторые»[2]. Пол-

ностью не ощущаются ни те, ни эти. Хотя снег густой и белый, и звезды золотятся совсем по-рождественскому. Я недавно опять как-то ощутил Москву («полупочувствовал», как выразился бы Арсений[3]). В сумерки. Сначала был розовый закат. Купол Храма Христа Спасителя был сверху засыпан снегом, точно снеговая вершина горы. Все деревья были в инее. Иней и заря. «Москва взмывает, как лебедь, в свои сказочные часы» (Г. Чулков)[4]. Потом – голубые, синие, сизые сумерки, по-зимнему томительно-светлое небо на закате. И наконец – «рождественская» ночь… Как Вы хорошо писали о моем последнем стихотворении! «Москва распродана – и все блестит огнями, звонит в колокола и ждет зимы»[5]. Это (я настаиваю, хотя некоторые это отвергают) *точная* передача ноябрьской Москвы. Звон колоколов сквозь автомобили, освещенные витрины и нерусскую, *не нашу* толпу. Отчужденный и неубедительный звон. Спасибо, милый, за Ваше всегдашнее внимание!

Много интересных антитез, образов очень острых. Безупречная рифмовка. Но весь Венок страдает *беспредметностью*, его рисунок поминутно меняется. И я бы назвал его не «Облаком», а «*Калейдоскопом*». Большая исхищренная работа, но не чеканка, а что-то другое. В этом смысле (внутренней выдержанности и завершенного тематического нарастания и чередования) для меня выше всего стоят: «Lunaria»[6] и «Венок» Б.А. Садовского[7].

Отдельные строки и строфы Кассандриного Венка я очень выделяю, как совершенно удавшиеся. Вот они (арабская цифра – строка сонета, римская – № самого сонета): I 4 (Черубина) и 13. III 4. IV 3 (опять Черубина). V 1–8. VII 9–14. VIII 9. IX 11–12. X 11. XI 1–8 (особенно нравится!) XII 5–8. XIII 9–11 и 13[8].

Режут слух выражения: «экраны», «сцена», «спорт», «наркоз», «оккультист», «этикет», «артист», «эстет». Крайне неуместны! Ужасны (по своим ассоциациям) строки 7-я и 8-я из X-го сонета![9] Многие старинные, цепкие слова совершенно явно пришиты белыми нитками в целях нескрываемой рифмовки.

Из мужчин ощущается присутствие Вячеслава Ивановича и Макса[10], второго даже больше.

А за список (и *именно* с «тревожною» обложкой Надежды Сергеевны) большое спасибо. Это очень существенное пополнение моей коллекции. Жаль только, что Венок не датирован. Должно быть, 1918-й год?

Стихов А<ндрея> В<ладимирови>ча, Вами упоминаемых, не знаю; знать их *хочу*. Написал ему большое, но бедное письмо, вместе с О.В. Челпановой. Она вполне отрицательно относится к посвящению ей стих<отворен>ия «Как одинокую ладью»... Она мечтает весной побывать в Ардатове, очень любит Андрея Владимировича. А Вы к нему все-таки относитесь не открыто. Да, да, да! Я это вижу. Неужели теперь так всегда будет? Надо Андрея Владимировича порадовать. «Общество любителей Российской словесности» устроило заседание памяти... В.Е. Чешихина! А.Е. Грузинский читал о *стихах* Чешихина, которых было очень много (!)[11]. Как это, подумаешь, было нужно!

К юбилею Брюсова[12] будет выпущен сборник. Состава его еще не знаю.

П.С. Коган напечатал книгу: «Литература этих лет» (1917–1923)[13]. Хорошо, должно быть, получил за нее!

Изданий «XII-ти» сейчас никаких не видно. Книг вообще много – больше все разные американские беллетристы.

Снимок «Блок в гробу» посылаю.

Нордега[14] что-то еще вспоминал о Вас и рассказывал А.Г. Челпанову, как к Вам в общежитие приходила невеста и Вы пытались уводить ее к себе в комнату, а это по общежитейским правилам не допускалось. И еще говорил, что Вы «взбалмошный человек». Нордегу А.Г. расценивает очень низко.

Рассказать про А.Г. и О.В. Челпановых? Нелегко. Попробую. *Она*[15] – серая кошка на столе и на кресле кабинета филолога. Похожа на моток разноцветной шерсти, на обезьяну en beau*, на Врубелевских наяд en laid**. Основное ее свойство: лишена каких бы то ни было принципов. Существо бродячее. Глаза серые, большие и безумные. Большое стремление к домашности, к уюту – и неумение создать его. Фигура длинная, очень гибкая и не совсем складная. Организация и повадки не то кошачьи, не то обезьяньи. Пристальная ученица и читательница В.В. Розанова. Мужа своего когда-нибудь доведет до дома умалишенных. *Не стоит Александра Георгиевича определенно.* К несчастью, очень умна и тонка.

---

* Красивую (*фр.*).

** Некрасивых (*фр.*).

Он... сейчас не могу говорить о нем по существу. Как Гольденцвейг[16], «беспомощно несет военную службу» помощником заведующего канцелярией Штаба Красной Армии. Ходит в форме, напоминая в ней оперного солдата из «Кармен» или из «Тоски»[17]. Свой медлительный и благородный филологический ум, свой безупречно академический стиль и, прежде всего, 6–8 часов своего дорогого времени – принужден посвящать канцелярии. На досуге ходит в Румянцевскую и Университетскую Библиотеки, пишет филигранное исследование «об Амфиарае и Трофонии»[18] на оборотах ведомостных листов казенного образца. Вполне покорился всему, не вспоминает прошлого и не заглядывает в будущее. Стойкий стоик. Меня любит еще больше, чем прежде, этою осенью (после 10-летия дружбы) мы перешли с ним на «ты». Видаюсь с ним чаще, чем с кем бы то ни было, и все же мало.

Сочельник. 6-го янв<аря> нов<ого> ст<иля>.

Вернулся из церкви Спасо-Преображенской, что на Болвановке. На этом месте некогда Иоанн III порвал басму хана[19]. Хорошая церковь, расписанная Нестеровым[20]. Служат в приделе – главный храм наглухо отгорожен на зиму (от отсутствия топлива). За великой ектенией поминали «Святейших Восточных Патриархов и всю православную церковь», молились «о стране нашей православной»; к прошению: «о плавающих, путешествующих, недугующих, страждущих, плененных...» прибавлено: «и в темницах заключенных». Какое удивительное прошение заключено в Рождественском каноне:

«Избави нас от всякие вещи, во дни преходящие...»

У меня маленькая елочка (наконец-то, наконец-то снова!). В окна глядит сад, весь в снегу, сахарный, белый. 5 раз встречал я Рождество не в Москве: Рождество 1918-го, 19-го, 20-го, 21-го и 22-го года. Из них Рождество 1918-го года было особенно пустым и голодным.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 4–6 об. Вероятно, в письме имелся еще один лист. Он отсутствует. На письме рукою Архиппова красным написано: «Сочельник 6 января 1924. Отзыв о Короне Кассандры. 153», «Рассказ об А.Г. и О.В. Челпановых». *Корона* – здесь: венок сонетов. *Кассандра* – В.А. Меркурьева.

[1] Венок сонетов В.А. Меркурьевой «Облако» (1918), посвященный позже Е.А. Архиппову. Впервые: *Гаспаров*. С. 49–57.

[2] Т.е. рождественские и новогодние праздники, «сдвинутые» в связи с переходом России к западноевропейскому календарю по декрету Совета народных Комиссаров РСФСР от 26.01.1918.

[3] *ДУ* подметил существенную особенность поэтики Арсения Альвинга, в стихотворениях которого не раз встречаются «полусон», «полумгла», «полусвет», «полубессонница», «полубред», «полукошмар», «полубытие», «полупоклон», «полукивок», и даже «цветок полупожара», «полуставшие вежды», «полузрячие младенцы», «полусдерживая», «полутоскуя». Позднее, в стихотворении «Препогано» (Дежурная бессонница. Одиннадцатая; 1930) Альвинг даст выразительный автопортрет:

Уймитесь же вы хоть немножко,
Нещадно тупые «полу»!
Но чертит фонарь сквозь окошко
Все тот же квадрат на полу…
И держит все та же предельность
Свободу мою под замком.
О цельность, прекрасная цельность –
Ужель я с тобой не знаком?

[4] *Чулков Георгий Иванович* (1879–1939) – прозаик, поэт, публицист, мемуарист, литературовед. Источник цитаты установить не удалось.

[5] Цитата из стихотворения *ДУ* «Как выжили – как измельчали мы!».

[6] Венок сонетов М.А. Волошина. Опубликован в альманахе «Гриф»: 1903–1913. М., 1914.

[7] Венок сонетов Б.А. Садовского «Russorum imperatores» сохранился без последнего сонета (о Николае II), см. в кн.: *Садовской Б.* Стихотворения. Рассказы в стихах. Пьесы. СПб., 2001. С. 125–133; здесь он назван «Императорский венок»; *Садовской Б.А.* Морозные узоры. Стихотворения и письма / Сост., послесл. и коммент. Т.В. Анчуговой. М., 2010. С. 309–316; здесь он назван «Державный взмах двуглавого орла». В обоих изданиях венок напечатан без магистрала, который легко складывается из первых строк сонетов. Приводим его ниже:

Державный взмах двуглавого орла,
Предвестника последних откровений.
Дни благодатные, святые тени.
Бледнеют призраки, чернеет мгла.

Презренна слава и смешна хула.
Пробьет свой час для новых поколений.

Вверяясь бегу роковых мгновений,
Родной святыни Русь не предала.

О, вдохновенных снов живые были!
Удары погребальные пробили,
Но призрак жив и будет жить всегда.

Чудовище кровавое завыло.
Подземный гул не стихнет никогда;
И расцвела священная могила.

Е.Я. Архиппов 3 февраля 1925 г. писал Садовскому: «Я в большом восторге от Вашей короны сонетов. В ней цельно и верно *все*: и выбор имен и их историческая оценка. Я не могу без волнения перечитывать прекрасные звенья короны» (РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 2).

[8] Перечислены строки Меркурьевой: «Те руки, на которых нет кольца», «Нам – только сон, чужой, короткий сон»; «Ничьих богатств чужие караваны»; «И капли слез, что высохли навеки»; «Ни от кого не утаю лица: / Мое лицо для всех равно прекрасно. / Оно светло, воздушно и бесстрастно – / Цветок без корня, светоч без светца. // И – нежное, как первый пух птенца, / И легкое – не ветру ли подвластно? / И страшное – не тайне ли причастно? / И крайнее, как узкий серп жнеца»; «Поистине, безумье мудреца / Творит поэта, делает ребенком, / И в краске расписного лебеденка, // И в лязге шутовского бубенца, / Как и в венке сонетов самом тонком – / Кровавый выем белого венца»; «И стынет в небе дальняя морена»; «И – грустным, постепенно предстоящим, – / Я им кажусь – почти ненастоящим»; «О, перемен прочитанная книга!»; «Моя любовь – приняв, рассеять свет / По темному, по горестному свету. / Я новый подарю напев поэту, / Я намекну сомненью на ответ, / Я освежу ночной больного бред, / Я укажу исканию примету, / Я дуновенье дам прохлады лету, / И осени напомню вешний цвет»; «И если ночь – она темней эбена, / И если день – светлее, чем хрусталь, / И все манит, и все уходит вдаль»; «Им, только им, при жизни неживым, – / Не тень, не свет, а синеватый дым, / Но не пожара душная угроза», «И тем, кто есть лишь там, где больше нет».

[9] Речь идет о строках Меркурьевой: «Один и тот же повторять урок – / Как быть – сказуемым, не подлежащим!».

[10] Т.е. Вяч.И. Иванова и М.А. Волошина.

[11] *Грузинский Алексей Евгеньевич* (1858–1930) – историк литературы, переводчик, с 1909 г. до своей кончины бессменный председатель Общества любителей российской словесности при Московском университете. Стихотворения Чешихина были написаны им в молодости: поэма «Бетховен» (с параллельным немецким переводом; Рига, 1892); «Стихи. 1887–93» (Рига, 1894).

[12] 50-летие Брюсова с размахом отмечалось в декабре 1923 г., поэт был награжден грамотой ВЦИК за заслуги перед советской властью. См.: *Ашукин Н., Щербаков Р.* Брюсов. М., 2006. С. 593–613. Сборник к юбилею Брюсова: Валерию Брюсову. 1873–1923. Сб., посвященный 50-летию со дня рождения поэта. Под ред. П.С. Когана. М., 1924.

[13] *Коган П.С.* Литература этих лет. 1917–1923. Иваново-Вознесенск, 1924.

[14] Неустановленное лицо. *Общежитие* – университетское студенческое общежитие имени Императора Николая II, располагалось на Большой Грузинской улице.

[15] *Челпанова-Остославская Ольга Васильевна* (1903–?) – жена А.Г. Челпанова, сотрудница ГАХН, в 1930 г. – участник группы Новой западной литературы в ГАХН (планировался ее доклад «Авантюрно-экзотическая новелла» – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 110. Л. 103). Из личного дела Челпановой-Остославской, сохранившегося в архиве ГАХН: утверждена временным сверхштатным научным сотрудником Литературной Секции 20 июня 1930 г. Отчислена 1 марта 1931 г. (на основании решения Директората Государственной Академии Искусствознания от 20 февраля 1931 г.: «отчислить с 1 марта весь состав временных научных сотрудников ГАХН» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 676. Л. 1, 3). В автобиографии [1930], приложенной к делу, Челпанова-Остославская сообщала о себе: «Я родилась в 1903 г. в г. Мариуполе в семье гимназического учителя.

В 1912 г. поступила в женскую гимназию, которую и окончила в 1919 г. В 1920 г. поступила в Моск. I Гос. Ун. на фак. Общ. Наук отделение языка и литературы. В 1923 г., будучи на последнем курсе, я по семейным обстоятельствам должна была прекратить учение. В 1927 г. я возобновила свои занятия в I МГУ, этнологич. фак. литер. отд., которое и окончила в 1929 г.

Специализируясь по новейшей зап.-европейской литературе, преимуществен. французской, я проработала под руководством проф. П.С. Когана дипломную работу на тему: "Малые повествовательные формы в современной французской литературе". В настоящее время я работаю в качестве стажера в Изд-ве "Огонек" по редактуре переводной литературы, издаваемой "Библиотекой Огонек".

Общественная работа, выполняемая мною в настоящее время:

1) Секретарские обязанности при Бюро С.Р.П. Изд-ва "Огонек";

2) член ударной бригады "Огонька" по шефству над газетой "Красная турбина" завода "Борец ";

3) уполномоченный по связям с ВОКС'ом и организации изучения иностранных языков при изд<ательст>ве "Огонек"». (*Там же.* Л. 2).

[16] Неустановленное лицо или персонаж.

[17] *«Кармен»* (1875) – опера французского композитора *Жоржа Бизе* (1838–1875), «Тоска» (1900) – опера итальянского композитора *Джакомо Пуччини* (1858–1924).

[18] *Амфиарай* – мифический предсказатель, участник похода против Фив. По преданию, после неудавшегося похода Амфиарай во время бегства ушел в землю вместе с колесницей. *Трофоний* – сын орхоменского царя Эргина, зодчий храма Аполлона в Дельфах, который строил вместе со своим братом Агамедом. По преданию, поглощен расступившейся землей после убийства брата. Челпанов написал примерно в это же время рецензию для журнала «Гермес» на книги: «Аристофан. Всадники / Пер., вступ. статья и примеч. А. Пиотровского / Пгр., 1923; Лисистрата. Пер., вступ. статья и примеч. А. Пиотровского. Пгр., 1923» (Гермес. № 4. (Июль 1924). С. 262–267).

[19] В 1465 г. князь Иоанн III, встретив ханских послов на том месте, где стоит теперь храм, как повествует летопись, «прием же басму лица его (хана) и, поплевав на ню, низлома (разломал, разорвал) ея, и на землю поверже, и топта ногами своима, и гордых послов всех изымати (схватить, арестовать, а затем и казнить) повеле, а единого отпусти живе». Отпустил одного, который должен был рассказать хану о таком приеме его посольства. «На этом месте свергнуто постыдное татарское иго: Россия перестала платить дань монголам. В воспоминание великого события Иоанн III приказал поставить на этом месте храм во имя Преображения Господня» (Москва. Ее святыни и древности. СПб., 1871. С. 153). Свидетельство *ДУ* не совпадает со сведениями о закрытии церкви после 1917 г.: *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. М., 1994. Т. 2. С. 566. Оформление церкви было поновлено в 1910 г. В 1954 г. колокольня и трапезная церкви были взорваны. С 1991 г. службы возобновились.

[20] *Нестеров Михаил Васильевич* (1862–1942) – художник. Сведений о том, что Спасо-Преображенский храм на Болвановке был расписан Нестеровым или по его рисункам, мы не нашли.

54. Е.Я. АРХИППОВУ

<...>[1]

Вот, милый, все существенное, изложенное наиболее объективно. – Теперь поговорим дальше.

У нас – совсем неладно. Начинается какой-то болезненный процесс в отношениях между «Кифарой» и «Гермесом»[2]. В «Кифаре» наметились два течения: одно – это радикальный, я бы сказал, «анненизм», почти фанатичный. Представители его: прежде всего и во-первых – С.С. Иренев[3], даже более, чем сам Арсений («plus catholique que le Pape même»*); затем, пожалуй, г-жа Мамонова (которую, простите за сплет-

*Больший католик, чем сам папа Римский (*фр.*).

ню, Арсений и Иренев как-то меж собою «делят»)[4]. На другой стороне стоят все гермесовцы: Горнунг[5], Кенигсберг[6], Волькенау[7], Челпанов и я. Это – течение академическое и «акмеистическое». Оно требует более серьезного отношения к делу, ослабления импрессионистического элемента в критике и оставления за лирикою ее истинного места, отнюдь не внося ее в обсуждения докладов и статей. Ни Иренев, ни Арсений этим требованиям нимало не удовлетворяют[8]. Арсений считает, что я за эти годы «испортился», что академизм на меня действует губительно. Он всячески выдвигает Иренева, составившего новые материалы к библиографии И<ннокентия> Ф<едоровича>, долженствующие, по-видимому, затмить не только попытки бедного Синебрюхова[9], но и Вашу книгу; я указывал неоднократно на то, что новые материалы имеются и у Вас, но на это Арс<ений> неизменно отвечает: «а вот Иренев...» Скажу откровенно: любя Арс<ения> как поэта, – я решительно высказываюсь против него как организатора и руководителя «Кифары», в каковой должности, он, по моему глубокому убеждению, не делает того, что *может и должен* делать.

Разлад заостряется и, по-видимому, вовсе заострится в следующем моменте: «Гермес» предполагает переходить на печатный станок; «Кифара» получила от издат<ельст>ва «Земля и фабрика»[10] предложение издавать свой сборник. Несмотря на всяческое противодействие Иренева (очень он меня не любит), меня выбрали в редакционный комитет «Кифары» (состав: Н.М. Мешков – автор «Снежных будней»[11], один из редакторов «Земли и фабрики»; Арсений, Иренев и я). В то же время я являюсь секретарем научно-художественного совета «Гермеса» (и одним из ближайшим сотрудников). Отказ от участия в ред<акционном> комитете «Кифары» с моей стороны был бы невозможен – ведь эта затея могла бы стать реализацией нашей старинной мечты о «Сирени на камне»![12] И все же, возможно, что я в скором времени попаду в очень мучительное положение: Арсений отказался от дальнейшего участия в «Гермесе» и прислал туда открытое письмо – «Кифара» собирается печатать отрицательный отзыв о трех вышедших №№ «Гермеса» и, кроме того, не исключается еще одна очень неприятная возможность: исключение Нины Владимировны Волькенау из членов «Кифары» (за то, что она где-то говорила о каком-то *влиянии на Анненского*, а, по мне-

нию радикальных анненнистов, говорить о каком бы то ни было влиянии на Него *нельзя*); если эта глупая бестактность совершится – все мы, конечно, из «Кифары» уйдем, ибо иначе реагировать на это нельзя. И, м<ожет> б<ыть>, Арсений даже этого хочет…

Издание «Кифары» в конечном счете зависит от Н. Мешкова. План такой: три части; I Поэзия (поэмы, лирика, лирические драмы – оригинальные и переводные), II Филология и история литературы, III Критика и библиография*. Альманах будет иметь *5* печатных листов. Распределение материала: I 40%, II 38%, III 22%. Во II отд<елении> пока есть только статья М.М. Кенигсберга о *рифме* у Анненского. От иногородних поставлено просить материала у Вас, Ахматовой, Кривича и Вс. Рождественского**[13]. Из имеющегося у нас *Вашего* рукописного материала постановлено предложить к напечатанию III-й аспект «Лаодамии» (Анн<енский>) и, м<ожет> б<ыть>, аспект Арсения Альвинга. Просим Вас указать, какой материал Вы могли бы дать нам вообще и какие книги Вы можете прорецензировать в III-м отделе. Прошу Вас (как Ваш представитель в Москве) дать мне официальное (на отдельном листе и за полною подписью) полномочие на распоряжение Вашим материалом. М<ожет> б<ыть>, Вы выделите и как-либо тронете Аспект Лаодамии? «Религия Фамиры» не может пойти – слишком велика. Очень хочется мне напечатать несколько (хоть 1–2) миньятюр Андрея Владимировича, но он еще не член «Кифары», и потом Арсений против него предубежден, и кажется, весьма решительно.

Вот, дорогой, дела наши. Тяжело писать о том, как неожиданно и ненужно искажается прекрасный (в отвлечении) лик «поэтического объединения Его имени». Прочтя Ваш аспект Альвинга, Арсений сказал, что это хорошо, незаслуженно, м<ожет> б<ыть>, «*затейливо*»… Мы с Арсением по-прежнему хороши внешне. Но есть что-то, в чем мы друг друга *не* понимаем. И ничего, ничего с этим нельзя поделать. Надо… делать вид, что все хорошо…

---

*Сборнику будет предпослана идеологическая платформа «Кифары».

** В книге его «Золотое веретено» – много хорошего для меня.

Посылаю Вам вслед за этим письмом несколько книг. Среди них – «Западная Европа в Средние Века» О.А. Добиаш-Рождественской[14]. М<ожет> б<ыть>, она даже пригодится Вам в деле методики преподавания. Так или иначе – прошу Вас, отнестись к этой книжечке со вниманием. Я люблю ее, как и всё, что идет из-под пера О.А. Д<обиаш>-Р<ождественской>. На полях мною отмечены любимые места. Влияние ее для себя (со стороны стиля и образов) считаю длительным и плодотворным и имя ее чту всячески.

В одном месте мне положительно обещано «Одиночество» Лоз<ина>-Лоз<инского>[15], и возможно, что вместе с книжечкой Ходасевича[16] и Добиаш Вы получите и его. Как я этого хочу! –

В книгоиздат<ельст>ве «Колос», где служит Синебрюхов, Вы могли бы получить скидку в 10%. Если Вам понадобится выписать ряд книг, то обратитесь туда. Адрес я Вам, если надо, скажу. Синебрюхов определенно обещал дать для Вас скидку, как он ее делает для всех кифаристов.

Про Эренбурга напишу в другой раз.

Обнимаю Вас и жду незамедлительного ответа на вопрос о сборнике «Кифары». Пишите *о себе*!

Ваш всегда Д.У.

Вторник 12 февр<аля> 1924 г.
Москва.

Члены «Кифары»

Московские

1. А.А. Альвинг[17]
2. М.А. Бобиян[18]
3. А.И. Венедиктов[19]
4. Б.В. Горнунг
5. С.С. Иренев
6. Н.В. Кенигсберг (Нина Волькенау)
7. М.М. Кенигсберг
8. В.И. Мамонова
9. Н.М. Мешков
10. Е.Ф. Никитина[20]
11. П.Н. Петровская[21]

12. С.А. Поляков[22]
13. С.И. Синебрюхов
14. Д.С. Усов
15. А.Г. Челпанов
16. Теа Эс (Н.Н. Соколова)[23]

Иногородние

1. Адамович Г.В.[24]
2. Архиппов Е.Я.
3. Ахматова А.А.[25]
4. Верховский Ю.Н.[26]
5. Гизетти А.А.
6. Кривич В.И.
7. Лозинский М.Л.
8. Мадуев А.С.[27]
9. Рождественский В.А.[28]

Автограф – РГАЛИ. 1458. Оп.1. Ед. хр. 78. Л. 37–40.

[1] Первый лист письма отсутствует.

[2] О «Гермесе» см. примеч. 4 к письму 52.

[3] *Сергей Сергеевич Иренев* (С. Подушкин) – данные о нем из его письма от 22 июня 1924 г. к В.И. Кривичу: «Мой друг, Арсений Алексеевич Альвинг, писал Вам обо мне и о том, что я, Иренев, составляю новую "Библиографию Иннокентия Анненского..." Адрес мой: Москва, Б. Молчановка, Б. Ржевский пер., д. № 2, кв. № 2» (РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 1–2). Судя по прилагаемым к письму вопросам по библиографии Анненского, Иренев проделал кропотливый и тщательный труд. В посланном *ДУ* Архиппову листке «Сведения о венках, поступивших на конкурс "Лито" Наркомпроса в 1921 г.» есть запись: «Сергей Подушкин. Венок сонетов (Радуга-гамма). "Весна горит, и губы розы алы, / Весна ведет цветочный хоровод..." Магистрал помещен 15-м: "Весна горит... От красных уз спасенье есть – маяк..." [Бальмонтовская линия. Д.У.]. Поступ. 1 сент. 1921 за № 2152 под девизом "Быть утром"» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 64 об.).

[4] *Мамонова Вера Ивановна* (? – после 1942) «приятельница и соседка по старой квартире» А. Альвинга (*Горнунг М.Б.* Предисловие к публикации: Арс. Альвинг. Бессонница // Знамя. 2004. № 4. С. 179).

[5] *Горнунг Борис Владимирович* (1899–1976) – филолог, лингвист, поэт, переводчик, доктор филологических наук. См. его кн.: *Горнунг Б.В.* Поход времени: В 2 кн. (Кн. 1. Стихи и переводы; Кн. 2. Статьи и эссе). М., 2001.

[6] *Кенигсберг Максим Максимович* (1900–1924) – филолог, философ, ученик Г.Г. Шпета. Активный участник Московского лингвистического кружка, однокурсник Б.В. Горнунга, основатель машинописного журнала «Гермес». См. о нем вступительную заметку и примечания М.И. Шапира к публикации: *Кенигсберг М.М.* Из стихологических этюдов. 1. Анализ понятия «стих». Подгот. текста и публ. С.Ю. Мазура и М.И. Шапира // Philologica. Т. 1. № 1/2. С. 149–185.

[7] *Нина Владимировна Волькенау* (1901– не ранее начала 1970-х) – филолог, поэт, сотрудница ГАХН, секретарь научного кружка «Ars magna», основанного весной 1922 г. частью членов Московского лингвистического кружка. Жена М.М. Кенигсберга. См. о ней: *Горнунг Л.В.* Вспоминания о Шпете // Шестые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига; М., 1992. С. 175–176; *Поливанов К.М.* Машинописные альманахи «Гиперборей» и «Мнемозина»: Указатель содержания // De visu. 1993. № 6 (7). С. 47; *Морев Г.А.* К истории юбилея М.А. Кузмина 1925 года // Минувшее. Ист. альм. Вып. 21. М.; СПб., 1997. С. 351–375; *Воробьева М.* Комментарий в кн.: *Горнунг Б.* Поход времени. М., 2001. С. 174. Нам удалось выявить еще одно свидетельство о литературной деятельности Волькенау: в архиве издательства «Художественная литература» среди «Аннотаций и рецензий» на книги зарубежных писателей (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 1. Д. 4466. Л. 84–89 и 90–93) хранятся две внутренние рецензии Волькенау на книги Эрика Линклэтора «Магнус Мерримэн» (изд. Альбатрос, 1935) и Дэва Марлоу «Иду, сэр» (изд. Джордж Дж. Харрап и К°, Лондон. 1937), датированные 5 января 1938 г. и 18 апреля 1938 г. Значит, до этого времени Волькенау, по-видимому, не была арестована, как многие из ее бывших коллег и соратников, не вполне отошла от литературы и, хотя второй раз вышла замуж за врача В.А. Милицина, литературные работы выполняла под своей девичьей фамилией. О сонете *ДУ*, посвященном Волькенау (с. I, 148) см.: *Нешумова* 2007.

[8] Ср. у Б.В. Горнунга: «Наукообразный дилетантизм мы презирали, и, поскольку он процветал в упомянутом кружке “Кифара” (А. Альвинг и др.), те немногие из нас, кто вначале вошел в него, скоро его бросили» (*Горнунг Б.В.* Поход времени. М., 2001. С. 376).

[9] *Синебрюхов Степан Ильич* – сотрудник издательства «Колос» и Литературного музея, секретарь Русского библиографического общества; упоминается в качестве «корифея» и знатока в «Мемуарах» Э.Г. Герштейн (СПб., 1998. С. 224, 227) и в «Дневниках» М.М. Пришвина за 1922 г.

[10] Издательство «Земля и фабрика» (1922–1930) – первоначально маленькое кооперативное издательство, возглавляемое поэтом Н. Мешковым, вскоре заметно разросшееся. Главой издательства на этом этапе стал В.И. Нарбут.

[11] *Мешков Николай Михайлович* (1885–1947) – поэт, редактор издательства «Земля и фабрика». *«Снежные будни»* (М., 1911) – первая книга стихотворений Н.М. Мешкова, вышедшая в издательстве В.П. Португалова «Порывы». Мешкову посвящено неопубликованное стихотворение Альвинга 1912 г. «Тоска осени» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 4). В письме от 14 октября 1912 г. к Брюсову Альвинг обещал «Николаю Михайловичу Мешкову я непременно сообщу о Вашем желании познакомиться с книгой его стихов» (ОР РГБ. Ф. 386. К. 74. Ед. хр. 24. Л. 1). Автограф его стихотворения «Канун Успенья» (см.: *Мешков Н.* Стихотворения. [1914] Книгоиздательство писателей в Москве. С. 12) – в альбоме С.Н. Дурылина (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 2. Ед. хр. 276. Л. 10), там же Дурылиным записано стихотворение Мешкова «Я обручен с тобою, милый друг» (Л. 11). Оба посвящены С.Н. Дурылину.

[12] Т.е. еще дореволюционной мечты об издании альманаха единомышленников, последователей И.Ф. Анненского: ср. в письме Альвинга Архиппову от 6 (19) апреля 1916 г.: «Сугубо и нежно благодарю Вас за ту почетную роль, которую Вы уготовили мне в "Сирени на камне"... Я боюсь бодрить Вас в смысле издания сего, т.е. с чисто практической стороны. Оч<ень>, д<олжно> б<ыть>, все этот теперь трудно» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 20). Позже, отказавшись от идеи коллективного альманаха, Архиппов именно так называл свой шестой сборник стихотворений: в автобиографии «Золотая маска» Архиппов перечисляет «стихотворения, которые должны войти в 6-й сборник стих<отворен>ий «Сирень на камне», относя этот замысел к 1935 г. (*Там же.* Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 21).

[13] Речь идет о кн.: *Рождественский Вс.* Золотое веретено. Пг., 1921.

[14] *Добиаш-Рождественская О.А.* Западная Европа в средние века. Пг., 1920.

[15] Речь идет о кн.: *Лозина-Лозинский А.* Одиночество. Капри и Неаполь (Случайные записи шатуна по свету). Пг., 1916. Книга была вскоре куплена, на ее обложке *ДУ* написал: «Есть в мире сумасшедшие слова... / Дорогому другу / Евгению Яковлевичу / Архиппову / от Д.У. / Москва. Февраль 1924». (Этот листок был вклеен Архиппповым в тетрадь, где он составил список произведений *ДУ*. – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 34). Цитируемая *ДУ* строка – из стихотворения Арс. Альвинга «Есть в мире сумасшедшие слова...» (опубликовано в составленном Л. Кропивницким альманахе: Мансарда. М., 1992. С. 30).

[16] В начале двадцатых годов у *Владислава Фелициановича Ходасевича* (1886–1939) вышли следующие книги стихов: «Счастливый домик» (1922), «Путем зерна» (1920, 1921), «Тяжелая лира» (1922, 1923). О какой из них пишет *ДУ* – неясно.

[17] Альвинг был автором рецензии на драму Анненского «Фамира-Кифаред» (Жатва. Кн. V. 1914. С. 296–298). «В 1922 г. в Севастополе А.А. Альвинг и М.А. Волошин служили в соборе панихиду в годовщину смерти Анненского (сведения со слов Альвинга из письма поэта Н.А. Лебедева к М.С. Волошиной от 23 октября 1934 г. – сообщено В.П. Купченко). 14 декабря 1929 г. Альвинг делал доклад на вечере памяти Анненского в кружке "Никитинские субботники"» (*Лавров, Тименчик*. С. 117).

[18] Неустановленное лицо.

[19] *Венедиктов Александр Иванович* (1896–1970) – историк искусства, переводчик Л.Б. Альберти и Дж. Вазари; автор повести «Поморские островитяне» (М.; Л., 1929), поэт, знакомый М.А. Кузмина (см. многочисленные упоминания в кн.: *Кузмин М.А.* Дневник 1908–1915. СПб., 2005).

[20] *Никитина Евдокия Федоровна* (1895–1973) – основательница кооперативного издательства «Никитинские субботники» (1922–1931), хозяйка литературного салона.

[21] Очевидно, описка. Речь идет о поэте *Петре Николаевиче Петровском* (1864–1946). В Книжном собрании ГЛМ хранится экземпляр книги Н. Мешкова «Снежные будни» (М., 1911) с дарственной надписью автора: «Дорогому поэту Петру Николаевичу Петровскому на добрую память. 1913. Март. 11».

[22] *Поляков Сергей Александрович* (1874–1943) – математик, меценат, владелец издательства «Скорпион» (1899–1916), журнала «Весы», переводчик. О Полякове см.: *Котрелев Н.В.* Переписка <В. Я. Брюсова> с С.А. Поляковым (1899–1921) // Валерий Брюсов и его корреспонденты: Литературное наследство. М., 1994. Т. 98. Кн. 2. С. 5–137.

[23] См. о ней II, 198.

[24] *Адамович Георгий Викторович* (1892–1972) – поэт, критик. В.М. Жирмунский отмечал влияние Анненского на его ранние стихи. С 1923 г. – в эмиграции. Адамович написал заметку «Памяти Ин.Ф. Анненского» (Последние новости. 1929. 28 нояб.) и рассказ «Вечер у Анненского» (Числа. 1930/1931. № 4). Подробнее см. тома сочинений Адамовича, подготовленные О.А. Коростелевым (СПб., 1998–2002; по ук.).

[25] Альвинг был знаком с Ахматовой: в четвертом выпуске альманаха «Жатва» (1913), редактируемом Альвингом, были опубликованы три стихотворения Ахматовой, весной 1914 г. в Петербурге она надписала ему экземпляр своей книги «Четки». 3 марта 1924 г. Альвинг обратился к Ахматовой с просьбой прислать для альманаха «Кифара», выход которого планировался весной этого же года (издание не состоялось), стихотворения и написать воспоминания об И.Ф. Анненском, «хотя бы очень отрывочные и краткие» (цит. по: *Марков А.Ф.* Заметки библиофила: искрипты

Анны Ахматовой и Николая Гумилева // Книга. Исследования и материалы. Сб.71. М., 1995. С. 297). Ответа на это письмо Альвинга, по словам Л. Горнунга, запомнившимся А.Ф. Маркову, не последовало.

[26] *Верховский Юрий Никандрович* (1878–1956) – поэт, переводчик, историк литературы. См. о нем: *Гельперин Ю.М.* Верховский // РП-1. С. 431–432; *Калмыкова В.* «Тихая судьба» Юрия Верховского // *Верховский Ю.Н.* Струны. Собр. соч. М., 2008. С. 747–817. Есть сведения о «ненайденном цикле стихов Верховского об Анненском, существовавшем в 1920-е годы, и о проекте его мемуаров», несколько пунктов которых касались Анненского (*Лавров, Тименчик*. С. 117). Верховский работал в ГАХН (его личное дело: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 100). Был другом Альвинга (Альвинг посвятил ему акростихи: «Юрию Верховскому», к 50-летию друга (1928) и «Этот срок» («Юрию Никандровичу»), посвященный 30-летию литературной деятельности Верховского, отмечавшемуся в 1929 г.

[27] *Лозинский Михаил Леонидович* (1886–1955) – поэт, переводчик, теоретик перевода. *Мадуев (Арбеков) Аркадий Степанович* (1877–1942) – филолог, в 1930-е гг. – доцент кафедры славяно-русской филологии филологического факультета Ленинградского университета. Ему посвящено стихотворение Альвинга «Тоска сирени» («В заброшенной ветхой беседке…», 1912).

[28] Рождественский был приглашен в «Кифару» уже весной 1923 г. В письме к Альвингу от 30 апреля 1923 г. он писал:

«Многоуважаемый Арсений Алексеевич! Сердечно благодарю Вас за приглашение в "Кифару". Имя Иннокентия Анненского всегда для меня было дорого, и то, что Вы вспомнили о нем именно теперь, говорит за хорошее понимание Вами судеб и истинного достоинства современной русской поэзии. Я о Вас, конечно, знаю и по тому, что Вы печатали, и от Валентина Иннокентьевича, дружеское расположение к которому мы с Вами делим уже давно.

Напишите мне подробнее о "Кифаре", это меня первейшим образом интересует. Думаю, о существовании подобного содружества было бы интересно узнать Анне Андреевне *Ахматовой*, Михаилу Леонидовичу *Лозинскому* и Георгию Викторовичу *Адамовичу*.

В Москве я взял бы на себя смелость указать на двух больших друзей поэзии Ин<нокентия> Фед<оровича>. Это – Александр Иванович *Венедиктов* (Петровский бульвар, 12; кв. 4) и Борис Петрович *Денике* (адрес через Венедиктова).

Со своей стороны, мне хотелось бы обратиться к Вам с небольшой просьбой. Я в настоящее время весьма близко стою к литературному отделу "Записок Передвижного Театра", органа, который из узко театрального превращается сейчас в культурный журнал обычного типа, хотя и весьма скромный по размерам. Участвует в

нем лучшая петербургская литература, потому что судьбе было угодно устроить так, что орган этот – единственный независимый сейчас в Петербурге.

Не напишете ли Вы статью-резензию о "Посмертных стихах" Ин. Анненского? Я вижу в Вас единственного подходящего автора для этой темы.

Гонорар и номера журнала будут, конечно, Вам высланы.

"Гермес" мне не попадал в руки. Нельзя ли было бы получить от Вас №№ для рецензий в петербургских изданиях?

Рад знакомству с Вами и Борисом Владимировичем.

Всеволод Рождественский».

(Печатается по машинописной копии документа из Архива М.А. Торбин. Автограф – РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 35. Л. 1–2).

55. Е.Я. АРХИППОВУ

<Между 8 и 23 февраля 1924 г., Москва>

Дорогой друг!

Получил Ваше письмо с различными штрихами Андрея Владимировича (частью мне уже известными).

В пятницу 8 февраля в «Кифаре» был заслушан доклад почетного члена Объединения – Е.Я. Архиппова: «Три аспекта античной Лаодамии»; читал Д.С. Усов. После доклада состоялся обмен мнений, в котором приняли участие: А.Г. Челпанов, Д.С. Усов, Н.Н. Тюрин (? – новый член)[1] и А.А. Альвинг. А.Г. Челпанов говорил об античных корнях образа Лаодамии; возражать против доклада он считал невозможным, потому что можно только «любить вместе с Евгением Яковлевичем». Д.С. Усов говорил о большой ценности доклада, о его месте в ряду других работ Е.Я. (и о самих этих новейших работах), о его «подходящести» *именно для «Кифары»*; затем были выставлены некоторые возражения против метода Е.Я-ча и группировки материала – так, совершенно не затронут вопрос о структуре лирической прозы Сологуба и о метрической структуре Брюсова и Анненского, вопрос о разнообразных *образующих ткань трагедии мотивах* (напр<имер>, смерти Л<аода>мии); доклад кажется не вполне законченным из-за отсутствия общего *итога*.

Н.Н. Тюрин нашел, что, действительно, доклад не «подытожен» и что, по-видимому, симпатии автора на стороне 3-й Лаодамии[2] (Какое «проникновенное» и оригинальное!! мнение, не правда ли?!)

А.А. Альвинг говорил много и туманно о прежних статьях Е. Я-ча, которые он «иногда перелистывал *с конца*» (?), о его неизменившейся манере, даже о «больших упругих листах и почерке Е. Я-ча». Затем он согласился с Д.С. Усовым, что, действительно, Е.Я. уже работал над Анненским, когда «на Руси еще никто о нем не думал» и о большой ценности 1-й библиографии Анненского, «каковы бы ни были ее недостатки и как бы ни превосходили ее новейшие материалы»*. Затем говорил о том, что итоги настоящей статьи собственно заключаются в *третьем аспекте* и что доклад очень выиграл бы, если бы все три Лаодамии были рассматриваемы *суммарно*. В этом, будто бы, и была настоящая группировка.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 43. Рукой Архиппова красными чернилами надписано: «Доклад Е.Я. Архиппова, прочитанный Д.С. Усовым в "Кифаре" 8 февраля 1924». Повествование в 3-м лице объясняется, видимо, тем, что *ДУ* прислал Архиппову в качестве письма составленный им протокол заседания «Кифары».

Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 61–65), а также вписан в отредактированном виде на с. 137 принадлежащего ему экземпляра сб. «Северная речь» (1906), где была впервые напечатана «Лаодамия» Анненского. Эта книга в марте 2011 продавалась на московском букинистическом аукционе. В нее (между с. 142 и 143) Архиппов вклеил листок из письма Усова (предположительно, 1922):

Post scriptum

Дорогой Евгений Яковлевич! Я сейчас собираю в одну тетрадь все любимые фрагменты из "Лаодамии". Очень прошу Вас: перепишите Вы (или Клавдия Лукинична [вторая жена Архиппова. – *Т.Н.*]) не бережно и не на хорошей бумаге (я все равно, ведь, буду копировать!) из «Лаодамии» следующие фрагменты:

1. слова Лаодамии, заключающие параллель: поцелуй уст к устам = кисть (…перевести как кистью).

2. из какого-то лирического антракта: "О грустные аккорды, о листы пурпурные" и "Нет сил желать, крыло мечты… ".

3. Песня арфы с припевом "Лель-лели… Гименея, о дева, моли!"

Пожалуйста!

Д.У.

* Об этом дальше. Д.У.

Соответствующие фрагменты «Лаодамии»: 1. «Улыбку я сумею и царю / На строгие уста его, как кистью, / Перевести горячим поцелуем». 2. Из «Второго музыкального антракта». 3. Песня арфы. Строфа 3-я.

[1] *Николаю Николаевичу Тюрину*, участнику «Сред» Д.Н. Телешова, автору нескольких драматических произведений, выходивших в первой половине 1930-х гг. отдельными книгами, посвящены несколько стихотворений Альвинга: «Паром» («Бороздя седую воду...», 1925), «Шлюзы» (1929), «Маяк» (1929) – РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 19, 35, 36); «Слепая» (1921. *Там же*. Ед. хр. 2. Л. 34–34 об.); «В тот час» (1919). В письме от 24 сентября 1918 г. к Брюсову Альвинг просил «оказать возможное содействие и помощь» своему «доброму знакомому» Н.Н. Тюрину и сообщал о нем: «Он большой и хороший книжник и литератор» (ОР РГБ. Ф. 386. К. 74. Ед. хр. 24. Л. 7).

[2] См. II, 186 и 221.

56. Е.Я. АРХИППОВУ

23 февр<аля> 1924. <Москва>

Милый Евгений Яковлевич!

Все получил – и II-й том «Эпоса»[1], и Гипс<овую> маску[2], и письмо с отзывом Эренб<урга> о Кассандре[3].

Прежде всего, как всегда, хочу, чтоб Вы были в курсе наших «кифарийных» дел. Итак:

1) Сборник «Кифара» должен выйти в издательстве «Земля и фабрика»[4]. Редакционный комитет: А.А. Альвинг, С.С. Иренев, Н.М. Мешков и я. I отдел: поэзия. II: история литературы, неизданные материалы об И.Ф. и др. III: критика и библиография. Из Ваших работ пока что предполагается поместить «Аспект Арсения Альвинга». Если у Вас есть что бы то ни было для II и III отдела (статьи, материалы – *не* библиография Анненского (с 1914 г.), ее не будет – рецензии на какие бы то ни было книги по Вашему выбору) – присылайте *скорее* (с к о р е е!!) на мое имя. Сообщаю Вам это совершенно официально от имени Редакционного Комитета. Предполагается (если Вы ничего не будете иметь против) выделить *аспект Лаодамии* и напечатать его, но об этом я Вам уже писал (м<ожет> б<ыть>, Вы найдете возможным дать этому аспекту какое-нибудь совсем тонкое обрамление, в начале – краткое указание на место Лаодамии в ряду русских Лаодамий?[5] Я считал бы это крайне

желательным!) «Религия Фамиры» – велика для сборника, это, к сожалению, уже решено.

2) В четверг 21-го февраля в «Кифаре» состоялся вечер, на котором были исполнены 4 романса С.А. Бугославского (прив<ат>-доц<ент> Киевского Университета по древне-русской литературе и отличный музыкант) на слова И.Ф.: 1. Осенний романс («Гляжу на тебя равнодушно»). 2. «В непроглядную осень туманны огни». 3. Электрический свет в аллее («О, не зови меня, не мучь»). 4) Аметисты (в редакции «Кипарисового ларца»)[6]. Ор. 11. Исполняла жена Бугославского – инициалов не знаю. Первые два романса – изумительны; это – вполне достойное их музыкальное облачение. 3-й понравился только С.С. Иреневу, а «Аметисты» никому. Первые 2 романса были бисированы. Стихи читал в тот вечер, м<ежду> пр<очим>, Н.Ф. Бернер[7] (великолепное «Письмо»[8], к<ото-ро>е, если хотите, пришлю Вам).

Я молчал так долго потому, что делал срочную работу – переводил мемуары о России княгини Палей (морганатическая супруга великого князя Павла Александровича). Там многое изумительно. Мне поручило этот перевод одно московское издательство. Если цензура пропустит и напечатают – непременно пришлю Вам экземпляр. Пойдет под редакцией И.Н. Бороздина, ныне именующегося «профессором»[9]. Когда я делал эту работу, я больше всего думал об Андрее Владимировиче… Об этом буду еще писать[10].

Ваша «Гипсовая маска» прекрасна и потрясающа. Ее надо читать после Вашей скелетированной автобиографии и *до* «Исповеди»[11]. В тройственном сопоставлении они дают больше, чем стереоскопический снимок (помните Клару Милич?[12]), больше, чем «Гипсовая маска». Все в ней прекрасно, *неоцененно*, все идет к самому сердцу и слагается в нем. Если можно было *говорить* об «Исповеди», то о «Гипсовой маске» говорить нельзя – ее можно благоговейно лобызать, как Петрарка некогда лобызал древний свиток Гомера[13].

Я устал и чувствую себя слабым. Мое счастье, что могу не вставать рано. Лена все не едет. Но жду ее с недели на неделю.

Ваши строки о «пещерных людях» – пронзающи. Я так их представляю себе, это рыльё из какого-нибудь «соцвоса»[14]. Я тоже *их* знаю…

Посылаю маленький штрих к библиографии В.Ф. Эрна. Ал<ексан>др Георгиевич[15] очень просит выписать для него из писем В<ладимира> Ф<ранцеви>ча к А<ндрею> В<ладимирови>чу[16] – что *говорит В.Ф. о П.А. Флоренском?*

Целую Ваши милые, печальные, стареющие глаза.

Ваш М<ика>.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 41–42 об. Помета Архиппова красными чернилами: «К библиографии И.А. О вечере Кифары 21 февр. Краткий отзыв о “Гипсовой маске”». Отрывок из письма со слов «Ваша “Гипсовая маска”» до «свиток Гомера» сохранился и в виде фрагмента в машинописной книге Архиппова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 55–56).

[1] *Петерсон О.М., Балобанова Е.В.* Западно-европейский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах с подлинных текстов: В 3 т. Т. 2. Скандинавия. СПб., 1898.

[2] «Гипсовая маска» – одна из автобиографий Е.Я. Архиппова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 40). Подготовлена нами к печати.

[3] Отзыв Эренбурга о В.А. Меркурьевой (*Кассандре*): «Вера Меркурьева – послушница, но в ее келью часто залетает не чертенок какой-нибудь, а сам дьявол. Я думаю, что он галантно оставил ей томики русских символистов. Но порой он искушает ее по-настоящему, не рифмами. В ее стихах последняя борьба между слезами Сладчайшего и улыбкой Второго Господина. В них елей и желчь. Но иногда она забывает и книги Вячеслава Иванова, и ночные нашествия, и сложные рифмы, чтобы нелепо и трогательно жаловаться, как ребенок» (*Эренбург И.* Четыре [о поэтессах Нат. Крандиевской, М. Цветаевой, В. Инбер и В. Меркурьевой] // Новости дня. 13 апр. 1918; цит. по: *Гаспаров*. С. 33).

[4] Издание не состоялось.

[5] *Лаодамия* – в древнегреческой мифологии дочь иолкского царя Акаста и супруга фиолакского царя Иолая, образец супружеской верности. Иолай тотчас после свадьбы отправился под Трою, где в первом же сражении пал. Узнав об этом, Лаодамия обратилась к богам с мольбой, чтобы они разрешили ему явиться к ней на три часа. Боги разрешили, но когда назначенное время прошло, Лаодамия убила себя, чтобы не разлучаться с мужем. По другому сказанию, она, при известии о смерти Иолая, сделала восковое его изображение, а когда отец ее сжег это изображение, она сама бросилась в огонь. Этот миф лег в основу утраченной трагедия Еврипида; И.Ф. Анненский, переведший все трагедии Еврипида, написал

на этот сюжет собственную пьесу «Лаодамия» (окончена в 1902 г., опубликована с посвящением В.И. Анненскому-Кривичу в сборнике «Северная речь» (СПб., 1906. С. 137–208). О трагедии см. письмо И.Ф. Анненского А.В. Бородиной от 14 июня 1902 г. и комментарий А.И. Червякова в кн.: *Анненский И.Ф.* Письма. Т. 1. 1879–1905. СПб., 2007. С. 300–318.). Также о Лаодамии были написаны трагедии Ф.К. Сологуба «Дар мудрых пчел» (1907) и В.Я. Брюсова «Протесилай-умерший» (1913). См.: *Силард Л.* Античная Ленора в XX в. // Studia Slavica Hungarica 1982. № 28. С. 313–331; *Зельченко Вс.* К тексту «Лаодамии» И.Ф. Анненского // Древний мир и мы. Вып. 3. СПб., 2003. С. 317–322; *Меррилл Дж.* (США). «Дар мудрых пчел» Ф. Сологуба – диалог с Анненским? // Русская литература. 2010. №2. С. 48–54.

[6] *Бугославский Сергей Алексеевич* (1888–1946) – филолог, композитор и музыковед. Окончил Киевский университет; с 1916 г. до конца жизни преподавал в МГУ; в 1929 г. – член театрально-музыкальной секции ВОКС. Романсы Бугославского на слова Анненского в печати не появлялись. Жена Бугославского – *Наталья Григорьевна Бугославская*.

[7] *Бернер Николай Федорович* (псевдонимы: Николай Божидар, Божидар и Дир, Nikolas Berner, Ф. Николаев; 1890–1969) – поэт, автор рецензий на поэтические сборники – родился в Киеве, учился в киевской гимназии вместе с Александром Вертинским, затем в Московском университете на юридическом факультете. Поэтическим учителем своим считал В.Я. Брюсова. Автор книг стихов «Одиннадцать» (Киев, 1915), «Осень мира» (Киев, 1922), «След на камне» (1952, Зальцбург). С 1912 г. печатался на страницах альманаха «Жатва» (и, по-видимому, тогда и стал известен *ДУ* и Архиппову), журнала «Путь», сборника «Песни жатвы», в 1920-е гг. – в московских неподцензурных журналах «Гермес», «Мнемозина», «Гиперборей». В 1925 г. был арестован и сослан на пять лет в Соловки. Подборку соловецких стихотворений на 12 листах смог передать Е. Архиппову. После заключения сослан в Брянск. В 1934 г. жил в Воронеже. Во время Великой Отечественной войны попал в лагерь для перемещенных лиц в Зальцбурге, потом жил в Мюнхене, позже во Франции, где и умер в доме для престарелых. Подробнее о нем см.: *Устинов А.* Две жизни Николая Бернера // Лица: Биографический альманах. 9. СПб., 2002. С. 5–64. См. также: *Горнунг Б.* Поход времени. Статьи и эссе. М., 2001. С. 396, 428; *Бернер.* Видение [стихотворение] // Мосты. Frankfurt am Main. 2004. № 3. С. 8–9.

[8] Среди известных нам публикаций Бернера стихотворения с названием «Письмо» нет. Возможно, имеется в виду его стихотворение, опубликованное без названия: *Бернер Н.* Твой почерк жжет. Он быстр, он гибок… // Мнемозина. М., 1924. С. 61.

[9] *Ольга Валерьяновна Палей* (1865, по др. источникам 1866–1929) – урожденная Карнович, по первому мужу фон Пистолькорс, с 1902 г. – морганатическая супруга великого князя Павла Александровича (1860–1919); после признания Николаем II брака в 1904 г. получила титул графини Гогенфельзен, в 1916 г. – титул княгини Палей. После гибели сына Владимира и расстрела мужа эмигрировала. Ее мемуары печатались в журнале «Revue de Paris» под заглавием «Мои воспоминания о Российской Революции». На русском языке изданы (без указания имени переводчика) в составе сб.: Февральская революция.[Мемуары. Родзянко, Милюков, Керенский, Шульгин, Деникин, Лукомский и др.] / Сост. С.А. Алексеев. С предисл. и примеч. А.И. Усагина. М.; Л., 1925. Имя И.Н. Бороздина в выходных данных книги не значится. *Бороздин Илья Николаевич* (1883–1959) – историк-востоковед, археолог, этнограф. Его младшая сестра, египтолог Т.Н. Бороздина-Козьмина, была женой Б.П. Козьмина, непосредственного начальника *ДУ* в ГАХН. См. о Бороздине: Люди и судьбы. Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917–1991), подготовленный Я.В. Васильковым и М.Ю. Сорокиной (электронная версия: http: // memory.pvost.org/pages/borozdin.htm). «Профессором» в кавычках *ДУ* называет его, видимо, из-за сравнительно небольшого к тому времени числа опубликованных работ и стремительной карьеры в начале 1920-х гг. и получения звания профессора без привычной в дореволюционной России процедуры защиты диссертации. Личное дело И.Н. Бороздина в отделе кадров ВОКС 1931 г.: ГАРФ. Ф. 5283. Оп. 1. Ед. хр. 153. Л. 11–31.

[10] Архиппов в статье о Звенигородском особенно выделил близкую князю тему: «Кн. А. Звенигородский – большой поклонник и ревнитель русских заповедных эстетических святынь – старинных русских усадеб, молчаливо и мученически встречающих теперь, в грозе революции, свою гибель» (*Звенигородский*. С. 175).

[11] См. о ней письмо 30.

[12] В повести И.С. Тургенева «Клара Милич» изображение главной героини на фотокарточке, прилаженное к стереоскопу, становится объемным.

[13] Итальянский поэт *Франческо Петрарка* (1304–1374) так и не смог выучить греческий язык, поэтому, когда греческий претор Николай Сигерос подарил ему Гомера, тот мог только благоговейно брать его в руки. Об этом Петрарка пишет Сигеросу: «Твой Гомер у меня немой, или, вернее, я возле него глухой. Но один только вид его для меня радость, часто я беру его в руки, повторяя со вздохом: “О великий поэт, как жадно я бы тебя слушал!”» (письмо 1354,

входит в книгу Петрарки «Старческие письма»; см. об этом: *Фойгт Г.* Возрожденіе классической древности, или Первый векъ гуманизма. М., 1884. Т. 1. С.40).

[14] Отдел социального воспитания.

[15] А.Г. Челпанов.

[16] Письма В.Ф. Эрна к А.В. Звенигородскому нам неизвестны.

57. Е.Я. АРХИППОВУ

Воскресенье 16 III 1924.<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Спешу Вам ответить, и пусть это письмо снова будет недлинным, но оно (снова же) деловое.

1. «3 стихотворения Евгения Архиппова» – получил. Я уже писал Вам осенью, что *все* вышедшее из-под Вашего пера мне априорно дорого. А из присланного мне очень, чрезвычайно полюбился «Полиелей»[1]. По-моему, только заглавие совершенно не подходит. Все стих<отворен>ие совершенно изумительно по целостности и красоте темы, по чудесному ходу разностопных строк, по твердому принципу *кольцевой* композиции. Мне *особенно* нравятся строки 9–14. Неожиданен и хорош глагол «крылить».

I-е стих<отворен>ие во многом мне *не* нравится («верн», «аур»). Но опять хороша середина: ст. 7–8, 11–12 (Белый!),13, 15[2].

«*Месса по Анненском*»[3] являет неожиданное сочетание царскосельских тонов школы Анненского (Пунин[4], Комаровский), каких-то заглушенных ритуальных схем и акварели Тургеневских незабвенных «стихотворений в прозе»... Но жалко, что слабей всего оказываются ритуальные возгласы Музы, делающие стихотворение в этой части неожиданно похожим на... (не обижайтесь!) ...киносценарий.

Ваши стихи – это чудесно... Это как рисунки Эрна, как роман Грифцова, как музыка Гофмана (= в пропорциональной зависимости от *основной* линии интересов и занятий автора)[5].

Еще не было очередного заседания ред<акционного> комитета. Всеми силами буду отстаивать «Полиелей», но думаю, что и отстаивать не будет необходимости.

2. Очень прошу Вас от лица ред<акционного> комитета *в самом срочном порядке* прислать нам для ознакомления Вашу

большую статью «Иннокентий Анненский. Жизнь и смерть. Облик и тени», которую Вы читали Вашему кружку в начале лета 1922 г. в Новороссийске. М<ожет> б<ыть>, ее и не надо будет печатать, но она нам очень, очень нужна и для хроники, и вообще. Если у Вас даже только 1 экземпляр – пришлите его и не беспокойтесь: я лично отвечаю за его сохранность. И, пожалуйста, не отговаривайтесь ничем, и исполните *как можно скорей* нашу просьбу!*

3. Мне помнится, что весною 1916 г., по получении «Лиры Часов»[6], Вы предлагали Арсению прислать *разбор* «Лиры». Если у Вас есть эта рукопись – пожалуйста, пришлите ее нам вместе со статьею об И. Ф. А.

Мы все еще ничего не получили из Петербурга. Стихотв<орный> отдел – и тот еще не укомплектован. А для II отд<ела> мы имеем статью А.Г. Челпанова «Из наблюдений над Театром Еврипида. Ифигения – жертва». Очень хорошая. А потом предполагается статья (и огромная) Н.Н. Тюрина о Достоевском... И я ничего не могу поделать. Мне только больно, что Арс<ений> подходит к этому давно жданному делу с *невымытыми* руками.

Ведь это воплощение Вашей старинной мечты о «Сирени на камне»![7]

Посылаю Вам 2 стих<отворен>я Левы (Льва) Горнунга[8] (его очень ценит Арс<ений>). «Грации» мне *не* нравятся, а другое очень. Он – ученик Гумилева[9]. Составил его библиографию. Хотите еще его стихов?

Познакомился – очень мельком – со Всеволодом Эмильевичем[10]. Говорил ему про вас. У него на мгновение промелькнуло что-то похожее на интерес. Но его невозможно поймать – ни дома и нигде. Очень хочу передать ему Ваше письмо и «Аспекты». Сделаю это *непременно*.

Целую Вас. Пожалуйста, не задерживайте ответ и присылку рукописи!

Лена приехала 8-го марта, в Субботу.

Всегда Ваш Д. Усов.

---

* И еще одно: непременно пришлите рецензию на *любую* книгу (с 1917-го года) по Вашему выбору.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 44–45 об. Пометка Архиппова красными чернилами: «3 стихотворения Е. А., посвященные Анненскому».

[1] *Полиелей* – в узком смысле, пение псалмов 134-го и 135-го (по русскому счислению), начинающееся со слов «Хвалите имя Господне», на праздничной утрене. В более широком смысле, часть праздничной утрени от начала пения названных псалмов до чтения канона; наиболее торжественная часть всенощного бдения. Поэтому такое название стихотворения, обращенного не к Богу, но к умершему И.Ф. Анненскому, показалось *ДУ* неуместным. Приводим его текст:

ПОЛИЕЛЕЙ

Сожженные цветы падут перед портретом.
Твоим, склонясь, забудусь сном.
Тебя не встретил я на свете этом.
Увижу ли на том?

Всегда хочу пред черным днем тридцатым
к Твоим рукам приникнуть восковым,
молиться горечью по милым датам
и стать никем, ничем, иным.

О, как хочу остатком губ тепла
коснуться камня гробового!
Какая жизнь в Тебе священная текла,
о Лебедь озера иного!

Какую синь и грань непринятых морей
Твои теперь крыла пересекают?
И также ль в тяжком олове ночей
азалии Тебя крылят и тяжкой болью исполняют?

Сожженные цветы падут перед портретом,
Пред лебединым, царственным лицом.
Тебя не встретил я на свете этом,
но жду: Тебя увижу ль в том.

(Из машинописного сборника стихотворений Е.Я. Архиппова «Крест и Стрелы. Сны о св. Себастиане Нарбоннском» 1924 – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 7–10).

[2] Речь идет о следующем стихотворении из вышеуказанного машинописного сборника Е.Я. Архиппова.

И терн сопутствует венцу.
Н.Г.

Над головою сиянье<,>
И фиолетовый терн
Разлил агонии блистанье;
Ему и останусь верн.

Крыло твое ранено глухо,
бьется в белой тоске.
Жутко коснулся слуха
скованный шаг на песке.

И во сне, наяву <–> всюду парка
Золотоносный сад.
Ярко-осенняя арка
Распылалась в закат.

Ты спешишь навстречу Безлюбой.
Опален отравою взгляд.
Как на маске <,> застыли губы <,>
И лебедя стоны дрожат.

Целую лучи и траур,
Вознесу отравленный терн.
Лиловой трагедии аур,
Сожженный, останусь верн.

(*Там же*. Л. 5–6 об.)
Эпиграф – из стихотворения Н.С. Гумилева «В библиотеке» (1910).
[3] Приводим текст этого произведения Е.Я. Архиппова.

МЕССА ПО И. АННЕНСКОМ

Валентину Иннокентьевичу Анненскому

1.

Лиловые сумерки над струями Царскосельского парка. Стройная осень, не дарящая, не отдающая земле свою золотую горящую ношу. От золота деревьев – желтая, тайная, дрожащая кайма на лиловатой воде.

Лиловые тона густеют и золотой ободок в пруде уже светится, к<а>к мерцающий дальний провал, ведущий в подземное царство.

Воздух сразу, жестоко и нежданно разрезывают клики лебедей. Шум ниспадающих крыльев, угасающий в плеске воды. И снова клики, зовущие торопливо, неустанно и жадно, и больно...

Минута – и на фоне потухающего провала, в дрожащей воде плывут силуэты лебедей. Движение их шей, их трепет крыльев говорят о каком-то мучительном усилии сбросить ярмо, удлинить, распластать свои крылья...

И фаланга движется, как четкая – над прозрачным провалом – мука.

2.

Задумчивый, далекий хруст и шелест гравия под шалым шагом. Чудится движение глубокого раздумья. Чем ближе, тем слышнее в перебое шагов – забота о тайно хранимой, неисцелимой ране: будто тяжелое надломленное крыло мешает ровной поступи.

Всходящий лик луны освещает силуэт поэта с сжатыми руками, подходящего к берегу пруда. В лунном свете лицо кажется закрытым царственно спокойной маской.

Едва тень поэта касается берега, один из черных лебедей, будто душа поэта, отделяется от фаланги.

В мучительной жажде полета, раскинув крылья, зачерпывая и вздымая воду, он несется над самой гладью, и дробя стекло, и зажигая блики. С крыльев ниспадают капли и брызги, образуя лунную сонату из бликов, блеска и россыпи зеленых жемчугов.

Мучение лебедя разлагается в феерический каскад малых звездных миров, лунными иглами расшивается в праздник пресуществления муки.

3.

Снова тихий хруст песка, но поступь бестревожна, мирна и божественно уверенна, словно движется облако с ветром, пересыпая гравий.

В древнем, вечном одеянии, с лицом властным, освобождающим одним движением ресниц от тяжкого житейского волненья, – предстает Муза и рукой воскового оттенка касается сжатых рук поэта.

Ее слова звучат как приговор любви и обреченья и, вместе, как холод капель лунных, спадающих с лебединых крыльев.

«Целую раны крыл твоих».

Муза касается губами плеча поэта.

«Ты пройдешь по земле, как белое агоническое знамя обреченной муки.

Пока ты будешь жить, никто не пойдет за тобою, никто не будет знать тебя, Никто! Богиня Апата будет следовать перед тобою с своим обманным покрывалом. Тебя сожжет тоска. И сердце твое

обратится в сожженное капище моей посланницы – Темной Мадонны Тоски.

Ты вступил в состязание со смертью. Ты будешь обольщать ее своими песнями. И не один покров падет перед тобою. Но мгновенно руки твои застынут восковыми.

Крылатый! Ты изберешь себе вольное, без славы и цели страданье. И венчанный им, ты облечешься в траур солнца.

Два цветка дарю тебе, азалии, ими покроют твое чело, и туберозы, знак белой, созревшей в красоте муки.

Апостол избранной боли, ты изобличишь ничтожный и обманный путь человека. Ты станешь неслышимым, незнаемым, никем не угаданным божеством.

И безумцы будут жаждать прикоснуться губами к краю твоего надгробного камня».

Видение исчезло.

И снова послышался длительный, тревожный и жутко режущий клик – лебедей.

Взлетевший лебедь с лунной высоты на лунное стекло спустился мертвым.

(Из машинописного сборника Е.Я. Архиппова «Крест и Стрелы. Сны о св. Себастиане Нарбоннском» 1924 – *Там же*. Л. 11–18 об.).

[4] *Пунин Николай Николаевич* (1888–1953) – искусствовед. Стихотворение Пунина «Ее Императорскому Величеству Феодоре, императрице Ромейской» публиковалось в журнале «Гиперборей» (1913 [1914], № 910. С. 37–38; на титуле: ноябрь–декабрь 1913; фактически вышел в апреле 1914 г.).

[5] *Грифцов Б.* Бесполезные воспоминания. Берлин, 1923. Музыкальное наследие Э. Т. А. Гофмана довольно значительно: он написал несколько опер («Ундина», «Аврора», «Любовь и ненависть»), сонат, камерных произведений.

[6] «Лира часов» – стихотворение И.Ф. Анненского (1907), посмертно опубликованное в «Жатве» (Кн. 8, 1916).

[7] См. примеч. 12 к письму 54.

[8] *Горнунг Лев Владимирович* (1902–1993) – поэт, переводчик, фотограф, мемуарист. Стихотворение Л.В. Горнунга:

ГРАЦИИ

Они идут – пути необычайны,
Они поют – но их псалмы беззучны,
Всегда втроем, наги и неразлучны,
Всегда под знаком нежности и тайны.

Луна, зачахнув, покатилась с неба,
И гаснут звезды – горние печати,
Поет глашатай солнечных зачатий,
И сонный Рим встречает юность Феба.

Холмов окружной и лимонной рощи
Из белой пены встали очертанья.
На Авентине топот и блеянье, –
Кудрявый шум многоголовой мощи.

Свирельных чар внимательная гам<м>а
Полночных дев приветствует в долине.
И к белым плитам клонятся богини
Среди колонн ликующего храма.

(Гермес. № 4. С. 46).

Вторым, неназванным, могло быть какое-то еще стихотворение из данной подборки («Колокольня», «Высокое косноязычье», «Пойдемте в парк, погуляем, поболтаем», «Наследие», «Не тебе ли я плел венок душистый» – все 1923 г.; *Там же*. С. 43–48). Приведем здесь одно из них:

КОЛОКОЛЬНЯ

Н.В. Волькенау

Медный колокол на башне...
Н. Гумилев

Безумных слов разнузданный табун
Он укротил рукою своевольной
И все собрал, безжалостно, как гунн,
На привязи, под старой колокольней.

С тех пор слова его – колокола –
Поют зарей над заходящим миром,
Когда встает густеющая мгла
Да запад опьяняется эфиром.

Но никого в года великих смут
Не миновало мщенье гильотины.
Пусть гении для смертного умрут,
Чем смертные в своих подвалах сгинут.

И он ушел, пленительный звонарь,
Как ветер севера, холодный и безбольный,
И только звезды да луны фонарь
Плывут в ночи и бредят колокольней.

1923

В единственную изданную книгу стихотворений Горнунга (*Горнунг Л.* Упавшие зерна. *Горнунг А.* Бегущие ландыши. М., 2004) не включены.

[9] Лев Горнунг был «заочным» «учеником» Н.С. Гумилева, собирал все, что касалось жизни и творчества «учителя». См.: Н.С. Гумилев в переписке П.Н. Лукницкого и Л.В. Горнунга / Публ. И.Г. Кравцовой (при участии А.Г. Терехова) // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 491–563.

[10] В.Э. Мейерхольдом.

58. Е.Я. АРХИППОВУ

Москва. 14-е апреля 1924.

Милый Евгений Яковлевич!

Я только сейчас думаю о том, как ужасно, что последнее время я писал короткие «фактические» письма. И с этим ничего не поделаешь. «И растворяясь в широте земных забот и недосуга...»[1], но мы друг от друга не отходим *и не отойдем.*

Вы, несомненно, получили мое печальное и возмущенное письмо после инцидента с Альвингом[2]. И на него я жду ответа тоже...

Ваши 2 стих<отворен>ия, о к<о>т<оры>х Вы упоминаете, я тоже получил. Посвятительное стих<отворен>ие Вл<адимиру> С<ергееви>чу[3] мне совсем не нравится, в этом я буду искренен. В «Автопортрете»[4] *очень* нравятся первые две строчки и еще: «руки... полуподъем и полувздох...». И все же: что бы мне в этих стихах ни нравилось и ни *не* нравилось – они для меня всегда будут *и больше и меньше,* чем стихи только и просто. Я никогда не смогу их расценивать так, как стихи Черубины и Андрея[5].

Библиографию Андр<ея> Звениг<ородско>го[6] жду с большим интересом.

Андрей Вл<адимирови>ч сам написал мне укорительное письмо (где воспроизводил, между прочим, и то прекрасное стих<отворен>ие, к<отор>ое посвящено Н<адежде> С<ер-

геев>не[7]). Начало этого письма пышет надвигающейся старостью («Старею... с каждым днем это чувствую...», «Исключительно занят перечитыванием вечных произведений и *сном.* "Тихие песни" Ин<нокентия> Анненского определенно мне не понравились. Я в них не нашел конгениального. Они мне чужды. Его посмертный сборник (очевидно, "Кипарисовый ларец". – *Д.У.*)[8] удивительнее: там есть "что-то" для меня родное и близкое. Напр<имер>, "Тоска вокзала" и др.»).

[Я хотел в «Кифаре» посвятить 1 вечер стихам А<ндрея> В<ладимирови>ча со своим предисловием, и потом во что бы то ни стало ввести хоть 1 восьмистишие в сборник. Но после этого отзыва я совершенно серьезно задумался об уместности этого.]

«Не пишу стихов с Октября»...

«Не знаю, что дальше делать, но "что-то" надо делать, иначе погибнешь! Но лучше об этом не думать».

Затем прилагается записка П.Н. Петровскому[9], благодарственная за присылку Прюдома (– передал ее вместе с Вашей); сожалеет, что туда не вошел мой перевод «Звезда моих причуд бывалых...»[10] и замечает: «С этим переводом никогда не разлучаюсь». [Вы ведь его знаете?]

Стих<отворен>ие «Я люблю застолье...» для меня ново и очень интересно. Это – параллель к «Я люблю бурьяны...». И здесь особенно интересны именно натуралистические черты в манере Рубенса и Тенирса[11]. Несколько *неожиданно,* правда.

Началась северная весна. По утрам открыто окно в сад. Пахнет снегом и талой землей. Слышно пение зяблика и посвист снегиря. Кое-где показались подснежники, и мы их ищем. Как далеко от меня южные вёсны! И сердце ничем не довольно.

Из впечатлений последних недель могу указать на посещение выставки картин и гравюр Гейнриха Фогелера[12], друга Рильке, одного из пяти художников «Ворпсведе» (прекраснейшая из книг Рильке – о них, под общим заглавием «Worpswede»); с самим мейстером Фогелером я также познакомился (он в Москве).

Еще впечатление: в Академии устраивал показательный вечер ГЭТ (Гос<ударственный> Эксперементальный Театр, из Петербурга, руководимый В.Н. Всеволодским-Гернгроссом). М<ежду> пр<очим>, была исполнена многоголосая декламация «Колоко́лы-балабо́лы» И.Ф. Анненского (из «Песен с декорацией»)[13]. Исполнено было совершенно изумительно.

Посылаю несколько стих<отворен>ий М. Волошина[14], стихотворение Л. Горнунга, посв<ященное> мне, и посвященное мне же стих<отворен>ие одного стихотворца, хорошего гостя в лирике, печатающегося в «Гермесе» и приславшего 1 стихотворение в «Кифару»; он скрывается под литерами Б.Ф. В соответствии с этим называю его и я[15].

Вышла книга Л. Рейснер «Фронт»[16]. Ее еще не видел. Из указанных Вами книг можно найти Шкапскую[17], Ходасевича, Мандельштама, Блока *несомненно.* Остальное – может быть. Напишите об их приобретении.

Обнимаю Вас нежно и дружественно. Целую Вас.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 46–47 об. На письме красными чернилами рукой Архиппова: «О стихотворениях Е.А.». Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 95).

[1] Из стихотворения М. Шагинян «Жалоба» (см. II, 137).

[2] Это письмо пока не разыскано. О причине и характере этого столкновения *ДУ* и Альвинга ничего не известно.

[3] Стихотворение Архиппова «Владимиру Соловьеву» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38. С. 132–133) опубликовано на сайте «Поэзия Московского университета» (http://www.poesis.ru/poeti-poezia/arhippov/frm_vers.htm) с ошибочно предположенной датировкой (<1927>).

[4] Цикл Архиппова «Автопортрет» состоит из пяти стихотворений (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп.1. Е.х. 38. С. 147–151). *ДУ* имеет в виду первое из них, начинающееся строками:

Лицо, закрытое от мира,
и ненавидящее всех,–
с мечтой застывшего Памира
и горьким пеплом вех.

Руки печальной, жалкой, нежной
полуподъем и полувздох,
о тайной боли, о безбрежной
неутолимости тревог.

На фоне олова безличий
глаза тоски и плена взглядом
все ищут тени Беатриче
за гулким и пустынным адом.

Глядят сквозь чадные века,
глядят с тоскою страстоверца, –
и словно Дантова рука
сжимает медленное сердце.

[5] А.В. Звенигородского.

[6] *Архиппов Е.* Библиография А. Звенигородского (1924) // РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 18.

[7] Выяснить, какое именно стихотворение А.В. Звенигородского посвящено Н.С. Архипповой, не удалось.

[8] О «Тихих песнях» см. примеч. 4 – II, 32. В этом письме квадратные скобки авторские.

[9] О нем I, 619. Петровский составил сб.: *Сюлли-Прюдом*. Избранные стихотворения. М., 1924.

[10] Перевод *ДУ* стихотворения Сюлли-Прюдома «Непостоянство» – I, 348.

[11] *Рубенс Питер Пауль* (1577–1640), *Тенирс Давид Старший* (1583–1649) – фламандские живописцы. Стихотворение «Я люблю бурьяны» опубликовано в кн.: *Звенигородский А.* Sub Jove frigido. М., 1909. С. 7–8.Стихотворение «Я люблю застолье...» не найдено.

[12] Немецкий художник *Генрих Фогелер* (1872–1942), один из создателей югендштиля, в 1895 г. обосновался в деревне Ворпсведе (близ Бремена), став в 1897 г. (вместе с Фрицем Макенсеном, Отто Модерзоном, Хансом Энде и присоединившимися чуть позже Карлом Виннером и Фрицем Овербеком) одним из основателей Ворпсведовской колонии художников. Свой дом Баркенхоф в Ворпсведе Фогелер выстроил по собственным чертежам, продумав в нем все мелочи, вплоть до дизайна столовых приборов. Был дружен с Р.М. Рильке (гостившим в Ворпсведе и написавшим о колонии художников очерк «Ворпсведе») и иллюстрировал его книги. В 1919 г. попытался создать в Баркенхофе коммуну. С 1923 г. бывал, а с 1931 г. постоянно жил в Москве. В начале Великой Отечественной войны выслан в Казахстан, где и умер. В Ворпсведе существует музей Фогелера и художников его круга. В мае 2006 г. на вечере в этом музее прозвучал наш рассказ о *ДУ* и были прочитаны некоторые его переводы русских поэтов на немецкий.

[13] *Всеволодский-Гернгросс Всеволод Николаевич* (1882–1962) – театровед. Речь идет о третьем стихотворении из цикла Анненского «Песни с декорацией» – «Колокольчики» (1906).

[14] *ДУ* встречался с Волошиным в конце марта 1924 г., когда тот приехал в Москву (впервые после 1917 г.) и в ГАХН проводилась выставка его акварелей. 21 марта 1924 г. «в литературном кружке у Петра Зайцева был вечер Максимилиана Волошина. Волошин читал свои стихи последних лет, нигде не напечатанные» (*Горнунг Л.* Встреча за встречей. По дневниковым записям // Литературное обозрение. 1990. № 5. С. 102). 26 марта *ДУ* и Л.В. Горнунг записали «Рассказ М.А. Волошина об И.Ф. Анненском», а на другой день, 27 марта, *ДУ* свел эти записи в один документ (фотокопия его (целиком рукой *ДУ*) хранится в коллекции М.А. Торбин в Доме-музее Марины Цветаевой). 1 декабря 1977 г. А.В. Федоров писал Л.В. Горнунгу: «В свое время (еще в начале 1930-ых гг.) Дмитрий Сергеевич мне подарил этот текст, переписанный им. Мною он передан в 1975 г. <...> в <...> Ленинградский Архив лит. и иск.» – ОР ГЛМ. Ф. 397. Оп. 2. Д. 185. Л. 33). Рассказ Волошина опубликован в работе: *Лавров, Тименчик*. С. 69–71, с пометой «27 марта 1924», уточненной в новейшем комментарии в кн.: *Волошин М.* Собр. соч. Т. 7 (2). С. 639. В книге В.П. Купченко «Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932» (СПб., Симферополь, 2007. С. 215, 216), вышедшей уже после смерти ученого, *ДУ* (которому к тому же в именном указателе щедро прибавили 30 лет, назвав годом смерти 1973 г.) не указан среди слушателей 21 марта, здесь упоминается встреча его с Волошиным 26 марта – на заседании «Кифары» в Б. Козихинском пер., д. 4 (на квартире у Н.Н. Соколовой), но ошибочно утверждается, что Горнунг записывал рассказ Волошина об Анненском в одиночку, что опровергается и указанной фотокопией документа, и записью в дневнике Горнунга от 26 марта 1924 г.: «Свои воспоминания об Анненском он читал по памяти, без подготовленного текста. Я и Усов вдвоем, наперебой, торопливо записывали рассказ Волошина почти стенографически, а после соединили свои записи в один общий текст» (цит. по: Воспоминания о Максимилиане Волошине / Сост. В.П. Купченко и З.Д. Давыдов. М., 1990, С. 495). Вероятнее всего, *ДУ* слушал авторское чтение стихов Волошина 25 марта у Хин-Гольдовской – тетки свой будущей жены А.Г. Левенталь, здесь же присутствовала и упоминаемая в позднейшем письме *ДУ* – М. Авинова (*Купченко В.П.* Труды и дни... Т. 2. С. 216). Ошибочно, однако, сообщение о том, что супруги Усовы гостили «в волошинском доме в Коктебеле в конце 1920-х – начале 1930-х годов» (*Литвин Е.Ю.* [Вступ. заметка к публикации писем А. Усовой к Е. Архиппову] // Вопросы литературы. 2010. Май-июнь. С. 368). Вообще же, несмотря на постоянные упоминания о Волошине в переписке *ДУ*, по-видимому, не лишено проницательности наблюдение Вс. Рождественского, сообщен-

ное им *ДУ* в письме от 11 сентября 1928 г.: «Вы, знаю, не любите Волошина и отталкиваетесь от Киммерии» (Архив М.А. Торбин). Ср. ответ *ДУ* о Волошине в литературной анкете Архиппова – I, 465.

[15] *«Б. Ф.»* – «Борис Февраль» (или Февралев) (от древнегерманского Hornung – февраль) – псевдоним Б.В. Горнунга, которым подписаны некоторые его стихи и переводы в журнале «Гермес». Б. Горнунг посвятил *ДУ* стихотворение «Я позабыл, увы, Зюлейка иль Гюльнара...» (*Горнунг Б.* Поход времени. Стихи и переводы. М., 2001. С. 66–67). Список этого стихотворения, выполненный *ДУ* для Архиппова: ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 22. Л. 82. С пометкой «март 1924». См. также коммент. к стихотворению *ДУ* «Немецкий роман» – I, 142.

[16] *Рейснер Л.М.* Фронт. 1918–1919. М., 1924.

[17] *Шкапская* Мария Михайловна (урожд. Андреевская; 1891–1952) – поэт, очеркист.

59. Е.Я. АРХИППОВУ

<Конец апреля 1924 г., Москва>

Здравствуйте, дорогой Евгений Яковлевич!

Прошла Пасха[1]. Была она в этом году невеселая: в Великую Субботу с половины дня пошел снег, и к вечеру, к заутрене, вся Москва была под густым белым снегом. Эффект Рождества.

Арсения видел в последний раз в Вербную Субботу у Горнунгов. Наружно мы примирены. Он сослался на свою большую нервность, измотанность, раздражительность за последнее время. Я, памятуя о нашей старинной дружбе, решил не порывать с ним открыто. Но я всё помню и в надлежащий момент ударю. Общее собрание «Кифары» на страстной *не* состоялось, и перенесено на неопределенный срок.

В Москве очень скучно. Предполагается закрытие литературного отделения ФОНа (факультета филологических наук) – последнего лоскута филологических факультетов[2].

Я получил Вашу библиографию Андрея Владимировича[3] и книжечку В.А. Меркурьевой[4]. Скажите мне, пожалуйста, адрес Веры Александровны – мне, может быть, захочется ей написать... Ваша книжка необыкновенна. В рукописной книжке есть нечто предельно драгоценное. Я, кажется, уж вспоминал в письме к Вам, что в Средние века за переписанные книги монастыри платили частицами мощей. Так вот, за

такую книжку тоже хотелось бы заплатить *реликвией.* Мне жаль только, что Вы не прислали обещанного стихотворения Кассандры «*Неузнанная*»[5], которое было приложено к заметке Эренбурга![6] Пришлите и его, пожалуйста!

От Андрея Владимировича пришло письмо крайне тусклое. О моей балладе[7] он говорит, что она «очаровательна. В ней разлита большая красота и тайная магия. Вы победили все трудности», и затем о брате Дмитрии Владимировиче. Потом о статье Мережковского о Пушкине[8] – она «сильно меня обрадовала. Это откровение. Эту статью нельзя не знать!» «На всю Пасху ухожу из города в деревню, где сытнее и уютнее». «Чувствую пустоту жизни, зияющую пустоту, которая всё убивает». (Письмо 8/21 апреля 1924 г.).

С.С. Иренев просил Вас ответить на *несколько вопросов по библиографии Аненского.* Если можно, напишите об этом на отдельном листке, и я прямо передам ему. Итак: 1. в библиографии указано на упоминание статьи И. Ф. «Бальмонт – лирик» в Вашей статье «Вопросы вечности в лирике К.Д. Бальмонта», напечат<анной> во владикавказской газете «Терек» 25 III 1912. Какой № этой газеты[9] и почему в той же статье, перепечатанной в «Миртовом венце»[10], нет упоминания об этой статье И. Ф-ча?

2. Где издавалась газета «*Белый цветок*» в 1914 г., с какого года и месяца и до какого, кто редактор и издатель, № и число газеты, где напечатано «Письмо к умершему»?[11]

О самом «Письме к умершему» я, со своей стороны, Вам писал и повторяю свою просьбу – прислать мне его, непременно.

Не откажите прислать 2 или 3 экземпляра Вашей библиографии («Работы Евгения Архиппова»), напечатанной в 1916 г. и присланной мне!

Посылаю Вам рассказ Эренбурга, вошедший в его книгу «13 трубок»[12].

Посылаю свой перевод «Окон» Маллармэ – он будет напечатан в очередном № «Гермеса» по поводу исполнившего-

ся в 1923 г. 25-летия со дня † Маллармэ. Оригинала не посылаю, ибо знаю, что Вы верите мне и так. Еще перевел из Маллармэ отрывок исторической прозы «Зимняя дрожь»; очень его люблю[13].

«Балладу о дороге туда и обратно»[14] хочу послать Черубине и ждать Ее суда: здесь Ее слово будет для меня решающим словом. –

Все, что имею прибавить – вернее, *спросить* – по Библиографии Андрея Вл<адимировича>ча, пишу отдельно.

Жму Ваши руки!

Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 63–64 об. На письме красными чернилами рукой Архиппова: «О рукописной книге стихов В.А. Меркурьевой».

[1] Пасха в 1924 г. приходилась на 27 апреля.

[2] Историко-филологический факультет Московского университета был закрыт в 1919 г. 3 марта 1919 г. Наркомпрос РСФСР принял постановление об открытии в университетах факультетов общественных наук (ФОНов). 12 мая 1919 г. в Московском университете состоялось открытие факультета общественных наук в составе трех отделений: политико-юридического, экономического и исторического. В ФОН вошло историческое отделение историко-филологического факультета (в феврале 1922 г. здесь была организована кафедра славянской филологии). С 1921 по 1925 г. в рамках ФОНа ежегодно проводились реорганизации, и, наконец, в апреле 1925 г. ФОН был упразднен Постановлением СНК РСФСР от 9 июля 1924 г., а на его основе возникли два факультета – советского права и этнологический с отделениями историко-археологическим, этнографическим, литературным и изобразительных искусств. В 1931 г. историко-философский и литературный факультеты, бывшие ранее в составе Московского университета, стали основой Московского института философии, литературы и истории им. Н.Г. Чернышевского (МИФЛИ), который просуществовал десять лет. Собственно филологический факультет в составе Московского университета вновь появился только в декабре 1941г.

[3] См. примеч. 6 к письму 58.

[4] Речь идет об одном из рукописных сборников Меркурьевой, составленных Архипповым. При жизни Меркурьевой ее стихи никогда не издавались отдельной книгой.

[5] См. это стихотворение В.А. Меркурьевой: *Гаспаров*. С. 39.

[6] *Гаспаров*. С. 39. Эренбург о Меркурьевой – см. II, 220.

[7] Речь идет о стихотворении *ДУ* «Баллада о езде туда и обратно».

[8] *Мережковский Дмитрий Сергеевич* (1866–1941) – прозаик, поэт, литературный критик, переводчик, религиозный мыслитель. Статья Мережковского «Пушкин» впервые появилась в сборнике П. Перцова «Философские течения русской поэзии» (1896), а затем включена в книгу Мережковского «Вечные спутники» (1897). О месте статьи в пушкинском мифе русской литературы этого времени см.: *Паперно И.* Пушкин в жизни человека Серебряного века // *Gasparov B. et al.* Cultural Mythologies of Russian Modernism: From the Golden Age to the Silver Age. Berkeley et al., 1992. P. 19–51.

[9] *«Терек»* – владикавказская газета, выходит с 1882 г.

[10] *Архиппов Е.* Вопросы вечности в лирике К.Д. Бальмонта» // Архиппов Е. Миртовый венец. М., 1915. С. 47–56.

[11] *Щербинский Д.* [Е.Я. Архиппов]. Письмо к умершему. (И.Ф.А.). Об эстетическом восприятии смерти // Терек. 1914, 26 мая. *«Белый цветок»* – однодневная газета (1914), вышедшая в день «Белого цветка» – сбора средств на борьбу с туберкулезом.

[12] *Эренбург И.* Тринадцать трубок. М.; Берлин : «Геликон». 1923. Книга была переиздана в 1924 (М.; Л.: Новелла) и (М.: Новые вехи). Вероятно, *ДУ* посылал второй рассказ из этой книги – «Трубка», вышедший отдельно (М.; Л.: Красная новь, 1924), позже переиздававшийся под названием «Трубка комиссара».

[13] Оба перевода *ДУ* появились в последнем, четвертом номере «Гермеса», вышедшем летом 1924 г.

[14] Стихотворение *ДУ*, см. I, 128.

60. Е.Я. АРХИППОВУ

<Май 1924 г., Москва>

Милый Евгений Яковлевич!

Милый, милый! Я получил и тетрадку с траурными стихами, и группу.

В этих стихах мне многие строчки полюбились глубоко. «Смерть подошла глубоко, увела за темное море…», «Где поник ты, ею сраженный? У берега Крита? В Каире?» и все последнее четверостишие («Ланцет и…»), 2 первые строки «перед панихидой», «Вот выпрямишься весь – и просияет вновь лицо, целящее улыбкой»… «Все кажется, что ты еще придешь» – все это 4-*стишие* до конца (до «не боролось»), вся строфа «Раскроются сжатые»… до «час один»[1]. Милый! Что мне делать: о Ваших *стихах* я не умею говорить иначе, как молча поднимая руку, листая и показывая: это. И это. И еще вот это. –

В Воскресенье 11-го мая с 10 час<ов> вечера до 3-х час<ов> утра я имел счастье видеть и слышать М.А. Кузмина. Это

было у М.А. Петровского. Вечер был устроен редакцией «Гермеса», но во вполне интимной обстановке. Присутствовали: С. Ауслендер, Г. Шпет, О.В. Поленова, А.Г. Габричевский, Б.В. Шапошников, А.Г. Челпанов, некий Сухотин (Павел?), С.А. Поляков («Скорпион»), весь «Гермес» (имена, хорошо знакомые Вам и по «Кифаре»)[2]. Михаил Алексеевич читал свой новый цикл: «*Доктор Гуль*»[3]. У меня не было бумаги, и вообще записывать было бы неловко. Я запомнил лишь немногое. «Музыка – прелестнейшая сводня…», «С каким слова приходят опозданьем…», «Ведь не оставить сердца дома, не запереть любви на ключ». Стихотворения этого цикла заканчивались тем, что (автор?) стоит у окна и рассматривает какой-то «кристалл»: «Но как кристалл ни поверну – все вижу образ Гуля…»[4]. Потом он читал из своей книги «*Параболы*»[5] (Берлин 1923; в России есть лишь *1* экземпляр – у него). По моей просьбе прочел «Наверно нежный Ходовецкий гравировал мои мечты…»[6] (Вы знаете это?) Из старого читал 2 александрийск<ие> песни («Разве неправда, что жемчужина в уксусе тает…» и «Сладко умереть на поле битвы»[7]). Потом играл и пел «Куранты любви» (раздел «Весна»)[8] и еще играл и пел из своей новой книги (ноты не напечатаны, издан пока лишь текст) – «*Лесок*»[9]. И здесь было особенно хорошо и несказанно прелестно, когда кончаются видения гофманической ночи и кто-то говорит: «Теодор, откройте окно – уже рассвет и щебечут птицы»[10]. И – действительно: за окном был синий московский рассвет и в университетском саду (возле которого живет Петровский) пташки пробовали голоса.

(В этой же квартире часто бывал Владимир Сергеевич).

М.А. Кузмин совсем старичок. Ему 49 лет[11]. Маленький. Лысый. Седые височки как-то особенно зачесаны наверх крылышками. Бороды нет. Вокруг рта лежат круглые складки, точно застывшее подергивание лица. Глаза глубокие и словно обведены черным. «С» он выговаривает как «ф». Очень милый. Безголосый, но поет безупречно верно и вдохновенно. Лицо почему-то напоминает еще месяц на ущербе.

Вот то немного, что я в состоянии был написать о М.А. Кузмине. Не гневайтесь, что всё это так жалко! Я еще забыл добавить, что он очень одобрил (и я рад этому) мой «Венок соне-

тов», который ему показали в «Гермесе». Особенно ему понравился Стерн и Ренье. Это, конечно, так и должно быть[12].

Посылаю стих<отворен>ия Левы Горнунга. Ему 22 года[13]. Стих<отворен>ия выбраны мною. Я полюбил их.

Целую Вас.

Ваш Д.У.[14]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр.78. Л. 61– 62 об. Рукой Архиппова на письме красными чернилами: «О стихотворениях Е.А. Тетрадь с траурными стихами». Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 77–78). Другой фрагмент – о Кузмине – впервые опубликован в статье: *Морев Г.* Казус Кузмина // *Кузмин М.* Дневник 1934 года / Под ред., со вступ. статьей и примеч. Г. Морева. СПб., 1998. С. 16.

[1] Цитаты из цикла стихотворений Е.Я. Архиппова, посвященного памяти П.Г. Доленко (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 102–105).

[2] Об этом вечере есть запись в дневнике М.А. Кузмина: «11 (воскресенье) <...> Поехали на траме к Гофманисту Петровском<у> в Шереметьевскую богадельню. Было приятно. Самый надутый и глупый – сам Горнунг. <...> Читал и играл. Было ничего себе. Поляков и Шпет, да и Петровские и вообще весь train приятен и культурен. Шла с нам<и> Волькенау. Совсем другой в Москве воздух. Если бы были тут друзья, и тут можно бы было жить» (цит. по: *Тимофеев А.Г.* Еще раз о вечере М. Кузмина в студии «Синяя птица» (1924) // НЛО. 1993. № 3. С. 160. О визите Кузмина в Москву весной 1924 г. см. также статью: *Тимофеев А.Г.* Прогулка без Гуля? (К истории организации авторского вечера М.А. Кузмина в мае 1924 г.) // Михаил Кузмин и русская культура XX века. Тезисы и материалы конференции 15–17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 178–196). М.А. Петровский жил в квартире своего отца, врача А.Г. Петровского, в доме гр. Шереметева в Шереметевском переулке, переименованном в улицу Грановского (д. 2, кв. 27), ныне Романов переулок. М.Л. Гаспаров, сослуживец по ИМЛИ брата М.А. Петровского, Ф.А. Петровского, писал: «...он был сыном А.Г. Петровского, в чьей квартире.....была сделана ... фотография Вл<адимира> С<оловьева>» // *Баевский В.* Сорок лет. – Знамя. 2007. № 2. С. 153. «Шереметьевская богадельня» – здесь шутливое название семейного гнезда Петровских; не имеющая отношения к расположенной совсем в другом месте Москвы «Шереметьевской богадельне», т.е. Шереметьевской больнице, переименованной в 1923 г. в Институт травматологии и неотложной помощи им. Н.В. Склифосовского.

Ауслендер Сергей Абрамович (1886–1937) – прозаик, театральный критик, племянник М.А. Кузмина. *Поленова Ольга Василь-*

евна (1894–1973) – дочь художника В.Д. Поленова, в 1920-е гг. руководила театральным кружком и мастерскими при музее Поленова близ Тарусы. *Габричевский Александр Георгиевич* (1891–1968) – искусствовед. *Шапошников Борис Валентинович* (1890–1956) – искусствовед, музеевед. *Сухотин Павел Сергеевич* (1884–1935) – поэт, прозаик, драматург.

[3] В том же году цикл, написанный в феврале-марте 1924 г., был издан отдельной книгой: *Кузмин М.* Новый Гуль. Л., 1924.

[4] «Музыка, прелестнейшая сводня», «С каким слова приходят опозданьем!» – цитаты из 3-го стихотворения цикла «Я этот вечер помню, как сегодня..»; «Ведь не оставишь сердца дома, / Не запереть любви на ключ» – цитата из 9-го стихотворения цикла «Уходит пароходик в Штеттин...»; «Но как кристалл ни поверну –/ Все вижу образ Гуля...» – цитата из 11-го стихотворения цикла «Держу невиданный кристалл...».

[5] *Кузмин М.* Параболы. Стихотворения. 1921–1922. Пб.; Берлин, 1923.

[6] «Наверно, нежный Ходовецкий / Гравировал мои мечты...» – первые строки стихотворения М.А. Кузмина «Ходовецкий» (1916), опубликованного в журнале «Москва» (1919. № 2. С. 3). *Ходовецкий Даниэль Николаус* (1726–1801) – польский и немецкий художник.

[7] «Разве неправда, что жемчужина в уксусе тает...» и «Сладко умереть на поле битвы» – стихотворения из первой книги стихов М.А. Кузмина «Сети» (М.,1908); первое было переведено *ДУ* на немецкий язык (см. раздел «Библиография» – I, 507).

[8] Куранты любви. Слова и музыка М. Кузмина. Рис. «Весна» и «Зима» С. Судейкина, «Лето» и «Осень» Н. Феофилактова. [М.]: Скорпион], [1910].

[9] *Кузмин М.* Лесок. Лирическая поэма для музыки с объяснительной прозой в трех частях. П., 1922. Это произведение было отрецензировано в № 1 журнала «Гермес» (июль 1922. С. 123–125) М.М. Кенигсбергом (подписавшим рецензию псевдонимом: «Шнюспельпольд»). Планировавшееся издание нот не состоялось.

[10] Слова из второй части поэмы «Лесок» – «Гофмановский лесок» (ее заключительной главки «Окно в сад»): «Откройте окно! Как накурено! Полно читать, Теодор! У меня в голове дым, как в этой комнате. Откройте окно! Уж утро» (Цит. по кн.: *Кузмин М.А.* Стихотворения. Из переписки / Сост., подгот. текста и примеч. Н.А. Богомолова. М., 2006. С. 109).

[11] Кузмин родился 6 октября 1872 г. Соответственно, весной 1924 г. ему было не 49 лет, а 52 года. «Год своего рождения Кузмин очень часто называл по-разному. Чаще всего в различных справочниках и даже в документах, написанных его собственною рукой, фигурировал 1875-й, но встречался даже и 1877-й» (*Богомолов Н.А.* «Любовь – всегдашняя моя вера» // *Кузмин М.А.* Стихотворения. СПб., 2000 / Подгот. текста и коммент. Н.А. Богомолова. С. 7).

[12] С этим «отчетом» *ДУ* о московском вечере Кузмина 1924 г. «рифмуется» зарисовка Архиппова 1928 г. «М.А. Кузмин»:

«Дверь рядом с мертвым лифтом. 5-й этаж.

М.А. встретил меня в жилете и проводил в большую комнату. Он показался мне все же моложе своих лет. Его малый рост, худоба и сухость приводили на ум Канта. Сейчас же вспомнились портреты Сомова и Воинова, но полного приближения к ним не было. На воиновском портрете М.А. значительно старше и изможденнее. Я просто радовался, что он не такой, как у Воинова. Только глаза живого лица и соединяли его с лицами всех портретов. – Эти трудно приподнимаемые веки и в подъеме достигающие лишь середины.

– Как медленно они должны раскрываться утром. Глаза большие, детские, становящиеся, иногда, во время беседы, лукавыми.

Я сел сбоку письменного старенького стола, приставленного к стене, завешанной картинами и снимками. На столе с содранным местами и завернувшимся сукном, по обе стороны около книг – небольшие квадратные стопочки бумаги. Вероятно для дневника или рецензий.

Комната с большим диваном, с грудами рисунков, снимков на двух столах напоминала заброшенную мастерскую художника. В стороне, около чайного стола и книжного шкафа, развешаны эскизы картин О.Н. Арбениной. Глаза останавливала резкая яркость и экзотическая пестрота. Работы казались сделанными под Сарьяна.

Над столом М.А. меня поразили (левая сторона): необыкновенный портрет св. Себастиана с нежными очертаниями тела, особенно ног, и картина Веронезе (снимок): "Товий", где в виде ангела в латах изображен Леонардо да Винчи. Очень близко к центру стола – профиль Ю. Юркуна, работы художника В. Милашевского, и фотография молодого лица с красивыми и яркими глазами – Т.П. Карсавиной. В правой стороне стены высоко над столом – немецкая картина (масло): Садовник поливает цветы. Сбоку около стула, фрагмент гравюры: Портик. Через него видна арена. Состязание гладиаторов. Спорящие фигуры в портике (в вооружении).

С М<ихаилом> Ал<ексееви>чем мы говорили о дуэли Н.С. Гумилева с М. Волошиным, о Черубине и ее судьбе, о смерти Рудольфа Штейнера (М.А. не знал еще о ней), о произведениях А. Белого ("А. Белый растрынкался"), о том, что ценит и любит М.А. из своих книг (Александрийские песни. Нежный Иосиф. Калиостро.), о Вс. Рождественском ("Я не люблю, когда плещется"), о его собственной судьбе ("Теперь в Петербурге жизнь бьет ключом… по голове").

О книгах своих М.А. сказал: "У меня нет теперь своих книг. Но они есть у Юрочки" и повел меня к шкафу Ю.И. Юркуна, где показал мне экземпляр "Парабол" в изд. Петрополис с пометками и изменениями для нового (конечно, не состоявшегося) издания.

На прощание М.А. подарил мне "Нездешние вечера". Петербург. 20 Июля <1928>» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 88б–88е; опубликована в кн.: *Богомолов Н., Малмстад Дж.* Михаил Кузмин. Искусство, жизнь, эпоха. СПб., 2007. С. 447–448*)*.

[13] Л.В. Горнунг родился 7 октября 1902 г.

[14] На обороте страницы переписано стихотворение А.А. Ахматовой «Веет ветер лебединый» с указанием источника: «Anno Domini MCMXXI» (2-е изд., дополненное. Берлин, 1923).

61. Е.Я. АРХИППОВУ

<Июнь 1924 г., Москва>

Из письма 4/17 июня 1924[1].

<«>Анкету <КУБУ[2] – *Д.У.*> с большим трудом и дрожью заполнил. Вы знаете, как для меня трудна самая простая работа. Я семь раз приходил в отчаяние и все откладывал заполнение. Все Вас боялся. Среди научных работ поместил две, которые еще не написал, но в любой момент могу это сделать. Так близки моей памяти М.Я. Чаадаев и Ф.П. Шаховской[3]. <Работы озаглавлены так: «Последние годы жизни М.Я. Чаадаева» и «Материалы для биографии декабриста Ф.П. Шаховского» – *Д.У.*>. <Вас Андрей – увы! – снова называет по фамилии, но не сердитесь на него за это:>

«Архиппову постараюсь написать оживляющее письмо».

В Анкете КУБУ, в графе «Прочие достижения в научной области», помечено еще: «Библиотечное дело (доклад этот был прочитан мною на инструкторских курсах по библиотековедению в г. Ардатове, в Нижегородской губ.)».

Д.У.

Автограф этого письма (полностью не сохранившегося) находится в личном собрании М.Ю. Гоголина.

[1] Т.е. из письма А.В. Звенигородского к *ДУ*.

[2] О КУБУ см. II, 193.

[3] *Шаховской Федор Петрович* (1796–1829) – декабрист, князь. А.В. Звенигородский опубликовал статью, написанную на основе писем Ф.П. Шаховского: Материалы для биографии Михаила Яковлевича Чаадаева // Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Т. VIII. Нижний Новгород. 1910. С. 366–408.

62. Е.Я. АРХИППОВУ

<21 августа 1924 г., Узкое>

Милый Евгений Яковлевич!

Я – в «Узком»[1]. Приехал сюда в понедельник 11-го вечером. Очень хорошо было, когда автомобиль повернул с большого Калужского шоссе в белые каменные ворота «Узкого» и открылась огромная, действительно «узкая» аллея въезда, обсаженная сплошной стеной лиственниц, а вдали замаячила высокая церковь.

Здесь хорошо. Я написал такой экспромт:

Когда во взоре, чуть расширенном,
Одна безвыходность видна,
Когда во всем подлунном мире нам
«Жилая площадь» не дана,

Когда действительностью русскою
Мы сведены почти на нет –
Тогда приветливое «Узкое»
Нам шире, чем бескрайний свет[2].

Это стихотворение вписано мною в так называемую «черную книгу» Узкого, куда все, гостящие здесь, записывают, зарисовывают, вносят ноты и т.п. Scherz und Ernst*. Я нашел там стихотворения Пяста[4] и Веры Инбер.

«Узкое» – типичная барская усадьба, но не старая – 80-тых годов. Стара только церковь (XVIII в.). «Система прудов» – 4 пруда уступами друг за другом. Хороши завивы аллей, густых и тенистых, роскошный зеленый par-terre** перед домом. Пахнет буксом (кустами его обсажены клумбы) и сильно цветами по вечерам.

Здесь живут, не считая времени, не деля и не жалея его. В просторной читальне (где я сейчас пишу письмо) стоит диван, на котором умер Владимир Сергеевич[4], возле него на полочке поставлена памятная таблица в траурной рамке под стеклом и висит большой (blanc et noir***) портрет его. В «Узком» не осталось о нем никаких воспоминаний.

---

* Шуточное и серьезное (*нем.*).

** Партер (*фр.*).

*** Черно-белый (*фр.*).

В библиотеке (очень маленькой) встречаются книги с надписью: «С. Трубецкой», в зале стоит большая скульптура Паоло Трубецкого, изображающая двух сыновей С.Н. – Владимира Сергеевича и Николая Сергеевича[5]. В зале висит большое прекрасное изображение Св. Себастьяна.

Все кругом – какой-то обломок усадебной жизни, чудом уцелевшей. В церкви «Узкого» происходят службы, на Преображение благословляли плоды, в парке стукает крокет и мелькают белые платья, вечером виолончелист играет Боккерини и Шумана, гостящая здесь Н.П. Корелина[6] собирается ставить старинный водевиль Лабиша «Les deux timides»[7], и я должен там играть роль «очень красивого, но робкого молодого человека».

Из поэтов здесь сейчас только некая Мальвина Марьянова[8]. Это – третий сорт, конечно. Из лиц, которых еще можно назвать, тут: Д.Н. Ушаков (русский диалектолог), Ф.А. Петровский (теперь Вы знаете, кто это!)[9], Магдалина Павловна Петровская (жена П.Н. Петровского; не бойтесь, больше Петровских не будет!). Собирается приехать И.С. Рукавишников к Марьяновой (не знаю, надо ли об этом говорить Зое Ивановне!) и Грушка к Феде Петровскому.

Я лениво читаю «Аэлиту» А.Н. Толстого[10] и немного гуляю (такие красивые названия деревень и имений в округе: Ясенево, Теплые станы, Богородицкое). О Москве не думаю и думать не хочу. Знаю случайно, что в «Колосе»[11] есть «Дионис и прадионисийство»[12]. Еще могу Вам сообщить, что скончалась Поликсена Сергеевна Соловьева (Allegro) 18-го[13] августа и 20-го августа погребена в Новодевичьем монастыре.

Переписываю для Вас «Россию» М.А. Волошина[13], но дело подвигается довольно медленно.

«Гермес»... увы, Гермеса выйдет, кажется, лишь № 4а, т.е. тот, в котором помещена лишь очередная *художественная* часть; Ваши аспекты трактуются как «материал по истории театра». Воля вдовы Кенигсберга[14] – чтобы «Гермес» остался его делом и не продолжался. В высшей степени странная воля, чтобы не сказать больше...[15]

Ну вот. Непременно пишите Черубине. Я еще буду писать Вам из «Узкого», *сюда* письма доходят легче, чем выходят *отсюда*. Напишите мне сюда хоть один-два раза!

Целую Вас. Ваш Д. Усов.

Автограф – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 24. Л. 4–5. Дата на письме поставлена Архипповым.

[1] «Узкое» – дом отдыха и санаторий ЦЕКУБУ, ранее – усадьба Трубецких, в настоящее время входит в территорию Москвы. Вот как вспоминал об «Узком» знакомый *ДУ*, искусствовед А.А. Сидоров: «"Узкое" в 1924 году было исключительно "домом отдыха". Гостеприимно она открывала свои ворота всем – "Сан-Узкая республика". Врачей почти не было видно. Царила "самодеятельность" отдыхающих. Их контингент был многообразен. Ученые, конечно, – но Академия наук еще не была в Москве. В числе отдыхающих были и профессора, и художники, и артисты, и поэты, и молодежь, достаточно разнообразная. Были именитые и вовсе не именитые. Деятели партии. И скромный в штатском генерал прошлой, первой мировой войны, А.А. Брусилов. Было принято избирать как-либо "главу", "председателя" жизни, во всяком случае приятной, интересной, веселой, в которой перемежались спорт, игры, вечера со "чтениями" и танцами, и серьезные беседы, шахматы и "живые картины"... Внешне: самое здание было еще не распределено на уютные и удобные номера, как теперь... Вся жизнь протекала на воздухе. Теннис, крокет и "гигантские шаги". Прогулки... Группы прогулок – свободны, меняются всякий раз. В окрестностях "Узкого" – поля и леса, людей почти не видно. Автобусной линии, понятно, еще нет, Москва – где-то очень далеко. Но зато по вечерам – пение артистов консерватории, остроумные рассказы, стихи, "шарады", веселье. "Журнал" с записью всевозможных острот. Обед и ужин – за одним большим столом, вход в столовую прямо из парка. И, как всегда, – зелень, зелень, цветы, цветы. И, конечно, умная и серьезная "подпочва". В "Узком" обсуждались многие вопросы текущего искусства, литературы, науки, культурной политики» (http: // testan.narod.ru/knigi_moskow/uzkoe/uzkoe36.htm). Об Узком см.: *Коробко М.Ю.* Усадьба Узкое: историко-культурный комплекс XVII–XX веков. М., 1996.

[2] Стихотворение включено Архипповым в рукописную книжечку «Μνημόνευμα» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 83).

[3] *Пяст Владимир Алексеевич* (1886–1940) – поэт, переводчик, мемуарист. *ДУ* перевел на немецкий три стихотворения Пяста, положенных на музыку А. Александровым (1927).

[4] Соловьев. Фотографию этой комнаты см.: *Коробко*, указ. соч. Ср. в рассказе С. Кржижановского «Якоби и "якобы"»: «На севере родится мыслитель: вся жизнь его будет порывом к выходу из узких русл: партий – народа – исповеданий. Он умрет в селе Узком» (*Кржижановский С.* Собр. соч.: В 5 т. СПб., 2001. Т. 1. С. 112).

[5] Сыновья С.Н. Трубецкого: *Владимир Сергеевич* (1892–1937; расстрелян) – писатель, мемуарист; *Николай Сергеевич* (1890–1938) –

лингвист, филолог, историк, философ. *Трубецкой Павел* (Паоло) *Петрович* (1866–1938) – скульптор.

[6] *Боккерини Луиджи* (1743–1805) – итальянский виолончелист и композитор. *Корелина Надежда Петровна* (урожд. Александрова; 1854 – после 1940) – журналистка, переводчица. Н.П. Корелина слушала лекции на Педагогических курсах, на математическом отделении Высших женских Лубянских курсов и на Курсах В.И. Герье. В 1880 вышла замуж за профессора истории Московского университета М.С. Корелина. С 1895 г. была постоянной сотрудницей журнала «Русская Мысль»; секретарем редакции журнала «Вопросы философии и психологии» и преподавательницей в частной гимназии С.А. Арсеньевой, сотрудничала также в газете «Курьер», в «Трудовой помощи» и др. Автор мемуаров: *Корелина Н.П.* За пятьдесят лет (Воспоминания о Л.М. Лопатине) // Вопросы философии. 1993. № 9, 11.

[7] *Лабиш Эжен Мари* (1815–1888) – французский водевилист. «Les deux timides» – «Двое робких», о популярности этого водевиля Э.-М. Лабиша в России свидетельствует, например, дневниковая запись Николая II о репетициях и постановке водевиля в царской семье зимой-весной 1918 г. (записи 23, 28 нояб. 1917, 14 янв. 1918).

[8] *Марьянова Мальвина Мироновна* (1896–1972) – поэтесса. И.С. Рукавишников написал предисловие к книге ее стихотворений в прозе «Сад осени» (М., 1922).

[9] *Ушаков Дмитрий Николаевич* (1873–1942) – лингвист, лексикограф, профессор Московского университета. Под его руководством и при его непосредственном участии был составлен Толковый словарь русского языка (Словарь Ушакова), изданный в четырех томах в 1935–1940 гг. *Петровский Федор Александрович* (1890–1978) – переводчик Ювенала, Марциала, Лукреция, Витрувия и др. античных авторов, филолог-классик, ученик А.А. Грушки. См о нем: *Апт С.* Классическая филология // Иностранная литература. 2005. № 1.

[10] «Аэлита» – научно-фантастический роман А.Н. Толстого, с подзаголовком «Закат Марса»; впервые опубликован в журнале «Красная новь» (1922, № 6; 1923, № 2).

[11] «Колос» – московское издательство, существовавшее в начале 1920-х гг. (размещалось на углу бывш. Чернышева переулка и Никитской улицы).

[12] «Дионис и прадионисийство» (Баку, 1923) – докторская диссертация Вяч. Иванова, защищенная им в Бакинском университете.

[13] «Россия» – поэма М.А. Волошина (окончена 6 февраля 1924 г.; впервые опубликована (с купюрами) в альманахе «Недра». 1925, кн. 6). См.: *Волошин М.* Собр. соч. М., 2003. Т. 1. С. 367–380.

[14] По свидетельству М.Б. Горнунга, жена М.М. Кенигсберга, Н.В. Волькенау, незадолго до его внезапной смерти с ним развелась.

[15] Ср. заметку «От редакции»: «В заседании от 18 Августа с.г. [т.е. 1924 г. – *Т.Н.*] редакционная коллегия Hermes'a, избрав после смерти М.М. Кенигсберга временным председателем редколлегии Н.В. Волькенау, постановила: 1) окончив подготовленье и выпустив из печати № 4-ый, прекратить дальнейшее изданье журнала Hermes, основателем и главным руководителем которого был покойный М.М. Кенигсберг, 2) издать к 30 Июня 1925 года специальный сборник статей и воспоминаний о покойном. Редакционная коллегия: А.А. Буслаев, Н.В. Волькенау, Л.В. Горнунг, М.М. Кенигсберг и В.И. Мозалевский» (Гермес. 1924. № 4. С. 268).

63. Е.Я. АРХИППОВУ

<Конец августа 1924 г.>

Милый друг!

Вот я провел уже половину назначенного мне срока в «Узком». Прибавил в весе на 1 кило (здесь всех вешают на кило!). Впрыскивают мне по утрам мышьяк; больно; за обедом и ужином глотаю «глицерофосфат».

Бегаю на «гигантских шагах», играю в крокет, катаюсь на лодке и хожу гулять. В полях вокруг «Узкого» раскрывается широкий вид; хороша белая башня села Коломенского в синих далях. Поспевают яблоки, а рябины уже давно «краснеют издали»[1].

Получил я Ваше письмо, помеченное днём смерти Владимира Сергеевича[2]. Чтобы не забыть: внутренний желтый конверт с моим именем – так и оставшийся незапечатанным (Алиса Гуговна[3] прислала мне в наружном конверте); Вы его используйте для письма, а я лишний раз получу письмо в желтом конверте (я их так люблю у Вас!).

Получил письмо от Андрея Вл<адимировича>. Он собирается в последних числах августа в Москву. Наверное, побывает у меня в «Узком». Он прочитал «Пушкина» Овсянико-Куликовского[4] и жалеет, что автор – рационалист. «Многие места в его книге убиты сухостью и трезвостью. Я признаю только людей с мистикой и метавизикой» <sic>[5]. Сетует, что я по поводу его «Соловья» сделал «большую фигуру умолчания». А что я о нем скажу? Это единственное (или второе) стихотворение его, которое меня *веселит* (первое – «Дима, волшебный мальчик»[6]). Затем А.В. жалуется на «грубых, чудовищных» ардатовцев. «Ардатов – настоя-

щая Кайенна[7]. Бежать, бежать. Но куда? "Куда идти, где некого обнять"[8]»... «Я все занят перечитыванием. Нового ничего не читаю и не признаю. Перечитал: Два Пикколомини и Валленштайна, Доктора поневоле, О любви Чехова (удивительная вещь!), Кандида[9]. Из ст<ихотворен>ий часто приходит на ум «Последняя любовь» Тютчева. Гениальное ст<ихотворен>ие! «Ночь лазурная смотрит на скошенный луг» Фета. Шедёвр».

Радостно сообщает, что Вы стали писать очень часто. И это хорошо. «Хвалю!!» (Это я от себя прибавляю!).

А потом я получил письмо от Черубины (15 VIII <1>924). Письмо небольшое, но очень насыщенное и очень теплое. Прежде всего вот что относится до Вас:

«Напишите мне о забывшем меня Е.Я. Архиппове, а ему, при случае, передайте мои лучшие мысли о нем»[10].

Пишу отдельные выдержки из этого письма:

«Труден жребий *лирического* поэта, для этого надо быть Блоком или подобным, надо иметь постоянно цветущую душу. Лирик должен гореть личным, так же пламенно любить, как не любить».

На мой вопрос о ее занятиях медиевистикой и об ее отношении к О.А. Добиаш-Рождественской:

«Нет, от науки я отошла<,> я глупа для нее, но я очень люблю Добиаш (лично не знаю), особенно ее книгу о культе Св. Михаила»[11]. Советует мне читать Мейринка[12] – «Das grüne Gesicht»* (читал) и «Der weisse Dominicaner»**. «Я очень его люблю... А знаете ли Вы другого – почти забытого (или неизвестного?) поэта Julius Mosen?[13] Его поэма «Ritter Hahn»*** для меня золотой щит, в котором отражено незаходящее Солнце».

Конечно, я всеми силами постараюсь раздобыть эту вещь!

Затем Ч<ерубина> сообщает, что С. Маршак *жив*. Я спрашивал, что принадлежит Ей в книге «Театр для детей»[14].

«Трудно сказать, что его, что мое в книге. Но совсем мое «Цветы маленькой Иды» и «Молодой король».

---

* «Зеленый лик» (*нем.*).

** «Белый Доминиканец» (*нем.*).

*** «Рыцарь-петух» (*нем.*).

Здесь живет поэтесса М. Марьянова (бррр!!) и поэт Натан Венгров (ныне Заведующий Сибирским Наробразом; <2 слова забелены>[15], все его сторонятся). Вчера к Марьяновой приезжали гости: какая-то пролетарско-поэтическая шваль, затем Сергей Нельдихен[16] (тоже бррр!) и, наконец, «сам» И.С. Рукавишников. Этот сначала говорил о напевном стихе[17] (за что Ушаков ему потом хорошо наложил!), а затем пел песню из своей новой поэмы «Ярила», несколько отрывков из «Степана Разина» и «Песню про нашу деревню». Образы очень богатые, и старина и народность хороши. И вообще хорошо. Великолепный подлинный язык. Но все-таки во всем этом есть что-то купеческое[18]: сначала *только* «Триолет», а потом *только* «напевный стих» («моему ндраву не препятствуй!»[19]).

Сердечно Вас целую, посылаю несколько своих новых вещиц.

Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 48. Рукой Архиппова: «О Черубине. О кн. А. Звенигородском».

[1] «Краснеют издали» – цитата из «Записок ружейного охотника Оренбургской губернии» С.Т. Аксакова (там так сказано о полевых вишнях).

[2] Соловьева. День смерти Соловьева – 31 июля по ст.ст.

[3] *Усова Алиса Гуговна* (урожд. Левенталь; 1894–1951) – вторая жена *ДУ*.

[4] Работа Д.Н. Овсянико-Куликовского «А.С. Пушкин» издавалась как один из томов его «Собрания сочинений» в 1909, 1911, 1912, 1919, 1924 гг.

[5] Замечание *ДУ*.

[6] Стихотворение «Соловей» А.В. Звенигородского нам неизвестно. Текст стихотворения «Дима» любезно предоставил А.Л. Соболев:

Дима, волшебный мальчик,
Ты лучезарный сон,
Ты нежный мальчик-с-пальчик,
В которого я влюблен.
Дима, волшебный мальчик,
Белых кувшинок звон.

[7] Кайенна – см. примеч. 4 к письму 19.

[8] Цитата из стихотворения А.А. Фета «Никогда» («Проснулся я. Да, крышка гроба. – Руки...», 1879).

[9] «Два Пикколомини», «Смерть Валленштейна» – драмы *Фридриха Шиллера* (1759–1805); «Доктор поневоле» – пьеса Мольера; «Кандид» – повесть Вольтера.

[10] Этот фрагмент письма Васильевой переписан с соблюдением норм старой орфографии, а все письмо, включая цитаты из письма Звенигородского и другие цитаты из письма Васильевой, – по новой орфографии.

[11] *Добиаш-Рождественская О.А.* Культ св. Михаила в латинском средневековье V–VIII веков. Пг., 1917.

[12] *Майринк* (Мейринк) *Густав* (1868–1932) – австрийский писатель, автор романов «Голем» (1915), «Белый Доминиканец» (1921), «Зеленый лик» (1916), рассказов в жанре «магического реализма», тонкий знаток мистики. Е.И. Васильева увлекалась Майринком, см. ее письмо 7 января 1924 г. к М.А. Волошину: «Ты знаешь о Мейринке? – Ты мог читать лишь "Голем" – но его другие романы, они совершенно поразительны». 17 декабря 1928 г. *ДУ* выступил с докладом о романе Майринка «Голем» на заседании объединения аспирантов ГАХН (стенограмма его выступления – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 2. Ед. хр. 16. Л. 36).

[13] *Мозен Юлиус* (1903–1967) – немецкий поэт и писатель.

[14] *Маршак Самуил Яковлевич* (1887–1964) – поэт, переводчик. Был дружен с Е.И. Васильевой и вместе с ней работал в Краснодаре. Подробнее см.: *Агеева Л.* Неразгаданная Черубина. С. 203–210. Упомянута кн.: *Васильева Е., Маршак С.* Театр для детей. Сборник пьес. Краснодар (Екатеринодар). 1922.

[15] Два слова забелены. Первое, кажется, «еврей», 2-е не читается, по окончанию – прилагательное. *Венгров Натан* (наст. имя Моисей Павлович Вейнгров; 1894–1962), поэт, литературовед, критик, зав. отделом детской и юношеской литературы московского Госиздата, зав. Центральным методическим бюро ГУСа. Ср. образ Натана Венгрова в воспоминаниях А. Тоом о Маэли Исаевне Фейнберг: «Шел 1937 год. Знакомые собирали передачи, и она, девочка, возила их маме во Владимирскую тюрьму. Была зима, холод, а она в тоненьких чулочках по морозу – даже надеть в то время ей было нечего. После тюрьмы приезжала к бабушке, матери отца. Бабушка жила со своим младшим сыном. Так вот, тот дядюшка – Натан Венгров (по иронии судьбы – детский писатель!) – высмотрев Маэль в окно, вставал на пороге: "Опять пришла?! Я тебя предупреждал – здесь не появляться!" И от бабушки требовал, чтобы внучку не пускала. Но бабушка умница была, сказала: "Сама решу, кого пускать, а кого – нет!"» (*Тоом А.* Маэль Исаевна // Вестник. 1998. № 13 (194). 23 Июня. http: // www.vestnik.com/issues/98/0623/win/toom.htm).

Ср. запись о Н. Венгрове в дневнике К.И. Чуковского: «Он продержал меня в прихожей целый час – вышел: в глаза не глядит. Врет, виляет, физиологически противный. Его снедает мучительная зависть ко мне, самое мое имя у него вызывает судорогу» (*Чуковский К.* Дневник 1901–1929 / Подгот. текста и коммент. Е.Ц. Чуковской. М., 1991. С. 426–427).

[16] *Нельдихен-Ауслендер Сергей Евгеньевич* (1891–1942) – поэт, член Цеха поэтов и Союза поэтов. Последняя его публикация появилась в 1941г.; «моряк» (*Оношкович-Яцына А.И.* Дневник 1917–1927 / Публ. Н.К. Телетовой // Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб., 1993. С. 373). По словам Вл. Ходасевича, Гумилев, принимая Нельдихена в «Цех поэтов», в его лице «приветствовал вступление очевидной глупости в "Цех поэтов"», замечая, что «свою глупость» тот «выражает с таким умением, которое не дается и многим умным» (*Ходасевич В.* Гумилев и Блок // *Ходасевич В.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1997. Т. 4. С. 88). Подробнее о Нельдихене см.: *Никольская Т., Чертков Л.* Сергей Нельдихен // Neue Russische Literatur. Almanach. 1978. № 1; *Очеретянский А., Янечек Дж., Крейд В.* Забытый авангард. Россия. Первая треть XX столетия. Сб. справочных и теоретических материалов. Кн. 2. Нью-Йорк; СПб., 1993. С. 221–225; *Дмитренко А.Л.* О воспоминаниях Сергея Нельдихена // De visu. 1994. № 3/4. С. 69–72; *Богомолов Н.А.* Русская литература первой трети XX века. Томск, 1999. С. 456–460; *Давыдов Д.* Пророк синтеза (о Сергее Нельдихене) // Арион. 2006. № 3.

В мемуарах Б. Горнунга: «Мы [т.е. коллектив авторов, издававший журнал «Гермес». – *Т.Н.*] не понимали, как мог Гумилев при жизни своей терпеть в своей «школе» В. Нарбута, М. Зенкевича, С. Нельдихена, Ф. Волкова, произведения которых мы расценивали настолько низко, насколько это возможно» (*Горнунг Б.В.* Поход времени. М., 2001. С. 367–368). Это мнение Горнунга, как кажется, отражает в большей степени его личную позицию, нежели позицию всего кружка «Гермеса»: по крайней мере, уважительное и заинтересованное отношение *ДУ* к М. Зенкевичу очень далеко от декларируемого Горнунгом от лица «всех» пренебрежения.

[17] Вот как объяснял это понятие сам Рукавишников в письме (дата по штепмелю отправления 12.11.1926) к Архиппову: «Евгений Яковлевич! Пора нам быть знакомыми. Для начала посылаю моего напевного стиха 3 вещи. Наши стиховеды начинают этим делом интересоваться. Но пока все мы не пошли далее подсчета элементов, входящих в эти стихи. Нужно найти законы. Слыхал я от З.И. [жены Рукавишникова. – *Т.Н.*] про Вартминского и его работу. М.б. Вам удастся набрести на верный путь. Пишут мне из Ленинграда о попытках исследования. Пока можно с несомненностью утверждать что такой стих использовывает [так! – *Т.Н.*] русский язык как материал более полно, чем иные системы (при правильной читке). Элементы: паузы (липометрия), от одн<ой> моры до целой стопы; не только удары и неудары, но долгота и краткость; допущение не одного сильного слога в слове, а двух, трех в трехсложном и т.д. Это делает на практике живыми все

стопы греков (молосс, тетромакр и др.). Наиболее интересные случаи этих полимакров я отметил в посылаемых экземплярах. Арсисы я умышленно обобщаю, хотя их можно детализировать <следует метрический рисунок: четыре тире, над вторым – один штрих, над третьим – два, над четвертым – три. – *Т.Н.*>. Привет. Иван Рукавишников» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 75. Л. 1–2). Термины античного стиховедения, употребляемые Рукавишниковым: *липометрия* – замена слога паузой в начале стопного стиха, обычно паузирование анакрузы; *молосс* (или *тримакр*) – шестидольная стопа, состоящая из трех долгих слогов; *тетромакр, полимакр* – по аналогии: восьмидольная и многодольная стопа, состоящие из четырех и более долгих слогов; *арсис* – слабая часть стопы, противоположная *тезису*, с одним или двумя краткими слогами. В некоторых работах по стихосложению арсисом называется не слабая, а, наоборот, сильная часть стопы.

[18] Ср. название статьи В. Кранихфельда о романе Рукавишникова «Проклятый род» – «Купеческий декаданс» (*Кранихфельд В.* В мире идей и образов. Т. III. П., 1917), повторенное в позднейшей заметке С.Г. Скитальца «Купеческий декаданс (по поводу смерти И.С. Рукавишникова)» (РГАЛИ. Ф. 484). «Ярило» – поэма Рукавишникова, написанная «напевным стихом». См. отрывок из нее в «альманахе артели писателей» «Круг» (М.; Л., 1925. [Кн.] 5. С. 21–22). Другая упомянутая поэма: *Рукавишников И.С.* Сказ скоморошный про Степана Разина, про Мухоярова князя, про дочку его Катерину, да еще про стремянного Васюту. В 6 песнях с присказкой и концовкой. Стих напевный (М., 1925); «Песня про нашу деревню» – стихотворение Рукавишникова (опубл.: Россия. 1925. № 4 (15). С. 204–205).

[19] Выражение из «Сцен купеческого быта» (1861) писателя, рассказчика и актера *Ивана Федоровича Горбунова* (1831–1895). Ср. те же слова в письме Андрея Белого Р.В. Иванову-Разумнику от 26 августа 1919 г. : «Оставшись без места, я был вынужден сосредоточиться во "Дворце Искусств"; здесь – смесь "Луначарии" с "Ндраву моему не препятствуй" всегда пьяного Ивана Рукавишникова» (Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ. А.В. Лаврова и Дж. Малмстада. СПб., 1998. С. 178–179).

64. Е.Я. АРХИППОВУ

«Узкое» *7 сентября 1924. Воскресенье.*

Милый Евгений Яковлевич!

Вот и мое узковское отдохновение кончается. Я его словно и не заметил. Всё вытянулось в одну линию.

Ваши письма получил *все*.

Об интересующих Вас книгах могу сказать, что «Бесполезные воспоминания» *Б. Грифцова*[1] прочитать всё же следует (сам я их еще не читал), хотя это, вероятно, очень мало самостоятельно (Муратов, Ренье, Стендаль...)[2]. А вот *Леонова,* по-моему, читать совсем не стоит; и издал-то его Сабашников, только потому, что Леонов... женат на его дочери[3].

Меня в Москве ожидает новый роман *А. Грина*[4]: «Блистающий мир» (из цирковой жизни). Грин, как Вы, должно быть, от меня слыхали, – большое мое пристрастие. Не знаю, почему не выходит отдельным изданием роман *С. Боброва* «Изобретатели идитола»[5].

«Иверни»[6] у меня есть, но на скверной бумаге. *Очень прошу* Вас прислать мне экземпляр лучшего тиснения в белой обложке. Я знаю этот образец, но в Москве ни одного достать нельзя. Есть только плохие.

А вот что я хотел у Вас попросить: нет ли у Вас какого-нибудь компактного *Пушкина*? У меня, после всех этих лет, Пушкина не осталось, есть только I-й том Брюсовского издания[7], но я его не люблю; и там только стихи, крайне неудобно расположенные (засоренный «популяризацией» комментарий *в тексте*, отсутствие алфавитного указателя). Может быть, от гимназической библиотеки остались какие-нибудь простые издания Пушкина? (напр<имер>, очень удобно и сравнительно прилично издание «Всеобщей библиотеки»[8])... За это я Вам крайне признателен.

Аспект С.Н. Трубецкого до меня дошел и очень меня порадовал – неужели я не написал Вам об этом? В нем очень хороша сгущенная траурность (вообще присущая Вам).

Ведь у Вас есть аспект кн. Андрея – почему Вы мне его не пришлете?

Скажите, приснилось мне это или было в самом деле: в марте (или позже) *1916* года по получении от Арсения Алексеевича четырех Его стихотворений (среди которых была «Лира часов»)[9], Вы писали Альвингу и упоминали о *разборе «Лиры часов»* (не то Вы его собирались написать, не то уже написали и собирались прислать, не то уже прислали и справлялись о его судьбе). Альвинг утверждает, что такого факта не было, а я утверждаю, что он *был* (но не помню точно – в какой из трех вышеуказанных версий), я сам видел то Ваше письмо (на большом листе плотной бумаги).

Ю.К. Балтрушайтис пожертвовал в Академию Художественных Наук свою «библиотеку» (хотя, по-моему, это какие-то «рожки и ножки» от нее) – ее привезли на одном легковом извозчике! – среди этих книг есть и Ваша библиография И. Анненского[10], так что Академия располагает теперь одним экземпляром ее. Очень жаль, что Вы не можете предоставить нам цельного экземпляра «Миртового Венца»[11] – это теперь очень редкая книга. Я бы хотел, чтобы она была там.

Знаете, у меня и у Алисы возникла мысль – что если послать *«Рыцаря Логоса и Лилии»*[12] и аспекты[13] за границу, – к Бердяеву, например? Там ее могли бы напечатать, я думаю. Конечно, мы пошлем *копию*. Но для этого Вы должны дать согласие на сокращение и – частичную – переделку рукописи. Я продолжаю думать, что аспекты должны быть *влиты* в работу (это не уничтожит их бытия для нас) и что напечатана должна быть *биографическая* часть, а философская оценка – пока – отсечена. И не я один думаю так*[14]. Непременно напишите мне свои соображения по этому поводу!

Посылаю Вам несколько последних своих шуток. Магдалина Павловна П<етров>ская – жена Петра Николаевича[15], ей посвящены «Невольные песни»[16]; она немка. (У Фета есть такой образец двуязычного посвящения)[17]. «Осенняя песенка» поется на мотив… «Ваши пальцы пахнут ладаном» Вертинского[18] (не гневайтесь и не морщитесь, это только забава в санатории!).

Зоя Ивановна Рукавишникова напрасно бранит «Узкое»; думаю, что это из зависти – все туда стремятся попасть; а вот что попасть удается немногим – это тоже правда. Здесь великолепные условия, чудесный «довоенный» стол и (за единичными исключениями) очень хорошее общество. Так что Зоей Ивановной в ее отрицательной оценке «Узкого» руководили, по всей вероятности, соображения, аналогичные соображениям лисицы под виноградными шпалерами…[19]

Кн<язь> Андрей после того письма, где он говорит о возможности своего приезда осенью, замолчал. Непременно напишите мне, о чем его расспросить при встрече (в связи с Библиографией, или др. – Вы ведь говорили, что он никогда не отвечает на вопросы!).

---

* Так полагает, между прочим, Н.П. Корелина. Она помнит Вас и просит передать Вам свой привет. «Кто друг Эрну – тот мне друг», – говорит она.

Елена Александровна (приезжавшая на несколько дней в начале августа из Мурома в Москву, чтобы проводить меня в «Узкое») собирается в Астрахань. Это очень печально, но приходится сознаться, что я перестал видеть в ней *жену.* Женщина, которая живет с Вами неделю и не живет 3 месяца, вряд ли есть жена. «Инфанта Ирена»[20] всецело в руках своей «очаровательной» бабушки и вырастает под ее «умным и дельным» надзором капризным и избалованным ребенком. Что будет, если – не дай Бог! – не станет Лениного отца, страшно и подумать. Если *так* будет продолжаться, из Ирины выйдет изверченное, пустое существо, не видящее и не желающее видеть дальше туалета, гардероба и чайного стола. Впрочем, я может быть, сам в этом виноват.

Простите, что я пишу об этом, дорогой друг, но знаю, что Вы это и примете, и поймете.

Получил письмо от Б.А. Садовского, где он просит устроить ему приезд в Москву (через П.С. Когана) для наложения особого набедренного аппарата и пристроить в Госиздат книгу его рассказов в «Гофмано-Гоголевском стиле» (как он пишет)[21]. Боюсь, что и тот, и другой замысел окажутся невыполнимыми!

Обнимаю Вас. Пишите уже в Москву.

Всегда Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 50–52 об. На письме рукой Архиппова красными чернилами: «О работе: "Р<ыцарь> Л<огоса> и Л<илии>". Об аспекте С.Н. Трубецкого».

[1] См. примеч. 5 к письму 58.

[2] «Это воспоминания о романтических "любовях" начала века», «сладостные изнывания в пустоте» (Б. Зайцев. Дневник). *Павел Павлович Муратов* (1881–1950) воспринял повесть иронически – как «"гимн", так сказать Кате» (жена Грифцова Екатерина Урениус в 1911 г. стала супругой Муратова). См.: Письма П.П. Муратова В.А. Зайцевой и Б.К. Зайцеву / Предисл. и публ. Н.П. Комоловой // Россия и Италия. Вып. 5. Русская эмиграция в Италии XX в. 2003. С. 289. *Стендаль* (наст. имя Анри Мари Бейль; 1783–1842) – французский писатель.

[3] *Леонов Леонид Максимович* (1899–1994) – писатель. *Сабашников Михаил Васильевич* (1871–1943) – издатель, мемуарист, владелец (совместно с братом Сергеем) издательства, основанного в 1817 г. После революции оно не было национализировано, но в 1930 г. на базе издательства Сабашниковых было создано кооперативное издательство «Север», в котором М.В. Сабашников работал ответственным редактором и заведующий редакционно-изда-

тельской частью. Леонов был женат на дочери М.В. Сабашникова *Татьяне* (1903–1979).

[4] *Грин А.С.* Блистающий мир. Роман в 2-х ч. М.; Л., 1924. Тематика романа указана *ДУ* ошибочно, о чем он и сам пишет ниже.

[5] *Бобров С.П.* Изобретатели идитола: Роман // Красная нива. 1923. № 35–44. В отдельном издании название романа изменено: *Бобров С.П.* Спецификация Идитола: Прозроман ускоренного типа. Берлин, 1923.

[6] «Иверни» – книга избранных стихотворений М.А. Волошина (М., 1918).

[7] *Пушкин А.С.* Полное собр. сочин., со сводом вариантов. Т. I. Ч. 1. Лирика / Под ред В. Брюсова, М., 1920.

[8] Серия «Всеобщая библиотека» (мировая классика) издавалась Южно-Русским издательством, основанным Францем Иогансоном в Киеве в 1875 г. Книги Южно-Русского книгоиздательства печатались на дешевой бумаге, с грамматическими ошибками, но пользовались хорошим спросом у среднего класса из-за невысоких цен. Кроме названной серии Иогансон выпускал «Библиотеку греческих классиков в русском переводе», «Всю Россию» (отечественная классика) – огромными по тем временам тиражами в 20 тыс. экземпляров и более. «Полное собр. соч. А.С. Пушкина» в этой серии было издано в одном томе в двух частях, в редакции и с примечаниями Г.В. Александровского (Киев; Пб.; Одесса [1912]).

[9] См. примеч. 6 к письму 57.

[10] *Балтрушайтис Юргис Казимирович* (1873–1944) – русский и литовский поэт, дипломат. В это время полномочный представитель Литовской республики в СССР.

Библиография Иннокентия Анненского, составленная Евгением Архипповым. М.: Жатва, 1914.

[11] См. II, 56.

[12] Воспоминания Архиппова об Эрне.

[13] Статьи Архиппова о поэтах и философах.

[14] О Корелиной см. II, 247. *Бердяев Николай Александрович* (1874–1948) – философ, публицист, мемуарист – летом 1924 г. переехал из Германии во Францию, где поселился под Парижем, в Кламаре. С 1924 г. – редактор в издательстве YMCA-Press. С 1925 г. начинает редактировать журнал «Путь. Орган русской религиозной мысли».

[15] П.Н. Петровского.

[16] *Петровский П.Н.* Невольные песни. 1885–1915. [Стихи]. М.: Жатва, 1916. 2-е изд. – 1917, с предисловием Ю. Айхенвальда. Рец. *ДУ* на 2-е изд. книги см. I, 410. Книга сопровождена посвящением («Моему другу жене») и эпиграфом из А. Фета («Опять к тебе иду с невольной песней, / Невольной – и последней, может быть»).

[17] На серебряную свадьбу Е.П. Щукиной [сестры М.П. Шеншиной, урожд. Боткиной], 4 февраля 1874 г.: «Ты говоришь: день свадьбы, день чудесный...». Впервые напечатано в «Лирических стихотворениях А. Фета» (СПб., 1894), вместе с немецким автопереводом: «Du sagst: ein schöner Tag mit Pomp und Segen..». См.: *Фет А.А.* Полн. собр. стихотворений / Вступ. статья, ред. и примеч. Б.Я. Бухштаба. Л., 1937. С. 268–269, 729. См. I, 219.

[18] «Осеннюю песенку» *ДУ* см. I, 218. *Вертинский Александр Николаевич* (1889–1957) – поэт, исполнитель песен, артист. «Ваши пальцы пахнут ладаном» – песня А.Н. Вертинского на его же слова (1916).

[19] Намек на знаменитый басенный сюжет «Лиса и виноград» (Эзоп, Лафонтен, Крылов).

[20] Дочь *ДУ*.

[21] Садовской приезжал в Москву в начале 1925 г. (см. письмо 78), затем 17 декабря 1928 г. и пробыл в столице до февраля 1929 г. О необходимости набедренного аппарата для ходьбы он писал и В.В. Вересаеву в декабре 1926 г. (см.: *Шумихин С.* Практика пушкинизма (1887–1999) // НЛО. 2000. № 41. С. 162). *Книга рассказов Садовского в «Гофманско-Гоголевском стиле».* – Вероятно, повесть «Амалия», о возможности публикации которой в «Госиздате» Садовской переписывался с И.В. Евдокимовым и А.К. Виноградовым летом-осенью 1924 г., или мистификаторская «Солдатская сказка», которую Садовской опубликовал в журнале «Новая Россия», выдав ее за произведение Блока, написанное последним на пари с Садовским (подробнее см.: *Шумихин С.В.* «Мнимый Блок?» // Литературное наследство. Т. 92. Кн. 4).

65. Е.Я. АРХИППОВУ

23.IX.1924. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Вижу, что последнее письмо, полученное Вами, было еще узковское. Из Москвы я посылал несколько раз.

С 11-го сентября я отправил: «Зарубежные раздумья» Эренбурга[1], «Двенадцать» Блока (с рисунками Анненкова)[2], избранные стихотворения Случевского[3] и, наконец, отослал Ваш список сонетных венков[4]. Вероятно, все дошло?

Получил с большою благодарностью «Иверни», Миртовые Венцы, книжечку Тартаковера и Проталинку[5]. За все спасибо, все это нужно и ко времени.

Милый! Не сердитесь, что я прилагаю к этому письму несколько марок. Я давно этого не делал.

Слыхал, что этот роман Larreta («Gloria de Don Ramiro»), который Черубина порекомендовала мне, как «очень любимый» ею, переведен на русский язык и издан в серии «Всемирная литература». Интересует ли он Вас? Пока что я читаю тот его французский перевод Реми де Гурмона[6], который также порекомендован Черубиною.

Относительно исправления и отсылки «Рыцаря Логоса и Лилии»[7]. Н.П. Корелина его читала. Алиса тоже выдвинула сомнения в *безопасности* отсылки этой работы (в смысле нежелательных отголосков этого факта в Новороссийске); это, конечно, и мне приходило в голову. Окончательного слова все-таки жду от Вас, и скажите его скорее[8].

По поводу исправлений: я все же буду настаивать до конца на том, чтобы произвести «слияние»* аспектов с I-ю частью. И I-я часть без «дополнительных сведений» ни в коем случае не будет производить «жалкого впечатления». Это опасение решительно ни на чем не основано. Наоборот: именно так она получает полную цельность и твердый, строгий чекан. Сплетение аспектов с текстом будет произведено, вероятно, моей рукой. Думаю, что лучше не поручать этого никому другому (если *Вы сами* не согласитесь этого сделать; но ведь, это снова пересылки и проволочки...)

М<ожет> б<ыть,> печатать лучше *не* под Вашим именем? Но тогда обнародование этих воспоминаний будет лишено всякой *исторической* ценности.

Так или иначе, за исправление и переписку я примусь теперь же – а там увидим. –

Первым художественным впечатлением Москвы за этот сезон был «Золотой петушок» на сцене Большого Театра в новой постановке, воспроизводящей старинный русский *вертеп*. Очень интересно**. «Золотой петушок» после «Сказания о граде Китеже» и вместе с «Садко» и «Кащеем Бессмертным» – мой любимый у Римского-Корсакова. Меньше люблю «Псковитянку» и «Снегурочку» и совсем не люблю «Царскую невесту». Не слыхал только «Сервилию»[9].

А есть ли какая-нибудь серьезная музыка в Новороссийске? Опера – симфонические концерты – камерные концерты?

---

* Простите за этот жаргон!

** «Золотой петушок» имеет, кстати, прелестный текст Бельского (на пушкинской канве). Единственный в русской музыке хороший либреттист[10].

Грин? Да, Грина я *очень* люблю. «Жизнь Гнора», «Капитан Дюк» (это было в литер<атурном> приложении к «Ниве» в 1916 г.), «Синий каскад Теллури», «Трагедия плоскогорья Суан», «Колония Ланфиер», «Пролив Бурь», «Происшествия в улице Пса», «Золотой пруд» (1915), «Вниз по реке» (или м.б. «Вверх (или «вниз») по течению» – точно не помню названия) и частично многие другие рассказы (первая половина рассказа «Продавец счастья», описание тропического леса в «Приключениях Гинча»)[11] – все это мои горячо и искренне любимые вещи; я живу с ними, они для меня питательны и опьяняющи, я их *люблю*, как поцелуй, как клубнику и абрикосы, как сонаты Грига, как всю радость жизни и лета и не ранящую печаль...

А «Блистающий мир» дальше оказался вовсе не из цирковой жизни, но хорошо очень. Я все читаю Грина, что встречается на моем пути. Прочитайте и Вы его!

Вчера был на вечере памяти Блока в Центральном Доме Рабиса[12]. С. Городецкий вяло и плохо пережевывал то, что хорошо и подробно написано им же в «Печати и Революции» (1922 № 1)[13].

Пишите! Хотя бы «скупые» письма – но не молчите.

Весь Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 53. На письме помета Архиппова: «О работе "Р<ыцарь> К<реста> и Л<илии>". О Грине».

[1] *Эренбург И.Г.* Зарубежные раздумья. [Стихотворения]. М., Костры, 1922.

[2] *Анненков Юрий Павлович* (1889–1974) – художник, мемуарист. Упомянута книга: *Блок А.* Двенадцать. Рис. Ю. Анненкова. Пб.: Алконост, 1918.

[3] Книги с таким названием нет. По-видимому, речь идет о рукописном «избранном» Случевского, составленном *ДУ* для Архиппова. Листок из него с сокращенной записью стихотворения Случевского «Мой сад оградой обнесен...» сейчас находится в коллекции Н.А. Богомолова.

[4] Список русских сонетных венков, написанных в первые десятилетия XX в., составленный Архипповым: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101.

[5] «Иверни» – см. примеч. 6 к письму 64. «Миртовый венец» – см. примеч. 5 к письму 21. *Тартаковер Савелий Григорьевич* (1887–1954) – шахматист, поэт, переводчик. Речь, вероятно, идет об одной из составленных и переведенных С.Г. Тартаковером книг: Ан-

тология современной немецкой поэзии. Берлин,1922; Певцы человеческого: хрестоматия немецкого экспрессионизма. Берлин, 1923. О «Проталинке» см. I, 23, 508–511.

[6] *Ларрета Энрике Родригас* (1875–1961) – аргентинский писатель. Его роман «La Gloria de Don Ramiro» (1908) был переведен с испанского на французский писателем, основателем и редактором журнала французских символистов «Mercure de France» *Реми де Гурмоном* (1858–1915): La Gloire de Don Ramire. Une vie au temps de Philippe II / [Paris], 1910; на русский переведен К. Жихаревой: *Ларрета Э.* Подвиг дон Рамиро. Берлин, 1923.

[7] Мемуарный очерк Архиппова о В.Ф. Эрне.

[8] Сюжет о посылке воспоминаний Архиппова об Эрне за границу – см. в письме 64.

[9] Упомянуты оперы Римского-Корсакова «Садко» (1896), «Кащей Бессмертный» (1902), «Псковитянка» (1872), «Снегурочка» (1881), «Царская невеста» (1898), «Сервилия» (1901).

[9] *Бельский Владимир Иванович* (1866–1946) – русский оперный либреттист. В 1894 г. В.И. Бельский познакомился с композитором *Николаем Андреевичем Римским-Корсаковым* (1844–1908) и с этого времени стал постоянным его сотрудником. Участвовал в завершении текста оперы «Садко» и был автором либретто опер «Сказка о царе Салтане» (1900), «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии» (1904) и «Золотой петушок» (1907); работал также над либретто ряда неосуществленных опер Римского-Корсакова. Либретто оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» отличается удачной стилизацией древнерусского книжного языка.

[11] «Жизнь Гнора» (1912), «Капитан Дюк» (1915), «Синий каскад Теллури» (1912), «Трагедия плоскогорья Суан» (1912), «Колония Ланфиер» (1910), «Пролив Бурь» (1910), «Происшествия в улице Пса» (1909), «Золотой пруд» (1915), *«Вниз по реке»*... – правильно: «Сто верст по реке» (1916), «Продавец счастья» (1913), «Приключениях Гинча» (1912) – рассказы и повести А.С. Грина, появлявшиеся в «Новом журнале для всех», «Современном мире», «Русской мысли» и в авторских сборниках. В литературном приложении к журналу «Нива» за 1913 г. печатался рассказ Грина «Горные пастухи в Андах» (позже названный «Далекий путь»). Подробнее см.: *Киркин Ю.В.* Александр Грин: библиографический указатель произведений А.С. Грина и литературы о нем 1906–1977 гг. М., 1980.

[12] *Рабис* – Всероссийский профессиональный союз работников искусств, создан в 1919 г.

[13] *Городецкий С.* Воспоминания об Александре Блоке // Печать и революция. 1922. № 1. С.75–88.

66. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 9 октября 1924 г., Москва>

Милый мой!

Очень все невесело кругом. В Москве стояла ненормально теплая разнеженная осень. И в эти дни расслабляющего тепла я жестоко простудился (в парке Покровского-Стрешнева, куда ездил к Виктору Шкловскому по академическому делу) и неделю провел дома. Простуда выразилась в сильных и крайне мучительных невралгических болях *головы*. Совершенно потерял последние остатки аппетита и теперь иногда живу целые сутки несколькими стаканами очень крепкого чая да несколькими пирожками (миньятюрных размеров). «Узкого» и его благотворного действия – как не бывало. Не могу заставить себя «обедать», в положенные часы, с супом etc. А я прежде так любил эту традиционность и нерушимую точность обеденного *часа*... И потом: снова начинаются нелады с сердцем (но никогда об этом не упоминайте в письмах, а то еще ненароком прочтет кто-нибудь из моих, и тогда меня «залечат»). Сны снятся дикие: иду по длиннейшей платформе – занять место в вагоне; место занято – а я непостижимым образом снова оказываюсь на платформе; и снова иду, бегу, бегу быстрее – поезд трогается, а я просыпаюсь, и сердце наколачивает уж совсем нехорошо. Что *Вы* принимаете от сердца – ландыш? валериану со строфантом? Или что-нибудь еще? Напишите только об *этом*!

Начинаю думать, что все-таки вероятно, «прекращусь» скорее, чем когда-либо думал...

А вот Валерий Брюсов – прекратился. Об этой (двойной – 1-я в 1919 г.[1]) утрате я не особенно жалею. Побывал на «гражданской панихиде» в Институте. Струнный квартет исполнял (перед гробом!) квартет Шуберта – вариации на тему его же песни «Смерть и девушка»; начало было очень хорошо – серьезная, готическая мелодия; но потом вариации начались очень веселенькие, и это было совсем не к месту... Луначарский очень громким и бодрым голосом рассказывал о «темном, скифском лице Брюсова», о том, как ему, Луначарскому, так хотелось иногда пойти к нему, пожать ему обе руки и сказать: «В.Я.! Давайте разговаривать по душам!» Коган *расплакался*. – Не пришел ни Белый, ни Балтрушайтис. Из сподвижников Брюсова был лишь С.А. Поляков. Из напечатан-

ного в московских газетах о кончине Брюсова решительно ничего не выделялось хоть сколько-нибудь…[2]

Я получил книжечку неизвестных для меня стихов кн. Андрея. Спасибо! По-моему, переплет для *этой* серии слишком хорош. В такую книжечку лучше было вписать «Albo corvo rariores»*[3].

А вот одно свое обещание Вы так и не выполнили (я говорю о том Вашем стих<отворен>ии, кое так нравилось Елене Альбертовне…[4]). Ваше у меня есть – пока – вот что: «И. А<н-ненско>му» («Над головою сиянье…»), «Полиелей», «Месса по Ан<ненск>ом», «Противно, противно…», «Вот висят неподв<ижно> тучи…», «Смерти колючие руки…», «Может ли пепел гореть…», «Что мне осталось с вами, милые книги…», «Прощание», «Томиться, сгорать и упасть», «В моей душе, где мирно пепел спал», 3 стих<отворени>я памяти П.Г. Доленко, «Автопортрет» и посв<ящение> Вл. Соловьеву[5].

Милый! Не забудьте прислать это стих<отворен>ие, к<оторо>е я прошу. Там (в передаче Бекштрем) была удивительная строфа:

Ты идешь Саломеи походкой
Средь прислужниц и слуг.
Никогда не видал тебя кроткой,
Опустившею лук…

И еще то, которое начинается:

Я полюбил бы будку
И моря свинцовый штрих…[6]

Пожалуйста, не заставляйте меня больше ждать!

«Россию» № 3[7] еще не видел. (Ж. Ней[8] – имею отдельное издание). Перевод Гордона[9] я давно и с благодарностью получил. «12» пусть остается у Вас. «Иверни» – могли бы порадовать еще Алю Челпанова: у него если и есть, то на плохой бумаге (но, кажется, вовсе нет).

---

* «Более редкой белой вороне» (*лат.*).

«Легенду одной жизни» Цвейга я не прочь иметь. А прислать Вам «Шуточные пьесы» Вл<адимира>С<оловьева>? (Вы о них весной писали – теперь есть экземпляр[10].

Целую Вас. Дай Вам Бог крепости в Вашей адовой работе.

Ваш Д.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 59–60 об. Письмо не датировано. Рукой Архиппова зеленым карандашом пометка: «Панихида по Брюсове. О моих стих<отворен>иях».

[1] В.Я. Брюсов умер в Москве 9 октября 1924 г. «Утрата Брюсова» в 1919 г. для *ДУ* и многих бывших поклонников поэта связана с распространением известий о его активном сотрудничестве с большевиками (формально членом РКП(б) Брюсов стал в 1920 г.). Подробнее об эволюции политических взглядов Брюсова см. кн.: *Молодяков В.Э.* Загадки серебряного века (М., 2009).

По воспоминаниям К.Л. Архипповой (в письме к М.А. Торбин от 8 ноября 1972 г. – Архив М.А. Торбин), Архиппов познакомился с Брюсовым во время своего студенчества как библиотекарь студенческой библиотеки при общежитии Московского университета. Поводом было оформление подписки на редактируемый Брюсовым журнал «Весы» (Архиппова ошибочно пишет: «Аполлон»). В 1915 г. для Е.Я. Архиппова Брюсов был в числе безусловных литературных кумиров: он посылал ему (а также Вяч. Иванову, Г. Чулкову, М.О. Гершензону) свою книгу «Миртовый венец», мечтал удостоиться письменного отзыва о ней Брюсова (см. письма Архиппова Брюсову, сопровождающие присылку книги: ОР РГБ. Ф. 386. К. 75. Ед. хр. 9. Книга с дарственной надписью: *Там же.* Ф. 386 (В.Я. Брюсов). Книги. Ед. хр. 899. Архиппов. Миртовый венец. № 13 (нумеров. экземпляр). «Валерию Яковлевичу Брюсову. / Е. А. / 30 июнь 1915». Со временем отношение Архиппова к Брюсову менялось. Ср. вопрос литературной анкеты Архиппова, рассылаемой друзьям в 1932 г.: «Дорожите ли сейчас Земною осью и Огненным Ангелом?», «От каких поэтов, ценимых Вами ранее, Вы отошли теперь? (Бальмонт, Брюсов?..)» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 46).

[2] О смерти и похоронах В.Я. Брюсова в октябрьские дни 1924 г. писали «Известия», «Вечерняя Москва», «Труд», «Гудок», «Красная звезда», «Беднота», «Рабочая Москва». По газетным материалам вырисовывается следующая картина похорон. В воскресенье, 10 октября, в 12 часов, гроб с телом Брюсова был выставлен для прощания в Высшем Литературно-Художественном Институте им. Брюсова (ул. Воровского, 52), зал которого был декорирован щитами с цитатами из стихотворений поэта. «После выступления квартета им. Страдивариуса последовал ряд речей», выступали нарком просвещения А.В. Луначарский, П.С. Коган, П.Н. Сакулин, Г.А. Шенгели, «ректор института журналистики т. Новицкий», «представитель от сту-

денчества... А. Эфрос», «т. Мещеряков от Госиздата». «За речами последовал ряд посвященных покойному стихотворений, прочитанных авторами: Шенгели, Гроссманом, Одалис [так! –*Т.Н.*], Рукавишниковым» (Труд. 12 окт. № 233). «При выходе процессии из ворот института на здании английского посольства, находящегося рядом, был опущен флаг» (Труд.14 окт.). «Гудок» к числу выступавших на гражданской панихиде, состоявшейся в 18 ч., добавляет имена Д.А. Фурманова и С.М. Городецкого, уточняя, что за порядком во время процессии наблюдали «товарищи Симцов и Фридман». «Согласно постановления [так! – *Т.Н.*] совещания, предложено всем организациям воздержаться от возложения венков на гроб В.Я. Брюсова, чтобы средства, которые были бы затрачена на венок, пошли в специальный литературный фонд им. В.Я. Брюсова, который вскоре будет создан... Президиум Моссовета и Нарком просвещения ассигновал на организацию похорон 1500 руб.» (Гудок. 10 окт. С. 1). «Тело Брюсова проводила до кладбища тысячная толпа народа. За гробом шли т. Луначарский, Шмидт, Новицкий, московские писатели, профессора, студенчество. От здания института процессия подошла к памятнику Пушкину, где председателем старейшей московской литературной организации "Общества любителей российской словесности" проф. Сакулиным было сказано небольшое надгробное слово, связавшее имя великого Пушкина с именем Валерия Брюсова, всю жизнь изучавшего и исследовавшего творчество Пушкина. Около здания Моссовета тов. Бухарин отметил скорбь пролетариата по поводу смерти Брюсова... У Московского университета говорили т. Шмидт (председатель правления Госиздата), профессор Пиксанов и представитель студенчества... У здания Академии художественных наук говорили тов. Луначарский и президент Академии проф. Коган» (Беднота. 14 окт. № 1937. С. 4). «Над гробом [уже на Новодевичьем кладбище. –*Т.Н.*] произнесли прощальные речи: А.В. Луначарский, П.Н. Сакулин, Львов-Рогачевсий, Шенгели, Захаров-Менский, Семен Родов и Степной. После окончания надгробных речей хор учеников консерватории и 1-го техникума исполнил "Не плачьте над трупами павших бойцов"» (Труд. 14 окт. № 234). Ср. воспоминания О. Мочаловой: «Похороны Брюсова. Ясное воскресенье. Процессия остановилась возле Академии художественных наук. Выступал Луначарский: "Я, как представитель НКПС, кланяюсь перед твоим безжизненным телом и живым делом!" П.С. Коган все умолял: "Спи, дорогой товарищ". Пастернак был угрюм и бледен.

Катафалк и двуколка, балаганно-красные, бойко промчались вместе с конной милицией к Девичьему монастырю. Событие чувствовалось, но горя не было.

Вечером говорил мне Г.И. Чулков: "В гробу Брюсов лежал такой невинный, да и демонизм его был детский. Он будет прощен,

как работник, честно тащивший груз жизни"» (*Мочалова О.* Голоса Серебряного века: поэт о поэтах. М., 2004. С. 15). Ср. описание прощания в письме А.Г. Габричевского М.А. Волошину: «Когда перед Академией Худнаук происходила очередная "лития" и едва Коган успел закончить свою речь – из толпы, стоявшей на улице (а он говорил с балкона), раздался вопль: "А что Вы говорили о Брюсове 15 лет тому назад!?" Это был Б<орис> Н<иколаевич Бугаев (Андрей Белый)>, которого тотчас подхватили верные руки и увлекли» (цит. по: *Габричевский А.Г.* К 100-летию со дня рождения. Сборник материалов. М., 1992. С.141).

[3] Речь идет о сборнике стихотворений А.В. Звенигородского «Чуть на крылах», который первоначально предполагалось назвать «Albo corvo rariores». Под названием «Из "Albo corvo rariores"» печатались некоторые стихотворения Звенигородского в «Нижегородском листке», в частности «Ясна вся невозможность поворота...» (1916. № 72. 14 марта), «Чудные дамы в вуалях...» (1913, 15 нояб.) и др. Недавно опубликован с большим числом опечаток в кн.: *Звенигородский.*

[4] Бекштрем.

[5] *«Полиелей», «И. Анненскому», «Месса по И. Анненском»* – см. примеч. 1–3 к письму 58. *«Противно, противно...»* – вошло в рукописную книгу Архиппова 1923 «Дымы лучей» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 5–7):

Противно, противно, противно
расколотой жизнью жить
и тайно, и жутко-наивно
в тревоге запутывать нить.

Как жалобно совы кричали,
и мирт осыпается весь.
Под пеплом Грааля Печали –
неслитость: ни там и ни здесь.

Устало желтеют работы,
под мирною пылью листы,
и нет уже лирной охоты
сливать разноликость мечты.

«Смерти колючие руки...» (*Там же.* Л. 8–10):

Смерти колючие руки
бледный мой нежат лоб.
Бегут излечить от скуки
пути на талый сугроб.

Туда, где распяты в разрывах
волокна нежнейших встреч.
Где столько умолкло ревнивых
хрустальных очей и свеч.

Когда же спасу из сугроба
Огонь опаловых глаз?
Быть может, за гранью гроба?
Быть может, в последний час?

«Может ли пепел гореть...» – см. на сайте «Поэзия Московского университета» (http://www.poesis.ru/poeti-poezia/arhippov/frm_vers.htm) с неверной первой строкой («Может ли пепел сгореть...»). *«Что мне осталось с вами...», «Прощание», «Томиться, сгорать и упасть», «Владимиру Соловьеву», «Автопортрет»* – *Там же. «Висят неподвижно тучи...»* – стихотворение посвящено Черубине де Габриак. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 143:

Висят неподвижно тучи,
качнулся глазетовый день,
и снова на крест неминучий
волокут мою тень.

Еще одного похмелья,
за пленною тенью спеша,
похмелья смертельного зелья
не знала душа.

Когда же расторгнутся грани.
Когда задымятся лучи.
Иль в пламя паду изранен
фюнеральной свечи.

«В моей душе, где мирно пепел спал...» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 30–31):

В моей душе, где мирно пепел спал,
Кипящая зола клубится.
Взгляни, взгляни, каким я стал,
каким уж снам не сбыться...

В моей душе печально льет хорал
Свои звенящие и колющие ноты.
Как погребально в море вал упал,
Звезда, скатясь, шепнула: вот – ты!

В моей душе ты оставляешь след
огня, стремительно витавшего в хоромах.
Паденье звезд встречает твой поэт
и Ангелов, к проклятию влекомых!

«Три стихотворения памяти П.Г. Доленко» – в рукописном сборнике Архиппова «Крест и стрелы» (1924) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 32–37.

[6] Стихотворение Архиппова со словами «Ты идешь Саломеи походкой...» не разыскано. Стихотворение «Я полюбил бы будку...» см. на сайте «Поэзия Московского университета».

[7] «Россия» («Новая Россия») – общественно-литературный и научный ежемесячный журнал; выходил с перерывами в 1922–1926 гг. под редакцией И.Г. Лежнева; неофициальный орган так называемых «сменовеховцев».

[8] Роман И.Г. Эренбурга «Любовь Жанны Ней» был напечатан в № 1–3 журнала «Россия» (1924). Отдельное издание – М., 1924.

[9] *Перевод Гордона* – очевидно, имеется в виду книга: *Р.М. Рильке.* Песнь о любви и смерти Корнета Кристофа Рильке / Пер. с нем. Я. Гордон // Свиток: Альманах литературного общества «Никитинские субботники» (М.; Л.: ЗиФ, 1924. № 3).

[10] *Цвейг С.* Легенда одной жизни. Пьеса в 3-х дейст. Пер. И.Б. Мандельштама. М.; Пг., 1923; *Соловьев В.С.* Шуточные пьесы. М., 1922.

67. Е.Ф. НИКИТИНОЙ

21 октября 1924 г. <Москва>

Уважаемая Евдокия Федоровна!

Основываясь на предварительных переговорах с Вами В.Л. Львова-Рогачевского – Комитет по устройству выставки революционной литературы[1] просит Вас принять участие в ее организации и, в частности – предоставить Академии на время выставки имеющиеся в Вашем распоряжении портреты пролетарских авторов.

Секретарь Комитета Д. Усов

Автограф – на бланке РАХН – РГАЛИ. Ф. 341. Оп. 1. Ед. хр. 227. Л. 1. Об адресате см. примеч. 21 к письму 54.

[1] «Выставка революционной литературы, открывшаяся 25 января 1925 г. в Государственной Академии Художественных Наук, была подготовлена Отделом изучения революционного искусства Социологического Отделения Академии.

Выставка теснилась в трех небольших комнатах, и весь материал был помещен на ней чрезвычайно компактно. Первая комната была посвящена пролетарской литературе. Здесь в центре – произведения Демьяна Бедного, в числе которых дореволюционное издание его басен. С большой полнотой представлены издания Всероссийского Пролеткульта и организаций, вошедших в МАПП: "Кузницы", "Твори", "Октября", "Рабочей весны", "Молодой гвардии", есть много пролетарских сборников и журналов, эпохи военного коммунизма и современных. Провинция представлена слабее Москвы вследствие трудности получения материалов и недостатков в хранении ценных литературных памятников на местах. Зато широко представлены зачинатели пролетарского творчества в дореволюционный период: Нечаев, Шкулев, Гаврилов, Благов и др. Обращают на себя внимание витрины: одна – с документами о съездах пролетарских писателей с 1918 года до наших дней, причем есть литература и стенограмма первого всероссийского съезда 1920 года; другая витрина содержит справки б. департамента полиции о целом ряде пролетарских писателей и около ста их автобиографий и анкет.

В центре второй комнаты – уголок В.И. Ленина с материалом об отражении В.И. Ленина в художественной литературе. Там же – богатая коллекция сборников с редчайшими экземплярами, как, например, рабочий сборник "Наши песни", сожженный цензурой, первые книги Свирского "Погибшие люди" и "Смех и Горе", появившиеся раньше рассказов на те же темы Горького, и т.д. Затем витрина рукописей Нечаева (с портретом), Ляшко (два рукописных сборника на бересте), Санникова, Есенина, покойных Тисленко и Страдного и др. Далее – книги и портреты Луначарского, Горького, Вересаева, подобраны первые номера продолжавших друг друга сборников "Знание", "Слово", "Недра". Есть ряд редчайших дореволюционных марксистских общественно-политических журналов: "Начало" (1899), "Современная жизнь" (1906), "Наша Заря" (1910), "Просвещение" (1913), "Наше дело" (1915) и "Дело" (1917), а также отдельные работы критиков-марксистов и марксистские литературно-критические сборники.

Наконец, в этой же комнате сконцентрирован диаграммный и юбилейный материал. Выделяются диаграммы о книжной продукции в революционные годы, о московских журналах; особенно интересна диаграмма, рисующая рост поэмы, как героического литературного жанра с 1918 года, и диаграммы о темах пролетарской художественной литературы. Дан материал о юбилее Серафимовича и снимки с исторических революционных картин.

В третьей комнате – ряд уголков. Здесь – большой материал о суриковцах с момента их появления до превращения во всероссийский союз крестьянских писателей, о рабоче-крестьянском кружке Орешина, Радимова, Есенина и др. вплоть до 1924 года. Здесь – попут-

чики (книги и портреты) с отдельной витриной Лефа и Маяковского. Затем – уголок ушедших писателей с богатым биографическим материалом о Неверове, с рукописями Ширяевца, обрисовывающими процесс его работы, и с письмами к нему Горького и Короленко.

Специальное место отведено Блоку, где интересны первый сборник, в котором печатался Блок, студенческий сборник 1903 года, и заграничные издания "Двенадцати". Большой материал дан о Брюсове и ВЛХИ, собранный С.А. Поляковым, Ж.М. Брюсовой и студентами ВЛХИ. Здесь – книги, портреты, последние рукописи Брюсова, здесь же художественно-политические работы студентов ВЛХИ. На столе коллекция революционно-сатирических журналов 1905 года и современных.

Портреты рабочих и крестьянских писателей на выставке восходят вплоть до рабкоров и селькоров. Всего портретов не менее 150.

Завершается выставка витриной «Современность и Пушкин», где собраны статьи и стихи о Пушкине, писанные поэтами наших дней самых различных течений, начиная от пролетарских поэтов до Есенина и Маяковского.

Выставка открылась торжественным заседанием, под председательством проф. П.Н. Сакулина (ввиду отъезда президента Академии П.С. Когана). После краткого вступительного слова П.Н. Сакулина сделал доклад председатель комитета выставки Б.П. Козьмин, отметивший участие в устройстве выставки ряда общественных и литературных организаций.

Затем сказал речь нарком по просвещению А.В. Луначарский, указавший, что мы подходим, по-видимому, к золотому периоду пролетарской литературы; в ближайшем будущем следует ожидать успокоения и стройности в работе, и в это время как нельзя более уместен социальный учет, образцом которого является выставка.

Во время выставки организовали три исполнительных вечера современной литературы: 1) 29 января, посвященный пролетарскому творчеству, – поэтам МАПП, 2) 5 февраля новокрестьянского творчества, 3) 12 февраля – вечер творчества Валерия Брюсова, Вересаева, Бабеля, Всеволода Иванова, Пильняка и др., преимущественно в исполнении авторов.

На выставке была книга отзывов, в которых проявилось общее сочувствие выставке и ее организации. Приводим дословно отзыв заведующего Главнаукой т. Ф.Н. Петрова: "Выставка является большим показателем роста работы Академии и несомненно отвечает потребностям сближения трудящихся масс с искусством. На этой выставке рабочий и крестьянин найдет близкое, родное, свое".

Академия постановила использовать материал, предоставленный на выставку, для организуемого при Академии постоянного Кабинета по изучению революционной литературы» (Бюллетени Г.А.Х.Н. Вып. I. М., 1925. С. 33–35).

68. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил и письмо со Случевским и Ходасевичем, и I том Петерсон и Балобановой[1]. Спасибо! Как это все-таки могло случиться, что в издании Маркса нет этих двух стихотворений Случевского?[2] Мне очень нравится «Как эти сосны»...[3] Другое меньше. (Я не люблю рифмовки a b c b)[4]. I-й том «Западного эпоса» мне очень дорог еще и по воспоминаниям детства: эпизоды из романа о Ренаре-лисе[5] были включены в хрестоматию Е.А. Кирпичниковой[6] (ее рецензировал И. Ф.[7]), – первую *хрестоматию*, которую я узнал в жизни; я ее читал в приготовительном классе (1904–1905 учебный год). Хорошее было время!

Брюсов est mort et enterré*[8], и чем меньше вспоминать о нем, тем лучше. А вспоминают.

О Черубине я знаю только, что наводнение ее не коснулось. «Мы пережили только красоту наводнения», – писала она (не мне). Я не писал ей давно. Очень хотел бы знать о Б.А. Лемане[9]), но создается такое впечатление, будто у них размолвка.

«Аэлиту»[10] я видел на экране. Конечно, это совсем *не то*, что у Толстого. Отпала вся лирика, вся космогония и мифология марсиан (*это*, пожалуй, хорошо), очень развита детективная часть и «социальная сатира». Но все-таки смотреть *стоит*, и когда у Вас в Новор<оссийс>ке пойдет – посмотрите. Интересны конструктивные костюмы марсиан (работы Экстер), очень *красивы* Церетели и Солнцева[11], все очень занимательно, эффектна мотивировка *сном* и т.д.

Из поэтов последнее время (кроме разнообразных пролетарских) видел лишь двоих: Бернера и Зенкевича. Бернер отлично крепнет:

Лефортово пустеет. Меркнут дни.
А в них ночует ратная забава.

---

* «Мертв и погребен» (*фр.*).

В двадцатом веке засыпает сад.
Фронтон дворца – могила сокровений.

Пройди и оглянись на тишину.

Из-под нависших бременем колонн
Его лицо, овеянное светом
Батальных и возвышенных времен,
Угадано оставшимся поэтом.

Или еще:

А там за ставней ветхого окна –
Путеводитель северного сна,
Снег падает, а в нем – глухое счастье.

Или:

Нельзя скорбеть о спящих временах
И будущему вторить поколенью.
Я обречен раздваиваться в снах,
Бродить по стогнам беспокойной тенью.
. . . .
Ах, непосильно бремя тишины
И звуком отстояться хочет повесть;
Но ей мешает бунт слепой волны.
Металл времен! В тебе – двойная совесть[12].

Зенкевич пишет жуткие стихи о петербургском наводнении (возвращение Евгения[13]), о расстрелах[14], кошмар о рояле с обрубленными ножками в разоренной вилле (рояль ползет и стонет, тема раздваивается: рояль-автомобиль и рояль-гроб)[15].

В Москве открылась выставка современных германских художников[16]. К ней нельзя подходить только как к *выставке картин*: это – страшное собрание исторических и человечес-

ких документов. Несчастная Германия, уничтоженная, обобранная, изнасилованная и сумасшедшая встает перед Вами. «Экспрессионизм» показывает силу неповторимого разлада. Очереди мерзнущих и умирающих людей за хлебом, дети-старички, проститутки с лицом матерей и вдов, выгребные ящики с трупиками выкидышей в колодцах берлинских дворов, призраки Версаля и Америки. Самые краски становятся безумными: зеленое, как купорос, и красненькая, как соскобленная ржавчина или как кровь, и синее, как пятна в глазах перед обмороком. Эта выставка есть *камера ужасов* одного большого паноптикума: Европы, и имена этих художников: Грибль, Дикс, Пехштейн, Кэте Кольвиц и др. должен знать *каждый*, у кого сердце еще не обескровлено[17].

Кончаю письмо. В Академии ничего особенного нет. Посылаю Вам печатный экземпляр «воззвания» (для П<авла> А<лександрови>ча)[18]. Посылаю пьесы Соловьева[19].

Целую Вас.

Ваш Д.У.

25 X 1924.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 57–58 об. На письме помета Архиппова зеленым карандашом: «Цитата из Бернера. Выставка совр<еменных> герм<анских> художников. Ч<е-рубин>а».

[1] *Балобанова (Балабанова) Екатерина Вячеславовна* (1847–1927) – историк литературы, прозаик, детская писательница, переводчица. *Петерсон Ольга Михайловна* (1856–1919) – переводчица, историк литературы, педагог. *Петерсон О.М., Балобанова Е.В.* Западно-европейский эпос и средневековый роман в пересказах и сокращенных переводах с подлинных текстов: В 3 т. СПб., 1896–1900. Т. 1. Романские народы: I. Франция. II. Испания. 1896.

[2] *Маркс Адольф Федорович* (1838–1904) – петербургский издатель. Маркс издал шеститомное собрание сочинений К.К. Случевского (часть тиража была издана без даты, на другой части – стоял 1898), очерки «По северу-западу России» (Т. 1–2. СПб., 1897) и последний сборник поэта «Песни из уголка» (1902) (все издания – СПб.). Архиппов прислал *ДУ* два стихотворения Случевского, не включенных в последнюю поэтическую книгу «Песни из уголка» (ни в ее варианте, опубликованном в т. 1 Собрания сочинений, ни в отдельном издании 1902).

[3] Речь идет о стихотворении:

Как эти сосны древни, величавы,
И не одну им сотню лет прожить;
Ударит молния! У неба злые нравы,
Судьба решит: им именно – не быть!

Весна в цветах; и яблони, и сливы
Все разодеты в белых лепестках.
Мороз ударит ночью! И не живы
Те силы их, что зреть могли в плодах.

И Гретхен шла, полна святого счастья,
Полна невинности, без мысли о тюрьме,
Но глянул блеск проклятого запястья,
И смерть легла и в сердце, и в уме...

1899.

[4] О каком стихотворении идет речь, догадаться невозможно, так как примерно четверть стихотворений Случевского соответствует описанному рисунку рифм.

[5] «Роман о Лисе» – сатирический эпос Средневековья. Первая обширная обработка сказок о Лисе, получившем германское имя Рейнеке (Ренар), которое впоследствии стало во французском языке общим наименованием лисицы, восходит к концу XII – началу XIII в. О похождениях хитроумного Лиса складывались небольшие стихотворные повествования. Автор одной из таких поэм, Пьер из Сен-Клу, дал всему циклу название «Роман о Ренаре» (около 1175). См.: Роман о Лисе / Пер. со старофранц. А.Г. Наймана; Предисл. А.Д. Михайлова. М.: Наука, 1987.

[6] *Кирпичникова Елизавета Александровна* (1872–?) – учредитель частной московской прогимназии Кирпичниковой на Знаменке, составитель книги: Новая книга для чтения. Хрестоматия для приготовительных классов / Сост. Е. Кирпичниковой. М., 1903 (2-е изд.: М., 1908).

[7] *Анненский И.Е., Кирпичникова А.* Новая книга для чтения. Ч. I. Хрестоматия для приготовительных классов. 2-е изд. т-ва И.Д. Сытина. М., 1908. Стр. VIII + 312. Цена 80 коп. // Журнал министерства народного просвещения. 1908. Ч. XV. Июнь. Паг. 3. С. 246–247. Рецензия воспроизведена в новейшем издании: *Анненский И.Ф.* Учебно-комитетские рецензии 1907–1909 годов. Материалы и исследования. Вып. IV. Под ред. А.И. Червякова. Иваново, 2002. С. 95–99.

[8] Слова – цитата из известной французской песенки «Мальбрук в поход собрался», в финале которой паж приносит королеве изве-

стие: «Monsieur d'Malbrough est mort, / Mironton, mironton, mirontaine; / Monsieur d'Malbrough est mort, / Est mort et enterré». (Благодарим за это разъяснение Е.Э. Лямину).

[9] Письмо с цитируемыми строками неизвестно. Наводнение в Петрограде произошло 23 сентября 1924 г., под водой оказались две трети города, максимальный подъем воды отмечался на 380 см над ординаром.

С Леманом *ДУ*, по всей видимости, познакомился лично: в книжных фондах ГЛМ хранится книга: *Дикс Б.* Стихотворения. Предисловие Вяч. Иванова (Изд. т-ва Вольф. 1909) – с недатированной дарственной надписью: «Дмитрию Сергеевичу Усову на добрую память от автора». Многие стихотворения и строки в этой книге отчеркнуты красным карандашом.

[10] «Аэлита» (1924) – фильм Я.А. Протазанова по одноименному роману А.Н. Толстого.

[11] *Солнцева Юлия Ипполитовна* (1901–1989) – актриса, режиссер, исполнительница роли Аэлиты в фильме Протазанова. *Экстер Александра Александровна* (1882–1949) – живописец, сценограф.

[12] Среди опубликованных стихотворений Бернера таких текстов нет.

[13] Евгений – герой поэмы А.С. Пушкина «Медный всадник». Стихотворение М.А. Зенкевича «Наводненье в Ленинграде» (1924):

С усыпальниц соборных выходец мертвый,
Оттуда, где призраки прошлого спят,
Год наводненья двадцать четвертый
Юбилеем столетним явился вспять.
Всё футов сверх ординара им мало,
Цепями идут беляки на штурм,
И буря – решеток чугун изломала,
И море – на площади вынесло шторм.
И волны гуляют по Летнему Саду
Разгульной ватагою вдоль аллей,
И статуи валят, и нет с ними сладу,
Рвут липы с корнями, бурлят всё наглей.
На Марсовом поле твоем, Революция,
Трибуны могильные с боя беря,
Их черные толпы всё льются и льются,
Приветствуя ночь своего октября.
В соборе молящиеся, вы заперты!
Вам не поможет земной поклон,
Волны-убийцы вас ждут на паперти,
Повалят, удавят в корнях колонн.
В театрах, с партера, в фойе, в бельэтаже,

По лестницам шлейфов холодный душ
Волоча, уселись в креслах и даже
В ложах на красный бархат и плюш.
Галдят: мы сполна заплатили цену,
Все театры сданы под спектакль один.
В прожекторах молний пустим на сцену
Из пены сотканных балерин!
А на площади, там, где волны, глодая,
У Медного Всадника лижут гранит,
Мертвец, от острова Голодая
Принесенный, на мраморном звере сидит.
Сумашедший <sic> в плаще, кого он дурачит?
Утопленник бледный, как он знаком!
Иссохшие пальцы клешнею рачьей
Сжимая, кому он грозит кулаком?
Давно оглохший в чугунном шуме,
Теперь бесстрашно сквозь грохот и вой
Гиганту кричит со злорадством безумец:
– «Здесь город Ленина, а не твой!»

Печатается по кн.: *Зенкевич М.* Под пароходным носом. М., 1926. С. 22–23.

[14] См. стихотворения Зенкевича «Предрассветные голоса», «Царская ставка» // *Зенкевич М.А.* Сказочная эра. М., 1994. С. 160–163.

[15] См. стихотворение Зенкевича «Баллада о безногом рояле» (1924) // *Зенкевич М.А.* Сказочная эра. С. 177–179.

[16] Экспозиция «Первой Всеобщей Германской выставки», проведенной Межрабпомом, развернулась в октябре-ноябре 1924 г. в залах Исторического музея в Москве, затем была показана в Петрограде и Самаре. Советские искусствоведы писали, что даже на полотнах немецких художников-коммунистов «рабочие часто изображаются тупоумными уродами».

[17] *Отто Грибель* (1895–1972); *Отто Дикс* (1891–1969); *Макс Пехштейн* (1881–1955); *Кете Кольвиц* (1867–1945) – немецкие художники-экспрессионисты.

[18] *Печатный экземпляр «воззвания».* Не ясно, о чем идет речь, вероятно, о подготовке к выставке (см. письмо 74). *Павел Александрович Вартминский* – учитель Новороссийской гимназии, знакомый Е.Я. Архиппова. В фонде Архиппова сохранились восемь писем к нему Вартминского 1938–1939 гг. (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 21).

[19] Т.е. упоминавшиеся выше «Шуточные пьесы» В.С. Соловьева.

69. И.А. БЕЛОУСОВУ

25.X.1924. <Москва>

Глубокоуважаемый
Иван Алексеевич!

Василий Львович Львов-Рогачевский просил меня побывать у Вас по делам Выставки Революционной литературы при Академии Художественных Наук. Если разрешите – я буду у Вас с понедельник 27-го октября около 1 часа дня.

Секретарь Комитета
Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 66. Оп. 1. Ед. хр. 990. Л.1. *Белоусов Иван Алексеевич* (1863–1930) – поэт, прозаик, переводчик. См. о нем: *Иванова Л.Н.* Белоусов//РП-1. С. 224–225. В ОР ГЛМ хранится его письмо к *ДУ* от 10 ноября 1925 г.: «Дорогой Дмитрий Сергеевич! Спасибо Вам за приглашение на заседание Ком<иссии> по изучению Революционного Творчества. Едва ли я смогу попасть на это заседание, т.к. должен поехать к С.Д. Дрожжину. Вы, наверное, слышали, – у него большое горе: утонула его внучка...

Не поедете ли и Вы? Хорошо бы проехались. Жду ответа.

Вы просили мою автобиографию. – Да нужно ли? Ведь обо мне есть, нав<ерно>, что-то. У меня есть начатое авторское описание только детства.

И. Белоусов.

Москва. Ул. Кропоткина, д. 32. Рос. Академия худ. наук. Ком. по изучению Революц. Искусства. Дмитрию Сергеевичу Усову». (Ф. 20. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 1).

70. Е.Я. АРХИППОВУ

19 ноября 1924 г. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

В среду 12-го ноября в Москву приехал кн. Андрей. В тот же день он был у меня. Он, видимо, очень утомился с дороги – говорил, что у него сохраняется тягостное ощущение «спеленутости». В тот же день были все у Челпановых. Андрей Владимирович был очень тих, мертвенен, голос у него стал еще глуше, чем в прошлом году; но он не постарел, не одряхлел, а именно только *притих*. Мне захотелось, по примеру прошлого года, тотчас же написать Вам *вдвоем*, но А.В. сказал: «До-

рогой Д.С., Вы знаете, как туго у меня работают мозги; напишите Евгению *Вы* и скажите, что я счастлив уже тем, что совершил великое дело примирения с Борисом Садовским[1]». И оказывается, А.В. очень долго жил в Нижнем – с конца октября. И не мог нам написать! За это время он успел совершенно уладить все неровности своих отношений с Б.А., «и мы теперь снова – друзья навек». Б.А. посвятил Андрею Вл<адимирови>чу стихотворение, кое прилагаю. Андрей Вл<адимирови>ч говорит: «Полагаю, что после этого стихотворения всякие копанья в отношениях Пушкина и жены должны прекратиться»[2].

В Нижнем А.В. продал «Столп и утверждение истины»[3] за 18 руб. и на эти деньги приехал в Москву с твердым намерением издать книгу весенних стих<отвор>ений «Чуть на крылах»[4] и продать дневник М.Я. Чаадаева.

Первый, к кому он обратился, – М.О. Гершензон – сказал ему, что найти издателя для книги в настоящее время можно было бы только *чудом*; но дал согласие (в случае, если издатель будет найден) написать предисловие к этой книге. <...> Дальнейшие переговоры А<ндрея> В<ладимирови>ча об издании книги (вернее, жуткие и беспомощные метания и стуки в двери пустых домов) – с А.М. Кожебаткиным, с Екатериной Галати (почему с *ней* – неизвестно)[5] только увеличивали тупую безнадежность Андрея. Первый день он говорил: «Напечатание книги так окрылило бы меня! Эта книга должна стать настольной книгой каждой женщины и каждой девушки». Последующие дни он только трагически молчал. Встречи с друзьями (с А.С. Глинкой, с двоюродной сестрой, с дочерью Чешихина (!), с Д.В. Шером[6]) не могли развеять этой горечи, ложившейся на его сердце... в правой стороне груди.

А. В. многократно повторял мне, что сейчас он – всецело в лоне Церкви. «Дорогой мой, я весь в руках монахинь, архимандритов и юродивых». Особенно предан он одному блаженному – слепому прозорливому Яше Тушкушскому[7]; написание его жития и учения составляет, по словам Андрея Владимировича, очередное насущное дело его жизни. Это напоминает мне списателей деяний Св. Франциска (Фому из Челано[8] и др.), брата Арнальдо, записавшего учение Св. Анджелы из Фолиньо[9] и других блаженных и мудрых писцов, перо которых было послушно изреченной Тайне...

В субботу 15-го Андрей Владимирович вместе со мною был у Алисы Гуговны. В обстановке этого теплого, истинного старомосковского уюта, он как бы несколько «отошел», голос его чуть заметно оживился. Но все это были только мгновения, снова сменявшиеся мертвенным покоем и маской бесстрастия на худощавом лице.

<...> Итак, вот – пребывание Андрея в Москве в 1924 году. Его облик по-прежнему мил мне, но теперь я разглядел в нем черты – оставшиеся мало заметными в прошлом году – внушающие глубокую грусть: это беспросветное одиночество и надвигающаяся старость. Я помню его, ковыляющего по снежному, сумеречному двору со светильником и ключом в руке, его четкие, жуткие, что-то ухватывающие движения, движения героев Гофмана и Э. По и ... Гарпагона...[10] Я припоминаю его чтение стихов с какими-то необычайными, совершенно алогичными ударениями, резонирующим (даже в самых трагических местах) тоном и теми же своеобразными старческими движениями руки. Я никогда не забуду его складываемых как бы для мольбы рук и его совершенно детских, беспомощных глаз, взор которых надолго застилается холодной стеной непроницаемости...

В прошлом году передо мной был поэт; теперь передо мною еще и человек.

Д.У.

P.S. Пусть это мое письмо будет все об Андрее.

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина.

[1] Причина ссоры Звенигородского и Садовского этого периода нам неизвестна, разрыв отношений произошел позже из-за неудачного и кратковременного брака Садовского и родной сестры Звенигородского, Татьяны Владимировны (Садовской женился 4 июля 1925 г. ст.ст.). Л.В. Горнунг вспоминал: «Он [Садовской. –*Т.Н.*] мечтал совратить Татьяну Вл. Жизнь он вел развратную и разгульную и болел болезнями, связанными с его образом жизни. Татьяна Вл. хотела сделать попытку вернуть его со скользкого пути на стезю добродетели. Садовской стал уже инвалидом впоследствии прогрессивного паралича, у него отнялись ноги. Венчание состоялось в церкви, и жениха возили на коляске вокруг аналоя. Несмотря на недовольство родных, брак все же состоялся, но Татьяна Вл. не могла перенести недозволенные претензии мужа и ушла от него жить к брату. Гневу Садовского на жену не было предела. Он не скупился на ругательства в ее адрес и создал сатирическую поэму о ней с подражанием "Орлеанской девственнице" Вольтера, но из-

девательства он излагал словами грубой эротики своей извращенной фантазии. Этот опус он размножил и разослал всем знакомым. Звенигородский имел бурное объяснение с Садовским. Татьяна Вл. осталась жить у брата» (*Горнунг Л.В.* Из воспоминаний. Звенигородский Андрей Владимирович // Архив М.А. Торбин). С.В. Шумихин относит эту историю к 1926 г. (см.: *Шумихин С.В.* Примечания // *Садовской Б.А.* Стихотворения, рассказы в стихах, пьесы. СПб., 2001. С. 373–374).

[2] К письму прилагался листок со стихотворением Садовского «Н.Н. Пушкина», посвященным А.В. Звенигородскому (сейчас находится в личном собрании М.Ю. Гоголина). В кн. Садовского «Стихотворения. Рассказы в стихах. Пьесы» (СПб., 2001 / Подгот. текста, вступ. статья и примеч. С.В. Шумихина) стихотворение опубликовано под названием «Жена Пушкина» и без посвящения Звенигородскому (с. 108, коммент. на с. 369). *Пушкина-Ланская Наталья Николаевна* (урожд. Гончарова;1812–1863) – жена А.С. Пушкина, затем П.П. Ланского.

[3] *Флоренский П.А.* Столп и утверждение истины. М., 1914.

[4] «Чуть на крылах» – сборник неизданных при жизни автора стихотворений А.В. Звенигородского. См. о нем примеч. 3 к письму 67.

[5] *Александр Мелентьевич Кожебаткин* (1884–1942) – библиофил, секретарь издательства «Мусагет», владелец издательства «Альциона». Знаком Звенигородскому по нижегородской гимназии, был одноклассником и приятелем Б. Садовского. *Галати Екатерина Александровна* (в замуж. Косвен; 1890–1935) – поэтесса, переводчица, автор двух поэтических сборников: Тайная жизнь. Пг., 1916; Золотой песок. М., 1924.

[6] *Зеленова-Чешихина Наталья Васильевна* (1905–1997) – библиограф, автор мемуаров о скаутской юности *(Зеленова-Чешихина Н.В.* Крутые тропы скаутов // Библиография. 1993. № 1.С. 82–92). В 1920 г. вместе с семьей отца переехала из Нижнего Новгорода в Москву. С 1922 г. руководила Опытно-показательным скаутским отрядом, училась в техникуме Кустарной промышленности. В 1926 г. арестована, приговорена к трем годам заключения, срок отбывала на Соловках. В мае 1928 г. этапирована на Лубянку по обвинению в подготовке побега. Выслана в Вятку на три года. В 1932 г. приговорена к «минус 12» в Уральской области на три года. Реабилитирована в 1964 г. *Шер Дмитрий Владимирович* (1886–1943) – издатель и книготорговец.

[7] Сведениями о нем мы не располагаем. Его жизнеописание, выполненное Звенигородским, неизвестно.

[8] *Фома из Челано, Фома Челанский* (ум.1255) – итальянский писатель, один из первых последователей Франциска Ассизского. Родился в местечке Челано в Абруццах. Автор двух жизнеописаний св. Франциска. Ему приписывается авторство нескольких латинских гимнов, в том числе знаменитого «Dies irae».

[9] *Анджела из Фолиньо* – католическая святая. Ок. 1285 г., после паломничества в Ассизи, стала вести аскетический образ жизни под руководством своего духовника, францисканца Арнальдо. В 1291 г. Анджела вступила в Третий орден францисканцев. Арнальдо записал и издал ее «Откровения» – памятник аскетико-мистической литературы Средневековья.

[10] *Гарпагон* – персонаж пьесы Мольера «Скупой».

71. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 21 ноября 1924 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил от Вас Грина, письмо и «Блока» М.А. Бекетовой[1]. Неужели этот драгоценный подарок тоже предназначен для меня?! Спасибо Вам большое, я очень люблю эту нежную книгу – она мне представляется хорошим старым домашним альбомом портретов.

Еще 10-го я послал Вам письмо с тетрадочкой стихов Пастернака; Вы ничего о них не пишете. Дошли ли они до Вас?[2] Странно: «Врачебная тайна»[3] была послана 12-го, а Письмо с Пастернаком – 10-го. Неужели пропало? А письмо об Андрее дошло?[4]

Кстати – о «Врачебной тайне». Конечно, это надо рассматривать просто как *привет* и как (посильный) ответ на «Миртовый венец». Это – кандидатское сочинение А.Г.; она – юрист, но последние годы перешла на русскую историю, работала над архивными документами Зимнего Дворца с М.М. Богословским[5] и в институте социологии у Р.Ю. Виппера. Сейчас служит в РАХН в должности архивистки. «Для души» не работает.

Об Алисе Гуговне я, по-моему, уже писал Вам летом. Мне трудно было бы что-нибудь прибавить к этому. Мы очень связаны работою, постоянно вместе. Отношения наши скорее сложны. В них много мучительного для нее (не полная разделенность) и для меня («и самого себя, краснея, сознаю…»)[6]. У нее – болезненное, страстное внимание ко *всему*, всему, что касается меня. Готовность на жертву (несомненно). Любовь, наконец. И-и-и … от меня же она узнает о всяком моем новом увлечении, самом мелькающем и неверном. Что сделать?

В РАХН я 21-го делал доклад в своей подсекции: «Новые детали дуэли Лермонтова». В основе его лежали воспомина-

ния, написанные бывшим воинским начальником Ардатова Леонидом Ангельевичем Сидери (род. в 1843 г.) со слов его отца, Ангелия Георгиевича Сидери, бывшего в Пятигорске в 1841 г.; «воспоминания» эти мне были переданы Андреем Владимировичем со слезной просьбой сделать что-нибудь для этого несчастного, почти слепого старика. Я сделал с этим документом все, что мог – всячески принарядил его, обставил ссылками на лермонтовскую литературу (пришлось убить на это несколько ночей), снабдил обширным предисловием и послесловием, но ... нужно было большое снисхождение и ... мое положение *секретаря* подсекции, чтоб спасти это сообщение от окончательной гибели и признать его только «противоречивым» и «неполным»[7].

Посылаю Вам мое новое стихотворение. Я посвятил его Андрею Владимировичу (который любит строфу о Шереметеве, сложенную мною прежде; всего стихотворения он еще не читал)[8].

Видел Мейерхольда «Д.Е.»[9]. Это, конечно, не Эренбург, но это хорошо. Какой удивительный путь прошел этот человек (В.Э.) – сложнейший goûteur* западной культуры, пышный цветок эстетизма, с такими изогнутыми завитками; и вот – ничего, сломанный театр, прожекторы, джазз-банд [так! – *Т.Н.*], почти цирк. И в этом «ничего» закладывается новое...

Целую Вас и снова благодарю. Пишите мне!

Ваш Д.У.

P. S. Одна просьба: если Вы будете писать что-нибудь, что должен прочесть только *я* (безразлично, будет ли это касаться меня или Вас) – пишите по адресу: Улица Кропоткина, 32, Рос. Ак. Х. Наук, *мне*. А то Лена[10] с некоторых пор стала проявлять некоторое нежелательное внимание к моей переписке...

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 151–152 об. (Ошибочно среди писем 1928 г.). Рукою Архиппова зелеными чернилами: А.Г. Левенталь.

[1] *Грин Александр Степанович* (наст. фам. Гриневский; 1880–1932) – прозаик. *Бекетова Мария Андреевна* (1862–1938) – переводчица, мемуаристка, детская писательница, тетка А.А. Блока. Речь о кн.: *Бекетова М.А.* Александр Блок. Биографический очерк. Пг., 1922.

[2] Среди известных нам бумаг Архиппова тетради со стихотворениями Пастернака, переписанными *ДУ*, нет.

* Знаток, ценитель (*фр.*).

[3] *Левенталь А.* О врачебной тайне // Научные бюллетени, издаваемые Обществом содействия изданию трудов слушателей Университета им. А.Л. Шанявского. 1916. № 2; отд. изд.: Сергиев Посад. 1916. (Благодарим за указание этих сведений А.Л. Соболева). Об А.Г. Левенталь см.: *Нещумова Т.Ф.* «Гуговна» // «Сохрани мою речь...». Вып. 4/1. М., 2008. С. 226–244.

[4] О Звенигородском – см. предыдущее письмо.

[5] *Богословский Михаил Михайлович* (1867–1929) – историк, член-корр. РАН с 1920 г., академик с 1921г. Был арестован в 1919 г. и вскоре выпущен в связи с «делом Национального центра». После смерти объявлен, вместе с академиком С.Ф. Платоновым, инициатором и создателем контрреволюционной подпольной организации.

[6] Из стихотворения Ф.И. Тютчева «О, не тревожь меня укорой справедливой!».

[7] *Сидери Ангелий Георгиевич* – мемуарист, современник Лермонтова. *Сидери Леонид Ангельевич*, воинский начальник Ардатова, сын А.Г. Сидери (1843 – после 1924). 21 ноября 1924 г. на заседании подсекции русской литературы литературной секции ГАХН *ДУ* сделал доклад «Новые детали дуэли Лермонтова». Его слушали: Г.О. Винокур, Б.В. Горнунг, Л.П. Гроссман, Н.К. Гудзий, Н.Н. Лямин, В.Ф. Переверзев, И.Л. Поливанов, И.Н. Розанов, Б.М. Соколов, Ю.М. Соколов, А.К. Шнейдер, С.В. Шувалов, М.Д. Эйхенгольц. В обсуждении приняли участие С.В. Шувалов и Н.К. Гудзий.

Тезисы доклада: «В Пятигорске в 1841 г. в доме ген.-лейт. П.С. Верзилина в одно время с Лермонтовым и Мартыновым бывал плацадъютант при пятигорском комендантском управлении Ангелий Георгиевич Сидери, из таврических дворян, раненый в турецкой кампании 1828 г. под Баязетом. Впоследствии он женился на Екатерине Ивановне Кнольт, дочери директора минеральных вод, доктора медицины и хирургии Кнольта, вызванного из-за границы в числе прочих врачей для устройства источников, и до брака опекуншей ее была Мария Ивановна Верзилина. В 1841 г. А.Г. Сидери был уже женихом Кнольт, что, по-видимому, еще более приближало ее к дому Верзилиных.

Воспоминания А.Г. Сидери, передаваемые в рукописном сообщении от 22/IX 1924 г. его сыном Л.А. Сидери (род. в 1843 г., живет в Ардатове Нижегородской губ.) дают несколько новых мелких деталей, касающихся обстоятельств, сопутствующих дуэли Лермонтова.

1. Мы узнаем о еще двух лицах, находившихся в окружении Лермонтова в последние дни его жизни, так как ни Е.И. Кнольт, ни А.Г. Сидери в источниках нигде не упоминаются.

2. Надежду Петровну Верзилину, младшую дочь П.С. Верзилина, к которой был обращен написанный незадолго до ссоры с Мартыновым экспромт Лермонтова «Надежда Петровна, / Зачем так неровно / Разобран ваш ряд...» в обществе звали «рыжая красавица».

3. Несколько деталей касаются времени, последовавшего непосредственно за дуэлью. а) После дуэли, "пока тянули медленно дознанье, труп (Лермонтова) уже значительно распух и при вскрытии чувствовался сильный запах"; в) "Идя с докладом (о дуэли) к коменданту, А.Г. Сидери зашел по дороге к Верзилиным и сообщил им об этом. Вдруг вбегает сильно возбужденный Лев Сергеевич Пушкин и с волнением говорит: "Почему раньше меня никто не предупредил об их обостренном отношении – я бы помирил"; с) Когда А.Г. Сидери доложил о дуэли коменданту полковнику Ильяшенкову, человеку старому и мнительному, то он "почему-то не велел разглашать об этом". е) В Пятигорске «несмотря на несимпатичный характер Лермонтова все его жалели, а Мартынова все обвиняли и были сильно возбуждены против него, говоря: "стрелять-то не умел, а убил наповал"».

Итак: перед нами – отрывочное, несомненно противоречивое старческое воспоминание, взятое из вторых рук, но эти руки были руками отца и очевидца. Впрочем о *противоречивости* сведений и рассказов о дуэли Лермонтова упоминает и редактор академического издания Лермонтова (том 5, стр. CXXII, прим. I). В былое время такое сообщение, соответственно сокращенное и проверенное, могло найти себе место на страницах «Русского архива». И если даже исследователь Лермонтова не сможет ввести эти – пусть очень мелкие – детали в конструкцию лермонтовской биографии, то их появление перед ним может быть оправдывается тем, что детали эти все-таки располагаются *вокруг Лермонтова»*. (РГАЛИ. Ф. 941(ГАХН). Оп. 6. Ед. хр. 23. Л. 17–17об.). В списке докладов этой секции доклад *ДУ* ошибочно назван «Новые детали дуэли Пушкина» (*Там же*. Л. 1). Сюжет (с упоминанием имени *ДУ*) нашел отражение в «Книге о Лермонтове» П.Е. Щеголева (Л., 1929).

[8] Речь идет о стихотворении *ДУ* «Останкинский дворец» – см. I, 139.

[9] Речь идет о спектакле, поставленном Вс.Э. Мейерхольдом по книге И.Г. Эренбурга «Трест Д. Е.» (инсценировка М.Г. Подгаецкого) вопреки требованию Эренбурга предоставить ему возможность самому инсценировать роман. Узнав из прессы о работе над спектаклем, Эренбург заявил Мейерхольду решительный протест, что не отменило репетиций. Спектакль был показан в Москве 3 июня 1924 г. и в Ленинграде 15 июня. Ссора Эренбурга с Мейерхольдом из-за спектакля «Д. Е.» продолжалась несколько лет. 10 апреля 1924 г. об этом же Эренбург писал М. Шкапской: «Злодей Мейерхольд, несмотря на все мои беснования, ставит "Д. Е.". Его убить я не могу. Себя жалко» (Цит. по: *Фрезинский Б.* Комментарий // Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской. 1922–1966 // Вопросы литературы. 2000. № 2. С. 244). См. также: *Попов В., Фрезинский Б.* Илья Эренбург в 1924–1931 годы. Хроника жизни и творчества. СПб., 2000. Т. 2. С. 24, 27, 34 и др.

[10] Е.А. Усова.

72. Е.Я. АРХИППОВУ

14 дек<абря> 1924. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

30 XI (13 XII) некоторые из членов «Кифары» сумели собраться у Теа Эс. Были: В.И. Мамонова, П.Н. Петровский, Н.Н. Тюрин, Теа Эс, Н.Ф. Бернер, А.Г. Челпанов и я. Было очень печально. Арсений не нашел возможности прийти*. Я произнес небольшое вступительное слово (судьба имени Анненского за 15 лет, наши неотложные задачи: построение биографии И. Ф., пополнение Его библиографии, приведение в полную ясность вопроса о *школе* И. А.), которое обсуждалось.

Затем была «круговая чаша» – читались стихи Теа Эс, Ваши («Сожженные цветы падут перед портретом...»[1]), В.И. Мамоновой, П. Петровского, Н. Бернера, Вс. Рождественского и мои. Все это было очень далеко от *смысла* этого дня. Единственное, что имело отношение к Нему – это Ваше стих<отворен>е и два франц<узских> перевода из Него Теа Эс («En vagon»**[2] и «A la côte du Nord»***[3]). Общество также было настроено мало подобающе. Но я так устал (пришел со службы), что ничего не мог предпринять больше...

На другой день я получил Ваше письмо – то, которое говорит м<ежду> пр<очим> об «Останкинском дворце»[4].

Вы говорите: «О Пастернаке (что мне понравилось) и о его книгах писал отдельно». *Этого письма я не получил.*

Книгу Бекетовой о Блоке[5] я хотел бы иметь еще в 2-х экземплярах (пусть разорванных), но при одном условии: что Вы мне скажете, сколько эта книга стоит. В Москве Бекетовой *нигде* нет. При том же условии я хотел бы иметь «Поэзию слова[6] (для А.Г.Л.[7]). «Алые паруса»[8] и Готье-Рождественский[9] у меня есть, а писем Андреева[10] не хочу.

«Западный эпос» Петерсон и Балабановой[11] (который имею от Вас) на днях с любовью перечитал весь.

Теперь пойдет предложение от меня:

1. Нужна ли Вам книга Лар<исы> Рейснер «Фронт»?[12] Вы так и не сказали до сих пор ясно, а теперь я спрашиваю прямо.

---

* – строчки из стихотворения А.С. Пушкина «19 октября» (1825): «Кому ж из нас под старость день Лицея / Торжествовать придется одному?»

** «В вагоне» (*фр.*).

*** «На северном берегу» (*фр.*).

2. Интересует ли Вас хоть сколько-нибудь роман М. Шагинян «Своя судьба»? Если да – я спрошу в издат<ельст>ве Френкеля[13]. Я прочитал эту книгу недавно. Ее огромное достоинство: она читается *приятно.* Пожалуй, напоминает Чехова в его редкие, самые лучшие моменты. Греет и мягчит сердце. Просто хорошая книга.

3. Не нужно ли Вам берлинское небольшое издание «Повестей Белкина» и «Пиковой дамы»?[14] Очень компактное, по старой орфографии, удобное и пристойное.

У Г. Чулкова Н. Бромлей недавно читала новую повесть «Король квадратной республики»[15]. Я имел приглашение, но не пошел. Вспомнил о В.А. Меркурьевой. Что она?

С.М. Соловьев в Четверг 11-го XII читал в РАХН свой перевод «Эдипа» Сенеки[16]. Я не был (уж очень скучно!) – был А.Г. Челпанов. Говорит, что С.М. был как-то очень запуган и дик. Когда он окончил чтение перевода и было обсуждение – произошло нечто очень тяжелое. С.М. отстаивал права 5-стопного английского белого стиха (стих Годунова), к<оторы>й больше подходит для русской трагедии, чем ямбический триметр; и вот С.М. привел в качестве образца ямбического триметра следующие слова от своего лица:

> А деньги, милый друг, за эту лекцию
> Когда и где мне надо получать? Скажи!

Это ужасно. Это протянутая шапка в руке шарманщика, что ж! Ведь и Фамира стал именно *шарманщиком.*

«Низринута безумная стена»[17] я *не* хочу уничтожать, и советую Вам, возвращая, автограф, оставить копию. Что ж такого! Ведь Вяч. Иванов не уничтожает же «Вперед, народ свободный» и всего, что он печатал в 17 г.[18].

Целую Вас. Мой привет Клавдии Лукиничне.

Ваш Д.У.

P.S. «Театр для детей» Черубины переиздан, но, кажется, не ГИЗом, а Театральным Издательством[19]. Нового ничего нет – наоборот, кое-что выпущено. Вообще, издание мне *не* понравилось.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 55–56 об.

[1] См. примеч. 1 к письму 57.

[2] Стихотворение И.Ф. Анненского «В вагоне» («Довольно дел, довольно слов...») из его книги «Кипарисовый ларец».

[3] Стихотворение И.Ф. Анненского «На северном берегу» («Бледнеет даль. Уж вот он – день разлуки...»; 1904).

[4] Т.е. о стихотворении *ДУ* «Останкинский дворец».

[5] См. примеч. 1 к письму 71.

[6] *Белый А.* Поэзия слова. Пушкин. Тютчев. Баратынский. Вяч. Иванов. Пб., 1922.

[7] Алисы Гуговны Левенталь.

[8] Повесть-феерия А.С. Грина.

[9] *Готье Т.* Избранные стихи / Пер. с фр. Вс. Рождественского, вступ. статья «Теофиль Готье» Н.С. Гумилева. Пг., 1923.

[10] Письма Леонида Андреева / Предисл. и послесл. Г. Чулкова. Л., 1924.

[11] Об упомянутой книге см. примеч.1 к письму 56 и примеч.1 к письму 68.

[12] См. примеч. 16 к письму 59.

[13] *Шагинян М.С.* Своя судьба. Роман. М.; Пг.: Л.Д. Френкель, 1923. *Френкель Лев Давидович* (1858 – не ранее середины 1920-х) – врач, глава частного издательства, существовавшего в начале 1920-х гг.

[14] По-видимому: *Пушкин А.С.* Повести Белкина. Пиковая дама. Берлин: Издание И.П. Ладыжникова, 1921.

[15] *Бромлей Надежда Николаевна* (во втором браке Сушкевич; 1884–1966) – актриса, режиссер, драматург, поэтесса, прозаик. Спектакль по пьесе Н.Н. Бромлей «Король Квадратной республики» (1925), где речь шла о революции в некоей фантастической стране, был поставлен во 2-м МХАТе, не получил ни официального, ни зрительского признания и вскоре был снят с репертуара.

[16] *Сенека Луций Анней* (4 до н.э. – 65 н.э.) – римский философ-стоик. Перевод Соловьева опубликован в кн.: *Сенека Л.А.* Трагедии. М.; Л. 1932.

[17] Неточная цитата из стихотворения А.В. Звенигородского «России». Приводим текст стихотворения по автографу Звенигородского. Он прислал это стихотворение М.О. Гершензону из Нижнего Новгорода 22 марта 1917 г.: «Поздравляю Вас с Великой Русской Революцией, совершившейся так быстро и бескровно» (ОР РГБ. Ф. 746. К. 33. Ед. хр. 45. Л. 72–73 об.):

Низвергнута безумная стена,
Давившая народ зловеще-дико.

Россия! Мать! Волшебная страна!
Отныне ты свободна и велика.

Твою упрочить волю навсегда
Мешает враг несломленный, и смело
Зовет твой рог призывный города
И села к битве за святое дело.

19 марта 1917 г.

См. также в письме 46 упоминание о позиции Звенигородского в 1917 г.

[18] Стихотворение «Вперед, народ свободный» (май 1917) см.: *Иванов Вяч.* Собр. соч.: В 4 т. Т. 4. Брюссель. 1987. С. 61. Об Октябрьской революции Вяч. Иванов писал: «Революция протекает внерелигиозно. Целостное самоопределение народное не может быть внерелигиозным. Итак, революция не выражает доныне целостного народного самоопределения». Эта мысль выражена и в стихах «Песни смутного времени» (Народоправство. 1918. № 18–19. 25 дек. С. 2). К новой власти сразу же после Октябрьского переворота Иванов отнесся негативно, о чем свидетельствуют его статьи, опубликованные в газете «Луч правды» (см.: «Совесть народная уже смущена...»: Вячеслав Иванов о событиях семнадцатого года / Вступ. статья и публ. Г.В. Обатнина и А.Л. Соболева // Независимая газета. 1992. 30 сент. С. 5; *Обатнин Г.В.* Штрихи к портрету Вяч. Иванова эпохи революций 1917 года // Русская литература. 1997. № 2. С. 227–228). Однако сохраняя политическую лояльность, Иванов работал в театральном и литературном отделе Наркомпроса, вел занятия в секциях Пролеткульта. Позиция Вяч. Иванова была авторитетна для многих литераторов младшего поколения, например, Л. Гроссман писал об Иванове: «Он, конечно, чужд всякой партийности. Но революцию он не встретил с подозрительной брезгливостью и не сопровождает ее осуждениями и проклятиями. Он стремится раскрыть смысл и ценность и в тягостных событиях переживаемых времен <...>. В противовес Достоевскому Вячеслав Иванов оправдывает революцию, приветствует ее дух, усматривает в нем позыв к беспредельному, признавая наличность революционной бесовщины, ясно различая ужасную и позорную личину революции, он прозревает в ней и творческое начало, достойное признания и оправдания» (*Гроссман Л.* Стихи смутного времени // Жизнь. (Одесса.) 1918. № 2. 12–13).

[19] *Маршак С.Я., Васильева Е.И.* Театр для детей. Пьесы... 3-е изд. Л., 1924.

73. Б.А. САДОВСКОМУ

6 XII <1924 г. Москва>

Глубокоуважаемый
Борис Александрович!

Ваше заявление, список трудов, врачебное удостоверение и отзыв М.О. Гершензона, согласно нашему с Вами уговору, переданы мною 27 XI Ф.А. Петровскому, секретарю МосКубу – он их перепроводит в Це Кубу; он при этом обещал «сделать, что может». Вам при этом должны дать ответ из Цекубу. Но на всякий случай сообщаю адрес Ф.А. Петровского: Улица Грановского. Д. 2, кв. 27.

Всегда Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 1. Письмо написано на бланке ГАХН и связано с хлопотами Садовского о медицинской помощи или денежном пособии от ЦЕКУБУ.

1925

74. Е.Я. АРХИППОВУ

<Январь 1925 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Пишу Вам, сидя под маленькой елочкой, которая стоит над моим столом на камине.

Отвечаю на два последних письма, а писать буду сначала о том, что так или иначе спрошено ими.

Я очень рад, что Вас посетила книга рассказов Грина. Но из *этого* сборника[1] я рекомендую *не все*, а вот что:

1. Колония Ланфиер.
2. Трагедия плоскогорья Суан.
3. Золотой пруд.
4. *Капитан Дюк* (особенно!)
5. Продавец счастья (начало)

Кроме того, из Грина я очень люблю «Жизнь Гнора», «Алые паруса», «Происшествие в улице Пса», «Пролив бурь», «100 верст по реке», и еще кое-что в деталях.

Грин стилизует свои рассказы *под перевод*; это, по-моему, один из их своеобразных признаков.

«Кифара» снова никак не живет. От меня ждут, что я ее «оживлю» и стану во главе. Но у меня слишком мало веры в тех, кто сейчас в ней (кроме А. Челпанова и разве С. Иренева). Но Иренев, вероятно, не захочет быть в «Кифаре», раз *не он* будет ею руководить. Конечно, он моложе меня (кончал гимназию в 17 или 18 году). Нисколько не сотрудник Академии: летчик. Знаю, что меня он не любит, но очень тщательно скрывает это под маскою понимания, доверия и сдержанной приязни. Стихи его малоинтересны. Первое впечатление, правда, сильное: безусловное следование формам и настроениям Анненского. Но это впечатление скоро пропадает, уступая место... досаде на формальное и малонадежное ученичество. Но библиографическая работа его будет, вероятно, хороша. После Вашей книги это – единственный по полноте и обстоятельственности библиографический свод до 1925 г. М<ежду> пр<очим>, Иренев открыл неизвестную доселе рецензию И<ннокентия> А<нненского> на «Романтические цветы» Гумилева[2].

«Поэзию слова»[3] и обеих Бекетовых[4] я, спасибо, получил. Anno Domini[5] мне не нужно. Вот «Сады»[6], если совсем не нужны, я бы взял; м.б. даже не для себя, а для Александра Георгиевича[7]. –

Мы с А.Г. Челпановым сейчас продолжаем работать над стихотворным переводом Carmina popularia (древнегреческих *народных* песен и отрывков) по сборнику Bergk'a[8]. Стоит ли присылать Вам пробы? Работа распределяется так: *А.Г.* устанавливает текст и размер, *я* даю стихотворный перевод (иногда, наряду с метрическим, – еще и рифмованный, к<а>к, напр<имер>, для детских песенок), *А.Г.* его редактирует. –

Из событий последних недель могу упомянуть о том, что видел Сандро Моисси в «Царе Эдипе»[9]. Впечатление незабываемое, несмотря на то, что Моисси играл по-немецки, а остальные по-русски. Он очень красив (на сцене). Поражает особая *архаическая улыбка.* В трактовке роли 1) подчеркнута высокая *мудрость* Эдипа: да, такой мог бы быть отгадчиком Сфингиных [так! – *Т.Н.*] загадок и установителем законов для Фив! 2) с исключительной силой дана тема *Эдипа как игралища судьбы.* Необычайна сцена ослепления: Эдип с окровавленным ликом (как лик Христа) стоит у дверей и испускает три долгих мучительных вопля, три вопля *жертвен-*

ного животного, и каждый из них обрывается простой человеческой жалобой *ребенка*, обиженного и не имеющего к кому обратиться ... Удивителен и наряд Эдипа (шафранно-желтый хитон, «трагического» цвета; широчайший пояс с большим квадратным щитом красной меди на груди, на котором вырезано какое-то геральдическое животное). И он играет *на котурнах*.

Просить Вас на этот раз мне хочется вот о чем:

Переписать Ваше стих<отворен>ие: «В холодной комнате усталый Твой портрет...»[10]

Переписать (из «Руконога») стих<отворен>ие Пастернака о Цыганах: «От луча отлынивая смолью...»[11]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 93–94 об. Без окончания. На письме зелеными чернилами рукой Архиппова: «С. Иренев. Сандро Моиси».

Датируется на основании содержания.

[1] *Грин А.С.* Сердце пустыни. М.: Земля и фабрика, 1924.

[2] Рецензия И.Ф. Анненского на сборник Н.С. Гумилева «Романтические цветы» была опубликована 15 декабря 1908 г. в газете «Речь» за подписью «И. А.». Подробнее см.: *Тименчик Р.Д.* Иннокентий Анненский и Николай Гумилев // Вопросы литературы. 1987. № 2. С. 171–178.

[3] См. примеч. 6 к письму 72.

[4] См. примеч. 1 к письму 71 и II, 285.

[5] Имеются в виду сборник стихотворений А.А. Ахматовой «Anno Domini MCMXXI» (Пг., 1921) или его второе издание «Anno Domini» (<Пг.>; Берлин, 1923).

[6] «Сады» – третья книга стихов Георгия Иванова (Пб.: Петрополис, 1921).

[7] Челпанова.

[8] *Теодор Бергк* (1812–1881) – немецкий филолог, выпустивший образцовые критические издания, с объяснениями, греческих поэтов, в т.ч. «Poetae lyrici Graeci» (Лейпц., 1843; 3-е изд., 1866; вместе с «Anthologia lyrica», 1853; 2-е изд. 1868).

[9] *Моисси Сандро* (1879–1935) – знаменитый немецкий актер-трагик, по происхождению албанец. В 1911 г. Моисси в составе труппы М. Рейнхардта отправился на гастроли в Санкт-Петербург и выступил в спектакле «Царь Эдип». В 1924–1925 гг. гастролировал в России. Ср. впечатления от «Гамлета» С. Моисси в стихотворении 1925 Ф. Вермеля: «В тщедушном теле бился скорбный дух, /

Он угасал, он вспыхивал, как пламя, / И – гением германского актера / Раскрытый – в души врывался образ» (*Вермель Ф.* Стихи и переводы. М., 2000. С. 82).

[10] В тетради стихотворений Архиппова «Каменная лира» (где он выступил от имени вымышленного персонажа Регины де Круа) это стихотворение носит название «Взглядов мена»:

В холодной комнате усталый Твой портрет
и я, к Тебе простерший руки,
меняем медленно печальный взгляд на взгляд,
считая шум сбегающей разлуки.

Еще волна прошла. Пройдет немного лет,
и не найдут лучи от сирого портрета
других лучей, на все таивших яд...
Полночная растает мена эта.

О, как мне быть тогда! Как я найду твой день: –
все в трауре катящееся солнце...
Какая темнота! Крылом своим разбей
небытия запорошенное оконце. –

Чтоб с паперти моя к Тебе сорвалась тень, –
на острия звезды, поющей и хрустальной, –
чтоб затаить навек медлительность очей,
и плен, и звон, манящий встречей дальной...

А в темной комнате оживший Твой портрет
и я, к Тебе простерший руки,
следим скользящий смерти силуэт,
считая шум сбегающей разлуки.

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 31–32).

[11] См. примеч. 9 к письму 23.

75. Е.Я. АРХИППОВУ

12 января 1925 г. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил «Домик в Коломне»[1] и письмо при нем (с откликом на последние стихотворения мои).

Посылаю «Мнимости» Флоренского[2]. Думаю, что они все-таки придутся ко двору средь Ваших книг.

Скоро пошлю и «Литературную Мысль»[3]: воспоминания Кривича все-таки *надо* иметь, каковы бы они ни были. «Мочалообразное» изложение, о котором Вы говорили мне по поводу посмертного сборника[4], вполне сохранено и здесь. Всевозможные оговорки, ограничения, подходцы и т.п. И все же, все же...

В Москве побывал кн. Иван Дмитриевич Звенигородский, дядя Андрея Владимировича[5]. Очень благообразный, представительный старик с седою бородой; боярин. Говорит, что он «не поклонник Музы Андрея». Письмо ему взялся передать, «если не забудет» (!).

Я получил небольшое, но очень милое письмо от П.А. Вартминского[6], а также – долгожданные материалы от «Железного Пера»[7]. Все это очень нужно нам и только несколько несвоевременно, но выставлено *будет*. Поблагодарите от меня П<авла> А<лександрович>а за участие!

Дорогой Евгений Яковлевич! Я пишу это письмо уже 10 дней – и все не допишу его... Если б я знал, что за кошмарное дело быть *секретарем Выставки*[8], я никогда бы на это не согласился. Я работаю 14 часов в сутки, от меня требуют всего – знания всей марксистской журнальной литературы, фиктивных счетов, бутербродов с ветчиной; я – козел отпущения. И пока Выставка не закроется (15 II – предположительно) – я буду, вероятно, писать только коротенькие записочки. Не сердитесь на меня за это!

Целую Вас от всего сердца.

П.А. Вартминскому мой привет.

Ваш Д.

Четверг 22.I. Вечер.

Посылаю 2 стих<отворен>ия Вяч<еслава> Ив<анова>. 2-ое *очень* люблю[9].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 65–65 об.

[1] Возможно, речь идет об издании поэмы А.С. Пушкина 1922 г. со статьей М.Л. Гофмана (Пг.: Атеней, обложка работы А.Н. Лео).

[2] *Флоренский П.А.* Мнимости в геометрии. Расширение области двухмерных образов геометрии. (Опыт нового истолкования мнимостей). М., 1922.

[3] «Литературная мысль» (1922–1925) – альманах. Воспоминания В.И. Анненского-Кривича об отце, И.Ф. Анненском, напечатаны в III выпуске альманаха (Пг.,1925). В фонде Архиппова сохране-

ны семь писем к нему Анненского-Кривича (1928–1930): РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 55.

[4] Речь идет об изд.: Посмертные стихи *Иннокентия Анненского*. Под ред. *В. Кривича*. Пг., 1923.

[5] *Звенигородский Иван Дмитриевич* (?–1932). Умер в Симбирске (Ульяновске), куда был выслан в 1932 г.

[6] Письмо П.А. Вартминского к *ДУ* (вероятно, написанное в связи с подготовкой в ГАХН «Выставки революционной литературы») не разыскано.

[7] Неустановленное лицо.

[8] См. примеч. 1 к письму 67.

[9] Листок со стихотворениями Вяч. Иванова, приложенными к письму, отсутствует.

76. Е.Ф. КНИПОВИЧ

16 янв<аря> 1925 г. <Москва>

Комитет Выставки Революционной Литературы РАХН просит Ассоциацию по изуч<ению> Блока доставить все материалы по «Двенадцати» к Понедельнику 19 янв<аря>. День этот является крайним сроком предоставления материала. В этот день Комитет производит установку материалов в зале Правления, где будут помещаться материалы по Блоку. Комитет просит кого-либо из участников Ассоциации принять участие в установке блоковских материалов.

Секретарь Комитета Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 19. Л. 28.

Книпович Евгения Федоровна (1898–1988) – литературовед, мемуарист, много общалась с Блоком в последние годы его жизни. См.: *Книпович Е.Ф.* Об Александре Блоке: Воспоминания. Дневники. Комментарии. М., 1987. 29 октября 1925 г. на заседании комиссии по изучению творчества Блока в ГАХН Книпович делала доклад «Блок и Шекспир» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед.хр. 35. Л. 1).

77. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

У нас – запоздалая зима. Мокрые снега и сухие морозы, и по вечерам «по снегам бежит сиреневая мгла»[1]. Все еще не хочет

литься на Москву просторный мартовский свет, «и солнце над московским грохотом – лучей чуть рыжих лисий мех»[2].

Я распутался с Выставкою – но не окончательно. Она – в Петербурге. К 22-му Марта должен буду ехать туда и я, и пробуду до 5-го Апреля[3].

У Черубины буду, конечно.

Кто такой «Ю. К. Щ.»[4] – совсем не знаю. О муже ее знаю, что его зовут Всеволод Николаевич (Васильев)[5], что он инженер, с рыжими усиками, «очень тихий человек» (А.С. Петровский[6]) «светлый и радостный, совсем мальчик» (Ч. де Габриак), сокращенно – «Воля», товарищ Б.А. Лемана по гимназии. Много времени провел на юге, в Ташкенте, на границе Индии и на Кавказе, куда Е. И. к нему ездила. В Екатеринодаре тоже был. Сейчас занят где-то на Волховстрое. Член Антропософич<еского> О<бщест>ва, переводчик «Теософии» Штейнера (1915 г.)[7]. Больше *ничего* о нем не слыхал. В Москве проживает его сестра, Клавдия Николаевна[8], теософка. Ее знает Алиса Гуговна. Непременно спрошу через нее о нем, но вряд ли удастся узнать что-нибудь действительно интересное.

Ваше письмо о Пастернаке и об А. В. З. давно дошло. «Сады» тоже, и за них я даже уже благодарил. Книгу о Литер<атурном> (ученич<еском>) кружке П<авла> А<лександрови>ча[9] очень хочу иметь, непременно пришлите.

Я сейчас читаю вещь превосходную: «Повесть о многих превосходных вещах (Детство Никиты)» Алексея Толстого. («Геликон» 1922). Она развертывается, как цветок, нежнейший цветок, лепесток за лепестком, и от ее запаха щемит сердце.

Перечитал «Серебряного Голубя»[10] и многое в нем понял наново. С некоторым отвращением проглотил (местами, впрочем, вкусную) «Елену Дееву» Люб<ови> Столицы[11]. Милый, посоветуйте – *что перечитывать.* Я так люблю это – и не знаю, за что сейчас взяться.

Скажите непременно – хорошо?

У Валентина Иннокентьевича[12], конечно, буду. А Альвинг окончательно пропал, и Бог с ним. «Кифары»[13] нет.

Напишите побольше о *море* – так давно не видал его и часто думаю о нем.

На лето хочу пытаться устроиться в крымский санаторий КУБУ; м<ожет> б<ыть>, не удастся.

Некоторое время тому назад послал Вам протоколы п/с русской литературы[14].

Целую Вас крепко!

Пишите!

12.III.1925. Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 66–67.

[1] Строчка из стихотворения И.Ф. Анненского «Наша улица снегами залегла...».

[2] Цитата из поэмы В. Шершеневича «Песня песней» (1919).

[3] *ДУ* командирован в Ленинград с 29 марта по 4 апреля 1925 г. (Личное дело в ГАХН – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 634. Л. 23).

[4] *Щуцкий Юлиан Константинович* (1897–1938) – синолог, переводчик («Антология китайской лирики VII–IX вв. по Р. Хр.», Пг. 1923), антропософ, друг и адресат многих стихотворений Е. Васильевой в 20-е годы («в мою жизнь пришла любовь, м<ожет> б<ыть>, здесь я впервые стала уметь давать. Он гораздо моложе меня, и мне хочется сберечь его жизнь. Он и антропософ и китаевед. В его руках и музыка, и стихи, и живопись» – письмо Е.И. Васильевой М.А. Волошину от 3 февраля 1923 г. О ней Щуцкий писал в своем «Жизнеописании»: «...влияние на развитие моих поэтических вкусов оказала Е.И. Васильева (Черубина де Габриак), которая, более того, собственно сделала меня человеком. Несмотря на то, что прошли уже годы с ее смерти, она продолжает быть центром моего сознания, как морально творческий идеал человека» (Цит. по кн.: *Щуцкий Ю.К.* Китайская классическая «Книга перемен». М., 2003. С. 57). В 1937 г. арестован, расстрелян. См. о нем: *Алексеев В.М.* Наука о Востоке. М., 1982. С. 89–97, 371–388; *Спивак М.* Андрей Белый в следственном деле антропософов // Лица. Биографический альманах. Вып. 9. СПб., 2002. С. 283, 302, 303; *Грякалова Н.Ю.* Стихотворения Е.И. Васильевой, посвященные Ю.К. Щуцкому // Русская литература. 1988. № 4. С. 200–205.

[5] *Всеволод Николаевич Васильев* (1883–1944)– инженер-гидролог, муж Е.И. Васильевой (с 1911 г.). Брат П.Н. Васильева – первого мужа К.Н. Бугаевой (см. ниже). С середины 1920-х гг. работал в Ташкенте.

[6] *Петровский Алексей Сергеевич* (1881–1958) – переводчик, антропософ, сотрудник библиотеки Румянцевского музея, затем Библиотеки имени Ленина, знаток истории мировой гравюры, коллекционер, друг Андрея Белого, в 1914 г. участвовал в постройке здания антропософского центра Гетеанума в Дорнахе. Во время написания *ДУ* этого письма Петровский находился в тюрьме (был арестован 8 марта и содержался под стражей до 19 сентября 1924 г.; см.: Андрей Белый и Иванов-Разумник. Переписка / Публ., вступ. статья и коммент. А.В. Лаврова и Дж. Мальмстада. СПб., 1998. С. 306,

примеч. 2). Вторично арестован по делу антропософов и выслан на строительство Беломорканала (1931–1934).

[7] *Штейнер Р.* Теософия. Введение в сверхчувственное познание мира и назначение человека. М., 1915.

[8] *Бугаева Клавдия Николаевна* (урожд. Алексеева, в первом браке Васильева; 1886–1970) – антропософка, ближайший друг и спутница жизни А. Белого после его возвращения в Россию в 1923 г. из Германии, с 1931 г. – официально его жена; автор воспоминаний о нем (*Бугаева К.Н.* Воспоминания об Андрее Белом / Публ., предисл. и коммент. Дж. Мальмстада. Подг. текста Е.М. Варенцовой и Дж. Мальмстада. СПб., 2001). *ДУ* ошибочно называет ее теософкой и сестрой В.Н. Васильева. Она была женой брата В.Н. Васильева, Петра Николаевича Васильева.

[9] П.А. Вартминского. Речь идет, по-видимому, о рукописи книги Архиппова про кружок Вартминского (не разыскана).

[10] «Серебряный голубь» – роман А. Белого (1909); отдельной книгой вышел в 1910 г.

[11] *Столица Любовь Никитична* (урожд. Ершова; 1884–1934) – поэт. Роман в стихах Л. Столицы «Елена Деева» (1916) был издан в Москве (дважды в 1916 г., затем в 1917 г.) и переиздан в Берлине в 1923 г. См. о ней: *Акимова М.В., Дворникова Л.Я.* «Дионисов чудный дар». Материалы для биографии Л.Н. Столицы // Лица. Биографический альманах. Вып. 7. М., СПб. 1996. С. 5–55.

[12] Т.е. В.И. Кривича.

[13] О «Кифаре» см. примеч. 1 к письму 47, письмо 54 и др.

[14] Протоколы заседаний подсекции русской литературы литературной секции ГАХН, записанные рукой *ДУ*, бывшего одним из ее ученых секретарей, сохранились: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 23 (1924–1925), 36 (1925–1926), 47 (1926–1927), 74 (1928–1929); протоколы секции художественного перевода, выполненные рукой *ДУ*: *Там же*. Ед. хр. 26 (1924–1925), 41 (1925–1926), 65 (1927–1928), 79 (1928–1929), 98 (1929). Уточнить, о каких именно протоколах пишет *ДУ* в этом письме, невозможно.

78. Б.А. САДОВСКОМУ

29.III.25. <Москва>

Дорогой Борис Александрович!

К сожалению, не смог побывать у Вас на этот раз – я был болен ветряной оспой, и сейчас же, встав с постели, должен был уехать в Петербург в командировку. Передаю Вам два письма, полученные мною на Ваше имя. Что касается переводов, о которых Вы спрашиваете, то могу сказать лишь, что получе-

ние их – предельно трудно. Сам я за 2 года жизни в Москве имел лишь 1 научно-художественный перевод с немецкого. Всё остальное время я перевожу *на немецкий язык* (для отправки в немецкие журналы) рукописные работы, не имеющие никакого отношения к моей специальности – статьи по торфоведению, по гистологии, по венерологии, по профессиональному образованию и т.д. В этом смысле я (при случае только) мог бы добыть для Вас перевод какой-нибудь статьи на французский язык с оплатою в 20 р. печ<атный> лист (т.е. 40.000 знаков рукописи) – и это единственное, чем бы я мог Вам быть полезен в деле приискания перевода.

Адрес Л.П. Гроссмана: Улица Кропоткина 32. Адресов Рейснер и Рубановича[1] совсем не знаю.

Мне очень досадно, что не довелось свидеться с Вами в этот Ваш приезд![2]

Всего, всего Вам хорошего.

Пишите мне.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 2 – 2 об.

[1] *Рубанович Семен Яковлевич* (1888–1930, по другим сведениям – 1932) – поэт круга Ю. Анисимова, переводчик; «был светским молодым человеком, пишущим стихи и главным образом ухаживающим за дамами» (*Локс К.* Повесть об одном десятилетии (1907–1917) / Публ. Е.В. Пастернака и К.М. Поливанова // Минувшее: Ист. альм. Вып. 15. М.; СПб., 1993. С. 76). В.Г. Шершеневич, вспоминая, как Рубанович помогал ему отбирать стихи для сборника, пишет: «Это была редкая по бескорыстию и лени фигура на поэтическом горизонте» (*Шершеневич В.Г.* Великолепный очевидец: поэтические воспоминания 1910–1925 гг. // Мой век: мои друзья и подруги: Воспоминания Мариенгофа, Шершеневича, Грузинова. М., 1990. С. 428–429). В.Ф. Ходасевич пишет о Рубановиче как о «незамечательном поэте, но очень умном, образованном и вообще прекрасном человеке» (Возрождение. 1934. 15 марта). Как и Садовской, Рубанович посещал «Кружок для исследования проблем эстетической культуры и символизма в искусстве» при издательстве «Мусагет» и мастерскую скульптора К.Ф. Крахта.

[2] Вероятно, речь идет о кратковременном приезде Садовского из Нижнего Новгорода в Москву, который мы затрудняемся точно датировать (из опубликованных его писем известно, что до окончательного переезда Садовской приезжал в столицу зимой 1928/1929).

79. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Я приехал из Петербурга в пятницу 10-го апр<еля>. Москва показалась расползшейся грязной деревней: Петербург по-прежнему триумфален и великолепен. Площади и улицы необычайно широки, императорские памятники все сохранены; по-прежнему в 12 ч. дня из крепости палит пушка, а в Гостином Дворе гуляют «модницы и франты»[1] – как когда-то. Уличная толпа – и та лучше теперешней московской. Но Петербург *затихает* – в этом его основная особенность. М<ожет> б<ыть>, он даже умирает…

Я жил в Доме Ученых. Это – бывший дворец в<еликого> к<нязя> Владимира Ал<ексан>дровича[2]. Я был водворен в огромной, светлой и нарядной комнате, выходящей окнами на Неву и на Петропавл<овскую> Крепость: «широких рек сияющие льды»[3]. Петербург становится понятен *из* петербургских поэтов; напр<имер>, у Ахматовой: «Черных ангелов крылья остры…»[4] – это ангелы на Александровской колонне, на Исаакиевском Соборе и т.д. Для меня Петербург еще роковым образом перекликается с Астраханью: туманы, каналы, память и следы Петра, отпечаток моря и торговли в топономастике города (улицы: Запасная, Таможенная, Магазейная и т.п.), только здесь это – встречается с кораблями Северо-Запада, а там – с верблюдами Юго-Востока…

Наша Выставка была устроена в выставочном зале Публичной библиотеки. На выставке не раз устраивались выступления петербургских писателей (К. Федин – Вс. Рождественский – М. Шкапская[5]). В Субботу 4 IV я отправил выставку в Москву и затем остался еще на 4 дня, чтобы быть на свободе. Я был в Эрмитаже (особенно запомнилась коллекция танагрских статуэток и портрет герцога Алансонского работы Клуэ[6]), в Зимнем Дворце, в Музее Александра III[7], в Музее Этнографии*[8], в Петропавловской крепости, на взморье, на куполе

---

* Есть музей этнографии в городе этом, / Над широкой, как Нил, многоводной Невой. / В час, когда я устану быть просто поэтом – / Ничего не найду я желанней его. // Я хожу туда трогать дикарские вещи, / Что когда-то я сам издалека привез. / Слышать запах старинный, родной и зловещий, / Запах ладана, шерсти звериной и роз. // Н. Гумилев («Шатер»).

Исаакиевского собора, в Академии Наук и в Академии Истории Материальной Культуры, в Кабинете Палеографии (музей Лихачева[9]), в театре Юных зрителей (на «Коньке-Горбунке»: рекомендация Е. И. В.[10]), в Александринском и Мариинском Театрах («Петрушка» и «Жар-Птица» Стравинского в декорац<иях> Бенуа и Головина)[11] и – в Царском Селе. Об этом, как и о Ч<ерубине> де Г<абриак> – отдельное письмо, только дайте мне его написать хорошо.

Люди, о которых я могу говорить в эту поездку: О.А. Добиаш-Рождественская, Черубина де Габриак, В.И. Анненский и Вс. Ал<ексан>др<ович> Рождественский. Я слышал 2 доклада О.А. Добиаш-Рожд<ествен>ской: «Бытовые страницы из Апокалиптической Миниатюры во Франции» и «Сатира на полях средневековой рукописи»[12]. Я прочитал свою «Фантастику» у Вс. Рождественского в присутствии В.И. Анненского, Э.Ф. Голлербаха[13], М.М. Шкапской, П.Н. Медведева-блокиста и нек<оторых> других, и отношение было совершенно иным, чем в «Кифаре». Если Вы хотите, я пришлю запись этой беседы[14].

Книгами особенно не могу похвалиться – вообще, я считаю, что *сейчас* «фонд случайных книг» в России постоянно движется, и чего нельзя найти в одном городе – неожиданно оказывается совершенно в ином. Но отнюдь нельзя думать, будто в Петербурге, напр<имер>, можно найти значительно больше, чем в том же Новороссийске – все это обусловлено только случаем. Я нашел «Чужое небо» Гумилева, том IV (2 выпуска) сочинений А. Веселовского (мне дали из Академии)[15], «Царя Иксиона» (я взял себе дубликат, и стоил он 50 копеек), «Разбор порфировского перевода Горация» Ин<нокентия> Ф<едорови>ча (– от В. Кривича) – и затем целый ряд книг О.А. Добиаш-Р<ождественской>, «Лето» Вс. Рождественского[16].

Из *мест*, которые я особенно выделил бы в самом Петербурге, назову: арку Ламотта[17] (т<ак> наз<ываемый> порт «Новая Голландия») – указание Ч<ерубины> де Г<абриак> и ее предпочтение; т<ак> наз<ываемый> «Зимний канал» у «Зимнего Дворца» («канавка из Пиковой Дамы»); Марсово Поле и решетку Летнего Сада; всю Неву от Зимнего Дворца до Николаевского Моста. – Я видел и солнечный блистающий Петербург, и Петербург в мелкий сеющий дождь, и Петербург в вечерний морской туман («город – призрак»).

Теперь я знаю, что Петербурга нельзя не любить всем тем, кто считает себя причастным духовной культуре России. И Петербург нужно знать.

Д.У.

12 IV 1925.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 68–69 об.

[1] *«Модницы и франты»* – это выражение в 1907 г. употребили А.А. Блок в стихотворении «В северном море» (цикл «Вольные мысли») и М.А. Кузмин в стихотворении «На вечере». Кого из них процитировал *ДУ*, уточнить сложно.

[2] *Владимир Александрович, великий князь* (1847–1909) – третий сын императора Александра II, генерал от инфантерии, член Государственного совета, президент Академии художеств; в 1884–1905 гг. – главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа. Здание дворца великого князя Владимира Александровича в стиле флорентийских палаццо эпохи Возрождения (Дворцорвая наб., 26) было построено в 1867–1872 гг. архитектором А.И. Резановым. С 1920 г. в нем размещался Петербургский Дом Ученых.

[3] Цитата из стихотворения Ахматовой «Ведь где-то есть простая жизнь и свет» (1915).

[4] Цитата из стихотворения Ахматовой «Как ты можешь смотреть на Неву» (1914).

[5] О М.М. Шкапской см. примеч. 17 к письму 58. Шкапская и *ДУ*, вероятно, были знакомы и ранее: в юности оба публиковались на страницах «Первого сборника группы молодых поэтов» (М., 1914). *Федин Константин Александрович* (1892–1977) – прозаик.

[6] Внимание к танагрским статуэткам в поколении *ДУ* могло быть усилено упоминанием их как образца женского совершенства в стихотворении Рильке «Танагра» (1907) и в романе О. Уайльда «Портрет Дориана Грея» (1890). Ср. строки В.А. Меркурьевой об А.Г. Усовой из сонета «Дмитрию Сергеевичу Усову» (1933):

> И лучшее из лучших – дремь ресниц,
> И выгиб стана, сквозь атласной сетки,
> Живой и теплой, смуглой Танагрэтки

(*Меркурьева*. С. 472).

Портрет герцога Алансонского работы Клуэ – в настоящее время авторство французского художника *Франсуа Клуэ* (до 1520–1572) считается неудостоверенным (неизвестно также, какой из герцо-

гов Алансонских изображен на портрете). Однако на раме картины написано имя именно этого художника.

[7] Музей Александра III (ныне Государственный Русский музей). Основан в 1895 г.

[8] Сейчас: Российский этнографический музей (ул. Инженерная, 4/1). Музей Этнографии для любителей творчества Гумилева был традиционным местом паломничества. Ср. запись в дневнике Л.В. Горнунга 30.III.1926: «...отправился в Этнографический музей, где в одной из зал выставлены предметы быта и оружия, привезенные Гумилевым из его поездки в Африку по заданию Академии Наук» (*Горнунг Л.В.* Встреча за встречей // Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 70).

[9] *Лихачев Николай Петрович* (1862–1936) – историк, палеограф, искусствовед, академик. В 1930 г. арестован, выслан в Астрахань на три года. Создатель частного историко-культурного музея, переданного государству. В 1925 г. Лихачев стал директором Музея палеографии АН СССР (образован из палеографического кабинета Петроградского археологического института, в основу которого легли ранее собранные Лихачевым коллекции).

[10] Е.И. Васильева (Черубина де Габриак). *«Конек-горбунок»* – спектакль А.А. Брянцева, с которым в 1922 г. открылся ленинградский ТЮЗ (теперь им. Брянцева).

[11] Об А.Н. Бенуа и А.Я. Головине см. I, 621. *Стравинский Игорь Федорович* (1882–1971)– композитор. Балеты Стравинского «Жар-Птица» (1910, декорации Головина и Л.С. Бакста) и «Петрушка» (1911, декорации Бенуа) составили славу организованных Дягилевым Русских сезонов в Париже.

[12] Доклад О.А. Добиаш-Рожд<ествен>ской «Бытовые страницы из Апокалиптической Миниатюры во Франции» отражал ее работу над книгой: Средневековый быт. Сборник статей, посвященный И.М. Гревсу в сорокалетие его научно-педагогической деятельности. Под ред. О.А. Добиаш-Рождественской, А.И. Холлентовской и Г.П. Федотова. Л., 1925. Статья Добиаш-Рождественской «Сатира на полях средневековой рукописи» в кн.: Analecta Medii Aevi, fasc. I. Средневековье в рукописях Публичной библиотеки. Вып. I. Л., 1925. С. 49–61.

[13] *Голлербах Эрих Федорович* (1895–1945) – историк искусства, прозаик, поэт, библиофил, друг и первый биограф В.В. Розанова. Д.С. и А.Г. Усовы много общались с Голлербахом летом 1928 г. во время отдыха в Царском Селе. См.: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 358. Знакомство с Вс. Рождествен-ским в эти дни переросло в дружбу, оборвавшуюся с арестом *ДУ* в 1935 г.

[14] Этот документ неизвестен; возможно, он не сохранился. *Медведев Павел Николаевич* (1891–1938) – критик, литературовед, главный редактор ленинградского отделения ГИЗ'а. Редактировал «Дневник» А.А. Блока (Л., 1928). Репрессирован, расстрелян.

[15] «Российская Академия художественных наук просит оказать содействие сотруднику Академии Д.С. Усову в приобретении 2-х экземпляров сочинений Веселовского (т. IV, вып. I), крайне необходимых для Библиотеки Академии для литературной ее секции» (Личное дело *ДУ* в ГАХН. РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 634. Л. 26).

[16] *Гумилев Н.С.* Чужое небо. Третья книга стихов. СПб., 1912; *Веселовский А.Н.* Собр. соч. Т. 4. Вып. 1. СПб., 1909. Т. 4. Вып. 2. СПб., 1911; *Анненский И.Ф.* Царь Иксион. Трагедия в 5 действиях с музыкальными антрактами. СПб., 1902; *Он же.* Разбор стихотворного перевода лирических стихотворений Горация П.Ф. Порфирова. СПб., 1904. К 1925 г. *О.А. Добиаш-Рождественская* выпустила немало книг. Важнейшие из них: «Западная Европа в средние века» (Пг., 1920), «Западные паломничества в средние века» (Пг., 1924), «История письма в средние века. Руководство к изучению латинской палеографии» (Пг., 1923), «Как люди научились считать время» (Пг.; М., 1922), «Крестом и мечом. Приключения Ричарда, Львиное сердце» (Л., 1925) и др. *Рождественский Вс. А.* Лето. Деревенские ямбы. Стихи 1918. Пг., 1921.

[17] *Валлен-Деламот Жан-Батист-Мишель* (Vallin de la Mothe; 1729–1800) – французский архитектор, первый преподаватель архитектуры в российской Академии художеств, автор важнейших архитектурных памятников Санкт-Петербурга, в том числе арки Новой Голландии.

80. Е.Я. АРХИППОВУ

Апрель 1925. <Москва>

О Царском Селе и о В.И. Анненском

В<алентину> И<ннокентьеви>чу[1] (как и Черубине) я написал тотчас по приезде в СПб. В субботу 4 IV получаю (переданную лично) записку, оставленную для меня в Доме Ученых; из нее привожу некоторые выражения:

«Сегодня приехал в город – нарочно утром – позвонил Вам – увы: в начале 12-го Вы уже вымелись... Вот зашел к Вам – думал, а м<ожет> б<ыть>, вернется? – Тоже – увы!

...Это же будет черт знает что, если мы не увидимся!» [не правда ли, тон более чем развязный?].

I-я встреча была в маленькой квартире Вс. Рождественского в Лазаретном переулке (против Царскосельского вокзала) в Субботу 4 IV, на закате. С дивана поднялся рослый человек в гороховой тужурке с почти седыми волосами – и когда он обер-

нулся, я увидал, что у него – лицо Иннокентия Федоровича. «Так Вы – Усов? Очень приятно!» – вот первые слова.

Итак, о наружности: у него лицо И.Ф.; но это – вульгаризованный и русифицированный И.Ф. Представьте себе XVIII-й век, перенесенный куда-нибудь в Рязань, упростившийся и обросший бытом, какой-нибудь домик с колоннами, вокруг которого – невылазная провинциальная грязь и свиньи чешутся о тумбы. Это ясно сказано в одном из последних стихов В. Кривича:

> Городишко, ночь туманная,
> Близки сердцу моему...[2]

Голос (это свидетельствовали близкие и родные) тоже повторяет голос отца: барственный, баритональный басок, очень отчетливый и вежливый.

В первое свидание В<алентин> И<ннокентьеви>ч занимался преимущественно тем, что восхвалял Вс. Рождественского-поэта, вспоминал Арс. Альвинга (с которым, оказывается, виделся ровно 2 раза в жизни)[3], отчасти – мельком – говорил об отце и его наследии. Когда речь зашла о Вас, он 1) поинтересовался, где Вы; 2) объявил мне, что он «многое» предоставил Вам для библиографии – с оговоркою: «что мог, конечно»[4]; 3) просил передать Вам слово в слово следующее: «Скажите ему, что я ему земно кланяюсь» – и при этом он, сидя на диване, согнулся так низко, как только мог.

Мы условились, и во Вторник 7 IV я был в Царском. Уже на станции мне казалось, что воздух *другой* и петухи – и те кричат по-другому. Просыхающие улицы с низкими домами и кое-где уютные и покойные правительственные здания, некоторые белые за оградою темных елей, с домовыми церквами – и всё это согретое и покрытое голубым небом. Я прошел мимо деревянного домика, где жили Пушкины и откуда Н<аталья> Н<иколаевна>[5] смотрела на придворные экипажи. И здание Лицея, и памятник Пушкину[6] (лучший из русских памятников ему) – смугло-бронзовый курчавый лицеист, задумавшийся на скамье (надписи на постаменте выбраны И.Ф. Анненским[7]), и Александровский дворец, и узкий, длинный Екатерининский дворец – всё это было знакомо и *узнаваемо* мною, как с детства. Несказанно длинная анфилада комнат Екатерининского дворца (незабвенна янтарная зала с аллегорически-

ми изображениями «пяти чувств» [8]), китайский салон и синезолотая церковь), где «на желтом лаке лег окна косой квадрат»...[9] Камеронова галерея... Эрмитаж... Нет, решительно: после осени я предпочел бы для Царского Села именно *черную весну*[10], талую, с капелью, с посвистом снегирей. Это редкий и прекрасный аспект Царского, и Анненский весь раскрывается в нем (В.И. тоже согласен с этим). – Я прошел мимо царскосельских прудов, проник к «молочнице»[11] («Урну с водой уронив»...[12] «И ослепительно стройна...»[13]). Я испил, от ее «вечной струи» из разбитого кувшина и ощутил ладонью ее прекрасное, округлое колено.

Другая половина дня была посвящена *Царскому Селу Иннокентия Анненского.* В.И. живет на Магазейной (ул. К. Маркса) д. 14, кв. 1. В его глухо-провинциальной, нетопленой квартире – увы! уже мало от И.Ф. Подумайте: всю *библиотеку И. Ф-ча* он... продал Центросоюзу. Осталось: кресло, лира часов[14], некоторые картины и фамильные портреты (и В.И. даже не помнит, какие из них именно висели у него в кабинете; только о двух он знал точно: «Женщина у моря» Бёклина[15] и одно изображение Св. Себастиана). Я видел красивый портфельчик, с которым он умер, его чернильницу и перо*, кипарисовый ларец, стеклянное пресс-папье с портретом Дины Валентиновны[16]. Я читал сафьяновые тетради и получил в дар от В. И-ча – как получают при посещении обители частицу мощей – узкую полоску бумаги, на которой им [И.Ф. Анненским. – *Т.Н.*] было написано:

досадный, музыкальный
мотив
93 Зп П[17].

Что это – он не знает. И еще я получил визитную карточку:

Иннокентий Федорович Анненский
Директор Императорской Николаевской
Царскосельской гимназии.
Д.С.С.[18]

* 2 ручки: одна легчайшая, тонкая, костяная – другая тяжелая из гладкого и светлого металла.

Я видел «любительские» фотографии, где И.Ф. в имении у Хмара-Барщевских в Смоленской губернии стоит на деревенской улице, где ходят куры, в безукоризненной осанке, в сером парижском вестоне, так же, как если бы он вышел в царскосельский парк.

Вместе с В. И-чем мы прошли к гимназии, и он (снаружи) объяснил мне все расположение помещений. Эта гимназия, её задняя сторона и ее оттаивающий сад, увиденные мною на сероватом закате, были живым комментарием к стихам: «...И в безнадежности распахнутых окон, уже незрячие, тоскливо белы стены» и о земле «меж лохмотьев рубашки своей снеговой»...[19] К сожалению, показывая всё это, В.И. не забывал ни на минуту и о своей, *персонально* ничем не интересной фигуре, и поминутно добавлял: «А вот здесь была моя гарсоньерка»[20], или что-нибудь подобное...

Наконец, мы были и на Захаржевской, у старомодного, неказистого, но покойного дома Панпушко – у последнего жизненного обиталища И. Ф-ча[21]. В. И-ч проводил меня и на станцию поздним вечером, и тут я видел в дымном полусвете буфета еще одну царскосельскую тень: Анну Андреевну Ахматову[22].

Что сказать Вам о В. И-че? Когда я сидел у него в Царском, был миг: день тускнет, В. И. сидел в отцовском кресле, спиною к еще светлому окну, сидел очень прямо, и бодро, и приветливо разговаривал. И вдруг я почувствовал – на краткий миг, но все же почувствовал: «Ты – у Иннокентия Анненского». Но через миг этого снова не было...

В речи В. И-ча, как и в его облике, можно и нужно уметь расслышать и распознать фамильные черты. Многое он говорит *так*, как мог бы это сказать один И.Ф. Напр<имер>, по поводу того, что все его наследие осталось в таком хаосе: «Что ж делать – быть немцем аккуратным и порядливым он не умел, умирать он не собирался...»

Его отношение – не только к литературному наследию, но, по-моему, даже просто к *памяти* отца в ее элементарной форме – возмущающее. Напр., он хочет сказать, что не простит никакой обиды в применении к личности И. Ф-ча и готов прислушаться ко *всякой* (без исключения) литературной оценке – и выражает это в форме следующего, воспроизводимого им самим разговора [– реплики воображаемого лица]:

– В. И-ч! Ваш отец совершил бесчестный поступок.

Бац по морде.

– В. И-ч! Чорт знает что за ерунду Иннокентий Анненский писал!

Нет, позвольте, почему? Давайте побеседуем!

Это – à la lettre* записано мною!

Мне жаль, что Вы меня не слышите – я сумел бы передать Вам голос В. И-ча. Когда В. И. спросил меня, какого я мнения о его редакторской деятельности, и я *совершенно прямо* высказал ему все наше общее недоумение и огорчение по поводу К<ипарисового> Л<арца>, и по поводу посмертного сб<орни>ка, и по поводу Еврипида – он разводил руками и говорил патетически: «Д.С.! Подумайте: война, Зелинский, мои личные нелады в семейном отношении – ну, что мне было делать?»[23]

При самом поверхностном ознакомлении с сафьяновыми тетрадями я прочитывал строки, которые казались ему «не поддающимися расшифровке» и находил разночтения, которые *преступно* было не дать. Так например: стих<отворен>ие «Милая, милая, где ж ты была?»[24] имеет 5 различных версий, в которых судорожно, мучительно ищется (и обретается) желаемая форма – все это умолчано. Но перед этим стих<отворен>ием, на предыдущей чистой странице начато еще одно стих<отворен>ие, от которого написано лишь 5 строк, но которое касается той же темы и проливает новый свет на все стих<отворен>ие:

Маргарита, стан твой снова тонок
И твоя опала грудь.
Маргарита, где же твой ребенок?
Отвечай мне что-нибудь.
Маргарита, это было бредом...[25]

И не воспроизвести *этого!*

В. И. прочел мне ряд писем И. Ф-ча, *первостепенных* по литературному значению (напр. о поэзии в словах) которые он обещает привести в дальнейших частях своей мемуарной работы; цель этой работы им самим формулируется так: *«Я хочу дать Анненского в халате»*[26].

Похвальное и прекрасное намерение!!

---

* Буквально (*фр.*).

Кстати, два слова о «внуке Иннокентия Анненского» Лале (Елене), дочери В. И-ча от второй жены, Елены Александровны (не знаю девичьей фамилии)[27]. Это – крепкая, трехгодовалая девочка с широким лицом; над этим ребенком производится форменное издевательство. Валентин, например, зовет ее: «Внука Иннокентия Анненского, подойди-ка сюда» – и она идет. – «Она у меня уже Иннокентия Анненского наизусть шпарит», с гордостью объявляет умный папаша, «она недавно матери говорит: – Мама, налисуй мне бедную подлугу!

Мы думаем: – Какую такую бедную подругу ей нарисовать?

Она говорит: – С веточками. – Понимаете? Ель мою елинку извольте ей рисовать!»[28]

Воспоминания и анекдоты об И. Ф-че, его экспромты* перемежаются в разговорах В. И-ча с попытками реабилитировать себя (в отношении нерадения к литературному наследию И. Ф-ча).

Общее впечатление от такого рода бесед В. И-ча приблизительно формулируется так: – Я совершенно не интересуюсь Еврипидом, мне никакого дела до него нет, и я очень сожалею, что вышла эта история с Зелинским и Сабашниковым. – Я, по правде говоря, не подумал, как следует, когда подписывал договор; и стихи я очень спешно переиздал – у меня, знаете ли, времени уж очень мало было; но вообще «Иннокентий Анненский – это мой конек» [это уж подлинные слова В. И-ча].

Итак, resumé:

Валентин Иннокентьевич Анненский – вульгаризованное внешнее повторение своего царственного фамильного про-

---

* Экспромты на неудачный официальный портрет И. Ф-ча (маслом), который он не любил и повесил в какой-то темный угол за печкой[29]:

Мундира блеск и лак артиста
Хотел вместить он в свой девиз –
И в наказание повис
Несчастной жертвой трубочиста.

Экспромт на небольшой, смятой записке, карандашом, очевидно, где-то (при гостях?) был передан жене:

Суди меня, как хочешь строго –
Моя душа тебе верна.
Надежд в ней даже слишком много,
Но *Дина* лишь всего одна.

тотипа; он – недостойный хранитель Кипарисового Ларца, нерадивый душеприказчик Анненского и неудачный его сын. Но он *сознает* свое недостоинство, в этом, м<ожет> б<ыть>, единственное его – не оправдание, а объяснение; «это моя трагедия в отношении к Анненскому», говорит он (т.е. что он слишком мало для него сделал). Кроме того, он – единственный, через кого до нас еще доходит голос Иннокентия Анненского; в этом смысле мы должны считаться с ним – но *и только* в этом смысле[30].

Д.У.

P.S. Еще образцы вульгаризмов В. И-ча:

«Отец мой очень любил читать Достоевского во время бессонниц; как увидишь, что у него Достоевский раскрыт – так и знаешь: *кончен бал*, спать не будет».

(И. Ф., который во время каких-то трений с попечителем округа давал ему понять, что для него не составит ни малейшего труда уйти) – «а то ведь и в отставку *в два счета* подать можно».

Затем – образец *литературной* пошлости В. И-ча: разоблачая различные выдумки Альвинга относительно И. Ф-ча [оказывается, Альвинг и в этом отношении очень много лгал, передавая «со слов В. И-ча» то, чего никогда не было] – он коснулся и «Струи резеды в темном вагоне»[31]; сам И.Ф. объяснял это стих<отворен>ие просто так: через вагон последнего Царскосельского поезда (1 ч. ночи) проходит дама в распахнутом манто – за нею струя духов; стих<отворен>ие это имеет, по В. И-чу, такой смысл: «грех во сне»; и «холеные ноги в крови» – это ступни, израненные всё о тот же «гравий сада» – (– я толкую это место совсем иначе. Д.У.)

Но В. И-чу этого мало; он добавляет: «Скажу больше – это *полковая дама*, жена какого-нибудь Царскосельского кирасира – «стрелка будет показывать *семь*», – в 7 ч. утра военные собирались уже уходить из дому. Во сне она смеет всё – а утром она свежа, и *долг* прежде всего – на пальце обручальное кольцо».

Что ж, это – une théorie comme une autre...*

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 70–73 об.

---

*<Еще одна> теория, такая же, как и другая... (*фр.*)

[1] В.И. Анненскому-Кривичу. О впечатлении, произведенном *ДУ* на Кривича, Вс. Рождественский сообщал первому в недатированном письме, полученном 4 июня 1926 г.: «Кривич ждет Вас в Царское. Упоминая о Вас, он никогда не забывает добавить «очень милый и воспитанный человек». Я обижаюсь. Я знаю более точные и существенные эпитеты. Мне кажется, Вы успели его чем-то слегка не то что шокировать, но повергнуть в некоторое недоумение. Это хорошо. Я сам иногда прибегаю к такому способу воздействия на его «помещичий стиль», хотя, как Вы знаете, и отношусь к нему очень сердечно. Мне обидно, что В.И. не тонко сделан» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[2] Среди опубликованных стихотворений Кривича таких строк нет.

[3] В письме 1913 г. к Альвингу Кривич сетовал, что не встретился с ним в Москве и в Царском. В письме к Альвингу 11 марта 1916 г. Кривич упоминает о бывшей между ними встрече «зимой в Астории» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 32).

[4] В письме к Альвингу от 28 марта 1914 г. Кривич спрашивал: «Правда ли, что в «Жатве» будет напечатана какая-то статья *с исчерпывающим указанием всех*, где бы то ни было появившихся, произведений покойного отца? Мне сказал об этом один полузнакомый, кот<орый> на днях собирается читать в Обществе свой доклад об И.Ф. Анн<енско>м и брал у меня для этого доклада кое-какие сведения и материалы. Пожалуйста, дорогой поэт, если здесь есть что-нибудь похожее на истину – черкните мне – что это за статья и чья она, и, если это возможно, пришлите мне кусочек корректуры с этим указанием сочинений: давая сведения о том, в каких изданиях и годах надо искать статьи и пр. отца – я сам мог сделать много протоколов, и «вышесказанного докладчика», уже заканчивающегов эти дни свою работу, – мог направить на торный путь» (*Там же*. Л. 5–5 об.). В открытке от 4 апреля 1914 г. Кривич уже благодарил Альвинга за присланную библиографию, с письмом от 18 апреля посылал дополнения и исправления к библиографии, составленной Архипповым.

[5] Н.Н. Пушкина. Пушкины жили в Царском Селе летом 1831 г. в домике Китаевой (ныне ул. Пушкинская, д. 2). В 1958 г. в нем был открыт музей-дача Пушкина.

[6] Выполненный по проекту Р.Р. Баха.

[7] Памятник Пушкину в Царском Селе был торжественно заложен в день столетия поэта 26 мая 1899 г. И.Ф. Анненский, тогда директор Царскосельской Николаевской мужской гимназии, был одним из организаторов сбора средств для сооружения памятника. На следующий день, на празднике в Китайском театре Царского Села он выступил с речью «Пушкин и Царское Село». Торжественное открытие памятника состоялось 15 октября 1900 г. Подписи на памятнике: «Младых бесед оставя блеск и шум, / Я знал и труд, и

вдохновенье, / И сладостно мне было жарких дум / Уединенное волненье. / В те дни в таинственных долинах, / Весной, при кликах лебединых, / Близ вод, сиявших в тишине, / Являться муза стала мне. // Друзья мои, прекрасен наш союз. / Он, как душа, неразделим и вечен – / Неколебим, свободен и беспечен, / Срастался он под сенью дружных муз. / Куда бы нас ни бросила судьбина, / И счастие куда б ни повело, / Все те же мы: нам целый мир чужбина, / Отечество нам Царское Село».

В. Кривич вспоминал, как волновался И.Ф. Анненский перед открытием памятника: «Ночью<...> проснулся в холодном поту. Ему показалось, что одна из цитат приведена неточно и каменщики выбили на постаменте не "весной при кликах лебединых", а "весной при криках лебединых". Он соскочил с постели и в пятом часу утра побежал к баховской скульптуре, уже установленной на место, но еще скрытой от взоров публики серым полотнищем. По счастью, тревога оказалась напрасной». Тот же эпизод, видимо со слов Кривича, вспоминает и Конст. Эрберг (См.: *Лавров, Тименчик.* С. 69).

[8] Янтарный кабинет (янтарные панно для украшения интерьеров) был подарен Петру I прусским королем Фридрихом Вильгельмом I в 1716 г. В 1755 г. Янтарный кабинет украсил один из залов Большого дворца в Царском Селе. Автором первоначального проекта считается *Андреас Шлютер* (ок. 1660–1714). В начале Второй мировой войны из-за хрупкости панелей было решено не вывозить Янтарную комнату из Екатерининского дворца, а произвести консервацию на месте. При отступлении фашисты разобрали янтарные панно и в апреле 1945 г. вывезли их в неизвестном направлении. До сих пор поиски Янтарной комнаты не дали результатов. В 1979 г. было принято решение о восстановлении Янтарной комнаты, и 31 мая 2003 г. состоялось ее торжественное открытие.

[9] Цитата из стихотворения *ДУ* «Останкинский дворец».

[10] «Черная весна» – стихотворение И.Ф. Анненского.

[11] Фонтан «Молочница» (другое название «Девушка с кувшином») – одна из самых известных достопримечательностей царскосельского парка, воспетая А.С. Пушкиным в стихотворении «Царскосельская статуя» (1830); поэтический символ Царского Села. Бронзовая скульптура была изготовлена в литейной мастерской Академии художеств по модели, созданной в 1810 г. *Павлом Петровичем Соколовым* (1764–1835). Темой для оформления фонтана послужила басня Лафонтена «Молочница, или Кувшин с молоком». Молодая крестьянка по дороге на базар мечтает о своем будущем богатстве. Представив мысленно свои мечты осуществленными, она подпрыгнула от радости, забыв, что у нее в руках кувшин с молоком... Кувшин разбился, молоко разлилось, и опечаленная девушка раздумывает о своем несчастье. Соколов

изобразил вместо французской крестьянки девушку в античной одежде. Фонтан спроектировал *Августин Августинович Бетанкур* (1758–1824).

[12] Цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Царскосельская статуя».

[13] Цитата из стихотворения А.А. Ахматовой «Царскосельская статуя» (1916).

[14] «Лира часов» – имеются в виду принадлежавшие Анненскому напольные часы в форме лиры, давшие название стихотворению (см. примеч. 6 к письму 58).

[15] По-видимому, речь идет о картине Бёклина «Вилла на берегу моря», на переднем плане которой изображена одинокая женская фигура.

[16] *Дина (Надежда) Валентиновна Анненская* (урожд. Сливицкая, в первом браке Хмара-Барщевская; 1841–1917) – жена И.Ф. Анненского с 1879 г., мать В.И. Анненского-Кривича.

[17] Анненский выписал фразу из «Записок из подполья» Ф.М. Достоевского. Это и есть «Зп П», а 93 – видимо, указание на соответствующую страницу. (Разъяснение А.Л. Соболева). Кроме перечисленного, Усов получил от Кривича в подарок драму И.Ф. Анненского «Фамира Кифарэд» (М., 1913) с такой надписью: «Дорогому Анненкианцу Дмитрию Сергеевичу Усову на память книгу Анненского – Сердечно. В. Кривич. IV. 1926. Ц<арское> С<ело>. Издание мною было опротестовано. Печаталось без моей корректуры. В некоторых местах не соответствует тому, прокорректированному автором, списку, по которому Иннокентий Анненский читал "Фамиру". Валентин Кривич» (см.: *Иванов А.* Автограф на книге // Библиофилы России. Альманах. Т. IV. М., 2007. С. 157).

[18] Действительный Статский Советник.

[19] Первая цитата – из стихотворения «Тоска мимолетности» (из «Трилистника сумеречного»), вторая – из стихотворения «В марте».

[20] Гарсоньерка (от фр. garçonnière – «квартира холостяка») – маленькая однокомнатная квартира.

[21] С 1908 г. Анненский снимал квартиру «в доме № 14 по Захаржевской улице, принадлежавшем вдове отставного генерал-майора Василия Артемьевича Панпушко (1814–1893) Марии Семеновне» (коммент. А.И. Червякова к кн.: *Анненский И.Ф.* Письма. 1906–1909 / Сост. и коммент. А.И. Червякова. СПб., 2009. Т. II. С. 223–224).

[22] Ахматова действительно была 7 апреля 1925 г. в Царском Селе (см.: *Черных В.А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М., 2008. С. 207).

[23] Кривич писал Арс. Альвингу 13 февраля 1915 г.: «Война и связанные с ней неожиданности и пертурбации деловой жизни и

ее перспектив отразились несколько и на мне, и отразились чувствительно... перемены в моей личной жизни....явилась необходимость и расставаться с Царским Селом, где мы прожили около 20 лет» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 21 об. – 22). 20 января 1917 г. Кривич рассказывал Альвингу о ситуации с Зелинским: «У меня плохо больна мама... А тут еще вышло маленькое дело по поводу папиного "Театра Еврипида" (изд. Сабашниковых "памятники мировой литературы"). Зелинский, кот<орому> издательство поручило редакцию этого последнего издания, слишком широко и совершенно недопустимо понял данное право вносить в текст изменения "в соответствии с состоянием науки" и "новооткрытыми оригиналиями подлинников". ...многих строк папиного текста он совсем не привел... Само собой разумеется этого абсолютно нельзя было делать – этого "неприведения", хотя бы в примечаниях, подлинных слов И.Ф.А. и вышло это неожиданно и больно очень. По этому поводу была статья Розанова в № от 14/I "Нового времени", ответное на встречное письмо к нему моей невестки. Затем в № от 16/I было и мое "дополнительное" письмо в редакцию по этой теме... Ах, Зелинский, Зелинский! Вот до чего доводит "узкая дорога", на кот<орой> с *живым* И.Ф. Анненским он тягаться не мог. Как хорошо было бы, чтоб еще кто-нибудь написал о законном желании видеть где-либо опущенные строки И.Ф.А.» (*Там же*. Л. 64, 63 об.). Об этом см. примеч. 5 к письму 16.

[24] Стихотворение имеет название «Милая» (*Анненский*. С. 142–143). В этом издании варианты данного стихотворения не воспроизводятся, но лишь упоминается хранящийся ныне в РГАЛИ «карандашный черновик» (С. 574).

[25] Этот набросок с разночтениями опубликован: *Анненский*. С. 551. Соседство этих текстов говорит об их «связи с образом Гретхен из «Фауста» Гёте» (*Федоров А.В.* Комментарий // *Анненский*. С. 575).

[26] Кривич к этому времени издал книгу воспоминаний «Иннокентий Анненский по семейным воспоминаниям и рукописным материалам» (1925). Планы будущих частей мемуаров и написанные фрагменты продолжения этой мемуарной книги опубликованы: *Кривич В.* (Анненский В.И.). Об Иннокентии Анненском, страницы и строки воспоминаний сына // *Лавров, Тименчик*. С. 85–116. Отмечая ценность мемуаров Кривича, исследователи считают необходимым напомнить: «Нельзя скрывать, что Кривич не был духовым конфидентом своего отца и имел представление прежде всего о внешней стороне его жизни и творчества» (*Там же*. С. 67). Приводимая *ДУ* фраза, напротив, демонстрирует претензию сына на интимный портрет отца. Формула названия заимствована из книги Ж.-Ж. Брусона «Анатоль Франс в халате» (Л.: Время,1925 – перевод И.Б. Мандельштама), другой перевод (А.А. Поляк и П.К. Губера): «Анатоль Франс в туфлях и халате» (М.; Л.: Петроград, 1925).

[27] *Анненская Елена Александровна* (ум. после 1957) – вторая жена В.И. Анненского-Кривича. Девичья фамилия Е.А. Анненской неизвестна. «Хрупкая блондинка с голубыми глазами, немножко простенькая, но приятная» (*Пащенко Т.А.* Мои воспоминания // *Пащенко Т.А., Позднева О.Л.* В минувшем веке: Два детства. СПб., 2002. С. 46). «Как многие русские люди, Валентин был богаче и своеобразнее, больше высказывался в беседах и общении, чем в своих произведениях, да и весь строй и быт Анненских был каким-то невиданным островом на фоне советского океана. Он был действительно русский барин старых времен, и мне больше всего хочется сравнить его с чудом уцелевшим екатерининским вельможей по утонченности манер и речи, по шарму, забавным недостаткам и той поистине детской беспечности и презрению к деньгам и ко всему, что касалось какого-то практического смысла и устройства жизни. Такой же была и его жена, Леночка Анненская» (*Голлербах Л.А.* Воспоминания. Цит. по: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 463). *Лала – Анненская Елена Валентиновна* (1922–1976) – дочь В.И. Анненского-Кривича, внучка И.Ф. Анненского.

[28] «Бедная... Подруга!» – цитата из стихотворения Анненского «Ель моя, елинка» (1906).

[29] Упоминаемый портрет Анненского был передан в ГЛМ вдовой Кривича, Е.А. Анненской в 1936 г. Она писала директору музея В.Д. Бонч-Бруевичу: «...отправляю Вам большой портрет Иннокентия Федоровича (масло, работа Курбатова), сделанный после тягчайшей болезни Ин<нокентия> Фед<оровича> в Сочи, кажется<,> в <1>904–5 г.» (РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 328. Л. 16–17).

[30] Ср. слова Анненского о сыне, запомнившиеся одному из современников: «Это моя карикатура». Мнения современников о Валентине Кривиче см.: 1. В публикации: *Лавров, Тименчик.* С. 67, 121. 2. В комментарии А.И. Червякова к кн.: И.Ф. Анненский. Письма. Т. 1. 1879–1905. СПб., 2007. С. 68–69.

[31] Стихотворение И.Ф. Анненского «Струя резеды в темном вагоне» входит вторым в складень «Добродетель» (*Анненский.* С. 140–141).

81. Е.Я. АРХИППОВУ

25 мая 1925. <Москва>

Милый мой!

Я получил Ваше посвящение мне[1].

Вы хорошо знаете сами, что мне не надо еще *благодарить* Вас за него.

Слов моих тебе не надо:
Ты и сам все видишь и знаешь[2].

Если это *так*, как сказано у Вас, то это и есть все, чего я хотел: быть с Вами, дать Вам услыхать то, что я говорю, отдать то, что меня переполняет. И письма, и ром (ведь, подносимый любящею рукою больному – правда?), и то, что у меня нет и никогда не будет ничего, чего я до конца не мог бы передать Вам – это все та правда, которая не гнетет, а поднимает.

Я только одного не хотел бы: Вы говорите: «Наш Эрос в пламени *бился*». Это вовсе не прошло, это есть и будет; я никогда не стыну и не отдаляюсь, меня только время заставляет порою быть тише и отдавать свою малую силу не тому, чего хочешь...

Преданно и благодарно целую Вашу голову и глаза, мой родной!

В этом письме я посылаю Вам строки Евгения Абрамовича[3], переданные мне Ю.Н. Верховским. Мне иногда страшно, что дикая, нежная птица бьется в мохнатых руках такого тяжелого, огромного, четырехугольного и мертвенного человека, как этот Верховский. Но что делать? Он, наверное, не так плох, этот волосатый; хочется верить, что в нем тоже есть настоящее понимание и нежность. Но приблизиться к нему я *не могу*[4].

Кстати: непременно ответьте мне и не забудьте – посылал ли я Вам цикл стихотворений Ю.Н. Верховского, посвященный памяти Иннокентия Федоровича[5] (представленный в прошлом году, во время составления «Кифары»)? Нужен ли он Вам?

С.М. Соловьев 29-го мая будет у нас читать продолжение своего доклада о поэзии Боратынского[6]. Я уже говорил ему о Вас. Он, вообще, очень дик, угрюм и нелюдим, но тут довольно мило ответил, чтобы Вы непременно прислали книгу и что он на нее готов откликнуться. По-моему, Вам и письмо не плохо бы было ему написать.

21-го мая М.А. Бекетова читала в РАХН доклад: «Ал. Блок по его переписке с отцом»[7]. М.А. – маленькая старомодная бе-

лая старушка; в разрезе глаз острое сходство с племянником. Из доклада мало что запомнилось: он не был ни нов, ни интересен (статья Г.П. Блока в Р<усском> Современнике[8] – куда лучше).

Вот фрагменты: Судорожные извилины духа в письмах А<лександра> Л<ьвови>ча.

А<лександр> Л<ьвови>ч одобрял переход А<лександра> А<лександрови>ча на филологич<еский> фак<ульте>т[9].

Из писем А<лександра>А<лександрови>ча: Зелинский, читающий Еврипидовых «Вакханок», и Ернштедт, читающий лириков, – «истинно интеллигентные и художественные люди»...[10] «Классическая филология пострастнее и попросторнее философии»...[11] Тоска «от избытка филологичности»[12].

«Неудавшиеся личные жизни литераторов, звенящие осколками, которые легко вонзаются в смельчака, неопытно пытающегося зондировать почву»[13].

Отец[14] писал сыну весьма циничные письма по поводу его женитьбы. «Стихи о Прекрасной Даме» он встретил издевательствами, а вскоре прислал ему открытку с пышноволосой красавицей и подписал: «Прекрасная Дама из [забелено. – *Т.Н.*]».

Ал. Блок о грядущей встрече с Владимиром Соловьевым (после его смерти) – мы встретимся уже «в просторной и светлой витрине неба»[15].

– «Мне всякие родственники, кроме самых ближайших, чрезвычайно затруднительны»[16]. –

– Когда кончил Унив<ерсите>т, жалел о нем – «может быть, как Шильонский узник»[17].

Еще раз благодарю и преданно целую Вас за все. И за фотографию гимназии отдельно: вид домов и мест мне важен и нужен не менее (если не более) портретов.

Всегда Ваш Д.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 74–75 об.

[1] Текст стихотворения «Д. Усову» включен в рукописный сборник Архиппова «Баллада камня и покрова»:

Ты был у моей постели
в полумраке ночном,

Твоей петербургской недели
минуты глотаю как ром.

Ты помнишь: в двадцатом и первом
как письма Твои я ловил.
В потоке, хлеставшем по нервам,
лишь Ты был мне близок и мил.

И слить никогда невозможно
квадратуру и низость лиц
с тем, что навеки неложно,
пред чем опускаемся ниц.

Я так никогда не стремился
к губам поднести письмо.
Наш Эрос в пламени бился,
и толпа протирала бельмо.

О, Твой удивительный почерк,
где буквы – из детской игрушки...
Твой облик дальний, Твой очерк
ловлю с горящей подушки.

И пусть петербургской недели
дошли до меня лишь виденья...
Тебя у моей постели
я слушал в эти мгновенья.

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 140–141; фрагмент стихотворения опубликован в статье: *Нешумова*-2005).

[2] Неточная цитата из стихотворения М.А. Кузмина «Ладана тебе не надо». Правильно: «Слов моих тебе не надо: / Ты и так все видишь и знаешь».

[3] Баратынского.

[4] Ср. запись в дневнике А.И. Оношкович-Яцыны (26 апреля 1923 г.): «... имела трогательную беседу с Ю.Н. Верховским. Огромный, волосатый дикобраз в сюртуке, который лопался по всем швам и грозил упасть к его ногам в виде отрепьев» (*Оношкович-Яцына А.И.* Дневник 1919–1927 / Публ. Н.К. Телетовой. // Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб., 1993. С. 423).

[5] Стихи Ю.Н. Верховского об И.Ф. Анненском неизвестны. В наиболее полном опубликованном издании стихотворений Ю.Н. Верховского (*Верховский Ю.Н.* Струны: Собр. соч. / Сост., подгот. текста, коммент. В. Калмыковой. М., 2008) их нет. По словам Л.В. Горнунга, тетради стихов Верховского «остались в Ленинграде у его

его сестры Ольги Никандровны <...> и погибли во время блокады после ее смерти. Сохранились из его стихотворений лишь те, что я успел переписать на машинке до войны» (*Горнунг Л.В.* Из воспоминаний. Ю.Н. Верховский. – Архив М.А. Торбин).

[6] Тезисы доклада С.М. Соловьева «Поэзия Баратынского», прочитанного в русской подсекции литературной секции РАХН 10 апреля 1925 г.: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 2. Ед. хр. 2. Л. 126. Другой доклад о неизданном стихотворении Баратынского в этот день читал Ю.Н. Верховский (*Там же.* Л. 124–125).

[7] Точное название доклада: «Ал. Блок и его отец (по неизданным письмам)» – протокол заседания: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 19. Л. 44–46; сообщение в «Бюллетенях Г.А.Х.Н.», № 2–3. С. 50.

[8] *Блок Георгий Петрович* (1888–1962) – двоюродный брат А.А. Блока, прозаик, юрист, автор работ о Фете, Ломоносове, Пушкине. Был репрессирован по «делу лицеистов» (1925). Речь о статье: *Блок Г.П.* Герои «Возмездия» // Русский современник. 1924. № 3.

[9] Отец А.А. Блока *Александр Львович Блок* (1852–1909), юрист, профессор Варшавского университета. «Я очень рад, что Вы сочувственно отнеслись к моему переходу» (*Блок А.А.* Письмо отцу от 16 октября 1901 г. // *Блок А.А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л., 1963. Т. 8. С. 27).

[10] «Есть истинно интеллигентные и художественные люди – Зелинский, читающий Еврипидовых «Вакханок», и Ернштедт – греческих лириков» (*Блок А.А.* Письмо отцу от 16 октября 1901 г. // *Там же.* С. 26). *Ернштедт Виктор Карлович* (1854–1902) – филолог-классик, палеограф, профессор С.-Петербургского университета, с 1893 г. академик. О Зелинском см. примеч. 5 к письму 16.

[11] «Обжигаясь на философии, я устремлюсь в классическую филологию, которая и пострастнее и попросторнее» (*Блок А.А.* Письмо отцу от 5 августа 1902 г. // *Там же.* С. 40)

[12] «"Испытывать" для меня всегда труднее, тяжелее, томительнее, "соннее" (эта новая сравнительная степень появилась от избытка филологичности), чем созерцать...» (*Там же*).

[13] «У литераторов здешних и других какие-то всё жизни неудавшиеся и звенящие осколками, которые легко вонзаются в смельчака, неопытно зондирующего почву» (*Блок А.А.* Письмо отцу от 29 ноября 1902 г. // *Там же.* С. 47)

[14] А.Л. Блок «странно относился» к стихам сына. «Стихи эти посылал ему Александр Александрович в письмах, но ничего, кроме холодной насмешки и довольно едкой критики, не получал от него в ответ», «отец томил его своей отвлеченностью, сухостью, цинизмом, нескончаемой иронией» (*Бекетова М.А.* Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 61).

[15] «Лично же с Вл. Соловьевым мы некогда встретимся – но в просторной и светлой витрине неба скорее, чем в витрине книжных лавок...» (*Блок А.А.* Письмо отцу от 29 октября 1904 г. // *Блок А.А.* Т. 8. С. 111).

«Мне всякие родственники, кроме ближайших, крайне затруднительны, и я почти не встречаю их» (*Блок А.А.* Письмо отцу от 28 марта 1904 г. // *Там же*. С. 122).

[17] «Иногда я любил университет, и бывает жалко расставаться с ним, но может быть по причине, сходной с сожалением Шильонского узника. Чувствовать себя по праву "неучащейся" молодежью будет лучше для меня тем более, что я, кое-чему научившись, надеюсь еще подучиться сам для себя» (*Блок А.А.* Письмо к отцу от 25 апреля 1906 г.; цит. по кн: *Немеровская О., Вольпе Ц.* Судьба Блока. Воспоминания. Письма. Дневники. [М.], 1999. С. 40).

82. Е.Я. АРХИППОВУ

<На бланке>

Р.С.Ф.С.Р.
Народный комиссариат по просвещению.
Российская Академия
Художественных наук
Комитет отдела СССР
международной выставки
декоративных искусств
и
современной художественной
промышленности в Париже 1925 г.

29 мая 1925 г. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Посылаю вам план Москвы и протокол о Боратынском[1], оба обещанные очень давно.

Целую. Д.У.

P.S. Протокол я еще не успел проверить в смысле орфографии.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 76.

[1] Протокол заседаний ГАХН. См. примеч. 6 и 7 к предыдущему письму.

83. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Получил открытое письмо с видом Гимназии. «Наука о стихе» и «Стиховедение» Брюсова приблизительно одинаковы[1]. «Ст<иховеден>ие» несколько полнее. Если нет ни той, ни другой книги, то, конечно, надо взять «Ст<иховеден>ие», но если «Наука о ст<ихе>» уже есть, то покупать «Ст<иховеден>ие» не стоит. Кроме того, по-моему, и та и другая книга требуют к себе обязательного дополнения – это «Опыты» того же Брюсова (хрестоматия его лабораторных экспериментов)[1].

Посылаю Вам венок сонетов Брюсова[3]. Заглавия он не имеет. РАХН собирается поместить его во 2-м № своего журнала[4]. Но Брюсов сам мне говорил, что он где-то был напечатан[5]. Мне в этом венке нравится немногое. *Сплошь* хороши только сонеты III, VII, VIII и X. Из *строк* мне нравятся I 5–8, II 1–8, VI 1–4 и 9–11, XIV 5–8. Весь венок очень сух и явно обвеян влиянием М. Волошина[6], которое воспринято механически.

Обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

5 июня 1925 г.
Москва

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 10.

[1] *Брюсов В.Я.* Краткий курс науки о стихе. (Лекции, читанные в Студии стиховедения в Москве в 1918 г.). Ч. 1. М., 1919; *Брюсов В.Я.* Основы стиховедения. Курс В.У.З. 2-е изд. Ч. 1–2. М., 1924.

[2] *Брюсов В.Я.* Опыты по метрике и ритмике, по евфонии и созвучиям, по строфике и формам. (Стихи 1912–918 г.). Со вступ. статьей автора. М., 1918.

[3] К письму приложен переписанный *ДУ* венок сонетов Брюсова «Светоч мысли» (1918): «I. Атлантида» – «II. Халдея» – «III. Египет» – «IV. Эллада» – «V. Эллада и Рим» – «VI. Римская империя» – «VII. Переселение народов» – «VIII. Средние века» – «IX. Возрождение» – «X. Реформация» – «XI. Революция» – «XII. Наполеон» – «XIII. Девятнадцатый век» – «XIV. Мировая война» – «XV. Заключение» (Л. 12– 26).

[4] *Брюсов В.Я.* Венок сонетов. Светоч мысли. Искусство. 1925. № 2. С. 233–240. Отдельное издание: Венок сонетов. М. Изд. ГАХН. 1925.

[5] Видимо, ошибка памяти (Брюсова или *ДУ*). Напечатан при жизни был другой венок сонетов Брюсова, «Роковой ряд» – в альманахе «Скрижаль» (вып. 1. П., 1918).

[6] Речь идет о возможном влиянии венков сонетов М.А. Волошина, о которых см. примеч. 6 к письму 27.

84. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Милый Евгений Яковлевич!

В субботу 20-го июня я был в Муранове[1]. Вас с самого начала (от платформы Ашукинской) поражает *спокойствие* пейзажа – луга ровные, склоны ровные, линии леса особенно ровные; вдоль дороги то проходит, то отступает ручей. Усадьба открывается *сразу*, при крутом повороте: решетчатая, простая ограда (выведенная уже при Тютчевых), небольшой цветник и большой, крепкий, розовый дом, построенный Евгением Абрамовичем (впоследствии уже, через Путята [так! – *Т.Н.*], имение перешло к Тютчевым[2]). Это дом-замок, с башнею, со страшными, словно крепостными выступами. Он совершенно таков же, каков был и при Е<вгении> А<брамовиче> (нет только зимнего сада). Поражает преобладание изогнутых линий, нелюбовь к прямолинейности. За домом идет парк (ныне Заповедник Гос<ударственного> Музейного Отдела), с теплицей, где зреют персики, с домашней церковью. Парк насажен Евг<ением> Абр<амови>чем.

И вот ему несет рука моя
Зародыши дубов, елей и сосен[3].

В другую сторону, вниз от дома – пруд («средь мирных вод его три острова цветут»[4]). Пруд частию пересох, и от островов остался уже лишь 1, да еще мельница Евг<ения> Абр<амови>ча.

Я посылаю Вам дубовые листья с одного из деревьев, заведомо посаженных рукою Евг<ения> Абр<амови>ча. Еще посылаю печать его и ex-libris Тютчевых.

Меня любезно принимал Николай Иванович Тютчев[5], внук поэта, нынешний хранитель музея и бывший владелец усадьбы, volens nolens* занявшийся после 1917 г. архивистикою и литературоведением. Его спокойное, бритое лицо, лицо быв-

* Волей-неволей (*лат.*).

шего чиновника особых поручений при моск<овском> генерал-губернаторе, не обнаруживает ничего бóльшего, кроме родовитости и хорошей культурной традиции.

В доме очень хорошо. Он живой, не «музейный» в собственном смысле. Есть классная комната, к<отору>ю Е<вгений> А<брамович> устроил наверху и поместил окна над потолком, чтоб дети не развлекались видами из окна во время уроков. Есть комната тютчевская (где стоит жуткий смертный одр поэта из красного дерева), комната Боратынского (где ныне подготовляется Выставка памяти Е<вгения> А<брамови>ча). Останавливает пастельный портрет мальчика Боратынского работы Барду[6]; неизъяснимо прелестным наклоном головы, наклоном изнемогшего цветка, со слабой и нежной улыбкой, которую можно сравнить только с бледным солнцем после многодневного дождя. Серафим Боттичелли[7] в курточке байроновских дней. Несколько портретов жены Б<аратынско>го, Анастасии Львовны, жесткое и почти немиловидное лицо истерички, вероятно смуглое. Дорожный прибор Б<аратынско>го для писания писем (легкий и миниатюрный секретэр). Цветные гравюры – неаполитанские виды – купленные в последнем странствии[8].

Рисунки Мары и Муранова на стенах. Книги Евгения Абрамовича, портреты всех его друзей и родных…

От всего исходит и все покрывает благородное и старинное очарование, которое не обессиливает, а подкрепляет Вас, и к концу легкого летнего дня Вы чувствуете, что стали сами на одну частицу лучше и достойнее.

О книгах.

Я давно получил «Петрония»[9] и, мне кажется, еще не благодарил Вас за него. Он для меня очень ценен. Феогнид у А<лександра> Г<еоргиеви>ча[10] есть, а мне не нужен. Биографии Веселовского и Шахматова и книга о Дельвиге[11] тоже, спасибо, не нужны. Грин из Сатирич<еской> Библиотеки[12] у меня есть. Де-ла-Барта тоже есть обе книги[13]. Я их теперь меньше люблю, чем когда-то.

Я сейчас делаю для Муз<ыкального> Сектора Госиздата стихотворные (эквиритмичные) переводы на немецкий язык для пения (к музыке Анатолия Александрова); туда входят «Александрийские песни» Кузмина, 3 стих<отворен>ия из

Гафиза – Фета[14], 2 стих<отворен>ия Пушкина («Виноград» и «Если жизнь тебя обманет»)[15], 1 стих<отворен>ие Бальмонта («Я люблю лесные травы») – и – увы! – 3 стих<отворен>ия Игоря Северянина. И от последнего нельзя было отказаться, не отвергнув всего заказа.

Прочитал необыкновенно дикий роман А. Скалдина: «Странствия и приключения Никодима Старшего»[16]. В нем ни одна тема не развивается и не доводится до конца, все срывается на полуслове – и все же книга затягивает Вас, как сон, который все не можешь досмотреть до конца.

Посылаю переписанный уже 2 недели назад цикл Ю. Верховского, о котором говорил[17].

Целую. Ваш Д.

26 VI 1925.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 77–78 об.

[1] Мураново – имение под Москвой. В 1816 г. было приобретено женой генерал-майора Л.Н. Энгельгардта, чья старшая дочь Анастасия десятилетие спустя стала женой Е.А. Баратынского. В начале 1840-х гг. по его проекту в Муранове был выстроен жилой двухэтажный дом.

[2] Младшая дочь Энгельгардтов Софья стала супругой друга Баратынского, писателя *Николая Васильевича Путяты* (1802–1877). Их дочь Ольга, унаследовавшая усадьбу Мураново, в 1869 г. вышла замуж за Ивана Федоровича Тютчева, сына Ф.И. Тютчева.

[3] Цитата из стихотворения Баратынского «На посев леса».

[4] Цитата из стихотворения Баратынского «Есть мирная страна, есть угол на земле…».

[5] *Тютчев Николай Иванович* (1877–1949) – первый директор музея в усадьбе Мураново, коллекционер, юрист, последний председатель Английского клуба, внук Ф.И. Тютчева. В 1918 г. Н.И. Тютчев и его мать, племянница Е.А. Баратынского и невестка Ф.И. Тютчева, *Ольга Николаевна Путята-Тютчева*, последняя владелица усадьбы, передали Мураново государству. В августе 1920 г. в Муранове открылся музей имени Федора Тютчева. Н.И. Тютчев в 1920–1922 гг. сформировал первую мемориальную экспозицию, а с 1924 г. стал пожизненным директором мурановского музея.

[6] *Барду Карл-Вильгельм* (Карл Иванович; 1770-е – после 1842) – художник, работавший в России, портретист. Портрет Е.А. Баратынского работы К.В. Барду, находящийся в Муранове, – самое раннее изображение поэта.

[7] Единственная картина *Сандро Боттичелли* (1445–1510), где изображены серафимы, «Мадонна в Славе» (1469–1470, Уффици),

не дает оснований для прямого сопоставления с работой Барду. Портрет Баратынского работы Барду действительно чем-то напоминает многочисленные лица ангелов самых разных картин Боттичелли, но, по всей видимости, это сравнение могло быть подсказано *ДУ* строчками И.Ф. Анненского: «Томится День пережитой, / Как серафим у Ботичелли, / Рассыпав локон золотой / На гриф умолкшей виолончели» (стихотворение «Тоска возврата»).

[8] «Последнее странствие» – путешествие Баратынского в Европу, завершившееся смертью в Неаполе.

[9] *Петроний Арбитр* – римский писатель эпохи Нерона (ум. в 66 н.э.). Речь идет об одной из двух книг: *Петроний Арбитр.* Матрона из Эфеса. Пер. с лат., послеслов. и примеч. Г.И. Гидони, с предисл. Н.С. Гумилева и с 12 гравюрами на дереве Григория Гидони. Пг., 1923. Или: *Петроний Арбитр.* ...Сатирикон. Пер. ***. Под ред. [и с предисловием] Б.И. Ярхо. М.; Л. Гос. изд., 1924. Об авторстве последнего перевода см.: *Зубарев Д.И.* Загадка трех звездочек // Русская литература. 2010. № 4. С. 235–239).

[10] А.Г. Челпанова. *Феогнид* (примерно 2-я пол. 6 в. до н.э.) – древнегреческий поэт. Речь о кн.: *Феогнид.* Элегии. [Пг.]: Петрополис, 1922.

[11] Речь идет о следующих изданиях: *Энгельгардт* Б.М. Александр Николаевич Веселовский. Пг., 1924; *Виноградов В.В.* Алексей Александрович Шахматов. Пб., 1922. *Верховский Ю.Н.* Барон Дельвиг. Материалы биографические и литературные, собранные Ю. Верховским. Пб., 1922.

[12] *Грин А.С.* Пролив бурь. [Рассказ]. М.: Красная звезда. 1925. Дешевая юмористическая и сатирическая библиотека. [Вып. 8].

[13] *Де ла Барт Фердинанд Георгиевич* (1870–1915) – историк литературы, переводчик. Возможно, речь идет о кн. *Де ла Барт Ф.Г.* Литературное движение на Западе в первой трети XIX столетия. I. Люди сумеречной поры. II. Романтический синтез (1780–1830). Лекции. М., 1914.

[14] *Александров Анатолий Николаевич* (1888–1982) – композитор, профессор московской консерватории. Упомянутые переводы на немецкий см. в библиографии *ДУ* в наст. изд. *Северянин Игорь* (Игорь Васильевич Лотарев; 1887–1941) – поэт. *Гафиз* (Хафиз) (Шемс-Эддин-Мухаммед; 1300–1389) – персидский поэт.

24 стихотворения Гафиза переведены А.А. Фетом (Русское слово. 1866. № 2).

[15] В 1932 г. *ДУ* написал «Вариацию на тему “Винограда” Пушкина» – см. I, 164.

[16] *Скалдин А.Д.* Странствия и приключения Никодима Старшего. СПб., 1917.

[17] См. примеч. 5 к письму 82.

85. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Сейчас хотел съездить в Петровско-Разумовское (липа расцвела) – и едва вошел в парк, как началась страшная гроза. Я весь вымок до нитки, приехал домой и сел Вам писать.

Я сейчас совсем один (мои на Кавказе, Е<лена> А<лександровна>[1] в Астрахани) – и наслаждаюсь этим ненарушимым одиночеством. В Москве с 27 VI стоит жара, но, конечно, это все не то, что было в Астрахани. Второе лето я теряю лучшие месяцы – в прошлом году из-за дел, в этом – из-за того, что надо «стеречь квартиру».

Наша «подсекция русской литературы» в Академии поставила себе на будущий год стержневой темой – изучение русского символизма (со включением, конечно, западных истоков и русской традиции)[2]. Н.К. Гудзий настоятельно требует, чтобы я написал о Случевском и его линии (*я* эту линию понимаю так: Добролюбов – *Коневской* – отчасти Брюсов – Балтрушайтис – Лозина-Лозинский[3]). Но для меня сейчас *недоступно* научное творчество: все иссякло внутри, я чувствую себя таким (не осудите грубость выражения) *изнасилованным* существом, что, вероятно, скоро буду уже годиться только на должность делопроизводителя, да еще, может быть, технического переводчика.

Расскажите мне, мой дорогой, что Вы думаете о *линии* Случевского в символической школе и кого *Вы* к ней причисляете?

Мое чтение сейчас очень отъединено, капризно и бесплодно. Читаю несравненную книгу «Ночной Гаспар» (Gaspard de la nuit) Алоизия Бертрана[4], которую отныне причисляю к своим самым интимно любимым.

Затем читаю «Le Coffret de Santal»*[5] Шарля Кро, из которой И.Ф. переводил и само наименование которой определило наименование «Кипарисового Ларца» (по указанию М. Волошина)[6].

Обе эти книги выписал из Франции через КУБУ[7], и шли они в Россию ровно *четыре месяца.*

---

* «Сандаловый ларец» (*фр.*).

Мой перевод воспоминаний Палей все-таки вышел в каком-то сборнике, посвященном февральской революции. Мне это говорили, сам я его не видел[8].

А. В.[9] не пишет.

30 июня была годовщина смерти М.М. Кенигсберга. На кладбище видел Альвинга. Он очень поправился, загорел здоровым загаром и как-то помолодел. Пишет биографию Каракозова (по заказу Госиздата)[10].

Посылаю Вам образец наших с А<лександром> Г<еоргиевичем> Ч<елпановым> переводов из греческих народных песен. *Эта* песня переведена единолично Александром Георгиевичем[11].

№ 6 «России» еще не вышел[12]. Жирмунского вышла не поэтика, а метрика[13]. Шкловский тоже еще не выше[14]. Я его скорее люблю, но только там, где он *научен.* Его фельетонизм, его опыты создания «советского стиля», его «мемуары» очень трудно приемлемы.

Бабель – да, он таков, как Вы говорите. И все-таки очень интересен. Неожиданная гоголевская традиция («Афонька Бида»[15]), необыкновенный язык; блестящ.

Очень интересна книга переводов О.Э. Мандельштама из Макса Бартеля под заглавием: «Завоюем мир»[16]. Это, собственно, новая книга стихов Мандельштама!

Послал на Выставку Боратынского (открывающуюся 12 июля) в Мураново оттиск «Грааля печали»[17]. Он там уже водворен на место, Верховский видел.

Передайте Надежде Сергеевне[18], что письмо ее я давно получил и, конечно, буду писать.

Целую Вас.

Ваш Д.У.

2 июля 1925 г.
Москва

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 79–80 об. Рукой Архиппова зеленым карандашом: «О линии Случевского». Фрагмент письма опубликован в статье: *Усов*-2007. С. 141.

[1] Е.А. Костромина, первая жена *ДУ.*

[2] Сведения о работе подсекции русской литературы литературной секции ГАХН 1924/1925 академический год см.: РГАЛИ. Ф. 941, Оп. 1. Ед. хр. 50. Л. 81–84, 81 а.

[3] Упомянуты поэты *Добролюбов Александр Михайлович* (1876–1945), *Коневской Иван* (Иван Иванович Ореус; 1877–1901), Ю.К. Балтрушайтис, А.К. Лозина-Лозинский. О последнем из них *ДУ* написал статью: *Усов Д.С.* Об одном забытом поэте. Военмор. Баку. 1920. № 25 (см. I, 445). *Гудзий Николай Каллиникович* (1887–1965) – литературовед, академик АН УССР, профессор Московского университета, в 1920-е гг. – сотрудник ГАХН.

[4] *Бертран Алоизиус* (1807–1841) – французский писатель-романтик. *«Ночной Гаспар»* – сборник его стихотворений в прозе. См.: *Бертран А.* Гаспар из тьмы: Фантазии в манере Рембрандта и Калло / Изд. подгот. Н.И. Балашов, Е.А. Гунст [перевод], Ю.Н. Стефанов. М., 1981.

[5] *Кро Шарль* (Charles Cros; 1842–1888) – французский поэт.

[6] О своем интересе к творчеству Ш. Кро Анненский писал Волошину 6 марта 1909 г. (Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1976 год. Л.,1978. С. 247–249; в новейшем издании: *И.Ф. Анненский.* Письма. СПб., 2009. Т. II. 1906–1909. С. 288). Упоминание о влиянии Кро на название сборника Анненского содержалось в рассказе Волошина об Анненском 26 марта 1924 г., который записали Л.В. Горнунг и *ДУ* (см.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008. С. 449). Анненским переведены три стихотворения Кро (*Анненский.* С. 289–292).

«Итальянский исследователь Эридано Бацциарелли называет, кроме титула книги Ш. Кро, и другой возможный источник названия книги Анненского – стихи 331–332 послания «К Пизонам» Горация:

> ...speramus carmina figni.
> Posse linanda cedro et levi servanda cupresso.

В переводе М.Л. Гаспарова:

> ...чтобы в душах таких слагались песни,
> песни, кедровых достойные масл и ларцов кипарисных.

См.: *Eridano Bazzarelli.* La poesia de Innokentij Annenskij. Milano, 1965. P. 43» (*Лавров, Тименчик.* С. 125. Примеч. 103).

[7] См. примеч. 2 к письму 49.

[8] См. примеч. 9 к письму 56.

[9] А.В. Звенигородский.

[10] *Каракозов Дмитрий Владимирович* (1842–1866) – студент, совершивший покушение на Александра II. Казнен 3 сентября1866 г. по приговору Верховного уголовного суда. Текст неизданной повести Альвинга «Дмитрий Каракозов» (1926–1930) хранится в ОР РГБ: см.: Новые архивы и рукописи, присоединенные к ранее поступившим архивам // Записки отдела рукописей. Вып. 37. М. 1976. С. 177.

[11] Видимо, листок с переводом прилагался к письму отдельно. Не сохранился. Совместные переводы *ДУ* и А.Г. Челпанова – см. I, 227–228.

[12] См. примеч. 7 к письму 66. В 1925 г. в «России» публиковались главы из романа М.А. Булгакова «Белая гвардия».

[13] *Жирмунский В.М.* Введение в метрику. Теория стиха. Л., 1925.

[14] *Шкловский В.Б.* О теории прозы. М.; Л., 1925.

[15] *Бабель Исаак Эммануилович* (1894–1940) – писатель. Рассказ «Афонька Бида» (Красная новь. 1924. № 1) из его книги «Конармия».

[16] *Бартель М.* Завоюем мир! (Избранные стихи). Перевод с нем. О.Э. Мандельштама. Л.; М., 1925. *Макс Бартель* (1893–1975) – немецкий поэт. О немецких переводах Мандельштама см.: *Киршбаум Г.* «Органный голос масс» (Мандельштам – переводчик немецкой революционной поэзии» // «Сохрани мою речь...» Вып. 4/2. М., 2008. С. 682–707.

[17] «Грааль печали» – статья Архиппова о Баратынском, вошла в его книгу «Миртовый венец» (М., 1915).

[18] Архипповой.

86. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Получил Ваше письмо, где Вы говорите, м<ежду> п<рочим>, о падении с высоты книжных полок. Да, да, я знаю это ощущение, когда стоишь на лестнице, перед глазами – только последний ряд книг, а комнатная высота от потолка кажется необычайной и несоразмерной. Анатоль Франс хорошо говорит о «почетной смерти», которою умерли некоторые библиофилы XVII и XVIII столетия, падая с лестниц[1].

Увы – все, что Вы говорите об Антологии Ежова и Шамурина – слишком мягко. Ее совсем не стоило приобретать. Шамурин – это автор книги о подмосковных (кажется), а Ежов – нечто вроде бухгалтера издательства «Новая Москва»...[2]

Книжка Бабеля, о которой Вы пишете, у меня есть[3]. А вот книжку Грина с «Крысоловом» (это, очевидно, «На облачном берегу»)[4] иметь бы хотел, но именно только если ее *очень легко* прислать. Ибо мне приобрести ее сейчас не легко...

Об Альвинге я уже написал то очень немногое, что узнал. «Кифара» – morte et enterrée*[5].

* Умерла и погребена (*фр.*).

Клюева, о котором Вы спрашиваете, я в некоторой мере не только выношу, но даже считаю [так! – *Т.Н.*] и не отвергаю. *Люблю* – прямо – лишь очень немногое (строки), но нравятся – иногда приблизительно – и целые стих<отворен>ия. Напр<имер>, (кажется, это из «Избяных песен») то, к<оторо>е начинается: «Четыре вдовицы к усопшей пришли…», и то, которое кончается: «… Королевну-Зарю полонить норовит»[6].

А вот Есенина почти не выношу. Более других мог бы понять одобрение только *одного* его большого стих<отворен>ия: «Русь советская» («Тот ураган прошел…»). Хотя и знаю, что талант у него должен быть очень велик. Сейчас он очень оскудевает. Еще любил 1 его стих<отворен>ие, к<оторо>е было напечатано в июле 1918 в «Известиях» и нигде потом не повторялось: «Гаснут алые крылья заката»…[7]

Знаете ли Вы новую книгу В. Инбер: «Цель и путь»?[8] Ее стоит знать.

Говорят, Вяч. Иванов собирается обратно[9]. Наверное, опять уедет в Азербайджан.

Из новых, только что вышедших книг могу назвать только прочитанный с удовольствием биографический очерк «Ричард Львиное Сердце» – О.А. Добиаш-Рождественской[10].

Жду не дождусь отпуска. Как это все-таки мало утешительно: год ходи по кругу, как лошадь с завязанными глазами на молотилке, а месяц – на подножном корму. Но не только роптать – голос поднять стыдно: другие и этого месяца не имеют.

Очень бы мне нужен теперь был Перцович с его материалами по Лозина-Лозинскому[11] (ввиду моей темы по Случевскому). Вы все-таки скажите на всякий случай: как бы его отыскать?

Не надо ли Вам переписать что-нибудь?

Целую Вас.

Ваш Д. Усов.

8 июля 1925.
Москва.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 81–82 об. Рукой Архиппова зеленым карандашом: «О Клюеве и Есенине».

[1] «Каждый по-своему свершает грезу жизни. Я творю ее в моей библиотеке, и когда пробьет мой час, пусть бог возьмет меня к себе с моей стремянки, приютившейся у полок, забитых книгами» (*Франс А.* Преступление Сильвестра Бонара, академика // *Франс А.* Преступление Сильвестра Бонара. Остров Пингвинов. Боги жаждут. М., 1970. С. 75–76).

[2] Речь идет об антологии «Русская поэзия XX века» (М., 1925), вышедшей под редакцией И.С. Ежова и Е.И. Шамурина. Автором книги «Подмосковные» (Т. 1–2, М., 1912–1914) был не библиотековед *Евгений Иванович Шамурин* (1889–1962), а краевед Юрий Иванович Шамурин. *Ежов Иван Степанович* (1880–1959) – литературовед, автор букварей, учебников русского языка. Несмотря на скептическую оценку этой антологии *ДУ* и Архипповым, для нескольких советских поколений читателей она выполняла роль основного навигатора в русской поэзии первых десятилетий XX в.

[3] К 1925 г. были изданы следующие книги Бабеля: «Любка Козак. Рассказы. М., 1925», «Рассказы» (М.; Л., 1925), «Рассказы» (М., 1925).

[4] *Грин А.С.* «На облачном берегу». (Л.; М., 1925).

[5] См. примеч. 8 к письму 68.

[6] *Клюев Николай Алексеевич* (1887–1937) – поэт. Упомянута кн.: *Клюев Н.А.* Избяные песни. Берлин, 1920. В нее входят упомянутые *ДУ* стихотворения «Четыре вдовицы к усопшей пришли...» и «От сутёмок до звёзд и от звёзд до зари...», которое и кончается строкой «Королевну-Зарю полонить норовит». Годы спустя Архиппов считал важным собирать сведения о последних днях Клюева, Мандельштама, Альвинга: «Милая Катенька, узнайте хорошенько от А<лександра> С<ергееви>ча <Кочеткова> о кончине Осипа Эмильевича и Клюева. Попросите, дорогая, Веру <Александровну Меркурьеву>, я очень-очень прошу сообщить мне – очень нужно! – все, что она знает об Арсении Алексеевиче <Альвинге>. Мою просьбу она вряд ли примет» (письмо к Е.А. Юрченко, отосланное 6 мая 1942 г.; датируется по штемпелю – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 16. Л. 1).

[7] Правильно: «Гаснут красные крылья заката...» // Известия. 1918. 22 авг. Литературное приложение № 1. С. 1.

[8] *Инбер В.* Цель и путь. 4-я книга стихов. 1922–1924. М., 1925.

[9] Вяч. Иванов 28 августа 1924 г. уехал за границу, где остался навсегда. До этого, в 1920 г., Иванов перебрался на Северный Кавказ, затем в Баку, где работал на кафедре классической филологии Бакинского университета. Живя в Риме, Иванов неоднократно получал предложения вернуться на родину. 24 августа 1925 г. он писал дочери о своем посещении советского посольства: «Обо мне бесчисленные расспросы и также уговоры возвращаться. Профессор Дживилегов спрашивал, не желаю ли я кафедры в Московском университете» (цит по кн.: *Иванова Л.* Воспоминания. Книга об отце. М., 1992. С. 150–151). «В Москве Петр Семенович Коган надеется, что Вячеслав захочет стать членом Академии Художественных Наук. Вячеслав подумывает даже, не должен ли он один вернуться в Баку» (*Там же.* С.152). Вероятно, весть о возможном возвращении Иванова *ДУ* и узнал от П.С. Когана.

[10] *Добиаш-Рождественская О.А.* Крестом и мечом. Приключения Ричарда I Львиное Сердце. Л., 1925.

[11] О Перцовиче см. примеч. 28 к письму 18. О Лозина-Лозинском см. примеч. 6 к письму 24. Архив Лозина-Лозинского хранится в РГАЛИ (Ф. 293) и ИРЛИ (Ф. 377).

87. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Сегодня я был на необыкновенном празднике: на открытии выставки памяти Е.А. Боратынского (125 л<ет> со дня рождения) в Муранове.

Это было маленькое академическое событие, ведомое определенному и узкому кругу лиц. На пригласительном билете были обозначены часы поездов из Москвы. И, наверное, бедная «Ашукинская платформа» Северных ж<елезных> дорог никогда не видала столько посетителей зараз; сколько в это воскресное утро. Полевые тропы и дорога до усадьбы там и сям пестрела отдельными группами «паломников». Милейший Николай Иванович (Тютчев)[1] встречал как *хозяин*, а не как «заведующий музеем», своих гостей. Я был «делегирован» от Академии[2]. Присутствовали: Ю.Н. Верховский, П.Д. Эттингер, Д.Д. Благой, Игнатий Нивинский (художник), несколько представителей Главнауки и Музейного Отдела, Дмитрий Александрович и Екатерина Николаевна (родные правнук и внучка) Боратынские, и еще какие-то гости, которых я не знаю[3].

О Выставке я уже писал Вам; она находится в Кабинете поэта. (Примечательно, что Евгений Абрамович, устраивая себе кабинет, сознательно выбрал комнату, в которой никогда не бывает солнца). Я, вместо того, чтобы произносить «приветствие», решил прочесть стихотворение, написанное вообще к Муранову, но в частности оказавшееся очень применимым ко дню открытия Выставки. Я прилагаю его при этом письме. Оно совершенно преднамеренно выдержано в тонах Евгения Абрамовича*[4]. Мне жаль, что я не могу посвятить его Вам[5].

Это был восхитительный день – медленный, пышный, с необыкновенным солнцем и густыми тенями парка, весь полный запаха сена, липы, полей; и так хорошо было потом

* Встретило одобрение Ю.Н. Верховского, а также Л.П. Гроссмана, который отметил в нем «красоту ритмических ходов» и «архаизмов».

искупаться в лесистом и глубоком затоне узкой «Талицы», невдалеке от мельницы, поставленной Евгением Абрамовичем, – а затем пить чай с густыми сливками, с белым медом, с домашними песочными пирожками, за столом, накрытым на одной из площадок парка, под липами; синие тени и золотые монетки солнца играли на скатерти. И я думал, что домовитая и благожелательная тень Евгения Абрамовича, навсегда успокоенная и исцелившаяся от всего, смотрит из своего «строгого рая»[6] на эти деревенские гостины[7],

...напевней
Здесь Боратынского струна
Звучит, хозяином деревни
Таинственно повторена.
(Вяч. Иванов)[8]

И этот день – единственное, о чем я могу рассказать Вам. Я живу только в ожидании отпуска и Царского. Один знакомый Алисы Г., А.П. Минаков с сестрой (дети профессора)[9], познакомившийся с Андреем З<венигородским> зимою, едет в Саров и будет у А<ндрея> В<ладимировича> в Ардатове. Мне будет интересно услыхать рассказ о его житье-бытье от очевидца.

15 июля <1925>.

Получил Ваше ультра-летнее письмо, где Вы, м<ежду> пр<очим>, говорите, что не бываете у [Вартминского – фамилия зачеркнута. – *Т.Н.*]. Откуда он вообще взялся и когда? *До* 1917 г. или после?

Вера Инбер – определенная еврейка, родная племянница Троцкого[10]. Исключительная уродка.

Сонеты Л.П. Гроссмана[11] приобретать *стоит*, это я говорю совершенно искренне.

В Академии – увы! – «Накануне»[12] *совсем нет*. Вообще, там очень многого нет, что должно было бы быть. Статью Василевского[13] (как он ни незначителен) все же прочитал бы.

Брюсовский институт[14] закрыт окончательно и бесповоротно. Говорят, будет открыт «Филологич<еский> Факультет»...[15]

Я бы на Вашем месте *перечитывал* хорошие вещи (не только из старого). Очень хочу перечитать «Леонардо» Мережковского[16] (это моя любимая из его книг).

Пишите мне.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 95–96 об.

[1] См. I, 144.

[2] Т.е. Государственной Академии Художественных Наук (ГАХН).

[3] Верховский участвовал в подготовке академического собрания сочинения Е.А. Баратынского, провел большую работу по собиранию и обработке его архива («Е.А. Боратынский. Материалы к его биографии. Из татевского архива Рачинских». П., 1916), написал статью «О символизме Боратынского» (Труды и дни. 1912. № 3). *Эттингер Павел Давидович* (1866–1948) – коллекционер, библиофил, художественный критик. *Благой Дмитрий Дмитриевич* (1893–1984) – литературовед, в те годы работник ГАХН. *Нивинский Игнатий Игнатьевич* (1880/1881–1933) – художник; автор росписи Музея изящных искусств в Москве, оформления интерьеров гостиницы «Метрополь», руководил оформлением интерьера Мавзолея Ленина. *Баратынская Екатерина Николаевна* (1864–1945) – внучка Е.А. Баратынского, врач. *Боратынский Дмитрий Александрович* (1892–1932) – правнук поэта, фотограф; расстрелян.

[4] См. I, 144.

[5] Посвящение было бы уместно, так как одна из глав книги Архиппова «Миртовый венец» (М., 1915) обращена к Баратынскому. Под списком стихотворения *ДУ*, сделанным рукой Архиппова, все-таки стоит «Евгению Архиппову».

[6] Из стихотворения Баратынского «Молитва».

[7] *Гостины* – здесь: прием гостей. «Состояние гостя, действие того, кто гостит» (В.И. Даль).

[8] Неточная цитата (правильно: «хозяином деревни / молитвенно оживлена») из стихотворения Вяч. Иванова «Письмо из черноземной деревни», посвященного Ю.Н. Верховскому (*Иванов Вяч.* Собр. соч. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 13).

[9] *Минаков Андрей Петрович* (1893–1954) – физик (см. о нем: *Лишевский В.П.* Педагогическое мастерство ученого / О преподавательской деятельности профессора А. П. Минакова. М., 1975), сын *Петра Андреевича Минакова* (1865–1931), профессора Московского университета, специалиста по судебной медицине. Его *сестра Любовь Петровна* (1899–?) – врач-физиотерапевт, работала в Боткинской больнице, монахиня в миру.

[10] Мать Веры Инбер, Ирма Бронштейн, была двоюродной сестрой Л.Д. Троцкого (1879–1940), который вырос в доме отца Веры

Инбер, Моисея Шпенцера, владельца типографии, а также научного издательства «Матезиус».

[11] *Гроссман Л.П.* Плеяда. Цикл сонетов Леонида Гроссмана. Одесса, 1919. 2-е изд.: М., 1922.

[12] По всей вероятности, речь идет о подшивке ежедневной газеты «Накануне», печатном органе сменовеховцев. Газета выходила в Берлине с марта 1922 по 15 июня 1924 г. «Накануне» была единственной эмигрантской газетой, разрешенной к ввозу на советскую территорию. Газета издавала воскресное литературное приложение под редакцией А.Н. Толстого. Здесь печатались М. Булгаков, С. Есенин, В. Катаев, К. Федин, А. Неверов, О. Мандельштам, М. Зощенко, Б. Пильняк и др.

[13] Трудно уточнить, кого именно упоминает *ДУ*. Предположительно, речь могла идти о фельетонисте и литературном критике *Илье Марковиче Василевском* (псевд. Не-Буква; 1882–1938). См. о нем: *Чуваков В.Н.* Васильевский // РП. Т. 1. С.391.

[14] «Высший литературно-художественный институт был организован в 1921 г. по инициативе В.Я. Брюсова, издавна высказывавшегося за необходимость создания специальных школ для писателей. Курс в институте был трехлетний. Центральное место в программе заняли классы поэзии, прозы, драматургии, художественного перевода, критики; ряд курсов и семинаров был посвящен политическим и общественным дисциплинам, истории литературы, языкознанию, истории изобразительных искусств. Во главе института стоял В.Я. Брюсов, в юбилей которого, в 1924 г., институту по постановлению Наркомпроса было присвоено наименование «Высший литературно-художественный институт им. Брюсова» (*Ашукин Н., Щербаков Р.* Брюсов. М., 2006. С. 649). В 1925 г. институт был фактически закрыт. См. I, 31–32.

[15] См. примеч. 2 к письму 59.

[16] Роман Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. (Леонардо да Винчи)» (1901), вторая часть его трилогии «Христос и Антихрист».

88. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Мне очень трудно писать сейчас. Я вынужден заниматься тем, чем – увы! – занимается почти всякий «честный гражданин» города Москвы: судом по квартирным делам. Т<ак> к<а>к мой отец давно не состоит директором Тимирязевского института (его своевременно заменили коллегой из «материалистов-биологов») – то мы оказались живущими в осином гнезде, которое всячески пытается нас «выселить». И вот я теперь летом, один, вынужден выдерживать жесткую атаку и

судиться. Можете себе представить, насколько это приятно и успокоительно![1]

Вот от *этого* все вы в Новороссийске уж, наверное, упасены!

Я получил Ваше прекрасное письмо о Случевском, но он (Случевский), как месяц, снова закрыт сейчас для меня разорванными и черными тучами, и всякие думы о нем я должен от себя отдалять. Не до того.

Читали ли Вы *«Декабрист Кривцов и его братья»* М.О. Гершензона?[2] Изумительная книга, цельная и целящая. Напишите мне о ней, если знаете ее. «Хроника стародавних лет», как ее назвал сам М.О.; такою она и воспринимается. Всё: от подбора документов до стиля и *композиции* самой работы (в своем роде прекрасного исторического романа) убеждает нас в том, что перед нами даже не просто работа, а *книга*, существенно и много весящая, *питательная* книга, которою можно *жить* долгое время.

Я очень многое себе там отметил – как из самого материала, так и из слов, идущих от М.О. Отрадно во многом узнавать самих себя, наши семейные, бытовые, традиционные и мыслительные черты. Вот отрывок из письма С.И. Кривцова, сосланного декабриста, к сестре; изумительно, как стиль этого отрывка, с латинским выражением в конце, походит на стиль писем и высказываний Андрея Влад<имирови>ча![3]

«Я еду отсюда в Туруханск, почти на границу обитаемого мира, где льды и холод, подобно Геркулесовым колоннам, положили пределы человеку и говорят: nec plus ultra»*.

Прекрасны страницы о религиозности матери Кривцовых, Веры Ивановны.

Затем перечитываю «Фауста». Прекрасно комментированное издание его (какого я не имел) было подарком Алисы[4] ко дню моего рождения

Не знаю, говорил ли я Вам, что Андрей Владимирович в письме к ней горько упрекал меня за краткость моих писем к нему; по его мнению, «лаконизм хорош в стихах, но не в письмах». Вот уж кому-кому бы это говорить, а никак не ему!

---

* Дальше некуда (*лат.*).

Субботу и Воскресенье (18–19 VII) провел в Медведках, где когда-то было имение А.П. Печковского[5]. Было больно и сладко через девять лет ступать по тем же (в этом ужас: *тем же*) тропинкам – изменившись самому. Я шел берегом речки и думал: странно, кустарник не вырос за эти годы. А он вырос, без меня, был лесом, его свели – и вот, снова кустарник... Дом Печковских огорожен глухим отвратительным забором; его даже не купил, а почти узурпировал «самогонщик», и парк кругом вырублен до неузнаваемости...

Сквозь все это произошло мучительное (и тоже сладостное), долго мною отдалявшееся последнее сближение с Ал<исо>й Г<уговн>ой. В Царское мы едем вместе. Она очень счастлива.

Получил и то письмо, все начало которого говорит о Перцовиче. Конечно, я сделаю так, как хотите *Вы*. Он мне нужен *только* как человек, *случайно* завладевший сокровищницей Лозина-Лозинского. Хотя есть ли уже там сокровища?![6]

Вы пишите мне на Москву с таким расчетом, чтоб последнее Ваше письмо до Царского было отправлено из Нов<оссийс>ка *не позднее 5 VIII.* 12-го я уезжаю. Царскосельский адрес сообщу тотчас по приезде![7].

Сейчас только пришли «На облачном берегу»![8] (большое спасибо, мне очень любезна эта книга) и о Шкловском (это бы надо прочесть Перцовичу!). Выписки из «Шатра»![9] пришлю до Царского.

Целую Вас.

Д.У.

25 июля 1925.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 83–84 об. Рукой Архиппова зеленым карандашом: «О "Декабристе Кривцове"».

[1] Ср. записи от 31 мая и 28 сентября 1924 г. в личном деле *ДУ* в ГАХН: «Имеет право для профессиональной работы на дому на занятие 20 кв. арш. дополнительной жилищной площади и уплотнению в пределах этой площади не подлежит» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 634. Л. 17, 21).

[2] *Гершензон М.О.* Декабрист Кривцов и его братья. (М., 1914). *Кривцов Сергей Иванович* (1802–1864) – декабрист.

[3] Звенигородского.

[4] А.Г. Левенталь.

[5] О Печковском см. примеч. 6 к письму 23.

[6] См. примеч. 11 к письму 86.

[7] «На облачном берегу» – книга рассказов А.С. Грина (Л.; М., 1925).

[8] «Д.С. Усов командируется в Ленинград с 12 авг. по 20 сент с.г. для сбора материалов по составлению Био-Библиографического словаря» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 634. Л. 31).

[9] «Шатер» – книга стихов Н.С. Гумилева. См. о ней примеч. 6 к письму 111.

89. Е.Я. АРХИППОВУ

6 авг<уста> 1925. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Больше перед Царским уже не буду писать – не успею, да и не случится ничего в моем пути до 12-го такого, о чем стоило бы поведать.

Посылаю Вам выписки из «Шатра». Простите, что они вместе с выписками из «Колчана»: «Колчан» у меня теперь есть (с автографом Гумилева: книжка прислана *на отзыв*... С.Н. Булгакову![1]

Имею этот экземпляр от А.Г. Челпанова, «Шатер» – же переписан в записную книжечку. Так что эту тетрадочку посылаю уж так, как она была.

Посылаю Вам тезисы доклада Винокура (очень противный *j<udaeus>**) о Боратынском и символистах[2] – выбросите, если Вам будут не нужны.

Вот о чем я Вас хотел просить: нет ли у Вас книги Случевского: «Песни из уголка», издание Маркса *1902 г.* – там есть много прекрасных вещей, *не* вошедших в полное собр. соч.? В Москве эта книга (кроме Румянцевской) есть только у И.Н. Розанова, а он не дает[3]. Если бы Вы могли прислать мне на время – я верну аккуратно! М<ожет> б<ыть>, она есть у А.В. З<венигородского>?

До отъезда хочу послать Вам Ваши библиографические записи, п<отому> ч<то> Иренев совсем скрылся с горизон-

* Еврей (*лат.*).

та; а работу: «И.А. – Жизнь и смерть – Облик и тени»[4] – оставлю у себя. Она то и дело нужна. – «Силуэтов» Кругликовой[5] нет нигде. М<ожет> б<ыть>, в СПб.

В книге Грина мне особенно понравился «Крысолов», «Серый автомобиль», «Корабли Лисса» и «Рене».

В Москве тоже ливни, размывающие трамвайные рельсы.

В Царское напишите мне первое письмо так: *Детское Село близ Ленинграда. До востребования. Мне.* А когда я узнаю подробный адрес – я Вам напишу. Я сам еще не знаю, как иначе писать.

Хочу застать кусочек академических празднеств.

Желаю и Вам хоть недолго, хоть предосеннего отдыха.

Ваш Д.У.

P.S. «Левкиппу и Клитофонта»[6] с удовольствием возьму, когда эта книга будет Вам *совсем* не нужна, и, прочтя, передам Александру Георгиевичу.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 85–85 об.

[1] «Колчан» (на титульном листе – 1916 г., вышла в конце 1915 г.) – книга стихотворений Н.С. Гумилева. Об отзыве на нее С.Н. Булгакова ничего не известно.

[2] Слово не дописано. *Винокур Григорий Осипович* (1896–1947) – филолог. См. позднейшую публикацию статьи, подготовленную С.Г. Бочаровым: *Винокур Г.О.* Баратынский и символисты // К 200-летию Боратынского. Сб. материалов международной научной конференции, состоявшейся 21–23 февраля 2000 г. (Москва – Мураново). М., 2002. С. 28–49.

[3] *Случевский К.К.* Песни из уголка. СПб.: А.Ф. Маркс, 1902. *Розанов Иван Никанорович* (1874–1959) – литературовед, книговед, библиофил.

[4] Эта работа Е.Я. Архиппова об Анненском нам неизвестна.

[5] *Кругликова Елизавета Сергеевна* (1865–1941) – художник-график, мастер искусства силуэта. Скорее всего, имеется в виду кн.: *Кругликова Е.* Силуэты современников. 1. Поэты. М., 1921.

[6] Речь идет о романе греческого писателя *Ахилла Татия* (II в. н.э.), переведенном группой переводчиков «А.Б.Д.Е.М.», в которую входили молодые филологи-классики А.В. Болдырев, А.И. Доватур, А.Н. Егунов, А.М. Миханков (А – первая буква в именах участников, БДЕМ – первые буквы их фамилий): *Ахилл Татий.* Левкиппа и Клитофонт. Перевод А. Б. Д. Е. М. / Под ред. Б.Л. Богаевского. Со вступ. статьей А.В. Болдырева. М., 1925.

90. Е.Я. АРХИППОВУ

Понедельник, 7 сент<ября 1>925
Ц<арское> Село

Дорогой мой Евгений Яковлевич!

Я – в Царском Селе, и я не знаю, что мне Вам сказать большего?

А что я не писал эти недели – Вам тоже должно быть понятно; только вчера я проводил А<лису> Г<уговну> в Москву и вчера же получил Ваше письмо.

Царское тихо и безлюдно. К сожалению, почти каждодневно лил безнадежный дождь. Но зато бывали дни такой несказанной, редкостной синевы и прозрачности, какие выпадают только на Севере.

Я посетил могилу Иннокентия Федоровича. Хорошая чугунная решетка у тихой дорожки огораживает тесное «семейное место». Два креста. Один белый, деревянный, на нем *карандашом* рукой Валентина написано: Дина Валентиновна Анненская, ск<ончалась> 1917[1]. Другой с высохшим стволом, строгий, прямоугольный, дубовый. На нем очень простыми, немного moderne буквами стоит: Иннокентий Федорович Анненский, ск<ончался> 1909. Так было бы, вероятно, написано на дощечке на дверях директорской квартиры. И больше ничего. Липа склоняет над крестом свои немецкие ветви[2]. Холмик зарос простыми травами, и кустарник уже начинает засеваться на нем. Посылаю Вам травку и листья с могилы И.Ф. «*Там* его нет», с пафосом говорит Валентин о могиле. Он, видимо, туда и не ходит. А<лиса> Г<уговна> сплела венок из дубовых листьев, и мы возложили его на крест. Он был очень хорош, темно-зеленый на темном, постаревшем дереве креста: такие бывают аллегорические виньетки во французских молитвенниках и в наших книгах Александровской эпохи. Ах, –

Если тело твое христиане,
Сострадая, земле предадут –
Это будет в полночном тумане,
Там, где сорные травы растут…[3]

Так исполнились эти слова на Казанском кладбище Царского Села… А поблизости, сквозь зелень, мелькает бело-

розовый мрамор чужой усыпальницы: точное воспроизведение круглого ионического «Храма Дружбы», строения Чарлса Камерона[4], что в Павловске: последний образ родной и чужой Эллады...

Валентин со мною очень мил, подарил мне «Лаодамию»[5], соизволил читать следующие главы из своих «воспоминаний» – еще даже не приготовленные как следует к печати[6]. Рукописей не показывает и даже не дает списать одно поразительное письмо И.Ф. *о тайне слов*[7].

Зато приходит ко мне часто. В последний раз много и долго говорил об открывшейся в Царскосельском педагогическом музее выставке грибов, очень звал на нее, говорил как о чем-то насущном и ближайшем образом его интересующем. Сам он занимается Щедриным и очень дружен с Ивановым-Разумником[8].

Царскосельский санаторий, где я живу, находится в бывшей даче Эбермана. Анненские жили тут несколько лет (и зимой). Санаторная столовая помещается в огромной, длинной галерее – веранде. Это о ней сказано: «Покуда стекла на галерее еще черны...»[9] Здесь был написан «Фамира». Но, показывая мне расположение дачи и сада, В.И. все-таки *особенно* выделил один домик на дворе: «Вот тут жила моя «Нигра»... А когда я спросил: кто это? – он даже несколько обиженно ответил, что ее «все Царское знало» – это была роскошная ньюфаундлендская собака-водолаз...

Вашу «Библиографию»[10] В.И. «очень любит» – показывал мне ее с Вашим автографом. Но настаивает, что он с Ольгой Петровной Хмара–Барщевской[11] «целую ночь сидел над корректурой» и сделал «массу добавлений», но почему-то «только некоторые» попали в окончательный текст...

В санатории довольно унылая публика. Престарелая М.В. Ватсон, «невеста Надсона» и переводчица Дон-Кихота[12], трясет головой и жалуется, что ей не дали ванну... Из писателей – никого. Из филологов – А.С. Архангельский, А.В. Болдырев (переводчик и редактор Ахила Татия)[13], Е.М. Придик; вот, кажется, и всё...[14]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 86–87об. Рукой Архиппова на письме зеленым карандашом: «Портрет могилы Инн. Ф<едорови>ча. Дача Эбермана». Письмо сохранилось без последней страницы.

[1] См. о ней примеч. 16 к письму 80.

[2] Липа (Linde) – любимое дерево в немецкое поэзии (так же, как береза в русской). Считалась священным деревом германской богини плодородия, вокруг него водили хороводы.

[3] Строки из стихотворения Бодлера «Погребение про́клятого поэта», переведенного И.Ф. Анненским.

[4] *Чарлз Камерон* (1745?–1812) – английский архитектор, с 1779 г. жил в России. «Храм Дружбы» в Павловске построен в 1780–1982 гг.

[5] О «Лаодамии» см. примеч. 5 к письму 56. *ДУ* был подарен, видимо, отдельный оттиск из сборника «Северная речь».

[6] Воспоминания В.И. Анненского-Кривича: *Лавров, Тименчик.* С. 85–116.

[7] Возможно, речь идет о письме к А.В. Бородиной от 25 июня 1906 г.: «Слово?... Нет, слова мало для этого... Слово слишком грубый символ... Слово опошлили, затрепали, слово на виду, на отчете... На слово налипли шлаки национальности, инстинктов...», – или к ней же от 15 июня 1904 г.: «Есть слова, которые манят, как малахиты тины, и в которых пропадаешь... Для меня такое слово "*музыка*"» (*Анненский И.Ф.* Книги отражений. М., 1979. С. 466, 457). Возможно также, речь идет о письме Волошину от 6 марта 1909 г. о «будничном» слове (*Анненский И.Ф.* Письма. СПб., 2007. Т. 2. С. 288).

[8] Ср. в воспоминаниях Л.А. Голлербах: «Дом Анненских был последним литературным салоном Царского Села. У них собирались писатели, поэты, художники; читали свои произведения, вели беседы о различных проблемах «большого» искусства. Из посетителей упомяну ныне покойных Разумника-Иванова, очень редко старика Сологуба, В. Рождественского, несколько раз Алексея Толстого, Эриха Голлербаха и <...> писателя Скалдина. Приходили и художники, среди них Петров-Водкин. Но салон просуществовал недолго. В один непрекрасный день явился агент Чека, переписал фамилии всех посетителей и долго и со скрытой угрозой допрашивал, зачем и для чего собираются. Салон закрылся. Продолжать было бы слишком большим риском» (цит. по кн.: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 512). *Иванов-Разумник* (Разумник Васильевич Иванов; 1878–1946) – критик, публицист, историк русской литературы и общественной мысли, мемуарист.

[9] Строчки из стихотворения И.Ф. Анненского «Призраки» (из «Трилистника весеннего»). Об Эбермане и его несохранившемся доме, в котором жил И.Ф. Анненский в 1906–1908 гг., см. коммент. А.И. Червякова в кн.: *Анненский.* Письма. Т. 2. С. 14–15.

[10] См. примеч. 10 к письму 64.

[11] Об О.П. Хмара-Барщевской см. I, 618.

[12] *Ватсон Мария Валентиновна* (1848–1932) – переводчица, поэтесса, историк литературы. Оставив семью (мужа и падчерицу), с 1884 по 1887 г. – до смерти *Семена Яковлевича Надсона* (1862–1887) была при нем почти безотлучно, после смерти поэта написала его биографию и издала наиболее полное собрание сочинений. Ее перевод романа Сервантеса: Остроумно-изобретательный идальго Дон-Кихот Ламанчский. Соч. Мигеля де Сервантеса Сааведра. Полный пер. с исп. М.В. Ватсон. Ч. 1–2. [СПб.], 1907.

[13] *Архангельский Александр Семенович* (1854–1926) – историк русской литературы, член-корреспондент Академии наук (1904). *Болдырев Александр Васильевич* (1896–1941) – филолог-классик, профессор Ленинградского университета. См. также примеч. 6 к письму 89.

[14] *Придик Евгений Мартынович* (1865–1935) – филолог, археолог, сотрудник Эрмитажа.

91. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Эти несколько строк я пишу уже из Петербурга. Мне не хочется уезжать отсюда, не написав Вам.

Я снова в «Доме Ученых»[1]. Из моих окон видна огромная, вздувшаяся Нева и всё та же, что и десятилетия назад Петропавловская крепость. Нева кажется заливом какого-то северного моря. В городе говорят о наводнении, город грозен и сумрачен.

Здесь я впервые понял до конца (и особенно и навсегда приблизил к себе) «Шаги Командора» Блока. Я перевел их на немецкий язык, и знаю, что хорошо[2].

Написал 2 стихотворения (пришлю их уже из Москвы, когда отделаю).

Был у М.А. Бекетовой и у Л.Д. Блок (по делам Академии) – о Л. Д.[3] лучше не говорить: Вы упрекнете меня в вульгаризации, тогда как самый объект не уполномочивает ни на что большее.

Ч<ерубина> д<е> Г<абриак> еще не вернулась.

Последние дни я много был с Вс. Рождественским.

Он вернулся, напоенный горным Крымом и Крымом античных раскопок.

Валентин Иннокентьевич входит с заявлением в Академию Художественных Наук об издании третьей книги статей И.Ф. Мне придется по этому поводу выступать с «объяснением» в Ред<акционном> Комитете (Шпет – Сидоров – Гроссман).

Валентин был в последние дни совершенно ужасен и невозможен в своей предельной вульгарности, которую он уже не прятал, а показывал нараспашку.

Посылаю Вам вид Китайского театра в Царском Селе: в нем ведь была произнесена речь «Пушкин и Царское Село»[4].

С горечью думаю о возвращении в расползающуюся деревню (ныне – разноплеменный торговый город в жанре Одессы) Москву. Как часто одна и та же вещь поворачивается к нам разными своими сторонами!

Из книжных приобретений в Петербурге средства позволили мне только одно: библиографическую редкость – докторскую диссертацию О.А. Добиаш-Рождественской «Культ св. Михаила в латинском средневековье»[5]. Книга эта была ею самой отбита на ремингтоне и затем литографирована. Об этой работе с любовью упоминала Ч. де Г.

В Москве ожидаю Вашего письма. Что Ваши служебные дела?

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Д.У.

Суббота.
19 IX 1925.
СПб.

Простите, если в этом письме я мало написал: в этот мой приезд я сильно ощутил *тот* Петербург, с которым связана «Незнакомка».

> И каждый вечер друг единственный
> в моем стакане отражен.

Это сейчас можно сказать про меня.

2-й P.S. Дорогой! Простите, что не могу послать «Китайского Театра»[6]: в общине Св. Евгении[7] остался только *один* его экземпляр. Зато посылаю вид Английской Набережной, где живет Ч. де Г. и вид Арки де-ла-Мота, которую она очень выделяет[8].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 88–89 об. Рукой Архиппова зеленым карандашом: «Нева. В.И. Анненский».

[1] См. примеч. 2 к письму 79.

[2] Этот перевод, насколько нам известно, не сохранился. 11 февраля 1926 г. *ДУ* делал доклад «Немецкий Блок» на совместном заседании ассоциации по изучению творчества А. Блока и комиссии

художественного перевода ГАХН. Сообщение о докладе: Бюллетени Г.А.Х.Н. № 4–5. С. 40. В протоколах ГАХН сохранились тезисы этого доклада:

1. Среди европейских языков, на которые в течение последнего 15-летия переводятся произведения А. Блока, язык немецкий является материалом особенно благоприятным a) ввиду свойств немецкого стиха, ближе других способного передать стих русский, b) ввиду силы и значительности германской традиции в творчество А. Блока.

2. Желая представить себе Блока в одежде немецкого стихотворного языка, обращаемся a) к опубликованным переводам лирических стихотворений и двух крупных произведений Блока – «Двенадцать» и «Роза и крест», b) к рукописным переводам некоторых русских автров и c) к эквиритмическим переводам текстом вокальных композиций Гнессина, Гречанинова, Мясковского, Половинкина и Шебалина.

3. Сравнительная оценка и учет переводного материала a) показывает нам Вольфганга Грегера как наиболее совершенного и сильного немецкого переводчика Блока, b) располагает других немецких переводчиков по различным степеням мастерства передачи и c) заставляет пожелать большей интенсивности переводов Блока, при большей систематичности выбора переводного материала из Блоковского литературного наследия.

В заключение докладчик зачитал свои переводы на немецкий язык размерами подлинника стихотворений Блока «Шаги командора» и «Скифы».

В прениях по докладу отмечались: 1) Правильность выдвинутых докладчиком положений (Е.Ф. Книпович) и 2) высокое качество его переводов (М.А. Совенко)» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 35. Л. 24).

[3] *Блок Любовь Дмитриевна* (урожд. Менделеева; 1881–1939) – актриса, историк балета, вдова А.А. Блока.

[4] Речь И.Ф. Анненского при открытии памятника Пушкину в Царском Селе «Пушкин и Царское Село», произнесенная 27 мая 1899 г. на Пушкинском празднике в Китайском театре (впервые: отдельной брошюрой: Пушкин и Царское Село. СПб., 1899), см. в кн.: *Анненский И.Ф.* Книги отражений, М., 1979. С. 304–321. Неслучайное совпадение: В.И. Кривич 15 апреля 1913 г. благодарил Альвинга за присылку IV книги «Жатвы» в открытке с видом именно Китайского Павильона в Царском Селе (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1).

[5] См. примеч. 11 к письму 63. В библиотеке *ДУ* имелось и французское издание этого труда: «Le Culte de Saint Michel et le Moyen Age Latin par Olga Pojdestvensky. Paris, 1922. August Picard, Éditeur» с дарственной надписью «Дмитрию Сергеевичу Усову

с уважением автор» (хранится в настоящее время в книжных фондах ГЛМ).

[6] Речь идет об открытке с видом Китайского Театра в Царском Селе. Возможно, о репродукции рисунка М.В. Добужинского.

[7] «Община Св. Евгении» – издательство, выпускавшее открытки, действовало с 1896 г. Размещалось на Морской улице, 38. В 1920 г. с упразднением общины св. Евгении издательство перешло в ведение Государственной академии истории материальной культуры и стало называться Комитетом Популяризации Художественных Изданий (упразднен в 1930 г.). См.: *Золотникова И., Поликарпова Г., Соломатина Н.* Издания общины Святой Евгении. СПб., 2008.

[8] См. письмо 79.

92. Е.Я. АРХИППОВУ

<? сен>тября 1925. <Москва>

<Мил>ый мой! Я все-таки на<шел> другой экземпляр Китайского <театра>[1], и потому и послал его <...>

Я как-то полюбил посы<лать о>ткрытки с изображениями. <Посыла>ю чудесную средневековую <фигуру> «Плачущего» (с гробницы <Иоанна> Бесстрашного)[2] – немое вы<ражени>е даже не горя, а ужаса. <Пол>учил 2-е письмо в Акаде<мию>. Я отказался от удвоений <согласн>ых – да, это Аполлоновская <традиц>ия, по-моему – просто внесение фонетического принцип<а>. Потом так писали в «Герме<се>», а теперь Шпет вводит это по в<сей> Академии[3]. Это, мне кажется, < при>дает приятно необычный вид <пись>му. О книге писем Блока[4] пис<ал?>.

Академия пока что – в Моск<ве>. Дела снова много. Очень фигу<ри>рует Сакулин[6]. М<ожет> б<ыть>, скоро у<?>

Изо всех сил надоедает Львов-Рогачевский... Все «остальное» нез<амет?>но затушевывается.

Стих<отворен>ия Кас<с>андры непременн<о> присылайте.

Обнимаю Вас [Подпись отрезана. – *Т.Н.*]

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 2 об. Письмо написано на открытке со скульптурным изображением Плакальщика – фигуры в монашеском капюшоне с опущенной головой (о нем см. ниже). Левый край открытки отрезан, правый заклеен.

[1] Речь идет об открытке с видом Китайского театра в Царском Селе.

[2] Речь идет о скульптуре Плакальщика работы нидерландского скульптора *Клауса Слютера* (1350–1406), украшающей гробницу

не бургундского герцога *Иоанна Бесстрашного* (1371–1419), а его отца, *Филиппа Смелого*, в Дижоне.

[3] Г.Г. Шпет принципиально не признавал «необоснованного» употребления удвоенных согласных в словах иностранного происхождения. Об орфографии Шпета см. примечание М.И. Шапира к статье: М.М. Кенигсберг. Из стихологических этюдов. 1. Анализ понятия «стих» / Подгот. текста и публ. С. Ю. Мазура и М. И. Шапира; Вступ. заметка и примеч. М. И. Шапира // Philologica. 1994. Т. 1. № 1/2. С. 174 (примеч. 1). Этот орфографический принцип проводился в машинописном журнале «Гермес». В 1913–1917 гг. в журнале «Аполлон» написания заимствованных слов давались без удвоения согласных «там, где они не звучат в живом произношении» (см. разъяснение в № 4–5 за 1917 г. С. VIII). Тот же принцип (наряду с другими орфографическими новшествами) был проведен в книге И.А. Бодуэна де Куртенэ «Об отношеніи русскаго письма к русскому языку» (СПб., 1912).

[4] Письма Александра Блока. Л., 1925.

[5] *Сакулин Павел Никитич* (1868–1930) – литературовед, историк русской мысли. В 20-е годы П.Н. Сакулин работал в Наркомпросе, состоял членом Государственного ученого совета, активно работал в ГАХН и Научно-исследовательском институте литературы и языка РАНИОНа. С 1923 г. – член-корреспондент Академии наук (действительный член с 1929 г.). В середине 20-х годов вышла серия книг Сакулина по вопросам теории и истории русской литературы: Русская литература и социализм (М.,1922; 2-е, переработ. изд. (Ч. 1): М., 1924); Синтетическое построение истории литературы (М.,1925); Социологический метод в литературоведении. (М., 1925); Социализм Белинского. Статьи и письма, ред. и комментарии П. Н. Сакулина. М., 1925. В течение последнего года своей жизни (1930) Сакулин возглавлял Пушкинский дом Академии наук СССР.

93. Л.В. ГОРНУНГУ

<Начало октября 1925 г., Москва>

Дорогой Лева!

Большое спасибо за долгожданный мною «Чет и нечет»[1]. Я мог бы зайти в понедельник 5 окт<ября> около семи. Если это не удобно – предупредите.

Не могу сейчас еще позвать Вас к себе, п<отому> ч<то> я переехал на другую квартиру, и там – ремонт и сундуки.

На всякий случай, сообщаю Вам свой новый адрес:

Новодевичий Монастырь, корпус 2. Кв. 6/7.

Сообщите Арсению!

Пожалуйста, приготовьте мне к понедельнику «Эринии» в пер. Лозинского[2].

Сердечно Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 2. На письме позднейшая помета Л. Горнунга: «20-е годы». Датируется по содержанию: 5 октября 1925 г. было понедельником. *ДУ* и Л.В. Горнунг познакомились и общались еще при подготовке последнего номера журнала «Гермес» и на заседаниях «Кифары», а с 1925 г. часто виделись на службе: «В начале 1925 года я поступил на работу в ГАХН техническим секретарем сперва в комитет по организации выставки революционного искусства современного Запада. Были разосланы письма об организации этой выставки во все основные европейские посольства, находящиеся в Москве. Английские письма от нашего комитета писал Иван Александрович Кашкин, французские – мой брат Борис, с детства знавший этот язык, немецкие – Дмитрий Сергеевич Усов, испанские – Сергей Сергеевич Игнатов» (*Горнунг Л.В.* Мои воспоминания о профессоре Густаве Густавовиче Шпете / Коммент. К.М. Поливанова // Шестые Тыняновские чтения. Тезисы докладов и материалы для обсуждения. Рига; М., 1992. С. 177.

[1] «Чет и нечет» (М., 1925) – альманах поэзии и критики, появившийся в свет не позднее 17 марта 1925 г. Участники альманаха: Н.Ф. Бернер, А.И. Ромм, Л.В. Горнунг, А.В. Чичерин, Г.О. Винокур, Ф.М. Вермель. «Единственное типографское издание московского круга поэтов и филологов, объединявшихся вокруг машинописного журнала “Гермес”, а затем вокруг машинописных же альманахов “Мнемозина” (1924) и “Гиперборей” (1926). В качестве эстетического направления этот круг ориентировался на по-своему понимаемый классицизм, который должен был, по их мнению, сменить предшествующую акмеистическую “эпоху” русской поэзии» (*Поливанов К.М.* Из истории литературной жизни 1920-х годов // Николай Гумилев и русский Парнас. СПб., 1992. С. 133–134); см. также: *Воробьева М.* Невостребованный дар. Об альманахе «Чет и нечет» 1925 года // Библиофил. Люди, рукописи, книги. Тайны и открытия. Сборник № 1(6). М., 2002. С. 193–199. В Книжных фондах ГЛМ есть книга одного из участников альманаха с дарственной надписью: *Чичерин А.В.* Крутой подъем. Лирика. М., 1927: «Дмитрию Сергеевичу Усову с дружеским чувством от составителя. 16 апреля 1929 г. в Академии художественных наук».

[2] *Леконт де Лиль Ш.* Эринии / Пер. и вступ. статья М. Лозинского. Режиссерские указания В.Н. Соловьева. Эскизы декораций и костюмов А.Я. Головина. Пг., 1922.

94. Л.В. ГОРНУНГУ

<17 отября 1925 (?) г., Москва>

Дорогой Лева!

Посылаю Вашу книжечку со вписанными вещами. Большое спасибо за стихи. У М. Д.[1] я ничего *не получил.*

Сердечно поздравляю Вас с днем рождения![2]

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1.

[1] М.Д. – предположительно, *Эйхенгольц Марк Давыдович* (1889–1953) – литературовед, сотрудник ГАХН.

[2] Помета Л. Горнунга: 17/X. Середина 20-х годов.

95. Е.Я. АРХИППОВУ

<Октябрь 1925. Москва>

Дорогой мой!

Посылаю Вам, прежде всего, вид Новодевичьего Монастыря со стороны пруда.

Затем посылаю вид Мурановского дома, строенного Евгением Абрамовичем (со стороны сада)[1].

Далее посылаю 2 стихотворения Горнунга и Альвинга. Альвинг теперь пишет «ж» так: j. Например: «нћjитъ». Бог знает что!

Достал «Самосожжение» Ивнева[2]. Не могу еще принять его. Чтобы линия Случевского[3] «раскрывалась в нем до *конца*», как Вы говорите, – с этим я пока не согласен. Традиция – да. В Добролюбове[4] Случевского, правда, нет. Самое существенное все же – в Коневском и в раннем Брюсове. Вс. Рождественский уверяет и настаивает еще, что в *М. Лозинском* надо искать следов Случевского – не знаю; кажется, нет. Но, вообще, М. Лозинский сейчас – мое внезапное пристрастие. Отчасти это от того же Вс. Рождественского[5]. Как все-таки мы были неправы, видя в нем только «засушенного акмеиста»! Это человек огромной и тончайшей культуры, драгоценный часовой механизм. Уже в Москве перечитал «Горный ключ»[6] (хочу его иметь – и нигде нет). Все *вместе* очень высоко и чисто, но даже и в отдельности можно кое на чем остановиться:

1. Есть в мире музыка безветренных высот.
2. Рай.
3. Вечер был прозрачно-синим.
4. Остановив коня, я буду говорить.
5. Еще свою я помню колыбель[7].

И еще хороший сонет в «Цехе Поэтов»: «Так много милого, и сердцу не снести...»[8].

И потом еще переводы у него совершенно необыкновенны («Эриннии» Леконта де Лиля[9], многое в «Современном Западе»[10]).

Никогда не нужно быть неблагодарным (если это только *возможно*).

Москва холодная и осенняя. Ветер стегает жгутами, и крупный, редкий и мокрый снег вдруг иногда в темноте принимается падать вкось, как будто его несет из-за недалекого горизонта.

Андрей Белый живет далеко за Девичьим Монастырем, на другой стороне реки, на химическом заводе у кого-то. В ненастье и в темноту туда *нет возможности* попасть (не говоря уж о том, что там опасно)[11].

9-го окт<ября> открылись заседания п<од>с<екции> русской литер<ату>ры РАХН докладом С.Н. Дурылина об Александре Добролюбове[12]. Было очень скучно. Действительно, стихи Добролюбова – это детский лепет русского символизма (и лепет в худшем значении слова).

10 окт<ября> я получил Ваше («3-е на Академию») письмо. Посылаю чертеж кладбищенских дорожек в Ц<арском> С<еле>. Стих<отворен>ия Балтрушайтиса перепишу, когда достану их из ящиков с книгами (они еще не распакованы: у меня нет ни шкафа, ни полок). Думаю, что Вс<еволод> Р<ождественский> не решится отдавать свой гумилевский портрет на пересъемку[13] – но Вы все же напишите ему (он, конечно, хорошо ответит): Ленинград. Близ Витебского вокзала. Лазаретный переулок 4. кв. 1. Всев<олод> Ал<ексан>дрович.

11-го октября я крестил у А.Г. Челпанова родившуюся у него 17-го августа дочь Марину. Крестная мать – Н.Г. Челпанова.

Целую Вас крепко.

Ваш Д.У.

P.S. Какие стих<отворен>ия из «Самосожжения» Вы выделяете?

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 145–145 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Линия Случевского. М. Лозинский». Фрагмент письма опубликован в кн.: *Тименчик Р.Д.* Анна Ахматова в 1960-е годы. М.; Toronto, 2005. С. 681.

[1] Речь, вероятно, идет о фотографиях, сделанных Л.В. Горнунгом.

[2] *Ивнев Рюрик* (Михаил Александрович Ковалев; 1891–1981) – поэт, прозаик, мемуарист, переводчик. «Самосожжение» – сборники стихотворений Ивнева (Листы 1–3, М., 1913–1916) или итоговое собрание, лишь частично совпадающее по составу с первыми тремя выпусками, под тем же заглавием (П., 1917). К.Л. Архиппова писала М.А. Торбин: «Рюрик Ивнев жил у нас в Новороссийске 1918–1920 гг. Был дружен с Евгением Яковлевичем. Велись разговоры о литературе, в частности, об имажинизме, вместе с Мейерхольдом. Был он измученный, какой-то больной. Очень любил сидеть в библиотеке Евгения Яковл<евича>, рассматривая и прикасаясь к книгам. Любил бродить по окрестностям города, по берегу моря, косе. (Так назывался кусок земли на юго-востоке города – "Малая Земля" – во время 2-й мировой Отечественной войны). Ценил творчество Евгения Яковлевича, его любовь к поэзии и знания о ней. Результатом общения <...> был написан Евг. Яковл<евичем> портрет Рюрика Ивнева. (Посылаю его Вам)» (письмо от 29 декабря 1969 г. ОР ГЛМ. Ф. 492. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–1 об. Речь идет о главе из неопубликованных мемуаров Архиппова «Лектистерний» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38).

[3] См. письмо 85.

[4] А.М. Добролюбове.

[5] Частые встречи М.Л. Лозинского и Вс.А. Рождественского происходили в 1920 г. в петроградском Доме Искусств: на заседаниях возобновленного Цеха Поэтов (готовили вместе сборник «Новый Гиперборей», отпечатанный на стеклографе в количестве 23 экз.), на вечере Леконта де Лиля, на лекции Пяста (см. записи в дневниках М.Н. Рыжкиной и А.И. Оношкович-Яцыны: *Оношкович-Яцына А.И.* Дневник 1919–1927 / Публ. Н.К. Телетовой. //Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб., 1993. С. 388, 398–400). В поздних мемуарах о «Доме Искусств» Рождественский писал о Лозинском сдержанно: «М.Л. Лозинский, грузный и благодушный, в старомодном пенсне, окруженный стайкой русокосых и курчавокудрых филологических девиц, кропотливо, внимательно и точно, с блестящими экскурсами в область древней истории и средневековья, руководил вот уже второй год коллективным переводом книги сонетов уроженца острова Куба – Хозе Мария Эредиа» (*Рождественский Вс.* Страницы жизни. М., 1974. С. 270).

[6] Сборник стихотворений М.Л. Лозинского «Горный ключ» (М.; П., 1916; 2-е изд. П., 1922).

[7] Из перечисленных стихотворений первое и четвертое не имеют заглавия; третье и пятое имеют авторские заголовки: соответственно – «В синий вечер» и «Не забывшая».

[8] Речь идет о кн.: «Альманах Цеха поэтов. Книга вторая» (П.,1921), где, кроме названного *ДУ* сонета, опубликованы еще два стихотворения Лозинского.

[9] См. примеч. 2 к письму 93.

[10] «Современный Запад» – петроградский журнал литературы, науки и искусства (1922–1924).

[11] Вскоре после возвращения в Москву (с 1 ноября 1923 г.) Белый поселился у Анненковых на заводе Анилтреста (на Бережковской набережной). «Анненков был директором химического завода, на территории которого и находился белый двухэтажный особняк против Новодевичьего монастыря <...> В 1923 году Бережковская набережная была глухим захолустьем. От Дорогомиловского моста и Киевского вокзала пешком надо было идти по грязям и хлябям в сырое время года. А летом – пыль и избитая булыжником мостовая. Путь проходил по незастроенным, малолюдным и подозрительным местам. С наступлением темноты, особенно в темные осенние вечера, ходить там было просто опасно: могли раздеть и ограбить» (*Зайцев П.* Московские встречи. (Из воспоминаний об Андрее Белом) / Предисл. Ю. Юшкина, публ. и примеч. В. Абрамова // Андрей Белый. Проблемы творчества. М., 1988. С. 563. См. также: А. Белый и П.Н. Зайцев. Переписка / Публ. Дж. Мальмстада. // Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб., 1993. С. 248); *Зайцев П.Н.* Последние десять лет жизни Андрея Белого. Литературные встречи / Сост. М.Л. Спивак; вступ. статья Дж. Малмстада, М.Л. Спивак. М., 2008. С. 68.

[12] Дурылин был сотрудником ГАХН в 1925–1927 гг. (его личное дело: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 195). Доклад Дурылина «Александр Добролюбов. К истории раннего символизма» был прочитан 9 октября 1925 г. на заседании подсекции русской литературы литературной секции ГАХН (ученым секретарем которой был *ДУ*). Его слушали: Ю.Н. Верховский, Л.В. Горнунг, Б.В. Горнунг, Н.К. Гудзий, Д.С. Дарский, А.И. Кондратьев, А.Ф. Лосев, Л.Е. Остроумов, М.А. Петровский, И.Л. Поливанов, И.Н. Розанов, А.И. Ромм, Д.С. Усов, С.В. Шувалов, Г.И. Чулков. Тезисы доклада:

«1. Добролюбов является первым русским "декадентом": ни в ком из русских поэтов начала 90-гг. страстный культ уединенной личности не доходил до такой идеальной высоты и остроты, как у Добролюбова. Индивидуализм его был по существу эстетичен и эстеистичен [так! – *Т.Н.*] и переживался им глубоко жизненно.

2. Добролюбов совершенно самостоятельно пришел к культу личности и увлечению идеями Ницше, Уайльда и Гюисманса. Не менее самостоятельно он пришел к признанию новых поэтических

форм, которые нашел у Метерлинка, Малларме и др. французских символистов.

3. Влияние эстетики и поэтики А. Добролюбова было очень значительно в раннем русском символизме. Его можно проследить на Брюсове, Ив. Коневском и др. видных символистах.

4. Добролюбов в конце 90-гг. пережил глубокий кризис, очень характерный для многих русских символистов, но опять-таки пережил его в форме наиболее острой: от атеистического «декадентства» и эстетического индивидуализма перешел к религиозным исканиям, завершившимся уходом А. Добролюбова в народ.

5. Последняя книга Добролюбова "Из книги невидимой" является уже не книгою поэта, а книгой основателя мистического учения и секты. В этой книге очень сильно выражены мотивы народной поэзии, которые заметны и в первых книгах Добролюбова.

6. Добролюбов-мистик создал целое движение в крестьянстве и отчасти в интеллигенции. Уход к Добролюбову поэта Л. Семенова из "Нового Пути" знаменует 3-й период жизненного и творческого влияния Добролюбова.

7. Добролюбов <1>900-<1>910-х гг. создает новые книги, не предназначенные для печати, а только для своих последователей, слагает новые песни, воспринимаемые крестьянской средой и расплывающиеся в народном песнетворчестве.

8. В пути жизни и творчества Добролюбова, раннего нашего символиста, намечены действительные пути развития русского символизма» (РГАЛИ. Ф. 941 Оп. 6. Ед. хр. 36. Л. 3).

Запись обсуждения:

«Г.И. ЧУЛКОВ находит, что в докладе несколько преувеличено влияние Добролюбова на школу символистов. В Добролюбове преобладают черты декадентства.

А.И. РОММ говорит, что по отношению к *известной* части русского символизма Добролюбов был вступительной частью сонаты, где излагается и 1-я и 2-я тема – французская традиция и народная мистика. Но понимание Добролюбова как писателя типического для русского символизма – неполно. Стихи Добролюбова напоминают беспомощное говорение ребенка, переходящего от "не-слова" к слову – что представляет собою регресс по сравнению с русской прозой предшествующего периода (Тургенев, Чехов).

В день годовщины смерти Брюсова следует выразить надежду, что дело, начатое Брюсовым и продолженное Гумилевым, найдет и в дальнейшем достойных подражателей.

И.Н. РОЗАНОВ говорит, что есть поэты, которые не доходят до читателей; таков был А. Добролюбов, таков был бы и ранний Брюсов, остановись он на первых своих книгах. Зачинатели поэзии стоят на втором месте и для читателя, и для исследователя. Книга Добролюбова Natura naturans могла бы быть поставлена в сравнение с

книгой Вл. Гиппиуса "Песни" 1897 г. и с кн. Ив. Коневского "Мечты и думы". Это раздвинуло бы наши рамки, и мы рассматривали Добролюбова не только как поэтическую личность. К сожалению, в докладе не было сделано попытки охарактеризовать учение Добролюбова и не было сказано о «добролюбовцах», число которых доходит до 3000. Собирание сочинений последних представило бы значительный интерес.

Н.К. ГУДЗИЙ отмечает, что в докладе преобладают черты биографические. В какой мере Добролюбов явился двигательной силой для дальнейшего развития русского символизма? Судьба Добролюбова, необыкновенный склад его натуры показались занимательными его современникам, и след этой личности остался в их творчестве.

Добролюбов был *сектантом* и был им всегда, еще в 1895 г. Сектантскую традицию он усвоил задолго до своего ухода в народ.

С.Н. ДУРЫЛИН говорит, что хотел прежде всего дать материал в возможной его полноте.

У Добролюбова есть все – есть свободный стих, есть А. Белый в зародыше, есть заглушенный драматизм в тоне Метерлинка, есть – в прозаических отрывках – Пшибышевский. Не говоря об области достижений, мы должны признать, что в *области взыскания слова*, как и в области взыскания недоказуемого, Добролюбов навеки останется в истории русского символизма.

Что касается "добролюбовства", то оно не сводимо к сухому секстантству; оно ближе всего к простейшим формам фрацисканства с большим налетом хлыстовства, понятого, как опьянение бытием» (*Там же*. Л. 2–2 об.).

См. также: *Дурылин С.Н.* Александр Добролюбов. Машинопись. РГАЛИ. Ф. 2980. Оп.1. Ед. хр. 26. Отдельные фрагменты этой работы см.: *Кобринский А.* Примечания // Ранние символисты: Н. Минский, А. Добролюбов. Стихотворения и поэмы. Вступ. статья, подгот. текста, состав., примеч. А. Кобринского и С. Сапожкова. СПб., 2005. С. 612, 622.

[13] Возможно, речь идет о групповой фотографии. О ней Рождественский писал Е.М. Ольшанской 16 апреля 1968 г.: «...перснимок (правда очень плохой) с редкого фото, на котором вы увидите А. Блока и Н. Гумилева (между ними их издатель Гржебин). Это выделено из редкой едва ли где еще существующей группы горьковского издательства "Всемирная литература" 1919 г. Она сохранилась у меня по счастливой случайности.

Вариант этого группового снимка с Горьким в центре должен появиться в одном из ближайших №№ "Невы", но там оба поэта едва различимы.

Кстати, среди сотрудников присутствую и я – как и полагается тогда по молодости лет на заднем плане, еще в старой студенческой тужурке» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

96. Е.Я. АРХИППОВУ

24 окт<ября> 1925. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил письмо и цветистый альбом Кассандры[1]. Мне очень приятно его иметь. У меня теперь много Ваших изданий, и Кассандра среди них – на первом месте.

Из этой книги мне *целиком* ни одно стихотворение не понравилось*[2]. Но отдельные строфы и образы – неповторимы и невиданны.

Прекрасна Гейневская жолчь в стих<отворен>ии «Я пришла к поэтам со стихами»[3].

Очень хорош песенный склад в стих<отворен>ии «За полночь, а всё дремота..». Очень хороши, щемящи до самого сердца, те строчки, где Кассандра, как «муза в дырявом платке», как Ахматова и Цветаева в самые свои подлинные часы, кличет *бабьим* голосом:

Не запалые изъяны
Пожелтевших щек –
А по белому румяный
Яблочный бочок[4].

Строку «Без лета были две зимы»[5] мне хотелось бы взять эпиграфом к какому-нибудь своему стих<отворен>ию из астраханского цикла («За чертою изгнания»[6]).

Стих<отворен>ие «По Вяч. Иванову» очень интересно – вот только строка о Гее, которая «вся измокла», трудно воспринимается. А что такое представляет собою стих<отворен>ие «По Вере Меркурьевой»?[7] Оно меня почему-то занимает и дразнит любопытство.

Решительно отвергаю «Моего Демона»[8] – самые неприятные стороны творчества Кассандры в нем повернуты на яркий свет (нечеткость, кликушество, вычурность языка, бессмысленная игра в рифмы).

Милый! Еще раз спасибо Вам за этот альбом.

---

*Впрочем нет. Исключение есть:

За часом час, за годом год...

Это все сплошь, уже *люблю*.

Академию, слава Богу, оставляют в Москве и в том же помещении. Работы, конечно, много.

В среду 21X читал с А.Г. Челпановым доклад «Народные песни Эллады»[9] (с переводами). Очень дорого было мне присутствие Н.И. Новосадского, у которого я когда-то занимался по греческой литературе, и его оценка. Из оппонентов еще особенно интересен оказался (совсем неожиданно!) А.Е. Грузинский. Кроме них выступали Д.П. Дементьев, Г.А. Рачинский, С.В. Шервинский и Б.И. Ярхо[10]. Милый! Интересуют ли Вас эти Carmina popularia graeca*, и хотите ли Вы, чтобы я прислал Вам некоторые из них?

Посылаю Вам наше академическое обращение за автобиографией и прошу передать экземпляр П<авлу> А<лександрови>чу[11]. Можно ли использовать для Словаря[12] ту Автобиографию, которую Вы мне прислали, или Вы ad hoc** напишите справку, которая осталась бы в Академии (это последнее желание; но непременно ответьте и на поставленные вопросы).

Крепко Вас обнимаю.

Всегда Ваш Д.У.

P.S. Поминание и четки спрошу у монахинь[13]. Пока нам носят только просвирки.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 7–8 об.

[1] В.А. Меркурьевой.

[2] Впервые это стихотворение Меркурьевой опубликовано: *Гаспаров*. С. 64–65.

[3] Впервые понравившееся *ДУ* стихотворение опубликовано: *Гаспаров*. С. 96–97.

[4] См.: *Меркурьева*. С. 322. Над словом «пожелтевших» Архипов карандашом над словом вписал «лы», т.е. правильный вариант – «пожелтелых».

[5] Это первая строка стихотворения. Впервые: *Гаспаров*. С. 41.

[6] См. I, 116–121.

[7] Речь идет о цикле Меркурьевой «С чужого голоса. *Оттепель ночью*», куда вошли стилизации «Романтика 30-х годов», «По Вячеславу Иванову», «По А.Ахматовой», «По А. Блоку», «По М. Кузмину», «По В. Брюсову», «По Игорю Северянину», «По В. Меркурьевой» (См.: *Меркурьева*. С. 180–192; впервые: *Гаспаров М.* Вера Меркурьева: техника стилизации // Presenze femminili nella letteratura

* Греческие народные песни (*лат.*).

** К данному случаю (*лат.*).

russa. Padova, 2000. P. 62–72). Упоминаемая строка: «Зане праматерь Гея вся измокла».

[8] См.: *Меркурьева*. С. 199–201.

[9] Упоминание о докладе: Бюллетени Г.А.Х.Н. № 2–3. С. 35.

Сохранились очень лаконичные тезисы доклада:

1. Настоящий перевод древнегреческих песен и их фрагментов представляет собою первый опыт систематизированной передачи их на новый европейский язык.

2. В основу перевода положен принцип эквиритмической передачи подлинника.

3. В данном переводе песни и фрагменты распределены по следующим крупным рубрикам: календарно-обрядовые песни, игровые песни, заговоры, загадки, приметы и присловия, песни любовные, исторические и рабочие (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 41. Л. 3).

Список присутствующих лиц: Ф.А. Петровский, С.В. Шервинский, Г.А. Рачинский, Н.И. Новосадский, А.Е. Грузинский, Н.К. Гудзий, И.К. Линдеман, А.Г. Левенталь и др. Краткая запись обсуждения:

«[А.Е.] ГРУЗИНСКИЙ сожалеет о невозможности иллюстрировать примеры песенок, переведенных докладчиками, музыкальными примерами, считая, что подобные песенные поговорки и т.п. произведения получают свой полный смысл лишь с музыкальным сопровождением. Ср. “улетели – молотили, прилетели – пашут” (от лица ласточек), получающий смысл только при особом музыкальном произношении.

[А.Г.] ЧЕЛПАНОВ вполне соглашается с А.Е. Грузинским, указывая на крайние трудности метрической разметки греческих песенок при отсутствии мотива их.

[Е.А.] НОВОСАДСКИЙ указывает, что форма перевода (размером подлинника или нет) может быть выбрана только при практическом разрешении этого вопроса, для чего материалом могут послужить прочитанные переводы лучше, чем принципиальные рассуждения о форме перевода стихотворных произведений. Вопрос этот надо решать в каждом отдельном случае. Свойства греческого языка таковы, что сплошь и рядом перевод размером подлинника совершенно напрасен, так как не передает впечатления подлинника. Переводы в рифму очень удачны и даже удачнее переводами подлинника.

С.В. ШЕРВИНСКИЙ указывает, что впечатление от разной формы переводов чисто индивидуально и субъективно и на него лично переводы рифмованные произвели даже неприятное впечатление, а переводы размерами подлинника – наоборот. Желательно было бы, чтобы в самих по себе прекрасных переводах докладчиков были бы переданы полурифмы и другие особенности подлинника.

Д.[П.] ДЕМЕНТЬЕВ указывает на превосходные качества перевода, в частности, в отношении передачи звуковой стороны подлинников, считает, что не все приведенные отрывки можно считать в строгом смысле слова народной поэзией.

Б.И. ЯРХО считает, что даже при наличии музыки нельзя было бы изменить метрическую сторону, так как метрические иктусы все равно были бы на тех же местах, независимо от музыкальной конфигурации. Задача переводчика (как указывал и Г.А. Рачинский) – передача образов подлинника разрешена прекрасно.

Д.С. УСОВ указывает, что рифмованные переводы даны докладчиками именно для того, чтобы уяснить преимущества переводов размерами подлинника.

А.Г. ЧЕЛПАНОВ замечает, что вопрос о форме перевода решается практикой, но, несмотря на то что, напр., некоторые переводы из Горация Фета и Порфирьева лучше эквиритмических переводов хотя бы Семенова-Тяньшанского, переводы без соблюдения размеров подлинника в наше время являются уже архаизмом» (*Там же.* Л. 2–2 об.). Переводы – см. I, 227–228.

[10] *Дементьев Дмитрий* – филолог-классик. В коллекции Л.В. Горнунга сохранились статья Дементьева «Приаповы стихотворения» (1923) и сборник его переводов «Priapea» [1923] (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 53). *Новосадский Николай Иванович* (1859–1941) – филолог, переводчик, религиевед, историк классической филологии, профессор Варшавского и Московского (с 1909) университетов. *Ярхо Борис Исаакович* (1889–1942) – литературовед, переводчик.

[11] П.А. Вартминскому.

[12] Речь идет о биобиблиографическом словаре «Писатели современной эпохи» под редакцией Б.П. Козьмина (Т. 1. М.,1928). См. I, 46. Второй том словаря по «сводным текстам трех источников: машинописной копии из архива Л.М. Турчинского, машинописной копии из библиотеки РГАЛИ и оригинальных рукописей архива ГАХН, хранящихся также в РГАЛИ» был издан спустя почти семьдесят лет после первого (*Богомолов Н.А.* Предисловие редактора // ПСЭ-2. С.6). Статьи об Архиппове ни в первом, ни во втором томах словаря нет.

[13] Монахини Новодевичьего монастыря, на территории которого жил Усов.

97. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Я давно не писал Вам – и знаю это. От Вас тоже давно нет ничего: последнее письмо я получил 17-го ноября.

Здоровы ли Вы?

За то время, что мы молчали, в Москву приезжал Андрей Владимирович. Он очень постарел и опустился. В то же время в нем появилось нечто, чего я совсем не видел раньше и что очень неприятно: какая-то недолжная, требовательная самоуверенность, соединенная в то же время с глубокою беспомощностью; и когда яснее выступает последнее – тогда лучше и проще.

Андрею Владимировичу искалечили руку на трамвае – об этом он пишет Вам в письме[1]. <...>

В Академии 2 января предполагается вечер западного символизма (от комиссии по изучению художественного перевода). Вступительное слово Г.И. Чулкова, переводы С.Н. Дурылина, Ю.П. Анисимова, С.В. Шервинского, Л.Е. Остроумова, А.А. Альвинга, мои и др.[2]

<...>

Я перевожу на немецкий язык Тютчева, и за всё это время написал лишь одно оригинальное стихотворение, посвященное Нине Владимировне Волькенау (вдове М.М. Кенигсберга)[3].

Дорогой мой! Не молчите больше! Ведь Вы всегда умели выносить «страшный бред моего забытья»[4].

И еще раз спрашиваю Вас:

Здоровы ли вы?

Ваш Д.У.

14 XII 1925

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина.

[1] Это письмо Звенигородского Архиппову от 19 ноября (2 декабря) 1925 г. хранится в личном собрании М.Ю. Гоголина.

[2] *Остроумов Лев Евгеньевич* (1892– 1955) – поэт, прозаик, переводчик Бодлера и латинских поэтов.

[3] Информацию о переводах из Тютчева см. в библиографии (I, 517, 519, 522, 524, 532).

Стихи – I, 148.

[4] Строка из стихотворения А.А. Ахматовой «Целый год ты со мной неразлучен...» (1914).

98. Е.Я. АРХИППОВУ

<Декабрь 1925 г., Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Только что отправил Вам письмо со стих<отворен>ием Андрея[1] – как, воротясь домой, нашел письмо с просьбой именно об этом и с Автобиографией[2].

Посылаю еще стихотворения А.В. (читанные им в ноябре). Не присылал их до с<их> п<ор> *только* потому, что он *сам* хотел послать их Вам. Ужасная вещь – «Летом»! Нравятся «Покои»[3].

Теперь вот что. Был я у Рукавишниковых. Зоя Ивановна стала очень хорошенькая и очень мило одета. Объявила мне, что хочет выпускать свою книгу стихов (!), и советовалась, стоит ли снабжать ее предисловием... Андрея Белого. Я предложил ей дать лучше предисловие Ивана Сергеевича[4].

Но если б Вы видели, что представляет собой ее альбом – чудный альбом старинной плотной голубой бумаги, оборванной (не обрезанной) по краям, в великолепном переплете черного шелка с вышитыми, страстными цветами. И что в этой прекрасной дарохранительнице за крошево, что за обормотник в ней приютился. Страшно видеть легендарные имена А. Белого и С. Соловьева рядом с *пьяными* росчерками каких-то Черняков[5], Мартов[6] и еще черт знает кого.

А Иван Сергеевич на Вас гнев держит. Он послал Вам сказ скомороший про Степана Разина[7], а Вы ему ничего. «Хоть бы открытку человек написал». Напишите!

Воля Ваша, а в Иване Сергеевиче я все-таки ценю большую *подлинность*. И мне кажется, он с годами мудреет.

Зоя Ивановна припасла для Вас «Демонов глухонемых»[8], которых она «зачитала» у какого-то Винограда[9]. Просила меня послать Вам их. Евгений Яковлевич! Я это сделаю немедленно (книга уже в моем шкафу) – Вы ответьте мне только, не получали ли Вы *уже* «Демонов»? Это меня интересует не для себя (у меня «Демоны» есть), а для Ч<елпанова>. Если только у Вас их нет – я высылаю тотчас. Не сердитесь на меня за это промедление – но «Демоны» сейчас такая редкость, что создавать их дубликат в Новороссийске вряд ли разумно.

Кстати: Зоя Ивановна упорно зовет их «Дьяволы глухонемые».

Теперь – о Вашей Автобиографии. У меня есть «Гипсовая Маска»[10] и еще та автобиографическая справка, которую Вы мне посылали в Астрахань (написанная в подобие Фидлеровским[11]). Эта, третья, будет сдана в биографический фонд при ГАХН. Заметку о Вас для словаря напишу я. Но вот чего я не нашел во всех трех версиях и что *нужно*: *какой семьи*? (сын педагога, чиновника и т.д., или по классовому признаку: дворянской, купеческой семьи и т.д.)*[12].

Пожалуйста, сообщите это дополнительно.

Эта третья редакция при всех своих магниевых вспышках (это вовсе не кинематографичность!) – очень пленительная запись. Я кое-что выписываю в приложение к моим двум. –

Сообщаю Вам справку о первом печатном выступлении Иннокентия Федоровича – то, чего у Вас нет в Библиографии[13]:

«Grammatyka historiczno-porównówcza języka polskiego przez d-ra Antoniego Maleckiego. Lwów. 1879»[14].

ЖМНП. 1881. № 3. Ч. CCXIV, отд.2. Стр. 170–179. Подпись: И. А<ннен>ский.

Я все же очень тревожусь за судьбу «Лиры часов», «Кипарисового ларца» и того ларя с рукописями И<ннокентия> Ф<едоровича>, которые находятся в цепких, но нелепых лапах Валентина[15]. Какую-нибудь «штуку» он с ними, в конце концов, выкинет!

А Центросоюз до сих пор не хочет уступить ГАХН Библиотеку И<ннокентия> Ф<едорови>ча, хотя я очень об этом хлопочу.

Я (именно сейчас) очень сильно чувствую *Москву*[16] и бесконечно рад, что снова связан с ней в своих двух «местах жительства»: проезжая или проходя в Новодевичий, я миную каждый раз места моего детства – Плющиху, переулки Смоленского Бульвара, скверы Девичьего Поля, в которых я вырос. В Староконюшенном я нахожусь в краях моей юности, неподалеку от Никольского и Власьевского переулка и от вечно милого Арбата. Вечером я иногда хожу в кино в здании рядом со зданием бывшего Военно-Окружного суда на Арбате (между Кривоарбатским и Никольским переулками,

* Ответ: «из крестьянского звания», кажется, очень неопределенен. Надо сказать, кто был отец?

куда ходил в те годы, когда жил в Никольском) – или в студию Худож<ественного> Театра имени Е.Вахтангова на Арбате, на углу Б. Николопесковского пер<еулка>, где работает мой гимназический товарищ, П.Г. Антокольский[17].

Ах, если бы Вам побывать в Москве! Неужто этого нельзя устроить с какой-нибудь командировкой?

Вы просите стихов Л. Горнунга. Он ничего не пишет. Зато посылаю поэму Вс. Рождественского (ненапечатанную)[18].

Вы давно-давно не присылали мне ничего своего.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Д.

Скажите, какое *вино* из теперешних Вы выбираете, когда это приходится, какое Вы любите?

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 154–155 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «О рукописях и вещах И.Ф., находящихся у В. Ин<нокентьеви>ча. Альбом Зои Рукавишниковой. Плющиха и переулки у Смолен<ского> бульвара».

[1] Андрей, А.В. – А.В. Звенигородский.

[2] Т.е. вариантом «Автобиографии» Архиппова, написанным для словаря «Писатели современной эпохи». Другие, более поздние варианты автобиографий Архиппова – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 39, 42.

[3] См. *Звенигородский*. С. 90 (стихотворение «Летом»), 103–104 (стихотворение «Покои» – датировано 1925 г.).

[4] Поэта И.С. Рукавишникова, ее мужа. Книга стихотворений З.И. Рукавишниковой не была напечатана. Андрей Белый, опасаясь вечерних возвращений на завод Анилтреста, где тогда жил, порой был вынужден ночевать у Рукавишниковых (См.: *Зайцев П.Н.* Воспоминания / Сост. М.Л. Спивак, вступ. статья Дж. Мальмстада, М.Л. Спивак. М., 2008. С. 68–69), а значит – по мнению З.И. Рукавишниковой – мог и написать предисловие к ее стихам.

[5] Критик *Яков Захарович Черняк* (1898–1955) в юности был поэтом, завсегдатаем киевского артистического кафе ХЛАМ («Художники, литераторы, артисты, музыканты»). В 1920-е гг. секретарь журнала «Печать и революция» (1922–1929), сотрудник Института В.И. Ленина при ЦК РКП(б), издательства «Земля и фабрика», Государственной Академии искусствоведения, Коммунистической академии, ученый секретарь издательства «Academia». По словам Л.К. Чуковской, Черняк тонко чувствовал поэзию и обладал глубокой эрудицией. Подробнее о нем см.: Письмо Я.З. Черняка в защиту Анны Ахматовой / Публ. Е. Ефимова // Вопросы литературы. 2003. № 2. С. 287–294.

[6] *Венедикт Март* (наст. имя Венедикт Николаевич Матвеев; 1896–1937) – поэт-футурист, переводчик. Сын писателя-краеведа,

переводчика-японista Н.И. Матвеева (псевдоним Николай Амурский), крестный сын отца Даниила Хармса Ивана Ювачева, отец поэта Ивана Елагина, дядя поэтессы Новеллы Матвеевой. Наркоман и скандалист. Репрессирован, расстрелян.

[7] См. примеч. 21 к письму 63.

[8] *Волошин М.А.* Демоны глухонемые. [Стихи]. Харьков, 1919. В 1923 г. книга была переиздана книгоиздательством писателей в Берлине. См. о книге: *Давыдов З.Д., Шварцбанд С.М.* «...И голос мой – набат». Пиза, 1997. Книга Волошина названа цитатой из стихотворения Ф.И. Тютчева «Ночное небо так угрюмо...».

[9] Возможно, у одного из братьев Е.А. Виноград, адресата ранних стихов Б.Л. Пастернака, – *Владимира* (1895–1942) или *Валериана* (1898–1974) *Александровичей Виноградов.*

[10] О «Гипсовой маске» см. примеч. 2 к письму 56.

[11] О Фидлере см. примеч. 10 к письму 29.

[12] Отец Архиппова был почтовым чиновником (*Лавров А.В.* Архиппов // РП-1. С. 112).

[13] Т.е. в кн.: [Архиппов Е.Я.]. Библиография Иннокентия Анненского. М., 1914.

[14] «Сравнительно-историческая грамматика польского языка д-ра Антония Малецкого» (польск.).

[15] Т.е. В.И. Кривича. После смерти отца он издал две книги Анненского: «Кипарисовый ларец» (М., 1910) и «Посмертные стихи Ин. Анненского» (П., 1923). См. об этом: *Тименчик Р.Д.* О составе сб. И. Анненского «Кипарисовый ларец» // Вопросы литературы. 1978. № 8; а также письмо 80.

[16] Ср. строки стихотворения *ДУ* «Тебя живописать я не устану...» (19 ноября 1928): «Москву мою – нелепую, большую –/Я ощущаю сызнова в себе».

[17] П.Г. Антокольский работал в драматической студии *Евгения Багратионовича Вахтангова* (1883–1922) с 1915 г. как актер, после революции вплоть до середины 1930-х годов был режиссером Театра им. Евг. Вахтангова.

[18] Поэма Рождественского – возможно, его неопубликованное большое стихотворение «Возвращение Орфея». Список рукою *ДУ* сохранился в архиве Шервинского (РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 734. Л. 1–2 об.):

ВОЗВРАЩЕНИЕ ОРФЕЯ

Вся земля – стальная паутина,
Город стекол, где шуршат машины,
Заключают договоры с Богом,
Делят с ним владычество над миром.

Люди счастье мерят на караты,
Чтобы поровну его хватило,
И когда хотят сказать: «Безумец!
Сумасшедший!» – говорят: «Поэт».
Но ушли последние поэты
Далеко на ледовитый Север.
Там плывет тучебородый Один
На высокой острозубой льдине,
Там летят валкирии сквозь бурю,
В радио врубаются мечами
И ломают огневой трезубец
О морской стоокий небоскреб.

Радио струится в жилах мира,
Выпито до дна земное небо,
Прошлое встречается с грядущим,
Смерти нет... Но, как и прежде, море
Говорит на языке Гомера,
Как и прежде – голодна подруга.
Сядь ко мне! Как холодно! Мы тоже
Под закатным Севером живем.

Позади – пожарище развалин,
Рокот пил, турбинное дыханье.
Но глядеть назад – запрещено нам.
В теплых шкурах мы уносим песню.
Медленно вдоль пенного прибоя
Мы идем от берегов Коцита.
Лира за плечом моим. В ладони
Слабые и малые персты.

В прозрачный отстой времен бесшумно скользит
медуза.
Остывшие материки. Высохшие моря.
Сердце земли давно каменным углем стало.
Ржавые якоря в млечном пути висят.

Видишь, идет Орфей, последний из всех живущих,
Девушка рядом с ним, словно Судьба, слепа.
Слушая пенье сфер, он поднимает лиру.
В грудь его мерно бьют вскипающие слова.

«Я пою плечо и кудри Мира,
Мраморный цветок его, Дориду,
Козий сыр, вино в дубовой чаше

И под звездным небом пастуха.
Но рычит на севере Волчица,
Шерстью обрастает сердце мира.
На весы положен меч тяжелый
И закон двенадцати таблиц.
Задохнулись свечи в катакомбах.
Ум сплетает кружево соборов.
У костра бормочет Pater noster
В францисканской рясе Вельзевул.
Швабы жгут пятиконечный замок.
Инки славят бога под мушкетом.
Не вином, а варварскою кровью
Тяжелеют римские мехи.

Но ... поют планеты. И на пепле
Медичи выращивают розы.
Спит луна в садах Декамерона.
Дант проходит по кругам души.
Лютер поднял Библию. Коперник
Кончик циркуля поставил в солнце,
И глядит на пожелтевший череп
В башмаках истоптанных актер.

Под фернейской колкою улыбкой
Бабочки испепеляют крылья,
И на камне ионийский стебель,
Гильотиной срезанный, упал.
Не до пения в дыму Бастилий,
В грохоте парижских барабанов,
В свисте пара, в трепете динамо,
В шелесте планеров братьев Райт.

Есть земля, и есть законы крови,
Брызг бетонных на фортах Вердэна,
Цеппелинов, золота, мужицких
Вспоротых и смятых животов, –
Но в лесах, нахмуренных и черных
На костре уже пылает Китеж,
Поднятый из сокровенной глуби
Для последней яростной любви.

Есть проклятье немоты, в которой
Бьется, задыхаясь, невский лебедь,
Высыхают красные чернила,
Командармы двигают полки,

И кричит в пустые уши мира,
Исходя безумьем и любовью,
Над Москвой, над Волгой, над Китаем
Яростный скуластый человек.

Есть законы крови. Но отныне
Кровью мира будет только – Песня.
Новую, сгущенную туманность
Навсегда я ритму отдаю.
Подтяни мучительные струны!
В вихревом и солнечном круженьи
Так прекрасен голос человека –
От него рождаются миры!

Смолкнувшие уста тянутся к вечной чаше.
Звездную пыль Орфей сдунул с воловьих жил.
Девушка на плечо ему положила руку.
Песня, Любовь и Ночь – так начинался мир.

1921– <19>23 г.

99. Е.Я. АРХИППОВУ

31-е дек<абря> 1925 г. <Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Наконец получил Ваше письмо после очень, очень долгого перерыва.

Милый! Я знаю это чувство, когда душа спит, а тело просыпается только на час в сутки, а остальное время оглушено бессмысленною работою или сном. Мне нужно только знать, что Вы целы, и я уже спокоен, что через какой-то, кем-то положенный срок мы снова будем писать друг другу, как всегда.

Я на днях послал Вам поминание – такое, какое смогла мне достать одна монахиня. Простите, что оно – 18-го года.

А четок все нет и нет…

Недавно я получил в подарок (от Р.М. Хин[1]; – тетки Алисы) четки, сделанные из «морских каштанов», привезенные с Капри (rosario di Capri*). Они – огромные, с латинским кре-

* Четки с Капри (*ит.*).

стом. Светло-смуглые и черные плоды чередуются в них. Плоды необычайной, изощренной формы, и у них стук мертвых костей. Четки эти примечательны тем, что их бесконечно любил Вл.С. Соловьев, всегда держал и перебирал их, и вспоминал о них даже в предсмертном недуге. На его портрете они и висят теперь.

У нас зима белая и пушистая. В монастыре тихо-тихо, только иногда скрипят лыжи и залетает декабрьский ветер, уже совсем не городской. Снег лежит на сердце, «до подоконников, и выше», как писала мне когда-то Надежда Сергеевна.

Я часто не бываю дома по 4 дня. Тогда жизнь моя проходит в двух прекрасных комнатках с низкими потолками, бесконечно уютных и трогательных, увешанных коврами – в Староконюшенном переулке[2].

В П<етер>б<у>рге повесился Есенин, написав перед смертью *кровью* покаянное письмо и разорвав портрет сына[3]. Сегодня его хоронят на Ваганьковском кладбище.

В декабре в Москву приезжала О.А. Добиаш-Рождественская. Это был праздник. В Историческом музее она сделала доклад о вновь открытом «Livre d'Heures»* XIV века из Петергофского Дворца (с совершенно необычайными миниатюрами)[4].

Я последнее время опять много переводил на немецкий язык для музыки (у меня теперь большой сборник русских поэтов в немецких переводах). Сам я ничего не пишу.

Дорогой мой! Накануне этого нового года, когда уходит четверть века, лицом к «старым праздникам» я шлю Вам свой привет – Вам, кого я с гордостью и нежностью хочу звать своим старым другом.

Целую Вас.

Ваш Д.У.

---

* «Книги часов» (*фр.*), часослов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 90–91об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Четки».

[1] О Р.М. Хин см. во вступ. статье – I, 32 и в письме 159.

[2] А.Г. Усова жила в одном доме с Р.М. Хин: Староконюшенный пер., 25, кв. 6. До революции весь дом принадлежал Р.М. Хин и ее мужу, купившим его весной 1913 г.: «Дом, который мы купили, мне очень нравится. Это – небольшой особняк в Старо-Конюшенном пер. около Арбата. Тут же, во дворе – флигелек, где будут жить дети, и сад – для огорода очень милый» (*Хин-Гольдовская Р.М.* Из дневников 1913–1917 / Предисл. и публ. Е.Б. Коркиной. Прим. А.И. Добкина // Минувшее. Ист. альм. М.; СПб., 1997. Т. 21. С. 528).

[3] В письме от 29 декабря 1925 г. к *ДУ* Вс. Рождественский, одним из первых узнавший о гибели Есенина и подписавший как один из понятых милицейский акт о его самоубийстве, именно этих деталей не сообщал. В номере «Англетера» действительно валялись порванные бумаги, среди которых фотография З.Н. Райх и сына Есенина, *Константина Сергеевича Есенина* (1920–1986). Рождественский писал: «Вы, вероятно, уже знаете из газет о гибели Есенина. Случилось так, что я был одним из первых, кому об этом сообщили. В морозном свидригайловском номере гостиницы, на полу среди мусора и окурков лежал он, вынутый из петли. Тут же у круглого стола милиция писала протокол. В комнате почти никого не было. Сквозь шторы сочилась ранняя петербургская муть.

В сочельник он приехал в Петербург и сказал друзьям, что "бежал из чортовой Москвы". Хотел поселиться здесь навсегда. Накануне был трезв и грустен. Рано ушел из гостей. Утром, часов в 11 стали к нему стучаться. Открыли дверь вторым ключом, а он уже висел на трубе парового отопления, под самым потолком. Никакой записки. На правой руке глубокие порезы. Это он старался перерезать себе жилы бритвенным ножом. Комната постепенно наполнялась народом. Милиция кончила писать и приготавливалась опечатывать комнату с еще не развязанными чемоданами и разбросанными повсюду парижскими галстухами. Мы завернули тело в простыню и вынесли черным ходом на заснеженный двор. Там ждали нанятые чухонские дровни. Кто-то сказал возчику: "В мертвецкую!"» Лошадь тронула, и поехал Сережа Есенин без шапки, на мерзлых досках в морозную петербургскую муть.

...И вновь вернусь я в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.

Седые ивы у плетня
Нежнее головы наклонят,

И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.

А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам,
А Русь все также будет жить,
Плясать и плакать у забора...

Не везет нашей нелепой родине на поэтов. Пушкин и Лермонтов под дулом пистолета, Рылеев на виселице, Гумилев в яме на Лисьем Носу, Есенин в петле... Не мать, а мачеха. С Есениным для меня умерла полевая и равнинная песня, умерли закаты, березовые рощи, солнечный дождь и белые монастыри в хвойных лесах.

Дорогой Дмитрий Сергеевич! Вы не можете не чувствовать этого воздуха духоты и обреченности, который спирает грудь, когда думаешь о Есенине, об его нелепой и горькой судьбе. Но все-таки хорошо сгореть так, на ветру, дотла. Останься верным себе до последнего вздоха. Это единственное право поэта, которого у него не в силах отнять никто.

В. Р.

P.S. Жду Ваших писем. Очень хочу знать, как встретила Москва весть об Есенине. Она же ведь его и погубила, в конце концов» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[4] В сентябре 1925 г. Добиаш-Рождественская подготовила в Публичной библиотеке Ленинграда, где работала с 1922 г., выставку новых поступлений в ОР из собрания дворцов Павловска и Петергофа, особняков Строгановых и Юсуповых, приуроченную к 200-летнему юбилею Академии наук; позже, в марте-апреле 1926 г. (там же) – выставку, на которой были экспонированы 77 западных часословов с миниатюрами XIV–XVI вв. С этими работами и был связан ее доклад в московском Историческом музее. В «Бюллетенях Г.А.Х.Н.» (№ 2–3. С. 53) сообщалось о ее докладе в ГАХН 21/XII 1925 г. «Livres d'Heures в их художественном и бытовом окружении».

1926

100. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 9 февраля 1926 г., Москва>

Дорогой мой! Автобиография *нужна* – хотя бы очень краткая. Я, конечно, мог бы ее «составить» (– как сам составлю заметку о Вас в Словаре[1] –); но нужен *автограф*, который будет храниться в Академии. Пусть это будет частица «Гип-

совой Маски»[2] – все равно напишите: я в марте должен буду докладывать о нашем биографическом фонде, а я хочу, чтоб Вы там уже были включены. Потому присылайте скорей.

Ларису Михайловну[3] я видел в гробу. Она *не* помолодела от смерти, а постарела. Она была юной «Пиковой Дамой». Я, вероятно, буду «вспоминать» о ней[4].

У меня в душе зима и ночь. Так хочется весны и дня!

Нет, мне не нужен Шкловский[5]: уже есть. Мне хотелось бы иметь I-й том Ключевского[6] – в Москве у букинистов нигде нет. Хотя бы совсем затрепанный и зачерканный...

После книги Горбунова[7] я писал Вам (кратко) о письме Блока к Надежде Сергеевне (– об Андрее Владимировиче)[8]. Оно мне очень нужно, и я был бы Вам исключительно обязан за его скорую присылку.

Я все перевожу на немецкий; и все служу... В комнате у меня теперь висит акварель М.А. Волошина[9] – темно-синяя и багровая, погасшая, как старый ковер: горная область и где-то маячащие развалины. Она напоминает Богаевского и Сарьяна[10] одновременно. Очень полюбил ее.

Обнимаю Вас. Посылаю ex-libris Алисы Гуговны и черновик одного протокола.

Всегда Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 158–158 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «О смерти Л.М. Р<ейсне>р».

[1] См. примеч. 13 к письму 96.

[2] О «Гипсовой маске» см. примеч. 2 к письму 56.

[3] Речь идет о похоронах Ларисы Михайловны Рейснер, умершей 9 февраля 1926 г. О смерти Рейснер *ДУ* писал и Вс. Рождественскому (письмо не сохранилось). Тот отвечал: «Разделяю с Вами чувство утраты. Я хорошо знал (еще с университетской скамьи) Ларису Рейснер. Видел ее в разные моменты своей жизни: и в полосе изгнания, и на высоте успеха. Я любил ее за то, что она была красива. Многое простится ей за это. Пусть пишут другие о ее уме, об ее блистательном авантюризме, о веселом ее воображении, мне хотелось бы с нежностью вспомнить о ней, как о милой женщине – просто. В этом и была тайна ее очарования. Ставшая в один рост со всем мужественным и твердым, она оставила себе несколько пленительных женских слабостей. Для поцелуя за-

бывала она печать и подпись. Мир ей и цветы» (письмо от 26 февраля 1926 г. Цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[4] Ср. в стихотворении Вс. Рождественского «Лариса Рейснер» (посвященном Ин. Оксенову):

Как! Этот череп, вдавленный упрямо
В подушку гроба, пудра на лице
И воск руки – ты? Пиковая Дама,
Обритая, в старушечьем чепце?

(*Рождественский Вс.* Стихи. Л., 1936. С. 163).

[5] Речь идет, по-видимому, о книге В.Б. Шкловского «Третья фабрика» (М., 1926).

[6] *Ключевский В.О.* Курс русской истории. (М.). Начиная с 1904 г. выдержал несколько изданий, ближайшее по времени к моменту написания письма вышло в 1921г.

[7] Трудно уточнить, о чем речь. Много раз переиздавались книги актера и рассказчика И.Ф. Горбунова; но в 1920-е гг. книги стихов выпускали А., Д. и К. Горбуновы.

[8] В единственном письме А.А. Блока к Н.С. Архипповой от 11 января 1911 г. (*Блок А.А.* Собр. соч. Т. 8. С. 325) об А.В. Звенигородском не упоминается. О нем Блок писал Е.Я. Архиппову (Знамя. 1964. № 1. С. 197). В отчете подсекции истории русской литературы: «Д.С. Усов в докладе "К литературной истории русского символизма II-го периода" (соединен<ное> заседание с Ассоциацией по изучению Блока, 17/II) проследил на материале неизданного письма Блока критику Евгению Архиппову (от 7 ноября 1906) эволюцию критической и эпистолярной манеры Блока. Данное письмо, отзываясь зрелой манерой "позднего Блока" является развитой рецензией на выступление одного из мелких поэтов-декадентов и может быть сопоставлено с другими высказываниями Блока о назначении поэта» (Бюллетени Г.А.Х.Н. 1927–1928. № 8–9. С. 26).

Протокол заседания и тезисы доклада *ДУ*:

«1. Письмо А.А. Блока к критику Евгению Архиппову – автору книги "Миртовый венец", символисту по устремлениям (от 7 ноября ст.ст. 1906), доселе неопубликованное и не упоминавшееся в печати, является в своем существе литературным документом, ценным для истории русского символизма II периода.

2. Оно распадается на две четко разграниченные части. Первая представляет собой характерное для Блока "лирическое признание поэта" и отвечает на изъявление восторженного поклонения далекого читателя.

3. Вторая часть письма является рецензией на сборник стихов одного из мелких поэтов школы символизма, Андрея Звенигород-

ского; "рецензия" эта написана Блоком по просьбе Е.Я. Архиппова. Просьба была обусловлена появлением уничтожающей рецензии В.Я. Брюсова в "Весах" 1906.

4. Литературная справка о Звенигородском-лирике выясняет линию его поэтического развития (повысившуюся за время после 1918 года (рукописные стихи), но в годы печатания сборника поэта не поднимавшуюся над уровнем русского "декадентства" в его слабейших проявлениях.

5. Рецензируемая часть письма отмечена типичным для Блока-критика и полемиста точным определением, мужественным тоном и сближает его с другими высказываниями Блока об уделе лирического поэта» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 58. Л. 26).

[9] Волошин как минимум еще дважды присылал *ДУ* свои акварели через заезжавшего в Коктебель, а затем в Москву В.А. Рождественского. См. письма *ДУ* к Волошину – 157 и 167. Кроме рассказов Рождественского и писем Архиппова, известия о волошинской Киммерии *ДУ* мог получать от гостивших в Коктебеле московских знакомых: А.А. Сидорова, С.Н. Дурылина, М.С. Фельдштейна, С.В. Шервинского и др.

[10] О Богаевском и Сарьяне см. I, 621, 622.

101. Е.Я. АРХИППОВУ

Москва, 18/II 1926

Дорогой Евгений Яковлевич!

<...> Хочу сообщить Вам одно данное для пополнения его [А.В. Звенигородского. – *Т.Н.*] Библиографии: Упоминание имени в предисловии Б. Сыроечковского к изданию «Рассказа самовидца о казни, совершенной в Петербурге 1826 13 июля» («Красная нива», № 53 (дополнительный) 27 декабря 1925. Стр. 1256)[1]:

«Рассказ этот обнаружен А.В. Звенигородским среди бумаг Михаила Яковлевича Чаадаева (брата знаменитого Петра Яковлевича Чаадаева), хранящихся с тридцатых годов прошлого века в селе Хрипунове Ардатовского уезда Нижегородской губернии)».

<...>

Ваш Д. Усов.

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина на бланке ГАХН.

[1] *Сыроечковский Борис Евгеньевич* (1881–1961) – историк, архивист.

102. Е.Я. АРХИППОВУ

<Зима 1926 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

В Москве снова был Андрей Владимирович[1]. Он приезжал, чтобы опять сделать безнадежную попытку устройства своих дел (через директора Музея Революции, коммуниста С.И. Мицкевича[2], бывшего хорошего знакомого А<ндрея> В<ладимировича> по Нижнему). А<ндрей> В<ладимирович> был очень измученный и завядший и никак не раскрывался. Был у меня 2 раза (в Староконюшенном). Прочитал и записал мне новое стихотворение, о котором сам говорит, что оно «великое». Посылаю Вам его[3]. Оно мне очень по душе.

Посылаю Вам еще раз *оба* ex-libris'a Алисы Гуговны (я забыл, *который* посылал). Оба – работы И.Н. Павлова, рисованы и печатаны в 1923 г.[4]. Не знаю, сколько это стоит. А бумага, правда, плохая – *почему* не знаю.

Читаю «Эгерию» Муратова (роман 1922. Берлин)[5]. Очень хорошо – но это *целиком* Ренье.

Занимаюсь писанием биографий для Словаря. У меня вот кто:

Ю. Анисимов, И. Анненский, П. Антокольский, Е. Архиппов, А. Ахматова, Балтрушайтис, Батюшков Ф.Д. (проф<ессор>), Блок, Ю. Верховский, Ч<ерубина> де Габриак (если позволит), Э. Голлербах, М.Л. Гофман, А.С. Грин. Л.П. Гроссман, В. Жирмунский, А. Звенигородский, М. Зенкевич, В. Кривич, А. Лозина-Лозинский, М. Лозинский, О. Мандельштам, В. Мозалевский, П. Муратов, И. Одоевцева, Б. Пастернак, М. Пантюхов, А. Печковский. Л. Рейснер, Дм. Рем, О. Рождественская (Добиаш), Вс. Рождественский, М.Н. Розанов, И.С. Рукавишников, А.А. Сидоров, А.А. Смирнов (проф<ессор> зап<адной> литер<атуры>), К. Случевский, Вера Станевич, И. Эренбург, М. Цветаева.

Это пока. Но придется взять и совсем не тех, кого хочешь...[6]

У Алисы Гуговны: Брюсов, Белый, Волошин, Грифцов, Гудзий, Дурылин, М.Н. Покровский (!), Б.Ропшин-Савинков, Пав. Сухотин, Р.М. Хин, М.А. Цявловский, М.С. Шагинян. И еще я...[7]

Это очень, очень приятная работа. Мне жаль, что Вы всё еще не дали ответа о Вашем участии...

Посылаю Вам 1 свое новое стихотворение, всё построенное на узко-местном колорите[8].

Жду – не дождусь весны, когда поеду в Петербург на белые ночи.

Целую Вас и всегда люблю.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 112–112 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «О биографии для словаря».

[1] Звенигородский.

[2] *Сергей Иванович Мицкевич* (1869–1944) – деятель русского революционного движения, один из первых участников Московской социал-демократической организации, врач. С 1924 по 1934 г.– директор Музея революции в Москве.

[3] Речь идет о стихотворении Звенигородского «Саров» – см. примеч. 6 к письму 113.

[4] *Павлов Иван Николаевич* (1872–1951) – художник-гравер. Два экслибриса Алисы Гуговны работы И.Н. Павлова хранятся в семье Горнунгов. Они изображают А.Г. Левентель и ее сестру в образе романтических «онегинских» барышень.

[5] *Муратов* П.П. Эгерия. Берлин, 1922.

[6] *Батюшков Федор Дмитриевич* (1857–1920) – литературный и театральный критик, журналист, историк литературы, профессор. *Гофман Модест Людвигович* (1887–1959) – поэт, критик, литературовед. См. о нем: *Богомолов Н.А.* Гофман // РП-2. С. 5–6. *Мозалевский Виктор Иванович* (1889–1970) – писатель. *Пантюхов Михаил Иванович* (1880–1910) – прозаик. См. о нем: *Лавров А.В.* Пантюхов // РП-4. С. 529–230. *Рем Дм.* (наст. имя А.А. Баранов; 1891? – после 1914) – поэт. Первую книгу выпустил совместно с А.А. Сидоровым: «Toga Praetexta. Стихи 1909 года» (М., 1910); вторую – совместно с А. Романовской: «Морские камешки» (М., 1913). *Розанов Матвей Никанорович* (1858–1936) – литературовед, академик АН СССР (1921). Брат И.Н. Розанова.

Из перечисленных имен в изданном первом томе словаря нет статей об И. Анненском, Е. Архиппове, М. Гофмане, А. Звенигородском, А. Лозина-Лозинском, И. Одоевцевой, М. Пантюхове, А. Печковском, Д. Реме, А. Смирнове, К. Случевском. Статья о Черубине де Габриак называлась «Васильева Елизавета Ивановна», об О. Рождественской (Добиаш) – «Добиаш-Рождественская Ольга Антоновна». Статьи об Одоевцевой и Смирнове были включены во второй том (изданный в 1995 г.).

По просьбе *ДУ* Вс. Рождественский в письме от 2 ноября 1927 г. сообщал сведения о Н.А. Клюеве, В.Я. Кровицкой, М.А. Фракмане (Фромане), С.Я. Маршаке, А.Д. Радловой, Е.М. Тагер (Анне Регатт); в письме от 19 февраля 1927 г. – о Ю.И. Юркуне, Е.Г. Полон-

ской, Б.А. Лавреневе, Н.П. Анциферове, С. Свириденко, О.Д. Форш, М.С. Шагинян, И. Одоевцевой, А.А. Ахматовой.

[7] Статьи о М.Н. Покровском, Б. Ропшине (Савинкове) в первый том словаря не вошли. Статья о Шагинян была включена во второй том. *Цявловский Мстислав Александрович* (1883–1947) – литературовед, пушкинист. *Покровский Николай Михайлович* (1868–1932) – писатель, критик, журналист.

[8] Листок со стихотворением при письме не сохранился. Уточнить, о каком стихотворении идет речь, не удалось.

103. Е.Я. АРХИППОВУ

Москва 1 марта 1926 г.

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Обращаюсь к Вам – *от Академии* – со следующими просьбами:

I. Не взялись бы Вы составить для Био-Библиографического Словаря – заметки о литераторах *Новороссийска?* Сведения следует расположить по прилагаемой схеме*. Размер – от 300 до 800 буквенных знаков, т.е. не больше 20 строк Вашей рукописи (*каждая заметка*, конечно). Прошу скорее дать ответ.

II. Не можете ли Вы предоставить Академии – на время работы по Словарю, т.е. до 1 X 1926 г. – книгу автобиографий Фидлера?[1] Академия гарантирует ее своевременное и аккуратное возвращение (– Вы понимаете, что *я* отнесусь лично со всяческой бдительностью к этой книге и лично от себя также ручаюсь за ее полнейшую сохранность, поскольку храниться она будет безусловно и только у меня).

Расходы по пересылке книги в Москву (– лучше всего с объявленною ценностью) будут Вам *немедленно* возмещены. А если нужно – напишите, и я предварительно вышлю марки. Адрес – академический, Кабинет Революционной литературы, на мое имя.

Ваш Д. Усов.

P.S. К этому – «документально-официальному» – письму присоединяю два слова «от себя»: я достал I том Ключевского, т<ак> ч<то> он мне уже не нужен.

---

* Стиль и вид заметки – типичная *краткая* заметка Энциклопедического Словаря.

Очень жду писем. Мне кажется, Вы снова начнете мне писать.

Ваш всегда Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 97–97 об. Письмо написано от руки на бланке ГАХН.

[1] См. примеч. 10 к письму 29.

104. П.Н. ЛУКНИЦКОМУ

8 марта 1926 г. <Москва>

Многоуважаемый Павел Николаевич!

Разрешите мне обратиться к Вам как к специалисту по творчеству † Н.С. Гумилева (на Вас мне было указано Вс.А. Рождественским в Ленинграде, В.И. Анненским в Д<етском> Селе и Л.В. Горнунгом в Москве) от имени Кабинета Революционной Литературы Гос<ударственной> Академии Худ<ожественных> Наук с просьбою не отказать предоставить нам биографическую заметку о Н.С. для издаваемого Академией Словаря русских писателей 1900–1925 года.

Заметка должна быть размером в 3000 печатных (буквенных) знаков maximum, не считая *библиографии*, которой мы не будем Вас затруднять и которую думаем составить в Москве. Для справки прилагаю наше «Обращение», рассылавшееся нашим различным писателям. Заметка должна содержать указания на вопросы, поставленные в этом обращении. Она должна быть доставлена в Москву по адресу: Улица Кропоткина, 32. Гос. Академия Худож. Наук, Дмитрию Сергеевичу Усову – не позднее первых чисел Апреля. Словарь выйдет в свет осенью 1926 года.

Надеюсь, что Вы как работник, в чьих руках в данное время сосредоточены все надежнейшие материалы по библиографии Н.С., не откажетесь помочь Академии в этом Важном деле. Лично от себя просил бы Вас сообщить мне адрес Ю.С. Перцовича[1], если Вы такового в Ленинграде знаете.

С совершенным уважением

Ученый секретарь секции русской литературы и Кабинета Револ<юционной> литературы

Д. Усов

Письмо публикуется по кн.: Н. Гумилев, А. Ахматова: По материалам историко-литературной коллекции П. Лукницкого. СПб., Наука, 2005. С. 34 / Публ. В.С. Федорова. *Лукницкий Павел Николаевич* (1902 –1973) – биограф Н.С. Гумилева. О дальнейшем развитии сюжета см. примеч. 10 к письму 159.

[1] *ДУ* разыскивал Ю.С. Перцовича, так как считал, что к нему попала часть архива А.К. Лозина-Лозинского.

105. Е.Я. АРХИППОВУ

Москва 12 апр <еля> 1926 г.
Е.Я. Архиппову (Новороссийск)

Кабинет Революционной Литературы Г.А.Х.Н. просит Вас предоставить свою автобиографию и сведения о Вашей научно-литературной деятельности для включения в Био-библиографический словарь русских писателей XX века, составляемый Академией.

Завед<ующий> кабинетом <подпись> (Б. Козьмин)[1]
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ <подпись> (Д.С. Усов)

Машинопись на бланке ГАХН. Письмо имеет исходящий номер 565. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 98.

[1] *Козьмин Борис Павлович* (1883–1958) – историк и литературовед.

106. Е.Я. АРХИППОВУ

Пасха <2 мая> 1926
Новодевичий Монаст<ырь>

Еще раз Христос Воскресе, дорогой Евгений Яковлевич!

После небывало долгой зимы сразу настала полная и дружная весна. Было наводнение: пруд за Монастырем слился с Москвой, и Монастырь оказался на мысе, вдающемся в новую, большую реку, огибающую город подобно вдруг пришедшей Волге.

Великий Четверг и Пятницу я проводил в переулках Арбата и Девичьего поля (Успенье на Могильцах, Неопалимая Купина, Спас на Песках, Власий[1]), но с Пятницы вечера мы были уже безотлучно в Новодевичьем. Это была совершенно монастырская весна; казалось, что время повернулось обратно и

мы уехали куда-то на богомолье. В Успенской церкви (розовая) в Новодевичьем[2] служение идет по старому и полному монастырскому чину. Игуменья и сестры присутствуют, в рясах и клобуках, как прежде. Крестный ход в святую ночь, прежде, чем выйти из храма, долго шел с колеблющимися огоньками по огромной крытой и застекленной галерее-крыльцу, а потом двигался под черным небом, в котором наметились дымы берез и пять куполов большого Смоленского Собора[3]. Это был XVII-й век.

Было хорошо и сладостно от мысли, что ты в чьих-то больших руках, держащих вот эту ограду с башнями, и могилы Владимира Сергеевича и Владимира Францевича[4], и по-старому плывущий тяжелый и серебряный звон нашей сахарной колокольни, – увы, не отвечающий уже бархатному басу Ивана, а только плывущий в теплый мрак – туда, где ему ответят, может быть, паровозы с Окружной дороги.

Мне бесконечно жаль, что Вы не могли быть со мною здесь, в этом лучшем месте Москвы и розовом гнезде нашего раннего символизма во дни его зорь.

Конечно, напишите биографию Веры Александровны![5] Это очень хорошо! Что она выступала мало – это не важно, важно, что она *вообще* выступала. Только на нее придется дать немного – не больше, чем на заметку о Вас. Точно надо указать дату, место рождения, сословное происхождение, образование, *первое* печатное выступление, органы, где она участвовала и статьи о ней (Эренбург)[6]. Я, если потребуется, сокращу. Хорошо?

Посылаю Вам портрет двух сотрудников Кабинета Революционной Литературы ГАХН – Д.С. Усова и А.Г. Левенталь (снято в ноябре 1925 г.) Я *очень* похож[7].

Я был на «Петербурге» А. Белого во 2-м МХАТе[8]. Это – *иллюстрация* к роману. Но я не знаю, *что* видит на сцене человек, романа не читавший. *Язык* – типично Белого (он же и переделывал для сцены). Но осталась одна выветренная, банализованная [так! – *Т.Н.*] фабула, вульгаризация символиз-

ма, чуть ли не андреевской складки (вроде «Жизни человека»)[9]. Хорош был льдистый, секущий петербургский дождь в Прологе, сквозь который виднелись копыта Всадника. И очень, единственно, хорош был М.А. Чехов – Аполлон Аполлонович. (Он сам антропософ[10] и друг А. Белого). Незабвенен момент, когда он впервые поднимает от министерского стола острый старческий взгляд. В нем всё выражено до предела: его черепная коробка, его пергаментные руки, его дряхлая и распадающаяся походка, его редкая-редкая улыбка, в которой лик старика и рожица новорожденного просвечивают друг сквозь друга. – Посылаю Вам портрет Аполлона Аполлоновича[11].

Дорогой Евгений Яковлевич! Мне опять надо просить Вас об одной вещи: пришлите мне (если целы) на недолгое время выписки из «Королевских размышлений» А. Цветаевой[12]. Я верну их. Дело в том, что она, познакомившись со мною, потребовала, чтоб я отдал ей «К.Р.» в обмен на ее вторую (м<ожет> б<ыть>, даже более интересную) книгу: «Дым, дым и дым»[13]. У меня не было особой воли противиться ей, а теперь я немножко жалею «К.Р.». Так вот. –

Вышли новые книги стихов: *Б. Пастернака* «Избранные стих<отворен>ия» (очень случайный и нетипичный подбор). *С. Парнок* «Музыка» (тоже). *П. Антокольского* «Запад». *М. Зенкевича* «Под пароходным носом» – всё издат<ельст>во «Узел»[14]. Все эти томики можно купить вместе в одной, очень изящной папке. Но *все* их иметь не стоит. Отдельно они стоят по 80 коп.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 99–100. Окончание письма отсутствует. Зелеными чернилами рукой Архиппова: «Переулки Арбата. Пасха в Новодевичьем. "Петербург" на сцене». Датируется по содержанию.

[1] Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Могильцах (Б. Власьевский пер., 2/2) «построена по проекту Н.Н. Леграна в 1791–1796 <...> известна тем, что сюда пригласила Марья Дмитриевна Ахросимова графа Ростова с Наташей и Соней <...> В начале 1930-х гг. храм был известен ревностным служителем-подвижником, кончавшим воскресную всенощную проповедью-исповедью» (*Паламарчук П.Г.* Сорок сороков: В 4 т. М., 1994. Т. 2. С. 326–327). С 1918 по 1932 г. в храме служил известный проповедник прот. Георгий Чиннов.

Каменная церковь во имя иконы Божьей Матери «Неопалимая Купина» была построена по обету царским конюхом Дмитрием Колошиным, невинно осужденным перед царем Федором Алексеевичем и чудесным образом оправданным, в 1707 г. в Новоконюшенной слободе близ Зубовского бульвара (в районе нынешней Смоленской площади). По названию храма были названы Неопалимовскими возникшие позже близлежащие переулки. Воспета в поэме Андрея Белого «Первое свидание»:

Бывало: церковка седая
Неопалимой Купины,
В метели белой приседая,
Мигает мне из тишины
Перед задумчивым киотом –
Неугасимый фонарек;
И упадает легким лётом
Под светом розовый снежок.
Неопалимов переулок
Пургой перловою кипит;
И Богоматерь в переулок
Слезой задумчивой глядит.

В 1928 г. церковь была закрыта, в 1930 г. снесена для строительства кооперативного дома ВСНХ.

«Церковь Спаса Преображения на Песках (Спасопесковский пер., 4а), деревянный храм построен при царе Михаиле стрельцами..., каменный – в нач. XVIII в. ... Эта церковь изображена на картине В.Д. Поленова "Московский дворик"... В 1925–1931 гг. в храме служил известный духовный деятель о. Сергий Щукин» (*Там же*. С. 295–297); «Церковь Священномученника Власия в Старой Конюшенной (Гагаринский пер., ныне ул. Рылеева, 20, угол Б. Власьевского пер., 8) существовала на этом месте еще до Романовых, была обновлена после наполеоновского вторжения, в 1921 г. в церкви был устроен придел Серафима Саровского. Даниил Андреев получил здесь одно из путеводительных откровений-видений своей жизни» (*Там же*. С. 328–331).

[2] Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Новодевичьем монастыре (1685–1687).

[3] Собор Иконы Божией Матери Смоленская в Новодевичьем монастыре (1524–1525).

[4] В.С. Соловьева и В.Ф. Эрна.

[5] В.А. Меркурьевой.

[6] См. примеч. 3 к письму 56.

[7] Такой снимок не найден.

[8] Осенью 1925 г. Белый, по просьбе актера театра и кино, педагога, антропософа *Михаила Александровича Чехова* (1891–1955), с

которым дружил, активно участвовал в постановке своей инсценировки романа «Петербург» во МХАТ-II. Генеральная репетиция состоялась 10-го, премьера – 14 ноября. Подробнее о постановке см. послесловие Дж. Мальмстада к первой публикации пьесы: «Гибель сенатора (Петербург). Историческая драма» (Беркли, 1986). Ср. впечатления А.Г. Габричевского: «...видел "Петербург" – полный провал; пьесы как пьесы вообще нет, постановка ужасная, Чехов фальшив и дает облик из Simplicissimus'a. Тип сановника, трагедия отца затушевана» (из письма М.А. Волошину. Цит. по: *Габричевский А.Г.* К 100-летию со дня рождения. Сб. материалов. М.: Государственная Третьяковская галерея, 1992. С. 148).

[9] «Жизнь человека» – рассказ и пьеса Л. Андреева. Оценка *ДУ* совпадала с реакцией на эту постановку и самого Белого («провал» – цит. по комментарию Дж. Мальмстада в публикации: А. Белый и П.Н. Зайцев. Переписка / Публ. Дж. Мальмстада // Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб., 1993. С. 252).

[10] 5 мая 1953 М.А. Чехов писал А.Г. Бергстрему: «Я еще в Москве тоже увлекался йогами и по сей день глубоко уважаю и ценю их, но случилось так, что антропософия Рудольфа Штейнера целиком овладела моим сознанием» (РГАЛИ. Ф. 2316. Оп. 3. Ед. хр. 35. Л. 11–12 об. Цит. по: http: // www.rudolf-steiner.ru/50000251/1440.html).

[11] Т.е. открытку-фотографию М. Чехова в образе Аполлона Аполлоновича Аблеухова.

[12] *Цветаева Анастасия Ивановна* (1894–1993) – прозаик, мемуарист, сестра М.И. Цветаевой. Упомянута книга: *Цветаева А.И.* Королевские размышления. (М., 1915).

[13] *Цветаева А.И.* Дым, дым и дым. М., 1916. Экземпляр, подаренный *ДУ*, хранится в книжных фондах Государственного литературного музея. На книге есть дарственная надпись: «Дмитрию Сергеевичу Усову – мою давнюю книгу, ото всей *внутренней* стороны которой давно отошла, но которую люблю как любят блудных сыновей. И которую – не советую любить. – В обмен на еще более древнего моего блудного сына – "Королевские размышления". Анастасия Цветаева. Москва, 1926».

[14] Все перечисленные издания – М., 1926. Об издательстве «Узел» см. в дневниковой записи Л. Горнунга от 3 января 1926 г.: «В эти годы НЭПа, когда разрешались разные частные организации, группа поэтов решила организовать свое издательство для печатания стихов, которые не могли быть напечатаны в государственном издательстве из-за недостатка сотрудников или общей загруженности учреждения. <...> У нас в Москве решила объединиться для этой цели целая группа поэтов, которые для начала вносили какой-то взнос. Книжки предполагались небольшие, не более одного типографического листа, и не требовали больших затрат. Этому наше-

му издательству было решено дать название «Узел», марку издательства поручили придумать граверу Владимиру Андреевичу Фаворскому. В организационную группу Узла вошли София Парнок, Борис Пастернак, Бенедикт Лившиц (ленинградец), Абрам Эфрос, Александр Ромм, Вера Звягинцева и Лев Горнунг» (цит. по комментарию Дж. Мальмстада в публикации: А. Белый и П.Н. Зайцев. Переписка. Минувшее. Вып.13. С. 217–218). В воспоминаниях П.Н. Зайцева о Белом есть рассказ о поэтическом кружке – зерне издательства «Узел», – который собирался у Зайцева в Староконюшенном: «Собравшийся у меня в Староконюшенном кружок поэтов мне удалось превратить в издательскую артель "Узел". В кружок входили талантливые поэты: София Парнок, Павел Антокольский, Борис Пастернак, Бенедикт Лившиц и другие. Несколько позднее к нам пришел Сергей Шервинский, Владимир Луговской, Илья Сельвинский. Теперь, работая в ВЦСПС и постоянно держа тесную связь с типографией, я смог обеспечить наш кружок полиграфической базой. "Узел" выпустил десять очень чистенько изданных больших книжек разных авторов в общем картонном футляре» (*Там же.* С. 218). См. также: *Громова Н.А.* Хроника поэтического издательства «Узел». 1925–1928. М., 2005; *Она же.* Узел. Поэты: дружбы и разрывы (из литературного быта конца 20-х – начала 30-х годов.). М., 2006.

Для издательства «Узел» *ДУ* должен был подготовить как редактор книгу стихотворений Е.И. Васильевой «Вереск». В копиях из архива Е.Я. Архиппова, попавших в Архив М.А. Торбин, есть машинопись: «Оглавление "ВЕРЕСКА", сборника стихотворений ЧЕРУБИНЫ ДЕ ГАБРИАК, предполагавшегося к изданию в 1927 году в изд. "УЗЕЛ" Москва. Редактор Д. Усов».

Парнок София Яковлевна (1885–1933) – поэт, критик.

107. Е.Я. АРХИППОВУ

21 мая 1926. <Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич! Купил пока вот что:

Розы Пиэрии[1]	50 коп.
Пастернак	80 коп.
Лившиц. Патмос	80 коп.[2]
	2 р. 10 коп.

Это и посылаю. Скажите, *что купить еще.* Не нужны ли Вам 2 отдельных выпуска из «Истории русского искусства»

Грабаря[3]. 1) Начатки петербургской архитектуры (с текст<ом> Грабаря)[4] 2) Фарфор (с текстом Н.Н. Врангеля)?[5] Это у меня дубликаты. Я могу Вам их выслать в любую минуту, если только они Вам *нужны*.

Говорят, что должна выйти новая книга стихов М. Волошина: «Помпеянская фреска», в изд. Сабашникова[6]. Но пока что-то не видно.

«Дракон» № 2 не *выходил*[7]. Вышел № 2 «Цеха Поэтов»[8]. Никак и нигде не могу достать «Шатер»[9].

Возвращаю с благодарностью выписки из А.Ц.[10]

Автобиографию Марины я постараюсь сообщить Вам в копии[11].

Выписки из «Ремесла»[12] я пришлю, но пусть это будет моей «задолженностью»: сейчас не могу.

«Остатки письма Блока»[13] я получил давно и уже соединил оба куска в целое. Превосходный документ!

Вышла интересная книга «Автобиографий современных писателей» под ред. В. Лидина[14]. Ее, пожалуй, стоит иметь.

Получил от Вас «Кристабель» в пер. Г. Иванова и уже с удовольствием прочел; перевод не особенно хорош (хоть и редактировали его Гумилев и Лозинский)[15].

Вы просите о карте литературной жизни? Это, кстати, не сделано еще у нас в Кабинете. Постараюсь это Вам устроить.

«Лампаду»[16] и оттиск статьи Смирнова о Ренье[17] хотел бы иметь, если они Вам не нужны. «Крестом и мечом»[18] у меня есть; если это у Вас *дубликат* – тогда пришлите его при случае (я м<ожет> б<ыть,> подарю Черубине, а вернее поставлю в шкаф в Староконюшенном<)>.

Моя преимущественная мысль сейчас – о зеленых листьях, о тополе, о дожде. Посылаю листок монастырского тополя. Вс. Рождественский пишет чудесные письма о Петербурге.

Целую.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 101–101 об. На бумаге отпечаток вложенного в письмо тополиного листа.

[1] *Парнок С.* Розы Пиэрии. Антологические стихи. М.; Пг., 1922.

[2] *Пастернак Б.* Избранные стихи. М., 1926. *Лившиц Б.* Патмос. М.: 1926. *Лившиц Бенедикт Константинович* (1886–1939) – поэт, переводчик.

[3] *Грабарь Игорь Эммануилович* (1871–1960) – художник, искусствовед. Речь идет о книге «История русского искусства» (М., [1910–1913]), выходившей под редакцией И.Э. Грабаря отдельными выпусками (всего их вышло 23, они должны были составить 6 томов, но том «История русской живописи» сгорел во время немецкого погрома 1915 г.: «Издательство Кнебеля было разгромлено, погибли тысячи ценнейших негативов и другие материалы, предназначенные для запланированных изданий. После выхода в свет в 1910–1912 годах трех томов "Истории архитектуры" и тома "Истории скульптуры" подошел черед истории живописи, однако удалось выпустить в свет в 1916 году лишь пятый том "Истории русского искусства", посвященный допетровской живописи, и он оказался последним. Коллективный труд остался незавершенным» (*Юниверг Л.* Немецкий погром. // http: // almanah-dialog.ru/archive/archive_3-4_2/av1-2).

[4] *Булычев П.В.* Архитектура. До-петровская эпоха. Вып. 1–4. М., 1911 (на титульном листе: Игорь Грабарь. История русского искусства...). – Первый том «Истории русского искусства», выходящего под редакцией И.Э. Грабаря.

[5] *Врангель Николай Николаевич* (1880–1915) – искусствовед. В «Истории русского искусства» под редакцией И.Э. Грабаря том, написанный Н.Н. Врангелем (т. 5), посвящен не фарфору, а скульптуре: *Врангель Н.Н.* История скульптуры. М., 1913 (на титульном листе: Игорь Грабарь. История русского искусства...).

[6] Такая книга издана не была. В издательстве М. и С. Сабашниковых должна была выйти, но не вышла книга стихов Волошина «Дантов лес» (договор на нее был оформлен 19 мая 1924 г. – *Купченко В.П.* Комментарии // *Волошин М.А.* Собр. соч. М., 2003. Т. 1. С. 427).

[7] Дракон: Альманах стихов. Вып.1. П., 1921. На титуле местом издания обозначен Петербург; участники альманаха: Н. Гумилев, О. Мандельштам, М. Зенкевич, Ф. Сологуб, А. Блок, А. Белый, М. Кузмин, И. Одоевцева, М. Тумповская) – издание Цеха поэтов.

[8] Альманах Цеха поэтов. Кн. 2. П., 1921. На форзаце сборника напечатано объявление: «II-я книга альманаха печаталась, когда мы узнали о смерти Александра Блока».

[9] Т.е. книгу стихов Гумилева. См. о ней примеч. 5 к письму 111.

[10] А.И. Цветаевой.

[11] Ответы М.И. Цветаевой на анкету из 16 пунктов, рассылаемую от ГАХН, были получены при посредничестве Б.Л. Пастернака. См.: *Цветаева М.И.* Ответ на анкету // *Цветаева М.И.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 4. С. 621–624.

[12] *Цветаева М.И.* Ремесло. Книга стихов. М.; Берлин, 1923.

[13] О письмах Блока к Е.Я. Архиппову и его первой жене Н.С. Архипповой см. примеч. 8 к письму 100. *ДУ* был инициатором создания блоковской группы при Кабинете Революционной литературы ГАХН – что следует из записи о его выступления 3 июня 1926 г. на

эту тему: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 35. Л. 46 об.: «...постановили осуществить организацию в ближайшее время».

[14] Автобиографии и портреты современных русских прозаиков / Под ред. В. Лидина. (М., 1926; 2-е изд. – М., 1928). *Лидин Владимир Германович* (1894–1979) – писатель.

[15] *Кольридж.* Кристабель. [Поэма]. Пер. Г. Иванова. Рис. Д. Митрохина. [Берлин]. 1923. Вошло в: *Кольридж С.Т.* Стихи. М., 1974. Перевод незаконченной поэмы английского романтика *Самюэля Тэйлора Кольриджа* (1772–1834) «Кристабель» (опубл. 1816) был выполнен Г. Ивановым летом 1920 г. В список переводов, выполненных и отредактированных Гумилевым для издательства «Всемирная литература», составленный на основе каталога издательства и по книгам авторских гонораров, в разделе редактируемых Гумилевым переводов с английского есть: «Кольридж, стихотворения, пер. Г. Иванова и М. Лозинского (1.10.1920)», с пометой – «местонахождение неизвестно» (*Мартынов И.* Н. Гумилев и «Всемирная литература» // Гумилевские чтения. Wien, 1984 (Wiener slavistischer almanach. Sonderband 15. S. 92). Входил ли в подборку «Кристабель», сказать трудно.

[16] *Иванов Г.* Лампада. Собрание стихотворений. Кн. 1. Пг.: Мысль, 1922.

[17] *Смирнов Александр Александрович* (1883–1962) – литературовед, медиевист, исследователь средневековой французской, испанской, английской литературы, шекспировед, переводчик. Статья А.А. Смирнова «Анри де Ренье – романист и рассказчик» опубликована в кн.: *Анри де Ренье.* Яшмовая трость. Л., 1925. С. 5–36. В 1926 г. вышла отдельным изданием: *Смирнов А.А.* Анри де Ренье, романист и рассказчик. Л., 1926.

[18] *Добиаш-Рождественская О.А.* Крестом и мечом. Приключения Ричарда I, Львиное Сердце. Л., 1925.

108. М.А. ЦЯВЛОВСКОМУ

21 мая 1926 <Москва>

Срочно

Многоуважаемый
Мстислав Александрович!

По поручению Н.К. Пиксанова сообщаю, что Вашу работу, предназначенную для Библиологического Сборника[1], необходимо представить (мне или Н.Ф. Гарелину[2]) самое позднее утром 22-го мая. В противном случае она не могла бы быть опубликована.

Д. Усов

<Приписка А.И. Малеина>
Большое спасибо за интереснейшую биографию. –
А. Малеин[3]

Автограф – ОР ИРЛИ. Ф. 387. Оп.1. Ед. хр. 313. Л. 1.

[1] *Пиксанов Николай Кириакович* (Кирьякович;1878–1969) – литературовед, библиограф. Не ясно, о какой работе Цявловского говорится. Речь идет не о «Библиологическом сборнике» – журнале Русского Библиологического общества (выходящего в 1915–1918 гг. отдельными тематическими выпусками), а о каком-то, видимо, не увидевшем печати «Библиологическом сборнике» ГАХН.

[2] О Гарелине см. I, 583.

[3] Речь, по-видимому, об автобиографии Цявловского, написанной для словаря «Писатели современной эпохи». Статья о Цявловском: ПСЭ-1. С. 260–261. *Малеин Александр Иустинович* (1869–1938) – филолог-классик.

109. Е.Я. АРХИППОВУ

[Письмо А. Звенигородского]

Дорогой Евгений!

Я снова по делам в Москве. Меня исключили из членов ЦКБУ, но я хлопочу о моей реституции, и кажется, отзыв обо мне С.И. Мицкевича[1], директора Музея Революции, будет иметь решающее значение. Он дал мне блестящую характеристику как об общественном деятеле. <...>

Сейчас сижу у Д.С. Усова в Новодевичьем монастыре. Дивная обитель кишит гуляющей по могилам публикой с гитарами и питьем, но сердце не перестает радоваться близости к древним стенам, дивному собору и дорогим могилам. <...> Жду скорого ответа. Твой всегда Андрей.

17/30 мая 1926
Necropolis[*]

Письмо Д. Усова

Дорогой Евгений Яковлевич!

По традиции, уже установившейся, снова пишем Вам одно письмо вдвоем; это повторяется каждый приезд А.В.

[*] Мертвый город (*лат.*).

Андрей Владимирович приехал, как всегда, внезапно и на этот раз на особенно короткий срок. <...> Он, как и всегда, находится в состоянии крайней депрессии; но сейчас какое-то утешение ему приносит внимание А.А. Грушки (а также его в высшей степени положительный отзыв), интерес, который проявил к его творчеству М.В. Нестеров, и довольно пристальный разбор элементов его лирики, который сделал, в письме к нему, П.П. Перцов. У меня нет этого письма, но в памяти (по чтению с голоса Андрея Владимировича) осталось определение его поэзии как *терпкой графичности*, характеристики ее как поэзии *слова* по преимуществу, стоящей посередине между поэзией Пластики Майкова и поэзией Музыки; Перцов сближает А<ндрея> В<ладимирови>ча с Полонским[2].

<...> В другом, отправляемом мною конверте, с адресом, надписанным рукою А.В., идет портрет В.Ф. Эрна и «Чуть на крылах». Сборник этот имеется еще у следующих лиц: А.А. Грушка, М.В. Нестеров, П.П. Перцов, Е.И. Балкашина[3], Е.Б. Герье[4] и у меня[5]. – Посылаю новое стихотворение А<ндрея> В<ладимирови>ча)[6].

Ваш всегда Д. Усов.

30 мая 1926.
Новодевичий Монастырь

Автограф – в собрании М.Ю. Гоголина.

[1] О С.И. Мицкевиче см. примеч. 2 к письму 102.

[2] *Перцов Петр Петрович* (1868–1947) – критик, публицист, искусствовед, поэт, мемуарист. *Майков Аполлон Николаевич* (1821–1897) – поэт, переводчик. *Полонский Яков Петрович* (1820–1898) – поэт. Письма П.П. Перцова к А.В. Звенигородскому хранятся в ОР РГБ. Характеристику стихотворного дарования Звенигородского Перцов дает в ряде писем, первое из которых датируется 30 декабря 1925 г. (рукою Звенигородского оно и помечено: «№ 1»; курсив передает подчеркнутое Перцовым, разрядка – подчеркнутое Звенигородским): «Прочитав Ваши стихи, убедился теперь уже “собственными глазами”, в том, что Вы – поэт. Слушая Вас, я еще имел в том тень сомнения, т.к. никогда не доверяю вполне слуховым впечатлениям, – но после зрительной проверки дело ясно. Для Вас, конечно, здесь нет ничего нового, и я говорю об этом только для передачи моего впечатления. Талант Ваш несомненно очень своеобразный, с печатью особой *индивидуальности* на себе. В этом смысле мне кажутся особенно показательными такие Ваши стихотворения, как: II (“Звенит вода”), III (“Твоя душа, как птенчи-

ки"), VI ("Бегу к Чернавке"), VII ("Ударил ливень"), IX ("Как одинокую ладью"), XIII (Omnium inium rerum), XIV ("Ворох душистого сена"), XV ("Люблю зарей"), а также – "Золотые маковки монастыря" (тема взята близкая к Блоку, но разработана совершенно иначе), "Россия" и более всего, на мой взгляд, – "На гумнах острая тоска" (которое можно было бы также озаглавить "Россия"). Это последнее стихотворение мне кажется наиболее характерным.

Как змей, среди вилков капусты,
Ползет горячая река...

Вглядевшись в элементы Вашего таланта, в его, так сказать, тай<ну>, мне кажется, что оба крайних элемента – пластический и музыкальный – сами по себе Вам чужды: у Вас преобладает средний, собственно литературный, непосредственная стихия слова. Другими словами, Вы совпадаете в Вашей тайне с Полонским (любите ли Вы его?), а не с Майковым (пластика) и не с Фетом (музыка). У Вас именно дар словесной выразительности, какой-то странной словесной непластической осязаемости (опять сошлюсь на стих<отворение> "На гумнах острая тоска"). И в этом смысле влияние на Вас Фета и Блока местами чувствуется (напр., "Сны развернулись"), мне кажется чуждым Вашей подлинной сущности. Ведь недаром и стихотворение "Крик", с эпиграфом из Фета, напоминает, однако (по стилю), не Фета, а Полонского. Это не значит, что Вы в какой-то степени "ученик" Полонского – нет, *индивидуальность* Ваша совсем *своя*, н и с к е м н е с х о ж а я (а это так трудно теперь), и потому она интересна. Хочется спросить Вас: много ли Вы пишете? То, что Вы прислали, что составляет сборник, – все ли написанное Вами за последние годы? Если сравнить то единственное Ваше стихотворение прежнего времени, к<ото>рое Вы мне прислали, то получается впечатление, что хотя оно *очень* удачно, но не так характерно для Вас и заставляет невольно вспомнить Метерлинка. Оно имеет всю его грацию и нежность души, но оно кажется навеянным его песнями. Напротив, в стихотворениях последних годов точно начала раскрываться Ваша подлинная индивидуальность. Прав ли я в этом моем впечатлении? Я не знаю Ваших прежних сборников и поэтому могу ошибиться.

"Ч у т ь н а к р ы л а х" – п р е к р а с н о е название, чуткое и легкое. Оно заранее ручается за сборник» (ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Ед. хр. 39. Л. 1 об. – 3 об.). Во втором письме к Звенигородскому (от 4 января 1926 г.) Перцов продолжал: «Большое спасибо за письмо <...> и за посвящение Вашего стихотворения, которое мне нравится все более. Да, все это Ваш настоящий жанр: какая-то *терпкая* [*1 нрзб. – Т.Н.*] *графика* (простите затейливость определений), полная реализма, но совсем не реалистическая по устремлению (ср. также

"Россию", "Спиридонья", обе деревен<ские> картинки – "Бегу к Чернавке" и "Ворох душистого сена" – и прекрасное стих. 24 "Гляжу на желтые пески"). В этом есть что-то характерно *русское,* и из этого я так приветствую именно этот уклон Вашей музы. Ранее этого не было. Присланный Вами теперь прежний Ваш сборник вполне подтвердил, как мне кажется, мой диагноз Вашей поэтической биографии: только теперь начинает складываться Ваша своеобразная поэтическая индивидуальность. «Sub Jove frigido» и вообще, на мое впечатление, мало удачный сборник – стихи какие-то "сырые", дилетантского склада, иногда они даже переходят в какую-то внутренне не связанную номенклатуру <...> Очевидно, Вы принадлежите к числу тех, кто дает позднее цветение. Себя я причисляю к тому же типу. Компания у нас недурная: в ней – Фет» (*Там же.* Л. 6 – 6 об., 7 об.).

П.П. Перцов позже дал Звенигородскому рекомендацию в Союз Писателей. Она опубликована с ошибками в книге: *Звенигородский.* С. 157–158. Приводим здесь текст в исправленном виде (сверено по машинописи, хранящейся в РГАЛИ. Ф. 2550. Оп. 2. Ед. хр. 629. Л. 1):

В Союз Советских Писателей

Андрей Владимирович Звенигородский принадлежит к редчайшей категории людей – к истинным, природным поэтам. Его творчество естественно примыкает к творчеству таких первоклассных русских поэтов былых времен, как Фет, Полонский, Тютчев. Он – их последний сотоварищ и продолжатель. Его поэзия не подражает никому, а имеет свое особенное выражение, свой «лик», который нельзя смешать с другими. В ней сказалось *подлинное чувство русской природы*, подлинные ее переживания, которые давались былым ее обилием и яркостью, и которые теперь уже не восстановимы. Поэтому его творчество тем более ценно для нас. Нужно отметить также и форму его поэзии, в своем замечательном лаконизме, завершающую течение русской поэзии. Поэтому не может быть вопроса о праве Звенигородского войти в ряды Союза советских писателей. Он более, чем имеет на это право, и включение его в эти ряды разумеется само собою.

Член Союза Советских писателей
П. Перцов

25 мая 1944 г.

[4] *Балкашина Елизавета Ивановна* (1899–1981) – ученый-биолог, друг Е.А. и Н.В. Тимофеевых-Ресовских.

[3] В подлиннике описка, правильно: *Герье Елена Владимировна* (1868–1953) – филолог, переводчик, дочь историка В.И. Герье. В 1898–1917 гг. работала в Московской городской управе, занималась орга-

низацией профессиональных школ. В 1930-е гг.– сотрудник Научно-справочного отдела Государственной библиотеки им. В.И. Ленина.

[5] Сборник «Чуть на крылах» остался в фонде П.П. Перцова (РГАЛИ. Ф. 1796. Оп. 1. Ед. хр. 243), С.Н. Дурылина (*Там же.* Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 124), Б.А. Садовского (*Там же.* Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 249).

[6] Неясно, о каком стихотворении идет речь.

110. Е.Я. АРХИППОВУ

18 июня 1926 г.

Дорогой Евгений Яковлевич!

Вот я снова пишу Вам из Петербурга. Воет сирена, за Петропавловскою крепостью разливаются «зори словно кровь»[1], я пишу, и мне достаточно света белой ночи.

Я здесь с 11-го июня, пробуду немного дольше Троицы. Потом в Москву; в июле – в «Узкое».

В Понедельник 14-го уехал в Новороссийск с группой Морозова[2] Вс. Рождественский, Вы его, несомненно, увидите. Напишите, как это будет.

В том же поезде поехал Перцович. Рождественский представил его мне. Он мне исключительно не понравился, и я довольно открыто дал ему понять, что меня интересовал не он, а рукописи Лозина-Лозинского. На прощание он заявил: «Могу передать от Вас привет Архиппову». Я, помня все, что Вы мне писали, пожал плечами и сказал: «Пожалуйста». Вот и весь наш «контакт».

В тот же день я был у Черубины. У нее другая, большая комната в той же квартире; скоро она переедет в другую квартиру в том же доме. По-моему, она выглядит несколько здоровее и крепче, чем в прошлом году. Она собирается издавать в московском «Узле» книгу стихов[3]. Посылаю Вам два стихотворения ее, которых у Вас, м<ожет> б<ыть>, нет? («Херувим» и другое, о Н.С. Г<умилеве>[4]).

Наша беседа приняла, между прочим, такой оборот. Она усумнилась, *что людям может быть от нее нужно.* В частности, – мне. Я сказал ей, что в моем отношении к ней нет и тени какого бы то ни было «коллекционерства», что я всегда видел и вижу в ней высокое, целостное, духовное начало, которое для меня питающе, плодотворяще и дает опору. Все это

ей, кажется, стало внятно. Я позволил себе сказать, что несомненно и с Вами обстоит не иначе, ибо – implicite* – подозрение на «коллекционерство» у Нее, может быть, падает частично и на Вас; как мне кажется, по крайней мере. С нею, вообще, очень трудно стало разговаривать. Трудно подойти *к существенному,* а подойдя к нему, очень трудно убедить Ее в чем бы то ни было. Она в каком-то смысле смотрит *мимо всего.*

Вот еще Вам мой совет относительно Нее (основанный исключительно на моем диагнозе ее общего настроения): *пишите ей больше о себе,* говорите с ней на языке людей, а не на том, на котором обращаются к божеству. Она, все-таки, живая женщина, и не надо уводить ее «в небеса отвлеченных конструкций»[5]. М<ожет> б<ыть>, она и сама этого не хочет!

И еще одно: если Вы будете говорить с ней именно на эти темы – *при них* не упоминайте меня. –

В каком-то издательстве ей предложили написать детскую книгу о Леонардо да Винчи, и она теперь в большом раздумье, *как* она будет делать это[6].

В начале июля она едет в Рязанскую губернию; на возвратном пути проведет недели две в Москве. Вероятно, будет и у меня.

Я посвятил ей одно стихотворение из цикла «Петербургских стансов», которые я здесь сейчас пишу. Она его *очень* одобрила[7]. Посылаю Вам его. Посылал ли я Вам из Москвы свое новое стих<отворен>ие *«Гоголь»*?[8]

Кроме того, посылаю несколько перепечатанных стихотворений Всеволода Рождественского (они у меня есть в другом месте).

Осенью в издательстве «Academia» выходит его третья книга стихов: «Большая медведица»[9].

В Петербурге видел еще: Кузмина (почти мельком – отвозил ему протокол о нем[10], который есть и у Вас, да еще музыку А.Н. Александрова на «Александрийские песни» с моим немецким переводом – издание Музсектора Госиздата, М. 1926, тетрадь I и III)[11], М. Лозинского (в Публичной Библиотеке, где он заведует отделом искусства)[12], О. Мандельшта-

---

* Подразумеваю (*лат.*).

ма (который больше совсем не пишет, а только переводит разные случайные книги и мечтает открыть ларек), Валентина Анненского (который служит делопроизводителем в КЕПСе* Академии Наук, считает себя на этом основании «научным сотрудником» и совершенно серьезно задается мыслью: вместно ли лицу, занимающему столь высокий пост, предаваться вредным занятиям литературой? От него вот-вот ждешь услышать: «на государственной службе познаешь истину»[13]). К материалам И.Ф. упорно не хочет *никого* допускать.

Петербург великолепен, я наслаждаюсь белыми ночами. Я понял, что искусство силуэта и черной гравюры потому так присуще художникам петербургской школы, что никто кроме петербуржан не видит мостов, фонарей и статуй такой долгий срок (почти 2 месяца!) обведенными черным контуром на молочном и зеленоватом небе.

Ну вот. Пишите мне теперь уж в Москву – я с числа 23-го там.

Обнимаю Вас крепко.

Ваш Д.У.

Напишите мне про Рождественского в Новороссийске!

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 102–103 об. Разнобой в использовании строчных и прописных букв в местоимениях, заменяющих имя Е.И. Васильевой, – в автографе.

[1] Цитата из стихотворения Н.С. Гумилева «Любовь весной» (1917).

[2] В письме в Новороссийский краеведческий музей от 24 сентября 1963 г. Вс.А. Рождественский вспоминал: «Я приехал с труппой Ленинградского молодежного театра-студии "ТАН", т.е. "Театр Ансамбля". Руководил этим "ТАНом", существовавшим года три-четыре б<ывший> актер и режиссер Художественного театра, один из младших учеников К.С. Станиславского Александр Николаевич Морозов (ныне покойный). Я, в те времена еще молодой литератор, был у него заведующим литературной частью.

Мы ехали на южные гастроли, и Новороссийск был первым этапом на южном Черноморском пути. Думали остановиться тут дней на 10, а задержались месяца на полтора, до того тепло принимал нас новороссийский зритель, особенно рабочие двух цементных заводов. Все это объяснялось, разумеется, не каким-то особенным качеством наших спектаклей – труппа ведь была молодая и не очень

* Комиссия Изучения Естественно-Производительных Сил Природы.

опытная, оформление самое примитивное, техническая сторона дела держалась на самообслуживании – сами актеры, сами и рабочие сцены. Суть была в том, что мы оказались едва ли не первым сценическим коллективом, посетившим этот город, да к тому же еще и «ленинградцами». Успех этих гастролей превзошел все наши скромные ожидания.

А ставили мы пьесы довольно обычные в репертуаре того времени: "Гибель Надежды" (шла в студиях МХАТа), "Потоп" Бергера, "Триумф" Крылова, "Битва жизни" (по Диккенсу) и довольно примитивную мелодраму из времен НЭПа – "Черная пена" одного из пролеткультовских прозаиков, кажется, П. Арского. Репетировали, готовили к будущему сезону специально написанную для нашего театра пьесу тоже молодого и только-только начинающего драматурга Бор. Андр. Лавренева – "Кинжал" (о декабристах). Этот "Кинжал", впрочем, так и не увидел света.

Спектакли мы давали по разным клубам в городе и, главным образом, на той стороне бухты, для рабочих цементных заводов. Жили в помещении какой-то школы, помнится, очень близко от моря.

Город представлял тогда очень пеструю и очень оживленную картину. Бухта была заставлена судами. Много стояло на якоре иностранных пароходов – главным образом итальянских, греческих и турецких, приходивших за кубанским зерном и привозивших, в качестве балласта, черепицу, которой были крыты все низенькие строения Новороссийска и окрестных селений. В бухте было тесновато от судов, все время сновали лодки, часто пересекали рейсовые катерки, перевозившие народ на тот берег. Портовые набережные просто кишели толпой, среди которой было немало и иностранцев. Тут же раскинулся и живописный базар, где жарили что-то, пекли, меняли всякое старье, горланили на разных языках... У нас в городе немало завелось знакомых, истинных друзей нашего театра и любителей искусства вообще... Особенно запомнился нам из местной интеллигенции преподаватель (а м.б. директор) одной из крупных школ города Евгений Яковлевич Архиппов, очень культурный и знающий человек, много нам рассказывающий о Новороссийске вообще и о Черноморских краях. Возможно, он в те времена был самым знающим краеведом и ценителем Новороссийской природы и быта. Это вообще примечательная личность, которая не должна остаться обойденной в истории города. Впоследствии я узнал от одного из литературоведов, что он был награжден орденом Ленина. Это вообще очень любопытный человек: в молодости студент Московского университета, ученик В.О. Ключевского, участник студенческих революционных сходок, участник баррикадных боев на Пресне. Был выслан. Потом был преподавателем во Владикавказе, где дружески общался с С.М. Кировым, работал вместе с ним в одной из легальных газет (до революции), а затем вся его жизнь связана уже с Новороссий-

ском, где я его и увидел уже в качестве старожила края... Новороссийск произвел тогда на меня сильное впечатление. Помнится я даже напечатал очерки об этом своеобразном городе в одной из Ленинградских газет... Порывшись в старых бумагах, нашел свое стихотворение того периода, подписанное "июль 1926 г Новороссийск – город Норд-Оста и серого камня". Это уточняет дату моего пребывания с театром в Вашем городе» (цит. по машинописной копии – Архив М.А. Торбин.). В открытке от 21 июля 1926 г. Вс. Рождественский передает Архиппову и его супруге привет от Морозова (РГАЛИ Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л.1), называя труппу «кочевой актерской семьей» (л. 3 об.).

[3] Ср. слова С.Я. Парнок (в ее записке в правление «Узла»): «Спасский сообщает, что в "Узел" желает вступить Е.Н. Васильева (Черубина де Габриак). Обсудите это и вынесите постановление. Я против ее вступления не возражаю» (цит. по кн.: *Громова Н.А.* Хроника поэтического издательства «Узел». 1925–1928. М., 2005. С. 27). См. также примеч. 14 к письму 106.

[4] Речь идет о стихотворениях Е. Васильевой «Где Херувим, свое мне давший имя...» (1925) и «Памяти Анатолия Гранта» (1921), посвященном «Памяти 25 августа 1921 года» – дню гибели Н.С. Гумилева.

[5] *Добиаш-Рождественская О.А.* Религиозная психология средневековья в исследовании русского ученого [рец. на кн.: *Карсавин Л.П.* Основы средневековой религиозности в XII–XIII веках, преимущественно в Италии. Пг., 1915] // Русская мысль. 1916. № 4. Раздел XX. С. 27.

[6] Такая книга написана не была.

[7] Речь идет о стихотворении *ДУ* «То вечный свет, сошедший к нам на срок...» в цикле «Петербургские стансы» – см. I, 154.

[8] См. I, 152.

[9] *Рождественский Вс.* Большая медведица. Книга лирики 1922–1926. Л.,1926. Одно из стихотворений этой книги – «Звонкий день в лиловых пяльцах» (с. 31) – печаталось с посвящением «Дм. С. Усову».

[10] Т.е. протокол заседания подсекции русской литературы литературной секции ГАХН от 4 декабря 1925 г., где был сделан доклад Н.В. Волькенау «Лирика Михаила Кузмина». Текст доклада опубликован в ст.: *Морев Г.А.* К истории юбилея М.А. Кузмина 1925 года // Минувшее. Ист. альм. М.; СПб., 1997. Т. 21. С. 362–372.

[11] В издание вошли переводы следующих стихотворений: «Когда мне говорят: "Александрия..." », «Когда утром выхожу из дома...», «Весною листья меняет тополь...», «Их было четверо...», «Как люблю я...»; «Вечерний сумрак», «Когда я тебя в первый раз встретил...», «Ты – как у гадателя отрок...», «Разве не правда...».

[12] Лозинский заведовал Отделением изящных искусств и технологии Публичной библиотеки с 15 июня 1918 г. до 1938 г.

[13] Цитата из Козьмы Пруткова.

111. Е.Я. АРХИППОВУ

<Ленинград>

Дорогой мой!

Только что отправил Вам письмо, где посылал стихи Вс<еволода> Рожд<ественского> и Ч. де Г., а потом даже немножко посетовал на неполучение от Вас писем в СПб., как на другой же день получил желтенький конверт.

Я в СПб. – до 24-го. Теперь, следовательно, пишите уже в Новодевичий.

Посылаю Вам список оды М. Лозинского[1]. По-моему, это всё очень в Вашем духе. Ч., которой я читал, *в высшей степени* одобрила.

От Кузмина имею *«Двум»* с надписью. Это – тоненькая plaquette* в 4 листа (очень плотной, правда) бумаги, заключающая *два* стихотворения: «Девочке-душеньке» и «Выздоравливающей»[2].

М. Лозинский подарил мне 4 книги своих переводов (Жюль Ромэн, Анри Бэро и Симона Пеллегрен)[3].

Ч. де Г. подарила мне Псалтирь 1822 г. с надписью: «1926. Спб. Троица. ХС., 11. От Елис<аветы> В<асильевой>».

Соотв<етствующий> стих псалма гласит: «Ибо Ангелам Своим заповедает о тебе, сохранят тебя на всех путях твоих»[4]. Подчеркнуто (Ея рукою) красными чернилами.

Я был у Нея в Троицын день. Мы много говорили о *времени.*

В начале июля она будет в Москве, I день.

Из книг я в Спб. приобрел «Шатер» Н. Гумилева. Издание Цеха Поэтов. Севастополь. 1921. Но это издание хуже, чем ревельское издание 1921 г.: то полнее[5].

Затем купил Фабльо о трех рыцарях и рубахе Жака де Безье в пер. И. Эренбурга[6].

Валентин Анненский подарил мне «Фамиру» в изд. Португалова[7]. Он собирается… «запродать» Пушкинскому Дому сундук с рукописями И.Ф., но так, чтобы до его смерти *никто* к нему не был допущен и чтобы он находился на квартире у

---

* Книжечка, брошюра, буклет (*фр.*).

Валентина, и чтобы Пушк<инский> Дом за это обязался пожизненно *оплачивать квартиру* Валентина. Каково?

М.А. Кузмин читал мне неизданные свои большие стихотворения (1926 г.): «Переселенцы», «Три Марии» и «Панорама с выносками»[8].

Вы спрашивали про драму Гумилева: «Гондла». Она напечатана в одной из первых книжек «Русской Мысли» 1917 г. Отдельного издания – не знаю и, кажется, нет[9]. Вся написана рифмованными трехстопными анапестическими четверостишиями. Из скандинавской жизни. «Гондла» – это королевское имя (мужск<ое>).

На книжечку Смирнова[10] о Ренье[11] потому грустно смотреть, что моя-то работа о Ренье никогда уж не увидит света. И все это издание шло мимо меня – да что мимо меня: мимо Б.А. Грифцова[12], который более старый и острый реньерист, чем все, сотрудничавшие в этом издании (за исключением М. Кузмина)[13].

Очень прошу Вас: перепишите для меня из стихов Ч. стих<отворен>ие: «Два крыла на медном шлеме...»[14]. Она сказала, что оно у Вас есть.

Обязательно напишите, как Вы найдете Вс. Рождественского и что такое его Студия[15]. Я все-таки думаю, что она гораздо интересней той «саратовской труппы», которая так плотно засела в Новороссийском театре![16]

На время отдыха в Узком Ч. присоветовала мне прочесть большой роман Диккенса «Большие ожидания», а Кузмин – его же «Наш общий друг»[17]. Одно из этих двух я и возьму.

Любите ли Вы Диккенса?

Обнимаю Вас.

Ваш Д.

22.VI.1926.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 104–105 об.

[1] Стихотворение Лозинского в жанре оды неизвестно. Возможно, речь идет о его стихотворении «Тебе ль не петь пэан хвалебный...» (опубликовано в кн.: «Первый альманах «Цеха поэтов», [Берлин, 1922]. С. 40–41).

[2] *Кузмин М.А.* Двум. Пг., 1920. Оба стихотворения, составившие эту книгу, написаны в 1917 г., последнее – посвящено Л.Ю. Брик.

[3] Из этих четырех книг – две были тома Ж. Ромэна: *Ромэн Ж.* Собр. соч. Пер. с фр. под общей ред. М. Лозинского, А. Смирнова и А. Франковского. Л., 1925. (романы «Чья-то смерть» (Т. 2) и «Приятели» (Т. 5)). *Беро* (*Бэро*) *Анри* (1885–1958) – французский писатель. Речь идет о кн.: *Беро А.* Лазарь. Роман. Пер. М. Лозинского. Л., 1925. *Пеллегрен С.* В доме Хабибы. Марокканские сказки. Пер. с фр. М.Л. Лозинского. Л., [1926]. Лозинский и позже присылал *ДУ* свои работы. В письме Рождественского к *ДУ* от 6 января 1934 г.: «На одном из этих вечеров [посвященных художественному переводу. – *Т.Н.*] мы беседовали с М.Л.<Лозинским> и, по его просьбе, я сообщил ему Ваш адрес, следствием чего и была присылка Вам Гамлета, которого я получил тоже и прочел с неменьшим наслаждением» (цит. по машинописной копии – Архив М.А. Торбин).

[4] Пс. 90: 11.

[5] «Сборник Гумилева «Шатер» вышел летом 1921 г. в Севастополе и вскоре (ноябрь-декабрь) был переиздан ревельским издательством «Библиофил» (с датой: 1922). Тексты второго издания, подготовленного Гумилевым летом 1921 г., значительно отличаются от представленных в севастопольском сборнике. <...> Ревельское издание <...> можно считать последним прижизненным» (*Панкеев И.А.* Комментарий // *Гумилев Н.С.* Избранное. М., 1990. С. 326–327). Критику этой точки зрения и защиту севастопольского издания как последнего авторского сборника Гумилева см. в кн.: *Никитин А.* Неизвестный Н. Гумилев. М.,1996.

[6] *Жак де Безье* – французский трувер XIII в. Речь о кн.: *Безье Ж.* О трех рыцарях и рубахе. Повесть XIII в. Пер. со старофр. И. Эренбурга. М., 1916.

[7] См. примеч. 3 к письму Арс. Альвинга к Усову (II, 32).

[8] Стихотворение М. Кузмина «Переселенцы» впервые опубликовано в «Литературной газете» (1967. № 12) – не по автографу Кузмина, а воспроизведено по памяти И.А. Лихачевым. «Панорама с выносками» – название второго цикла стихотворений М. Кузмина, вошедшего в его книгу «Форель разбивает лед». Фрагменты цикла были в те годы опубликованы: *Кузмин М.* Из «Панорамы с выносками». Костер. Л., 1927.

[9] Драматическая поэма Н.С. Гумилева «Гондла» (Русская мысль. 1917. № 1).

[10] Смирнов был знаком с Е. Васильевой, пригласил ее к участию в переводе «Дон-Кихота» (см. письмо Е. Васильевой к М.А. Волошину от 30 октября 1927 г.). Очень вероятно, что на его книгу о Ренье внимание *ДУ* обратила именно Е. Васильева.

[11] См. примеч. 17 к письму 107.

[12] *ДУ* называет Грифцова «старым реньеристом», помня статью Грифцова о Ренье (1914): Последний поэт // «София», 1914, V.

[13] *Ренье А.* Собр. соч.: В 19 т. Ленинград: Academia, 1923–27. Под общей редакцией М. Кузмина, А. Смирнова и Ф. Сологуба. А. Смирнов – автор вступительной статьи к первому тому этого издания. Л.А. Рождественская вспоминает: «К работе в издательство М.А. Кузмина привлек А.А. Смирнов, когда "Академия" (в 1923) предприняла издание переводов собрания сочинений Анри де Ренье. М.А. взял на себя перевод нескольких томов Ренье и вошел в состав редакторов издания. Изысканный мастер стиля, М.А. Кузмин, по мнению редакции, умел блестяще передать своеобразие стиля Ренье. Но как редактор он часто пропускал неточности и недоделки в редактированном им тексте. Для тщательной редактуры Кузмину недоставало усидчивости и терпения. Чтобы выполнить поставленную издательством задачу поднять искусство перевода на высокий уровень, соредакторам издания Ренье – А.А. Смирнову и А.А. Франковскому приходилось дополнительно просматривать и исправлять отредактированный Кузминым текст перевода» (Шуточные стихи М.А. Кузмина с комментарием современницы / Подгот. текста и примеч. Н.И. Крайневой и Н.А. Богомолова. Вступ. заметка Н.А. Богомолова // НЛО. 1999. № 36. С. 195–196).

[14] Стихотворение Е. Васильевой: «Два крыла на медном шлеме...» (Екатеринодар, 20.VII.1921) см. в кн.: *Черубина де Габриак.* Исповедь. М., 2001. С. 111–112.

[15] Студия Вс. Рождественского – ленинградская театральная студия А. Морозова. См. о ней примеч. 2 к предыдущему письму.

[16] В 1919 г. в Новороссийском театре работал Вс. Мейерхольд, Архиппов читал лекции по истории литературы в его театре и позже с благоговением вспоминал это сотрудничество. Вероятно, в несохранившемся письме к *ДУ* он описывал унылую перемену в новороссийской театральной жизни, наступившую после отъезда Мейерхольда.

[17] Имя *Чарлза Диккенса* (1812–1870) не случайно всплыло в разговоре Кузмина с *ДУ* после чтения стихотворения «Переселенцы», навеянного, в частности, некоторыми страницами романа Ч. Диккенса «Жизнь и приключения Мартина Чеззлвита». Кузмин вообще очень ценил этого писателя.

112. Е.Я. АРХИППОВУ

8 июля 1926 г. <Москва>

Дорогой мой!

Получил Ваше (увы, столь краткое после длительного молчания!) письмо.

Большое, большое Вам спасибо за фотографию![1] Я теперь побывал в Вашей комнате, подышал ее воздухом. Мне почти кажется, что я слышу строгий запах казенного здания, книг и розы на столе. Жарко в ней или прохладно?

Я очень обрадовался возможности увидать внешний облик Клавдии Лукьяновны. Как она молода! У нее лицо некоторых девочек Веласкеца (слегка *кукольное*; для меня это всегда хорошо; это то, что Вы называете лицами «фарфоровых девушек»)[2]. Какого цвета у нее *волосы*?

С острой радостью разглядел Statuette du Pleurant* и Аблеухова[3] на столе. Чей портрет стоит на полочке под Анненским и чьи портреты в рамках на столе спиной к зрителю? Что лежит на полках этажерки? Что за свитки на шкафу? Замечательный портрет Чаадаева![4]

Зачем Вы делаете себе френч со стоячим воротничком? Лучше отложной и носить под ним белый (мягкий) пикейный и полотняный (прикрепляя его запонками к дневной сорочке). Я так же точно подстригаю усы, как Вы. На портрете Вы не кажетесь истощенным, и это меня радует (если только это действительно так).

Вот видите, на сколько вопросов и соображений навела меня эта фотография!

Сегодня я отправился из Девичьего Монастыря по реке Сетуни (какое древнее русское наименование!), на Поклонную Гору и на Фили. Вернулся со снопом полевых цветов. Начинает цвести медуница. Липа в полном цвету.

На прошлой неделе были в Донском монастыре, у гробницы патриарха[5] и на кладбище. Наконец нашел могилу П.Я. Чаадаева: чугунная плита вровень с землею (как бы подъемная дверь в подземный склеп); на ней прекрасными, строгими старинными буквами написано: «Петр Яковлевич Чаадаев. Кончил жизнь 1856 года Апреля 14-го».

4-го Июля в Воскресенье в 4 ч. дня у нас в Староконюшенном была Елисавета Ивановна. Она один день (проездом) провела в Москве. Она едет в Рязанскую губернию вме-

---

* Статуэтка плакальщика (*фр.*). См. примеч. 2 к письму 92.

сте с Ю.К. Щуцким. Она думает побывать в Сарове, и, если путь ее будет лежать через Ардатов, она посетит Андрея[6]. Пожалуйста, напишите ему срочно впечатляющее и вразумительное письмо о ней! (Я это уже сделал). Иначе я боюсь, что он не сумеет воспринять и оценить, как должно, ея посещения, а оно вряд ли повторится еще в его жизни.

Потом Е.И. проведет некоторое время в Кашире у своей подруги Л.И. Трапезниковой[7].

Елизавете Ивановне очень понравилось у нас в Староконюшенном: и то, что стены окрашены в темный желтый цвет, и то, что в окно видна зелень (большой каштан на дворе) и то, что все кажется, «как будто в имении». Она говорила мне после, что и А<лиса> Г<уговна> ей очень понравилась.

По совету Е.И., хочу прочесть на отпуске роман Диккенса: «Большие ожидания», но увы – не могу его нигде достать. Не найдется ли в Новороссийске?

Также очень хочу прочесть Кузмина романы «Плавающие путешествующие», «Тихий Страж» и сборник рассказов «Зеленый соловей»[8]. Не могли бы Вы дать мне их на время?

Послал Вам вчера «Мудрость Пушкина»[9]. Что Перцович сумел достать «Вторник Мэри»[10] – это тоже большая удача.

Вы ничего, ничего решительно не пишете мне про Вс. Рождественского, а он уже писал мне из Вашего кабинета и даже на Вашей бумаге и Вашими чернилами. Или он Вам совсем уж не понравился? Читал ли он Вам свои вещи и, в частности, «Возвращение Орфея» (одно из моих любимых)?[11] Много ли Вы беседовали с ним о Петербурге и об акмеистах? С нетерпением ожидаю письма обо всем этом.

Я, по-видимому, весь июль – в Москве: в санаторий удается устроиться не раньше 5-го августа; соответственно передвинется и отпуск. Пишите, следовательно, весь июль сюда.

Вы последнее время стали скуповаты на письма. Замечаю это без удовольствия!

Обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

Июльский адрес Ч<ерубины>: Нижнее Мальцево М<осковской> Каз<анской> ж<елезной> д<ороги> Химический Завод. Инженеру А.Д. Лебедеву[12]. Для Е.И. В<асильевой>.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 106–107 об. Фрагмент письма (с первых слов до слова «радует») сохранился и в копии, сделанной рукой К.Л. Архипповой (ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 19. Л. 1).

[1] Сохранились две фотографии: на одной изображен рабочий стол Архиппова, на другой – его книжный шкаф, заполненный как печатными, так и рукописными книгами, изготовленными им самим (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 119. Л. 10, 11). В письме речь идет, по-видимому, о фотографии, приведенной в наст. изд.

[2] *Веласкес Диего* (1599–1660) – испанский художник. «*Девочки Веласкеса*» – речь идет о таких картинах Веласкеса, как «Мария-Тереза», «Инфанта Маргарита», «Менины», а возможно и «Христос в доме Марфы и Марии». «*Фарфоровые девушки*» – по-видимому, выражение из неизвестного нам письма Архиппова *ДУ*. Через год так будет названа картина М.В. Добужинского. Фотографию К.Л. Архипповой см. в наст. изд. и в кн.: *Мандельштам О.Э.* Собр. соч.: В 4 т. М., 1994. Т. 3. С. 476 (здесь с ошибочной подписью: «В.А. Меркурьева»).

[3] Персонаж романа А. Белого «Петербург». Речь идет о посланной ранее *ДУ* открытке (см. письмо 106) – М. Чехов в роли Аблеухова.

[4] О неслучайном интересе Архиппова к фигуре Чаадаева свидетельствует специальный вопрос в литературной анкете, рассылаемой Архипповым знакомым литераторам в 1932 г.: «Что в судьбе и творчестве П.Я. Чаадаева Вас поражает больше всего?» Чаадаевский сюжет был «домашним» и для *ДУ* (см. его стихотворение «Из семейного архива» и примечания к нему; бумаги из архива Чаадаевых публиковал Звенигородский. Ср. в письме Рождественского к Архиппову 1926 г.: «...встретиться за тем же столом, под иронически благосклонным взглядом Чаадаева» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 3 об. – 4), «В Вашем кабинете горит вечерняя лампа, и Чаадаев-умница глядит со стены на чуждые ему, лебединые книги символистов» (*Там же.* Л. 7).

[5] *Тихон*, Патриарх Московский и всея Руси (Василий Иванович Белавин; 1865 – 7 апреля 1925). Гробница Патриарха Тихона находится в Малом Донском соборе Донского монастыря.

[6] А.В. Звенигородского.

[7] *Трапезникова Любовь Исааковна* (урожд. Красильщик; 1885–1964) – музыкант, антропософ, казначей Антропософского общества в Петрограде (1913—1918), жена искусствоведа, одного из руководителей организации «В защиту памятников искусства и старины», деятеля антропософского общества Т.Г. Трапезникова (1882–1926).

[8] Упомянуты романы М. Кузмина «Плавающие-путешествующие» (Пг., 1915); «Тихий страж» (Сочинения, т. VII– Пг., 1916), сборник рассказов «Зеленый соловей» (Сочинения, т. V, 2-е изд., П., 1923).

[9] *Гершензон М.О.* «Мудрость Пушкина». М., 1919.

[10] *Кузмин М.А.* Вторник Мэри. Представление в трех частях для кукол живых или деревянных. Рис. М.В. Добужинского. Пг. 1921.

[11] См. примеч. 18 к письму 98.

[12] *Лебедев Алексей Дмитриевич* (1888–1974) – сын известного историка и хранителя старопечатных книг и рукописей в Румянцевском музее Д.П. Лебедева, антропософ, инженер-химик. Познакомился с Р. Штейнером во время учебы в Германии. Входил в 20-е годы в ленинградскую антропософскую группу Б.А. Лемана и Е.И. Васильевой. Арестован в 1926 г., во время допросов был подвергнут пыткам. Приговорен к пяти годам ссылки в Казахстане. В 1960–1970-е гг. – источник сведений и наставник для молодых ленинградских антропософов. Переписка с ним Вл. Солоухина отразилась в повести последнего «Трава».

113. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Пишу Вам из «Узкого».

Получил Ваше письмо – как всегда для меня *нужное*. Спасибо за сведения о Вашем письме Блоку[1].

Прежде всего и во-первых, очень и всячески прошу Вас – и от себя, и в интересах дела – *не давать* письма этому пошляку Медведеву[2]. Если уж Вы решитесь опубликовать его или сделать иное литературное из него употребление – давайте это сделаем вместе через Блоковскую Ассоциацию ГАХН, и при том так, чтобы это не задело Андрея Владимировича; ибо я считаю, что письмо это есть все же не письмо о лирике Звенигородского, а о назначении и жребии поэта (всегдашняя мысль Блока).

Против Медведева, я думаю, нет надобности Вас предостерегать – Вы и сами знаете.

Здесь хорошо, как прежде. Совершенно исключительный уход! Погода не улыбается – слишком рано подошла осень: очень холодные звездные ночи и серые утра.

В санатории со мной живут в одной комнате неизбежный Н.К. Гудзий, Д.Д. Благой и Г.И. Чулков, который по утрам *бегает* по комнате (для пищеварения) и проповедует преодоление страстей, романтическую любовь и вселенское христианство. Пишет скучнейшую драму из эпохи Людовика IX.

Благой пристально занимается Аполлоном Григорьевым[3]. Гудзий играет на биллиарде, ухаживает за барышнями и ругательски ругает меня за то, что я ему не даю курить в комнате. Я подготовил перевод I-й песни «Поэтики» Буало[4], делаю музыкальные переводы и читаю Диккенса.

Из «интересных» лиц в «Узком» живет еще А.К. Дживелегов, Н.Д. Телешов (!) и певица Вера Духовская[5]. Ася Цветаева уехала незадолго до моего приезда. Я отчасти об этом сожалею, отчасти радуюсь (от нее не отвяжешься).

В Москве сейчас все очень тихо и глухо. От Всеволода Рождественского нет никаких вестей, и я не знаю, где он и когда поедет обратно через Москву. Боюсь с ним разъехаться (мы здесь до 5-го сентября).

Андрей Владимирович считает «Саров»[6] великим стихотворением и потому очень хочет, чтоб оно непременно до Вас дошло (и, вероятно, чтоб Вы на него отозвались).

Я – еще в Москве – получил Ваш разбор моих петербургских стансов и повторю теперь то же: очень хотел бы сложить все эти кусочки, чтобы из них получилось нечто *одно*. Это была бы интересная статья (не из-за меня, а сама по себе).

Нет ли у Вас книг М. Кузмина: 1) «Плавающие и путешествующие» 2) «Зеленый соловей» и 3) «Тихий Страж»[7] и 4) переводов *Сологуба* из Верлэна?[8]

Пока до свидания. Пишите мне *сюда*.

Ваш Д.У.

10 августа 1926.
«Узкое»

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 108–108 об.

[1] См. примеч. 8 к письму 100.

[2] Сходный отзыв о Медведеве (и сведения о романе Медведева с Л.Д. Блок) находим у П.Н. Лукницкого: «Жалкий и скверный и бездарный он человек» (*Лукницкий П.Н.* Acumiana. Встречи с Анной Ахматовой. Т. 2. Париж; М., 1997. С.40. См. также: Т. 1, Paris, 1991. С. 319).

[3] *Григорьев Аполлон Александрович* (1822–1864) – поэт, критик. *Людовик IX* (1214–1270) – король Франции. Занятия А. Григорьевым отразились в статье Д.Д. Благого «Блок и Аполлон Григорьев» (опубликовано в его кн.: «Три века», М., 1933).

[4] Перевод первой главы «Поэтики» французского поэта-классициста *Никола Буало ДУ* выполнил для конкурса переводчиков,

проводимого ГАХН. Конкурс проходил анонимно. Каждый переводчик, сдавая работу, должен был написать на конверте свой девиз. Были представлены 9 переводов под следующими девизами: 1) Saepe vertere stylum; 2) Feci, quod potui; 3) Homo sum; 4) Искать следов ее сандалий / Между заносами пустынь; 5) Doctor angelicus, 6) В одежде новой Буало, 7) Свет и сила, 8) Книга, 9) Перше або инше [Первый или иной (*укр.*)] (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 69. Л. 45).

Перевод *ДУ* был признан лучшим (для участия в конкурсе *ДУ* выбрал любимую цитату из И.Ф. Анненского, т.е. его девиз – четвертый в этом списке).

В отчете Комиссии художественного перевода сообщалось: «Д.С. Усов прочел свой перевод 1-й песни "Искусства поэзии" Буало (12/V), получивший премию на конкурсе ГАХН и сделал доклад "О принципах перевода на русский язык двенадцатисложного французского стиха шестистопным ямбом" (Бюллетени Г.А.Х.Н. № 8–9. 1927–1928. С. 31). О публикации перевода в издательстве «Academia» хлопотал Вс. Рождественский: «Вчера я был в издательстве и имел <...> разговор, в котором были поставлены все ударения. Результат – торжественное обещание снестись с Вами письменно на расстоянии 7 дней. Если за этот срок Вы ничего не получите, пишите коротенькое заявление в Местком Писателей (Фонтанка, 34, Дом Печати). Нажмем сверху» (недатированное письмо, полученное 20 декабря 1927 г.; здесь и ниже цит. по машинописной копии – Архив М.А. Торбин). 5 мая 1928 г. *ДУ* получает письмо Рождественского, содержащее неутешительный итог: «Замыслы осыпаются, как листья с деревьев». 12 октября 1928 г. Рождественский сообщал, что «месткома больше не существует», а Союз писателей изгнан из среды Союза печатников, лишен профессиональных прав и обречен на тысячи бытовых неприятностей. Больше речь о переводе из Буало в их переписке не заходила и замысел опубликовать эту работу Усов, по-видимому, похоронил. В архиве издательства рукопись нам найти не удалось. Местонахождение ее неизвестно. В Гослитиздате в 1937 г. был издан под редакцией Г.А. Шенгели перевод С.С. Нестеровой и Г.С. Паралова. Несколько строк перевода *ДУ*, вписанных им в альбом Э.Ф. Голлербаха см. I, 338.

[5] *Дживелегов Алексей Карпович* (1875–1952) – литературовед, театровед. *Телешов Николай Дмитриевич* (1867–1957) – прозаик, мемуарист. *Духовская Вера Иосифовна* (1903–1982) – камерная певица.

[6] «Саров» – стихотворение А.В. Звенигородского. Опубликовано: *Звенигородский.* С. 112 (с датой «13 декабря 1925»).

[7] Правильно: «Плавающие-путешествующие» – роман М.А. Кузмина (1-е и 2-е изд. – Пг., [1915]; 3 изд.: Берлин, 1923); *Кузмин М.А.* Зеленый соловей. Пятая книга рассказов. 1915; *Кузмин М.А.* Тихий страж. Роман. Пг., 1916, 2-е изд.: Л., 1924.

[8] *Верлен П.* Стихи, избранные и переведенные Ф. Сологубом. СПб., 1908. 2-е изд.: М.; П., 1923.

114. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Вот я снова в Москве. Еще город хранит память летней одури, – брызги краски на окнах, Большой Театр в лесах, тишина в Академии. А уже ждешь, что вот-вот завертится земное колесо, и день будет кончаться в 2 ч. ночи.

Передо мной – письмо Всеволода Александровича из Павловска. Он проехал через Москву, когда меня еще не было[1]. Он весь полон памятью своих недавних скитаний, морем и простором. В его письме есть строки о *Новороссийске*, которые я не могу не переписать.

Итак:

«Это живой город, пристанище европейских кораблей. Его порт и хлебный элеватор достойны оды Верхарна. Белые домики, крытые черепицей, и аллеи акаций на тихих улицах греческих окраин напоминают чем-то Севастополь. И еще вот что хорошо в этом городе. Вдруг – с близких гор сваливается норд-ост. Пыль летит с откоса в море, волны взлетают на мол, и пароходы и лодки пляшут на якорях, люди медленно продираются сквозь ветер, а вся главная улица хлопает оборванными вывесками, словно какая-то гигантская жестяная птица. Так продолжается сутки. А потом ветер сразу падает, обессиленный, в море, и весь Новороссийск, из которого выдуты сор и дым, три-четыре дня отдыхает в упоительной прозрачности и свежести не по-южному хрустального воздуха».

Вс<еволод> А<лександрович> увез прекрасные воспоминания о Вас и об Ирине[2], которая «б<ыть> м<ожет>, ярче, чем что-либо другое, выражает морскую, беспокойную душу этого строптивого города». О ней есть изумительные строки. Я думаю, что она отразится в его стихах.

О *Вас* он, между прочим, пишет следующее:

«Если бы где-нибудь возник большой музей или храм Русского Символизма, я назначил бы Евгения Яковлевича его хранителем. И ключи свои – я уверен в этом, – он носил бы всегда благостно и благоговейно»[3].

Он боится, что мало сумел Вам передать от Петербурга, но: «мне не казалось нужным говорить о книгах перед лицом живого моря. Но я почти жалею о том, что не сделал над собой усилие и не вернулся, хотя бы на минуту, в музейную и аттическую пыль. У Евгения Яковлевича мне было хорошо. Теперь, я знаю, есть у меня отныне на юге своя Итака».

Я очень, очень рад, что Вс<еволод> был у Вас, и втайне горжусь, что я был той незримой рукой, которая вас свела на пути…

Мне Вс<еволод> А<лександрович> прислал свой перевод «Шалости» Ренье со следующим посвящением:

Дмитрию Усову

Примите, друг! В ночи забвенья,
Как лунный сон, как черный сад,
Тревожных строк моих цветенье
Сплеталось в дерзкий «Escapade»*[4].

И там, где в страсти и печали
Дрожала девичья свеча,
Казалось мне – что Вы читали
Мой бедный труд из-за плеча[5].

1926. 10 сент<ября>

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 109–109 об.

[1] Рождественский писал Архиппову 10 сентября 1926 г.: «Из Ростова поехал в Москву, надеясь провести там неделю в общении с Дм. Серг. На мою беду он был еще в "Узком" и мне пришлось ехать дальше» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 9).

[2] В письме к *ДУ* от 10 сентября 1926 г. Рождественский писал: «Самое замечательное в Новороссийске это Архиппов и его дочь. Сначала о дочери, Ирине, потому что она неотделима от этого строптивого города и быть может еще ярче, чем что-либо, выражает его морскую беспокойную душу. Ирине девятнадцать лет, у нее короткие, от природы курчавые черные волосы и смуглые резкие черты гречанки. Она всегда в спортивной безрукавке и юбке до колен. У нее крепкое, совершенно бронзовое тело, высокая грудь и смелые глаза. Она свободно переплывает залив, а в искусстве лазать

[4] Проказа, шалость (*фр.*).

по скалам не знает соперников. *В ней почти ничего нет от городской культуры,* несмотря на то, что она знает Пушкина и Блока (скорее со слов матери, чем со страницы книги). Она весела и свободна, как яркий морской день. Она ветровая душа Новороссийска» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[3] Эти слова Рождественского об Архиппове не раз воспроизводились в статьях о последнем, написанных В.П. Купченко. Процитированному *ДУ* фрагменту предшествовали такие слова: «А Евгений Яковлевич совсем другой. Совершенно непонятно как у него такая дочь. Он весь в книгах своего кабинета, в золотых очках и педагогической бородке. Он очень мягок, пожалуй, даже излишне ласков в голосе и весь вообще как-то мирен и благостен. С ним хорошо в тихой, неторопливой беседе. Он далек от всякой стихии спора и наверное не любит моря в бурную погоду. Но я успел его полюбить за этот месяц наших ежедневных встреч и вечеров. Он трогательно бережлив (вот! это главное в нем) ко всему, что несет на себе печать давней русской культуры».

[4] «L'Escapade» – название книги де Ренье, в 1926 г. вышедшей по-русски в двух разных переводах: *А. де Ренье.* Шалость. Роман. Пер. Вс. Рождественского. Л.: Мысль; *А. де Ренье.* Эскапада. L'Escapade. Роман. Пер. и предисл. А.А. Франковского. Л.: Academia.

[5] Стихотворение опубликовано (с незначительными расхождениями в пунктуации и датой 1925 г.) в кн.: *Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 365. В процитированном выше письме к Архиппову Рождественский писал: «...готов только роман Анри де Ренье, который я уже выслал Вам вчера, так же как и Усову» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 9–9 об.).

115. В.И. КРИВИЧУ

<19 ноября 1926 г., Москва>

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Иннокентьевич!

Я получил Вашу открытку, но мне приходится немножко поторопить Вас: дело в том, что мы хотим устроить заседание, посвященное библиотеке И.Ф. Анненского, к 13 дек<абря> (*30 нояб<ря>* ст.ст.), а потому мне хотелось бы иметь сведения о Вас хотя бы за две недели до этого срока, чтоб соответственно их разработать[1].

Простите, что «нажимаю» на Вас!

Мой привет Елене Александровне[2].

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 4. Датируется по штемпелю отправления на конверте: 19.11.<19>26.

[1] См. письмо 117.

[2] Е.А. Анненской.

116. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 18 ноября 1926 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Видно, что в жизни Вашей настали снова дни 20-го года: и промежуток в Ваших письмах, пожалуй, так же велик. Мне все же хочется отчетливее знать: что именно произошло у Вас – лишение места, или Техникум (и школа) закрылись? И что значит Ваша жизнь в трюме корабля, где, в то же самое время, окна вровень с землей – новую комнату или новую службу? Пожалуйста, напишите об этом ясно.

А я никогда не бываю «недовольным Вами»... В рамках моей службы тоже произошло нелегкое изменение: понижение оклада. Ищу работы, но безуспешно. – 18 ноября я уж отправил Вам письмо, полное угрюмой, сырой московской осенью. К нему нечего прибавить. Об Ахматовой я знаю только, что она осенью жила в Ц<арском> С<еле>, много гуляла в парках и думала о прошлом. Вс<еволод> Р<ождественский> пишет письма, стиснутые невероятной тоской. Ч<ерубина> де Г<абриак> теперь служит в Библиотеке Академии Наук, с ее «любимыми старыми книгами».

В ГАХН ничего не происходит. Могу только назвать очень интересные доклады Л.П. Гроссмана – «Преступление Сухово-Кобылина» и «Производственный роман шекспировской эпохи (Томас Делонэ)»[1]. Л. Гроссмана я сейчас оценил как блестящего стилиста, эссеиста франц<узской> школы. Его сложный и украшенный «барочный» язык объединяется в моем сознании с изумительным по образности стилем Добиаш-Рождественской.

Наш «Словарь» предполагается сдать в печать к 1 I. Так что Вы бы поторопились с биографией Кассандры[2].

ГАХН собирается издать Эсхила в пер<еводе> Вяч. Иванова, пока – «Орестейю»[3].

И.С. Рукавишников уезжает в Туркменский Унив<ерситет> профессором по каф<едре> языковедения. А он даже

не знает, есть ли по этой отрасли что-нибудь новое, после книжки Ушакова![4]

Мое чтение – Марлинский[5] и проза М. Кузмина. Посылаю Вам чудесные «Стансы» Мореаса в пер<еводе> Вс. Р<ождественского>. Как их любил И.Ф.![6] И в первом – «зеркало земных полей»[7] – есть его дыхание.

Следующий раз я *обязательно* перепишу биографию М<арины> Ц<ветаевой>[8]. Я могу послать Вам сборник памяти Есенина изд. Союза Поэтов[9], но *он ли* Вам нужен?

Вс<еволод> А<лександрови>ч писал, что Ирина[10] в СПБ, но больше ничего. Что она?

Обнимаю Вас. Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 92– 92 об. Зелеными чернилами рукоq Архиппова на письме: «Леонид Гроссман. Черубина».

[1] См.: *Гроссман Л.П.* Преступление Сухово-Кобылина. Л., [1927]; 2-е изд.: Л.,1928.; *Гроссман Л.П.* Производственный роман в эпоху Шекспира // *Делонэ Т.* Джек из Ньюбери. М.; Л., 1928. В «Бюллетенях Г.А.Х.Н.» (№ 6–7; М., 1927. С.12): «15/XI. <1926>. Доклад Л.П. Гроссмана "Английский производственный роман эпохи Шекспира" <...> В прениях по докладу принимали участие Д.С. Усов, Н.К. Гудзий, М.Н. Черемухина, М.М. Клевенский, В.Ф. Переверзев и Л.И. Аксельрод». *Делонэ Томас* (1543?–1600) – английский писатель.

[2] Статья Архиппова о В.А. Меркурьевой (*Кассандре*): ПСЭ-1. С. 181.

[3] Древнегреческий драматург *Эсхил* (525–456 до н.э.) в переводе Вяч. Иванова в ГАХН издан не был. Такое издание осуществлено значительно позже: *Эсхил.* Трагедии. Пер. Вяч. Иванова. Изд. подг. Н.И. Балашов и др. М., 1989.

[4] *Ушаков Д.Н.* Краткое введение в науку о языке. Из лекций на Моск. женск. педагогич. курсах. М., 1913. Пособие Ушакова неоднократно переиздавалось, последним к моменту написания письма было седьмое его издание (1925). Рукавишников не стал профессором Туркменского университета, напротив, в 1927 г. в ГАХН при ближайшем участии *ДУ* был подготовлен вечер к 30-летию литературной деятельности Рукавишникова, жившего, как и прежде, в Москве.

[5] *Бестужев (псевд. Марлинский) Александр Александрович* (1797–1837) – писатель, критик, декабрист.

[6] *Мореас Жан* (1856–1910) – французский поэт. Наиболее значительные произведения Мореаса – семь книг «Стансов» (1899–1901, седьмая изд. в 1920). Рождественский «высоко ценил творчество Жана Мореаса, находя, что глубокое чувство единения с при-

родой сближает его с лиризмом Тютчева» (*Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 564). Анненский упоминал Мореаса в предисловии к «Театру Еврипида» (1906) и в статье «О современном лиризме», вошедшей в «Книгу отражений» (главка «Они»).

[7] «Зеркало земных полей». В публикации переводов Рождественского из Мореаса (*Рождественский Вс. А.* Стихотворения. С. 418–421) – стихотворение с указанной строкой отсутствует. Авторизованная машинопись переводов находится в ОР ГПБ.

[8] См. примеч. 11 к письму 107.

[9] Памяти Есенина. М., 1926.

[10] Дочь Е.Я. Архиппова.

117. Е.Я. АРХИППОВУ

Письмо А. Звенигородского.

В седьмой раз, дорогой Евгений, начиная с 1922 г., въезжаю в Москву. Начинаю терять во всем все надежды. На тебя сетую, что совсем забыл меня. В Москве пробуду еще дней 10. Живу у А.С. Глинки[1]. Больше ничего пока не могу написать тебе. Прости.

Твой Андрей.

26 *ноября 1926 с.с.*

Письмо Д. Усова.

Дорогой Евгений Яковлевич!

По традиции, нами установленной, снова пишем Вам вдвоем. 28 ноября (н.с.) А.В. <Звенигородский> приехал в Москву. Одна из целей приезда – продажа дневников М.Я. Чаадаева б<ывшему> Румянцевскому Музею[2]. Все дела и планы А<ндрея> В<ладимирови>ча разбиваются о камни. К тому же только что он получил страшную весть о том, что его сестру Александру Владимировну выселяют из Котовки[3].

В Ардатове А<ндрей> В<ладимирови>ч живет в окончательном уединении. Брат Дм<итрий> В<ладимирови>ч уехал в село Кадницы (на Волге)[4] преподавателем английского языка.

А<ндрей> В<ладимирови>ч читает преимущественно книги духовного содержания (особенно отмечает Летопись Дивеевского монастыря[5]) и погружен в Аполлона Григорьева.

Наконец, посылаю Вам давно обещанное.

16-го дек<абря> я читаю в ГАХН (в Библиологическом отделе) доклад: «Иннокентий Анненский и его библиотека». Валентин раскачался и предоставил кое-что в мое распоряжение (особенно ценно неизд<анное> письмо ИФА к А.В. Бородиной *о книге*[6]).

Очень прошу Вас об одной вещи:

если у Вас цела книга Емельянова-Коханского «Обнаженные нервы» (к<отор>ую Валерий Брюсов сравнивал с Delir<ium> Trem<ens>[7] и которую Вам послал А.В.) – пришлите ее мне. Она очень интересна как образчик предельной вульгаризации раннего символизма (своего рода «Вербицкая декадентства»). Кроме того, теперь выяснилось, что около половины стихов там написано … Брюсовым же![8] Пожалуйста, разыщите мне ее!

Вышла «Большая медведица» Вс. Р<ождественского>.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

9 дек<абря> 1926 (н.с.)

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 110–110 об.

[1] См. о нем примеч. 1 к письму 46.

[2] О дневниках М.Я. Чаадаева см.: Литературная газета. 1929. № 6. 27 мая; дневник М.Я. Чаадаева (1849–1866) сейчас хранится в РГАЛИ (Ф. 546. Оп. 1. Ед. хр. 15). Переписка А.В. Звенигородского (1934–1935) о дневнике М.Я. Чаадаева с ГЛМ: РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 932.

[3] Звенигородскую. См. о ней в письмах 45 и 46.

[4] Село Кадницы – старинное село в Кстовском районе Нижегородской области, в 50 км. от Нижнего Новгорода.

[5] Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ. Ардатовского уезда с жизнеописанием основателей ея [так! – *Т.Н.*]: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожд. А.С. Мельгуновой (сост. Архимандрит Чичагов). 2-е изд. Спб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1903.

[6] *Бородина Анна Владимировна* (урожд. Долженкова; 1858–1928) – жена ученого, инженера-путейца А.П. Бородина, корреспондентка И.Ф. Анненского. По-видимому, речь идет о письме Анненского от 2 августа 1905 г. о проспекте «Книги отражений» (см.: *Анненский И.* Книги отражений. М., 1979. С. 462–463). В «Бюллетенях Г.А.Х.Н.» (№ 8–9. С. 64) сообщалось о докладе Н.И. По-

жарского и *ДУ* «Библиотека И.Ф. Анненского», сделанном 16 декабря <1926>. Протокол этого заседания найти не удалось.

[7] *Емельянов-Коханский Александр Николаевич* (наст. фам. Емельянов; 1871–1936) – поэт, беллетрист, переводчик. См. о нем статью: *Щербаков Р.Л.* Емельянов-Коханский // РП-2. С. 231–232. Книгу Емельянова-Коханского «Обнаженные нервы» (М., 1895) Брюсов сравнивал с книгой А.В. Звенигородского «Delirium Tremens» (М., 1906) в своем обзоре (Весы. 1906. № 6. С. 71). «Изданная на розовой бумаге, с портретом автора в костюме оперного Демона и посвященная самому себе и "египетской царице Клеопатре", книга представляла собой спекулятивную мистификацию... В раздел "Письма моего знакомого" были включены ранние стихи Брюсова». – *Щербаков.* Указ. соч. С. 231.

[8] Это стало известно из письма Брюсова к П.П. Перцову от 14 июля 1895 г., появившегося в книге, готовившейся к публикации в момент написания *ДУ* письма: Письма В.Я. Брюсова к П.П. Перцову. М., 1927. С. 29–30.

118. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Вот Вам один протокол русской подсекции. Я его присылаю только потому, что там есть небольшое «слово» Сергея Михайловича[1].

В его переводе сейчас идет «Орестея» Эсхила на сцене II-го Художест<венного> театра[2].

А.Г. Челпанов говорит, что перевод сокращенный и христианизированный.

Получил с благодарностью Адамовича[3] и «Патмос»[4]. Последний, все-таки, сложная и довольно хорошая книга.

Читал доклад о Библиотеке Анненского 16.XII. в Библиологическом отделе ГАХН. Постараюсь раздобыть протокол[5].

Достал на время «Плавающие-путешествующие» М. Кузмина*[6].

От Вс. А.[7] хорошее письмо, *о зиме*.

А.В. З<венигородский> – все еще в Москве. Ему не удалось продать дневники М.Я. Чаадаева[8].

Он стал как-то недоброжелателен... Но это понятно.

Мы – в стадии упорного библиографирования и жизнеописательства. Это все-таки лучше, чем многое и многое.

* Не встретится ли в Новор<оссийс>ке его «Лесок»?

В смысле книг: я и Алиса Гуговна собираем сейчас «Пушкинскую полку». Цель, конечно, не полнота, а *свой подбор*. К сожалению, нет Щеголевского «Пушкина»[9] (*не* Дуэль и смерть[10]),нет Шляпкина «Из неизданных бумаг П<ушкина>»[11], нет (советского) издания «Онегина» под ред. М.Л. Гофмана[12]. Нет ли у Вас чего-нибудь из пушкинской литературы с чем Вы хотели бы расстаться?*[13]

Я считаю, что уместно *изъятая* книга из собрания равняется хорошему пополнению.

Адрес московский все-таки: *Москва 21*, а *не* 51. Это я виноват.

Спасибо за заметку Куллэ[14] и особенно за биографию Веры Александровны[15]. Я устраню только указ<ания> на непечатные сборники. А что сделает редакция – не знаю. Скажите скорей точно: *где* напеч<атана> статья Эр<енбург>а «На тонущ<ем> корабле»?[16]

«Абраксас» и «Плеяду» Гроссмана (сонеты)[17] пошлю в Понедельник 3-го янв<аря>, сегодня мне некогда.

Я придумал уже название для IV-й книги стихов Вс<еволода> Ал<ександрови>ча: «*Северное яблоко*». А «Большой Медведицы»[18] я, к стыду своему, *не видел!*

Письмо это придет к Новому Году (позднее). Не поздравляю, ибо поздравлять не с чем. Но пусть этот год будет сносней.

Пожалуйста, пишите мне больше, отвечайте *скорей*.

Ваш Д. Усов.

31.XII.26.

P.S. Перед Новым Годом я снова перечитал Ваши письма за 22 и 23 год. Как все это остро звучит. «И сколько жизни было тут, невозвратимо пережитой...»[19]. И время все движется.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 111–111об. Зелеными чернилами рукою Архиппова: О продаже дневников М.А. Чаадаева. О Пушкинской полке.

[1] С.М. Соловьев неоднократно выступал на заседаниях комиссии художественного перевода, подсекции истории русской лите-

* Вы когда-то предлагали мне Лернера: «Труды и дни П<ушкина>» Я сейчас хотел бы его иметь. Можно?

ратуры ГАХН. Вот (возможно, неполный) перечень его выступлений в ГАХН: о переводе пьесы Сенеки «Царь Эдип» (11.12.1924, *ДУ* на этом докладе не присутствовал – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 26); о переводе «Фауста» Гёте Брюсовым (25.10.1928. – *Там же*. Ед.хр. 79. Л. 9); «О методе перевода Мицкевича» (23.04.1929. – *Там же*. Л. 36); «Поэзия Боратынского» (10 и 29.04.1925. – *Там же*. Ед. хр. 23. Л. 86, 105); «Жуковский и символизм» (8.10.1926. – Там же. Ед. хр. 47. Л. 3). *ДУ* имел в виду последний из перечисленных докладов.

Тезисы доклада С.М. Соловьева «Жуковский и символизм»:

Символизм средних веков и реализм эпохи Ренессанса. Классицизм и натурализм поэзии XVI в. Возрождение символизма в конце XIX века. Жуковский как предшественник символизма. Влияние германской романтической школы. Поэтический словарь Жуковского, его метры, эпитеты и рифмы. Трансцендентализм в поэзии Жуковского. Поэзия очарованного «там». «ТАМ не будет вечно ЗДЕСЬ». Мир загробных призраков и видений. Поэзия тоскующей любви. Поэмы и баллады первого периода Жуковского: «Двенадцать спящих дев» и «Варвик». Отношение Жуковского к Пушкину, Гёте и Байрону. Жуковский – учитель Пушкина. Двойственное отношение Пушкина к «Северному Орфею». Пародия Пушкина на «Двенадцать спящих дев» в «Руслане и Людмиле». Непонимание Жуковским Гёте и критическое отношение Гёте к Жуковскому. Для Гёте Жуковский недостаточно объективен, в его поэзии есть нечто «восточное и <г>отическое». Отрицательное отношение Жуковского к Байрону.

Второй период Жуковского. «Орлеанская дева» и «Ундина». «Бывалых нет в душе видений». «С природы снят магический венец». Понимание Жуковским искусства. Моральные задачи поэзии. «Изящное не тождественно с моральной красотой». «Камоэнс». «Страданием душа поэта зреет». Последний период Жуковского – переход к реализму и белому стиху. Илиада и Одиссея. «Агасфер». Обвинения Жуковского со стороны славянофилов, что он вовсе чужд русского духа и стихии, что мораль его – мораль римская. Влияние Германии, католической и протестантской среды. Восточные элементы поэзии Жуковского последних лет.

Жуковский как русский национальный гений. Женственная восприимчивость и умение претворять чужое в свое. Мечтательная грусть Жуковского и его поэзия страдания.

(Авторизованная машинопись. – *Там же*. Л. 5). На этом заседании присутствовали Н.К. Гудзий, М.А. Петровский, И.Л. Поливанов, *ДУ*, А.Г. Челпанов, Г.Г. Шпет. *ДУ* участвовал в прениях: «находит, что возражение докладу С.М. Соловьева могло бы быть построено на опыте самостоятельной и иной оценки поэзии Жуковского по существу. В пристальной и насыщенной работе С.М. Соловьева самой

по себе оппонент хотел бы только отметить, как один из ее наиболее привлекательных абзацев, обрисовку системы образов Жуковского, того, что можно было бы назвать «Мир Жуковского». Несмотря на справедливое замечание С.М. Соловьева, что переводы Жуковского в значительной степени присвоены им, выполнены средством его поэтики («Жуковский растворил поэзию Байрона своим смирением») – все же привлечение произведений переводных для иллюстрации миросозерцательных особенностей Жуковского в той мере, как это сделано С.М. Соловьевым, кажется неоправданным. Но участникам П<од>секции русской литературы прежде всего бросится в глаза, что в докладе о Жуковском перекинуты все же слишком слабые мостики к поэзии русского символизма. Между тем, последний – в лице хотя бы А. Блока – во многом обязан Жуковскому. В этом смысл монографической работы о Жуковском, появляющейся перед П<од>с<екцией> русской литературы в данном академическом году. Но здесь интересно было бы ближе установить поэтическую традицию, а также привлечь материал высказываний символистов о Жуковском» (*Там же*. Л. 3–3 об.).

[2] Во втором МХАТе «Орестея» в переводе С.М. Соловьева шла недолго. «А сколько <...> было вложено – и поисков, и находок, и толкований! Как обсуждали и сколько раз переделывали эскизы костюмов, вводя какие-то достоверные археологически и символистически детали. В памяти осталась большая работа над золотым украшением ладоней Клитемнестры (актриса В.Г. Орлова). И сколько часов потратили сама актриса, режиссер и художник, отрабатывая ее жесты, сверяясь с изображениями на древнегреческих вазах и барельефах!» (*Никитина В.Р.* Дом окнами на закат: Воспоминания. Лит. запись, вступ. ст., коммент. и указ. А.Л. Никитина. М., 1996. С. 110). «Режиссер В.С. Смышляев, сорежиссеры Б.М. Афонин и В.А. Громов. Генеральная репетиция 15.12.26 г., премьера – на следующий день, 16.12.26 г. Она вызвала шквал организованных погромных рецензий, обвинявших театр в "протаскивании эсхиловщины на советскую сцену" и прочих идеологических грехах. Последний раз спектакль играли 25.3.27 г.» (*Никитин А.Л.* Комментарий // *Никитина В.Р.* Указ. соч. С. 111). Отдельного издания этого перевода не было. Другая переведенная Соловьевым трагедия Эсхила «Прикованный Прометей» вышла в 1927 г. (М.; Л); доклад о ней Соловьев делал в ГАХН 19.05.1926 (Тезисы доклада – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 37. Л. 25–27; *ДУ* присутствовал, в прениях участвовали А.Г. Челпанов, Г.И. Чулков и др.; сообщение о докладе: Бюллетени Г.А.Х.Н., Вып. 4–5, 1926. С. 38).

[3] Вероятно, речь о книге стихотворений Г.В. Адамовича «Чистилище. Стихи. Кн. 2» (Пб., 1922).

[4] «Патмос» – книга стихов Б. Лившица (М., 1926).

[5] Протокол не разыскан. См. также письмо 120.

[6] О «Леске» см. примеч. 9 к письму 60; о «Плавающих-путешествующих» – примеч. 9 к письму 112.

[7] Всеволода Александровича Рождественского.

[8] См. примеч. 2 к предыдущему письму.

[9] *Щеголев П.Е.* Пушкин. СПб., 1912. *Щеголев Павел Елисеевич* (1871–1931) – историк литературы, пушкинист, публицист.

[10] *Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. СПб., 1916 (1-е изд.).

[11] *Шляпкин И.А.* Из неизданных бумаг Пушкина. СПб., 1903.

[12] *Пушкин А.С.* Евгений Онегин / Под ред. М. Гофмана. Пг., 1920.

[13] О Лернере см. I, 624. Речь идет о книге: *Лернер Н.* Труды и дни Пушкина. 2-е изд. СПб., 1910.

[14] *Куллэ Роберт Фредерикович* (1885–1938) – литературовед, преподаватель, литератор. Репрессирован. Расстрелян. См. о нем и его антибольшевистский дневник: *Куллэ Р.Ф.* Мысли и заметки: Дневник 1924–1932 годов / Публ. и вступ. статья И. и В. Куллэ // Новый журнал. 1992. Кн. 184/185. С. 432–463; Кн. 186. С. 190–225; Кн. 187. С. 231–261; Кн. 188. С. 330–362; Кн. 189. С. 278–304. – В прил.: Письма из лагеря: с. 297–304. В начале-середине 1920-х гг. публиковался в «Красной газете», «Новом мире», «Звезде», «Октябре», «Сибирских огнях», «Вестнике знания», писал для «Литературной Энциклопедии». Не ясно, о какой его заметке идет речь.

[15] Меркурьевой.

[16] *Эренбург И.Г.* На тонущем корабле // Иппокрена. 1919. № IV (февраль). Статья датирована автором 1918 г. В ней Эренбург делает краткий обзор реакции русских поэтов на катастрофические события в России 1917 г. и, в частности, дает такую характеристику творчеству Веры Меркурьевой: «Любопытны стихи новой поэтессы Веры Меркурьевой. Она уж давно потеряла всё, даже последнюю ниточку, отделяющую добро от зла. Небом и адом она интересуется как-то этнографически. Страшный суд ей кажется чем-то из "хроники происшествий". Впрочем, как и самому дьяволу, ей даны минутами младенческие слезы, и, возможно, она уже в водах океана, забыв об Индии и Вячеславе Великолепном, робко шепчет "Отче наш"» (цит. по кн.: *Эренбург И.* На тонущем корабле. Статьи и фельетоны 1917–1919 гг. / Сост., вступ. статья и коммент. А.И. Рубашкина. СПб., 2000. С. 100).

[17] «Абраксас» – альманах петроградского литературного объединения эмоционалистов, собравшихся вокруг М.А.Кузмина и Анны Радловой. Участники: К. Вагинов, Ю. Юркун, С. Радлов, О. Тизенгаузен, Н. Кубланов, Д. Майзельс и др. Вышло три выпуска альманаха (Пг., 1922). См.: *Тимофеев А.Г.* Вокруг альманаха «Абраксас»: Из материалов к истории издания // Русская литература. 1999. № 4. С. 190–205. Все три выпуска переизданы в кн.: Русский экспрессионизм / Сост., вступ. статья В.Н. Терехиной. М., 2005. С. 281–402. О сонетах Гроссмана см. примеч. 11 к письму 87.

[18] «Большая Медведица» – книга стихов Вс. Рождественского. Придуманное *ДУ* название не было использовано.

[19] Цитата из стихотворения Ф.И. Тютчева «Она сидела на полу…».

1927

119. С.Н. ДУРЫЛИНУ

<Москва>

Дорогой
Сергей Николаевич!

Ответьте мне, пожалуйста, срочно – когда можно поставить Ваш доклад о челябинской литературе? Можно ли это сделать 8-го или 15-го марта, или, вообще, в марте?

У нас еще есть целая пачка челябинских материалов, привезенных Н.Н. Лихачевой[1], и затем книга челябинского писателя В.М. Ветрова «Кедровый дух»[2].

Ваш Д. Усов.

16 февр<аля> <19>27.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 855. Л. 15.

[1] *Лихачева Наталья Николаевна* – среди сотрудников ГАХН, судя по описям фонда ГАХН (РГАЛИ. Ф. 941) не числилась. В ОР РГБ хранится ее недатированная запись лекции Г.И. Челпанова на тему «О природе эстетического чувства» (Фонд Г.И. Челпанова. К. 8. Ед. хр. 23).

[2] *Ветров Владимир* (наст. имя Виктор Михайлович Яковлев; 1891–1945) – беллетрист. Повесть Владимира Ветрова «Кедровый дух» была напечатана в кн.: Перевал. М., [1923]. Вып. 1. С. 5–56; затем отдельным изданием: *Ветров В.* Кедровый дух / Рассказы. М., 1926.

120. Е.Я. АРХИППОВУ

<Февраль 1927 г., Москва>

Дорогой Евгений
Яковлевич!

Спасибо Вам за Цвейга. «Страх» я уже прочитал; мне очень нравится сам облик этой книжечки с жемчужными буквами на титульном листе[1]. Все-таки, Цвейг-прозаик неизмеримо ниже Цвейга-лирика, нежного и зрелого, как грудь молодой женщины.

Мы в Москве полны С. Прокофьевым[2] – это настоящие «прокофьевские торжества». У нас давно не было такого мастера, подлинного друга Муз. Это – здоровый, полновесный, *эпический* дар, дар сложной простоты. Очень жду его классической симфонии и «Скифской сюиты». Его рояльные концерты, сюита «Любовь к трем апельсинам», сюита «Шут», его песни (особенно на тексты Ахматовой[3]) легко возводят Вас в самые верхние области искусства; после его концертов вся февральская Москва с разъезженным снегом, с первыми мимозами, с сизыми сумерками звучит в прокофьевских тональностях, и мысли идут только по его звукоряду. «Нет, музыка нас не покинет»![4]

Посылаю Вам (для коллекции) программу (за январь) О<б-щест>ва Друзей Книги, где я повторял свою «Библиотеку Анненского». Н.И. Пожарский – это заведующий библиотекой ГАХН, очаровательный, тонкий человек, бывший лицеист; он дополнял мой доклад чисто библиологическими данными (о типах переплета etc.)[5].

Недавно приезжал в Москву В.В. Гиппиус (переводчик Новалиса, автор Синтаксиса и книги о Гоголе и брат Вл. Гиппиуса-Бестужева)[6]. Делал доклад в русской п<од>секции, но увы! Это был доклад о ... Помяловском и редакции «Современника»[7], вызвавший длинные лирические размышления Сакулина о «разночинском слое» в русской литературе.

Я делал в Неофилологической Библиотеке (в Историческом Музее) доклад о современной русской поэзии (на немецком языке) (3. II). Доклад сопровождался чтением моих стихотворных переводов русских поэтов на немецкий язык. Были представлены Брюсов, Блок, Пяст, Ахматова, Гумилев, Комаровский, Цветаева, Шервинский, Мандельштам, Орешин, Есенин, Эренбург и Тихонов[8]. После доклада Б.И. Ярхо сказал мне, между прочим, что все мои переводы выполнены на очень хорошем немецком литературном языке, тогда как далеко не все подлинники написаны хорошим русским языком[9].

Читаю Лескова – прочитал «Обойденные», теперь – «Островитяне». Очень интересна Лесковская традиция у Кузмина. Кузмин *годами* читал *все* большие романы Лескова[10].

Потом прочитал прелестную новеллу Шницлера «Traumnovelle» (в подлиннике)[11]. Говорят, она выходит в переводе под названием «Сон и явь». Постарайтесь ее прочитать!

Андрей Владимирович уехал, и уехал, *не* простившись с нами. По Москве ходят слухи, что у него был здесь роман.

Всеволод Александрович пишет, что он закончил поэму о Федотове «Ночной пешеход»[12]; кроме того, он необъяснимо полон нашим здешним чтецом-рассказчиком Закушняком[13].

Очень жду выхода в свет полностью поэмы Пастернака «1905 год»[14].

Простите, что мое письмо по-прежнему внешнее. Это теперь бывает подолгу со всеми (Вс<еволод> А<лександрови>ч тоже это в себе чувствует). «В сердцах, восторженных когда-то, есть роковая пустота»[15].

Обнимаю Вас крепко.

Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 126–127. Зелеными чернилами рукой Архиппова: «С. Прокофьев. В.В. Гиппиус. Доклад в Неофилол<огической> б<иблиоте>ке».

[1] *Цвейг С.* Страх. Новелла / Пер. с нем. И.Е. Хародчинской. Под ред. М.Л. Лозинского. Л., 1927.

[2] *Прокофьев Сергей Сергеевич* (1891–1953) – композитор. Прокофьев, живший в это время за границей, пробыл с 18 января до 20 марта 1927 г. в СССР.

[3] Пять романсов для голоса и фортепиано на стихи Ахматовой (ор. 27: «Настоящую нежность…», «Память о солнце…», «Солнце комнату наполнило» (авторское название «8 ноября 1913 года»), «Здравствуй!», «Сероглазый король») Прокофьев написал в 1916 г. Подробнее: *Кац Б., Тименчик Р.* Анна Ахматова и музыка. Л., 1988; *Вишневецкий И.* Сергей Прокофьев. М., 2009. С. 159.

[4] Цитата из статьи А. Блока «Дитя Гоголя» (1909).

[5] «Русское общество друзей книги» (1920–1929) было основано в 1920 г. по инициативе В.Я. Адарюкова (бывшего бессменным его председателем) группой московских библиофилов (Д.С. Айзенштат, А.М. Кожебаткин и А.А. Сидоров). К 1 января 1928 г. состоялось 328 заседаний, в обществе было 99 действительных членов. См. о нем: *Фортинский С.П.* Московские библиофильские организации 1920–1930 гг. // Альманах библиофила. Вып.1. М., 1973; «Русское общество друзей книги (1920–1929). Библиограф. указатель. Под ред. и с предисл. О.Г. Ласунского. Воронеж. 1968.

Речь идет о совместном докладе *ДУ* и Н.И. Пожарского, ранее прочитанном в ГАХН.

Николай Иванович Пожарский (1880–1959, по другим сведениям, после 1961) – «библиотекарь-энциклопедист» (определение М.И. Рудомино), лицеист, гахновец, сотрудник библиотеки Иностранной литературы.

[6] О Вас. В. Гиппиусе см. примеч. 14 к письму 28. Упомянуты его книга «Гоголь» (Л., 1924); учебник «Синтаксис современного русского языка» (М., 1922; 6-е изд., Л., 1926). *Гиппиус Владимир (Вольдемар) Васильевич* (1876–1941) – поэт, прозаик, критик, педагог, брат Вас. В. Гиппиуса.

[7] Доклад Вас.В. Гиппиуса «Помяловский и редакция "Современника" в 1863 г.» был сделан 28 января 1927 г. на заседании подсекции русской литературы литературной секции ГАХН. В прениях по докладу П.Н. Сакулин отмечал, что «психология Помяловского – психология воинствующего разночинца – была нам известна и до сих пор. Интересен вывод докладчика о расслоении в разночинской среде на верхи и низы, хотя положение о том, что всякая социальная группа имеет свою дифференциацию, принадлежит к разряду элементарных», и упоминал в этой связи о Панаеве, Пыпине, Некрасове, Златовратском, Н. Успенском и др. (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 47. Л. 23).

[8] *Орешин Петр Васильевич* (1887–1938, репрессирован) – поэт. *Тихонов Николай Семенович* (1896–1979) – поэт. Большинство из перечисленных стихотворных переводов учтены в библиографии *ДУ*, публикуемой в наст. изд. Некоторые (из Гумилева, Эренбурга) пока не разысканы.

Сохранилась протокольная запись доклада *ДУ* «Русская лирика в немецком переводе» в ГАХН, состоявшегося 17 января 1929 г. Присутствовали А.Л. Вейнберг, А.Г. Левенталь, М.Г. Лорх, Л.Е. Охитович, Ф.А. Петровский, С.В. Шервинский, А.А. Штейнберг, Б.И. Ярхо и др.:

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА УСОВА

1. Современная Германия, при большой осведомленности в новейшей русской литературе, обладает лишь скудным фондом стихотворных переводов с русского.

2. О стихотворном переводе с русского на немецкий приходится судить преимущественно по его отношению к литературе русской, разбирать его со стороны непосредственной стилистической связи двух отрезков.

3. Предлагается ряд новых стихотворных переводов русских лириков на немецкий язык, выполненных докладчиком (Пушкин, Баратынский, Ахматова, Мандельштам, Шервинский, Есенин, Тихонов и др.), некоторые из них могут явиться иллюстрациями к отдельным переводческим приемам и установкам.

Дав оценку современных переводов русских новейших поэтов на немецкий язык, докладчик прочитал ряд своих немецких стихотворных переводов Пушкина, Баратынского, Сологуба, Ахматовой, Гумилева, Мандельштама, Пяста, Шервинского, Есенина и Тихонова, с примечаниями, касающимися стилистической сторо-

ны переведенных текстов, а также различных приемов перевода (в частности, экскурс о дактилической рифме в немецком стихотворном переводе с русского).

Обсуждение:

Б.И. ЯРХО дал общую весьма положительную оценку прочитанных переводов, выделив в особенности «Виноград» Пушкина, «Край ты мой заброшенный» Есенина и «Балладу о синем пакете» Тихонова. Оппонент отметил небрежность в пользовании некоторыми выражениями русского языка у акмеистов, которая иногда сказывается и на немецком переводе (например, у О. Мандельштама). Передачу дактилических окончаний оппонент считает удавшейся. В переводах из С.В. Шервинского оппонент отмечает непереданный очень облегченный стих «Безоблачен и беспечален», заканчивающий целое стихотворение и потому особенно важный. Некоторые частные замечания обращены на отделку стихов. В заключение оппонент повторяет данную в начале оценку.

Ф.А. ПЕТРОВСКИЙ находит, что переводы в некоторых случаях дают возможность яснее осмыслить стихотворение. Немецкий читатель получает объясненным всё, что для русского может показаться темным. Стихотворение О. Мандельштама «Век» в переводе предстает в существенно ином аспекте. Интересная подробность вскрывается и в переводе стихотворения Пяста: в нем исчез женский род: «я пробовала лед дрожащими стопами»; преимущество русского языка – прошедшее с женским признаком.

А.Л. ВЕЙНБЕРГ делает частные замечания о словоупотреблении и указывает на передачу сравнения «Кремль еще спит, как старший брат» в стихотворении Тихонова.

М.Г. ЛОРХ отстаивает за переводчиком право комментировать стихотворение. Переводчик связан и ничего не может ломать в тексте только в том случае, когда поэт из языка создает новое мировоззрение.

В.И. РАММ подчеркивает звуковую сторону переводов, инструментовку и рифмы.

С.В. ШЕРВИНСКИЙ отмечает, что образы, привнесенные переводчиком, бросаются в глаза, потому что они редки. Очень характерно, что в случае, когда переводчик заменил в стихотворении Ахматовой образ «девочки» образом «девушки» – он пошел дальше и заставил ее «возвращаться с поля» (в тексте: «девочка босая плачет у плетня», т.е. ребенок). Образ дан в другой тональности. Далее оппонент отмечает видоизменение своих стихов «я внемлю тех воспоминаньям песнопений»: строку эту можно было бы перефразировать как «неосознанные влияния ранее существовавших звучаний»; в переводе стихи эти получают некий гётевский оборот. Недостатком является в переводе из Ахматовой непередача четырехстопного за-

вершения 1-й строфы стихотворения «Ведь где-то есть простая жизнь и свет» и замену эпитета «и голос музы еле слышный» – «слабый голос Музы». Далее оппонент подчеркивает разницу качественного звучания немецкого и русского языка и в заключение указывает, что ссылка докладчика на музыкальное оформление русских стихов не подтверждает его мысли о дактилической рифме, как составной для немецкого стиха.

Д.С. УСОВ благодарит оппонентов за сделанные указания и отвечает на отдельные возражения по технике перевода: <неточность> в передаче ритмического рисунка некоторых стихов объясняется просодической несоизмеримостью русского и немецкого стиха; хотя вообще установка на ритмо-синтактику оригинала последовательно выдерживалась в переводах. Некоторые замены находят себе объяснение в том, что тексты переведены в применении к музыке, и потому реальное звучание стиха оказывалось иногда элементом, в первую очередь подлежащим передаче» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 79. Л. 22–24).

[9] Ярхо учился в Московском, Гейдельбергском и Берлинском университетах и прекрасно знал немецкий. Был членом Московского лингвистического кружка. В 1922–1929 гг. заведовал кабинетом теоретической поэтики и комиссией художественного перевода в ГАХН. Много переводил: «Любовная лирика скальдов», 1917; «Сага о Вольсунгах», 1934; «Песнь о Роланде», 1934; «Песнь о Сиде», 1959 (посмертно), а также Мольера, Гёте, Иммерманна, Шиллера и др. См.: *Шапир М.И.* Б.И. Ярхо: штрихи к портрету // Изв. АН СССР. Серия лит. и языка. М., 1990. Т. 49. № 3. С. 279–285; *Ярхо Б.И.* Методология точного литературоведения. Избранные статьи по теории литературы / Изд. подгот. М.В. Акимова, И.А. Пильщиков, М.И. Шапир. Под общ. ред. М.И. Шапира. М., 2006.

[10] Кузмин не только читал «всего» Лескова, но и был знаком с его сыном: см. об этом запись Э.Ф. Голлербаха: М.А. Кузмин в дневниках Э.Ф. Голлербаха / Публ. Е.А. Голлербаха // Михаил Кузмин и русская культура XX века. Тезисы и материалы конференции 15–17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 233.

[11] «Traumnovelle» (*нем.*) – «Повесть-мечта» (1926) австрийского писателя, драматурга *Артура Шницлера* (1862–1931). В 1926 г. повесть вышла на русском в двух разных переводах: Е.В. Александровой («Сон и явь». М.; Л.: ЗиФ) и О.Э. Мандельштама («Фридолин: Новелла». Л.: Книжные Новинки). В 1999 г. увидела свет самая известная экранизация этого произведения: фильм Стэнли Кубрика «С широко закрытыми глазами».

[12] *Всеволод Александрович* – Рождественский. Впервые: Звезда. 1927. № 4. Под заглавием «Федотов». *Федотов Павел Андреевич* (1815–1852) – художник. О написании поэмы Рождественский извещал Архиппова 27 января 1927 г., см.: *Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 518.

[13] *Закушняк Александр Яковлевич* (1879–1930) – артист, чтец-декламатор, один из первых профессиональных мастеров художественного чтения, выступавший с «Вечерами интимного чтения», «Вечерами рассказа».

[14] Из поэмы Б.Л. Пастернака «Девятьсот пятый год» был опубликован отрывок «Потемкин»: Новый мир. 1926. № 2. С. 31–36. Полностью поэма вышла в 1927 г. (М.; Л.).

[15] Цитата из стихотворения А.А. Блока «Рожденные в года глухие...» (1914).

121. Б.А. ЛАВРЕНЕВУ

16 марта 1927 г.<Москва>

Многоуважаемый Борис Андреевич!

Государственная Академия Художественных Наук в Москве в настоящее время издает Библиографический Словарь русских писателей XX века. Ввиду того, что мне поручено написать статью о Вас, прошу Вас не отказать в любезности сообщить о себе следующие данные: точную дату Вашего рождения и его место, происхождение, образование и деятельность, первое выступление в печати, какого бы характера оно ни было (с указанием года, органа и №), перечень органов, в которых Вы участвовали, список всего, изданного Вами в форме отдельных книг (как оригинальные, так и переводные произведения) и указание на важнейшие из статей о Ваших литературных работах. В ссылках на газеты и журналы прошу указать год и №, на книги – год и место издания и издательства.

Прошу Вас прислать эти данные по возможности незамедлительно. Адрес: Москва, ул. Кропоткинская, д. 32, ученому секретарю Дм. Серг. Усову.

С совершеннейшим уважением:

Д. Усов

Автограф на бланке ГАХН – ОР ИРЛИ. Ф. 508. Ед. хр. 35. Л. 1. *Лавренев Борис Андреевич* (1891–1959) – писатель. Статья о нем вошла во 2-й том словаря: ПСЭ-2. С. 119. Так же, как и *ДУ*, Лавренев был автором альманаха «Жатва». Ему посвящено стихотворение Арс. Альвинга «Романтический жасмин»:

О небе, о птицах жасмин
Мечтает <на> клумбе бесстрастный;

А я, как и прежде, один,
С тобой, но к тебе безучастный.

И ты ли солгал своим «да»,
Иль мной был ненужно обманут,
Но знаешь... в душе никогда
Живые цветы не увянут.

А мертвые, мертвые – тлен,
И их воскресить невозможно.
Как сладок неведенья плен,
Как всякое знание ложно!

И стоит ли нам познавать,
Что там, за незримым покровом,
И стоит ли нам приучать
Сердца к истязаниям новым?

Коль всё, обольстившее раз
Когда-то, ушло безвозвратно,
Коль в душах остались у нас
Кровавые, черные пятна...

Нет: пусть роковые цветы
Мечтают о небе, о птицах –
И я, и измученный ты,
Мы носим жасмины в петлицах.

1912

(РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 3–3 об.).

В ОР ИРЛИ (Ф.134. Оп. 3. Ед. хр. 1745) хранится недатированное письмо *ДУ* к академику А.Ф. Кони с аналогичной просьбой.

122. Е.Я. АРХИППОВУ

<Март – до 23 апреля 1927 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил книги, которые меня очень порадовали (особенно Шницлер – это именно «Traumnovelle», которую мне хотелось иметь)[1] и вслед за тем получил письмо об ограблении Вас. Вот уж тут Вы, в самом деле, можете мне сказать: от соболезнований шубы не сошьешь... Я только хочу сказать, что я *всецело* понимаю весь этот ужас, ужас *отнятия у неимущего*. И, кроме

того, в вещах, которые мы носим, есть что-то живое, что-то от нас, и их кража страшна не только своей стороной лишения, а и чем-то *над* этим. Но страшнее, конечно, первое.

Что Вы теперь будете делать? Осталось ли хоть что-нибудь летнее? В чем Вы были на уроках? Есть ли у *Вас* сейчас уроки?

Вы пишете: не уставайте очень. Дорогой мой, я бы хотел, чтобы у меня были поводы уставать гораздо больше. Иначе я вынужден уже изыскивать такие «дополнительные» заработки, как ... правка корректуры статей на немецком языке.

О *Золотой зурне*...[2] Очень пустынное, но горделивое впечатление.

У Кочеткова[3] хорошие традиции, хороший язык и хорошо воспринятое влияние Вячеслава через Кассандру. Из его стихов мне *не* понравился цикл «О милой земле», и особняком стоит, как великолепно выученный строфический экзерсис – Венок Триолетов. Остальное – хорошо, но *ничего* мне не хочется ни выделить, ни подчеркнуть.

М. Слободской[4] мне вовсе не понравился, кроме «Перкальской скалы» и кое-чего из «Двух дней»; в этих последних многое – вагоном прямого сообщения из Пастернака (разделы: «Уносит резвый поезд» и «Степь изнемогала»).

Кассандра *надо всеми* как отдельная снеговая гора. Ей надо отдельную большую книгу.

Расскажите мне, если можно, обо всем этом поэтическом объединении. *Кто́* эти поэты? Какова «материальная база» этого прекрасно изданного сборника?

Об Э.Ф. Голлербахе... Что ж о нем сказать? Он сын Царскосельского кондитера, окончил *Естественный* Факультет, потом дилетантски занялся искусствоведением и музейный делом. Очень «изъявляет» себя в плане библиофильском[5]. Человек явно глупый и безвкусный (адрес его *телеграммы* Волошину: *«Феодосия. Коктебель. Мастеру стиха Волошину»*![6]). И все же, все же и его (ныне) можно предпочесть многому и многим...

О Клоде Фаррере...[7] Я мало знаю его новые вещи и, признаться, не очень интересуюсь.

О Шницлере ничего не разузнавайте, спасибо.

«Труадека»[8] совсем не стоит читать. Ж. Ромэна стоит прочесть *одну* вещь. *«Чья-то смерть»*. (Есть в превосх<одном> перев<оде> М. Лозинского) – но это *очень* стоит[9]).

Относительно списка Ахматовой небольшое исправление: статья Андрея Полянина (– Софии Парнок) «Отмеченные имена» – Северн<ые> Записки 1913, IV. Больше я пока ничего не могу прибавить.

Об Ахматовой и Лукницком буду писать Вс<еволоду> Р<ождественскому>. Мне что-то не верится…[10]

Дорогой мой, о Словаре… Кассандра вошла в I-й том, но Вас и Андрея[11] все наши марксисты решительно потребовали отнести во II-й. Даже «Красное Черноморье»[12] не помогло. Верьте, что я *ничего* не смог для этого сделать.

Как мне узнать данные о Г. Рыбинцеве[13] (для II-го тома)?

Присылал ли я Вам этою зимой 2 своих стихотворения – эротическое («Как я рубашку близкую сомну?») и московское («Как этот дом ореховым фасадом воспроизводит улицы черты»[14]). Если нет, то я их вышлю.

Ирина Одоевцева – псевдоним Рады Густавовны Гейнике[15]. Она возникла в «поэтическом» Петербурге голодных лет как студентка Инст<итута> Живого Слова и веселая подруга многих поэтов (по-моему, в том числе и Всеволода Александровича…[16]). Она вообще несколько загадочна. Женой Г. Иванова[17] она числилась номинально (для выезда), ибо у него вообще не может быть никаких жен (как у М. Кузмина). Ни одна вещь Одоевцевой, конечно, Гумилевым не написана, но сам Гумилев как-то к ней «подсел и душу ей занять сумел»[18] и, кажется, даже не только душу («он разбудил в ней женщину», Вс. Р<ождественский>[19]). Имя «Ирины Одоевцевой» дано *им*.

Из М. Волошина я, видимо, все же вынужден буду ограничиваться цитатами из «Дома поэта». Всю поэму даже *нельзя* посылать[20]).

Москва – великопостная, оттепельная и заунывная. Очень мало ясных дней в этом году.

Говорят, Андрей Владимирович[21] женится на некоей Сушковой[22]).

Ну, вот и все мое письмо.

Мой почтительный привет Клавдии Лукьяновне[23]. Пишите, если в состоянии.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 141–142. Надпись рукою Архиппова: «Золотая зурна. Э.Ф. Голлербах. Ирина Одоевцева».

[1] См. примеч. 11 к письму 123.

[2] Золотая зурна. А. Кочетков – Сергей Аргашев – Л. Беридзе – В. Меркурьева – Михаил Слободской. Стихи. Владикавказ, 1926. Экземпляр книги с посвящением: «Многоуважаемому Вячеславу Ивановичу от авторов» – сохранился среди русских книг римской библиотеки Вяч. Иванова (см. ее описание на сайте: http: // www.v-ivanov.it/). В альманах включены стихотворения поэтов, входящих в близкий В.А. Меркурьевой кружок «Вертеп». «Вертеп» существовал в 1922–1925 гг., потом был переименован в «Винету». Кружок распался в связи с отъездом В.А. Меркурьевой в Москву в 1931 г. (См.: *Гаспаров*. С. 65; *Нешумова*-2008; многочисленные упоминания о кружке см. в опубликованных нами письмах Архиппова к *ДУ*: *Хранитель*; а также в стихах Меркурьевой, адресованных участникам Вертепа: *Меркурьева*. С. 440–471).

Приводим здесь текст стихотворного «Устава Вертепа», под которым стоят даты: «1922. 1925.» (впервые – в электронной публикации: *Нешумова*-2008).

§ 1. Общество, именуемое Вертеп,
имеет целью <свержение*>
существующего *литературного* строя,
освобождение
от формальных закреп
и кое-что другое.
§ 2. Подымаясь по наклонной плоскости вниз,
состоит сия ассоциация из:

1. Евгений Ивановича Редина –
поэта, известного в кооперации,
метрикой и ритмикой пока не съедена,
характера кроткого и приветливого,
по части бутылочной весьма сметливого.
У Вертепа же поставил Господь его
как рачительного пастыря скотьего.

* – в рукописи на месте этого слова пробел.

2. Из Михаила Ивановича Слободского,
вида и нрава совершенно иного:
томного рыцаря в опущенном забрале,
в полной лирической амуниции –
на ногах с лыжами (и в Петровский пост!*)
на рукаве с птицею-алконост,
в стихах до неуловимости воздушного,
больно символизмом за щеку укушенного.
Лежит вроде Цербера у Петровской двери,
оберегая ее от постороннего зверя.

3. Из Николая Георгиевича Яковлева,
вскую шатающегося тако вправо, яко влево,
пятящегося целых пять лет назад
не то в Вертеп, не то в Чепелюгинский сад.
Прыжок с моста или на мост ему нипочем,
числится при Вертепе бирючом.

4. Александр Сергеевич Кочетков –
показался на миг, да и был таков –
Иоасаф-царевич, Алексий-человек Божий
с оживленным лубком тоже весьма схожий.
В припадке буйного самоотречения
дал обет быть в Вертепе козлом отпущения.

5. Вера Александровна Меркурьева
речью – райская гурия, а характером – адская фурия,
вида и обхождения елейного,
но никто не знает настроения ейного.
И в глаза и за глаза скажу ей не льстиво,
что она в верном стаде овца самая паршивая.
Но она за грехи и так уж наказана
тем, что к Вертепу привязана.

Затем идет бессловесное стадо,
коего имена тоже перечислить надо.

1. Людмила Александровна Беридзе,
в просторечии Милка, она же гобеленчик,
двадцатичетырехлетний младенчик,
в колыбельке еще веселится,
топает ножками и качает головкой.
Это у нас, так сказать, Божья коровка;

* – т.е. и летом.

пасется мирно у мирта и лавра,
под присмотром самих угодников Флора и Лавра.

2. Екатерина Александровна Корыхалова,
сложения малого,
а стихосложения вовсе небывалого.
Танцевать обожает на ножах и на яйцах,
имеет в нежном ротике преострое жальце,
тронуть ее – попробуй, посмей-ка –
насмерть ужалит коралловая змейка.
А впрочем – это у нее наружность такая… ехидная,
в сущности же она добрая и безобидная,
ходит по богомольям, читает акафисты,
голосом – на диафрагме – окатистым.

3. Лю-Пелипейко.
Это уже совсем другая семейка.
Ликом – мадонна Карло Дольче,
голос – стеклянный колокольчик.
Носит на голубой ленточке золотое сердечко.
Словом, – на пасхальном куличе – сахарная овечка.

8–21.IV

РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 86–87 об.

Вертеп упомянут и в стихотворении В.А. Меркурьевой, адресованном ее старшей сестре, М. М<еркурьевой>:

Сугубо чтя Вертепа моду,
И второпях, и наспеху,
Пишу не правильную оду,
А рифмовую чепуху.
На то ведь и законы святы,
Чтоб их никто не соблюдал
И на году пятидесятом
Плел именинный мадригал.
Ах, именинный мой подарок
Не золото и не алмаз –
Но разве только тот, кто ярок,
Взыскательный имеет глаз?
Кусочек беленький шифона
Тебе решаюсь поднести
И, точно юноша влюбленный,
Не знаю, как и подойти.
Но если ты не будешь спорить,

Приняв неловкие труды,
Клянусь мережить и узорить
Его на всякие лады.
А если примешься ты горько
За ропотанье воркотни –
Эх, Машенька, припомни только
Недавние лихие дни,
Когда лоскутною мозаикой
Все было платье и белье,
И ты, как дама и хозяйка,
Поймешь желание мое –
Чтоб без починок и без латок
Была отныне жизнь твоя,
Как этот тоненький остаток
Былого нашего житья.

22.VII.<1925?>

РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 95 об. – 96.

[3] *Кочетков Александр Сергеевич* (1900–1953) – поэт, переводчик. Архиппов составил сборник «Поэмы и стихотворения» Кочеткова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 15); в своем перечне русских венков сонетов отметил венок сонетов Кочеткова «Природа» («Возвышенным и нежным языком / Ты говоришь со смертными, Природа». 21–22 февраля 1926. Кисловодск) (*Там же*. Ед. хр. 101. Л. 6–6 об.).

[4] *Слободской Михаил Иванович* (1895 – не ранее 1934) – поэт. Вот что написано о М.И. Слободском в статье, подготовленной по материалам Архиппова (не подписана, как и все статьи в словаре): родился «в с. Рассказове Тамбовского уезда в семье крестьянина. Через 2 года отец ушел в город и приписался к сословию мещан. С. окончил 1-е тамбовское реальное училище. Высшее экономическое образование было прервано призывом в армию. Живет во Владикавказе; в 1922–1924 состоял в местном поэтическом кружке "Вертеп", руководимом поэтом Верой Меркурьевой. Впервые выступил в печати во фронтовой газ. "Голос окопа" (1917. №№ 29, 33. Изд. комитетов военных депутатов частей 32 корпуса). Участвовал в газ. "Власть труда" (Владикавказ), в журн. "Студенческий журнал" (Тамбов, 1918), "Грядущая культура" (Тамбов, 1918–19), в сборн. "Золотая зурна" (Владикавказ, 1926) и др.» (ПСЭ-2. С. 179). Сохранился «Отзыв о двух рукописных книгах стихов М. Слободского», написанный Архипповым (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 40–42 об., 55 об. – 57, 63–64). В письме к М.А. Торбин от 23 февраля 1964 г. К.Л. Архиппова писала: «Слободской был изъят при культе личности и погиб. Сейчас он реабилитирован. У него есть жена и сын – научный работник здесь, в г. Орджоникидзе. У Михаила Ивано-

вича был друг – детский писатель [Борис Александрович] Шатилов [1896–1955], живущий в Москве. Сейчас писатель Шатилов умер уже. Осталось в Москве его жена, которая держит и сохраняет архив писателя Шатилова. У Шатилова была переписка с О. Мандельштамом и др.» (Архив М.А. Торбин). В Информационном бюллетене библиографических списков и картотек, составленных библиотеками Советского Союза (1968, № 10), зарегистрирован библиографический список работ (100 названий) М.И. Слободского, составленный работниками Чечено-Ингушской Республиканской библиотеки.

[5] Отец Э.Ф. Голлербаха – *Федор (Теодор) Георгиевич (Егорович) Голлербах* (1849–1924), владелец популярной в Царском Селе кондитерской. Относительно образования Э.Ф. Голлербаха мы получили исчерпывающую справку от его внука, Е.А. Голлербаха, которую приводим с небольшими сокращениями: «Окончив в мае 1911 года Царскосельское реальное училище императора Николая II, Голлербах подал 29 июля (11 августа) 1911-го прошение о зачислении в число слушателей первого курса общеобразовательного факультета Психоневрологического института; там он сообщил о своих планах: "Предполагаю избрать словесно-исторический факультет" (ЦГИА СПб. Ф. 115 (Петерб. (Петрогр.) Психоневрол. ин-т). Оп. 2. Ед. хр. 2436. Л. 2). Как и некоторые его сверстники, он полагал, что к пониманию результатов художественного творчества следует идти через изучение естественных наук, в частности физиологии и психологии человека. Весной 1912-го Голлербах сдал в царскосельской Императорской Николаевской гимназии испытания по латинскому языку (см.: ЦГИА СПб. Ф. 115 (Петерб. (Петрогр.) Психоневрол. ин-т). Оп. 2. Ед. хр. 2436. Л. 3), требовавшиеся для поступления в университет, и стал в августе 1912-го студентом физико-математического факультета Императорского Петербургского (с 1914-го Петроградского) университета (где ранее учились П.А. Столыпин, В.В. Хлебников и некоторые другие впоследствии известные люди). Учебу там он совмещал со слушанием лекций и посещением семинариев на историко-филологическом факультете. Студентом Голлербах был (согласно материалам его студенческого дела в ЦГИА СПб.) до октября 1918-го, прослушал курс, но не стал сдавать государственные экзамены. В автобиографическом очерке Голлербаха, датированном 12 июля 1938 года (хранится в личном архиве), сказано: «Окончив 16-ти лет курс реального училища, я поступил в 1911 г. на общеобразовательный факультет Психо-Неврологического Института, в то время самого свободного (и самого бесправного) высшего учебного заведения. Здесь я слушал лекции Венгерова, Кареева, де-Роберти и др., занимаясь, главным образом, историей литературы, философией и социологией. *1912–1917* гг. Весной 1912 г. я сдал экзамен по латинскому языку и посту-

пил в Петербургский Университет, на отделение естественных наук физико-математического факультета, где пробыл с 1912 по 1917 г. Одновременно с занятиями естествознанием (к которому, под конец университетского курса, я совершенно охладел), посещал лекции и семинарии историко-филологического факультета. Помимо университетских занятий, самостоятельно изучал историю литературы, искусства и философии, регулярно работая в Публичной Библиотеке, систематически предавался "литературным опытам"». Кроме того, в конце 1910-х Голлербах был студентом графической мастерской В. И. Козлинского в реформированной Академии художеств (в БО НА РАХ имеется студенческое дело)».

В 1921–1924 гг. был научным сотрудником Русского музея, с 1923 г. – заведующим художественным отделом Петроградского отделения Госиздата. Э.Ф. Голлербах – один из организаторов и председатель (1923–1926) Ленинградского общества библиофилов.

[6] О своих встречах с Волошиным Голлербах написал небольшой очерк «Из воспоминаний о М.А. Волошине» (Коктебель, 10 сентября 1934 г.): *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 178–183.

[7] *Фаррер Клод* (1876–1957) – французский писатель.

[8] Трилогия французского прозаика *Жюля Ромена* (Ромэна; 1885–1972) «Ив ле Труадек» (*Ромен Ж.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 6. Л., 1926), состоящая из «кинематографической повести» «Доногоо-Тонка, или Чудеса науки» и двух пьес: «Мсье Ле Труадек, предававшийся распутству» и «Женитьба Ле Труадека».

[9] *Ромен Ж.* Чья-то смерть. Перевод и предисловие М. Лозинского // *Ромен Ж.* Собр. соч.: В 8 т. Т. 2. Л., 1925.

[10] Реакция на известия о романе Ахматовой и Лукницкого.

[11] Звенигородского. Статья о Звенигородском не вошла ни в 1-й, ни во 2-й том словаря «Писатели современной эпохи».

[12] «Красное Черноморье» – новороссийская газета, главным редактором которой в 1920 г. был Ф.В. Гладков. Архиппов печатался в этой газете, но выявить его публикации сложно, так как большинство материалов в газете не подписано.

[13] О Рыбинцеве см. примеч. 1 к письму 50.

[14] См. I, 156, 157.

[15] *Одоевцева Ирина* (наст. имя Ираида Густавовна Гейнике; 1895–1990) – поэтесса, прозаик. Институт Живого слова существовал в Петрограде в 1918–1924 гг. См. о нем: *Вассена Р.* К реконструкции истории и деятельности Института живого слова (1918–1924) / Авторизованный перевод с итальянского М. Велижева // НЛО. 2007. № 86. С. 79–95.

[16] О романтических отношениях Одоевцевой и Вс. Рождественского других сведений нет.

[17] *Иванов Георгий Владимирович* (1894–1958) – поэт, прозаик.

[18] Цитата из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина.

[19] Рассказ об отношениях с Гумилевым – в центре книги петербургских воспоминаний Одоевцевой «На берегах Невы» (см. кн.: *Одоевцева И.* Избранное. М., 1998). Вопрос об авторстве стихов Одоевцевой освещен в письме Вс. Рождественского к М.А. Торбин от 4 июня 1965 г. : «Дело происходило так. Одоевцевой, когда представилась возможность выпустить ее сборник, не хватило материала. Книгу требовалось дополнить срочно. Гумилев предложил поэтам "Цеха" – как бы помочь автору. Одоевцева согласилась – но при условии: писать стихи за нее нет необходимости. Достаточно дать общие очертания темы и две-три строчки – для размера. Со свойственным ей даром подражания, стилизации, она бралась самостоятельно выполнить все остальное. Потом увлеклась этой задачей и умело провела ее "в духе" тех авторов, которые принесли свои предложения. Так и появились эти анонимные стихи в ее книге. Они всецело ей и принадлежат, и нет смысла указывать иные имена. Она очень хорошо подражала стилистической манере своих сотоварищей. Особенно удался ей Гумилев ("всегда всему я здесь была чужой"). Кстати, «Окрепли паруса» – это имитация манеры Г. Адамовича, а не Гумилева.

Как видите, роль "советчиков" была весьма и весьма ограниченной, и нет смысла лишать Ир. Одоевцеву ее прямого авторства. Поэтому я возражаю против опубликования сведений о моем единоличном авторстве стихов «Он сказал: "Прощайте, дорогая"». Возражаю по трем причинам:

1. Стихи написаны все же Ир. Одоевцевой.

2. Участники этого коллективного обсуждения будущей книжки обещались обстоятельств "помощи" поэту не разглашать. И следовало бы сдержать это обещание

И 3 – самое важное. Подобная публикация могла бы вызвать нежелательный отклик у наших зарубежных недругов. Та же Одоевцева (которая, как будто, еще жива) могла бы поднять шум в соответствующих литературных кругах, назвав все это "фальсификацией истории" и т.д. Вот почему я решительно прошу от такой публикации воздержаться» (печатается по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

Из письма Вс. Рождественского к *ДУ* от 19 февраля 1927 г.: «*Об ИРИНЕ ГУСТАВОВНЕ ОДОЕВЦЕВОЙ* знаю и многое и немного. Была она, когда я познакомился с нею в 1919 г., студенткой Института Живого Слова и постоянной посетительницей лекций Николая Степановича по поэтике. Звали ее тогда РАДА ГЕ<Й>НИКЕ (ее настоящая фамилия), и была она высокой гибкой девушкой с пушистым облаком белокурых волос, которой могла бы позавидовать любая Присцилла Дин. Волосы были почти золотые. Очень красивая, очень веселая, с огромным черным бантом бабочкой в волосах, неистощимая на разные выдумки, она тогда не думала о

литературе, а больше всего на свете любила романтический вальс и еще наивное в те дни кино. Гумилев, сердцем Дон-Жуана, сразу же заметил ее на передней скамье, проводил несколько раз домой, увлек стихами и сумел разбудить в этой прибалтийской Дездемоне женщину и поэта. С этих дней Рада Густавовна (отныне перекрещенная нами для благозвучия в Ирину ОДОЕВЦЕВУ) стала неразлучной спутницей поэзии и поэтов. Ее фантастическая душа была неутомима. В скучном мире 21-го года, когда жили мы без воды и света и ничего не читали кроме Григоровича, она умудрялась помнить о сказках Андерсена и ночных повестях Гофмана. Она и недели не могла прожить без новой любви. Очень сблизилась она с Цехом поэтов, мы ее сразу же приняли как равную, и многим она была добрым товарищем и веселой подругой...

Никто не знал, откуда она и что она в жизни. Ей самой нравилось скрывать "данные анкеты". Только потому, что я случайно жил тогда с нею в одном доме (Бассейная 60) мне стало известно, что она вышла замуж за какого-то инженера ПОПОВА и через несколько месяцев разошлась с ним. Мне жаловалась, что муж не любит стихов и недавно выкинул из своего кабинета даже ни в чем не повинного Майкова.

Ходила она всегда в необычайно пестрых и клетчатых платьях и пальто. Напоминала внешним видом девушек с кинореклам.

По причине своего пристрастия ко всякой пестроте носила прозвище "ДАНЦИГЕР" (вспомните популярные вывески красильных магазинов). Последние дни перед отъездом за границу (кажется в 22 г.) была официальной женой Георгия Иванова. Жила с ним на Почтамтской и водила дружбу с подозрительными старухами – гадалкой [так! – *Т.Н.*], у которых, как сама уверяла, училась колдовать. Стихи в ее жизни – опять по ее словам – случайное и несущественное. Главное – это любовь. Я же ее считаю настоящим поэтом, ибо знаю ее замыслы многие, к<оторы>е потому только и остались невоплощенными, что ей живая страсть всегда казалась прекраснее любовного сонета. Ничего не могу сообщить о ней больше. Вот только одно, пожалуй, – она младше меня на полгода» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[20] «Дом поэта» – большое стихотворение М.А. Волошина («Дверь отперта. Переступи порог...», 25 декабря 1926), которое *ДУ* называет «поэмой». При жизни Волошина не публиковалось. *ДУ* не решался посылать по почте текст, в котором «и красный вождь, и белый офицер» назывались «фанатиками», а дни Гражданской войны – «днями доносов и тревог».

[21] Звенигородский.

[22] Неустановленное лицо. Соответствовал ли этот слух реальности, мы не знаем. Известно, что Звенигородский женился гораздо позже на Лидии Самойловне Крижановской: по неопубликованным воспоминаниям Л.В. Горнунга, это произошло в 1930-е годы (Архив

М.А. Торбин); по сведениям Е.А. Сорокоумовой, Звенигородский вступил в брак в 1947 г. (*Звенигородский*. С. 27).

[23] Архипповой.

123. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Сам знаю, что опять и опять давно не писал к Вам. Что поделать? Так завален разными «очередными» делами, что душа «с ежедневным в ней хламом»[1] не расправляется. А хламу много.

Чем мне хотелось с Вами поделиться, так это тем, что мой перевод I-й песни «Поэтического искусства» Буало получил I-ю премию на конкурсе, устроенном ГАХН.

Сейчас я уже в другой работе – перевожу (вместе с С. Парнок) памфлеты Марата для «Прибоя»[2]. Это не такая уж неприятная работа.

Кроме того, в издании Муз. Сектора ГИЗа вышла (отдельным изданием) «Карманьола» в моем (полном) переводе с музыкой XVIII-го столетия[3].

В жур<нале> «Искусство» (изд. ГАХН) 1927 кн. I вышла моя статья «Русская новейшая литература в Германии»[4], но я получил только 1 экз<емпляр> самого журнала – ни оттисков, ни самого журнала больше не дали, и я могу послать Вам только вот эту справку.

Всеволод Александрович собирается выпускать отдельное издание своего Беранже, с рисунками Митрохина[5]. Он тоже мало пишет, говоря, что занят «человеческими делами». И я это понимаю.

Андрей Владимирович[6] прислал одно письмо, из которого я ничего не могу воспроизвести Вам – до того на 4-х страницах *ничего* не говорит.

В ГАХН ничего интересного не происходит. Словарь упорно в наборе, но II-й том составляется довольно интенсивно[7].

Рукавишниковых я вряд ли увижу, и не очень жажду, ибо считаю, что *не поблагодарить* человека, вынесшего весь юбилей (я был единственный докладчик, и без меня было бы, конечно, совершенно скандально) есть верх свинства и невоспитанности. Уполномочиваю Вас сказать или передать это Зое Ивановне[8] в любой форме, вплоть до точного воспроизведения моих слов.

На днях послал Вам каталог выставки рисунков М. Волошина[9], ибо там 1) очень похожий портрет (в красках он еще интереснее – великолепное архаическое сочетание алого хитона с синевой залива и «дикой порфирой»[10] камней) 2) стихотворение, которого у Вас, м<ожет> б<ыть>, нет.

Получил «Маски и жертвы» и благодарю за них. Еще не читал. Ведь, у меня вообще интереса к самому Шницлеру нет – я люблю его «Анатоля» и «Traumnovelle»[11].

В кружке акмеистов (в Москве) выделился новый поэт – Марк Тарловский[12]; имя это, мне кажется, следует взять на примету и подождать. То, что он уже теперь дает, порою пронзительно хорошо. Посылаю одно его стихотворение. Его надо читать от лица ямщика Данзаса[13].

Форш[14] проезжала через Москву в Париж, куда она поехала фельетонисткой от «Ленинградской Правды». Рассказывала, что сейчас она работает в двух планах: 1) Большой роман о Новикове[15] и его времени (начало «Современников») 2) Эпопея «Горячий Цех» в четырех романах («Печь Мартена» [1905 г.], «Символисты», «Лазареты» и «Советы»). Я думаю, что наиболее интересен будет II-й роман с образами Добролюбова и Коневского, с сатирическим отображением Вяч. Ивановича[16]. Форш все-таки очень мудрая женщина. Ей не все дано воплотить из того, что она думает. Но то, что она говорит (и, м<ожет> б<ыть>, *пока* она говорит) о времени, о поколениях и их памяти, о правильном кровообращении и дыхании культуры, об органическом росте (как бы росте дерева) – для меня полно глубокого, волнующего и внутреннего, темного значения. И напрасно Вы думаете, что ее язык фаршированн: она – дочь русского генерала, Комарова (по матери армянка)[17].

Стоит хмурая и холодная Страстная. Не знаю, будет ли ощущаться весна в Великую Субботу.

Теперь говорю Вам: Христос Воскресе.

Ваш Д.У.

22 апреля 1927.

Автограф – РГАЛИ. Ф.1458. Оп.1. Ед. хр.78. Л. 114–115 об.

[1] Источник цитаты найти не удалось.

[2] Издание не осуществилось. Книга «Памфлетов» французского революционера *Жан-Поля Марата* (1743–1793) была выпущена в издательстве «Academia» (М.; Л., 1934) без указания имен

переводчиков. Выяснить, участвовал ли в нем *ДУ*, не удалось. Знакомство *ДУ* и С.Я. Парнок состоялось, по-видимому, в 1924 г. Л. Горнунг вспоминал, что Парнок выступала ранней весной 1924 г. на вечере общества «Кифара»: «Парнок явно была недовольна организацией вечера, и когда Дмитрий Сергеевич Усов спросил Софью Яковлевну, будет ли она читать стихи, она ответила немного резко, что только за этим и пришла» (цит. по кн.: *Бургин Д.* София Парнок: жизнь и творчество русской Сафо. Пер. с англ. С.И. Сивак. СПб., 1999. С. 263).

[3] Карманьола (фр. carmagnole, от названия итальянского города Карманьола, где было много рабочей бедноты) – французская народная революционная песня-пляска, рожденная во время Великой французской революции в 1792 г. В РГАЛИ хранится рукопись этой работы *ДУ* (Ф. 653. Оп. 1. Ед. хр. 873). Издания: Карманьола («Жена Людовика клялась в Париже...»). Песня Великой французской революции 1789 года. Текст французский и русский. Перевод Д. Усова. Обработка для голоса и фортепиано Д. Кабалевского и В. Фере. М.: Музсектор Госиздата, 1929 (2-е изд.: М.: Музгиз, 1935); Две песни Великой французской революции 1789 года. Перевод Д. Усова. Муз. обр. Д. Кабалевского. М., 1929. Кроме «Карманьолы» *ДУ* перевел другую известную французскую революционную песню: Всё вперед («Ах, всё вперед, всё вперед!»). Песня Великой французской революции 1789 года. Текст французский и русский. Перевод Д. Усова. Обработка для голоса и фортепиано Д. Кабалевского и В. Фере. М.: Музсектор Госиздата, 1929 (2-е изд.: М.: Музгиз, 1933).

[4] *Усов Д.* Русская новейшая литература в Германии // Искусство.1927. Кн. I. С. 83–94. В «Бюллетенях Г.А.Х.Н.» (№ 6–7. 1927. С. 14) сообщалось: «В комиссии по изучению революционного искусства за октябрь-декабрь <...> доклад Д.С. Усова "Русская литература октябрьской эпохи в Германии" (соед. заседание с Библиологическим отделом) – 1/X [1926]. Докладчик изучил ряд немецких художественных переводов из Демьяна Бедного, Сейфулиной, Вс. Иванова, Маяковского, Блока, Бабеля, Ларисы Рейснер, Луначарского и др. в иллюстративном окружении. Особый интерес представляет: а) изучение переводного стиля, б) тематики и образов в стихотворных переводах (элементы самостоятельного творчества в переводах Демьяна Беднаго [так! –*Т.Н.*] и Маяковского немецким революционным поэтом-экспрессионистом И.Р. Бехером)».

[5] Эти переводы В.А. Рождественского ранее печатались в журналах (Октябрь. 1925. № 12; Звезда. 1926. № 2), а затем вошли в редактируемое Рождественским же «Полное собрание песен» Беранже (Т. 1–2, М., 1928–1929), куда были включены и два перевода *ДУ* (см. I, 344–345). *Митрохин Дмитрий Исидорович* (1883–1973) – художник-график. 8 марта 1929 г. Рождественский делал на заседа-

нии Комиссии по изучению художественного перевода ГАХН доклад «Новый русский перевод песен Беранже» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 79. Л. 1), а *ДУ* принимал участие в его обсуждении: «Д. Усов подчеркивает резкую отличность переводов Вс. Рождественского от предыдущих переводов с их русификацией, ослаблением и искажениями. Весьма интересно и то обстоятельство, что переводы Вс. Рождественского занимают значительное место в системе его личного творчества, чего нельзя сказать об очень многих современных поэтах-переводчиках. По поводу методологического введения докладчика у оппонента возникает ряд сомнений; увлечение «искусством отклонений» может привести вместо перевода к стилистической вариации, каковой и является перевод стихотворения "Сестры доброты"» (*Там же*. Л. 32).

[6] Звенигородский.

[7] О словаре «Писатели современной эпохи» см. I, 46.

[8] Рукавишниковой. В 1927 г. И. Рукавишникову исполнилось 50 лет и отмечалось тридцатилетие его литературной деятельности. Пригласительный билет на торжественное заседание, посвященное этим событиям и состоявшееся 7 марта 1927 г. в помещении ГАХН, сообщал: «С докладами о творчестве юбиляра выступят: А.В. Луначарский, П.С. Коган, Д.С. Усов и Г.А. Шенгели, после чего состоится литературно-музыкальное отделение из произведений юбиляра с участием артистов Государственных Академических Театров» (ОР ГЛМ. Ф. 383. Оп.1. Ед. хр. 366. Л. 1 об.). Секретарем «Комитета по чествованию писателя Ивана Сергеевича Рукавишникова» был Н.Н. Захаров-Мэнский, почетным председателем А.В. Луначарский, председателем – В.Л. Львов-Рогачевский, членами комитета – «И.А. Алексеев, Павел Антокольский, А.А. Антоновская, В.Ф. Ашмарин, Н.С. Ашукин, Ю.К. Балтрушайтис, Андрей Белый, И.А. Белоусов, Д.Д. Благой, Д.К. Богомильский, Ю.А. Бродский, И.М. Брюсова, Н.Я. Брюсова, В.В. Вересаев, Юрий Верховский, Максимилиан Волошин, А.К. Воронский, Михаил Герасимов, В.А. Гиляровский, И.И. Гливенко, М.Ф. Гнесин, Сергей Городецкий, М.С. Григорьев, Л.П. Гроссман, В.А. Дынник, Михаил Зенкевич, Е.Д. Зозуля, Вячеслав Иванов, Рюрик Ивнев, Н.М. Иорданский, Василий Казин, В.И. Качалов, Владимир Кириллов, Сергей Клычков, О.Л. Книппер-Чехова, П.С. Коган, С.Т. Коненков, Н.И. Кубиков, Олег Леонидов, Н.П. Леонов, М.П. Неведомский, Е.Ф. Никитина, Иван Новиков, И.М. Новокшенов, И.К. Пархоменко, Борис Пильняк, Н.К. Пиксанов, С.А. Поляков, Н.Г. Полетаев, С.Д. Разумовский, И.Н. Розанов, П.Н. Сакулин, Борис Садовской, В.К. Сережников, С.И. Соболевский, Ю.В. Соболев, Евгений Сокол, Ю.М. Соколов, Федор Сологуб, Сергей Соловьев, А.Я. Таиров, Д.С. Усов, Г.Ф. Устинов, В.П. Федоров, Алексей Чичерин, М.А. Чехов, Георгий Чулков, Георгий Шенгели, Вадим Шершеневич, Абрам Эфрос, В.П. Ютанов, К.Ф. Юон»

(*Там же*. Л. 2). Рассказ о скандальном эпизоде с участием Маяковского на банкете в честь Рукавишникова см. в кн.: *Зайцев П.Н.* Последние десять лет жизни Андрея Белого. Литературные встречи / Сост. М.Л. Спивак; вступ. статья Дж. Малмстада, М.Л. Спивак. М., 2008. С. 244–245.

[9] Выставка акварелей Максимилиана Александровича Волошина. Каталог [Сидоров А.А. [Вступ. статья]; *Волошин М.* Коктебель [стихотворение]. М., 1927.

[10] Словосочетание «дикая порфира» здесь может отсылать и к стихотворению Е.А. Баратынского «Последняя смерть», где оно было употреблено впервые, и к собственному стихотворению Волошина «Сквозь облак тяжелые свитки...» (1919), и к названию книги стихов М. Зенкевича.

[11] *Шницлер А.* «Маски и чудеса» (Пг.; М., 1923). Упомянуты пьеса Шницлера «*Анатоль*» («*Anatol*», опубл. 1893; вошла во 2-й том его русского Собр. соч. М., 1909) и «Повесть-мечта» – «*Traumnovelle*». Интерес к творчеству Шницлера в России был высок: в 1903–1911 гг. в издательстве В.М. Саблина вышло девятитомное собрание его сочинений (дважды переиздававшееся), пантомиму по его пьесе «Шарф Коломбины» ставил В.Э. Мейерхольд.

[12] Вопрос актуальности акмеистической традиции для поэзии 1920-х дискутировался в переписке *ДУ* и Вс. Рождественского. Так, 20 апреля 1926 г. Рождественский писал: «Большой ошибкой считать акмеизм современным... Время неумолимо, оно побеждает все, кроме воспоминаний» (цит. по машинописной копии – Архив М.А. Торбин). Важный источник информации о московском кружке акмеистов – материалы показаний поэтессы Сусанны Укше на допросе 25 июня 1927 г.: «Московская группа акмеистов образовалась в 1923 г. Первоначально она состояла из Н.Н. Минаева, Марианны Ямпольской, меня и Надежды Пресман, потом был приглашен Пеньковский, но он скоро уехал. Хотели мы пригласить в руководители когонибудь из основоположителей акмеизма: приглашали Мандельштама, но он отказался; пригласили Зенкевича. Он согласился бывать, но руководящей роли не играл и на наших собраниях был очень редко – последнее время не бывал. Потом еще к нам вступил Д.С. Усов.

Потом мы подумали о расширении группы и пригласили поэта Миниха, которого нам хвалили как прекрасного поэта с акмеистическим уклоном. Он был 2 раза и уехал. Он привел Марка Тарловского. Тарловский бывал на заседаниях и участвовал на нашем вечере в Цекубу, но другим говорил, что себя причисляет к конструктивистам.

Группа официально не была зарегистрирована.

В московскую группу акмеистов входят:

1. Пресман-Фридман Надежда Зиновьевна, живет на Б. Дмитровке.

2. Яковлева-Ямпольская Мария Николаевна, Малая Кисловка, около филармонии.

3. Минаев Николай Николаевич.
4. Тарловский Марк.
5. Зенкевич Михаил Александрович, Мясницкая улица.
6. Усов Дмитрий Сергеевич.
7. Миних, уехал из Москвы.
8. Пеньковский.

Собирались иногда у меня, иногда у Пресман.

Записано с моих слов верно.

С. Укше» (цит. по: *Виноградов В.* «Зеленая лампа». Продолжение темы «Михаил Булгаков и чекисты» // Независимая газета. 1994. №74 (750). 20 апр. С. 5). См. также: Литературная жизнь России 1920-х годов. События. Отзывы современников. Библиография. Т. 1. Ч. 2. Москва и Петроград. 1921–1922 гг. Отв. ред. А.Ю. Галушкин. М., 2005. С. 282.

Тарловский Марк Ариевич (1902–1952) – поэт и переводчик. Автор книг: Иронический сад. М.; Л., 1928; Бумеранг: Вторая книга стихов. М., 1931; Рождение Родины. М., 1935. Архив Тарловского хранится в ОР ИМЛИ (Ф. 519) и в РГАЛИ (Ф. 2180). См.: *Тарловский М.* Молчаливый полет. Стихотворения. Поэма / Сост., подгот. текста, послесл. и коммент. Е. Витковского и В. Резвого. М., 2009. Архиппов в воспоминаниях упоминает о том, что во время пребывания в доме Волошина в Коктебеле он знакомился со стихотворениями Тарловского из архива Волошина. О Тарловском см.: *Липкин С.* Квадрига. М., 1997. С. 355; *Перельмутер В.* Торжественная песнь скворца, ода, ставшая сатирой // Вопросы литературы, 2003. № 6. С. 27–50.

Еще один документ, сохранившийся от «Московского кружка акмеистов», – адресованное Д.С. Усову стихотворение Н.Н. Минаева:

Мне кажется, мы одинаковых вкусов
И, следовательно, весьма вероятно,
Что будет Вам, Дмитрий Сергеевич Усов,
«Прохлада» моя и близка и приятна.

8 апреля 1926 г. Четверг. Москва

(ОР ГЛМ. Ф. 383. Оп. 1. Д. 58. Л. 28).

[13] *Данзас Константин Карлович* (1801–1870) – лицейский товарищ Пушкина, его секундант на дуэли с Дантесом. Упоминаемое стихотворение: «В Коломягах (место дуэли Пушкина)» – *Тарловский М.* Иронический сад. С. 53–54.

[14] *Форш Ольга Дмитриевна* (1873–1961) – прозаик. Упомянуты ее романы: «Современники» (М.; Л.,1926); «Горячий цех» (М.; Л.,1927).

[15] *Новиков Николай Иванович* (1744–1818) – просветитель, книгоиздатель, публицист, масон. Образ Новикова выведен в трилогии О.Д. Форш «Радищев» (Л., 1939).

[16] Роман Форш «Символисты» (1933) издан под другим названием «Ворон» (Л., 1934; переиздан в ее кн.: Летошний снег. М., 1990. С. 193–366). На его страницах наряду с вымышленными персонажами действуют *Рыцарь* (Н.А. Бердяев), *Сапфирный юноша* (Андрей Белый), *Чародей* (А.М. Ремизов), *Мэтр* (Вяч. Иванов), *Стремилов* (А.М. Добролюбов), *Философ* (В.В. Розанов).

[17] *«Язык фаршировал»* – намек на еврейские корни Форш, не имеющий оснований: сведения о ее происхождении, совпадающие с тем, что пишет Усов, приводятся в статье о Форш, подготовленной ГАХН для второго тома словаря «Писатели современной эпохи». Мать *Нина Григорьевна Шахэтдинова* (ум. 1873) – родня П. Флоренского и И. Андроникова. Отец – генерал-лейтенант *Комаров Дмитрий Виссарионович* (1831–1881), начальник Кавказской гренадерской дивизии. Скепсис Архиппова мог быть в какой-то связи с оценкой романа Форш, данной в письме к Архиппову С.В. Шервинским: «Конечно, стилистически это заставляет желать лучшего, но у романа есть одно бесспорное достоинство, особенно ценное в наши дни: он ставит, наконец, психологическую задачу» (Письмо от 19 марта 1927 г. – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 28 об.).

124. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Получил Ваше пасхальное письмо; а вину свою (неписание) знаю слишком хорошо.

Посылаю Вам книжечку Малахиевой-Мирович[1]. Знаю, что Андрей Владимирович с нею не расстается – она у него всегда в боковом кармане сюртука.

Еще посылаю стихотворение Всеволода Александровича[2]. Он пишет, что *акварели* – самое значительное из того, что Волошин привез в Петербург[3].

Вс<еволод> Ал<ександрович> очень скучает и очень одинок. Мне он тоже иногда пишет только открытки. О его бодлэрианских штудиях[4] узнал только от Вас. Для меня он переписал в особой очаровательной красной книжке-альбоме все свои стихи, не вошедшие в «Веретено» и в «Медведицу»[5]. Это исключительно мило, внимательно, редко и ценно.

А вот чем так необыкновенно занят Лукницкий – этого я понять не могу[6].

Пасха была угрюмая и сырая.

Когда я свободен – я езжу в Новодевичий из Староконюшенного и обратно и перевожу *хорошие* книги в Староконю-

шенный, чтобы соединить их с Алиными хорошими книгами. В Новодевичий уходит то, что реже нужно (русская история, напр<имер>) или некоторые дубликаты (классиков). В Староконюшенном теперь сосредоточена довольно пристойная (правда, очень субъективная по выбору) интересная библиотека. Летом, если хотите, я подробно опишу Вам наши комнаты и книги.

К сожалению, не могу уже выслать Вам «Жемчуга»[7] – их больше нет.

Нигде не могу найти «Нежной тайны» Вяч. Иванова – я имел когда-то глупость отдать ее А.Г. Челпанову, а он ее затерял. А.В. З<венигородский> своей «Нежной тайны» ни за что не хочет уступать, хотя и бранит ее при всяком удобном случае («она ничего не говорит ни уму, ни сердцу»)[8].

Недавно в «Новой Москве»[9] была распродажа. Пошли туда с Гудзием. Я упал с лестницы (прислоняемой к книжным полкам) и больно расшибся, а купил очень мало («Театр Тургенева» Л. Гроссмана[10], «Портрет Натана Альтмана» А. Эфроса[11], «Венок Тургеневу»[12], старый № «Мира Искусства», посвящ<енный> Пушкину[13], и еще кое-что).

Очень хочу иметь стихотворения Дельвига, только не новое издание стихотворений под ред. М. Гофмана, а основное, хотя бы в «Дешевой библиотеке» Суворина[14], нет ли у Вас?

Вашу записную книжку пришлите непременно.

Я теперь всегда с большим удовольствием читаю все, написанное музыкальным критиком *Игорем Глебовым* (псевд. Б.В. Асафьева) – очень проникновенные и прекрасные оценки в восхищающем стилистическом одеянии.

Имею его книжку о Чайковском и ряд статей о русских писателях в музыкальном претворении (в книге Сокольникова и Кубикова «Классики и соврем<енные> писатели. На вечерах худож<ественной> литературы»)[15]. Очень советую и Вам обратить на него внимание.

12-го мая буду читать в ГАХН своего Буало. Вс<еволод> Ал<ександрович> (взявший рукопись его у Черубины) отозвался о нем очень хорошо: «Вам удалось быть строгим, сдержанным и ясным. ...Вы инстинктом берете многое из того, что Гумилевская студия[16] находила в свое время в ретортах и перегонных кубах алхимии. ...Я прочитал перевод с тем большим удовольствием, что мое побежденное предубеждение к этому пудреному резонеру окончательно восприняло автора,

как человека не только простого и точного в своих определениях, но и наделенного несомненным духом искренности, которую не смогли сковать даже чопорные "александрийцы"» (в письме от 22.IV)[17].

Напишите, не нужны ли вам какие-нибудь книги. После 15.V я, надеюсь, буду свободнее. Я всегда радуюсь, когда мне удается что-нибудь отыскать для Вас.

Клавдии Лукиановне[18] мой привет. Как хорошо, что мои рецепты реализовались!

Обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

2 мая 1927.
Москва.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 116–117 об.

[1] *Малахиева-Мирович Варвара Григорьевна* (1869–1954) – поэт, критик, переводчик, автор стихов для детей: «День в деревне» (М., 1926), «Зима» (М., 1927). См. о ней: *Поливанов К.М., Васильев А.В.* Малахиева-Мирович // РП-3. С. 491–492; *Малахиева-Мирович В.* О преходящем и вечном. Дневниковые записи (1930–1934). Подгот. текста, вступ. и примеч. Н. Громовой // Новый мир. 2011. № 6. Ей был посвящен доклад О.Б. Кушлиной «В. Малахиева-Мирович: Нищенство и бездомность как опыт внутренней эмиграции» на международном научном семинаре «Эмиграция внешняя и внутренняя» (Таллинн, 2002). *ДУ* пишет о книге стихотворений Малахиевой-Мирович «Монастырское» (М., 1923). Книга, посланная *ДУ* Архиппову, теперь находится в личном собрании Л.М. Турчинского, в ней есть запись *ДУ*: «Очередное предпочтение кн. Андрея Звенигородского (с Декабря 1926 г.)». Архиппов вклеил в книгу репродукции Сурикова, Микеланджело.

[2] Какое из стихотворений Рождественского послано в этом письме, неизвестно.

[3] Выставка акварелей Волошина открылась 14 апреля 1927 г. в Литературно-Художественном кружке (Доме печати) в Ленинграде. На открытии выставки, где читались и стихи Волошина, Вс. Рождественский выступил с речью (*Купченко В.П.* Труды и дни Максимилиана Волошина. Летопись жизни и творчества. 1917–1932. СПб.; Симферополь, 2007. С. 341). Вступительную статью к ленинградскому каталогу выставки написал Э.Ф. Голлербах. К. Богаевский писал М. Волошину 12 июня 1927 г.: «Спасибо за присланный каталог твоей Пет<ербургской> выставки. Он мне понравился больше Московского. Очень хороший портрет Кустодиева, и статья Голлербаха лучше и проще написана и мне больше пришлась

по душе сидоровского глубокомыслия» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[4] Работа Рождественского над переводами из Бодлера началась, видимо, еще в издательстве «Всемирная Литература», однако отдельным изданием Бодлер в переводах Вс. Рождественского не выходил. Некоторые из переводов опубликованы в кн.: *Рождественский Вс.* Стихотворения / Сост., подгот. текста и примеч. М.В. и Т.В. Рождественских. Л., 1985.

[5] Упомянуты книги стихотворений Вс. Рождественского «Золотое веретено» и «Большая медведица» – см. о них примеч. 14 к письму 54 и примеч. 10 к письму 110. Альбом не найден.

[6] В архиве Архиппова сохранилось 11 писем к нему Лукницкого за период с 22 июля 1926 г. по 7 июля 1928 г. (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 68). Вероятно, *ДУ* комментирует одну из пауз в этой переписке.

[7] «Жемчуга» – книга стихотворений Н.С. Гумилева, к этому времени выдержавшая три издания (М., 1910; СПб., 1918; Берлин, 1921).

[8] *Иванов Вяч.* Нежная тайна. СПб., 1912. Ср. позднейшее (23 мая 1945) признание Звенигородского в письме к Архиппову: «Едва просыпаюсь (за последние дни), как шепчу:

Ты помнишь мачты сонные,
Как в пристанях Лорэна,
Взносились из туманности
Речной голубизны
К эфирной осиянности,
Где лунная сирена
Качала сребролонные
Немеющие сны.

Незабываемые стихи Вячеслава Иванова. Вчера мне передавали, что он издал в Риме, незадолго до своей смерти, новый сборник стихотворений» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 18 об).

[9] Т.е. в книжном магазине издательства «Новая Москва».

[10] *Гроссман Л.* Театр Тургенева. Пг., 1924.

[11] *Альтман Натан Исаевич* (1889–1970) – художник. Об Эфросе – см. I, 58. Упомянута книга: *Эфрос А.М.* Портрет Натана Альтмана. М.,1922.

[12] Сборник под ред. Л. Гроссмана «Венок Тургеневу» (Одесса, 1919).

[13] Мир искусства. 1899. № 13–14. Номер посвящен столетней годовщине со дня рождения Пушкина.

[14] Т.е. не кн.: *Дельвиг А.* Неизданные стихотворения / Под ред. М.Л. Гофмана. П., 1922, а карманное издание в серии «Дешевая

библиотека», основанной журналистом, издателем *Алексеем Сергеевичем Суворины*м (1834–1912): *Дельвиг А.А.* Полное собрание стихотворений барона А. Дельвига. С портретом и биографией. СПб.; 1887 (2-е изд.: 1888; 3-е: 1891).

[15] *Асафьев Борис Владимирович* (псевдоним Игорь Глебов; 1884–1949) – композитор, педагог, музыкальный критик. Упомянуты его книга о П.И. Чайковском: *Глебов И.* Чайковский. (Опыт характеристики). Пг., 1921; а также книга: *Сокольников М.П., Кубиков И.Н.* Классики и современные писатели. На вечерах художественной литературы и общественно революционных праздниках. Пособие для школьных и клубных работников. Иваново-Вознесенск, 1927. На титульном листе: «при участии Игоря Глебова». *Сокольников Михаил Порфирьевич* (1898–1979) – искусствовед, художественный редактор издательства «Academia», заведующий Ленинградским отделением издательства. *Кубиков Иван Николаевич* (1877–1944) – литературовед.

[16] «Гумилевская студия» – Студия «Всемирной литературы», где Гумилев совместно с Лозинским руководил отделом поэтического искусства.

[17] Письмо хранится в семейном архиве Рождественских.

[18] К.Л. Архипповой.

125. Е.Я. АРХИППОВУ

<Весна 1927 г., Москва>

Я был (за биографией) у Софии Парнок[1]. Надобно Вам знать, что она, как женщина, следует традициям Лесбоса... На стенах ее миниатюрного квадратного и темного (без окон) кабинетика висят портреты всевозможных актрис в костюмах Манон, Кармен[2] etc. – и хороший, никогда мною невиданный портрет Анны Ахматовой с надписью: «Софии Парнок – в долготу дней. 1920»[3]. Над столом – круглый Сомовский портрет Пушкина[4] и старик Тютчев в плэде[5]. На столе – Псалтырь.

Она открыла мне один свой псевдоним (из «Северных записок», которым подписывалась критика): *Андрей Полянин.*

1927

<...>[6] Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 125.

[1] Квартира Парнок в Неопалимовском пер. запечетлена на фотографии Л.В. Горнунга.

[2] Манон – героиня романа А.Ф. Прево «История кавалера де Грие и Манон Леско»; Кармен – героиня одноименной новеллы П. Мериме.

[3] См. дневниковую запись Л.В. Горнунга: «5.1.24. Вечером я и поэт Александр Ромм узнали, что из Петрограда от Ахматовой вернулась Софья Парнок. Мы отправились к ней на Тверскую-Ямскую. Софья Яковлевна прежде всего показала нам полученную от Ахматовой в подарок ее фотографию. На снимке Ахматова была в платье мелким горошком и сидела прямо, но голову повернула к плечу, так что виден был ее полный профиль. На паспарту была надпись – "Софии Парнок в долготу дней. Анна Ахматова"» (*Горнунг Л.В.* Встреча за встречей // Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 68).

[4] О К.А. Сомове см. I, 622.

[5] Фотография Ф.И. Тютчева в пледе сделана Г.Ф. Штейнбергом в Петербурге 23 апреля 1860 г.

[6] Верх листа отрезан. Подпись – на обороте.

126. Е.Я. АРХИППОВУ

<27 мая 1927 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Посылаю свою статью[1] с книжным приложением. Не обращайте внимания на надпись на «Ц. Селе» – мне не хотелось вырезать титульный лист, а надпись все равно абсолютно незначительна.

Ваш Д.У.

Автограф (на почтовой карточке с видом Новодевичьего монастыря) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 3. Адрес: «*Новороссийск.* Черноморск. губ. Ул. Энгельса, 69-а. Л.Д. Иовину. Для Евгения Яковлевича Архиппова». *Иовин Лукьян Д.* – отец К.Л. Архипповой (Иовиной), второй жены Е.Я. Архиппова. Датировка по штемпелю отправления.

[1] По всей вероятности: *Усов Д.* Русская новейшая литература в Германии // Искусство. Журнал Государственной Академии Художественных Наук. 1927. Кн. I. С. 83–94.

127. Е.Я. АРХИППОВУ

<3 июня 1927 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Скоро мы уезжаем. Теперь – начиная с этого письма – прошу Вас снова писать мне по адресу: Арбат. Староконюшенный переулок. Дом 25. Кв. 6 (Ал<исе> Гуг<овне> Лев<енталь> для меня). В течение того времени, как мы будем в Аносине, почта будет нам доставляться туда из Москвы. Прямо в Аносино лучше не писать – почта прибывает с большими опозданиями и неисправностями.

Всеволод Александрович пишет, что 15 июля едет на Кавказ с экскурсией из Москвы, а до того хочет побывать в Москве или проехать по Москве и по Оке до Нижнего. Ему очень хотелось бы «осуществить это романтическое путешествие в обществе какой-либо милой девушки, умеющей чувствовать русскую природу, русское искусство; но увы – таких девушек, кажется, не водится вовсе. Очень мне от этого грустно. И, кажется, всю жизнь»[1].

Вы думаете, что вокруг него сейчас слишком много женского внимания. Это не так. Он разошелся со своей женой (И.Р. Малкиной[2]), кажется, в 1922 г. Потом он был некоторое время с М. Неслуховской, но здесь его пути мучительно скрестились с Н. Тихоновым, с которым она в итоге и осталась (до сих пор)[3]. 1-я его жена вышла замуж за Валериана Чудовского. Потом были разные встречи (в 1925 г., при мне, напр<имер>, с некоей студенткой З.И. Лопухиной[4], которая сначала была прелестна, а потом стала рабкоркой[5]). Потом – по-моему – в его прошлогоднем странствии с бродячими комедиантами его влекло нечто кроме моря и солнца. И еще прошлой весной он жаловался мне с отчаянием, что не видит женщин, которых можно было бы *любить*.

Мать и сестра[6] Вс<еволода> Ал<ександрови>ча совсем невыразительны (особенно сестра, являющая тот женский образ, который в просторечии именуется «выдрой»).

Сейчас принесли Ваше небольшое письмо от 26 мая.

Ch<erubina> de G<abriak> – in carcere[7], давно; и я очень советую Вам больше не писать, пока сами не получите от нее письма.

В Москве становится душно.

Как Вы жутко пишете: «В России...»

Неужели Вы *никогда* не приедете в Москву?

Недавно я был в Зоопарке. Это – не то, что Зоологический Сад: он устроен на том месте, которое описано в Ваших воспоминаниях об Эрне. Там пруд и деревья, но, конечно, топография (прежняя) для меня неуловима. Если бы были Вы – Вы бы еще, м<ожет> б<ыть>, восстановили расположение аллей[8].

Завтра (4-го Июня) я опять поеду в с. Коломенское.

Коломенское и Мураново – это самые лучшие, полновесные, подмосковные. А потом я еще очень люблю Измайлово.

Обнимаю Вас.

Ваш Д.

P.S. Спасибо за книги. Браудо мне нужен. Шницлер не нравится. А Пизанелла – есть[9].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр.78. Л. 143–144 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Вс. Рождественский».

[1] Цитата из письма Рождественского к *ДУ* от 7 мая 1927 г. (машинописная копия – в Архиве М.А. Торбин).

[2] Первой жене *Инне Романовне Малкиной* (1896–1937, расстреляна: см.: http://lists.memo.ru/d36/f87.htm со ссылкой на: *Книгу памяти Республики Башкортостан*) Вс. Рождественский посвятил сборник стихов «Золотое веретено» (1921), в котором стихотворение «Не был он прекрасным и крылатым...» (1921) посвящено М. Неслуховской (ее дружеское письмо Рождественскому от 8 марта 1943 г., написанное совместно с Н. Тихоновым, см. в кн.: О Всеволоде Рождественском. Воспоминания. Письма. Документы. Л., 1986. С. 156). В.А. Мануйлов, более двадцати дет проживший в доме Малкиных, писал: «Анна Яковлевна Острогорская-Малкина, по профессии врач, с 1901 года издавала прогрессивный для того времени журнал для детей старшего возраста “Юный читатель”. Ее ближайшей помощницей, еще в пору жизни в Царском Селе была мать Всеволода Рождественского Анна Александровна. Дети Анны Яковлевны – Инна, Екатерина и Николай получили прекрасное образование, были начитаны, владели несколькими иностранными языками» (*Мануйлов В.А.* Записки счастливого человека. СПб., 1995. С. 276). «В 1916 году И.Р. Малкина вышла замуж за Вс. Рождественского, которого знала с детства. Брак оказался непрочным, и через два года они разошлись» (*Эльзон М.Д.* Ахматова и сестры Малкины // «Я всем прощение дарую...» Ахматовский сборник. Под общей ред. Д. Макфадьена и Н. Крайневой; сост. Н.И. Крайне-

ва. М., СПб., 2006. С. 233). С 1923 г. – жена критика *Валериана Адольфовича Чудовского* (1892–1937, расстрелян. См.: http://lists.memo.ru/d36/f87.htm со ссылкой на: *Книгу памяти Республики Башкортостан.* В 1925 г. он был арестован как бывший лицеист и сослан в Нижний Тагил. См. о нем также: *Тименчик Р.Д.* Что вдруг / Статьи о русской литературе прошлого века. Иерусалим; М., 2008. С. 465–466, 502–504). В конце 1934-го или начале 1935 г. Малкина поехала к высланному в Уфу мужу (*Эльзон.* Указ. соч. С. 238). «Арестована 27 августа 1937 г. Приговорена: обв. по ст. 58–10, 58–11. Приговор: к ВМН. Расстреляна 4 ноября 1937 г.» (http://lists.memo.ru/d36/f87.htm). Вот что писала об И.Р. Малкиной Е.М. Тагер в письме к Ю.Г. Оксману от 12 апреля 1963 г.: «Инна, биолог, – это первая жена Всеволода Рождественского, с которым она вместе обитала в "сумасшедшем корабле" на углу Мойки и Невского; от Всеволода она ушла в Валерьяну Чудовскому и вместе с ним погибла в конце 30-х годов в Уфе, по делу католического польского центра. Родители Вал. Чудовского были самые гоноровые поляки, водились с ксендзами, уговорили Инну принять католичество (она после смерти маленького сына находилась вообще в мистическом трансе) и всей семьей сложили головы. Я эти подробности случайно узнала от одной очень милой и культурной колымчанки, которая в одной камере с Инной Романовной была в Уфе. На эту женщину Инна произвела огромное впечатление всем своим умным и одухотворенным обликом, и блестящим знанием литературы, и личным знакомством с целым рядом лучших поэтов 20-х годов. Интересно, что Инна, вообще не скупая на рассказы о наших современниках, никогда не *упомянула* Всеволода Рождественского, за которого она вышла замуж в 1918 году и с которым разошлась лет через пять шесть. Впоследствии, когда я вернулась в Ленинград, я об этом рассказывала Всеволоду (т.е. о том, что Инна никогда о нем не говорила) и он меня озадачил несусветной догадкой: "А может быть, она забыла, что мы были женаты?" О, инженеры душ!» (*Флейшман Л.* Письма Ю.Г. Оксмана к Г.П. Струве. // Stanford slavic studies. Vol. 1. Stanford, 1987. С. 67).

[3] *Неслуховская Мария Константиновна* (в замуж. Тихонова; 1892–1975) – жена поэта Н.С. Тихонова.

[4] *Лопухина Зинаида Ивановна* (в замуж. Орловская; 1905–1941, погибла в лагере) – переводчица с французского, немецкого, датского, норвежского, польского и других языков, работала в «маршаковской редакции» Детгиза; в 1929–1936 гг. была сотрудницей ОГПУ. В письме к *ДУ* от 10 февраля 1927 г. Вс. Рождественский пишет о ней: «Зиночка Лопухина, кажется, вышла замуж за ВКП(б). Давно ее не видел, да что-то и не хочется» (Архив М.А. Торбин). См. о ней: *Орловский Э.* Что я помню про маму, что я узнал потом и что мне не удалось узнать // Звезда. 2003. № 3. С. 194–207.

[5] От «рабкор» – рабочий корреспондент.

[6] Мать Вс. Рождественского – *Рождественская Анна Александровна* (урожд. Казанская; ум. 1942), до революции в Царском Селе «вела занятия в воскресной школе, которую сама организовала... открыла бесплатную читальню на свои маленькие средства...» (*Федотова О.А.* Мой брат // О Всеволоде Рождественском. Воспоминания. Письма. Документы / Сост. В.Б. Азаров, Н.В. Рождественская. Л., 1986. С. 11); см. о ней воспоминания Вс. Рождественского «Страницы жизни» (М., 1974. С. 38–54). *Федотова Ольга Александровна* (урожд. Рождественская, в первом браке Пискарева; 1885–1978) – старшая сестра Вс. А. Рождественского, училась в одной гимназии с Ахматовой в Царском Селе (см. ее воспоминания о А.А. Ахматовой. Публ. Н.В. Рождественской http: // www.akhmatova.org/articles/fedotova.htm); ее письмо к брату и сведения о ней: *Лавров, Тименчик*. С. 132).

[7] Черубина де Габриак – в тюрьме (*лат.*). Е.И. Васильева была арестована в 1927 г. «*Ок. 24 апреля.* Арест Е. Васильевой, Л.П. Владимировой (Брюлловой) и Б. А. Лемана. Изъятие всех книг, рукописей, фотографий, картин. Обвинение по статье 58 § 11: «активная борьба с рабочим классом при царском правительстве и при белых». *1 июня.* Освобождение (вместе с Владимировой). <...> *1 июля.* Новый арест (за принадлежность к антропософскому обществу), высылка этапом в Екатеринбург. *1 августа.* Получив приговор о высылке из Ленинграда («минус 6 городов») на три года, выезжает к мужу в Ташкент» (*Купченко В.П.* Хроника жизни и творчества Черубины де Габриак (Е.И. Васильевой) // Черубина де Габриак. Исповедь. М., 2001. С. 334).

[8] Московский зоологический сад был открыт на Пресненских прудах в 1864 г. Его основателями были профессора университета К.Ф. Рулье, А.П. Богданов и С.А.Усов. В 1924–1928 гг. зоосаду была выделена новая территория, где осуществился новый принцип экспонирования животных – в больших вольерах за рвами, а зоосад стал называться зоопарком (см.: *Спицин В.В.* Московский зоологический сад // Наше наследие. 2008. № 87). Воспоминания Архиппова об Эрне см.: II, 166–169. *ДУ* имеет в виду следующее место из них: «Общежитие имени имп<ератора> Н<иколая> II на Большой Грузинской. Из окон – Пресненские пруды и пруд соседнего парка при Странноприимном доме. Высокий белый дом с мраморными досками, квадратами паркетов – благословенное жилище, где протекали мои встречи с Вл. Ф. Эрном, П.А. Флоренским и кн. А.В. Звенигородским...».

[9] *Браудо Александр Исаевич* (1864–1924) – историк. О какой его книге или статье идет речь – неясно. О Шницлере см. примеч. 11 к письмам 121 и 123. *Пизаннелла* – переведенная М.Л. Лозинским кн.: *Д'Аннунцио Г.* Пизанелла, или Благоуханная смерть (Пг., 1922).

128. Е.Я. АРХИППОВУ

15.VII. 1927.
Аносина Пустынь[1]

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Теперь Вы, наверное, уже вернулись из своего Владикавказского путешествия и найдете в Новороссийске мое письмо. «Дом Поэта»[2] я уже послал.

Мои дни идут по-летнему:

«Вянут дни. Поспела земляника»[3].

Я начал купаться, по народному уставу, на Агриппину Купальницу[4] (и тоже, как Вы, без разрешения доктора). Два раза пришлось съездить в Москву – переводил на немецкий язык музыкально-теоретические работы, отправляемые московскою консерваториею на музыкальную выставку во Франкфурте (этим летом)[5]. Я вспоминал Ваши «погребенные работы»: специальные исследования русских ученых (из Московской Консерватории!) шли на выставку *переписанными от руки* и переплетенными в коленкор.

От Вс<еволода> Ал<ександрови>ча около месяца не было писем, а потом пришло большое, насыщенное и радостное письмо из Павловска[6].

Я жду его сюда 20– 21 июля; 25-го же июля он уезжает из Москвы во Владикавказ, откуда пойдет пешком на Мцхет и Тифлис. Я думаю, Вы встретитесь с ним уже в Новороссийске. Он читает сейчас много книг, относящихся к Кавказу – историю, географические экскурсы, раннего Толстого, «и уже обветшавшую, но все еще пленяющую своею наивностью и свежестью переживаний книгу Евг. Маркова[7]».

Он сообщает о Мандельштаме, который живет в Царскосельском лицейском флигеле и пишет повесть, «так странно перекликающуюся с Гоголем “Портрета”»[8].

Э. Голлербах пишет книгу о Царском: «Город муз»[9] («история милого города, как комплекса литературных идей, со всеми волнующими подробностями и мелочами быта, о которых повествует старожил и современник – эпоха Анненского и его плеяды» (Вс<еволод> Р<ождественский>).

О Царском пишет также Н.П. Анцыферов[10].

Все это Вам, несомненно, подробно расскажет Вс<еволод> Ал<ександрови>ч. Его рассказы вознаградят Вас за год аскезы.

Несколько сведений о том, что могло бы Вас интересовать.

С.М. Соловьев живет в Коктебеле, где у него сделался очень серьезный нарыв на ноге.

С<ергей> М<ихайлович> занят писанием автобиографического романа - семейной хроники, выполняемого в тонах Диккенса. Там подробно выписана фигура Владимира Сергеевича (под именем «дяди Григория»)[11].

Зимою С<ергей> М<ихайлович> живет в Крюкове по Николаевской ж<елезной> д<ороге> (за невозможностью иметь комнату в Москве).

Архив В.В. Розанова находится в Сергиевом Посаде у П.А. Флоренского, который распорядился вынести его в сарай, говоря, что он «не выносит аромата этих рукописей»[12].

Я остаюсь в Аносине до 31-го июля. После того – в Москве. М<ожет> б<ыть>, в конце августа или в начале сентября – две недели в «Узком».

Обнимаю Вас. Пишите больше.

Ваш Д.У.

P.S. О Ваших работах (manuscr<ipti>)* «Мелодия мучения» и об А<ндрее> З<венигородском>, конечно, непременно упомяну, если у «неоклассиков»[13] вообще не исчезнет намерение иметь книжку о себе: намерения так быстро проходят в наши дни!

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 118–119. Зелеными чернилами рукой Архиппова: «О “Городе муз”. “Семейная хроника” Сергея Соловьева. Архив В.В. Р<озанова>».

[1] Аносина Пустынь – женский монастырь во имя святых князей Бориса и Глеба. Расположен в селе Аносино между Истрой и Звенигородом.

[2] См. примеч. 20 к письму 122.

[3] Первая строчка из стихотворения Вс. А. Рождественского «Эвридика», посвященного О.А. Глебовой-Судейкиной. Опубликова-

* Рукописи (*лат.*).

но в кн.: *Рождественский Вс.* Большая Медведица. Л., 1926. С. 79–80 (без посвящения).

[4] День мученицы Агриппины – 6 июля н.с. В народе этот день называли Агриппиной-Купальницей и начинали купания, день накануне другого известного праздника Ивана Купалы.

[5] Всемирная музыкальная выставка проходила во Франкфуртена-Майне в 1927 г.

[6] Хранится в семейном архиве Рождественских.

[7] *Марков Е.* Очерки Кавказа. СПб.; М., 1887. *Марков Евгений Львович* (1835–1903) – беллетрист.

[8] Речь о прозе О. Мандельштама «Египетская марка».

[9] Ср. отзывы о книге Э.Ф. Голлербаха «Город муз» (1-е изд.1927; 2-е изд. 1930, оба – Л.) в письмах 131, 171, 181, 184, 187.

[10] Правильно: Анциферов. О Царском Селе речь идет в двух книгах Н.П. Анциферова: «Окрестности Петербурга» (Л., 1927) и «Детское Село» (Л, 1927; в соавторстве с О. Рындиной).

[11] Вероятно, речь идет о повести С.М. Соловьева «Детство до гимназии», о завершении которой он писал Волошину 8 июня 1927 г. (см.: *Лавров А.В.* «Продолжатель рода» – Сергей Соловьев / *Соловьев С.М.* Воспоминания. М., 2003. С. 28–29).

[12] В.В. Розанов умер в Сергиевом Посаде, где жил в это время Флоренский. Вопрос об отношении Флоренского к Розанову затронут в работах: *Иваск Ю.* Розанов и Флоренский. // Вестник русского студенческого христианского движения. № 42. 1956; *Палиевский П.* В. Розанов и Флоренский // Литературная учеба. 1989. № 1; *Хагемайстер М.* Новое средневековье Павла Флоренского. Пер. с нем. Н. Бонецкой // Звезда. 2006. № 11 (др. перевод этой же статьи: *Хагемайстер М.* Новое средневековье Павла Флоренского / Пер. с нем. М. Безродного // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2003 год. М., 2004. С. 86–107); *Игумен Андроник (Трубачёв), Половинкин С.М.* Флоренский // Розановская энциклопедия. М., 2008. С. 1080–1099. См. также: *Розанов В.В.* Собр. соч.: В 30 т./ Под общей ред. А.Н. Николюкина (в особенности, т. 29, кн. 2, включающий переписку с Флоренским, – М., 2010). Эта фраза из письма *ДУ* процитирована в кн.: *Гаспаров М.Л.* Записи и выписки. М., 2001. С. 337–338.

[14] «Неоклассики» – литературная группа, основанная Н.Н. Захаровым-Мэнским и О. Леонидовым. В нее входили: В. Бутягина, Д. Варлыгин, Е. Волчанецкая, Е. Герцог, Н. Гиляровская, Л. Гильд, Г. Дешкин, В. Ещин, И. Коробов, Н. Ливкин, В. Лобанов, А. Луганский, Н. Манухина, Г. Поповский, П. Терский, Е. Шварцбах-Молчанова, В. Щуренков. См.: Декларация неоклассиков. М., 1923. Переиздана в кн.: Литературные манифесты от символизма до наших дней / Сост. М. Джимбинов. М., 2000. *«Мелодия мучения»* (1918) – статья Е.Я. Архиппова о лирике Арсения Альвинга (РГАЛИ. Ф. 1458.

Оп. 1. Ед. хр. 23). Ранняя (1909) статья Архиппова о лирике А.В. Звенигородского называлась «Иерофант ужаса и страсти» (*Там же*. Ед. хр. 9).

129. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Я уж давно получил Ваше письмо после Владикавказской поездки, которого давно ждал. Вы сообщаете все, что было для Вас ценного в этом возвращении (вернее: все, что *оказалось* ценным). Но мне все-таки очень жаль, что так мало о Кассандре[1]. Вы пишете: «но вы спрашивайте». И вот я, первее всего, ставлю вопрос *о ней*, но во всей полноте: как вы ее нашли (окружение, изменившийся облик, обстановка, окружающие книги, воздух, которым она дышит, и что от нее исходит?). Об ея творчестве, конечно, само собой разумеется, спрашиваю без напоминания.

Потом мне хотелось немного больше знать о вашем *чувстве возвращения*. Каким Вы увидели самый город, показались ли Вам улицы теснее и шире, и проч.?

Не помню, писал ли я Вам, что последняя неделя в Аносине прошла у меня под знаком Всеволода Александровича[2]. Это была очень богатая неделя.

В последнем письме он сообщает, что 15-го выезжает из Батумского порта в Новороссийск. Очень прошу Вас передать ему прилагаемую записку, ибо Вы его, несомненно, увидите. Я просил его передать Вам от меня привет и на словах.

Последние недели в Москве проходят у нас под знаком архитектурных впечатлений. Мы иногда блуждаем вечерами по Москве, разыскивая тот или иной дом или храм строения М. Казакова – чудесный, улыбающийся строитель-москвич; классицизм в ласковом воздухе Москвы.

Из окрестных блужданий наш путь несколько раз возвращался к Царицыну. Я очень полюбил его красно-белые развалины в густой зелени, особенно т. н. «Оперный дом»[3] – прекрасное романтическое созерцание, заставляющее думать о черных латах, перчатках и эфесах шпаг.

Из литературных работ... я редактирую старый перевод «L'Argent»* Зола (М. Энгельгардта)[4] и собираюсь переводить на русский язык его же «Жерминаль»[5]. Это нужно.

Это было бы весьма невесело; но я дополняю лучшие сцены Зола воображаемыми картинами во вкусе Ренуара (который, как это, м<ожет> б<ыть>, ни дико звучит, мог бы быть превосходным иллюстратором Зола). Кстати сказать, Ренуар – это последнее *указание* Всеволода Александровича, за которое я ему очень признателен[6].

Ренуар своеобразно ожил в наши дни: его сын – превосходный кинорежиссер современной Франции, восстанавливающий в кино живописные приемы и колорит своего отца. Я в прошлом году имел возможность видеть некоторые совершенно поразительные кадры из его фильмов, которые вряд ли попадут на наши экраны (особенно – «Дочь воды»)[7].

Андрей Владимирович прислал письмо. В Москву он пока не едет и не знает, поедет ли. Его состояние – это состояние человека, упершегося в стену. Я уверен, что все слухи о его женитьбе были вздорными. Ему совсем, совсем не до того.

Пишите по Алиному адресу, но непременно Але для передачи мне.

Крепко Вас обнимаю.

Ваш Д.У.

P.S. Если Всеволод Александрович уже в Геленджике – перешлите ему мою записку туда.

18.VIII.27
Москва.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 120–121. Зелеными чернилами рукою Архиппова: Ренуар.

[1] В.А. Меркурьевой.

[2] Рождественского. К этой встрече относится экспромт Рождественского «*Д.С. Усову, отнявшему у нас Гоголя*»:

Не пристали книги лету,
Здесь строки печатной нет,
И посажен на диету –
Нет, на Гроссмана – поэт.

---

* «Деньги» (*фр.*).

Примечания и даты –
Тоже пища для души.
Но увы! – одни цитаты
В этой книге хороши.

Аносина Пустынь 22.VII. 1927

(Цит. по машинописи из Архива М.А. Торбин).

Вспоминая встречу с *ДУ* через месяц, Рождественский писал: «На берегу Истры Вы видели меня усталым и скучным <...> А что делает сейчас Алиса Гуговна? Мне грустно думать, что ей уже надо дышать архивной пылью. Она такая тихая, домашняя и удивительно милая была в аносиновские дни! И вообще она диккенсовская умница у Вас» (1 сентября 1927. Цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[3] Архитектором Среднего дворца Екатерины II («Оперного дома») был не *Матвей Федорович Казаков* (1738–1812), а В.И. Баженов. В постройке архитектурного комплекса Царицыно принимали участие оба названных архитектора.

[4] «Деньги» – роман *Эмиля Золя* (1840–1902). *Энгельгардт Михаил Александрович* (1861–1915) – публицист, социолог-позитивист, переводчик. См.: *Золя Э.* Полное собр. соч. Т. 18: Деньги. Роман / Пер. с фр. М.А. Энгельгардта. Ред. Б.В. Горнунга и Д.С. Усова. М.; Л., 1928.

[5] Для этого же собрания *ДУ* перевел также романы «Радость жизни» (Т. 12. 1930) и «Жерминаль» (Т. 13. 1929). Переписка с издательством (7 октября 1934 – 9 октября 1936 г.) и договор: РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 8–12.

[6] *Ренуар Пьер Огюст* (1841–1919) – французский художник-импрессионист. Ср. стихотворение Вс. А. Рождественского «Ренуар» («Как сердце качается берег зеленый...»): *Рождественский Вс.* Гранитный сад. Книга лирики 1925–1928. Л., 1929. С. 131–132.

[7] «Дочь воды» (1924) – первый фильм сына О. Ренуара, кинорежиссера *Жана Ренуара* (1894–1979). Он же снял фильм «Нана» (1926) по роману Золя.

130. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Я получил вид Новороссийского театра и парка, стихи из «Дикого колоса»[1] и письмо о Кассандре. За все большое, большое спасибо.

Письмо о Кассандре исключительно богато – я давно не получал от Вас таких писем.

Интересно указание на сопутствующие книги (Эренбург, Цветаева, Крандиевская, Толстой – все один кружок[2]).

Из «Дикого колоса»[3](название, которое решительно подошло бы к очередной книге лирики Вячеслава Иванова, после «Cor Ardens») я отмечаю:

1. По Арбату…[4] (хотя это неприкровенная Цветаева),

2. *Дама Пик*[5] (стихотворение почти невиданного мастерства).

О встрече с Борисом Николаевичем[6] Вы упоминали. Я недавно был в Кучине[7], где он живет круглый год. Его дача стоит на узкой тропе; слева – насыпь, на которой стена темных елей. За ними, внизу, – полотно железной дороги. Вечером эта дорога кажется глубоко северной.

Он готовит свою «Москву» для постановки у Мейерхольда[8]. Вряд ли это будет особенно хорошо.

5-го я уезжаю на две недели в «Узкое» – последний роздых перед началом года. С собою беру работу – «Жерминаль» Зола[9]. Задыхаешься под этими пластами натуралистической плоти.

У Алисы Гуговны на днях был Ю.Н. Верховский. Весь прошлый год он пробыл в Петербурге. Бывал у Ахматовой. Говорит, что она почти всю зиму пролежала: у нее туберкулез кишок. Она очень, очень много читает, прочла всего Вольтера, всего Буало, которого она, оказывается, любит.

Верховский мечтает о новом издании Боратынского. Хотя зачем?

Я так и знал, что Всеволод Александрович[10] в конечном счете окажется все-таки в Коктебеле.

Ах, уж это его сосуществование с Лукницким![11]

Посылаю Вам вид Останкинского дворца (со стороны парка, не со стороны въезда).

Аля шлет привет.

Пишите все еще по арбатскому адресу.

Ваш Д.У.

31 августа 1927.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 56. Л. 9–9 об. Фрагмент письма об Ахматовой опубликован в статье: *Тименчик Р.Д.* Анна Ахматова и Пушкинский Дом // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Публикации. Библиография. Л., 1982. С. 113; републикован в кн.: *Черных В.А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М., 2008. С. 243.

[1] «Дикий колос» – рукописный сборник стихотворений В.А. Меркурьевой (*Кассандры*); опубликован в кн.: *Меркурьева.*

[2] Из автобиографии Меркурьевой: «Зима 1917–18 г. – У В.И. Иванова и в кружке Цетлин (издат. «Зерна»), знакомство почти со всеми находившимися в Москве поэтами и философами. Дружба с И. Эренбургом, вступление в «Союз Московских писателей» (Цит. по: *Гаспаров.* С. 31). Гаспаров пишет о том, что Меркурьева «в Союзе писателей сблизилась с А.Н. Толстым и Н. Крандиевской, встречалась с Цветаевой и Мандельштамом» (там же). *Крандиевская-Толстая Наталья Васильевна* (1888–1963) – поэтесса. См. о ней: *Коркина Е.Б.* Крандиевская-Толстая // РП-3. С. 128–129.

[3] Название стихотворения Вяч. Иванова, давшее имя и сборнику Меркурьевой (см.: *Гаспаров.* С. 59).

[4] «По Арбату, по Арбату ходит ветер...» (впервые: *Гаспаров.* С. 59–60). Некоторые обороты этого стихотворения перекликаются со стихотворением *ДУ* «Московский март».

[5] «Все-то романтические нити...» (Меркурьева. С. 294–295. Название «Дама пик» и чуть отличающийся вариант текста см. еще: РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 14. Л. 213–214 об.). Стихотворение датируется 3 апреля 1918 г. *ДУ* неслучайно отметил названные стихи Меркурьевой – в них звучат близкие ему темы Арбата и Пиковой Дамы.

[6] Т.е. с Б.Н. Бугаевым (Андреем Белым). Встреча Архиппова с Белым произошла во время Кавказского путешествия Белого, которое он совершил весной-летом 1927 г. Белый был во Владикавказе, где жил Архиппов, с 4 по 11 июля 1927 г. (см. дневниковые записи Белого: А. Белый и П.Н. Зайцев. Переписка / Публ. Дж. Мальмстада // Минувшее. Ист. альм. Вып.13. М.; СПб., 1993. С. 268). Письмо Архиппова с упоминанием о встрече с Белым нам неизвестно.

[7] Кучино – подмосковный поселок, где Андрей Белый, не нашедший себе комнаты в столице, жил с середины сентября 1925 г.

[8] После возвращения в Россию Белый задумал историософскую эпопею «Москва» (изд. в 1989). Написаны были лишь две части 1-го тома «Московский чудак» и «Москва под ударом» (обе – 1926) и 2-й том «Маски» (1932). В августе 1926 г. Мейерхольд предложил Белому переделать роман «Москва» для сцены. Белый заново переработал текст (см.: *Белый А.* Москва. Драма в пяти действиях / Предисл., коммент. и публ. Т. Николеску. М., 1997), но постановка не осу-

ществилась (см.: Из переписки А. Белого: Письма В.Э. Мейерхольду и З.Н. Райх (публ., вступ. статья и коммент. Дж. Малмстада) // Новое литературное обозрение. 2001. № 51. С. 132–166).

[9] См. примеч. 4 и 5 к предыдущему письму.

[10] Рождественский действительно гостил летом 1927 г. у М.А. Волошина в Коктебеле.

[11] Неприязнь Лукницкого и *ДУ*, проявляющаяся в раздраженных отзывах друг о друге, была обоюдной. См. отзывы о *ДУ* в дневниковой записи Лукницкого от 15 мая 1928 г. (ср. примеч. 9 к письму 143) и в его письмах к Горнунгу: Н.С. Гумилев в переписке П.Н. Лукницкого и Л.В. Горнунга / Публ. И.Г. Кравцовой при участии А.Г. Терехова // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994.

131. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Это я Вам пишу снова из «Узкого», где я в третий раз. Лето кончилось. Люди съехались на последние две-три недели перед тем, как окончательно затеряться в Москве.

Но яблоком запахли коридоры;
За осенью гимназия встает[1].

Съезд довольно тусклый. Превалируют русские историки (Любавский, Богословский, Богоявленский[2]). Скульптор Иннок. Жуков[3] по вечерам в гостиной на глазах у всех лепит из глины свои обычные раздутые птичьи морды, лукавых старух, неинтересных химер и смеющихся девочек. А.А. Яблочкина читала нам *совершенно бесспорно* сцену из «Ревизора», письмо Татьяны (хуже, п<отому> ч<то> слушатель не знал, можно ли смеяться над этой ingénue comique*[4], которая получалась) и веселое стих<отворен>ие Ованьяна в переводе Брюсова[5].

Моя цель в «Узком» очень скромна: схватить последний запах ржи и пыли, посидеть спокойно две недели и еще (каюсь!) – стол, который здесь в этом году особенно тонок и хорош. Санаторные отдыхи – это единственное, что я вижу от Цекубу[6].

Со мною очень немного книг: «В Проточном переулке» Эренбурга[7] (как кажется – беспримерная дрянь), снова «Чья-то смерть» Жюля Ромена в переводе М.Л. Лозинского и затем

* Инженю-комик (*фр.*).

«Уголь, железо и живые люди» Ларисы Рейснер (это мне нужно при переводе «Жерминаля»). Не знаю, говорил ли я, что прочел совершенно смехотворную и беспомощную книгу Э. Голлербаха о Царском Селе: «Город муз». Изумляюсь, что могли найти в ней Вс. Рождественский и О. Мандельштам[8]. Вероятно, они просто принимают ее как книгу о Царском.

Я все последнее время был очень под влиянием Ваших двух писем о Вере Александровне. Мне кажется (пусть это не покажется Вам плоским!) – ей совершенно необходимо какое-то *оздоровление* – и на поверхности, и в глубину. Ее дух готов отделиться от плоти!

Очень повторяю свою просьбу о стихотворениях цикла «Вячеслав Созвездный», в особенности: «Ложь о нем» и «Правда о нем»[9]. Ведь это осуществимо?

Весьма ждем рассказа о Хираме[10]. И вдруг нас взяло сомнение: кот это или собака?

Что Вы будете делать в Новороссийске в этом году? Преподает ли Клавдия Лукьяновна в какой-нибудь школе?

Крепко обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

«Узкое». 8 сент<ября> 1927.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 122–122 об. Зелеными чернилами рукой Архиппова: «Узкое. О книге Голлербаха “Город муз”».

[1] Искаженная цитата из стихотворения А. Ромма «Она бы на руках меня носила...» (1925). Из кн.: *Ромм А.* Ночной смотр. М., 1927. С. 21. Благодарим за это указание А. Соболева.

[2] *Любавский Матвей Кузьмич* (1860–1936) – историк, профессор Московского университета, после революции – эксперт Народного Комиссариата иностранных дел, директор Древлехранилища Московского исторического архива (ныне ЦГАДА), академик (1929), в 1930 г. арестован по так называемому «академическому делу», год провел в тюрьме, выслан в Уфу, где и умер. *Богоявленский Сергей Константинович* (1871–1947) – историк России, археолог, архивист. Чл.-корр. АН СССР с 1929 г. В 1930 г. арестован по тому же «академическому делу». Осужден на 10 лет лагерей. Переведен в ссылку в Сибирь, освободился не позднее 1936 г. О Богословском см. письмо 71.

[3] *Жуков Иннокентий Николаевич* (1875–1948) – скульптор.

[4] Актерское амплуа наивной и простодушной, но одновременно озорной девушки. *Яблочкина Александра Александровна* (1866–1964) – актриса.

[5] Возможно, Ованьян – контаминация имени и фамилии Ованеса Туманяна (благодарим за эту догадку С.Ю. Мазура). О каком стихотворении идет речь, установить не удалось.

[6] О ЦЕКУБУ см. примеч. 2 к письму 49.

[7] *Эренбург И.Г.* В Проточном переулке. Роман. М.; Л., 1927.

[8] Этот отзыв совершенно противоречит тону письма 171 (к Голлербаху) и высказанной в нем похвале книге. Мнение Вс. Рождественского о «Городе муз» *ДУ* процитировал в письме к Архиппову от 15 июля 1927 г. О реакции Мандельштама рассказал сам Э.Ф. Голлербах во втором издании книги: «Современник Овидия, великий Осип Мандельштам выучил наизусть несколько страниц из «Города муз» и декламировал их автору в вагоне между Детским селом и Ленинградом» (цит. по кн.: *Голлербах Э.Ф.* Город муз. Л. 1930. Факсимильное издание. М.: Книга, 1990. С. 12).

[9] Об этом цикле см. примеч. 11 к письму 29. Тексты: *Меркурьева*. С. 237–242.

[10] Кот Архиппова. Имя Хирам имело серьезные культурные ассоциации. Так звали финикийского литейщика, украшавшего по приглашению Соломона храм в Иерусалиме (III Книга царств,7). Хирама считают родоначальником масонства. В книге «Урна» А. Белый писал о «золотом треугольнике Хирама». Медник Хирам стал героем иронической «поэмы» Саши Черного «Песнь Песней». Ср. также «лилию Хирама» в «Пятистопных ямбах» Гумилева. Присвоение домашним зверям имен знаменитостей – одна из привычек Архиппова, который, как писала Ахматовой Меркурьева, «насмешлив, зол и нежен» (цит. по: *Гаспаров*. С. 68). Кот Хирам был воспет в стихах Архиппова «Дворик в Ленэях»:

Как тихо здесь: лег виноград,
Забытая открыта дверца в сад.

И бедная сосна, лишившись друга,
стоит среди листвой засыпанного круга.

Властитель золотой и страж, осыпался орех,
и по забору начался вороний скок и бег.

Хирам в раздумьи у калитки
считает паутины нитки –

и ждет, когда ворона та иль эта
начнет миракль для пленного поэта.

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 25).

132. Е.Я. АРХИППОВУ

<Конец сентября – 28 сентября 1927 г.>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Спасибо за Буало и за письмо о Вс<еволоде> Р<ождественском>.

Все, что Вы пишете, для меня не новость и не неожиданность. Я хорошо знаю, что в общении с ним есть некоторая черта, за которую не должно переходить, если не хочешь нарушить слагающийся его образ.

Я в Москве. Дождь заливает крыши дворика и каштан над садом. Лето кончилось.

Последние дни в «Узком» были очень хороши. Острая прохлада, напоенная запахом картофельных гряд и вянущей травы. Крупные звезды над парком по вечерам. Белая башня Коломенского в отдалении.

Один из отдыхающих, старый москвич С.Г. Кара-Мурза (автор книги о Малом Театре)[1] за последним обедом обратился со стихотворной речью к присутствующим, характеризуя отдых последних недель в «Узком». Привожу некоторые строфы:

Здесь был весь цвет земли московской,
Отцы науки и пера,
Здесь жил Любавский, Богословский,
Богоявленский, cetera*.

Жрецы искусства и познанья
Слагали песни и стихи,
Под вальсы делались признанья
(Хоть в нетях были женихи).
.....
Во Франции скончался Южин
И Кони кончил свои дни – [2]
У нас гремел веселый ужин,
Не погасив свои огни.
.....
И для злословия людского
Там, где иной портрет висел, –
Поодаль бронзы Трубецкого
Суглинок Жукова воссел[3].
.....

* <И так> далее (*лат.*).

И вдохновляясь близ диванов,
Вдали от юных шалунов,
Речами угощал Шибанов[4], –
Ценитель книг и «колдунов».
.....
И лишь вкушая сладость муссов,
И мягких нежных profiteroles,
Хранил молчанье Дмитрий Усов –
Наш поэтический король.
.....
Но все ж правления такого
Не видеть людям занятым –
Мы век правленья Ушакова
Признали веком золотым[5].

Примечания:

«Бронза Трубецкого» – статуя двух детей С.Н. Трубецкого, работы Паоло Трубецкого, стоящая в зале «Узкого». «Суглинок» – вылепленная Инн. Жуковым приземистая фигура «бога счастия», также поставленная в зале.

Шибанов – старый московский букинист, весьма словоохотливый, любитель пельменьев («колдунов»).

Profiteroles – сладкое блюдо, состоящее из бисквитных шариков, плавающих в шоколаде со сбитыми сливками.

Д.Н. Ушаков, лингвист, объявленный «правителем Узкого» между 5 и 20 сентября 1927 г.

---

28 сент<ября>

22-го сентября в Москву приехал вечером Вс. Р<ождественский>. И пробыл до понедельника 27-го сентября. Он жил у меня в Староконюшенном. Весь полон Югом[6] и собою. Мы побывали с ним в Музее новой западной живописи, где он смотрел Ренуара и импрессионистов (из которых особенно отметил Вюйяра[7]).

В воскресенье 25-го Аля ходила с ним в Музей иконописи (собрание И.С. Остроухова[8]), которое он считает выше Лихачевского[9]).

Все втроем мы были на фильме «Поэт и царь». Мнение Вс. Р<ождественского> и мое: режиссер не извлек всех возможностей, остался слишком скованным реставраторским натура-

лизмом. Но – спасибо и за то, что есть. Пушкин дан, м<ожет> б<ыть>, вообще лучше всего, что можно было ожидать: это подлинное *человеческое* лицо (несколько злоупотребляют лицом на 1-м плане – он лучше издали). Несколько моментов незабываемы: озабоченное лицо Пушкина, шагающего вдоль движущейся линии петербургских домов (по выходе от Смирдина), Пушкин в отчаянии у письменного стола, Пушкин на лицейской годовщине.

Очень хороши: Дантес, Вяземский, Гоголь, Николай. Мало выразителен Бенкендорф. Натали <зачеркнуто: очень> хороша собою, но вышла умнее и острее, чем была[10].

Кроме того, мы были с Вс. Р<ождественским> во 2-м МХАТе на «Деле»[11] с М.А. Чеховым. В Чехове, он, по его словам, еще не разобрался, но признает его самым крупным артистом сейчас.

Вс<еволод> А<лександрович> читал нам Зеленую Грузию, Арагву (мне вовсе не понравилось), два великолепных Батума и 1 романтическое стихотворение о женщине просыпающейся в бурную ночь (размер – «изменой слуга паладина убил»)[12].

Хочу переписать для Вас надпись, сделанную Вс<еволодом> А<лександрови>чем на Алином экземпляре «Лета», еще в Аносине:

Размыв лугов и лепет Истры
Успокоению сродни.
Я вверил радости небыстрой
Свои струящиеся дни.

И, ямбов светлых не печаля,
Дымком березовым горя,
Сам стал простым, как имя «Аля»,
Как монастырская заря.

21 июля 1927[13].

А Вы мне пришлите то, что он написал Вам в прошлом году!

Затем вот просьба: Вс<еволод> А<лександрович> хотел подарить мне морских *камушков* (не раковин), привезенных им из Коктебеля. Он говорит, что Клавдия Лукьяновна[14] забыла положить этот мешочек в его вещи. Он сам будет об этом писать. Можно ли попросить переслать их при случае мне?

Я очень люблю камушки морских прибрежий, и у меня их, к сожалению, очень мало[15].

С Вс<еволодом> А<лександрови>чем мы несколько раз блуждали по Арбатским переулкам, и он говорит, что увозит их с собою. Особенно ему понравились деревья, осеняющие переулок, и жизнь, ушедшая *внутрь*[16].

Из московских своих знакомых Вс<еволод> А<лександрови>ч посетил только Лидина. Лидин, Толстой, Федин и Леонов, по его мнению, достойная внимания линия русской прозы[17].

С Вс.А. приезжал З. Штейнман[18], и Вс.А. даже устраивал его где-то на ночлег. Вс.А. был очень потрепан своими странствиями и имел облик портового бродяги, с которым лучше не встречаться ночью в глухих переулках за складами...

У нас в Москве – болезненное, неестественное летнее тепло, вторая молодость осени.

Обнимаю вас.

Ваш Д.

<Приписка А.Г. Усовой:>

Шлю привет.

А.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 123–124 об. Зелеными чернилами рукой Архиппова: «Посетители "Узкого". Вс. Р<ождествен>ский в Москве».

[1] *Кара-Мурза Сергей Георгиевич* (1878–1956) – журналист, книговед, библиофил. Упомянута кн.: *Кара-Мурза С.Г.* Малый театр. Очерки и впечатления. 1891–1924. М., 1924.

[2] *Кони Анатолий Федорович* (1844–1927, Ленинград) – юрист, общественный деятель, литератор. *Южин* (театральный псевдоним Александра Ивановича Сумбатова; 1857– 1927, Ницца) – актер, драматург, театральный деятель. Оба скончались 17 сентября.

[3] О Жукове см. в предыдущем письме.

[4] *Шибанов Павел Петрович* (1864–1935) – московский букинист-антиквар; знаток старопечатных изданий, издатель каталогов старой книги.

[5] Большая часть этого стихотворения переписана Архипповым в отдельную книжечку «Μνημόνευμα» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 82–82 об.).

[6] Рождественский в 1927 г. был проездом у В.А. Меркурьевой (Владикавказ, Красивая ул.,1). Обращаясь к ней 3 сентября 1927 г., Рождественский писал из Геленджика: «Около Вас во Владикавказе я увидел людей, берегущих культуру слова. <...> "Золотую зурну" получил и благодарю» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 38.

Л. 1). 10 октября 1927 г. он писал ей же: «Перечитав "Зурну", я пришел к убеждению, что лучшее в ней это стихи Ваши и Слободского. Но вы больше направлены "к человеку", чем он. Это не мешает ему оставаться хорошим знатоком слова и "слышать" строфу <...> А те стихи, кот<орые> я видел у Е<вгения> Я<ковлевича Архиппова>, убедили меня, что Вы обладаете вполне законченным, каноническим мастерством. Ваша беда в том, что мастерство это уже завершено, и никакие поиски в нем уже невозможны. Кроме того, философская лирика всегда пыталась дать не человека, а образ его. Это пугает мое слишком земное воображение. Я люблю человека в его ошибках, а не в его "идеале". Это и только это чувство роднит меня с миром. Шлю Вам бродячий привет» (*там же*. Л. 3).

[7] *Жан Эдуар Вюйар* (Jean-Édouard Vuillard; 1868–1940) – французский художник-символист, участник группы «Наби».

[8] *Остроухов Илья Семенович* (1858–1929) – русский художник, коллекционер. В 1890 г. открыл частный музей. В 1918 г. музей был национализирован, а Остроухов назначен его пожизненным хранителем. С 1920 г. назывался «Музей иконописи и живописи имени И.С. Остроухова». После смерти хранителя музей был расформирован. Значительная часть коллекции икон Остроухова находится в Третьяковской галерее. «Дом И.С. Остроухова» – сейчас филиал Государственного литературного музея (Москва, Трубниковский пер., д. 17).

[9] Собрание икон Н.П. Лихачева (около 1,5 тыс. досок) в 1913 г. было куплено императором Николаем II и поступило в Русский музей в Санкт-Петербурге.

[10] «Поэт и царь» – фильм Владимира Гардина и Евгения Червякова («Совкино», Ленинград, 1927) рассказывал о последних днях Пушкина. Роли исполняли: Е. Червяков (Пушкин), И. Володько (Н.Н. Пушкина), К. Каренин (Николай I), Б. Тамарин (Дантес), И. Худолеев (Бенкендорф), Л. Ткачев (Вяземский), Ф. Лопухов (Гоголь).

[11] «Дело» – спектакль (1927) по одноименной пьесе А.В. Сухово-Кобылина. М.А. Чехов играл в нем роль Муромского.

[12] Перечисленные стихи Вс. Рождественского опубликованы: *«Зеленая Грузия»* (Звезда. 1927. № 10. С. 49–50); *«Батум»* (*Там же.* 1928. № 2. С. 36–37) – стихотворение, представляющее собой диптих («Нет, не даром так глядели в даль мы...» и «Пыльный день нагорным ветром свеян...»), затем вошло в книгу Рождественского «Гранитный сад. Книга лирики 1925–1928» (Л., 1929. С. 58–60); *...«о женщине, просыпающейся в бурную ночь...»* – третье стихотворение цикла «Черноморские ночи» – «Баллада» («В покинутой даче на отмели дня...» опубликовано там же. С. 116–118). «Изменой слуга паладина убил» – первая строчка баллады В.А. Жуковского

«Мщение» (написанной двустишиями четырехстопного амфибрахия со смежной мужской рифмой).

[13] Стихотворение включено Архипповым в рукописную книгу «Κάτοπτρα» 1933 (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 40).

[14] Сохранилось прощальное послание В.А. Рождественского, обращенного к К.Л. Архипповой:

Хочу запомнить в час разлуки
изломы гор, и моря край,
и Ваши вдумчивые руки,
мне наливающие чай!

Я счастлив был стихов теченьем,
когда в огне вечеровом
сверкал мне карим одобреньем
Ваш взгляд за дружеским столом.

Пусть будет к Вам мучитель старый,
старуха-жизнь не так строга,
и да хранят Вас дольше Лары
веселой возле очага!

Сентябрь <1>927.
Новороссийск.

(РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 35–35 об. Список рукою Е.Я. Архиппова с пометой «Надпись на книге Анны Ахматовой»).

[15] Ср. образ морских камешков в речи, произнесенной Вс. Рождественским 11 октября 1925 г. по случаю юбилея М.А. Кузмина: «... Ваша Муза, милая и своенравная умница. Я сравнил бы ее с девочкой, играющей цветными камушками на морском берегу. Вот она встает и смотрит в синюю мутную даль. Рушатся волны, ветер свистит в трещинах утесов, а в ее широких, божественно удивленных зрачках все тот же вечный узор звезд. Быть может, никто еще из русских поэтов не умел так любить эти разноцветные камушки у черты прибоя...» (цит. по: *Рождественская М.В.* Михаил Кузмин в архиве Вс. Рождественского // Михаил Кузмин и русская культура XX века. Тезисы и материалы конференции 15–17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 214).

В письме от 23 апреля 1944 г. к Л.В. Горнунгу А.Г. Усова писала: «Из разноцветных речных камушков, которые мы вместе собирали уже тут, в Беловодске, я выложила на могиле [ДУ. – *Т.Н.*] небольшой крест, потому что ставить сейчас деревянный крест бессмысленно» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 9 об.)

[16] Возвратясь в Ленинград, 1 октября 1927 г. Рождественский писал *ДУ*: «Город наш прекрасен по-осеннему. Как он строг и чист

после Москвы! С Москвой на этот раз Вы меня все же примирили (я разумею Арбат)» (Архив М.А. Торбин).

[17] Вс. Рождественский писал *ДУ* 2 февраля 1926 г. «Не знаю, как Вы относитесь к Лидину, но я его принимаю. Он, конечно, "играет наверняка", и достижения его столь поразительны, сколь бесспорны, но по природе своей они относятся к чему-то совершенно порядочному и доброжелательному. Я не считаю его простым продолжателем Бунина и двоюродным братом Пильняка. У него есть свое лицо, и, вероятно, он как писатель умнее, чем человек. У него есть культура слова, доставшаяся ему ценою медлительного точного труда. Он как зимнее яблоко, вкус которого познается под Рождеством. Я уже давно слежу за Лидиным, и последние его книги ("Идут корабли", "Сын человека", "Пути и версты") радуют меня. И очень влечет меня к этому человеку его одинокая судьба. В наше базарное время это хорошая рекомендация. Бойтесь гениев, коронованных наркомпросом! Умный сальеризм Лидина гораздо нужнее нашей эпохе» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[18] *Штейнман Зелик Яковлевич* (1907–1967) – критик, фельетонист, автор книг о Б. Лавреневе и А. Соболе. Ср. запись П. Лукницкого от 31 декабря 1929 г.: «АА [Ахматова. – *Т.Н.*] рассказала мне, что слышала от Замятина об организующейся литературной группе "Современника", куда войдут Б. Лавренев, О. Форш, Н. Баршев, М. Фроман, Вс. Рождественский и, в качестве присяжного критика, З. Штейнман. Мотив создания объединения – "пишущие об интеллигенции"» (*Лукницкая В.К.* Перед тобой земля. М., 1988. С. 120).

133. Е.Я. АРХИППОВУ

<Осень 1927 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Во-первых – *нет*[1].

На днях отправил Вам традиционное письмо вместе с Андреем Владимировичем, и два его стихотворения[2].

А<ндрей> В<ладимирович> очень несчастен. Ему в Ардатове пришлось переселиться из дома 18, где он жил доселе, в лачугу, которую он будет занимать вместе с сестрою Александрой Владимировной; ей пришлось окончательно покинуть «Котовку», и теперь она осталась с десятью детьми. Во время переезда и перевозки последних вещей из «Котовки» А<ндрея> В<ладимировича>ча обокрали. Похищена шкатулка с

Вашей перепиской за 20 лет[3], похищена другая шкатулка с избранными драгоценными книгами и гравюрами, похищены старинные енгалычевские канделябры[4], белье…

В общении А<ндрей> В<ладимирович> стал еще тяжелей, еще подозрительней, еще обидчивей. У Вас все время такое чувство, словно он от Вас что-то скрывает, чего-то недоговаривает.

Его поэтическое пристрастие сейчас – Фофанов. В связи с этим он также всецело принимает стихотворение Иг<оря> Северянина его памяти: «Милый Вы мой и бедный, ведь вы так измучились»[5]. Он читает его вслух по многу раз, очень настойчиво и внедряюще, говорит, что это прекраснейшее стихотворение в русской лирике, обижается, когда я его пытаюсь отвести, уверяет, что за него Игорю Северянину должно простить *всё*. Впрочем, он признает из него еще одну вещь: «На реке форелевой в Северной губернии…»[6]

Затем А<ндрей> В<ладимирович> всецело принял Ахматову, говоря, что она ему конгениальна.

По-прежнему отмежевывается от Анненского[7].

На мои попытки ознакомить его с творчеством Вс<еволода> Рождественского отвечал совершенно исключительно резким отпором («Вс<еволод> Р<ождественский> – головной поэт, который плетет слова, не влагая в них ни капли души»), доходившим до того, что после стихов Вс<еволода> Андрей Вл<адимирови>ч даже отказывался читать сам, заявляя с ядовитым и раздраженным «смирением», что он не дерзает читать свои вещи после такого высоко ставимого мною поэта*.

В Москве А<ндрей>В<ладимирович> с любовью и тщанием осматривал Толстовский музей и дом Толстого в Хамовническом переулке и наотрез отказался прийти на доклад П.Е. Щеголева в ГАХН (об «анонимных врагах Пушкина» – новые данные)[8].

Его адрес теперь будет просто – Ардатов, Нижег<ородской> губ<ернии>, ему.

---

* Кстати уж о Вс<еволоде> Р<ождественском> – еще один, последний штрих: в последний вечер он попросил дать ему его письма. На другое утро он сказал мне, что был совершенно захвачен этим чтением, что он давно не помнит такого ощущения, что письма эти очень выпуклы, что, собранные воедино, они производят неизгладимое впечатление и т.д. – всё, чего *не* говорят о себе!

Я все с грустью думаю об ушедшем лете. Лекции на Курсах Иностр<анных> Языков, начавшиеся заседания, перевод «Жерминаля» – вот всё, на что поделены мои дни. Я читаю только то, что мне сейчас *нужно* в том или ином разрезе и почти не подхожу к книжным полкам «просто так». Видел письма Блока[9], это поразительная книга, но цена ее никак недоступна.

Видел Сергея Михайловича[10]; он переводит для Госиздата «Конрада Валленрода» Мицкевича[11].

Вот, на этот раз, и всё.

Обнимаю Вас.

Ваш Д.

P.S. Одна повторная просьба, к которой Вы остались глухи: что такое «Каравелла Проклятых»?[12]

И еще одна, с которой мне почти стыдно обращаться к Вам – так мало я сам переписываю для Вас теперь:

Аспекты Ключевского, которых у меня нет[13].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 146–147. На письме приписка рукою Архиппова: «О гибели переписки за 20 лет. Кн. А. Зв<енигородски>й о поэтах».

[1] Неясно, о чем идет речь.

[2] Это письмо нам не известно.

[3] Архиппов и Звенигородский стали переписываться сразу после расставания в 1905 г., со времени окончания ими университета. Некоторые письма Звенигородского Архиппову 1914–1949 гг. сохранились: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. В этой единице хранения есть большой перерыв между документами: 1915–1941 гг. Другая часть писем – в личном собрании М.Ю. Гоголина.

[4] Т.е. принадлежащие семье Александры Ивановны Енгалычевой, на которой в 1840 г. женился дед А.В. Звенигородского Дмитрий Федорович Звенигородский (*Сорокоумова Е.А.* Князь Звенигородский Андрей Владимирович // *Звенигородский*. С. 6).

[5] *Фофанов Константин Михайлович* (1862–1911) – поэт. Правильно: «Милый Вы мой и добрый! Ведь Вы так измучились» – первая строка стихотворения Игоря Северянина «Над гробом Фофанова» (1911).

[6] Стихотворение Игоря Северянина «На реке форелевой в северной губернии...» (1911).

[7] Ср. мнение П.П. Перцова о близости лирики А.В. Звенигородского и И.Ф. Анненского в таком аспекте: «Какое жуткое чувство смерти! <...> Какое-то странно реальное, осязательно-жуткое чувство! В этом отношении я не знаю, с кем сравнить Вас в русской

литературе – кроме только Иннокентия Анненского. Ведь у него тоже есть такой "запах смерти" – так что избегаешь читать его. Хороши эти стихотворения, но лучше бы не писать их (я вообще боюсь "курносой")» (Письмо к А. Звенигородскому от 4 мая 1926 г. ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Ед. хр. 39. Л. 14 об. – 15).

[8] Протокола этого доклада в архиве ГАХН не обнаружено. Позиция Щеголева отражена в его книге: *Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. Л., 1928. Основываясь на экспертизе почерка, проведенной в 1927 г. сотрудником уголовного розыска А.А. Сальковым, Щеголев доказывал, что автором анонимных пасквилей, полученных Пушкиным, был П.В. Долгоруков.

[9] Письма Блока. Л., 1925. В подготовке этого издания большую роль играл С.М. Соловьев (наряду с Г.И. Чулковым, А.Д. Скалдиным и В.Н. Княжниным), поэтому именно о нем *ДУ* пишет в следующем предложении.

[10] С.М. Соловьева.

[11] *Мицкевич Адам* (1798–1855) – польский поэт. Переводы С.М. Соловьева вошли в книгу: *Мицкевич А.* Избранные произведения. Переводы русских поэтов. М.; Л., 1929. На заседании Комиссии художественного перевода ГАХН 23 апреля 1929 г. С.М. Соловьев сделал доклад «О методе перевода Мицкевича». *ДУ* был среди слушателей (РГАЛИ. Ф.941. Оп. 6. Ед. хр.79. Л. 36).

[12] Такой текст неизвестен.

[13] «Аспекты Ключевского» – вероятно, глава из воспоминаний Архиппова «Рассыпанный стеклярус» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 41).

134. А.В. ФЕДОРОВУ

<Москва>

Глубокоуважаемый Андрей Венедиктович!

С большой признательностью возвращаю Вам любезно предоставленные мне протоколы, из которых особенно интересен был для меня первый, с докладом Лозинского[1].

Прошу извинить за промедление: оно объясняется поразившею меня глазною болезнью, которая почти на два месяца оторвала меня от письменного стола[2].

Исключительно важно и ценно для меня было бы также (и, если возможно, «протокольным» путем) узнавать от Вас о дальнейших работах переводной секции ГИИИ.

К сожалению, переводная комиссия Г.А.Х.Н. не развила в этом году большой деятельности: был доклад некоего *Е.М. Рыта*[3] с широковещательным заглавием «Соотношение формы и содержания при переводе»[4]. Докладчик заявлял, что «чисто-

эстетические» элементы формы подлежат в первую очередь отсечению при переводе, если сталкиваются с «понятностью»; переводчик уполномочивается на замену приемов, когда они лежат в одной и той же плоскости (конденсирование плеоназмов). Вывод: «задача перевода – культурно-просветительская: он должен передать в века содержание, форма же не передаваема».

Другой доклад был сделан *Р.О. Шор* (на нем я уже не мог присутствовать), – о переводе Гейне Тыняновым[5]. Насколько знаю, докладчик указывала, что перевод, воссоздающий ритмическую систему подлинника путем Flickwörter* и стилистически бесценного лексического материала, не может быть признан адекватным. Точная передача идиом не желательна при переводах с одного европейского языка на другой, а замена словесного материала народной песни словесным материалом в духе символизма недопустима.

Этим пока ограничиваются наши доклады.

Я очень хотел прочесть у Вас в переводной комиссии Г.И.И.И. своего Буало, но не знаю, можно ли это будет сделать весною, когда я намерен приехать в Ленинград; до каких пор длятся заседания Института?

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Д. Усов.

22.XII.27.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 2. *Андрей Венедиктович Федоров* (1906–1977) – литературовед и переводчик. В 1926 г. окончил словесное Отделение Высших государственных Курсов искусств при Институте истории искусств (ГИИИ) в Ленинграде. Занимался в семинарии Б.М. Эйхенбаума и Ю.Н. Тынянова по русской литературе XIX в. в 1924–1926 гг., где прочитал доклад «Семантика И. Анненского» (Приложение I к статье: *Устинов Д.* Формализм и младоформалисты // НЛО. 2001. № 50. С. 314). Научные интересы *ДУ* и Федорова были поразительно близки (совместная работа над переводом Флобера, переводоведение, творчество Иннокентия Анненского), а сделанное Федоровым – научное издание Анненского, учебник по теории перевода – это работы, о которых в последнее десятилетие жизни мечтал Усов, но из-за ареста, заключения в лагере и невозвращения в Москву – так и не смог к ним приступить. В какой-то

*Слово-вставка, слово-паразит (*нем.*).

мере, общение со старшим коллегой, думается, направило русло научной жизни А.Ф. Федорова, истинного друга и единомышленника *ДУ*. «Дмитрий Сергеевич в конце 20-х или начале 30-х годов подарил мне маленькую тетрадочку своих избранных (т.е. выбранных им) стихотворений, по большей части коротких, и я ее бережно храню. Там есть превосходные пьесы. Когда дело касалось его собственных стихов, Дм. Серг. был очень, вернее даже – преувеличенно скромен. Тогда же он подарил мне копии "Баллады одной могилы" А.С. Кочеткова и его же "Балладу о прокуренном вагоне"» (ОР ГЛМ. Ф. 397. Оп. 2. Д. 185. Л. 31–31 об.). Недавно на сайте «Alib. ru» было помещено объявление о продаже книги: *Чуковский К., Федоров А.* Искусство перевода. Л.: Academia, 1930. На авантитуле дарственная надпись: «Глубокоуважаемому Дмитрию Сергеевичу Усову с приветом 30.XI.29. Андрей Федоров».

[1] Речь идет о протоколах переводной секции ГИИИ. Подробнее об этом уникальном научном центре см.: «Российский институт истории искусств в мемуарах» (СПб., 2003).

[2] Вс. Рождественский писал *ДУ* 2 ноября 1927 г.: «Бедный Дмитрий Сергеевич! Я с трудом могу представить Вас в синих очках или с повязкой на глазу» (семейный архив Рождественских). В письме к Архиппову от 24 июня 1928 г. *ДУ* уточняет диагноз («ирит»).

[3] *Ефим Моисеевич Рыт* – редактор «Русско-китайского словаря» (М., 1929), автор книг «Методика преподавания иностранных языков в свете науки о языке» (М., 1930); «Ленин о языке и язык Ленина» (М., 1936).

[4] В отчете доклад Рыта назван: «Передача формы и содержания в переводе» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 3). *ДУ* участвовал в прениях и говорил, что «задача перевода – быть научно-художественным» и что отсечение при переводе формальных признаков недопустимо.

[5] *Тынянов Юрий Николаевич* (1894–1943) – прозаик, литературовед, переводчик. О переводе Ю.Н. Тыняновым Гейне см.: Доклад О.М. Брика о новых переводах «Германии» Гейне и его обсуждение на секции переводчиков союза писателей (1934) / Подгот. текста, публ. и примеч. Т.Ф. Нешумовой // Philologica 2006/2009. [М., 2011]. Т. 9, № 21/22 (в печати). *Шор Розалия Иосифовна* (Осиповна; 1894–1939) – языковед, литературовед, переводчица. В 1924–1929-х гг. сотрудница ГАХН. См. о ней воспоминания ее дочери: *Шор Е.Н.* Стоило ли родиться, или Не лезь на сосну с голой задницей. М.: НЛО, 2006. С. 218–220 и др. Доклад Р.О. Шор был сделан 17 ноября 1927 г. Протокол обсуждения доклада: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 5–5 об. Позже в соавторстве с Ф.П. Шиллером Шор написала книгу «Генрих Гейне» (М., 1931).

135. Ф.И. КОГАН

<1927 г.(?), Москва>

Многоуважаемая
Фейга Израилевна!

С благодарностью возвращаю Вам перевод и вступительную статью, которые оказали мне большое облегчение при докладе о работах нашей гахновской переводческой секции в Ленинграде.

Г. И. И. И. намерен издавать сборник по теории перевода (редакторы, вероятно, – С.И. Бернштейн, Б.В. Казанский, Ю.Н. Тынянов)[1]. Издание пока еще не решено и план его не вполне ясен. Во всяком случае, ленинградская комиссия перевода о Вашей работе знает и, если планом будут предусмотрены соотв<етствующие> статьи, – обратится, вероятно, непосредственно к Вам. Насколько знаю, по теории библейских переводов предложена еще статья С.Я. Лурье о переводе LXX[2].

Искренно уважающий Вас
Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2272. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 1. При письме пометка адресата: «От Д. Усова, секретаря переводческой секции Литературного отделения б. Государственной Академии Художественных наук». *Коган Фейга Израилевна* (1891–1974) – поэтесса, переводчица. См. о ней: *Богомолов Н.А.* Коган// РП-2. С. 585–586; *Шумихин С.В.* Еврейка в «православном логове» // http: // www.religare.ru/print25199.htm. Ф.И. Коган делала доклад в ГАХН «О принципах перевода древнееврейских псалмов» (19 мая 1927 г., Бюллетени ГАХН. № 8–9. С. 31). Выполненный ею перевод псалмов до сих пор не опубликован, хранится в библиотеке Московской Патриархии. *ДУ,* вероятно, был знаком с ее оригинальным творчеством: рецензия (Б. Лавренева) на поэтический сборник Коган «Моя душа» (1912) была опубликована в «Жатве» (Кн. 3. М., 1912. С. 273).

[1] *Бернштейн Сергей Игнатьевич* (1892–1970) – лингвист, в 1919 г. основавший фонетический кабинет в Институте живого слова с уникальной фонотекой, где были записаны голоса многих поэтов и писателей. 21 января 1930 г. Рождественский писал *ДУ*: «С грустью наблюдаю бесславный конец ГИИИ. Помогал Бернштейну спасать его фонографы и валики с записями поэтов от бюрократического разгрома (хотели просто-напросто уничтожить

«за ненадобностью»)» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

Сборник по теории перевода, предполагаемыми редакторами которого названы бывшие опоязовцы – профессор Ленинградского университета *Борис Васильевич Казанский* (1889–1962) и Тынянов, задумавшие в это время своего рода возрождение ОПОЯЗа, не вышел, что связано с начавшимся в этом году разгромом ГАХН и ГИИИ. Подробнее об этом см.: *Галушкин А.* «И так, ставши на костях, будем трубить сбор...». К истории несостоявшегося возрождения ОПОЯЗ в 1928–1930 гг. // НЛО. 2000. № 44. Возможно, такой сборник задумывался как один из выпусков: «Поэтика. Временник отдела словесных искусств ГИИИ» (Вып. I–V. 1926–1929).

[2] *Лурье Соломон Яковлевич* (1891–1964) – филолог, историк античности. LXX – Септуагинта, «(перевод) семидесяти (толковников)» – перевод Ветхого Завета на греческий язык (III–I вв. до н.э.), принятый христианской церковью и ставший основой для ее переводов на другие языки.

1928

136. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Шлю привет Вам и Клавдии Лукьяновне. Как ее здоровье? Воображаю, что за врачи в Новороссийске. Я хорошо помню, как меня в Астрахани лечили от брюшного тифа, морили голодом и изнурили, тогда как, наоборот, требовалось питание, чтобы организм мог бороться с подагрическим приступом, в котором было все дело...

Пишу Вам на первый день праздника, 7.I, под елочкой, в Староконюшенном. Ничего не произошло за это время с нами, что достойно было бы рассказа. Я мало кого видаю, кроме музыкантов, и бываю почти только в концертах. В Г.А.Х.Н. все до ужаса неинтересно и уныло, и к тому же там испортилось отопление, так что в здании холод. Я уже жду весны.

Моя просьба к Вам одна: переписать для меня аспекты Ключевского[1], которых у меня нет. Если есть сила, конечно.

В Москве снова Андрей Владимирович[2]. Он приехал 19.XII. Ему очень тоскливо в Ардатове, и вот он выбрался

на самый глухой месяц. Он ничего не писал и не пишет и вообще находится в состоянии глубокой депрессии. В один из следующих дней, когда он придет к нам, я уговорю его снова написать вдвоем, как мы это всегда делали.

Посылаю Вам *стихи Виктора Тривуса*[3] – это поэт (вероятно, уже погибший), очень чтимый Вс<еволодом> Р<ождественск>им. Он сравнивает меня с ним, в смысле соотношения меня и Тривуса к линии большой поэзии – находит, что во всякие поэтические эпохи параллельно основным каноническим линиям стихотворного мастерства идет в стороне работа вот таких стихотворцев, которые вбирают в себя крепнущую традицию и, в свою очередь, сами могут повлиять на некоторых поэтов – современников, даже оставаясь за чертою «известности»[4].

«В[иктор] Т[ривус] – добрый и веселый друг мой, Фальстаф с толстыми пальцами и нежной душой – был мне верным спутником в университетские годы, когда делили мы с ним и чашу попойки, и страницу комментариев к Катуллу. Вместе мы жили и вместе писали стихи. Но он был веселее и крепче меня, и жизнь сделала его своим удачливым любовником. Как истый римлянин променял он все утешения музы на слово команды и полковой марш. Уверен, что полком своим владел он не хуже, чем некогда строфой.

[Я посылаю Вам то, что нашлось у меня в дальнем ящике стола] Почти над всеми этими стихами мы работали вместе, делясь отдельными строчками и эпитетами.

Быть может, Тривусу и обязан я любовью к точности и весомости слова. [Ему не была суждена литературная известность. А жаль, то немногое, что он напечатал (см. «Рудин» 1916 г. – журнал Л. Рейснер и сборник «Арион» 1918 г.), обличает в нем человека, который не даром чтил Овидия и Катулла]». (Вс. Р<ождественский>, в октябре 1927 г.).

Мы с Алей особенно любим «Любовь в солдатском вкусе»[5] и «Из дневника Бухарского похода»[6]. «На смерть Кэт»[7], конечно, невыносима. Хорошие строки есть во «Взводном»[8] – я их отметил.

Наш глубокий привет и память Вам обоим.

Не оставляйте нас слишком долго без вестей.

Ваш Д.

8.I.1928.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 4–4 об.

[1] См. примеч. 13 к письму 133.

[2] Звенигородский.

[3] Подчеркнуто (Архипповым) дважды красными чернилами. В цитируемом фрагменте письма Вс. Рождественского восстановлены – по ксерокопии этого документа, хранящейся в Архиве М.А. Торбин – сделанные *ДУ* купюры (обозначены квадратными скобками).

«Тривус Виктор Михайлович, поэт, род. в 1895 г. в семье врача. С 1914 г. обучался на классическом отделении историко-филологического факультета СПб. университета. В 1917 г. призван на военную службу, окончив Петергофскую школу прапорщиков, был на фронте. В 1918 г. поступил в Красную армию, где достиг звания командира дивизии. В 1920 г. во время войны с Польшей пропал без вести. Впервые выступил в печати в журн. "Рудин" (Пг., 1916. Стихи). Участвовал в сборн. "Арион" (Пг., 1918. Цикл стихов) и др.» (ПСЭ-2. С. 196–197). Тривус входил в «кружок поэтов» Петербургского университета, сведения о котором собраны Н.А. Богомоловым: «О "Кружке поэтов" Петербургского университета известно очень мало. Помимо изданного в 1918 г. сборника "Арион" (между прочим, сочувственно отрецензированного Гумилевым), кружок издавал машинописный «Альманах "Кружка поэтов"» (нам известен только третий выпуск (РГБ. Ф. 245. Карт. 11. Ед. хр. 50). О кружке см. также воспоминания Е.М. Тагер (РГАЛИ. Ф. 2567. Оп. 1. Ед. хр. 1323) и Вс. Рождественского, который, между прочим, писал: «Университетский кружок наш разросся. Никаких поэтических "студий" в то время еще не существовало, обезличивающей прививки общего для всех "хорошего эстетического тона" мы так и не знали, а потому рост был органически-неровный, живой. Стали собираться каждую неделю, кочевать с Волховского переулка на Моховую, с Моховой на Загородный, с Загородного на 1-ую линию. Ядро составляли мы с Георгием Масловым, Виктор Тривус, Анна Регатт, Ник. Оцуп. В самом непродолжительном времени к нам, никому не ведомым, примкнули такие же никому не ведомые: Кальма, Квятковский, Ал. Толмачев, Сергей Есенин. Лариса Рейснер, Дм. Майзельс, Алексей Михайлов, Вл. Злобин, М. Лопатто, Ал. Тамамшев, Ник. Адуев, Чролли, Пимен Карпов и др. Полтора или два года мы жили в непрерывном общении друг с другом, и это время, знаю твердо, не миновало бесследно для всех, кто вышел сейчас на самостоятельную литературную тропинку» (ИРЛИ. Фонд не обработан)» (*Богомолов Н.А.* Проект «Акмеизм» // НЛО. 2002. № 58. С. 176). См. о нем также: *Очеретянский А., Янечек Дж., Крейд В.* Забытый авангард. Россия. Первая треть XX столетия. Кн. 2. Новый сб. справочных и

теоретических материалов. Нью-Йорк; СПб., 1993. С. 269. Стихи В. Тривуса, опубликованные в упомянутом альманахе «Арион»: «Хотя б гроза скорей настала» (1915) – с. 51; «Любовь в солдатском вкусе» (1916) – с. 52–53; «Взводный» (посв. В. Быховскому; «Когда подходит ужин жирный...», 1916) – с. 54–55; «На смерть Кэт» (1917) – с. 56–57; «Заседание Совета Солдатских и Рабочих Депутатов» (подпись: «Крепость Кушка, 1918») – с. 58; «Из дневника Бухарского похода» (Новая Бухара, 1918). Вероятно, уже посмертной была публикация одного стихотворения в сб. «Литературные вечера: Вечер первый» (Пг. Авторское издание. 1923). Стихотворения Тривуса, присланные Вс. Рождественским *ДУ* и скопированные у последнего Л.В. Горнунгом, недавно опубликованы в статье: *Тименчик Р.Д.* Около акмеизма // Vademecum: К 65-летию Лазаря Флейшмана. М., 2010. С. 168–181.

Кроме перечисленного в письме, в фонде Архиппова сохранились три стихотворения Тривуса: «Заседание Совета Рабочих и Солдатских депутатов», «В передней, горничною встречен...» (б.д.), «Утро прапорщика» (1915) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 37, в Архиве М.А. Торбин – еще два стихотворения Тривуса и ответное Рождественского.

В. Тривус

ПОПУРРИ ИЗ ВС. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

В затуманенной улыбке фонаря,
Иннокентий, лишь тебя боготворя,

Над рекой я совершаю свой полет,
Как миндаль моя молитва расцветет.

И прошла в аллеях Царского Села
Афродита, хоть и каменна была.

Вместе с Масловым я сяду на коня,
Анапестом он поскачет у меня.

Иннокентий, Иннокентий, я горю.
Душу в образе печали сотворю.

Вс. Рождественский на это «попурри» отвечал стихотворением, эпиграф которого взял из послания Тривуса «Таитянке» (полностью опубликовано в названной статье Тименчика. В копии Торбин отличается первое слово («улыбку» вместо «усмешку»):

Улыбку первобытных статуй
Хранят углы широких губ,
И ты стоишь лицом к закату
На озаренном берегу.

Тривус

Не стертую культурой влагу
Хранят углы широких губ,
И Тривус пачкает бумагу,
Болтлив и непокорно груб.

И грудь, пленившая поэта,
Слона способна раздавить,
А бедра – солнце и планеты
Умеют бережно хранить.

И плечи холодны, как падаль
На дне канав и сточных труб,
Но ждут поэта – вот, не надо ль?
Глаза и выпуклости губ.

И вымазаны в саже черной,
(Без фиксатуара обошлось),
Марают профиль твой топорный
Струи пахучие волос.

Очарований много спето
На лире барда твоего,
Но ты пленительней всего,
Созданье тонкого поэта.

Вероятно, мыслями о судьбе Тривуса навеяно непрозрачное стихотворение Вс. Рождественского «Крысы грызут по архивам приказы...» из его сборника «Большая медведица» (Л., 1926. С. 14–15):

Крысы грызут по архивам приказы,
Слава завязана пыльной тесьмой.
Кедры Сибири и польские вязы
В кронах качают приснившийся бой.
Радиостанция. Противогазы.
Поступь дивизий. Победа. Отбой.

Красная армия, звезды-жестянки,
Пятиконечное пламя труда.
Помню тебя на последней стоянке,

Помню, как звали домой поезда
Хрипом осей, самогоном тальянки,
Лязгом колес: «никогда, никогда»...

Где вы, костры и ночная солома,
Брод на рассвете и топот копыт,
Чьи-то цветы на седле военкома.
Строчка приказа: «товарищ... убит».
Все это было... И ты уже дома.
Что же тебя по ночам бередит?

В аудиториях Университета,
В солнце музеев, асфальте дворов,
В пыльной листве загорелого лета,
В дыме редакций, контор, вечеров,
Мне ли томиться судьбою поэта,
Мирно командовать ротою слов!

Роту иную водил я когда-то,
В песню ушла ледяная река...
За богатырку и за два квадрата
Леворукавных, за хруст мундштука –
Слушай, товарищ! – хорошая плата:
Траурный марш перед фронтом полка.

Слушай, товарищ! Из пламенной были
Песни, ошибки и молодость – нам.
Мы побеждали. А вы победили.
Вам с кирпичами идти по лесам.
Стройте все выше. Мы песню сложили –
Буря ее разнесла по сердцам.

[4] В письмах к Архиппову Рождественский не раз подчеркивает свой интерес к поэтическому творчеству *ДУ*: «Еще просьба к Вам – пришлите мне по своему выбору несколько стихотворений Дм. Усова. Мне думается, мы не совершим нескромности, ибо я уже написал ему вчера. А мне, кроме всего прочего, любопытен и Ваш выбор» (10 сентября 1926 г.), «Спасибо, дорогой, за переписанные стихи. Они дополняют страницу к книге нашей дружбы с Дм. Серг. Я читал сейчас вашу книжечку и думал о том, как хорошо, что заветные помыслы близкого мне сердца переписаны Вашей любящей рукой. В этой тетради теперь мы все трое...» (<4 ноября 1926 г.>), «Спасибо Вам, дорогой, за тетрадочку со стихами Дм. С. Усова. Часто раскрываю ее, и четкость его мысли служит мне утешением» (16 ноября 1926 г.) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 8, 14, 17 об.

[5] Стихотворение В. Тривуса «Любовь в солдатском вкусе»:

О, как грешно смеяться.
Жила ты в Старой Русе.
Потемкинская двадцать.

О двухэтажный домик,
Где, в белое одета,
В безделье и истоме
Ты проводила лето.

Мечта о дальнем графе,
Об италийском зное,
И веер фотографий
На выцветших обоях...

Подруг своих умнее,
Насмешливая в меру,
Пленяла стройной шеей
Армейских офицеров,

Но лишь меня любила
Любовью непреклонной
За выправку и силу,
За желтые погоны.

И, веря в божью милость,
Не думала о смерти
И, помню, простудилась
На полковом концерте.

Погибла, молодая...
Ах, ничего не значит.
Пусть тетка из Валдая,
Прочтя письмо, поплачет.

1916

Печатается по: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 37. Л. 1 об.

[6] «Из дневника Бухарского похода»:

...Перемене места рад,
Грозный страх вселив в буржуев,
Поздно выступил отряд
Из уютного Чарджуя.

Заскрипели тормоза...
Из-под спущенных вуалей
Любопытные глаза
Нас с опаской провожали.

Ах, не бойтесь, все равны,
Все теперь мы не от мира.
Будем завтра пить вино
В древних погребах Эмира.

Будет завтра чудный вид
На сады Святой Бухары,
Буду завтра я убит
Пулей из берданки старой.

Новая Бухара 1918

(*Там же.* Л. 3).
«На смерть Кэт»:

Кэт умерла в начале мая.
Ей было восемнадцать лет.
Как жаль! Веселая такая
И так любившая крокет!
В письме коротком и усталом
Писала: «надоел Кавказ»...
А через месяц взволновала
Внезапно телеграмма нас.
И в Петербургской Третьей Школе*,
И в императорских садах
Нам стало страшно, поневоле,
Не знавшим, что такое страх.
Топографические съемки,
Беспечное, как сон, житье –
Но в каждой встречной незнакомке,
Я видел, бедную, ее.
Кэт! Милая! В какие выси
Унесена твоя душа?
Должно быть, многие в Тифлисе
Шептали: «Жаль, как хороша!»

*Примеч. автора: Петербургская школа прапорщиков, куда был отправлен в 1916 г. очередной призыв студентов Петербургского университета» (*Там же.* Л. 2). Большую цитату из этого стихотворения приводил в своей рецензии Гумилев (см.: *Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 209–210).

Должно быть, многие вздыхали
В сухие ночи над Курой
И томик Лермонтова брали
В прогулки длинные с собой.

1917 г.

[8] «Взводный»:

Когда подходит ужин жирный,
Неся с собой тяжелый сон,
Ты благодушествуешь мирно,
Льстецов ватагой окружен.

А завтра рано утром снова
Вести ряды на плац готов,
Эстетик строя рассыпного,
Забористых филолог слов.

В часы настойчивой работы
Пьянит команда, как вино.
Искусство перестроить роты
Немногим избранным дано,

Немногим избранным понятно
Взаимодействие частей,
Когда шинелей серых пятна
Плывут вдоль зелени полей.

Хранишь до хмурого заката
На робких нагоняя страх,
И жилки взбухшие в белках
Окрашены денатуратом.

На лоб неприхотливый твой
Разбойничья свисает челка,
И как у матерого волка,
Взгляд неприступный и сухой.

Но славно службу вспоминать
Ты будешь за покойной зверской
И баб разборчивых пленять
Нашивкой унтер-офицерской.

И мне тогда милее ты
И Разин, твой веселый прадед,
Когда угрюмые черты
Усмешка русская разгладит.

1916.

Там же. Л. 1.

Выделенные курсивом строки отчеркнуты красным карандашом.

137. Е.Я. АРХИППОВУ

<15 января 1928 г., Москва>

<А. Звенигородский:>

Дорогой друг!

Твое письмо получил здесь, в Москве. Очень был тронут неизменностью твоего чувства ко мне. Буду писать тебе тотчас, как приеду в Кострому. Еду туда и к брату[1]. <1 *нрзб.*> эта сутолока и пустота здешней жизни.

Подлинно твой А. Звенигородский.

2 ян<варя> 1928 г.
(с<тарого> с<тиля>)

<Д. Усов:>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Еще одно письмо вдвоем...

А.В. уезжает к брату. Писать ему нужно так:

Кострома. Почтовый ящик № 55. Дмитрию Владимировичу Зв<енигородско>му, преподавателю в Чернопенье, для А.В. Зв<енигородского>. А.В. пробудет там до конца февраля. Поедет еще к П.П. Перцову[2], который тоже живет около Костромы.

Чернопенье – это небольшой поселок на Волге, в 18 верстах от Костромы; живут там лоцмана. Д.В. преподает немецкий язык и русскую литературу в семилетке; снимает две большие комнаты у одной староверки. Думаю, что Андрею Владимировичу будет хорошо там в эти глухие месяцы. Может быть, он даже найдет какую-нибудь работу.

Вышли письма М.О. Гершензона к брату. В одном письме вскользь упоминается Андрей Владимирович (в связи с разысканиями Чаадаевских бумаг у Храпуновского священника) – М.О. называет его «юноша чистый, как горная вода»[3].

На столе стоит елочка. Святки принесли с собою ростепель, как на Масленице. В такие дни я люблю пригород – вы-

вески шорных мастерских и «продажа овса и сена», тяжело ступающую лошадь, запряженную в розвальни, черные пятна людей на масляном снегу и мутную, грифельную тучу вдали над Москвою.

Непробудным окнам снится и не снится
Уходящий к Серпухову шлях[4].

Я много думаю о † Викторе Хлебникове эти дни. В Астрахани я знал его отца, согбенного, высокого орнитолога, «вещего старика»[5]. Помню, что навестил его, чтобы расспросить о Велимире, в конце июня 1922 г, т.е. как раз в те дни, когда тот уже умирал или умер... Отец мало мог рассказать мне о нем – в семье это было тяжелое место, полное неоправдавшихся надежд, смущения и стыда. Показывал мне его превосходный портрет в гимназическом мундире – прелестное, мягкое, округленное, сероглазое лицо. В «Повести о Хлебникове» Дм. Петровского[6] говорится о «доме на Демидовской в Астрахани».

Меня преследует одна книга, которую я упорно встречаю на всех книжных прилавках. Это брошюра Альвэка: «Нахлебники Хлебникова – Маяковский и Асеев», книжонка пустая, застарелого типа имажинистских изданий, но на обложке ее помещен хороший и страшный рисунок Митурича, изображающий мертвого (или смертельно больного) Велимира на койке, где-то в избе или в сарае[7]. Он умер в дер<евне> Сталове, Новгород<ской> губ<ернии>, 22 июня 1922 г. «В Москве Хлебников, как лесной зверь, мог укрываться от глаз человеческих и незаметно променял жестокие московские ночлеги на зеленую новгородскую могилу, но зато в Москве же И.А. Аксенов возложил на могилу ушедшего великого архаического поэта прекрасный венок аналитической критики, осветив принципом относительности Эйнштейна архаику Хлебникова и обнаружив связь его творчества с древнерусским нравственным идеалом XVI и XVII веков» (О. Мандельштам)[8].

Помните ли вы, что писал М. Кузмин о Хлебникове в «Условностях» (в статье «Говорящие»)?[9]А тот же О. Мандельштам писал в статье «О внутреннем эллинизме в русской литературе»: «Когда прозвучала живая и образная речь "Слова о полку Игореве", насквозь светская, мирская и русская в каж-

дом повороте – началась русская литература. А пока Виктор Хлебников погружает нас в самую гущу русского корнеслов-ия, в этимологическую ночь, любезную уму и сердцу умного читателя – жива та же самая русская литература»[10].

Хлебников был ходячим *словом*.

Напишите мне о здоровье Клавдии Лукьяновны. Андрей Владимирович говорил, что письмо, которое он получил от Вас в Москве, было довольно бодрым – из этого я гадаю, что ей лучше?

Писать мне можно снова на Новодевичий Монастырь.

Обнимаю вас. Аля кланяется.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 128–129 об. Рукоq Архиппова зелеными чернилами: «Велимир Хлебников. З<венигородский>».

[1] Д.В. Звенигородскому. См. о нем примеч. 8 к письму 40.

[2] О Перцове см. примеч. 3 к письму 109. Гершензон заботился о Звенигородском: «Сделал ли ты что-нибудь для кн. Звенигородского, о котором я писал тебе – насчет АРА?» – писал он Шестову 1 ноября 1922 г. (*Гершензон М.О.* Письма к Льву Шестову (1920–1925) / Публ. А. д'Ателла и В. Аллоя // Минувшее. Ист. альм. Т. 8. М., 1992. С. 271.

[3] *Гершензон М.О.* Письма к брату. Избранные места / Вступ. статья и примеч. М. Цявловского. [М.], 1927. С. 162.

[4] Источник цитаты найти не удалось.

[5] *Хлебников Владимир Алексеевич* (1857–1935) – ученый-орнитолог, отец поэта.

[6] *Петровский Дмитрий Васильевич* (1892–1955) – поэт, прозаик. Упомянута кн.: *Петровский Дмитрий*... Воспоминания о Велимире Хлебникове. М., 1926. (на обложке заглавие: «Повесть о Хлебникове»).

[7] *Альвэк Иосиф Соломонович* (Израилевич; 1895–1942) – поэт, литератор. *Асеев Николай Николаевич* (1889–1963) – поэт. Речь идет о кн.: *Альвэк*. Нахлебники Хлебникова: Маяковский – Асеев. [М.]. [Издание автора]. [1927]. См. об Альвэке: *Шаламов В.Т.* Воспоминания. М., 2001. С. 46–47. *Митурич Петр Васильевич* (1888–1956) – художник, друг В. Хлебникова, впоследствии муж его сестры Веры; сопровождал Хлебникова в последние недели жизни. «Я сделал с Велимира два портрета. Один за день до смерти, необычайно точный и пространственный, и второй с мертвого» (из письма к Н.Н. Пунину <29–30 июня 1922 г. Санталово>).

[8] Цитата из статьи О.Э. Мандельштама «Литературная Москва» (см.: *Мандельштам О.Э.* Собр. соч.: В 4 т. / Сост. П. Нерлер, А. Никитаев. М., 1993. Т. 2. С. 257). *Аксенов Иван Александрович* (1884–1935) – историк литературы, поэт, член группы «Центрифуга», искусствовед, переводчик. Летом 1922 г. выступал на собрании Всероссийского Союза поэтов, посвященном памяти Хлебникова (Россия. 1922. № 1. С. 32). О Хлебникове см. в его статье «К ликвидации футуризма» (Печать и революция. 1922. Кн. 3. С. 86; *Аксенов И.А.* Из творческого наследия. Т. 2. М., 2008).

[9] См. примеч. 2 к письму 142.

[10] Цитируемая статья О.Э. Мандельштама называется «О природе слова» (1921; впервые напечатана в альманахе «Дракон». Кн. 1. Пб., 1921). Под названием «О внутреннем эллинизме в русской литературе» статья опубликована в газете «Накануне» (Берлин). 1923. 10 июня, «Литературное приложение» № 56. С. 3–7). *ДУ* цитирует с незначительным сокращением и изменением пунктуации.

138. П.В. МИТУРИЧУ

Москва, 29 февр<аля> 1928 г.

Многоуважаемый
Петр Васильевич!

Дело вот в чем: Г.А.Х.Н. издает биобиблиографический словарь русских писателей XX в. Статью о Викторе Владимировиче[1] поручено написать мне. Конечно, Вы – первый, к кому мне хотелось бы обратиться за руководящими указаниями. Вы лучше, чем кто-нибудь, знаете, как разбросаны, сбивчивы и недостоверны все данные о Велимире. Если Вы согласны уделить мне час беседы, не откажите сообщить мне, Дмитрию Сергеевичу Усову, по адресу бланка[2] или по телеф<ону> *2 15 92*, когда и где я мог бы Вас увидать.

С совершенным уважением
Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 527. Оп. 1. Ед. хр. 340. Л. 1. Дата письма ошибочна. Правильно: 29 января.

[1] Хлебникове.

[2] Письмо написано на бланке ГАХН, строка с адресом подчеркнута: Москва, ул. Кропоткинская, 32. Статья *ДУ* опубликована: ПСЭ-2. С. 207–209.

139. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой и милый
Евгений Яковлевич!

Получил и стихи Вяч<еслава>[1], и письмо. Куда же Вам теперь писать – по какому адресу? Как я рад за Вас, что Вы покинули трюм! Хорошо ли Вам на новоселье?

Вот, прежде всего, об адресе: Вы пишете в Староконюшенный и не ставите № ни дома, ни квартиры! Хорошо, что письмо разыскало меня через адресный стол, но лучше, чтобы этого все же не было, т<ак> к<а>к это порождает ненужные толки в домоуправлении Новодевичьего Монастыря. Алин адрес: Староконюшенный 25, кв.6; но Вы теперь *пишите, как прежде:*

Москва 21, Б. Пироговская, 2, Новодевичий монастырь. Корпус II. Кв. 6/7. Мне.

Ведь, прописан-то я все-таки в Новодевичьем!

Отправил Вам несколько №№ «Рудина»[2]. Имейте в виду, что Лариса Рейснер скрывается там еще под псевдонимами: *Л. Хроповицкий и Рики-Тики-Тави.* Остальные псевдонимы раскрыты в книге И. Оксенова неправильно. М. Ларин – это Рейснер-отец[3].

М.А. Рейснер передал в ГАХН Ларисин архив. Я нашел там несколько *поразительных* писем автора «Жемчугов» и «Огненного Столпа», и два неизданных стихотворения[4].

За Вяч<еслава> я очень благодарю. Скоро ли возвращать Вам его? Мне понравилась лишь «Палинодия»[5].

Посылаю Вам «Бюллетени ГАНХ». Просмотрите там с. 26. Имейте в виду, что изложение доклада (и написание Вашей фамилии, и умолчание имени А.В.!) принадлежит Л.П. Гроссману, как и вообще, весь отчет по Литературной Секции.

Не нужен ли Вам *«Горный ключ»* М. Лозинского?[6] У меня – дубликат, могу выслать ежеминутно (только опять с моими пометками).

План П<етер>б<у>рга достать очень трудно. Я сам его не имею и пользуюсь... великолепным немецким Бедекером[7], где есть планы и П<етер>б<у>рга, и Царского, и Павловска, и вообще всех городов России.

Евгений Яковлевич! Если поедете в Петербург, то постарайтесь <а)> сделать это, когда мы с Алей будем в Царском (т.е. в июле), б) если же это никак не удастся, то в Москве мы *должны* увидеться, хотя бы это было от поезда до поезда. Вс<еволод>

А<лександрови>ч говорил мне, что Вы хотите проехать незаметно. Умоляю Вас этого не делать. Это просто невозможно.

Я был у художника П.В. Митурича, писал биографию Велимира Хлебникова[8]. Он показывал мне целую поэму Велимира *«Разин наоборот»*, которую всю можно написать полустихами – остальное читается наоборот.

Мы, низари, лет (ели Разиным)

Она написана таким почерком, как рукописи Ремизова[9].

«Низари» – писатели, нижущие жемчуг словесный.

Книжка Альвэка[10], как нарочно, пропала совершенно. Если только найду где-нибудь – пришлю непременно. Что Вам хотелось бы еще?

Недавно нашел совершенно случайно «Эхо» Кузмина[11].

Нет ли у Вас книги Вс. Чешихина «Жуковский, как переводчик Шиллера» (Рига, 1895), и не уступите ли Вы ее мне, если она совсем Вам не нужна?

Интересует ли Вас доклад А.К. Горностаева: «Толстой и Н.Ф. Федоров»?[12] Мог бы послать Вам протокол его.

Кроме того, был еще интересный доклад Б.В. Михайловского о «лейтмотивах в русском символизме»[13]. Его я Вам пошлю, когда напечатают протокол.

Посылаю Вам новое стихотворение. Вс<еволод> Ал<ександрови>ч пишет: «Они (стихи) очень свежи по приему, впервые, кажется, за эти годы прозвучавшему. Умная сдержанность в каждом слове. И обычный недостаток Ваших стихов – книжность – становится здесь пленительным – ибо свойство это оказалось умело подчеркнутым. Конечно, это стихи для филолога только – слова о словах. Мне такая тема всегда мила не только по воспоминанию».

Дневники Блока[14] люди знающие советуют не приобретать: там и *одной трети всего нет!*

Горячо обнимаю Вас.

Ваш Д.

15.II.28.

Автограф – ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 24. Л. 1–2 об. К письму приложено стихотворение *ДУ* «Переводчик» (см. в наст. изд.).

[1] Вяч. Иванова.

[2] Л.М. Рейснер вместе с отцом, М.А. Рейснером, в 1915–1916 гг., объединив вокруг себя группу молодых поэтов – Вс. Рождествен-

ский, В. Злобин. Л. Никулин и др., – издавала журнал «Рудин» (вышло восемь номеров), задачей которого было «клеймить бичом сатиры, карикатуры и памфлета все безобразие русской жизни». Выступая 8 октября 1928 г. на комиссии по литературному наследию Л.М. Рейснер в ГАХН, *ДУ* отметил, что «рукопись автобиографической повести в архиве находится не полностью, не хватает описаний периода журнала «Рудин»» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 85. Л. 4) – см. *Рейснер Л.* Автобиографический роман / Вступ. статья и публ. А.И. Наумовой и Г.А. Пржиборовской. Характеристика источников публикации составлена Т.Г. Динесман. Примеч. Н.А. Такташевой // Из истории советской литературы 1920–30-х годов. Новые материалы и исследования. М., 1983. С. 193–259.

[3] *Оксенов И.А.* Лариса Рейснер. Критический очерк. Л., 1927. *Оксенов Иннокентий Александрович* (1897–1942) – поэт, критик. *Рейснер Михаил Андреевич* (1868–1928) – отец Л.М. Рейснер, правовед, историк, профессор.

[4] Т.е. Н.С. Гумилева. Ср. запись из дневника Лукницкого 25 апреля 1928 г.: «Получил от Л. Горнунга письма Гумилева к Ларисе Рейснер» (*Лукницкий П.Н.* Дневник 1928 года. Acumiana 1928–1929 / Публ. и коммент. Т.М. Двинятиной // Лица. Биограф. альм. Вып. 9. СПб., 2002. С. 372). Продолжение той же записи в другой публикации: «Читал письма, вижу, что они неискренни, что Гумилев играет в любовь, письма несерьезны и надуманны. Письма эти несомненно – вещественное доказательство их романа» (цит. по кн.: *Лукницкая В.* Николай Гумилев. Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. Л., 1990. С. 192). См.: «Лишь для тебя на земле я живу». Из переписки Николая Гумилева и Ларисы Рейснер / Публ. Н.А. Богомолова // В мире книг. 1987. № 4. С.70–76.

[5] Стихотворение «Палинодия» («И твой гиметский мед ужель меня пресытил?» (1927; впервые опубл. в 1962) – см.: *Иванов Вяч.* Стихотворения. Поэмы. Трагедия / Вступ. статья А.Е. Барзаха, сост., подгот. текста и примеч. Р.Е. Помирчего. СПб., 1995. Кн. 2. С. 126 и 345.

[6] См. примеч. 6 к письму 95.

[7] *Бедекер Карл* (1801–1859) – немецкий издатель, основавший в 1827 г. в Кобленце издательство путеводителей по различным странам (действует и до сих пор).

[8] См. письмо 138.

[9] Поэма Хлебникова «Разин» опубликована впервые в кн.: Неизданный Хлебников: Вып. I –II. Ред. А. Крученых. М.: Изд. «Группы друзей Хлебникова», 1928. [Март]. 100 нумерованных экз. – На правах рукописи. В продажу не поступало. Напечатано на пишущей машинке и стеклографировано. Окончат. редакция – *Там же*, вып. XXIV, 1933. Переиздана в кн.: *Хлебников В.* Стихотворения. Поэмы. Драма. Проза / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. Р.В. Дуганова. М., 1986. Образец почерка Ремизова *ДУ* имел в своей биб-

лиотеке. В книжных фондах ГЛМ хранится книга: *Ремизов А.* Сочинения. Т. 1. 1910–1912. Изд. Сирин. с дарственной надписью: «Димитрию Сергеичу Усову / Ал. Ремизов/ 16 сент. 1917 г.». (Книга подарена после знакомства, описанного в очерке *ДУ* о Ремизове – см. I, 407).

[10] См. примеч. 7 к письму 137.

[11] *Кузмин М.А.* Эхо. Стихи. Пг.: [«Картонный домик»], 1921.

[12] *Федоров Николай Федорович* (1829–1903) – религиозный мыслитель и философ. *Горский Александр Константинович* (псевдоним А. Горностаев; 1886–1943) – поэт, публицист, последователь учения Н.Ф. Федорова; репрессирован. См. о нем: *Поливанов К.М.* Горский // РП-1. С. 642–643; *Макаров В.Г.* Архивные тайны: философы и власть. Александр Горский: судьба, покалеченная «по праву власти» // Вопросы философии. 2002. № 8. С. 98–133; *Берковский Ю.Р., Гачева А.Г.* Примечания // *Берковская Е.Н.* Судьбы скрещенья. М., 2008. С. 672. Идеи доклада А.К. Горностаева: «Толстой и Н.Ф. Федоров» отражены в его публикациях: *Горностаев А.К.* Николай Федорович Федоров // Известия, 28.12.1928; *Горностаев А.К.* (А.К. Горский). Перед лицом смерти. Л.Н. Толстой и Н.Ф. Федоров. Харбин, 1928. Доклад был сделан в ГАХН в краткий период между первым арестом Горского (выпущен в августе 1927 г. под подписку о невыезде) и вторым (январь 1929 г.). Среди московских знакомых Горского – сосед *ДУ* по Новодевичьему монастырю – Б.А. Садовской (его имя упомянуто в допросе Горского 1929 г.). 27 декабря 1928 г. Горский делал в ГАХН доклад на тему «Достоевский и Н.Ф. Федоров» (протокол и тезисы – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 84. Л. 12–15). Тезисы упоминаемого в письме доклада не обнаружены.

[13] *Михайловский Борис Васильевич* (1899–1965) – литературовед, искусствовед. Позже (18 января 1929 г.) *ДУ* присутствовал на другом докладе Михайловского в ГАХН: «Из наблюдений над стилем русского символизма (грамматические категории и стиль)» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 74. Л. 24). Материалы докладов были обобщены в написанном позже учебнике: *Михайловский Б.В.* Русская литература XX в. С 90-х годов XIX в. до 1917 г. М., 1939.

[14] Дневник Александра Блока. 1911–1913 / Под ред. П.Н. Медведева. [Л.], 1928.

140. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 18 февраля 1928 г., Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Вы не должны сердиться, что письма от меня приходят редко. У нас, в Староконюшенном, в доме новая болезнь: сильно

и длительно больна Алина мать, м<ожет> б<ыть>, это даже последний переход.

Я получил прекрасно, крепко составленные Κάτοπτρα*[1], очень за них благодарен. Все, вошедшее в них, было для меня новостью. Сонет-акростих Кассандры написан мастерски; не вполне связываю Вас с «Шекспировским белым днем». «Авантюрист» – очень неприятный lapsus; хорошая строка «Иронией мечту испепелив»...[2]

Как огорчительно, что Кассандра всё не может стать в рост себе! Как ни повысилось ее мастерство – она все время ускользает из восприятия, ее не возьмешь на ощупь. Совершенно призрачное творчество.

Когда же «Аспекты Ключевского»? Это я не надоедаю Вам, а просто напоминаю[3]. М<ожет> б<ыть>, это можно будет сделать во время апрельской приостановки занятий.

Последнее время я охотно читал «Слово о полку Игореве», погружаясь в чистую и питательную языковую среду. Где найти ее еще?

«В "Слове о полку Игореве" каждый стих – шахматный ход, его ритм столь строг и законен, слова столь необходимы, что даже если б мне пришлось по телеграфу передать эту эпопею, – я не смог бы сэкономить ни одного сантима» (И. Эренбург)[4].

Я отправил Вам «Кинжал»[5] – единственно достижимое из Ваших Desiderata**. Остального, мне кажется, вообще больше не существует – найти это не больше шансов, чем найти *любую* потерянную вещь на улице. Где-нибудь в букинистском мире, случайно, абсолютно случайно. В Москве плохие букинисты, хотя и дешевле петербургских.

Очень жду выхода «Смерти Вазир-Мухтара» Ю. Тынянова[6]; у нас возобновилась традиция «толстых журналов», с «приложениями» и «окончаниями».

Вышли – в превосходном издании – письма Пушкина к Елис<авете> Мих<айловне> Хитрово, вышло III изд. «Дуэли и смерти Пушкина» Щеголева, II том писем Пушкина... Но все это недоступно: 3 р., 6 р. 50 коп., 7 р. 50 коп. Очевид-

---

* Зеркала (*др.-греч.*).

** Желаемое (*лат.*), т.е. книги, необходимые для пополнения коллекции.

но, ограниченность в тираже в обратной пропорции отражается на стоимости. Дневники Блока – 2 р. 50 к.[7].

Книги очень дороги. Мне иногда приходится выписывать через книжный отдел КУБУ заграничные книги – те очень колеблются в цене: прекрасные издания оказываются неожиданно дешевыми, элементарный Lehrbuch* вырастает до стоимости дорогой современной русской книги. Кривые самых крутых изломов и зигзагов.

Мы на земле с тобой одно
И любим и поем.
Так пусть же будет нам дано
Брести с тобой вдвоем.
Ю. Верховский –

надпись на книге «Солнце в заточении»[8], сделанная Андрею Владимировичу в январе 1928 года.

18-го февраля А<ндрей> В<ладимирович> снова приехал в Москву из Костромы. Он прогостил также несколько дней у П.П. Перцова в селе Иконникове (в другую сторону от Костромы)[9]. О Перцове отзывается с полным и безраздельным восторгом.

Дмитрий Владимирович преподает русскую литературу и немецкий язык; на досуге читает Маколея[11] – «никаких русских книг, кроме английских».

В Москве А<ндрей> В<ладимирович> пробудет до II-й недели Поста, потом уедет в Ардатов.

В Чернопенье[11] А<ндрей> В<ладимирович> перечитал Некрасова, которого только что, в январе, превозносил до небес; теперь же говорит, что это поэт очень узкого диапазона, вечно дребезжащий.

По-моему, сейчас внимание А.В. сильно занято Ю.Н. Верховским, меньше – М.А. Цявловским, к которому он обычно отправляется в гости от нас («из Староконюшенного в Новоконюшенный»[12]).

Писать ему теперь, я думаю, следует уже прямо в Ардатов.

Кончаю письмо, которое и так писал долго, в несколько приемов.

---

* Учебник (*нем.*).

Аля шлет привет Клавдии Лукьяновне и Вам.
Обнимаю Вас.

Ваш Д.

P.S. Наш Мишка очень просит не пороть Хирама ремнем[13].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 139–140. На письме рукою Архиппова зелеными чернилами: «О сборнике "Κάτοπτρα", составленном Е. Архипповым. Эренбург о "Слово о полку"».

[1] В рукописной книге Архиппова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 52 об.) есть план этого сборника: «Κάτοπτρα». Сб<орник> Ст<ихотворени>й. В. Меркурьева – Черубина – Вс. Рождественский. Καλλιορα. 1928. Изд<ание> Е<вгения> А<рхиппова>. Собственность Д.С. Усова: Вс. Р<ождественски>й "М. Волошину", "Е. Архиппову", "К.Л. Арх<иппов>ой"; В. М<еркурье>ва "Е. Арх<иппо>ву", "Сонет"; Ч<ерубина> де Г<абриа>к "Е. Арх<иппо>ву"». Сборник, составленный Архиповым в 1933 г. с таким же названием, сохранился в составе архива В.А. Меркурьевой – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Его состав по сравнению с книгой 1928 г. расширен (см. комментарий В. Резвого в кн.: *Меркурьева.* С. 581).

[2] Акростих Меркурьевой, посвященный Архиппову:

Его глаза, упрямца и фантаста,
Волна седая резче бросит в тень.
Гнетет его Шекспиров белый день,
Ему любезна ночь Экклезиаста.

Но покидает замкнутая каста
Иерофантов тайную ступень –
И в жилах бродят зной, и хмель, и лень
Авантюриста (ляпсус) – оргиаста.

Ревнивый спутник музы Кифарэда,
Хитросплетеньем речи изощрив,
Иронией мечту испепелив,
Пленен в кругу ритмического бреда,
Помимо мира – чуждого соседа –
Он вечно видит двуединый свив –

В ужасном – красота, Химера – Леда.

8/12 декабря 1927

(*Гаспаров.* С. 69).

[3] Об «Аспектах Ключевского» см. письма 133, 136.

[4] Цитата из книги: *Эренбург И.* А все-таки она вертится. Берлин, 1922. С. 71.

[5] Кинжал: политические сатиры и памфлеты. А.С. Пушкин и его современники. (М., 1927).

[6] Роман Ю.Н. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара» был закончен в 1927 г., а впервые напечатан отдельным изданием в 1929 (Л.: Прибой, 1929 и Берлин: Петрополис, 1929). Усовы следили за творчеством Тынянова. В письме к Л.В. Горнунгу от 22 августа 1948 г. А.Г. Усова писала: «Между Дьяковым и Коломенским, в Садовниках, существует целая яблоневая долинка. Помните, однажды весной мы сидели в этой долинке и читали печатавшуюся в "Звезде" "Восковую персону"» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 47).

[7] *Хитрово Елизавета Михайловна* (1783–1839) – дочь М.И. Кутузова. «1927 год обогатил пушкиноведение приобретением исключительной важности: это 27 писем поэта к Е.М. Хитрово. Они изданы были в том же году в серии трудов Пушкинского дома, в. XLVIII под заглавием "Письма Пушкина к Елизавете Михайловне Хитрово. 1827–1832". Л., 1927» (*Модзалевский Л.* Издания эпистолярных текстов // [А. С. Пушкин: Исследования и материалы]. М., 1934. С. 1128). *Щеголев П.Е.* Дуэль и смерть Пушкина. Исследования и материалы. 3-е изд. М.; Л., 1928. *Пушкин А.С.* Письма / Под ред. и с примеч. Б.Л. Модзалевского. Т. 2. 1826–1830. М.; Л., 1928. О «Дневнике» Блока см. примеч. 14 к письму 139.

[8] *Верховский Ю.Н.* Солнце в заточении. П.: Мысль, 1922. В свою очередь, А.В. Звенигородский посвятил Верховскому стихотворение, прозвучавшее на праздновании тридцатилетия литературной деятельности Верховского в ЦЕКУБУ 14 ноября 1929 г.:

Среди людей – ты рыцарь благородства,
Твои глаза потоки льют тепла.
Твой облик весь исполнен доброхотства.
Среди людей ты рыцарь благородства.
Ты жизнь проходишь, не коснувшись зла.
Теряются перед тобой все сходства.
Среди людей – ты рыцарь благородства,
Твои глаза потоки льют тепла.

Цит. по: *Калмыкова В.* «Тихая судьба» Юрия Верховского // *Верховский Ю.Н.* Струны. Собр. соч. М.: Водолей Publishers, 2008. С. 807.

[9] Письма П.П. Перцова к Звенигородскому от 5 августа, 5 октября и 27 декабря 1927 г. с радушными приглашениями и подробным описанием дороги в Иконниково: ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 39. Л. 50–51 об., 52–53 об., 60–61 об. 16 февраля 1928 г. датируется письмо Перцова, написанное уже после визита к нему Звенигородского.

[10] Д.В. Звенигородский. *Маколей (Маколи) Томас Бабингтон* (1800–1859) – английский историк и политический деятель.

[11] Чернопенье – село в Костромской области, где жил и умер Д.В. Звенигородский.

[12] Адрес А.Г. Усовой: Староконюшенный пер., дом 25, кв. 6. Цявловский жил в д. 13 по Новоконюшенному переулку.

[13] Речь идет о котах: Мишке (Усовых) и Хираме (Архипповых).

141. Е.Я. АРХИППОВУ

<Февраль-март 1928 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

На некоторые вопросы я ведь уже ответил в письме, которое разошлось с Вашим. Теперь по порядку на все другие.

1. Сонетов Гроссмана новых нет[1].

2. Книгу сонетов А. Эфроса[2] давно ищу сам.

3. Стихи из «Вереска»[3] посылаю.

4. В Москве в очень многих магазинах продают книгу В. Ходасевича: «Из еврейской поэзии»[4]. Не нужна ли она Вам? Большего я ни его, ни о нем ничего не знаю.

5. О Стрельце и о Цехе поэтов писал уже – это вряд ли необходимо. Писал и о Дневниках Блока (изданы неполно[5]).

6. Альвэка[6] я буду искать – прислать его, конечно, можно, он стоит какие-то копейки, но дело в том, что я для Академии[7] купил с трудом один из последних экземпляров.

7. «Гавриилиады» в редакции Томашевского[8] нигде не видно. Букинисты в Москве отвратительны. Очень жду весеннего книжного базара, хотя не надеюсь и на него.

8. Тривуса, пожалуйста, оставьте у себя – у меня все эти стихи есть.

Не нужен ли вам «Горный ключ» Лозинского (изд. «Мысль», П.,1922) ? У меня оказался дубликат, могу ежеминутно выслать.

Книжечка в зеленом переплете с чистыми листами плотной превосходной бумаги, которую Вы мне подарили в прошлом году («испорченная линованием» – как Вы говорили – помните?) служит для всевозможных записей, цитат, ссылок и проч. по *стилистике*.

По-моему, служба не плохая!

Я сейчас жадно собираю, можно сказать – всасываю, все, что относится до теории перевода[9].

Все, что Вам будет попадаться по этой части – хотя бы из крупных рецензий, имеющих теоретические соображения и указания – очень прошу сообщать мне.

Мне для преподавания всё это *весьма* необходимо.

Б.А. Грифцов, который на Высш<их> Курсах Иностр<анных> Языков ведет перевод с французского, переводил со слушательницами отрывки из «Таис» Франса, делал разбор тургеневского перевода Флоберовой «Иро<д>иады»[10], а затем, по моему совету, провел опыт обратного перевода «Пиковой дамы» в переводе Мериме[11] на русский язык с целью выяснения органического и «переводческого» стиля. Я иногда хожу к нему на занятия.

Я сейчас перевожу статью Гёте о *переводах*[12], затем буду задавать им переводы из Эйхендорфа и Иммермана. Со вторым курсом веду перевод экспрессионистской прозы («Ульрика» Штернгейма, легко сближаемая со стилем «Детства Люверс» Б. Пастернака[13]), затем буду разбирать переводы В. Зоргенфрея, Л. Карсавина и В. Княжнина (Из Мёрике, Конрада Ферд<инанда> Мейера и Штернгейма)[14].

Мечтаю о римских стихах Вячеслава[15].

О себе пока писать больше нечего. А.В. З<венигородский> находится в Москве, но где – сказать трудно.

Ваших писем мы ждем всегда. Ни одно из них не проходит бесследным или незамеченным.

Обнимаю Вас.

Д.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 150–150 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «В<ысшие> К<урсы> Иностранных> Языков».

[1] См. примеч. 11 к письму 87.

[2] *Эфрос А.* Эротические сонеты (М., 1922). Книга была издана на правах рукописи тиражом 260 нумерованных экземпляров.

[3] «Вереск» – название невышедшего сборника стихотворений Черубины де Габриак, который *ДУ* должен был редактировать в издательстве «Узел». (Вероятность того, что в этом письме *ДУ* речь идет о книге стихотворений Георгия Иванова (Вереск. II-я книга стихов. «Альциона». М.; Пг. 1916) минимальна).

[4] *Ходасевич В.* Из еврейских поэтов. Пб.; Берлин: З.И. Гржебин. 1922.
[5] См. письмо 139.
[6] См. письмо 137.
[7] ГАХН.
[8] *Пушкин А.С.* Гавриилиада. Поэма / Ред., примеч. и коммент. Б. Томашевского. СПб., 1922. *Томашевский Борис Викторович* (1890–1957) – пушкинист.
[9] Сохранились выписки из трудов М.А. Салье, А.В. Федорова, С.В. Шервинского о художественном переводе, сделанные *ДУ* в 1935 г., см.: РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 32.
[10] Русский перевод романа А. Франса «Таис» (1891), под ред. Е.Ф. Корша напечатан в составе 5-го тома собрания сочинений писателя, выходившего под ред. А.В. Луначарского в 1928 г. в издательстве «Земля и фабрика». И.С. Тургенев перевел повесть *Гюстава Флобера* (1821–1880) «Иродиада» в год ее написания – 1877 г.
[11] Перевод «Пиковой дамы» Пушкина был выполнен *Проспером Мериме* (1803–1870) в 1849 г.
[12] Статья И.В. Гёте «Переводы» (1819) из его книги «Западно-восточный диван».
[13] «Ульрика» (опубликована в 1918 г.) – рассказ немецкого писателя-экспрессиониста *Карла Штернгейма* (1878–1942). «Детство Люверс» (опубликовано в 1922 г.) – повесть Б. Пастернака. Насколько нам известно, в научных работах о Пастернаке проблема «Пастернак и Штернгейм» не исследована.
[14] *Зоргенфрей Вильгельм Александрович* (1882–1938) – поэт, переводчик. См. о нем: *Гречишкин С.С.* Зоргенфрей // РП-2. С. 353–354. Зоргенфрей переводил И.В. Гёте, И.Г. Гердера, Г. Клейста и др. *Княжнин* – псевдоним поэта, критика, литературоведа, библиографа *Владимира Николаевича Ивойлова* (1883–1942). См. о нем статью: *Лавров А.В.* Княжнин // РП-2. С. 269–270. *Мейер Конрад Фердинанд* (1825–1898) – швейцарский немецкоязычный писатель. Упомянуты книги: *Мёрике Э.* Моцарт на пути в Прагу. Перев. с нем. Влад. Княжнина. Л., 1928; *Штернгейм К.* Четыре новеллы. Пер. В. Зоргенфрея. Под ред. Е. Замятина. Пб.; М., 1923; *Мейер К.Ф.* Новеллы. Пер. Е.Э. Бертельса, Л.П. Карсавина, П.О. Морозова и др. Пб.; М., 1923; *Мейер К.Ф.* Плавт в женском монастыре. Пер. с нем. Л.П. Карсавина. Л., 1925.
[15] Речь идет о цикле Вяч. Иванова «Римские сонеты» (написаны в 1924 г., опубликованы в 1936 г.).

142. М.А. КУЗМИНУ

<10 марта 1928 г., Москва>

Многоуважаемый Михаил Алексеевич!

Посылаю вам два листа из «Досок судьбы» В. Хлебникова[1], о которых Вы писали в «Письме в Пекин»[2]. Их трудно

достать; может быть, у Вас их нет? «Листа 3-го»[3] я разыскать не сумел.

С совершеннейшим уважением

Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 232. Оп.1. Ед. хр. 409. Л. 1. Датируется по штемпелю отправления. Штемпель получения: 13.3.<19>28. Ленинград.

[1] *Хлебников Велимир* (Виктор Владимирович; 1885–1922) – поэт. «Доски судьбы» – позднее сочинение Хлебникова, в котором он пытался найти периодичность событий в человеческой истории и описать законы, управляющие ее ходом. После смерти Хлебникова вышло три их выпуска. Переизданы: *Хлебников В.* Доски Судьбы / [Реконструкция текста, сост., коммент., очерк В.В. Бабкова]. М., [2000]. См. также: «Доски судьбы» Велимира Хлебникова. Текст и контексты. М., 2008.

[2] «Письмо в Пекин» (1922) – обзор современной русской литературы, включенный Кузминым в его книгу «Условности. Статьи об искусстве» (Пг., 1923; первая публикация – в альманахе «Абраксас», ноябрь 1922 г.). Присылка *ДУ* книг Хлебникова – реакция на следующее место в статье Кузмина: «Хлебников умер. Это был гений и человек больших прозрений. Органическая косноязычность, марка "футуриста" и выдавание исключительно филологических (хотя и блестящих) опытов за поэтические произведения сделают надолго его непонятным, но Вы уже давно оценили его опьянение русским языком и южнорусской природой, его лирико-эпическую силу, детскую нежность под шершавой корой и, наконец, его способность проникать в самую глубь, сердцевину русских сил и предвиденья. "Ночь в окопах" и "Зангези" – произведения длительного и неослабевающего дыхания. К сожалению, я не мог достать книги "Доски судьбы", где, вероятно, немало острых загадок и глубоких размышлений. Современность проходит по творчеству Хлебникова, как лучи прожектора по облачному небу, образуя странную и смутную игру сдвигов, но, перенесенная в метафорический план, приобретает тем более устойчивую и убедительную реальность. Хлебников был бы величайшим поэтом, "ведуном" наших дней – если бы можно было бы надеяться, что со временем он будет понятен. Но органическая невнятность и сознательное пренебрежение к слушателю ограничивает его место в искусстве» (Цит. по: *Кузмин М.* Проза и эссеистика: В 3 т. Эссеистика. Критика / Сост., подгот. текстов и коммент. Е.Г. Домогацкой, Е.А. Певак. М., 2000. Т. 3. С. 615). «М.А. Кузмин, бывший одним из наиболее утонченных эстетов той эпохи, умный, тонкий и иронический, никогда над Хлебниковым не смеялся. И конечно, никакого влияния на Хлебникова Кузмин не имел; напротив. Хлебников совершенно неожиданно оказал влияние на Кузмина, который, раскрыв гностический смысл Хлебнико-

ва в последний период своей творческой жизни, нашел у него источник вдохновения для себя. Стихи Кузмина, написанные под влиянием Хлебникова, я слышал от М.А. задолго до их напечатания, и связь их с поэзией Хлебникова была для всех нас настолько очевидна, что мы о ней даже и не говорили» (*Лурье А.* Детский рай // *Ахматова А.* Поэма без героя / Сост. и примеч. Р.Д. Тименчика при участии В.Я. Мордерер. М., 1989. С. 346–347). «Письмо Кузмину» В. Хлебникова было опубликовано в альманахе «Абраксас» (Вып.1. Пг.,1922. С. 56). О взаимоотношениях поэтов см. также: *Парнис А.Е.* Хлебников в дневнике М.А. Кузмина // Михаил Кузмин и русская культура XX века. Тезисы и материалы конференции 15–17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 156–165.

[3] *Хлебников В.* Отрывок из «Досок судьбы» (Лист 3) – Азбука неба. [1923].

143. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 3 апреля 1928 г., Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Посылаю Вам Лозинского[1] и оба протокола. Я, конечно, имел в виду, что Вас заинтересует именно Н.Ф. Федоров, а не Толстой![2]

Что касается выписок из писем Вс<еволода> Р<ождественского>, то я ничего не имею против того, чтобы Вы использовали как и где угодно (а он, наверное, будет восхищен, если это случится!) – но сделать-то эти выписки я смогу только поздней весной, когда все стихнет.

В Москве все еще очень холодно, и Пасха, верно, будет на снегу. Невозможно затянувшаяся зима.

Андрей Владимирович просил сообщить Вам, что уехал в Ардатов; писать ему туда надо просто: Ардатов, Нижегородской губ., ему. Это он многократно внедрял мне в сознание.

Он в полном, безраздельно восторге от П. Перцова и Ю. Верховского. Далее – от слов Гершензона о себе в «Письмах к брату»[3]: «Чудесный юноша, чистый, как горная вода» (с. 162). (Книгу эту – «Письма к брату» – иметь решительно не стоит).

Вообще же А<ндрей> В<ладимирович> часто и надолго замыкается, мало воспринимает происходящее кругом, повторяет Ваши последние слова, как эхо, несколько (слабо и на короткое время) оживляется при упоминании имен Перцова и Вер-

ховского. Бесконечно надулся, узнав, что его нет в I томе Словаря, хотя я всеми силами пытался втолковать ему, что это – распоряжение нашего ответственного редактора, являющегося в то же время редактором журнала «Каторга и ссылка» (Б.П Козьмин)[4]. Еще более надулся, узнав, что в I-й том вошла Вера Меркурьева. (Хотя в последнем случае есть объективнейшие данные: «Весенний салон поэтов»[5] и «Золотая Зурна»[6]).

Не сообщите ли Вы мне адрес Кочеткова, его имя и отчество? Хочу тоже обратиться к нему за био- и библиографией. Это, несомненно, следует и пора.

Всеми силами постараюсь, чтобы подольше не попали Ю. Перцович и З. Штейнман: они *ни для какого* издания не являются украшением[7].

За последнее время я переписываюсь с харьковским филологом Владим<иром> Никол<аевичем> Державиным. У него интереснейшая работа о принципах художественного перевода; она даже напечатана, но увы – по-украински, в журн<але> «Плужанин», 1927, IX–X. Буду в мае реферировать эту работу, как «иностранный труд», в ГАХН[8].

В мае же собираюсь в Ленинград – ознакомиться с постановкой преподавания художественного перевода на курсах искусствоведения при ГИИИ, читать там же доклад о Буало[9] и снимать комнату в Царском на лето.

Некрасов, о котором Вы говорите, у нас есть, но держу я его в черном теле. Никогда не любил, не читал, не считал [так! – *Т.Н.*]. Даже не могу представить себе, о чем можно *говорить*, называя Некрасова. *Может быть*, о некоторых строках «Русских женщин», и то… Вс<еволод> Р<ождественский> летом в Аносине, захлебываясь от восторга, в чудесный жаркий полдень, в еловом лесу, после купанья, читал «Коробейников» и «Генерала Топтыгина», пытаясь прельстить меня[10]. Я был глух. Говорил, что Н<иколай> С<тепанови>ч[11] очень любил Некрасова за его арифметическую точность:

> Он – действительный статский советник.
> Этот чин даровал ему царь[12].

Я был паки глух.

Собираюсь пойти в кино на «Ледяной дом»[13]. Жалею, что никогда прежде не читал Лажечникова. Думаю также пойти на «Горе уму»[14].

Хочется на лето остановить свой выбор на нескольких больших и очень хороших книгах, на которых нужно отдохнуть от мелькания. Не можете ли Вы присоветовать мне? Мой круг зрения Вы ведь знаете. Пусть это будут даже читаные книги – ничего.

Пока остановился лишь на одной – «Летопись моей музыкальной жизни» Н.А. Римского-Корсакова[15]. В параллель к ней задумал взять «Wahrheit und Dichtung»[16], но не знаю еще, одолею ли. Вашего совета жду во всяком случае.

Ваши письма я получил все. Заказными, пожалуй, сейчас не стоит писать (только бандероли) – доходит все равно.

Я очень удивился, узнав, что Вы приобрели Иванова-Разумника[17]. На что он Вам? Я имею только «литературу XX века» (синяя тетрадочка – знаете?) – и то потому, что это очень удобный конспект[18]. Книжечку Лернера о прозе Пушкина[19] имею на пушкинской полке.

Ушел Б.Л. Модзалевский[20]. Как это печально! Это был пушкиновед Dei gratia*, благородный собиратель и хранитель. О.Л.Р.С.[21] чествует его память Пиксановым и Сакулиным[22], и это, конечно, вконец отпугнуло нас.

Желаю Вам отдохновительных праздничных дней.

Ваш Д.У.

Дорогой Евгений Яковлевич! Вы когда-то предлагали мне сборник I «Русская речь» (1923) – со статьей Щербы о лингвистическом толковании стихотворений и Виноградова о задачах стилистики[23]. Если он у Вас *остался* – я бы хотел иметь его. Это – рекомендация Вяч. Иванова[24].

Стихи, которые Вы мне прислали, Ф.Ф. Раскольников[25] очень хотел поместить их в «Кр<асной> Нови» и обратился с запросом к автору. Тот отвечал телеграммой: «Publication impossible: œuvre posthume»[26].

Вашу тетрадку я Вам скоро верну: она сейчас у А.Г. Челпанова.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 148–148 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Д. Усов и Вс. Р<ождественский>. О Некрасове. † Б.Л. Модзалевского». Фрагмент письма опубликован в примечаниях Р.Д. Тименчика в кн.: *Гумилев Н.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 363.

* Ближьей милостью (*лат.*).

[1] Упомянутую в письме 139 его книгу «Горный ключ».

[2] См. примеч. 12 к письму 139.

[3] См. примеч. 3 к письму 137.

[4] «Каторга и Ссылка» – научный исторический журнал Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Выходил в 1921–1935 в Москве под общей редакцией В.Д. Виленского (Сибирякова) (1923–1927), Ф.Я. Кона (1927–1929), И.А. Теодоровича (1929–1935). Б.П. Козьмин был деятельным сотрудником журнала. См.: *Кантор Р.М.* «Каторга и ссылка» за десять лет (1921–30). Систематически-предметный указатель, М., 1931.

[5] См. примеч. 14 к письму 18.

[6] См. примеч. 2 к письму 122.

[7] См. о Штейнмане примеч. 19 к письму 132, о Перцовиче – примеч. 28 к письму 18.

[8] *Державин Владимир Николаевич* (1899–1964) – филолог, критик, теоретик художественного перевода, поэт. Подробнее о В.Н. Державине: *Шмігер Т.* Володимир Державин: теорія і критика перекладу // Збірник Харків. іст.-філол. т-ва. Харків. нац. пед. ун-т ім. Г.С. Сковороди; Харків. іст.-філол. т-во. 2005. Т. 11. С. 205–214; (в интернете: http: // www.shmiher.ho.com.ua/derzhavyn2005.htm.) *Качуровський І.* Володимир Державин – теоретик неокласицизму // *Качуровський І.* Променисті сильвети: лекції, доповіді, статті, есеї, розвідки. Мюнхен: УВУ, 2002. С. 228–237. Упомянута статья: *Державін В.* Проблема віршованого перекладу // Плужанин. 1927. № 9–10. С. 44–51. Тезисы доклада *ДУ* «Из новейшей литературы по теории перевода. Проблема художественного перевода в трактовке В.Н. Державина», сделанного в Комиссии по изучению художественного перевода Литературной секции ГАХН 3 мая 1928 г.: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 22–23 об. В прениях по докладу обнаружилось расхождение точек зрения *ДУ* и Б.В. Горнунга, скептически полагавшего, что теория поэтического перевода невозможна. На заседании присутствовали Б.И. Ярхо, А.Г. Челпанов, А.Г. Левенталь, Ф.А. Перовский, Н.Н. Соколова, В.А. Ещин, Н. Касаткина, Д.В. Веэр, Ф. Стырникович, М.Д. Эйхенгольц, Л. Охитович.

[9] Ср. запись в дневнике П.Н. Лукницкого от 15 мая 1928 г.:

«А.А<хматова> сегодня поймалась: ее вызванивали из Инст<итута> Ист<ории> Искусств, заранее выяснив, что она здорова, пригласили прийти на чтение приехавшим из Москвы Д.С. Усовым перевода 1-й песни «Art poйtique» Буало. Не хотела идти, но все же вышли. Проводил ее в И<нститут> И<стории> И<скусств>. Здесь отстал – в это время подошел М.Л. Лозинский, потом – С. Шервинский.

Чтение происходило в каб<инете> совр<еменной> литературы, под председ<ательством> Л.В. Щербы. Были, кроме А.А. и

меня: М.Л. Лозинский, Б. Казанский, В.М. Жирмунский, С. Шервинский. Сидели за большим столом; сзади по стене – еще 4 дамы (неизвестных) и молодой человек. Позже прибежал Г.А. Гуковский. Усов после чтения просил меня и, одновременно, Шервинского, представить его А.А. ...Шервинский его представил.

Усов – типичный москвич, "эстетствующий", дурного тона. Иностранные слова произносит – грассируя. Л.В. Щерба, открывая заседание, сказал: "Мы не будем обременять нашего московского гостя и (указав на нас) наших здешних гостей чтением протокола"... После этого Усов сразу же, вместо чтения Буало, стал читать протоколы всех московских заседаний с перечислением всех докладов на темы о зап<адно>евр<опейской> лит<ературе> – происшедших в Москве. Длилось это – час. Перевод Буало сделан, в общем, довольно точно, но в деталях часто неточен, и грешит против правил самого же Буало» (*Лукницкий П.Н.* Дневник 1928 года. Acumiana 1928–1929 / Публ. и коммент. Т.М. Двинятиной // Лица. Биографический альманах. Вып. 9. СПб., 2002. С. 475).

[10] Упомянуты поэма «Коробейники» (1861), цикл поэм «Русские женщины» («Княгиня Трубецкая», 1872), «Княгиня М.Н. Волконская», 1873), стихотворение «Генерал Топтыгин» (1867) Н.А. Некрасова.

[11] Гумилев.

[12] Цитата – строки из стихотворения Некрасова «Газетная». См. «Ответы на анкету об отношении к поэзии Н.А. Некрасова» в кн.: *Гумилев Н.С.* Письма о русской поэзии. М., 1990. С. 278–279, а также комментарий Р.Д. Тименчика на с. 363–364.

[13] *Лажечников Иван Иванович* (1790–1869) – исторический романист, драматург, мемуарист. Кинофильм «Ледяной дом» (1928) снят режиссером К. Эггертом по одноименному роману Лажечникова (авторы сценария: Г. Гребнер, О. Леонидов, В. Шкловский).

[14] «Горе уму» – спектакль В.Э. Мейерхольда по комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». Поставлен в 1928 г. в театре им. Мейерхольда. Роли исполняли: Фамусов – И. Ильинский, Софья – З. Райх, Чацкий – Э. Гарин.

[15] *Римский-Корсаков Н.А.* Летопись моей музыкальной жизни. 3-е изд.: М., 1926.

[16] Правильно: «Dichtung und Wahrheit» (*нем.*) – «Поэзия и правда», автобиографическая книга И.В. Гёте.

[17] Не ясно, о какой из многочисленных публикаций Иванова-Разумника идет речь.

[18] *Иванов-Разумник.* Русская литература XX в. (1890–1915 гг.). П., 1920.

[19] *Лернер Н.О.* Проза Пушкина. 2-е изд. Пг.; М.: Книга, 1923.

[20] *Модзалевский Борис Львович* (1874–1928) – историк русской литературы. Б.Л. Модзалевский умер 3 апреля 1928 г. Его памяти

был посвящен сборник: Памяти Б.Л. Модзалевского. 1874–1928. Биографические даты. Библиография трудов, М., 1928.

[21] Общество любителей российской словесности при Московском университете (1811–1930; возобновлено в 1992 г.). См.: *Клейменова Р.Н.* Общество любителей российской словесности. 1811–1930. М., 2002.

[22] Сакулин был последним председателем ОЛРС, заседания которого прекратились после его смерти. Возобновились в 1992 г.

[23] *Лев Владимировича Щерба* (1880–1944) – лингвист. Упомянуты статьи: *Щерба Л.В.* Опыты лингвистического толкования стихотворений, I. «Воспоминание» Пушкина // Русская речь. Сборники статей / Под ред. проф. Л.В. Щербы. Вып. 1. Пг., 1923. *Виноградов В.В.* О задачах стилистики. Наблюдения над стилем «Жития протопопа Аввакума» // *Там же.* С. 195–207, 286–293. (Архиппов писал об Аввакуме дипломную работу в университете).

[24] Если речь идет о прямой личной рекомендации – то таковая могла состояться летом 1924 г., когда Вяч. Иванов был вызван из Баку в Москву для участия в пушкинских торжествах. В этот свой приезд он выступал в ГАХН (см. об этом письмо Гершензона Шестову от 16 июня 1924 г.: «У меня в Академии он читал при огромном стечении публики очень хороший доклад; овациям не было конца» // Минувшее. Вып. 6. С. 302). Доклад назывался «Пушкин и формальная поэтика» (см.: *Обатнин Г.В., Постоутенко К.Ю.* Вячеслав Иванов и формальный метод (материлы к теме) // Русская литература. 1992. № 1. С. 181–182; *Субботин С.И.* «Мои встречи с Вами нетленны...» (Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А. Журова) // Новое литературное обозрение. (1994). № 10. С. 228). Об очереди посетителей (среди них был Б.Л. Пастернак), желающих обсудить с Ивановым свои проблемы, которая «тянулась через коридор, спускалась по небольшой лестнице и терялась где-то в саду» вспоминает О.А. Шор (цит. по кн.: *Иванова Л.* Воспоминания. Книга об отце. М., 1992. С.123). Кроме того – след контакта с кружком журнала «Гермес», а значит, возможно, и с *ДУ* – появившееся в последнем номере «Гермеса» стихотворение Вяч. Иванова. «Ио», посвященное С.В. Троцкому (с датой «май 1924» – Гермес. № 4. С. 28–29).

[25] *Раскольников Федор Федорович* (наст. фам. Ильин; 1892–1939) – государственный и политический деятель, дипломат, литератор. В годы Гражданской войны командовал Волжской и Астраханско-Каспийской военными флотилиями, являлся заместителем наркома по морским делам. В 1921–1923 гг. – полномочный представитель РСФСР в Афганистане; в 1924–1928 гг. – зав. отделом в Исполкоме Коминтерна. С 1924 г. – главный редактор журналов «Молодая гвардия», «Красная новь» и издательства «Московский рабочий». В 1930–1938 гг. – полпред СССР в Эстонии, Дании и Болга-

рии. Автор воспоминаний «Кронштадт и Питер в 1917 году» (1925), мемуарных очерков «Рассказы мичмана Ильина» (1934). В 1939 г., находясь во Франции, узнал, что в СССР он объявлен «врагом народа». 26 июля 1939 г. опубликовал заявление «Как меня сделали "врагом народа"»; 17 августа было написано «Открытое письмо Сталину», опубликовано 1 октября 1939 г. в эмигрантском издании «Новая Россия».

[26] «Публикация невозможна: произведение посмертное» (*фр.*). Речь идет, может быть, об итальянских стихотворениях Вяч. Иванова, которые через В.А. Меркурьеву мог знать Архиппов.

144. Е.Я. АРХИППОВУ

<Конец апреля – начало мая 1928 г. Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Спасибо за всё: за «Лампаду»[1], за Ричарда Львиное Сердце[2], за слова о моих двух последних вещах. Я сам в них именно то и ценю наибольше, что Вы отмечаете.

На днях послал статьи о Пушкине и «Нового Гуля»[3]. «Диалоги гетер» все-таки взял себе Александр Георгиевич, п<о-тому> ч<то> у него нет II-го тома Лукиана в изд. Сабашниковых, где эти диалоги напечатаны в хорошем переводе[4].

Я страшно люблю, когда Вы говорите о цветах и *о погоде*. Я никого не знаю, кто так умеет говорить о погоде (без всяких кавычек и иронии), как Вы. Я сам это люблю.

Что из Лескова Вы цените?

Недавно был на могиле Гоголя в Даниловском Монастыре: ветхий ясень скрипит над ней и осыпает семенами черный гранит: неугасимая лампада теплится сквозь века. В Дан<иловском> Монастыре еще жив схимник, которому больше 90 лет.

А в Девичьем я все хожу на могилу Михаила Сергеевича Соловьева, этого прекрасного и нежного «младшего брата», так неправедно забытого всеми. Он погребен в одной могиле со своей женой Ольгой Михайловной (Коваленской)[5].

Вся эта весна в Москве для меня проходит под знаком *монастырей* (еще Симонов, куда хорошо уезжать на розовом закате).

В Вознесенье вечером уезжаю недели на 1½–2 в Петербург. Напишите мне туда по адресу: ул. Халтурина, 27, Общежитие «Дома Ученых», мне будет хорошо получить весть от Вас в «городе белых ночей»[6].

Посылаю Вам 1 стихотворение Марины[7] и расценку изданий ГАХН.

Алиса Гуговна шлет Вам привет.

Обнимаю Вас.

Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 113–113 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Могила Гоголя<.> Могила Михаила Соловьева».

[1] *Иванов Г.* Лампада. Пг., 1922.

[2] См. примеч. 16 к письму 79.

[3] Московский пушкинист. Вып. 1. Сборник статей и материалов под ред М.А. Цявловского. М., 1927; *Кузмин М.А.* Новый Гуль. М.; Л., 1924.

[4] *Лукиан* (ок. 125 – ок. 192) – греческий писатель-сатирик. Речь идет о книгах: *Лукиан.* Диалоги гетер. Пер. с греч. Александра Шик. М., 1928. «Хороший» перевод выполнен членами Студенческого общества классической филологии при Петроградском университете (под ред. Ф. Зелинского и Б. Богаевского): *Лукиан.* Сочинения. Т. 1, 2. М., 1915, 1920.

[5] *...в Девичьем...* – в Новодевичьем монастыре. *Соловьев Михаил Сергеевич* (1862–1903) – младший брат В.С. Соловьева, редактор его сочинений, отец поэта С.М. Соловьева. Жена М.С. Соловьева – *Ольга Михайловна Соловьева* (Коваленская; 1855–1903) – покончила с собой в день смерти мужа. См. о них: *Соловьев С.М.* Воспоминания. М., 2003.

[6] *ДУ* был командирован «с научной целью в Ленинград на время с 14-го по 19 мая 1928» (Личное дело в ГАХН – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 634. Л. 53). См. примеч. 9 к предыдущему письму.

[7] М.И. Цветаевой.

145. Е.Я. АРХИППОВУ

<Начало июня 1928 г., Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

На днях послал Вам несколько книг, найденных на Книжном базаре. Он на редкость скуден. Розанова я мог найти только эту книжечку[1]. Его в продаже почти не встречаешь. Редко попадаются «Среди художников», «Легенда о Великом Инквизиторе», «Итальянские впечатления».

Я никогда не видал его книжки «Библейская поэзия» – думаю, что это одна из самых интересных. Очень люблю статью

«Магическая страница у Гоголя» («Весы» 1909). Книгу «Люди лунного света»[2] Андрей Владимирович в 1923 г. подарил Ольге Васильевне Челпановой в прекрасном переплете, с надписью.

На днях получил от П.Е. Щеголева письмо с просьбой предоставить для его готовящейся книги «Лермонтов в жизни» данные из воспоминаний Л.А. Сидери, сообщенных [так! – *Т.Н.*] в ГАХН, в 1924 г.[3]

Вс. Р<ождественский> ничего не писал с самого моего отъезда из Петербурга (20.V), хотя я послал ему книгу Лукомского «Современный Петербург»[4].

Посылаю стихотворения Ходасевича (переписаны Алиной рукой).

Что касается Уайльда, то «De profundis» имеется в полном переводе М.А. Жирмунского (двоюродного брата В.М. Ж<ирмунского>)[5], но какое это издание – я не знаю. «Процесс» у меня когда-то был (на русском языке). Я из Уайльда принимаю тот его аспект, который для Вас, вероятно, менее интересен. Мне, с одной стороны, нравятся его пародии на французскую комедию, дающие в результате подлинную, высокую и блистательную, комедию интриги («Идеальный муж»), с другой – его критику, его коллекционерство, в которых эстетизм и авторитарное суждение открывают выход к настоящему историческому пониманию (статья о костюме в Шекспировском театре). Готов принять многие страницы «Портрета Дориана Грея», особенно поединки на парадоксах.

Никак не могу притронуться к «Сказкам» и к «Саломее»[6]. От них исходит запах тления, они дышат «левкоем и фенолом»[7]. Улыбка раздвигает гниющие губы, открывается оскал трупа.

До 1-го июля я во всяком случае в Москве.

Обнимаю Вас.

Ваш Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 130–130 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Об Уайльде. 1928. 7. VI». – По-видимому, дата получения письма.

[1] Какую именно – установить не удалось.

[2] Перечислены книги В.В. Розанова (все – СПб.): «Среди художников» (1914), «Легенда о Великом Инквизиторе. Опыт критич. комментария» (1894), «Итальянские впечатления» (1909);

«Библейская поэзия» (1912); «Люди лунного света» (1911) и статья «Магическая страница у Гоголя» (Весы. 1909. № 8).

[3] См. примеч. 7 к письму 71.

[4] *Лукомский Георгий Крескентьевич* (1884–1952) – историк искусства и художник. Правильное название книги: *Лукомский Г.К.* Современный Петроград. Очерк истории возникновения и развития классического строительства 1900–1915 гг. П., 1917.

[5] *Уайльд Оскар* (1854–1900) – английский прозаик, поэт, драматург, критик. Речь о кн.: *Уайльд О.* В тюрьме и цепях. Послание. (Epistola: in carcere et vinculis). Новое изд. «De profundis», дополненное неизданными частями. Перевод и вступительная статья М.А. Жирмунского. Л., 1924. *Жирмунский Мирон Аркадьевич* (1890–1974) – филолог-романист, двоюродный брат В.М. Жирмунского, переводчик. После революции эмигрировал.

[6] *Процесс* – вероятно: *Серо О.* Процесс Оскара Уайльда. Пер. с нем. А.Н. Осипова. СПб., 1909. О восприятии жизни и личности О. Уайльда в России см. статью: *Берштейн Е.* Русский миф об Оскаре Уайльде. Пер. с англ. П. Барсковой и автора // Эротизм без берегов. М., 2004. С. 26–49. Перечислены произведения О. Уайльда: роман «Портрет Дориана Грея» (1891), пьесы «Саломея» (1891), «Идеальный муж» (1895), *Статья о костюме в Шекспировском театре – Wilde O.* Shakespeare on Scenery // Dramatic Review. 1885. March, 14 th. Другого мнения придерживался А.В. Звенигородский. В письме к Е.Я. Архиппову от 31 мая 1948 г. он признавался: «Оскар Уайльд среди моих любимых книг. Я его люблю за "День рождения инфанты", за "Рыбак и его сердце" и многое другое. Мною написаны об Оскаре Уайльде краткие воспоминания со слов Кропоткиной, жены Петра Алексеевича, которая хорошо знала жену Уайльда и была с П.А. у них в Лондоне. Записки эти еще нигде не были в печати. За границей у нас бы их оторвали!» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 35–35 об.).

[7] Цитата из стихотворения И.Ф. Анненского «Баллада».

146. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Это письмо, вероятно, будет последним из Москвы. В конце июня или в самом начале июля мы трогаемся в Ц<арское> С<ело>. Адрес наш там: *Детское Село близ Ленинграда. Улица Красной Звезды. Дом.8. Кв. 10. А.А. Ауэрбах, для меня.* Я еще напишу Вам по приезде. В Москву пока не пишите.

Когда Вы думаете отправляться в путешествие на Север, думаете ли вообще и каков Ваш маршрут?

Насколько я знаю (из медицинских источников), об «эпидемии» сыпного тифа говорить нельзя – были *случаи* его, как бывают каждое лето, м<ожет> б<ыть,> немногим больше; во всяком случае, никакой серьезной опасности сейчас не видно.

Погода в Москве стоит самая осенняя; все время клубятся тяжелые, серые и черно-серые тучи, непрестанно хлещут холодные дожди. Зато в городе совсем не тяжко.

Одно из приятных впечатлений за последние недели – постановка (новая) «Пиковой дамы» в Эксперимент<альном> театре И. Лапицкого и В. Нардова (Владимира Леонардовича Книппера)[1]. Все трактовано как *сон* Герман<н>а: в конце увертюры он показывается сбоку за тяжкой приподнятой портьерой на романтическом повороте лестницы; в эпилоге он снова стоит там же с невидящим и вспоминающим взором и застегивает перчатку. Опера начинается прямо с реплики Чекалинского «Чем кончилась вчера игра?» Летний Сад открывается впоследствии и внезапно, как веселое, пестрое видение во вкусе Судейкина[2]. Графиня представлена в аспекте не «старой ведьмы», не как «мощи фрейлины седой»[3], а скорее, как *старая маркиза*. Очень хороша сцена в казармах: неверные, дрожащие тени на стенах, стол со свечой и с гусиными перьями в чернильнице; сбоку (за пределами сценической рамы) орнаментальный намек на полосатую будку или шлагбаум. Призрак появляется в одном окне, потом в другом, потом в обоих сразу, потом вся комната наполняется множеством теней, «бессчетно дробящих» все один и тот же образ Пиковой Дамы, а в темной высоте театра проносится гигантский образ мертвой графини. Голос ее *слышится*. В сцене на канавке между тяжелыми наклоненными массами (намек на «спящие громады»[4]) виднеется заплаканный силуэт Петропавловской крепости.

Чтения мои – всё больше теоретико-переводного характера. В Ц<арское> С<ело> я беру только несколько книг по теории перевода и по стилистике да томик стихотворений Пушкина. Врач велел мне дать отдых глазам, памятуя мой зимний ирит.

С большим интересом прочитал «Очерки по истории поэтического стиля в России» В.Н. Перетца (старая работа)[5].

Дорогой Евгений Яковлевич! Нет ли в Новороссийске лишнего экземпляра *«Евг<ения> Онегина»* под ред. М.Л. Гофма-

на (Государст<венное> Издат<ельство>. 1920, на титульном листе 1919) – пухлая книжка на очень плохой бумаге в желтой обложке? И еще: нет ли книжки *И. Огиенко* «Проникновение иностранных слов в русский язык» (название я привожу, м<ожет> б<ыть>, не вполне точно). Киев. 1915?[6]

Охотно *приобрел бы* обе, если можно. Особенно ищу Огиенко.

Посылаю Вам составленную мною биографию Арсения Альвинга в том виде, как она войдет во II-й том нашего пресловутого Словаря. I том весь сверстан, выверен, подписан к печати. Его (совершенно неизвестно почему) задерживают не то «Работник Просвещения», не то ГАХН. Думаю, что к осени всё же выйдет[7].

Книгу Чулкова о Денисьевой имею от него[8]. В ней хорош материал и очень *пошлы* все рассуждения, соображения и патетические возгласы старого козла Георгия Ивановича.

Очень хотел бы иметь стих<отворен>ие Ч<ерубины> «Чудотворным молилась...»[9].

Что касается Вс<еволода> А<лександровича>, то он писал мне, что находится «в самом сердце тайфуна», но надеется на очистительное утро. Что-то у него неладно, по-моему, с Ир<иной> П<авловной>[10]. В Ц<арском> С<еле>, наверное, буду видеть его хотя бы в течение двух недель. Потом он хотел ехать в Бахчисарай и на южный берег Крыма.

Этим летом из Москвы в Геленджик едет один литературовед из Москвы Петр Алексеевич Журов[11]; вы его, наверное, знаете по протоколам ГАХН. Он хотел зайти к Вам. Это – очень милый, тихий, тонкий и умный человек подлинно символистической культуры. Я думаю, беседа с ним порадует Вас.

Напишите мне (в Ц<арско>е) совершенно исчерпывающий список книг В.В. Р<озано>ва, *имеющихся* у Вас, чтобы я в СПБ мог при случае приобрести то, чего у Вас нет.

Записная тетрадь, которую вы предлагаете, мне весьма и весьма нужна, я буду очень благодарен; пришлите мне ее, пожалуйста, когда я возвращусь в Москву.

Из последних своих прогулок по дальним углам и краям Москвы, хочу отметить прогулку в *Лефортово*, где я еще в

жизни ни разу не был! Очень хорош зеленый плац перед Екатерининским Дворцом (=1-м Кадетским корпусом) строения Ринальди – Гваренги – Кампорези[12], и его торжественный фасад, поднимающийся, как звучный голос. Вспомнились прекрасные строки Н. Бернера[13]:

Лефортово пустеет. Меркнут дни,
А в них кочует ратная забава.
.....
В XX-м веке засыпает сад.
Фронтон дворца – могила сокровений.
.....
Из под нависших бременем колонн
Его лицо, овеянное светом,
Батальных и возвышенных времен
Угадано оставшимся поэтом!

1924

Всего хорошего, дорогой Евгений Яковлевич!
В надежде на встречу этим летом.
Ваш Д. Усов

24 июня 1928
Москва

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 132–133 об. Зелеными чернилами рукою Архиппова: «"Пиковая Дама" в Экспериментальном театре И. Лапицкого и В. Нардова».

[1] Экспериментальный театр – филиал Большого театра. Премьера «Пиковой дамы» состоялась там в 1925 г. *Нардов Владимир Леонардович* (наст. фам. Книппер; 1876–1942) – режиссер оперы, певец, профессор московской консерватории, во время Великой Отечественной войны – агент НКВД (см. об этом: *Судоплатов П.А.* Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы). Брат О.Л. Книппер-Чеховой. *Лапицкий (Михайлов) Иосиф Михайлович* (1876–1944) – режиссер, основатель в Петербурге Театра музыкальной драмы (1912). В 1921, 1924–1925, 1928 гг. – директор и режиссер Большого театра.

[2] О Судейкине см. I, 622.

[3] «Старая ведьма» – цитата из «Пиковой дамы» Пушкина, «мощи фрейлины седой» – цитата из стихотворения О. Мандельштама «Поедем в Царское Село».

[4] Цитата из «Медного всадника» Пушкина.

[5] *Перетц Владимир Николаевич* (1870–1935) – историк украинской и русской литератур. Упомянута кн.: *Перетц В.Н.* Очерки по истории поэтического стиля в России. (Эпоха Петра Великого и начало XVIII столетия). Т. 1–2. СПб., 1905–1907.

[6] О первой книге – см. примеч. 12 к письму 118. *Огиенко И.И.* Иноземные элементы в русском языке. История проникновения заимствованных слов в русский язык. Киев, 1915. *Огиенко Иван Иванович* (митрополит Иларион; 1882–1972) – украинский поэт и прозаик, филолог, переводчик Библии на украинский язык. В 1917–1918 гг. – профессор Киевского университета. Министр по делам национальностей в правительстве Петлюры. Профессор Львовского университета. С 1932 по 1939 г. был профессором Варшавского факультета по кафедре славяноведения. С 1951 г. – глава автокефальной украинской церкви в Канаде.

[7] «Альвинг, Арсений – псевд. Арсения Алексеевича Смирнова – поэт, беллетрист, критик и переводчик франц. поэтов. Род. 17 июня 1885 в Москве в семье присяжного поверенного. Окончил Ялтинскую гимназию, обучался на историко-литературном факультете Моск. университета и в Лазаревском институте восточных языков. Совершил несколько путешествий по Западной Европе. Живет в Москве. Первое печатное выступление – стихи в газ. "Крымский курьер" (1905, окт.). Полный перевод "Цветов зла" Бодлера, выполненный А., был конфискован духовной цензурой за "кощунство" и "богохульство". С 1911 А. состоял редактором альманаха и изд-ва "Жатва". В 1926 примкнул к группе неоклассиков. Участвовал в газ. "Утро России", "Пятигорское эхо" и др., в сборн. "Вечера" (Париж), "Арион", "Аргонавты", "Жатва" (стихи, литер. критика под псевдонимом "А. Бартенев", статья "Жестокая сказка (опыт защиты характеристики Тамары)" и др.), "Свисток", "Рол" и др., в журн. "Вестник Европы", "Журнал для всех", "Свободный журнал", "Путь", "Книгоноша", "Огонек", "Пролетарий связи" и др. Литературные предпочтения – Лермонтов, Достоевский, Бальмонт, И. Анненский.

Кн. А.: 1) Бодлэр. Цветы зла / Стихотворный перевод А. СПб.: Сириус [ошибка; правильно: Гелиос. – *Т.Н.*], 1908; 2) Наденька Артенева: Повесть. Моск. т-во писателей, 1928» (ПСЭ-2. С. 25–26).

Первый том словаря, действительно, вышел осенью 1928 г. В еженедельнике «Красная Нива» заметка о нем появилась в № 43 этого года.

[8] *Чулков Г.И.* Последняя любовь Тютчева. (Елена Александровна Денисьева). Л., 1928.

[9] Стихотворение опубликовано. См., например,: «Sub rosa». С. 538.

[10] *Ирина Павловна Рождественская* (дев. фам. Стуккей; 1906–1979), вторая жена Вс.А. Рождественского, которую «22 декабря <1927> ...Всеволод торжественно ввел в семью» (*Мануйлов В.* Друг молодости // О Всеволоде Рождественском. Воспоминания, письма, документы. Л., 1986. С. 75); ей посвящены стихотворе-

ния «Ирина» (1927; впервые опубликовано в кн.: *Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 114) и «Словно ветер на степном просторе...» (1933; *Там же.* С. 151–152), «Ко мне пришло письмо по почте полевой...» (1942; *Там же.* С. 166) и др. более поздние стихотворения поэта. С 1927 г. она была слушательницей Высших курсов искусствоведения Государственного института истории искусств (ГИИИ), в 1931 г. закончила ЛИФЛИ, в 1930-х годах работала экскурсоводом в Русском музее. Летом 1928 г. вместе с Рождественским отдыхала в Коктебеле, см., например, упоминания о них в дневнике Лукницкого: *Лукницкий П.Н.* Дневник 1928 года. Acumiana 1928–1929 / Публ. и коммент. Т.М. Двинятиной // Лица. Биограф. альм. СПб., 2002. Вып. 9. С. 437.

[11] *Журов Петр Алексеевич* (1885–1987) – литературовед, поэт. См. о нем: *Субботин С.И.* «...Мои встречи с Вами нетленны...». Вячеслав Иванов в дневниках, записных книжках и письмах П.А. Журова // НЛО. (1994). № 10. С. 209–231. С 1927 по 1929 г. Журов являлся временным научным сотрудником в Ассоциации по изучению творчества Александра Блока при ГАХН. Архив Журова (в том числе его многолетний дневник) – РГАЛИ. Ф. 2862.

[12] Екатерининский дворец в Лефортове строился в течение 25 лет: с 1773 по 1796 г. по проекту итальянского архитектора *Антонио Ринальди* (ок. 1709–1794). В работе принимали участие также итальянские архитекторы *Джакомо Кваренги* (1744–1817), *Франческо Камporези* (1747–1831) и др.

[13] С 1925 г. Бернер отбывал срок на Соловках.

147. Е.Я. АРХИППОВУ

Пятница 28 июня 1928[1]

Дорогой Евгений Яковлевич!

Я уже знал от Вс. А.[2], что Вы едете в СПБ. Мы уезжаем из Москвы в Пятницу 6-го июля. Отвечайте скорей в Москву, чтобы я знал о Вашем выезде и маршруте.

А Вс. уезжает в Гаспру с Екат<ериной> Роман<овной> Малкиной[3], сестрой своей 1-ой жены. Не от радости и не на радость это.

Я видел Альвинга: он Вам кланяется и обещает выслать «Наденьку Артеневу»[4].

Посылаю Мраморный дворец: здесь жила Ахматова[5].

Мой адрес в Ц<арском>: Улица Красной Звезды. Дом 8. Кв. 10. Александре Александровне Ауэрбах для меня.

Итак – до *встречи*! Жду путевых известий.

Целую Вас. Д.У.

Автограф – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Д. 20. Л. 1.

[1] Ошибка: 28 июня 1928 г. – четверг.

[2] Рождественского.

[3] *Екатерина Романовна Малкина* (р. 1899) – филолог, переводчик. Ученица Эйхенбаума, Тынянова и Жирмунского в Институте истории искусств. Кандидат филологических наук, научный сотрудник Эрмитажа и Русского музея, автор статей о Лермонтове, Блоке, Маяковском. Убита в своей квартире при невыясненных обстоятельствах 31 декабря 1944 г. или 1 января 1945 г.

[4] *Альвинг Арс.* Наденька Артенева. Повесть. М., 1928.

[5] Письмо написано на почтовой карточке с изображением Мраморного дворца (Миллионная ул., 5/1). Ахматова жила здесь во время брака с В.К. Шилейко в служебном помещении дворца, в котором после революции было устроено общежитие ученых.

148. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой
Евгений Яковлевич!

С 7-го июля мы в Царском. Около 10 июля я провожаю Алю в Москву, а сам остаюсь еще недели на две. Около 25 августа буду снова в Москве.

Еще раз наш адрес:

Детское Село близ Ленинграда. Улица Красной Звезды. Дом. 8, кв.10. Александре Александровне Ауэрбах – для меня.

Чтобы Вам было легче разыскать нас – прилагаю схематический план[1] (найти, впрочем, и без плана не составило бы труда). На план я нанес уж кстати и дачу Эбермана, и гимназию, и дом Панпушко[2] – *но во все эти места я хочу отправиться с Вами.* И, конечно, на кладбище.

Черные стрелки указывают путь к Валентину –

Улица Карла Маркса (быв. Магазейка), 14, кв.1.

Хорошо бы, если бы Вы (из Петербурга уже) открыткой предупредили нас, в какой день Вас ждать (чтобы мы не ушли в парк или не уехали в Павловск). А если Вы укажете и поезд, то я выйду Вас встретить.

(На плане не поместились, конечно, ни дворцы, ни парки) – это только *маршруты и направления*). Если бы Вы стали искать в СПБ путеводителя по Царскому, то рекомендую взять «Детское Село» Н.П. Анцыферова и О. Рындиной (из серии «Окрестности Ленинграда», изд. 1927. 50 коп.). Не смешивайте с тоненькой книжкой О. Рындиной под тем же названием![3]

Для прогулок надо иметь в виду следующее: Царское лучше всего в яркий солнечный день с чистым небом, часов с 2-х, с 3-х пополудни. Павловск – наоборот, в серый бессолнечный день. В такие дни открывается их самый подлинный аспект.

Что касается прогулок по СПБ., то я согласен с Вс<еволодом> Ал<ександровичем> – описать и предуказать их очень трудно, или выйдет так, что Вам не захочется повторять их по указке. Описание удается крайне редко. Счастливое исключение – в книге Н.П. Анцыферова «Петербург Достоевского» (1923, П. Брокгауз-Ефрон), и в его же другой книге, менее связанной с Петербургом, но очаровательной, несмотря на заглавие: «Теория и практика экскурсий по обществоведению» (Л., «Время», 1926).

До свидания в Царском и в Петербурге! А до того пишите подробно о числах Вашего паломничества и о маршруте.

Обнимаю Вас.

Наш привет Клавдии Лукияновне.

Ваш Д.У.

3 июля <19>28.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 131–131 об. На письме рукой Архиппова написан подзаголовок: «Перед поездкой в Царское».

[1] Этот план (Л. 127), как и последующее письмо (Л. 126), Архиппов вклеил в сборник (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 12) «Царское село», переплетенный из книг: 1) *Конашевич В.* Павловск. М.; Л., 1927. 2) *Гриневская И.* Павловск. Петроград. 1922. 3) *Анциферов Н. Рындина О.* Детское Село. М.; Л.,1927.

[2] О даче Эбермана и доме Панпушко см. примеч. 9 к письму 90 и примеч. 21 к письму 80. Гимназия, где директорствовал Анненский, – Императорская Николаевская Царскосельская гимназия, размещалась на углу Малой и Набережной улиц.

[3] *Рындина О.М.* Пригородные дворцы, музеи и парки как экскурсионный материал. Л.: Прибой, 1926.

149. Е.Я. АРХИППОВУ

<До 6 июля 1928 г., Москва>

О моих любимых местах в Ц<арском> Селе…

Я очень люблю Крестовый Сад (он такой сочный и зеленый), люблю Арсенал и некоторые дорожки, ведущие к нему

(и, вообще, неравнодушен к ложной готике Царского Села, отсюда же и пристрастие к подмосковному Царицыну). В Екатер<ининском> парке люблю Виттолов Канал и Розовое Поле, люблю т.н. «Генеральскую аллею» (параллельно линии Дворца и Рыбного Канала, проходит мимо Верхней Ванны и Полулунных Прудов). Из статуй, конечно, «Расе»[1] (у нее – прекрасные *ноги*) и еще одну статую у самого Екатерининского Дворца, *налево* от маленького бронзового памятника Екатерине (если стать ко дворцу спиной) – строгое и прямое античное изваяние – женщина со скорбным лицом и неожиданным *египетским* профилем, в длинном одеянии.

Кроме всего этого, очень люблю т.н. Отдельный Парк (вся территория между Павловском и Царским) – прекрасные большие куртины английского парка, напоминающие *пейзажи* Сомова.

Автограф (фрагмент письма *ДУ*, вклеенный в сборник Архиппова) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 12. Л. 126.

[1] Расе (*ит.*) – мир; статуя богини мира в Царском Селе на дороге от Эрмитажа к озеру, воспетая И.Ф. Анненским и В.А. Комаровским. Образ Расе вошел в собственные стихи Архиппова, неизменно сопутствуя образу Черубины: 1) «Призраки Сердца и Плена» // *Нешумова*-2005. С. 152; вариант: РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 39–39 об. Здесь стихотворение имеет эпиграф из Е. Архиппова: «И Расе, зримая лишь в снах!». 2) «Осень в Парке» // *Нешумова*-2005. С. 158–159. 3) «Дмитрию Сергеевичу Усову» посвящено стихотворение Архиппова «Шаги Расе»:

Парк спит… и сонно дышит полутень…
О как хочу, чтоб не раскрылся день!
Чтоб в сна немолчную прохладу,
сквозь сдержанную серенаду,
неся медлительность и лень,
вошел серебряный олень…

Тоскуют птички… Ели высоки,
и пруд объят туманной позолотой…
Какой щемящею, мучительною нотой
отозвались Твои шаги,
беспечны, царственно-легки!

Журчит вода. Еще не наступило лето…
И вот тебя напомнил листьев звон, –

порфирный сон
березок севера и Фета, –
моя горчайшая примета...

О, белый призрак Расе и Беаты!
Когда сойдешь в аллею Ты, –
вздохнут сожженные цветы,
раскроются глаза, томленьем сжаты,
и смолкнут возгласы Гекаты!...

Как тени здесь и зелены и низки,
как сон задумчив и высок!
В Раю на розовый песок
горящие с небес скатились диски...
А здесь не мы,
лишь тени наши близки...

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 13–13 об. То же: *Там же*, Ед. хр. 9. Л. 8–11). Строка Комаровского «Обманутым стихом прославленная Расе» взята эпиграфом к стихотворению Архиппова «Тоска круглого газона»:

Голова болит тонкой болью.
А игла – от виска к виску...
К сирому изголовью
поклониться пошлю тоску.

Победит, опомнится, станет,
и опять зашатается вслед...
Разве льстивая смерть обманет?
Разве будет рассвет?

И Орфей не подаст мне руку,
чтоб оставить Аида покой.
Я люблю только Расе и муку
под бессонной сверлящей иглой.

Не хочу этой каменной сени,
этих тяжко слоеных громад.
Перебиты мои колени,
и гулким отзывам не рад.

Все боюсь, что с камня не встану –
А игла близка уж к виску! –
твоему поклониться обману,
факелом опалить тоску.

Помолись обо мне, моя Расе,
на скошенном сыром лугу
и дай знак, что не будет иначе, –
что буду в Твоем кругу…

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 34–34 об.; то же: *Там же*. Ед. хр. 9. Л. 77–78). В 1930 г. Архиппов написал книжечку «Обиды Расе. Стихотворения. Примечания и комментарии Евгения Архиппова. Вступительная статья Регины де Круа». Во вступительной статье, отсылавшей к стихотворениям о Расе Анненского и Комаровского, говорилось: «Одновременно с автором сборника поклонником Расе является и третий поэт: Д. Усов, переводчик, филолог и лингвист. Оба они и упомянуты вместе в редчайшей книге "Город муз, повесть о Царском Селе" ([*Голлербах Э.Ф.*] Л<енин>град, 1930. Стр. 109)» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 3 об.). Сохранились прозаическая заметка Архиппова «Свидание с Расе» (*Там же*. Ед. хр. 32). В рукописной книжечке «Μνημόνευμα», составленной Архипповым (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 82 об.), есть неподписанная (возможно, авторы – В. Меркурьева и А. Кочетков) «Эпиграмма на участников кружка Расе», подписанная: «Расе. 1935–1939»:

Назвать их надобно иначе
в моей крутой словесной хватке,
не слуги то богини «Паче»,
а просто жалкие початки.

150. В.И. КРИВИЧУ

<8 июля 1928 г., Детское Село>

Дорогой Валентин Иннокентьевич!
Я приехал снова на месяц в Царское. Адрес наш – Стесселевская, дом 8, кв. 10. Сегодня, к сожалению, не застали Вас дома. Когда можно будет повидать Вас? Привет от Алисы Гуговны и меня Вам и Елене Александровне[1]. Воскресенье. 4 ч. дня. Ваш Д. Усов.

Автограф (карандашом на конверте от письма литературоведа, заведующего Кабинетом Современной Литературы при ГИИИ Константина Антоновича Шимкевича к В.И. Кривичу) – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 4 об.

[1] Е.А. Анненской, жене В.И. Кривича.

151. В.И. КРИВИЧУ

<Детское Село>
1 августа <1928 г.>

Дорогой Валентин Иннокентиевич!

Заезжали к Вам, думая застать Вас в хмурый день. С благодарностью возвращаем книги (остается у меня лишь Вильчковский[1]). Завтра едем на весь день в город – осматривать, между прочим, музей Пушкинского Дома, который нам обещали открыть. Не забывайте нас! В пятницу и в субботу вечером будем дома – не навестите ли нас? Привет Елене Александровне и Лале[2].

Ваши А. и Д. Усовы.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 5. Помимо этого письма в переписке Кривича есть еще одно свидетельство о разговорах с *ДУ* этого лета: в письме к Альвингу от 22 сентября 1928 г. Кривич писал: «Спрашивает летом Усов: "Как Вам понравилась повесть Альвинга?"» (РГАЛИ. Ф. 21. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 101).

[1] *Вильчковский Сергей Николаевич* (1871–1934) – офицер, историк Царского Села, коллекционер. После 1917 г. – в эмиграции. Директор Русского Дома в Париже. Речь о кн.: *Вильчковский С.Н.* Царское Село. СПб., 1910; 2-е изд. – 1911. Книга переиздана: СПб., 1992.

[2] Жене и дочери Кривича.

152. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Шлем Вам привет – еще из Царского. Знаем теперь, что вы – уже в Танезруфте[1].

Наша жизнь идет безызменно. Снова часто стали выпадать дожди; тогда парк лохматится и треплется, как осенью, и статуи беспомощно зябнут.

Основные впечатления этих недель: «Пушкинская прогулка» по Царскосельским паркам с Н.П. Анцыферовым[2]; посещение Кабинета Художественной Речи ГИИИ, где хранится архив фонографических записей[3]. Это было очень необычно: шкапы, на полках – коробки с валиками (консервированные голоса поэтов!) Мы сначала прослушали голос Вс. Р<ождественского>, чтобы установить для себя степень соответ-

ствия со звучанием живого и знакомого голоса. Увы – из рупора послышался сдавленный, жестяной и какой-то старческий голос Вс<еволода> Ал<ександровича> – ни его переходов, ни его «воркования», ни даже его gras*. И лишь очень напряженно вслушавшись, уловили его интонацию («такая золотая лень»[4]).

Дальше последовали голоса М. Волошина и М. Кузмина – здесь уже было и сходство, и тембр.

И, наконец, голос Николая Степановича: мужественный, полный, певучий, без «л» [«чайкой в душу ты мне *влетеуа*»[5]]. Так грустно было слушать его благородную, прямую читку, *голос рыцаря*:

Это так, я знаю,
Я клянусь тебе[6].

В Павловске мы посетили семью Вс<еволода> А<лександровича> (мать, сестру, отчима). Это – простая русская семья без затей и прикрас, согретая *своим* внутренним теплом.

...Новый вариант об устройстве Вас в П<етер>б<у>рге:

Вы, будто бы, должны были зайти сперва к сестре Вс<еволода> – Ольге Александровне Федотовой[7] – а она уже должны была отвести Вас на Рузовскую!

Вс<еволод> А<лександрович> пишет нам письма из Крыма, которому «последнее землетрясение словно напомнило о его благородном происхождении»: «парфюмерному Крыму постепенно возвращается истинный лик Тавриды».

Он был в Гурзуфе, и в память ему врезался дом Раевских[8], похожий на помещичий дом серединной России, и платан Пушкина. «Крым, зеленый Крым созвучен Пушкину... Эти три недели на берегу полуденном едва ли не вершина человеческого счастья – самое большое, что можно себе для Пушкина представить. И не за них ли платил он всю жизнь такою горькою ценой?.. Пушкин для меня пленителен именно тем, что много получил от богов, нес свою жизнь просто, высоко, не пролил из нее ни капли. Воистину – "красив не был, а молод был"» (из письма от 28.VII.<19>28)[10].

---

* Грассирование (*фр.*).

Среди впечатлений Петербурга еще – посещение Музея Палеографии Н.П. Лихачева, который сам показал его мне и Але. Глазам нашим предстали пышные инкунабульные переплеты, альды и эльзевиры[11], благородные и тонкие руководства каллиграфии (XV в.). Самый воздух в этом собрании – тихий, отменно чистый и желтоватый от защитных штор.

Затем мы посетили *Пушкинский Дом*; жаль что Вы его не видали – это, действительно, серьезный пробел в Вашем Петербурге. Он теперь в помещении бывшей таможни на Тучковой набережной, в больших старинных залах, с окнами на Малую Неву; окна закрыты зеленой тенью больших деревьев. Очень хороши обе комнаты, посвященные Пушкину, и в них *несбыточным* кажется присутствие целого ряда предметов: фортепиано из Тригорского, («и фортепиано вечерком»![12]); болдинский письменный стол; миниатюра (эмаль) Е.П. Бакуниной[13], окруженная ампирным веночком ее работы; часы красного дерева, кресло и подсвечники П.Я. Чаадаева; и ...граненые стволы пистолетов Кухенрейтера[14]. Среди рукописей очень запомнился «Анчар» – черновик на синей бумаге, перерезанный вкось острым и стремительным рисунком скачущей лани. – В залах этих надо проводить дни, а не часы.

Далее есть и зал современной литературы с более чем скромным отделом символизма: на небольшом куске стены портреты Бальм<онта>, Бел<ого>, И.Ф., Брюсова, Блока, Мережковского, Гиппиус и Сологуба. Под ними – витрина с рядом книг: Эрос, Зеленый Вертоград, Cor Ardens, Пути и перепутья, Фамира, Пепел, что-то еще[15]. Все это глухо заперто под стеклянную крышку, как в склепе венки от погребения, состоявшегося лет пятнадцать тому назад...

У Валентина[16] видел, к сожалению, П.Н. Медведева. Он важен, снисходителен и божественно-утомлен всем грузом русской литературы, воплотившейся в нем[17]. Величие струится с него. Он совершенно непереносим.

В одно из воскресений в аудитории сельскохозяйственного инс<титу>та в Царском был «летературный вечер», как возвестила (местной печати) афиша, с участием: Шишкова, Баршева, Фромана[18] и «Валентина Кривига-Анненкова» (как извещала та же афиша). Я, конечно, на этот замечательный вечер не пошел, и «Кривиг-Анненков», кажется, был еще *удивлен* – почему.

Из книг читаем с Алей (по-немецки) новый роман Г. Мейринка «Ангел Западной Оконницы»[19]. Хотелось бы, чтобы узнала его Ч<ерубина> де Г<абриак>. Чтение это, м<ожет> б<ыть>, и не «царскосельское» – но осенью уже не одолеть такую большую книгу «для себя», «в порядке личного чтения».

Много ходим в парки, особенно охотно – на Розовое поле, к Виттолову Каналу, в зеленый, веселый, Крестовый Сад и в отдаленные части Александровского парка.

Очень много и часто вспоминаем Вас, дни, проведенные с Вами и с милой Клавдией Лукиановной. Кажется, что, несмотря на всю быстроту и спех этих встреч – как только мы четверо соединились, вокруг нас образовался островок тишины и равномерности, в котором ясно *слышались* и закрепились все слова и все образы.

И бесконечно радостно, что наша дружба почерпнула из царскосельских дней приток живительных сил – на долгие годы...

Крепко обнимаю Вас, дорогой друг.

Ваш Д.У.

2.VIII. <19>28.
Ц<арское> С<ело>

<Приписка А.Г. Усовой>

Дорогие Клавдия Лукьяновна и Евгений Яковлевич! Вспоминаем очень часто наши встречи с Вами. Как жаль, что так мало удалось нам побыть вместе! Д.С. описал Вам все достопримечательное за это время. Мне просто обидно, что Вы не побывали в Пушк<инском> Доме. Он производит огромное впечатление. Но что поделаешь. Будем ждать от Вас писем. Всего Вам хорошего! Ваша А.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 134–135 об. Рукой Архиппова зелеными чернилами: «Голос Н. Гумилева. Пушкинский Дом. Прогулка по паркам». Письмо написано после единственной в жизни встречи Усова и Архиппова, длившейся несколько дней во время их пребывания в Царском Селе. Утверждение о том, что супруги Усовы «часто гостили» у Архиппова во Владикавказе (*Литвин Е.Ю.* [Вступ. заметка к публикации писем А. Усовой к Е. Архиппову] // Вопросы литературы. 2010. Май–июнь. С. 368 – ошибочно.

[1] Танезруфт – гигантское мертвое плато в центре пустыни Сахары. На домашнем языке Архиппова и его друзей – символическое

обозначение Новороссийска. В некоторых своих рукописных книгах Архиппов так обозначает «место издания».

[2] *Анциферов Николай Павлович* (1889–1958) – историк, филолог, краевед, теоретик экскурсионного дела, мемуарист. См. примеч. 10 к письму 128.

[3] См. примеч 1 к письму 135.

[4] Правильно: «Пей и ты золотую лень!» – строка из стихотворения Вс. Рождественского «Путешествие» (1919) из его книги «Золотое веретено» (Пб., 1921. С. 14).

[5] Правильно: «чайкою в сердце ты мне влетела»: строка из стихотворения Н.С. Гумилева «Канцона». Запись чтения этого стихотворения Гумилева сейчас доступна в интернете в некоммерческой электронной библиотеке «ImWerden».

[6] Цитата из стихотворения Гумилева «Утешение».

[7] См. о ней примеч. 6 к письму 127.

[8] Раевские – семья героя Отечественной войны генерала Николая Николаевича Раевского (1771–1829).

[9] Неточный пересказ слов А.С. Пушкина о самом себе: «Хотя могу я сказать вместе с покойной няней моей: хорош никогда не был, а молод был» (из его письма к Н.Н. Пушкиной от 25 сентября 1835 г.).

[10] Машинописная копия названного письма хранится в Архиве М.А. Торбин. Подлиннник – в семье Рождественских.

[11] Музей палеографии АН СССР (см. примеч. 9 к письму 80) располагался на Петрозаводской ул., 7 в бывшем доме Лихачева; ныне здание Санкт-Петербургского института истории РАН. *Альды, эльзевиры* – книги, напечатанные знаменитыми голландскими типографами-издателями Эльзевирами (конец XVI – начало XVIII в.), венецианским издателем *Альдом Мануцием старшим* (1448–1515), основателем типографской фирмы Мануциев в Венеции.

[12] Тригорское – имение Осиповых. «И фортепьяно вечерком» – цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Признание» (1826).

[13] *Бакунина Екатерина Павловна* (1795–1869) – фрейлина, предмет юношеского увлечения А.С. Пушкина, сестра его лицейского товарища. Имя Бакуниной *ДУ* упомянул в ранних «Стихах о Пушкине» (см. I, 182).

[14] *Кухенрейтеры* – семейство ружейных мастеров. Наиболее известен Иоганн-Андрей, работавший в Регенсбурге в начале XVIII в. Пистолеты Кухенрейтера упомянуты в статье А.С. Пушкина «Опыт отражения некоторых нелитературных обвинений».

[15] Упомянуты книги: «Зеленый Вертоград. Слова поцелуйные» (СПб., 1909) К.Д. Бальмонта; «Эрос» (СПб., 1907) и «Cor Ardens» (М., 1911–1912) Вяч. Иванова; «Пути и перепутья: собрание стихов» (М.,1908–1909) В.Я. Брюсова, «Фамира-Кифарэд. Вакхиче-

ская драма» И.Ф. Анненского (первое издание: М., 1913); «Пепел» (СПб., 1909) Андрея Белого.

[16] В.И. Анненский-Кривич.

[17] В это время Медведев занимал пост заведующего литературно-художественного отдела Лениздата.

[18] *Фроман (Фракман) Михаил Александрович* (1891–1940) – поэт и переводчик, муж И.М. Наппельбаум. *«Михаил Александрович Фракман* – псевдоним *Фроман*, родился в Ташкенте, в 1891 году. Кончил Ташкентскую гимназию, для высшего технического образования поехал в Германию, где в Мюнхене жил около двух лет. Революция вернула М.А. в Россию и заставила много скитаться по ее окраинам. Работал в Туркестане, встретился и подружился там с Б.А. Лавреневым, техническим редактором "Туркестанской правды", и П.Н. Лукницким (все это относится к 1920–22 гг.). В 1923 г. переехал в Петербург, где сразу же вошел в литературную среду, через собрания, устраивавшиеся Н.В. Баршевым, тогда еще только крупным служащим Октябрьской ж.д. В 1925 году выпустил ряд детских книжек в стихах: "Мышонок Алешки" (Радуга), "Шарманка" (Радуга), "Хлеб" (Госиздат), "Железо" (Госиздат), "Топор" (Госиздат). В 1927 г. вышла в Academia книга его стихов – "Память". Печатался в журнале "Звезда" – два стихотв<орения> в 1927 г. – и в сборниках Ленинградского Отдела Союза Поэтов. В настоящее время пишет детскую книгу о Туркестане. Секретарь Месткома Писателей и Член Правления Союза Писателей по Ленинградскому отделу. Член лит. группы "Содружество"» (справка из письма Вс. Рождественского к *ДУ* от 2 ноября 1927 г.; семейный архив Рождественских). *Баршев Николай Валерианович* (1888–1938; репресссирован) – писатель. *Шишков Вячеслав Яковлевич* (1873–1945) – писатель. Баршев и Фроман входили в объединение петроградских писателей «Содружество», членом которого были А. Чапыгин, М. Фроман, И. Оксенов, Вс. Рождественский, который посвятил им стихотворения (Ник. Баршеву – «Снилось мне: у городской заставы…», М. Фроману – «Мы читали чью-то повесть…»; оба в кн. Вс. Рождественского «Большая медведица» (Л., 1926. С. 29 и 39).

[19] «*Der Engel vom westlichen Fenster» (1927*) – последний роман Г. Майринка. В русском переводе (В. Крюкова): «Ангел западного окна».

153. Е.Я. АРХИППОВУ

24.VIII.1928, Москва

Ваша автобиография с благодарностью получена и передана в библиографический (рукописный) архив Кабинета Революционной Литературы.

Статья о Вас, как о литературоведе, включена во II том[1] биобиблиографического словаря русских писателей XX века, подготовляемый к печати.

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ: *Д. Усов.*

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 136. Письмо отпечатано на бланке ГАХН за номером 256, автограф – только подпись *ДУ.*

[1] См. примеч. 13 к письму 97.

154. М.А. КУЗМИНУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Михаил Алексеевич!

Простите, что не лично возвращаю книгу, но я заходил два раза<,> и на стук никто не открыл.

Читая «Тихого стража» в немецком переводе[1] я, м<ожет> б<ыть>, впервые вполне ощутил переводность, через которую просвечивает такой знакомый и «вообразимый» подлинник. Особенно явственно это было в I-й части в конце главы 5-й (о любви кожей, любви осязанием), начале 6-й (раздумья Матильды Петровны), 10-й (слова Любы о сердце), начале 15-й (дом на Гагаринской), и во II-й части – в главе 1-й (о талом снеге) и 10-й (объятья Ольги Семеновны).

Перевод, в общем, хорош; напрасно только, по-моему, Schubert[2] так заглаживает разговорный стиль, как будто Ваши герои никогда не выезжали из Франкфурта или, по крайней мере, из Миттавы («Русские» все же должны сознаваться за синтаксисом, пусть несколько инородным, но таким, который был бы уподоблен русскому<)>.

Искренний привет Георгию Ивановичу![3]

Ваш Д. Усов

29.VIII.<19>28

Автограф – РГАЛИ. Ф. 232. Оп. 1. Ед. хр. 409. Л. 2.

[1] Der stille Hüter: Roman / Michael A. Kusmin. [Einzig berecht. Übertr. aus d. Russ. von J.M. Schubert] Heidelberg: Merlin-Verlag, 1928 [Ausg. 1927]. О других немецких переводах Кузмина см.:

Тимофеев А.Г. Материалы к библиографии прижизненных немецких изданий М. Кузмина // Русская литература. 2007. № 1. С. 183–203.

[2] *Jakob Margot Schubert*, переводил также В. Набокова и Зощенко.

[3] *Георгий Иванович – Юрий Иванович Юркун* (наст. имя Иосиф Юркунас; 1895–1938) – писатель, художник, друг М.А. Кузмина.

155. В.И. КРИВИЧУ

<6 сентября 1928 г., Москва>

Глубокоуважаемый и дорогой Валентин Иннокентьевич!

Напоминаю Вам о том, что необходимо прислать заявление в редакционно-издательскую часть ГАХН на ту тему, что Вы предлагаете к изданию III-ю книгу статей И.Ф. Анненского, не вошедших в «Книги Отражений» и напечатанных в различных повременных и большею частью трудно доступных изданиях[1]. С этим не следует медлить, п<отому> ч<то> сейчас как раз начинается работа редакционного комитета, а Алиса Гуговна устно уже заявляла об этой книге. Заявление лучше прислать на мое имя, а я тотчас дам ему ход и затем буду извещать Вас о дальнейшем.

Сердечный привет от нас обоих Елене Александровне, Вам и Лале![2]

Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 6. На бланке ГАХН.

[1] В те годы переиздать не вошедшие в «Книги отражений» статьи И.Ф. Анненского не удалось.

[2] Жене и дочери Кривича. См. о них примеч. 27 к письму 80.

156. Е.Я. АРХИППОВУ

Москва 13.IX.1928.

Многоуважаемый Евгений Яковлевич!

Очень прошу Вас предоставить Кабинету Революционной литературы ГАХН все имеющиеся у вас биографические сведения и библиографические справки касательно

поэта Георгия Рыбинцева, статья о котором включается во II-й том словаря «Писатели современной эпохи», издаваемого Кабинетом[1].

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ КРЛ[2]: Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 137. Письмо напечатано на машинке на бланке ГАХН, подпись – от руки.

[1] Статья о Рыбинцеве во второй том словаря не вошла.

[2] Кабинета Революционной Литературы ГАХН.

157. М.А. ВОЛОШИНУ

Глубокоуважаемый
Максимилиан Александрович!

Позвольте мне от души поблагодарить Вас за прекрасную акварель, привезенную Вс. А. Рождественским[1].

Алиса Гуговна и я надеемся когда-нибудь, осенью, посетить Ваши края и узнать их. Я знаю, что для многих посещение Коктебеля дает такие укрепляющие силы, которых ничто не может заменить – так, Михаил Соломонович[2], которого судьба не привела в этом году к Вам, с жадностью впитывает всё, что говорит Всеволод о своих коктебельских неделях.

Сердечный привет от нас
Марии Степановне[3] и Вам.
Искренне уважающий Вас

21.IX.28. Д. Усов.

Автограф – ОР ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1207. Л. 1.

[1] Рождественский писал Волошину 24 октября 1928 г.: «Д.С. Усов просил передать благодарность за акварель. Она ему очень пришлась по душе» (ОР ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1028. Л. 18 об.).

[2] *Михаил Соломонович Фельдштейн* (1884–1939) – юрист, историк государственного права, двоюродный брат А.Г. Усовой (сын Р.М. Хин-Гольдовской). С 1919 г. муж сестры С.Я. Эфрона, В.Я. Эфрон. В 1938 г. арестован, в 1939 г. расстрелян.

[3] *Волошина Мария Степановна* (1887–1976) – вторая жена М.А. Волошина. См. о ней кн.: Мария Степановна Волошина. О Максе, о Коктебеле, о себе. Воспоминания. Письма / Сост., подгот. текстов и примеч. В. Купченко. Феодосия; М., 2003.

158. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 26 сентября 1928 г., Москва>

КОЛОДА КАРТ

Как эта дама треф пленительно красива,
Как я любил ее в свои шестнадцать лет!
Она мила, скромна, лукава, шаловлива
И из-за веера глядит на божий свет.

А вот и дама пик – уж это старомодность.
Глядят судьба и смерть в ее сухих глазах[1].
Я был в нее влюблен, как в тайную бесплодность,
Как в чернь на серебре в старинных образах.

Когда она меня спокойно затерзала,
Я даму полюбил чувствительных червей;
Наивным голосом она со мной болтала
О Диккенсе, о снах, о шуме камышей.

А после я любил (должно быть, по ошибке)
И даму томную бессмысленных бубен.
Мне что-то нравилось в ее большой улыбке,
Самоуверенность и странный полусон.

Кого же я люблю? Проклятую свободу?
Свободу моряка средь моря на бруске?
Тех четырех? – Нет, нет! И я беру колоду
И даму пятую ищу в неистовой тоске.

Быть может, я найду ценой больших усилий
Не даму пик иль треф, бубен или червей,
А даму пятую, что строже стройных лилий
И умных сумерек интимней и нежней.

Ведь я ее искал, искал всегда по свету.
Вот двойка, вот тузы – тасую и мечу.
Но пятой дамы нет и пятой дамы нету[2],
Ах, пятой дамы нет – а я ее ищу.

А. Лозина-Лозинский

Стих<отворен>ие не только не напечатано, но даже нигде не записано поэтом. Сестра помнит его наизусть, и лишь строчки, отмеченные ?, помнятся неясно (т.е. правильно ли слово «глядят» и предпоследняя строка – она, м<ожет> б<ыть>, читается «Но пятой дамы нет и дамы пятой нету» или «Но пятой дамы нет и пятой дамы нету» = равняется по смыслу выражению: нет как нет). <...> Пожалуйста, перепишите это стих<отворен>ие куда-нибудь – я знаю, что Вы все равно перепишете, и потому прислал Вам этот черновик (запись с голоса Ирины Константиновны Лозина-Лозинской (Северцевой), 26 сент<ября> 1928)[3]. <...>

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина. Автограф стихотворения сохранился (ОР ИРЛИ. Ф. 161. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 69), и текст воспроизведен в кн.: *Лозина-Лозинский А.К.* Противоречия. Собрание стихотворений / Сост., коммент. К. Добромильского. М., 2008. С. 515 (записанный *ДУ* вариант незначительно отличается лишь пунктуационным оформлением и словом «блестят» вместо справедливо вызвавшего сомнения слова «глядят» в 6 строке). Рукой Архиппова заголовок письма: «Алексей Константинович Лозина-Лозинский». *ДУ* писал заметку о Лозина-Лозинском для словаря «Писатели современной эпохи» и с этой целью посетил родственников поэта.

[1] Напротив выделенного слова *ДУ* поставил знак вопроса.

[2] Строка отчеркнута и *ДУ* поставил напротив нее на полях знак вопроса.

[3] *Северцева (Лозина-Лозинская) Ирина Константиновна* (1897 – 1986) – сестра А.К. Лозина-Лозинского, врач.

159. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

И это письмо будет печальное. 11-го декабря скончалась мама Алисы Гуговны[1]. На другой же день после нее скончалась ее сестра – Рашель Мироновна Хин – старая писательница тургеневской школы, друг Владимира Соловьева, Кони, Стороженко и Волошина[2]. Накануне удара, который свел ее в могилу, она передала М.В. Сабашникову свои литературные мемуары, которые для *своей* эпохи несомненно представляют интерес[3].

Отпевал ее по восточно-католическому обряду С.М.[4]. Он был прекрасен в черной ризе – подлинный «угль горящий»[5], свеча темного воску, несоизмеримый с привычными «пастырскими» образами.

Эти два гроба по первому рыхлому снегу, в метель, один – в Дорогомилово, другой – на Введенские Горы, налегли тяжестью на все последние недели.

Жизнь должна продолжаться, и в ней сейчас первое место занимает – увы – принудительная перепланировка дома и всяческие утеснения.

Мой адрес теперь определенно: *Москва 34*. Арбат. Староконюшенный пер. Дом 25. Кв. 6. – и уже прямо мне.

Я получил письмо от Лидии Павловны Брюлловой-Владимировой[6] (адрес ее: Л<енинград>. Набер<ежная> Красного Флота. Дом 74/2, кв. 56). Е.И.[7] скончалась 5.XII. от рака желудка. Подробностей она пока не сообщила, но хотела не терять связи с Вами и со мною. Я сообщил ей Ваш адрес[8].

22.XII.<19>28.

Дорогой мой! В том, что Вас нет в I томе Словаря, я никак не повинен. Да и не было возможности ввести Вас: ведь нет биографий Инн<окентия> Феод<оровича>[9] и Бальмонта, в библиографии которых могли бы упомянуть Ваши работы. А рукописные работы ни в коем случае не подлежат упоминанию. Заметки все неподписные, как Вы видели. Равным образом Редакция не нашла возможным упомянуть (даже в тексте предисловия) Лукницкого, написавшего биографию Гумилева (это, конечно, меня мало печалит)[10]. Во II томе, который почти закончен, мне обещали непременно поместить Вашу биографию.

Книгу Парнок приобретать, по-моему, не стоит, а лучшее из нее я выписал и пошлю в этом письме[11].

Пожалуйста, пишите мне о ходе нелепой, угарной и мучительной истории с Вами. Я не допускаю, чтобы можно было основывать что-то на *несуществующем* материале[12].

Молча обнимаю Вас.

Ваш Д.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 138–138 об. Рукой Архиппова красными чернилами помечены темы письма: «Сергей Мих<айло>вич. † Черубины».

[1] *Клара Мироновна Левенталь* (в девичестве Хин) – мать А.Г. Усовой, жена Гуго Адольфовича Левенталя, известного московского врача, среди пациентов которого был И.А. Ильин.

[2] Ср. строки из письма М.А. Волошина, приводимые в «Воспоминаниях» Е.К. Герцык: «Ушедший год был тяжелым годом – в декабре из близких умерла еще Лиля (Черубина Габриак) и писательница Хин» (*Герцык Е.* Воспоминания. Paris, 1973. С. 93). В письме к Е.А. Фельдштейн Волошин писал: «Уход Рашель Мироновны не является ни ранним, ни преждевременным. Она пережила всех своих современников и друзей. Жизнь ей могла бы принести только новые утраты и разочарования. В такие трудные времена можно только радоваться о них – уходящих. Но со смертью Р.М. выпадает ключ свода Вашей семьи» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин). *Стороженко Николай Ильич* (1836–1906) – историк литературы, профессор Московского университета.

[3] Правильнее не «мемуаров», а «дневников»: «В 1920-е Р.М. Хин работала над текстами своих дневников и подготовила к печати два их обширных свода: "Из моих дневников (1891–1906)" и "Из моих дневников (1914–1917)". Оба они (РГАЛИ. Ф. 128. Оп. 1. Ед. хр. 34 и 35) представляют собой машинопись объемом более 300 страниц, с правкой автора» (*Коркина Е.Б.* Вступ. заметка к публикации: Р.М. Хин-Гольдовская. Из дневников 1913–1917. Примеч. А.И. Добкина // Минувшее. Ист. альм. М.; СПб., 1997. Т. 21. С. 522).

[4] С.М. Соловьев.

[5] Горящий уголь, взятый с жертвенника и коснувшийся уст пр. Исаии, знаменовал собою просвещающее действие Духа Божия (Ис 6. 6).

[6] *Брюллова-Владимирова Лидия Павловна* (1886–1954) – поэтесса, антропософ, дочь художника П.А. Брюллова, внучка архитектора А.П. Брюллова, внучатая племянница Карла Брюллова. Секретарь редакции журнала «Аполлон». Подруга Е.И. Васильевой. Была четыре раза арестована (в 1920, 1927, 1935, 1941). В последний раз была приговорена к 10 годам концлагерей. Освобождена 30 марта 1951 г. Умерла на поселении. См. о ней: *Агеева Л.* Неразгаданная Черубина. М., 2006. С. 318–321. Ее письмо к Е.Я. Архиппову от 1 апреля 1934 г. (машинописная копия) – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 2. Ед. хр. 7. Л. 1–2.

[7] Е.И. – Е.И. Васильева.

[8] Машинописная копия письма Брюлловой к Архиппову хранится в Архиве М.А. Торбин.

[9] И.Ф. Анненского.

[10] Ср. мнение Лукницкого о словаре: «Спасибо большое за экземпляр "Словаря современных писателей". Так как Вы в нем не участвуете, я сообщу Вам мое искреннее о нем мнение: я рад, что Вы не участвовали в его составлении. Он плох. Помимо многих

методологических дефектов, помимо того, что в словаре отсутствуют многие крупные писатели, словарь имеет громадный недостаток: он пестрит неточностями и искажениями действительных фактов, сообщаемых о многих писателях, биографии которых не знаю, но зато в биографиях, известных мне – много неверного я увидел сразу, даже мельком взглянув в него.

В частности, биографические сведения об А. Ахматовой несуразны, неверен даже год рождения. У читателя может создаться впечатление, что А.А. сама давала о себе сведения (ибо источники не указаны, как и всюду). А между тем, по-видимому, эти сведения сборные, по крайней мере ясно, что участвовал здесь Медведев. В 1924 г., кажется, несколько раз ходил Медведев к А.А. и выпрашивал у нее автобиографию. Чтоб отвязаться от него, А.А. дала ему кой-какие сведения. Он их записывал, но, вероятно, неточно, да потом, вероятно, и собственными догадками заполнил логические пропуски. Никаких разрешений печатать эти сведения в словаре А.А. ему не давала, да Медведев и не думал к ней обращаться за разрешением.

В заметке о Н. Тихонове сказано, что в числе испытанных им литерат<урных> влияний было и влияние В. Рождественского. Это попросту глупо.

Даже мою заметку о Н.Г. редакторы постарались переврать. Вот смотрите: "Зимою 1909–1910 г. путешествовал полгода по Абиссинии, где собирал..." У меня было: "зимою 1910-1911 г.".

Слова "группы" у меня не было, и слово "акмеисты" я никогда не ставил в кавычки. А ведь это меняет смысл. Ниже: "...по маршруту Джибути – Дире, Дауа – Харрар...". Усов мог бы знать, что таких двух городов, как "Дире" и "Дауа" не существует, а существует один: "Дире-Дауа", о чем говорится и в моей рукописи.

Дальше: "В 1914 г. вступил охотником в ряды действ<ующей> армии и до 1917 г. пробыл на фронте, в 5-м гусарском полку". Скажите Усову, что Н.Г. в гусарский полк был переведен в начале 1916 г., а до того был в уланском. Пусть он заглянет в мою рукопись. Там тоже сказано это. Что значит: "... с 1918 по 1921 г. жил в Л<енинграде>"? Это безграмотно. Тогда было "П<етроград>", а не "Ленинград", как и пишется в других местах книги.

Дальше, в перечислении студий было: "и в других". Где это слово? Выше: "н<ачальни>ка африканской экспедиции...". Ясно, что не чухонской!

И все это на одной странице! И все это при наличии моей точной выверенной рукописи!

Конечно, сняв мою подпись с заметки, Усов тем самым снял с меня и ответственность за точность изложенного, но ведь читатель-то будет обманут!

Об остальном говорить не буду. И сказанное достаточно характерно» (письмо Л. Горнунгу от 3 января 1929 г., цит. по кн.: Н.С. Гуми-

лев в переписке П.Н. Лукницкого и Л.В. Горнунга / Публ. И.Г. Кравцовой (при участии А.Г. Терехова) // Николай Гумилев. Исследования и материалы. Библиография. СПб., 1994. С. 560–561).

[11] В рукописной книге Архиппова:

4.XII.28.

† Черубины

Я не могу говорить ни о каких предчувствиях. Но вспоминаю сейчас 1-ую неделю декабря. и 2-ую ½ нед<ели> – я помню сон, резкое повторение «звона», и, наконец, навязчиво и *досадно* стучавшие в висках строки:

О не спеши туда, где жизнь светлей
и тише

Несколько раз хотел отвлечься, спрашивая себя: зачем это?

"Звон" был вот какой (в передаче на словах):1. Резкое обновление дня, часа, жизни. [зачеркнуто: 2. – *Т.Н.*] Обновление незримой молнией. 2. Резкий и новый воздух. 3. Не могу сидеть. [Зачеркнуто. – *Т.Н.*]. Соборная площадь. 4.) Бьет колокол страшным китежным звоном. 5.) Город странно пуст и преображен. 6.) я выхожу из себя. Я – новый человек. 7.) И сейчас же странное *задыхание*.

В те же дни обдумывал среди повседневной тяжести ex libris:

Колонна с ангелом. Смыт дворец, около колонны пласты *песка*, черные клубящиеся тучи. Стрелы молний. ...А в душе строчки Ч<еруби>ны об ангеле с крылом. Смотрю на воображаемый чертеж и думаю: «Вероятно, я не увижу дворца. Или это не я, а кто-то другой? Кто?

.....
Темно.
Дожди днем и ночью.
Ровная распластавшаяся тяжесть
.....
Крепко, как тогда на вокзале, хочу быть с Вами.

Из письма к Д.С.
13.XII.

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 54–55).

Ср. стихотворения Архиппова «Утро после смерти» (1928) с эпиграфом из В<еры> М<еркурьевой> «Милый друг! темно разлуки море!»:

Бледный рассвет идет,
трогает книги и стены...

Ты ли, дневной гнет?
Вы ли, людские плены?

Радости узится круг...
Смерть поднимает маску...
Ты ли уходишь, Друг,
смерти даривший ласку?

Разве медлить нельзя?
Душно в степях чужбины?
Вот... – и блеснула стезя...
Вспыхнул венец Черубины.

Все укрывает песок:
руки, Лицо, хризантемы...
(Все слова мои немы!)
Имя – пречистый исток!

(*Там же*. Ед. хр. 8. Л. 36–38) и «Успение» с эпиграфом – сокращенной цитатой из стихотворения Е.И. Васильевой «Прислушайся к ночному сновиденью...»:

Ты посмотри
Вода в Неве еще осталась синей?
У ангела из рук еще не отнят крест?
«Евгению. 12.VII.28»

Спи! Вода в Неве
Все так же вседержавна,
широка и плавна,
как заря в Москве...

Так же Ангел белый
поднимает крест.
Гений горьких мест,
благостный и смелый.

Так же дом твой тих
на углу канала,
где душа алкала
уловить твой стих...

Только неприветно
встретил Водный Спас

сиротливых нас,
звавших безответно.

О, кто знал тогда,
что лихое горе
возвестит нам вскоре
Черная Звезда!

(Подпись под стихотворением: «СПБург. Спас на Водах» – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 40–42).

[12] «В ноябре начинается "линия тяжелых испытаний": кто-то из сослуживцев пишет донос – будто бы он [Архиппов. –*Т.Н.*] служил при дворе»! <...> 1 февраля 1929 года следует сокращение Архиппова со службы <...> Узнав о случившемся, Волошин пишет "несколько слов" по поводу чистки и спасения Архиппова наркому просвещения А.В. Луначарскому (которого знал по Парижу). С резолюцией Луначарского: "Прекратить безобразие относительно Е.Я. Архиппова" – бумаги пошли во ВЦИК, но там, по-видимому, затерялись. Помогло вмешательство Ф.В. Гладкова: горячо возмутившись этой историей, он обратился к члену коллегии Наркомата РКИ СССР М.Ф. Шкирятову <...> 15 октября 1929 года Архиппов благодарил писателя за помощь: "Я – в той же 3-ей школе, правда не имею ставки"» (*Купченко В.* «Энтузиаст мечты». Евгений Архиппов – библиограф и библиофил // Альманах библиофила. Вып. 25. М., 1989. С. 93).

1929

160. К.С. ЛОЗИНА-ЛОЗИНСКОМУ

<Москва>

Глубокоуважаемый Константин Степанович!

Приношу сердечную благодарность Вам за составление биографии покойного Алексея Константиновича, переданной мне Ириной Константиновной.

Это – первоисточник и, в сущности, первый надежный материал об А.К., вводимый в научный оборот.

Также весьма благодарю за указания неизвестных мне до сих пор статей об А.К.

Весь этот материал будет использован для словаря «Писатели современной эпохи», издаваемого Гос<ударственной> Академией Художественных Наук в Москве[1].

С совершенным уважением

Д. Усов

2.III.29

Автограф – РГАЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 109 Л. 1. *Лозина-Лозинский Константин Степанович* (1859–1940) – врач, отец А.К. Лозина-Лозинского.

[1] Статьи об А.К. Лозина-Лозинском ни в 1-м, ни во 2-м томах словаря «Писатели современной эпохи» нет.

161. Е.Я. АРХИППОВУ

<Начало марта 1929 г., Москва>[1]

* *
*

Желтые, красные листья осенние,
Ветром гонимые вдаль.
Небо безрадостно, небо без пения
/_ _ /_ _, думы, сомнения
Черная нива – печаль.

О, колоннада старинной усадьбы,
Дряхлый, пустой мезонин...
Здесь были псарни, охоты и свадьбы.
Осенью здесь я один.

Что за грусть у мезонина!
Полно! Прочь платок от глаз,
Арлекин больного сплина,
Арлекин и Коломбина,
Арлекин и Коломбина
Не боятся злых проказ.

Кажется, кажется, жизнь моя с листиком
Схожа – летит, но куда?
Тишь и прозрачность, я сделаюсь мистиком,
Я заповедаю жизнь кабалистикам,
Здесь, где промчались года.
.....
.....
.....
.....
.....
.....
Ты пойми, есть много гулу
В Перу, в Конго, в Гонолулу,
На Антильских островах.

А. Лозина-Лозинский

С черновика, подаренного сестре (пропущены забытые строки). Подлинник утерян. Воспроизводится по памяти. В переработанном виде (с изменением строфики) стихотворение имеется в архиве Л<озина>-Л<озинского>, находящемся в Пушкинском Доме. Записан от И.К. Лозина-Лозинской (по мужу Северцевой)[1] 1 марта 1929 г. <...>

Я видел портрет А<лексея> К<онстантинови>ча[2] в гробу с прядью женских (материнских) волос, обмотанных вокруг руки; крупное лицо поэта – богемы с длинными прямыми волосами[3].

Автограф – в личном собрании М.Ю. Гоголина. Полностью стихотворение с уточненным текстом и заглавием «Осень» и подзаголовком («к рисунку Мисси»), датируемое весной 1912 г., опубликовано по сохранившимся автографам Лозина-Лозинского (РГАЛИ. Ф. 293. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 150–151; ОР ИРЛИ. Ф. 161. Оп.1. Ед. хр. 11. Л. 60–61) в кн.: *Лозина-Лозинский А.К.* Противоречия. Собрание стихотворений. М., 2008. С. 426–427.

[1] И.К. Лозина-Лозинская была замужем за академиком Алексеем Николаевичем Северцовым (1866–1936). Однако из-за ошибки паспортистки по документам числилась Северцевой.

[2] А.К. Лозина-Лозинского.

[3] Этот абзац письма переписан Архипповым на отдельном листе бумаги с пометой: Из письма Д.С. Усова к Е<вгению> А<рхиппову> от 8 марта 1929 г.

162. П.А. ЛАММУ

<1929(?) г., Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Прошу Вас передать предъявителю сего для меня «7 Chansons populaires»[1] изд. Дома Песни[2].

Очень благодарен!

Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 1. *Ламм Павел Александрович* (1882–1951) – музыкальный текстолог, музыковед, пианист, педагог. В 1906–1912 гг. выступал как аккомпаниатор певицы М.А. Олениной-д'Альгейм, в том числе в рамках концертов основанного ею «Дома песни» (был его действительным членом). Сотрудник ГАХН в 1926–1929 гг. (его личное дело: РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 10. Ед. хр. 340). См. о его кружке I, 21.

[1] «7 народных песен» (*фр.*). Уточнить выходные данные издания не удалось.

[2] О Доме Песни см. I, 21.

1930

163. Б.А. САДОВСКОМУ

<Москва>

Дорогой и глубокоуважаемый
Борис Александрович!

Поздравляю Вас с минувшими праздниками. Мне очень приятно было получить от Вас старого Herder'a[1] для своей полки старинных книг.

Сегодня снова свиделись мы с Надеждой Ивановной[2] и узнали радостные известия о том, что Вам, наконец, присудили комнату. Я полагаю, что теперь Вам прямо *надо* возвратиться в Москву, потому что иметь в Москве жилье – это самое главное. Если есть где жить – от «жилой площади» легче искать все остальное. А в Нижнем, думаю, жизнь для Вас трудна и угрюма. Я давно не жил в провинции, но сейчас она, наверное, безлюднее и мертвее, чем когда-нибудь. Надеемся, что скоро доведется встретиться в Новодевичьем!

Простите нас великодушно, что мы не собрались к Вам на Петровский бульвар[3]: в Москве время тесное и стремительное, и мы с женой долгое время жили, как две часовые стрелки, которые видят друг друга на миг в час (а мы – на час в сутки).

Очень жалею, что не даются мне в руки Ваши «Записки»[4] – так хотелось бы их прочесть: наверное, они богаты и полновесны. А вышедшие недавно «Встречи» Пяста[5] – витиеваты, претенциозны и как-то нахальны.

«Евгения»[6] я тоже надеюсь услышать в Вашем чтении. После каждого Вашего чтения я ухожу насыщенный и омытый.

И Вы, конечно, много-много напишете еще, и наша Москва будет Вам вдохновительна!

Крепко обнимаю Вас.

Аля шлет Вам сердечный привет.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

Привет тем из Ваших домашних, кто меня, м<ожет> б<ыть>, помнит по моим посещениям в 1922 г.

21 янв<аря> 1930. Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 3–3 об. Фрагмент письма с оценкой «Встреч» Пяста опубликован Р.Д. Тименчиком в кн.: *Пяст Вл.* Встречи / Сост., вступ. статья, науч. подгот. текста, коммент. Р. Тименчика. М., 1997. С. 255; воспроизведен: *Тименчик Р.Д.* Рыцарь-несчастье // *Тименчик Р.Д.* Что вдруг. Иерусалим ; М., 2008. С. 297.

[1] *Гердер Иоганн Готтфрид* (1744–1803) – немецкий писатель и мыслитель. Трудно уточнить, о каком издании Гердера идет речь.

[2] Вторая жена Б.А. Садовского (брак зарегистрирован в 1929 г.) *Надежда Ивановна Садовская* (урожд. Воскобойникова; 1889–1947) (в РП-5. С. 449 – неверно: 1886–1942. Верная дата смерти 1947 г. – так как 22 сентября 1947 г. датировано стихотворение «Ковчег» (*Садовской Б.А.* Морозные узоры. М., 2010. С. 400–401), в котором «Закрылись взоры бедной Нади» и «Перехожу на новоселье / В ковчег гостеприимный Ваш», т.е. к ее сестре, А.И. Аббасовой).

[3] До окончательного переезда Садовского в Москву, который, основываясь на данном письме *ДУ*, надо датировать не 1929-м, как было принято ранее, а 1930 годом, Садовской, видимо, побывал в столице с предварительным визитом в конце 1929 г.

[4] «Записки» Садовского «были написаны в Нижнем Новгороде в начале 1920-х годов. Они охватывают период с 1881 по 1916 год. <...> Цявловский предпринимал попытки опубликовать рукопись в издательстве Сабашниковых, в серии "Записи прошлого". Однако это издание не было осуществлено. Не были напечатаны "Записки" и в "Летописях Государственного литературного музея", как это намечали сделать В.Д. Бонч-Бруевич и Н.С. Ашукин. По инициативе того же Цявловского чтению "Записок" Садовского в конце 1920-х годов было посвящено одно из заседаний Общества любителей русской книги» ([*Шумихин. С.В.* Вступ. заметка к публ.:] Ровесник «серебряного века» («Записки» Б.А. Садовского) // Встречи с прошлым. Вып. 6. М., 1988. С. 119; см. также: *Садовской Б.А.* Записки (1881–1916) / Публ. С.В. Шумихина // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. М., 1991. С. 106–183). Садовской упоминает о своих «Записках» в переписке с Цявловским уже в 1925 г. (см.: *Шумихин С.* Практика пушкинизма (1887–1999) // НЛО. 2000. № 41. С. 152–153). Не исключено, что речь идет и о другом мемуарном тексте: *Садовской Б.А.* «Весы». (Воспоминания сотрудника). Публ. Р.Л. Щербакова // Минувшее. Ист. альм. Вып.13. С. 7–53. (Публикатор, однако, датирует эти воспоминания «концом тридцатых годов» – *Там же.* С. 15).

[5] *Пяст В.А.* Встречи. М., 1929.

[6] Неясно, о каком произведении Садовского идет речь.

164. Б.А. САДОВСКОМУ

<Москва>

Дорогой Борис Александрович!

Шлем Вам привет в Нижний. «Записки»[1] Ваши я постараюсь передать Ф.Ф. Раскольникову, но предварительно, конечно, прочту их сам! Я уже их читаю и с радостью узнаю на каждой странице многое, что питало Вашу поэзию и живет в ней, как «листок, что иссох и свалился»[2]. Поразительно мастерство *живых* человеческих интонаций, которые доводят образ до реальной слышимости. И жаль, что Вы сравнительно скупо пользуетесь прямой речью!

Сейчас принимаю участие в редактировании II-го тома собрания сочинений Ларисы Рейснер[3]. На мою долю достались ее статьи о новых немецких поэтах[4] и некоторые другие. Она все же хорошо писала.

Зимних своих каникул (16–31 января н<ового> с<тиля>)[5] я почти не заметил.

А всё надеемся мы, что Вы снова окажетесь в Новодевичьем на новом месте!

Крепко Вас обнимаю

Ваш Д.У.

27(14).I.<19>30.

<А.Г. Усова>

Привет дорогому Борису Александровичу! Так Вы вкусно описываете свой дом в Нижнем, что сами бы с удовольствием к Вам поехали.

А все-таки возвращайтесь лучше в Москву.

До скорой встречи

А<лиса> У<сова>.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 4–4 об.

[1] См. о них примеч. 4 к предыдущему письму.

[2] Цитата из стихотворения А.А. Фета «Поэтам» (1890).

[3] Т. 1 Собрания сочинений Л. Рейснер вышел в 1928 г. (М.; Л., Государственное издательство). Т. 2 в печати не появлялся (хотя 28.11.1930 г. – было заседание об окончании подготовки этого тома). Список заседаний Комиссии по изучению творчества Л.М. Рейснер при Кабинете революционной литературы ГАХН – РГАЛИ.

Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 93. Л. 39 (23.10.1929 – 7.05.1930). Разбор писем из архива Рейснер и составление описи архива был поручен А.Г. Левенталь, в протоколе заседаний от 14 марта 1930 г. сотрудница ГАХН П.И. Цветаева поднимает вопрос о пропаже писем Раскольникова к Рейснер, а Козьмин сообщает, что они изъяты по его распоряжению (Л. 33). *ДУ* должен был подготовить следующие материалы для второго тома собрания сочинений Рейснер: «Фронт» (комментарий поручить И.А. Оксенову и 1 главы Д.С. Усову), «Демель и Рильке», для третьего тома: Статья из «Журналист» [так! – *Т.Н.*]; совместно с сотрудницей ГАХН Р.С. Мандельштам, «Последнее Гетто» (протокол от 5.12.1929. – *Там же*. Л. 4). Подписи *ДУ* стоят на явочных листах заседаний комиссии по подготовке издания Рейснер от 5 декабря 1929 г., 10, 28 января, 4 февраля (делал доклад о ходе работы), 12 февраля 1930 г.

[4] Лариса Рейснер переводила стихи Рильке и писала о нем. Ее статья «Р.М. Рильке» опубликована в журнале «Летопись» (1917. № 7–8. С. 303–315). Ее неопубликованная статья «Демель и Рильке до и после 1914 года» [1920?] – ОР РГБ. Ф. 245. К. 3. Ед. хр. 35.

[5] *ДУ* преподавал в Московском институте новых языков.

165. Е.Я. АРХИППОВУ

Т<оварищу> Е.Я. Архиппову (Новороссийск)

Уважаемый товарищ!

Срок, указанный мною в предыдущем письме для представления материалов, может быть значительно продлен ввиду того, что «Ежегодник советской литературы за 1930 г.»[1], для которого и предназначаются собираемые Вами материалы, будет сдан в редакцию уже значительно позднее, равно как и III-й том «Словаря писателей современной эпохи»[2].

Таким образом, предельным сроком для предоставления Ваших материалов будем считать *1-е января 1931 года.*

С товарищеским приветом

Д. Усов.

5 февр<аля> 1930.

Москва

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 156.

[1] Издание не состоялось.

[2] 3-й том словаря «Писатели современной эпохи» издан не был, однако в протоколах ГАХН сохранился словник будущего тома с фиксацией отвечающих за статьи лиц, а также протоколы заседаний словарной группы. См. Приложения в т. 1 наст. изд.

166. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Глубокоуважаемый Эрих Федорович!

Большое спасибо Вам за любезную присылку книги об А.Н. Толстом[1]. Я, конечно, и ранее знал ее, но не имел.

Привлекателен самый замысел синтетического портрета, обрамленного и изданного подобно монографии о художнике кисти или мастере сцены. Вы и сами указываете на соседство критических *жанров* в самом начале статьи. Но именно Вам как искусствоведу, пожалуй, следовало бы украсить ее несколько большим количеством иллюстраций, – иллюстрирующих цитат. Все-таки хорошая вещь – «вкусная» цитата!

Писать об А.Н. Толстом, мне кажется, должно быть нелегко. Он весь неостывший, весь движущийся и ворошащийся, и хотя он сам старательно пытается (особенно последнее время) уверить читателя, будто вся его мудрость отстоялась – это, по-моему, не так. Намеренно твердая поступь и преувеличенно точные жесты скрывают кипение и хмель. И еще есть в его писаниях неприятный, сырой, неудобоваримый *дидактизм*, – вразрез со всем. И, мне кажется, Толстого трудно увидеть хоть в каком-то мгновенном ракурсе, чтобы писать о нем.

Очень интересные замечания выражены у Вас о шероховатостях языка Толстого, о его ви́дении, о чувстве любви. Повторяю – о живописных элементах именно Вам следовало бы сказать больше. Очень жаль, что совсем нет о чувстве *городов* у Толстого, в частности, об остром, совершенно физиологическом чувстве Москвы. И с Москвою связан целый огромный слой, который Вы совсем не упомянули, – это тема *смуты*, стрельцов, тяжелого, строительного и ломающегося XVII-го века на Руси. Даже когда мельком, в «Хождении по мукам», вспоминает он, как Самозванец лежал на Красной площади в овечьей маске и с дудкой в руке[2] – это исполнено глубочайшего значения. Весь этот ряд роднит его с определенной литературной группой, кровно связанной со смутой, напившейся от нее, – разумею Волошина, Цветаеву, Эренбурга в одном определенном фазисе.

И уж совсем не заслужили наши отечественные критики, чтобы Вы так старательно сводили их «особые мнения» в особый «исторический обзор», «литературу вопроса»![3]

Посылаю Вам несколько неизданных французских фрагментов Пушкина[4], восстановленных Цявловским из рукописных дебрей. «Tien et mien» и «Je t'aime»[5] – лицейского периода, а последнее несколько позднее: интересно, что оно, при всем глубоком сходстве с Шенье, являет прототип позднейшего стихотворения «Лишь розы увядают, амврозией дыша»[6].

Шлю Вам искренний привет и надеюсь в самом начале апреля на встречу в Петербурге.

Прошу передать мой поклон Марии Ивановне[7].

Жена шлет Вам обоим привет.

Ваш Д. Усов.

25.II. 1930

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 1–1 об.

[1] *Голлербах Э.[Ф.]*. Алексей Николаевич Толстой. Опыт критико-библиографического исследования. / С приложением статьи А.Н. Толстого «О творчестве». Л., Изд. автора, 1927.

[2] Цитата из романа «Хождение по мукам». В позднейшем изд.: *Толстой А.* Собр. соч.: В 9 т. М., 1959. Т. 5. С. 275.

[3] Голлербах пишет о критических заметках, посвященных творчеству А.Н. Толстого, начиная с сочувственного отклика Амфитеатрова (1910) и продолжая ряд именами И.Ф. Анненского, В.И. Кривича, П.Н. Медведева, Иванова-Разумника, Б.А. Садовского, В.П. Кранихфельда, К.И. Чуковского, И.С. Соколова-Микитова, Л.Я. Гуревич (Голлербах. Указ. соч. С. 30–41).

[4] Голлербах разделял увлечение *ДУ* А.С. Пушкиным. Перечень публикаций Э.Ф. Голлербаха о Пушкине см. в комментарии Е. Голлербаха в кн.: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 422–423.

[5] «Tien et mien» («Твой и мой…» – *фр.*) – стихотворение Пушкина нелицейского, петербургского периода (1819); «Je t'aime tant…» («Я тебя люблю» – *фр.*) – запись рукою Пушкина романса Ж.-П. Гара – опубликовано в кн.: *Цявловский М., Модзалевский Л., Зенгер Т.* Рукою Пушкина. М.; Л., 1935. Стихи приложены к письму – Л. 2–2 об.

[6] Стихотворный набросок А.С. Пушкина 1825 г.

[7] *Голлербах Мария Ивановна* (урожд. Ростовцева; 1899–1942) – жена Э.Ф. Голлербаха, по образованию историк, работала в Академии художеств.

167. Б.А. САДОВСКОМУ

Дорогой Борис Александрович!

Простите за долгое молчание – но всяческие (и весьма неприятные) житейские сложности и хлопоты заполняли все это

время; много было и есть также и служебных неприятностей, как Вы это можете себе представить[1].

Относительно «Записок»[2]: с Ф.Ф. Раскольниковым я не смог добиться свидания – дело в том, что он назначен полпредом в Эстонию, и в связи с этим я даже не знаю, стóит ли вручать ему рукопись – она легко может быть где-то оставлена или забыта при переездах. Напишите, как с нею поступить: она находится у меня в полной сохранности, никому не передается и ждет Ваших распоряжений.

Относительно самовара: желание Ваше мне весьма понятно, и самовар мы подыскиваем. Есть в виду один, хороший, красной меди, но, прежде чем продавать, его надо вылудить и подправить, а это будет стоить 9 руб. За весь самовар (с починкой) при таких условиях, – 19 рублей. Напишите, *соглашаться ли* – тогда его сейчас же отдадут в починку.

Есть еще один самовар, но тот хуже, а стоит дороже! Хотели бы знать о Вашем здоровье, о Ваших совместных с Надеждой Ивановной[3] планах и, главное, о квартирном положении в Москве.

Зима уже на исходе, прошли последние, Власьевские, морозы[4] и, пожалуй, до распутицы лучше будет Вам тронуться в дорогу. Как живется сейчас в Нижнем?

Алиса Гуговна шлет сердечный привет и благодарность за память.

Мы не знаем, в Нижнем ли еще Надежда Ивановна, но надеемся, что по приезде в Москву она нас не забудет.

От души Вас обнимаю.

Ваш Д.У.

13(26).II.1930.
Москва

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 5–5 об.

[1] Видимо, связанные с увольнением из ГАХН А.Г. Усовой, а впоследствии – с окончательным разгромом ГАХН и необходимостью для *ДУ* искать новые места службы.

[2] См. о них примеч. 4 к письму 163.

[3] Женой Садовского.

[4] Власьевские морозы – последние зимние морозы, приходящиеся на Власьев день (день памяти греческого св. великомученика Власия), 11 февраля ст.ст. (24 февраля н.ст.).

168. М.М. КОРЕНЕВУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Михаил Михайлович!

Уже после нашей беседы я нашел еще один вариант для перевода стихов «О ты, что в горести напрасно»:

Warum verklagst du, Sohn der Erde,
Des Himmels weise *Ober*macht?

И если у вас решат передавать «Ober'a», то лучше всего взять *именно этот* вариант (а не первый, помещенный мною на отдельном листе): здесь «Ober» появляется в самом конце стиха – совершенно так же, как в русском стихе («на бога ропщешь, *человек*»[1]).

Ваш Д. Усов

8. III. 1930.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1476. Оп. 1. Ед. хр. 459. Л. 1. *Коренев Михаил Михайлович* (1889–1980) – режиссер, педагог. В 1922–1938 гг. работал в Государственном Театре имени Мейерхольда. *ДУ* делал переводы некоторых текстов из «Ревизора» для гастролей театра в Германии, которые состоялись в 1930 г. Адрес Коренева: Большой Афанасьевский, 4. Кв. 5.

[1] *ДУ* предлагает перевод 1-й и 2-й строки из «Оды, выбранной из Иова» М.В. Ломоносова: «О ты, что в горести напрасно / На Бога ропщешь, человек». Эти строки вспоминает как «собственные» для альбома Марьи Антоновны Хлестаков.

169. М.М. КОРЕНЕВУ

<Март 1930 г., Москва>

Глубокоуважаемый
Михаил Михайлович!

Доставляю переведенные названия эпизодов, перечень лиц и режиссуру[1].

Большое спасибо за любезно переданный Вами гонорар.

Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1476. Оп. 1. Ед. хр. 459. Л. 2.
[1] См. примеч. к предыдущему письму.

170. С.В. ШЕРВИНСКОМУ

<1930(?) г., Москва>

Дорогой Сергей Васильевич!
Перевод, конечно, «свободный» (хотя ни одна национальность не введена от себя, а они лишь перегруппированы). Он был сделан для музыки, но мне кажется, его можно и читать.
Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 3. Ед. хр. 695. Л. 1. На л. 2–2 об. прилагается перевод стихотворения Фр. Вийона «Баллада о французских женщинах» (см. I, 337). Мы не располагаем фактами, позволяющими установить время и обстоятельства знакомства *ДУ* и Шервинского. Предположительно они могли быть знакомы еще во время учебы *ДУ* в университете, например, через А.А. Сидорова. В 1920-е гг. оба работают в ГАХН и сотрудничают в машинописном журнале «Гермес». В книжных фондах ГЛМ хранится книга С.В. Шервинского «PVELLVLA. Сцена из римской жизни» (М., MCMXVI) с дарственной надписью: «Дорогому Дмитрию Сергеевичу Усову с совестливостью автор. 15 сент. 1926 г.». 21 марта 1930 г. Рождественский писал Волошину: «На днях собираются к нам С.В. Шервинский и Д.С. Усов. (Ты помнишь Усова?) Сии московские филологи очень любят мой город и я всегда бываю их Вергилием. У нас уже намечены маршруты прогулок» (РГАЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1028. Л. 43).

171. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

Письмо А. Усовой

Москва 20/III <19>30

Многоуважаемый
Эрик Федорович!
Большое Вам спасибо за «Город муз»[1], простите, что до сих пор не писала Вам, но я растянула и порвала связки на ноге и больше недели принуждена была лежать. Ваша книжечка меня очень утешала в эти дни. Очень хотелось бы знать, какие у Вас предполагаются дополнения во 2-м издании?[2] Д.С. так занят в по-

следнее время, что ему, по-видимому, в ближайшем будущем не удастся съездить в Петербург. Он очень грустит по этому поводу.

Передайте наш большой поклон и память Марии Ивановне[3]. Еще раз спасибо Вам. Если будете снова в Москве, надеюсь, что Вы к нам заглянете.

А. Усова

Письмо Д. Усова

Глубокоуважаемый Эрик Федорович!

Я тоже снова и снова перечитал «Город муз» и еще раз порадовался острой и многоликой записи царскосельских былей.

Моя мечта – съездить в начале апреля в Петербург – отодвигается куда-то вдаль. Увы!

Обращались ли в Вам с тем альбомом М.Ф. Каменской[4], о котором я Вам рассказывал? Я знаю, что какой-то провинциал привозил его в Москву, хотя я и написал во Владикавказ, советуя обратиться в «Комитет популяризации» к И.М. Степанову[5].

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Ваш Д. Усов

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 4–5 об.

[1] *Голлербах Э.Ф.* Город муз. Детское Село как литературный символ и памятник быта. Л.: Издание автора,1927.

[2] *Голлербах Э.Ф.* Город муз. [Повесть о Царском Селе]. Л.: Издание автора. 1930.

[3] М.И. Голлербах.

[4] *Каменская Мария Федоровна* (1817–1898) – мемуаристка, беллетристка, автор стихов и пьес. Дочь вице-президента Академии Художеств Ф.П. Толстого. См. о ней: *Блинкина О.Е.* Каменская // РП-2. С. 452–453.

[5] О Комитете Популяризации Художественных Изданий см. примеч. 7 к письму 92 и вступительную статью В.П. Позднякова к каталогу выставки изданий КПХИ «Издательство Общины св. Евгении – Комитет Популяризации Художественных Изданий (1896–1930)» (М., 1990), а также кандидатскую диссертацию О.А. Романенковой «Комитет Популяризации Художественных Изданий как тип специализированного издательства по изобразительному искусству» (2000). *Степанов Иван Михайлович* (1857–1941) – основатель и руководитель Комитета. О нем см.: *Романенкова О.А.* И.М. Степанов – издатель и популяризатор художественных знаний // Четвертая Санкт-Петербургская ассамблея молодых ученых и специалистов: Тез. докл. СПб., 1999. С. 139.

172. Б.А. САДОВСКОМУ

Дорогой Борис Александрович!

Пишу кратко, ибо скоро мы уже увидимся. Спасибо за письмо! Пожалуйста, сообщите нам, когда прибываете в Москву – мы в ближайшее время соберемся Вас навестить. Если можно – захватите с собою рукопись «Евгения»[1], которого Вы еще осенью обещали нам прочесть, и «Лебединые клики»[2], которых Аля не читала.

Всего, всего доброго, счастливой дороги!

Ваш Д.У.

<Приписка А.Г. Усовой>

Дорогие Надежда Ивановна[3] и Борис Александрович! Спасибо Вам за письма, мы уже ждали от Вас вестей. Очень радуюсь нашей встрече. Напишите нам, как приедете, или, еще лучше, пришлите Юру[4]. Мы в ближайшие же дни приедем к Вам. Спешу отправить письмо, чтобы оно Вас еще захватило в Нижнем. До скорого свидания!

Ваша А.

27.IV.30.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 8. Почтовая карточка: Нижний Новгород, Тихоновская, 27, Борису Александровичу Садовскому. Почтовые штемпели: Московский – 27.4.<19>30. Новгородский – 1.5.<19>30.

[1] Неясно, о каком произведении Садовского идет речь.

[2] «Лебединые клики» – повесть Б.А. Садовского (1915). Переиздана в его книге с таким же названием (М., 1990).

[3] Н.И.Садовская.

[4] Неустановленное лицо.

173. Б.А. САДОВСКОМУ

<После 27 апреля – начало мая 1930 г., Москва>

Глубокоуважаемый и дорогой
Борис Александрович!

Как раз сейчас сидит у нас Надежда Ивановна[1] и рассказывает о Вас в Нижнем. Я думаю – несмотря на бесхлебицу, в Нижнем и в таком крепком, хорошем доме, как дом Вашей

семьи, можно обрести равновесие. А в Москве его нет. У нас – неважно. Аля лишилась места, ищет работы; все время разорвано на куски. Некогда *читать* и некогда задуматься.

Я очень благодарен Вам за книги, которые Вы прислали. Сковороду[2] я никогда не видел в виде отдельной книги творений.

Относительно Толстого Аля говорила с М.А. Цявловским[3] – он говорит, что достать такое издание трудно и, главное, очень дорого. Я могу придумать только следующее: у меня у самого есть Толстой (в прижизненном издании) 90-х гг., в переплете, очень приличного вида, но – разрозненный (когда хворала и умирала Алина мать, его читали и зачитывали сестры милосердия). Знаю, что не хватает одного тома «В<ойны> и мира», может быть чего-нибудь еще. Но то, что осталось, я с удовольствием предложу Вам, если это только может вас удовлетворить. Вы напишите мне, хотите ли вы его взять, и я тогда передам Надежде Ивановне перед ее поездкой в Нижний.

Самовар стоит у меня, Надежда Ивановна его видела, но осложнение следующее: в Москве его не берут в полуду (олова нет). Кроме того, самовар нуждается в некоторой починке (нет одной шишечки и нет крышки). Зато его уступают теперь за 8 руб. Надежда Ивановна считает, что самовар хороший, и спросит своего знакомого мастера, не вылудит ли он (а может быть, в Нижнем скорее возьмут, чем в Москве?)

Прилагаю рисунок (срисовал, как умел) – вмещает он стаканов 12, сделан из желтой меди, как поет – не знаю.

От всей души желаю Вам здоровья.

Обнимаю Вас!

Ваш Д.У.

<Приписка Алисы Гуговны>

Большое спасибо, дорогой Борис Александрович, за старую книжку! Она очень хороша. Хотим летом приехать в Нижний, тогда повидаемся с Вами. – Будем пить чай из нового самовара. – Пишите нам, Всего Вам хорошего!

А.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 9–9 об. На Л. 10 – рисунок самовара, о котором идет в письме речь. Ср. название книги Б.А. Садовского «Самовар» (М., 1914).

[1] Н.И. Садовская.

[2] *Сковорода Григорий Саввич* (1722–1794) – украинский философ, поэт, педагог. Скорее всего, речь идет об издании, подготов-

ленном В.Д. Бонч-Бруевичем и М.И. Ковалинским: *Сковорода Г.С.* Собрание сочинений. Пг., 1912.

[3] См. примеч. 3 к письму 17.

174. Б.А. и Н.И. САДОВСКИМ

Дорогие Надежда Ивановна и
Борис Александрович!

Как давно мы о Вас ничего не знаем!

Ждем с начала мая, как Вы писали; много раз заходили на Вашу московскую квартиру, а Вас всё нет и нет. Последние сведения, которые дала нам Анисья Михайловна[1] перед самым нашим отъездом на дачу, гласили, что Вы приезжаете в Москву 18-го июня, и что это – крайний срок. Дайте нам весточку, приехали ли вы, как Вы себя чувствуете и каковы Ваши дальнейшие планы.

Писать нам просим летом так:

Сивцев Вражек. 15. Кв. 2. Татьяне Михайловне Фельдштейн[2]. Для меня.

Это наши московские соседи, которые живут здесь на даче и привозят нам почту, ибо на местных почтарей я что-то не надеюсь.

А живем мы в деревне Мякинине, на крутом берегу Москвы-реки (поблизости от Рублева). Несмотря на такую близость от Москвы, местность все-таки не дачная (– что мы ненавидим), а деревенская: большие заливные луга, которые здесь называют «литовскими» (– поблизости находится село Тушино), сосновые леса и повсюду – изгибы Москвы-реки. Невдалеке от нас Архангельское; ясно виден купол его дворца.

Далеко отъезжать в этом году мы не решились из-за питания; да и здесь, как всюду, оно не очень завидное: мы часто сидим на «Геркулесе» и *утиных* яйцах, которым я предпочитаю честные куриные!

Борис Александрович! Посоветуйте мне, какие тома «Истории Г<осударства> Р<оссийского>» Карамзина лучше всего прочитать (в отношении художественном) – после гимназических выдержек я никогда не обращался к этому творению, и хочу теперь это сделать.

Сейчас я читаю воспоминания Белого («На рубеже двух столетий»)[3]. О них хочу поговорить с Вами особо при свидании. Пока отмечу лишь, что есть место, где Вы упоминаетесь в следующей связи: Белый говорит, что русские симво-

листы – не сыновья крупных промышленников, а дети небогатых интеллигентов, образованных разночинцев и т.д., и что наиболее типична связь с передовой интеллигенцией конца XIX века. «Балтрушайтис, Вяч. Иванов никакого отношения к крупному капиталу не имели; Б. Садовской – тоже» (с. 195)[4].

17-го июля (т.е. 4-го по ст.ст.) мы предполагали быть в Москве и посетить вечером Вас, но до той поры все же хотели бы иметь отклик.

Как самовар?

Аля шлет сердечный привет – не делает приписки к письму, ибо ушла купаться.

Целую руку Надежды Ивановны и обнимаю Бориса Александровича.

Искренно Ваш Д. Усов.

«Мякинино»
2. VII (19.VI) 1930.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 464. Оп. 2. Ед. хр. 219. Л. 6–7. Это письмо – самое позднее из выявленных эпистолярных свидетельств о дружбе Усовых с Садовскими. Есть и более поздние – стихотворные свидетельства их теплых отношений: два мадригала Садовского. Первый подписан «Б. Садовской – А. Усовой» (датирован 6 мая 1932 г.):

Причесанные гладко косы,
молящий сладострастный рот.
Я вижу море и утесы,
и потаенный вижу грот.

Над ним несутся дни за днями,
над ним проходят облака,
Блестит лазурными камнями
как персик смуглая рука.

В протяжном голосе сирены
я гул прилива узнаю.
Не ты ль, рожденная из пены,
повязку ей дала свою?

Разверзлось царство Нереиды.
Поэт, вступив в ее чертог,
перед наперсницей Киприды
слагает лиру и венок.

Второй мадригал имеет посвящение: «Алисе Гуговне Усовой от овеянного передзакатовыми тенями автора “Полдня”»:

Среди поклонников умна,
Среди соперниц женственна!
Прочь ненавистные кулисы…
В подвалах вспыхнуло вино.
О сколько грез воплощено
В заветном имени Алисы!

9.X. <19>32.

Оба автографа – из личного собрания М.Ю. Гоголина. Стихотворения включены Архипповым в рукописную книгу «Κάτοπτρα» (1933; РГАЛИ Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 40 об. – 41об.). Под первым Архиппов проставил место: «Новодевичий», что дало повод к ошибочному умозаключению составителя последней книги стихов Садовского, о том, что Усов «приводил к нему Е. Архиппова (Садовской оставил свой автограф в его альбоме)» (*Анчугова Т.В.* Из серебряного века – в «обитель смерти» // *Садовской Б.А.* Морозные узоры. Стихотворения и письма / Сост., послесл. и коммент. Т.В. Анчуговой. М., 2010. С. 490) – Архиппов после окончния университета в Москву не приезжал, а автограф Садовского получил в письме.

[1] Неустановленное лицо.

[2] *Фельдштейн Татьяна Михайловна* (1910–1995) – двоюродная племянница А.Г. Усовой, дочь ее двоюродного брата Михаила Соломоновича Фельдштейна, мужа сестры С.Я. Эфрона, В.Я. Эфрон.

[3] *Андрей Белый.* На рубеже двух столетий. М., 1930.

[4] Ю. Балтрушайтис родился в крестьянской семье, грамоте выучился самоучкой. Вяч. Иванова воспитывала мать (отец, чиновник-землемер, умер, когда сыну было пять лет). Из перечисленного списка наибольший достаток был у Садовского, сына инспектора Удельной конторы (смотрителя казенных лесов и угодий, принадлежащих Департаменту уделов).

175. С.В. ШЕРВИНСКОМУ

Глубокоуважаемый Сергей Васильевич!

Простите, что беспокою Вас (– если письмо это вообще до Вас дойдет – я не знаю, в Москве ли Вы). Дело в том, что я около 25.VI послал Александру Георгиевичу[1] переводы «Amyntas» и «Bergschloss»[2], а затем потерял его адрес и не могу написать ему непосредственно. Надеюсь – он получил.

Всеволод Александрович Рождественский просил меня, когда я буду получать свою долю гонорара «при сдаче I-го тома»[3], получить и за него и выслал мне соответствующую доверенность; (в начале он предполагал выписать деньги непосредственно из ГИЗа в Сочи, где он будет отдыхать, но затем решил, что это сложно). Я, однако, совершенно не знаю, когда произойдет сдача лирического тома, *в какие сроки, где и как* будет выплачиваться гонорар (и даже не уверен, так ли это скоро, как представляет себе Всеволод Ал<ександрови>ч). Потому очень прошу уведомить меня об этом по адресу: *Рублево, Московского округа, Деревня «Мякинино». Благая улица. Дом 32.*

Я полагаю остаться на даче до 1-го сентября.

Вс<еволод> Ал<ександрови>ч уехал на Украину. В *августе* его адрес: Сочи. Сухумское шоссе. Дача б. Данилевского. Дом отдыха «Работник Печати».

Я получил письмо от А.А. Смирнова[4] из Ленинграда, где он сообщает, что редакция собрания Пушкина («большого издания») поручила ему редактировать перевод всех иноязычных мест и цитат самого Пушкина и в комментарии. В нашем переводе он, по его словам, нашел несколько lapsus'ов, которые удалил, а также, по требованию Щеголева, подставил кое-где более ясные и простые выражения (например, слабенькое «Вор» вместо красивого и тонкого, но неясного читателю «Провора»). На предложение дать совершенно новые, свои переводы – якобы во избежание недоразумений – я ответил категорическим отказом, указав, что в целом переводы замечательные по тонкости и художественности, и что заменять хорошее худшим – бессмысленно, и выразил при этом надежду, что члены Комиссии, м<ожет> б<ыть>, удовлетворятся такой формулой в предисловии: «Общая редакция всех переводов – А.А. Смирнова. В первых трех выпусках в основу положены переводы Комиссии в составе лиц etc.» Что же касается lapsus'ов, я готов предоставить список таких же, сделанных мною самим в разных моих переводах (письмо от 12.VI).

Вот, стало быть, судьба работы нашей «пушкинской группы»...[5] Я, разумеется, (со своей стороны) ничего не имею против редактирования наших переводов А.А. Смирновым (как и ответил ему на его вопрос). Однако молча полагаю,

что тактичнее было бы, м<ожет> б<ыть>, поручить продолжение этой работы нашей группе, расширив ее хотя бы тем же А.А. Смирновым.

Где и когда вы будете летом и что собираетесь делать? Я пока «для освежения» читаю Стивенсона, а затем перевожу (для музыки) французские народные песни[6].

Прошу Вас передать мой привет Василию Дмитриевичу и Елене Владимировне[7].

Искренне Ваш Д. Усов.

7.VII.<19>30.
«Мякинино»

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 531. Л. 1–2.

[1] А.Г. Габричевскому.

[2] «Amyntas» и «Bergschloss» – стихотворения Гёте «Аминт» и «Замок на горе». В переводе *ДУ* опубликованы в кн.: *Гёте И.В.* Собр. соч.: В 13 т. / Под ред. А.Г. Габричевского и С.В. Шервинского. М.; Л. 1932. Т. 1. С. 275–276, 300–302. См. I, 253, 255.

[3] Упомянутого в предыдущем примечании издания.

[4] О Смирнове см. примеч. 17 к письму 107.

[5] *«В нашем переводе»*, т.е. в переводе «Пушкинской группы» – сотрудников ГАХН (Ю.Н. Верховского, Д.С. Усова, С.В. Шервинского, Б.И. Ярхо) и приглашенных В.А. Ещина и А.С. Кочеткова, работавшей над переводом французских стихотворений на русский язык в декабре 1929 – январе 1930 г. Подробнее см. в прил. «Деятельность Д.С. Усова в ГАХН» (I, 497). Принципиальная позиция по вопросу о переводах из Пушкина выражена *ДУ* 26 апреля 1928 г. в обсуждении доклада И.К. Линдемана «Русские переводы французских писем Пушкина»: «Усов считает, что все попытки переводов Пушкинских французских писем будут искусственны, если они преследуют какие-либо цели стилизации под язык Пушкина или его эпохи. Лучший способ перевода – перевод чистый и точный на русский язык» (РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 6. Ед. хр. 65. Л. 18 об.). Перевод французского стихотворения Пушкина «Стансы», датированный 1 декабря [1929] сохранился в архиве Шервинского: РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 3. Ед. хр. 9. Л. 7.

[6] *Стивенсон Роберт Луис* (1850–1894) – английский писатель. Об упомянутых музыкальных переводах см. примеч. 3 к письму 123 и издания: Гимны великой французской революции для голоса с фортепьяно. М., 1934. Музыкальная обработка А.Н. Дроздова.

[7] *Шервинский Василий Дмитриевич* (1850–1941) – врач, основоположник эндокринологии в России, отец С.В. Шервинского.

Шервинская Елена Владимировна (урожд. Гасевич; 1904–1993) – вторая жена С.В. Шервинского.

176. М.А. ВОЛОШИНУ

Глубокоуважаемый
Максимилиан Александрович!

Искренно благодарю Вас за подарок! Это была живая весть о Ваших краях, куда нельзя не стремиться всем, кто хотя бы слышал о них[1]. А в моей жизни кроме Вас и Всеволода Александровича, был еще один свидетель и современник, давно говоривший мне о Киммерии: покойная Елисавета Ивановна[2]. И потому паломничество туда будет для меня неразрывно связано с ее памятью.

Алиса Гуговна шлет горячий привет
Марии Степановне[3] и Вам.

Ваш Д. Усов.

2 окт<ября> 1930,
Москва

Автограф – ОР ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1207. Л. 3.

[1] Волошин прислал Усову свою акварель (как и в 1928 г.). В тот же день, 2 октября 1930 г., Рождественский писал Волошину: «Вот я уже несколько дней в Москве у Усовых <...> Кланяется тебе Усов и благодарит за акварель. Очень заинтересовался твоей статьей, которую ты пишешь на тему: "Как я работаю"». В письме от 30 октября того же года Рождественский повторял: «Д.С. Усов горячо благодарит тебя за акварель» (ОР ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. № 1028. Л. 60–61 об.).

[2] Е.И. Васильева.

[3] М.С. Волошиной.

177. Н.Я. МЯСКОВСКОМУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Николай Яковлевич!

Со времени «перегруппировки сил» в Музсекторе ГИЗа я давно не получаю никакой работы по переводу вокальных текстов на немецкий язык.

Поэтому решаюсь просить Вас оказать содействие в этом направлении: теперь, когда все проходит по новым инстан-

циям, чем было [Так! – *Т.Н.*] при С.С. Попове[1]; могут просто *забыть* того или иного работника. Между тем, я работаю по немецким переводам в Музсекторе с 1925 г., и при распределении работы не хотелось бы быть обойденным редакционной частью издательства.

Искренно уважающий Вас
Д. Усов

15.XII.<19>30

Телеф<он> 2-15-92
Староконюшенный пер. 25 к. 6.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2040. Оп. 1. Ед. хр. 157. Л. 1. *Мясковский Николай Яковлевич* (1881–1950) – композитор, музыковед.

[1] *Попов Сергей Сергеевич* (1887–1937, расстрелян) – историк русской музыки, в 1920-х гг. – работник музыкальной секции ГАХН. Брат художницы Л.С. Поповой и сотрудника философской секции ГАХН П.С. Попова.

1931

178. Е.Я. АРХИППОВУ

Москва, 29 янв<аря> 1931 г.

Литературному критику,
т. Архиппову Е.Я. (Новороссийск)

Уважаемый товарищ!

Доставленные Вами материалы для био- и библиографии поэтов В. Меркурьевой, М. Слободского[1] и Г. Рыбинцева частью уже использованы (I том словаря «Писатели современной эпохи» М., 1928), частью будут использованы во II томе того же словаря[2].

В 1925 г. ученый секретарь Кабинета Революционной литературы обращался к Вам с просьбой о предоставлении сведений о пролетарских поэтах Новороссийска, каковые материалы и были Вами собраны, доставлены и использованы для первой всесоюзной выставки революционной литературы в Москве и в Ленинграде. Если бы Вы могли продолжить работу по собиранию сведений и материалов о творчестве Новорос-

сийской АПП (в частности – о поэтах-красноармейцах, входящих в НАПП[3]) и о творчестве поэтов и писателей, группирующихся в кружках и литературных организациях новороссийских цементных заводов, – материалы эти были бы с благодарностью использованы Кабинетом Революционной Литературы частью для очередных томов словаря «Писатели современной эпохи», частью для составляемого Кабинетом библиографического ежегодника литературной жизни за 1930 г. Срок, к которому желательно предоставление материалов, – 1-е июня 1931 г.

Наконец, прошу Вас навести библиографические справки: не появлялись ли в Новороссийской прессе за революционные годы статьи о творчестве (или отдельных книгах) Ларисы Рейснер: это необходимо для полного издания сочинений Л.М. Рейснер, осуществляемого Кабинетом Революционной Литературы совместно с ГИЗом[4].

Научный сотрудник Кабинета Революц<ионной> Литературы и Литературной Секции ГАХН

Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 157 (на бланке ГАХН, написано от руки, в адресе зачеркнуто «ул. Кропоткина 39» и написано «12»). Письмо *ДУ* написано в последние месяцы существования ГАХН, работа над словарем остановилась летом 1930 г., так что письмо на официальном бланке, перечисляющее заслуги Архиппова, посылалось, видимо, исключительно для поддержки в очередной трудный для него период.

[1] В архиве Архиппова сохранились его «отзывы о рукописных книгах М. Слободского» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 40–42 об., 63–64). Статья о В. Меркурьевой попала в 1-й том словаря; о М. Слободском – во 2-й; о Г. Рыбинцеве не включена ни в 1-й, ни во 2-й тома.

[2] См. о нем I, 46.

[3] Новороссийская ассоциация пролетарских писателей.

[4] Издание остановилось на первом томе. См. примеч. 3 к письму 164.

179. В.А. РОЖДЕСТВЕНСКОМУ

<Москва>

Дорогой Всеволод Александрович!

Я получил Ваше письмо – первое после долгого, долгого перерыва. Как раз перед этим мне звонила по телефону Маргарита Николаевна Фигнер[1] (я, в простоте своей, на миг во-

образил, будто это сестра Веры Николаевны! –)[2] и передала мне привет от Вас, и что Вы «живы и здоровы». Мало, конечно, но что большего передашь с такой случайной оказией? К тому же и это малое было кстати: какими-то запоздалыми отголосками (Д.Д. Благой, В.О. Нилендер) стало доходить до меня повторение ноябрьских слухов о Вас[3]. Я уже не верил этому, но «не по себе» все-таки было.

Ваше письмо меня отчасти огорчило[4]. Вы правы – жить надо во что бы то ни стало[5] (и я первый готов повторить вслед за Вами). Но дело в том, что если глядеть теми глазами, которыми Вы смотрите на мир *сейчас*, сам *я* – именно мертвый человек. Вы знаете, что у меня есть чувство долга и ответственности, – но выше сил моих видеть *жизнь* там, где для меня и мне подобных есть смерть и разрушение[6].

Вы смотрите на Анну Андреевну[7] и говорите, что в Вас «духу не хватило сказать себе: "Каждый сам выбирает свою судьбу"», но есть дороги, которые не мы выбираем и сойти с которых можно только уйдя из жизни.

Я хорошо знаю, в чем можно считать виноватым наше поколение – но я знаю и то, что за «кабинетными баррикадами» (как Вы это называете) люди *трудятся*, как дай бог трудиться многим и многим – и, право, уж никак не их вина, если за это они получают оскорбления от тех, *для кого* они трудятся.

Сегодня я больше ничего не могу написать Вам. Простите. Крепко жму Вашу руку.

22.III.<19>31 Ваш всегда Д.

P.S. Напишите все-таки побольше *о себе*.

Публикуется по машинописной копии из Архива М.А. Торбин. Это единственное известное письмо *ДУ* к В.А. Рождественскому. Фрагмент письма со слов «Вы правы...» до слов «...из жизни» был опубликован в статье Р.Д. Тименчика «После всего. Неакадемические заметки» // Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 25). Ср. слова *ДУ* о своих «несовременных ныне, познаниях германиста, стилиста и переводчика» – в письме к Э.Ф. Голлербаху от 17 апреля 1931 г.

Подлинники писем Вс. Рождественского к *ДУ* хранятся в архиве семьи Рождественских. Фрагменты из них опубликованы в комментариях к кн.: *Рождественский Вс.* Стихотворения / Сост., подгот. текста и примеч. М.В. и Т.В. Рождественских. Л., 1985. От-

дельные публикации см.: Всеволод Рождественский – Д.С. Усову / Вступ. заметка, подгот. текста и публ. Н.В. Рождественской // Нева. 1983. № 9. С. 183–189; *Рождественская М.В.* Михаил Кузмин в архиве Вс. Рождественского // Михаил Кузмин и русская культура XX века. Тезисы и материалы конференции 15–17 мая 1990 г. Л., 1990. С. 217; *Рождественский Вс.* Письмо Д.С. Усову от 8 сентября [1930 г.] – «Никогда не ведите дневников...» / Публ. Н.В. Рождественской // Литературная газета. 1995. 12 апр. С. 6; В.А. Рождественский – Д.С. Усову: неизвестные крымские письма / Публ. М. и Н. Рождественских // Крымский альбом. Феодосия; М., 1997. С. 202–206; «Дорогой Дмитрий Сергеевич...» / Публ. Е.Ю. Литвин // Звено 2006. Вестник музейной жизни. М., 2007. С. 108–114.

Письма Рождественского к *ДУ* хранились у Л.В. Горнунга, который подарил их в середине 1960-х годов М.А. Торбин. В 1987 г. Торбин вернула их Горнунгу, сделав предварительно машинописные копии, которые теперь хранятся в ОР ГЛМ и Доме-музее Марины Цветаевой.

[1] *Фигнер Маргарита Николаевна* (1906–1983) – педагог и режиссер. Племянница В.Н. Фигнер. Дочь оперного певца Н.Н. Фигнера. Окончила два факультета Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена по специальностям русский язык и литература и французский язык. Окончила студию под руководством П.П. Гайдебурова. Вместе с мужем Э.Д. Фейертагом основатель Чувашского ТЮЗа. Работала в начале 30-х годов в чебоксарском Музыкально-театральном техникуме преподавателем истории театра и литературы. В послевоенное время жила в Ленинграде, вела детские театральные кружки. Сохранила большой архив своего отца и предыдущих поколений Фигнеров.

[2] *Фигнер Вера Николаевна* (1852–1942) – революционерка, террористка, член исполнительной группы «Народной воли». Провела 20 лет (1884–1904) в одиночной камере Шлиссельбургской крепости.

[3] В письме к *ДУ* от 18 ноября 1930 г. Рождественский опровергает московские слухи о своем «исчезновении» («такой конец слишком не в моем душевном строе, как бы душно ни было» – архив семьи Рождественских).

[4] В письме 14 января 1931 г., с почти мандельштамовским оборотом («мне на плечи кидается век-волкодав»), Рождественский писал: «Внешне все складывается, казалось бы, не плохо. То ли время ложится всей тяжестью на плечи, не давая вздохнуть ничему личному, то ли теснит наше поколение новая смена, и становимся мы ненужными в общем хоре событий? Тяжело сознавать свою "старомодность". Вы знаете, как честно и старательно учусь я "языку эпохи". Я уже не делаю грубых грамматических ошибок, все меньше слышен мой интеллигентский акцент; но все же

я иностранец. Я помню иные времена и иные лица. Я ничем не могу доказать, что они лучше того, что ездит сейчас в трамваях, но они мои, и расставаться с ними навсегда было бы как-то нечестно перед самим собой». В письме 21 января: «Очень, очень устал душевно и физически». 18 февраля: «Боже, как механизировалась и упростилась жизнь! Есть конечно что-то справедливое в ее спартанской суровости и жестокости, поистине скифской. Но неужели мы, со всеми нашими мыслями, страданиями и восторгами не нужны уже больше истории? Это несправедливо и верить этому я не хочу. Мне порой хочется крикнуть полной грудью "Узнаю тебя жизнь, принимаю и приветствую звоном щита" <...> Перечитываю Ваше последнее письмо. С большой горечью воспринял известие об "отставке" Ал<исы> Г<уговны>. Переход ее на положение "домашней хозяйки" совершенно не укладывается в моем сознании...» (цит. по машинописным копиям из Архива М.А. Торбин). В огорчившем *ДУ* письме от 15 марта 1931 г. Рождественский писал: «Вы знаете о моем всегдашнем пристрастии к жизни живой. Мучительно трудно переживать раскол со старой культурой, на которой вырос, но время тоже жестоко и требует своего. И оно право, конечно. Повторяю, мне трудно расставаться с прежним своим эстетизмом и книжным миром, но иного выхода нет. А быть "мертвым" в наше живое время я не хочу. Кроме того, у меня слишком много жадности, интереса и прямого сочувствия ко всему, что строится кругом. Самым искренним образом хотел бы я "в ногу попасть и припев подхватить", и мне сейчас жалки и смешны все, малодушно убегающие от своей эпохи, люди страусовой этики и кабинетных баррикад. Только так поверив и можно жить» (Нева. 1983. № 9. С. 188–189).

[5] Возможный подтекст этих слов – заключительная строка из стихотворения И.Ф. Анненского «На полотне»: «Сознанье – надо жить во что бы то ни стало».

[6] На это Рождественский отвечал в письме от 28 марта 1931 г.: «Ради бога не огорчайтесь моим предшествующим письмом. Васто уж никоим образом к разряду "мертвых людей" я отнести не могу. У Вас есть подлинный живой интерес к жизни, у Вас есть творчество и устойчивое, приведенное в систему чувство научной традиции. Вы один из умных каменщиков культуры и науки, а что может быть достойнее этого звания в наши дни, когда рождается новый материк из дряхлых морей? Ясность и прозрачность Вашего мышления всегда были и будут достойными удивления для меня – человека мятущихся эмоций. Нет, отнесите мои чувства неприятия "мертвых людей" только к тем, кто с сознательной слепотой выключает себя из ощущения действительности, отгораживаясь от нее либо ложным эстетизмом, либо просто боязнью взглянуть в лицо открытому морю, т.е. бурям и неизвест-

ностям. Таких людей я действительно перестал понимать» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[7] Ахматову.

180. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый Павел Александрович!

Очень прошу Вас присоединить к этому счету листок с текстом «Семинариста»[1] (с Вашей визой на листке) и передать то и другое А.Н. Юровскому[2].

Ваш Д. Усов

23.III.<19>31.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 2.

[1] «Семинарист» – вокальная сценка *Модеста Петровича Мусоргского* (1839–1881).

[2] *Юровский Александр Наумович* (1882–1952) – музыкальный редактор, председатель Музсектора ГИЗа, пианист, ученик А.Б. Гольденвейзера, композитор-транскриптор, музыковед, педагог.

181. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Эрих Феодорович![1]

Целый год ничего не знаю о Вас, и теперь позволяю себе побеспокоить Вас письмом со следующей просьбой:

летом, когда я был не в Москве, я узнал о выходе второго издания «Города муз»[2]. Мне говорили, что летом он имелся в двух-трех (из немногих оставшихся более или менее «настоящих») книжных магазинах Москвы. Когда же я вернулся осенью в город – его не было уже ни в «Литературной Книжной Лавке», ни в «Международной Книге» (не говоря уже о других магазинах). Я все надеялся, что книга всплывет – но нет. А недавно продавец в «Международной книге» уверил меня, что «Город муз» распродан. Так вот: нельзя ли попросить Вас распорядиться в каком-нибудь книжном магазине, с которым Вы связаны <,> – выслать мне второе издание «Города муз» наложенным платежом или приобрести его для меня

и переслать мне. Если нужно, я могу и заранее послать Вам стоимость; не знаю только суммы.

Мне, конечно, очень хочется иметь 2-е издание (тем более, что, как говорил мне Всеволод[3], я сам фигурирую на одной из страниц, не забытый Вашим пристальным оком!)[4]. И приходится избрать единственный оставшийся путь и побеспокоить автора.

Все хотел приехать к Вам, но сейчас как-то начало мне казаться, что в Петербурге так же нечего искать, как и в Москве.

Занимаюсь я «келейной» и бесшумной работой лексикографа: веду раздел фразеологии в большом немецко-русском словаре, издаваемом «Советской энциклопедией»[5], который должен будет заменить старичков Павловского[6] и Тиандера[7] (но не знаю, заменит ли!). Здесь, по мере сил, применяю свои, несовременные ныне, познания германиста, стилиста и переводчика.

Крепко жму Вашу руку и передаю сердечный привет и память от Алисы Гуговны Марии Ивановне[8] и Вам.

Ваш Д. Усов.

17.IV.<19>31.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 7–8 об.

[1] Здесь и в других письмах к Голлербаху *ДУ* по-разному записывает его имя: «Эрих», «Эрик», «Федорович», «Эрих Феодорович». При публикации эти варианты сохранены.

[2] См. примеч. 2 к письму 171.

[3] «...Нечто "царскосельское" разлито в большинстве его [И.Ф. Анненского. – *Т.Н.*] стихов. Эту особенность Анненского можно понять и почувствовать, только подолгу живя в Царском, подолгу дыша воздухом этого города, пропитанным "тонким ядом воспоминанья". Недаром же возникло паломничество "анненскианцев" в Царское Село (Архиппов, Усов)» (*Голлербах Э.Ф.* Город муз. [Повесть о Царском Селе]. Л.: Издание автора, 1930. С. 109). По всей вероятности, сведения, упоминаемые в предисловии автора ко второму изданию («В библиотеке ГАХН установилась очередь жаждущих прочесть "Город муз"». – *Там же*. С. 14) получены им от *ДУ*.

[5] Большой немецко-русский словарь. Под ред. Е.А. Мейер. М., 1934. Т. 1. XXXII, 624 с. (Гос. изд-во «Сов. энциклопедия». Иностр. словари. Под общ. ред. О.Ю. Шмидта. При участии К.С. Кузьминского, Я.В. Лоя и Я. Старки. Вып. 1. Серия больших словарей). Рец.: *Сушкова В.* За большевистскую книгу. 1934. № 22. С. 21–22. В 1935 г. он был сочтен «фашизированным», сотрудники, принимавшие участие

в его подготовке, арестованы: Е.А. Мейер и А.Г. Челпанов приговорены к расстрелу, В.Н. Дружинина – к пяти годам ИТЛ; Б.И. Ярхо – к трем годам ИТЛ (с заменой на ссылку в Омск); М.А. Петровский и Г.Г. Шпет – к ссылке на пять лет. А.Г. Габричевский лишен права проживания в режимных пунктах сроком на три года. *ДУ* – к пяти годам ИТЛ. Проходящие по делу лица реабилитированы в 1989 г. Т. 2 не выходил.

[6] Полный немецко-русский словарь. Сост. Иваном Павловским, лектором рус. яз. при Дерптском ун-те. Ч. 1–2. Рига. 1856. Словарь выдержал множество переизданий. *Павловский Иван Яковлевич* (1800–1866) – языковед.

[7] Немецко-русский словарь книгоиздательского т-ва «Просвещение». Энциклопедия немецкого языка. Сост. под гл. ред. прив.-доц. С.-Петербургск. ун-та К.Ф. Тиандера.... СПб., 1911.

[8] М.И. Голлербах.

182. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Указанные Вами места могу исправить так:

1. В песне *«Не божиим громом»:*

Du tötest Andre wohl,

2. *«Ой, честь ли то молодцу»:*

Wer sah einen Burschen
Am Sprinnrad sitzen?

Кроме того, прошу Вас внести дополнительно следующие поправки:

В песне *«Горними тихо летела»*[1]:

Что ты грустна?
Bist du betrübst?

В той же песне «Не божиим громом»:

Вместо «Du Weh, sei doch mitleidig» – *«Du Weh, hab' Erbarmen doch».*

Уважающий Вас

Д. Усов

10.V. <19>31

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 3.

[1] Перечислены песни и романсы М.П. Мусоргского на слова А.К. Толстого: «Не божиим громом горе ударило...», «Ой, честь

ли то молодцу лен прясти?», «Горними тихо летела душа небесами». *ДУ* принимал участие в переводе на немецкий язык «Собрания сочинений» Мусоргского, подготовленного Ламмом (Т. IV. Вып. 2; Т. V. Вып. 3, 4, 7), для которого, кроме романсов на слова Пушкина, Мея, Кольцова, Некрасова, Плещеева, Голенищева-Кутузова, перевел также либретто оперы «Саламбо» и тексты Мусоргского для вокального цикла «Детская» (Автограф перевода: РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 295). Подготовленное П.А. Ламмом издание собрания сочинений Мусоргского в подлинных редакциях осталось незавершенным. Вышли 1, 3–5, 7, 8 тома (М.; Л.; Вена, 1928–1939).

183. В.И. КРИВИЧУ

<Москва>

Глубокоуважаемый и дорогой
Валентин Иннокентиевич!

Два года уже ничего не знаю о Вас. Думаю, впрочем, что и у Вас не происходило за это время ничего, достойного особого упоминания. Преподавание, переводная и иная литературная работа заполняют мои зимы до отказа и только в два летних месяца возможно перевести дух.

И вот, Алиса Гуговна и я обращаемся к Вам с одной просьбой (и Вы сами разрешили нам обратиться к Вам именно с этой просьбой): не можете ли вы порекомендовать нам в Детском комнату – непременно с услугами и с пансионом – на вторую половину июля, на август и на половину сентября (м<ожет> б<ыть,> даже до конца сентября)?

Вы, знающий в Детском всех и вся, – единственный, кого я могу побеспокоить этой просьбой. В семье или в специальном «пансионе» (если таковые еще имеются сейчас) – все равно. Цел ли еще пансион Леоновой в Певческом переулке? Желательно, конечно, не очень далеко от парков (и очень хорошо было бы в районе Александровского парка). Цена в данном случае роли не играет: нам приходится ставить ребром весь свой остаток от зимнего заработка, чтобы хоть както «починить машину» к новой зиме. Так что на плату мы согласны на всякую, чтобы иметь за нее комнату с удобными постелями, с горячей водой утром и вечером – и без непрошеных стенных обитателей. Стол, разумеется, такой, какой сейчас можно получить, без всяких разносолов.

Можно ли у Вас хоть что-нибудь купить из съестного в Детском? И должны ли мы перевести из Москвы наши хлебные карточки?

Сейчас мы живем в 50 верстах от Москвы возле бывшего Влахернского монастыря. Здесь нам очень неудобно и нехорошо, и уехать хочется больше всего именно в Детское. Если бы это удалось!

О Вас мы на перепутье узнавали от Эриха Феодоровича и от Всеволода[1], который гостит у нас каждую осень по дороге с юга домой.

Все ли еще служит Елена Александровна? Что поделывает Лала?[2]

Сообщите мне, правильно ли я пишу Ваш адрес.

Надеемся на встречу этим летом и шлем Вам и Вашим свой сердечный привет.

Мой адрес сейчас:

Деденево Дмитровского района,

Московской области. Дом Рябовой № 71.

Искренно Ваш

Д. Усов.

11.VII.1931

P.S. Позволяю себе приложить конверт только потому, что в Москве этого товара почти невозможно найти и это часто задерживает письма.

В случае благоприятного ответа я дам Вам телеграмму и тотчас переведу желаемый задаток по указанному адресу[3].

P.P.S. Я могу привезти рукопись «Посмертной книги статей», которую мне удалось исторгнуть при закрытии ГАХНа[4].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 8–8 об.

[1] Голлербаха и Рождественского.

[2] Жена и дочь В.И. Анненского.

[3] Поездка не состоялась – см. в письме № 185.

[4] В 1914 г. сообщалось, что к печати готовится «Книга статей» И.Ф. Анненского, в которую предполагалось включить его критические статьи, не вошедшие в прижизненные сборники: «Книга отражений» (СПб., 1906) и «Вторая книга отражений» (СПб., 1909) (см.: *Архиппов Е.* Библиография Иннокентия Анненского. М., 1914. С. 33). Издание это не осуществилось. В 1925 г. Кривич пытался пристроить книгу в издательство «Круг»: см. его письмо Воронскому от 23 сентября 1925 г. (*Воронский А.К.* Из переписки с совет-

скими писателями / Вступ. статья и публ. Е.А. Динерштейна // Литературное наследство. Т. 93: Из истории советской литературы 20–30 годов: Новые материалы и исследования. М., 1983. С. 604–605), однако и эта попытка не осуществилась. В 1979 г. в издательстве «Наука» вышло собрание статей И. Анненского («Книги отражений»), подготовленное А.В. Федоровым, Т.Н. Ашимбаевой, И.И. Подольской. См. также: *Анненский И.Ф.* Материалы и исследования: Учено-комитетские рецензии: В 4 кн. Издание подготовил А.И. Червяков. Иваново, 2000–2002.

Передача архива Анненского в ГЛМ велась Кривичем в конце жизни (с 1933 по 1936 г.) и была завершена его вдовой Е.А. Анненской. В письме 31 октября 1934 г. к директору ГЛМ В.Д. Бонч-Бруевичу, предваряющем посылку в Литературный музей второй, «дополнительной», части архива Анненского, В.И. Кривич писал: «Там есть кое-что любопытное, напр<имер,> "Necria. Жертва мертвым", "К вопросу о хронологии земной жизни Христа"... Вещь эта – совершенно случайна, иностранные работы, послужившие основанием – тоже в поле внимания Анненского попали <,> насколько знаю, случайно (вопросами, относящимися к области религии<,> отец вообще ни в коей мере не занимался) – но тем, пожалуй, наличие этого текста любопытнее. Особый интерес в составе этого дополнения представляют: 1) Альбом с поэмой "Магдалина" – очень раннего периода, 2) составной альбом 1879 с ранними статьями и заметк<ами>, 3) переплет<енная> тетрадь – записн<ая> книга с последовательными черновиками стихов периода первого сборника и рядом заметок ("будущее поэзии", о Пушкине и др.) – [относится к 1899 г.], 4) 2 перепл. тетради со списками и списк<ами>-автографами стихов – подготовка 1-й книги, 5) Единственный, исправл<енный>, автограф последнего стихотворения + отдельные стихотворения и наброски разных периодов, 6) 2 отдельные заметки – об органной музыке и о "Вехах", 7) Листки, касающиеся литер<атурной> организации ж. "Аполлон", 8) заметки о Достоевском ("Слог Достоевского"), 8) о Ницше, 9) Положения, программа, наметки и отдельные куски назначенного и уже не осуществленного доклада в Литер<атурном> О<бщест>ве "Об эстетическом критерии" и др. Не говоря уже об исследовательской ценности этого материала – целый ряд единиц здесь не только, конечно, не опубликован, но и неведом никому... Как только мне удастся отыскать (на что я твердо надеюсь) еще несколько полных пьес и статей "Театра Еврипида" (2-й том) – сейчас же точно транспортирую к Вам. Вы ведь помните, что я говорил, что весь Анненский будет у Вас. При номерах моих перечневых описей – как Вы вероятно заметили – попадаются мои примечания и дешифровки; кое-что я пишу иногда карандашом прямо на материале, а также указал в моей "пояснительной заметке". Это считаю не только небесполезным, но определенно необходи-

мым, как нити и некоторые облегчения чьей-либо работы над бумагами в дальнейшем: ведь некоторых вещей никто кроме меня пояснить не может» (РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 33 об. – 34 об).

184. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Лето 1931 г., Москва>

Глубокоуважаемый
Эрих Федорович!

Благодарю Вас за Ваши неизменно благожелательные отклики[1].

Относительно могил писателей, о которых Вы спрашиваете, увы, всё так. Только лежали они в разных местах: Гоголь[2], Хомяковы и Языков – в *Даниловом* (а не Донском) монастыре[3], а Веневитинов – в Симоновом, ныне взорванном[4]. У Вас в Петербурге должны хорошо знать всё это, ибо в числе делегатов на эксгумирование были Тынянов и, кажется, Федин[5].

От Гоголя нашли лишь кости сильно рассыпавшегося скелета (череп отвалился в сторону соседней могилы) и истлевшие клоки ткани[6]. Хомяков лежал в целиком сохранившихся сапогах до колена и при нем мейсеновская чашка, из которой его соборовали[7].

На трупе Катюши Языковой[8] уцелел пучок волос и черепаховый гребень. О Веневитинове подробностей не знаю. Все эти останки *вместе* были помещены в цинковый ящик, перевезены и зарыты на *новом* кладбище Новодевичьего монастыря (не очень далеко от Скрябина[9], Эрна и Брюсова) . Эта «могила» пока в крайне жалком виде: пыльный круглый холмик вроде опустошенной клумбы, тут же *на боку* повален черный гранитный памятник с могилы Гоголя («Горьким словом моим посмеюся») и у ближайших могил прислонены части разобранной чугунной решетки с могилы Гоголя, с его ястребиным профилем и античными «слезницами» в орнаменте. Возможно, что это временно (земля должна осесть и уплотниться сначала, чтобы можно было утвердить такой тяжелый памятник) и что потом общая могила будет как-то отмечена и убрана. Место, в общем, неплохое (у самой ограды, тенистое и слегка мрачное). Но сейчас впечатление гнетущее.

Мы пробудем на даче до 1. IX.

Относительно «Города муз» (II изд.) не теряю надежды и прошу Вас приобрести его за ту сумму, которую потребуют. Если надобно – могу перевести деньги и заранее.

Посылаю Вам, к слову пришедшееся, мое стихотворение (один из редких моих «опытов соединения слов посредством ритма»[10]) о Гоголе[11].

Аля шлет Вам привет вместе со мною.

Искренно уважающий Вас Д. Усов.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 10–10 об. Это письмо (с купюрами) и прилагаемое к нему стихотворение *ДУ* «Гоголь» опубликовано: *Валерий Сажин*. Тысяча мелочей // НЛО. 1993. № 5. С. 157–158.

[1] Вероятно, о стихотворениях и переводах *ДУ* в письмах Э.Ф. Голлербаха к нему (не сохранились).

[2] Э.Ф. Голлербах не раз писал о Гоголе. Перечень этих публикаций см. в комментариях Е.А. Голлербаха в кн.: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. С. 442–443.

[3] Хомяковы – семья религиозного философа, поэта, публициста *Алексея Степановича Хомякова* (1804–1860); *Языков Николай Михайлович* (1803–1846) – поэт.

[4] *Веневитинов Дмитрий Владимирович* (1805–1827) – поэт. В 1930 г. могила Веневитинова в Симоновом монастыре была вскрыта и его прах перенесен в Новодевичий. При этом из гроба Веневитинова был изъят перстень, подаренный поэту З. Волконской. В свое время он был найден во время раскопок в Геркулануме. Веневитинов написал о перстне оказавшиеся пророческими строки:

Ты был отрыт в могиле пыльной,
Любви глашатель вековой.
И снова пыли ты могильной
Завещан будешь, перстень мой...
Века промчатся и, быть может,
Что кто-нибудь мой прах встревожит
И в нем тебя откроет вновь...

Симонов монастырь был взорван по решению советского правительства 21 января 1930 г.

[5] Информации о присутствии Тынянова и Федина на эксгумировании найти не удалось.

[6] Н.В. Гоголь был погребен на кладбище Свято-Данилова монастыря в Москве. 31 мая 1931 г. тело писателя было извлечено из могилы и перезахоронено на Новодевичьем кладбище, так как

некрополь Свято-Данилова монастыря подлежал ликвидации. На перезахоронении присутствовали писатели Юрий Олеша, Михаил Светлов, Всеволод Иванов, Владимир Лидин, Валентин Стенич и др. Лидин писал: «Черепа в гробу не оказалось, и останки Гоголя начинались с шейных позвонков: весь остов скелета был заключен в хорошо сохранившийся сюртук табачного цвета; под сюртуком уцелело даже белье с костяными пуговицами; на ногах были башмаки, тоже полностью сохранившиеся; только дратва, соединяющая подошву с верхом, прогнила на носках, и кожа несколько завернулась кверху, обнажая кости стопы. Башмаки были на очень высоких каблуках, приблизительно четыре – пять сантиметров. Когда и при каких обстоятельствах исчез череп Гоголя, остается загадкой. Я позволил себе взять кусок сюртука Гоголя, который впоследствии искусный переплетчик вделал в футляр первого издания "Мертвых душ"; книга в футляре с этой реликвией находится в моей библиотеке» (*Лидин В.Г.* Перенесение праха Н.В. Гоголя / Публ. [вступ. статья и примеч.] Л. Ястржембского // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М., 1994. С. 245). Лидин пересказывает слух о том, что основатель первого в истории России Театрального музея А. Бахрушин в 1909 г., когда производилась реставрация гоголевского надгробия, подговорил монахов вытащить из могилы череп писателя. Публикатор заметки Лидина Л. Ястржембский добавляет: «Попытки обнаружить сведения в Центральном Театральном музее имени А.А. Бахрушина об упомянутых В.Г. Лидиным черепах Гоголя и Щепкина не привели к результатам» (*Там же*. С. 246).

[7] Поэт и философ-славянофил *Алексей Степанович Хомяков* (1804–1860) умер от холеры в своем рязанском имении. О последних минутах его жизни см. воспоминания Л.М. Муромцева, его соседа по имению, бывшего и при соборовании Хомякова: *Хомяков А.С.* Собр. соч. Т. VIII, прил. М., 1914. С. 50–52. «В изголовьи Хомякова оказалась чашечка севрского фарфора с голубыми незабудками, видимо, оставшаяся после соборования. Рядом с прахом Хомякова находился и прах его жены Екатерины Михайловны, родной сестры поэта Языкова, умершей за 8 лет до смерти Хомякова. В волосах, полностью сохранившихся в виде прически, был воткнут черепаховый гребень» (*Лидин.* Указ. соч. С. 244).

[8] *Языкова Екатерина Михайловна* (в замуж. Хомякова; 1817–1852), сестра Н.М. Языкова и жена А.С. Хомякова – близкий Н.В. Гоголю человек. Реакция на ее раннюю смерть стала началом последней болезни Гоголя.

[9] *Скрябин Александр Николаевич* (1871/1872–1915) – композитор, пианист, педагог.

[10] Название поэтического сборника *Константина Константиновича Вагинова* (1899–1934) (Л., 1931).
[11] См. стихотворение «Гоголь» (I, 152).

185. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Деденево>

Глубокоуважаемый
Эрих Федорович!

Большое спасибо Вам за летнее письмо. Я, к сожалению, получил его тремя неделями позднее – его досылали ко мне на дачу. Дело в том, что моего Староконюшенного адреса[1] больше не существует: дом, антресоли которого Вам так понравились, обречен на слом (а теперь, м<ожет> б<ыть>, уже и сломан), а наш «московский дворик» с флигелями, службами и каштаном (увековеченный на заглавном рисунке в книге Ив. Павлова «Московские дворики»[2]) засыпан горячей известкой, кирпичами и оглашается нечеловеческой руганью. До построения на этом месте нового дома нам пришлось временно переселиться, так что если судьба приведет Вас зимою в Москву, то надеюсь видеть Вас уже не на Арбате, а в бывшем Новодевичьем монастыре, в одном из келейных корпусов XVII-го столетия; у нас будет тихая, немного тесная, но хорошая комната, из одного окна которой видна могила С.М. Соловьева и безымянный бугор его сына[3] подле.

Отныне мой московский адрес (после 1-го сентября) таков: *Большая Пироговская. Дом 2. Корпус II. Кв. 6/7.*

Летний адрес (теперешний): *«Деденево»* Дмитровского района, Московской области. Дом Рябовой, № 71. Надеюсь, Вы им воспользуетесь!

Мы живем в 9-ти верстах от города Дмитрова, возле бывшего Влахернского монастыря[4]. Красиво очень: всё прорезано веселыми долинами и всхолмлено лесистыми уступами, с которых видна многопланная, многоярусная русская даль со вкрапленными белыми пятнами церквей. Дмитров – один из сохранившихся еще углов русской провинции. Великолепная, серая с белым каланча, наверное, помнит еще брички Чичиковых и Головлевых. Зеленые, крутые валы кольцом обводят старое городище, внутри которого уцелела «желтизна

правительственных зданий»[5] и тяжкие формы белого собора. Заглохшие сады заросли седым чернобыльником и иван-чаем. Отовсюду видны поля.

В Дмитров уходят мои родовые корни по материнской линии (род *Норовых*, из которого путешественник и писатель Авраам Сергеевич, но и его родной брат – декабрист Василий Сергеевич Норов[6]. В краевом музее передо мною предстали их портреты[7]. Но более всего врезались в память 2 портрета, трагические в своем сопоставлении: моя grand-tante* Евдокия Сергеевна Норова[8] – одна из немногих женщин, удостоившихся дружбы и переписки П.Я. Чаадаева[9] – и он сам. Е.С. Норова умерла девицей, 36-ти лет от роду. Портрет являет красивые, немного тяжелые черты черноволосой, чернобровой девушки с удлиненным лицом и алыми, чувственными губами, с печатью неисходного недуга (tbc)**; она вся сгорает последним пламенем подспудных желаний. А под ней П.Я. Чаадаев и бровью не поведет.

Мы вначале очень хотели уехать отсюда (условия жизни здесь все же мало благоприятствуют отдыху). Но Валентин Иннокентьевич[10] очень уж нас обескуражил рассказами об орабочении Детского[11], об изменившемся облике летнего города с «набитыми до кошмара поездами» (этого и у нас достаточно!) и, наконец, просто поставил нас перед почти полной невозможностью найти комнату. А сейчас лето уже на исходе. Осенью мне (а м<ожет> б<ыть>, и нам обоим) *может быть,* удастся выбраться недели на 1½ в Петербург, но для этого мне хочется дождаться возвращения Всеволода[12], которого неутомимая энергия опять стремит на Алавердский Медеплавильный Завод[13] (хотя в этих делах у него, по-моему, имеется незавидный конкурент – Мариэтта Шагинян[14]). Вернется же он не ранее начала октября. Я и остановлюсь у него на квартире. Он очень предлагает приехать поскорее, чтобы застать ясную осеннюю погоду, но мне все же хочется дождаться его. Кстати, Вы, как детскосельский житель, можете подать совет: когда осенью больше всего шансов на ясные, сухие дни?

---

* Двоюродная бабушка (*фр.*).

**Туберкулез (*лат.*).

Относительно сборника сатирических стихов Вс<еволод> что-то страшно напутал – такого проекта у меня никогда не было. Просто я недавно в Москве читал Ваш мадригал[15] (Всеволоду и Маргарите З.) сестре последней[16] (и, видимо, восхитил ее, ибо ей явно хотелось видеть черты прекрасной сестры, перенесенными на себя!). Но за эти Ваши эпиграммы очень благодарен. Более всего понравились мне: «П.Н. Медведеву» и «Янтарный клен»[17].

Со вниманием прочел Вашу работу о Бурлюке[18] (особенно наблюдения над стилем его поэзии), но, должен сознаться, что этот объект Вашего исследования никогда не возбуждал у меня ни малейшего сочувствия, и даже книга Ваша не в силах способствовать этому.

Пожалуйста, напишите нам, что Вы знаете об Ахматовой. Мне даже странно слышать, что она где-то сняла комнату и, вообще, *живет.*

Наш сердечный привет Марии Ивановне[19] и Вам!

10 августа 1931 Искренне Вас уважающий
Д. Усов.

P.S. Эрих Федорович! Не забудьте (при случае) мою просьбу о втором издании «Города Муз». Может быть, это не совсем невозможно букинистическим путем? Я тотчас пришлю ту сумму, какая потребовалась бы на приобретение этой книги. Вам, как петербургскому библиофилу[20], все же не все пути заказаны!

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 14–15 об. Фрагмент письма об Ахматовой опубликован в статье Р.Д. Тименчика «После всего. Неакадемические заметки» // Литературное обозрение. 1989. № 5. С. 24.

[1] Староконюшенный пер., д. 25, кв. 6.

[2] Имеется в виду книга гравюр И. Павлова «Московские дворики» (М., 1925).

[3] Речь идет о могилах историка *Сергея Михайловича Соловьева* (1820–1879) и его сына, философа *Владимира Сергеевича Соловьева*, до революции на его могиле был крест с надписью «Ей, гряди, Господи Иисусе!».

[4] Спасо-Влахернский монастырь в селе Деденево (родовом имении Головиных) был основан в середине XIX в. Незадолго до пребывания Усовых в Деденеве там произошло горестное событие: 27 мая 1931 г. были арестованы и высланы в отдаленные края 42 монахини Спасо-Влахернского монастыря.

[5] Цитата из стихотворения О.Э. Мандельштама «Петербург».

[6] *Норов Авраам Сергеевич* (1795–1869) – писатель, путешественник, библиофил, участник Отечественной войны 1812 г. *Василий Сергеевич Норов* (1793–1853) – декабрист.

[7] С 1918 г. – Музей Дмитровского края, с 1996 г. – Музей-заповедник «Дмитровский Кремль». См.: Дмитровский историко-художественный музей. Путеводитель. Дмитров; М.,1986, а также сайт музея: http://dmmuseum.ru.

[8] *Норова Евдокия Сергеевна* (1799–1835) – сестра А.С. и В.С. Норовых.

[9] См. примеч. к стихотворению *ДУ* «Из семейного архива» (I, 570).

[10] В.И. Анненский-Кривич.

[11] Царское Село после революции стало называться Детским Селом.

[12] Вс. Рождественский.

[13] Этот план Рождественского не реализовался.

[14] В 1927 г. Шагинян выпустила книгу «Прогулки по Армении» (М.). О Алавердском медеплавильном заводе написала очерк «Кафан, город меди», который позже вошел в ее книгу «Путешествие по советской Армении» (М.,1950).

[15] Такого стихотворения Голлербаха в его архиве не сохранилось.

[16] Неустановленные лица.

[17] Ни одна из перечисленных эпиграмм в архиве Голлербаха не сохранилась. Стихотворения Голлербаха собраны в кн.: *Голлербах Э.Ф.* Стихотворения и дифирамбы / Сост. Н.М. Часов. СПб., 1998. «Эпиграмма Э.Голлербаха на М. Ария» вошла в рукописную книжечку Е. Архиппова «Μνημόνευμα» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 83 об.):

Случилось много перемен
по грозной воле пролетария<:>
исчезли Сытин, Девриен
и появился Миша Ария.
Лелея планы и мечты<:>
Сулит он лавры нам и розы,
в час меценатской доброты
поет andante arioso.
Но если книга «не идет»,
какие яростные арии
несчастным авторам поет
рассвирепевший Миша Ария.

1928

(М.Я. Ария принимал ближайшее участие в изданиях Ленинградского Общества Библиофилов). Другое шутливое стихотворение Голлербаха, написанное им совместно с М.Л. Лозинским, включено Архипповым в рукописную книгу «Κάτοπτρα» 1933 (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 61 об. – 62): «Колыбельная» с эпиграфом из Максимилиана Волошина «У сокрытых вод Дельфузы славят музы бога сил; / Вещих снов слепые узы бременят сердца Сивилл» (Κλητικόν [Призывание (древнегреч.); гимн, призывающий божество явиться. – *Т.Н.*], 103):

Проводить меня в Отузы
я Лозинского просил.
Он надел свои рейтузы
и за мною потрусил.

Мимо поля кукурузы
мы брели по мере сил.
Кислым пойлом наше пузо
Крымвинтрест обременил.

Сверх того в кармане блуз
неоткупоренный груз –
дар приветливых Отуз,
веселящий сердце Муз.

См. также отзывы А.А. Блока, М.Л. Лозинского, Н.С. Гумилева, М.А. Кузмина о ранних стихах Э.Ф. Голлербаха: Литературное наследство. Т. 92(4). М., 1987. С. 690–691.

[18] *Бурлюк Давид Давидович* (1882–1967) – поэт, художник. Речь о кн.: *Голлербах Э.[Ф.]* Поэзия Давида Бурлюка. Нью-Йорк, 1931. (О других публикациях Голлербаха о Бурлюке см: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 533).

[19] М.И. Голлербах.

[20] Э.Ф. Голлербах был активным членом ленинградского общества библиофилов и автором книги «Возникновение Ленинградского общества библиофилов (к пятилетию его деятельности)» (Л., 1928).

186. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

С осени я переменил городской адрес: Большая Пироговская,2, корпус II, кв. 6/7.

Телефона, к сожалению, нет, но если я Вам понадоблюсь – Вы всегда можете вызвать меня открыткой.

Искренно уважающий Вас

Д. Усов

10.IX.<19>31.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 4.

187. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Эрих Федорович!

Не успел я перевести Вам деньги, как получил «Город муз» налож<енным> платежом! Разминовение произошло потому, что несколько позднее вернулся в Москву, чем предполагал, а, вернувшись, жил еще несколько дней не у себя на квартире. Поэтому между Вашей открыткой и повесткой на посылку налож<енным> платежом прошло три дня, за которые я успел перевести Вам *еще* 10 руб., думая, что книга у Вас и дожидается меня! Простите за беспокойство!

Ваш Д. Усов

11.IX.31

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 13.

188. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Вот исправление к указанным Вами местам «Der arme Peter»[1]:

In meiner Brust, du sitzt ein Weh
На сердце гнёт – он так тяжел.
Душа тоской объята.
Где б ни был я, куда б ни шел –
Дальше стремлюсь куда-то.

или

В груди моей тоска и мрак
И сердце болью сжато.
И каждый вздох, и каждый шаг
Гонит меня куда-то.

Und wenn ich still dort oben steh'
И слезы мне туманят взор

Ach, nein, ihr lieben Jungfräulein
Нет, девушки, – идет бедняк
В загробный, беспросветный мрак

[потому что слово «загробный» допускает дополнительное ударение на «за», как это здесь и требуется музыкой].

Искренно уважающий Вас
Д. Усов

26.IX.<19>31.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 5–5 об.

[1] *«Der arme Peter»* – трехчастный цикл песен Р. Шумана на слова Г. Гейне. Ноты с переводом *ДУ* вышли в издательстве «Музгиз» в 1933 г.

189. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Глубокоуважаемый Эрих Феодорович!

11-го у меня как раз в Ваши часы назначено деловое свидание дома, но мы были бы очень, очень рады видеть Вас у себя, т<ак> к<а>к я после 9-ти буду свободен. Мы будем ждать Вас также 12-го, начиная с 7 час<ов> и дальше – весь вечер. К нам идет автобус № 5 или трамваи 15 и 17, до самого конца (Новодевичий монастырь). Войдя в ворота монастыря, пройдите несколько шагов по аллее прямо, и по левой руке вы увидите белый флигель с широким каменным крыльцом (вроде паперти) с деревянным навесом на колоннах. Это и есть наш корпус; внизу находится наша дверь с надписью.

Ждем Вас! А. и Д. Усовы

9.X.<19>31.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 17.

190. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!
Вот вариант к последнему куплету «Abends am Strande»:

Беседа шла все тише.
Умолк последний звук.
Судно вдали исчезло,
И сумрак лежал / царил вокруг
[Все было темно вокруг]

Но я бы все же сохранил 1-ю строчку этого куплета в прежней редакции – «Внимали тихо сестры».

I-й куплет этой песни (где Вы не одобряете оборот: «У хижины мы рыбачьей») можно было бы передать еще так:

Сидели мы в час вечерний
У дома рыбака.
Закат погас над морем.
Клубились облака.

(Но тогда слова «рыбака» и «облака» получат еще одно ударение на 1-м слоге!)

Кроме того, не изменить ли перевод названия: «*На взморье* вечером»?[1]

В переводе «Контрабандиста»[2], в одном из многочисленных повторений в самом конце не сказать ли вместо «Слыву я контрабандистом, я контрабандистом» – «Слыву я контрабандистом, да, контрабандистом»?

В переводе «Музыканта»[3] в строке «Der doch bein Fest nicht Bräutigam ist» столкновение двух «у» (венцу *увы*) легко заменить так:

«Кто с ней, *увы, к венцу* не пойдет».

Искренно уважающий Вас
Д. Усов

12. XII.<19>31.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 7–8.

[1] Речь идет о переводе романса Р. Шумана на слова Г. Гейне «Abends am Strande» («На взморье вечером»).

[2] *«Контрабандист»* – романс Шумана из цикла «Испанский лидершпиль» (народные испанские песни в немецком переводе Э. Гейбеля).

[3] *«Музыкант»* – песня Роберта Шумана на слова А. фон Шамиссо (точнее, на слова переведенного им с датского языка стихотворения Х.К. Андерсена). См.: *Шуман Р.* Песни. Тетрадь III. ММГ., 1933.

1932

191. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Эрих Феодорович!

Спасибо Вам за Вашу новогоднюю память. Письмо Ваше пришло в очень тяжелые для меня дни: 30.XII., в день своего рождения, умер мой отец, Сергей Андреевич Усов, один из старейших московских натуралистов. Когда Вы были у нас осенью, он был еще на ногах, и никто не знал всей степени его болезни. Он умирал два месяца, причем правильного диагноза так и не поставили, и лишь вскрытие показало, что у него была разлитая саркома: опухоли – и в печени, и в кишечнике, и в легком, и на сердечной сумке. Смерть его была очень тяжелой, особенно последние 10 дней, когда он не всегда узнавал нас, видел мертвых и называл вещи не своими именами. Но я всегда понимал, *что* он говорит.

С ним сошел в могилу один из живых свидетелей и участников лучших дней московской профессуры. Но и в пожилых годах он умел оставаться молодым: за последнее десятилетие он упорно работая над открытым им «особым способом образования клеток», который, видимо, должен поставить на голову традиционную академическую цитологию и эмбриологию. Он отдавался этому с юношеским жаром, не боясь противоречия с канонизированными научными формулами и не боясь прослыть «фантастом». Обычно такие ученые входят в науку, как взрывчатое вещество, как оживший «антитезис». Но ученики и сотрудники отца говорят мне, что он сумел дать совершенно полновесный

позитивный вклад и – что особенно важно – успел дать своей теории систематическое изложение в книгах, вышедших за последние 5 лет до его смерти[1]. Это – не леса, а *здание.*

И вот теперь к могилам Новодевичьего прибавляется еще одна.

Прошу Вас принять сердечный привет от Алисы Гуговны и меня и передать такой привет от нас Марии Ивановне[2].

3.I.<19>32. Искренне Ваш Д. Усов.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 18–19.

[1] Книги отчима *ДУ*, С.А. Усова (в каталоге РНБ ошибочно числятся среди книг зоолога и археолога *Сергея Алексеевича Усова* (1827–1886)): Гистогенез маскулатуры у Bombyx mori (L). Особый способ образования маскулатуры в животном царстве. М., 1926 (НКЗ Московская центральная шелководная станция. Кабинет гистологии и эмбриологии. Труды. Под ред. проф. С.А. Усова. Т. 1. Вып. 4. Резюме на нем. яз.); Сравнительная эмбриология осевого скелета... М., 1912 (то же: Ученые записки Московского ун-та, отделение естественно-историч. Вып. 32); Московская центральная шелководная станция. Предварительные сообщения из текущих работ Станции. Т. 2. Вып. 1–2. [М.], 1927.

[2] М.И. Голлербах.

192. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Январь 1932 г., Москва>

Дорогой Эрих Федорович!

Что могло быть «неудачно сформулированного» в Вашем последнем письме и почему Вам это показалось?!

А молчал я это время по причинам, которые Вы сами же и угадали: жизнь *продолжается*, и во всех своих подробностях; до того, что нас гнетет, ей дела нет, и остановить ход часов и календаря мы тоже не можем. Отсюда все «долгие ящики».

Ничего существенного с нами не случилось за эти недели, живем, как всегда, тихо.

Очень трудно мне, разумеется, с рукописным научным наследием отца. Я ничего во всем этом не понимаю (хотя был немецким переводчиком ряда его работ; но я переводил, так сказать, «слепо», т.е. просто передавал *слова* по-немецки);

людей, о которых сам он (когда-то) говорил, как о возможных своих посмертных редакторах – давно нет. Как счастлив был в этом отношении А.Н. Веселовский, сын которого был русским историком литературы[1]. Но невольно вспоминается и другой сын[2], нам с Вами достаточно хорошо известный, хранящий архив отца, как собака сено! Он оправдывается, что он – не классик и многого просто *не знает*. Но все же у него больше живой связи *со словом, чем у меня с биологией и эмбриологией*[2], *и,* кроме того, тогда надо отдать для разработки тем, кто *знает* – что я постепенно и делаю.

А он, за то время, что я жил в Детском, так и не допустил меня к заветному *сундуку*![3]

Стараюсь читать то немногое, что достойно чтения, но с книгами совсем плохо: хорошей библиотеки в Москве просто *нет*, и даже купить ничего нельзя. С трудом достал «Охранную грамоту» Пастернака[4] – самое, по-моему, значительное за это время, хотя многое автор просто «перемудрил». Но в ней есть *воздух*.

«Сумасшедший корабль»[5], о котором Вы писали, прочел в ряде №№ «Звезды». Вероятно, там многое очень точно и очень напоминает петербуржанам всё, что было действительно – но тогда ценность произведения, мне кажется, внелитературная. Просто вещь не складывается ни во что целое, а дробится и распадается на кубики с кусками *разных* картин. Форш просто «не очень замечательный» художник, хотя бытописание даже больше в ее силах, чем что-либо.

Хотели приехать в Петербург (у меня сейчас как раз академический перерыв), но наш hospes* Всеволод[6] как нарочно сидит Лермонтовым в Детскосельской казарме, отбывая 6-недельный учебный сбор!

Сердечный привет Марии Ивановне[7] и Вам от нас обоих.

26 янв<аря 19>32. Ваш Д.У.

На обороте – снова маленький версификационный образец[8].

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 21–22.

---

* Хозяин (*лат.*).

[1] *Об Александре Николаевиче Веселовском* см. примеч. 15 к письму 47. *Веселовский Александр Александрович* (1880–1923) – сын А.Н. Веселовского, филолог. Принимал участие в издании посмертного собрания сочинений отца (т. 1–8, 1908–1930), но вынужден был в 1918–1922 гг. продать часть его библиотеки Пермскому университету при посредничестве Ю.Н. Верховского, в прошлом ученика академика Веселовского.

[2] В.И. Анненский-Кривич.

[3] Т.е. к кипарисовому ларцу, где хранились рукописи И.Ф. Анненского. Слова «заветный сундук» аллюзивно отсылают и к пушкинскому «Скупому рыцарю».

[4] *Пастернак Б.Л.* Охранная грамота. Л., 1931.

[5] Роман О.Д. Форш «Сумасшедший корабль» (Звезда. 1930. № 2–4, 6, 12; отд. изд. 1931 г.) о жизни знаменитого петроградского «Дома искусств», приютившего литераторов в 1920–1921 гг.

[6] В.А. Рождественский.

[7] М.И. Голлербах.

[8] На Л. 22 об. – стихотворение *ДУ* «Переводчик» с посвящением Андрею Федорову и датой 1928 г. (см. I, 159).

193. С.В. ШЕРВИНСКОМУ

<Москва>

Дорогой
Сергей Васильевич!

31-го в суматохе окончания вечера, мне не удалось Вас увидеть еще раз.

Пожалуйста, передайте Е. Архиповой и М.И. Поповой благодарность от меня за исполнение «Осеннего чувства» и «Дикой розы»[1], а Вас от души благодарю за разработку их, ибо вдумчивое исполнение (особенно «Дикой розы») всецело отношу на Ваш счет!

Мой привет Елене Владимировне и Василию Дмитриевичу![2]

Искренне Ваш Д. Усов

31.III.
Полночь

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 531. Л. 4.

[1] Неустановленные лица. «Осеннее чувство», «Дикая роза» – стихотворения Гёте в переводе *ДУ*. «Дикая роза» положена на музыку Шубертом. Переводы см. в наст. изд. Шервинский занимал-

ся вопросами декламации и, видимо, принимал участие в подготовке вечера, посвященного Гёте. Где и когда он проводился – установить не удалось. По-видимому, это был вечер в год столетия со дня смерти Гёте (1932 г.). К этому юбилею было приурочено издание нового собрания сочинений писателя на русском языке.

[2] Супруге и отцу С.В. Шервинского.

194. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Чтобы сохранить «Двух гренадер»[1], перевод которых мне не хотелось бы терять, я бы мог предложить следующие видоизменяющие варианты:

а) Для куплета («Was schert mich Weib»):

Ах, что мне сын и что жена?
С сумою пустить я готов их!
Нет, иной тоской моя / эта грудь полна:
В оковах народ мой, в оковах!

б) Для последнего куплета («Dann reitet»):

То с песней проходит восставший народ.
Труба сзывает нас к бою.
Я встану с оружьем и кинусь вперед –
Народ мой, народ мой, с тобою!

Поскольку здесь – Марсельеза, такой перевод может исполняться даже без особой натяжки.

Искренно уважающий Вас
Д. Усов

19. IV. <19>32.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 10–11.

[1] Романс Шумана на слова Гейне «Die Grenadiere». Наибольшей известностью в России пользуется перевод М.Л. Михайлова: «Во Францию два гренадера».

195. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Я перевел Вашу вступительную статью к 8-му вып. V тома Мусоргского (она была доставлена мне без каких-либо измененных и вычеркнутых мест)[1].

В комментарии к песне «Не божиим громом горе ударило» отрывок из франц<узского> текста Автобиографии, может быть, в немецком переводе Вашей вступительной статьи лучше привести в подлиннике?

Наименование «Сорочинская Ярмарка» я перевел: «Jahrmarktfest zu Ssorotschinzy», но, м<ожет> б<ыть>, в музгизовском издании оно будет иным – исправьте, пожалуйста.

Посылаю Вам статью Г. Поляновского из ВОКСовского журнала «Sowjetkultur im Aufbau» (может быть, она случайно осталась Вам неизвестной)[2].

Любопытно, как лицо, писавшее *немецкий* текст статьи (вероятно, какой-нибудь переводчик, а не сам автор) не потрудились взглянуть хотя бы на обложки академического издания Мусоргского – в результате чего получились совершенно анекдотические переводы: «Ach, du bist betrunkenes Birkhuhn» (Ах, ты, пьяная тетеря) и «Die Auktion» (сцена *Торга* из «Млады»!).

Мой летний адрес (примерно до половины августа): *Деденево*. Дмитровского района. Московской области. Дом Решетовой. Мне.

Искренно уважающий Вас
Д. Усов

19.VI. 32.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 12– 12 об.

[1] См. примеч. 1 к письму 182.

[2] *Поляновский Георгий Александрович* (1894–1983) – музыковед. ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (1927–1957). «Sowjetkultur im Aufbau» – журнал, издававшийся в Москве на немецком языке в 1931–1934 гг.; полного комплекта его, насколько нам известно, не сохранилось ни в одной библиоте-

ке мира.В хельсинкской Библиотеке пролетариата сохранился неполный комплект журнала: № 6–7 за 1931 г., № 1, 2–3 и 10–12 за 1932 г., № 1–5 за 1933 г.; в РНБ № 6/7– 8/9, 10 за 1931 г., № 1, 2/3, 4–6, 7/ 9, 10/12 за 1932 г., № 1–6, 7/8, 9–10 за 1933 г. Удалось найти не ту статью Поляновского, о которой упоминает *ДУ*, но более позднюю: в № 1 за 1933 г. «Sowjettondichter und die Oktoberfeier» (с. 36–38), без упоминаний о Мусоргском.

[3] Название романса М.П. Мусоргского «Ах ты, пьяная тетеря» (в 1926 г. он был издан Музгизом в переводе *ДУ* на нем. яз.) здесь переведено на немецкий дословно, Birkhuhn – это тетёрка, самка тетерева. «Млада» – опера-балет М.П. Мусоргского из жизни древних славян, в данном контексте невозможно использование слова «аукцион».

196. Е.Я. АРХИППОВУ

Теперь о стихотворениях[1].

Я не знаю, какого они года – но они несколько иные, чем прежние.

В них тверже обведены контуры. Некоторые с начала и до конца ведут и развивают одну нить. Прежние были раздробленнее, множественнее – эти собраннее.

Ряд образов сохранился:

«лития», «камень и покров», «каменное сердце», «тлеющий день», «крыла [души]».

Я узнаю и прежние мотивы «*света*»: «диск луны, священный, как янтарь», «небо в жемчугах» (осложненный еще мотивом драгоценных камней, *их* светом и мерцанием), «сиять венчанием полярным», «плита под солнцем пламенным» –

и «*горечи*»:

«смыть с лица печаль и гарь»,

«прижми к устам запекшимся полынь»,

«огонь горчайшей славы» (очень важный узловой образ для всей Вашей системы: в нем связывается мотив света с мотивом горечи).

Очень характерного для Вас мотива «*звона*» я как будто не слышу.

Зато чаще, чем прежде, проходит мотив «*мрака*»:

«ночная калитка»

«безоглядная тьма»

«мрак ночи»

«ночная в трауре лития».

В отношении *единства и цельности* (новые качества Ваших стихотворений, к укоренению которых Вам, мне кажется, следует стремиться) я бы выделил: «Стоять на берегу», «Не томлюсь, не ищу...» и «Мое сердце будет мучиться».

«Не томлюсь, не ищу» – совершенно женское стихотворение. И здесь Вы, конечно, невольно вторите голосу Черубины, каким мы слышали его в самые последние годы. И она, конечно, узнала в нем себя.

Стихи, которые кажутся мне особенно, неотъемлемо *Вашими* (такими, что их просто не мог бы написать никто другой):

И ждать, что эти волны гулко
Перебегут лениво тлевший день.

Райские каноны.

Переступи дневное ликованье.

Уж над тобой плывет огонь горчайшей славы.

Я иду по лунному краю

Ночная в трауре зажжется лития,
Зеркальные во сне заплачут очи.

Некоторые образы мне кажутся построенными внутренне противоречиво, и они поэтому пропадают (поэт, конечно, *все* создает заново; но всё же я тут не вижу связи и сцепления элементов, которые одни создают образ; а внутренней *разъятости* в искусстве я боюсь – за ней зияет черная пустота). Вот они:

Туман *игры* и муки (– просто неясно)
Обняв жестокий дым (для меня особенно неприемлемо)
Ты запоешь в дыму от огненной отравы (метафора гнездится на метафоре).
В душе баллада камня и покрова
Раскроет тайный черный лед

(прекрасная формула «баллада камня и покрова» немедленно осложняется двойной наращенной метафорой; результат – почти просто «плетение словес»[2]).

Прекрасен стих: «И серебро волос пусть сделает сплошным».

Не всюду нравится мне фактура стиха. Всегда неприятно действует на меня асимметрическое, толчкообразное чередование одинаковых рифм при переходе из строфы в строфу (в не-сонете). Напр<имер>, «*Стоять на берегу*»: стих 4 и 5: «день», «янтарь» (в пятом стихе ожидается женская рифма). «*Душа моя*»: стихи 4 и 5: «молчанье», «муки» – а стихи 9–12 уже сплошь женские (отравы-страшиться – славы – не биться). Это особенно *неопрятно* в строгом стиле лирики.

В «Стоять на берегу» я бы видоизменил последнюю строфу, переставив стихи так:

Где нам неведом станет - - страх,
Где будут слышны райские каноны,
Где нет моей тоски, где небо в жемчугах,
Рассыпанных для сладостной иконы.

Перед «страх» я поставил бы (для наполнения стиха) эпитет или родительный определительный (последний тип словопорядка особенно для Вас характерен, как это отмечала еще Ч<ерубина> де Г<абриак>[3]).

И она была права: чтобы расслышать ваши стихи – в наши дни нужен исключительно тонкий слух[4].

20.VII. 32

P.S.

Вы вспоминаете об экземпляре «Лектистерний»[5]. Да, к нему была приложена «Баллада камня и покрова»[6], но я не отозвался о ней отдельно, п<отому> ч<то> большинство стихотворений (в том числе «Автопортрет»[7], Посвящения Вл<адимиру> С<оловьеву>[8], «В холодной комнате усталый твой портрет»[9]) было мне уже известно. Из посвящений И.Ф. Анненскому я очень люблю «Сожженные цветы падут перед портретом». И об этих стихотворениях я, помнится, уже писал Вам в 23 или 24 году[10]. А посвящение Фету мне не нравится.

Мое большое желание – получить от Вас сюда во Влахернскую еще несколько стихотворений Ч<ерубины> де Г<абриак> самых последних лет, которые могли бы быть мне неизвестны. И опять-таки пусть они будут переписаны совсем просто (не надо тратить времени и сил на *издание*)[11].

Как все-таки мало мы о ней знаем!

Напишите, что Вы читаете теперь (хотя бы не пристально, хотя бы урывками и «по касательной»).

Снова и снова возвращаюсь мысленно к непонятному уходу Кл<авдии> Лук<ьяновны> обратно к каторжной, чадной работе от работы ясной и спокойной[12]. Своей жене я бы *воспретил* это.

Напишите, что за портреты стоят на Вашем письменном столе, кроме Ахматовой? И что за предметы? Мне очень нравится изгиб подсвечника и ковш.

В Астрахани мой письменный столик был едва ли не еще меньше (но он был проще, без «модернистских» переборок между боковыми ножками, и стариннее – темно-коричневого цвета) – и все-таки я очень привязался к нему. На нем ничего не было, кроме большого листа глянцевитой, плотной синей бумаги, чернильницы, пера и пресса. Я люблю столы, на которых просторно (независимо от их размера), которые не заставлены и не завалены. В комнате непременно должен быть еще особый столик для «очередных» книг, рукописей, пакетов и пр.

Аля шлет Вам обоим сердечный привет.

Ваш всегда Д.

20.VII.<19>32.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 159–161 об. Письмо без начала. Синим карандашом на нем проставлен «№ 17». Рукой *ДУ* л. 161 пронумерован: «9», л. 161 об. – «10»; л. 163 – конверт к этому письму от 23.7.<19>32 – печать почтового отделения Орджоникидзе. Адрес Архиппова: Орджоникидзе (бывш. Владикавказ). Линейная. Дом № 3. Ответное письмо Архиппова от 24 июля 1932 г. см.: *Хранитель*. С. 177–178.

[1] Разбираемые в этом письме стихотворения Е.Я. Архиппова мы помещаем здесь целиком, не оговаривая далее источников приводимых *ДУ* цитат. Не удалось разыскать стихотворения «Не томлюсь, не ищу...» и стихотворения со словами «Я иду по лунному краю». «Райские каноны» – имеется в виду, видимо, вариант последней строки стихотворения «Стоять на берегу...».

***

Смой гарь с его лица... Он
жалок, нимфа...
И. А<нненский
«Фамира-Кифаред»> (Сцена 20-я)

Стоять на берегу, глядеть вдоль переулка.
Из-за колодца ждать неведомую тень.
И ждать, что эти волны гулко
перебегут лениво тленный день...

Глядеть на диск луны, священный как янтарь...
И медленно отдать покою моря раны.
В покое моря смыть с лица печаль и гарь,
и призывать тебя в немыслимые страны.

Где нет моей тоски, где небо в жемчугах,
рассыпанных для сладостной иконы,
где нам неведом станет страх,
где Ангелы нам воспоют каноны.

<1922>

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 28–31; 2-й автограф: *Там же.* Ед. хр. 2. Л. 24–25. Здесь другой эпиграф: «Душа дрожит, готова вспыхнуть чище / А. Ф<ет>», – из его стихотворения «Еще одно забывчивое слово...». В 4-й строке: «тлевший» вместо «тленный»).

ЕВГЕНИЮ БАРАТЫНСКОМУ

И мое сердце уже почти не бьется.
*Ч.**
Остынь, страстей рабыня!
*А.Б.***

Душа моя, опять, скорбя, зову тебя, остынь!
Скорей переступи дневное ликованье.
Сильней прижми к устам запекшимся полынь,
на сердце низведи холодное молчанье!

---

* Правильно: «Здесь сердце почти что не бьется» – строка из стихотворения Черубины де Габриак «По старым иду мостовым...».

** Цитата из стихотворения Андрея Белого «Пустыня», посвященного В.Ф. Эрну.

Пусть отойдет с чела туман игры и муки
и серебро волос пусть сделает сплошным,
пленительнее сна, пусть разомкнутся руки
и ты уйдешь с земли, обняв жестокий дым...

Ты запоешь в дыму от огненной отравы,
душа устанет вечности страшиться:
уж над тобой плывет огонь горчайшей славы
и подан сердцу знак не биться!

ТИШИНА

А.К. Лозина-Лозинскому

...Когда лебедь прольет свое пенье
и спадут стеклянные путы...
Е.А.

Когда душа сорвется с острия
и гребень крыл потонет в мраке ночи, –
ночная в трауре зажжется лития,
зеркальные во сне заплачут очи.

И сон один и вздох приснится снова,
и меч разъединения падет...
В душе баллада камня и покрова
раскроет черный лед.

На страшный лед из стен железных жизни
Ты будешь изгнан, дух... Или перелетишь
в непоправимой и простейшей тризне.
.....

И вдруг услышишь каменную тишь...

Ты тишины исход с поэтом странным.
Она придет к Тебе, цвести из сонных рук,
Тебе сиять венчанием полярным...
Твой верный, Твой незримый друг.

И знай, когда душа сорвется с острия
и гребень крыл потонет в мраке ночи, –
в безмолвии тогда заплачет лития
и каменный покров оденет очи.

(Из рукописной книги Архиппова «Баллада Камня и покрова» (1927) – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 64–64 об.). Эпиграф – из Евгения Архиппова.

И то, что было вздох – Бог,
то стало каменною книгою.
*И.Э.**
Легко обо мне подумай,
Легко обо мне забудь.
*М.Ц.***

Мое сердце будет мучиться,
когда кончится игра.
Скажет тихая разлучница:
Кончена игра!

Мое сердце станет каменным
с именем твоим,
как плита под солнцем пламенным
с именем твоим.

Как молитва, с камня, дольная,
не сорвется стон...
Ты прочтешь под солнцем, вольная,
Камнем ставший сон.

* Цитата из стихотворения И.Г. Эренбурга «Уж сердце снизилось, и как!».

** Цитата из стихотворения М.И. Цветаевой «Прохожий». (1922. РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 22–32).

А.А. ФЕТУ

Твой профиль старого еврея-антиквара –
не верящий, хозяйственный, суровый –
напоминает мне божественного лара
под пеленою сельского покрова.

Молюсь на чуткость рук изваянно-усталых,
души твоей разжатые крыла.
На вечности таинственных причалах
Твоя душа витала и цвела.

Тончайшая игла из рук твоих роняла
сладчайших мук узоры сердца, –

и тайна звездная три мира сопрягала:
Лазури, Солнца, Сердца.

Феб севера! Податель света, Фет!
«Живого алтаря» огонь и символ!
Среди каких хрустальнейших планет
Ты якорь-розу кинул?

Твой прах уснул под церковью села,
под золотой бронею камергера,
Но Роза Голубая в небе расцвела, –
нездешнего свиданья Stella vera![*]

1923

К<лавдии> И<овиной>

Когда за ночною калиткою
твоя затеряется тень, –
какой-то проклятой ниткою
разрежется день.

И пастью поглощенный темною,
сквозь ночи и дня острия,
в аллею с тоской неуемною
тогда отойду и я.

И станет безжалостней скрипки
ласкать бездонная тьма.
Над жалкой и темной улыбкой
опустится звезд бахрома.

(стихотворения «Евгению Баратынскому», «А.А. Фету», «Мое сердце будет мучиться», «Когда за ночною калиткою...» печатаются по текстам, размещенным на сайте «Поэзия Московского университета» http://www.poesis.ru/poeti-poezia/arhippov/frm_vers.htm).

В ответ на разбор *ДУ* Архиппов писал: «Благодарю Вас за листочек о моих стихотворениях. Он для меня драгоценен... Еще раз благодарю Вас за оценку моих стихотворений, за то внимание к ним, которого они, конечно, не заслуживают. То, что Вы пишете о фактуре стиха, всецело принимаю. Спасибо и за отбор моих

[*] Истинная звезда (*лат.*).

строк и цитат из стихотворений. Все это для меня большая и редкая радость» (*Хранитель*. С. 177–178).

[2] «Плетение словес» – первоначально стиль Епифания Премудрого, изящное риторическое искусство. Позже: многословное и бессодержательное говорение.

[3] Ср. известные *ДУ* строки из письма Е.И. Васильевой Е.Я. Архиппову от 7 ноября <19>24 г.: «Технически меня не удовлетворяют частые род<ительные> падежи, стоящие *перед* определяемым словом (Латинская форма):

агонии блистанье,
губ тепла и т.д.

Но все это придирки» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 55 об.).

[4] Ср. слова Е.И. Васильевой о рукописном поэтическом сборнике Архиппова: «… похож на венок, лежащий на могиле нашей эпохи поэзии. Сейчас его услышат люди лишь с утонченным от одиночества слухом» (*Там же*).

[5] «Лектистерний» – книга воспоминаний Е.Я. Архиппова (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38), которым должна была соответствовать книга «стихотворных аспектов» – поэтических посвящений Архиппова героям своих воспоминаний – «Баллада камня и покрова». О «Лектистернии» говорится в июльском письме Архиппова к *ДУ*: «Затем, я уже не помню, была ли приложена к *Лектистерниям* составная книжечка (из нескольких сборников): *Баллада камня и покрова* (а в ней стихи Фету, Инн. Анненскому: "В холодной комнате уставший твой портрет", о которых, помнится, я ждал Вашего слова). Напишите об этом, может быть, экземпляр *Лектистерний* был *без этого* приложения?» (*Хранитель*. С.176).

[6] «Баллада камня и покрова» – сборник стихотворений Архиппова (с пометой: «Рединг. 1927»; указание на вымышленное место издания отсылало к «Балладе Редингской тюрьмы» О. Уайльда). Сборник, посвященный любимым (живущим и умершим) поэтам, предваряет эпиграф – стихотворение Черубины к Архиппову «Опять как в письме повторяю я те же…»; приплетен к «Лектистернию» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 119–161 об. На л. 161 об. написано: «издательство К.Я. Смирновой. тираж 8 <экземпляров>»).

[7] Стихотворение Архиппова «Автопортрет» – см. на сайте «Поэзия Московского университета».

[8] «Владимиру Соловьеву» – см.: *Там же.*

[9] См. примеч. 10 к письму 74.

[10] См. письмо 57.

[11] О пересылаемых Усову списках стихотворений Черубины см. примеч. 1 к письму 200.

[12] Эти строки отвечают на известие о многочисленных работах К.Л. Архипповой: «Клодя еще не имеет отпуска. Сейчас поступи-

ла в Государственный педагогический Институт и одновременно преподает на курсах по подготовке в вуз при Индустриальном Политехникуме. А осенью все равно уходит в 1-ю ступень. Ученье в Г. П. И., конечно, будет продолжать» (Е.Я. Архиппов. Письмо к *ДУ* от 25 июня 1932 г. // *Хранитель*. С. 174; в этой публикации оно ошибочно названо письмом от «25 апреля 1932»).

197. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

Дорогой Эрих Феодорович!

Я замедлил ответом, потому что живу не в городе с 22 июня, и письмо мне пересылали из Москвы, дожидаясь оказии. Лето мы проводим там же, где в прошлом году (лишь в другом доме); адрес такой: *Деденево* Дмитровского района Моск<овской> области, дом Решетовой, мне.

Не умея точить слезы при всяком удобном случае, как милый Евгений Яковлевич Архиппов, я все же с тоской вспоминаю Детское, которое кажется мне как-то особенно недостижимым. Особенно почему-то вспоминаются отдаленные части Александровского парка, такие, как места за Арсеналом, Пенсионные конюшни[1] и под<обное>.

По нашей (на редкость захолустной) Савеловской железной дороге в некоторых дальних поездах проходят вагоны с надписью: Москва – Красный Холм – Сонково – Бологое – Ленинград (своеобразный кружной маршрут) – и я смотрю на них с завистью.

Но некий петербуржанин, бывший здесь, рассказывал мне неутешительные вещи о совершенно пустых магазинах в Ленинграде и о том, что приезжий, не снабженный никакой «путевкой», фактически обречен на голод. Так ли все это?

Наше лето проходит довольно тихо. Здесь прекрасный воздух, наполненный хвоей, много ягод и есть еще даже монастырский звон – но кроме этого нет ничего.

Хозяйка наша – правнучка Григория Сковороды, что не мешает быть ей скаредной старой ведьмой. Во всяком случае, она вполне оправдывает тенденцию некоторых новейших украинских историков представить Сковороду последовательным материалистом!

Я только что перенес глазную болезнь, не очень сильную, но заставившую меня дней на 10 отказаться от чтения и ходить под повязкой. Никогда Вам этого не желаю испытать.

Монокулярное зрение показывает Вам всё – но всё в одной *плоскости.* И только когда возвращается другой глаз – устанавливается полнота расстояния и соотношения между предметами, дивная пространственность и трехмерность, Вы *видите воздух.*

С собою на отдых я взял три книги филологические (по стилистике) и три литературные: «Мои воспоминания + Ранние годы моей жизни» Фета, письма Пушкина (интереснейшую книгу в русской литературе, по мнению Страхова) и «Пиквикский клуб», который я в отрочестве не смог одолеть и который и ныне представлялся мне достаточно тяжеловесным, никак не смешным и не привлекательным (за исключением, может быть, описания английских святок и последней вставной новеллы о сновидении на постоялом дворе дилижансов). Из Диккенса я очень люблю «Большие ожидания» и «Холодный (Пустынный) Дом».

Был бы благодарен Вам, если б Вы присоветовали мне для летнего чтения хорошую, *питательную* книгу, хотя бы даже и достаточно известную, но такую, к которой не часто приходится обращаться.

По поводу Вашей работы по иконографии Щедрина[2] я вспоминаю, что в 1919 г. В Наркомпросе (ИЗО) была издана серия открытых писем – предполагавшиеся к сооружению памятники. Среди них был и Щедрин – чьей работы не помню, достаточно топорный, но придававший его лицу какое-то «не по чину» величественное, трагическое «эдиповское» выражение[3]. Впрочем, Вы, наверное, знаете этот памятник.

Знаю еще, что в городе Талдоме (по Московско-Савеловской ж.д. – либо Дмитровского, либо Тверского района) имеется музей имени Салтыкова-Щедрина, обладающий и его иконографией (в 1929 г. ее привозили в ГАХН)[4]. Там до сих пор проживает и родной брат Щедрина[5]. Но и это, вероятно, Вам известно.

Занимаясь и живя сейчас мыслью Египтом, не вспомните ли Вы бюст царицы Неффертете [так! – *Т.Н.*] (в Берлинской Национальной галерее)? В профиль она являет неожиданно близкое сходство с лицом Али[6] и даже висит у меня в комнате, как «случайный портрет».

Всеволода[7] я видел в Москве на перепутье его разъездов (кроме последнего возвращения в Ленинград, откуда его несет в Семипалатинск). Мне жаль, что он стал писать «гомеопатически» мало. Одна «Новгородская София»[8] за 1½ года

(причем он ее еще портит последующими «исправлениями»). И, я боюсь, что он не устоит против искушения и, в конце концов, издаст книгу стихов о производстве, о медных рудниках, о гидростанциях Грузии и, м<ожет> б<ыть>, даже о Красном Треугольнике[9]. Впрочем, этой весной он читал мне прелестные переводы из поздних книг лирики Ренье, исполненные настоящего поэтического движения[10].

Обращаюсь к Вам с покорной просьбой. Если есть у Вас что-либо из последних произведений М.А. Кузмина, не смогли ли бы Вы прислать мне, дабы я мог, переписав, вернуть Вам? Иным путем я уже не надеюсь узнать чего-либо из того, что он пишет. Он, как и Волошин, при жизни становится «не книгой, а тетрадкой»[11].

Сердечный привет от нас обоих Марии Ивановне[12] и Вам. Как растет Ваш сын[13] и куда Вы ходите с ним гулять?

Передайте, пожалуйста, мой привет Елене Александровне и Валентину Иннокентьевичу[14].

13 июля 1932. Ваш Д. Усов
Деденево.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 24–25 об.

[1] Комплекс пенсионных конюшен Царского Села, где доживали свои последние дни самые блестящие кони императорского двора, был создан в 1829 г.

[2] Перечень работ Э.Ф. Голлербаха, посвященных *Михаилу Евграфовичу Салтыкову-Щедрину* (1826–1889) см. в комментарии Е.А. Голлербаха к кн.: *Голлербах Э.Ф.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 443. *ДУ* имеет в виду (будущую) кн.: *М.Е. Салтыков* (Щедрин) в портретах и иллюстрациях. [Сост., худ. и тех. ред. Э.Ф. Голлербаха, текст В.Е. Евгеньева-Максимова]. Л., 1935 (на обл. указ.: «М.Е. Салтыков (Щедрин)». Голлербах опубликовал в этой книге статью «М.Е. Салтыков-Щедрин в изобразительном искусстве» (с. 167–178).

[3] В указанной книге Голлербах перечисляет: «В скульптуре мы имеем три изображения Салтыкова, исполненные при жизни писателя. В 1878 г. его бюст вылепил П.П. Забелло, несколько "омолодивший" и прикрасивший образ Салтыкова (бронзовая отливка этого бюста имеется в музее ИЛИ Академии Наук СССР). Другой бюст (также находящийся в музее ИЛИ АН) был исполнен малоизвестным скульптором С. Дуковичем, придавшим изваянию сходство с портретом работы Ярошенко. В 1881 г. бюст Салтыкова исполнил Л.А. Бернштам (этот бюст был впоследствии установлен на могиле писателя, по желанию его вдовы). Кроме указанных скульптур,

существует еще маска, снятая Н.А. Лаверецким с лица умершего писателя. В наше время бюст Салтыкова исполнен (в условной манере) скульптором А.Н. Златовратским» (с. 168–169). К тому времени была сделана еще одна модель памятника Салтыкову-Щедрину работы *Антона Михайловича Лавинского* (1893–1968).

[4] Музей М.Е. Салтыкова-Щедрина в Талдоме существует и по сей день (в селе Спас-Угол Талдомского района – филиал этого музея).

[5] Неточность: в 1932 г. еще был жив не брат, а сын М.Е. Салтыкова-Щедрина Константин (1872–1932).

[6] А.Г. Усовой.

[7] В.А. Рождественского.

[8] «Новгородская София» – стихотворение Рождественского (См.: *Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 250–251. Здесь стихотворение датировано: «2 мая 1939, <1962>»). Ср. упоминание о нем в июльском письме 1932 г. Архиппова к *ДУ* (*Хранитель*. С. 176).

[9] «Красный треугольник» – ленинградская фабрика по производству резиновых изделий (в частности, галош).

[10] Восемь стихотворений Ренье, переведенные Рождественским в 1932 г., впервые опубликованы в кн.: *Рождественский Вс. А.* Стихотворения. Л., 1985. С. 423–427.

[11] «Не книгой, а тетрадкой» – цитата из стихотворения М.А. Волошина «Дом поэта».

[12] М.И. Голлербах.

[13] *Голлербах Александр Эрихович* (1930–1985) – сын Э.Ф. Голлербаха, впоследствии геофизик.

[14] В.И. Анненский-Кривичу и его жене.

198. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

Едва я отослал письмо с ответом на Ваши стихотворения, как пришла вторая книжка их же.

Но, рассматривая обе стереоскопически как *одно*, мне остается лишь немногое прибавить к тому, что я уже написал.

2-я тетрадь добавляет еще иллюстрации к мотивам *света* («из жемчуга и блеска Иппокрен», «блеснула стезя», «вспыхнул венец»), *звона* («светил звучащий хор» – слияние мотивов света и звона) и *горечи* («так больно, так томительно», «тот дым, тот воздух горечи и дали», «полынь – чарование горя»).

Строки, которые я отмечаю отдельно:

Смотри, смотри, вот солнце катится
За страшный гребень гор.

Ужель так больно, так томительно
Родиться через смерть?[1]

[Очень близко стихотворным формулам раннего символизма, особенно З. Гиппиус]

То имя, что я дам, пронижет грудь твою.

На камнях, на плитах у моря...

И моря синяя кровь.

Последние 4 стиха стих<отворен>ия «На камнях, на плитах у моря...».

Не нравится сплошная женская рифма в последнем четверостишии стих<отворен>ия «То имя, что я дам» (и она идет снова после двух куплетов, где женские рифмы сталкиваются: «киота» – «дали»). Я люблю все же симметричное чередование мужских и женских.

Плохо построен образ:

И станет жемчуг розовый мучительной эмблемой
Сжигаемой души пронзительной утраты.

(Смысл эмблематики теряется в словесной, очень неясной структуре: что́ эмблема чего?)

Слабо также:

И станет безжалостней скрипки
Ласкать бездонная тьма

И:

Смерти лесть.

Страшно похоже на А. Звенигородского последнее четверостишие «Утра после смерти» (которого у меня не было и которое мне не близко). Это его мелодика и интонация. Невозможно повторять так буквально совсем отжитую, до кон-

ца вычерпанную фразеологию символистов, как «Друг, вместе шедший к Дамаску».

Пожалуйста, рассматривайте эти немногие замечания как *довесок* к предыдущему письму: они очень удобно укладываются в его рубрики.

Первая тетрадь мне нравится неизмеримо более, но и во второй много неповторимо Вашего (особенно первая строфа «Утра после смерти»).

Я еще раз повторяю: меня очень радует, что это лето мы опять часто пишем друг к другу. Зимой это для меня просто физически не всегда возможно, а вы не должны обижаться.

Я этим летом снова часто собираю разноцветные камешки на берегу Яхромы – у меня их целая коробочка, и по красоте они не уступают осколкам старинной мозаики.

«Воспоминания» Фета[2] (данные мне на лето Б.А. Садовским) я читаю, но мне они что-то не очень интересны. Зато бесконечно приятно вновь и вновь открывать письма Пушкина – «интереснейшую книгу в русской литературе» (Страхов)[3]. Хотел бы иметь Вёльфлина «Основные понятия в истории искусств» (кажется, так переведено заглавие) изд. Academia, 1930[4] – но из Москвы мне некому прислать (хотя бы для прочтения).

Крепко Вас обнимаю и жду писем.

Ваш Д.

21.VII. <19>32
Влахернская[5].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 163–164 об. Письмо отвечает на вопрос Архиппова из письма от 24 июля 1932 г.: «Дошла ли до Вас 2-ая, такая же книжечка стихов, посланная без письма?» (*Хранитель*. С. 178)

[1] Приводим тексты упоминаемых здесь стихотворений Архиппова (см. также стихи в примеч. 1 к письму 196 и стихотворение «Утро после смерти» – в примеч. 11 к письму 159).

***

На камнях, на плитах у моря
вновь встретились Рок и любовь,

полынь – чарование горя –
и моря синяя кровь.

Сольются ли пенные волны?
Обнимет ли нас кольцо,
когда опрокинутся чёлны
и Звезда изменит лицо?

Отдаюсь, и томлюсь, и не знаю…
Стерегу свою тень на краю.
В синем томлении таю
и горечь лучей не таю.

1922

ТОМЛЕНИЕ

К<лоде> А<рхипповой>
М.О. Гершензону

Но в даль отбытья, в даль летейской гребли…
Б.П.[*]

Еще растет, и шелестит, и стелется
за днем и ночью кольчатая сеть…
Но ведь придет же смуглая владелица,
и разобьется сердца клеть.

Смотри, смотри, вот солнце катится
За страшный[**] гребень гор…
Но в зареве сейчас означится
Светил звучащий хор.

Скажи, возможно ль в час последнего смятенья
сердец молитвы переплесть
и радостно принять в обете воскресенья
кольцо зимы и смерти лесть?

Ты видела, как с неба жар упал стремительно –
О, как жестока пепельная твердь!

---

[*] Эпиграф – цитата из стихотворения Б.Л. Пастернака «Мне снилась осень в полусвете стекол…».

[**] На сайте «Поэзия Московского университета»: «странный».

Ужель так больно, так томительно
родиться через смерть?

(РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 22–23; 20–22).

***

То имя, что я дам, пронижет грудь твою
огнем томительно далекого полета.
Вокруг души твоей – и нежной, и простой – я пелену совью,
я пелену совью для звездного киота.

О сохрани тот дым, тот воздух горечи и дали, –
что напоил наш синий плен, –
тот флер, что вкруг тебя мои глаза соткали
из жемчуга и блеска Гиппокрен.

То имя, что я дам, умрет со мной поэмой,
расплавится в Тоске об олове Гекаты.
И станет жемчуг розовый мучительной эмблемой
сжигаемой души пронзительной утраты.

1922.

(*Там же*. Л. 26–27).

[2] *Фет А.А.* Мои воспоминания. 1848–1889. Ч. 1–2. М., 1890; *Фет А.А.* Ранние годы моей жизни. М., 1893.

[3] *Страхов Николай Николаевич* (1828–1894) – философ, литературный критик. Такой цитаты найти не удалось.

[4] *Вёльфлин Генрих* (1864–1945) – швейцарский искусствовед. Речь о его кн.: Основные понятия истории искусств. Проблема эволюции стиля в новом искусстве. Пер. с нем. А.А. Франковского. Вступ. статья Р. Пельше. М.; Л., 1930.

[5] См. примеч. 4 к письму 185.

199. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

О кончине Максимилиана Александровича[1] я знаю следующее. Он все лето находился, можно сказать, без всякого врачебного присмотра* (все местные медицинские силы – более чем неудовлетворительны). М<аксимилиан> А<лександрович> заболел гриппом и, когда он от него уже оправился, –

* Ему исхлопотали путевку в Кисловодск лишь с 15. VIII. Если бы он поехал раньше – м<ожет> б<ыть>, он был бы жив.

М<ария> Ст<епановна>[2] вымыла ему волосы и после этого допустила, что он (по крайней своей небрежности) сидел на сквозняке. После этого ему стало очень плохо, и он схватил воспаление в легких. Но и тут лечение продолжила, в сущности, сама М<ария> Ст<епановна>, давая ему, главным образом, камфару. Сердце работало, и даже интенсивнее, чем нужно – но на процесс в легких, на фокус, внимания не обращалось никакого. Приехавший из Москвы доктор Петров[3] (по специальности ушник, но и, вообще, врач серьезный и умный) стал лечить М<аксимилиана> А<лександрови>ча за отсутствием терапевта, и, конечно, немедленно обратил внимание именно на легкие (стали ставиться усиленно банки). Но все было напрасно. Агония была мучительна и очень продолжительна (около суток). В общем, есть основания приписать смертельный исход не только болезни, но и «уходу» М<арии> Ст<епанов>ны.

Погребен М<аксимилиан> А<лександрови>ч на Кучук-Енишарах (выступ в море с высоким курганом, разделяющим бухты Мертвую и Коктебельскую). Это – могила в прекрасном, одиноком безлюдье, на высоте; такие могилы – удел немногих поэтов. (напр<имер>, еще Шатобриан, Рильке[4]). Пока там насыпан только могильный холм и сложена скамья из грубых плоских плит.

Похороны М<аксимилиана> А<лександрови>ча, по словам очевидца (проф<ессора> В.Н. Дурденевского[5]), привлекли очень много (и больше, чем нужно) народу. Две женщины явились в траурных трусиках (составлявших их единственное одеяние). Самым приятным в похоронном шествии было большое количество детей – преимущественно болгар; они несли венки. Ибо великое множество друзей у Макса было именно среди местной детворы. Над могилой (кем-то из артистов Художественного театра) было прочитано 2 стихотворения: 1) Боратынского «На смерть Гёте» (которое, М<аксимилиан> А<лександрович>, как оказывается, любил более всего) и 2) его собственное – «Как в раковине малой океана...»[6]

В ближайшие дни после похорон просили не ходить на могилу, п<отому> ч<то> М<ария> Ст<епановна> хотела там бывать одна. И поэтому много дней спустя, прежде чем идти на Кучук-Енишары, всегда смотрели в бинокль, и, если видели фигуру М<арии> Ст<епанов>ны, то не шли.

Вот все, что я знаю.

Я попрошу Вас, если не трудно и если есть время, переписать для меня «*Заклинание*» (Закрой глаза и разум угаси)[7]. Теперь получает смысл *всё*, оставленное им. В Москве это «Заклинание», видимо, мало кто знает.

Посылаю Вам скудный список стихов Ч<ерубины> де Г<абриак>.

Что касается стих<отворен>ия Вс<еволода> Р<ождественского> «Лиловый шелк», которое очень интригует меня своим певучим «цыганским» началом («Не гляди равнодушно на ветхий платок»...) и которого я еще *не знаю*, то могу сделать следующий «реальный комментарий» из письма его к Але[8] от 17.VIII с<его> г<ода>: «За 7 рублей я купил чудесный темно-лиловый с золотым отливом шелковый платок (вероятно, индийского происхождения из Кашгара)»[9].

Вс<еволод> живет в Казахстане плохо и впроголодь. Кроме всего прочего, его обокрали. В Москве он, вероятно, будет уже в последней декаде сентября.

А.Г. Челпанов побывал у меня. С А.В. Зв<енигородск>им он видится нередко. А<ндрей> В<ладимирович> ушел из Толстовского Музея. Он, кажется, очень и очень часто посещает О. Мандельштама[10] и однажды встретился там с А.А. Ахматовой, о которой отзывается более чем сдержанно. В записной книжке (переплетенной в галстух Дмитрия Владимировича) он *заставил* (форменным образом!) ее записать ему ее стих<отворение>ие «Не бывать тебе в живых», и она нацарапала его карандашом, с явным нежеланием[11].

С программами – очень неудачно: в магазинах говорят, что их могут получать только школы и учебные заведения по заявкам; в продаже нигде нет. Последняя надежда – на киоск литературы в самом Наркомпросе[12]. Но, м<ожет> б<ыть>, они еще не выходили из печати.

Я побывал на «Принцессе Турандот» у Вахтангова и на «Золотом петушке» у Станиславского[13].

Привет Клавдии Лукьяновне от нас!

Ваш Д.

11.IX.32. P.S. «2-е рождение» Пастернака нашел[14]. Посылаю Вам цикл его стихов. Отдайте кому-нибудь, если не нужен.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 165–166 об. Л. 167 – конверт письма: Орджоникидзе (быв. Владикавказ). Линейная улица, дом № 3, Евгению Яковлевичу Архиппову. Штемпель Москва.18.9.<19>32. На конверте рукой Архиппова синими чернилами: «О кончине М.А.В<олошина>».

[1] Архиппов, помня Волошина учеником феодосийской гимназии, познакомился с ним в Новороссийске, в 1931 г. навестил его в Коктебеле и гостил там несколько дней. Архиппову и его жене посвящены две записи в дневнике Волошина: «25/VI 1931 г. <...> Они поражают деликатностью, робостью, вежливостью, интересом к стихам и поэтам. Было наслаждением показывать ему свои архивные и книжные сокровища и редкости. И рассказывать ему коктебельскую жизнь и проходящих перед нами людей, гостей, друзей<...> 27/VI 1931 г. Архиппов. Первое впечатление: сходство с С. Ф. Платоновым. Свежие щеки с седой бородкой, коротко подстриженной. Иронический и благожелательный взгляд из-под пенсне. Предупредительность и любезность. Согнутая спина и сжатые вместе кисти рук. В этом – общее с Вячеславом Ивановым. Есть еще сходство с В.В. Розановым. Быть может, в крайней неуверенности всех слов. Это отсутствие "авторитетности" поражало в В. В. и противоречило его положению в литературе. <...> "Я в Новороссийске остался и застрял случайно. Я был преподавателем словесности во Владикавказе. Меня не выпускали из Учебного Округа. Как раз перед революцией у меня было предложение в Москву – преподавательское место в Старообрядческом училище. Но попечитель меня удержал и уговорил остаться еще на год в Новороссийске. Здесь меня застала революция, и я здесь застрял. Несколько лет назад меня обвинили в том, что я служил при Дворе, и уволили. Тогда то письмо, что вы мне прислали к Анатолию Васильевичу Луначарскому, я переслал Усову. Тот [Луначарский. – *Т.Н.*] на нем написал резолюцию: "Прекратить безобразия относительно Е.Я. Архиппова". Он был тогда еще наркомпросом. Не знаю, подействовало ли его письмо. Но у нас "попечителем" был назначен Гладков, который у меня работал во Владикавказе в литературной группе. Он всю эту историю узнал, возмутился и способствовал моей реабилитации. Тогда оказалось недоразумение обычное: если вычищенный восстанавливается в правах – его переводят в иное место. А по резолюции выходило, что меня надо восстановить на том же месте. Это и сделали в конце концов. Но был вопрос относительно жалованья: я был отрешен от должности в течение всей зимы и мне за этот срок надо было жалованье получить. Но я поспешил сам от денег отказаться, чтобы не оставлять по себе злого чувства». Жену он зовет Клодя. У нее большая нежность к зверям. Они в дружбе с Ажиной, Зердале и Маметом. "А мне дома нельзя держать кошечек". "Нельзя потому, что, когда мы уходим, дома нико-

го не остается", – поясняет Е. Я.» (*Волошин М.А.* <Дневник 1931> // *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 7. Кн. 2. М., 2008. С. 189–191). О пребывании у Волошина Архиппов написал «Коктебельский дневник» (опубликован в кн.: *Волошин М.* «Жизнь – бесконечное познанье»; Стихотворения и поэмы. Проза. Воспоминания современников. Посвящения / Сост., подгот. текстов, вступ. статья, краткая биохроника, коммент. В.П. Купченко. М., 1995). Сохранилась выписка Архиппова из его письма к *ДУ* от 22 августа 1932 г.: «Близкое, безраздельное (при полном отсутствии гостей) знание Максимилиана Александровича в его быту, в его кабинете, на прогулках, в его манерах: сидеть в столовой, работать за акварельным столиком – все это безжалостно отточило известие о его кончине и сделало сообщение глубоко ранящим. Да, вижу ясно: он был из малочисленной расы людей, перед которыми так естественно и просто склониться до земли, быть "при ногу его", не отводить взгляда от его знающих, светящихся, ласкающих и отдаленных очей...» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 73). В той же книжке записаны фрагменты писем Архиппова о смерти Волошина к Л.П. Брюлловой (Л. 74), А.В. Звенигородскому (Л. 73 об.), В.А. Рождественскому (Л. 74 об.).

[2] *Волошина М.С.* См. о ней примеч. 3 к письму 157.

[3] *Петров Владимир Иванович* (1876–?) – доктор, лечивший Волошина.

[4] *Шатобриан Франсуа Рене* (1768–1848) – французский писатель и политический деятель, похоронен на одиноком острове близ родного городка Сан-Мало на севере Франции. Рильке похоронен в Швейцарии, на старом кладбище крепости Рарон.

В письме к Л.В. Горнунгу от 11 марта 1946 А.Г. Усова писала о могиле *ДУ*: «С того места, где лежит Митя, тоже открывается вид на горы» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 26 об.).

[5] *Дурденевский Всеволод Николаевич* (1889–1963) – юрист, профессор Московского университета.

[6] Неточная первая строка из стихотворения Волошина «Как в раковине малой – Океана...» (1918). Рассказ *ДУ* о похоронах Волошина в этой части точен, он совпадает со свидетельством присутствовавшей на похоронах Л.А. Аренс (см. ее воспоминания «О М. Волошине и его жене Марии Степановне» в кн.: *Волошин М.* «Жизнь – бесконечное познанье»; Стихотворения и поэмы. Проза. Воспоминания современников. Посвящения. М., 1995).

[7] Речь идет о стихотворении Волошина «Заклинание» («Закрой глаза и разум угаси...»; 1929).

[8] А.Г. Усовой.

[9] Стихотворение Вс. Рождественского «Лиловый шелк» опубликовано в его книге «Земное сердце» (Л., 1933. С. 53–55).

[10] Н.Я. Мандельштам вспоминает, что Звенигородский пришел к ним «в начале тридцатых годов и прочел милые, старомодные и

очень чистые стихи <... >Мандельштам почуял, что старику живется очень туго, и бурно признал его <...> заварил хлопоты о пенсии <...> раздобыл ему и пропуск в писательскую столовую» (*Мандельштам Н.* Вторая книга. М., 1990. С. 274). До знакомства с Мандельштамом Звенигородский оставался к его лирике «совершенно безучастным» (слова *ДУ*, читавшего Звенигородскому стихи Мандельштама, из письма к Архиппову от 19 ноября 1924 г., собр. М.Ю. Гоголина). Это мнение переменилось после личного знакомства поэтов, произошедшего у А. Саргиджана 21 июня 1932 г. Звенигородский писал о Мандельштаме: «Очень талантливый и с большой эрудицией поэт. Полюбил его как человека» (ответ на литературную анкету Архиппова см.: I, 642). «Осип вместе с Надей вдруг увлеклись» Звенигородским «и объявили вторым Тютчевым» (*Герштейн Э.* Мемуары. СПб., 1998. С. 36). Вывод, делаемый мемуаристкой («Это свело с ума старика, последнего Гедеминовича в России, живущего тут трудовой жизнью малоприспособленного к современности интеллигента». – Там же), мало соответствовал реальности, но отражал мотив «последнего в роде», характерный не столько для мироощущения самого Звенигородского, сколько для его восприятия современниками, и нашедший отголосок в шутливом стихотворении О. Мандельштама «Звенигородский князь в четырнадцатом веке...». После войны Звенигородский пришел к Шкловским, где остановилась Н. Мандельштам, «чтобы перед смертью отдать» записанный под диктовку Мандельштама в 1932 г. вариант стихотворения «К немецкой речи» (*Мандельштам Н. Там же*. С. 275; ныне – в *Архиве О.Э. Мандельштама*, Принстонский университет; другой известный авторизованный список, выполненный Звенигородским, – «Христиан Клейст» – *там же*). Н. Мандельштам в недатированном письме к Звенигородскому радовалась встрече со старым знакомым и хвалила присланные ей стихи Звенигородского: «...они очень хороши. Я понимаю, почему их так ценил Осип Эмильевич» [Ист. архив Центра по исследованию Вост. Европы при Бременском ун-те (Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen / Historisches Archiv). F. 104. (*Борисов В.М.*)].

[12] Ср. запись Л.В. Горнунга, посетившего Ахматову, гостившую в Доме Герцена у Мандельштама (о чем Горнунг узнал от А.В. Звенигородского), от 9 июля 1932 г.: «Анна Андреевна спросила меня, чего бы я хотел, и я попросил написать одно из моих любимых стихотворений – "Не бывать тебе в живых..."» (Цит. по: *Черных В.А.* Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. 1889–1966. М., 2008. С. 272). Публикуя фрагмент этого письма об Ахматовой, Р.Д. Тименчик пишет: «Кажется, Д.С. Усов еще не понимает, что означает распространение стихотворения, написанного по поводу ареста Гумилева» (*Тименчик Р.Д.* После всего. // Литературное обозрение. 1989.

№ 5. С. 24). *ДУ*, видимо, все-таки это понимал, а вот Звенигородский и Горнунг, возможно, нет.

23 октября 1946 г., спустя два месяца после постановления Оргбюро ЦК ВКП(б) «О журналах "Звезда" и "Ленинград"», Звенигородский писал Архиппову: «Ты спрашиваешь об Анне Андреевне. Ее сильно и совершенно преувеличенно раздули, и теперь она за свое дутое величие несет незаслуженную кару. Я никогда не был в числе ее поклонников. Марина Цветаева куда ее значительнее! "Над синевою подмосковных рощ..." одно из моих любимейших стихотворений. Цветаева богаче Ахматовой в своих образах» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 66. Л. 25). Кажется, высказанное мнение нужно отнести не к повысившейся политической «сознательности» Звенигородского – но к общей парадоксальности строя его литературных мнений.

[13] Народном комиссариате просвещения. Речь идет о программах школьного образования.

[14] Спектакль по пьесе Карло Гоцци «Принцесса Турандот» был последним спектаклем Е.Б. Вахтангова, в 1932 г. шел юбилейный, 10-й год жизни этого спектакля. Премьера оперы Н.А. Римского-Корсакова «Золотой Петушок» в Московском музыкальном театре им. К.С. Станиславского состоялась в 1932 г.

[15] Сборник Б.Л. Пастернака «Второе рождение» (1932).

200. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 29 сентября 1932 г., Москва>

Милый мой!

Я не успел отправить Вам письмо о Волошине, как пришло сейчас же другое – с запискою и семью стихами...[1] Прежде всего, чтобы не забыть: книга *Charles Cros** называется не le Coffre, a le Coffret de Sant<al>**, исправьте там. Хорошо бы ее достать!

Спасибо, что хоть теперь[2] решили Вы отдать мне Ваши листы стихов... Я уже люблю их за то, что в них заключено *Вашего.* Многие строки уже принялись и зазеленели у меня в сердце. Вот они: «Как жалобно совы кричали, и мирт осыпается весь...», «Устало желтеют работы, под мирною тенью листы...», «Где столько умолкло ревнивых хрустальных очей и свеч...», всё стихотворение «Может ли пепел

* Шарля Кро (*фр.*). См. примеч. 5 к письму 86.

** «Сандаловый ларец», а не «чемодан» (*фр.*).

гореть?», вся лития (особенно 2 строчки второй строфы о нимфе).

Вы пишете о влиянии Черубины и Его[3]. Не знаю. По-моему, нет. Есть какое-то отдаленнейшее, прошедшее через тысячи призм и мириады расколотых многогранников, свечение канделябров Ахматовой. Свет – звон – горечь: вот три определительных момента Ваших стихотворных признаний.

Мне хорошо видны все изъяны этих строф. Их немало, Вы сами это знаете. Но я писал Вам уже осенью и повторяю теперь: мне все равно, более или менее совершенными будут Ваши строки – как не станем мы говорить о любимом, рядом с нами живущем человеке, хорош или плох стиль его речи. Раз эти стихи написаны *Вами*, Вашею рукой – я их принимаю просто.

Пожалуйста, пришлите мне еще 2 Ваших стих<отворен>ия: «Ты лежал в углублении гроба…» (Вы присылали мне его в 1916 г., но его взял вскоре Арс<ений>[4], а за эти годы оно затерялось; м<ожет> б<ыть>, можно прислать всё «письмо» из «Белого цветка»?)[5] и то, из которого Е.А. Бекштрем помнила маленький отрывок («…к голове твоей припадаю, к ореолу дальних планет»)[6]. Очень прошу Вас об этом!

Знаете ли Вы книгу М. Волошина «Демоны глухонемые», напечатанную в 1919 г. в Харькове?[7] У меня есть оттуда (переписанная) чудесная вещь «Европа (Ангел Времен)», в которой проходят мотивы Эренбурга (из «Треста»)[8] и Мандельштама («К<а>к средиземный краб…»[9]). Посылаю его на всякий случай. Если же оно Вам известно, отошлите его Андрею Владимировичу[10].

«Tristia»[11] Мандельштама – хороши. Многое из них (но не все хорошее) вошло во 2-ю книгу (изд<ательства> «Круг»), где совершенно изумительна «Грифельная ода» и еще многое, многое. Книга эта у меня есть[12].

Книги, указанные Вами (за исключ<ением> Карсавина[13] и Радлова[14]) в Москве достать можно. М<ожет> б<ыть>, труднее – Голлербаха[15]. Но у меня сейчас совершенно нет возможности приобретать что бы то ни было…

«Первую пристань» гр<афа> Комаровского я имел и выписал из нее все, что хотел. М<ожет> б<ыть>, Вы перепишете для меня оттуда только стих<отворен>ие об «обманутым стихом прославленной Расе» с примечанием (я не успел его переписать!)[16]. «Ракшу»[17] – хочу иметь, а посмертные стих<отворе>ния[18], ответ Ахматовой[19], выписки из статьи Пунина[20] и рецензия Гумилева[21] у меня есть. Спасибо. «Парсифаль» в клас<с>ном изд<ании>[22] мне не нужен. «Горный ключ»[23] иметь стоит. Я очень люблю оттуда: «Есть в мире музыка безветренных высот...»[24]. «Лампада»[25] холодновата. Монограф<ии> о Гумилеве[26] все нет да нет.

Целую Вас. Д.У.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 68–68 об. Фрагмент письма перепечатан Архипповым и включен в книгу дружеских отзывов на его произведения (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 114. Л. 82–84).

[1] В рукописной книге Архиппова есть две записи о посылке сначала 6-ти стихотворений: «Дм. С. Усову. 29.VII. 32. посланы стихи Ч.: Нет реки такой глубокой / Парус разорван, поломаны весла. / Wegwarte. Вот облака закрыли журавли. / Надпись на еврейской книге: Здесь будет все воспоминаньем. / И все нежней, и все любовней. / 6. Все летают черные птицы. / В отдельной простой книжке» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 72 об.), а позже – 7 стихотворений Черубины: «29.IX/ 1932. / Д.С. Усову / посланы / стихи / Ч. / В эту ночь я была с другими. / Как в этом мире злых подобий. / Юдоль твоя – юдоль не нашей встречи. [Эта строка в книге «Черубина де Габриак. Исповедь» (М., 2001. С. 160) выглядит иначе: «Юдоль твоя – она не в нашей встрече». – *Т.Н.*]. / Ad lectorem. Не нужные стихи, не нужная тетрадь... / Из «Книги мертвых». Горус, светлый сын Изиды... / Елисавете. Колосится спелой рожью. / 7: Романс. Тихо свет ложится лунный. / В отдельной простой книжке» (*Там же*. Л. 75.). «30.VI. <19>33 г. Д.С. Усову послана 3-я тетрадь стих<отворен>ий Ч. де Г. / Бесповоротною грозою. / Божья Матерь на иконе. / Весь мир одной любовью дышит / Душа как инфанты... / 5. Золушка. / Песни Веронике: V. На земле нас было двое / и VI. Каждый год малютки милой. / Омовение ног. III. Тебе омыл Спаситель ноги. / 9. Плащаница: И я пришла. Великопостный / Еще свершается канон. / В простой маленькой квадратной тетрадке без переплета» (*Там же*. Л. 77).

[2] Архиппов прислал *ДУ* рукописный сборник своих стихотворений «Дымы лучей» (1923; название – цитата из стихотворения И.Ф. Анненского «Лунные дымы»), которые Архиппов показы-

вал еще в 1924 г. Е.И. Васильевой, но, по-видимому, до сих пор не решался предъявить *ДУ*.

[3] Примеч. Архиппова: Инн. Анненского.

[4] Альвинг.

[5] По-видимому, речь идет о «Письме к умершему. И.Ф. А<нненскому>. Об эстетическом восприятии смерти» Е.Я. Архиппова, опубликованном не в однодневной газете «Белый цветок», а во владикавказской газете «Терек» (1914, 26 мая); подпись Д. Щербинский.

[6] Стихотворение не разыскано.

[7] «Демоны глухонемые» – см. примеч. 8 к письму 98.

[8] Т.е. книги И. Г. Эренбурга «Трест Д.Е.» – см. о ней примеч. 3 к письму 44. Книга Эренбурга вышла в 1923 г. и, следовательно, не могла повлиять на книгу Волошина; *ДУ* отмечает лишь мотивное сходство названных книг.

[9] Первая строка стихотворения О.Э. Мандельштама «Европа» (1914).

[10] Звенигородскому.

[11] «Tristia» (Пб.; Берлин, 1922) – сборник стихов О.Э. Мандельштама.

[12] «Вторая книга» (М., 1923) – сборник стихов О.Э. Мандельштама. Упоминается его стихотворение «Грифельная ода» («Звезда с звездой – могучий стык»).

[13] После высылки в 1922 г. за границу Карсавин издал несколько книг, какую из них имеет в виду *ДУ*, не ясно.

[14] По-видимому, книгу «Десять лет в театре» ([Л.]: Прибой, 1929) С.Э. Радлова, с которым Архиппов общался во время своей работы в театральной студии, руководимой Мейерхольдом, в Новороссийске.

[15] Речь идет о втором издании книги Э.Ф. Голлербаха «Город муз» (Л., 1930).

[16] «Первая пристань. Стихи» (СПб., 1913) – единственная изданная при жизни книга стихотворений В.А. Комаровского. Речь идет о стихотворении «La cruche cassée», к которому автор сделал примечание: «Нос Расе, статуи в Царскосельском парке (смотри "Кипарисовый ларец" И.Ф. Анненского), приделан в июне 1913 года» (цит. по изданию: *Комаровский В.* Стихотворения. Проза. Письма. Материалы к биографии. СПб., 2000. С. 41). О Расе см. примеч. 1 к письму 149.

[17] «Ракша» – стихотворение Комаровского, опубликованное посмертно в журнале «Аполлон» (1914, № 6–7).

[18] Имеется в виду посмертная подборка стихов Комаровского, опубликованная в журнале «Аполлон» (1916, № 8), или, что менее вероятно, позднейшая, напечатанная в «Звене» (Париж. 1924. 26 мая).

[19] Речь идет об обмене посланиями между Комаровским и Ахматовой. На его стихотворение «Анне Ахматовой (Вечер и Четки)»

последовал ее «Ответ» («Какие странные слова...») (1914; вошло в книгу «Белая стая» (Пг., 1917).

[20] Н.Н. Пунин написал некролог Комаровскому – Аполлон. 1914. № 6–7.

[21] *Гумилев Н.С.* Письмо о русской поэзии. – Аполлон. 1914. № 1–2. С. 127–128.

[22] Парсиваль. Parcival [По поэме Вольфрама фон Эшенбаха]. Пособие для классного и домашнего чтения. Примечаниями и словарями, построчным и альфавитным, снабдил Макс Фишер. 3-е изд. М., 1901. Или 4-е изд. – 1903.

[23] См. примеч. 6 к письму 95.

[24] «Есть в мире музыка безветренных высот...» – стихотворение Лозинского, «полемически откликающееся на тютчевское "Певучесть есть в морских волнах..."» (*Сегал Д.* Поэзия Михаила Лозинского: символизм и акмеизм. – В его кн.: Литература как охранная грамота. М., 2006. С. 581).

[25] «Лампада» – сборник стихотворений Георгия Иванова (1922).

[26] Не вполне ясно, о чем идет речь. Материалы к биографии Гумилева собирали в Ленинграде – П.Н. Лукницкий, в Москве – Л.В. Горнунг. Завершенного труда Усов, вероятно, ждал от первого (см.: II, 530).

201. Е.Я. АРХИППОВУ

<Вс. Рождественский>

6.X.32.: Пишу из Москвы от Дм<итрия> Серг<еевича>, у которого гощу вот уже третий день. В наших беседах мы, по обычаю, касались и Вас, а сейчас хотим говорить с Вами через пространство.

В этом году я почти доволен Москвой: тишиной Новодевичьего, желтыми листьями, ледяной прозрачностью неба, последней книжечкой Пастернака («Второе рождение»)[1], беседами за чаем, вчерашними «Униженными и оскорбленными» в Художественном Театре[2] и даже трамвайной суетой служебной Москвы, такой дикой для меня после целомудренных пространств Казахстана. Год начинается под благоприятными звездами, и очень хочется им верить. У Дм<итрия> Серг<еевича> кроме некоторых квартирных тревог (переезд в новый дом) все благополучно. Я застал его в полосе еще не начавшихся занятий, и у нас есть время для беседы. Мы говорили о стихах, о Максе[3], о романах Достоевского, о чертах литературы современной, о славных днях Кавказа, о Шиллере, о славе,

о любви[4]. В степях я одичал немного и мысли мои неповоротливы. Такое чувство, точно я заново привыкаю к «культуре». Обилие впечатлений с трудом умещается в памяти. Москва, повторяю, на этот раз даже не лишена интереса. Был у Б. Садовского, читал ему новые стихи, которые принимались им с трудом и предубеждением – но все же принимались. Подумайте, и я для него оказался слишком левым! Такая, например, метафора как «табун златогривых дней и дум»[5] для него совершенно непонятна.

Собираемся с Дм<итрием> Серг<еевичем> к Пастернаку – не знаю только, найдем ли его сейчас в городе.

Очень хороша осень на севере – даже сквозь дождик.

Скоро Петербург. Жду его. Пишите мне туда.

Ваш Вс. Р.

6.X.<19>32

<Д. Усов:>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Мы снова пишем Вам вместе с Всеволодом. Он приехал из Казахстана 3-го октября, полный пространством и временем[6], похудевший, ограбленный басмачами и обогащенный урожаем поэтическим. Пробыл неделю, и 10-го уехал. Дни распределялись так: 3-го – дома вечер за чаем и домино; 4-го совместные блуждания по синей вечерней Москве, величавый облик Кремля с ночного Каменного моста и круглый стол у С.В. Шервинского; 5-го – «Униженные и оскорбленные» во 2-м МХАТе (в сущности, «довольно наивный реализм») и проливной, секущий осенний дождь; 6-го «Псковитянка» в Большом[7], совершенно полная, без купюр, с чудесным перекатывающимся гулом колоколов и растревоженным ульем Псковского веча (но в ужасных декорациях Федоровского[8] – «экспортная конфета», как заметил Вс<еволод>); 7-го я должен был уезжать на весь вечер, и мы встретились в полночь: Вс<еволод> рассказывал, как он блуждал по лестницам ГИХЛов и Федераций[9] и лишь случайно встретил подтянутого и собранного Пастернака (у него мы не побывали) – а затем попал на «Плоды просвещения» в Малый[10], где ему понравилась лишь сама *игра* актеров при невозможной постановке, да еще старые капельдинеры и уютный, «домашний» зал Малого Театра, нечто вроде старой московской гостиной; 8-го – совмест-

ные блуждания по букинистам, где я нашел «Полдень» Б. Садовского, «За моим окном» и «Гимназические годы» Вс. Рождественского[11], к великому огорчению автора, умолявшего меня их не покупать – а вечером чтение Всеволодом у нас стихов в присутствии А.Г. Челпанова; 9-го днем чтение С.В. Шервинским у нас своей поэмы «Крым»[12], вечером Вс<еволод> один на «Гамлете»[13] (об этом он, м<ожет> б<ыть>, напишет сам); 10-го – отъезд ясным осенним днем на почтовом поезде.

Из стихов этого лета я выделяю и отмечаю «Мой род», «Тифлис», «Ich grolle nicht», «Ночлег», «Киев», «Прощальный тост», «Лиловый шелк», «Утром», «Мен<н>ониты»[14].

Больше я не могу писать, ибо на втором листе такой же бумаги (от Вас!) – Вс<еволод> захватным порядком написал письмо какой-то балерине в Петербург.

10.X.1932. От души Ваш Д.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 77. Л. 100–101 об. Поэтическим итогом пребывания Вс. Рождественского в гостях у Усовых стало стихотворение, вошедшее в его книгу «Земное сердце» (Л., 1933. С. 100–101), которое здесь публикуется с исправлениями, сделанными неизвестной рукой в экземпляре, хранящемся в собрании РНБ, шифр М 195/299 (исправления выделены курсивом):

МОСКОВСКАЯ ИТАКА

...Москва! Как много...
«Евг. Он.»

Еще, давясь, хватала тьму собака,
И спины гор мне виделись в окно,
А уж *дымила* блюдечком Итака
И ставила костяшки домино.

Еще журчал и прыгал полдень птичий.
Но пестрые листки календаря
Уже кружил *в крестах* Новодевичий,
И мокрая ерошилась заря.

Москва! Москва! Обрушен книжной полкой
Афиш, приятств, бессонниц и бесед,
Я не могу еще добиться толку,
Преодолеть сумятицу и бред.

Еще першит в груди от кипятковой
Асфальтовой транзитной суеты,

Очередей, автобусного рева,
Но *этот* мир захлопнул книгой ты.

И в комнату, где *голубеют* ночи,
Где тигром день разлегся на полу,
Вхожу опять, как в твой прозрачный почерк,
К чаинкам фраз, подушкам и теплу.

Москва. X.32

(в книге на месте выделенных слов соответственно: дымилась; А; с утра; прошлый; дыней зреют).

В том же, 1932 г. зимой Рождественский был во Владикавказе, где написал стихотворение «Евгению Архиппову»:

Прилетел с писательской бригадой
на крахмально-паточный завод,
ангела не взял из Ленинграда –
И случилось все наоборот.
Но я вижу, ласковый хозяин,
ангела у Вашего плеча –
как любовь моя необычаен,
он склонился, вкрадчиво шепча:
– Горы буркой голубой одеты,
Радио-зурны несется зов.
Для иконографии поэта
много ль Вами собрано листов?

21.1.1932 г.
Вл<адикавка>з

(Архив М.А. Торбин).

[1] См. примеч.15 к письму 199.

[2] Московский Художественный театр второй (МХАТ 2-й) работал в 1924–1936 гг. Вырос на основе 1-й Студии МХТ, организованной в 1912 г. К.С. Станиславским и Л.А. Сулержицким. В 1924–1927 гг. театр возглавлял М.А. Чехов. После его эмиграции в 1928 г. во главе театра стал И.Н. Берсенев. «Униженные и оскорбленные» – спектакль II МХАТа по роману Ф.М. Достоевского (1932; в роли Нелли – С.В. Гиацинтова).

[3] Т.е. о недавно скончавшемся М.А. Волошине.

[4] Правильно «о бурных днях Кавказа...» – цитата из стихотворения А.С. Пушкина «19 октября» (1825).

[5] Источник цитаты в стихотворениях Рождественского не найден, похожее выражение есть в его мемуарной книге «Страницы

жизни»: «Пусть же пасутся *златогривые табуны* его *дум* в родных и вольных отныне просторах! Пусть старая домбра славит богатство возрожденной земли! Так пел Джамбул» (Л., 1974. С. 422).

[6] Цитата из стихотворения О. Мандельштама: «Золотистого меда струя из бутылки текла...»

[7] «Псковитянка» – опера Н. Римского-Корсакова, была поставлена в Большом театре в 1931 г. Н.С. Голованoвым.

[8] *Федоровский Федор Федорович* (1883–1955) – театральный художник.

[9] Московские издательства: «Государственное издательство художественной литературы» и «Федерация».

[10] «Плоды просвещения» – пьеса Л.Н. Толстого. Постановка в Малом театре 1931 г. осуществлена К.П. Хохловым. Исполнители: Звездинцев – М.М. Климов, Н.М. Радин; Звездинцева – В.О. Массалитинова, А.А. Яблочкина; Василий Леонидыч – А.А. Остужев; Григорий – В.Р. Ольховский, Н.Н. Рыбников; Кухарка – В.Н. Рыжова; Таня – В.Н. Пашенная.

[11] *Садовской Б.* Полдень. Собрание стихов. Пг.,1915; *Брюсов В.* За моим окном. На похоронах Толстого. – Последняя работа Врубеля. – На «Святом Лазаре». – Петр Иванович Бартенев. М., 1913; *Рождественский Вс.* Гимназические годы. (Стихи юности). С предисл. Вяч. Флерова. СПб., 1914.

[12] Поэма Шервинского «Крым» (1932) – РГАЛИ. Ф. 613. (ГИХЛ). Оп. 1. Ед. хр. 3023 (машинопись с резолюцией «возвратить»).

[13] В театре Вахтангова (реж. Ник. Акимов).

[14] Из перечисленных стихотворений не опубликованы «Тифлис» и «Прощальный тост». Большинство вошло в кн.: *Рождественский Вс.* Земное сердце. Книга лирики. 1929–1932. Л., 1933: «Мой род» – с. 79–80, «Ночлег» – с. 60–61, «Киев» – с. 51–52, «Лиловый шелк» – с. 53–55, «Меннониты» – с. 46–48. Стихотворения с названием «Утром» среди опубликованных нет; возможно, речь идет о стихотворении «Утро» («Сбит и скомкан сон недавний») (в кн. «Земное сердце» – с. 106–107) или «Утро» («В этом городе, иссиня-сером...», опубликованном впервые в вечернем выпуске «Красной газеты» (30 окт. 1928), а потом в кн.: Гранитный сад. Книга лирики. 1925–1928. Л., 1929. С. 56). «Ich grolle nicht...» – впервые опубликовано в кн.: *Рождественский Вс.* Избранные стихи. Л., 1936. С. 46.

202. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Альбом для Всеволода[1] получил уже после его отъезда. Пошлю ему дальше. Также получил Ваше письмо с горным

видом. О стих<отворен>иях, отмечаемых мною во «Втором рождении»[2], напишу в письме (ближайшем).

Посылаю через Вас книгу для Д.А. Тарноградского[3]. Она написана моим двоюродным братом, учеником покойного Сергея Андреевича[4]. Книга эта *редкая*, и в продаже ее вовсе не найти. Передайте ее Давиду Абрамовичу с приветом и памятью от меня.

Ваш Д.

17.X.32.

P.S. Е.А. Юрченко[5] у меня все еще не была.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 30. Л. 5. Почтовая карточка.

[1] Т.е. для В.А. Рождественского. В письме к *ДУ* от 11 октября 1932 г. Архиппов писал об этом альбоме: «Передайте, пожалуйста, книжечку в желтой парче Всеволоду Ал<ександрови>чу» (*Хранитель*. С. 181).

[2] См. примеч. 15 к письму 199.

[3] *Тарноградский Давид Абрамович* (1891–1974), биолог, директор Сев.-Кавказской гидробиологической станции, профессор кафедры зоологии Горского сельскохозяйственного института. Друг Архиппова. Его архив: РМК Сев.-Осетинской АССР. Ф. 5119 и 7359 (759 ед. хр.), 1906–1971.

В рукописной книге Архиппова содержится оглавление составленного им рукописного сборника «Петрокеравия», Коктебель, 1931 (включающий произведения М. Цветаевой, Вл. Ходасевича, С. Парнок, М. Волошина, Ю. Верховского, А. Сидорова и С. Шервинского) – с указанием «Собственность Д.А. Тарноградского» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 66). *Там же* (Л. 72 об.) – запись о подаренной книге ««Коктебельская элегия» (в голубой обложке). Миниатюрное издание. 1932. Собств. Д.А.Т.». *Там же* (Л. 75) – запись о подаренной Д.А. Тарноградскому книге «Избранные стихотворения Веры Меркурьевой. Выбор Дм. Щербинского. Вступление Е. Архиппова. Посвящение М<еркурьевой> Вяч. Иванова. Роченсальм. 1933. Июль. Темная квадратная книжка с желтой <*нрзб.*> наклейкой». Там же (Л. 79) – запись о 2-м томе (с оглавлением) избранного Веры Меркурьевой, принадлежащем Д.А. Тарноградскому. Там же (Л. 83) – «Надпись на книге Черубины де Габриак. Собрание стихотворений. Каллиэра. 1928: С большой радостью отпускаю в книгохранилище блистательной библиотеки моего Прекрасного Друга Д.А. Тарноградского эту страдальческую книгу Черубины, погребенную, как и она, "в степях чужбины". Роченсальм. 1933. 23.VII». *Там же* (Л. 96) – «Д. Усов. Избранные стихотворения. Выбор Евгения Архиппова. Вступление Всеволода Рождественского (15.II.1928 г.). Роченсальм. 1934. Собственность Д. А. Т. Содержа-

ние: Петербург: 1. Город, многажды воспетый. 2. Ночь на Мойке. Петербургские стансы (1926): 3. Свои страницы Север разогнул. 4. Ночь – лампа млечно-белая. 5. Ты вечный свет, сошедший к нам на срок. 6. Ночь, вываленная в пыли. 7. Мы будем помнить в каждом деле. 8. Ночь белая в покрове облаков. 9. Мое окно выходит на Неву. 10. Муранову Боратынского. 11. Р.М. Хин. Сонет. 12. Нине Волькенау. Сонет. 13. Из семейного архива. 14. Переводчик. 15. Они черней черновика. 16. Двойной портрет». Все перечисленные стихотворения см. в т. I.

[4] Двоюродный брат *ДУ* по материнской линии. Очевидно, Архиппов получил книгу – *Юлия Матвеевича Вермеля* (1900? – после 1935, по др. сведениям: р. 1906, ум. 1943?) – зоолога, ламаркиста, работника Комакадемии и МГУ. Ему адресованы шесть шуточных стихотворений О.Э. Мандельштама, условно называемых «Стихи к Вермелю». В соавторстве с будущим другом Мандельштама Б.С. Кузиным и Е.С. Смирновым, Вермель написал книгу «Очерки по теории эволюции» (М.: Красная новь. 1924), а позже издал монографию: «Эскизы о факторах, направляющих эволюцию (Труды НИИ Зоологии. Т. 4. Вып. 3)» (М., 1931; неверно указано имя автора: Юрий). В 1935 г. арестован в связи с тем, что слышал стихи О.Э. Мандельштама о Сталине. Дальнейшая судьба не известна, по слухам, погиб в лагерях.

[5] *Екатерина Андреевна Юрченко* (?– 1966?) – знакомая Архиппова, которой он, в частности, подарил два составленных им рукописных сборника «Castellum Maximilianum» (1931, Кок Тепе Эли) и «Фернампикс» (1931, Коктебель), ей же адресован сборник стихотворений, содержащий «Семь обращений к Е.А. Юрченко» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 11). В одном из них Архиппов писал:

Ты пишешь о поэтах и о книгах,
даря фрагменты книжной суеты,
(Еще жива библиоманов лига!)
и в сердце у тебя еще горят цветы!

В твоем письме осколки быта Веры*
Черкизово, Динамовская, Старки...
И лиры А-товой**
воспламенились сферы.
как древних арф разогнутые арки.

Так разбираю я перо мимолетящей птицы
и жадно жду сплетения вестей
с Новодевичьего, из Старковской станицы,
как летом ждут любимых и гостей.

(*Там же.* Л. 7–8).

* Т.е. В.А. Меркурьевой.

** Ахматовой.

В 1932 г. Архипов подарил Е. Юрченко сборник «Черубина де Габриак» (Петербург. Кунгахелла. <Год не обозначен>) (запись об этом в РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 66 об. – 67 об.). В 1966 г. году (11 марта) Клавдия Лукьяновна Архиппова писала о Юрченко Юрию Николаевичу Володину: «В Москве умирает или уже умерла наша знакомая, почти сестра Евг<ения> Яков<левича> (названная) Екатерина Андреевна Юрченко <...> У Екатерины Андреевны есть редкая библиотека (кн. Гумилева, Ахматовой, Кузьмина [так! – *Т.Н.*] и др.). <...> Екатерина Андреевна жила в своей комнате на Пироговской ул. (близ Новодев<ичьего> монастыря), № 7, кв. 1. Но в последнее время ее, кажется, взяли какие-то люди для ухода за ней и она имела след<ующий> адрес в Москве: Москва Ж-114, 3-й Павелецкий, дом 9 а, кв. 33. Кузьмины (фамилия хозяек). Потом говорят, что ее поместили в дом престарелых, но она жила у этих людей Кузьминых по указанному мной адресу. <...> Ек. Андр. работала в Институте Истории Ан СССР, Волхонка, 14, ком. 206» (РГАЛИ. 1458. Оп. 2. Ед. хр. 39 (Л. 10–11об). В одном из рукописных сборников, составленном Архипповым, есть два стихотворения В. Меркурьевой, посвященных Юрченко:

СИЛУЭТ

На голове клетчатая кепка,
кожаный портфель в руках,
из вуза отстукивает цепко
на службу не шаткий шаг...
Длинные глаза до щелки сузит,
до нитки губы сожмет, –
такая пройдет в любом союзе,
такая – свое возьмет.

Вернется домой – раскинет руки,
раскроет глаза – всю ширь –
она весь день с душой в разлуке,
она не может так жить.
Разрезом смотрит серых миндалин
на все, что дразнит пестро;
всегда удивлен и опечален,
всегда обманут Пьеро.

24.XI<1>928

(РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 23–23 об.).

Второе стихотворение без названия:

С нежностью нагнусь я над мешком –
простеньким, пустым, бумажным.
Был он полон золотым зерном,
на простые деньги не продажным…

Редкому – на золото цена.
Редкая моя находка –
россыпь, да не денег, не зерна –
Сердца – золотого самородка.

И храню я бережно пустой
сверточек бумажный –
память о привязанности той –
и не покупной, и не продажной.

15.I.<1>934.

(*Там же*. Л. 24–24 об.).

Е. Юрченко помогала перехать В.А. Меркурьевой из Владикавказа в Москву. Архиппов спрашивал *ДУ* в письме 11 октября: «Была ли, наконец, у Вас Катя?» (*Хранитель*. С. 181). Фотографии Юрченко (1918 – здесь она значится как Е.А. Юрченко-Цыцхалова) и 1928) находятся в ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 47, на несохранившейся фотографии 1935 г. была надпись: «Дорогому Евгению от названной сестрицы Кати (Справа). 1935 г. 7 декабря г. Москва (Екатерина Андреевна Юрченко)» (*Там же*. Л. 3). В недавней публикации одного из стихотворений Архиппова, обращенных Юрченко «Все жду, поклонник небылицы» (*Перцова Н.Н.* Евгений Архиппов // Поэзия Московского университета от Ломоносова и до… Кн. 5. М., 2010. С. 14) подпись под стихотворением «Тане З-т» правильно читать как указание места создания произведения: «Танезруфт» – название этой пустыни в центре Сахары Архиппов не раз использовал, заменяя названия Новороссийска и Орджоникидзе, городов, в которых он жил, подчеркивая чуждость внешнего мира своей внутренней жизни.

203. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

На стр. 63 и 76 слово «ЗАИМФ» ничем нельзя заменить – его приходится передавать словом «der Schleider»[1]. Может

быть, сделать соответствующую сноску от переводчика и сделать добавочную ноту *в сноске*?

Искренно уважающий Вас

Д. Усов

19.XII.<19>32.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 14.

[1] Речь идет о переводе либретто оперы Мусоргского «Саламбо».

1933

204. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Передаю Вам перевод 1-й сцены III акта «Саламбо», но не весь, а кончая страницей 96-й. Остальное переведу в недалеком будущем[1].

Вступительную статью к «Сорочинской Ярмарке» мне из Музгиза еще не доставили[2].

Искренно уважающий Вас

Д. Усов

19. I.<19>33.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 15.

[1] См. примеч. 1 к письму 182.

[2] П.А. Ламм составил клавир «Сорочинской ярмарки» на основе автографов М.П. Мусоргского, не успевшего закончить оперу, а композитор В.Я. Шебалин завершил и оркестровал ее. Партитура завершенной оперы была издана в 1931 г.

205. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Дорогой Эрих Федорович!

Очень рад вести от Вас, о Вашем сыне, и доброму слову о моих стихотворных опытах. Сейчас я работаю над вещами седыми и пыльными (стихотворные переводы для Антологии греческих лириков – «Academia»[1]). Но это хорошо упражняет человека и дает ему сознание некоей решенной задачи. Это, все же, письмена, высекаемые на камне.

Пересматривая для этой цели некоторые переводы наших почтенных академиков и эллинистов, я еще раз убедился, насколько стилевое восприятие русских филологов было неравноценно их эрудиции (чего нельзя сказать о французах и в гораздо меньшей степени – о немцах). Русская классическая филология имела какое-то гладкое, нарядное представление о Греции, это – сплошная беломраморность. Есть традиция этой «беломраморности» и в русской поэзии XIX в., и она-то именно и была творческим, стилистическим добавлением к историческому и грамматическому знанию ученых.

Между колонн занавески приподняты,

...

Ставят амфоры на стол[2].

Вот – эстетика русской эллинистики. Как это печально! Если говорить об эквиваленте живописном, то, мне кажется, это будет круг образов Альма Тадемы[3]. Правда? Здесь интересно Ваше мнение, как искусствоведа. Вообще это была бы любопытная тема – об искаженном эстетическом восприятии Греции русской филологией и поэзией. (Следы этого есть, увы, и у Инн. Федоровича[4], хотя у него это уравновешивалось теплотой красок и чувственной телесностью).

Вот эта традиция, по-моему, должна быть решительно сломана, и новые интерпретаторы античных литератур должны дать античность суровую, шершавую, косматую, простую и человеческую.

В Москве сейчас живет большая приятельница Е.Я. Архиппова (по Владикавказу), ученица Вяч. Иванова, поэтесса Вера Александровна Меркурьева; стихи ее, м<ожет> б<ыть>, и не весьма замечательны, но сама она – в полной мере то, что немцы называют «umgangswert»*. Мне общение с нею приятно еще потому, что в ней явно ощущается последний осколок школы Вяч. Иванова и, по счастью, без всякой велеречивости, и «завесы тайн». Весьма определенной и поло-

* Дословно «ценная в общении», точного русского эквивалента нет.

жительной ея чертой является отличный, богатый и сочный русский язык (который скоро, видимо, станет редкостью, наподобие классического образования) – причем в беседах и письмах он выступает еще отчетливее, чем в стихах. Почему я пишу столько о ней *Вам*? А потому что она является усерднейшей Вашей читательницей и почитательницей, интересующейся и Вашей прозой, и Вашими стихами. Интересуется она и письмами, которые я от Вас получаю, и силуэт с его надписью был предметом внимательного ее рассмотрения. Я не мог ей сказать, есть ли у Вас художественная проза, кроме «Города Муз». Стихотворений Ваших она, к глубокому ея сожалению, не имеет. Если бы Вы проявили к ней минимальное письменное внимание – это было бы актом великого человеколюбия. Адрес ея: Зубовский бульвар, дом 6, кв.19. У Марии Ивановны[5] не было бы ни *малейшего* повода тревожиться (впрочем, я не знаю, в ея ли вообще характере «женские» тревоги!) – это – «поклонница во образе Наины» слова, кажется, С.Н. Булгакова – об Анне Николаевне Шмидт, пришедшей проститься с Владимиром Сергеевичем)![6]

О Всеволоде[7] знаю немного, да и знать, вероятно, особенно нечего (готовит книгу лирики). Я нисколько, ни в малейшей мере не изменяю своего отношения к нему, как к поэту и приятелю, но совершенно твердо констатирую, что с ним можно и должно иметь общение «от» и «до»; вне этого предела остается нечто, что отнюдь не должно иметь места в отношениях людей с Всеволодом, если люди не хотят «eine Enttäuschung an ihm erleben»*: это нечто есть литературные взаимные дела, литературное (профессиональное, деловое) товарищество. Это –невозможно, это надо выключить раз навсегда. Это – худший его аспект, какой может быть. Мне было бы интересно, каково мнение хороших петербуржан (и, прежде всего, Ваше) на этот предмет. Но, разумеется, пишу я это только Вам.

Не собираетесь ли Вы в Москву до лета? Алиса Гуговна и я шлем привет Марии Ивановне и Вам.

Жду отклика!

Ваш Д. Усов

28.I.<19>33.

---

* «Разочароваться в нем» (*нем.*).

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 27–28 об.

[1] См. I, 228–233. Некоторые из переводов *ДУ*, приложенных к этому письму, были опубликованы без упоминания имени переводчика в кн.: Греческие эпиграммы / Перевод, статья и примеч. Л.В. Блуменау. Ред. и доп. Ф.А. Петровского. М.; Л., 1935 (подробнее – см. примеч. к переводам в наст. изд.).

[2] Цитата из стихотворения Я.П. Полонского «Аспазия».

[3] *Альма-Тадема Лоуренс* (1836–1912) – английский живописец нидерландского происхождения, прославившийся картинами на мифологические сюжеты.

[4] Анненского.

[5] М.И. Голлербах.

[6] *Булгаков С.Н.* Владимир Соловьев и Анна Шмидт // С.Н. Булгаков. Тихие думы. М., 1918: «еще одна поклонница, притом во образе Наины». *Шмидт Анна Николаевна* (1851–1905) – нижегородская журналистка, визионерка, почитательница В.С. Соловьева. См. о ней также: *Маковский С.К.* Последние годы Владимира Соловьева // С.К. Маковский. Портреты современников. М., 2000. С. 291–298. Наина – персонаж поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила».

[7] В.А. Рождественский.

206. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой
Евгений Яковлевич!

Посылаю наконец-то найденного Брюсова – очень жалею, что не поспел к 3-му февраля[1]. Привет Кл. Л.[2].

Искренне Ваш

Д.У.

9.II.33.

Автограф – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 1. Почтовая карточка. На карточке записи Архиппова о температурах Лондона, Саратова, Орджоникидзе – сделанные, видимо, для школьных нужд.

[1] Вероятно, какая-то книжная просьба Архиппова о книге Брюсова. В известных его письмах этого времени к *ДУ* слов о Брюсове нет.

[2] К.Л. Архипповой.

207. П.А. ЛАММУ

<Москва>

Глубокоуважаемый
Павел Александрович!

Посылаю Вам перевод вступительной статьи к «Сорочинской ярмарке». Цитаты из текста оперы[1] я оставил непереведенными, как мы условились.

В случае, если посланная застанет Вас, сделайте, пожалуйста, надпись на счете о том, что работа Вами принята.

Искренно Вас уважающий
Д. Усов

23.II.<19>33.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2743. Оп. 1. Ед. хр. 200. Л. 16.

[1] См. примеч. 2 к письму 204.

208. Е.Я. АРХИППОВУ

Дорогой Евгений Яковлевич!

В последнем письме забыл сказать, что стихи из «Земного Сердца» Вс. Р. [1] предназначены именно для Вас. Но Вы непременно должны достать еще «Тифлис», «Мой род», «Ich grolle nicht»[2]. О Вашем разборе Вс. писал мне с большим удовлетворением[3]. Что касается моих советов Вс-ду, то воспроизвести их уже трудно.

Аля говорила с Евгенией Яковлевной Рабинович[4] a part* – она очень хороша и трезво отдает себе отчет во всем, отлично понимает, какая обстановка в Орджоникидзе. Веру Александровну[5] она старается удержать – об этом я Вам уже писал. Екатерину Андреевну[6] я так больше и не видел. Кажется, она с упоением бегает по московским театрам.

Пишите мне скорее.

Привет Кл. Лук.

13.III.33.

* Отдельно (*фр.*).

Автограф – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 2. На карточке записи для школьных уроков рукою Архиппова.

[1] *Рождественский Вс.* Земное сердце. Книга лирики. 1929–1932. Л., 1933.

[2] О стихотворении «Мой род», написанном в ответ на стихотворение *ДУ «Я в крови, не по бумаге...»* и посвященном ему, см. примеч. 14 к письму 201. «Ich grolle nicht» – «Я не жалуюсь» (*нем.*), стихотворение Рождественского, название которого представляет собой цитату из стихотворения Гейне (переведенного И.Ф. Анненским – «Я все простил. Простить достало сил»); вошло в кн. «Земное сердце». О стихотворение «Тифлис» – см. примеч. 14 к письму 201.

[3] В ответ на неизвестное письмо *ДУ*, содержащее разбор этой книги, Вс. Рождественский писал: «Ваша оценка, Митя, как всегда, очень точна и таит в себе все очарование геометрической ясности. Распределение стихов на категории почти бесспорно <...> Что касается “Бутылки в море”, “Смятения”, “Полной луны” – то это только замена выпавших не по моей вине “Польской Рапсодии”, “Прощального тоста”, “Новгородской Софии” и “Юность, юность, ты ушла до срока”. И Ваша оценка – строгая и требовательная – очень меня порадовала. Ваш отзыв, повторяю, чтобы кончить с этим, – самый ценный для меня из всего, что я слышал и могу еще услышать. Только с письмом Пастернака могу сравнить его» (24.11.1933. Цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[4] *Е.Я. Рабинович* – гимназическая подруга В.А. Меркурьевой, жила в Москве, сохранила архив Меркурьевой и вместе с С.В. Шервинским передала его в 1961 г. в РГАЛИ. Ей адресованы некоторые стихотворения Меркурьевой. Усовы по просьбе Архиппова пытались предотвратить возвращение В.А. Меркурьевой во Владикавказ, где бытовые условия были очень сложны (Меркурьева не имела своей жилплощади и постоянного источника дохода и поселилась бы у Архипповых, которые и сами еле сводили концы с концами во время свирепствовавшего на Северном Кавказе голодомора). «Я, конечно, отношусь к возвращению Веры резко отрицательно. Не скрою, что меня беспокоит мысль о невозможности какой-либо (хоть и малой) материальной помощи. Жизнь сейчас совершенно не та, что была в сентябре 1932 года. Конечно, не хочется быть снова водворенным в одну комнату. Жизнь вместе была бы *очень* стеснительна и трудна: я не выношу чудовищного табачного дыма и бесконечных и многочисленных посещений», – писал Архиппов *ДУ* в январе 1933 г. (*Хранитель*. С. 186).

[5] Меркурьеву.

[6] Юрченко.

209. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<14 июля 1933 г., Москва>

Дорогой Эрих Федорович!

Я давно получил Ваше милое письмо, но все не мог Вам ответить, так как заболел, отравившись весенними грибами, и чуть не отправился, как Клавдий, «прямо в жилище бессмертных богов»[1].

А потом нахлынул ряд дел, из которых каждое нужно было рассматривать как необыкновенно срочное – и вот берусь за перо лишь 14-го июня, сегодня.

Я вначале был озадачен, не получая от Вас ответа (ибо Вы всегда скоро откликаетесь). Но письмо ваше объяснило все и особенно нас порадовало.

Наша зима прошла в общем ровно, оставив после себя лишь большое утомление, от которого, однако, и теперь еще не могу начать отдыхать. 23-го предполагаю поехать на 3 недели на пароходе до Уфы. Но в Новодевичьем тоже неплохо, свежо и зелено, и этой весной было такое количество сирени, какого я в жизни не видел – огромные сиреневые деревья.

В Новодевичьем восстановлена могила Соловьева – поставлена хорошая, старинная решетка, могильные холмы (его и П.С. Соловьевой-Allegro[2]) обложены дерном, утверждены мраморные плиты. У В.С. надпись: «Философ Владимир Сергеевич Соловьев 1853–1900». Добавление слова философ», как объяснил мне заведующий музеем, было необходимо 1) чтобы мотивировать восстановление могилы (поскольку старое кладбище монастыря, на котором Вы были, ликвидировано) и 2) чтобы объяснить музейным посетителям, кто такой Соловьев (поскольку могила тоже является, так сказать, экспонатом и принадлежит музею).

Кроме того, восстановлены монастырские часы с курантами на башне, отбивающие каждые ¼ часа.

Я эту зиму занимался переводом различных греческих поэтов (для антологии издательства «Academia»[3]), несколько проб которых прилагаю (всё это появится на русском языке впервые).

Кроме того, написал в сотрудничестве с двумя преподавателями-немцами учебник *перевода* с немецкого языка (близкая мне область, совершенно еще не затронутая в ме-

тодической литературе)[4]. Из литературных текстов удалось включить два образца Гёте (наряду с Гейне, Клейстом[5], Гауптманом[6] и новейшими писателями). Все это занимало мое время весьма и весьма.

Сегодня посетил выставку «Художники за 15 лет»[7], растекшуюся по залам нашего Исторического Музея. Я уже говорил Вам в личной беседе, что мое живописное образование остановилось на «Мире Искусства»[8] и то, что позднее, я знаю всегда случайно. Но все же мне многое на этой выставке показалось просто плодом большого неумения. К сожалению, слабо был представлен Головин[9]. Очень жалок Лансере, пытающийся соединить свои елисаветинские барочные волюты с синими майками и красными платочками[10]. Приятнее всего мне показались Богаевский, Крымов и Петров-Водкин[11]. Вовсе отсутствовал Анненков[12].

Не могли бы Вы оказать мне содействие – получить репродукцию портрета М.А. Кузмина раб<оты> Н.Э. Радлова?[13] Я был бы Вам крайне признателен!

Алиса Гуговна шлет Вам и Марии Ивановне сердечный привет. Крепко Вас обнимаю.

Ваш Д.У.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 30–30 об. На Л. 31–32 – греческие переводы (см. I, 228–233).

[1] Клавдий – римский император; умер, отравившись грибами, поднесенными ему Агриппиной, матерью Нерона.

[2] См. о ней примеч. 6 к письму 6.

[3] См. об этом в письме 205.

[4] *Усов Д., Цильц З., Тунцер А.* Сборник текстов для переводов с немецкого. С прил. статей по методике и технике перевода. Пособие для высших педагогических учебных заведений. Допущено коллегией РКП РСФСР. М., Учгиз, 1934. Здесь опубликована статья *ДУ* «Из наблюдений над техникой перевода». Соавторы *ДУ*: *Альфред Фридрихович Тунцер* в 1931–1934 гг. в соавторстве подготовил несколько учебников немецкого языка. *З.М. Цильц* комментировал кн.: *Зегерс А.* Школа борьбы: Новеллы и отрывки из романов: На нем. яз. / *Зегерс А.* Сост. Г. Н. Знаменская. Коммент. З.М. Цильц. М., 1950.

[5] *Клейст Генрих* (1777–1811) – немецкий писатель.

[6] *Гауптман Герхард* (1862–1946) – немецкий писатель.

[7] Юбилейная выставка «Художники РСФСР за 15 лет» была открыта 13 ноября 1932 г. в Ленинграде, в Государственном Русском музее. Разделы выставки: живопись, графика, скульптура, фарфор.

Участвовало 357 художников, было экспонировано 2824 произведения, издан каталог: «Художники РСФСР за 15 лет. Каталог юбилейной выставки. Живопись, графика, скульптура». Вступ. статья М.П. Аркадьева, И.Э. Грабаря, Н.Н. Пунина. Л., 1932. В 1933 г. выставка развернулась в залах ГИМ в Москве.

[8] «Мир искусства» – художественное объединение, главный орган которого иллюстрированный журнал «Мир искусства» выходил в Петербурге в 1898–1904 гг. Перечень работ Э.Ф. Голлербаха, много сил отдавшего изучению и популяризации художников «Мира искусства», в том числе упоминаемых Головина и Лансере, см. в комментарии Е.А. Голлербаха в кн.: *Голлербах Э.* Встречи и впечатления. СПб., 1998. С. 454.

[9] О Головине см. I, 621.

[10] Е.Е. Лансере после многолетнего пребывания в Грузии в 1933 г. поселился в Москве и посвятил себя в основном монументальному искусству. Его поздние работы соответствовали утвердившемуся в официальном искусстве 1930-х годов стилю новой классики.

[11] О К.Ф. Богаевском и Н.П. Крымове см. I, 621. *Кузьма Сергеевич Петров-Водкин* (1878–1939) – художник.

[12] Об Анненкове – см. примеч. 2 к письму 65. В 1924 г. художник эмигрировал.

[13] Известны два масляных портрета и один карандашный рисунок Радлова, изображающие Кузмина (хранятся соответственно в ГРМ, ГЛМ и Музее ИРЛИ). Воспроизведены в книге: *Богомолов Н., Малмстад Дж.* Михаил Кузмин. Искусство, жизнь, эпоха. СПб., 2007. Цветная вклейка. С. XXVI–XXVIII.

210. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Дорогой Эрих Федорович!

Получили ли Вы мое последнее письмо, которое я написал с большим, но, надеюсь, извинительным опозданием? Только что вернулся из пароходной поездки по пяти рекам из Москвы в Уфу и обратно. Довольно освежительно, за отсутствием, впрочем, лучших возможностей.

Как Ваше здоровье и самочувствие?

Искренне Ваш Д. Усов *12.VIII.33.*

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 34 <почтовая карточка. На обороте фотографии – Нижний Новгород. Откос>.

211. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Дорогой
Эрих Федорович!

Простите мне непростительное молчание на Ваши милые письма; но жизнь идет все время какими-то углами и поворотами, и возможность общаться, хотя бы краткой запиской, теряется часто и надолго.

Алиса Гуговна и я нередко вспоминаем Вас; как хорошо было бы, если бы снова можно было увидать Вас в Москве, и не так мимолетно, как в 31 году![1]

В июле-августе мы совершили путешествие по пяти рекам прямо из Москвы в Уфу и обратно: это был наш летний отдых. А потом настала хмурая, сплошь дождливая осень, и сентябрь сейчас более подходит на ноябрь.

Я, как всегда, занят делами переводными, переводоведными и словарными. Очень сокрушительно, что почти не могу читать то, что хочется и как хочется. У Вас эта возможность, видимо, не утрачена; мне же достается на это не более времени, чем изображено на одном из Ваших ex-libris'ов[2], да еще несколько времени перед усыплением.

Шлем Вам сердечный привет и просим передать привет Марии Ивановне[3]. За ex-libris'ы спасибо!

19.IX.<19>33. Ваш Д.У.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 35–35 об.

[1] В октябре 1931 г. Э.Ф. Голлербах был командирован в Москву от журнала «Вестник знания» «для ознакомления с новыми постановками московских театров, в связи со статьей, посвященной советскому театрально-декорационному искусству» (командировочное отношение хранится в личном архиве Голлербаха).

[2] Э.Ф. Голлербах был увлеченным коллекционером экслибрисов. Книжные знаки для его библиотеки делали художники В.В. Гельмерсен, А.М. Литвиненко, С.В. Чехонин, П.А. Шиллинговский и др. Голлербах написал об экслибрисах две книги: «Книжные знаки А. М. Литвиненко» (1924) и «Художественный экслибрис. 1917–1927» (1928). *ДУ* имеет в виду, видимо, один из экслибрисов, выполненных самим Голлербахом. На нем, в частности, изображены песочные часы с последней порцией убегающих песчинок.

[3] М.И. Голлербах.

212. В.И. КРИВИЧУ

<Москва>

Глубокоуважаемый и дорогой
Валентин Иннокентиевич!

Как всегда помню 30-е ноября[1], и хотел бы получить весть от Вас и о Вас.

В 1934 г. исполнится 25 лет со дня смерти Иннокентия Федоровича – а что сможем сделать к этому дню мы, для кого все его творчество живо и неотъемлемо от жизни в науке и в искусстве? Но знаю твердо одно: когда я думаю об этом дне, мне вовсе не хочется погружаться в поэзию могильных решеток и опадающих листьев – я думаю об Иннокентии Федоровиче как о творческом уме, полном живых, играющих сил, без всякой пресловутой и преодоленной дряхлости, о которой плели небылицы его эпигоны.

Работаете ли Вы в области наследия Иннокентия Федоровича и над чем именно? Мне кажется, что при существовании издательства *«Academia»*, очень крепко помнящего всё многообразие литературных традиций и значение их для современности, возможно было бы отметить близящуюся памятную дату не одним только воспоминанием.

Как живете Вы и Ваша семья? Работаете ли Вы дома или приходится уезжать в город, и часто ли? Быть у себя дома – это, все-таки самое лучшее, что дано человеку. Сам я стараюсь пользоваться этим благом как можно более. Занимаюсь я преподавательской, переводческой и словарной работой, а последние 2 вида как раз наиболее всего согласуются с домоседством.

Этим летом мы с Алисой Гуговной снова очень хотели приехать в Ленинград – однако, не удалось добиться места ни в одном из ваших пригородных домов отдыха, а поездка «так просто» без прямой цели, все же не под силу. В Детском я не был вот уже 5 лет, что очень меня огорчает.

Шлю сердечный привет Елене Александровне, Вам и Лале[2] и желаю всяческой бодрости и здоровья. Алиса Гуговна присоединяется ко мне.

Искренно Ваш

Д. Усов

11 XII.1933.

Мой адрес теперь: Москва 48. Большая Пироговская, 2, кв. 6/7[3].

Автограф – РГАЛИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 9–9 об.

[1] День смерти И.Ф. Анненского (по ст.ст.).

[2] Жене и дочери В.И. Кривича.

[3] Это последнее из известных нам писем *ДУ* к Кривичу. На это письмо Кривич отвечал 21 декабря 1933 г., уклоняясь от прямого ответа о работах по разбору архива отца. Фрагменты ответного письма *ДУ* прислал Архиппову: «...Да, дорогой Дмитрий Сергеевич, и для меня, конечно, Анненский "живой творец" – это я не раз Вам говорил... Не только, конечно – материально, но внутренние материалы его не имеют архивно-исследовательского запаха. Когда я разбираюсь в этих листках и тетрадях – я непобедимо чувствую его "живой" запах: запах хинной воды, лилий, свежей шведской бумаги...

И ведь какая удивительная вещь: берете Вы Боратынского, – не говорю уже о Дельвиге, – даже, скажем, Тютчеве, и Вам ясно, что эти прекрасные страницы – все же *страницы прошлого.* Они – перевернутые страницы. Берете Вы книги соэпошных Анненскому отошедших писателей... – да, многое из них Вас волнует, но все же и они – уже *сказанное слово.* Но "Кипарисовый ларец" не имеет характера "сказанности". Страницы его даже не поседели. 25 лет не сделали его стихов прошлыми. Они едва ли не "современны" и едва ли не обещают своих "продолжений"... Да ведь что-то и есть в действительности в этой области: ведь, право же, те "сюрпризы", которые заключены в архивных материалах – не суть ли продолжения по разным разделам его мысли и творчества? Таково, во всяком случае, мое чувствование» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 105. Л. 1–2).

213. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

<Москва>

Дорогой Эрих Федорович!

Шлем Вам свои искренние новогодние пожелания и очень надеемся в Новом году на встречу в Москве, которой не было вот уже три года скоро.

В Москве – выставка графиков за XV лет[1]. Я очень жалел, что не мог посетить вместе с Вами: моим весьма отсталым и смутным живописным познаниям недоставало твердого водителя. Наиболее интересными показались мне иллюстрации Натана Альтмана к «Шинели»[2]. Очень мало было Фаворского,

Пискарева и Кузьмина[3]. И в то же время многие графики сливаются в одно *общее* выраженье лица (или это вина глаза?). К тому же до сих пор не выпущен каталог и благодаря этому все книжные иллюстрации утрачивают долю интереса.

Из Детского Села получил недавно письмо от Валентина Иннокентьевича[4]. Был рад ему как живому голосу из дома Анненских. Оказывается, он продал архив Инн<окентия> Фед<оровича>ча в литературный музей в Москву, но до сих пор еще не отправил[5].

В.И. – несомненно *живой* человек, с почвенным, органическим знанием русской культуры и русской речи. Несчастье его в том, что его все же большинство людей (и я из их числа!) воспринимают главным образом по его *отчеству*, а ему хочется быть чем-то бóльшим.

Но, вероятно, для Вас он предстоит и в другом, житейском и менее привлекательном аспекте. Что Вы о нем, вообще, сейчас знаете?

Видели ли Вы «Земное сердце» Всеволода? В нем прежде всего много *хороших стихов*, но слагаются ли они действительно в целую *книгу* – я все еще колеблюсь сказать. Очень многие хорошие вещи туда, к сожалению, не вошли[6].

Эмоционально в книге, может быть, некоторый излишек добродушия и недостаток терпкости. Вс<еволод> медленно растет в возможностях своего выражения, не всегда заботится о том, чтобы шире обвести свой круг, но найденные позиции закрепляет прочно.

Что знаете Вы о Михаиле Алексеевиче?[7] Напишите, пожалуйста.

В Новодевичьем монастыре недавно производили безобразно-небрежное перенесение на новое кладбище останков Ивана Алексеевича Яковлева, отца Герцена[8]. Как будто непременно надо было дробить мерзлую землю и нельзя было повременить до весны!

Шлем сердечные приветствия Марии Ивановне[9], Вам и дофину[10], о котором давно не имеем от Вас никаких вестей.

Крепко жму Вашу руку.

29.XII.<19>33. Ваш Д. Усов.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 37–37 об.

[1] Графический раздел выставки «Художники СССР за 15 лет». См. примеч.7 к письму 208 и кн.: *Чегодаев А.Д.* Книжная и станковая графика за 15 лет. М., 1933. *Фаворский В.* Доклад о выставке «15 лет советской графики» в ГМИИ. 28 декабря 1933 // Владимир Фаворский. Воспоминания современников. Письма художника. Стенограммы выступлений. М.,1991.

[2] Об Альтмане см. примеч. 11 к письму 124. Его иллюстрации к «Шинели» создавались в 1930–1937 гг. и частично воспроизведены в кн. *Гоголь Н.В.* Петербургские повести. М., 1937.

[3] *Фаворский Владимир Андреевич* (1886–1964) –художник-график, книжный иллюстратор, сценограф, живописец-монументалист, педагог и теоретик искусства. *Пискарев Николай Иванович* (1892–1959) – художник-график. Работал в издательствах Сытина, Левинсона, Кушнерева. В 1920–1930-е гг. преподавал во ВХУТЕМАСе. *Кузьмин Николай Васильевич* (1890–1987) – художник-график. Первые рисунки опубликованы в журналах «Весы», «Аполлон». В 1920-е годы входил в группу художников «13». Иллюстрировал Пушкина, Лермонтова, Толстого, «Козьму Пруткова».

[4] Кривича.

[5] См. примеч. 4 к письму 183.

[6] См. примеч. 1 и 3 к письму 208 и примеч. 14 к письму 201.

[7] М.А. Кузмине.

[8] *Иван Алексеевич Яковлев* (1767–1846) – отец *Александра Ивановича Герцена* (1812–1870).

[9] Жене Э.Ф. Голлербаха.

[10] Сыну Э.Ф. Голлербаха.

1934

214. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Спасибо за письмо с портретом Тынянова! В Москве с 27-го на 3-е был Всеволод[1], который приезжал на «творческое совещание» переводчиков. Приехал он крайне неудачно для нас: Алиса Гуговна серьезно больна – предполагают тиф. t 39,8 и около того.

Шервинский говорил мне, что Вера Ал<ександров>на[2] должна была уехать 6 III, но это, видимо, не состоялось, потому что иначе бы она меня известила. Я писал Мих<аилу> Ив<анови>чу[3]. Простите – сейчас больше не могу писать.

Сердечно Ваш Д. Усов.

10.III.34.

Автограф – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 3. Поверх письму на почтовой карточке записи для школьных уроков рукой Архиппова.

[1] Рождественский.

[2] Меркурьева.

[3] Слободскому.

215. Л.В. ГОРНУНГУ

<Москва>

Милый Лева!

Алиса Гуговна уже пятую неделю больна брюшным тифом. Поэтому фотографирование нашей комнаты приходится отложить, да и в комнату к Алисе Гуговне входить неудобно – она очень, очень слаба. Дни тоже стоят тусклые. Как только к нам можно будет снова приходить, я Вам сообщу.

«Идиота» Достоевского у меня нет. Я перевожу V акт «Аталии»[1], но до половины его еще не добрался. Думаю закончить в первой декаде апреля.

Ваш Д. Усов

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп.1. Ед. хр. 17. Л. 3. На Л. 3 об. адрес и дата отправления: Москва, 35. Садовническая наб, д. 1, кв. 7. Льву Владимировичу Горнунгу. 26/III–<19>34. Ср. строки из письма Вс. Рождественского к *ДУ*, полученного 18 марта 1934 г.: «Очень беспокоюсь, строя всякие предположения о ходе Алиной болезни. Трудно так ничего не знать в самые критические дни. Прекрасно отдаю себе отчет, что Вам не до писем» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин). 26 апреля 1934 г. В.А. Меркурьева писала К.Л. Архипповой: «Были Ус<о>вы. Оба похудели и побледнели, извелись; она стала совсем маленькая, а у него нервно дергается лицо. Болезнь ее подвела обоих» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 42 об.).

[1] Перевод трагедии французского драматурга *Жан Батиста Расина* (1639–1699) «Аталия», выполненный *ДУ*, без указания имени переводчика (с пометой: «Перевод под редакцией Е. Якобсон») опубликован в кн.: *Расин Ж.* Сочинения: В 2 т. М.; Л.: Academia, 1937. Т. 2. С. 245–340. Договор с издательством «Academia» *ДУ* заключил 20 мая 1933 г. с обязательством предоставить перевод «Аталии» не позднее 1-го октября того же года. Перевод был закончен к марту 1934 г. (Договор и деловая переписка: РГАЛИ. Ф. 629. Оп. 1. Ед. хр. 85. Л. 1–5). В этом издании участвовали Б.В. Горнунг, А.С. Кочетков, С.В. Шервинский (его перевод «Федры» не хотели принимать, так как имелся уже перевод В.Я. Брюсова), Б. Лившиц, М.М. Тумповская.

216. Л.В. ГОРНУНГУ

<Москва>

Милый Лева!

Спасибо Вам за весть.

Алисе Гуговне лучше – она встала и даже начала выходить (в пределах монастыря).

Безобразие и цинизм то, что проделала с Вами Academia[1]. Я в течение марта исторг от них 660 р. – в два приема (причем первый раз пришлось поскандалить). Очевидно, у них есть несколько сотрудников с «именами», за которыми они ухаживают; а остальные должны довольствоваться объедками.

«Семейной хроники»[2] нам не приносите, мы ее давно достали и прочитали.

Спасибо Вам за отпечатки моего стола. А как обстоит дело с переснятием портрета Черубины?[3]

В следующую шестидневку[4] ждем Вас к себе!

Ваши А. и Д. Усовы.

13 IV <19>34

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 5.

[1] «В 1933–1935 гг. от опасности обвинений в тунеядстве Льва Владимировича спасают договора с издательством «Academia» на перевод французских классиков – Расина и Корнеля» (*Воробьева М.* Хранитель памяти. Жизнь и творчество Льва Владимировича Горнунга // *Горнунг Л.* Упавшие зерна. *Горнунг А.* Бегущие ландыши. М., 2004. С. 92). Л. Горнунг перевел трагедию Расина «Баязет»: *Расин Ж.* Избранные сочинения: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1937. Корнель в этом издательстве не выходил. Очевидно, речь идет об оплате перевода «Баязета».

[2] «Семейная хроника» (1856) С.Т. Аксакова. Ближайшее по времени переиздание книги вышло в Берлине, в 1921 г.

[3] Л.В. Горнунг в начале 1930-х гг. стал профессионально заниматься фотографией. Известна фотография *ДУ* за рабочим столом в ГАХН, но здесь речь, по-видимому, идет о снимке стола в его домашнем кабинете. Фотография Горнунга, запечатлевшая рабочий стол *ДУ*: ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 35. *Портрет Черубины* – речь идет о переснятии какой-то фотокарточки Черубины. Живописные или графические портреты неизвестны.

[4] *Шестидневка*: Постановлением СНК СССР от 21 ноября 1931 г. «О прерывной производственной неделе в учреждениях», с 1 декабря 1931 г. пятидневная неделя (введенная в 1929 г.)

была заменена шестидневной неделей (так называемой шестидневкой) с фиксированным днем отдыха, приходящимся на 6, 12, 18, 24 и 30 число каждого месяца. Возврат к семидневной неделе произошел 26 июня 1940 г. в соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». Подробнее см. статью «Советский революционный календарь» в Википедии.

217. Е.Я. АРХИППОВУ

<Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Я начинаю письмо в трамвае, как всегда, когда затягивается мое безмолвие.

Очень много столпилось дел: редактирование моей порции по II тому немецкого словаря[1], перевод 53-х эпиграмм Лукиана[2] и еще несколько более мелких очередных заказов Academia, конец учебного года и проч. Дома у себя почти никого не вижу. 6 VI была Вера Меркурьева (одна). Она в полнейшем восторге от Евгения Редина[3], от его романа в стихах, к<оторы>й он писал 7 лет (и даже, кажется, от его экономических статей) и совершенно серьезно говорит, что его талант «конечно, не сравнить с пушкинским, *но все же...*».

Кочеткова я видел 27 V в Консерватории на концертном исполнении «Валькирии»[4]. В<ера> М<еркурьева> утверждает, что Коч<етко>в перевел драму Расина «Британник» в 10 дней, делая 180 (александрийских) стихов в день[5]. Я этому, простите, просто *не верю*; и говорится это для того, чтобы «ущекотать» Усова, Челпанова, Рождественского, Федорова[6] etc etc и показать, какой Александр Сергеевич единственный.

Кочетков, я думаю, весьма надменен внутри себя и преисполнен высокого мнения о себе. В частности, упрашивать его читать и показывать стихи и переводы я более не буду. Он два года не мог дать мне перевод баркаролы из «Сказок Гофмана» (12 строк!), о котором я многократно просил и письменно, и устно. А ведь это было даже в его интересах: я хотел привести этот (неизданный) перевод как весьма положительный образец в своей (напечатанной теперь) статье о вокальном переводе[7].

Очень печальные известия о Сергее Михайловиче[8]. Он снова в больнице (в Донской лечебнице) и, видимо, ему, в конце концов, грозит Канатчикова Дача[9]. Про себя он говорит: «Я, конечно, сумасшедший, но не такой, как другие». Он всех подозревает в контакте с администрацией больницы. Когда ему говорят друзья: «С<ергей> М<ихайлович>, ну посмотрите мне в глаза – неужели я могу Вас обманывать?» – он отвечает: «Я не могу смотреть людям в глаза – мне больно».

Недавно на конференции *психиатров* о С<ергее> М<ихайловиче> был сделан специальный доклад (и – увы – с *демонстрацией* самого С<ергея> М<ихайлови>ча). Женщина-врач, «прорабатывающая» Сергея Михайловича, ознакомилась со всеми его стихами, со всей литературой о нем, начертила огромную генеалогическую таблицу Соловьевых и Коваленских [10], где нормальные члены семей изображены белыми кружками, а пораженные душевной болезнью – заштрихованными (и в числе заштрихованных оказался Владимир Сергеевич[11]). Врачи очень мучают С<ергея> М<ихайлови>ча нелепыми и нескромными вопросами. Чтобы проверить его умственные способности, ему показывают, например, рисунок, изображающий весы, на которых фунт перетягивает пуд, и спрашивают его: что Вы тут видите особенного?

Вот какой страшный путь он проходит.

Недавно я познакомился (строго говоря – возобновил мимолетное знакомство, состоявшееся в 1913 г.) с бывшей женой С<ергея> М<ихайлови>ча, Татьяной Алексеевной (Тургеневой)[12]. Теперь она – жена учителя (кажется, I ступени), «любителя учебников», по выражению Нилендера[13]. Я бы ее не узнал. Она очень огрубела, и никто не угадает в ней более «фиалки Понтийских гор»[14]. Старшая дочь Сергея Михайловича вышла замуж за физкультурника[15].

Продолжаю письмо дома. В Новодевичьем очень зелено и уютно. На могиле Белого каждый день – свежие цветы[16]. Сейчас у нас в Москве много ночных фиалок, и я уставляю себе ими весь стол.

Был у меня С.В. Шервинский, читал цикл «Дама с камелиями»[17], который мне определенно понравился. На нем ощущается *хорошее* влияние Кузминской «Форели»[18]. Мы «перемывали кости музам» друзей, о Вере Меркурьевой С<ергей> Ш<ер-

винский> отозвался, что ее беседа дает многим больше, чем ее стихи[19]. Что стихи чем-то неприятны, что в них есть изыски и выверты и что, несмотря на отличное, глубинное знание русской речи, в них встречаются безвкусицы и – налет провинциальности.

Мы уезжаем 2 VII. Путь такой: Москва – Нижний (поезд), Нижний – Астрахань (пароход), обратно вверх: Астрахань – Тетюши, и там, в писательском доме отдыха «Долгая поляна», – до 15 августа (или несколько дольше).

Пишите мне, чтобы письмо застало меня в Москве. Летний адрес я Вам сообщу, когда узнаю его точно.

Обнимаю Вас.

Ваш Д.

16.VII.34.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 78. Л. 169–170 об. Первая часть письма – написана карандашом. Вторая – после отчеркивания – чернилами. Фрагмент письма о С.М. Соловьеве опубликован: *Лавров А.В.* «Продолжатель рода» – Сергей Соловьев // С.М. Соловьев. Воспоминания / Подгот. текста и примеч. С. Мисочник. М., 2003. С. 30. Републикован: *Лавров А.В.* Русские символисты: этюды и разыскания. М., 2007. С. 392.

[1] Речь идет об издании: Большой немецко-русский словарь. Под ред. Е.А. Мейер. Т. 1: А – К. М., 1934.

[2] См. перевод Лукиана и примеч. к нему в наст. изд. (I, 233–240) Выполненные *ДУ* для издания Лукиана, предпринятого «Academia» (*Лукиан.* Собр. соч.: В 2 т. Перевод под ред. и с коммент. Б.Л. Богаевского. Статьи Б.Л. Богаевского и П.Ф. Преображенского. М.; Л.: Academia, 1935) переводы эпиграмм в книгу не были включены. 7 июня 1934 г. В.А. Меркурьева писала К.Л. Архиповой: «Вчера с горя поехала одна к Ус Сергеичу (обычно с Катей). Они оба тоже немножко подведенные, уставшие от выкачивания годовой работой. Но впереди у них хороший отдых, так еще можно жить. Оба милы, как всегда, сидели за чаем, слушали концерт по радио (прекрасный аппарат, установленный Всев<олодом> Алекс<андровичем Рождественским>), переговаривались немножко о стихах, немножко о делах. Читал Дм<итрий> Серг<еевич> свои переводы Лукиана, чудесные, *остроумные*. Вообще у них – оазис, я умоляю Алису Гуговну найти мне в их окружении пол-корридора, угол, лишь бы поставить кровать и стол! Трудно найти, конечно. Вчера мне показывали недурную комнату – все удобства, мебель, но … 100 руб. в месяц! Я скромно отказалась» (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 123. Л. 49–49 об.).

[3] *Редин Евгений Иванович* (1892–1957) – поэт круга В.А. Меркурьевой, автор книг для детей: «Красноармеец Ванюшка» ([Л.],

1927); «Каша» ([Л.], 1927); «Фокс и крысы» ([Л.], 1930); «Для чего хвост?» (М., 1931; 2-е изд.: М., 1946); «Птицы. Происхождение птиц, их жизнь и значение для человека» (М.; Л., 1939); «Сказка о гусляре» (М., 1961); «Царевна-лягушка» (М., 1956. 2-изд. – 1958). См. о нем в примеч. 2 к письму 122 (стихи Меркурьевой). Некоторые его стихотворения сохранились в рукописном сборнике Архиппова «Κάτοπτρα» (РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16). В послании Редина к «М.И. Слободскому» (<май 1934>) описаны Меркурьева, Кочетков и сам Редин:

...Отбродивши в мире странном
«Неживых» своих вещей,
ныне Вера Алексанна
ходит в Байронском плаще.

Потеряв наивность линий
и былой румянец щек,
Кочетков в тоске расиньей
«Сен-Бернаром» к нам прибег.

Я же, все еще Хохлова
бессердечно потрошу
и куски его сурово
на помойку отношу.

(*Там же*. Л.18).

В одном из стихотворений Меркурьевой читаем:

Не от того ль от горькой жажды
померкнул уст твоих коралл,
что Пушкин-Редин не однажды
тебя стихами истязал?

(*Там же*. Л. 51 об.).

Сведений о романе в стихах Редина не обнаружено.

[4] «Валькирия» – опера Рихарда Вагнера.

[5] Перевод Кочеткова драмы Расина «Британик» см. в кн.: *Расин Ж.* Избранные сочинения: В 2 т. Т. 1. М.; Л., 1937.

[6] *Федоров Андрей Венедиктович* (1906–1997) – переводчик, теоретик перевода, критик, педагог. Перечислены имена переводчиков, принимавших участие в подготовке названного выше двухтомника Расина. Вс. Рождественский писал Е.М. Ольшанской 20 мая 1968 г., откликаясь на присылку книги оригинальных произведений А.С. Кочеткова: «Это вполне достойные вещи. Автора я знал очень мало – только по рассказам о нем в волошинском Коктебеле и по краткой встрече в Москве, где мы около часа провели в инте-

ресной беседе, ожидая очереди в кассе в Гослитиздате по каким-то переводческим делам (А. Кочетков, кстати, был отличным переводчиком классической поэзии Запада)», а 4 сентября того же года уточнял: «Спасибо за "Элегии" Александра Кочеткова. Я знал его мало. Встречался с ним всего два раза... Тетрадку его стихов, присланную Вами, я прочел внимательно, и вот какое у меня сложилось впечатление. Конечно, это уже сложившийся мастер стиха, и при том умный. Каждое слово у него, действительно, на счету и точно на своем месте. Но моему восприятию несколько мешает некоторая торжественность общего тона. Хотелось бы больше простоты, естественности, непосредственного дыхания чувства. Впрочем, это особенность его авторского голоса. И спорить с ней не нужно. Стихи настоящие» (цит. по копиям из Архива М.А. Торбин).

[7] *Усов Д., Рамм В.* Принципы вокального перевода // Советская музыка. 1934. № 5. «Сказки Гофмана» (1881) – опера Ж. Оффенбаха, либретто Ж. Барбье по одноименной пьесе Ж. Барбье и М. Карре.

[8] С.М. Соловьеве. Не позже 1930 г. Архиппов написал стихотворение «Сергею Соловьеву»:

Где-то в чадном альбоме
мы с тобой на одной странице...
И за птицей летящей – птице
над землею пути знакомей!

Где-то смолы вливаются в Мессы,
и ты предстоишь перед Богом.
Перед пустынным чертогом
твои возносятся Мессы.

Пусть пробудится пламя
и столкнутся щиты за Слово.
Крест и меч Соловьева –
наше знамя!

Подпись под стихотворением: Киммерия, т.е., речь идет, по-видимому, о соседстве в альбоме Волошина) (РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 25–26). «Соловьев, как католический священник, был отстранен от преподавания и в феврале 1931 г. арестован и приговорен к 10 годам лагерей с заменой на ссылку в Казахстан. Из-за тяжелого психического состояния и благодаря ходатайству Максима Горького он был перевезен в психиатрическую больницу недалеко от Москвы (ст. Столбовая), позже перешел в больницу имени Кащенко. В августе 1941 г. он был эвакуирован в Казань, где и скончался 2 марта 1942 г.» (*Гардзонио С.* «Живой смышленый ангеле-

нок...». Поэт Сергей Соловьев // *Сергей Соловьев.* Собрание стихотворений. М., 2007. С. 789). Ср.: «В ночь с 15-го на 16-е февраля 1931 года о. Сергий Соловьев был арестован, и одновременно с ним многие прихожане его общины <...> Епископ Неве в это время писал в одном из писем в Рим о состоянии отца Сергия, ссылаясь на сообщение Екатерины Малиновской, освобожденной вместе с Соловьевым, следующее: "О здоровье о. Сергия она рассказала очень грустные факты. Он так худ, что при виде его можно испугаться... Ему сказали, что <...> обе дочери арестованы. Вследствие этого о. Сергий потерял способность здраво рассуждать". "В разговоре у себя дома он обронил слова: "Я всех выдал". Правда ли это? Или это игра его воображения? Один Бог знает истину. Нет сомнения, что были использованы все способы давления на этого несчастного, чтобы получить от него неизвестно какие признания» <...> Приговор был вынесен достаточно мягкий: десять лет ссылки в Алма-Ате, столице Казахстана. 25 августа Соловьев был освобожден из тюрьмы, и уже был куплен билет на поезд, но болезнь обострилась. 5 сентября 1931 года Соловьев был доставлен в так называемую "Троицкую колонию" – психиатрическую больницу на станции Столбовая Курской железной дороги в 64 километрах от Москвы. Пробыл о. Сергий на Столбовой чуть больше года. В ноябре 1932 его выпустили на поруки старшей дочери – Н.С. Соловьевой. В течение трех последующих лет о. Сергий большую часть времени проводит в психиатрических клиниках: 1-го Медицинского института, в Донской больнице, в больнице имени Кащенко. В эти годы в свет вышел последний прижизненный литературный труд Соловьева – поэтический перевод трагедий Сенеки. По воспоминаниям дочери, "болезненное состояние С. М. Соловьева усугублялось тем, что он подверг себя казни, заключавшейся в отказе от всякой деятельности". Н.С. Соловьева пишет: «Отца мучило ощущение своей вины перед теми, кто ему поверил, за ним последовал и оказался в тюрьме. Наступало очередное обострение болезни, и его приходилось в очередной раз помещать в психиатрическую больницу. Он твердил: "Я отравил весь мир! Смотри, – небо темнеет, с него падают мертвые птицы"». Наконец, 9 июня 1936 года Соловьев в последний раз переступает порог больницы имени Кащенко. В августе 1941 больница была эвакуирована из Москвы в Казань, где он умер 2 марта 1942 года» (*Марк Смирнов.* Последний Соловьев: Жизнь и творчество поэта и священника Сергея Соловьева. Главы из книги // Russian Studies. 2001. Т. III. № 4. С. 99–143; здесь цитируется по электронной публикации из Библиотеки о. Якова Кротова: http://krotov.info/lib_sec/18_s/smi/rmov_1990.htm).

[9] Т.е. заключение в сумасшедший дом.

[10] Соловьевы – родственники С.М. Соловьева по отцу, Коваленские – по матери.

[11] Философ и поэт Владимир Сергеевич Соловьев.

[12] *Тургенева Татьяна Алексеевна* (1894–1966) – жена С.М. Соловьева, вторым браком – за Юрием Аметировым, сестра Н.А. и А.А. Тургеневых, двоюродная внучка И.С. Тургенева, племянница М.А. Олениной д'Альгейм Ср. отзыв о ней, еще гимназистке, А.И. Цветаевой, зафиксированный М.И. Цветаевой: «...она самая обыкновенная девочка, без никакого ни отношения, ни интереса к литературе, читать совсем не любящая... только и говорит, что о пирогах и о грудных детях...», – и позднейшие впечатления самой Марины Ивановны: «В 1922 году меня окликнула молодая женщина с той обычной советской присыпкой пепла на лице, серьезной заботы и золы, уравнивающей и пол и возраст, молодость заравнивающей как лопатой» (*Цветаева М.И.* Пленный дух (Моя встреча с Андреем Белым) // *Цветаева М.И.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 4. С. 229). В 1920 г., забрав дочерей, Т.А. Тургенева ушла от С.М. Соловьева, но его общение с дочерьми не прекращалось.

[13] *Нилендер Владимир Оттонович* (1883–1965) – переводчик, литературовед, библиограф, поэт. См. о нем: *Поликовская Л.В. Новиков Л.А.* Нилендер // РП-4, С. 332–333. Знал С.М. Соловьева со времени учебы в Московском университете и дружил с А. Белым. Личное общение *ДУ* с Нилендером как с редактором и референтом античного отдела издательства «Academia» (1931–1936) происходило предположительно в начале 1930-х гг., но нельзя исключить вероятность и более ранних контактов, связанных с давней (Весы. 1908. № 4) рецензией Нилендера на перевод И.Ф. Анненским трагедий Еврипида или с возможным его интересом к совместному переводу греческих лириков, выполненному *ДУ* и Челпановым еще в ГАХНе.

[14] Неточная цитата из стихотворения С.М. Соловьева «Парис» (в современном издании: *Соловьев С.М.* Собрание стихотворений. М., 2007. С. 347) из цикла «Розы Афродиты» – из его кн. «Цветник царевны» (1913), посвященной М.А. Олениной д' Альгейм. Правильно: «Фиалка ионийских гор» .

[15] Старшая дочь Сергея Михайловича Соловьева – *Наталья Сергеевна Соловьева* (1913–1995). В начале 1930-х гг. Н.С. Соловьева «поступила на краткосрочные геодезические курсы. Какое-то непродолжительное время даже не была чужда иллюзиям построения «фундамента социализма», хотела учиться только в техническом вузе, пойти в комсомол. Социальное происхождение стало барьером и для того, и для другого. И очень скоро то, что воспринималось как поражение, оказалось спасением <...> После выхода С.М. Соловьева из Бутырок она стала его официальным опекуном <...> В 1945 <...> закончила ГИТИС <...> пошла режиссером в кукольный театр Сергея Образцова<...> защитила диссертацию, преподавала в Училище циркового искусства, затем – в Институте

Культуры, работала театральным критиком и рецензентом» (*Бень Евг.* Дочь поэта // Утро России. 1993. 23–29 дек. С. 9).

[16] Андрей Белый умер 8 января 1934 г. 18 января урна с его пеплом была захоронена на новом кладбище Новодевичьего монастыря.

[17] Цикл С. Шервинского «Дама с камелиями» нам неизвестен.

[18] Т.е. сборника М.А. Кузмина «Форель разбивает лед» (1929). О выходе книги *ДУ* извещал весной 1929 г. Вс. Рождественский: «Вышла и, вероятно, уже дошла до Москвы книга Кузмина "Форель разбивает лед" – книга очень неровная, часто мило-вздорная, но в общем пленительная ("Форель", "Лазарь"), сверкающая. Ее нельзя читать без досады и радости <...> Меня волнует в ней начало и завершение. Середина же кажется чем-то обидно вздорным» (семейный архив Рождественских). Несколько иным было первое впечатление Рождественского, со слуха – от авторского исполнения: «Он [Кузмин. *–Т.Н.*] прочел мне свою новую поэму "Форель разбивает лед". Это – длинное стихотворение симфонического построения и захвата, содержащее два вступления, двенадцать ударов (соответствующих последовательному бою часов или еще лучше чередованию месяцев) и заключение. Тема: – воспоминание, проходящее сквозь всю жизнь, словно форель, пробивающее лед забывчивости. Тут и петербургское эстетство девятисотых годов, и отголоски религиозных исканий, и дружба с Сапуновым, и Всеволод Князев в гусарском ментике, и петербургские крещенские морозы, и Олечка Судейкина, и богема "Бродячей собаки", и "Мир искусств", и музыки тревоги – перед войной или – (как сказал бы Блок) – крушением старого мира. Композиция намеренно запутана, но всю тему ведет поразительно твердый, неуклонный *эмоциональный ритм* и отдельные сцены отмечены небывалой для Кузмина твердостью чисто акмеистического рисунка. Он далеко ушел от еще недавних своих «гностических» туманов и псевдо-футуристической путаницы. По цельности лирического захвата, по ценности автобиографической это, как кажется мне, лучшая его вещь за последние годы. Более того, он вероятно, так же как и Клюев, подошел к такой вершине своего творчества, за которой начинается неизбежный спуск. "Форель разбивает лед" для меня едва ли не самое значительное из осенних моих впечатлений» (письмо к *ДУ* от 2 ноября 1927 г.; из семейного архива Рождественских). Ср. позднейшую характеристику Кузмина и его последней книги в письме В.А. Рождественского к Е.М. Ольшанской 19 августа 1968 г.: «Рад, что Вам понравились стихи М.А. Кузмина – они, действительно, прелестны. Он и сам был человеком на редкость скромным и милым. Небольшого роста, смуглый, изящный, слегка заикающийся, он держался всегда несколько в стороне, хотя и был обаятельным собеседником в дружественном ему кругу. Удивлял разнообразностью своих интересов и познаний (кончил универси-

тет и консерваторию по композиторскому факультету). Вежливостью и воспитанностью выделялся даже в тогдашней рафинированной литературной среде, сказывалось его французское происхождение (по матери). В поэзии он ратовал за стилистическую простоту и естественность, даже будничность интонаций. И этим очень выделялся на фоне тогдашних речевых усложненностей. Сам он называл это направление "кларизмом" от французского слова "clair" – светлый, чистый, ясный. Но, к сожалению, все это скоро переросло в нарочитую небрежность или утонченную манерность (последний сборник стихов "Форель разбивает лед"). В общем поэт он был чрезвычайно утонченный, а "где тонко, там и рвется"» (цит. по копии из Архива М.А. Торбин).

[19] Начиная с 1935 г. Меркурьева вместе с Кочетковыми жила в Старках неподалеку от дома Шервинских несколько летних сезонов. В 1935 г. Шервинский приветствовал приезд Меркурьевой в Старки стихотворением «Сосед», частично опубликован в кн.: *Петросов К.Г.* Литературные Старки (поэты «черкизовского круга» и Анна Ахматова). М., 1991. С. 23–24; см. также: *Гаспаров.* С. 78, 79, 84 и др. Шервинскому адресован сонет В.А. Меркурьевой «Он и я» (1936) (см.: Из архивов Шервинского, Дурылина, Сидорова / Публ. Т.Ф. Нешумовой // http: // www.utoronto.ca/tsq/18/neshumova18.shtml). О приятельском общении Меркурьевой и Кочеткова с Шервинским свидетельствует их совместное послание ему:

Коль поэт на лапах утвердится,
скорпионский хвост раздув трубой:
Никуда-де стих мой не годится,
я-де недоволен сам собой, –

мы придем – Ехидна и Тарантул –
уязвим кощунственный язык,
чтоб, взмолившись Шекспиру и Данту,
лауреат издал правдивый зык –

и тогда, классический календрой
отряхнув, многоспесивый мэтр
просияет звездной сколопендрой
и отдаст нам скорпионий метр…

2.V.<1>933

По поводу стих<отворен>ия С. Ш<ервинского> «Скорпион на лапах утвердится, смертный хвост закинет над собой…» (1926) – РГАЛИ. Ф. 2209. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 26 об. – 27. Список рукой Архиппова).

218. А.В. ФЕДОРОВУ

Глубокоуважаемый
Андрей Венедиктович!

3.VIII. наконец получил Ваше письмо из дому и очень рад, что Ваш водный отдых сложился, видимо, весьма удачно и оказался эффективным. Я всегда считал, что пароходы для этого благоприятны.

Нашим плаванием до Астрахани я тоже доволен. Пароход был удобный, большой и располагающий к отдыху. К сожалению, буфет оставлял желать лучшего. Обеды представляли собой принудительные ассортименты: мороженое, например, давали только тем, кто ел рассольник из рыбы в палящий зной. Жестокий рассказ! На пристанях мало что можно было купить, так как к скорым пароходам население ничего не выносит – они мало сто́ят.

Было несколько случаев пропажи денег и вещей из запертых кают I класса – как потом выяснилось, работа квалифицированного грабителя, ехавшего билетом красного партизана.

Астрахань была к нам милосердна: 1-й день оказался серый и дождливый (таких дней в лето бывает 3–4); зато на 2-й Ал<иса> Гуг<овна> полностью вкусила астраханский зной с выцветшим небом. Я же, как Вы знаете, прожил в Астрахани 5 лет – и там особенно окрепла моя ненависть к жаре.

На пути мне в этот раз особенно понравился правый берег от Саратова до Сталинграда с выветренными береговыми обрывами.

«Чеганда» – это селение / местность *против* устья Белой; я назвал ее вместо Дербешки, думая, что Камские пароходы не пристают у Дербешки (где пристают Бельские) и что Вы поэтому можете ее не знать.

Теперь я тоже хочу совершить плавание до Перми (на будущий год, конечно).

Когда мы поедем обратно – еще не решено. Мы думаем продлить путевки, так как я перенес злой грипп с температурой до 40,2° (местный врач предполагает малярию и предположение это еще не отпало). Чувствую себя пока довольно слабо.

Ехать предполагаем до Камского Устья на лошадях (ибо там больше пароходов – волжские, камские и Бельские – и посадка легче). Возможно 5 вариантов пути: а) на Бельском пароходе до Москвы (всего приятнее для меня), б) на волжском или кам-

ском до Ярославля (м<ожет> б<ыть>, даже без пересадки в Нижнем), и, после осмотра города, поездом в Москву (всего приятнее для Алисы Гуговны), в) на волжском до Нижнего, затем в Москву (по Вашим указаниям и следам), г) на волжском или камском (с пересадкой в Рыбинске) до Савелова, оттуда дачным поездом Савеловской ж.д. (мимо Влахернской!) в Москву (этот вариант возможен лишь, если не прекратилась из-за засухи навигация выше Рыбинска) и д) на местном до Казани, оттуда поездом в Москву (самый скучный вариант).

До 1-го сентября мы во всяком случае будем в Москве. Сюда пишите лучше открыткой, т.к. письмо при медленном движении почты в оба конца, может уже не застать нас в Д<олгой> Поляне. Перед выездом или с дороги я дам Вам знать. Твердо надеюсь, что в Москве этой осенью мы увидимся!

До своего заболевания я немного занимался; перевел из Heine «Spanische Atriden», «Morphine» и «Auferstehung». Начал «Vitzliputzli»[1]. Продолжаю одновременно переводить Флобера[2]. Я полагаю, что наши приемы перевода исходят из совершенно одинакового отношения к тексту и поэтому в переводе не может быть ощутимого разнобоя. Достаточно, если я буду больше помнить о требовании текстуальной точности, а Вы – о требовании «живости» языка. Это и будет необходимой поправкой ко мне и к Вам.

Что касается пресловутой «живости», то, помня отдельные места из Ваших предыдущих переводов, мне просто хотелось бы просить Вас прибегать чаще к перегруппировкам и к разговорным аналогам (в диалоге) – где это надо, во избежание «переводизмов».

Например фразу: «Frédéric s'arrêta plusieurs fois dans l'escalier, tant son cœur battait fort»* я передаю так: «Сердце билось у Фредерика так сильно, что, подымаясь по лестнице, он вынужден был несколько раз останавливаться»; или: «Laissez-moi tranquille avec votre hideuse réalité!»** [говорится о живописи] я, несмотря на напрашивающийся готовый оборот, напоминающий кальк<у>, перевожу: «Слышать ничего не хочу о вашем гнусном реализме!»

---

* «Фредерик несколько раз останавливался на лестнице: так сильно билось его сердце» (*фр.*).

** «Оставьте меня в покое с вашей гнусной реальностью!» (*фр.*).

В описании девочки (Марты) Флобер применяет следующий довольно сухой грамматизм: «Sa robe, *plus bouffante* que le jupon d'une danseuse, laissait voir ses mollets roses»*, жертвуя этим оттенком градации, я перевожу: «Из-под юбочки, пышной, словно у балерины, виднелись розовые икры» – и не считаю, чтобы это было сглаживание.

Особенно трудны некоторые элементы романтического стиля («le romantique désabusé»** назвал Флобера Анри де Ренье[3]) у Флобера. Здесь необходимо широко применять субституты во избежание совершенно невнятного вербализма. Например, «Il sentait monter du fond de lui-même *quelque chose d'intarissable,* un afflux de tendresse qui l'énervait comme le mouvement des ondes *sous ses yeux*»***.

«Он чувствовал, как из глубин его существа *снова и снова* подымается прилив нежности, волнуя его, подобно непрестанному движению воды *там внизу*».

Вводя эти лексические элементы («там внизу», «снова и снова»), способствующие некоторой неопределенности изложения, я тем самым компенсирую совершенно непередаваемое «quelque chose d'intarissable» (здесь дело, конечно, в принципе, а не в данном варианте).

Об отдельных трудностях мы всегда сможем с Вами посоветоваться взаимно. Кроме того, так как я уже перевел 4½ главы, мне пришлось установить транскрипцию для ряда имен. Посылаю Вам список того, что уже имеется у меня в этом отношении – чтобы не было разнобоя. Если у Вас будут какие-либо исправления, то их лучше внести уже в машинке или в корректуре.

Наконец, еще одно: я прошу Вас начать перевод не с V главы второй части, а несколько раньше – с середины IV-й главы, со слов: «La Maréchale décrocha de la patère sa capote. Frédéric se précipita sur la sonnette en criant de loin an garçon: – "Une voiture!"»****.

За это говорит следующее: 1) Я осенью буду работать медленнее из-за разнообразия дел, 2) Если одна из глав будет

---

* «Из-под платьица, более пышного, чем у балерины, виднелись розовые икры» (*фр.*).

** «Разочарованный романтик» (*фр.*).

*** «Он чувствовал, как в нем поднимается нечто неисчерпаемое, какой-то прилив нежности, волновавший его, как движение волн у него перед глазами» (*фр.*).

**** «Маршальша сняла с вешалки шляпку. Фредерик бросился к звонку, издалека крича официанту: "Карету!"» (*фр.*).

переведена пополам, произойдет весьма желательная диффузия стиля двух переводчиков, 3) Этим крайне упрощаются все гонорарные расчеты – все будет делиться ровно пополам, и мы не будем терять времени на сложные (и довольно непроизводительные!) выкладки. Вы согласны?

Осенью, когда Вы приедете в Москву, мы сможем прочесть друг другу отрывки из перевода и обменяться мнением о наиболее трудных местах. Пока же мне хотелось бы знать Ваше мнение о тех самых общих соображениях, какие я попытался иллюстрировать. Письмо об этом надеюсь получить в Москве – здесь, повторяю, оно может меня уже не застать, поскольку и Вы получите это письмо не сразу, а на даче.

Сообщите мне, когда приблизительно Вы рассчитываете быть в Москве.

Сюда приехала А.С. Кулишер[4], которую все-таки приняли в Союз. Я имел известие из двух источников, что я при пересмотре переводчиков также принят[5]; не знаю еще, так ли это в действительности. Если нет – горевать я не буду, но, все-таки, это несколько нелепо.

Алиса Гуговна и я шлем Вам и Вашим сердечный привет и, повторяем, надеемся, что осенью мы увидимся не на 1½ часа, как 2-го июля!

Искренне Вас уважающий Д. Усов.

4.VIII.34.
«Долгая Поляна»

Баландар
Ватназ
Дитмер
Дюссардье
Дэлорье
Людовик-Филипп
Мэнсиюс
Понселэ
Притчард
Режембар
Сенекаль
Юссонэ
Топонимика: Pont Neuf Новый мост
Pont de N. Dame – Соборный мост

3 Frères Provençaux (ресторан) «Трех провансальских братьев»

Церкви: св. Людовика, св. Павла, св. Гервасия (Gervais), Магдалины

Шартр

Улица Шуазёль

Улица св. Иакова[6].

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 3–7 об.

[1] «Испанские Атриды», «Морфина», «Воскресение», «Вицлипуцли» и другие переводы из Г. Гейне см. в наст. изд.

[2] *ДУ* и Федоров совместно переводили роман Флобера «Воспитание чувств. История молодого человека» для десятитомного собрания сочинений Флобера, руководимого А.В. Луначарским и М.Д. Эйхенгольцем. Из-за ареста *ДУ* его фамилию пришлось заменить псевдонимом «А.В. Димитревский»: так значилось в третьем томе этого издания, вышедшем после ареста *ДУ*, где переводчиками романа названы А.В. Федоров и А.В. Димитревский (М., 1935). После смерти А.Г. Усовой (1951) в отдельных изданиях романа 1954 (Москва), 1955 (Ростов), 1956 (Минск), 1977 (Москва) и в третьем томе пятитомного собрания сочинений Флобера, выпущенном в 1956 г., под переводом этого романа значится уже имя только одного А.В. Федорова: первая половина романа, переведенная *ДУ*, а также заключительные его сцены были Федоровым заново переведены или отредактированы.

[3] В романе «Romaine Mirmault» (P., 1914. P. 72).

[4] *Кулишер Анна Семеновна* (1888–1961) – переводчица.

[5] *ДУ* был принят в члены Союза Писателей в 1934 г.

[6] Списки имен собственных и географических названий из романа Флобера «Воспитание чувств» – для унификации написания в общем переводе.

219. Е.Я. АРХИППОВУ

<Вс. Рождественский>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Я писал Вам перед самым отъездом из Коктебеля. Это было несколько строчек делового характера – о работе с архивом М<аксимилиана> А<лександровича>.

Сейчас мне хочется – по давнишнему обычаю дружбы – написать Вам из Москвы, от Дм<итрия> Серг<еевича>. Вчера вечером мы вспоминали о Вас.

В Москве стоят солнечные осенние дни. Новодевичий полон солнцем и зеленью. Мы ездили в село Коломенское, на высокий берег Москвы-реки с необозримым горизонтом подмосковных лугов и деревень, и у меня на этот раз остается от Москвы впечатление не-городское.

Сегодня вечером я, после двухмесячного странствия, возвращаюсь домой.

Дм<итрий> Серг<еевич> сказал мне, что Вам хотелось бы прочесть «Путями Каина»[1]. К его посылке присоединяю свою просьбу: *переписать или перепечатать экземпляр для меня, т.к. отправленное Вам – unicum.*

Уже из Ленинграда пошлю Вам кое-что из летних фото, где для Вас будут интересными снимки дома и портретов М<аксимилиана> А<лександровича>.

Кстати, получено ли Вами то, что посылал я Вам как-то зимой.

Обнимаю Вас дружески на Московском Перепутьи. Кл<авдии> Лук<ьяновне> привет!

Ваш Вс. Р<ождественский>.

7/IX.<19>34. Москва

<Д. Усов>

P.S. *В тот же день*:

С «Путями Каина», очевидно, произошло недоразумение: когда мы стали разыскивать их, у меня – их не оказалось. И внезапно я вспомнил, что рукопись была передана Екатерине Андреевне[2] 28 июня для того, чтобы она отвезла ее Вам. *Получили ли Вы ее?* Ответьте скорее, ибо в Вашем письме об этом нет ни слова. У меня же большая просьба: когда Вы будете перепечатывать для Всеволода (выправив предварительно его орфографические ошибки) – перепечатать для меня «Меч»[3] (единственное, чего я не знал до сих пор и что мне хотелось бы иметь).

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1458. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 137–138.

[1] «Путями Каина» – поэма М.А. Волошина (авторский подзаголовок: «Трагедия материальной культуры»).

[2] Юрченко.

[3] «Меч» (1922) – одна из глав поэмы «Путями Каина».

220. А.В. ФЕДОРОВУ

Глубокоуважаемый
Андрей Венедиктович!

Я был в ГИХЛе и подал заявление от своего и от Вашего лица (зная Ваше намерение – представить перевод к 1 XI) о предоставлении нам отсрочки по договору до 1 XI. Подача заявления равносильна уже предоставлению отсрочки! Так что в этом отношении всё благополучно.

Что касается бумаги, я заявил, что она Вам нужна. Вы получите ордер (или требование) от Московского ГИХЛа, по которому Вы сможете получить бумагу в Ленинграде.

В моей работе уже виден конец! Осталось 80 страниц. Примеры каламбуров в Вашем переводе вполне удачны.

А вот как мне перевести следующее: [Фредерик въезжает в Париж после 5-летнего отсутствия. Следует многообразное описание Парижа. Показалась Сена. От нее веет свежестью]. Frédéric l'aspira [la fraîcheur] de toutes ses forces, savourant ce bon air de Paris qui semble contenir *des effluves amoureuses et des émanations intellectuelles**.

У меня накапливается некоторое количество слов и оборотов, по поводу которых мне надо будет посоветоваться с Вами.

«Maréchale» все-таки «капитанша», а не «генеральша». «Маршальша» фонетически не очень приятно.

Посылаю Вам дополнительный список транскрипций топономастических переводов.

М.Д. Эйхенгольц сказал, что «Госпожу Бовари» и «Три повести»[1] он передаст Вам при встрече.

Я был бы очень признателен Вам, если б Вы мне сообщили, сколько стоят издания Клейста[2]. Орфография – не важна. Чтобы оба экземпляра были в одинаковых изданиях желательно, но не обязательно. Наилучшая комбинация была бы, конечно, 2 экземпляра «Der zerbrochene Krug»** (или тóма, содержащего эту комедию). Если нельзя – один комплект сочинений и один разрозненный том. Если и этого нельзя – то два комплекта, это уже в зависимости от цены [Вообще я

* «Фредерик вдыхал ее [свежесть] полной грудью, смакуя веселый парижский воздух, в котором словно растворены флюиды любви и умственные эманации» (*фр.*).

** «Разбитый кувшин» (*нем.*) – комедия Клейста.

Вас затрудню просьбой о приобретении и посылке Клейста (а м<ожет> б<ыть>, послать может магазин наложенным платежом со счетом?) после подписания договора.] В Москве Клейста нет.

Сообщите мне, пожалуйста, адрес А.А. Брока[3] – я хочу по Вашему совету послать ему учебник[4].

Скоро ли выйдет IV выпуск Вашего курса?[5]

Что касается гихловского переводческого сборника, то нам с Б.А. Грифцовым очень трудно сейчас двигать дело потому, что сменился почти весь состав ГИХЛа и приходится начинать все с начала, т.е. снова и снова убеждать, доказывать и просто уверять людей, что все уже было одобрено и налажено, при их предшественниках. Но есть шансы ожидать, что дело все же выгорит[6]. Ю.Н. Тынянову я пока не буду писать, ибо это все-таки слишком специальные темы в историческом плане – здесь упор, как я Вам писал, должен быть сделан на другом.

Вашу тему мы пока – условно – фиксируем все-же как «Специфику стихотворного перевода». Но вопрос о переводе поэтических жанров тоже важен, и м<ожет> б<ыть>, можно будет найти общий план и заглавие для работы, комбинирующей обе эти темы.

Сборник Р.О. Шор[7] *в данный момент* представляется мне делом более решенным. Р.О. Шор очень рада Вашему согласию. Оформить все дело договорно она надеется к Вашему приезду, и тогда (в зависимости от Вашего приезда или неприезда) будет писать Вам или говорить с Вами в Москве.

Я уже имел первую корректуру небольшой книжки «Основные принципы переводческой работы» (2–2½ печ. листа), которую я написал по поручению Нацсектора Учпедгиза (иллюстративные примеры подобраны при содействии работников Нацсектора на различных языках; частично даны немецкие примеры)[8]. Очень хотелось бы, чтобы Вы сумели приехать более, чем на 4 дня! М<ожет> б<ыть>, это все же можно будет устроить? Не считайтесь с моим «третьим днем шестидневки» – в крайнем случае я просто пропущу вечерние лекции[9] (без всяких угрызений совести и замен!), а утром Вы, все равно, заняты в городе.

Алиса Гуговна и я шлем Вам и Вашим привет и очень надеемся на Ваш приезд.

Искренно уважающий Вас

Д. Усов. *5.X.<19>34.*

P.S. Переписывать «Воспитание чувств» надо в двух экземплярах – один с одной стороны листа, другой с обеих.

Если Вы хотите оставить себе копию, то, вероятно, можно печатать с копиркой? Я себе копию не оставляю.

Имена:
Ловариас
Маркиза д'Амаэги
Дельмас
Клеманс Давью
Анжела (m-me Aphy)
Бюрьё
Удри
Сомбаз
Дядюшка Рок (père Roque)
Пруарам
Катерина (экономка Рока)
Дядюшка Варфоломей (oncle Barthélemy)
Гамблэн
Названия улиц, зданий и т.д.:
Площадь Карусели
Шатлэ
Мост Казначейства (Pont de Change)
Цветочный рынок (marché aux Fleurs)
Набережная Наполеона
Крытый рынок
Аркольский мост
Сен-Клу
Нельи
Севр
Мёдон
Отёйль
Орсэ
Театр Порт-Сен-Мартен
Прэль (ferme de Presles)
Мелён (Melun)
Фортель (имение Дамбрёза)
Улица св. Гонория (st. Honoré)
Крестовая улица (Croix de Petits Champs)
Улица Цапли (rue Coq-Héron)
Рыбацкое Предместье (Faubourg Poissonière)

Улица Богоматери Победительницы (rue Notre-Dame-des-Victoires)
Площадь Гайон (Place Gaillon)
Улица Флёрюс (rue de Fleurus)
Театр Жимназ (Halles Gymnase)
Кабачок «Жаркое любительское» (Boeuf à la mode)
Улица Рыбачьего приюта (Rue Paradis-Poissonière)
Улица Рёмфор
Красная Мельница (Moulin Rouge)
Д.У.

Тетюим (Татреспублика) Санаторий «Долгая Поляна»

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1 Ед. хр. 355. Л. 8–11.

[1] Об Эйхенгольце см. примеч.1 к письму 94. «Три повести» (Trois contes; 1877) – название сборника Флобера. Одну из них, «Легенду о св. Юлиане Странноприимце», перевел М.А. Волошин, другую, «Иродиаду», – М. Эйхенгольц. В 1877 г. эти же повести перевел И.С. Тургенев.

[2] Речь идет о покупке старых немецких изданий Клейста.

[3] *Брок Артур Александрович* (1867–1942) – филолог.

[4] В 1934 г. *ДУ* издал «Сборник текстов для перевода с нем. языка» (М., соавторы: З. Цильц, А. Тунцер). См. примеч. 4 к письму 209.

[5] Речь идет о четвертом выпуске, изданном Центральным институтом (позже: Центральными курсами) заочного обучения языкам: Теория и практика немецких научно-технических текстов на русский язык. Сост. А.Федоров. Вып. 1–12. [М.], [1933–1936]. Вып. 4. Слово и словарь (продолжение). 1934. 24 с.

[6] В письме к *ДУ* от 9 октября <1934 г.> Грифцов писал: «Дорогой Дмитрий Сергеевич. Едва я вернулся из Гослитиздата, произошло удивительное событие: ко мне позвонил Е.Л. Ланн, которому *сегодня* начальник т. Гавриловой – т. Беспалов поручил составить сборник по теории перевода! Ланн сказал, что он уже от многих получил согласие и просил меня написать на тему «Перевод Бальзака». Я не ответил ему отказом только потому, что (не собираясь писать этой статьи) решил не разжигать страстей. Впрочем, я рассказал Ланну о сегодняшнем заседании. Ваш Б. Грифцов» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 1. Год – по почтовому штемпелю. Адрес *ДУ*: Б. Пироговская, 2. Корпус 2, кв. 6.). *Ланн Евгений Львович* (1896–1958) – писатель, переводчик, сотрудник ГАХН (состоял в группе Новой западной литературы). См. о нем: *Ланн Е.Л.* Негоїса: Стихотворения / Сост., подгот. текста и послесл. К. Добромильского. М., 2010; «...Те-

мой моей является Россия». Максимилиан Волошин и Евгений Ланн. Письма. Документы. Материалы. М., 2007; *Баевский В.С.* Жизнь и смерть Евгения Ланна // Известия АН. 2003. № 5; *Береговская Э.М.* Евгений Ланн – поэт круга Максимилиана Волошина, Григория Петникова и Марины Цветаевой. М., 2003.

[7] Р. Шор писала *ДУ* 26 ноября 1934 г.: «Глубокоуважаемый / Дмитрий Сегеевич! / Я вернулась из Ленинграда, где договорилась обо всем с Андреем Вен<едиктовичем>. Теперь надо бы нам встретиться с Вами и Бор<исом> Ис<ааковичем Ярхо>, чтобы приступить к работе над сборником. Очень прошу Вас договориться с Бор<исом> Исаак<овичем> относительно времени встречи, а потом позвонить мне. Заранее благодарю Вас. / Уважающая Вас / Р. Шор» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 34. Л. 1). Сборник в таком составе не выходил.

[8] *Усов Д.С.* Основные принципы переводческой работы. М., 1934.

[9] *ДУ* преподавал в Московском Институте Новых Языков.

221. Е.Я. АРХИППОВУ

Евгений Яковлевич!

Письмо Ваше я получил. Теперь, надеюсь, дошла до Вас и моя бандероль с рукописью, отправленная 7 X[1].

Как только получу от Вас известие (открытку), что Волошин дошел – буду посылать Вам письмо. Я опять дико занят.

Сердечно Ваш Д.У.

15.X.34.

Автограф – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 4. На карточке записи для школьных уроков рукой Архиппова.

[1] Вероятно, речь о посылке поэмы Волошина «Путями Каина» (см. примеч. 1 к письму 217).

222. Е.Я. АРХИППОВУ

<После 15 октября 1934 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

Получил все Ваши письма и открытку. Хорошо, что рукопись дошла![1]

Через несколько дней буду писать Вам – сейчас очень спешно составляю программу теории перевода для теоретического сектора Информационного Комитета Нового Алфавита[2].

Привет!

Ваш Д.У.

Автограф – ОР ГЛМ. Ф. 490. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 5. Поверх письма на почтовой карточке записи для школьных уроков рукой Архиппова.

[1] См. предыдущее письмо.

[2] Всесоюзный Центральный Комитет Нового Алфавита (ВЦКНА) – научно-организационный центр разработки алфавитов для языков народов СССР, созданный при ВЦИК в 1930 г. на основе ранее существовавшего Центрального комитета нового тюркского алфавита. Существовал до конца 1930-х годов.

223. В ГЛМ

Директору Литературного Музея
доцента Моск. Института
Новых Языков
Усова Дмитрия Сергеевича

Заявление

В 1927 году в Гос<ударственную>Академию Художественных Наук была по моему ходатайству передана Центросоюзом творческая библиотека Иннокентия Федоровича Анненского (среди книг – большое количество с его пометками). В 1930–1931 г. бывш. ГАХН по его [так! – *Т.Н.*] реорганизации в ГАИС был переведен в Ленинград. Интересно было бы выяснить местонахождение Книжного собрания И.Ф. Анненского и сосредоточить его в Литературном Музее вместе с архивом И.Ф. Анненского, поступившим ныне в Музей.

Заведующим библиотекою ГАХНа состоял научный работник Николай Иванович *Пожарский*[1], ныне работающий в Гос<ударственной> Библиотеке Иностранной литературы (ГБИЛ). Он мог бы дать сведения о судьбе данного книжного собрания в связи с ликвидацией библиотеки ГАХН[2].

Д. Усов

26. X.<19>34

Автограф – РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 2072. Л. 1.

[1] О Пожарском см. примеч. 5 к письму 120.

[2] Библиотека Анненского стала терять свою цельность довольно рано. Вот какие разъяснения о судьбе библиотеки дал нам исследователь И.Ф. Анненского А.И.Червяков в письме от 4 июня 2010 г.: «Вспоминая 1910-е гг., ученик Анненского писал: "...маленький рабочий кабинет Николая Степановича <Гумилева> был заставлен лишь книгами, среди которых было много французских журналов, принадлежавших ранее И. Фед. Анненкову <так!>"» (*Кондратьев Ал.* Андре Шенье русской революции // Слово. Ревель. 1926. № 238. 15 авг. С. 6).

Судьба той части библиотеки ИФА, которая оказалась в библиотеке ГАХН <...> в "полной мере" остается для меня загадкой. Уверенно можно говорить лишь о том, что ее часть оказалась во ВГБИЛ. В начале 1990-х гг. Александру Евгеньевичу Аникину посчастливилось найти там несколько книг из библиотеки ИФА, о чем я пару раз упоминал в изданиях ИФА. В письме от 28.04.1991 г. он писал мне о том, что ему сначала удалось "идентифицировать", как "Анненский" снабженный золотым тиснением на корешке "И. А." экземпляр Леконт-де-Лилевской книги из ВГБИЛ "Derniers poèmes: Apollonide" (Paris, 1895), а впоследствии "опознать" в качестве таковых же тома Леконт-де-Лилевских переводов Еврипида (2 тома) и Эсхила (1 том)».

224. В ИЗДАТЕЛЬСТВО «ACADEMIA»

Вами направлено отношение в издательство «Молодая Гвардия» о передаче ему нашего переработанного нами [так! – *Т.Н.*] издания романа Золя «Жерминаль» (со статьями и комментариями). Эта наша работа представляет собой единое органическое целое, как обозначено на титуле издания ЗИФ (1929). Поэтому в зависимости от условий принятия этой работы издательством «Молодая Гвардия» и будет нами поставлен перед издательством «Academia» конкретный вопрос о компенсации за работу, произведенную нами согласно Вашему письму-заказу от 11-го августа 1934 года.

Д. Усов
М. Эйхенгольц

23 XI 1934

Автограф – РГАЛИ. Ф. 629 («Academia»). Оп. 1. Ед. хр. 79. Л. 10. Письмо (за исключением подписи Эйхенгольца) написано рукой *ДУ*. На л. 11 в этом деле – копия договора издательства «Academia»

от 4 февраля 1936 г. между издательством и А.Г. Усовой, «действующей на основании доверенности Усова Дмитрия Сергеевича» («псевдоним А.В. Димитревский») – так как *ДУ* в это время был в заключении. Подпись А.Г. Усовой – напечатана на машинке, но не удостоверена автографом. На копии договора бухгалтерская запись: «выписано 5/II–36 г. 60% за перевод за вычетом аванса, выданного за Корнеля». Из договора с Эйхенгольцем следует, что он выполнял работу по редактированию перевода *ДУ*, комментированию романа и написанию вступительной статьи.

225. Е.Я. АРХИППОВУ

<Ноябрь 1934 г., Москва>

Дорогой Евгений Яковлевич!

4-го декабря исполняется 6 лет со дня смерти Черубины де Габриак.

Меня посетил Юрий Александрович Михин[1], знавший Елизавету Ивановну по Краснодару. В книге ее и С. Маршака[2], в конце предисловия, объявлена благодарность Ю.А. Михину за заботы по изданию. По образованию он – юрист, по специальности – работник печатного дела (сейчас – технический редактор Academiae). В Краснодаре жил как исконный южанин.

О Ч<ерубине> д<е> Г<абриак> он хранит нежную и преданную память так же, как и мы.

Среди прочего рассказал о занятиях Е<лизаветы> И<вановны> (в Краснодаре) переплетным ремеслом и подарил мне собственноручно ею переплетенную тетрадь.

Серо-зеленая плотная обложка с мелким рисунком (цветочный орнамент), похожая на рисунок хороших обой. Бумага – плохая, серая, гляцовитая [так! – *Т.Н.*] по recto и невозможно-шершавая по verse*.

В тетради рукою Е<лизаветы> И<вановны> и отчасти Ю<рия> А<лександровича> вписан ряд стихотворений Ч<ерубины> де Г<абриак>. Почти все Вам известны. Одно, которого нет у меня и которое Вы мне не присылали (видимо, одно из последних), переписываю Вам[3].

Ю<рий> А<лександрович> хочет сосредоточить в моих руках биографические и творческие материалы о Черубине де Габриак, какие вообще сохранились. По-моему, необходимо

* С лицевой и оборотной стороны листа (*лат.*).

1) составить биографическую канву (дела и дни) и
2) собрать свод стихотворных текстов.

Ю<рий> А<лександрович> хочет работать над этим со мною (не связывая нас обоих, конечно, никакими сроками). Обещал познакомить меня с Ф.А. Волькенштейном[4] и Евгенией Николаевой[5], которые биографически многое знают. Ю.К. Щуцкий уехал в двухлетнюю командировку от Академии наук в Китай и в Англию.

О Вас Ю<рий> А<лександрович> знает и просил Вам передать привет.

Между прочим, книга стихов Дикса[6], посланная Вам<и> по просьбе автора в Краснодар, предназначалась, как оказывается, для Ю.А. Михина и находится по сие время у него!

М.С. Фельдштейн[7] сообщил мне, что в Коктебеле он видел большую переписку Волошина с его старым другом А.М. Петровой (у которой он, между прочим, жил, будучи гимназистом в Феодосии)[8]. В письмах от 1910 года есть несколько упоминаний о Елиз<авете> Ивановне. М.С. Фельдштейн считает, что у Ч<ерубины> де Г<абриак> был сильный, глубокий и полный роман с Максим<илианом> Александровичем, развившийся в то время, когда ее женихом уже был Воля (Всеволод Николаевич Васильев)[9]. М.С. Ф<ельдштей>н сообщил мне места из писем В<олошина> о Ч<ерубине> де Г<абриак> в пересказах, близком [так! – *Т.Н.*] к точной цитате (я проверил это записью с переспросом).

«У Лили идет борьба между любовью и долгом. Она, конечно, выберет долг».

«Я нахожусь по отношению к Воле в том же положении, в каком Вяч. Иванов находился по отношению ко мне» [Дело в том, что брак Макс<имилиана> Алекс<андрови>ча с Маргаритой Васильевной Сабашниковой был вполне бесплотным, и очень скоро возникла связь М.В. Сабашниковой с Вячеславом][10].

«Мы (т.е. Всев<олод> Ник<олаевич> и Макс<имилиан> Ал<ександрович>) до такой степени запутались сейчас в борьбе <за> благородность, что кому-нибудь из нас во имя спасения всех прочих следовало бы из простого человеколюбия совершить обыкновенную себялюбивую подлость».

«Отказаться от меня Лиле, конечно, не легко, потому что здесь речь идет об ее творчестве, которое целиком связано с моим и мною же вызвано к бытию».

[Я считаю, что последнее замечание особенно важно, т.к. здесь сжато повторяется всё – и «Гороскоп», и рассказ о Черубине де Габриак, и чувствуется явное совпадение с III-м стихотворением из цикла «Пророк» – «Он упрекает»][11].

Что касается писем Волошина к Ч<ерубине> де Г<абриак>, то совершенно точно известно, что она их сожгла[12]. Письма же Черубины к Волошину в архиве еще не обнаружены; возможно, что их также более не существует[13].

Что касается вообще роли Вс.Н. Васильева в жизни Елиз<аветы> Иван<овны>, то Ю.А. Михин сообщил мне, как несомненный и достоверный факт, что Е<лизавета> И<вановна> с Вс<еволодом>[14] Н<иколаеви>чем, как с мужем, *никогда* не жила: это был крест, который добровольно и на всю жизнь взял на себя Вс<еволод> Никол<аевич>. (Сейчас он находится в Л<енингра>де).

На могиле Е<лизаветы> И<вановны> (снимок которой мне обещан) отчества и фамилии нет, написано лишь (по-русски): «Ancilla Domini Elizabeth»*.

Д. Усов. 1934 г.

Печатается по копии с письма *ДУ*, сделанной К.Л. Архипповой и посланной ею М.А. Торбин в письме от 16.XI.1963. Автограф неизвестен. Копия К.Л. Архипповой хранится в Архиве М.А. Торбин. В сопроводительном письме К.Л. Архиппова сообщает М.А. Торбин, что посылает ей подлинник письма Б. Лемана к Е.Я. Архиппову от 1 марта 1921 г. – о Блоке и об Андрее Белом. Пишет: «У Л.П.<Брюлловой-Владимировой> были дети. Они считались детьми и Черубины. Так они были дружны: Черубина и Лидия Павловна». Вложена визитка «Valére Stcherbinski Necropolis» с пометкой К.Л. Архипповой: «один из псевдонимов Евгения Яковлевича».

[1] *Михин Юрий Александрович* – технический редактор издательства «Academia». В следственном деле московских антропософов 1931 г. он числится среди арестованных как Георгий Александрович Михин. Родился в 1892 г. Заведовал технической редакцией Учпедгиза. Проживал: Арбат, ул., 40, кв. 4. «Юрий Александрович прошел лагеря, так как был штейнарианцем-антропософом. Выглядел он всегда несколько изможденным – тонкие пальцы, полуприкрытые глаза, медленная речь. Но была в этом старце какая-то негнущаяся прямизна – и то, как он ходил, и то, как он сидел в своем любимом вольтеровском кресле с высокой спинкой. В лаге-

* Раба Божья Елизавета (*лат.*).

рях, рассказывала мама, эта нравственная прямота его и спасла: уголовники неизменно выбирали Юрия Александровича счетоводом-бухгалтером – он делал зарубки, начисляя им трудодни, когда они работали на лесоповале. Какой незримой нравственной силой надо было обладать, чтобы эти люди сами добровольно отдавали в его руки свою жизнь, ибо от точности его подсчета зависела норма их пайки хлеба... Тетя Женя и дядя Юра очень любили Леночку Железняк. Они жили в большой квартире напротив знаменитой арбатской "Диеты", но, когда мы приходили их навещать, им в квартире уже принадлежала одна-единственная дальняя комната. Вешалка была тут же за дверью, как войдешь. Юрий Александрович был тяжело болен – тетя Женя утром поднимала его с кровати и сажала в вольтеровское кресло, а вечером укладывала спать. В тот день мама подошла к вешалке, чтобы надеть плащ. Она собиралась уходить. Накинув плащ, она повернулась попрощаться – и с ужасом увидела, как разбитый параличом Юрий Александрович, упирая тонкие пальцы в ручки кресла, делает судорожное движение, чтобы подняться. "Что Вы, Юрий Александрович, – в страхе проговорила она, – я уже оделась, только не вставайте". – "Это встаю не я, Леночка, – ответил дядя Юра, – это встает мое воспитание". Эта фраза тоже входила в свод притч, на которых нас в детстве воспитывали. Высокое отношение к женщине было непреложным законом сохранения мужчиной своего собственного мужского достоинства» (*Макуренкова С.* О святости // http://getmedia.msu.ru/newspaper/creators_vector/article/makurenkov/holiness.htm.). Рассказ М.А. Волошина о Черубине был записан летом 1930 г. племянницей Ю.А. Михина Т. Б. Шанько.

[2] *Васильева Е., Маршак С.* Театр для детей. Сборник пьес. Краснодар (Екатеринодар). 1922. С Михиным Черубина познакомилась в Екатеринодаре в 1918 г.

[3] Судьба указанной тетради Черубины, принадлежавшей *ДУ*, неизвестна. Списка стихотворения Черубины при письме нет.

[4] На квартире адвоката, поэта и журналиста *Федора Акимовича Волькенштейна* (1874–1937) в Краснодаре в 1921 г. собирался кружок «Птичник» (см. примеч. 11 к письму 17; примеч. 16 к письму 29).

[5] *Евгения Константиновна Николаева* (1902, по др. сведениям 1898–1946) – поэтесса, участница кружка «Птичник». Выпустила в издательстве «Узел» сборник стихов «Разговор с читателем» (М., 1927). См.: *Миндлин Э.Л.* Необыкновенные собеседники. М., 1979. С. 122, 125, 266; *Николаева Е.* В веренице разорванных дней / Публ. и послесл. В. Глоцера // Новый мир. 1993. № 6.

[6] Неясно, какая именно. Было издано четыре книги Б. Дикса: Ночные песни. Пг., 1907; Стихотворения. СПб., 1909; Смелый охот-

ник: Шутка. СПб., 1910; Игрушки: Сказка. Книжка 1-я. М., 1911; Игрушки: Сказка. Книжка 2-я. М., 1911.

[7] О М.С. Фельдштейне см.примеч. 2 к письму 157.

[8] *Петрова Александра Михайловна* (1871–1921) – преподавательница Александровского училища в Феодосии, друг М.А. Волошина. Письма Волошина к Петровой: ИРЛИ. Ф. 562. Оп. 3. Ед. хр. 95. См.: *Волошин М.А.* Собр. соч. Т. 8. М., 2009 (письма 1895–1902); Т. 9. М., 2010 (Письма 1903–1912).

[9] Согласно «Хронике жизни и творчества Е.И. Васильевой», составленной В.П. Купченко, Е.И. Дмитриева познакомилась с Васильевым в 1906 г. и тогда же дала слово стать его женой, венчание состоялось в 1911 г.

[10] Квадратные скобки – в письме.

[11] Речь идет о стихотворении Черубины де Габриак «Он упрекает» («Волей Ведущих призвана в мир...») из цикла «Пророк» (впервые: Аполлон. 1910. № 10).

[12] Письма Волошина к Е.И. Васильевой хранятся в ОР ИРЛИ (Ф. 562).

[13] Письма Е.И. Васильевой к Волошину см.: *Черубина де Габриак.* Исповедь. М., 2001. С. 296–317; *Черубина де Габриак.* Из мира уйти неразгаданной. Феодосия; М., 2009 (по имен. указ.).

[14] В списке Торбин – описка: Вас<илием>.

226. Э.Ф. ГОЛЛЕРБАХУ

Дорогой Эрих Федорович!

Ваши московские друзья шлют Вам привет из занесенного снегом Новодевичьего монастыря.

В нашей жизни ничего не изменилось, и сами мы, вопреки общему закону, не изменились[1] – и считаем, что pas de nouvelles – bonnes nouvelles*.

Ваше летнее письмо (и, м<ожет> б<ыть>, даже не одно) я совершенно невежливо оставил без ответа. Но Вы меня поймете. Одна поэтесса-переводчица говорит, что она мыслит сейчас только пятистопно (переводя в данное время так[2]) – я же мыслю во всех возможных стопах, и прежде всего во многих *стопах* – бумаги, которую должен исписать согласно всяческим договорам.

Летнюю просьбу Вашу о люстровых свечах не мог исполнить, ибо в доступных местах таковых не оказывалось.

* Отсутствие новостей – лучшая новость (*фр.*).

Летом мы были в Долгой Поляне – санатории Союза Писателей – имении на волжских кручах между Казанью и Симбирском. Алисе Гуговне нравилось – я же отдыхаю едва ли не лучше всего дома, и, пожалуй, единственный «вид», который мне из всех прекрасных видов мил – это вид на мой собственный стол, окно и постель.

Шлю Вам один из античных моих переводов недавнего времени (фрагмент какой-то древней народной обрядовой песни – а, м<ожет> <быть>, и сама песнь)*[3].

Очень прошу Вас о двух Ваших ex-libris'ах, коих у меня не имеется: 1) Saepe, diu, fortiter** (*непременно)* и 2) Василия Васильевича[4] (если остался).

Шлем Марии Ивановне и Вам привет и память. Что дофин?

Ваши А. и Д. Усовы.

Москва
30.XII.<19>34.

Автограф – ОР РНБ. Ф. 207. Ед. хр. 94. Л. 39–39 об.

[1] Скрытая цитата из стихотворения А.С. Пушкина «Вновь я посетил...».

[2] Возможно, словечко В.А. Меркурьевой, занятой в 1934 г. переводами лирики Байрона.

[3] Листка с переводом при письме не сохранилось. Известны оставшиеся в архиве С.В. Шервинского переводы народных песен Эллады, выполненные *ДУ*. См. I, 227–228.

[4] В.В. Розанова.

1940

227. А.В. ФЕДОРОВУ

29.II.<19>40 <Беловодск>

Глубокоуважаемый

Андрей Венедиктович! Вот я и добрался[1]. В Москве долго передыхал, но побывал лишь на «Орфее» Глюка[2] и на Пушкинской выставке[3]. С большою радостью вспоминаю нашу кратковременную встречу. Аля шлет Вам самый горя-

* (для греческой антологии издательства Academia).

** Часто, долго, сильно (*лат.*).

чий привет и память, – Вам и всем Вашим. Здесь уже началась самая настоящая весна; но это преждевременное тепло и высотный воздух меня лично лишают последних сил, и я всё еще нахожусь в полной прострации. С нетерпением ожидаю всех Ваших работ, которые мне еще не известны – и Анненского[4], и всего, что Вы мне называли. Очень прошу Вас держать меня в курсе всей лингвистико-стилистической научно-исследовательской литературы, а также того из современной творческой литературной продукции (и стиховой, и прозаической литературы), достойной, на Ваш взгляд, внимания. В здешней библиотеке я еще не побывал, но боюсь, что она не сможет обслужить меня в желаемой степени. Мой привет Татьяне Яковлевне, Антонине Васильевне и Татьяне Венедиктовне[5]. Всегда Ваш Д.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 12 об. Почтовая карточка. Адрес получателя: Ленинград. Международный проспект, д. 20, кв. 12. Адрес отправителя: ст. Беловодская Турксиб ж.д. Сталинское. Ул. Ленина. Дом 41.

[1] К месту ссылки А.Г. Усовой.

[2] *Глюк Кристоф Виллибальд* (1714–1787) – немецкий композитор. В 1940 г. для Театра-оперы И.С. Козловского были подготовлены три части пантонимических сцен из «Орфея» (1762) в студии последовательницы Айседоры Дункан и создательницы собственной школы движения Л.Н. Алексеевой (постановка не была представлена для зрителей) – возможно, *ДУ* побывал именно на ней.

[3] Всесоюзная Пушкинская выставка экспонировалась в ГИМе с февраля 1937 г. по 1939 г. (возможно, в начале 1940 г. ее еще можно было посмотреть). Указом СНК она была в 1938 г. преобразована в Музей А.С. Пушкина, который должен был разместиться в старом здании Ленинской библиотеки, а до освобождения помещений экспонаты демонтировали на хранение, в войну эвакуировали, а затем отправили в Ленинград, где и был создан музей.

[4] *Анненский И.Ф.* Стихотворения / Подгот. текста и примеч. А.В. Федорова. М., 1939. Б-ка поэта. Мал. серия. Подробности о подготовке книги сообщает Вс. Рождественский в письме к *ДУ* от 21февраля 1934 г.: «Приятная новость. Г.Э. Сорокин (зав. изд-вом Писателей в Ленинграде) уверяет меня, что он “проведет” через худсовет не только стихи Волошина (по “Библиотеке поэта”), но и новое издание Ин. Анненского». А в письме, полученном *ДУ* 18 марта 1934 г., уточняет: «Я имел в Изд<ательст>ве Писателей беседу об Ин. Анненском. Оказывается, во время моего отъезда дело переставилось. Сам Валентин, услыхав где-то о возможности издания, поспешил сдать свою заявку, которая и была тут же утверждена.

Итак, мы с вами оба отпали. Издательство со своей стороны ввело, знаете кого? Андр<ея> Вен<едиктовича> Федорова.

Это очень хорошо, т.к. гарантирует от валентинизмов. Сам Вал<енти>н, кажется, не очень доволен. Он хотел бы единоначалия. Но приходится мириться» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

А.Г. Усова интересовалась у Л.В. Горнунга: «Вышел ли в "Библиотеке поэта" И. Анненский. Его мы тоже хотели бы иметь» (письмо 29 июня 1939 – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 4)

[5] Татьяна Яковлевна, Антонина Васильевна и Татьяна Венедиктовна Федоровы – мать, жена и сестра А.В. Федорова. В сентябре 1948 г. А.Г. Усова писала Л.В. Горнунгу: «С Татьяной Венедиктовной Федоровой <...> у меня самая живая переписка. Я очень люблю ее письма – легкие, бездумные и очаровательные, как она сама» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 19. Л. 55).

228. Л.В. ГОРНУНГУ

20 марта 1940 г. <Беловодск>

Дорогой Лева! Вот уж месяц, как я уехал из Москвы, и Вы сами понимаете, что за это время я еще никому не писал. Приехал сюда в ночь с 21 на 22. II. Беловодск – это огромная деревня, раскинувшаяся даже не знаю на сколько км. Под ногами – глина и грязь, на горизонте – снежный Тянь-Шань, и во всем облике местности ощущается не столько Восток, сколько нечто неуловимо китайское (в форме косых соломенных крыш, в специфическом рисунке вётел, совсем не похожих на наши среднерусские). Встречу нашу с Алей описывать не буду, да Вы и сами хорошо можете представить себе всё.

Первые дни я находился в полной прострации, но скоро начал отходить и сейчас чувствую себя уже человеком. О какой-либо «форме деятельности» пока еще не думаю, но с осени (если мы останемся здесь) предполагаю взяться за преподавание. Сейчас прежде всего стараюсь прочитать то, что можно достать в здешней скудной библиотеке и у людей и «тем вознаградить недостатки проклятого моего воспитания»[1]. Хуже всего то, что нет почти никаких сколько-нибудь удовлетворительных библиографических обзоров, которые необходимы мне, во всяком случае, за время с половины 37 года, когда я был уже совершенно и окончательно оторван от книг. Есть лишь «*Литературное обозрение*»[2], но уже в части линг-

вистической литературы оно не дает никакой информации. «Книжной летописи»[3] тоже нет. Короче: нет печки, от которой можно было бы танцевать. Поэтому я буду крайне признателен Вам, если вы осведомите и будете осведомлять меня обо всем, достойном внимания, что выходило примерно за последние два с половиною года, выходит сейчас и будет выходить впредь – как в части самой *художественной* литературы, так и в части книг и статей (научных). Круг моих интересов в области филологической (– «переводоведение», вопросы лингвистической стилистики и поэтики) Вам ведь хорошо известен.

В «Литературном Современнике» за 1939 год я читаю роман В. Каверина[4], но он все-таки хуже того, что было написано им раньше. Там же, в № 9, напечатаны старые стихи Рождественского, на редкость плохо переделанные (т.е. «осовремененные») им[5], а в № 10–11 – несколько переводов М.Л. Лозинского из Леконта де Лиля (к сожалению, только сами стихи-то скучноватые)[6].

Так хочется наверстать все упущенное и снова быть в курсе всего. Правда во время моего краткого проезда через Ленинград один филолог, с которым я успел повидаться, уверял меня, будто я не упустил ничего существенного – но мне все же кажется, что он покривил душою и только хотел успокоить меня[7].

С большим интересом прочитал я сообщение о трагедии Вильсона «Город Чумы» (одна из сцен которого послужила прототипом для Пушкинского «Пира во время чумы»), появившейся в переводе Ю.Н. Верховского[8]. Я думаю, это должно быть очень хорошо. Вы мне о ней ничего не говорили. Я был бы крайне признателен Вам, если бы могли (при случае, конечно, и не утруждая себя) попросить у Юр<ия> Никандр<овича> для меня эту книгу и прислать ее мне. Да, я считаю, что и другие сочинители и переводчики могли бы вспомнить меня (хотя бы по Вашему напоминанию) и таким же образом ознакомить меня с новыми своими работами, ибо вопль: – «Книг! Ради бога, книг!»[9] – не сходит с моих уст.

Помимо тех стихотворений, которые Вы дали мне с собою по моей просьбе, я нашел у Али: «Мост возле Сызрани», «Ветреный день», «Деревенскую бессонницу», «27 января 1937 г.», «Пусть нынче сердце не стучит» (которые хорошо знал и имел я и раньше), «В жаркий полдень под забором будет свежести полна…» и «Семнадцатое сентября» (1929 г.) (которое так же хорошо знаю и люблю)[10]. Что Вы

будете присылать мне из Ваших вещей то, что считаете нужным – это, полагаю, разумеется само собою!

Я еще не привык снова писать письма, и потому мне както трудно изъясняться. Простите мое косноязычие. От всего сердца обнимаю Вас.

Мой сердечный привет Анастасии Васильевне![11] Спасибо Вам за все.

Ваш всегда М.[12]

<А.Г. Усова>

Дорогие Стазя и Лева!

Давно собираемся написать вам, но время сейчас как-то летит, что концов не соберешь. Митя мне много рассказывал о Вас, и вы оба одни из очень немногих в Москве, о которых мне хотелось узнать и слышать. Сейчас Митя немного приходит в себя и возвращается к жизни. Я по-прежнему очень много работаю, но сейчас это совсем по-другому. Я присоединяюсь к Митиной просьбе относительно книг хотя бы чисто с эгоистической точки зрения, так как он не судом пристает ко мне с этим.

Пишите нам о себе, о Стазином здоровье. Надеюсь, что она поправилась. При случае, сообщите адрес М.Ю. Быть может, мы к ней летом соберемся. Из Митиных слов я не поняла, одна ли она сейчас или с Н.Н.[13] Пишите.

Обнимаю вас обоих. Ваша А.

Сообщите № вашего почтового отделения.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 8–9 об. Помета Л. Горнунга: «Это письмо прислано из Киргизии, куда *ДУ* после закрытия лагеря на Медвежьей Горе выехал к своей жене, высланной из-за него в Киргизию. Упоминания о М.Ю. и Н.Н. – Авиновых. Высланная также за мужа в Южный Казахстан в город Мерке и куда к ней приехала ее подруга Надежда Дмитриевна Шилова» (Л. 7).

[1] Неточная цитата из письма А.С. Пушкина брату из Михайловского (октябрь 1824 г.): «Вечером слушаю сказки – и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания».

[2] «Литературное обозрение» – критико-библиографический двухнедельник, издавался при журнале «Литературный критик» в Москве в 1936–1941 гг.

[3] «Книжная летопись» – библиографический журнал, сообщающий о всех издающихся в стране книгах, орган государственной библиографии, издается с 1907 г.

[4] *Каверин Вениамин Александрович* (1902–1989) – прозаик. В журнале «Литературный современник» (органе ленинградского отделения Союза советских писателей) в 1939 г. публиковался роман Каверина «Два капитана» (№ 1, 2, 3, 4, 5–6, 7–8, 9, 12).

[5] Речь идет о стихотворении Вс. Рождественского «В сверкании штыков и орудийном громе...» (Литературный современник. 1939. № 9. С. 6):

В сверкании штыков и орудийном громе
Ударил грозный час – мы встретились, Суоми,
С твоей военщиной, с врагом лицом к лицу,
И время говорить лишь стали и свинцу.

Ты слышишь голос наш, Суоми трудовая?
Железной поступью с границ врагов сметая,
От озверелых псов храня родимый дом,
На общего врага мы рушим гром.

Нет, своре яростной не видеть Ленинграда,
Родного растоптать мы не позволим сада,
И что на целый мир несла в эфир волна,
Что Молотов сказал – сказала вся страна.

Прекрасный город наш над бурною Невою,
В нем счастье жить и петь мы добывали с бою,
С ним дышим мы теперь дыханием одним
И никогда его врагу не отдадим.

Аналогов или более ранних редакций стихотворения в ранних сборниках Рождественского не обнаружено.

[6] *Лозинский М.* Новые переводы из Леконт де Лиля // Литературный современник. 1939. № 9. С. 199–223. В публикацию вошли стихотворения «Показчики», «Смерть Вальмики», «Вилланелла», «Багровое светило», «Небесный светоч», «Solvet selclum».

[7] Речь идет об А.В. Федорове.

[8] *Вильсон Джон* (1785–1854) – английский писатель. *Вильсон Дж.* Город Чумы. Драматическая поэма в 3-х актах. Пер. [с англ.] Ю. Верховского и П. Сухотина. М., 1938. Рецензия на это издание: *Александров В.* «Город чумы» // Литературное обозрение. 1939. № 13. С. 37–40.

[9] Цитата (с вольным пунктуационным оформлением) из письма А.С. Пушкина брату Льву из Михайловского (ноябрь 1824 г.).

[10] В единственную книгу стихотворений Л. Горнунга *(Горнунг Л.* Упавшие зерна. *Горнунг А.* Бегущие ландыши. М., 2004) из перечисленных *ДУ* стихотворений вошли два:«Мост возле Сызра-

ни» (в книге называется «Жизни навстречу»), «В жаркий полдень под забором...».

[11] *Горнунг Анастасия Васильевна* (урожд. Петрово-Соловово; 1897–1956) – поэт, жена Л.В. Горнунга. См. о ней: *Горнунг М.Б.* Уцелевшая // *Горнунг Л.В.* Упавшие зерна. *Горнунг А.В.* Бегущие ландыши. М., 2004. С. 156–168.

[12] Пометка Л. Горнунга: Митя Усов.

[13] *Авинова Мария Юрьевна* (урожд. кн. Новосильцева; 1882–1975) – жена правоведа, экономиста, кадета, товарища министра внутренних дел Временного правительства *Николая Николаевича Авинова* (1881–1937, расстрелян; в письме к С.В. Шервинскому от 30 марта 1972 г., однако, Л.В. Горнунг пишет: «<...>муж Маши Николай Николаевич был крупный экономист и очень энергичный человек <...> В начале 1939 г. Николай Николаевич был снова арестован и на этот раз выслан в Сибирь, а через некоторое время Маша, как жена, была отправлена в Южный Казахстан в город Мерке» (РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 282. Л. 58, 60). «Нелегальные собрания» у Авиновых в начале 1920-х гг. посещали И.А. Ильин, С.Е. Трубецкой, С.Л. Франк (данные об этом см.: «Очистим Россию надолго». К истории высылки интеллигенции в 1922 г. / Публ. А.Н. Артизова // Отечественные архивы. 2003. № 1). М.Ю. Авинова – двоюродная сестра Анастасии Васильевны Горнунг; переводчица; после 1945 г. – в США, издательница альманаха «У золотых ворот» (1957, Сан-Франциско). В недатированном письме Л.В. Горнунга к С.В. Шервинскому <1934 г.> читаем: «Видел у Марьи Юрьевны Авиновой Анастасию Васильевну <Петрово-Соловово, в будущем – Горнунг> накануне ее отъезда в Ленинград. Обе они очаровательные по-разному, причем Стазя *необыкновенно* симпатична. Стихи ее очень хороши» (РГАЛИ. *Там же*. Л. 9).

229. А.В. ФЕДОРОВУ

22 марта 1940. <Беловодск>

Дорогой Андрей Венедиктович!

Я (давно уже) получил и Ваш полный курс техники перевода[1], и «Фонетику» Щербы[2], и от души благодарю Вас за то и за другое. Курс технического перевода я нашел у себя в Москве, но Алина belle sœur*[3] успела его растрепать и разрознить, и лишь теперь я имею полный и крепкий комплект, который и переплел в один том. Я именно сейчас, здесь, где так трудно доступны всякие научно-методические пособия, оце-

*Невестка, золовка, свояченица (*фр.*).

нил в полной мере ту особенность этой работы, что она включает также повторительный курс немецкой грамматики.

Я приехал сюда ровно месяц тому назад. Встречу нашу с Алей описывать не буду, да Вы и сами хорошо представляете себе всё, всё. – Здесь, конечно, уже весна, но чаще серая, чем солнечная. Под ногами – глина и грязь, на горизонте снежный Тянь-Шань, и во всем пейзаже присутствует нечто скорее китайское, чем наше восточное (– в рисунке косых соломенных крыш, в облике ив, совсем не похожих на средне-русские). Первое время по приезде находился в совершенной прострации, и только теперь начинаю отходить и снова ощущать себя человеком. О какой-либо систематической работе решил до начала будущего года не думать. Пока стараюсь читать и читать – что только возможно достать в здешней скудной библиотеке и случайно у людей, и «тем вознаградить недостатки проклятого моего воспитания»[4]. Очень плохо то, что нет «Книжной Летописи» (есть лишь «Литературное обозрение»), и таким образом у меня нет уверенности, что я снова буду в курсе всего вышедшего и выходящего (ведь, с половины 37-го года я почти совершенно был оторван от всякой литературы). И хотя Вы в нашу краткую встречу и убеждали меня, что я «ничего не упустил существенного» – мне все же кажется, что Вы в данном случае дружески покривили душою, чтоб успокоить меня. Поэтому я буду чрезвычайно признателен, если Вы будете по-прежнему осведомлять меня обо всем ценном как в части самой литературы, так и части научной. Круг моих интересов (– вопросы лингвистической стилистики и поэтики, не говоря уже, конечно, и о переводоведении, как отрасли того же самого) Вам хорошо известен и не изменился. Но, кроме того, с уст моих срывается еще один вопль: – «Книг! Ради бога, книг!»[5] И здесь я надеюсь, что при Вашем добром участии и напоминании иные сочинители и переводчики могли бы вспомнить меня и уделить мне нечто из своей продукции. И это относится также и к Вам, в первую очередь: я очень жду и стихотворений И.Ф. Анненского под Вашей редакцией[6], и тех Ваших работ, о которых я не мог узнать за эти годы, и Ваших переводных работ. В частности, меня очень интересуют Сказки Перро (ведь, кроме их дорогого издания существует также издание Гослитиздата 1939 г. – и, наверное, у Вас еще найдется экземпляр его[7]). Недавно я видел

также однотомник Мопассана с рядом Ваших переводов[8] и живо вспомнил старый переводческий семинар Смирнова[9], на занятиях которого, ведь, разрабатывался и перевод «Менуэта»[10]. Большое впечатление произвела на меня Ваша развернутая рецензия на Тыняновское издание Кюхельбекера[11].

Я прочитал работу Ю.Н. Тынянова о «Безыменной любви» Пушкина[12]. Она, конечно, очень остра и интересна, но она показывает и то состояние, до которого дошло современное пушкиноведение, когда все материалы разработаны донельзя и уже приходится пытаться проникнуть туда, где «глаз не видел и ухо не слышало»[13]. Мне показалось также, что в этой работе есть еще второй план: пародийный. Ю.Н. местами как будто *пародирует* некоторые построения и домыслы пушкинистов в стиле Гершензона. Впрочем, я, быть может, приписываю ему то, чего у него и в мыслях не могло быть! Между прочим, Аля вспоминает, что в Посвящении к «Полтаве» есть еще одно разночтение, в данной работе не учтенное:

Твоя сибирская пустыня[14].

Меня удивило, что концепция о любви к Е.А. Карамзиной не нашла себе отражения в лицейской части романа Ю.Н.[15] Или он в то время еще не пришел к этому выводу?

Прошу Вас передать Алин и мой привет Татьяне Яковлевне, Татьяне Венедиктовне и – unbekannterweise* – Антонине Владимировне[16].

Очень жду вести от Вас.

Искренне уважающий Вас Д. Усов.

Передайте, пожалуйста, мой привет и память Анне Семеновне[17], и от Али также.

Вы меня простите: я всего один раз слышал имя и отчество Вашей жены – и сейчас не уверен: не зовут ли ее Антонина Васильевна?

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 13–14 об. Часть письма – повторяет текст письма к Горнунгу от 20 марта 1940 г.

[1] См. примеч. 7 к письму 220.

[2] *Щерба Л.В.* Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. Л., 1939.

[3] Вероятно, Е.А. Фельдштейн.

[4] См. примеч. 1 к письму 228.

[5] См. примеч. 9 к письму 228.

* Не будучи лично знаком (*нем.*).

[6] См. примеч. 4 к письму 227.

[7] *Перро Шарль* (1628–1703) – французский писатель. *«Дорогое издание»* – в издательстве «Academia»: *Перро Ш.* Сказки. М.; Л., 1936.

[8] Ряд переводов из Мопассана, выполненных А.В. Федоровым, в том числе и рассказ «Менуэт», вошли в книгу: *Мопассан [Г. де].* Избранные произведения / Ред., вступ. статья и примеч. А.А. Смирнова. Л., 1936. В 1938 г. книга была переиздана.

[9] Очевидно, речь идет о переводческом семинаре А.А. Смирнова в ГИИИ, где А.В. Федоров в 1920-е годы учился, а *ДУ* бывал в командировках от ГАХН.

[10] «Менуэт» (1882) – рассказ Ги де Мопассана.

[11] Речь идет о рецензии А. Федорова на книги: *Кюхельбекер В.К.* Лирика и поэмы / Вступ. статья, ред. и примеч. Ю. Тынянова. Т. 1. (Б-ка поэта) и *Кюхельбекер В.К.* Стихотворения / Вступ. статья, ред. и примеч. Ю. Тынянова. (Б-ка поэта. Малая серия), обе – Л., 1939. *Федоров А.* Стихотворения Кюхельбекера // Литературное обозрение. 1939. № 21. С. 42–45.

[12] *Тынянов Ю.Н.* Безыменная любовь // Литературный критик. 1939. № 5–6. С. 160–180. «Безыменной любовью» А.С. Пушкина Тынянов называл жену Н.М. Карамзина, *Екатерину Андреевну Карамзину* (1780–1851).

[13] 1-е послание Коринфянам. 2, 9.

[14] Тынянов пишет: «Предположение, что эти стихи [т.е. посвящение к поэме “Полтава”. – *Т.Н.*] были обращены к М. Волконской, стало для П.Е. Щеголева уверенностью, когда он обнаружил в черновиках вариант:

Сибири хладная пустыня,

Однако именно этот вариант убеждает, что это не так. В черновом варианте, по расшифровке Щеголева, у Пушкина написано:

Что без тебя [свет.] <?> [мір]
Сибири хладная пустыня.

Таким образом, не для той, которой посвящены стихи, а, напротив, для поэта без нее мир – “Сибири хладная пустыня”. Здесь совершенно ясное воспоминание о том, кто и когда был защитницей поэта, когда ему грозила Сибирь, без кого мир был бы для него “Сибири хладною пустыней”.

Мысль о декабристах здесь, в этом варианте, может быть, и остается; только это не любовное посвящение жене декабриста. Без Е.А. Карамзиной, отстоявшей, спасшей Пушкина в 1820 г от Сибири, он был бы в «хладной пустыне Сибири», как теперь декабристы, – таков внутренний смысл этого поэтического образа».

Вариант, запомнившийся Алисе Гуговне, отсутствует в академическом собрании сочинений Пушкина, где варианты этой строки: «Сибири хладная пустыня», «Твоя далекая пустыня», «Твоя суровая пустыня», – и итоговый вариант: «Твоя печальная пустыня» (*Пушкин А.С.* Полн. собр. соч. Т. 5. 1948, переиздание: М., 1994. С. 324–325).

[15] Речь идет о романе Тынянова «Пушкин», 1-я часть которого («Детство») была опубликована в 1935 г., а 2-я («Лицей») – в 1936–1937 гг. Мнение *ДУ* о соотношении статьи и романа Тынянова затрагивает сложную проблему: «Не случаен спор о том, подтверждает ли статья "Безыменная любовь" построения романа (*Эйхенбаум Б.М.* Творчество Ю. Тынянова // Воспоминания о Ю.Тынянове: Портреты и встречи. – М.: Советский писатель, 1983, 222), или роман убедительнее статьи (*Гаспаров М.Л.* Научность и художественность в творчестве Тынянова // Тыняновский сборник. Четвертые Тыняновские чтения. – Рига: Зинатне, 1990. С.18), или они представляют собой совершенно различные модусы ("Статья «Безыменная любовь" не только обосновывает и подкрепляет научными аргументами гипотезу, отраженную в романе, но одновременно подчеркивает *необходимость* аргументации, т.е. *гипотетический* характер биографической концепции, которая в романе предстает как безусловная реальность» – *Левинтон Г.А.* Еще раз о комментировании романов Тынянова. // Русская литература. 1991. № 2. С. 129). Сама возможность дискуссии показывает неразрывность научного и художественного текстов» (*Назаренко М.И.* Литература и биография в романе Тынянова «Пушкин» // http: // az.lib.ru/t/tynjanow_j_n/text_0250.shtml).

[16] Правильное отчество: Васильевна. Жена А.Ф. Федорова.

[17] А.С. Кулишер.

230. С.В. ШЕРВИНСКОМУ

8.V.40. <Беловодск>

Дорогой Сергей Васильевич!

Я не сомневаюсь, что Вы помните меня. Проездом через Москву в феврале этого года я не повидался с Вами, так как видеться с кем бы то ни было казалось мне крайне мучительным. Сейчас я возвращаюсь к жизни – а жизнь возвращает человека и к его интересам, и к своим требованиям.

Я поехал в Киргизию потому, что здесь живет с 1937 года Алиса Гуговна (– хотя я мог бы поехать и в любом другом направлении). В данный момент мы не ищем чего-либо другого только потому, что мне надо основательно отдышать-

ся. Это Вы хорошо понимаете. Но вы понимаете и то, что здесь, в этой глиняной деревне с Тянь-Шанем на горизонте, для меня нет и не может быть настоящего дела (кроме разве средней школы, которая и утомительна, и мало питательна). Потому я обращаюсь к Вам с большой просьбой: помочь мне в возвращении к литературной (– переводной) работе. Ведь при Вашем согласии и желании, это можно было бы сделать так, чтобы я вошел действующей силой в какое-либо из тех художественно-переводческих (прозаических и стихотворных) предприятий, которыми Вы руководите и которые Вы договорно представляете. Тем самым, я надеюсь, Ваше в должном месте и в должное время замолвленное слово помогли бы мне вернуться в рабочую колею, что для меня существенно необходимо. Живя здесь в тишине и уединении, я, разумеется, могу быть весьма точен в отношении сроков представления работы, так как никто и ничто не отвлечет меня от нее.

Это моя большая к Вам просьба, и я надеюсь, что вы мне в этом не откажете помочь.

Примерно до половины 1937 года я еще имел возможность следить за литературой[1]. Но последние два с половиной года у меня такой возможности не было; нет ее, в сущности, и сейчас, так как даже сколько-нибудь надежными и обстоятельными библиографическими сведениями я в здешних библиотечных условиях располагать не могу. Вашу книгу о художественном чтении[2] я в свое время видел, но более ничего из Ваших работ (кроме перевода «Давида Сасунского», да и то лишь в «Красной Нови»[3]), к сожалению, не знаю, и потому прошу Вас по старой памяти прислать мне из Ваших работ последних пяти лет все, что возможно, ибо пушкинский вопль: – «Книг! Ради бога, книг!» – вырывается из моей груди[4].

Заранее благодарю Вас.

Алиса Гуговна и я шлем свой сердечный привет Елене Владимировне и Вам.

Всегда Ваш Д. Усов.

Киргизская ССР. Ст. Беловодская,
Турксиб. ж.д. – Сталинское.
Улица Ленина, дом № 41.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 531. Л. 5–6 об. Штемпель почтового отправления 9.5.<19>40. Штемпель почтового по-

лучения 16.5.<19>40. Адрес Шервинского: Померанцев пер., дом 8, кв. 1.

[1] С 1935 г. по середину 1937 г. *ДУ* мог пользоваться лагерной библиотекой. См. I, 55. Ср. слова А.Г. Усовой из ее письма к Л.В. Горнунгу от 29 июня 1939 г.: «Я живу без книг уже два года и абсолютно не знаю, что вышло за это время, разве только случайно от Мити» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 3 об.).

[2] *Шервинский С.* Художественное чтение. М., 1935. Над этой темой Шервинский работал давно. Так, 10 ноября 1927 г. в ГАХН он делал доклад «Музыкальные основы произношения стихов» (тезисы доклада – РГАЛИ. Ф. 941. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 55–56).

[3] «Красная новь» – литературный журнал, издавался в 1921–1941 гг. В 1939 г. ученые Армении – М. Абегян, Г. Абов, А. Ганаланян – подготовили и издали сводный текст эпоса, содержащий свыше десяти тысяч строк; его перевели на русский язык поэты В. Державин, А. Кочетков, К. Липскеров, С. Шервинский (М.; Л., Изд. Академии Наук СССР). В письме упомянута журнальная публикация этой работы: Давид Сасунский / Вступ. заметка С. Шервинского. Отрывок из пер. К. Липскерова (Красная новь. 1939. № 7. С. 139–148); Давид Сасунский. Отрывки из пер.В. Державина, С. Шервинского и А. Кочеткова (Красная новь. 1939. № 8–9. С. 202–224). Другая журнальная публикация: Давид Сасунский. Отрывки из эпоса армянского народа. Пер. с армянского С. Шервинского: [С примеч.] // Звезда. 1939. № 9. С. 141–144.

[4] См. примеч. 9 к письму 228.

231. А.В. ФЕДОРОВУ

2 июня 1940. <Беловодск>

Дорогой Андрей Венедиктович!

Сегодня получил Ваше письмо от 23.V. (работы Ваши еще не пришли; вероятно, будут на этих же днях). Спешу поблагодарить Вас и Михаила Леонидовича[1] за доброе участие и прошу Вас передать, кому следует, что в исполнении всякого рода литературных поручений могу быть очень срочен и точен, поскольку я сейчас совершенно свободен.

От всего сердца поздравляем Антонину Васильевну и Вас с маленькой Наташей![2]

Привет всем Вашим.

В ближайшие дни буду писать обстоятельнее.

Ваш Д.У.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 16.
[1] Лозинского.
[2] С рождением дочери – *Натальи Андреевны Федоровой.*

232. А.В. ФЕДОРОВУ

14/VI.40. <Беловодск>

Дорогой Андрей Венедиктович!

За это время, к сожалению, все еще не получил Ваших работ, о которых Вы писали в последнем письме. Не могла же, полагаю, затеряться бандероль? Я получил уже «Метаморфозы» Овидия от С.В. Шервинского[1], так что теперь Ваша работа о них будет для меня вдвойне интересна[2].

Сердечный привет от А.Г. и меня Вам и всем Вашим.

Ваш Д. Усов.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 17. Почтовая карточка.
[1] *Публий Овидий Назон.* Метаморфозы / Пер. С.В. Шервинского. Выбор, ред. и примеч. Ф.А. Петровского. М., 1938.
[2] Речь идет о статье А. Федорова «"Метаморфозы" Овидия» (Литературный критик. 1938. № 4. С. 187–193) – рецензии на перевод, выполненный С.В. Шервинским (М., 1938). Книга Овидия, вышедшая в издательстве «Художественная литература» в 1938 г., представляла собой избранное, которому предшествовало полное издание (М.: Academia, 1937), также выполненное Шервинским и редактированное Ф.А. Петровским. В рецензии Федорова обсуждался вопрос о принципах отбора материала, «нигде не формулированных», и объяснялась необходимость «монтажа» для составления избранного, так как «Метаморфозы» «не членятся на отдельные главы». Федоров отмечал, что перевод Шервинского – «значительный шаг на пути отказа от традиционной архаизации античной поэзии» (с. 188–189).

233. С.В. ШЕРВИНСКОМУ

14.VI.<19>40. <Беловодск>

Дорогой Сергей Васильевич!

Большое спасибо Вам за дружеский отклик и за книги, каждая из которых в моем здешнем (весьма не поэтическом) уединении – дорогой подарок.

Не приходится и говорить о ценности, которую представляет собою перевод эпического свода о Давиде Сасунском[1]. Сама поэма прекрасна по своей глубине, трогательности (трогающей даже ко всему притерпевшегося человека) и отсутствию «красивостей». Поразителен конец (с пророчеством Мгера, перекликающийся с отпевами многих эпических сказаний (напр., скандинавских)). Я, конечно, могу судить о переводе как о самостоятельно поданном литературном произведении – но и здесь поражает своеобразная передача примитивной простоты поэмы с сохранением некоторой угловатости ее стиля и своеобразного гиперболизма восточного оттенка (при отсутствии всякой «расцветки», которая несомненно отсутствует и в стиле подлинника).

Особенно хороши главы, сделанные Вами и Кочетковым, и явно неудачна только (довольно большая) I-я часть, принадлежащая Липскерову.

Большое спасибо Вам и за «Метаморфозы». А.В. Федоров как раз обещался прислать свою статью об этой работе[2]. Жаль, что в число избранных рассказов не вошел Нарцисс.

Благодарю Вас также за внимание к моим личным литературным делам и за обещание поговорить с Евгеновым[3].

Надеюсь, что Вы и впредь не откажете познакомить меня с Вашими новыми работами, также и в области театральной. В частности, мне очень хочется (и, м<ожет> б<ыть>, даже практически важно будет) познакомиться с Вашей книгой о художественном чтении[4].

С искренним приветом

Ваш Д. Усов.

Автограф – РГАЛИ. Ф. 1364. Оп. 4. Ед. хр. 531. Л. 9.

[1] См. примеч. 3 к письму 230.

[2] См. об этом примеч. 1 и 2 к предыдущему письму.

[3] *Евгенов Семен Владимирович* (1897–1973) – писатель, критик. С 1938 г. работал в секции литератур народов СССР в Гослитиздате.

[4] См. примеч. 2 к письму 230.

234. А.В. ФЕДОРОВУ

<После 6 июля 1940 г., Беловодск>

Дорогой Андрей Венедиктович!

Большое, большое Вам спасибо за Ваши работы[1], которые я получил, действительно, только с открыткой от 6 VII.

Стало быть, первая бандероль затерялась, – я ее все время поджидал; и Вы понимаете, что я, разумеется, тотчас ответил бы, получив ее. Между прочим, это меня очень удивляет: за все время, что Алиса Гуговна живет здесь, это – *первый* случай подобной почтовой утраты: как направляемая сюда, так и отправляемая отсюда корреспонденция за все эти 3 года поступала неизменно исправно. При случае хорошо было бы из Ленинграда обратить соответствующее заявление – просто с целью обратить на это внимание (ленинградской, здешней или промежуточной) почты. Они Вам ответят о судьбе бандероли. «Заметки переводчика»[2] за это время я получил также (вырезанные из журнала) от Евгения Яковлевича[3]. Статья о «Метаморфозах» без Вашей присылки осталась бы неизвестной, ибо соответствующего номера «Литературного критика» за 39-й год ни в одной из здешних библиотек не имеется . На мой взгляд, в этой статье очень важны замечания об отборе материала (в принципиальной постановке вопроса) и все, что говорится о стилистической равнодействующей между «архаикой» и просторечием. Я имею «Метаморфозы» Шервинского, но, должен сказать, ощущение музейной отдаленности в моем восприятии все же преобладает над всем прочим[4].

В Вашей работе о грузинском стихе[5] Вы возвращаетесь к вопросам, которых не затрагивали, насколько помню, со времени «Звуковой реформы стих<ового /отворного> перевода»[6]. Наблюдения над «заданием» и «выполнением», над «непривычностью» облика стихового перевода на фоне оригинальной родной поэзии кажутся мне чертежом вновь того же круга, но с большим радиусом.

Меня, разумеется, чрезвычайно интересует план и предполагаемое наполнение «Книги о переводе». Будет ли она включать материал «Искусства перевода»?[7] На что будет сделан упор – на стиховой или прозаический перевод? (Ведь в прозаическом переводе очень много совершенно не затронутых нигде вопросов стилистического порядка). Что в этой книге будет вовсе новым по сравнению с данными Ваших предыдущих работ? На каком преимущественно материале Вы предполагаете вести наблюдения? Если Вам понадобится, я рад буду произвести для Вашей работы те или иные «экспериментальные переводы» на какие-либо трудности или «казусы» – и в равной мере буду рад (а в настоящее время – особенно!), если какие-либо данные моих печатных статей смогут быть Вами

использованы. Имеются ли в Вашем распоряжении материалы московск<ой> переводческой конференции 1936 года?[8]

Мне давно хотелось спросить Вас еще об одной Вашей работе, а именно о «Повести»[9], о которой я совсем ничего не знаю вот уже 6 лет. Совсем ли она «законсервирована», или имела свое продолжение и окончена, и должна ли будет появиться в свет?

Она меня живо интересует.

В связи с этим мне хотелось спросить Вас и вообще о современном состоянии художественной литературы. Что в ней есть интересного, заслуживающего и требующего прочтения с Вашей точки зрения? Благодаря Алисе Гуговне, до меня дошла Ваша рекомендация романа Ю. Германа «Наши знакомые»[10]. Теперь я достал эту книгу, но еще ее не читал. Из новых вещей я здесь смог прочитать, кажется, только те части каверинских «Двух капитанов», которые были напечатаны в «Литературном современнике» за 1939 год[11], да продолжение «Хождения по мукам» А.Н. Толстого, начатое печатанием в одном из №№ «Молодой гвардии» за 1940 г.[12] Не сомневаюсь, что большой интерес представляет раздел новых стихов в книге Анны Ахматовой: «Из шести книг» (1940) – но, к сожалению, знаю из него лишь то восьмистишие, которое было воспроизведено в рецензии «Литературной газеты»[13].

Читали ли Вы в свое время повесть С. Спасского «Парад осужденных» (кажется, самая первая его повесть – до «Новогодней ночи» и др.)?[14] Мне она при первом чтении показалась очень выразительной и стилистически насыщенной. Посмотрите ее при случае!

Из ленинградских научных работников не нашей непосредственной специальности меня интересует О.А. Добиаш-Рождественская. Я всегда с большим вниманием читал все ее работы, замечательные своим художественным стилем – богатым, быть может, несколько сложным и «украшенным», но всегда полным конкретных, ярких, движущихся образов – даже когда речь идет не только о событиях и фактах, но и о более трудных для выражения *процессах*. Не знаете ли, жива ли О.А. Добиаш-Рождественская и каковы ее последние работы? Мне известно, что в «Литературном наследстве» т. 33–34 (1939) напечатана работа О.А. Добиаш-Рождественской и А. Люблинской «Французские миниатюры из семи Кодексов Публичной библиотеки. [Живопись XII–XV вв. С иллюстрация-

ми]». Разделение темы между двумя авторами, с одной стороны, как будто говорит о том, что первый автор – уже не живой, а с другой – может быть, и вызвано тем, что О.А. Добиаш-Рождественская не занималась эпохой Возрождения, а преимущественно Средневековьем[15].

Как чувствует себя Наташа? Сколько в ней в данное время весу и, вообще, как она себя «изъявляет»? Здесь есть одна ленинградская чета (приехавшая тогда же и так же, как Алиса Гуговна), у которой родился сын Леонид, на две недели раньше, чем Наташа; и вот теперь мы часто говорим, что это подрастает жених для Наташи!

Здесь очень, очень знойно и душно, что я переношу с большим трудом; за все летнее время не было ни одного дождя! Надеюсь только на то, что второй раз мне уже не придется проводить здесь лето.

Я получил письмо от В.В. Виноградова, в котором он сообщает, что его работа «Стиль Пушкина» (первоначально опубликованная в какой-то части в юбилейном выпуске «Литературного Наследства») заматрицирована и увидит свет, когда будет больше бумаги[16]. Кроме того, В.В. сообщает, что работает над «Стилистикой русского языка»[17], а также интересуется вопросами исторической фразеологии русского языка – в частности, вопросом о немецких идиоматизмах в составе русского языка.

Алиса Гуговна интересуется, как поживает Ваш «Рене»[18], с которым она, ведь, знакома; я же его, к сожалению, не видел никогда.

Желаю Вам хорошего летнего отдыха и еще раз благодарю Вас.

Наш сердечный привет Татьяне Яковлевне, Татьяне Венедиктовне и Антонине Васильевне.

Искренне Ваш Д. Усов.

P.S. Кантаты Шапорина[19] для перевода я, к сожалению, так и не получил.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 18–20 об.

[1] Перечень опубликованных работ А.В. Федорова с 1935 по 1940 гг. *1935.* «Германия» Гейне в четырех переводах. Звезда. 1935. № 4. С. 222–224. О переводах Ю.Н. Тынянова, Л.М. Пеньковского, С.Я. Рубановича и П.И. Вейнберга в редакции В.А. Зоргенфрея. Статья Федорова, аргументированно сравнившего достоинства всех названных переводов и назвавшего, в частности, работу Пеньков-

ского «вредной», вызвала в печати бурную полемику. На защиту Пеньковского со статьей «Против "критической" недобросовестности» выступил Николай Асеев, познакомивший читателей «Литературной газеты» со специальной резолюцией бюро московской поэтической секции Союза писателей. Федоров обвинялся в «недобросовестном ошельмовании работы т. Пеньковского» и «захлебывающе апологетическом отношении» к переводу Тынянова (ЛГ. № 47 от 24 августа 1935. С. 6). Пытаясь как-то аргументировать позицию московского бюро, «Литературная газета» опубликовала антифедоровскую статью Гуго Гупперта «Защита и нападение с негодными средствами», расценившего статью Федорова «как спекуляцию на недостаточной лингвистической и теоретико-литературной подготовке среднего читателя» (ЛГ. № 50 от 14 сентября 1935. С. 3). В полемику включилась газета «Литературный Ленинград»: здесь было опубликовано «Письмо в редакцию» А.В. Федорова, отстаивающего свои позиции, и заметка Ю.Н. Тынянова «"Захлебывающие" <так! – *Т.Н.*> апологеты» (оба материала: ЛГ. № 44 от 26 сентября 1935. С. 4), а чуть позже статья «Окрик – это не критика», представляющая собой заключение специальной Комиссии, выделенной президиумом Ленинградского отделения Союза писателей в составе К.А. Федина, В.М. Жирмунского, М.Л. Лозинского, Е.С. Добина и Н.А. Коварского. Статья защищала Федорова от нападок москвичей, считая его работу «исключительно добросовестно аргументированной» и не выходящей «ни в тексте, ни в тоне <...> за пределы советской литературной этики» (ЛГ. № 50 от 1 ноября 1935. С. 4).

1937. Хрестоматия по западноевропейской литературе для высших педагогических учебных заведений – Литература средних веков (IX–XV вв). Составила проф. Р.О. Шор. Учпедгиз. М., 1936 // Звезда. 1937. № 7. С. 242–244.

1938. «Метаморфозы» Овидия. Рецензия на кн.: *Публий Овидий Назон.* Метаморфозы / Перевод С.В. Шервинского. Выбор, редакция и примечания Ф.А. Петровского. М., 1938. // Лит. критик. 1939. № 4. С. 187–198; Заметки переводчика // Лит. критик. 1938. № 12. С. 183–191.

1939. Ромэн Ж. Луи Бастид / Пер. и обр. для д. ср. и ст. воз. Костер. 1939. № 1; Жизненный путь Сэмюэля Бетлера // Лит. критик. 1939. № 8–9. С. 267–271; Письма Флобера. Рец. на кн: *Гюстав Флобер.* Собр. соч.: В 10 т. Т. VII. Письма 1830–1854 / Перевод Б.А. Грифцова, Т. Ириновой и М.И. Ромма. Сост. и коммент. М.Д. Эйхенгольца и Ю.Н. Данилина. М., 1937. VIII. Письма 1855–1880 / Перевод Т. Ириновой и М.Д. Эйхенгольца. Сост. и коммент. М.Д. Эйхенгольца и М.К. Клемана. М., 1938 // Лит. критик. 1939. № 2. С. 226–230; *Федоров А.* Стихотворения Кюхельбекера // Лит. обозр. 1939. № 21; *Островский А. и Федоров А.* О переводах Шевченко // Лит. обозр. 1939. № 5. С. 51–56.

1940. О путях и средствах передачи грузинского стиха // Грузинские романтики. В переводах русских поэтов. Л.,1940; Маяковский и литература Запада (связи Маяковского с новейшей западной поэзией) // Владимир Маяковский. Сб. № 1. М.; Л. АН СССР. 1940; *Островский А., Федоров А.* Грузинские романтики. [Предисл. к публикации] // Звезда. 1940. № 7. С. 137–138; Байрон «Поэмы» // Звезда. 1940. № 11. Рец. на: *Байрон.* Собрание поэм в переводах Георгия Шенгели. Т. 1, Т. 2. М., 1940. С. 180–182; Маяковский в переводах // ЛГ. 1940, 14 апр. № 21. С. 4; Г. Гейне в царской цензуре. Сообщение А.Ф. – ЛН. 22–24.

[2] Статью Федорова из «Литературного критика» 1938 г. (см. предыдущее примеч.).

[3] Е.Я. Архиппов.

[4] См. примеч. 2 к письму 232. Федоров писал: «...черты архаизации и "возвышения стиля нейтрализуются и уравновешиваются ...чрезвычайным богатством и разнообразием словаря", в результате чего Шервинскому удалось достичь "равновесия между новым и старым"» (*Федоров.* Указ. соч. С. 190, 192).

[5] Здесь вероятнее, что *ДУ* имеет в виду не статью Федорова из книги «Грузинские романтики», но его совместную с А. Островским работу, опубликованную в № 7 «Звезды» за 1940 г. (см. выше, в примеч. 1).

[6] Имеется в виду статья А.В. Федорова «Проблема стихотворного перевода», опубликованная в сб. «Поэтика» (Гос. Института Истории Искусств). Вып. II. Л., 1927.

[7] В книге К.И. Чуковского и А.В. Федорова «Искусство перевода» (Л., 1930) Федоров опубликовал статью: «Приемы и задачи художественного перевода» (с. 87–227). «Книга о переводе» Федорова вышла много лет спустя: *Федоров А.В.* «Введение в теорию перевода» (1-е изд.: М.,1953).

[8] Первое Всесоюзное совещание переводчиков проходило в Москве в январе 1936 г. В нем принимали участие Б.Л. Пастернак, М.Л. Лозинский и многие другие мастера художественного перевода.

[9] Вс. Рождественский писал *ДУ* 20 декабря 1932 г.: «Был на днях <у> А.В. Федорова – слушал его повесть. Это действительно хорошо. Язык прозрачный и невесомый, как петербургский воздух, а сюжетный замысел – исключительно удачный» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин). Была ли закончена и сохранилась ли эта «Повесть» А.В. Федорова, выяснить не удалось.

[10] *Герман Юрий Павлович* (1910–1967) – писатель. Речь о кн.: *Герман Ю.* Наши знакомые. Роман: В 3 ч. [Л.], 1936.

[11] См. примеч. 4 к письму 228.

[12] В «Молодой гвардии» за 1940 г. (№ 3) была опубликована третья часть романа А.Н. Толстого «Хождение по мукам» – «Хмурое утро».

[13] Речь идет о статье В.О. Перцова «Читая Ахматову» (Литературная газета. 10 июля 1940) – о книге Анны Ахматовой «Из шести книг. Стихотворения» (М.: Сов. писатель, 1940).

[14] *Сергей Дмитриевич Спасский* (1898–1956) – поэт, прозаик, мемуарист, издательский работник. Упомянуты его повести «Новогодняя ночь» (Л., 1932) и «Парад осужденных» (Л., 1931). См. о нем в кн.: *Молодяков В.Э.* Загадки серебряного века. М., 2009. С. 189–192.

[15] Предположение *ДУ* верно: Добиаш-Рождественская скончалась в 1939 г. *Люблинская Александра Дмитриевна* (1902–1980) – историк, архивист, палеограф.

[16] Переписка с *ДУ* с В.В. Виноградовым (бывшим сослуживцем *ДУ* по ГАХН), отбывшим ссылку в Вятке в 1934–1937 гг. и в 1941–1944 гг. сосланным в Тобольск, по всей вероятности, не сохранилась. Книга В.В. Виноградова «Стиль Пушкина» была опубликована в 1941 г. (М.). Статья Виноградова «О стиле Пушкина» опубликована в кн.: Литературное наследство. Т. 16–18. Александр Пушкин. М., 1934. С. 135–214.

[17] Отдельной книги Виноградова с названием «Стилистика русского языка» не существует. Вопрос о немецких идиомах в русском языке затронут в его статье «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» (опубликовано в кн.: Труды Юбилейной научной сессии ЛГУ. Секция филологических наук. Л., 1946. С. 45–69). В 1947 г. появилась новая статья В. В. Виноградова «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (Акад. А.А. Шахматов. Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947. С. 339–364). В этой второй статье, представляющей вторую редакцию первой статьи, дана более обстоятельная и богатая иллюстративными материалами классификация фразеологических словосочетаний.

[18] Не вполне ясное место. Предположительно, перевод Федорова «Рене, или Следствия страстей» Шатобриана. Издан не был.

[19] *Шапорин Юрий (Георгий) Александрович* (1887–1966) – композитор, педагог. Вероятно, речь идет о переводе на немецкий симфонии-кантаты «На поле Куликовом» (1939; на стихи А. Блока, М. Лозинского, С. Дрожжина).

235. Л.В. ГОРНУНГУ

18 сентября 1940.<Беловодск>

Дорогой Лева!

Я давно ничего не знаю ни про Анастасию Васильевну[1], ни про Вас. Да и вообще, из Москвы я получаю лишь кое-какие вести от чужих, но не от родных.

Прошло, наконец, ужасное, знойное киргизское лето. Аля приступила к школьным занятиям. Я собираюсь делать то же. Но я, уезжая из Москвы сюда, не мог представить себе и десятой доли той трудности *быта*, какая ожидает меня. Здесь каждая подробность быта требует от приезжего человека (и особенно, конечно, от человека нашего «толка») напряжения всех его сил. Чтобы быть уверенным, что Вы завтра утром сможете выпить горячего чая, нужно прямо ворочать какие-то пуды. Положение наше нелепо осложняется тем, что Аля до сих пор ожидает паспорта. Между тем, умолкло всё и все – никаких вестей ниоткуда и ни от кого.

В августе одна Алина здешняя знакомая была проездом в Москве и хотела побывать у Эвы[2], чтобы в качестве живой свидетельницы рассказать ей о нашем житье-бытье – но Эва, увы, была на даче.

И вот теперь наша самая насущная просьба к Вам: побывайте, пожалуйста, у Эвы (я уверен, что она уже вернулась). Скажите ей, что мы *умоляем* сделать, наконец, всё, чтобы ускорить, наконец, получение Алина паспорта. *В конце мая* Эва написала, что «собирается, наконец, энергично заняться нашими делами»* – и с тех пор ни слова. Мы посылали 3 заказных письма с разнородными заявлениями и бланками – и больше мы просто не пишем, ибо она упорно не отвечает. Между тем, люди, о которых хоть минимально помнят в центральных городах, уезжают отсюда один за другим, потому что получают всё, что надо (в смысле документов).

Аля за 2 проработанные недели уже утомилась более, чем за целый год. Весной она была очень сильно больна. Я чувствую себя тоже отвратительно; мой порок сердца развивается и углубляется.

Ни о какой литературной работе, о том, чтобы получать ее из Москвы, конечно, мне и думать нечего. Важно *выбраться* отсюда, а это возможно лишь, когда Аля получит эту возможность. В этом – всё дело. Я сейчас только об этом могу думать днем и во сне.

Простите, что письмо вышло такое серое – но, право, ни о чем не думается сейчас.

Ответьте хоть Вы нам как можно скорее, как Вы побываете у Эвы и намерена ли она хоть что-нибудь сделать для нас.

---

* Подлинные слова.

Сердечный привет Анастасии Васильевне и Вам от нас обоих.

Обнимаю Вас. Ваш М.

Автограф – в личном архиве М.Б. Горнунга. Штемпель на конверте – ташкентский: 18.9.<19>40.

[1] См. о ней примеч. 10 в письме 228.

[2] Эва – *Ева Адольфовна Фельдштейн* (урожд. Леви; 1886–1954) – художница, в 1909–1918 гг. – жена М.С. Фельдштейна.

236. А.В. ФЕДОРОВУ

11 XII.40.<Беловодск>

Дорогой Андрей Венедиктович! Я уже довольно много дней тому назад получил Вашу любезную присылку, но откладывал ответ, потому что хотел откликнуться сразу на всё. Однако, вижу, что еще некоторое время должно пройти в такой же загруженности, как и сейчас, и поэтому откладывается более обстоятельный ответ, хочу сейчас только поблагодарить Вас за грузинских лириков[1], и за «Труды»[2]. В «Звезде» в этом году я уже читал выдержку из статьи Вашей и А.Островского[3]. В непродолжительном времени буду писать вплотную, а пока – еще раз спасибо. А.Г. и я шлем сердечный привет Вам и Вашим.

Ваш Д.У.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 22.

[1] Возможно, «Грузинские лирики» [М., 1937] – книга грузинских переводов Б. Пастернака. Но, вероятнее, речь идет об издании со статьей Федорова: Грузинские романтики. В переводах русских поэтов. Л.,1940.

[2] *«Труды»* – неясно, о чем идет речь.

[3] *Островский Арсений Георгиевич* (1897–1989) – литературовед, переводчик. «В 1918–1921 гг. учился на славяно-русском отделении историко-филологического факультета Университета св. Владимира в Киеве (не окончил). Летом 1923 г. переехал из Киева в Петроград и в сентябре поступил на ВГКИ, окончил в 1927 г. С 1924 по 1927 г. состоял секретарем Словесного отделения ВГКИ. (Личное дело студента ВГКИ А.Г. Островского см.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 59. Оп. 2. Ед. хр. 896). Участник домашнего исследовательского семинара Ю.Н. Тынянова и Б.М. Эйхенбаума. Весной 1932 г., по предложению Ю.Н. Тынянова, был приглашен на должность редакто-

ра-организатора в создававшуюся тогда «Библиотеку поэта», где впоследствии стал секретарем редакции. Заслуженный работник культуры БССР (1974)» (комментарий Д.В. Устинова к публикации: *Гинзбург Л.* Письма к Б.Я. Бухштабу // НЛО. 2001. № 49. Речь идет о предисловии к публикации нескольких переводов стихотворений А. Чавчавадзе, Г. Орбелиани, Н. Бараташвили и стихотворения В. Орбелиани: *Островский А., Федоров А.* Грузинские романтики // Звезда. 1940. № 7. С. 137.

1941

237. А.В. ФЕДОРОВУ

Ташкент 4.I.<19>41.

Дорогой Андрей Венедиктович!

Шлю Вам и Вашим новогодний привет. Я все не могу собраться и написать пристальное письмо Вам. Но доля оправдания мне в том, что этот последний месяц очень полон разными «событиями» в нашей до сих пор неподвижной жизни. Как видите, сейчас даже пишу Вам из другого города (куда, м<ожет> б<ыть>, даже и перееду!) Вы сами понимаете, как всё это напрягает силы и «естество». А.Г.[1] – пока на прежнем месте, но тоже, надеюсь, уже ненадолго. Наш сердечный привет Татьяне Яковлевне, Татьяне Венедиктовне, Антонине Владимировне[2] и Вам.

Искренне Ваш Д.У.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Д. 355. Л. 23.

[1] Усова.

[2] Правильно: Васильевне. Матери, сестре и жене А.В. Федорова.

238. Л.В. ГОРНУНГУ

Беловодск. 21.I. 1941.

Милый Лева!

Шлю Вам и Анастасии Васильевне свое (запоздалое) новогоднее приветствие. Мы еще здесь, но в начале января я ездил в Ташкент, где познакомился с Л.Д. Тарасовым[1] и сговорился с Пед. Институтом относительно работы у них на факультете инос<транных> языков. Через неделю я уже дол-

жен туда ехать и с февраля приступить к работе. А Аля всё еще остается в Беловодске, ибо и теперь, через год после моего возвращения, не имеет паспорта – и так и неизвестно, когда же его, наконец, получит?

1-го декабря, как Вы знаете, она получила от Эвы[2] телеграмму: «Высылка отменена. Распоряжение послано». Однако, вот прошло уже более полутора месяцев – и никакие документы, никакое распоряжение не дошли сюда. Я не знаю, на основании каких именно данных и справок о снятии высылки Эва послала эту телеграмму – хочется думать, что это было основательно узнано. Но я считал и продолжаю считать, что если в свое время для меня ничего и не было сделано (– хотя и это вовсе *не было невозможным*), то теперь нет уж никаких помех к тому, чтобы Аля получила то, что полагается ей по законнейшим из законных оснований. Ведь, подумайте только, какая нелепость: единственный повод к Алиному «сидению» – т.е. я, мое тогдашнее положение – отпал; а она продолжает сидеть, тогда как у меня уже развязаны руки.

Все это не может не действовать раздражающе на Алино здоровье, и таковое действие уже сказалось: обострился снова процесс в легких, появилось кровохаркание. При этом – необходимость продолжать непосильный труд преподавания в пыльных классах, перед оравами орущих, распущенных подростков, и – фактическая невозможность продолжать этот труд при данном состоянии здоровья. Пришлось снова дать телеграмму Эве об ухудшившемся Алином здоровье и о совершенной необходимости ускорить отправку распоряжения. В ответ на это – телеграмма 13-го января (1941 г.), напоминающая нечленораздельное бормотание: «Обещали проверить. Ждем ответа. Просим сообщить здоровье. Где Митя?» Вы понимаете, насколько все это может радовать нас. Мы оба продолжаем считать, что дело это нужно (и можно) *протолкнуть*, и хотя Вы осенью писали, будто сейчас неблагоприятный момент для хлопот – но, ведь, надо учесть, что и хлопотать-то больше *не о чем* – сейчас речь идет лишь о том, чтобы ускорить единственно возможное и единственно законное решение. Не скрою от Вас и того, что подобное отношение сейчас не может особенно расположить нас к Алиным родным, но это уж между нами. Поэтому – снова докучная просьба: посетить Эву и узнать, как же, собственно обстоят дела – и написать нам.

Передайте, пожалуйста, мою благодарность Борису Владимировичу[3], который (из Москвы!) устроил мое (из Киргизии!) знакомство с Л.Д. Тарасовым (в Ташкенте!). Уверен, что мы с ним сработаемся и сойдемся.

Я здесь стараюсь, по мере возможности, держать себя в курсе научной литературы – но в условиях работы в районе это, разумеется, нелегко.

Сердечно обнимаем Вас и шлем наш привет Анастасии Васильевне[4]. Аля, вероятно, уже в мое отсутствие получит Ваш ответ – я же еще не знаю точно своего ташкентского адреса.

Искренне Ваши А. и М.

Автограф – в личном архиве М.Б. Горнунга. На конверте ташкентский штемпель от 23.1.<19>41. В письме – описка: 1940.

[1] *Тарасов Лев Дмитриевич* (1884–1962) – в 1910 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1918 г. вступил в ряды РКП(б), в марте 1920 г. был избран делегатом с решающим голосом на IX партсъезд от Уральского военного округа, на съезде состоялась его встреча с В.И. Лениным и Г.В. Чичериным. В результате Л.Д. Тарасов был демобилизован из Красной Армии и направлен на работу в Наркоминдел. В разное время занимал должности – 1-го секретаря полпредства РСФСР в Турции и Персии, перешел на работу в Загранпромгол, в 1922 г. переведен в Поволжье, одновременно состоял профессором и деканом ФОНа Донского университета. В 1923 г. утвержден в ученом звании профессора по кафедре классической филологии. Являлся ректором Высших литературных курсов Наркомпроса РСФСР, замдиректора Центральной библиотеки ВСНХ СССР. В 1930 г. комиссией партконтроля при ЦК ВКП(б) за непартийное выступление ему был объявлен строгий выговор. После увольнения из рядов РККА по состоянию здоровья работал старшим редактором иностранной литературы в издательстве «Academia» (1936–1938). За антипартийное выступление на партсобрании при обсуждении закрытого письма ЦК ВКП(б) ему был объявлен строгий выговор. 1938–1944 гг. – профессор, завкафедрой истории литературы Ташкентского университета и Ташкентского пединститута. В 1942 г. за непартийное выступление на ученом совете Ташкентского пединститута, выразившееся в «восхвалении немцев и царского правительства», ташкентский ГК ВКП(б) объявил ему строгий выговор с предупреждением. 1944–1949 гг. – профессор Ставропольского пединститута. В 1947 г., выступая на ученом совете института «клеветнически отозвался о советской школе». При разборе этого вопроса на партбюро Л.Д. Тарасов своих ошибок не признал, а затем демонстративно положил на стол свой партбилет и покинул заседание бюро. Ставро-

польский крайком ВКП(б) объявил ему строгий выговор. В 1948 г. при обсуждении доклада об итогах сессии ВАСХНИЛ Тарасов выступил в защиту «лженаучного учения Моргана» и отказался от участия в голосовании за резолюцию, одобряющую решение сессии. 31 августа 1950 г. был исключен решением партколлегии КПК при ЦК ВКП(б) из партии «за недостойное коммуниста поведение» и направлен в Томск. С 1 декабря 1949 г. – профессор кафедры классической филологии. «Редактировал <...> перевод А.Ф. Лосевым сочинения греко-римского философа и врача Секста Эмпирика "Против ученых", наиболее значительного памятника античного скептицизма. Под редакцией Л.Д. Тарасова вышли две большие книги: *Нилендер В. О.* Греческая литература в избранных переводах. М., 1939 (в разделе «Народные песни» опубликован его перевод "Песни горшечника" – XIV песня); *Кондратьев С.П.* Римская литература в избранных переводах. М., 1939 (редакторы А.В. Мишулин и Л.Д. Тарасов). В этом издании опубликован перевод Л.Д. Тарасова из "Фарсалии" Лукана (кн. III, ст. 1–35) "Сон Помпея"» (*Леушина Л. Т., Фоминых С.Ф.* Санкт-Петербургские филологи-классики и Томский государственный университет. // TRADITA NON EXPLORATA. Исследования по классической филологии и истории антиковедения: Межвуз. сб. СПб., 2007. (Philologia Classica. Вып. 7). С. 233; подробнее о Тарасове см. в указанном сочинении С. 230–234). А.Г. Усова спрашивала Л.В. Горнунга в письме от 23 апреля 1944 г.: «Слышали ли Вы что-нибудь о Л.Д. Тарасове? Здесь говорят, что он посажен на 2 года за драку в кино. Это на него похоже» (РГАЛИ. Ф. 2813. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 10).

[2] См. примеч. 2 к письму 235.

[3] Б.В. Горнунга.

[4] А.В. Горнунг.

239. А.В. ФЕДОРОВУ

Ташкент. 14.III.<19>41.

Дорогой Андрей Венедиктович!

Наконец-то я в состоянии приняться за письмо к Вам. Последние месяцы были полны многообразной суеты и хлопот. В начале января я ездил в Ташкент договариваться и оформляться, в феврале приехал сюда и уже приступил к занятиям, но после этого опять возникли всевозможные сложные хлопоты (уже *не* академического порядка!), которые окончились лишь теперь, но вполне благополучно.

Я работаю доцентом факультета иностранных языков Ташкентского Государственного Педагогического Институ-

та. В число моих занятий входит также литературный перевод на IV курсе немецкого отделения – и, представьте себе, я имею возможности вести его по моему же учебнику 1934-го года[1]. Сейчас в связи с новой установкой в преподавании иностранных языков («аспектизация») занятия языком разбиты на три сектора – фонетика, лексика и стилистика, и грамматика. Я, по характеру своих прежних интересов и занятий, тяготею, конечно, к лексико-стилистическому аспекту. В связи с этим повторяю и всегдашнюю мою просьбу – держать меня в курсе всей новой научно-учебной литературы. Ибо, хотя здесь и значительно более полные и богатые библиотеки, чем в Беловодске, – уверенности в том, что я полностью осведомлен, у меня нет и здесь. А что касается книжных магазинов, то они почти так же скудны здесь, как и там.

С большим интересом жду Вашей статьи о Лозинском в «Литературной критике»[2], возможно, что она уже вышла, но еще не дошла до Ташкента.

План Вашей книги «О художественном переводе»[3] я, конечно, прочел пристально и с огромным интересом. Совершенно заинтриговало меня оброненное Вами замечание о том, что сглаживающий перевод вы теперь рассматриваете не как языковую, а как литературную установку. Как это понимать? Стремление создать «облегченную редакцию» текста в интересах некоторого «среднего читателя» или же сознательное отступление от стилистических новшеств определенных литературных направлений – новшеств, являющихся таковыми для литературы переводящего языка *в момент создания или появления перевода* (например, Штернгейм и Эдшмид – уже не помню в чьем переводе в издании «Всемирная литература», 1922–23 гг. или около этого)?[4] Во втором случае – безусловно да, в первом же это все-таки *языковая* установка. В этом отношении я очень жалею, что не зафиксировал в свое время некоторые наблюдения в процессе своей редакторской работы над переводом «L'Argent» Золя – М. Энгельгардта (1927 или 1928 год)[5]. Там были разительные примеры того, как фраза (= как некоторое целое) переведена в предметно-смысловом отношении без остатка – но все же «приблизительно» в смысле распределения и членения ее синтаксических элементов. И в этом отношении очень важный момент, который мне кажется необходимым особенно оттенить сейчас в вопросе о переводе, это о *передаче функций одних речевых*

единиц другим в переводе – и здесь столкновение языковых и стилистических возможностей и необходимостей выступает особенно резко (т.е., условно говоря: а) где необходима и возможна перегруппировка, в) где она необходима, но недопустима). Это лишь Andeutung*, потому что сейчас у меня под рукой нет нужного материала.

Что касается Анненского, то поэма «Магдалина» относится, вероятно, к тому периоду, когда И<ннокентий> Ф<едорович> «пытался оформлять жанр Мурильо словами», как он сам писал[6]. Вал<ентин> Ин<нокентьевич> читал мне отрывки из этой поэмы (к Архиву в Лит<ературном> Музее я так и не успел приступить в 1935 г.)[7]. Думаю, что отрывками и следует ограничиться. М<ожет> б<ыть>, есть ранние стихи в том же роде?

Что касается его переводов, то, по-моему, их безусловно следует объединить в общий раздел *переводов*; принцип группировки в «Тихих песнях» едва уловим и не определим[8]; немецкие поэты, как Вы сами согласитесь, не занимали в переводном творчестве И.Ф. значительного места; самые переводы из них были случайны[9]. Объединяя переводы в общий отдел, я бы лишь привел в комментарии точное указание их порядка в «Тихих песнях» – и этого, по-моему, достаточно.

Что касается *переводов из Еврипида*, то я бы дал отрывки из нескольких трагедий, – стасимы (перекликающиеся с «музыкальными антрактами» в оригинальных лирических драмах), из них *обязательно все переведенные рифмованным стихом*, а также наиболее далекие *(сознательно далекие)* от подлинника. Из монологов (и даже стихов) я воспроизвел бы образцы применения Анненским всевозможных «вульгаризмов и прозаизмов» в стиле трагедий. Здесь, конечно, нужна предварительная немалая работа по выбору. В комментарии к переводу из Еврипидовых трагедий обязательно привести положения из рецензии Анненского на комедию Аристофана в переводе, помнится, Нейлисова, где он вступил в своеобразное противоречие с собственной практикой[10].

Уже без меня пришел Ваш Случевский[11], за которого отдельно Вас благодарю. Его я еще не видел, потому что он идет в багаже малой скоростью (который еще не прибыл). Но, как я понял из слов А.Г., получившей его в Беловодске, это издание *малой серии?*

---

* Намек (*нем.*) – здесь: наброски, общие заметки.

Алиса Гуговна приехала в Ташкент в конце февраля и теперь живет здесь; пока еще нигде не работает. Летом мы предполагаем съездить в Москву. Мой адрес таков: *Ташкент. Педагогическая, дом 64. Общежитие Ташкентского Г.П.И. № 1 Комната 26.*[12]

Я недавно видел здесь в газете (к сожалению post factum), что в Союзе советских писателей Узбекистана выступал М.А. Салье[13]. Не знаю, ездит ли он сюда или живет здесь? Если увидите его, передайте ему мой привет и адрес. Может быть, нам удастся договориться о каком-либо моем участии в работах по переводу Навои[14].

Ответьте мне, пожалуйста, сейчас хотя бы открыткой, чтобы я знал, что Вы не сердитесь на меня за непристойно долгое промедление с ответом. Но Вы это понимаете. У меня же, повторяю, были длительные (и, моментами, малоприятные) хлопоты, которые долго лишали меня физической возможности думать о чем-либо. – Но сейчас это, к счастью, все позади.

Я очень прошу Вас в беседах с людьми литературными и знающими меня при случае упомянуть, что я был приглашен в Ташкентский Пед. Институт и в настоящее время работаю там, и имею теперь *полную* возможность возвратиться к литературной работе. Это чрезвычайно было бы желательно для меня. Передайте, пожалуйста, наш привет Татьяне Яковлевне, Татьяне Венедиктовне и Антонине Васильевне. Не оставляю надежды получить ее и Ваш портрет – а теперь уже и с Наташей.

Искренне Ваш. Д. Усов.

P.S. Прошу Вас, если Вас не затруднит, приобрести для меня Lehrbuch der deutschen Sprache *О. Никоновой* (для педагогических вузов ин. языков и филологических факультетов)[15]. Это очень полезное и нужное пособие, а здесь его достать невозможно.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф. 158. Оп. 1. Ед. хр. 355. Л. 24–26 об.

[1] *Усов Д.С.* Основные принципы переводческой работы / Отв. ред. Б.А. Грифцов. М.: Гос. учебно-педагогич. изд., 1934.

[2] Ежемесячный журнал литературной теории, критики и истории литературы «Литературный критик», выходивший в Москве с 1933 г., был закрыт по постановлению ЦК ВКП(б) «О литературной критике и библиографии» (1940) в связи с созданием постоянных критико-библиографических отделов во всех литературно-художественных и общественно-политических журналах. Статьи Фе-

дорова о Лозинском были опубликованы уже после войны: *Федоров А.* Мастерство переводчика // Литературная газета. 1946. 2 марта. № 10. С. 2; *Федоров А.* О творчестве Михаила Лозинского // Звезда. 1946. № 10. С. 205.

[3] *Федоров А.В.* О художественном переводе. Л., 1941. Рецензия на эту книгу С.В. Шервинского: РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 9. Ед. хр. 896.

[4] *Штернгейм Карл* (см. о нем II, 497) и *Эдшмид Казимир* (1890–1966) – немецкие писатели-экспрессионисты. Во «Всемирной литературе» вышли книги: *Штернгейм К.* Четыре новеллы / Пер. В. Зоргенфрея под ред. Е. Замятина. Пб.; М., 1923; *Эдшмид К.* Шесть притоков. [Новеллы]. Пер. и предисл. А. и Ю. Римских-Корсаковых. Пб.; М., 1922; *Эдшмид К.* Тимур. [Новеллы] Пер. М. Елагиной. Под ред. А. и Ю. Римских-Корсаковых. Пб.; М., 1923.

[5] *Золя Э.* Деньги. Роман. / Пер. с фр. М.А. Энгельгардта Ред. Б.В. Горнунга и Д.С. Усова. М.; Л., 1928.

[6] Неточная цитата из «<Автобиографии>» Анненского, впервые опубликованной в кн: Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф.Ф. Фидлер. (М., 1911).

Речь может идти о стихотворениях, впервые опубликованных В.Е. Гитиным: «Канцоны на посещение Эрмитажа: На любимую мадонну: (Мадонна Murillo, IV)», «На одну картину», «На картину Мурильо: «Святое семейство»» (*Анненский И.* Магдалина: Поэма / Публ., послесл. и примеч. В. Гитина; Статья Н.В. Котрелева. М., 1997. С. 170–171. (Материалы и исследования по русской культуре; Вып. 2. Отв. ред. серии Е.В. Пермяков).

[7] См. примеч. 4 к письму 183. В письме от 31 октября 1934 г. Кривич писал директору Литмузея В.Д. Бонч-Бруевичу: «...Сердечно рад наметившемуся участию в работе с бумагами – Д.С. Усова. Этот тот самый "анне<нс>кианец", о котором я особо говорил Вам при нашей встрече в Ленинграде, к привлечению которого – если вспомните – Вы отнеслись с большим благожелательством и которому хотели даже послать в свое время извещение от Музея» (РГАЛИ. Ф. 612. Оп. 1. Ед. хр. 327. Л. 34 об.).

[8] Составляя сборник Анненского для «Большой серии библиотеки поэта» в 1959 г., Федоров поступил так, как советовал здравый смысл и *ДУ*, а именно: переводные стихотворения, ранее включенные Анненским в состав сборника «Тихие песни», были выделенны в отдельную группу «Стихотворных переводов», а в остальном композиция составленных Анненским сборников была сохранена (прижизненные «Тихие песни», посмертный «Кипарисовый ларец»), затем следовали «Стихотворения, не вошедшие в авторские сборники», что отвечало «той последовательности, в которой лирическое творчество Анненского открывалось его современникам», тот же принцип был повторен и в издании 1990 г. (*Федоров А.В.*

Примечания // *Анненский И.* Стихотворения и трагедии. Л., 1990. С. 559).

[9] Анненский перевел всего 10 немецких стихотворений (Гёте, Вильгельма Мюллера, Генриха Гейне, Ганса Мюллера) – см.: *Анненский И.* Стихотворения и трагедии. Л., 1990. С. 225–230.

[10] А-ий И. [рец.] // Библиограф. 1888. № 8–9. С. 324. Рец. на кн.: Лягушки. Комедия Аристофана. С греческого перевел с присоединением необходимых примечаний К. Нейлисов. СПб., 1887. *Нейлисов Константин Фемистоклович* (1828–1887) – филолог-классик, педагог.

[11] *Случевский К.К.* Стихотворения / Ред. и вступ. статья А.В. Федорова. Л., 1941. Книга вышла в «малой серии библиотека поэта». Подробности о предыстории издания сообщал Вс. Рождественский в письме к *ДУ*, полученном 18 марта 1934 г.: «Мне предложили для редактуры выбрать из ряда оставшихся не разобранных поэтов (лучшее, конечно, уже ушло). Назвали Веневитинова, Одоевского, Ив. С. Тургенева (как поэта, разумеется), Ап. Григорьева, Жемчужникова. К. Случевского, Апухтина и ... Надсона. <...> Мне бы хотелось сосватать Вам Случевского. Как Вы смотрите на это дело?» (цит. по машинописной копии из Архива М.А. Торбин).

[12] Потом адрес переменился: Ташкент, Бешагач, Театральная, д. 5, кв. 6.

[13] *Салье Михаил Александрович* (1899–1961) – востоковед, филолог, переводчик «Сказок 1001 ночи», Мопассана и др. В предарестных бумагах *ДУ* сохранились выписки из его трудов по переводоведению. Переводы Федорова и Салье соседствуют в упоминавшемся выше однотомнике Мопассана 1936 г.

[14] *Навои (Низамаддин Мир) Алишер* (1441–1501) – узбекский поэт, мыслитель, государственный деятель. Участие *ДУ* в переводах Навои не состоялось: в 1941 г. в Ташкенте была издана «Лирика» Навои в переводе Н. Лебедева и Вс. Рождественского (под ред. Л. Пеньковского).

[15] *Никонова О.* Lehrbuch der deutschen Sprache. Leningrad,1940. *Никонова Ольга Николаевна* (1887–1969) – филолог, работала на кафедре германской филологии ЛГУ. Автор пособий по немецкому языку, переиздающихся и в наши дни.

240. А.В. ФЕДОРОВУ

3.IV.41. <Ташкент>

Дорогой Андрей Венедиктович!

Писал Вам 14.III. Сейчас хочу просить Вас не беспокоиться о книге Никоновой[1], о которой я упоминал – мне уда-

лось найти ее здесь, хотя книги здесь крайне трудно приобретать.

Михаила Александровича Салье[2] я также разыскал и несколько раз виделся с ним.

Когда появится Ваша статья о Лозинском[3], о которой Вы говорили в последнем письме?

Привет от Алисы Гуговны и меня Вам и всем Вашим!

Ваш Д. Усов.

Ташкент. Педагогическая 64. к. 26.

Автограф – ЦГАЛИ СПб. Ф.158. Оп. 1. Д. 355. Л. 27.

[1] См. примеч. 15 к предыдущему письму.

[2] См. примеч. 13 к предыдущему письму.

[3] См. примеч. 2 к письму 239.

241. Л.В. ГОРНУНГУ

4.V.<19>41[1]*. <Ташкент>*

Дорогой Лева!

Я Вам писал – сколько помню, в конце февраля или в самом начале марта. С тех пор от Вас – ничего. Мы беспокоимся, как здоровье Анастасии Васильевны[2] и что вообще у вас слышно? Черкните хотя бы открытку, удосужьтесь. Здесь весна в полном расцете, соловьи щелкают даже в самый разгар дня на солнце; зацвела белая акация, плодов<ые> сады отцвели.

Из журналов я знаю, что в прошлом году вышли Мимиамбы Герода в переводе Бориса Владимировича[3]. Наверное, у него еще есть экземпляр. Пришлите, пожалуйста, мне. С книгами здесь отвратительно.

Сердечный привет Вам обоим!

Ваши А. и Д. Усовы.

Автограф – в личном архиве М.Б. Горнунга.

[1] В оригинале описка: <19>40, ташкентский почтовый штемпель на открытке – 4.5.<19>41.

[2] А.В. Горнунг.

[3] *ДУ* неточен в дате, речь идет о книге: Герод. Мимиамбы. [Пер. с древнегреч. Георгия Церетели], ред. и предисл. Б.В. Горнунга. М., Гослитиздат. 1938. «Перевод с древнегреческого и комментарии Георгия Церетели, фамилия которого была изъята из книги цензурой в связи с его арестом в Тифлисе в момент выхода “Мими-

ямбов" в свет» (Пояснение М.Б. Горнунга к составленной им библиографии работ отца в кн.: *Горнунг Б.В.* Поход времени. Статьи и эссе. М., 2001. С. 482). Рецензия на это издание: *Янкелевич Е.* «Миамбы» Герода // Литературный критик. 1939. № 8–9. С. 286–287.

1942

242. Е.Я. АРХИППОВУ

<8 ноября 1942 г., Ташкент>

На Севере кедр одиноко
на голом холме растет.
Он дремлет. Покровом белым
одел его снег и лед.

Все снится ему, что пальма
в полуденной стране,
Молча, одна тоскует
на знойной крутизне.

...А еще большая близость в нашей судьбе со стихотворением Гейне...
[Пояснение Архиппова: Из письма 8 ноября 1942 г.]

Автограф неизвестен. Публикуется по записи Е.Я. Архиппова (ОР РГБ. Ф. 218. К. 1071. Д. 22. Л. 76), которую он продолжил таким подсчетом:
122 стихотворения и 1 стих, и то Марины Цветаевой (в письмах)
к 28–29.IV.1943 <дата смерти Д.С. Усова. – *Т.Н.*>.

Москва: 71, 73, 94, 54, 96, 115

Траурный звон
5. 15. 20. 22.
25. 31. 34. 40. 41.
44. 45. 46. 52. 79.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ[1] ДРУГИХ АВТОРОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В КОММЕНТАРИИ

Альвинг Арсений
- Бессонница первая II, 33
- Дым II, 125
- Зной полдня II, 127
- На панихиде II, 127
- Ночная вьюга II, 128
- Осенняя арфа II, 126
- Прибой II, 125
- Романтический жасмин II, 422
- Сад покинутой дачи II, 129
- Седые вечера II, 126
- Тень II, 125
- То и это. *См. вкладку.*
- «Ты, мысли тайно стерегущий...». *См. вкладку.*
- Цветы на проволоке II, 129

Анисимов Юлиан
- «Сочетают страны, годы...» II, 8

Архиппов Евгений
- А.А. Фету II, 590
- «В моей душе, где мирно пепел спал...» II, 267
- Взглядов мена II, 292
- «Висят неподвижно тучи...» II, 267
- Владимир Эрн. II, 166
- Дворик в Линэях II, 460
- Д. Усову («Ты был у моей постели...») II, 317
- Евгению Баратынскому II, 588
- «Когда за ночною калиткою...» II, 591
- «Лицо, закрытое от мира...» II, 232
- Месса по И. Анненском II, 226

[1] В указатель включены и републикуемые произведения.

«Мое сердце будет мучиться...» II, 590
«На камнях, на плитах у моря...» II, 598
«Над головою сиянье...» II, 226
Ответ на разбор «Религии Фамиры» II, 153
Отзыв о «Фантастике Инн. Анненского» II, 28
Полиелей («Сожженные цветы падут перед портретом...») II, 225
«Противно, противно, противно...» II, 266
Сергею Соловьеву II, 639
«Смерти колючие руки...» II, 266
«Стоять на берегу, глядеть вдоль переулка...» II, 588
Тишина II, 589
«То имя, что я дам, пронижет грудь твою...» II, 600
Томление II, 599
Тоска круглого газона II, 517
«Ты пишешь о поэтах и о книгах...» II, 616
Успение II, 534
Утро после смерти II, 523
Шаги Расе II, 516
De poetae Demetrii Ussowi carminibus atque fragmentis II, 61

Бернер Николай
«Лефортово пустеет. Меркнут дни...» II, 271

Волошин Максимилиан
Коктебель. *См. вкладку.*
«С какой тоской из влажной глубины...» II, 100

Голлербах Эрих
Эпиграмма на М. Ария II, 573
Голлербах Эрих, Лозинский Михаил
«Проводить меня в Отузы я Лозинского просил...» II, 574
Горнунг Лев
Грации II, 228
Колокольня II, 229

Звенигородский Андрей
«Золотые маковки монастыря...» II, 194
России II, 287
«Среди людей – ты рыцарь благородства...» II, 494
«Знаю девушку где-то...» II, 122
Пан II, 49
Зенкевич Михаил
Наводненье в Ленинграде II, 275

Кара-Мурза Сергей
«Здесь был весь цвет земли московской...» II, 461
Комаровский Василий
«Песнь служанки» и в переводе ДУ на немецкий «Lied der Magd» II, 88, 89
Кудрявцев С.И.
Е. Архиппову II, 38
Н. Архипповой II, 37
Курлов Евгений
Памяти В.В. II, 27
Сколько зелени! II, 27

Лозина-Лозинский Алексей
«Желтые, красные листья осенние...» II, 536
Колода карт II, 528

Меркурьева Вера
«Иерофант ли знаком знания...» II, 68
К.Л. Архипповой II, 132
«С нежностью нагнусь я над мешком...» II, 618
«Сугубо чтя Вертепа моду...» («М.М <еркурьевой>») II, 428
Силуэт II, 617
Меркурьева Вера, Кочетков Александр
«Коль поэт на лапах утвердится...» II, 643
[Меркурьева Вера и Кочетков Александр]
Эпиграмма на участников кружка Расе II, 518
[Меркурьева Вера, коллективное (?)]
Устав Вертепа II, 426
Мешков Николай
Моя весна <фрагмент> II, 21

Редин Евгений
М.И. Слободскому II, 638
Рождественский Всеволод
«В сверкании штыков и орудийном громе...» II, 667
Возвращение Орфея II, 362
Д.С. Усову, отнявшему у нас Гоголя II, 454
«Примите, друг! В ночи забвенья...» II, 405
«Звонкий день в лиловых пяльцах...» I, 562
Евгению Архиппову II, 613
«Крысы грызут по архивам приказы...» II, 478
Московская Итака II, 612
«Не стертую культурой влагу...» II, 478
«Размыв лугов и лепет Истры...» II, 463
«Хочу напомнить в час разлуки...» II, 466

Рейснер Лариса
Борису Садовскому. *См. вкладку.*

Садовской Борис
«Державный взмах двуглавого орла...» II, 204
«Один из росских соловьев...» II, 20
«Причесанные гладко косы...» II, 551
«Славный внук, знаменитый племянник...» II, 20
«Среди поклонников умна...» II, 552
Случевский Константин
«Как эти сосны древни, величавы...» II, 274
Станевич Вера
«Что мое сердце тайно гложет?..» II, 9

Тривус Виктор
Взводный II, 482
Из дневника Бухарского похода II, 480
Любовь в солдатском вкусе II, 481
На смерть Кэт II, 481
Попурри из Вс. Рождественского II, 477

Шагинян Мариэтта
«Волну окликнула волна...» II, 137

АДРЕСАТЫ ПИСЕМ Д.С. УСОВА*

Антокольскому П.Г. 1, 7
Альвингу А.А. 10–12
Анненскому-Кривичу В.И. 16, 115, 150, 155
Архиппову Е.Я. 17,18, 20–23, 25, 26, 28–30, 33–50, 53–66, 68, 70–72, 74–75, 77, 79–92, 95–103, 105–107, 109–114, 116–118, 120, 122–133, 136, 137, 139–141, 143–149, 152, 153, 156, 158, 159, 161, 165, 178, 196, 198–202, 206, 208, 214, 217, 219, 221, 222, 225, 242
Архипповой Н.С. 14
Белоусову И.А. 69
Волошину М.А. 157, 176
В ГЛМ (Государственный литературный музей). 223
В издательство «Academia». 224
В редакцию журнала «Русская мысль» 15
Голлербаху Э.Ф. 166, 171, 181, 184, 185, 187, 189, 191, 192, 197, 205, 209, 210, 211, 226
Горнунгу Л.В. 52, 93, 94, 215, 216, 228, 235, 238, 241
Дурылину С.Н. 1–7, 118
Жирмунскому В.М. 25
Зенкевичу М.А. 19, 24, 31
Книпович Е.Ф. 76
Коган Ф.И. 135
Кореневу М.М. 168
Кузмину М.А. 142, 154
Лавреневу Б.А. 121
Ламму П.А. 162, 180, 182, 186, 188, 190, 194, 195, 203, 204, 207

* В указателе дана отсылка к номерам писем.

Лозина-Лозинскому К.С. 160
Лукницкому П.Н. 104
Митуричу П.В. 138
Мясковскому Н.Я. 177
Нечаеву Е.Е. 51
Никитиной Е.Ф. 67
Рождествескому В.А. 179
Садовскому Б.А. 73, 78, 163, 164, 167, 172, 173
Федорову А.В. 134, 218, 220, 227, 229, 231, 232, 234, 236, 237, 239, 240
Цявловскому М.А. 108
Чернышеву А.М. 13
Чешихину В.Е. 32
Шервинскому С.В. 170, 175, 193, 230, 233

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН*

А. В. З. *См.* Звенигородский А.В.
А. В. *См.* Звенигородский А.В.
А. Г. *См.* Усова А.Г.
Аббасова А.И. **II:** *539*
Абегян М.Х. **II:** *674*
Абов Г.А. **II:** *674*
Абрамович Н.Я. **II:** 140, ***142***
Аввакум **II:** 504
Августин Блаженный **I:** *620*; **II:** 78, *80*
Аверинцев С.С. **I:** *617*
Авинов Н.Н. **II:** 666, 668
Авинова М.Ю. **II:** *234*, 666, ***668***
Аврелий. *См.* Брюсов
Агапов Б.Н. **I:** *500*
Агата, св. **I:** ***582***
Агеева Л.И. **I:** *6, 62*; **II:** *33, 251, 531*
Агнивцев Н.Я. **I:** *500*
Агриппина **II:** 452
Адалис А. **I:** 31, *500*; **II:** 185, 186, 265
Адамович Г.В. **II:** 211, ***214***, *215*, 411, *414*, *432*
Адарюков В.Я. **II:** *418*
Адрианов С.А. **I:** 457–461, *638*
Адрианова А.Г. **I:** *530*
Адуев Н.А. **I:** *500*; **II:** 476
Азадовский К.М. **I:** *62, 599, 616*; **II:** *70*
Азаров В.Б. **II:** *449*
Айзенштат Д.С. **II:** *418*
Айхенвальд Ю.И. **I:** 410, ***619***; **II:** 49, 99, *102*, *115*, 120, *122*, 154, *155*, ***257***
Айхорн М. *См.* Долороза
Акимов Н.П. **II:** *614*
Акимова М.В. **II:** *297, 421*
Аксаков С.Т. **II:** *250*, *634*
Аксельрод Л.И. **II:** *408*
Аксенов И.А. **II:** 484, ***486***
Акульшин Р.М. **I:** *500*
Алазани **I:** *525*
Александр I, имп. **I:** *564*
Александр II, имп. **I:** *564*; **II:** 43, 170, *301*, 327
Александр III, имп. **II:** 176, 299, *302*

* В указатель не включены мифологические имена и имена персонажей литературных произведений. Курсивом даны страницы вступительной статьи, комментария и приложений. Полужирным курсивом помечены страницы, где приводятся основные сведения об упоминаемом лице.

Александр Георгиевич. *См.* Челпанов А.Г.
Александр Македонский **I:** *511*
Александров А.Н. **I:** 21, *516, 519, 521, 522, 525, 526, 531, 532, 603, 604, 606, 608*; **II:** 246, 322, ***324***, 390
Александрова Е.В. **II:** *421*
Александрович А. **I:** *530*
Александровский Г.В. **II:** ***257***
Алексеев В.М. **I:** *491*; **II:** *296*
Алексеев И.А. **II:** *437*
Алексеев Н. См. Богомолов Н.А.
Алексеев С.А. **II:** *222*
Алексеев В.М. **II:** *296*
Алексеева Л.Н. **II:** *663*
Алиса Гуговна. *См.* Усова А.Г.
Алиса. *См.* Усова А.Г.
Алпатов А.В. **I:** *488, 493*
Алперс Б. **II:** *84*
Алперс С. **II:** *84*
Алтаузен Д. **I:** *528*
Альберти Л.Б. **II:** *214*
Альбрехт К.Ф. **II:** ***69***
Альвинг А.А. **I:** *7, 15,* ***18****–20, 27,* 91, *140, 478, 481, 549–551, 555, 557, 587*; **II:** *24*–26, 29–35, 37, 40, 41, 56, 84–86, *89, 94, 114*, 119, 123–*125,* 129, 137–*142*, 171, 183, *198*–201, 204, 207–*218*, 224, 230, *232*, 235, 254, 285, 295, 304, 309, *310, 312, 313*, 326–328, *330*, 344, 347, 348, 358, 396, 422, 452, 510, ***512****–514, 519*, 607, *609*
Альвэк И. С. **II:** 484, ***485***, 488, 495
Альд Мануций старший **II:** 523
Альма-Тадема Л. **II:** 620, ***622***
Альтман Н.И. **II:** 441,***443***, 630, 632
Аля. *См.* Усова А.Г. или Челпанов А.Г.
Алякринская А.И. **I:** *487*
Амаглобели С.Н. **I:** *494*
Амари. *См.* Цетлин М.
Аммосов А.Н. **I:** *526*
Амфитеатров А.В. **II:** *543*
Анакреон **I:** 251
Ангарский Леонович. См. Леонович-Ангарский
Ангелус Силезиус **I:** 403, ***615***
Андерсен Х.К. **I:** *9, 15, 23,* 110, *467, 511, 555, 640*; **II:** 53, 111, 433, *578*
Анджела из Фолиньо **II:** 278, ***281***
Андреев Д.Л. **II:** *379*
Андреев Л.Н. **I:** *19, 636*; **II:** 121, 285, *287*, 378, *380*
Андреева А.А. **I:** *478*
Андрей Владимирович. См. Звенигородский А.В.
Андроников И.Л. **II:** *440*
Анибал Б. См. Массаинов Б.А.
Аникин А.Е. **II:** *656*
Анисимов И.И. **I:** *500*
Анисимов Ю.П. **I:** *19,* 395–397, 403–405, *507, 509, 521, 540, 597, 611, 615–617*; **II:** 7, *8–10*, 14, *17*, 22–*23*, *25*, *298*, 358, 372
Анисья Михайловна **II:** 550
Анненков Ю.П. **II:** 258, ***260***, 626, 627
Анненковы, семья **II:** *351*
Анненская Е.А. **II:** 308, ***314***, 406, *407*, 518, 519, 526, 565, 595, 629, *632*

Анненская Е.В. **II:** 308, ***314***, 519, 526, 565, 595, 629, *632*
Анненская Н.В. **II:** 305, ***312***, 339
Анненский И.Ф. **I:** *5, 7, 12, 14–19, 24, 27, 28, 35, 38,* 92, 93, 100, 114, 398–401, 406–407, 409–410, 423, *473, 480, 481, 483, 491, 507, 508, 511, 512, 552–557, 613–615, 618–619, 625, 640, 645*; **II:** *24–30*, 32, 33, *35–41*, 50, 63, 71, *84, 87, 94*, 97, 99–*101*, 106, *107, 109, 114,* 119, 124, *142, 147–153, 162, 180*, 181, *183, 185–187*, 195–*199*, 208, 209, 211, *213*–217, 220, 221, 223–*226, 228*, 231–*234*, 236, 255, 257, 263, *266*, 271, *274*, 285, *287*, 290, 291, *293*, 294, *296*, 300, *303*–314, *317, 324*, 325, 327, 338–342, 344, 360–362, 372, 373, 391, 394, 398, *403*, 406, 408–411, 417, 450, 468–*471, 508, 512, 515, 516, 518*, 521, *524*, 526, 530, *531, 543, 560, 562, 565, 566, 573*, 580, *581*, 586, *592*, 607–*609*, 620, 622, *624*, 629–*632, 641*, 655, *656*, 663, *664*, 669, 690, *692, 693*
Анненский-Кривич В.И. **I:** 406, 407, *521, 556, **618***; **II:** 209, *211,* 293, 295, 300, 304–309, 312, 313, 339, 340, 342, 372, 394, 395, 410, 514, 518, 519, 521, *524*, 526, *543*, 564–*566*, 571, *573*, 580, *581*, 595, *596*, 629– *632*, 690, *692*
Антокольская М.Г. **I:** ***12,*** 188, 195, 197, 199, *576, 578*
Антокольский Г.М. **II:** *22*
Антокольский П.Г. **I:** *3, 10, 12, 14, 15, 20, 33,* 73, 167, 171, 172, 182, 187, 195, 198, *521, 541, 542, 572, 576, 578, вклейка*; **II:** 5, ***6,*** 18, 20–22, 361, *362*, 372, 378, *437*
Антонов В. **II:** *93*
Антоновская А.А. **II:** *437*
Анциферов Н.П. **I:** *34, 35*; **II:** 48, *374,* 450, *452*, 514, 515, 519, ***523***
Анцыферов Н.П. *См.* Анциферов Н.П.
Анчугова Т.В. **II:** *204, 552*
Апер Х. **I:** *527*
Аполлинер Г. **I:** *478*
Апт С. **II:** *247*
Апухтин А.Н. **I:** 87, *549*
Арбенина-Гильдебрант О.Н. **II:** *242*
Аргамаков В. **I:** *532*
Аргашев С. *См.* Семенов С.П.
Аренс Л.А. **II:** *604*
Аристофан **II:** *207*, ***690***, 693
Ария М.Я. **II:** *573, 574*
Аркадин И.И. **II:** 37, 39
Аркадьев М.П. **II:** *627*
Арнальдо **II:** 278, *281*
Арним А. **I:** 430, *628*
Арнольд-Жукова В.А. *См.* Вертер В.
Арсений. *См.* Альвинг А.А.
Арсеньева С.А. **II:** *247*
Арский П. **II:** *392*
Артамонов М.Д. **I:** *505, 517*
Артизов А.Н. **II:** *668*
Артюшков А.В. **I:** *473, 485*
Архангельский А.Г. **I:** *500*; **II:** 52, 340, *342*
Архипов А.Е. **I:** 415, ***621.***
Архипов Н.Н. **I:** *500*
Архипова Е. **II:** 581

Архиппов Е.Я. **I:** ***4,*** *5, 7, 12, 15, 18–20, 24, 26, 27, 31, 34, 36, 39, 41, 42, 44, 45, 47, 51, 57, 58,* 94, 482, 465–468, *507, 521, 535, 540, 544, 547–552, 554–560, 562, 568, 571, 572, 575, 582, 583, 586, 587, 591, 593, 597–602, 608, 635, 638–640, 643–645; вклейка*; **II:** *19, 20, 26, 28–*34, 36–*38,* 42–47, 49–59, 61–64, 66, 68, 70–78, 84–90, 92–102, 107, *109,* 111–*125,* 128, 130–175, 177–183, 186, 188–197, 199– *205,* 207–211, *213,* 216–228, 230, 232, 233, 235–238, 240, *242–*246, 248–*250, 252–264, 266, 268,* 271, *273, 274,* 276–278, 281, 282, 285, 286, 289–297, 299, 303, 304, 310, 315, 316, 319–321, 325, 326, 328–331, 333–339, 341–*343,* 345, 348, *350,* 354, 355, 357–362, 365, 367–374, 376–378, 381, 383, 385, 389–395, 397, 400–402, 404–412, 416, *418,* 421, 423, 425, *426, 429,* 431, 434, 435, *439–447, 449–*455, *457–*461, *464–*467, *469, 470, 472,* 474, *476, 477, 479,* 483, *485–*487, 490, 491, 493, 495, 496, 499, 501, *504–*508, 511, 513–526, 528–*531, 533, 535–537,* 541, *552,* 556, *557, 562, 565, 573, 574,* 584, *587, 590–593, 596, 598,* 600, *603–606, 608–*610, *613–618,* 620, 622–*624, 630,* 632, *633,* 635, *638, 639, 643,* 648, 654–657, *659,* 677, *681,* 695

Архиппова И.Е. **II:** *30,* 66, ***70,*** 404, *405, 409*

Архиппова К.Л. **I:** *4, 20, 49, 55, 57, 586*; *вклейка*; **II:** 38, *73, 115,* 131, ***132,*** *133,* 135, 197, 286, *328,* 350, *393,* 398, 426, *429, 434,* 442, *444, 445,* 459, 463, *466,* 474, 485, 493, 522, 587, *592,* 602, *603, 617, 622, 633, 637, 659*

Архиппова К.Н. **II:** 217

Архиппова К.Я. **II:** 113, ***115***

Архиппова Н.С. **II:** *30,* 36, ***37,*** 42, 44, 45, 54, 55, 59, 66, *70, 95,* 113, 138, 139, 162, 181, 191, 194, 201, *202,* 230, *233,* 326, 366, 369, *370, 383*

Архипповы, семья **I:** *39, 49, 50, 486*

Асафьев Б.В. **I:** *532*; **II:** ***444***

Асеев Н.Н. **I:** *518, 528, 531*; **II:** *8, 9,* 484, ***485,*** *680*

Аскольдов С.А. **I:** *508*

Аспелунд Д. **I:** *523*

Ауслендер С.А. **II:** *200,* 239, ***240***

Ауэрбах А.А. **II:** 508, 514

Афарей **I:** 232, *590.*

Афонин Б.М. **II:** *414*

Ахилл Татий **II:** ***338***

Ахматова А.А. **I:** *18, 19, 38, 45, 46, 59, 60,* 127, 145, 398–401, 467, 468, *509, 519, 521, 524, 554, 558, 563, 574, 584, 602, 613, 614, 643*; **II:** *66,* 71–*73, 85, 88,* 91, 94– *96,* 111, *148, 151,* 209, 211, *214, 215, 243, 291,* 299, *301,* 306, *312, 313, 350,* 354, *355, 358, 361,* 372, *374, 376, 402,* 407, 417–*420,* 431, 444, *445, 447, 449,* 456, *457, 460, 466–*468, *499, 502, 503,* 513, *514,*

532, 425, 558, *561*, 572, 587, 602, *605–609*, *616*, 617, *643*, 678, *682*
Ахметьев И.А. **I:** *61*, *570*
Ашимбаева Т.Н. **II:** *566*
Ашмарин В.Ф. **II:** *437*
Ашукин Н.С. **I:** *480*; **II:** 140, ***142***, *198*, *206*, *334*, *437*, *539*

Бабель И.Э. **I:** *21*; **II:** *270*, 326, ***328***, *330*, *436*
Бабков В.В. **II:** *498*
Бабосов А.Ю. **I:** *62*
Бабушкин Л. **II:** *30*
Багадуров В. **I:** *523*, *524*
Баевский В.С. **II:** *654*
Баженов В.И. **II:** *455*
Байрон Д.Н.Г. **I:** *507*, *526*; **II:** 174, *175*, *413*, *414*, *662*, *681*
Бакерландсфильд **II:** 174, *175*
Бакст Л.С. **I:** 414, ***621***; **II:** *302*
Бакунина Е.П. **I:** 183; **II:** 521, ***523***
Балабанова Е.В. *См.* Балобанова Е.В.
Балакин А.Ю. **I:** *62*
Балакирев М.А. **I:** 416
Балашов Н.И. **II:** *326*, *408*
Балкашина Е.И. **II:** 386, *388*
Балобанова Е.В. **II:** *220*, 271, ***273***, *285*
Балтрушайтис Ю.К. **I:** *486*; **II:** 26, 49, 255, ***257***, 262, 325, *326*, 349, 372, *437*, 551, *552*
Балухатый С.Б. **I:** *473*
Бальмонт Е.А. **I:** *500*
Бальмонт К.Д. **I:** *15*, *39*, 166, 178, 425, 465, *500*, *516*, *518–520*, *522*, *541*, *572*, *574*, *644–645*; **II:** 5, 6, 26, 49, 55, 56, 71, 81, 83, 121, 186, *211*, 236, *238*, *264*, 323, *512*, 521, *523*, 530
Бамдас М.М. **II:** 67
Баранов А.А. *См.* Рем Дм.
Баранович М.К. **I:** *478*
Бараташвили Н. **II:** *685*
Баратынская А.Л. **II:** 322, *323*
Баратынская Е.Н. **II:** 331, ***333***
Баратынский Е.А. **I:** *15*, 144, 454, 465, 468, *477*, *478*, *521*, *525*, *562*, *563*, *636*, *640*,; **II:** 75, *77*, *122*, *180*, *287*, 315, *317*–319, 321–*324*, 326, 331–*333*, 337, *338*, 348, *413*, *419*, *438*, 456, *588*, 601, 616, *630*
Барбье Ж. **I:** *491*; **II:** *639*
Барду К.В. **II:** 322–*324*
Барзах А.Е. **II:** *489*
Барскова П.Ю. **II:** *508*
Бартель М. **II:** 326, *328*
Бартенев П.И. **II:** 179, 614
Баршев Н.В. **II:** *467*, 521, ***524***
Баскевич И.З. **II:** *199*
Баскер М. **II:** *88*
Баскин-Серединский С.И. **I:** *505*
Батурина Л.А. **II:** *47*
Батюшков Ф.Д. **I:** *521*, *627*, *628*; **II:** 115, 372, ***373***
Бах И.К. **II:** 14
Бах И.С. **I:** *15*, 141, 182, 298, *528*, *575*; **II:** 14, 65
Бах Р.Р. **II:** *310*
Бахрушин А.А. **I:** *494*
Бацциарелли Э. **II:** *327*
Беатриче Портинаре **I:** 452, *636*
Бедекер К. **II:** 487, *489*
Бедный Д. **I:** *25*, 443–445, *482*, *513*, *528*, *633*; **II:** *269*, *436*

Безродный М.В. **I:** *62,* **II:** *13, 452*
Безыменский А. **I:** *528*
Безье Ж. де **II:** 394, ***396***
Бейлис М.М. **II:** *12*
Бейнарович С.И. **I:** *505*
Бекетова М.А. **I:** *478, 581*; **II:** *47*, 281, ***282***, 285, 290, 315, *318*, 342
Беккер М.И. **I:** *500*
Бёклин А. **II:** ***17***, 305, *312*
Бекштрем Е.А. **II:** 44, 92, ***95***, 181, 182, 197, 263, *266*, 607
Белавин В.И. *См.* Тихон
Белинская Б. **II:** *200*
Белинский В.Г. **I:** *472*; **II:** *189*
Белодубовский Е.Б. **I:** *634, 635, 638*
Белоконский И.П. **I:** *500*
Белоусов И.А. **II:** 277, 437
Белый А. **I:** *4, 6, 12, 18, 21, 39, 474, 477, 568, 587, 626, 643, 645*; **II:** 8, 13, 49, 71, 78, *78–80*, 92, *94*, 121, *136*, *168*, *170*, 178, *180*, *184–186*, *189*, *193*, 195, 223, *242*, *253*, 262, *287*, 290, 295–*297*, 349, *351*, 359, *361*, 372, 377–*381*, *383*, *400*, *437*, *438*, *456–458*, *460*, *521*, *524*, *550, 552*, *589*, 607, *609*, 636, *641*, *642*
Белый В. **I:** *521, 525, 529*
Бельский В.И. **I:** ***627***; **II:** 259, ***261***
Бельский Л.П. **I:** *427*
Бельчиков Н.Ф. **I:** *47, 501*
Беляев В.М. **I:** *518*
Беляева Л.Н. **II:** *60*
Беляева-Экземплярская С.Н. **I:** *523*
Бенкендорф А.Х. **I:** 456, *637*; **II:** 463, *465*
Бенуа Александр Н. **I:** 414, ***621***; **II:** 300, *302*
Бенуа Альберт Н. **I:** 415, ***621***
Бенцман Г. **I:** 307, ***596***
Бень Е.М. **II:** *642*
Беранже Ж.П. **I:** 334–346, 468, *492*, *493*, *523*, ***605***; **II:** 434, *436*, *437*
Бергер Х. **II:** *392*
Бергк Т. **II:** 290, *291*
Бергстрем А.Г. **II:** *380*
Бердслей О. **II:** *102*
Бердяев Н.А. **I:** *584*; **II:** 49, *155*, *164*, 255, *257*, 440
Бережков Ф.Ф. **I:** *474*, *475*
Березин. *См.* Миропольский А.Л.
Березкин А.М. **II:** *82*
Беридзе Л.А. **II:** *426*, *427*
Берковский Н.Я. **I:** *11, 534, 593*
Берковский Ю.Р. **II:** *490*
Берлиоз Г. **I:** 298, 301, *595*
Бернер Н.Ф. **I:** *5, 19, 47, 501*; **II:** 26, *200,* 219, 271, ***221***, 272, *273*, *275*, 285, 347, 511, 513
Бернс Р. **I:** 359, *530, 607*
Бернштейн С.И. **II:** ***473***
Беро (*Бэро*) *А.* **II:** ***396***
Берсенев И.Н. **II:** *613*
Бертельс Е.Э. **II:** *497*
Бертран А. **II:** 325, ***326***
Бершадский Г.С. **I:** 415, ***623***
Берштейн Е. **II:** *508*
Бескин О.М. **I:** *501*
Бестужев А.А. (Марлинский) **II:** ***408***
Бетанкур А.А. **II:** ***312***

Бетховен Л. ван **I:** *22,* 298, *522*; **II:** *205*
Бехер И. **I:** 330–331, *475*, *476*, *482*, *521*, ***602***; **II:** *436*
Беэр Д.В. **I:** *486*
Бизе Ж. **I:** *532, 578*; **II:** ***206***
Бирдслей *См.* Бердслей О.
Биск А.А. **I:** *598, 599, 616*
Благинина Е.А. **I:** *54*; **II:** *95*
Благов А.Н. **II:** *269*
Благовещенская Е.В. **I:** *486*
Благой Д.Д. **I:** 220, *474*, *497*, *505*, ***584***; **II:** 331, ***333***, 401, 402, 437, 558
Блинкина О.Е. **II:** *547*
Блинков **II:** *181*
Блинкова Е.А. *См.* Бекштрем Е.А.
Блок А.А. **I:** *15–17, 26,* 108, 209, 421, 428, 435, 451–454, 466, *479*, *481–483*, *485*, *508, 512, 513, 516, 518, 520–522, 524, 525, 570, 575, 578, 581, 585, 617, 624, 634, 628, 630, 642, 645*; **II:** 5, 6, 14, ***15***, 37, 42, 44, 45, *47*, *48*, 52, 58, *60*, *70*, 71, *110*, 168, *178, 180, 185,* 202, 232, 249, *252*, 258, *260, 261*, *270,* 281, 282, 285, 294, *301*, *302*, *315*, 318, *319*, *342–346*, 353, *355*, 369– 372, 382, *383, 387*, 401, *402*, *406*, *414*, 417, *418*, *422*, 436, 469, *470*, 488, *490*, *492*, *494*, 495, *513*, *514*, 521, *574*, *634*, *635*, *642*, *659*, *682*
Блок А.Л. **II:** 316, ***318***, *319*
Блок Г.П. **II:** 316, ***318***
Блок Л.Д. **II:** 342, *344*, ***402***, *581*
Блокус А. *См.* Блок А.
Блуменау Л.В. **I:** *11, 532*; **II:** *622, 662*
Блэр Д.Д. **I:** *483*
Блюм Э.М. **I:** *480*
Блюме В.И. **I:** 501
Бобиян М.А. **II:** 210
Бобринская В.С. **II:** 8, 11, 13
Бобров Е.А. **I:** *501*
Бобров С.П. **I:** *501*; **II:** 7, *13*, 23, 64, *68*, 254, *257*
Бобровский Г.М. **I:** 423, ***621***
Богаевский Б.Л. **I:** *590*; **II:** *338, 506, 637*
Богаевский К.Ф. **I:** 420, ***621:*** **II:** 369, *371, 442,* 626, *627*
Богданов А.А. **I:** *505*
Богданов А.П. **II:** *449*
Богданов Н.В. **I:** *497*, *505*
Богдановский С. **II:** *200*
Богомильский Д.К. **II:** *437*
Богомолов Н.А. **I:** *5, 46, 61, 534, 535, 587, 597, 628*; **II:** *29, 33, 43, 56, 60, 67, 83, 241, 243, 252,260, 357, 373, 397, 473, 476, 489, 627*
Богословский М.М. **I:** *40*; **II:** 281, ***283***, 458, *459*, 461
Богоявленский А.Н. **I:** *481*
Богоявленский С.К. **II:** 458, ***459***, 461
Бодлер Ш. **I:** *480*; **II:** 25, *29,* 124, *341*, *358*, 440, *443*
Бодуэн де Куртенэ И.А. **II:** *346*
Боккерини Л. **II:** 245, ***247***
Болдырев А.В. **II:** *338*, 340, ***342***
Боленко К.Г. **I:** *61*
Болотин С. **I:** *529*

Большаков К.А. **I:** *18, 547, 584*
Бонапарт М.А.К. **I:** *587*
Бонди С.М. **I:** *496*
Бонецкая Н.К. **II:** *452*
Бонч-Бруевич В.Д. **I:** *501*; **II:** *41, 314, 539, 550, 566, 692*
Боратынский Д.А. **II:** 331, ***333***
Боратынский Е.А. *См.* Баратынский Е.А.
Борецкая М.В. **I:** *501*
Борецкий М.В. **I:** *497, 505*
Борисов В.М. **II:** *605*
Борисов Л.И. **I:** *505*
Борисов П. **I:** *505*
Борисов-Мусатов В.Э. **I:** 420, 456, ***621***, *625, 642*
Боровой А. **II:** 49
Боровский Ф.Ф. **I:** *506*
Бородаевский В.В. **I:** *501*; **II:** 71, *73, 186*
Бородин А.П. **I:** 416; **II:** *410*
Бородин С.П. **I**, *641*, ***644***
Бородина А.В. **II:** *221, 341*, 410
Бороздин Г. **I:** *501*
Бороздин И.Н. **I:** *501*; **II:** 219, *222*
Бороздина-Козьмина Т.Н. **II:** *222*
Боткина. *См.* Шеншина М.П.
Боттичелли С. **I:** 194, 421, *625*; **II:** 322, ***323***, *324*
Бочаров С.Г. **II:** *338*
Бражнев Е. **I:** *501*
Брамс И. **I:** *532, 592*
Брандес Г. **I:** *39*
Браудо А.И. **II:** 447, ***449***
Браун Ф.А. **I:** 424, 425, 427, ***626–628***; **II:** *88, 115*
Бренна В. **I:** *560*
Брентано К. **I:** *427–430, 587, 628*; **II:** *152*
Брик Л.Ю. **II:** *395*
Брик О.М. **I:** *50, 501*; **II:** *472*
Бродский И.А. **I:** *61*
Бродский И.И. **I:** 414, ***621***
Бродский Н.Л. **I:** *32, 495*
Бродский Ю.А. **II:** *437*
Брок А.А. **II:** 651, ***653***
Бромлей Н.Н. **II:** *49*, 286, *287*
Бронте Ш. **I:** *495*
Бронштейн И. **II:** *334*
Броуде Л. М. **I:** *12*
Броун Т. **I:** *521*
Брукнер А. **I:** *22*
Брусилов А.А. **II:** *246*
Бруссон Ж.-Ж. **II:** *313*
Брюллов К.П. **I:** 147, 220, 418; **II:** *168*, ***170***, 531
Брюллов П.А. **II:** 531
Брюллова-Владимирова Л.П. **I:** *557*; **II:** *449*, 530, ***531***, *604, 659*
Брюсов В.Я. **I:** *17, 18, 31*, 200, 460, 466, 467, *478–481, 484, 489, 490, 492, 493, 497, 508, 553, 555, 556, 579, 632, 638, 639, 641, 642*; **II:** 5, *6*, 26, 27, 43, 49, 56, 59, 60, 64, 65, 69, 71, 76, *77*, 81, 83, 84, 94, *110*, 113, 115, *117*, 184, 186, 196, *198*, 202, *206, 213*, 214, 216, *218*, 221, 254, 257, 262, 263–265, 270, 271, 320, 325, 332, *334*, 348, 352, *355, 371*, 372, 410, *411, 413*, 417, 458, 521, *523*, 567, *614*, 622, *633*
Брюсов Я.К. **II:** *6*
Брюсова Ж.М. *См.* Брюсова И.М.
Брюсова И.М. **I:** *481, 483, 489, 498*; **II:** *270, 437*

Брюсова Н.Я. **I:** *523, 521, 524*; **II:** *437*
Брянцев А.А. **II:** *302*
Буало Н. **I:** *45,* 338, *483*, *488*, ***603***; **II:** *73*, 402, *403*, 434, 441, 456, 461, 471, 500, *502*, *503*
Бугаева К.Н. **I:** *39*; **II:** 295–***297***
Бугославская Н.Г. **II:** 219, ***221***
Бугославский С.А. **II:** 219, ***221***
Бугров Ю.А. **II:** *73*
Буданцев С.Ф. **II:** *84*
Будков П.Е. **I:** *501*
Булгаков М.А. **I:** *21, 47, 569*; **II:** *328, 334, 439*
Булгаков С.Н. **II:** 49, *70*, 159, *163*, *164*, 337, *338*, 621, 622
Булдевич. *См.* Булдеев А.И.
Булдеев А.И. **I:** *19*; **II:** 25, ***27***, *28*, 31, *33*
Булычев П.В. **II:** *383*
Бунин И.А. **I:** *524;* **II:** *467*
Бургин Д. **II:** *436*
Буренин В.П. **I:** *493*
Бурже П.Ш.Ж. **I:** 416, ***623***
Бурлюк В.Д. **I:** *18*
Бурлюк Д.Д. **I:** *18*, 506; **II:** *170*, 572, ***574***
Бурлюк Н.Д. **I:** *18*
Буслаев А.А. **I:** *473*, *477*; **II:** *200*, *248*
Буслаев Ф.И. **II:** *187*
Бусман А. **I:** 429
Бутурлин Д. **I:** *524*
Бутягина В.А. **I:** *584*; **II:** *452*
Бухарин Н.И. **II:** *265*
Бухштаб Б.Я. **II:** *685*
Буш Э. **I:** *603*
Бхавабхути **I:** *615*
Быков П.В. **I:** *501*
Быстрянский В.А. **I:** *501*
Бычков В.П. **I:** 415, ***621***
Бялик Х.Н. **I:** *524*
Бялыницкий-Бируля В.К. **I:** 415, ***621***
В.И. *См.* Анненский-Кривич В.И.
В.И-ч. *См.* Анненский-Кривич В.И.
Вагинов К.К. **I:** *21*; **II:** *415*, ***570***
Вагнер Н.П. **I:** *643*
Вагнер Р. **I:** *15,* 169, *573, 613, 626, 640*; **II:** 7, 9, 79, *80*
Вазари Д. **II:** *214*
Вайнингер О. *См.* Вейнингер О.
Вакенродер В.Г. **I:** 428, *628*
Вакс Б.А. **I:** *499*, 506
Вакхилид **I:** 230, *532*, 589
Валлен-Деламот Ж.Б.М. **I:** *34*; **II:** 300, ***303***
Ван-Годдис Я. **I:** *495*
Варенцова Е.М. **II:** *297*
Варлыгин Д.П. **II:** *452*
Вартминский П.А **II:** *84*, *252*, 273, ***276***, *293*–295, *297*, *332*, 355, *357*
Василевский И.М. **II:** 332, 334
Василенко С.В. **I:** *518, 524, 525*
Васильев А.В. **II:** *442*
Васильев В.Н. **II:** 295–*297*, 658, 659
Васильев П.И. **I:** *522, 525, 533, 607*
Васильев П.Н. **II:** *296*, *297*
Васильев Ф.А. **I:** 415, ***621***
Васильева Е.И. **I:** *4, 5, 15, 17, 27, 28, 34, 39, 45, 47,* 78, 83, 115, 146, 153, 208, 212, 467, 468, *521,*

534, 535, 545, 546, 548, 552, 554, 555, 557,563, 564, 568, 582, 640, 643, вклейка; **II:** *20*, 29, 33, 42–44, 46, *47*, 49–51, 53–57, 59, 62, 63, 71, 73, 75– *77*, 81, 84–87, 91–*95*, 99, 106, 109, *110*, 111, 119, 131, *132*, 134, *136*, 140, 143, 144, *147*, 189, 190, 192–194, 199, *200*, 201, 230, 237, 242, 245, 249– 251, 259, *267*, 271, 286, 288, 295–297, 300, 302, 303,328,*342*,*372*,*373*,381,382, 389, 390, 391, 393, 396–399, 401, *407*, 408, 441, 446, *449*, *493*, *496*, *516*, *522*, 530, *531*, *533*, *534*, *555*, 585, *586*, *589*, *592*, *607–609*, *615*, *617*, 634, 657–*661*

Васильев-Ушкуйник Ф.А. **I:** *496*

Васильков Я.В. **II:** *222*

Васнецов А.М. **I:** 415, ***621***

Васнецов В.М. **I:** 415, ***621, 643***

Вассена Р. **II:** 431

Ватолина Л. **I:** *523*

Ватсон М.В. **II:** 340, ***342***

Вахитова Т. **II:** *88*

Вахтангов Е.Б. **I:** *33*; **II:** *361, **362***, 602, *606*

Вебер В. **I:** *62*

Вейнберг А.Л. **II:** *419*, *420*

Вейнерт Э. **I:** *527*

Вейнингер О. **II:** 96, ***101***

Вейсберг Ю. **I:** *529, 530*

Вейсс *П.* **I:** *525*

Веласкес Д.Р. **I:** 78, *545*; **II:** ***400***

Веласкец. *См.* Веласкес

Велижев М.Б. **I:** *62*; 431

Великанова Л.О. **II:** *83*

Вельфлин Г. **II:** 598, ***600***

Вельштам **I:** *501*

Венгеров С.А. **I:** *6*; **II:** 6, *430*

Венгерова З.А. **I:** *508, 510, 628*; **II:** *89*

Венгров Н. **II:** 250, ***251***

Веневитинов Д.В. **II:** 567, ***568***, *693*

Венедиктов А.И. **II:** *200,* 210, *214*, *215*

Венкарн А. **I:** *527*

Веприк А. **I:** *521, 523*

Вербицкая А.А. **I:** 501

Вергилий **II:** *180*

Вересаев В.В. **I:** 433–437, *474–476*, *480*, *512, 514, 515, 629, 630*; **II:** *258*, *269*, *270, 437*

Верзилин П.С. **II:** *283*

Верзилина М.И. **II:** *283*

Верзилина Н.П. **II:** *283*

Верзилины, семья **II:** *284*

Верлен П. **I:** 352–354, 468, *478*, *481*, *482*, *575, 583, 606, 641, 644*; **II:** 41, 402, *404*

Вермель Люся **I:** *15*

Вермель Ф.М. **I:** *15, 17,* **II:** *30, 291*, *292, 347*

Вермель Ю.М. **I:** *15, 483*; **II:** ***616***

Верн Ж. **I:** *640*

Вертер В. **II:** 85, ***87***

Вертинский А.Н. **I:** *583;* **II:** *221,* 255, ***258***

Верхарн Э. **I:** *23,* 351, 352, 437–439, *481*, *509–511, 513, 520, 606, 631*; **II:** *28*, 404

Верховская О.Н., **II:** *318*

Верховский Ю.Н. **I:** *39, 477–480*, *492*, *495*, *497*, *499, 521*;

II: *136*, 211, ***215***, 315, *317*, 323, ***324***, 326, 331, *333*, *351*, 372, *437*, 456, 492, *494*, 499, 500, *554*, *581*, 615, 665, *667*
Верхоустинский Б.А. **I:** *19*
Веселитская Л.И. **I:** *503*
Веселовский А.А. **II:** 580, ***581***
Веселовский Александр Н. **I:** *24*, 448, *635*; **II:** 183, ***187***, *188*, 300, *303*, 322, *324*, 580
Веселовский Алексей Н. **I:** *512*
Ветров В. **II:** ***416***
Веэр Д.В. **II:** *502*
Виблингер О. **I:** 415, 420, ***623***
Вийон Ф. **I:** 337, ***603***; **II:** 53, *57*, 113, *115*
Вик К. **I:** *561*
Викторова Е.В. **I:** 506
Викторович В.А. **II:** *152*
Виленкин Н.М. *См.* Минский Н.
Виленкина В. **II:** *200*
Виленский (Сибиряков) В.Д. **II:** *502*
Вилков, священник **II:** *193*
Вильмонт Н.Н. **I:** *480*
Вильсон Д. **II:** 665, ***667***
Вильчковский С.Н. **II:** ***519***
Виннер К. **II:** *233*
Виноград Е.А. **II:** 359, *362*
Виноград Вал. А. **II:** ***362***
Виноград Вл.А. **II:** ***362***
Виноград Е.А. **II:** *362*
Виноградов А.К. **I:** 501; **II:** *258*
Виноградов В.В. **I:** *47*; **II:** 91, ***93***, ***439***, ***324***, 501, ***504***, 679, ***682***
Виноградов П.Г. **II:** *167*, *169*, ***170***
Винокур Г.О. **I:** *38*, *474*, *475*, *477–479*, *501*; **II:** *283*, 337, ***338***, 347
Виньи А. де **II:** *115*
Виппер Р.Ю. **II:** 64, ***66***, 281
Виролайнен М.Н. **I:** *15*
Вителяро Н.Д. **II:** *69*
Витковский Е.В. **I:** *5*, *534*, *535*; **II:** *439*
Витрувий **II:** *247*
Вихрев Е.Ф. **I:** 506
Вишневецкий И.Г. **I:** *62*, **II:** *20*, *418*
Владимир Александрович, вел. кн. **I:** *568*; **II:** 299, ***301***
Владимир Павлович, вел. кн. **II:** *222*
Владимир Сергеевич. *См.* Соловьев В.С.
Владимирова Л.П. *См.* Брюллова-Владимирова Л.П.
Владимирский М. В. **I:** *501*
Владимирцев Б.Я. **I:** *501*
Власов П.А. **I:** 415, ***621***
Водонос Е.И. **I:** *62*; **II:** *48*
Воинов **I:** *242*
Войтоловский Л.Н. **I:** *501*
Волков В.И. **I:** *524*
Волков М.П. **I:** *14*
Волков Ф. **II:** *252*
Волконская З.А. **II:** 10, ***12***
Волконская М.Н. **II:** *671*
Волконские, семья **II:** 11
Волконский А.Н. **II:** *12*
Волконский С.М. **I:** *501*
Володин Ю.Н. **I:** *4*; **II:** 617
Володько И.Н. **II:** *465*
Волохова Н.Н. **I:** *480*

Волошин М.А. **I:** *39,* 140, 422, 423, 466, 467, *534, 535, 554, 556, 557, 560, 582, 625, 629, 639, 640, 642*; *вклейка*; **II:** 6, 29, 46, 49, *70,* 71, 81–84, 91, 100, *115,* 118, 121, 123, *132,* 201, 204, *205, 214,* 232, 234, 235, *242,* 245, *247, 251,* 254, 257, 258, *263, 296,* 320, *321,* 325, 327, *341, 362,* 369, *371,* 372, *380,* 382, *383,* 424, 425, *431, 433,* 435, *437*–440, *442, 452, 458, 493,* 520, *527,* 529, *531, 535,* 542, 555, *574,* 595, *596,* 600, 601, *603, 604,* 606, 607, *609, 613,* 615, *639,* 648, *649, 653, 654,* 658–*661, 663*

Волошина М.С. **II:** *214,* ***527,*** 555, 601, *604*

Волчанецкая Е.Д. **II:** 141, *452*

Волькенау Н.В. **I:** 148, *477, 478–480, 482, 535, 564*; **II:** 200, 208, 210, *212, 229, 240, 248,* 358, *393, 616*

Волькенштейн В.М. **I:** *32*

Волькенштейн Ф.А. **II:** *44, 95,* 658, ***660***

Вольпе Ц.С. **II:** 319

Вольтер **I:** *22,* 339, *507, 591,* ***604***; **II:** *250,* 279, 456

Вольф М.О. **II:** *155*

Воробьева М.З. **I:** *62*; **II:** *212, 347, 634*

Воронин А.А. **II:** 56

Воронина Т. **II:** 56

Воронский А.К. **II:** 437, *565*

Воропаева Г.А. **I:** *536*

Врангель Н.Н. **II:** 382, ***383***

Врангель П.Н. **II:** *32, 175*

Врубель М.А. **I:** *12, 15,* 169, 419, 421, ***572, 643***; **II:** *170,* 202, *614*

Всеволод Александрович. *См.* Рождественский В.А.

Всеволод. *См.* Рождественский В.А.

Всеволодский-Гернгросс В.Н. **II:** 232, *233*

Всеволожская Л.В. **I:** 78, 211, 212, *581, 582*

Вульф А.Н. **I:** 418, ***624***

Вундт В. **II:** 47, ***51***

Вшерд Ф.К.Ш. **I:** 265, ***593***

Выграненко М.А. **I:** *62*

Вызева Т. де **I:** *630*

Вюйар Ж.Э. **II:** 462, ***465***

Вяземский П.А. **I:** *522*; **II:** 463, *465*

Габричевский А.Г. **I:** *48, 51–53, 475, 489, 529, 592*; **II:** 239, ***241,*** *380, 554, 563*

Гаврилов Ф.Т. **II:** *269*

Гагарин Ф.К. **II:** 18, ***20***

Гагарины, семья **II:** 11

Гадзяцкий С.С. **II:** *200*

Гайдебуров П.П. **II:** *559*

Гайденко П.П. **II:** *20*

Гайдовский Г.Н. **I:** *505*

Галати Е.А. **II:** 278, ***280***

Галина Г. **I:** *501*

Галушкин А.Ю. **II:** *78, 439, 474*

Гальперин М.П. **I:** *524, 584*

Гамсун К. **I:** 467

Ганаланян А.Т **II:** *674*

Ганзбург Г.И. **I:** *625*

Ганин А.А. **I:** *501*
Гантшер А. **I:** *525*
Гарбунов Н. **I:** *525*
Гардзонио С. **II:** *20, 90, 639*
Гардин В.Р. **II:** *465*
Гарднер В.Д. **I:** 502
Гарелин Н.Ф **I:** 220, ***583***; **II:** 384, *385*
Гарин Э.П. **II:** *503*
Гарнье Н. **I:** *526*
Гаррингтон Д. **II:** 140, ***142***
Гаспаров М.Л. **I:** *5, 18, 38, 49, 62, 534, 569, 618, 639*; **II:** *68, 70, 84, 86, 87, 102, 183, 186, 204, 220, 237, 240, 327, 355, 452, 457, 672, 426, 457, 460, 493, 643*
Гаузнер Г.О. **I:** *506*
Гауптман Г. **II:** ***626***
Гауф В. **I:** 467, ***639***
Гачева А.Г. **II:** *490*
Гвидо из Ареццо **I:** ***595***
Геббельс Й. **II:** *28*
Гедике А.Ф. **I:** *21, 517, 522, 524*
Гезенклевер В. **I:** *526*
Гейбель Э. **II:** *578*
Гейер Ф. **I:** 245, *591*
Гейерстам Г. **I:** ***576***
Гейзе П. **I:** *532*
Гейне Г. **I:** *11, 48, 50,* 266–304, 451, 468, *487, 488, 492, 534*, ***593–595***; **II:** 17, 67, 80, 354, 471, *472, 576, 578, 582, 624*, 626, *648, 679, 681, 693*, 695
Гейро Л.С. **II:** *32*
Гельман Л.Г. *См.* Жданов Л.
Гельмерсен В.В. **II:** *628*
Гельперин Ю.М. **II:** *73, 215*
Гельфанд И.Л. **I:** *501*
Гендель Г.Ф. **I:** *533*
Гензель Л. **I:** 430
Гениева Е.В. **II:** 8
Гениева Е.Ю. **II:** 7
Георге С. **I:** 304–306, 397, *475, 478, 587,* ***596****, 612*; **II:** 104–106
Георгий Петрович. *См.* Федотов Г.П.
Герасимов А.М. **I:** 415, ***621***
Герасимов М.П. **I:** *528*; **II:** 437
Герда А.Б. **I:** *506*
Гердер И.Г. **II:** *497*, 538, ***539***
Герман А.В. **I:** *501*
Герман Ю.П. **II:** 678, ***681***
Герод **II:** 694, 695
Геродот **I:** 232
Герра. *См.* Мазурин К.П.
Герцен А.И. **I:** *585*; **II:** 631, *632*
Герцог Е.С. **II:** *452*
Герцык А.К. **II:** *20,* 42, 44, 85
Герцык Е.К. **II:** *163, 531*
Гершензон А.О. **II:** *155*
Гершензон М.О. **I:** 248–260, 411, 457–461, *474–476, 617, 620*; **II:** *87,* 148, ***152****, 154, 155,* 158, 159, *162–165,* 188, *190, 193,* 196, *264, 278, 287,* 289, 335, *337,* 399, *401,* 483, 485, 499, *504, 599,* 670
Герштейн Э. Г. **II:** *212, 605*
Герье В.И. **II:** *247, 388*
Герье Е.Б. **II:** 386, ***388***
Гессен С.И. **II:** *155*
Гёте И.В. **I:** *3, 53,* 247–259, *489, 490, 492, 514, 515, 526, 529, 535,*

*536, **592**, 638*; **II:** 24, 25, 43, *100, 157*, 199, *200, 313*, 335, *413*, 421, 496, *497, 503, 554, 581, 582*, 601, 626, *693*
Гиацинтова С.В. **II:** *613*
Гидони Г.И. **II:** *324*
Гизбург Л.В. **I:** *573*
Гизетти А.А. **II:** 48, 196, ***198***, 211
Гиль Р. **I:** *517*
Гильд Л. **II:** *452*
Гиляровская Н.В. **II:** *452*
Гиляровский В.А. **I:** 422; **II:** *437*
Гинзбург Л.Я. **II:** *685*
Гинцбург Д.Г. **II:** 91, ***94***
Гиппиус Василий В. **I:** *18*, 427, *508, 510, 628*; **II:** 85, ***89***, 417, *418, 419*
Гиппиус Владимир В. **II:** *353*, 417, ***419***
Гиппиус З.Н. **I:** 402, *523, 615, 643*; **II:** 71, 521, 597
Гитин В.Е. **II:** *692*
Гладилов Н.М. **I:** *506*
Гладков Ф.В. **II:** 431, *603*
Глазунов **I:** *514, 515*
Глебов И. *См.* Асафьев Б.В.
Глебов Ю.И. **II:** *20*
Глебова-Судейкина О.А. **II:** *642*
Гливенко И.И. **I:** *473, 474, 501*; **II:** *437*
Глинка А.С. *См.* Глинка-Волжский А.С.
Глинка-Волжский А.С. **II:** *164*, 175, 176, ***179***, *180, 278, 409*
Глинский Б.Б. **II:** *180*
Глоба А.П. **I:** *520, 525*
Глоцер В.И. **II:** *660*
Глухова Е.В. **II:** *73*
Глушаков П.И. *См.* Борисов П.
Глюк К.В. **II:** 662, ***663***
Гнедич Н.И. **I:** *490*
Гнесин М.Ф. **I:** *479, 517, 524*; **II:** 45, ***48***, *344, 437*
Гоголин М.Ю. **I:** *62*; *вклейка*; **II:** *50, 107, 113, 157, 175, 179, 180, 189, 190, 192, 193, 243, 279, 280, 358, 371, 386, 529, 537, 552, 605*
Гоголь Н.В. **I:** 152, 467, *483, 511, 531, 567, 641, 644*; **II:** 51, 91, *93, 166*, 256, *258*, 390, 417, *418, 419*, 450, *454*, 463, *465*, 505–507, 567– 570, *632*
Годин Я.В. **I:** *505*
Годович З.Г. **I:** *62*
Годунов Б. **I:** *569*
Гозенпуд А. **I:** *573*
Гозенпуд М.А. **I:** *525*
Голенищев-Кутузов А.А. **I:** *520, 522, 523*; **II:** *564*
Голенищев-Кутузов И.Н. **I:** *635*
Голиков А.Г. **I:** 415, *622, **623***
Голицын С.М. **II:** *198*
Голлер Э. **I:** *526*
Голлербах А.Ф. **II:** 631
Голлербах А.Э. **II:** 595, ***596***, 619
Голлербах Е.А. **II:** *155, 430*
Голлербах Л.А. **II:** *314, 341*
Голлербах М.И. **II:** ***543***, 547, 562, *563*, 572, *574*, 579, *581*, 595, *596*, 621, 622, 626, 628, 631, 662
Голлербах Ф.Г. **II:** ***430***
Голлербах Э.Ф. **I:** *4, 7, 9, 40, 46, 50, 521, 532, 567, 569, 589, 603*;

II: 300, ***302***, *314*, *341*, 372, *403*, 421, 424, *426*, *430*, *431*, 442, *443*, 450, *452*, 459, *460*, *518*, 542, *543*, 546, 547, *558*, 561, *562*, 565, 567, *568*, 570, 572–576, 578–580, 593, *595*, *596*, 607, *609*, 619, 621, 625–628, 630–*632*, 661
Голованов Н.Н. **I:** *501*, *636*
Голованов Н.С. **II:** *614*
Головачевский С.Н **II:** 108, ***110***
Головин А.Я. **I:** 414, 467, ***621***; **II:** 300, *302*, *347*, 626, *627*
Головины, семья **II:** 572
Голодный М. **I:** *505*
Голосовкер Я.Э. **I:** *5*, *31*, *478*, *535*, *588–590*
Голубкина А.С. **I:** *618*
Голубь С.С. **I:** *505*
Гольбейн Г. Младший **II:** 79
Гольденвейзер А.Б. **II:** *561*
Гомер **I:** 70, *495*, *643*; **II:** 86, *169*, *180*, 219, *220*, *222*, *363*
Гончаров И.А. **II:** *166*, 181
Гораций **II:** *77*, *300*, *303*, *327*, *357*
Горбов Д. **II:** *421*
Горбов М.А. **I:** 448, *635*
Горбунов А. **II:** *370*
Горбунов Д. **II:** *370*
Горбунов И.Ф. **II:** ***253***, 370
Горбунов К. **II:** 369, *370*
Гордон Я. **II:** 263, *268*
Горелик М. **I:** *600*
Горелин Н.Ф. *См.* Гарелин Н.Ф.
Горностаев. *См.* Горский А.К.
Горнунг А.В. **I:** *56*, *58*, *59*; **II:** *634*, 666, ***668***, 682, 685, *688*, 694
Горнунг Б.В. **I:** *37–39*, *45*, *57–59*, *473–481*, *487–489*, *491*, *521*, *561*; **II:** 30, *198*, *200*, 208, 210–*212*, *216*, 232, *235*, *252*, 283, *347*, 351, *455*, *502*, *633*, *634*, *666*, *667*, 687, *688*, *692*, 694, *695*
Горнунг Л.В. **I:** *4*, *9*, *30*, *39*, *44*, *45*, *53–59*, *489*, *507*, *555*, *559*, *563*, *588*, *591*, *602*, *604*, *637*; *вклейка*; **II:** *73*, *90*, *194*, 199, *212*, *215*, 224, ***228***, *230*, 232, 234, 240, *243*, *248*, *280*, *302*, *317*, *327*, 346– 348, 350, *351*, *357*, 361, 375, *380*, 381, 433, *445*, *458*, *466*, *477*, *489*, *494*, *532*, *533*, *559*, *604–606*, *610*, 633, 634, *664*, 666–*668*, *670*, *674*, 682, 685, *688*, 694
Горнунг М.Б. **I:** *62*, *554*; **II:** 18, 30, 58, 61, *211*, *248*, 373, 592; *668*, 684, *687*, *694*, *695*
Горнунги, семья **I:** *4*, *608*; *вклейка*; **II:** 235
Горнфельд А.Г. **II:** 133, ***136***
Горобец А. **I:** *514*
Городецкая Л.Ю. **I:** *48*
Городецкий С.М. **I:** *18*, *636*; **II:** 58, ***60***, 58, *88*, *186*, 260, *261*, 265, *437*
Городской Я. **II:** *60*
Горский А.К. **I:** *478*, *483*, *489*, *578*; **II:** 488, ***490***
Горчакова. *См.* Сантагано-Горчакова А.А.
Горький М. **I:** *39*, *54*, 222, 434; **II:** *187*, *269*, *270*, *353*
Готопп А. **I:** *526*

Готорн Н. **I:** 467, ***639***
Готье Т. **II:** 108, ***110,*** 285, *287*
Гофман М.Л. **I:** 501; **II:** *293*, 372, *373*, 412, 415, 441, 443, 509
Гофман Э.Т.А. **I:** *20, 48,* 88, 89, 111, 427, 428, 467, *514, 541,* ***549,*** *550, 555, 556, 588, 628*; **II:** *24,* 53, 62, 223, *228*, 256, *258,* 279, *433*, 635, *639*
Гофмансталь Г. фон **I:** *587*
Гоффершефер В.Ц. **I:** 501
Гощи К. **II:** *606*
Грабарь И.Э. **I:** 382, ***383***, 415, ***621***, *627*
Грацианская Н. **I:** 501
Грачева А.М. **II:** *187*
Гребнер Г.Э. **II:** *503*
Гревс И.М. **II:** 48, *302*
Грегер В. **I:** *479*, *480*; **II:** *344*
Греков Н. **I:** *526*
Грепачевский С.К. **I:** 505
Гретри А.Э.М. **I:** 217, ***582***
Гречанинов А.Т. **I:** *15,* 174, *479*; **II:** 151, *344*
Гречишкин С.С. **II:** *60*, *497*
Гржебин З.И. **II:** 183, ***187,*** *353*
Гриб В.Р. **I:** *11*, 533, 591
Грибель О. **II:** 273, ***276***
Грибоедов А.С. **I:** *492*, *512*; **II:** *114, 503*
Григ Э. **I:** 202, ***580***; **II:** 260
Григорович Д.В. **II:** 433
Григорьев А.А. **II:** *199,* ***402,*** 409
Григорьев М.С. **II:** *437*
Григорьев Р. (Леймберг-Лившиц Р.Г.) **I:** 501
Григорьев Р. Г. (Крахмальников) **I:** 501
Грильпарцер Ф. **I:** 428, *628, 634*
Гримм В. **I:** 467
Гримм Я. **I:** 467
Грин А.С. **I:** *521*; **II:** 254, *257*, 260, *261,* 281, ***282***, *287*, 289, *291*, 322, 324, 328, *330*, *337*, 338, 372
Гриневская И.А. **II:** *515*
Гриннер В.А. **I:** *39*
Гриннер Э.И. **I:** *39, 58, 59, 483*
Грифцов Б.А. **I:** *50, 473*, *476*, *477*; **II:** 81, ***82***, 148, *152*, 223, *228*, 254, 256, 372, 395, 396, 496, 651, *653*, *680*, *691*
Гриханова Г.А. **II:** *78*
Громов В.А. **II:** *414*
Громова Н.А. **I:** *47, 62*; **II:** *381*, *393, 442*
Гроссман Л.П. **I:** *474–477*, *495*, *521*; **II:** *13,* 196, ***199***, *265*, *283*, *288*, 298, *331*, 332, *334*, 342, 372, 407, *408*, 412, *415*, *437*, 441, *443*, 487, 495
Грот К. **I:** *532*
Грудин В.В. **I:** *517, 519*
Грузинов И.В. **II:** *186*, *298*
Грузинский А.Е. **I:** *474*, *499*, 506; **II:** 202, ***205***, 355, *356*
Грушка А.А. **II:** 135, ***136***, 245, *247,* 386
Грушкин А.И. **I:** *486*
Грушко Н.В. **I:** 501
Грюневальд М. **II:** 79, ***80***
Грякалова Н.Ю. **II:** *296*
Губер А.А. **I:** *62*;
Губер А.А., историк **I:** *474*, *475*, *480*
Губер П.К. **II:** *313*

Гудзий Н.К. **I:** *39, 473–482, 485, 488, 489, 491, 495, 496*; **II:** 19, *283, 325, **326**, 351, 356*, 372, 401, 402, *408, 413*, 441
Гузнер Г.О. *См.* Гаузнер .О.
Гуковский Г.А. **II:** *503*
Гумилев Н.С. **I:** *5,* 156, 466, *493, 563, 568, 584, 636, 639*; *640, 642*; **II:** *27*, 58, 71, *77, 88, 90, 105, 108, 110, 111, 122, 142, 153, 173, 175, 180, 186, 197, 199, 200, 215, 224, 226, 229, 230, 242, 252, 287, 290, 291*, 299, 300, *302, 303, 324, 337, 338*, 349, *352, 353, 368*, 375, *376*, 382–*384*, 389, *391, 393–396*, 417, *419*, 425, 432, *433*, 441, *443, 444, 458, 460, 481*, 487, *489*, 500, *501, 503*, 520, *522, 523*, 530, *532, 533, 574, 605*, 608, *610*, 617, *656*
Гумилевский Л.И **II:** 45, ***47***
Гунст Е.А. **II:** *326*
Гурвич А.М. **II:** 38
Гуревич Л.Я. **I:** *481*; **II:** *543*
Гуревич Я.Г. **I:** *619*
Гуркович В.Н. **II:** *28*
Гурмон Реми де **II:** 259
Гуро Е.Г. **I:** *502*
Гурьян О. **I:** *524*
Гусев-Брент **I:** *502*
Гусман Б. **I:** *584*
Гюго В. **II:** 121, ***123***
Гюисманс Ж.К. **II:** *351*
Гюнтер И. **I:** *17, 546, 548, 612*; **II:** *105*

Д'Альгейм П. **I:** *21, 587*
Д'Аннунцио Г. **II:** *449*
Д'Энди В. **I:** *588*
Давиденко А.А. **I:** *528*
Давыдов Д.М. **II:** *252*
Давыдов З.Д. **I:** *62*; **II:** *132, 234, 362*
Даль В.И. **II:** *6, 333*
Данзас К.К. **II:** 435, ***439***
Данилин Ю.Н. **I:** *495, 502, 505*; **II:** *680*
Данте А. **I:** *47,* 111, 448–451, 468, *507, 513, 555, 635, 641*; **II:** 46, 52, 53, 71, 73, 180, *233*
Дантес Ж. **II:** *439*
Дарский Д.С. **I:** *475, 477, 479*; **II:** 148, ***152***, *351*
Дашевский Г.М. **I:** *62*; **II:** *102*
Двинятина Т.М. **I:** *5*; **II:** *489, 503, 513*
Дворникова Л.Я. **II:** *297*
Дворцина Н.С. **II:** *78*
Де ла Барт Ф.Г. **I:** 427, *487, **627***; **II:** *187*, 322, ***324***
Де Фалья М. **I:** *530*
Девишев А.И. **I:** *494*
Дегейтер П. **I:** *521, 605*
Делонэ Т. **II:** 407, *408*
Дельвиг А.А. **I:** *517*; **II:** *69*, 322, *324*, 441, *443, 444, 630*
Демель Р. **I:** 311, 312, 440, 397, *497, 516, 587, **597**, 612, 632*; **II:** *541*
Дементьев Д.П. **II:** 335, ***357***
Демидова М.В. **II:** 178
Демосфен **I:** 232, *589, 590*
Демулен К. **I:** 443, *632*
Денике Б.П. **I:** *476*; **II:**215
Деникин А.И. **I:** *37*; **II:** *222*

Денисов В.И. **I:** 415, ***621***
Денисьева Е.А. **II:** 510, *512*
Денкан А. *См.* Дункан А.
Дератани Н.Ф. **I:** *474*, *480*
Державин В.Н. **I:** *487*; **II:** 500, ***502***, *674*
Державин Г.Р. **I:** 465, *565, 626, 641*; **II:** 18, 148
Дёринг-Смирнова Р. **II:** *101*
Дерман Ф. **I:** *613*
Десницкий В.А. **I:** *502*
Дефо Д. **I:** *640*
Дешкин Г.Ф. **II:** *452*
Дживелегов А.К. **II:** *330,* 402, ***403***
Джимбинов М.Б. **II:** *452*
Джоберти В. **II:** 159, ***165***
Джонсон Б. **I:** *486*; **II:** *198*
Джотто **II:** *107*
Дзегеленок А.М. **I:** *520, 524*
Дианов А.М. **I:** *519*
Диатроптова А.И. **I:** *489*
Дидро Д. **II:** 12, *16*
Дикий В. **I:** *531*
Диккенс Ч. **I:** *641*; **II:** 395, ***397,*** 399, 402, 451, 594
Дикман М.И. **I:** *631*
Дикс Б. *См.* Леман Б.А.
Дикс О. **II:** 273, ***276***
Диль Ш. **I:** *510*
Димитрий (Дмитрий)Солунский. *См.* Звенигородский Д.В.
Дин П. **II:** *432*
Динерштейн Е.А. **II:** *566*
Динесман Т.Г. **II:** *489*
Диоклетиан **I:** *547*; **II:** *109*
Дионисий Халк **I:** 229, *589*
Дитц **I:** *629*
Д-ко Ф. **II:** 117
Дмитренко А.Л. **II:** *252*
Дмитриев Н.П. **II:** *186*
Дмитриев П.В. **I:** *62*
Дмитриев С.И. **I:***494*
Дмитриева Е.И. *См.* Васильева Е.И.
Дмитрий (Димитрий) Солунский. **I:** 79, *546, **547***; **II:** *63*
Дмитрий Иванович, царевич **I:** 161, *569*
Добиаш-Рождественская О.А. **I:** *24*, 411, 412, *512, 521, **620***; **II:** 144, *147*, 150, *153*, 178, *180*, 210, *213*, 249, *251*, 300, *302*, 329, *330*, 343, 366, *368*, 372, *373*, *384*, *393,* 407, 678, 679
Добкин А.И. **I:** *32*; **II:** *48, 367, 531*
Добров М.А. **I:** *496*
Добролюбов А.М. **II:** *325*, ***326***, 348–*353*, 435, *440*
Добролюбов А.Н. **I:** *585*
Добромильский К. **I:** *633*; **II:** *73, 529, 653*
Добужинский М.В. **II:** *345, **400**, 401*
Доватур А.И. **II:** *338*
Догадин П.М. **I:** 413–423, *622–624*
Доде А. **I:** *23,* 416, 467, *511*
Долгоруков П.В. **II:** *470*
Доленко П.Г. **II:** 81, ***84,*** 195, 197, *240,* 263, *268*
Доливо А. **I:** *532, 533, 607*
Долороза **I:** 307, 397, ***596***, *613*
Домогацкая Е.Г. **II:** *498*
Достоевский Ф.М. **I:** *32,* 403, 416, 437, 466, *490*, *512*, *566*,

568, 610, 613, 615, 631, 633, 640–642; **II:** 11, *93*, 140, *199*, 224, *288*, 309, *312*
Дробыш-Дробышевский А.А. **II:** *78*
Дрожжин С.Д. **I:** 411, *506*; **II:** *277*
Дроздков В.А. **II:** *62, 67*
Дроздов А.М. **I:** *502*
Дроздов А.Н. **I:** *525, 532*, 604; **II:** *554*
Дружинин В.Г. **I:** *502*
Дружинина В.Н. **I:** *52, 53*; **II:** *563*
Дружкин **I:** *502*
Дубовский Н.Н. **I:** 415, ***621***
Дуганов Р.В. **II:** *489*
Дукович С.А. **II:** *595*
Думитрашко В.И. **I:** 415, ***621***
Дунаев В.И. **I:** 220, *583*
Дункан А. **II:** *90, 663*
Дуранте Ф. **I:** *527, 532*
Дурденевский В.Н. **II:** 601, ***604***
Дурново Н.Н. **I:** *52*, 502, 506
Дурылин Г.Н. **II:** 15
Дурылин С.Н. **I:** *3, 4, 10, 12, 15–17, 19*, 177, *478*, *480*, *481*, *509, 540, 574, 579, 596, 604, 612, 615*; **II:** 7–12, 14, *16*, 17–19, 21, 23, 67, 92, 164, *213*, 349, *351, 353*, 358, *371*, 372, *389*, 416, *643*
Духовская В.И. **II:** 402, ***403***
Дынник В.А. **I:** *474*, *475*, *477, 478*, *480*, *481*, *483*; **II:** *437*
Дынник М.А. **I:** *474*, *477*, *478*
Дынник-Соколова В.А. *См.* Дынник В.А.
Дюрер А. **I:** *15*, 84, 417, ***548***, *549, 624*; **II:** 79, *168*, *170*
Дягилев С.П. **II:** *302*

Е.И. *См.* Васильева Е.И.
Е.Я. *См.* Архиппов Е.Я.
Евгений Яковлевич. *См.* Архиппов Е.Я.
Евгенов С.В. **II:** ***676***
Евдокимов И.В. **II:** *258*
Евенор **I:** 228
Еврипид **I:** *16, 24, 28*, 232, 406, 409, 410, *507, 511, 556, 589, 617, 618*; **II:** *33*, 40, *41*, *220*, 224, 307, 308, *313*, 316, *409*, *566, 641, 656*, 690
Евсеев С.В. **I:** *519*
Евстафий, св. **II:** *168, 170*
Евстигнеева А.Л. **II:** *186*
Егунов А.Н. **II:** *338*
Ежов И.С. **II:** 328, ***330***
Ежов Н.И. **I:** *55*
Екатерина **II**, имп. **I:** *187*; **II:** *6*
Елагин И. **II:** *362*
Елена Александровна. *См.* Усова Е.А.
Елизавета Алексеевна, имп. **I:** *564*
Елизавета Ивановна. *См.* Васильева Е.И.
Елизавета Петровна, имп. **I:** *509*
Елпатьевский С.Я. **I:** *502*
Ельчанинов А.В. **II:** *166*, ***170***
Емельянов Б.В. **II:** *155*
Емельянов-Коханский А.Н. **II:** 410, ***411***
Енгалычева А.И. **II:** *469*
Ермичев А.А. **II:** *155*
Ернштедт В.К. **II:** 316, ***318***
Есенин Е.А. *269*
Есенин К.С. **II:** *367*

Есенин С.А. **I:** 126, *514, 515, 520, 522–524*; **II:** *94*, 269, 329, *334*, 366–*368*, 408, 417, *419*, 420, *476*
Ефимов Е. **II:** *361*
Ефимов Н.И. **I:** *506*
Ещин В.А. **I:** *487*, *489*, *491*, *492*, *494*, *495*; **II:** *452*, *502*, *554*
Ещина **I:** *489*, *491*

Жамм Ф. **I:** *40*, 113, *477*, *555*, ***556***,; **II:** 57, 134, *136*
Жданов Л. **I:** *505*
Жданов С.Н. **I:** *506*
Железняк Е. **II:** *660*
Жилькен И. **II:** 108, *110*
Жинкин Н.И. **I:** *489*, 505
Жирмунский В.М. **I:** *5*, *25*, *26*, *54*, 427–431, *472*, *475*, *512*, *521*, *535*, *627–629*, *634*, *635*, *638*; **II:** *60*, *73*, *80*, ***82***, 85, *88*, *89*, 91, 113, *115*, 148, *152*, *154*, *214*, 326, *328*, 372, *503*, 507, *508*, *514*, *680*
Житомирский А. **I:** *525*
Жихарев М.И. **I:** *8*
Жуков И.Н. **II:** 458, ***459***, 461, *464*
Жуковская В. **I:** *24*, *511*;
Жуковская В.М. **II:** 44
Жуковская Т.Н. **II:** *20*, *164*
Жуковский В.А. **I:** 428, 451, 458, 467, *482*, *627*, *640*, *641*; **II:** *413*, *414*, *465*
Жуковский С.Ю. **I:** 422, ***622***
Жуковский-Жук И.И. **I:** *502*
Журин А.И. **II:** 81, ***83***, 84
Журов П.А. **I:** *488*, *489*, *492*, *495*, *496*; **II:** 141, 504, 510, ***513***
З. Маргарита **II:** 572
Забелло П.П. **II:** *595*
Заборов П.Р. **II:** *123*
Завалишина Л.Ф. **II:** 45, ***48***, 71, *72*, *73*, 81
Заводчиков В.П. **I:** *505*
Заволокин П.Я. **I:** *505*
Заворотная Л.А. **I:** *622*
Загоскин М.Н. **I:** *640*
Зайцев Н.С. **I:** 421, ***622***
Зайцев П.Н. **II:** *107*, *185*, *234*, *351*, *380*, *381*, *438*
Закушняк А.Я. **II:** 418, ***422***
Замойский П.И. **I:** *502*
Замотин И.И. **I:** *502*
Замятин Е.И. **II:** *94*, *467*, ***171***, *497*, *692*
Захаров-Мэнский Н.Н. **I:** 220, *265*, *452*, *497–506*, ***584***
Захарян К. **I:** *528*
Заяицкий С.С. **I:** *21*, *474*, *476*; **II:** *532*
Звенигородская А.В. **II:** 174, 175, 178, 409, 410
Звенигородская Т.В. **II:** 138, ***141***, 162, 173, 174, 177, *180*, *279*, *280*
Звенигородский А.В. **I:** *37*, *42*, 139, *482*, *540*, *556*, *559*, *569*, *639*, *640*, *644*, *645*; *вклейка*; **II:** 37, 38, 42–45, 49, 50, 71, 76–*78*, 85, *94*, 102, 105–107, 111–*114*, 119–*122*, 124, 137, 138, *141*, *157*, 162, *166*, *167*, 173–180, 188–*194*, 202, 209, 216, 219, 220, 222, 223, 230, 231, *233*, 235–237, 243, 248, *250*, *251*, 254, 255, 263, *266*, *277*,

279, 280–*283*, 287, 288, 293, 295, 326, 327, 332, 335, 337, 358, 359, *361*, 369–373, 385–388, 399–403, 409–411, 418, 425, 431, 433, 434, *437*, 440–443, *449*, 451, *452*, 467–*470*, 476, 483, 492, *494*, 496, 499, 507, 597, 602, *604*–607, *609*
Звенигородский Д.В. **II:** 137, 138, ***141***, 162, 166, 174, 177, 236, 409, 483, *485*, *495*, *644*
Звенигородский Д.Ф. **II:** *469*
Звенигородский И.Д. **II:** 293, *294*
Звенигородский Ф.И. **II:** 141
Звягинцева В.К. **I:** *485*; **II:** *381*
Зеленов Н.Г. **I:** *485*, *494*
Зеленова-Чешихина Н.В. **II:** 280
Зеленский В.И. **I:** *502*
Зелинский Ф. Ф. **I:** 406, 407, 428, *502*, *511*, *514*, *556*, ***618***, *619*, *628*; **II:** 40, 41, 71–*73*, *81*, 174, *175*, 178, *180*, 307, 308, *313*, 318, *506*
Зельченко В.В. **II:** *221*
Зенгер Т.Г. **II:** 543
Зенкевич Б.А. **II:** 72, ***74***
Зенкевич М.А. **I:** *19*, *26*, *47*, *62*, 453–455, *473*, *513*, *521*, *536*, *636*, *637*; **II:** 45, ***48***, 52, 70–*72*, 74, 77, 104, *105*, 252, 271, 272, *275*, 276, 378, 383, *437*, *438*, 439
Зенкевич С.Е. **I:** *19*; **II:** 48, 104
Зимин С.И. **I:** *574*, *578*, *580*
Зингер М.Э. **I:** *506*
Зиновьева М.К. **II:** *60*
Златовратский А.Н. **II:** *419*, *596*
Злобин В.А. **II:** *476*, *489*
Злочевский Г.Д. **II:** *14*, *15*
Зобнин Ю. В. **II:** *88*
Зозуля Е.Д. **II:** *437*
Золотарев В.А. **I:** *21*
Золотникова И. **II:** *345*
Золя Э. **I:** *11*, *31*, *38*, *48*, *521*, *523*, *525*; **II:** 454, ***455***, 656, 689
Зоргенфрей В.А. **II:** 174, *175*, 496, *497*, *692*
Зорин К. **I:** *502*
Зощенко М.М. **II:** *334*, *526*
Зубакин Б.М. **I:** *517*
Зубарев Д.И. **II:** *324*
Зубов В.П. **I:** *475*, *489*
Зубова Л.В. **I:** *61*
Зулоага И. **I:** ***624***
Зусманович И.М. **I:** *53*

И.Ф. *См.* Анненский И.Ф.
И.Ф.А. *См.* Анненский И.Ф.
И. Ф-ч. *См.* Анненский И.Ф.
Иван Васильевич (Грозный), царь. **I:** 161, *569*
Иваненко О.М. **II:** *175*
Иванов Вс. В. **II:** *270*, *436*, *569*
Иванов Вяч. И. **I:** *473*, *476*, *480*, *498*, *584*, ***585***, *628*, *635*, *639*, *640*, *643–645*; **II:** 55, 56, 64, 71, *73*, 81, *83*, *87*, 91, 92, *94*, 96, 100, 102, 159, 160, *164*, *165*, 186, 191, *193*, 201, *205*, 220, *247*, *264*, 275, 286– *288*, 293, *294*, 329, *330*, 332, 333, 354, 407, 408, 424, *426*, 431, 435, *437*, 441, *443*, 456, *457*, 487–*489*,

496, *497*, 501, *504*, *505*, *506*, *513*, *523*, 551, *552*, *603*, 615, 620, 658
Иванов Г.В. **I:** *476*; **II:** *291*, 382, 384, 425, 431, 433, *496*, 501, *610*
Иванов Л. **II:** *84*
Иванова Е.В. **II:** *15*
Иванова Л.В. **II:** 330, *504*
Иванова Л.Н. **II:** *277*
Иванова Т.Г. **II:** *88*
Иванов-Борецкий М. **II:** *517, 532*
Иванов-Разумник (Иванов) Р.В. **I:** 502; **II:** *296*, 340, ***341***, *353*, 501, *503, 543*
Иваск Ю.П. **II:** *452*
Ивнев Р. **II:** 348, ***350***, 437
Игнатий Лойола **I:** *546*
Игнатов О. **I:** 427
Игнатов С.С. **I:** ***627, 628***; **II:** *347*
Игумнов К.Н. **I:** *21*
Иезуитова Р.В. **I:** *15*
Измаильская В.Д. **I:** *495, 496*
Измайлов А.А. **I:** *502*
Илиодор **II:**176, ***179***, *180*
Ильин В.Д. **II:** *18*
Ильин Д.В. **II:** *12*, 15, 17, *581*
Ильин И.А. **II:** *668*
Ильина А. (Сеферьянц) **I:** *502*
Ильина Н. **I:** *489*
Ильинская А.В. *См.* Звенигородская А.В.
Ильинская, племянница А.В.Звенигородского. **II:** 177, 192
Ильинский А.Д. **II:** *175*
Ильинский И.В. **II:** *503*
Ильинский Ф.В. **I:** *506*
Ильинский-Блюменау А.А. **I:** *489, 502*
Ильины, семья **II:** 16,
Ильяшенков В.И. **II:** *284*
Илюшин А.А. **I:** *635*
Иммерман К.Л. **I:** *473, 628*; **II:** *421, 496*
Инбер В.М. **I:** *529*; **II:** 45, 49, 64, 67, *117*, 140, 192, 220, 244, 329, *330*, 332, 334
Иннокентий Федорович. *См.* Анненский И.Ф.
Иоанн III **II:** 203, *207*
Иоанн Бесстрашный **II:** 345, ***346***
Иоанн Златоуст **II:** 145, ***148***
Иоанн, отрок **I:** 162, ***570***
Иовин Л.Д. **II:** *445*
Иовина К.Л. *См.* Архиппова К.Л.
Иогансон Ф. **II:** ***257***
Ионов И.И. **I:** *502*
Иорданский Н.М. **II:** 437
Ипполитов-Иванов М.М. **I:** *524, 531*
Иренев С.С. **II:** 207, 208, 210, ***211,*** 218, 219, 236, 290, *291*, 337
Иринова Т. **II:** *680*
Исаковский М.В. **I:** 505
Исмаилов Х. **I:** *531*
Истомина А.И. **I:** 457, *637*
ИФА, ИФ. *См.* Анненский И.Ф.

К. Р. *См.* Константин Константинович, вел. кн.
К. Ш. **I:** *533, 607*
Кабалевский Д.Б. **I:** *518, 520*; **II:** *436*
Каверин В.А. **II:** *95*, 665–***667***
Кавкасидзе В.Н. **II:** 18, 20
Каган И.И. *См.* Пасынок М.

Каган М.И. **I:** *474, 475*
Каган Ю.М. **I:** 619
Казаков М.Ф. **II:** 453, ***455***
Казанская М. **I:** *487*
Казанский Б.В. **I:** *502*; **II:** 473, *474, 503*
Казецкий Н.Л. **II:** *60*
Казин В.В. **II:** *437*
Казмичев М.М. **I:** *502*
Каленов П.А. **II:** *168*, ***170***
Калигула **II:** *121*
Калиостро **II:** 55
Каллаш В.В. **I:** *509*
Калло Е.А. **I:** *62*; **II:** *20*
Калло Ж. **II:** *326*
Калмыкова В. **II:** *215, 317, 494*
Калтат Л. **I:** *521*
Кальма **II:** 476
Кальницкий Я.И. **I:** *506*
Каменева О.Д. **I:** *472*
Каменская М.Ф. **II:** ***547***
Каменский В.В. **II:** 51
Камерон Ч. **II:** 340, ***341***
Кампанари-Ильина Н.В. **II:** *12*
Кампанелла Т. **II:** ***142***
Кампорези Ф. **I:** *560*; **II:** 511, ***513***
Канатьева А. **II:** 37
Канеко Кун-Эн **I:** *518*
Кант И. **II:** *105, 167, 242*
Кантор Р.М. **II:** *502*
Каппер З. **I:** *532*
Караваев А. **I:** *502*
Караваева А.Л. **I:** 502
Каракозов Д.В. **II:** 326, ***327***
Карамзин Н.М. **II:** 177, 550, *671*
Карамзина Е.А. **II:** 670, *671*
Кара-Мурза С.Г. **II:** 461, ***464***
Кареев Н.И. **II:** *430*
Каренин К. **II:** *465*
Карнаухова И.В. **II:** 44
Карпов А.А. **I:** *15*
Карпов М.Я. **I:** *506*
Карпов П. И. **I:** *477, 520*; **II:** *476*
Карре М. **II:** *639*
Карсавин Л.П. **II:** 91, 148, 152, ***152***, *153*, 178, *180, 393*, 496, *497*, 607
Карсавина Т.П. **II:** *242*
Касаткина Н. **I:** *489, 491, 493*; **II:** *502*
Кассандра. *См.* Меркурьева В.А.
Катаев В.П. **I:** *502*; **II:***334*
Катилина **I:** *513*
Катуар Г.Г. **I:** *517, 518*
Катулл **I:** *555;* **II:** 475
Кауфман А. **II:** *78*
Кац Б.А. **I:** *62, 418, 565, 573*
Качалов В.И. **II:** *437*
Качуровський І. **II:** *502*
Каччини Д. **I:** *523*
Кашин Д.Н. **II:** *69*
Кашин Н.П. **I:** 221, *475, 477, 479, 488, 489, 497*; *501, 502–506,* ***584***
Кашинцев Ф. **I:** *502*
Кашкин И.А. **I:** *475, 476*; **II:** *347*
Кваренги Дж. **II:** 511, ***513***
Квятковский А.П. **II:** *476*
Кейдан В.И. **II:** *155*
Келдыш Ю.В. **I:** *523, 531*
Кельберт О. Я. **I:** *62*
Кенигсберг М.М. **I:** *473, 474*; **II:** *198, 200*, 208–210, ***212***, 241, *248*, 326, *346*, 358
Кенигсберг Н.В. *См.* Волькенау Н.В.

Кербабаев Б.М. **I:** *527*
Керенский А.Ф. **II:** *222*
Керн А.П. **I:** *492*
Кернер Ю. **I:** *627*
Киндлер М.Г. **I:** *498*
Кипренский О.А. **I:** 418, ***622***
Киреев Б.М. **I:** *506*
Кириллов В. **II:** *437*
Киров С.М. **II:** *392*
Кирпичникова Е.А. **II:** 271, ***274***
Кирсанов С.И. **I:** *528, 530, 531*
Киртон Н.Н. **I:** *502*
Киршбаум Г.Э. **I:** *328*
Клавдия Лукьяновна. *См.* Архиппова К.Л.
Клевенский М.М. **II:** *408*
Клейменова В.Н. **II:***504*
Клейст Г. фон. **II:** 497, ***626***, 650, 651, 653
Клейст Э.Х. фон **II:** 605
Клеобулина **I:** 233, *589, 590*
Климентов Ф. **I:** *528*
Климов М.М. **II:** *614*
Клодель П. **I:** *478*
Клодт П.К. **I:** *568*
Клокова М. **II:** *524*
Клуэ Ф. **II:** 299, ***301***
Клычков С.А. **II:** *437*
Клюев Н.А. **I:** *21, 520*; **II:** 329, ***330***, 373
Ключевский В.О. **I:** 417, *624*; **II:** *114*, *152*, *167*, ***170***, 177, 369, 374, 469, *470*, 474, 491, *494*
Книпович Е.Ф. **I:** *477, 478, 480*; **II:** 294, *344*
Книппер-Нардов В.Л. **II:** 509, ***511***
Книппер-Чехова О.Л. **II:** *437, 511*
Кнольт Е.И. **II:** *283*
Княжна Татьяна. *См.* Звенигородкая Т.В.
Княжнин (Ивойлов) В.Н. **II:** *470*
Князев В.Г. **II:** *642*
Князь Андрей. *См.* Звенигородский А.В.
Кобринский А.А. **II:** *353*
Кобылинский Л.Л. *См.* Эллис
Кова К. *См.* Курлов Е.
Коваленская О.М. *См.* Соловьева О.М.
Коваленские **II:** 636, 640
Ковалинский М.И. **II:** *550*
Коваль М.В. **I:** *527,529*
Коган Г. **I:** *525*
Коган Н.А. **I:** *480*
Коган П.С. **I:** 31, 32, *473, 476, 480, 482, 521, 523, 602, 603*; **II:** 188–190, 202, *206*, 256, 262, *264–266*, *270*, *330*, *437*, *206*
Коган Ф.И. **II:** ***473***
Кожебаткин А.М. **I:** *477*; **II:** 278, ***280***, *418*
Козаков М.Э. **I:** *502*
Козлинский В.И. **II:** *431*
Козлов П.А. **I:** *526*
Козловский И.С. **II:** *663*
Козьмин Б.П. **I:** *46,* 221, *495, 501, 503–506, 521*; **II:** *222*, *270*, *357*, 376, 500, *502*, *541*
Козьмин Н.(или К.) **I:** *502*
Колли Н. **I:** *480*
Коллэн Н. **II:** 37, *39*
Коломийцов **I:** 458, *638*
Колошин Д. **II:** 379
Колумб Х. **I:** 269, 270

Колчак А.В. **II:** *28*
Кольвиц К. **II:** 273, ***276***
Кольридж С.Т. **II:** ***384***
Кольцов А.В. **I:** *523, 526, 564*
Комаров Д.В. **II:** 435, ***440***
Комаровский В.А. **I:** 468, *541, 549, 641*; **II:** 85, ***88***–90, *93*, 119, 121, 223, 417, 516–518, 608–610
Компанеец З.Л. **I:** *527, 533, 608*
Комят А. **I:** *530*
Кон Ф.Я. **II:** *502*
Конашевич В.М. **II:** *515*
Кондратьев А.А. **II:** *656*
Кондратьев А.И. **I:** 475, 477–479, 481,495; **II:** 351
Кондратьев С.П. **II:** 688
Коневской И. **I:** *480, 481*; **II:** 325, *326*, 348, *352*, *353*, 435
Коненков С.Т. **II:** *437*
Кони А.Ф. **I:** *39, 560*; **II:** *423*, 461, ***464***, 529
Кононович С.С. **I:** *493*
Конрад Н.И. **I:** *502*
Константин Константинович, вел. кн. **II:** *88*, 112, ***114***
Конюс Г. **I:** *518*
Конюхова А.А. **I:** *62*
Конюхова Е.В. **I:** *62*
Коперник Н. **II:** *364*
Коплан Б.И. **I:** *502*
Коппе Ф. **I:** *17*, 348, *508*, ***605***
Копылова Л.Ф. **I:** *502, 506*; **II:** 85, ***87***, 131, *133*, 145, *156*
Корелин М.С. **II:** *247*
Корелина Н.П. **II:** 245, ***247***, 255, *257*, 259
Коренев М.М. **II:** ***545***
Коренева М.Ю. **II:** *123*
Корещенко А.Н. **II:** 16, ***17***, 19
Коркина Е.Б. **I:** *32*; *367*, *457*, *531*
Корнель П. **I:** *53*
Корнилова Т.А. **I:** *498*
Коробко М.Ю. **II:** *246*
Коробов И.К. **II:** *452*
Коровин К.А. **I:** 415, 418, 423, ***622***
Коровин С. А. **I:** 415, ***622***
Короленко В.Г. **I:** *19*, 401–403, 502, *509, 615*; **II:** 27, *270*
Коростелев О.А. **II:** *214*
Кортес Ф. **I:** 269, 271, 272, ***593***, *594*
Корш Е.Ф. **II:** *118, 497*
Корш Ф.Е. **I:** *519*; **II:** 81, ***83***
Корыхалова Е.А. **II:** *428*
Костомаров В.Д. **I:** 458, *638*
Костромин А., тесть *ДУ*. **II:** 256
Костромин, шурин *ДУ*. **II:** 76
Костромина, сестра Е.А. Усовой **II:** 108
Костромина Е.А. *См.* Усова Е.А.
Костромина, мать Е.А. Усовой. **II:** 256
Костромины, семья **I:** *28, 29*
Костылев В. **II:** *187*
Котляревский Н.А. **II:** *115*
Котляревский С.А. **I:** *489*; **II:** *113*
Котов П.И. **I:** 415, 421, ***622***
Котова М.А. **I:** *19*
Котомка Л. *См.* Зеленский В.И.
Котрелев Н.В. **II:** *214, 692*
Кочетков А.С. **I:** *20, 21, 49, 57, 60*, 468, *497, 639*; *вклейка*;

II: 424, *426*, *427*, ***429***, *472*, 500, *518*, *554*, *633*, 635, *638*, *639*, *643*, *674*, 676
Кочеткова И.Г. **I:** *57*
Кочетковы, семья **II:** 643
Кравцова А.Г. **II:** *90*
Кравцова И.Г. **II:** *200*, *230*, *458*, *533*
Крайнева Н.И. **II:** *397*, *447*
Крайтор И.К. **I:** 415, ***623***
Крамской И.Н. **I:** 415, ***622***
Кранах Л. **II:** 79, ***80***
Крандиевская-Толстая Н.В. **I:** *502*; **II:** *26*, 44, 220, 456, *457*
Кранихфельд В.П. **II:** *253*
Красев **I:** *527*
Красин Б.Б. **II:** 19, *21*
Красовская Э.С. **I:** *62*
Крахт К.Ф. **II:** *10*, *298*
Крашевский Н. *См.* Крашенинников Н.Н.
Крашенинников Н.Н. **I:** 502, 505
Крейд В.П. **II:** *252*, *476*
Крейн А.А. **I:** *518*, *524*
Крейтор И.К. *См.* Крайтор И.К.
Крестовоздвиженская Н. **I:** *10*
Кретьен де Труа **I:** *573*
Кречетов С. *См.* Соколов С.А.
Кржевский Б. **II:** *88*
Кривич В.И. *См.* Анненский-Кривич В.И.
Кривулин В.Б. **II:** 39
Кривцов С.И. **II:** 335, 337
Кривцова В.И. **II:** 335
Крижановская Л.С. **II:** *433*
Криницкий М. **II:** 502
Кро Ш. **I:** 468, *477*; **II:** 325, *327*
Кровицкая В.Я. **II:** *373*
Кропивницкий Е.Л. **I:** *вклейка*
Кромвель О. **II:** *142*
Кропивницкий Л.Е. **II:** *213*
Кропоткин П.А. **II:** 375
Кротов Я.Г., о. **II:** *640*
Круг Е.Н. **I:** *487*
Кругликова Е.С. **I:** 414, ***622***; **II:** 338
Крученых А.А. **I:** *18*; **II:** *489*
Крылов И.А. **II:** 258, *392*
Крымов Н.П. **I:** 415, ***622***
Крюков В. **II:** *524*
Крямечев М.А. **II:** *96*
Крямичева Е. **II:** *95*, *96*
Кубиков И.Н. **I:** *495*
Кубиков Н.И. **II:** *437*, 441, ***444***
Кубланов Н. **II:** *415*
Кублицкая-Пиоттух А.А. **I:** *480*
Кубрик С. **II:** *421*
Куглер Ф. **I:** *532*
Кугушева Н.П. **I:** *503*
Кудрявцев В.В. **I:** *565*
Кудрявцев С.И. **II:** *37*,*38*
Кузин Б.С. **II:** *95*, *96*, 616
Кузмин М.А. **I:** *5*, *14*, *15*, *18*, *29*, *37*, 185, 188, 191, 196, 399, 466, 468, *478*, *493*, *516*, *576–578*, *604*, *614*, *642*, *645*; **II:** 11, 64, *67*, 71, *200*, *212*, *214*, 238, 239, *240–243*, *301*, *317*, 322, *355*, *383*, 390, *393*, 394, *395–397*, 399, *401–403*, 408, *411*, *415*, 417, *421*, 425, *466*, 484, 488, *490*, 497–*499*, *506*, 520, 525, *526*, *559*, *574*, 595, 617, 626, *627*, 631, 636, *642*
Кузнецов А.М. **I:** *21*

Кузнецов К. **I:** *519, 521, 522*
Кузнецов П.В. **I:** 421, ***622***
Кузнецов-Иванов Д.И. **I:** *415*
Кузнецов-Иванов Д.И. **I:** ***623***
Кузько П.А. **I:** *474*
Кузьмин Н.В. **II:** 631, ***632***
Кузьмины, семья **II:** 617
Куинджи А.И. **I:** 415, ***622***
Кукольник Н.В. **II:** 134, ***136***
Кулаковский Л.В. **II:** *521, 525*
Кулишер А.С. **II:** 647, ***648***, 670, 672
Куллэ В.А. **II:** *415*
Куллэ И. **II:** *415*
Куллэ Р.Ф. **II:** 412, ***415***
Купала Я. **I:** *532*
Купер Ф. **I:** *640*
Куприн А.И. **I:** 18, 19
Купченко В.П. **I:** *534,535, 554*; **II:** 50, *70*, *82*, *83*, *132*, *214*, *234*, *247*, *383*, *406*, *442*, *449*, *527, 535*, *604*, *661*
Курбатов **II:** *314*
Курелла А. **I:** *503*
Курлов Е. Е. **I:** *18, 19*; **II:** 24–27, 31–33, 35, *84*
Курлова Е.Ю. **II:** *26*
Курочкин В.С. **I:** *526*
Курский Г. **II:** *26*
Кускова Е. **I:** *24, 511*
Кустодиев Б.М. **I:** 420; **II:** *442*, *443*
Кутузов М.И. **II:** *494*
Кушлина О.Б. **I:** *62;* **II:** *442*
Кушниров А. **I:** *524*
Кюршнер **I:** 398, *613*

Лабиш Э.М. **II:** 245, ***247***
Лаверецкий Н.А. **II:** *596*
Лавинский А.М. **II:** ***596***
Лавренев Б.А. **II:** *374, 392*, *422*, *467*, *473*, *524*
Лавров А.В. **I:** *4, 5, 21, 62, 587, 618*; **II:** *20, 32, 60, 70, 82, 83, 170, 214, 215, 234, 247, 253, 296, 311, 313, 314, 327, 341, 362, 373, 449, 452, 497, 637, 642*
Лавров П.А. **I:** *503*
Ладыжников И.П. **I:** *287*
Лажечников И.И. **II:** 500, ***503***
Ламартин А. де **I:** 104, ***553***
Ламм П. **I:** *522, 526, 531, 532*
Ламм П.А. **I:** *21*; **II:** 537, 561, 563, *564*, 574, 575, 577, 582, 583, 618, 619, 623
Ламотт. *См.* Валлен-Деламот.
Ланг А.А. *См.* Миропольский А.Л.
Ланина В.А. **I:** *496*
Ланн Е.Л. **II:** ***653***, *654*
Лансере Е.Е. **I:** 414, 421, *509, **622**, вклейка*; **II:** 626, *627*
Ланской П.П. **II:** *280*
Лапицкий И.М. **II:** 509, *511*
Лаппо-Данилевский К.Ю. **II:** *73*
Ларрета Э.Р. **II:** 259, ***261***
Ласкер-Шюлер Э. **I:** 397, *613*
Ласунский О.Г. **II:** *418*
Лауремберг П. **II:** *12*
Лафонтен Ж. де **II:** *258*
Лафорг Ж. **I:** 218, *583, 632*; **II:** 108, *110*
Лахман Ч. **I:** 311, ***597***
Лебедев А.Д. **II:** 399, ***401***
Лебедев Н.А. **II:** *214*
Лебедев Н.Ф. **II:** *693*

Левандовский А.А. **I:** 615
Левенталь А.Г. *См.* Усова А.Г.
Левенталь Г.А. **I:** *39*; *531*
Левенталь К.М. **I:** *39*; **II:** 490, 529, ***531***, 549
Левенталь, сестра А.Г. Усовой **II:** *373*
Левин К.Я. **I:** *506*
Левин Ю.Д. **I:** *635*
Левинсон А.А. **II:** 27
Левинтон Г.А. **I:** *5, 54, 62, 535, 635*; **II:** 51, 82, 200, *672*
Левитан И.И. **I:** 418, 419, 422, *513, **622***; **II:** *10*
Левитес Б. **I:** *17*; **II:** *30*
Левичев И.В. **I:** *5*
Левкович Я.Л. **I:** *15*
Легран Н.Н. **II:** *378*
Лежнев И.Г. **II:** *268*
Лейкинд О.Л. **I:** *623*
Лекманов О.А. **I:** *19*, 61
Леконт де Лиль Ш. **II:** *347*, 349, *656*, 665
Леман Б.А. **I:** *536*; **II:** *31, **33***, 50, 61, *63, 114, 275*, 271, 295, 401, *449, 659, 660*
Леман-Лукас **I:** *514*
Лемберг Р.Г. **I:** *506*
Лемэтр Ж. **I:** *509*
Лена. *См.* Усова Е. А.
Ленау Н. **I:** 440, *632*
Ленин В.И. **I:** 335, 456, *530, 637*; **II:** *269, 361, 365, 389, 392, 472, 687*
Лео А.Н. **II:** *293*
Леонардо да Винчи **II:** *242*, 390
Леонидов О.Л. **II:** *437, 503*
Леонов Л.М. **II:** 254, ***256***, *257*, 464
Леонов Н.П. **II:** *437*
Леонова (Сабашникова) Т.М. **II:** 254, *257*
Леонович-Ангарский В.В. **I:** *500, 506*
Леонтьев К.Н. **I:** *641*
Лермонтов М.Ю. **I:** 16, 458, 467, 474, 494, *517, 520, 526, 624, 626, 637, 640, 641, 644*; **II:** *185*, 281, *283, 284, 368, 482, 507, 512, 514*, 580, *632*
Лернер Н.О. **I:** *624*; **II:** 501
Лесков Н.С. **I:** *641, 642*; **II:** 121, 417, *421, 505, 645*
Лесман **I:** *523*
Лессинг Г.Э. **I:** *11, 533, 591, 604*
Либкнехт К. **I:** 536, *633*
Ливеровская М.И. **I:** *635*; **II:** 46, ***51***, *73, 87, 88*
Ливеровские, семья **II:** *88*
Ливеровский А.В. **II:** *87*
Ливкин Н.Н. **II:** *452*
Лившиц Б.К. **I:** *18*; **II:** *87, 381, **382**, 414, 633*
Лившиц М.А. **I:** *591*
Лидин В.Г. **I:** *19*; **II:** *95, 185, 193*, 382, ***384***, 464, 467, 569
Лилиенкрон Д., фон **I:** 306, ***596***
Линг Г. **I:** *532*
Линде П. **I:** *17*; **II:** *30*
Линдеман И.К. **I:** *475, 477, 478, 481, 487, 489, 490–492, 495, 496, 498*; **II:** *356, 554*
Линклэтор Э. **II:** *212*
Липкин С.И. **II:** *439*
Липскеров К.А. **I:** *58*; *674*

Лисандр I: 227
Лисий I: 229
Лисипп I: *620*
Лист Ф. I: 302, 458
Литвин Е.Ю. I: *4, 27, 51, 55, 62, 572*; II: *234, 522, 559*
Литвиненко А.М. II: *628*
Лихачев И.А. II: *396*
Лихачев Н.П. II: 300, ***302***, *465*, 521, *523*
Лихачева Н.Н. II: ***416***
Лобанов В.М. I: 423, *622*; II: *452*
Логинов-Лесняк П.С. I: *503*
Лодий З. I: 457, *638*
Лозина-Лозинская И.К. II: ***529***, 535
Лозина-Лозинский А.К. I: *25, 28, 47,* 445–448, 465, 468, *633, 634, 641*; II: *71,* ***73***, *122, 158*, 192, *194,* 210, *213,* 325, ***326***, 331, 336, 372, *373, 376*, 389, 528, *529*, 535–*537*
Лозина-Лозинский К.С. II: 535, ***536***
Лозинский М.Л. I: *44, 45, 55,* 154, 461, 462, 468, *491, 521, 568, 638, 640*; II: *88*, 211, ***215***, *347*, 348, *350, 351*, 372, 382, *384,* 390, 394– *396*, *418*, 425, 431, *444, 447, 449*, 458, 470, 487, 495, 499, *502, 503, 536, 574, 610*, 665, *667*, 674, *675, 680–682*, 689, *692*, 694
Лозовой Н.Г. II: *95*
Лой Я.В. II: *562*
Локс К.Г. II: 7, 21, *200, 298*
Ломоносов М.В. I: 454, *626*; II: *318,545, 618*
Лопатто М.И. II: *476*
Лопухина З.И. II: 446, ***448***
Лопухов Ф. II: *465*
Лорх М.Г. II: *419, 420*
Лоррэн К. II: *443*
Лосев А.Ф. II: *351, 688*
Лотман Ю.М. I: *48, 534, 569*
Лохвицкая М.А. I: *634, 643*
Лубянникова Е.И. I: *62*
Луганский А. (Голяков А.Я.) II: 452
Луговской В.А. I: *528*; II: *381*
Лукан II: 688
Лукиан I: *49*, 233–241, *590*; II: 505, ***506***, 635, 637
Лукин М.Я. II: *41*
Лукка И. I: *62*
Лукницкая В.К. II: *467, 489*
Лукницкий П.Н. I: *5*; II: *90, 200, 230*, 375, *376, 402*, 425, 431, 440, *443,* 456, *458*, *467*, *489*, *502*, *503*, *513*, *524*, 530, *531*, *533*, *610*
Лукомский А.С. I: *37*
Лукомский Г.К. II: *222*, 507, *508*
Лукреций I: *510;* II: *247*
Луначарский А.В. I: *25, 31, 32,* 439–442, *513–515, 524, 533, 585, 632, 633*; II: 253, 262, 264, 265, 269, 270, 437,497, 535, 603, 648
Луппол И.К. I: *11, 534, 593*
Лурье А.С. II: *499*
Лурье С.Я. II: 473, *474*
Лутохин Д. II: *78*
Львова Н. I: 399, *614*; II: *110*
Львов-Марсианин П.А. I: 503
Львов-Рогачевский В.Л. I: 221, *494, 497, 505,* ***585***; II: *268*, 277, 345, *437*

Любавский М.К. **II:** 458, ***459***, 461
Люблинская А.Д. **II:** 678, ***682***
Любяр. *См.* Лозина-Лозинский А.К.
Людовик IX. **II:** 401, ***402***
Люксембург Р. **I:** 335
Люлли Ж.Б. **I:** *23, 511*
Лютер М. **I:** 246, *534, **592***
Лядинская. *См.* Сидорова О.А.
Лядов К.Н. **II:** *69*
Лямин Н.Н. **I:** *48,* 474–479, 488, 489, 492; **II:** *283*
Лямина Е.Э. **I:** *62*; **II:** *275*
Лятошинский Б.Н. **I:** *518*
Ляхов С. **I:** *6*
Ляхова. *См.* Усова Е.С.
Ляшко **II:** *269*

М.Д. **II:** 348
Магомедова Д.М. **I:** *638*
Мадуев (Арбеков) А.С. **II:** 211, ***215***
Мазель Л. **I:** *525*
Мазур С.Ю. **I:** *61*; **II:** *212, 346, 460*
Мазурин К.Н. **I:** *19*; **II:** *26, 31–*33
Майзельс Д.Л. **II:** *415, 476*
Майков А.Н. **I:** *522, 644*; **II:** ***386***, *387,* 433
Майринк Г. **II:** 249, ***251***, 522, 524
Макаров А.А. **I:** *503*
Макаров В.Г. **II:** *490, 578*
Макенсен Ф. **II:** *233*
Макешин М.О. **I:** *643*
Маковский В.Е. **I:** 415, ***622***
Маковский С.К. **I:** 17, *546*; **II:** *102, 105,* 622
Маколей Т.Б. **II:** 492, *495*
Макуренкова С. **II:** *660*
Макфадьен Д. **II:** *447*
Малахиева-Мирович В.Г. **I:** ***584***; **II:** 440, ***442***
Малеин А.И. **II:** 385, ***385***
Малер Г. **I:** *580*
Малецкий А. **II:** *362*
Малкина Е.Р. **II:** ***514***
Малкина И.Р. **II:** 446, ***447***, *448*, 513, *514*
Малкины, сестры **II:** 447
Малларме С. **I:** 354–356, *473, 477, 478, 481, 514, 515, 606*; **II:** 236, 237, *352*
Малмастад Дж. **I:** *557;* **II:** *165, 170, 185, 243, 457, 253, 296, 297, 351, 361, 380, 381, 438, 458, 627*
Малышев Д.И. **II:** 506
Мальцев Г.П. **I:** 420, ***622***
Малютин С.В. **I:** 422, ***622***
Малявин Ф.А. **I:** 422, ***622***
Мамонов А.И. **I:** *21*
Мамонова В.И. **II:** 210, ***211***, 285
Мамун Н.Э. **I:** *48*
Манасеина Н.И. **II:** *20*
Манганари А.В. **I:** 414, ***622***
Мандельштам И.Б. **II:** *268, 313*
Мандельштам Н.Я. **I:** *40, 54, 58, 60*; **II:** *604, 605*
Мандельштам О.Э. **I:** *15, 35, 47, 53, 58, 60,* 148, 465, *485, 491, 498, 518, 521, 535, 561, 563, 564, 568, 583, 592, 630, 639, 642* **II:** 36, 71, 326, *328, 330, 334,* 372, *383, 390, 400,* 417,

419–421, 430, 438, 450, *452, 457,* 459, *460,* 484, *486, 511, 573,* 602, *605,* 607, *609, 614,* 616
Мандельштам Р.С. **I:** 221, *477, 497,* 500–506, *584,* ***585***
Мануйлов В.А. **I:** *48, 495, 534, 505, 569*; **II:** *82, 447, 512*
Манухина (Шенгели) Н.Л. **I:** *584*; **II:** *452*
Марат Ж.П. **II:** ***435***
Марведель В.А. **I:** *13,* 467
Маргарита З. *См.* З. Маргарита
Мариак-Коваль **I:** *524*
Марианна **II:** 161
Мариенгоф А.Б. **I:** *503*; **II:** *186, 298*
Марич М.Д. **I:** *503*
Марк Аврелий **I:** 437, *631*; **II:** 111, ***113***
Маркелов М.Т. **I:** *487*
Марков А.Ф. **I:** *5*; **II:** *214, 215*
Марков В.Ф. **I:** *557*
Марков Е.Л. **II:** *450, 452*
Маркова М.Г. **I:** *498*
Маркс А.Ф. **II:** 271, ***273***, *338*
Маркс К. **I:** *530, 531*; **II:** 305, 337, 514
Марлинский. *См.* Бестужев А.А.
Марлоу Д. **II:** *212*
Март В. **II:** 359, ***361***
Мартен **II:** 435
Мартин Д. **I:** 275, *594*
Мартынов И. **II:** *384*
Мартынов Н.С. **II:** *283, 284*
Марциал **I:** 241–244, *481, 591*; **II:** *247*
Марцинковская Т.Д. **I:** *53*
Маршак С.Я. **II:** 44, *95, 96,* 249, ***251***, *373,* 660
Марьянова М.М. **II:** 245, ***247***, 250
Масальский **I:** *489*
Маслов Г.В. **II:** *476, 477*
Масловский В.И. **I:** *62*; **II:** *179*
Масловский С.Д. **II:** 503
Массаинов Б.А. **I:** *500*
Массалитинова В.О. **II:** *614*
Масютин В.Н. **I:** 414, 428, ***622***
Матвеев Н.И. **II:** *362*
Маторина Р.П. **I:** *495*
Матфей, о. **I:** 152
Маурицио М. **I:** *62*
Маффеи Ф.С. **I:** 244, *591*
Махров К.В. **I:** *623*
Мацуев Н.И. **I:** *503*
Машбиц-Веров И.М. **I:** 222, ***586***
Маяковский В.В. **I:** *18,* 456, *482*; *528, 530, 585, 637*; **II:** *270, 436,* 484, *514, 681*
Медведев П.Н. **II:** 300, ***302***, 401, *402,* 490, 521, 524, 543, 572
Мей Л.А. **I:** *523, 526, 531*; **II:** *564*
Мейер Е.А. **I:** *48, 52, 53, 532*; **II:** *562, 563*
Мейер К.Ф. **I:** 440, *632*; **II:** 496, *497,* 637
Мейербер Д. **I:** ***595***
Мейерхольд В.Э. **II:** *84, 112,* ***114***, 171, 195, ***197***, 224, *230,* 282, *284, 350, 397, 438,* 456, *458, 503, 545*
Мейринк. *См.* Майринк Г.
Меладзе В.Э. **I:** *62*
Меладзе К.В. **I:** *2, 62*

Мелких Д.М. **II:** *520*
Мельгунова А.С. **II:** *410*
Мельников-Печерский П.И. **I:** 417, ***624***
Мемлинг Г. **I:** 417, ***624***
Менандр **I:** 229, *532, 588, 589*
Мережковский Д.С. **I:** 402, 408, *525, 619*; **II:** 5, 6, 56, 71, 236, ***238***, 333, *334*, 521, *525*
Мёрике Э. **I:** 110, ***555***, *627*; **II:** 53, *497*
Мерикур де Т. **I:** *513*
Мериме П. **II:** *445*, 496, *497*
Меркульевы **I:** *24*
Меркурьева В.А. **I:** *5, 20, 39, 49, 50, 51, 55, 57, 60,* 222, *497, 586, 639, 643*; *вклейка*; **II:** 64, *65, 68–70*, 81, *84–87*, 92, *94*, *115*, *132*, *138*, 140–*142*, *163*, *200*, 201, *203–205*, 218, *220*, 235–*237*, 286, *301*, *330*, 345, *354–356*, 377, *379*, *400*, *407*, *408*, 412, *415,* 424, 426–*429,* 453–455, *457*, 459, *460*, *464*, 491, *493*, 500, *505*, *518*, 556, *557*, 615–*618*, 620, *624*, 632, *633*, 635–*638*, *643*, *662*
Меро С. **I:** 429
Меррилл Дж. **II:** *221*
Металлов Я.М. **I:** *11, 534, 593*;
Метерлинк М. **I:** 356–357, 440, *509, 574, 607, 632*; **II:** *352*, *353*, *387*
Метнер Н.К. **I:** 458, ***638***
Метнер Э.К. **II:** *155*
Мешков Н.М. **II:** 21, 32, *142*, 208, 209, 210, *212*, ***213***, ***214***, 218
Мещерин Н.В. **I:** 415, ***622***
Мещеряков **II:** *265*
Мийо Д. **I:** *588*
Микеланджело Буонарроти **II:** *442*
Микранянц **I:** *505*
Микулич В. *См.* Веселитская Л.И.
Милашевский В.А. **II:** *242*
Милицин В.А. **II:** *212*
Милькович **I:** *523*
Мильнер М. **I:** *524*
Мильчина В.А. **I:** *62*
Милюков П.Н. **I:** *37*
Мин Д.Е. **I:** 468, *635, 641*
Минаев К.А. **I:** *506*
Минаев Н.Н. **I:** *185*, *438*, *439*
Минаков А.П. **II:** 332, ***333***
Минаков П.А. **II:** ***333***
Минакова Л.П. **II:** ***333***
Миних А.В. **II:** *438*, *439*
Минский Н. **I:** *505*; **II:** 71
Мирабо О.Г.Р. **I:** *42*
Миронова Л.А. **II:** 31, *32*
Миропольский А.Л **II:** 85, ***87***
Мисочник С.М. **II:** *20*
Митрохин Д. И. **II:** *384,* 434, ***436***
Митурич П.В. **II:** 484–486, 488
Михаил (Романов), царь **II:** *379*
Михаил Николаевич, вел. кн. **II:** 166, ***170***
Михайлов А. («Песни Жатвы») **II:** 26
Михайлов А. (композитор) **I:** *519*
Михайлов А.А. **II:** 43
Михайлов А.Д. **II:** *274*
Михайлов А.И. **II:** *88*
Михайлов Алексей, поэт, СПб. **II:** *476*

Михайлов М.Л. **II:** *582*
Михайлов М.С. **II:** *126*
Михайлов Н.И. **I:** *19*
Михайловский Б.В. **I:** *488, 489, 492, 495, 496, 498, 503*; **II:** *488, 490, 666, 667*
Михайловский Н.К. **I:** *503*
Миханков А.М. **II:** *338*
Михин Ю.А. **II:** 657, 658–*660*
Михина Е. **II:** *660*
Мицкевич А. **I:** *494*; **II:** 174, *175, 413*
Мицкевич С.И. **II:** 372, ***373***, 385, *386*
Мишулин А.В. **II:** *688*
Млечин В.М. **I:** *505*
Мнишек М. **I:** *570*
Модерзон О. **II:** *233*
Модзалевский Б.Л. **II:** *494*, 501, ***503***, *504*
Модзалевский Л.Б. **II:** *494, 543*
Мозалевский В.И. **I:** *521*; **II:** 200, *248*, 372, ***373***
Мозен Ю. **II:** 249, ***251***
Моисси С. **II:** 290, ***291***
Мокшанин Н.Д. **I:** *496*
Молодяков В.Э. **II:** *28, 264*
Мольер Ж.Б. **I:** *23, 250*, 279, *281, 421, 507, 511*
Момберт А. **I:** 310, ***597, 612***
Моннар О.А. **II:** 17, 19
Моносзон Л.И. **II:** 64, ***67***
Монтецума **I:** 270, 271, ***593***
Мопассан Г. де **I:** *24, 480, 512*; **II:** 91, 670, 693
Мордерер В.Я. **II:** *499*
Мореас Ж. **I:** 100, *477, 478, 481,* ***552,*** *553*; **II:** 408, *409*
Морев Г.А. **I:** *62, 478*; **II:** *212*, 240, *393*
Морелли Э.Г. **II:** ***142***
Мориц В.Э. **I:** *491, 516*
Морозов А.А. **II:** *73*
Морозов А.Н. **II:** 389, *391*, *393*, *397*
Морозов М.В. **I:** *496*
Морозов П.О. **II:** *497*
Морозов Ю. **II:** *83*
Морозова О.К. **II:** *165*
Мороховец Л. **I:** *630*
Морской Д. *См.* Малышев Д.И.
Московская Д.С. **I:** *35*
Мосолов А.В. **II:** *518, 524*
Моцарт В.А. **I:** 141, *561*; **II:** 14
Мочалова О.А. **I:** *503*
Мочульский К.В. **II:** *88*
Мстиславский. *См.* Масловский С.Д.
Муйжель В.В. **I:** *505*
Муравьев В. («Песни Жатвы») **II:** *26*
Муратов П.П. **I:** *19*, 417, 418, *521, 624*; **II:** 254, ***256,*** 372, *373*
Мурашко Е.К. **I:** 419, *624*
Мурашко Н.И. **I:** 624, 625
Мурильо Б.Э. **II:** 690
Муромцева В.Н. **I:** *24, 512*
Мусоргский М.П. **I:** *21*, 517, *522, 523, 526, 531, 592*; **II:** ***561***, 563, 564, 583, 584, 619
Мустангова Е.Я. **I:** *503*
Муханов В.А. **I:** *477*
Мухарева А. Н. **II:** 72, ***74***
Мэссинджер Ф. **I:** *638*
Мюзам Э. **I:** 332–334, *476, 521,* ***603***

Мюллер А.П. **I:** *503*
Мюллер В. **II:** *80, 693*
Мюрат И. **I:** *587*
Мюрат Н. **I:** 223, *586, 587*
Мюрат С.К. **I:** *587*
Мюссе А. де **I:** *22, 483, 507;* **II:** *115*
Мясковский Н.Я. **I:** *21, 479, 514, 517, 518, 522–524, 526, 530, 531;* **II:** 344, 555, ***556***

Н.М. *См.* Подгоричани Н.М
Набоков В.В. **I:** *14, 526, 630*
Навои А. **II:** 691, ***693***
Нагорный. *См.* Архиппов Е.Я.
Надежда Сергеевна. *См.* Архиппова Н.С.
Надсон С.Я. **II:** 340, ***342***, 693
Надя. **II:** 12
Найман А.Г. **II:** *274*
Нансен Ф. **I:** *31*
Наполеон **I:** *587*
Нарбут В.И. **I:** *19; 503*; **II:** *88, 212, 252*
Нардега **II:** 202
Нардов В. *См.* Книппер-Нардов В.Л.
Наседкин В.Ф. **I:** *503*
Наседкин Н.Ф. **I:** *506*
Наумов Е. **I:** *19*
Наумова А.И. **II:** *489*
Неведомский М.П. **II:** *437*
Невежина В.М. **I:** *483, 493*
Неверов А. **I:** *503*; **II:** *270, 334*
Невский В.И. **I:** *503*
Неделин С.Е. **II:** 45, ***48***
Недович Д.С. **I:** *489*; **II:** 43, *200*
Нейгауз Г.Г. **I:** *21*
Нейлисов К.Ф. **II:** 690, ***693***
Нейман Б.В. **I:** *481, 488, 489, 495, 503*
Нейштадт В.И. **I:** *474–477*; **II:** *200*
Некрасов К.Ф. **I:** *508, 510*; **II:** 89
Некрасов Н.А. **I:** *55, 495, 523, 531, 526, 640*; **II:** 54, 56, *419*, 492, 500, *501, 503, 564*
Нельдихен С.Е. **II:** 250, *252*
Немеровская О. **II:** 319
Немирович-Данченко Вас. И. **I:** *503*
Немирович-Данченко Вл. И. **I:** *503*
Немировский А.И. **II:** *187*
Нерваль Ж. де **I:** *491,* 588
Нерлер П.М. **I:** *62*
Нерон **II:** *324*
Неслуховская М.К. **II:** 446, ***448***
Нестеров М.В. **I:** *16*, 416, 417, *624, 643*; **II:** 203, ***207***, 386
Нестерова С.С. **II:** *403*
Нефедьев Г.В. **II:** 56
Нефертете. *См.* Нефертити
Нефертити **II:** 594
Нехотин В.В. **I:** *53*
Нечаев А.П. **I:** *503*
Нечаев В.В. **I:** *520, 522–525, 531*; **II:** *73*
Нечаев Е.Е. **I:** *514*; **II:** 199, *269*
Нечаева В.С. **I:** *477, 478, 487,* 503
Нечаева С. **I:** *503*
Нивинский И.И. **II:** 331, *333*
Никитин А. **II:** *396*
Никитин А.Л. **II:** *414*
Никитин М.П. **I:** *474*

Никитин Н.Н. **I:** *503*
Никитина Е.Ф. **I:** *47*, *556*; **II:** 210, ***214***, *268*, *437*
Никитина В.Р. **II:** *414*
Никифоров М.М. **II:** *60*
Никокл **I:** 229
Николаев А.С. **II:** 91, ***93***
Николаева Е.К. **II:** 44, *95*, 658, ***660***
Николай I, имп. **II:** 91, 176, *187*, *206*, *222*, *247*, *430*, 465
Николеску Т. **II:** *457*
Никольская Т.Л. **II:** *252*
Никольский А.А. **I:** *503*
Никольский Ю.С. **I:** *519*, *522*
Николюкин А.Н. **II:** *452*
Никонова О.Н. **II:** 691, ***693***
Никулин Л. *489*
Никулин Ю.В. **I:** *505*
Никулин Ю.З. **I:** *497*
Нилендер В.О. **I:** *590*; **II:** 558, 636, ***641***, *688*
Нина Михайловна. *См.* Подгоричани Н.М.
Нина. *См.* Подгоричани Н.М.
Ницше Ф. **I:** *479*, *587*; **II:** 80, 351, 566
Новалис **I:** *18*, 398, 428, *508*, *510*, *587*, *613*, *628*; **II:** 57, ***59***, 61, 85, *89*, 417
Новиков И.А. **I:** *24*, *479*; **II:** 435, *437*
Новиков Н.И. **II:** ***439***
Новиков С. **I:** 190, *577*
Новицкий **II:** *264*, *265*
Нович И.С. **I:** *503*
Новокшенов И.М. **II:** *437*
Новосадский Н.И. **II:** 355–***357***
Норов Авраам С. **I:** *8*, ***567***, *571*; **II:** 571, *573*
Норов Александр С. **I:** ***567***
Норов В.С. **I:** *8*; *571*; **II:** 571, ***573***
Норов С.А. **I:** ***567***
Норова Е.С. **I:** *8*, *9*, 164, ***571***; **II:** 191, 571, ***573***
Норовы, семья **I:** *8*, *544*, *566*, *571*; **II:** 571

Обатнин Г.В. **I:** *62*; **II:** *288*, *504*
Оболдуев Г.Н. **I:** *54*
Оборин Л.Н. **I:** *21*
Обрадович С.А. **I:** *505*
Образцов С.В. **II:** *641*
Ованьян **II:** 460
Овербек Ф. **II:** *233*
Овидий **I:** 396; **II:** 29, 71, *72*, 460, 475, 675, 680
Овсянико-Куликовский Д.Н. **II:** 58, ***60***, 248, *250*
Огарев Н.П. **II:** 121
Огиенко И.И. **II:** 510, ***512***
Одоевский А.И. **II:** *693*
Одоевский В.Ф. **I:** *23*, *43*, 427, *511*, *628*
Одоевцева И. **II:** 372, *373*, 374, 383, 425, *426*, ***431***, *432*
Озеров В.А. **I:** 457, *637*
Озеров Л.А. **II:** *104*, *105*
Оксенов И.А. **I:** *497*; **II:** *370*, 487, *489*, *524*, *527*, *541*
Оксман Ю.Г. **II:** *448*
Окулов Н.Н. **I:** *505*
Окунев Я.М. **I:** *506*
Олеарий А. **I:** *511*
Оленин А.А. **I:** *21*, *514*, *515*

Оленина д'Альгейм М. А. **I:** *15, 18, 21, 98, 203, 578,* ***580***; **II:** *537, 641*
Олеша Ю.К. **I:** *503*; **II:** *569*
Олидорт Б.В. **II:** *154,* ***156***
Ольденбург С.Ф. **I:** *503*; **II:** 91, *93*
Ольховский В.Р. **II:** *614*
Ольшанская Е.М. **II:** *638, 642*
Оношкович-Яцына А.И. **II:** *252, 317, 350*
Оранский В.А. **I:** *517*
Орбелиани В. **II:** *685*
Орбелиани Г. **I:** *524, 685*
Орешин П.В. **I:** *517, 522*; **II:** *269*, 417, ***419***
Орик Ж. **I:** *491*
Орлова В.Г. **I:** *414*
Орловский Э.С. **II:** *448*
Осипов А.Н. **II:** *508*
Осиповы **II:** 523
Осоргин М.А. **I:** *24, 511*; **II:** *16*
Островский А.Г. **II:** *681*, 684, *685*
Островский А.Н. **I:** *14, 526, 584, 585*;
Острогорская-Малкина А.Я. **II:** *447*
Остроумов Л.Е. **I:** *474–477*; **II:** *351*, 358
Остроумова-Лебедева А.П. **I:** 423, *622*
Остроухов И.С. **II:** 462, ***465***
Остужев А.А. **II:** *614*
Оффенбах Ж. **II:** *639*
Охитович Л.Е. **I:** *487, 489–494*; **II:** *419, 502*
Охитович С. **I:** *489*
Охотин Н.Г. **I:** *4, 62*
Оцуп Н.А. **II:** *476*
Очеретянский А.И. **II:** *252*; *476*

Павел I, имп. **I:** *564*; **II:** *141*
Павел Александрович, вел. кн. **I:** *37*; **II:** 219, ***222***
Павел Силенциарий **I:** 229, *481, 483*; **I:** *532 589*
Павлов И.Н. **I:** *39, 568, 569;* **II:** 372, ***373,*** 570
Павлова А.В. **I:** *62*
Павлова К.К. **I:** *640, 643, 644*; **II:** 25, ***28***
Павлова М.М. **I:** *62*; **II:***101*
Павлович Н.А. **I:** *17, 480, 499, 503, 506*; **II:** *30–31*
Павловский И.Я. **II:** 562, ***563***
Паганини Н. **I:** *561*
Пакентрейгер С.И. **I:**506
Паламарчук П.Г. **II:** *207, 378*
Палей О. В. **I:** *37*; **II:** 219, *222*, 326
Палиевский П.В. **II:** *452*
Пальмов Н.Н. **II:** 81, ***82***, 145, *147*
Панаев И.И. **II:** *419*
Панкеев И.А. **II:** *396*
Панов С.И. **II:** *62*
Панпушко В.А. **II:** ***312***
Панпушко М.С. **II:** 306, ***312,*** 514, *515*
Пантюхов М.И. **II:** 372, ***373***
Панферов В.В. **I:** *506*
Паперно И. **II:** *238*
Паралов Г.С. **II:** *403*
Паризотти А. **I:** *523*
Парнах В.Я. **I:** *475*

Парни Э. **I:** 183
Парнис А.Е. **I:** *30, 62, 623*; **II:** *499*
Парнок С.Я. **I:** *47*, 468, *480, 483, 486, 641*; **II:** *20*, 378, *381*, *382*, *393*, 434, *436*, 425, 444, *445*, 530, 615
Паррасий **I:** 228, *532, 588*
Парский Б. **II:** *200*
Пархоменко И.К. **II:** *437*
Парэн Б.А. **I:** *23*
Парэн Н.Г. *См.* Челпанова Н.Г.
Паскаль Б. **II:** 177
Паскаль Д. **I:** *529, 531*
Пастернак Б.Л. **I:** *17, 45*, 465, *498, 521, 535, 561, 565, 597, 641*; **II:** *7, 13*, 64, ***68***, *101*, *265*, 281, *282*, 285, 291, 295, 372, 378, *381–383*, 418, 424, 496, *497*, *504*, 580, *581*, *599*, 602, *606*, 610, 611, *622, 624*, *681*, *684*
Пастернак Е.В. **II:** 21, *298*
Пастернак Л.О. **I:** *414*, ***622***, *632*
Пасынок М. **I:** *506*
Паустовский К.Г. **I:** *505*
Пашенная В.Н. **II:** *614*
Пащенко Т.А. **II:** *314*
Певак Е.Г. **II:** *498*
Пегу А.С. **I:** 455
Пелипейко **II:** *428*
Пеллегрен С. **II:** *396*
Пельше Р. **II:** *600*
Пембаур Й. **I:** *588*
Пеньковский Л.М. **I:** *47, 50*; **II:** *438*, *439, 679*, *680*, *693*
Переверзев В.Ф. **I:** *32, 478*; **II:** *283*, *408*
Перелешина Н.Д. **I:** *498*
Перель Ю.Г. **I:** *488, 489, 491, 495, 496*
Перельмутер В. **II:** *439*
Переплетчиков М. **I:** *487, 489*
Пермяков Е.В. **II:** *692*
Перов А.А. **I:** 415, 421, ***623***
Перовский М.А. **I:** *48, 473*
Перовский Ф.А. **I:** *589*; **II:** *502*
Перро Ш. **II:** 669
Перцов О. **II:** *682*
Перцов П.П. **I:** *479, 480*; **II:** *238*, ***386,*** *388*, *389*, *411*, *469*, 483, *485*, 492, *494*, 499
Перцова Н.Н **II:** *618*
Перцович Ю.С. **II:** 46, ***50,*** 51, 95, 329, *331*, 336, 375, *376*, 389, 399, 500
Пестюхин А.С. **I:** *505*
Петерсон О.М. **II:** *220*, 271, ***273*** *285*
Петлюра С.В. **II:** *512*
Петников Г.Н. **II:** *654*
Петр I, имп. **I:** 143, 153, *509, 568*; **II:** *311*
Петрарка Ф. **II:** 219, ***222***
Петров В.И. **II:** 601, ***604***
Петров Д.К. **II:** *88*
Петров Ф.К. **II:** *115*
Петров Ф.Н. **II:** *270*
Петров, врач в Юрьевце **I:** *53*
Петрова А.М. **II:** 658, ***661***
Петров-Водкин К.С. **II:** *341*, 626, ***627***
Петровичев П.И. **I:** 415, ***622***
Петровская М.П. **I:** 219, *583*; **II:** 245, 255
Петровские, семья **II:** *240*
Петровский А.Г. **II:** *240*
Петровский А.С. **II:** *15*, 295, ***296***

Петровский Б.С. **II:** 15, *18*
Петровский Д.В. **II:** 484, *485*
Петровский М.А. **I:** *48, 51–53, 473–479, 481–483, 488, 589*; **II:** 91, ***93,*** 239, 240, 351, 413, 563
Петровский Н.М. **I:** *506*
Петровский П.Н. **I:** *19, 24, 410, 411, 512, 514, 515, 583, 605,* ***619,*** *620*; **II:** *26,* 192, *194*, 210, *214*, 231, 245, 255, ***257***, 285
Петровский Ф.А. **I:** *474, 477, 480, 481, 483, 487, 489, 491–494, 532*; **II:** *240*, 245, ***247,*** 289, *356*, *419*, *420, 502, 622*, *662*, *675*
Петроний Арбитр **II:** 322, ***324***
Петросов К.Г. **II:** *643*
Петрунина Н.Н. **I:** *15*
Пехштейн М. **II:** 273, ***276***
Печковские, семья **I:** *12*; **II:** 336
Печковский А.П. **I:** *12*; **II:** 64, 67, 336, *337*, 372, *373*
Пигарев К.В. **I:** *489*
Пидгайный Л.Е. **I:** *499, 506*
Пикассо П. **I:** *16*
Пиксанов Н.К. **I:** *31*; **II:** *265,* 384, ***385***, *437,* 501
Пильняк Б. **II:** *270, 334, 437, 467*
Пильщиков И.А. **I:** *62*; **II:** *421*
Пиотровский А.И. **II:** *207*
Пиранези Д.Б. **I:** 121, ***558***
Пискарев Н.И. **II:** ***632***
Пише А.Ю. **I:** *530*
Плавт **II:** 145, ***148***, 157, *180*
Платон **I:** *38,* 230; **II:** 96, *100–102*, 159, ***164***, *167*, *169*, *170*
Платонов А. **I:** *21*
Платонов О.А. **II:** *187*
Платонов С.Ф. **II:** 90, 91, ***93,*** 283, 603
Платонова-Лозинская И.В. **II:** *32*
Плещеев А.Н. **I:** *523, 526*
Плотников В.А. **I:** 422, ***622***
По Э.А. **I:** *552,* ***555,*** *640;* **II:** 53, *115, 279*
Повицкий **II:** *265*
Погодин М.П. **II:** *156*
Погодин С. **I:** *521, 523*
Погорельский А. **I:** *640*
Подгаецкий М.Г. **II:** *284*
Подгоричани М.М. **II:** *84*
Подгоричани Н.М. **I:** 189, 223, *576, 583, 586, вклейка*; **II:** *26,* ***30***, 32, *34*, 35, *84*
Подольская И.И. **II:***100*, *566*
Подушкин С. *См.* Иренев С.С.
Пожарский Н.И. **I:** *489, 493, 557, 584*; **II:** 417, ***418***, 655, *656*
Позднева О.Л. **II:** *314*
Поздняков В.П. **II:** *547*
Покачалов М.В. **II:** 56
Покровская Н.Д. **I:** *503*
Покровский М.М. **I:** *474*
Покровский М.Н. **II:** 372, *374*
Поленов В.Д. **I:** 415, ***622***; **II:** *241*, *379*
Поленова О.В. **II:** 239, ***240***
Полетаев Н.Г. **II:** *437*
Поливанов И.Л. **I:** *472, 474, 475, 477–482, 485, 487–489, 494, 495*; **II:** *283*, *351*, *413*
Поливанов К.М. **I:** *18, 38, 62*; **II:** 21, 33, *87*, *212*, 298, *347*, *442*, *490*
Поликарпова Г. **II:** *345*

Поликовская Л.В. **II:** *641*
Полициано А. **I:** *479*
Половинкин Л.А. **I:** *479, 480, 516–518, 520, 521*; **II:** *344*
Половинкин С.М. **II:** *452*
Полонская Е.Г. **II:** *284, 373, 374*
Полонский В.П. **I:** *488, 495*
Полонский Я.П. **I:** 416, *485, 640, 641, 643, 644*; **II:** 121, ***386–388,*** 622
Полухина В.П. **I:** *61*
Поляк А.А. **II:** *313*
Поляк Л.М. **I:** *492, 495, 496, 503*
Поляков С.А. **I:** *39*; **II:** 211, ***214,*** 239, *240,* 262, *270, 437*
Полянин А. *См.* Парнок С.Я.
Поляновский Г.А. **II:** ***583,*** *584*
Помирчий Р.Е. **II:** *83, 489*
Помяловский Н.Г. **II:** 417, *419*
Поплавский П. *См.* Антокольский П.Г.
Попов В.В. **II:** *284*
Попов В.С. **I:** *44*
Попов С., муж И. Одоевцевой. **II:** *433*
Попов С.С. **II:** ***556***
Попова Л.С. **II:** *556*
Попова М.И. **II:** 581
Поповский Г.Я. **I:** *584*; **II:** *452*
Порай-Кошиц Е.Е. **II:** ***129***
Португалов В.В. **II:** ***32***
Португалов В.П. **II:** *31–33, 213,* 394
Порфиров П.Ф. **II:** *303*
Поссе В.А. **I:** *503*
Постоутенко К.Ю. **II:** *504*
Потапенко И.Н. **I:** *504*
Потемкин Г.А. **II:** *6*
Потье Э. **I:** 346–348, *521, **605***
Пракситель **I:** 230, *589*
Прево А.Ф. **II:** *445*
Прединский Н.П. **II:** *60*
Преображенский П.Ф. **II:** *637*
Пресман-Фридман Н.З. **II:** *438, 439*
Прешерн Ф. **II:** 81, ***83***
Пржиборовская Г.А. **II:** *489*
Придик Е.М. **II:** 340, ***342***
Пришвин М.М. **I:** 402, *615*; **II:** *94, 212*
Пришелец А. **I:** 506
Прокопьев А.П. **I:** *62*
Прокопьева Е.Б. **I:** *62*
Прокофьев В.А. **II:** *88*
Прокофьев С.С. **I:** *21, 22, 588*; **II:** 417, ***418***
Проперций **I:** *42*
Проскурина В.Ю. **II:** *155, 163, 193*
Простосердов Н. **I:** *520*
Протазанов Я.А. **II:** *275*
Пунин Н.Н. **II:** 223, ***228,*** 608, 627
Пуриц Е.Ф. **I:** *480*
Пуришев Б.И. **I:** *11, 33, 533, 534, 536, 591*
Путята Н.В. **I:** *477*; **II:** 323
Путята С.Л. **II:** *323*
Путята-Тютчева О.Н. **II:** 321, *323*
Пуччини Дж. **II:** ***206***
Пушкарева Н.К. **II:** *186*
Пушкин А.С. **I:** *14, 32,* 68, 164, 182, 183, 185, 411, 414, 418, 425, 453, 455–457, 468, 467, *472–478, 481, 485, 487, 492,*

497, 498, 499, 516, 520–523, 525, 526, 529, 531, 533, 540, 561–563, 566, 571, 585, 624, 637, 640–644; **II:** 43, *60*, 82, 100–103, *117*, 148, *152*, 195, 236, *238*, 248, 250, 254, 257, *265*, 270, 272, *275*, *278*, *280*, *284*, 285, 287, *293*, 304, *310–312*, *318*, 323, *324*, 343, 344, 368, 399, *401*, *406*, *412*, *413*, 415, 419, *420*, *439*, 441, *443*, 444, 463, *465*, 468, *470*, 491, *494– 497*, 501, *503*–505, 509, *511*, 520, 521, *523*, 543, 553, *554*, *564*, *566*, 594, 598, *613*, *622*, *632*, *638*, *662*, *663*, *666*, *667*, 670–*672*, 679, *682*

Пушкин Л.С. **II:** *284*

Пушкина-Ланская Н.Н. **II:** 278, ***280***, *284*, *310*, 465

Пшибышевский Б.С. **I:** *523*, **II:** *353*

Пыпин А.Н. **I:** *18*, *508*; **II:** *419*

Пьер из Сен-Клу **II:** *274*

Пяст В.А. **I:** *488*; *530*; **II:** *165*, *200*, 244, ***246***, *350*, 417, *419*, *420*, 538, *539*

Рабинович Е.Я. **II:** ***624***

Рабле Ф. **I:** 114, *555*; **II:** 53

Равель М. **I:** *582*

Радимов П.А. **II:** *269*

Радин Н.М. **II:** *614*

Радищев А.Н. **I:** *585*; **II:** *439*

Радлов Н.Э. **II:** 154, 183, *187*, 626, *627*

Радлов С.Э. **II:** *105*, 145, *148*, *154*, *415*, 607

Радлов Э.Л. **I:** *615*; **II:** 91, ***93***, 154

Радлова А.Д. **II:** *373*, *415*

Радциг С.И. **I:** *478*, *480*, *481*

Раевский Н.Н. **II:** *523*

Раевский С. *См.* Дурылин С.Н.

Разевиг В.В. **II:** *10*, 14, 10, 14–*16*

Разин С.Т. **I:** *419*; **II:** 359

Разумовский С.Д. **II:** *437*

Райнов Т.И. **I:** *477*

Райский Н. **I:** *532*

Райх З.Н. **II:** *367*, *458*, *503*

Рамм В.И. **I:** *22*, *523*, *532*, *608*; **II:** *420*

Рамо Ж.Ф. **I:** *78*, ***545***

Расин Ж.Б. **I:** *48*, *533*; **II:** ***633***–635

Раскольников Ф.Ф. **II:** 501, *504*, 540, 544

Распутин Г.Е. **II:** 176, *179*, ***180***

Рассадин И.П. **I:** *591*

Рахиль И. **I:** *19*

Рац Е.Ф. **I:** *511*

Рачинский Г.А. **I:** *31*, *483*, *486*, *504*, *519*; **II:** 7, *164*, 196, ***198***, 355, *356*

Рашковская М.А. **II:** *13*

Р-ва М.П. **I:** 147, *564*

Ревякин А.И. **I:** *504*

Регатт Анна. *См.* Тагер Е.М.

Редин Е.И. **II:** *426*, 635, ***637***, *638*

Редько А.М. **I:** *504*

Резанов А.И. **II:** *301*

Резанов В.И. **I:** *476*

Резвый В.А. **I:** *49*, *62*; **II:** *439*

Рейнхардт М. **II:** *291,* 609
Рейсер С.А. **I:** *505*
Рейснер И.М. **I:** *498*
Рейснер Л.М. **I:** *25, 40, 471, 472, 488, 494, 495, 497, 499, 513, 521*; *вклейка*; **II:** 86, ***89***, *90*, 117, *118*, 232, *235*, *285*, 298, 369, *370*, 372, *436,* 459, 475, *476*, 487–*489*, 540, *541*, 557
Рейснер М.А. **II:** 487–*489*
Рем Д. **I:** *504*; **II:** 372, *373*
Рембрандт Х. ван Р. **II:** *326*
Ремизов А.М. **I:** *15, 19, 24,* 181, 407–409, *512, 618, 619*; **II:** *87, 94, 440*, 488–*490*
Ренуар Ж. **II:** ***455***
Ренуар П.О. **II:** 454, ***455***, 462
Ренье А. де **I:** *17, 44,* 113, 217, 350, *472, 473, 477, 507, 555, 556, 561, **582***; **II:** 81, 82, 85, 87, 106, ***107***, 193, 196, 199, 240, 254, 372, 382, 384, 395–397, 405, *406*, 595, 596, 646
Репин И.Е. **I:** 418
Рерих Н.К. **I:** *15,* 180, 420, ***575***
Реформатский А.А. **I:** *488, 493, 496*
Речицкий П.Н. **II:** *16*
Решетова **II:** 583, 593
Рильке Р.М. **I:** *15, 19,* 112, 198, 209, 313–330, 363–392, 395–397, 403–405, *473, 475, 478, 497, 507, 509, 514, 515, 540, 555, 556, 579, 581, 587, **597–602, 608–612, 614–617***; **II:** 9, 22–25, 53, 58, 77, *78*, 91, *93*, 106, 116, *118*, *121*, 144, *175*, 231, *233*, *268*, *301*, *541*, 601, *604*
Римский-Корсаков Н.А. **I:** *517*; **II:** ***261***, 501, 606, 614
Ринальди А. **II:** 511, ***513***
Ричард I, Львиное Сердце. **II:** *384*
Роберти Е.В. де **II:** *430*
Ровинская Е.Д. *См.* Волчанецкая Е.Н.
Ровинский О.М. **I:** *497, 505*
Рогаль-Левицкий Д. **I:** *521, 523*
Роговин С. **I:** *631;* **II:** *113*
Роден О. **I:** *587*
Роденбах Ж. **II:** *110*
Родзянко М.В. **I:** *37*; **II:** *222*
Родионов П.А. **I:** *588*; **II:** 58, *60*
Родов С.А. **II:** *265*
Рождественская А.А. **II:** 446, *447*, ***449***, 620
Рождественская И.П. **II:** 510, ***512***
Рождественская М.В. **I:** *62*; **II:** *443*, *449*, *466*, *558*, *559*, *682*
Рождественская Н.В. **I:** *62*; **II:** *449*, *559*
Рождественская О.А. *См.* Федотова О.А.
Рождественская Т.В. **I:** *62*; **II:** *443*, *558*
Рождественские, семья. **I:** *570*
Рождественский В.А. **I:** *39, 40–45, 47, 49,* 143, 468, *478, 481, 486, 492, 493, 521, 523, 539, 556, 560–562, 564–567, 569–571, 605, 625, 639*; *вклейка*; **II:** *122,* 209, 211, *213*, *215*, *235*, *242*, 285, *287*, 299, 300, *302*–304, *310*, *341*, 342, 348–*350*, 361, *367*, *369–373*, 375, 382, 389–391, *393–396*, 399, *400*, 402–412, *415*, *416*, 418, *421*, 425, 431, *432*, 434, *436*, *438*, 440–*443*, 446–456, *458*–462, *464*–468, *472*, *473*, 475, *476–479*, 487, 488, *493*, 499, 500, *501*, 507, 510,

512–515, 519, 520, *523*, *524*, 527, *532*, 553, 555, 557–*560*, 562, 565, 571–*573*, *581*, 594, *596*, 602, *604*, 610–615, 621, 622, *624*, 631, *633*, 635, *637*, *638*, *642*, 648, 649, *663*, 665, *667*, *681*, *693*
Роза С. **I:** *23, 510*
Розанов В.В. **I:** *16*, 406, ***618***; **II:** *83*, *84*, *118*, *313*, ***338***, *440*, 451, *452*, 506, 510, *603*, *662*
Розанов И.Н. **I:** 221, *472, 474, 475, 477, 478, 480, 481, 584,* ***585***; **II:** 196, *198*, 202, *283*, 337, *351*, *352, 373, 437*
Розанов М.Н. **I:** *15, 20, 474, 475, 480, 481, 483, 521*; **II:** *82*, 372, ***373***
Розанов С.С. **II:** 116
Розмини-Сербати А. **II:** 159, ***165***
Романовская А. **II:** *373*
Романовский Н. **II:** *200*
Ромашев Б.С. **I:** *504*
Ромен Ж. **II:** *396*, 425, ***431***, 458, *680*
Ромм А.И. **I:** *38, 473–475, 477, 478, 481, 483*; **II:** *347*, *351*, *352, 381, 445*, *459*
Ромм М.И. **II:** *680*
Роршейд **I:** *519*
Роскин А.И. **I:** *505*
Рославлев А.С. **II:** *187*
Россетти Д.Г. **I:** 193, *540*
Россини Дж. **I:** *523, 591*
Россомахин А.А. **I:** *62*
Ростопчина Е.П. **I:** *643*
Ротштейн А.В. **II:** 85, ***87***, *88*
Рубанович С.Я. **I:** *504*; **II:** 7, 298, ***298***
Рубашкин А.И. **II:** *415*
Рубенс П.П. **II:** 231, ***233***
Руднев **I:** *60*
Рудомино М.И. **II:** *418*
Рукавишников Д.И **II:** 182, *184*
Рукавишников И.С. **I:** *31, 521, 522, 587*; **II:** 182, *183*, *185–187*, 196, *198*, 245, *247*, 250, *252*, *253*, *265*, 359, 372, 407, *408*, *437*, *438*
Рукавишникова В.С. **I:** *587*
Рукавишникова З.И. **II:** 182–185, 245, 252, 255, 359, 361, 434, 437
Рукавишникова Н.С. **II:** *186*
Рукавишниковы, семья **II:** 182, 359, *361*, 434
Рулье К.Ф. **II:** *449*
Руссат Е.Р. **I:** *504*
Рыбинцев Г.И. **I:** 504; **II:** 195, ***197***, 425, 431, 527, 556, 557
Рыбников Н.Н. **I:** *614*
Рыжкина М.Н. **II:** *350*
Рыжова В.Н. **II:** *614*
Рылеев К.Ф. **I:** *478*; **II:** *368*
Рылов А.А. **I:** 422, ***622***
Рындина О.М. **II:** *452*, 514, *515*
Рындина Л. **II:** *142*
Рыт Е.М. **I:** *478, 480, 486, 490*; **II:** 470, *472*
Рюккерт Ф. **I:** 205, 304, ***595***
Рютбеф **I:** *580, 634*
Рябова **II:** 565, 570
Рябушинский П.П. **II:** *60*
Рябушкин А.П. **I:** *23, 509*
Рязанцев В.И. **I:** *12, 540*

Сабашников М.В. **I:** *489, 504, 618*; **II:** 41, 254, *256, 257*, 308, 382, 529
Сабашников С.М. **I:** 406, 423, *618*

Сабашникова М.В. **I:** 406, 421, 423, ***625***; **II:** 658
Сабашниковы, братья **I:** *407, 511, 626*; **II:** 41, *313*, *383*, 505
Саблин В.М. **II:** *438*
Сабо Ф. **I:** *530*
Савинков Б.В. (В. Ропшин) **II:** 372
Саводник В.Ф. **I:** 477, 479, 488, 495
Савченко В.И. **I:** *637*
Садовская Н.И. **II:** *13*, 538, ***539***, 544, 548–551
Садовской Б.А. **I:** *26, 37, 54,* 468, 539, *611; вклейка*; **II:** *5*, *13*, 18–*20*, 43, 103, *105*, 121, *122*, *136*, 137, 162, *166*, 173, *175–177*, 179, *180*, 186, 201, *204*, 256, 258, *278–280*, 289, 297, *298*, *389*, *437*, *490*, 538–540, *543*, 548–*552*, 598, 611, 612, 614
Сажин В.Н. **I:** *567*; **II:** *568*
Сакулин П.Н. **I:** *31,* 428, *472, 628*; **II:** *264*, *265*, *270,* 345, *346*, 417, *419*, *437*, 501, *504*
Салтыков К.М. **II:** *596*
Салтыков-Щедрин М.Е. **II:** 340, 594, ***595***, *596*
Салье М.А. **II:** *497*, 691, ***693***, 694
Сальков А.А. **II:** *470*
Самарин Ю.А. **I:** *494*
Самен А. **I:** *477, 587*; **II:** ***106***
Самыгин М.В. *См.* Криницкий М.
Самэн *См.* Самен А.
Сандомирский Г.Б. **I:** *504*
Сандомирский М.Б. **I:** *504*
Сандрар Б. **I:** *475*
Санников Г. А. **I:** *525*; **II:** *269*
Сантагано-Горчакова А.А. **I:** 458, *638*
Сапожков С. **II:** *20, 353*
Сапожников П.Г. **I:** 415
Сапожниковы, семья **I:** *623*
Сапунов Н.Н **I:** 422, 456, ***622***, *624, 642*; **II:** 642
Сараджев К.С. **I:** *21*
Саргиджан А. *См.* Бородин С.П.
Сарьян Г. **I:** *527*
Сарьян М. **I:** 415, ***622***; **II:** *242,* 369, *371*
Сауров П.П. **I:** *415*
Саути Р. **I:** *467*
Сафо **I:** *516*
Саянов В.М. **II:** 51
Саят-Нова **I:** *527*
Свердлов Я.М. **I:** *24*
Светлов М.А. **I:** 468, *504, 526, 640*; **II:** *569*
Свидерский А.И. **I:** *504*
Свириденко С. **I:** *25,* 423–427, 430, 431, *512, 532,* ***625–627***, *629*; **II:** *374*
Свирский А.И. **II:** *269*
Свифт Д. **I:** 142
Себастиан Св. **II:** 108, ***109***, *225*, *228*, *242,* 245, 305
Северцева И.К. *См.* Лозина-Лозинская И.К.
Северцева О.С. **I:** *53, 62, вклейка*
Северюхин **I:** *623*
Северянин И. **I:** *516*; **II:** 323, ***324***, *355,* 468, *469*
Седен М.Ж. **I:** 338, *603*, ***604***
Седин М.К. **I:** *497, 505*
Сеземан В.Е. **II:** ***155***
Сейфуллина Л.Н. **II:** *436*
Селиванов А.А. **I:** *506*
Селиванова Л.Л. **II:** *142*
Селивановский С.И. **I:** *628*

Сельвинский И.Л. **II:** *381*
Семевский М.И. **I:** *624*
Семенников Н.А. **II:** *166, 170*
Семенов Л. **II:** *352*
Семякин В. **I:** *528*
Сен-Виктор П.Б. де **II:** 121, ***123***
Сенека **II:** *286*, ***287***, *413*
Сент-Бёв Ш.-О. **II:** *123*
Сёра Ж. **I:** *545*
Серафим Саровский, св. **II:** 7, 28, 176, *179*, *379*, *410*
Серафимович А.С. **II:** *269*
Сервантес М. **I:** 102, 423; **II:** *342*
Сергеев Н.А. **I:** 421, ***622***
Сергеев П. **I:** *489*;
Сергиевский И.В. **I:** *504*
Сергий Радонежский, св. **I:** 417
Серебряков А.Э. **II:** 48
Сережников В.К. **II:** *437*
Серо О. **II:** *508*
Серов В.А. **I:** *23*, 422, *509*
Сивак С.И. **II:** *436*
Сивачев М.Г. **I:** 504
Сигерос Н. **II:** *222*
Сигизмунд **I:** *570*
Сидери А.Г. **II:** 282, ***283***, *284*
Сидери Л.А. **II:** 282, ***283***, 507
Сидоренко Н. **I:** *531*
Сидоров А.А. **I:** *24*, 412–413, *478*, *489*, *512*, *521*, *548*, *572*,*573*, *597*, *620*; **II:** 8, *9*, *11*, *14*, *20*, *25*, *197*, 246, 342, *371–373*, *418*, *438*, *443*, *546*, 615, *643*
Сидоров А.М. **II:** *11*
Сидоров Д. **I:** *17*; **II:** *30*
Сидоров С.А. **I:** *16*; **II:** *8*, *11*, *14*, 18, ***20***
Сидорова О.А. **II:** 11, 13–*16*, *20*
Сидоровы, семья **II:** 7, *11*, *20*, *23*
Силард Л. **II:** *221*
Симцов **II:** *265*
Синебрюхов С.И **I:** *477*; 208, 210–***212***
Сиповский В.В. **II:** ***66***
Скалдин А.Д. **II:** 45, ***47***, *48*, 323, *324*, *341*, *470*
Сканави Е.Е. *См.* Порай-Кошиц Е.Е.
Скафтымов А.П. **I:** *504*
Скворцова Л.А. **II:** *78*
Склифосовский Н.В. **II:** *240*
Скобелев А.С. *См.* Неверов А.
Сковорода Г.С. **II:** ***549***, *550*, 593
Скотт В. **I:** *456*, *468*, *641*; **II:** *141*
Скотт-Элиот У. **II:** 56
Скриб Э. **I:** *532*
Скрипкина В.А. **II:** *20*, *90*
Скрябин А.Н. **I:** *18*, 411, 416, *508*, *575*, *580*, *620*; **II:** *12*, 567, ***569***
Славин Л.И. **I:** *506*
Слезкин Ю.Л. **I:** *504*
Слободских Т.Я. **II:** 622
Слободской М.И. **II:** 424, 426, *427*, ***429***, *430*, *465*, 556, *557*, 632, 633
Слоним М.Л. **II:** *67*
Слонимский М.Л. **I:** *504*
Слонов М. **I:** *638*
Случевский К.К. **I:** *28*, 465, 466, *481*, *521*, *587*, *640*, *641*, *644*; **II:** 119, ***121***, 258, *260*, 271, *273*, *274*, 325, *326*, 329, 335, 337, *338*, 348, *350*, 372, *373*, 690, *693*
Слютер К. **II:** ***345***
Смидович П.Г. **I:** ***630***
Смидович. *См.* Вересаев В.В.
Смирдин А.Ф. **II:** 463

Смирницкая О.А. **I:** *625, 627*
Смирнов А.А. **I:** *504*; **II:** 24, *115*, 372, *373*, 382, ***384***, 395–*397*, 553, *554*, 670
Смирнов Е.С. **II:** 616
Смирнов Н.П. **I:** *504*
Смышляев В. **I:** *525*; **II:** *414*
Соболев А.Л. **I:** *61*; **II:** *19, 42, 87, 128, 250, 283, 288, 312, 459*
Соболев Ю.В. **II:** *437*
Соболевский С.И. **II:** *437*
Соболь А. **I:** *24*; **II:** 467
Совалин В.С. **II:** *83*
Совенко М.А. **I:** *480*; **II:***344*
Сокол Е. **II:** *437*
Соколов Б.М. **I:** *31, 474, 475, 494, 504, 512*; **II:** 283, 312
Соколов П.П. **II:** *311*
Соколов С.А. **II:** 31, *32, 142*
Соколов Ю.М. **I:** *31, 473–475*; **II:** *283, 437*
Соколова Н.Н. **I:** *486, 487*; **II:** ***198***, 200, 211, *234*, 285, *502*
Соколов-Микитов И.С. **II:** *543*
Сокольников М.П. **I:** *504*; **II:** 441, ***444***
Сократ **II:** *167*
Солдатенков К.Т. **I:** *591*; **II:** ***167, 170***
Солнцева Ю.И. **II:** 271, ***275***
Соловьев В.Н. **II:** 347
Соловьев В.С. **I:** *14–16, 33, 38, 39,* 114, 402, 405, 406, 428, 451, *510, 531, 547, 555, 560, 615, 617, 643, 645*; **II:** 8, *20,* 35, *36,* 46, 53, 57, 64, 90, 91, 102, *109*, 148, 164, 167, 170, 230, 239, *240*, 244, 246, 248, 250, 263, *268*, 273, *276*, 287, 316, *319*, 347, 366, 377, 379, 451, *506*, 570, *572*, 586, 621, 622, 625, 636, *639–641*
Соловьев М.С. **II:** 505, ***506***
Соловьев Н.С. **II:** ***641***
Соловьев С.М., историк **II:** 570, ***572***
Соловьев С.М., поэт **I:** *5, 32, 437,476–478, 480, 482, 489, 490, 494, 615, 617*; **II:** 18, 20, 90, 164, 177, *184*, 196, 273, 286, 315, 318, 359, 411, *412–414*, *437*, 451, *452*, 469, *470*, *506*, 529–*531*, 636, *637*, *639*, *640*, *641*
Соловьева А.К. **I:** *489*
Соловьева Н.С. **II:** 636, *640*
Соловьева О.М. **II:** ***506***
Соловьева П.С. **II:** 18, ***20,*** 245, 625
Соловьев-Андреевич Е.А. **I:** *472*
Соловьевы, семья **II:** 636
Сологуб Ф. **I:** *15,* 65, 173, 465, *496*, *522, 539, 556, 574, 639, 641, 644*; **II:** 22, *27,* 55, *56*, 71, *84*, 186, 216, 221, 341, *383*, 397, 402, *404*, 419, *437,* 521
Соломатина Н. **II:** *345*
Солоухин В.А. **II:** *401*
Сомов К.А. **I:** 414, 419, 456, ***622***, *625, 642*; **II:** 444, 516
Сорокин Г.Э. **II:** *663*
Сорокина М.Ю. **II:** *222*
Сорокоумова Е.А. **II:** *141*, *434*, *469*
Сосюра В. **I:** *530*
Софокл **I:** 232, *532, 589*; **II:** *169*, ***170***
Софронович В.В. **I:** ***639***
Спасский С. Д. **II:** 678, ***682***
Спевсипп I: 230, *589*

Спендиаров А.А. **I:** *527*
Сперанская Н.М. **I:** *62*
Сперанский С.И. **I:** 504
Спивак М.Л. **II:** *185*, *296, 351*, *361*, *438*
Спицин В.В. **II:** *449*
Средин А.В. **I:** *10*
Сталин И.В. **II:** *616*
Станевич В.О. **I:** *521*, **II:** *8, 9*, 372
Станиславский К.С. **I:** *40*; **II:** *391*, 602, *606*, *613*
Стариков А.А. **I:** *17*; **II:** 30
Стариков В.А. **I:** *17*; **II:** 30
Стариковы **II:** 26
Старинина Е.А. *См.* Бекштрем Е.А.
Старов **I:** *560*
Старокадомский М.Л. **I:** *522, 527, 591*
Стасюлевич М.М. **II:** *410*
Стахович А.А. **I:** *579*
Стеблин-Каменский М.И. **I:** *626*
Стеклов Ю.М. **I:** *504*
Стеллецкий Д.С. **I:** ***10,*** 414, *622*
Стеллецкий И.Я. **I:** *477*
Стендаль **II:** 254, ***256***
Стенич В.И. **II:** *569*
Степанов Е.Е. **I:** *62*
Степанов И.М. **II:** ***547***
Степанова Л.Г. **I:** *5, 54, 535, 635*; **II:** 51, 82
Степной **II:** *265*
Степун Ф.А. **I:** *21, 584*; **II:** *20, 154*, *155*
Стерн Л. **I:** 112, 142,*555*; **II:** 53, 91, 156, 240
Стефанов Ю.Н. **II:** *326*
Стивенсон Р.Л. **II:** ***554***
Столица Л. **II:** 295,*297*
Столпнер Б.Г. **I:** *483*
Столыпин П.А **II:** 430
Столяров М.П. **I:** *474, 481*
Стороженко Н.И. **I:** *560;* **II:** 529, ***531***
Стравинский И.Ф. **II:** ***302***
Страдный **II:** *269*
Страхов Н.Н. **II:** 594, 598, ***600***
Стрелков А.С. **I:** *489*
Строгановы **II:** *368*
Струве Г.П. **II:** *448*
Стуккей И.П. *См.* Рождественская И.П.
Стырикова Ф. **I:** *489*
Стырникович Ф. **II:** *502*
Субботин С.И. **II:** *504*
Суворин А.А. **I:** *642*; **II:** *180*, 441, ***444***
Суворова К.Н. **I:** *4*
Судейкин С.Ю. **I:** 414, 456, ***622***, *625, 642*; **II:** *241*, 509
Судоплатов П.А. **II:** *511*
Сулержицкий Л.А. **II:** *613*
Сумароков Г. *См.* Вермель Ф.М.
Сумбатов-Южин А.И. *См.* Южин (Сумбатов А.И.)
Сумбека **II:** 173, *175*
Сумская-Мамаева З.И. *См.* Рукавишникова З.И.
Суриков В.И. **I:** *420*, ***622***; **II:** *442*
Суровский П.Н. **I:** *505*
Сухово-Кобылин А.В. **II:** 407, *408*, 465, *465*
Сухотин А.М. **I:** *489*
Сухотин П.С. **II:** 239, ***241,*** 372, 667
Сушилина К.Я. *См.* Архиппова К.Я.

Сушкова **II:** 425
Сушкова В. **I:** *48*; **II:** *562*
Сыроечковский Б.Е. **II:** 371
Сюлли М. **II:** *90*
Сюлли-Прюдом **I:** 348–350, *514, 515, **605***; **II:** 231, *233*

Т. Ч. **II:** 131
Табидзе Т. **I:** *21*
Тагер Е.Б. **I:** *489*
Тагер Е.М. **II:** *373, 448, 476*
Тагор Р. **I:** *520, 522*; **II:** *84*
Таиров А.Я. **II:** *39, 437*
Тайлер У. **I:** *512*
Такташева Н.А. **II:** *489*
Тамамшев А.А. **II:** *476*
Тамарин Б.П. **II:** *465*
Тамарин Н. *См.* Окулов Н.Н.
Танеев С.И. **I:** *639*
Тарасов Б.Н. **I:** *8, 571*
Тарасов Л.Д. **I:** *57*; **II:** 685, ***687***, *688*
Тарлан Г.А. **I:** *505*
Тарловский М.А. **I:** *547*, 468, *640*; **II:** 435, *438*, ***439***
Тарноградский Д.А. **I:** *вклейка*; **II:** 38, *38, 163, **615***
Тарнопольская М.А. **I:** *489*
Тартаковер С.Г. **II:** 258, ***260***
Тартини Д. **I:** *23, 511*
Татаринова Н. **I:** *483, 489*
Тахо-Годи Е.А. **I:** *62*
Тачалов И.И. **I:** *506*
Теа Эс *См.* Соколова Н.Н.
Телетова Н.К. **II:** *252, 317, 350*
Телешов Н.Д. **II:** 402, ***403***
Тенирс Д. Старший **II:** 231, ***233***
Теодорович И.А. **II:** *502*
Теодорович-Карповская Е.Т. **I:** 423, ***622***
Тер-Гевондян А.Г. **I:** *526, 528*
Терехина В.Н. **II:** *415*
Терехов А.Г. **I:** *5*; **II:** *90, 200, 230, 458, 533*
Терский П. (Попов П.А.) **II:** 452
Тесленко А.Е. **II:** *269*
Тиандер К.Ф. **II:** 57, ***59***, 562, *563*
Тигранян В. **I:** *528*
Тизенгаузен О. **II:** *415*
Тик Л. **I:** *628*
Тименчик Р.Д. **I:** *5, 61, 618, 619*; **II:** *27, 38, 67, 70, 165, 183, 214, 215, 234, 291, 311, 313, 314, 327, 341, 350, 362, 418, 448, 449, 457, 477, 499, 501, 503, 539, 558, 572, 605, 642*
Тимирязев К.А. **I:** *32*; **II:** *142, 198*
Тимофеев А.Г. **II:** *240, 415, 526*
Тимофеев Л.И. **I:** *481, 493*
Тимофеева-Ресовская Е.А. **II:** *388*
Тимофеев-Ресовский Н.В. **II:** *388*
Тиняков А.И. **I:** *504*
Тисленко. *См.* Тесленко А.Е.
Титов А. **I:** *525*
Титов Ю.Н. **I:** *53*
Тихон, патриарх **II:** *133*, 191, *194, 400*
Тихонов Н.С. **I:** *528*; **II:** 417, ***419***, *420*, 446, 447, 532
Тихонова М.К. *См.* Неслуховская М.К.
Ткачев Л. **II:** *465*
Токарев Д.В. **II:** *123*
Толмачев Ал. **II:** *476*

Толстой А.К. **I:** *640, 641, 644;* **II:** *168*, ***170***, *516, 563*
Толстой А.Н. **I:** *33*; **II:** *185*, 245, *247*, 271, *275*, 295, *334*, *341*, 456, *457*, 464, 499, 542, *543*, 678
Толстой Л.Н. **I:** *39*, 416, 437, *472, 478, 490–495, 568, 630, 640*; **II:** 43, *133*, 450, 488, *490*, 499, 549, *614, 632*
Толстой С.Л. **I:** *476, 521*
Толстой Ф.И. («Американец») **I:** *476*
Толстой Ф.П. **II:** 468, *543*, *547*, *681*
Томашевский Б.В. **I:** *475, 477*; **II:** *117*, 495, *497*
Томсон А.И. **II:** 47, ***51***
Тоом А.И. **I:** *62, 600*; **II:** *251*
Тоом А.Л. **I:** *62, 600*
Топоров В.Н. **II:** *88*
Торбин М.А. **I:** *4, 39, 57, 539, 559, 561, 563–567, 570, 584, 626, 644*; **II:** *37, 38, 44, 51, 70, 73, 133, 200, 216, 234, 235, 264, 280, 310, 318, 350, 353, 368, 370, 381, 393, 396, 403, 406, 429, 430, 432, 433, 438, 443, 447, 448, 455, 467, 474, 476, 477, 523, 531, 558–561, 613, 624, 633, 639, 643, 659, 661, 664, 681, 693*
Торопова В.Н. **I:** *62*
Трапезников Т.Г. **II:**438, *401*
Трапезникова Л.И. **II:** 399, ***400***
Трезини Д. **I:** *563*
Тривус В.М. **II:** 475, ***476***, *477*, *478*, 495
Тропинин В.А. **I:** 415, 418, ***622***
Троповский Л. **II:** *142*
Трофимов А. **II:** *70*
Трофимова. *См.* Архиппова И.Е.
Троцкий Л.Д. **I:** *45*; **II:** 332, ***334***
Троцкий С.В. **II:** *504*
Трубачев (игумен Андроник) **II:** 452
Трубецкие, семья **I:** *33, 583*; **II:** 246
Трубецкой В. С. **II:** 245, ***246***
Трубецкой Н.С. **I:** *52*; **II:** 245, ***246***
Трубецкой П.П. **II:** 245, ***246***, 461, 462
Трубецкой С.Е. **II:** *668*
Трубецкой С.Н. **II:** 116, ***118***, 159, *165*, *169*, *170*, 191, 245, *246*, 254, *256*, 462
Труфанов С.М. *См.* Илиодор
Туманов А.Н. **I:** *580*
Туманян О. **II:** *460*
Тумповская М.М. **II:** *383*, 633
Тунцер А.Ф. **I:** *49, 532*; **II:** ***626***, *653*
Тургенев И.С. **I:** 416, *541, 641*; **II:** 58–*60*, *141*, *190*, *222*, 223, 441, *443*, 496, *497*, *641*, *653*, *693*
Тургенева А.А. **II:** 78, ***80***, *110*, 641
Тургенева Н.А. **II:** 641
Тургенева Т.А. **II:** 636, ***641***
Туржанский Л.В. **I:** 415, *622*
Турчинский Л.М. **I:** *61*; **II:** 43, *194*, *357*, *442*
Турьян **I:** *15*
Тынянов Ю.Н. **I:** *49*; **II:** 471–*474*, 491, *494*, *514*, 567, *568*, 632, 651, 670–*672*, *680*, *684*
Тьерсо Ж. **II:** 72, ***74***

Тэриан В. **I:** *528*
Тюменев И.Ф. **I:** 458, *638*
Тюрин Н.Н. **II:** 216, ***218***, 224, 285
Тютчев И.Ф. **II:** *323*
Тютчев Н.И. **II:** 321–***323***, 331
Тютчев Ф.И. **I:** *16*, *32*, 97, 411, 425, 428, 458, 468, *472, 485, 486, 489, 490, 517, 520, 522, 524, 532, 559, 561–566, 569, 620, 626, 636, 640, 641, 643*; **II:** 31, 33, 61, 63, 121, 152, 156, 199, 249, 283, 287, 322, 323, 358, 362, 388, 409, 416, 444, 445, 512, 630
Тютчева О.Н. **II:** *323*
Тютчевы, семья **II:** 321
Тяглый М.И. **II:** 28

Уайльд О. **II:** *102*, *301*, *351*, 507, *508, 592*
Уварова Е.Д. **I:** *21*
Угрюмов В.М. **I:** *48*
Ужгин С.С. **I:** 506
Уколова В.И. **II:** *187*
Укше С.А. **I:** *47;* **II:** *438, 439*
Уланд Л. **I:** 247, *532, **592**, 627*
Ульянов Н.П. **I:** *256*
Уманский-Дробышевский. *См.* Звенигородский А.В.
Урениус Е.С. **II:** ***256***
Усагин А.И. **II:** *222*
Усов Д.А. **I:** *33*
Усов П.С. **I:** *33*
Усов С. Алексеевич, зоолог и археолог. **I:** *6*; **II:** 449, ***579***
Усов С. Андреевич (отчим Д.С. Усова). **I:** *6, 7, 10, 13, 33*; *вклейка*; **II:** 13, 24, 139, 160, 578, 579, 615
Усова А.Г. **I:** *9, 11, 30, 33, 39–41, 44, 47, 48, 50, 51, 54–61*, 221, 477, 480, 483, 486–488, 491, 492, 494, 498–500, *503, 506, 517, 555, 569, 572, 584*; *вклейка*; **II:** 55, 74, 90, 147, 234, 248, ***250***, 255, 259, 279, 281–283, 285, 287, 293, 295, 301, *302*, 332, 335–337, 339, 356, 365, 367, 369, 372, 373, 399, 412, 419, 440, 446, 455, 456, 463, 464, 466, 473, 475, 479, 485, 487, 490, 493, 493–495, 506, 514, 518, 519, 521, 522, 527, 529, 531, 540, 544, 546–549, 551, 552, 554, 555, 560, 562, 564, 579, 587, 596, 602, 604, 621, 626, 628, 629, 632–635, 644, 645, 647, 648, 651, 655, 657, 662–666, 668–670, 672–674, 678, 679, 683–686, 688, 690–692, 694, 695
Усова Е.А. **I:** *26, 28,* 119, *555, 558, 559*; **II:** 42, ***44***, *47*, 55, 85, 86, 90, 91, 108, 130–*132*, 134, *135*, 144, 219, 224, 256, 282, *284*, 325, *326*
Усова Е.С. **I:** *6, 8, 54*; **II:** 11, ***13***, 15, 108, 139, 157
Усова И.Д. **I:** *28, 30*; **II:** 130, ***132***, 144, 256
Усовы, семья **I:** *571*; **II:** *325*
Успенский Н. **I:** *495*; **II:** *419*
Устинов А.Б. **I:** *5*; **II:** *200, 221*
Устинов Г.Ф. **I:** *505*; **II:** *437*
Устинов Д.В. **II:** *471*, *685*
Ушаков Д.Н. **I:** *32*; **II:** 245, *247*, 250, 407, *408*, 462
Уэллс Г.Д. **I:** *636*

Фабрикант М.И. **I:** *495*

Фаворский В.А. **II:** *381*, 630, ***632***
Файерштейн А. **I:** *524*
Файнгардт А.И. **I:** *506*
Фаррер К. **II:** 424, ***431***
Федин К.А. **II:** 299, ***301***, *334*, 464, *567*, *568*, *680*
Федор Алексеевич, царь. **II:** *379*
Федоров А.В. **I:** *4*, *24*, *44*, *45*, *48*, *49*, *50*, *57*, *60*, 491, *533*, *535*, *557*, *578*; **II:** 73, 313, 470–*472*, 488, *490*, *497*, *566*, 580, 581, 635, ***638***, 644, *648*, 650, 651, *653*, 662–665, 668, *670–672*, 674–676, *679–682*, 684, *685*, 688, *691–693*
Федоров А.П. **I:** *635*
Федоров В.П. **II:** *437*
Федоров В.С. **I:** *584*, *585*; **II:** *376*
Федоров Н.Ф. **II:** 488, *490*, 499
Федорова А.В. **II:** 663, 664, 670, 674, 679, 685, 691
Федорова А.С. **II:** 670
Федорова Н.А. **II:** 674, 679, 691
Федорова Н.С. **II:** *675*
Федорова Т.В. **II:** 663, ***664***, 670, 679, 685, 691
Федорова Т.Я. **II:** 663, *664*, 670, 679, 685, 691
Федоров-Давыдов А.А. **I:** 504
Федоровский Ф.Ф. **II:** 611, ***614***
Федорченко Л.С. **I:** *505*
Федотов Г.П. **I:** *26*; **II:** 45, ***47***, 52, 72, *302*
Федотов П.А. **II:** 418, ***421***
Федотова О.А. **II:** 446, ***449***
Федэ **I:** *524*
Фейертаг Э.Д. **II:** *559*
Фейнберг Л.Е. **I:** *56*
Фейнберг М.И. **II:** *251*
Фейнберг С.Е. **I:** *21*, *518*, *529*, *533*, *588*
Фейнберг-Самойлов И.Л. **I:** *489*
Фельдштейн Е.А. **II:** *531*, *670*, 683, *684*, 686
Фельдштейн М.С. **I:** *39*, *489*, *494*; **II:** *371*, ***527***, *552*, 658, *661*, *684*
Фельдштейн Т.М. **II:** 550, ***552***
Фемистокл **I:** *588*
Феогнид **II:** 322, ***324***
Феофилактов Н. **II:** *241*
Фере В.Г. **I:** *518*, *520*, *522*; **II:** *436*
Ферман В. **I:** *521*
Фет А.А. **I:** 411, 428, 451, 458, *489*, *490*, *498*, *516*, *517*, *519*, *626*, *640*, *641*, *643*, *644*; **II:** *8*, *39*, *122*, 148, *152–154*, *156*, 249, *250*, 255, *257*, *258*, *318*, 323, *324*, *387*, 388, 586, *591*, 594, 598, *600*
Фефер Й. **I:** *530*
Фешин Н.И. **I:** *623*
Фигнер В.Н. **II:** 557, ***559***
Фигнер М.Н. **II:** 557, ***559***
Фигнер Н.Н. **II:** *559*
Фидий **I:** *620*
Фидлер Ф.Ф. **II:** 91, ***94***, 360, *362*, 374, *692*
Филд Ф. **I:** *498*
Филипп Гревский **II:** ***102***
Филипп де Грев. *См.* Филипп Гревский
Филипп Смелый **II:** *346*
Филиск **I:** 229, 532, *589*
Философов Д.В. **II:** *506*; **II:** 22, ***22***
Фиораванти А. **I:** *566*
Флейшман Л.С. **II:** *132*, *448*, *477*
Флеров А.Е. **I:** *31*

Флеров В. **II:** *614*
Флеров С.В. **I:** ***639***
Флетчер Д. **I:** *55*, 461, ***638***
Флешина Э.Г. **I:** *62, вклейка*
Флобер Г. **I:** *48*, 456, *473*, *533*; **II:** *471*, 496, *497*, 645, 646, *648*, *653*, *680*
Флоренский П.А. **I:** *16*, *615*; **II:** *15*, 20, 27, *154*, 159, *163*, *164*, 166, *167*, *169*, *170*, 175, *179*, 220, *278*, *280*, 292, 293, *440*, *449*, 451, *452*
Флоренский П.В. **II:** *170*
Фогелер Г. **I:** *611*; **II:** 231, ***233***
Фогель В.Р. **I:** *527*, *528*
Фойгт Г. **II:** *223*
Фокилид **I:** *231*, *589*
Фолльмёллер К.Г. **I:** 397, *612*
Фольмер К. **I:** *528*
Фома из Челано **II:** ***281***, ***282***
Фоминых С.Ф. **II:** *688*
Фомичев С.А. **I:** *15*
Форе Г. **I:** *606*
Фортер А. **II:** *39*
Фортинский С.П. **II:** *418*
Форш О.Д. **II:** *374*, 435, ***439***, *440*, *467*, 580, *581*
Фофанов К.М. **II:** 468, ***469***
Фохт Б.А. **I:** *475*
Фохт-Бабушкин Ю. **I:** *630*
Фраерман Р.И. **I:** *505*
Фракман М.А. *См.* Фроман М.А
Франк С.Л. **II:** *668*
Франковский А.А. **II:** *396*, *397*, *406*, *600*
Франс А. **II:** 116, ***118***, *313*, *314*, 328, *329*, 496, *497*
Франциск Ассизский **I:** *16*, *72*, ***541***; **II:** *67*, 278
Фрезинский Б.Я. **II:** *284*
Фрейдин Ю.Л. **I:** *62*
Френкель Л.Д. **II:** 286, ***287***
Фридман **II:** *265*
Фридрих Барбаросса **II:** *311*
Фроман М.А. **I:** *373*; **II:** *467*, 521, ***524***
Фудель С.И. **I:** *16*
Фурманов Д.А. **II:** *265*

Хагемайстер М. **II:** *452*
Халатов А.Б. **II:** *193*
Харик И. **I:** *524*
Харламова Н. **I:** *17*; **II:** *30*
Хармс Д.И. **II:** *362*
Хародчинская И.Е. **II:** *418*
Хафиз **I:** *516*; **II:** 323, ***324***
Хачатурян А.И. **I:** *527*
Хвостов Н.В. **I:** *490*
Херасков М.М. **II:**191, ***194***
Хилл Д. **I:** *521*
Хин Р.М. *См.* Хин-Гольдовская
Хин-Гольдовская Р.М. **I:** *32*, *39*, 140; **II:** *234*, 365, *367*, 372, 527, 529, *531*, *560*, *569*, 616
Хирам **II:** 460
Хитамаро **I:** *518*
Хитрово Е.М. **II:** 491, *494*
Хлебников В.А. **I:** *26*; **II:** ***485***
Хлебников В.В. **I:** *18*, *26*, *47*, *490*, 623; **II:** *430*, 484–*486*, 488, *489*, ***498***, *499*
Хлебникова В.В. **II:** *485*
Хмара-Барщевская О.П. **I:** 406, ***618***; **II:** 340, *342*
Хмара-Барщевские **II:** 306
Хмара-Барщевский П.П. **I:** *618*
Ходаков А.И. *См.* Пришелец А.

Ходасевич В.Ф. **I:** *24,* 465, *535, 560, 564, 571*; **II:** 39, 210, ***213,*** 232, *252,* 271, 495, *497,* 507, 615
Ходовецкий Д.Н. **II:** 239, *241*
Холлентовская А.И. **II:** *302*
Холодковский Н.А. **I:** *489, 490*; **II:** *100*
Хольц А. **I:** *612*
Хомяков А.С. **I:** *644;* **II:** ***568,*** *569.*
Хомяковы, семья **II:** 567
Хохлов **II:** 638
Хохлов К.П. **II:** *614*
Хохлова Ю.Н. **I:** *593*
Храпченко М.Б. **I:** *504*
Хроповицкий. *См.* Рейснер Л.М.
Хрулева Р.П. **I:** *536*; **II:** *70*
Худолеев И.Н. **II:** *465*

Царькова Т.С. **II:** *47, 48*
Цвейг С. **I:** 308, ***597***; **II:** 162, 264, 268, 416, *418*
Цветаева А.И. **II:** 378, ***380***, 382, *383,* 402, *641*
Цветаева М.И. **I:** *4, 11, 12, 39, 45, 49, 57, 62, 516, 521, 579, 642, 643*; **II** : 45, ***49,*** 71, *100, 122,* 140, *186, 189, 200, 220, 234,* 354, 372, 382, *383,* 408, 417, 456, *457,* 506, 542, *559, 590, 606, 615, 641, 643, 654, 693, 695*
Цветаева П.И. **I:** *494, 497, 498*
Цейтлин А.Г. **I:** *476*
Церетели Г.Ф. **II:** *694*
Церетели И. **II:** 170
Церетели Н.М. **II:** 36, ***39,*** 271
Цетлин М.О. **II:** 49, *457*
Цильц З.М. **I:** *49, 532*; **II:** ***626***
Циммер А. **I:** 336, *528*
Цинговатов А.Я. **I:** *24, 512*
Цицерон **II:** *180*
Цураюки **I:** *518*
Цявловский М.А. **I:** *32, 474, 475, 477-479, 481, 487*; **II:** 43, 44, *189,* 372, ***374,*** 384, *385, 485,* 492, *495, 506, 539,* 543, 549

Чаадаев М.Я. **II:** 190, 193, *194,* 243, 278, 371, 409, 410, 411, *412, 645*
Чаадаев П.Я. **I:** *8, 9,* 164, *571, 643*; **II:** 20, 43, 191, 193, 371, 398, 400, 483, *521, 571, 645*
Чаадаевы, братья, *193*
Чавчавадзе А., *685*
Чайковский М.И. **I:** 215, *416, 582*
Чайковский П.И. **I:** *17, 25,* 215, *473, 581, 582*; **II:** 441, *444*
Чанцев А.В. **I:** *19*; **II:** *87*
Чапыгин А. **II:** 504, *524*
Чаренец Е. **I:** *527*
Чаров Н.М. *См.* Федорченко Л.С.
Часов Н.М. **II:** *573*
Чегодаев А.Д. **II:** *632*
Челпанов А.Г. **I:** *22, 23, 48, 52, 53,* 221, 239, *477, 478, 480-3, 487-9, 493, 502, 530, 588, 584*; **II:** 159, *165,* 191, 192, *193,* 195, 196, *197, 200,* 202, 203, *206, 207,* 208, 211, 216, 220, *223,* 224, 263, 285, 286, 290, *291,* 322, *324,* 326, *328,* 337, 338, 349, 355, *356, 357,* 359, 411, *413, 414,* 441, 501, *502,* 505, 552, *554, 563,* 602, 612, 635, *641*
Челпанов Г.И. **I:** *22, 24, 31, 512*; **II:** *70, 416*

Челпанова М.А. **II:** 349
Челпанова Н.Г. **I:** *23,* 102, *509, 510, 553*; *вклейка*; **II:** 349
Челпанова-Остославская О.В. **II:** 192, *193*, 202, *203*, ***206***, 507
Челпановы **II:** 66
Челпановы, семья **I:** *31*; **II:** *66*, *70*, *277*
Чемоданов Н.С. **I:** *48*
Червяков А.И. **II:** 32, 221, 274, 312, 314, 341, 566, 656
Червяков Е.В. **II:** *465*
Черемухина М.Н. **II:** *408*
Черникова Н.А. **I:** *489*
Чернов В.М. **I:** ***631***
Черный Б. **II:** *200*
Черный С. **II:** *460*
Черных В.А. **II:** *313*, *457*, *605*
Чернышев А.М. **I:** *545*; **II:** 35, 36
Чернышев Н.М. **I:** *16*; **II:** 36, *36*
Чернышев С.И. **II:** 17
Чернышевский Н.Г. **I:** *585*
Чернышевы **II:** 17, *17,* 31, *31*
Черняк Я.З. **I:** 504; **II:** 359, ***361***
Чертков Л.Н. **II:** *252*
Черубина де Габриак. *См.* Васильева Е.И.
Честных М.В. **I:** *62*
Чехов А.П. **I:** 411, 416, 434, 467, *473*; **II:** 51, 249, *286*
Чехов М.А. **II:** 378, ***379***, *437,* 463, *465*, *613*
Чехонин С.В. **I:** 414, *622*; **II:** *628*
Чешихин В.Е. *См.* Чешихин-Ветринский В.Е.
Чешихин-Ветринский В.Е. **I:** *425, 557, **626***; **II:** 105–*107*, *154, 155,* 188–*190,* 202, *205*, 488
Чешихина-Зеленова Н.В. **II:** 278
Чингисхан **I:** *566*
Чиннов Г.Н., о. **II:** *378*
Чирков Н.М. **I:** *489, 495, 496*
Чистова И.С. **I:** *15*
Чичагов, архимандрит **II:** *410*
Чичерин А.В. **I:** *488, 496*; **II:** *347, 437*
Чичерин Б.Н. **I:** *488*
Чичерин Г.В. **II:** *687*
Чичерина С. **I:** *524*
Чролли (Тарасов К.Ф.) **II:** 476
Чубаров И.М. **I:** *472*
Чуваков В.Н. **II:** *334*
Чуванов М.И. **II:** 52
Чудакова М.О. **II:** *200*
Чудинов А.Н. **II:** *187*
Чудовский В.А. **II:** *105,* 446, ***448***
Чуков Н. **II:** *93*
Чуковская Е.Ц. **II:** *251*
Чуковская Л.К. **II:** *361*
Чуковский К.И. **I:** *50, 495, 504*; **II:** *251*, *472*, *543*, *681*
Чулков Г.И. **I:** *18,* 193, 264, 287, *475, 478–481, 485, 493, 562*; **II:** 201, ***204***, 265, 286, 351, 358, 401, 414, 437, 352, 437, 470, 510, 512
Чумаченко А.А. **I:** ***584***
Чюрленис М.К. **II:** 75, *77*, 149, 151, ***152***
Шабад А.Я. **I:** *506*
Шагинян М.С. **II:** *117, 133*, 136–138, *141*, 145, *147*, 161, *232*, 286, *287,* 372, *374,* 571, *573*
Шаламов В.Т. **II:** *485*
Шамбинаго Е.С. **I:** *489*
Шамиссо А. фон **I:** *495*; **II:** 578
Шамурин Е.И. **II:** ***330***

Шамурин Ю.И. **II:** 328, *330*
Шанц Ф. **I:** 137, ***560***
Шанько Т.Б. **II:** *660*
Шанявский А.Л. **II:** *283*
Шапир М.И. **II:** *212*, *346*, *421*
Шапорин Ю.А. **II:** 679, ***682***
Шапошнико Б.В. **II:** ***241***
Шапошников А.Г. **I:** *522*; **II:***187*
Шапошников Б.В. **I:** *474*; **II:** *200*, 239
Шарф Л. **I:** *440*, *632*
Шатилов Б.А. **II:** *430*
Шатобриан Ф.Р. де **II:** 601, ***604***, *682*
Шаукаль Р. фон **I:** 397, *587*, *612*
Шахматов А.А. **II:** *88*, 322, *324*, *682*
Шаховский Ф.П. **II:** 234, *243*
Шахэтдинова Н.Г. **II:** *440*
Швальм Г. **I:** 335, *528*, ***603***
Шварц В.Г. **I:** *23*, *509*
Шварцбанд С.М. **II:** *362*
Шварцбах-Молчанова Е.К **II:** *452*
Швоб М. **II:** 140, *142*
Шебалин В.Я. **I:** *21*, *479*, *516*, *519*, *524*, *597*; **II:** *73*, *344*, *619*
Шевченко Т.Г. **I:** *526*, *531*
Шейнина Н.М. **I:** *48*
Шекспир В. **I:** 115, 186, 461, *555*, *557*; **II:** 53, *90*, 174, *175*, *180*, *294*, *408*, 493
Шелли П.Б. **I:** *518*
Шенгели Г.А. **I:** *31*, *473*, *485*, *504*, *564*; **II:** *200*, *264*, *265*, *403*, *437*, *681*
Шеншин А.А. **I:** *480*, *516*
Шеншина М.П. **II:** ***258***
Шенье А.М. **I:** *473*; **II:** *104*, ***105***, 543, 656
Шер Д. В. **II:** 278, ***280***
Шервинская Е. В. **II:** 554, ***555***, 581
Шервинский В.Д. **II:** ***554***, 581
Шервинский С.В. **I:** *4*, *31*, *44*, *53*, *55*, *57*, *474–479*, *481*, *489*, *491–499*; *516*, *529*, *564*, *568*, *588*, *592*, *603*, **II:** 30, *200*, 355, 358, *356*, *371*, *381*, 417, *419*, *420*, *497*, *502*, *503*, 546, 552, *554*, *555*, 581, *582*, 611, 612, 614, 615, 632, *633*, 636, *642*, *643*, *668*, 672–675, 677, *680*, *692*
Шереметев Н.П. **I:** 139, *560*; **II:** 282
Шерер В. **I:** *426*, ***627***
Шершеневич В.Г. **I:** *15*, *18*, 206, 218, ***580***, *583*; **II:** *67*, *102*, *110*, *130*, *186*, *296*, *298*, *437*
Шестаков Н. **II:** *200*
Шестов Л.И. **II:** *164*, *504*
Шибанов П.П. **II:** 462, ***464***
Шидловский М. **I:** *489*
Шик А. **II:** *506*
Шилейко В.К. **I:** *486*, *504*; *514*
Шиллер Ф. **I:** *492*, *642*; **II:** 174, *175*, ***250***, 421, 488, *610*, *645*
Шиллер Ф.П. **II:** *472*
Шиллингер И. **I:** *518*
Шиллинговский П.А. **II:** *628*
Шилова Н.Д. **II:** 666
Шиль С.Н. **I:** *473*, *504*
Шимкевич К.А. **II:** *518*
Ширинский В. **I:** *522*
Ширяевец А.В. **I:** *504*; **II:** *270*
Шишкин А.Б. **I:** 62; **II:** *73*
Шишкин И.И. **I:** 415, ***622***
Шишков В.Я. **II:** 521, ***524***

Шишмарев В.Ф. **II:** *88*
Шишов И.П. **I:** *519, 520, 527, 529, 530, 532*
Шишова З. **I:** *524*
Шкапская М.М. **I:** *17*; **II:** *30*, *185*, *186*, 232, *235*, *284*, 299–*301*
Шкирятов М.Ф. **II:** *535*
Шкловские, семья **II:** 605
Шкловский В.Б. **I:** *514*; **II:** 91, ***93***, 262, 326, *328*, 336, 369, *370*, *503*
Шкляревский А.С. **I:** *630*
Шкулев Ф.С. **II:** *269*
Шлегель Ф. **I:** *495*
Шлехта Ф. фон *См.* Вшерд Ф.К.Ш.
Шлиман Г. **II:** *167*, ***170***
Шлютер А. **II:** ***311***
Шляпкин И.А. **II:** 412, *415*
Шманкевич Б.И. **I:** 196, *578*
Шмелькова Н.А. **I:** *18*
Шмидт А.Н. **II:** 621, ***622***
Шмидт О.Ю. **II:** *265*, *562*
Шмігер Т. **II:** *502*
Шнейдер А.К. **I:** *474*, *475*, *478*, *481*, *488*, *492*; **II:** *283*
Шницлер А. **I:** *540*, *583*; **II:** 417, ***421***, 423, 425, 435, *438*, 447, *449*
Шодерло де Лакло П. **I:** 142, *561*
Шолохов М.А. **I:** *504*
Шопен Ф. **I:** *561*; **II:** 16
Шор Р.О. **I:** *38*, *486*, *490*, *474*, *477*, *479*; **II:** 471, ***472***, 504, 651, 654, 680
Шоссон Э. **I:** *588*, *606*
Шостакович Д.Д. **I:** *529*, *531*
Шпенглер О. **I:** *583*
Шпенцер М. **II:** *334*
Шпет Г.Г. **I:** 31, 38, 48, 51–53, *482*; **II:** *70*, 196, ***198***, *212*, 239, *240*, 342, 345–*347*, *413*, *563*
Шпиттелер К. **I:** *632*
Шпринц Л. **II:** *74*
Шрадер О. **II:** 159, ***164***
Штайнер Р. **I:** *3*, *557*, *587*; **II:** ***80***, 79, *136*, *242*, *297*, *380*, 295, *401*
Штейнберг А.А. **I:** *484*, *493*; **II:** *19*, *419*
Штейнберг Г.Ф. **II:** *445*
Штейнберг М.О. **I:** *529*, *530*
Штейнер. *См.* Штайнер Р.
Штейнман З.Я. **II:** 464, ***467***, 500
Штернгейм К. **II:** 496, ***497***, 689, *692*
Штокмар М.П. **I:** *493*
Штрайх С.Я. **I:** *506*
Штраус Р. **II:** *12*
Штрейхер Л.Л. **I:** *531*
Шуб Э. **II:** *186*
Шуберт Ф. **I:** 457–461, *490*, *523*, *530*, *532*, *593*, **II:** 78–***80***, 262 *581*
Шувалов С.В. **II:** *283*, *351*
Шульгин В.В. **I:** *37*; *222*
Шульговский Н.Н. **II:** 81, ***83***
Шуман Р. **I:** *523*, *530*, *561*, *591*, *592*, *595*, *607*; **II:** 78, ***80***, 245, *576*, *578*, *582*
Шумихин С.В. **II:** *179*, *258*, *280*, *473*, *539*
Шутова Т.А. **II:** *170*
Шюре Э. **II:** ***158***

Щеголев П.Е. **II:** *284*, 412, ***415***, 468, *470*, 491, *494*, 507, 553, *671*
Щедрин. *См.* Салтыков-Щедрин М.Е.
Щепкин М.С. **II:** *569*
Щепкина-Куперник Т.Л. **II:** *516*
Щерба Л.В. **II:** 501–*504*, 668, *670*

Щерба М.М. **II:** *47*
Щербаков Р.Л. **II:** *198, 206, 334, 411, 539*
Щербинский. *См.* Архиппов Е.Я.
Щербинский, дед Е.Я. Архиппова **II:** 50
Щукин С., о. **II:** *379*
Щукин Б.В. **I:** *39*
Щукин С.И. **I:** *22*
Щукина Е.П. **II:** *258*
Щукина Л.Г. **I:** *22*
Щуренков В.А. **II:** *452*
Щукий Ю.К. **II:** 295, ***296***, 399, 658

Эберман А.Л. **II:** 340, *341*, 514, *515*
Эва. *См.* Фельдштейн Е.А.
Эванс А.Д. **II:** *167, 170*
Эвдем **I:** *230*
Эггерт К.В. **II:** *503*
Эдельштейн М.Ю. **I:** *62*; **II:** *83*
Эдшмид К. **II:** 689, ***692***
Эзоп **I:** 231, *589*; **II:** *258*
Эйгес И.Р. **I:** *485, 488, 495, 496*
Эйгес Р. **I:** *523*
Эйнштейн А. **II:** 484
Эйферт В.А. **I:** 415, ***623***
Эйхенбаум Б.М. **I:** *474*; **II:** *88*, 133, ***136***, *471, 514, 672, 684*
Эйхенгольц А.Д. **I:** *504*
Эйхенгольц М.Д. **I:** *11, 31, 474, 475, 477, 483, 488, 533*; **II:** 283, 348, 502, 648, 650, 653, 656, 680
Эйхендорф Й. **I:** *48*, 259–264, *530, 533, **592**, 627, 628*; **II:** 496, *497*
Экстер А. А. **II:** 38, 39, 271, ***275***
Эллис **II:** 108, 110, ***110***
Эльзевиры **II:** 523
Эльзон М.Д. **II:** *96, 447, 448*
Эльснер В.Ю. **I:** *599*; **II:** 91, ***93***, 104, *105*
Эммерих А.Е. **I:** 430
Энгельгардт Б.М. **II:** *324*
Энгельгардт Л.Н. **II:** *323*
Энгельгардт М.А. **II:** 454, ***455***, 689, *692*
Энгельс Ф. **I:** *494*
Эпихарм **I:** 233, *589, 590*
Эразм Роттердамский **I:** 267, ***593***
Эрард Г. *См.* Подгоричани Н.М.
Эрберг К. **II:** *311*
Эредиа Ж.М. де **I:** 357, 358, *491, 607*; ***106, 350***
Эренбург И.Г. **I:** *14, 24, 521, 556*; **II:** 49, 103, ***104***, 108, 110–113, *115*, 119, 134–*136*, 140, 143, *147, 157, 158*, 171, 174, 175, 210, 220, 236, *238*, 258, *260, 268*, 282, *284*, 372, 377, 394, *396*, 412, *415*, 417, *419*, 456–*458, 460*, 491, *493, 494*, 542, *590*, 607, *609*
Эрн В.Ф. **I:** *16, 38*, 448, *635*; **II:** 85, 88, 92, *94*, 96, *101, 154, 155, 159*, 160–*168, 170, 172*, 189, 191, *193, 194*, 196, 198, 220, 223, 255, *257, 261*, 377, 379, 386, 447, *480-3, 487-9, 493*,
Эрнандес М. **I:** *31*
Эрны, семья **II:** *165*
Эсхил **I:** *480*; **II:** 409, 411, *414*, 641, 656
Эткинд Е.Г. **I:** *536, 628*
Эттингер П.Д. **II:** 331, ***333***
Эфрон В.Я. **I:** *39*; **II:** *527, 552, 527*
Эфрон Г.С. **I:** *60*
Эфрон С.Я. **I:** *39*; **II:** *527, 552*

Эфрос А.М. **I:** *58, 505*; **II:** *265, 381, 437*, 441, *443*, 495, *496*
Эшенбах В. фон **I:** 169, *572, 573*
Эшпай Я. **I:** *523*

Ювачев И.П. **II:** *362*
Ювенал **II:** *247*
Южин (Сумбатов А.И.) **II:** 461, ***464***
Юниверг Л. **II:** *383*
Юон К.Ф. **I:** 415, ***622***; **II:** *437*
Юра **II:** 548
Юргенсон Б. **I:** *52*
Юрков И.В. **I:** *506*
Юркун Ю.И. **I:** *505*; **II:** *242, 373, 415,* 525, ***526***
Юровский А.Н. **II:** ***561***
Юрченко Е.А. **I:** *55, 60*; **II:** *330,* 615, ***616,*** 617, *624*, 649
Юрьев О.А. **I:** *62*
Юсуповы **II:** *368*
Ютанов В.П. **II:** *437*
Юшкин Ю. **II:** *351*

Яблочкина А.А. **II:** 458, ***459***, *614*
Ягода Г.Г. **I:** *54, 55*
Язвицкий В.И. **I:** *475, 477*
Языков Н.М. **I:** 469, 496, 541, 567, 568, 569, 654, 655, 691; **II:** 567, ***568***, *569*
Языкова Е.М. **II:** 567, ***569***
Якименко Ю.Н. **I:** 40
Якобсен Й.П. **II:** 58, ***60***
Якобсон Е. **I:** *533*; **II:** *633*
Яковенко Б.В. **II:** *154, 155*
Яковлев В.В. **I:** *473*
Яковлев И.А. **II:** 631, ***632***
Яковлев М.А. **I:** *506*
Яковлев М.Н. **I:** *508*
Яковлев Н.Г. **II:** *427*
Якопоне да Тодди **I:** *541*
Якубович Д.П. **I:** *505*
Якунчикова М.В. **I:** *414, 622*
Якушкин И.Д. **II:** 192, *194*
Ямпольская (Яковлева) М.Н. **II:** *438*
Янгиров Р. **II:** *67*
Янечек Д. **II:** *252, 476*
Янкелевич Е. **II:** *695*
Ярошенко Н.А. **II:** *595*
Ярхо Б.И. **I:** *45, 48, 51–54*, 430, 474, 475, 477, 478, 481, 483, 486–489, 491–494, 496, 497, 499; 618; **II:** 200, 324, 355, **357**, 417, 419, 420, 421, 502, 554, 563, 654
Ясенский Б. **I:** *529*
Ясинский И.И. **I:** *495*
Ястружембский Л. **II:** *569*
Яффе Л.Б. **I:** *518, 524*
Яхонтов В.Н. **I:** 456, 457, *533, 637*
Яша Тушкушский, юродивый **II:** 278
Яшвили П. **I:** *21*

Alex. St. **II:** *102*
Alexandrowitsch A. *См.* Александрович А.
Allegro. *См.* Соловьева П.С.
Altausen J. *См.* Алтаузен Д.
Angelus Silesius. *См.* Ангелус Силезиус.
Beatrice Portinari. *См.* Беатриче Портинаре
Bach J.S. *См.* Бах И.С.

Baudissin E. **I:** 398
Bednyj D. *См.* Бедный Д.
Bergk T. *См.* Бергк Т.
Besymenskij A. *См.* Безыменский А.
Candidus K. **I:** *532*
Cherubina de Gabriak. *См.* Васильева Е.И.
Cros Ch. *См.* Кро Ш.
Dehmel R. См. Демель Р.
Dolorosa См. Долороза
Eichhorn-Fischer M. *См.* Долороза
Emmerich A.K. **I:** *629*
Eschenbach W. von. *См.* Эшенбах В. фон
Fefer J. *См.* Фефер Д.
George St. *См.* Георге С.
Gerassimow M. *См.* Герасимов М.
Goethe. *См.* Гёте И.В.
Heine. *См.* Гейне Г.
Herder. *См.* Гердер
Hérédia. *См.* Эредиа
Hoffmann. *См.* Гофман Э.Т.А.
Holz **I:** 397
Hugo V. *См.* Гюго В.
Inber W. См. Инбер В.
Incitatus. *См.* Комаровский В.А.
Jobst J. **I:** 398
Kürschner. *См.* Кюршнер
Kusmin. *См.* Кузмин М.А.
Lamartine. *См.* Ламартин А. де
Larreta. *См.* Ларрета.
Lasker-Schüler. См. Ласкер-Шюлер.
Lucas-v-leyden **I:** *584*; **II:** *67, 141*
Lugowskoj W. *См.* Луговской В.А.
Majakowskij W. *См.* Маяковский В.В.
Malmstad. *См.* Малмстад Дж.
Marie Madelelne **I:** *10,* 397, 398, *508, 586, 612*
Markov. *См.* Марков В.Ф.
Mombert. *См.* Момберт А.
Monosson L. *См.* Монос-зон Л.И.
Moréas J. *См.* Мореас Ж.
Mörike. *См.* Мёрике Э.
Mosen J. *См.* Мозен Ю.
N.N. **I:** 219
Persky S. **I:** *630*
Phillipe de Grève. *См.* Филипп Гревский
Régnier H. de. *См.* Ренье
Reinick R. **I:** *532*
Rilke. *См.* Рильке Р.М.
Rückert F. *См.* Рюккерт Ф.
Sainte-Beuve Ch.-A. *См.* Сент-Бёв Ш.-О.
Samain A. *См.* Самен
Schanz F. *См.* Шанц Ф.
Schaukal. *См.* Шаукаль Р. фон
Schubert J.M. **II:** 525, *525*, ***526***
Schuré Ed. **II:** 156
Sosjura W. *См.* Соссюра В.
Stümpel E. **I:** *480*
Tichonow N. *См.* Тихонов Н.С.
Velasquez. **См.** Веласкес Д.
Vollmoeller. *См.* Фолль-мёллер К.Г.
Vroon R. **II:** *183*
Wagner R. *См.* Вагнер Р.

СОДЕРЖАНИЕ

1912

1. П.Г. Антокольскому. *Март – апрель.* 5

1913

2. С.Н. Дурылину. *12 апреля* 6
3. С.Н. Дурылину. *7 июня* 10
4. С.Н. Дурылину. *25 июня* 14
5. С.Н. Дурылину. *6 июля* 16
6. С.Н. Дурылину. *Июль* 18
7. П.Г. Антокольскому. *14 ноября* 21

1914

8. С.Н. Дурылину. *29 февраля* 23
9. С.Н. Дурылину. *25 марта* 23

1915

10. Арс. Альвингу. *Февраль* 24
11. Арс. Альвингу. *19 мая* 25
12. Арс. Альвингу. *После 28 июня* 34

1916

13. А.М. Чернышеву. *Б/д* 35
14. Н.С. Архипповой. *Не ранее 2 ноября* 36
15. В редакцию журнала «Русская мысль». *11 ноября* 39

1918

16. В.И. Кривичу. *28 января* 40

1921

17. Е.Я. Архиппову. *22 августа* 42
18. Е.Я. Архиппову. *15 октября* 44
19. М.А. Зенкевичу. *1 ноября* 52
20. Е.Я. Архиппову. *4 ноября* 52
21. Е.Я. Архиппову. *11 ноября* 54
22. Е.Я. Архиппову. *17 декабря* 56
23. Е.Я. Архиппову. *Декабрь* 64

1922

24. М.А. Зенкевичу. *10 февраля* 70
25. Е.Я. Архиппову. *24 февраля* 74
26. Е.Я. Архиппову. *11 марта* 78
27. В.М. Жирмунскому. *Б/д* 80
28. Е.Я. Архиппову. *18 апреля* 85
29. Е.Я. Архиппову. *3 июня* 90
30. Е.Я. Архиппову. *Лето* 96
31. М.А. Зенкевичу. *6 сентября* 103
32. В.Е. Чешихину. *После августа* 105
33. Е.Я. Архиппову. *4 декабря* 107
34. Е.Я. Архиппову. *Декабрь* 111
35. Е.Я. Архиппову. *21 декабря* 115

1923

36. Е.Я. Архиппову. *12 февраля* 118
37. Е.Я. Архиппову. *Февраль* 123
38. Е.Я. Архиппову. *26 февраля* 130
39. Е.Я. Архиппову. *3 марта* 133
40. Е.Я. Архиппову. *Март* 137
41. Е.Я. Архиппову. *4–8 апреля* 142
42. Е.Я. Архиппову. *Май (?)* 156
43. Е.Я.Архиппову. *17 мая* 158
44. Е.Я. Архиппову. *27 мая* 171
45. Е.Я. Архиппову. *25 июня* 172
46. Е.Я. Архиппову. *23 июля* 175
47. Е.Я. Архиппову. *14 августа* 181
48. Е.Я. Архиппову. *9 сентября* 188
49. Е.Я. Архиппову. *Конец сентября* 190
50. Е.Я. Архипову. *2 октября* 195
51. Е.Е. Нечаеву. *9 ноября* 199
52. Л.В. Горнунгу. *28 ноября* 199

1924

53. Е.Я. Архиппову. *5–6 января* 200
54. Е.Я. Архиппову. *12 февраля* 207
55. Е.Я. Архиппову. *Между 8 и 23 февраля* 216
56. Е.Я. Архиппову. *23 февраля* 218
57. Е.Я. Архиппову. *16 марта* 223
58. Е.Я. Архиппову. *14 апреля* 230
59. Е.Я. Архиппову. *Конец апреля* 235
60. Е.Я. Архиппову. *Май* 238
61. Е.Я. Архиппову. *Июнь* 243
62. Е.Я. Архиппову. *21 августа* 244
63. Е.Я. Архиппову. *Конец августа* 248
64. Е.Я. Архиппову. *7 сентября* 254
65. Е.Я. Архиппову. *23 сентября* 258
66. Е.Я. Архипову. *После 9 октября* 262
67. Е.Ф. Никитиной. *21 октября* 262
68. Е.Я. Архиппову. *25 октября* 271
69. И.А. Белоусову. *25 октября* 277
70. Е.Я. Архиппову. *19 ноября* 277
71. Е.Я. Архиппову. *После 21 ноября* 281
72. Е.Я. Архиппову. *14 декабря* 285
73. Б.А. Садовскому. *6 декабря* 289

1925

74. Е.Я. Архиппову. *Январь* 289
75. Е.Я. Архиппову. *12 января* 292
76. Е.Ф. Книпович. *16 января* 294
77. Е.Я. Архиппову. *12 марта* 294
78. Б.А. Садовскому. *29 марта* 297
79. Е.Я. Архиппову. *12 апреля* 299
80. Е.Я. Архиппову. *Апрель* 303
81. Е.Я. Архиппову. *25 мая* 314
82. Е.Я. Архиппову. *29 мая* 319
83. Е.Я. Архиппову *5 июня* 320
84. Е.Я. Архиппову. *26 июня* 321
85. Е.Я. Архиппову. *2 июля* 325
86. Е.Я. Архиппову. *8 июля* 328
87. Е.Я. Архиппову. *15 июля* 331
88. Е.Я. Архиппову. *25 июля* 334
89. Е.Я. Архиппову. *6 августа* 337
90. Е.Я. Архиппову. *7 сентября* 339
91. Е.Я. Архиппову. *19 сентября* 342
92. Е.Я. Архиппову. *Сентябрь* 345

93. Л.В. Горнунгу. *Начало октября* 346
94. Л.В. Горнунгу. *17 октября* 348
95. Е.Я. Архиппову. *Октябрь* 348
96. Е.Я. Архиппову. *24 октября* 354
97. Е.Я. Архиппову. *14 декабря* 357
98. Е.Я. Архиппову. *Декабрь* 359
99. Е.Я. Архиппову. *31 декабря* 365

1926

100. Е.Я. Архиппову. *После 9 февраля* 368
101. Е.Я. Архиппову. *18 февраля* 371
102. Е.Я. Архиппову. *Зима* 372
103. Е.Я. Архиппову. *1 марта* 374
104. П.Н. Лукницкому. *8 марта* 375
105. Е.Я. Архиппову. *12 апреля* 376
106. Е.Я. Архиппову. *Пасха. 2 мая* 376
107. Е.Я. Архиппову. *21 мая* 381
108. М.А. Цявловскому. *21 мая* 384
109. Е.Я. Архиппову. *17/30 мая* 385
110. Е.Я. Архиппову. *18 июня* 389
111. Е.Я. Архиппову. *22 июня* 394
112. Е.Я. Архиппову. *8 июля* 397
113. Е.Я. Архиппову. *10 августа* 401
114. Е.Я. Архиппову. *10 сентября* 404
115. В.И. Кривичу. *19 ноября* 406
116. Е.Я. Архиппову. *После 18 ноября* 407
117. Е.Я. Архиппову. *9 декабря* 409
118. Е.Я. Архиппову. *31 декабря* 411

1927

119. С.Н. Дурылину. *16 февраля* 416
120. Е.Я. Архиппову. *Февраль* 416
121. Б.А. Лавреневу. *16 марта* 422
122. Е.Я. Архиппову. *Март – до 23 апреля* 423
123. Е.Я. Архиппову. *22 апреля* 434
124. Е.Я. Архиппову. *2 мая* 440
125. Е.Я. Архиппову. *Весна* 444
126. Е.Я. Архиппову. *27 мая* 445
127. Е.Я. Архиппову. *3 июня* 446
128. Е.Я. Архиппову. *15 июля* 450
129. Е.Я. Архиппову. *18 августа* 453
130. Е.Я. Архиппову. *31 августа* 455
131. Е.Я. Архиппову. *8 сентября* 459

132. Е.Я. Архиппову. *Конец сентября – 28 сентября* 461
133. Е.Я. Архиппову. *Осень* 467
134. А.В. Федорову. *22 декабря* 470
135. Ф.И. Коган. *Б/д* 473

1928

136. Е.Я. Архиппову. *7–8 января* 474
137. Е.Я. Архиппову. *15 января* 483
138. П.В. Митуричу. *29 января* 486
139. Е.Я. Архиппову. *15 февраля* 487
140. Е.Я. Архиппову. *После 18 февраля* 490
141. Е.Я. Архиппову. *Февраль –март* 495
142. М.А. Кузмину *10 марта* 497
143. Е.Я. Архиппову. *После 3 апреля* 499
144. Е.Я. Архиппову. *Конец апреля – начало мая* 505
145. Е.Я. Архиппову. *Начало июня* 506
146. Е.Я. Архиппову. *24 июня* 508
147. Е.Я. Архиппову. *28 июня* 513
148. Е.Я. Архиппову. *3 июля* 514
149. Е.Я. Архиппову. *До 6 июля* 515
150. В.И. Кривичу. *8 июля* 518
151. В.И. Кривичу. *1 августа* 519
152. Е.Я. Архиппову. *2 августа* 519
153. Е.Я. Архиппову. *24 августа* 524
154. М.А. Кузмину. *29 августа* 525
155. В.И. Кривичу. *6 сентября* 526
156. Е.Я. Архиппову. *13 сентября* 526
157. М.А. Волошину. *21 сентября* 527
158. Е.Я. Архиппову. *После 26 сентября* 528
159. Е.Я. Архиппову. *22 декабря* 529

1929

160. К. С. Лозина-Лозинскому. *2 марта* 535
161. Е.Я. Архиппову. *Начало марта* 536
162. П.А. Ламму Б/д 537

1930

163. Б.А. Садовскому. *21 января* 538
164. Б.А. Садовскому. *27 января* 540
165. Е.Я. Архиппову. *5 февраля* 541
166. Э.Ф. Голлербаху. *25 февраля* 542

167. Б.А. Садовскому. *26 февраля* 543
168. М.М. Кореневу. *8 марта* 545
169. М.М. Кореневу. *Март* 545
170. С.В. Шервинскому. *Б/д* 546
171. Э.Ф. Голлербаху. *20 марта* 546
172. Б.А. Садовскому. *27 апреля* 548
173. Б.А. Садовскому. *После 27 апреля – начало мая* 548
174. Б.А. и Н.И. Садовским. *2 июля / 19 июня* 551
175. С.В. Шервинскомй. *7 июля* 552
176. М.А. Волошину. *2 октября* 555
177. Н.Я. Мясковскому. *15 декабря* 555

1931

178. Е.Я. Архиппову. *29 января* 556
179. Вс. А. Рождественскому. *22 марта* 557
180. П.А. Ламму. *23 марта* 561
181. Э.Ф. Голлербаху. *17 апреля* 561
182. П.А. Ламму. *10 мая* 563
183. В.И. Кривичу. *11 июля* 564
184. Э.Ф. Голлербаху. *Лето* 567
185. Э.Ф. Голлербаху. *10 августа* 570
186. П. А. Ламму. *10 сентября* 574
187. Э.Ф. Голлербаху. *11 сентября* 574
188. П. А. Ламму. *26 сентября* 575
189. Э.Ф. Голлербаху. *9 октября* 576
190. П.А. Ламму. *12 декабря* 577

1932

191. Э.Ф. Голлербаху. *3 января* 578
192. Э.Ф. Голлербаху. *Январь* 579
193. С.В. Шервинскому. *31 марта* 581
194. П.А. Ламму. *19 апреля* 582
195. П.А. Ламму. *19 июня* 583
196. Е.Я. Архиппову. *20 июля* 584
197. Э.Ф. Голлербаху. *13 июля* 593
198. Е.Я. Архиппову. *21 июля* 596
199. Е.Я. Архиппову. *11 сентября* 600
200. Е.Я. Архиппову. *После 29 сентября* 606
201. Е.Я. Архиппову. *6 октября* 610
202. Е.Я. Архиппову. *17 октября* 614
203. П.А. Ламму. *19 декабря* 618

1933

204. П.А. Ламму. *19 января* ... 619
205. Э.Ф. Голлербаху. *28 января* ... 619
206. Е.Я. Архиппову. *9 февраля* ... 622
207. П.А. Ламму. *23 февраля* ... 623
208. Е.Я. Архиппову. *13 марта* ... 623
209. Э.Ф. Голлербаху. *14 июля* ... 625
210. Э.Ф. Голлербаху. *12 августа* ... 627
211. Э.Ф. Голлербаху. *19 сентября* ... 628
212. В.И. Кривичу. *11 декабря* ... 629
213. Э.Ф. Голлербаху. *29 декабря* ... 630

1934

214. Е.Я. Архиппову. *10 марта* ... 632
215. Л.В. Горнунгу. *26 марта* ... 633
216. Л.В. Горнунгу. *13 апреля* ... 634
217. Е.Я. Архиппову. *16 июля* ... 635
218. А.В. Федорову. *4 августа* ... 644
219. Е.Я. Архиппову. *7 сентября* ... 648
220. А.В. Федорову. *5 октября* ... 650
221. Е.Я. Архиппову. *15 октября* ... 654
222. Е.Я. Архиппову. *После 15 октября* ... 654
223. В ГЛМ. *26 октября* ... 655
224. В издательство «Academia». *23 ноября* ... 656
225. Е.Я. Архиппову. *Ноябрь* ... 657
226. Э.Ф. Голлербаху. *30 декабря* ... 661

1940

227. А.В. Федорову. *29 февраля* ... 662
228. Л.В. Горнунгу. *20 марта* ... 664
229. А.В. Федорову. *22 марта* ... 668
230. С.В. Шервинскому. *8 мая* ... 672
231. А.В. Федорову. *2 июня* ... 674
232. А.В. Федорову. *14 июля* ... 675
233. С.В. Шервинскому. *14 июля* ... 675
234. А.В. Федорову. *После 6 июля* ... 676
235. Л.В. Горнунгу. *18 сентября* ... 682
236. А.В. Федорову. *11 декабря* ... 684

1941

237. А.В. Федорову. *4 января* 685
238. Л.В. Горнунгу. *21 января* 685
239. А.В. Федорову. *14 марта* 688
240. А.В. Федорову. *3 апреля* 693
241. Л.В. Горнунгу. *4 мая* 694

1942

242. Е.Я. Архиппову. *8 ноября* 695

Указатель произведений других авторов 696
Адресаты писем Д.С. Усова 700
Указатель имен 702

Усов, Дмитрий Сергеевич

У 76 **«Мы сведены почти на нет...».** Т. 2. Письма / Сост., вступ. статья, подгот. текста, коммент. Т.Ф. Нешумовой. – М.: Эллис Лак, 2011. – 768 с.

ISBN 978-5-902152-86-6

Цель настоящей книги – вернуть в русскую литературу незаслуженно забытое имя поэта и переводчика Дмитрия Сергеевича Усова (1896–1943). Во второй том вошли письма Усова к Е. Архиппову, Э. Голлербаху, Л. Горнунгу, С. Дурылину, М. Кузмину, Б. Садовскому, С. Шервинскому и др. Большинство материалов (из Дома-музея Марины Цветаевой, РГАЛИ, РГБ, Государственного литературного музея, ИРЛИ и личных архивов) публикуется впервые. Книга содержит обширный научный комментарий, библиографию, именной указатель.

УДК 882-1
ББК 84 (2 Рос–Рус)6–4

Дмитрий Сергеевич Усов

«МЫ СВЕДЕНЫ ПОЧТИ НА НЕТ...»

Том второй

Письма

Корректор *Е.И. Коротаева*

Подписано в печать 01.08.11. Формат 84 × 108 $^{1}/_{32}$.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Печ. л. 24,00. Тираж 2000 экз. Заказ № 2602

Издательство «Эллис Лак 2000»
123242, Москва, Красная Пресня, д. 6/2, к. 16
Тел.: (495)605-37-97. Факс (495)605-89-47
E-mail: ellisiuck@mail.ru
http:/www.ellisiuck.ru

ISBN 978-5-902152-86-6

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ГУП РМ «Республиканская типография „Красный Октябрь"»
430000, Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 55а
E-mail: tko-saransk@mail.ru

В электронную версию II тома внесены множественные исправления опечаток. Однако, некоторые исправления не могут быть внесены без существенной переработки вёрстки книги, потому пришлось составить отдельный список таких, неисправленных, опечаток:

39	14 сн.	Коллэн Нимера (?-?)	Коллен (Коллэн) Надежда Эмильевна (1878-?)
43	6 св.	ХРАНИТЕЛЬ	*Хранитель*
83	13 сн.	Сборник	От Кибирова до Пушкина / Сборник
168	8 сн.	Серые	Серо-голубые
197	19 сн.	неустановленного автора	из последнего, восьмого послания Рыбинцева к Архиппову 1916 г. (ед. хр. 109, л. 17 об.)
250	14-13 сн.	Стихотворение «Соловей» А.В. Звенигородского нам неизвестно	Стихотворение А.В. Звенигородского «Соловью» см.: *Звенигородский*. С. 140
480	между 1 и 2 св.	[пропущена 1-я строка стихотворения]	Любовь в солдатском вкусе.
613	10 св и ниже		стихотворение "Прилетел с писательской бригадой" написано не Рождественским, а является частью шуточной пьесы А. Меркурьевой, М. Слободского и А. Кочеткова
622	4 сн.	Вероятно, какая-то книжная просьба Архиппова о книге Брюсова.	3 февраля - день рождения Е.Я. Архиппова.
638	12 сн.	Сведений о романе в стихах Редина не обнаружено.	Возможно, речь идет о его стихотворном переложении русской сказки "Царевна-лягушка" (М., 1956).
697	Между 8 и 7 сн.	[пропущена строка]	«Дима - волшебный мальчик...» т. II, *250*

Дмитрий Сергеевич Усов (1896–1943) – поэт, переводчик, филолог-германист.

Еще гимназистом и студентом Московского университета Усов публикует свои стихи, статьи и заметки в газетах и журналах, сближается с кругом поэтов издательства «Жатва», пишет одну из первых рецензий на стихи Ахматовой.

В юношеских стихотворениях Дмитрия Усова – портрет его гимназического друга Павла Антокольского, отклики на картины Рериха, Врубеля, оперы Вагнера и Чайковского. Увлечение поэзией Черубины де Габриак (Е.И. Васильевой) приводит его к личному знакомству с ней.

Во время Гражданской войны Усов преподает в астраханских вузах, печатает критические заметки по вопросам литературы и искусства: о творчестве А.А. Блока, М.А. Зенкевича, В.М. Жирмунского, А.К. Лозина-Лозинского. В эти годы Усов переводит Р.М. Рильке, составляет одну из первых антологий переводов его произведений на русский язык.

Возвратившись в 1923 г. в Москву, Д.С. Усов становится деятельным сотрудником ГАХН (Государственной академии художественных наук), входит в литературное объединение «Кифара», занимающееся изучением наследия И.Ф. Анненского; публикуется на страницах машинописного журнала «Гермес», переводит на немецкий язык стихотворения русских поэтов и на русский произведения античных авторов, Гёте, Гейне, Эйхендорфа, Расина, Золя, занимается теорией художественного перевода.

В 1935 г. Д.С. Усов, как и вся редакция Большого немецко-русского словаря (Б.И. Ярхо, А.Г. Габричевский, Г.Г. Шпет и др.), был репрессирован и провел пять лет в лагере. Освободившись в 1940 г., он отправляется к высланной из Москвы жене А.Г. Усовой (известной по мемуарам Н.Я. Мандельштам) в Киргизию. Перед началом войны начинает преподавать в Ташкентском педагогическом институте. Но пять лет заключения подорвали его здоровье, весной 1943 г. Усов умирает от болезни сердца.

Поэтическое наследие Д.С. Усова, собранное в этой книге впервые с максимальной полнотой, представляет незаурядного, самостоятельного и тонкого лирика.

Главные герои книги – и сам Усов, и его друзья, поэты и филологи Е.Я. Архиппов, А.В. Звенигородский, В.А. Меркурьева, Вс.А. Рождественский, Б.А. Садовской.

Переписка Усова – бесценное свидетельство духовной жизни людей его круга в первые десятилетия советской власти.

Настоящее издание основано на прижизненных публикациях и материалах личных и государственных архивов.